

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А.С. ПУШКИНА

ММ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ

*XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения
(24 мая 2022 г., Москва)*

*Материалы
V Международной
научно-практической конференции*

Москва
2023

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А. С. ПУШКИНА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**II Костомаровский форум
(24–25 мая 2022 г., Москва)**

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ

**XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения
(24 мая 2022 г., Москва)**

*Материалы
V Международной научно-практической
конференции*

Москва
2023

УДК 8.80
ББК 80.4
Я 41

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.
Протокол № 6 от 23 апреля 2021 г.*

Рецензенты:

О. В. Шталова, доктор филологических наук, профессор ГОУ ВО
МО «Московский государственный областной университет»

Т. В. Кудоярова, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО
«Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина»

Редакционная коллегия:

В. И. Карасик (главный редактор); *И. А. Леуштина* (зам. главного
редактора); *Э. Г. Азимов*, *А. Г. Жукова*, *Э. А. Китанина*, *И. С. Леонов*,
А. В. Пашков, *А. А. Соломонова*, *О. Н. Халеева*, *Е. Н. Чернышева*,
А. В. Щербаков, *П. Н. Сапунова* (технический редактор)

*Статьи печатаются в авторской редакции. Ответственность за содержание
и корректность заимствований несут авторы статей.*

Я 41 **Язык и культура: взгляд молодых. XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения» (24 мая 2022 г.)** : Материалы V Международной научно-практической конференции : сборник статей [Электронный ресурс] / гл. ред. В. И. Карасик. – Москва : Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2023. – 863 с.

ISBN 978-5-98269-278-8

В сборнике «Язык и культура: взгляд молодых» представлены материалы XXIII Международной научно-практической конференции «Кирилло-Мефодиевские чтения» – статьи, посвященные актуальным вопросам языкознания, методики преподавания филологических дисциплин и РКИ, языка средств массовой информации и рекламы. Также затрагиваются проблемы лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, истории и поэтики русской и зарубежной литературы и современного литературного процесса, отечественной и мировой истории.

УДК 8.80
ББК 80.4

ISBN 978-5-98269-278-8

© Коллектив авторов, 2023

© Государственный институт русского
языка им. А. С. Пушкина, 2023

Содержание

Абдиров Амирбек Маманович

Анализ русской рок-поэзии:
творчество Виктора Цоя и Александра Васильева 20

Айгенграу Дарья Баировна

К вопросу об универсальности симметричных синтаксических форм . . . 25

Алексеева Дарья Сергеевна,

Белякова Олеся Валерьевна,

Давыдова Ксения Андреевна

Специфика сновидений в цикле
«Повести покойного Ивана Петровича Белкина» А. С. Пушкина 29

Алиева Надиля Ханларовна

Мотив договора человека с дьяволом в повести А. С. Пушкина
«Пиковая дама» 35

Алоян Диана Манвеловна

Образ Петербурга в русской литературе 42

Архипкина Дарья Сергеевна

Этнонимы и хоронимы в Псковских летописях и их изучение в школе . . . 48

Аяри Эмна

Особенности развития речевой деятельности студентов
в рамках изучения учебной дисциплины «Русский язык и культура речи» . . 54

Бабицкая Анастасия Олеговна

Исторический комментарий как метод изучения правил орфографии . . . 58

Бармина Виктория Павловна

Современная языковая картина мира в китайской культуре 62

Белькова Елизавета Александровна

Подготовка иностранных абитуриентов филологического профиля 67

Битиева Виктория Сослановна

Особенности функционирования юридической терминологии
в осетинском языке 72

Борисова Татьяна Олеговна

Компьютерная игра как вторичный текст 77

Боровикова Дарья Алексеевна

Упражнения с включением прецедентных феноменов на уроках РКИ . . . 82

Бугниак Светлана Вячеславовна,**Бузулукова Марина Анатольевна**Проблемы эффективности вузовского обучения РКИ
и возможные пути их решения ..... 87**Булкина Ангелина Евгеньевна**Использование цифровой технологии «веб-квест»
на уроках литературы ..... 92**Булычева Ирина Владимировна**

Мотивы японской лирики в текстах песен Земфиры. 99

Быканова Элеонора Михайловна

Мир фэнтези Рика Риордана 106

Ван ДаньданьПроисхождение как основной принцип
выделения устойчивого сочетания в китайской лингвокультуре ..... 111**Ван Сыци**Функции орнитонимов в русской поэзии XIX века (на материале
поэзии А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева и А. А. Фета) . . . 115**Ван Цзиньсин**

Диалог культур: русские заимствования в китайском языке 120

Вартанян Левон ДавидовичДихотомия «большое – маленькое»
в романе «Приглашение на казнь» В.В. Набокова ..... 125**Вергун Алиса Антоновна**Использование интегрированных проектов
на русском и английском языках
для эффективного обучения учащихся средней школы 129

Витвицкая Ольга Владиславовна

Русская научно-фантастическая литература в цифровую эпоху. 134

Владова Наталья Игоревна,**Колывашко Екатерина Сергеевна**

Урбанонимы и ойконимы Приднестровья

с семантической доминантой «естественный водоём» 141

Гаврич Вукашин

Национальная почва в философской системе

Ф. М. Достоевского и П. П. Негоша 148

Ганин Дмитрий Дмитриевич

Родион Раскольников и царь Давид: сравнение образов 152

Гарбуков Никита Евгеньевич

Особенности русской цивилизации глазами И. А. Гончарова

(на материале книги очерков «Фрегат Паллада») 157

Го Ен Сун

Демифологизация образа Сталина в поэзии Д. А. Пригова 164

Голомазова Мария Валентиновна

Лингвокультурный типаж «сибиряк»:

моделирование с применением различных подходов 168

Гриненко Дарья Владимировна

Шутливые пожелания в поликодовых текстах 176

Гуськова Маргарита Дмитриевна

Образовательная реклама

в сфере современного медийного дискурса. 182

Данияров Манас Кушкарбаевич

Цифровая лингводидактика и методика преподавания

русского языка как иностранного 188

Демидова Александра Александровна

Дар предвидения писателя-фантаста А. Р. Беляева 192

Дзугаева Анастасия Георгиевна

Репрезентация детского языкового сознания
в словотворчестве ребенка 196

Добровольская Анна Максимовна

Образовательный потенциал интернет-платформы Telegram
в обучении русскому языку как иностранному. 202

Долганова Софья Витальевна

Человек и судьба в исторических драмах Л. А. Мея 205

Дорожкина Полина Викторовна

Машинный перевод устаревшей лексики на английский язык
на примере «Повестей Белкина» А. С. Пушкина 210

Досаева Дарья Алексеевна

Филологические науки в Московском университете XVIII столетия 217

Дубовик Елизавета Алексеевна

Речевые стратегии информационно-психологической войны
и их взаимодействие в пределах одного текста 222

Душенко Александра Васильевна

Фонетические интерференции в русской речи
носителей французского языка на примере учащихся
французского колледжа 226

Дэгэцзинь,***Ревенко Инна Владимировна***

Дидактический и лингвокультурный потенциал сказок о животных
при обучении РКИ 231

Емельянова Наталья Александровна

Методист РКИ и специалист по созданию рекламных роликов 235

Еременко Светлана Евгеньевна

Речевая культура современного педагога 240

Еремин Алексей Андреевич

Образ «лермонтовского человека»

в стихотворении М. Ю. Лермонтова «К друзьям» 244

Жалилова Азиза Абдуганиевна

Фразеологические единицы в русской национальной культуре 248

Жданова Анна Николаевна,**Мусихина Валерия Витальевна**

Литературный клуб глазовских студентов «Прага» 252

Жулева Мария Игоревна

Представители диалектологической науки Оренбургского края. 257

Зайцев Никита Александрович,**Чикобава Виталий Темурович**

Прием остранения в русской эпиграмме XIX века 263

Зарх Мария Сергеевна

Классификация колыбельных песен в русской рок-поэзии

на основании названий 269

Звезднова Александра Дмитриевна

Христианские мотивы в либретто Андрея Вознесенского

«Юнона» и «Авось» 275

Зикрацкая Лилия Константиновна

Языковая личность и текст в цифровую эпоху 280

Зиядинова Диляра Айдеровна

Средства выражения эмотивности

в англоязычных современных медийных текстах 287

Зорина Дарья Егоровна

«О времена! О нравы!»: система ценностей молодого поколения.

Взгляд сквозь призму художественного текста. 293

Иванов Петр Константинович

Идеологемы в дискурсивной среде

непрофессионального политического блога. 298

Иванова Елена Евгеньевна

Типы субъектов речи в агитационных дискурсивных практиках 305

Иркагалиев Талгат Закарьяевич

Видеопэзия как способ презентации поэтических произведений 312

Исламова Амина Джимальтиновна

Специфика этнического менталитета

в аспекте межкультурной невербальной коммуникации 317

Казачанская Полина Андреевна,**Конотопова Анастасия Леонидовна**

Зависимость произношения в пении от речевых норм

и хронологических изменений 322

Казаченко Мария Юрьевна

Семантическая мотивированность имен-прозвищ

с отрицательной коннотацией в древнерусском языке 328

Каирбекова Марьям Шамилевна

Фразеологизмы как отражение культуры 332

Кайгородова Елена Дмитриевна

Использование мемов в разных форматах СМК 336

Калина Наталья Григорьевна

Творческая деятельность как основа обучения русскому языку

детей-билингвов 342

Карасева Анастасия Игоревна

Формирование лингвокультурологической компетенции учащихся

на материале повести «Гистория о российском матросе

Василии Кариотском» 349

Карпушов Юрий Владимирович

Роль русских ученых-филологов в развитии китайской филологии

в XX–XXI веках 356

Керяшева Анастасия Михайловна

Способы альтернативной коммуникации невербальных детей с расстройством аутического спектра. 359

Ким Оксана Герасимовна

Русский язык – язык межнационального общения в странах СНГ. 364

Ким Светлана Олеговна

Поэтика имен собственных в сказке Дж. Роулинг «Икабог» и их перевод на русский язык 368

Кирти Шарма

Сопоставительный анализ поздравительной песни в русской и индийской культурах (к празднику «день рождения») 373

Клепикова Ксения Антоновна

Электронный адрес как отражение коммуникативных намерений интернет-пользователя. 379

Коваленко Светлана Марковна

Метафорическое значение лексемы «пушисто» в интернет-коммуникации 385

Козлова Александра Юрьевна

Квиз как средство обучения русскому языку как иностранному. 389

Коломейчук Мирослава Алексеевна

Метапредметный подход к составлению контрольно-измерительных материалов для слушателей гуманитарной направленности обучения 393

Колюшниковна Анна Михайловна

Социальные реалии и их отражение в языке персонажей советских и современных мультфильмов (на примере серии советского мультфильма «Трое из Простоквашино» и серии из российской анимации «Простоквашино»). 398

Комарова Маргарита Владимировна

Лексическая репрезентация концептосферы «любовь» в песенной поэзии З. Т. Рамазановой 402

Копылова Виктория Валерьевна

Артюрь Рембо в житнетексте Бориса Поплавского 409

Корабельникова Анастасия Викторовна

Коммуникативные риски в речи телеведущих канала «Москва 24» 414

Косачевская Наталья Владимировна

Интеграция приложения Duolingo
в процесс изучения русского языка как иностранного 420

Кочковая Ирина Олеговна

Методика адаптации детективных текстов для обучающихся
с элементарным и I сертификационным уровнем владения языком. . . . 425

Кравченко Виктория Александровна

Феномен тоски в русской литературе XIX века 429

Красичкова Алиса Васильевна

Синтаксические синонимы в микроблогах 433

Кузнецова Иона Олеговна

Ориентальное восприятие А. С. Пушкина и А. А. Ахматовой.
Сравнительная характеристика 437

Кулумбегова Зарина Таймуразовна

Концепт *любовь* в осетинской и русской культурах
(сопоставительный аспект). 442

Кумаре Тиефоло

Проблема понимания смысла политических метафор
на занятиях РКИ в Мали 446

Куфин Артем Олегович

Способы перевода хронического отрицания в паре
с русского языка на английский на примере перевода
романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». 451

Кучерова Ангелина Михайловна

Специфика адаптационного курса как методической единицы:
создание цифрового средства обучения 458

Лазарева Анна Юрьевна

Личностноориентированное чтение
в процессе обучения РКИ в цифровую эпоху (уровень В1). 464

**Лапунина Ксения Сергеевна,
Нефедова Дарья Дмитриевна,
Тащи Светлана Георгиевна,
Чухарева Ярослава Вадимовна**

Возможности интерактивных приложений
и образовательных ресурсов для организации
дистанционного и смешанного обучения РКИ 469

Ленькова Анна Владимировна

К. С. Станиславский о выразительности в речевой интонации 473

Леонова Екатерина Михайловна

Современный зарубежный кинематограф
сквозь призму античности: мотивы, образы, детали. 478

Лесных Валерий Эдуардович

Фразеологизмы как лингвокультурный материал
для занятий по русскому языку как иностранному 486

Ли Сяона

Трагическая красота Анны Каренины и Линь Дайюя 493

Ли Цзяхуэй

Образ сада в стихотворении А.А. Фета «Сияла ночь,
луной был полон сад» и Си Мужун «Аромат за семь ли». 499

Лихачева Елизавета Владимировна

Античные божества судьбы и их трансформация
в произведениях Агаты Кристи и Бориса Акунина 503

Лобанова Полина Константиновна

Особенности творчества Иосифа Бродского 509

Лю ЧжиеСопоставительный анализ фразеологизмов,
содержащих слово *золото* в русской и китайской лингвокультурах . . . . . 512**Ма Тунтун**

Благодарность как этикетно-речевое действие и речевой жанр. 519

Малинина Кристина Игоревна,**Токарева Анастасия Алексеевна,****Чебакова Анастасия Геннадьевна**Использование наглядных средств обучения
на уроках русского языка в начальной школе. . . . . 524**Меликян Сабина Седраковна**Коммуникативные упражнения в обучении иностранных студентов
русскому языку на начальном этапе (на примере темы «Масленица») . . . . . 528**Мельник Мария Юрьевна**

ЭЭГ-исследование организации процесса метафорической проекции . . . 531

Миронов Михаил АндреевичЭволюция концептуальной метафоры «любовь – болезнь»
в альбоме группы Felidae «Анамнез». . . . . 535**Михляев Максим Андреевич**Обучение аудированию на уроке русского языка как иностранного
с использованием российских кинофильмов
(на примере короткометражного фильма «Не мой») . . . . . 539**Могильникова Анастасия Николаевна**

Подкаст как средство реализации научно-популярного подстиля 544

Монцманова МирославаПроблема культурного контекста в переводах кино
на примере чешско-русского перевода фильма «Сжигатель трупов» 550

Морозова Нина Владимировна

Редукция гласных в разговорной речи
(на материале интервью с А. Б. Фрейдлих) 556

Насыбуллина Рената Дамировна

Значение полилингвальных компетенций в современном обществе 561

Николаева Арина Алексеевна

Лексика и синтаксис новостных блогов в TikTok 565

Новожилова Дарья Игоревна,***Симонова Олеся Николаевна***

Проблемы обучения навыкам каллиграфического письма
в начальной школе 572

Обухова Анна Андреевна

Невербальные средства общения
в профессиональной деятельности современного учителя 576

Олейник Анжелика Станиславовна

Казахстан в жизни и творчестве русских писателей XIX века 582

Останина Анна Викторовна

Ученик как соавтор учебного материала
с использованием современных средств наглядности на уроках РКИ 590

Палетина Арина Александровна

Художественное пространство и время
в сказке Э. Т. А. Гофмана «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер» 596

Панчехина Алла Алексеевна

Возникновение ошибочных смыслов в заголовках интернет-СМИ:
лексическая и синтаксическая неоднозначность 602

Первунинских Екатерина Алексеевна

Вербализация концепта «огонь»
на материале романа Генрика Сенкевича «Quo vadis» 609

Полякова Елена Вячеславовна

Тактика и стратегия автора
в описаниях автомобилей журнала «Автомир» 615

Прихода Екатерина Андреевна

Особенности преподавания лирики Б. Л. Пастернака
в западной и восточной иноязычных аудиториях 621

Прудников Артем Вячеславович

Молодежный сленг как отражение современной речевой ситуации. 625

Сабияумва Фиакр

Клички коров на языке кирунди как этнокультурологическая
характеристика населения Республики Бурунди 629

Савченко Надежда Георгиевна

Языковые особенности тактики самопродвижения
в языковом SMM-пространстве. 633

Самсонова Алена Станиславовна

Функционирование неологизмов английского происхождения
рофл и *скам* в языке Рунета 638

Самсонова Ольга Игоревна

Система субъектов в отзывах на одежду 644

Сараева Ксения Евгеньевна

Особенности создания искусственной языковой среды
с помощью мультимедиа 650

Сафарова Кристина Викторовна

Технологии адаптации специального текста в дидактических целях
в аудитории иностранных студентов первого сертификационного
уровня владения русским языком (ТРКИ-1/В1) 656

Сачивко Яна Вячеславовна

Перспективы развития русского языка
в условиях современной геополитики 663

Сенчугов Александр Викторович

Диалектическая модель героя-идеолога
в романе Акунина-Чхартишвили «Аристонмия» 668

Смирнова Ольга Владимировна

Обучение диалогу: преодоление «силы инерции» начала разговора . . . 674

Соловьева Виктория Юрьевна

Винительный падеж со значением сходства
в произведениях Д. Быкова «Июнь» и «Орфография» 680

Сорокина Маргарита Алексеевна

Переводческие трансформации в переводе художественного текста 685

Страшинский Александр Сергеевич

М. М. Херасков как детский поэт. 690

Су Хэцин

Концепт «любовь» в русской и китайской языковых картинах мира 696

Суханов Виктор Алексеевич

Жанровая характеристика
реалистических произведений А. С. Пушкина 703

Таброско Валерия Андреевна

Эффективность применения системы онлайн-заданий на основе
активизации моторно-сенсорных навыков обучения РКИ 707

Тан Бэйбэй

История и современное состояние преподавания
русского языка как иностранного в Китае 713

Тивари Саурбах

Трудности восприятия русского падежа как грамматической
категории носителями хинди. 719

Траоре М'Байима

Формирование коммуникативной компетенции
африканских студентов на основе русского речевого этикета. 725

Тришина Дарья Алексеевна

Интерпретация образов античной мифологии
в романе-бумеранге «Книга теней» Е. В. Клюева 732

Туманян Анета Арменовна

Традиции национальной культуры
в зеркале межкультурной коммуникации 736

Тун Цзинтао

Метафоры компьютерного вируса в рассказе В. Пелевина
«Святочный киберпанк, или Рождественская ночь-117.DIR» 741

У Сямэн

Мотив вечернего преобразования природы в стихотворениях
В.А. Жуковского «Вечер» и Ма Чжиюаня «Осенние мысли» 746

Уханёва Ирина Юрьевна

Тропофигуры как лингвокультурные доминанты
отечественных медиа (на материале жанра интервью) 750

Ушакова Роксалана Борисовна

Возможности педагогической технологии «перевернутый класс»
на уроках иностранного языка: РКИ 759

Филимонова Алина Руслановна

Личностные адаптации в межкультурном взаимодействии 765

Филинова Алена Дмитриевна

Прецедентные феномены в интернет-мемах
как источник скрытых смыслов 770

Халикова Юлия Дмитриевна

Метод проектов как продуктивная технология при обучении
русскому языку инофонов 777

Хачатурова Марина Олеговна

Дураками свет стоит: отражение антропонимического
кода культуры в русских пословицах и поговорках 783

Ходыка Артем Иванович

Основные принципы нейролингвистического метода преподавания иностранных языков 787

Цаплина Татьяна Андреевна

Славянские параллели в творчестве Милорада Павича и группы «Мельница» 791

Царалунга Светлана Алексеевна

Роль эмотивных глаголов в лирике белоэмигрантского поэта Н. А. Келина 797

Цзян Тао

Использование WeChat для обучения китайских студентов чтению на начальном этапе вне языковой среды 803

Чжан Цзунин

Изучение эмотивов в русском и китайском языках как фактор эффективности межкультурной коммуникации 808

Чикина Анна Андреевна

Архетип «сад» в «Божественной комедии» Данте Алигьери 812

Шаляпина Анна Александровна

Проведение фоноскопической экспертизы в контексте определения близкородственных отношений 819

Шаммедова Ирада Рашид кызы

Лингво-имагологический образ иностранца в мультсериале «Смешарики» и его переводной версии «Kikoriki» 824

Шапошникова Ангелина Петровна

Лексический аспект работы с видеоматериалами при обучении русскому языку как иностранному (на примере короткометражного мультфильма «Тихий ужин без соли», реж. С. Разгуляева) 830

Шпакова Мария Андреевна

Концепт «слово» в русской филологической традиции 835

Шульман Нелли АлександровнаРепрезентация поколения разночинцев
в русской детективной прозе XIX века ..... 838**Шульц Элина Олеговна**Лексико-тематическая группа 'психологическое состояние'
в речи героинь «женской» драматургии Серебряного века ..... 842**Шухратжонова Комилахон Боходиржон кизи**

Русская литература в цифровую эпоху 846

Ягафарова Назили РафаиловнаМногообразные языковые явления при исследовании фитонимов
в разноструктурных языках ..... 852**Яо Линдун**Жанровая специфика постов-отчётов о спортивных марафонах
в социальных сетях 858

Анализ русской рок-поэзии: творчество Виктора Цоя и Александра Васильева

В публикации анализируются особенности развития русской рок-лирики на примере творческого пути Виктора Цоя и Александра Васильева. Рассмотрена связь русской и зарубежной литературы, в частности рок-лирики. Выявлены основные отличия раннего и позднего творчества Виктора Цоя.

Ключевые слова: рок-поэзия, ленинградская субкультура, лейтмотив.

Развитие русской культуры и литературы в XX веке определяется синергетическим подходом, обусловившим появление, в частности, нового жанра лирики – рок-поэзии.

Известно, что русские литературные жанры были переняты из западно-европейской культуры. Даже само понятие литературы и ее структуризации было «переведено» на русский Белинским. Некоторые из литературных жанров не прижились: вследствие социологических факторов, несоответствия самого характера жанра российской действительности, по крайней мере, большей ее части.

Некоторые же жанры буквально вжились в русскую литературу. Настолько они идеально соответствовали окружающей действительности как читателя, так и писателя. Реализм, трансформировавшийся в российских городах, и вовсе усовершенствовался до невероятного уровня, став эталоном и для европейской литературы.

То же самое произошло и с одним из видов лирики – рок-поэзией. Она зародилась в 50-е годы XX века в Америке лишь как чисто музыкальное явление. Уже к концу 60-х творчество рок-исполнителей являло собой неразрывный сплав музыки и текста песни. Слова как проводники идей начали играть важнейшую роль. Поднимались как остросоциальные, злободневные, так и «вечные» темы. По аналогии с другими литературными веяниями, жанр рока также перекочевал в русскоязычную культуру. В 70-е годы в жанре наметились первые попытки работы с текстом. Тут важно выделить роль бардовского творчества в развитии вербальной составляющей нового течения. Также существенную роль в становлении философии рока большое влияние оказала уникальная ленинградская субкультура.

В когорте представителей рок поэзии заметное место занимает творчество В. Цоя. Ученые довольно детально и разносторонне изучили творчество В. Цоя, уделив внимание каждому аспекту его стиля.

Мы можем отметить главные отличия раннего и позднего творчества В. Цоя:

1. Молодой Цой главным образом задает вопросы, лишь намечая будущий маршрут, по которому должен пройти. В отличие от более позднего творчества, здесь он не призывает общество к действиям. Как и ранний Пушкин, молодой Виктор Цой высмеивает и обличает недостатки окружающего мира. В зрелом творчестве он, обличая, находит решения проблем. Это еще одна проявившаяся наследственность классической русской литературы, которая отразилась на Цое.

2. Своим творчеством он создает буферную зону, мост, соединяющий ленинградскую, уже устоявшуюся со своим спектром тем рок-школу, у которой был относительно узкий круг «адептов», с новой школой, что являлась одновременно и абсолютно новой по лексике и звучанию, и классической, если говорить о внутреннем состоянии лирического героя и общему выбору напеваемых мотивов. То есть он сам явился создателем этой новой школы.

3. Сарказм и ирония, которые в начальном этапе были визитной карточкой «Кино», в поздних работах встречаются крайне редко.

4. У раннего Цоя пространство обитания лирического героя находится строго в рамках города, никогда не дислоцируясь в другие места. В некоторых научных работах из-за этой особенности раннего Цоя, все его творчество называют городским романтизмом, соответственно исполнителя – «городским романтиком» [2, с. 5]. Данная точка зрения необъективно переоценивает место «города» как важной литературной компоненты в творчестве Виктора Цоя. Поздний поэт же мог путешествовать совершенно разнообразно: в реальном («Прохожий», «Пачка сигарет») и абстрактном («Троллейбус», «Звезда по имени Солнце») пространстве. И даже во времени, как в песне «Легенда».

5. Можно проследить эволюцию мировосприятия лирического героя В. Цоя, его ментальное взросление на основе употребления в текстах личных местоимений «Я» и «Мы». От более ранних работ к более поздним частота использования первого падает, а второго – увеличивается.

6. В самых первых работах музыкальная прелюдия до начала самих собственно слов довольно короткая, секунд 5–10. Но уже в своих «зрелых» работах Цой уделяет большее количество времени чисто музыке, как правило, секунд 40–60. Таким образом, он дает время читателю-слушателю проникнуться пафосом композиции, прочувствовать ее атмосферу, соответствующе подготовиться к восприятию текста. Музыка стала играть роль описательную. Это похоже на то, как в своих произведениях русские классики дают описание природы и обстоятельств с той же целью.

Творческая индивидуальность, оригинальность В. Цоя проявилась в его мотивах, основными из которых являются:

- саркастически-хулиганский, который характеризовал, как было упомянуто ранее, начальную стезю Цоя. Похожие по духу песни встречаются, хоть и довольно редко, но и в позднем его творчестве («Прохожий» (1988), «Малыш» (1989));
- любовный, который встречается не часто. Хоть четвертый по счету альбом и был задуман как сборник композиции на амурную тематику, называется он «Это не любовь». Тем самым, иронично разыгрывается ходячая фраза «Это любовь», что подтверждает шутливый взгляд поэта на чувство в звучании большинства песен;
- меланхолический, философский – как наследие ленинградского рока и русской литературы вообще;
- героический остросоциальный – именно этот мотив принес ему известность.

На вопрос, есть ли в пространстве современной русской лирики поэты, сопоставимые по своему таланту и стилистическому разнообразию с В. Цоем, ответ является в лице А. Васильева с группой «Сплин». Меланхолический мотив является своего рода отличительной чертой музыкальной группы. Пафосом этого мотива не пропитано лишь редкое произведение. Название группы Васильева – «Сплин» – возникло под эффектом от стихотворения поэта Серебряного века Саши Черного. Большинство песен группы в стилистическом и концептуальном плане похожи на стихотворения той эпохи, в частности – на декаданс.

Творчество А. Васильева осталось без должного внимания со стороны научного конгломерата, при том, что и в лингвистическом, и в герменевтическом плане А. Васильев разнообразнее. Он освещает разнообразный пласт проблем, при этом отражая свое отношение к ним. Одним из ярко проявившихся мотивов является любовный. Автор воспринимает это чувство как нечто абсолютное, идеальное, не подверженное коррозии времени. Любовный мотив встречается на протяжении всего творчества без существенной переоценки.

В последние же годы творчество поэта обрело некий философско-теологический характер. Подобный факт показывает духовное родство и преемственность классиков русской литературы с А. Васильевым. Вспомним того же Достоевского, который в последней книге выводит образ человека-ангела, младшего из братьев Карамазовых – Алексея, – который, по словам самого Достоевского, стал прообразом Бога на земле.

Александр Васильев в 2012 году выпустил песню «Чудак», интерпретацию излюбленного мотива – легенды об Иисусе Христе. Можно ошибочно полагать, что используемое слово «чудак» носит саркастический характер. Однако общий пафос песни отражает сочувственное, солидарное отношение поэта к лирическому герою.

Так и есть, у него для людей была самая добрая весть. И он шел по дороге, от счастья светящийся весь. Loveandpeace! Люди могут, конечно, спастись от падения вниз. И он шел рассказать им о том, как им можно спастись

Этот мотив разыгрывали и Булгаков в «Мастере и Маргарите», и Достоевский в «Братьях Карамазовых», и Айтматов в «Плахе». Отличие сплиновского Иисуса лишь внешнее: у него есть рюкзак и говорит он на английском.

Рассказал, и напуган был всем этим весь этот зрительный зал. И слова его долго летели сквозь этот базар. В пустоту, он шел к людям, он нес им надежду, любовь, красоту. Люди взяли его и гвоздями прибили к кресту»

Здесь поднимается тема непринятия обществом новых и незнакомых идей.

Каждый раз, когда сходятся звезды, сойдя со своих звездных трасс, Все становится ясно без всех этих жестов и фраз. Каждый раз, когда кровь на ладонях и падают слезы из глаз, Очень больно смотреть, если кто-то страдает за нас.

В данной работе мы аргументированно, на примере текстологического анализа, постулировали проявившуюся наследственность классиков русской литературы в творчестве А. Васильева.

Таким образом, мы пришли к выводу, что проблема цикличности природы человека нашла свое отражение во множестве произведений поэта. Подтверждением тому могут служить строки из песни «Новые люди»:

Думают люди в Ленинграде и Риме,
Что смерть – это то, что бывает с другими,
Что жизнь так и будет крутить и крутить колесо
Слышишь, на кухне замерли стрелки часов.

Поэт говорит о том, что конец для всех одинаков – останавливается время. Но затем он продолжает:

Но ничего-ничего, погрустят и забудут,
Через время появятся новые люди

Васильев утверждает, что смертью ничего не заканчивается, а лишь начинается новый цикл жизни. При прочтении данного произведения вспоминается «Ночь, улица, фонарь, аптека...» Блока. Но в отличие от него, Васильев не настолько пессимистичен во взглядах, он надеется, что «исход» существует в новых поколениях, сменяющих старые.

Литература

1. Буйнов И.А. Эстетическая концепция рок-поэзии // Научный журнал Rhema. Рема. – 2010. – № 2. – С. 11–15.
3. Милюгина Е.Г. Феномен рок-поэзии и романтический тип мышления // Русская рок-поэзия: текст и контекст : научная статья. – Тверь, 1999. – 9 с.
3. Снигирев. А.В. О некоторых чертах русской рок-поэзии как культурного феномена». Русская рок-поэзия: текст и контекст : сборник научных трудов. – Тверь, 1998. – № 1. – 6 с.

4. Шаджанова Е.И. [Электронный доступ] – Режим доступа : Эволюция семантики концепта смерти в рамках когнитивного уровня языковой личности Виктора Цоя // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2016. – № 1.

Abdirov A.M.

Karakalpak National University named of Berdah

**Analysis of russian rock poetry:
creativity Victor Tsoi and Alexander Vasiliev**

The article analyzes the peculiarities of the development of Russian rock lyricism on the example of the creative path of Viktor Tsoi and Alexander Vasiliev. The relationship between Russian and foreign literature, in particular, rock lyrics, is considered. The main differences between the early and late works of Viktor Tsoi are revealed.

Keywords: rock poetry, Leningrad subculture, leitmotif, melancholy.

К вопросу об универсальности симметричных синтаксических форм¹

В статье исследуется вопрос универсальности симметричных синтаксических форм как конструкций с тавтологией главных членов. Научная новизна статьи состоит в том, что симметричные структуры впервые были изучены в аспекте универсальности в разных мировых языках. Было обобщено выделение двух групп синтаксических форм – общезыковых и национально-специфических. В результате было выявлено, что общезыковые симметричные формы универсальны и доступны для понимания носителям разных лингвокультур.

Ключевые слова: симметричные синтаксические формы, общезыковые симметричные синтаксические формы, национально-специфические симметричные синтаксические формы, межкультурная коммуникация, интерпретация.

В ходе исследования симметричных синтаксических форм (далее – ССФ) типа *Жизнь есть жизнь* в русском языке было обнаружено, что данный феномен существует во многих других мировых языках. Использование симметричных синтаксических конструкций характерно для германских языков – они встречаются, например, в числе немецких пословиц: *Vorbei ist vorbei.* – ‘Что было, то прошло’ [2, с. 128]. Кроме того, они широко используются в романских языках, в частности во французском: *Oui, mais une femme est une femme!* – ‘Да, но женщина есть женщина!’ [к/ф «Une femme est une femme», реж. Ж.-Л. Годар, 1961]. В то же время данные формы активно функционируют не только в индоевропейских, но и в сино-тибетских и алтайских языках – к примеру, в китайском: 孩子就是孩子 (*hái zi jiù shì hái zi*) – ‘Ребёнок есть ребёнок’ [Из речи носителя языка], а также в японском: *kimi wa kimi, ware wa ware nari, saredo nakayosi.* – ‘Ты есть ты, я есть я, и тем не менее мы являемся хорошими друзьями’ [4, с. 443].

Особенный интерес представляет изучение симметричных конструкций в корейском языке, поскольку для грамматики данного языка характерно использование тавтологий и разнообразных повторов в принципе. Отметим, например, частотный прием дупликации для «выражения множественности

---

¹ Работа выполнена под руководством Миловановой Марии Станиславовны (доктор филол. наук, доцент).

в её раздельности»: 집집 («каждый дом»), 색색 («каждый цвет, цвета всех сортов, разный») [1, с. 57]. Данная тенденция создаёт благодатную почву для использования ССФ. Так, например, в корейском языке находим следующие примеры тавтологических конструкций: 사랑은 사랑이다 (sa-lang-eun sa-lang-i-da) – ‘Любовь есть любовь’; 옷이 옷이야 (os-i os-i-ya) – ‘Одежда есть одежда’ или ‘Одежда как одежда’ [3, с. 212].

Итак, поскольку ССФ действительно существуют в разных языках мира, логично предположить, что исследуемые конструкции универсальны и доступны для понимания носителям разных языков. В результате их анализа было принято решение разделить все симметричные синтаксические формы на две группы: общеязыковые и национально-специфичные формы.

Так, среди ССФ языков мира нами выделяются общеязыковые формы – симметричные структуры, существующие во многих мировых языках и являющиеся общими для носителей данных языков. Примером может служить общеязыковая форма *Дети есть дети*: аналогичные конструкции находим в английском (Kids are kids / Children are children), китайском (孩子就是孩子 / hái zi jiù shì hái zi), словенском (Otroci so otroci), сербском языке (Deca su deca) и др.

Здесь нами закономерно ставится вопрос об универсальности конкретно общеязыковых симметричных форм: предполагается, что такие структуры доступны для свободного понимания и использования субъектам речи, принадлежащим к разным лингвокультурам (при условии владения языком речи).

В качестве доказательства могут служить, к примеру, общеязыковые ССФ, ставшие афористичными во многих мировых языках. Так, фраза *Жизнь есть жизнь* имеет эквиваленты во французском (La vie est la vie), английском (Life is life), словенском (Lajf je lajf или Življenje je življenje), итальянском (La vita è vita), корейском (인생은 인생이다 / in-saeng-eun in-saeng-i-da), китайском (生活就是生活 / shēng huó jiù shì shēng huó) и др. То же самое наблюдаем в отношении выражения *Закон есть закон*: аналогичные афоризмы встречаются, например, во французском (La loi c’est la loi) и итальянском языках (La legge è legge). Особенно показателен случай проникновения оригинального французского выражения *À la guerre comme à la guerre* в русский язык в калькированном виде *На войне как на войне* и оригинальное *À la guerre comme à la guerre*. Иноязычный пользователь ССФ будет способен верно декодировать смысл аналогичной ССФ другого языка (опять же при условии владения языком общения). Таким образом, в разных языках действительно существуют общеязыковые симметричные синтаксические формы, доступные для понимания носителям разных лингвокультур.

Кроме общеязыковых симметричных синтаксических форм, однако, существуют и национально-специфичные формы, понимание которых за-

труднительно или вовсе невозможно для носителей других лингвокультур ввиду национально-культурных когнитивных барьеров.

Данный языковой феномен находит выражение в специфике перевода, что было выяснено в результате сопоставительного исследования ССФ в разных мировых языках. В нём приняло участие 13 респондентов из Китая, Вьетнама, Словении, Сербии и Черногории в возрасте от 22 до 33 лет, обучающихся на программах высшего образования (9 из которых – студенты филологического факультета Государственного института им. А. С. Пушкина). Исследование проходило в период с 21 февраля по 6 марта 2022 года в форме Интернет-анкетирования, куда вошли вопросы, касающиеся сбора языкового материала, а также вопросы, связанные с интерпретацией ССФ русского языка.

Так, например, нельзя с абсолютной точностью перевести на русский язык вьетнамское выражение *Một là một, hai là hai*, о чём сообщает респондент из Вьетнама. Дословный перевод – ‘*Один есть один, два есть два*’ – не раскрывает его значения. По замечанию носителя языка, использование данной конструкции в речи содержит следующий смысл: ‘*Необходимо выполнять свои обещания*’. Таким образом, семантически данная симметричная форма сравнима с русской *Обещание есть обещание*.

Вопрос национальной специфичности рассматриваемых форм исследует А. Вежбицкая. В частности, лингвист обращается к роману В. Гроссмана «Жизнь и судьба» и использует в качестве примера симметричную форму русского языка *Война и война*. По замечанию автора, данное выражение невозможно перевести на английский формой *War is war* без потери значения [5, с. 394]. Дело в том, что у представителей разных национальностей за лексическими формулами, репрезентирующими общечеловеческие понятия и ценности, могут стоять разные когнитивные концепты, отсюда – разное содержание понятия.

Подводя итоги, подчеркнём, что ССФ действительно универсальны – они существуют в разных языках и могут быть понятны представителям разных лингвокультур. Однако из-за присутствия национально-когнитивного компонента значения не все иноязычные ССФ легко поддаются интерпретации – некоторые из них характерны только для данного языка и культуры. Таким образом, существующие в языках симметричные синтаксические формы можно условно разделить на две группы – общеязыковые и национально-специфичные. В связи с этим, чтобы суметь успешно декодировать примеры второго типа обязательно владение национальными и лингвокультурными пресуппозициями. Без них слушающий не сумеет верно интерпретировать высказывания с национально-маркированными формами. Такие ССФ, очевидно, будут доступны для понимания только носителям языка и иноязычным субъектам речи, имеющим большой опыт жизни и коммуникации в данной культурной среде.

Литература

1. Рамстедт Г.И. Грамматика корейского языка / пер. с англ. А.А. Холодовича; под ред. Б.К. Пашкова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. – 232 с.
2. Цвиллинг М.Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок. – М.: Русский язык, 1984. – 216 с.
3. Kwon I.A Tautology is a Tautology: Specificity and Categorization in Nominal Tautological Constructions // Berkeley Linguistic Society. – 2009. – Vol. 35. – P. 211–222.
4. Okamoto S. Nominal repetitive constructions in Japanese: The tautology controversy revisited // Journal of Pragmatics. – 1993. – Vol. 20. – P. 433–466.
5. Wierzbicka A. Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. – P. 197–252.

Aigengrau D.

Pushkin State Russian Language Institute

On the Universality of Symmetric Syntactic Forms

The article examines language universality of symmetric syntactic forms as tautological constructions. Novelty of the article comprises the idea of universality of these constructions, based on a study of various languages. The paper offers an analysis of common and nationally specific symmetric constructions. As a result, it was found that common syntactic forms are universal and, therefore, can be understood by speakers of different languages.

Keywords: symmetric syntactic forms, common symmetric syntactic forms, nationally specific symmetric syntactic forms, intercultural communication, interpretation.

*Алексеева Дарья Сергеевна
Белякова Олеся Валерьевна
Давыдова Ксения Андреевна*
Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
*Dasha2002alex@mail.ru;
belyakova0619@gmail.com;
davynia8@gmail.com*

Специфика сновидений в цикле «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» А. С. Пушкина²

В статье рассматриваются особенности мотива сна в повестях А.С. Пушкина «Метель» и «Гробовщик» из цикла «Повести покойного Ивана Петровича Белкина». Выявляются отличительные черты сновидений «Повестей» и их функции.

Ключевые слова: мотив сна, «Метель», «Гробовщик», «Повести Белкина», русская литература.

Людям с древнейших времен хотелось постичь суть, природу и тайный смысл снов. Считалось, что именно сон связывал человека с потусторонним миром, открывал ему будущее, давал совет или напутствие. С развитием человеческого общества отношение людей к снам стабильно менялось, но качественно новый этап наблюдался в первой половине XIX века, когда повысился интерес к мистицизму как способу понимания и объяснения мира, основанному на интуиции, бессознательном и иррациональном. Такая тенденция сказалась и на литературе, где мистика неразрывно связана со снами [4, с. 59].

В литературоведении чаще всего сон рассматривается с точки зрения раскрытия сюжета, характеристики персонажей. Это один из приемов изображения внутреннего мира героя: таким способом отражаются душевные переживания персонажей, о которых они сами не подозревают, а их также страхи и опасения, существующие в сознании, но глубоко спрятанные. Сны литературных героев могут многое рассказать внимательному исследователю: они несут в себе элемент предвидения. В такой форме мотив сна трактуется как «божественное откровение», сошедшее на героя. По сравнению со сновидениями, которые помогают раскрыть образ героя, сны такого типа выполняют сюжетную функцию и раскрывают общую идею автора. Кроме

---

² Работа выполнена под руководством Травникова Сергея Николаевича, доктора филологических наук, профессора.

того, сон может выражать мнение автора, переданное прямо или в аллегорической форме. Важно учитывать, что сны могут быть и всего лишь развлекательными элементами сюжета – в этих случаях грёзы персонажей не несут особой смысловой нагрузки, но они делают сюжет занимательнее.

В XIX веке мотив сна в литературе принял новое направление. Такое изменение вызвано общим разочарованием в рациональном познании мира, в связи с чем на первый план вышло иррациональное. Если говорить о 20–30 гг. XIX века, романтической литературе и ранних произведениях А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, то в них усилен мотив таинственности и фантастики, который тесно связан с двоемирием. Именно сон выступает как план «второго мира».

В русской традиции сон чаще всего рассматривался как аллегория, иносказание, а в западной литературе существовала формулировка «жизнь есть сон», так как во многих произведениях мир грёз становился второй реальностью. Полное обоснование такой тенденции зарубежной литературы, как ни странно, дает восточная книжность, утверждая: «Жизнь – иллюзия, краткий миг воплощения души, из-за чего жизнь равна сну» [1, с. 5].

«Повести покойного Ивана Петровича Белкина» были написаны в период первой болдинской осени, а опубликованы в 1831 году «издателем А.П.». В этом сборнике А.С. Пушкина мотив сна встречается в двух произведениях: «Метель» и «Гробовщик». На пушкинские повести явно повлияла баллада Жуковского «Светлана», в которой разработан мотив сна. Изображение снов героев «Повестей» имеет ряд особенностей, которые отличны по своим функциям.

Сны Марьи Гавриловны, главной героини повести «Метель», упоминаются лишь единожды: в ночь перед побегом из родительского дома. Они привлекают внимание читателей, потому что вещие сны предостерегают ее и рассказывают о дальнейшей судьбе возлюбленного девушки.

Композицию «Метели» можно условно разделить на две части – «Марья Гавриловна и Владимир» и «Марья Гавриловна и Бурмин». Мотив сна в этой повести неразрывно связан с темой любви в первой части произведения, поэтому стоит кратко описать её любовный сюжет. Марья Гавриловна читала много романов «и, следовательно, была влюблена» в бедного армейского прапорщика Владимира Николаевича. Она не сразу поддержала идею Владимира о заключении брака без благословения родителей, осознавая безрассудство этого поступка: много сомневалась, но в конечном итоге согласилась на побег и тайное венчание.

Оставалось совсем немного времени до назначенного дня. Из-за секретных сборов и глубоких переживаний Марья Гавриловна не могла сомкнуть глаз до самого рассвета, а, наконец-то задремав, оказалась во власти «ужасных мечтаний». Действующее лицо первого из снов – отец Марьи Гавриловны,

который *«с мучительной быстротою тащил её по снегу и бросал в тёмное, бездонное подземелие»*. Во второй раз ей привиделся окровавленный Владимир, умолявший её *«поспешить с ним обвенчаться»*. Остальные сны были так же «безобразны».

Характер и структура снов в творчестве А.С. Пушкина (в том числе «Метели») исследованы в статье М.О. Гершензона. Литературовед писал, что сны в произведениях А.С. Пушкина делятся на две части, первая из которых – отражение реальных мотивов, а вторая – предвидение. Все эти сны отделены от предшествующих им событий и связаны с дальнейшим повествованием, ведут в будущее [3, с. 80]. В «Метели» представлен сон, отражающий переживания главной героини, сон-предостережение вместе с элементами сна-пророчества (окровавленный Владимир, который вскоре после неудачной попытки венчания отправится на войну и будет смертельно ранен). «Печальные предзнаменования» необходимы: метель действует в согласии со снами Марьи Гавриловны. Девушка словно заглянула в будущее: ей открылось знание, что ей мечте не суждено быть вместе с Владимиром, он становится женихом-мертвецом, что вновь сближает «Метель» со «Светланой».

Появление во сне отца отражает осознание неправильности поступка Марьи Гавриловны и её неконтролируемый страх перед родительским гневом, символизирует нежелание девушки идти против семьи. Она изначально чувствовала вину за решение покинуть отчий дом, что, безусловно, повлияло на сновидения. В этом поступке девушка схожа с главной героиней баллады Жуковского, но если для Марьи сны были предостережением перед совершением «греха» (побега из дома и венчании без благословения отца), то для Светланы сон стал особенным «наказанием» за побег и гадание. В отличие от баллады Жуковского, в «Метели» Пушкина границы между сном и реальностью четко обозначены.

Во сне Адрияна Прохорова, центрального персонажа повести «Гробовщик», сокрыт несколько иной смысл, что отражено на композиции произведения.

Сон гробовщика выделяется из основной сюжетной линии и является сложным структурным элементом. Его границы никак не обозначены, что подтверждает схожесть с западными «снами наяву». Действие в нём линейно, время и пространство схожи с реальными. Начало и конец сна совпадают со сменой времен суток, причем все мистическое происходит ночью, события дня практически не описываются: *«На дворе еще было темно, как Адрияна разбудили»*. Заканчивается сон наступлением дня уже в реальности: *«Солнце давно уже освещало постелю, на которой лежал гробовщик. Наконец открыл он глаза и увидел перед собою работницу, раздувающую самовар»*. Исследователь Г.С. Бочаров, сопоставляя «Гробовщика» с «Метелью», отмечает: «В “Метели” композиционная задержка и остановка действия – «кажущаяся» – на самом деле сюжет идет прямо к своей развязке, и все события получают

свое должное развитие. В «Гробовщике» – иначе. Все до известия о смерти купчихи Трюхиной и появления мертвецов кажется только приготовлением к повести, только завязкой, между тем как оказывается, что сами события именно на этом месте останавливаются, и повесть никуда дальше не идет. Сон гробовщика служит мотивировкой для кажущегося движения» [2, с. 202].

Ночные видения в повести кажутся включенными в сюжет, но оказывается, что все события произведения произошли до них, постепенно накапливали в Адрияне Прохорове недовольство своим положением, неудовлетворенность затянувшейся сделкой с родственниками умирающей купчихи и отсутствием радости от переезда. Наивысшая точка эмоционального напряжения гробовщика – его размышления о своей профессии: *«Чему смеются басурмане? Разве гробовщик гаер святочный?»*. Именно в этот момент Адриан Прохоров достигает той грани, когда он готов встретиться с мертвецами. В этот момент всё прошлое повествование отделяется едва заметной чертой и начинается сон, полный действия и мистических событий, однако об этом автор не предупреждает читателя, из-за чего кажется, будто все происходит в действительности, а мертвецы – наказание гробовщику, посланное ему за все нечестные поступки и резкие высказывания.

Часть повести, в которой описывается сон, отличается снижением количества иронии и присутствием мистики, которая контрастирует со скучным бытом гробовщика, а также более полным раскрытием внутреннего мира персонажа. В начале повести гробовщик с иронией описывается как задумчивый и угрюмый человек, в отличие от «гробокопателей» Вальтера Скотта и Шекспира, к чему автор *«был принужден истиной»*. Герой склонен судить близких за то, что сам периодически делает и обманывать «клиентов», наживаясь на чужом горе или «счастье»: *«Он разрешал молчание разве только для того, чтобы журить своих дочерей, когда заставал их без дела глазющих в окно на прохожих, или чтоб запрашивать за свои произведения преувеличенную цену у тех, которые имели несчастье (а иногда и удовольствие) в них нуждаться. Итак, Адриан, сидя под окном и выпивая седьмую чашку чая, по своему обыкновению был погружен в печальные размышления»*. Во сне раскрывается его страх: обманутые «клиенты» приходят к гробовщику по его призыву. Первый похороненный Прохоровым мертвец, а следственно, и точка перехода гробовщика в мир нечестных деловых отношений с мертвыми, отставной сержант Курилкин, который обнял гробовщика, стал наказанием для нечестного торговца гробами.

Фольклорно-мифологический сюжет призыва и прихода мертвеца не нов: он вызывает ассоциации с «Доном Жуаном» Мольера и «Гамлетом» Шекспира, со «Светланой» В.А. Жуковского и «Любовью и смертью» О. И. Сенковского. В отличие от перечисленных произведений, героя Пушкина с «мертвецом» связывают не только любовь, родство или месть, а нечто другое –

важные для мещанского сословия деловые отношения и, наконец, возможные муки прячущейся в бессознательном совести.

Ни приход мертвецов, ни сам сон не развивают события повести, что отличает её от других «сказок». Композиция данного сочинения кольцевая, при этом кажется, что герой возвращается к начальной точке. Несмотря на присутствие пародийности, романтичности и мистичности в рассказах Белкина, их простую развязку, к концу каждой повести героини проходят путь нравственного преобразования. «Гробовщик» – не исключение. В конце повествования Прохоров наконец чувствует радость, появляется намёк на пробуждение его совести: новость о том, что купчиха Трюхина жива, нравится гробовщику, он зовёт дочерей, и вполне допустимо, что не из резко проснувшегося желания вновь их «пожурить». Финал повести открытый, так что читатель сам может решить, повлиял ли сон гробовщика на его дальнейшее отношение к работе и окружающим людям.

Цель «Повестей Белкина» по Б. Эйхенбауму «всцело находится в чисто литературной плоскости, эта цель – пародирование традиционных сюжетных схем» [2, с. 201]. Тем не менее нельзя допустить мысль, что все повести сводятся исключительно к пародии. В них изображены живые, приближенные «к истине» персонажи, несмотря на то, что А.С. Пушкин позволял себе иронизировать над изображением «типичных» черт в литературе. Каждый образ запоминается читателю, готовому смеяться над героями и сопереживать им, что вызвано глубоким психологизмом в раскрытии персонажей. Мотив сна в рассмотренных произведениях является одним из способов характеристики внутреннего мира героя: сновидения говорят о переживаниях, муках совести и осознании неправильности поступков, а также становятся особыми предостережениями в «Метели» и переходным этапом к возможному нравственному преобразению персонажа в «Гробовщике». Они интересны как построением сюжета и композиции, так и изменяющейся стилистикой произведения.

Литература

1. Борукаева З.Г. Мотив сна в русской, осетинской и зарубежной литературах: сравнительно-сопоставительный анализ / З.Г. Борукаева, М.С. Сабанова // Национальная Ассоциация ученых. – 2021. – № 65-4 (65). – С. 4–8.
2. Бочаров С.Г. О смысле «Гробовщика» // Бочаров С.Г. О художественных мирах [Электронный ресурс]. – Москва : Советская Россия, 1985. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=FdHSi9PiN54%3D&tabid=10183> (дата обращения 03.04.2022).
3. Пушкин А.С. / Под ред. Пиксанова Н.К. Сб. 1 [Электронный ресурс]. – Москва. – 1924. – Режим доступа: http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=600_sCb95_0%3d&tabid=10370 (дата обращения 03.04.2022).

4. Улыбина О.Б. Романтическое видение мира в русской литературе XIX века (модель сна) / О.Б. Улыбина // Проблемы ментальности: Межкафедральный сборник научных трудов. – Курган : Курганский государственный университет, 2011. – С. 59–65.

Alekseeva D.S.

Belyakova O.V.

Davydova K.A.

Pushkin State Russian Language Institute

The peculiarities of dreams in the literary cycle «The Tales of the Late Ivan Petrovich Belkin» by A.S. Pushkin

This article examines the special features of dreams in the stories of A.S. Pushkin «The Snowstorm» and «The Undertaker» from the cycle «The Tales of the Late Ivan Petrovich Belkin». We identify the distinctive features of dreams in the «Tales» and their functions.

Keywords: the dreams, A.S. Pushkin, The Snowstorm, The Undertaker, Tales of Belkin.

Мотив договора человека с дьяволом в повести А. С. Пушкина «Пиковая дама»³

В статье рассматривается мотив договора человека с дьяволом в повести А.С. Пушкина «Пиковая дама», его роль в развитии героев произведения, создания их образов, а также его связи с разными аспектами произведения.

Ключевые слова: договор, мотив, дьявол, символика цвета, символика имён, мотив судьбы.

Как такового эксплицитно выраженного сюжета договора человека с дьяволом в повести нет, однако мы можем говорить о присутствии в тексте намёков на ситуацию договора человека с дьяволом, объектом настоящего исследования скорее можно назвать мотив договора человека с дьяволом, который важен не только для анализа сюжета произведения, его системы образов, мотивов, символики цвета, но и проливает свет на тайну всего произведения, и в частности его названия, переплетаясь с мотивом карточной игры.

В повести на первый план выходит мотив судьбы, его предвосхищает как название повести, так и ее эпиграф. На что же стоит обратить внимание при анализе символики названия: в самом тексте Пиковая дама упоминается один раз – в финале, где разрешается загадка заглавия и эпиграфа. Как отмечал В.В. Виноградов, выражение «пиковая дама» имело три значения в тексте: 1) называло карту; 2) символизировало личность; 3) отождествлялась с судьбой, враждебной по отношению к герою, стремящемуся покорить её. Так, эпиграф, как и название, является также ключом к пониманию образа графини, властительницы судеб, от благоволения которой зависит и бедная воспитанница Лизавета, и Германн, и многие родственники и домашние, стремящиеся, угождая, потакая прихотям полумертвой графини, умилистить судьбу, выгадать себе лучшую долю.

Через связь с мотивом договора человека с дьяволом любопытно рассматривать и значение, символику имени графини, Анны Федотовны. Анна означает «благодать», а Федот – «богом данный», значение имени иронически обыгрывается в произведении, в ситуации договора человека с дьяволом оно как бы переворачивается: «благодать», тайна трёх карт, которую так пытается заполучить Германн, становится губительной для него.

---

³ Работа выполнена под руководством Июльской Елены Геннадьевны, кандидата филологических наук, профессора.

В данном случае «благодать», которая должна идти от графини, приобретает «роковой» характер: она становится губительной, так как связана с выгодой. О графине из текста мы узнаём, что она «не имела злой души», но ее общение с таинственным Сен-Жерменом, выдающим себя за «Вечного Жида, за изобретателя жизненного эликсира и философского камня, и прочая», неотвратимо сделало Анну Федотовну средством дьявольского плана, что открывается после ее смерти: «Я пришла к тебе против своей воли – сказала она твердым голосом, – но мне велено исполнить твою просьбу». Как мы уже упомянули ранее, сам Германн догадывался о сверхъестественности происхождения тайны: «Может быть, она сопряжена с ужасным грехом, с пагубою вечного блаженства, с дьявольским договором... Подумайте: вы стары; жить вам уж недолго, – я готов взять грех ваш на свою душу. Откройте мне только вашу тайну», – герой понимает, на что он идёт, согласно его собственным словам, готов взять грех графини на душу, принять условия и последствия предполагаемого договора только ради того, чтобы заполучить тайну обогащения [11].

Это его отличает от его героя пассивного, который по незнанию попадает под влияние нечистых сил, наш герой активный, он сознательно идет навстречу злу. Имя главного героя означает «воинственный человек», он герой, которому суждено бросить вызов судьбе и проиграть битву с ней. Отметим и неслучайность выбора имени воспитанницы, бывшей первоначально Шарлоттой. Елизавета означает «клятва божия» или «богопослушная». Покорность как главная черта задана изначально, а имя героини звучит в его бытовом варианте: Лиза, Елизавета Ивановна. Кроме того, в отличие от остальных героев, так или иначе связанных со злом, именно Елизавета обращена к свету, объясняясь с Германном после его роковой встречи, Елизавета испытывает ужас и горькое раскаяние от осознания того, какому злодеянию она стала невольной пособницей она стала. Все значимые героини повести так или иначе соприкасаются с демонической силой. Елизавета Ивановна, чья жизнь «подобие ада» – единственная в повести, соотносена через свое смирение и раскаяние с силами добра, несмотря на невольную вину.

Однако близость зла, ада манифестирует себя не только в поступках героев, но и в окружающей их среде, в вещном мире, во влиянии мотивов договора человека с дьяволом и карточной игры, отмечается и в цветовой символике произведения. В «Пиковой даме» преобладает карточная цветовая символика. «Уже с заглавия в пушкинской повести царит черный цвет, он подавляет и давит, выбора нет, безнадежность подчеркнута эпитафией» [5, с. 109], – отмечает Л.И. Вольперт. Кроме обозначения цвета карты, в черный цвет окрашены глаза Германна и Лизы, ее волосы, черные кафтаны слуг на похоронах

Также важно подчеркнуть то, как меняется цветовая символика образа старухи по ходу действия от огненного, к красному, после к желтому, к белому и ближе к концу повествования к траурному черному. От «дьявольских» цветов к цвету смерти.

Портрет графини связан с появлением образа «огненных лент» на ее чепце (вторая глава): «Одна держала банку румян, другая коробку со шпильками, третья высокий чепец с лентами огненного цвета». В этой же главе сказано об «огненном воображении» Германна, а в первой главе говорится, что муж графини ее «боялся, как огня». Символика «красного», «огненного», цветов крови и страсти, используется не только для прорисовки характеров героев, но и связывает их неким тайным смыслом, создаёт вокруг них атмосферу, наталкивающую на мысль о присутствии чего-то «бесовско огненного». Именно оно объединяет в единый символический ряд Сен-Жермена – графиню – Германна.

В описании живой графини (не только портретном) доминирует желтый цвет, который выполняет в произведении несколько функций. С одной стороны, он символически связывает графиню и Германна. Желтое платье главной героини повести, доминанта «золотого» в ее доме («золотая лампада»), «диваны с пуховыми подушками, с сошедшей позолотой», «соединяют» образы графини и Германна, который жаждет золота. Так происходит незримое превращение желтого из цвета в затмевающий все на свете для Германна металл – золото. Символика желтого в симметрии образов графини и Германна выражает одно и то же: алчность, эгоизм, богатство.

Однако у жёлтого в повести есть и иная роль. Жёлтый – цвет болезни, увядания, в портрете графини жёлтый используется не только для описания её туалета, к примеру, в момент её роковой встречи с Германном для характеристики графини используется эпитет жёлтый, скорее всего относящийся к цвету её кожи, так как платье она уже успела снять, кроме того подчеркивается отсутствие жизни, живой мысли в чертах графини: «Графиня сидела вся желтая, шеveled отвислыми губами, качаясь направо и налево. В мутных глазах ее изображалось совершенное отсутствие мысли; смотря на нее, можно было бы подумать, что качание страшной старухи происходило не от ее воли, но по действию скрытого гальванизма» [11].

Возможно, разгадка амбивалентность состояния героини также раскрывается через мотив договора с дьяволом, не отпускающего её и после смерти. Так, от Сен-Жермена, которого считали Вечным Жидом, Агасфером Графиня узнает тайну трёх карт. Агасфер – легендарный персонаж, по преданию обреченный на вечные странствия по земле до Второго пришествия Христа. Получив секрет, она должна отчасти разделить его проклятие мертвенным бессмертием. Время для неё остановилось, а смерть ещё не посетила. Об этом может свидетельствовать интерьер её комнаты, который напоминает

моду 1770-х годов, её одежда, а также слова самой графини, так, например, она не знает кончине своих сверстниц, что прямо подтверждает её «мёртвую природу». Повествование в произведении колеблется между планом реальным и ирреальным, автор играет с концептом *живое/неживое*, что ярче всего проявляется в описании графини, в котором присутствуют признаки неживого, упоминаются характерные для графини молчание, неподвижность, отсутствие мысли: «Вдруг это мертвое лицо изменилось неизъяснимо <...> глаза оживились», «Старуха молча смотрела на него и, казалось, его не слышала...», «Графиня видимо смутилась. Черты ее изобразили сильное движение души, но она скоро впала в прежнюю бесчувственность», «Графиня молчала» [11]. Но что ещё удивительнее, в дальнейшем, графиня, будучи уже мёртвой, будет проявлять признаки живого: двигаться, шаркая туфлями; лежа в гробу, подмигнет Германну. Способность к душевным движениям, противоположная окаменелости эгоизма, выразится в том, что лишь за гробом она проявит заботливость по отношению к жертве своих капризов, Лизавете Ивановне. Подчиняясь приказу («мне велено»), она сообщает Германну три карты, но «от себя» прощает его, с тем чтобы он женился на Лизавете Ивановне.

Само это противоречие заложено уже в заглавии «Пиковой дамы», которое обозначает и старую графиню, и игральную карту, полагаем, в связи с этим противопоставление живое/неживое ярче проявляется в конце повествования, когда происходит окончательное слияние мертвой графини и неживой, неодушевленной карты, которая как будто глумится над Германном, чья попытка обмануть судьбу обернулась для него крахом: «В эту минуту ему показалось, что пиковая дама прищурилась и усмехнулась. Необыкновенное сходство поразило его...» [11].

Кроме того, из названия повести становится понятно, что анализ этого произведения невозможен без принятия во внимание мотива карточной игры, важного для исследования сюжета и эволюции образа Германна, а также тесно переплетающегося с мотивом договора человека с дьяволом. Карты, предназначенные как для игры, так и для гадания, воспринимаются как дьявольские атрибуты, а карточная игра сама по себе в религиозном сознании воспринимается как греховное занятие.

Согласно Юрию Михайловичу Лотману, в русской литературе карточная игра выступает как «модель бытия, в котором правят хаос и торжество случайностей». Божественное провидение подменяется игрой случая. «Германн рожден для такого поединка с судьбой, где пригодятся его холодный ум и железный расчет, для интеллектуального соревнования с миром. Но Германн – человек двойной природы, немец, с холодным умом и пламенным воображением, – жаждет внезапного обогащения» [10, с. 803]. Это заставляет его вступить в чуждую для него сферу случая, рока, где «неведомая сила, казалось, привлекла его» [11].

Своими верными картами Германн называет «расчёт, умеренность и трудолюбие» – то, что должно утроить, усмерить его капитал и доставить ему покой и независимость. Тем не менее, следует помнить и о том, что образ Германна построен на контрастах: «огненное воображение», «твёрдость», «излишняя бережливость», «лихорадочный трепет», «будучи в душе игрок, никогда не брал в карты в руки» – здесь стойкость, излишняя бережливость сталкивается с огненным воображением, лихорадочным трепетом. В описании обеих сторон Германна, как рациональной, так и страстной, подчёркивается болезненность, чрезмерность. Мы видим страстную натуру, которая привыкла постоянно ограничивать порывы своей души.

Гусар Томский, ещё в начале повести, описывая характер Германна, отмечает что герой имел «лицо истинно романтическое: у него профиль Наполеона, а душа Мефистофеля» [11]. Высказывание Томского, содержащее оба эти сравнения, созвучно эпиграфу к четвертой главе. Сопоставляя их, понимаем, что Германн – Наполеон – это «человек, у которого нет никаких нравственных правил», тогда как характеристика «ничего святого» относится к параллели Германн – Мефистофель.

Это подтверждается и ходом сюжета. Так, в финале третьей главы герой приносит смерть графине, а в четвертой едва ли не губит доверчивую девушку. Он сам предстаёт как персонификация дьявола, ведь он, зная человеческие слабости и не считаясь с чужой жизнью, подчиняет людей собственной воле и манипулирует ими ради своих интересов. Германн холоден, рационален равнодушен к чужим страданиям, его не трогают ни «слезы бедной девушки», ни «мысли о мертвой старухе», даже чувство любви он имитирует, чтобы добиться доверия неопытной девушки. Так, параллель Германн – Мефистофель совсем не случайна и является важной вехой в понимании его характера и хода сюжета.

Сравнение Германна с Наполеоном также не случайно. Наполеон – это не мифическое inferнальное существо, владеющее сверхъестественными силами и играющее судьбами смертных, в отличие от Мефистофеля. Наполеон пытается подчинить судьбу. Это человек, имевший особые, экстраординарные цели и жизненные запросы и делавший все для их достижения. Наш герой, подобно Наполеону, стремится покорить судьбу, подчинить её. Он не возьмёт в руки карты, не зная точно наперёд, что выиграет, и, чтобы добиться своей цели, готов взять на душу любой грех: соблазнить девушку, довести до смерти старую графиню, не выполнить последнюю просьбу усопшей.

Таким образом, проанализировав разные аспекты произведения, включающие в себя как сюжета произведения, так и его систему образов, мотивы, символику цвета, мы можем говорить об их взаимовлиянии и тесной связи с мотивом договора человека с дьяволом. Несмотря на то, что мотив догово-

40 | ра человека с дьяволом проявляет себя на разных уровнях, особенно важно проследить его развитие в связи с развитием образа главного героя Германна. Так, Григорий Александрович Гуковский обращает внимание на проблему природы зла в произведении: «И здесь и там в центре произведения титаническая личность, побежденная злом, и это зло – не просто моральное зло, метафизическое понятие, а зло исторически неизбежное. Оно реализуется в характере героя, в психике людей, в моральной сфере. Но его основания – не в морали, предстающей как результат, не в характере, осознанном как следствие, а в развитии капитализма. Это зло – власть денег» [7].

Действительное несмотря на то, что Германн сложный, многогранный персонаж, в душе, которого противостояли разные порывы, его пагубная страсть привела к тому, что характер его свёлся лишь к одному, к одной цели – деньгам, обогащению, а когда в конце жизни он потерял все накопления, жизнь его потеряла смысл, он обезумел. Эта эволюция персонажа, или лучше сказать деградация, раскрывается именно через мотив договора человека с дьяволом.

Литература

1. Виноградов В.В. О художественной прозе. – Москва : Госиздат, 1930. – 190 с.
2. Виноградов В.В. Стиль «Пиковой дамы» // В.В. Виноградов. Избр. работы: О языке художественной прозы. – Москва : Наука, 1980. – С. 176–239.
3. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. – Москва : Гослитиздат, 1941. – 602 с.
4. Виролайнен М.Н. Ирония в повести Пушкина «Пиковая дама» // Проблемы пушкиноведения. Сб. науч. тр. Ленинградского госпединститута им. А.И. Герцена. – Л., 1975. – С. 160–171.
5. Вольперт Л.И. Наполеоновский «миф» у Пушкина и Стендаля // Пушкинские чтения: Сб. ст. – Таллин: Ээсти Раамат, 1990. – С. 88–107.
6. Ганиев Ж.В. Перлокутивный эффект антигероя: Германн в «Пиковой даме» А.С. Пушкина // «Текст, Контекст, Интертекст»: материалы международной научной конференции «XIV Виноградовские чтения». – Москва : МГПУ, 2016. – С. 181–189.
7. Гуковский Г.А. Пушкин и проблемы реалистического стиля / Глава четвертая. произведения 1830-х годов [Электронный ресурс] // pushkin-lit.ru – Режим доступа: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/gukovskij-problemy-realisticheskogo-stilya/1830-4.htm> (дата обращения: 17.04.2022).
8. Ксенофонта П.М. «Наполеоновское и Мефистофельское» в изображении Германна («Пиковая дама» А.С. Пушкина) // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха. – Н. Новгород : Вектор-Тис, 2005. – С. 59–75.

9. Лотман Ю.М. «Пиковая дама» и тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX века [1975] // Лотман Ю.М. Избр. статьи: в 3 т. Т. II: Статьи по истории русской литературы XVIII – первой половины XIX века. – Таллин: Александра, 1992. – С. 389-415.

10. Пушкин А.С. Пиковая дама / А.С. Пушкин. – Текст : электронный // Интернет-библиотека Алексея Комарова. [Электронный ресурс] // <https://ilibrary.ru> – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/480/p.1/index.html> (дата обращения: 17.04.2022).

11. Тмарченко Н.Д. Пушкин и готическая традиция: жанровый контекст «Пиковой дамы» // Болдинские чтения. – Москва : МГПУ, 2016. – С. 181–189.

Alieva N.H.

State Institute of the Russian Language. A.S. Pushkin

The motive of a man's contract with the devil in the story

«The Queen of Spades» by A.S. Pushkin

The article examines the motive of the contract of a man with the devil in A.S. Pushkin's novel «The Queen of Spades», its role in the development of the characters of the work, the creation of their images, as well as its connection with various aspects of the work.

Keywords: contract, motive, devil, symbolism of color, symbolism of names, motive of fate.

Образ Петербурга в русской литературе⁴

В данной работе исследуется образ Петербурга в русской литературе XIX и XX веков. Многие писатели, поэты воспринимают город не просто как место, где они живут, а как жизненную энергию, живое существо. Это основная причина того, что образ Петербурга представляется неодинаковым у писателей.

Как сама история города, так и история его строительства имеют очень интересную историю: хотя город имеет трехсотлетнюю историю он и его город изумляет тем, что не уходит в древность, а является богатой эпохальной частью формирования новой Российской империи. И именно Петербург стал той столицей, которая должна была развить экономику страны. Образ Петербурга и его история настолько загадочны и интересны, что считаются важной частью в истории литературы, начиная с XVIII века, особенно в произведениях В.К. Ломоносова, А.Н. Радищева, В.К. Тредиаковского, Н.Д. Кантемира, Г.Р. Державина, где Петербург – это город «богатства», город «Северного Рима», «Северной Пальмиры».

Тема Петербурга впервые была представлена в русской литературе 19-го века как особая эстетическая и социальная тема в произведениях Пушкина, в особенности в поэме «Пиковая дама», «Медный всадник», «Домик в Колмне», где чувство неповторимой красоты Санкт-Петербурга сугубо связано с социальными и историческими противоречиями России и их анализом. Петербург в русской литературе совершенно разносторонен: он бывает и пугающим, и красивым, и великим. Может совмещать в себе такие грустные романтические истории, как в «Белых ночах» Достоевского, и смешные моменты, как в «Легендах Невского проспекта» Веллера. Этот образ раскрыт по-разному, и во многих книгах этот город является отдельным персонажем, чего удается добиться далеко не каждому «месту действия».

Ключевые слова: Петербург, XIX, XX века, сравнение, белые ночи, Невский проспект, Петр Первый, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Блок, Битов, Ахматова.

Гоголь изображает Петербург в произведениях как разрушитель, губитель человеческих душ. Основными участниками и даже причинами происходящих событий в повестях Гоголя являются петербургские улицы, площади, петербургский “климат” и петербургский ветер.

---

⁴ Работа выполнена под руководством Матевосян Эвелины Азатовны, кандидата филологических наук, доцента.

Н.П. Анциферов в сборнике «Душа Петербурга» писал: «Петербург Гоголя – город двойного бытия. С одной стороны, он «аккуратный немец, больше всего любящий приличия», деловитый, суетливый, «иностронец своего отечества», с другой стороны – неуловимый, манящий затаенной загадкой, город неожиданных встреч и таинственных приключений. Таким образом, создается образ города гнетущей прозы и чарующей фантастики» [1, с. 65].

А.С. Пушкин – великий русский писатель, публицист, критик, основоположник современного русского языка и литературы, описывает Петербург со светлой стороны, так как в Петербурге он провел большую часть своей жизни. В каждом его произведении город олицетворяет надежду на мир и благоговение перед будущим. Город А.С. Пушкина становится основой вдохновения, красоты.

Впервые Петербург в его творчестве упоминается в оде «Вольность», написанной в 1817 году, в год окончания лицея. Здесь он критикует жестокую власть, за что его выслали из Петербурга. Поэт пишет о городе:

Когда на мрачную Неву
Звезда полуночи сверкает
И беззаботную главу
Спокойный сон отягощает,
Глядит задумчивый певец
На грозно спящий средь тумана
Пустынный памятник тирана,
Забвенью брошенный дворец... [6, с. 128].

Пушкин написал это стихотворение в гостях у братьев Тургеневых. Поэт все время смотрел в окно и видел Михайловский замок, где был убит император Павел I – этот вид побудил юного писателя написать столь вольное и смелое стихотворение. Основной темой стихотворения является протест против монархической власти, которая была в то время в России. В стихотворении поэт обращается к одной из проблем XIX века, а именно беззаконию и несправедливости. В оде заметно наблюдаются глубокие переживания самого автора, а также его отклик, призыв к народу, чтобы он выступил с решительными действиями.

А.С. Пушкин о Петербурге иногда упоминает и наряду с описанием своих возлюбленных. Речь идет о стихотворении «Город пышный, город бедный...», написанном в 1828 году. Лирическое произведение Пушкин посвящает Анне Алексеевне Олениной и пишет его в связи с намеченным отъездом из Петербурга в Малинники.

Город пышный, город бедный,
Дух неволи, стройный вид,
Свод небес зелено-бледный,
Скука, холод и гранит, –

Всё же мне вас жаль немножко,
Потому что здесь порой
Ходит маленькая ножка,
Вьётся локон золотой [5, с. 115].

Как мы видим, стих состоит из 8 строк – из двух четверостиший, который описывает нам два образа – образ Петербурга и образ Анны Олениной:

Ходит маленькая ножка,
Вьётся локон золотой.

Гоголевский Петербург – это мир фантастики, мир, полный мистики. Основными чертами Петербурга Гоголя были роскошь, власть; обычному человеку было очень трудно здесь жить и осваиваться, и, возможно, он не мог оставить о себе и самую малую долю памяти. Это такой мир, где носы убегают от своих хозяев, в результате чего получают видное место в обществе, люди говорят сами с собой, предметы начинают оживать.

Его герои – это не только богатые помещики, чиновники, но и «маленькие» люди. Гоголь пытался взять верх над людским злом, «излечить» если не все, то хотя бы основные человеческие пороки, проступки, где самым сильным, действующим лекарством и оружием был смех. Более того, писатель посвятил целый сборник Петербургу, назвав его «Петербургские повести». Н.В. Гоголь в каждом произведении цикла описывал город по-новому.

Так, одним из первых произведений является повесть «Ночь перед рождеством», написанная в 1831–1832 гг. и вошедшая в сборник «Вечера на хуторе близ Диканьки». Здесь Гоголь показывает Петербург городом-дворцом, изображая кареты, замки, огни, жизнь, движение. Сами герои считали, что они попали в сказку, где нет ничего плохого, где всем весело, где у каждого человека обязательно сбудутся все мечты. На самом деле так думал и Гоголь, как только приехал в Санкт-Петербург, когда ему было всего 19 лет (1828 г.). Однако впоследствии город показался ему совершенно другим.

Петербург в этой повести читатель видит глазами Вакулы, который воспринимает город волшебным местом. В этом романтическом произведении Петербург описывается как народная сказка, полная величественности. Кажется, что город здесь основывается на доверии справедливого царя. Однако все же есть какая-то часть необъяснимая, нереальная, что будет развиваться в более поздних произведениях Гоголя.

Для Ф.М. Достоевского же Петербург считается городом бедных людей, городом, где люди не только не развиваются, но и начинают деградировать, терять свою личность, свою человечность. В литературном наследии Достоевского можно выделить около 20 произведений, где Петербург становится фоном развивающегося сюжета.

Особый интерес в изображении Петербурга наблюдается в творчестве Ахматовой и Мандельштама. Несмотря на то что они были акмеистами, оба

жили в Петербурге в одно и то же время, да еще и ходили по одним и тем же улицам, все же по-разному пишут о городе на Неве.

Мандельштам за все время своего творческого пути совершенно по-разному описывал Петербург: в раннем творчестве город величественный и могущественный, в позднем становится угрюмым; он уже не Петербург, а Ленинград.

Совсем по-другому описывается Петербург в творчестве Ахматовой. Здесь город Петра – это город любви, ласки, благоговения. Город представляется как лирический герой, которому удастся выйти из темного места, места, где есть боль и страдания, и войти в светлое, оживленное.

В конце 70-х годов работает А.П. Чехов (1860–1904), начавший свою литературную деятельность в юмористических и сатирических журналах. В творчестве Чехова – глубокий демократизм, тяга к трудовым людям, непримиримость к буржуазному либерализму и власть имущим [3, с. 199]. Можно смело сказать, что Чехов никогда не жил в Петербурге. Он все время был там проездом и на то были свои причины. Отметим, что первопричиной, почему автор не ехал в город, были деньги. Однако именно Петербург играл важную роль в становлении Чехова как писателя.

Из всего творчества А.П. Чехова можно выделить два основных рассказа, где представляется образ Петербурга – «Рассказ неизвестного человека» и «Тоска». Однако в этих произведениях образ города дан скомкано и сжато.

«Рассказ неизвестного человека» представляет все отрицательные стороны города, где даже обычные чиновники, проходя мимо бедных, голодных людей говорят им грубые слова.

В рассказе «Тоска» автор четко раскрывает образ российской столицы – большого, красивого, многолюдного, но черствого города. В этом огромном городе нет ни одного человека, который бы выслушал и понял всю боль бедного извозчика – Иона.

Петербург для А.А. Блока – это не только написанные им стихи о Северной столице, но и родной город, где он родился, где началась его университетская и театральная жизнь. С Санкт-Петербургом связаны истории его любви с Л.Д. Менделеевой, Н.Н. Волоховой (Анцыферовой), Л.А. Дельмас. Борис Пинскер в своей статье писал: «Александр Блок, поистине, может быть назван поэтом Невского проспекта. Невский проспект – духовная родина Блока, и Блок первый поэт этой бесплодной улицы. В нем – белые ночи Невского проспекта, и эта загадочность его женщин, и смутность его видений, и призрачность его обещаний» [4]. Для Блока Петербург – это не просто и не только место, где можно творить и создавать, это и место его рождения, его сердечное место, поэтому он посвятил Петербургу целый сборник стихов под названием «Город». Безусловно, здесь точно не дается название города, но мы понимаем, что сборник посвящен именно городу Петра.

Особого внимания заслуживает образ Петербурга в одноименном романе А. Белого «Петербург».

Читая роман, мы сразу замечаем противопоставление «Петербурга» Андрея Белого с «Медным всадником» Пушкина. Но здесь наблюдается не только противопоставление, но и развитие идеи самого Пушкина: не случайно Белый пишет ответное «письмо» прозой.

«Оживление» статуи «Медного всадника» у Андрея Белого – значит оживить также проблемы, касающиеся не только Петербурга, но и всей России. В романе образ всадника – это символ Петра как царской власти, вершащий как государственное, так и частное правосудие. Интересно и необычно, что у Белого Петр Первый является не просто царем, но и магом. В «Медном всаднике» Петр Первый основывает город – с городом начинают связываться символы, знаки. К примеру, Нева – это символ наводнения, разрушения чего-либо. Из-за этого разрушения сходит с ума главный герой – Евгений. У Белого же весь город – символ, это «окно в другой мир», в потусторонний, где присутствует гармония и хаос [7, с. 89].

Читая роман, появляется такое впечатление, что город у Белого «оживает, становится живым существом; герой, имеющий свои привычки, особенности, собственный характер и эмоциональное настроение». Сам автор обращается к городу как к человеку: «Петербург, или Санкт-Петербург, или Питер...» [2, с. 9], и что интересно, Белый обращается к городу целых 168 раз, называя его именно Петербургом.

Один из известных и интересных писателей, преподавателей XX века – А. Г. Битов, родившийся в городе Петра, не мог не отразить свои чувства к своему родному городу. «Пушкинский дом» – произведение, где Петербург изображается не как современный Ленинград или старый Петербург, а как город – миф, где улицы, проспекты, площади имеют аромат исторической культуры, именно поэтому автор называет свое творенье – «романом-музеем».

«Петербург создан для прогулки: он как парк, он как зал», – пишет Битов. Эта цепочка может продолжаться: «город-миф», «город-заповедник», где на самом деле нет места реальной бытовой жизни.

Литература

1. Анциферов Н.П. «Непостижимый город...» Душа Петербурга. – СПб.: Лениздат, 1991. – 103 с.
2. Белый А. А. Петербург / А. Белый. – СПб.: Наука РАН, 2004. – 125 с.
3. История СССР. Учебник для студентов ист. фак. пед. ин-тов. Ч. 2. 1861–1917. Под ред. проф. П. И. Кабанова и проф. Н. Д. Кузнецова. Изд. 4-е, М., Просвещение, 1978. – 498 с.
4. Пинскер Б. Александр Блок. [Электронный ресурс], Режим доступа: URL: <http://ruka-na-pulse.ru/advice/articles/detail.php?ID=1225>. (дата обращения: 16.11.2021).

5. Пушкин А. С.. Собрание сочинений в 10-и томах. Том 1. Стихотворения 1813–1820. Л.: Наука, 1977. – 296 с.

6. Пушкин А. С.. Собрание сочинений в 10-и томах. Том 2. Стихотворения 1817–1836. Л.: Наука, 1977. – 321 с.

7. Яранцев В.Н. Структура идеального пространства в романе А. Белого «Петербург» [Текст] / В.Н. Яранцев // Гуманитарные науки в Сибири. – 1997. – № 4. – 97 с.

Aloyan D.M.

Shirak State University named after M. Nalbandyan

The Image of Petersburg in Russian Literature

This paper examines the image of St. Petersburg in Russian literature of the 19th and 20th centuries. Many writers and poets perceive the city not just as a place where they live, but also as a vital energy, a living being. This is the main reason why the image of St. Petersburg is not the same for many, different writers. Both the history of the city itself and the history of its construction have a very interesting history: although the city has a three-hundred-year history, it and its city are amazing in that they do not go back to antiquity, but are a rich epoch-making part of the formation of the new Russian Empire. And it was St. Petersburg that became the capital that was supposed to develop the country's economy. The image of St. Petersburg and its history are so mysterious and interesting that they are considered an important part in the history of literature, starting from the 18th century, especially in the works of V.K. Lomonosov, A.N. Radishchev, V.K. Trediakovsky, N.D. Kantemir, G. R. Derzhavin, where Petersburg is a city of “wealth”, a city of “Northern Rome”, “Northern Palmyra”. The theme of St. Petersburg was first presented in Russian literature of the 19th century as a special aesthetic and social theme in the works of Pushkin, especially in the poem «The Queen of Spades», «The Bronze Horseman», «House in Kolomna», where the feeling of the unique beauty of St. connected with the social and historical contradictions of Russia and their analysis. Petersburg in Russian literature is completely versatile: it can be both frightening, and beautiful, and great. It can combine such sad romantic stories, as in Dostoevsky's White Nights, and funny moments, as in Weller's Legends of Nevsky Prospekt. This image is developed in different ways, and in many books this city is a separate character, which not every “location” manages to achieve.

Keywords: Petersburg, XIX, XX centuries, comparison, white nights, Nevsky Prospekt, Peter the Great, Pushkin, Gogol, Dostoevsky, Blok, Bitov, Akhmatova.

Этнонимы и хоронимы в Псковских летописях и их изучение в школе⁵

С момента появления в программе среднего звена (5–9 классы) такого предмета, как родной язык, участились случаи обращения к летописным источникам в рамках основного школьного образования, что отражает возросший и вполне оправданный интерес людей к истории и традициям России вообще и русского языка в частности.

Необходимо рассмотрение возможности и уместности использования летописных материалов при обучении школьников.

Следовательно, данная статья призвана стать обоснованием необходимости обращения к древним текстам (и конкретно ППЛ) в рамках педагогической практики.

Ключевые слова: родной язык, Псковская первая летопись, этнонимы, хоронимы.

Более полное понимание процессов прошлого, имевших непосредственное влияние на настоящее, – залог четкого представления того, кем мы являемся в данный момент, и по какому пути развития движемся. Не зря великий русский ученый М.В. Ломоносов сказал: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

Псковские летописи – это русские летописные своды XIV–XVII вв., содержащие обширный материал по истории Псковской земли, Новгорода, Балтии и Москвы. В настоящей работе нами использовалось издание 1837 года, академика М.П. Погодина, составленное по двум Архивским и одному Синодальному спискам, из которых последний разнится с первыми [5, с. 172].

История русской письменности, отражение народных традиций в лексике (наименования предметов традиционной русской одежды, русского быта), крылатые слова, пословицы, поговорки, рассмотрение таких разделов ономастики, как антропонимика и топонимика – все это, безусловно, расширит интеллектуальные горизонты школьников, выработает у них интерес к истории родной страны, разовьет память и мышление. Помимо этого, знания, полученные на уроках родного языка, найдут и практическое применение.

⁵ Работа выполнена под руководством Саакяна Левона Николаевича, кандидата филологических наук, доцента.

Речь людей подрастающего поколения станет более грамотной, яркой, выразительной [1; 6].

Из всего вышесказанного становится очевидно, что введение в школьную программу нового предмета – отнюдь не блажь людей, далеких от реальной повседневной школьной действительности, это необходимость.

Однако надо учитывать, что древние летописи, и в том числе Псковские, написаны буквально на другом языке – на древнерусском. Одна из причин, по которым неподготовленному читателю трудно (а подчас и практически невозможно) уловить смысл написанного, это то, что от современного русского языка древнерусский отличают не только лексика, синтаксис и грамматика, но и графика. Такие символы, как ъ, ю, љ, њ, ж, ѝ, ѣ и некоторые другие, не будут понятны современному читателю. Тем не менее, знакомство с ними может оказаться полезным не только для общего развития и расширения кругозора, но и для более точного, уверенного понимания вполне конкретных языковых явлений, а значит, и более правильного, уместного их употребления в речи. Самым ярким примером станут, конечно же, пословицы и поговорки, в большом разнообразии встречающиеся в русском языке и по сей день, украшающие и обогащающие речь. Вот лишь несколько примеров, отражающих необходимость изучения древнерусской письменности в школе:

1. *Аза не видитъ* – быть неграмотным;
2. *Не суйтесь буки напередъ азовъ* – не торопите события, всему свое время;
3. *Сам оником, ручки фертом* – о человеке, который ничего собой не представляет, а ведёт себя высокомерно (буква ферт – Ф – напоминает человека, упершего руки в боки);
4. *На ять* – 1. Как следует, как полагается, очень хорошо, отлично.
2. Очень хороший, прекрасный (правила правописания ять были очень сложными, их нужно было знать крепко, «на зубок»);
5. *Корову через ять пишет* – о том, кто совершенно малограмотен, невежественен [4].

Приведенные примеры – это лишь небольшая часть всех пословиц, точное понимание смысла которых невозможно без знания древнерусского алфавита. Даже происхождение одного из первых и главных слов, с которыми встречаются дети в школе – слова «азбука» – уходит корнями в вышеупомянутую область.

Таким образом, можно сделать вывод, что ознакомление детей с основами, с *азами* древнерусской письменности является оправданным и необходимым.

Обратим более пристальное внимание на такие явления языка, как этнонимы и хоронимы и отметим, что взгляд сквозь века позволяет увидеть не только то, что русский народ бережно хранит на протяжении всей своей истории, то, что связывает нас с нашими предками, не позволяет забыть, кто мы такие, но и то, что отличает нас от людей, живших сотни и сотни лет назад.

50 | Несмотря на очевидное сходство древнерусского и современного русского языков, вряд ли кто-то, даже по ошибке, сможет спутать их. Следовательно, изучение, как его называют в некоторых источниках, древневосточнославянского языка [14, с. 33] можно сравнить с изучением языка иностранного. Вышеуказанную аналогию можно провести по многим причинам, начиная с того, что люди, говорившие когда-то на нем, жили в совершенно другом мире, окруженные далекими от нас, а подчас и неизвестными нам реалиями, жили по другим законам и правилам, по-иному смотрели на мир, и заканчивая тем, что общевосточнославянский [3, с. 120] дал начало отнюдь не только русскому, но и белорусскому и украинскому языкам [2, с. 143].

У каждого народа свой взгляд на мир, увидеть который по-новому помогает изучение других языков. Это новое видение восхищает, открывая новые грани известного нам мира.

Нередки случаи, когда старинный словесный образ меркнет, стирается, теряет свою живость и яркость. Позднейшие же попытки «воскресить» его приводят к совсем неожиданным и, к сожалению, зачастую неправильным результатам [1, с. 27]. Приведем пример из текста ППЛ, где можно встретить упоминание такого этнонима, как Сѣвиряне:

«Въ лѣто 6367. Имаху дань Варяги, приходяще изъ заморья, на Словянехъ, и на Чюди, и на Меря, и на всѣхъ Кривицехъ отъ мужа по бѣлѣй веверичѣ, а на Козарехъ, и на Полянехъ, и на Сѣвирянехъ, и на Вятичахъ по бѣлѣй векшицѣ съ дыму. Въ лѣто 6370. Восташа Словяне, и Кривицы, и Чюдь, и Меря на Варяги... Въ лѣто 6374... и пришедше на Днѣпру въ Полянехъ засѣдоша градъ Кіевъ...».

Носитель современного русского языка, вероятно, первым делом соотнесет данный этноним со словами «север», «северный», «северяне». Однако если взглянуть на карту расселения древнерусских племен, нельзя не поддаться сомнению в правильности подобной этимологии. Окончательно развенчивают данную гипотезу такие ученые, как В.В. Седов (утверждавший, что термин Севирияне имеет связь с древнерусским архаизмом со значением родства) [8], В.Н. Топоров и О.Н. Трубочёв (обращавшие внимание на сходство данного этнонима с наименованием стороны света, однако подчеркивавшие, что данное сближение является вторичным) [10]. Наиболее устоявшейся на данный момент является гипотеза о том, что племенное имя Севириян и вовсе имеет не русское, а иранское происхождение (от *seu* – черный) [9].

Приведенный пример – яркое доказательство того, что сужение значения термина, его отрыв от исторических корней, переосмысление и народная этимология могут подчас кардинально изменить значение слова, внести путаницу при изучении летописных свидетельств. Следовательно, рассмотрение хотя бы самых распространенных ошибкоопасных исторических терминов еще в школьные годы не только поможет ученикам избежать ошибок, но и позво-

лит им лучше понять мировоззрение их далеких предков, их отношения друг с другом и с другими народами, понять важность знания не только языка, но и истории родной страны.

Как известно, изменения в языке не происходят без причины. Это утверждение относится и к наименованиям человеческих общностей. Занятия земледелием и скотоводством все больше и больше привязывали людей к определенной территории. Древние славяне (и не только они) начинали вести оседлый образ жизни. Строительство городов, осознание себя как хозяев конкретных земель приводило к тому, что люди все больше ассоциировали себя не с далекими легендарными предками, давшими начало их роду, а с той землей, которая давала им жизнь, той, на которой стояли дома их отцов, той, которую они готовы были с боем защищать от посягательств недругов. За примером снова обратимся к материалам ППЛ.

Кривичи, или как с учетом характерного для среднерусских говоров Псковской группы цоканья они названы в тексте Псковской летописи, – Кривицы – не раз упоминаются на страницах древних хроник в период с 6367 по 6388 гг. (с 859 по 880 гг. по Григорианскому календарю):

*Восташа Словяне, и **Кривицы**, и Чюдъ, и Меря на Варяги...*

Но летопись отнюдь не оканчивается 6388 годом от Сотворения мира. Что же происходит с Кривичами после этого?

Главными городами Кривичей, по свидетельству летописца, являлись Изборск, Полоцк (первое упоминание – 862 г.) и Смоленск (первое упоминание – 863 г.) [7]. И вот уже в 6770 (1262) г. мы впервые встречаем в тексте название Полочани (Полочаны):

Въ лѣто 6770. Ходиша Ярославъ Ярославичъ, и Дмитрей Александровичъ, и Товтиль Полочскій, Новгородци, и Псковичи, и **Полочани** подъ Юрьевъ, единымъ приступомъ три стѣны взяша, а Нѣмцы избиша; а сами здоровы придоша. ... и посемъ Андрѣй съ Полочаны изъ своая украины пригнавшѣ, безъ вѣсти повоевашѣ нѣколько сель Вороночской волости...

В 6831 (1323) году появляются на страницах ППЛ и Изборяны:

Въ лѣто 6838. Селога посадникъ съ Псковичи и съ **Изборяны** поставиша городъ Изборескъ, на горѣ на Жеравіи...

Наконец, в 6941 (1433) году мы видим первое упоминание слова Смолняцы: ... и скопи силу велику князь Свитригаило около себе, Полочаны, **Смолняцы** и Нѣмцы, а князь Жидимонтъ скопи собѣ Зимонты, и ступишася, и бысть бой и съча велика зѣло...

Следовательно, принадлежность жителей этих городов к племени кривичей больше не интересует летописца. Куда более важным видится ему соотнесение их с местностью, которую они занимают. Что еще важнее – сами Псковичи, как уже было упомянуто в работе, в древности относились к тому же восточнославянскому племенному союзу, однако со временем

перестали считать его единым целым и введя в обращение указание не на родовую принадлежность, а на территориальную, как бы противопоставили себя и жителей соседних земель друг другу.

Однако вполне естественно, что изучение летописных текстов может раскрыть нам не только отношения между древними славянами, но и их взаимодействие с другими народами. Причем для этого во многих случаях снова достаточно посмотреть на многочисленные этнонимы и хоронимы, встречающиеся в ППЛ. Примером может служить слово Видбляне:

... а самъ Олигердь подоймя брата своего Кестуита, и мужь своихъ Литовскихъ и Видблянъ, а прѣхъ во Плесковъ въ помощь Псковичамъ, мѣсяца іюля въ 20...

Несмотря на то что относительно истоков данного названия существует большое количество различных гипотез, стоит обратить внимание на те, которые утверждают, что гидроним Витьба, служащий основанием для образования термина Видбляне, может происходить из литовского (vytis, vytinė) [11, с. 63–64], финно-угорского (вит) [13, с. 60–62] или финского (vietävä или, по другой версии – viedä) [12, с. 53] языков. Даже учитывая то, что ни одна из приведенных теорий не является общепринятой, сам факт их возникновения уже говорит о тесных контактах древних славян с вышеупомянутыми народами и возможности образования названия реки, а после и общности людей, живущих по ее течению, от слова одного из их языков.

Важнейшая задача курса «Русский родной язык» – приобщение школьников к фактам русской языковой истории, истории русского народа, формирование представлений о сходстве и различиях русского и других языков в контексте их богатства и своеобразия, национальных традиций и культур народов России. Кроме того, содержание курса направлено на формирование представлений о языке как живом, развивающемся явлении [6].

Знакомство школьников с Псковской первой Летописью в полной мере способствует выполнению поставленных задач. Текст древнего свода изобилует историческими фактами, подробностями и реалиями далеких лет, позволяет шире взглянуть на события, описанные в хрониках, ярче представить себе образы их участников, больше узнать о своих далеких предках, осознать, сколько общего у нас с нашими праотцами, в то же время – как неизмеримо далеко отстоим мы от них, ни на миг не прекращая двигаться в будущее.

Литература

1. Александрова О.М. и др. Русский родной язык. 5 класс : учеб. пособие для общеобразоват. организаций – 3-е изд. – Москва : Просвещение, 2019. – 176 с.
2. Иванов В.В. Древнерусский язык // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Главный редактор В.Н. Ярцева. – Москва : Большая российская энциклопедия, 1998. – 143 с.

3. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – изд. 3-е, перер. и доп. – Москва : Просвещение, 1990. – 398 с.
4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – Москва : Олма Медиа Групп, 2007 [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://rus-proverbs-dict.slovaronline.com/> (дата обращения 04.04.2022).
5. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографическою комиссиею – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1848. – Т. 4. – 360 с.
6. Не просто русский [Электронный ресурс] // Российская газета Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/16/v-shkole-poiavilis-russkij-rodnoj-iazyk-i-russkaia-rodnaia-literatura.html> (дата обращения 04.04.2022).
7. Седов В.В. Древний Изборск [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rusarch.ru/sedov19.htm> (дата обращения 12.04.2022).
8. Седов В.В. Формирование славянского населения Среднего Поднепровья // Советская археология. – 1972. – № 4 – С. 122–125.
9. Советская историческая энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия. Под ред. Е.М. Жукова. 1973–1982. [Электронный ресурс] // <https://runivers.ru/lib/book3253/> (дата обращения 27.03.2021).
10. Топоров В.Н., Трубочёв О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья // Труды по этимологии: Слово. История. Культура. – Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – Т. 4. – С. 320.
11. Топоров В.Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья II // Балто-славянские исследования, 1989. – С. 63–64.
12. Трусман Ю.Ю. Этимология местных названий Витебской губернии. – Ревель, 1897. – С. 53.
13. Шадыро В.И., Овчинникова Р.И. О финно-угорском субстрате на севере Белоруссии (гидронимия и археология) // Археология и история Пскова и Псковской земли / Под ред. В.В. Седова. – Псков, 1992. – С. 60–62.
14. Щеулин В.В. Русский язык в историческом, социолнгвистическом и этнокультурном аспектах рассмотрения. – ЛПГПУ, 2007. – 514 с.

Arkhipkina D.S.

Pushkin State Russian Language Institute

Ethnonyms and horonyms in the Pskov Chronicles and their study at school

Since the appearance of such a subject as the native language in the curriculum of the middle level (grades 5–9), cases of turning to chronicle sources as part of basic school education have become more frequent, which reflects the increased and fully justified interest of people in the history and traditions of Russia in general and the Russian language in particular. It is necessary to consider the possibility and appropriateness of using chronicle materials in teaching schoolchildren.

Therefore, this article is intended to become a rationale for the need to refer to ancient texts (and specifically PFC) in the framework of pedagogical practice.

Keywords: native language, Pskov First Chronicle, ethnonyms, horonyms.

Особенности развития речевой деятельности студентов в рамках изучения учебной дисциплины «Русский язык и культура речи»⁶

Данная работа посвящена вопросам психологических основ обучения неродному языку, а также особенностям развития речевой деятельности студентов в рамках изучения учебной дисциплины «Русский язык и культура речи». В статье рассматриваются понятия «языковая компетенция» и «коммуникативная компетенция» и связанные с ними задачи дисциплины «Русский язык и культура речи».

Ключевые слова: русский язык, культура речи, иностранец, коммуникация.

Дисциплина «Русский язык и культура речи» сейчас считается теоретической и учебной дисциплиной. Есть также несколько смежных дисциплин: «Основы культуры речи», «Речевое общение», «Современная ортология» и другие.

Т.А. Воронцова считает, что цель занятий по культуре речи – сформировать коммуникативную компетентность студента, повысить уровень его общей речевой культуры, улучшить владение нормами современного русского литературного языка, научить эффективно коммуницировать в разных ситуациях [3, с. 5]. Она также пишет, что студент овладел навыками культуры речи тогда, когда он может выразить свои мысли письменно или устно, рассуждать и выражать своё мнение в разговоре с другими специалистами.

Культура речи содержит три аспекта: нормативный, коммуникативный и этический. А.Д. Черняк замечает, что раньше культура речи была связана только с первым аспектом, считали самым важным научить студентов владеть нормами русского литературного языка. Позже начали обучать речевым жанрам, речевому поведению. Это было связано с развитием интереса к риторике [9, с. 3–4].

А.Д. Черняк также говорит о том, что при обучении культуре речи нужно «исходить из принципа вариативности», использовать «материалы, позволяющие построить работу как со студентами высокого уровня языковой и рече-

---

⁶ Работа выполнена под руководством Рубцовой Евгении Александровны, кандидата филологических наук, доцента.

вой компетенции, так и с теми, кто испытывает трудности или в следовании нормам устной и письменной речи, или в осуществлении эффективного общения в разных сферах» [Там же: 4].

При обучении дисциплине «Русский язык и культура речи» преподаватель должен уделять внимание понятию «языковая компетенция». Т.А. Воронцова считает, что это «знания о языке, его системе, функционально-речевых разновидностях, закономерностях функционирования языковых единиц в речи, правилах текстообразования, владение орфоэпическими, лексическими и грамматическими нормами литературного языка» [3, с. 5–6]. По мнению исследователя, языковая компетенция помогает сформировать «коммуникативную компетенцию». «Коммуникативная компетенция» – это «умение использовать языковые единицы разных уровней в соответствии с действующими нормами литературного языка, владение механизмами построения высказывания, умение строить коммуникацию, сообразуясь с культурно-речевой ситуацией, включающей параметры адресата, места, времени и условий общения, готовность к гибкому взаимодействию с партнером по речевому общению» [Там же]. То есть коммуникативная компетенция – это умение применить знания, полученные при овладении языковой компетенцией. Овладение этими компетенциями позволяет студенту стать активным, деятельным, культурным специалистом в своей области.

Например, в пособии «Культура речи» Т.А. Воронцовой есть такие части:

- 1) основные теоретические понятия культуры речи как лингвистической дисциплины;
- 2) актуальные вопросы современной языковой нормы;
- 3) проблемы современной речевой культуры;
- 4) способы эффективного речевого взаимодействия [Там же: 6].

Однако Д.У. Доспанова считает, что в дисциплину «Русский язык и культура речи» не всегда должны входить задачи, связанные с общением. Такие аспекты не обязательны:

- 1) ведение деловой беседы, оформление деловых бумаг;
- 2) умение понимать собеседника, задавать разные вопросы, использовать речевые модели, которые использует культурный человек, отвечать на реплики, начинать разговор, дополнять и развивать тему, приводить свои аргументы;
- 3) участвовать в дискуссиях, хорошо объяснять свою точку зрения;
- 4) выступать публично с яркой, хорошей речью [6, с. 1112].

Исследователь также считает, что нужно работать со студентами, используя такие формы работы:

- 1) аудирование и сжатый конспект лекции по курсу;
- 2) анализ прослушанной лекции с уточняющими и разъясняющими вопросами к ней;

3) работа с толковыми, синонимическими, антонимическими, словообразовательными, орфографическими словарями;

4) упражнения по технике речи, выразительному чтению художественных текстов, формулирование своих высказываний;

5) ролевые игры, которые имитируют разные ситуации жизни [Там же].

Д.У. Доспанова пишет, что в курсе «Русский язык и культура речи» нужно уделять особое внимание словообразованию. Например, в учебнике А.Д. Черняк «Русский язык и культура речи» есть важные для иностранных студентов комментарии, связанные со словообразованием в разговорной речи. В нем описывается образование однословных понятий из двух слов: *девятэтажка* (девятиэтажный дом), *оборонка* (оборонная промышленность), *наличка* (наличные деньги), *визитка* (визитная карточка), *маршрутка* (маршрутное такси), *пятидневка* (пятидневная рабочая или учебная неделя). Она также говорит о моделях, по которым строятся окказионализмы. Иностранные студенты могут встретить такие слова в художественной речи или в газетной публицистике: *здесьиздат* (модель: «самиздат», «тамиздат»), *вашиingtonщина* (модель: «тамбовщина»), *гимназиада* (модель: «олимпиада»), *Абсурдистан* (модель: «Афганистан»), *бывшевики* (модель: «большевики»), *демократура* (модель: «диктатура») [Доспанова 2016: 109].

Также Д.У. Доспанова говорит о том, что стилистический аспект словообразования также важен. Нужно учить студентов понимать, в каких ситуациях использовать разные словообразовательные модели. Этим вопросом занимались исследователи Е.А. Земская, Т.Г. Винокур, В.А. Виноградова и другие [6, с. 1113].

Таким образом, дисциплина «Русский язык и культура речи» предполагает овладение языковой и речевой компетенциями. Он может быть направлен только на нормативный аспект или на нормативный и коммуникативный вместе. Все виды работ по усвоению этого курса в вузе должны включать лексический, грамматический, словообразовательный, стилистический и другие аспекты, работу со словарями, упражнения на риторику и технику речи, тренировку различных типов речи в зависимости от ситуаций.

Литература

1. Беляев Б.В. Психологические основы усвоения лексики иностранного языка. – Москва : Просвещение, 1964. – 136 с.
2. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. – Москва : Просвещение, 1965. – 227 с.
3. Воронцова Т.А. Культура речи. – Ижевск: УдГУ, 2011. – 141 с.
4. Генцель Я. Билингвальная модель порождения высказывания и вопросы оптимизации преподавания русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. – 1992. – № 2. – С. 89–96.

5. Доспанова Д.У. Система русского словообразования в аспекте культуры речи // Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы традиционного семинара в рамках Узбекстанской научной школы русского словообразования. – Ташкент: Национальный университет Узбекистана, 2016. – С. 17–21.

6. Доспанова Д.У. К вопросу об объектах и границах учебной дисциплины «Культура речи» // Молодой ученый. – 2016. – № 8 (112). – С. 1111–1114.

7. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: пособие для учителей средней школы. – Москва : Просвещение, 1978. – 159 с.

8. Китросская И.И. Роль и место переноса в методике обучения языку // Психологические вопросы обучения иностранцев русскому языку. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – С. 29–36.

9. Русский язык и культура речи: Учеб. для вузов / Под ред. В. Д. Черняк. – Москва : Высшая школа; СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. – 509 с.

Ayari Emna

Peoples' Friendship University of Russia

Features of the development of students' speech activity in the framework of the study of the academic discipline «Russian language and culture of speech»

This article is devoted to the psychological foundations of teaching a non-native language, as well as the peculiarities of the development of students' speech activity in the framework of studying the academic discipline «Russian language and speech culture». The article discusses the concepts of «language competence» and «communicative competence», and the related tasks of the discipline «Russian language and speech culture».

Keywords: Russian language, speech culture, foreigner, communication.

Исторический комментарий как метод изучения правил орфографии⁷

В статье рассматриваются существующие методы работы над орфографией на уроках русского языка в школе. Выявляется необходимость применения диахронического подхода к изучению правил орфографии. Предлагается введение исторического комментария как способа решения задачи формирования у учащихся нужного для правописания навыка анализа грамматической формы, этимологии и определения контекста, в котором употребляется слово.

Ключевые слова: история русского языка, методы изучения орфографии, диахронический подход, исторический комментарий.

Основной курс школьной орфографии имеет догматический характер и направлен на достижение цели овладения учащимися орфографическими знаниями и выработке орфографических навыков. В связи с этим в изучении правил орфографии применяют следующие приемы: вставление пропущенных букв, раскрытие скобок; нахождение и выделение орфограмм; объяснение условий выбора орфограммы; списывание; диктант [6, с. 102].

Приведенные приемы отвечают поставленной цели: с их помощью учащиеся обращают изученные принципы орфографии в навык в ходе решения практических задач правописания. Однако автоматизированного навыка не всегда достаточно для верного написания слова, так как многие правила орфографии требуют анализа грамматической структуры слова, его семантики и контекста употребления. Таковы, например, правила правописания *н* и *nn* в причастиях и отглагольных прилагательных, выбор написания *-тся* и *-ться*, написание *не* с разными частями речи и многие другие правила.

Так, возникает необходимость в дополнении существующих приемов теми, которые будут направлены на формирование у учащихся навыка анализа грамматической формы слова и помогут научиться ориентироваться в разделах и функционировании языковой системы. Также актуальным стоит считать различение синхронии и диахронии, так как учащиеся должны понимать, что развитие языка представляет процесс, в ходе которого язык существенно изменяется: устаревают одни слова и появляются другие, распадаются связи между значениями многозначного слова и формируются омонимы, слова

---

⁷ Работа выполнена под руководством Никоновой Татьяны Николаевны, учителя русского языка и литературы ГБОУ «Школа №1529 им. А. С. Грибоедова».

могут менять свою морфемную структуру из-за утраты их производящих и т. д. С помощью комбинирования синхронического и диахронического подходов к изучению правил орфографии учащиеся смогут:

- научиться проводить анализ внутренней структуры и происхождения слова, необходимый для правописания;
- расширить теоретическую базу, применимую в решении практических задач;
- обрести навык осознанного правописания, не подразумевающего заучивание правил;
- обрести интерес к урокам русского языка в школе.

Исторический комментарий как диахронический метод изучения правил орфографии представляет собой объяснение причинно-следственных связей между языковыми процессами, происходившими в ходе развития языка, и их результатами, выражающимися в современном правописании слов. С его помощью учащиеся смогут понять природу языковых норм, причины их возникновения и сформировать общую картину развития истории русского языка, что исключит необходимость механического заучивания правил орфографии.

Исторический комментарий стоит применять в дополнении к существующим методам в случаях возникновения затруднений в объяснении и изучении правил орфографии. Он может включать в себя некоторые сведения из исторической грамматики и сравнительного языкознания, объяснение этимологии слова или происхождения того или иного языкового явления. Считаю целесообразным составление методического пособия, которое могло бы оказать практическую помощь учителю при подготовке к уроку, а ученику – при самостоятельном изучении правил орфографии.

Составляя исторический комментарий к уроку в школе, учителю необходимо убедиться, что подбираемый им исторический материал а) адаптирован под уровень знаний определенной возрастной группы учащихся; б) практически значим при решении задач правописания; в) познавателен; г) структурирован; д) составлен с опорой на авторитетные лингвистические источники; е) его применение в рамках урока является целесообразным и повышает эффективность усвоения правил орфографии, а не осложняет этот процесс.

Урок с историческим комментарием по теме «Чередования гласных в корне слова» в 6 классе может быть спланирован следующим образом:

1. Актуализация имеющихся знаний о правописании гласных в корнях с чередованиями. Выполнение учебного упражнения на отработку навыка выбора гласной в корне.

2. Этимологический аспект. Знакомство с корнями-омонимами с рассмотрением соответствующих этимологических гнезд (например, корень

с чередованием *-гор-/-гар-* в значении поддаваться действию огня (гореть, загар) и его омоним *-гор-* в значении несчастье (горе) и т. п.). Отработка навыка различения корней с чередованиями с их омонимами.

3. История чередований. Обратимся к системе гласных праиндоевропейского языка, дальнего предка русского языка, чтобы узнать причины возникновения чередований. Все дело в том, что в праиндоевропейском языке гласные различались по количеству – они были долгими и краткими. Далее в связи с фонетическими изменениями количественное различие гласных переросло в качественное – так появились чередования.

4. Закрепление темы. Выполнение учебных упражнений.

Приведенный краткий план урока иллюстрирует один из вариантов комбинирования синхронического и диахронического подходов к изучению чередований. В рамках такого урока учащимся представляется возможность не только отработать навык вставки пропущенной буквы в слове, но и научиться определять семантику слова, погружаясь в историю языка.

Таким образом, сообщение исторических сведений в рамках уроков русского языка в школе обеспечивает:

- более эффективное усвоение правил орфографии;
- выработку необходимого для правописания навыка анализа грамматической структуры и семантики слова;
- повышение интереса учащихся к предмету «русский язык»;
- сохранение и уважение языковых традиций;
- формирование языковой компетенции, предполагающей овладение разносторонними знаниями о языке (его устройстве, функционировании, языковых явлениях);
- формирование культуроведческой компетенции, предполагающей осознание взаимосвязи языка и истории народа;
- преемственность между образовательными программами школы и вуза.

Литература

1. Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А. и др. Русский язык. 6 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. В 2 ч. – 5-е изд. – Москва : Просвещение, 2015. – Ч. 1 – 191 с.
2. Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А. и др. Русский язык. 6 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. В 2 ч. – 5-е изд. – Москва : Просвещение, 2015. – Ч. 2 – 175 с.
3. Галинская Е.А. Историческая фонетика русского языка. – 2-е изд., исправленное. – Москва: Изд-во МГУ, 2009. – 158 с.
4. Зайцева О.Н. Уроки истории русского языка в школе. 8 класс: предпрофильное обучение. – Москва: Вербум-М, 2005. – 134 с.

5. Иванов В.В., Потиха З.А. Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе: Пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. – Москва: Просвещение, 1985. – 160 с.

6. Литневская Е.И. Методика преподавания русского языка в средней школе: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Москва: Академический проект, 2006. – 590 с.

Babitskaya A.O.

School №1529 named after A.S. Griboedov

Historical commentary as a method of studying the orthography rules

The article discusses the existing methods of working on Russian language orthography on lessons at school. The necessity of applying a diachronic approach to study the orthography rules is revealed. It is proposed to introduce a historical commentary as a way to develop the students' skill of analyzing grammatical form, etymology of the word and determining the context in which it is used, as it is necessary for spelling.

Keywords: history of the Russian language, orthography study methods, diachronic approach, historical commentary.

Современная языковая картина мира в китайской культуре⁸

В статье рассмотрены ключевые особенности языковой картины мира Китая, которые важно учитывать при изучении данного языка и культуры страны. Затронуты такие вопросы, как трактовка и восприятие пространства и времени под влиянием китайского языка, а также связь китайской письменности с восприятием мира носителями данного языка.

Ключевые слова: языковая картина мира, китайская культура, азиатская культура, восприятие мира.

В сознании каждого человека существует свое собственное восприятие и видение окружающего мира. Данное восприятие часто формируется, в том числе, благодаря тому языку, носителем которого человек является. Восприятие мира может существенно отличаться у носителей разных языков, особенно если языки отличаются в корне и не имеют за собой общей истории.

Необходимо отметить, что особый вклад в теоретическое исследование языковой картины мира внесли американские этнолингвисты как Э. Сепир и Б. Уорф [6]. В своих трудах эти ученые представили гипотезу, известную под названием «гипотеза Сепира-Уорфа», которая является ядром этнолингвистики. Согласно теории, различия в нормах мышления способствуют различиям в нормах поведения. Задача Уорфа – доказать, что даже такие основные категории как пространство и время трактуются по-разному в зависимости от языка [2]. Согласно Уорфу, мы воспринимаем природу и пространство вокруг нас в соответствии с нашим родным языком. То есть мир, возникающий перед нашим сознанием должен быть, так или иначе, организован языковой системой, хранящейся в нашей голове [1].

Поскольку человеческое познание мира не лишено ошибок и заблуждений, данный концептуальный взгляд на мир со временем меняется, тогда как языковая картина мира несет на себе следы ошибок и заблуждений на протяжении долгого времени. Однако мир, закодированный посредством языковой семантики, в конечном итоге может быть представлен по-разному. Изменение языковой картины мира может быть результатом переосмысления слов из-за развития общественных отношений, науки и техники, культурных связей языков, их взаимодействия и заимствования лексических единиц [9].

---

⁸ Работа выполнена под руководством Фирсовой С.П., кандидата филологических наук, доцента.

Например, даже значение такого понятия, как «собака» в разных культурах может отличаться в зависимости от особенностей той или иной картины мира.

В большинстве народов отношение к собакам преимущественно позитивное. В Китае собаки с давних времен считаются символом верности и послушания, а также удачи и процветания. До сих пор считается, что вилляющая хвостом собака сулит богатство семье. Две собаки Фу в фен-шуй – это мощный оберег, который охраняет домашний очаг от злой и негативной энергии. Этот талисман также помогает в достижении успеха и материального благополучия [4]. В нашей, российской картине мира, термин «собака» также имеет исключительно положительное значение. Для нас, как известно, собака – это друг человека.

Однако пример отличной для нашего понимания картины мира прослеживается во многих странах, где основной религией является ислам. Собака в большинстве мусульманских стран считается нечистым животным, которое нельзя трогать.

Стоит особо отметить, что китайская или азиатская картина мира кардинально отличается от западной. В глазах представителей азиатской культуры западное мышление построено конвенционально или условно. Представители западной культуры, с точки зрения философии, стремятся дать каждому явлению своё название, каждое знание объяснить словесно.

Следовательно, одна из особенностей языковой картины мира, как Китая, так и других азиатских стран, это отношение представителей данных культур к речи и словам. Если в западной культуре ценится умение активно пользоваться вокабуляром и правильное выражение своих мыслей, использование сложных терминов и формулировок, то в азиатских культурах, напротив, слова не обладают подобным влиянием в процессе коммуникации.

За основу китайской картины мира обычно берут две составляющие – конфуцианство и даосизм. Две эти философские традиции дополняют друг друга. Чтобы почувствовать и принять даосизм, достаточно, по меньшей мере, допустить, что возможен и другой взгляд на мир, отличный от конвенционального. «Мы не думаем, как дышать, мы просто дышим» [7, с. 31]. В китайской культуре большую роль играет периферийность ума, чем его сосредоточенность и фокусировка. Что касается сотворения мира, согласно западной культуре, мир был создан Богом, в азиатской же он «вырастает» [7, с. 61].

«Неактивное» действие ума можно продемонстрировать на любом органе чувств. Это, например, как слушать, не используя активно слух, чувствовать запахи, не вдыхая с усилием воздух и касаться предметов легко, без нажима. Все эти действия – частный случай деятельности ума, которое уже имеется в каждом из них, у китайцев получило особое название – синь. Данный термин необходим для понимания Дзэн и китайской картины мира. В связи с этим следует пояснить, что китайская мысль понимает под этим понятием.

Общепринятый перевод синь 心 xīn звучит как «ум» или «сердце», однако и тот и другой перевод недостаточно полно передает значение. Изначальная идеограмма данного термина напоминает одно из трех: сердце, легкие или печень. Когда же китаец упоминает синь в разговоре, он часто кладет ладонь в область посреди груди, чуть ниже сердца. Если мы переведем синь как «ум», «сознание», то в нашем языке это будет звучать как нечто интеллектуальное, связанное мозгом; «сердце» – скорее вызовет ассоциации с эмоциями и даже чем-то сентиментальным.

В отношении письменного языка можно заключить, что китайские иероглифы «ближе к жизни», так как один иероглиф может заключать в себе несколько понятий, может иметь много значений, обозначать как предмет, так и действие, процесс. Такой подход отличается от анализа западных языков, основанных на алфавите, где мысли, как и сам язык, строятся последовательно: из букв строятся слова, из слов – предложения. Китайский язык в данном контексте ближе к реальности, ведь в нем, как и в жизни все происходит намного быстрее или даже одновременно.

Слово в китайском языке – это звуковой символ с богатыми намеками и подтекстами. Данный символ (иероглиф) способен вызвать в китайскоговорящем человеке комплекс представлений и эмоций. Соответственно, иероглиф представляет собой органический образ, сохраняющий способность слова к иносказанию. Форма иероглифа дает возможность лаконично и кратко изложить мысли на китайском языке [3].

Восприятие времени в китайском также существенно отличается от многих известных нам языков, что соответствует гипотезе Сепира-Уорфа. Китайский язык использует вертикальную ось времени наряду с горизонтальной. Слово xià (вниз) используется, чтобы говорить о будущих событиях, поэтому, говоря о «следующей неделе», говорящий на мандаринском диалекте китайского языка буквально сказал бы «вниз неделя». Слово shàng (вверх) используется, чтобы говорить о прошлом, поэтому «на прошлой неделе» становится «на одну неделю раньше». Это влияет на то, как наблюдатели воспринимают процесс старения в пространстве и времени.

Изучая особенности китайско-английских билингвов, исследователи попросили их расположить фотографии молодого, зрелого и старого Брэда Питта и Джета Ли. Они расположили зрелого горизонтально, с молодым Брэдом Питтом слева и старым Брэдом Питтом справа. Но те же люди расположили изображения Джета Ли вертикально, так что молодой Джет Ли появился вверху, а зрелый Джет Ли — внизу. Таким образом, культура и восприятие образуют тесную связь, как показывает этот зависящий от контекста сдвиг в поведении [8].

Более того, историческая модель времени в китайском языке имеет совершенно противоположное направление относительно большинства других

языков. Впереди у китайцев находится путь предков, на него и обращен взор всех китайцев. А будущее считается менее важным и находится вне поля зрения, то есть позади [3]. Существуют и другая трактовка подобного восприятия исторической модели времени: прошлое располагается впереди, так как оно нам уже известно. Будущее же находится позади, так как его мы не видим и лишь пытаемся предугадать [8].

В изучении и интерпретации китайской языковой картины мира много и других сложностей. С точки зрения морфологии, это транспозиция слов в предложении, другими словами, одно слово выступает в качестве различных частей речи в зависимости от контекста. Более того, для китайского языка нехарактерно использование определенных грамматических категорий, например, падежей или спряжений глаголов, что для не русскоговорящего будет являться скорее упрощением языка.

Тань Аошуан, известный лингвист, анализируя картину мира в языковом сознании китайцев, отмечает, что китайцы антропоцентричны. «Доминирующее положение человека по отношению к “десяти тысячам вещей” отражает желание строго отграничить человека от всего остального мира» [5, с. 48]. Только в отношении человека используются глаголы «стоит», «лежит», «сидит». С животными и предметами китайскоговорящие люди употребляют отдельные глаголы. Согласно Тань Аошуан, «китайцы мыслят очень рационально, и это благодаря дискретности и аморфности знаковой системы и в форме и в звучании. Для языка характерна высокая степень прагматизма и логичная построенность. Носители китайского языка созерцательны в отношении окружающего мира. Они могут проигнорировать противопоставление единственного и множественного числа (отсутствие категории числа). Они слушают свой голос, но могут не прислушиваться к многоголосию “десяти тысяч вещей”» [5, с. 48].

Таким образом, китайская языковая картина мира специфична, включает особенности, которые так или иначе влияют на восприятие мира китайцами и теми, кто изучает китайский язык и культуру Китая. Прослеживаются такие ключевые особенности, как восприятие пространства и времени, антропоцентризм, рационализм, высокая степень прагматизма и логичности, а также специфичное отношение к речи и словам. Следовательно, учет и анализ данных особенностей должны быть положены в основу разработки программ изучения и преподавания китайского языка.

Литература

1. Данг Ван Куанг Языковая картина мира и специфика ее проявления во вьетнамской культуре // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-i-spetsifika-ee-proyavleniya-vo-vietnamskoj-kulture> (дата обращения: 27.01.2022).

2. Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Часть II. – Москва : Издательство МГУ, 1960. – С. 255–285.
3. Сабина Е.А. Концепт «время» в китайском и русском языках. – Бийск, 2015. URL : http://www2.bigpi.biysk.ru/diplom/file/mpiya_06_07_2015_12_15_06.pdf (дата обращения: 6.11.2021).
4. Сидельникова Е. Верность, статус и жизненная философия. Собака как символ в искусстве. URL : https://artchive.ru/encyclopedia/4238-Loyalty_status_and_worldview_The_dog_as_an_artistic_symbol (дата обращения: 26.01.2022).
5. Тань Ао Шуан Китайская картина мира: язык, культура, ментальность : монография. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
6. Уорф Б.Л. Отношения норм поведения и мышления к языку // История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях : в 2 ч. Ч. II. – Москва : Просвещение, 1965. – С. 255–281.
7. Уотс А. Путь дзэн. Истоки, принципы, практика. – Киев: София, 2015. – 288 с.
8. Athanasopoulos P. Language alters our experience of time. – Lancaster University. – June 13, 2017. URL: <https://theconversation.com/language-alters-our-experience-of-time-76761> (дата обращения: 1.04.2022).
9. Shusharina Galina Alexeyevna The language picture of the world in modern linguistics // Символ науки. – 2016. – № 1–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-language-picture-of-the-world-in-modern-linguistics> (дата обращения: 05.11.2021).

Barmina V. P.

Volga State University of Technology

Modern linguistic picture of the world in Chinese culture

The article discusses the key features of the language picture of the world in China, which are important to consider when studying the language and culture of the country. Issues such as the interpretation and perception of space and time under the influence of the Chinese language, as well as the connection of Chinese writing with the perception of the world by native speakers of the language are touched upon.

Keywords: linguistic picture of the world, Chinese culture, Asian culture, perception of the world.

Подготовка иностранных абитуриентов филологического профиля⁹

В статье рассматриваются особенности обучения языку специальности абитуриентов филологического профиля на подготовительных факультетах/отделениях, а также описывается УМК и онлайн-курс по языку специальности, созданные на базе Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.

Ключевые слова: филологический профиль, подготовительный факультет, обучение языку специальности, онлайн-курс.

Практическая цель обучения русскому языку на подготовительном факультете заключается в формировании способности и готовности к межкультурной коммуникации в сфере профессиональной деятельности. Подготовка будущих филологов и лингвистов – это одна из программ подготовки гуманитарной направленности, поэтому на подготовительном факультете особое внимание уделяется изучению русского языка и языка специальности. Общая трудоемкость подготовительной программы гуманитарной направленности в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина составляет 2376 академических часов, на изучение русского языка отводится 2016 часов, из них 828 часов – контактные занятия с преподавателем. В первом семестре студенты изучают только русский язык в объеме 30 часов в неделю, во втором семестре добавляются дисциплины в зависимости от направленности обучения. Для всех гуманитариев, в том числе для будущих филологов, – это история, обществознание и литература.

Для будущих филологов русский язык – это не только средство общения, но и цель обучения. Студенты других направлений подготовки в процессе обучения будут использовать русский язык как средство получения информации, средство обучения, не связанное с самим предметом – рассказать о том, как устроено крыло самолета, можно на любом языке, если в сфере деятельности его носителей есть такая отрасль, как авиастроение. Филологи же, обучаясь на русском языке, должны разобраться в его сложной системе. Однако филология – это не только язык. Согласно определению Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина, филология – это «совокупность гуманитарных наук,

---

⁹ Работа выполнена под руководством Халеевой Ольги Николаевны, кандидата педагогических наук, доцента кафедры методики преподавания РКИ.

изучающих культуру какого-либо народа, выраженную в языке и литературном творчестве» [1, с. 337]. Помимо языкознания и литературоведения, на филологическом факультете обязательно изучаются смежные с филологией гуманитарные дисциплины, такие как иностранный (не русский) язык, отечественная история, культурология, политология, правоведение, психология, педагогика, русский язык и культура речи, философия, социология, экономика. Все эти дисциплины входят в «федеральный компонент» обучения на филологическом факультете. Таким образом, подготовка абитуриентов филологического профиля – это подготовка слушателей к освоению целого комплекса гуманитарных дисциплин.

В Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина в рамках изучения русского языка слушатели подготовительного факультета получают знания в области языка специальности. На его изучение отводится 240 часов, 120 из них – аудиторная работа с преподавателем. Это обеспечивает студента предметными знаниями не только по русскому языку, но и по другим дисциплинам, входящим в цикл филологических наук. Благодаря этому студент на первом курсе обучения испытывает меньше трудностей в понимании материалов лекций по разным предметам и способен самостоятельно изучать темы разных курсов с помощью учебной литературы и других источников.

Несмотря на подготовку, осуществляемую на подготовительных факультетах, иностранные студенты-первокурсники часто в начале обучения в российском вузе сталкиваются с тем, что их знаний недостаточно для того, чтобы понимать речь преподавателя. По этой причине одной из основных задач обучения является развитие всех видов речевой деятельности. В процессе обучения в российском вузе студенты посещают лекции, практические занятия, коллоквиумы и т. д. Лекция – основная форма проведения аудиторных занятий в высшем учебном заведении, и для нормальной работы во время лекции необходимо иметь хорошо развитые навыки не только аудирования, но и письма, чтения и говорения. Во время лекций студенты делают конспекты, поэтому необходимо тренировать навыки скоростного письма. В то же время конспектирование – это не просто фиксация того, что слышишь. Это сложный процесс, который складывается из аудирования, анализа и отбора поступившей информации, ее переформулирования и письменной фиксации. Чтение вообще тесно сопряжено с обучением в вузе – в настоящее время существует тенденция к увеличению количества часов для самостоятельной работы за счет сокращения аудиторных занятий, поэтому работа с учебной и научной литературой становится все более крупной частью обучения.

Современная методика стремится преодолеть разрыв между тем, что знает студент после подготовительного факультета, и тем, что ждет его на первом

курсе обучения в вузе. Для этого создаются учебные комплексы по языку специальности, онлайн-курсы и пр. В Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина созданы учебные комплексы для абитуриентов филологического и экономического профилей подготовки. О. Н. Халеевой и Н. В. Татариновой разработан учебный комплекс «Язык специальности. Научный стиль речи (филологический профиль)». Этот учебный комплекс состоит из учебника и рабочей тетради. По словам самих авторов, учебный комплекс решает 3 задачи:

- 1) академическая адаптация студентов – вводятся общее понятие о филологии как о науке, о ее месте в системе гуманитарных наук;
- 2) освоение основ научного стиля речи – знакомство с характерными для этого стиля языковыми средствами;
- 3) закладывание основных знаний по специальности.

В темах этого учебного комплекса вводится новый лексико-грамматический материал, набор универсальных конструкций научного стиля речи, словообразовательные модели, а также ведется работа с видами речевой деятельности: есть разделы, посвященные чтению научных текстов, прослушиванию и конспектированию лекций, обсуждению тем и работе над проектами.

Благодаря рабочей тетради комплекса студенты имеют возможность закрепить лексико-грамматический материал и потренироваться в письменной речи, так как задания рабочей тетради часто связаны с обработкой текстов, представленных в учебнике. Среди таких заданий, например, составление плана к тексту из учебника или написание краткого содержания текста.

В 2022 году на портале Института Пушкина «Образование на русском» был размещен онлайн-курс по языку специальности «Русский язык на “отлично”», который также разработали Н. В. Татарина и О. Н. Халеева. Прохождение этого онлайн-курса предполагается после работы с описанным выше УМК, причем работа с курсом может быть как полностью самостоятельной, так и с участием преподавателя. Основная цель курса – актуализировать, систематизировать и обобщить знания слушателей подготовительного факультета в области языкознания, подготовить их к сдаче вступительных испытаний.

Онлайн-курс состоит из 6 разделов по основным разделам науки о языке: «Фонетика», «Графика. Орфоэпия», «Словообразование», «Лексикология», «Морфология» и «Синтаксис». Всего в курсе 40 уроков, состоящих из небольшой видеолекции, текста для чтения по современному русскому языку и теста с заданиями закрытого типа. Каждый тест содержит 10 заданий, которые условно можно разделить на 3 группы:

– задания на проверку понимания содержания лекций, в том числе задания на понимание основных терминов лекции;

- задания на проверку навыков в области языкового анализа;
- задания на знание универсальных конструкций научного стиля речи.

В конце курса слушатели проходят итоговое тестирование, содержащее в себе 40 вопросов, основная часть которых имеет практический характер и проверяет навыки в области языкового анализа на всех уровнях языка, например:

В слове автобус ...

- А) 3 глухих согласных звука*
- Б) 2 глухих согласных звука*
- В) нет глухих согласных звуков*

Предложение «Закройте окно!» – ...

- А) простое, побудительное, восклицательное*
- Б) простое, повествовательное, восклицательное*
- В) простое, побудительное, невосклицательное*

Онлайн-курсы в преподавании РКИ – это перспективное направление развития методики. Сегодня ведется активная работа по созданию курсов не только для обучения общему владению русским языком, но и узкоспециальные курсы, например, курсы по языку специальности для слушателей разных направлений подготовки.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) – Москва : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Матюшкова А. И. Обучение иностранных студентов языку специальности // *Лингвистика и образование.* – 2021. – № 1. – С. 40–48.
3. Татарина Н. В., Халеева О.Н. Из опыта создания профильного учебного комплекса по языку специальности для иностранных слушателей подготовительных факультетов // III Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан» (20–21 сентября 2018 года, Москва): сборник статей. – 2018. – С. 739 – 744.
3. Халеева О. Н., Татарина Н. В. Первые шаги в языкознании: учебное пособие по языку специальности филологического профиля для иностранных слушателей подготовительных факультетов. – Москва : Русский язык. Курсы, 2021. – 152 с.
4. Халеева О. Н., Татарина Н. В. Первые шаги в языкознании: Рабочая тетрадь к учебному пособию по языку специальности филологического профиля. – Москва : Русский язык. Курсы, 2021. – 176 с.

Training of foreign philological applicants

The article discusses the features of teaching the language of the specialty to philological applicants at the preparatory faculties / departments, and also describes the educational and methodological complex and the online course in the language of the specialty, created on the basis of the Pushkin State Russian Language Institute.

Keywords: philological profile, preparatory faculty, specialty language teaching, online course.

Особенности функционирования юридической терминологии в осетинском языке¹⁰

В данной статье рассматриваются вопросы формирования юридических терминов, особенности их функционирования в осетинском языке. Делается попытка определения специфики перевода терминов на осетинский язык. В ходе анализа современного состояния терминологии осетинского языка автор приходит к выводу о необходимости расширения лексического состава переводных словарей осетинского народа.

Ключевые слова: термин, юридическая терминология, осетинский словарь, лексика.

Особое значение для сохранения и развития языка имеет формирование различных отраслевых терминологических систем, составление специальных терминов и создание специализированных словарей. Кроме того, включение терминов в новые лексикографические издания, помогает, в свою очередь, сохранить язык. Под терминами мы понимаем слова или словосочетания специальной области знания либо деятельности, создаваемые для точного выражения специальных понятий и обозначения соответствующих предметов. Исследуя структуру термина, ученые выделяют ряд признаков, позволяющих выделить это понятие среди других: системность, наличие дефиниций, тенденция к однозначности в пределах своей терминологической области, отсутствие эмоций и экспрессивности, стилистическая нейтральность. Под терминологией понимается совокупность терминов, которые определены одной областью знания, сферой деятельности или отраслью производства, имеющие определенную форму лексики, поддающуюся сознательному упорядочению и регулированию [1].

Юридическая терминология имеет отношение к общественно-политическому контексту, в котором она употребляется. В осетинском языке, как и в других языках, есть большое количество терминов, которые используются в юридической практике. Чаще всего такие слова образуются путем заимствования. При изучении особенностей формирования новых неологизмов в осетинском языке лингвист, исследователь осетинского языка,

---

¹⁰ Работа выполнена под руководством Михайловой Ольги Евгеньевны, кандидата филологических наук, доцента.

Л.Б. Гацалова, отмечает следующее: «Европейско-американские заимствования сначала заимствуются русским языком, а затем уже передаются осетинскому языку без изменений» [2, с. 365]. То есть в осетинском языке есть некоторые заимствованные юридические термины, которые не подвергаются фонетизации, а также можно отметить, что в осетинском языке есть слова, имеющие исконно осетинское происхождение.

Например, термин «преступление». По-осетински данный термин звучит как «фыдракæнд». Если перевести дословно, то данный термин обозначает *‘совершить зло’*. На основании исследования словаря осетинско-русского языка можно сделать вывод о том, что слово «фыдракæнд» имеет негативное значение, которое может быть истолковано как *‘опасный как для общества’* и *‘подлежащее уголовному наказанию’*. Проследим, как реализуется семантика данного термина в контексте звучащей речи: «Дæ фыд, фыццаг адæймаг, тæригæд ракодта, æмæ дæ минавæрттæ дæр мæ разы сты фыдгæнджытæ». Дословный перевод этой фразы звучит так: *‘Твой отец – самый первый – согрешил, и твои представители совершили против меня преступление’*. Или: «Йæсонæн цы мæлæты тæрхон рахастой, ахæм тæрхон Ромы паддзахды цавæр фыдракæндты тыххæй хастой?» / *‘За какие преступления римляне карали смертной казнью, подобной той, что претерпел Иисус?’* Семантический анализ данного понятия показывает созвучность толкования термина «преступление» в осетинском языке русскому варианту термина.

Как упоминалось выше, в осетинском языке есть юридические термины, которые не подверглись фонетическим изменениям. К таким понятиям можно отнести: *арбитраж, прокурор, юрисконсульт, юрист* и др. Приведем пример из республиканской газеты «Рæстдзинад»: «Прокуроры домæнтæ æппæтдæр æххæстгонд æрцыдысты: агъуыст раздæхтой Дзæуджыхъæуы бынæттон хиуынаффæйады администрацийы исбонадмæ» [5, с. 2] / *‘Все требования прокурора были выполнены: здание вернули в собственность администрации местного самоуправления г. Владикавказа’*. Так, термин «прокурор» сохраняет свой фонетический облик в осетинском языке, прочитывается в контексте высказываний.

Однако в большинстве случаев заимствованные термины подвергаются фонетико-графической и грамматической адаптации: закон – закъон, прокуратура – прокуратурæ, коррупция – коррупци. Сопоставим: «Æмбырдæн кæронбæттæн кæнгæйæ, республикæйы прокурор бацамыдта, загъгæ, республикæйы прокуратурæйы цур æхсæнадон Советы раз лæууæг хæстæ сæххæст кæныны тыххæй хъæуы ног цæстæнгастæй акæсын, алыварс цы цæуы, уымæ æмæ бамбарын, тынг бирæ аразгæ кæй уыздæн Советы алы уæнджы зæрдиаг архайдæй» [5, с. 3]. Перевод этой фразы звучит так: *‘Подводя итоги собрания, прокурор республики указал, что для выполнения обязательств, стоящих перед Общественным советом при республиканской*

74 | *прокураторе, необходим новый взгляд на происходящее и понимание того, что очень многое будет зависеть от активного участия каждого члена совета*'. Примечательно, что зачастую производные термины отличны в фонетическом плане от производящего понятия. Так, в приведенном отрывке лексемы *прокурор* и *прокуратура* отличаются в фонетическом плане. Если первое понятие сохраняет свой звуковой облик, то термин *прокуратура* подвергается фонетическим изменениям.

На сегодняшний день многие заимствованные слова в осетинском языке имеют свои синонимы, к примеру: *сæудæджерад* – *коммерци* – '*коммерция*'; *уынафæдон* – *управлени* – '*управление*'; *куыстуат* – *недприяти* – '*предприятие*'. При этом в осетинском языке заимствованные слова функционируют наряду с их исконными синонимами, что объясняется сильным влиянием русского языкового пространства в условиях тесного билингвизма. К примеру, для обозначения одного и того же понятия «суд» в разговорной речи используется слово «тæрхон» и заимствование слово «суд»: *судебный* – *суды-, тæрхоны-, тæрхондоны*. Например: *Ныхасгæнæг куыд фехъусын кодта, афтæмæй ацы уголовон хъуыдадагъы раиртæст фæхæццæ кæны кæронмæ æмæ йæ рæхджы зылынгæнæн хатдзæгимæ арвитдзысты тæрхондонмæ* – '*Как отметил выступающий, расследование этого уголовного дела подходит к завершению и в скором времени с обвинительным заключением будет передано в суд*'.

Немаловажную роль в понимании особенностей функционирования терминологии осетинского языка играет тот факт, что в осетинском языке есть два диалекта: иронский, на котором разговаривает основная часть Южной Осетии и значительная часть Северной Осетии, и дигорский, который больше распространен в западной части Северной Осетии. Главными различиями данных диалектов являются расхождения в фонетике и лексике.

Рассмотрим юридические термины из «Большого русско-осетинского словаря», вышедшего в 2011 году. В этом словаре русские слова переведены на иронский вариант осетинского языка, а в случае больших различий в переводе – и на дигорский его вариант. Для того, чтобы подобрать эквиваленты авторы использовали средства осетинского языка вместо включенного в словарь готового перевода с других языков. В данной книге есть отражение современной юридической терминологии, сопровождающееся иллюстративным материалом:

«суд, -а, м. юр. 1. тæрхондон, суд; народный суд, адæмон тæрхондон; мировой суд, фидауыны тæрхондон; федеральный суд, федералон тæрхондон; Верховный суд, Сæйраг тæрхондон. 2. тæрхон; отдать под суд, тæрхонмæ раттын» [3, с. 581];

«судья, -и, м. юр. тæрхонгæнæг; народный судья, адæмон тæрхонгæнæг; мировой судья, фидауыны тæрхонгæнæг; федеральный судья, федералон тæрхонгæнæг» [3, с. 581];

«улика, -и, ж. юр. зылынгәнән; прямая улика æргом зылынгәнән; все улики налицо, æппæт зылынгәнæнтæ дæр æргом сты» [3, с. 616];

«судебный, -ая, -ое, юр. суды-, тæрхоны-, тæрхондоны-; судебная практика, суды практикæ; судебный округ, тæрхондоны зылд; управление судебного департамента, тæрхондоны департаменты управлени; судебное заседание, тæрхондоны æмбырд; судебный пристав, тæрхоны пьырыстыф; судебный исполнитель, тæрхонæххæстгәнæг» [3, с. 581];

«хищение, -я, с. юр. давд, хуыснаг, скъæфт; полиция раскрыла хищение, пьæлицæ хуыснагдзинæдтæ раргом кодта» [3, с. 642];

В словаре отмечены и случаи, когда к юридической терминологии может быть отнесено лишь одно из значений слова или, например, приводимые в словарной статье понятия версия и ситуация:

«версия, -и, ж. верси; по версии следствия юр. фæдагурæны версимæ гæсгæ» [3, с. 63];

«ситуация, -и, ж. уавæр, ситаци; трудная жизненная ситуация, царды уæззау уавæр; революционная ситуация, революцион ситаци; министерство по чрезвычайным ситуациям, æнæнхъæлæджы цауты министрæд; криминальная ситуация юр. криминогенон уавæр» [3, с. 531];

В данном случае пометой «юр.» сопровождается пример «криминальная ситуация», что удобно пользователю для подбора необходимого эквивалента при переводе, как и в нижеследующих примерах:

«бездействие, -я, с. æнархайд; преступное бездействие юр. фыдгæнон æнархайд» [3, с. 31];

«верховный, -ая, -ое сæйраг, бæрзонддæр; верховный главнокомандующий бæрзонддæр сæйрагкъамандыгәнæг; Верховный суд юр. Сæйраг тæрхондон» [3, с. 63].

Анализ данного материала позволил нам сделать предположение о том, что в отличие от русского языка в большинстве случаев термины имеют несколько значений. Если же в тексте будет присутствовать термин, не являющийся юридическим, то это может привести к различным трактовкам нормативного документа. Однако если говорить о терминологической системе, которая находится на стадии своего формирования и становления, как, например, осетинский язык, то здесь используются различные словосочетания, например: давд, хуыснаг, скъæфт – ‘хищение’, зылыганаг, дауганаг – ‘обвинитель’ и др.

При подготовке к изданию словаря юридических терминов осетинского языка, который будет выпущен в ближайшее время, была проведена работа по составлению переводных и терминологических словарей. Однако словарь юридических терминов осетинского народа пока не опубликован, что затрудняет подбор эквивалентов при переводе юридических терминов с русского на осетинскую речь.

Разработка правовой системы для развития и сохранения осетинского языка, составление словаря правовых понятий будет в значительной степени способствовать развитию и укреплению осетинского языка, расширению сферы его функционирования как государственного языка, как в Республике Северная Осетия – Алания, так и в Республике Южная Осетия.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Москва : Советская энциклопедия, 1996. – 608 с.
2. В. Н. Ярцева Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
3. Гацалова Л.Б. Неология в современной лингвистике. – Владикавказ : СОГУ, 2005. – 363 с.
4. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Большой русско-осетинский словарь. – Владикавказ : ИПО СОИГСИ, 2011. – 608 с.
5. Рæстдзинад – [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://rastdzinad.ru/>

Bitieva V.S.

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia

Particularities of the Functioning of Judicial Terms in Ossetic Language

This article is devoted to the formation of judicial terms and the particularities of their functioning in Ossetic language. The author makes an attempt to determine the specificity of judicial terms translation into the Ossetic language. Analyzing actual state of terminology of Ossetic language, the author comes to conclusion about the necessity to expand the vocabulary of translation dictionaries of Ossetian people.

Keywords: term, judicial terminology, Ossetic dictionary, vocabulary.

Компьютерная игра как вторичный текст¹¹

Статья посвящена рассмотрению компьютерных игр, признанных нами в качестве текста, с точки зрения их первичности и вторичности. На основании проведенного анализа выделяются три группы компьютерных игр.

Ключевые слова: компьютерные игры, теория текста, текстуальность, вторичный текст.

Компьютерные игры – неотъемлемая часть современного мира и индустрии развлечений. Однако в настоящее время они привлекают к себе все больше внимания со стороны научного сообщества: игры, призванные развлечь или рассказать историю, на проверку оказываются перспективным инструментом внеурочного обучения, культурного просвещения и межкультурного взаимодействия. Именно поэтому изучение компьютерных игр с точки зрения лингвистики и теории текста видится нам важным и актуальным.

В своей статье «Текстуальность компьютерной игры как поликодового текста» (2022 г.) мы определили, что компьютерным играм присущи такие текстовые категории, как членимость, связность, проспекция и ретроспекция, антропоцентричность, информативность, системность, целостность, модальность, прагматическая направленность, генеративность, универсальность, контекстуальность, диалогичность и процессуальность, что позволило нам подтвердить и специализировать статус компьютерных игр как текста. В связи с этим мы можем рассмотреть их с точки зрения первичности и вторичности.

Понятие «вторичный текст» как объект лингвистического анализа впервые возникло в 1983 г. благодаря М.В. Вербицкой, а после получило дальнейшее развитие в ее трудах «Вторичный текст и вторичные элементы в составе развернутого произведения речи» (1984 г.) и «Литературная пародия как объект филологического исследования» (1987 г.).

Изначально термин «вторичный текст» рассматривался М.В. Вербицкой исключительно в рамках словесно-художественного творчества. К данному явлению она причисляла пародию, перифразу, стилизацию, бурлеск, пастиччо и некоторые другие тексты, в которых «слово имеет двоякое направление – и на предмет речи, как обычное слово и на другое слово, на чужую речь» [2, с. 8]. Со временем границы вторичных текстов стали расширяться: их начали

¹¹ Работа выполнена под руководством Востриковой Ольги Владимировны, кандидата филологических наук, доцента.

изучать в том числе в переводоведении, лингвистике, культурологии. Так, в диссертации «Аппроксимация содержания вторичных текстов» (2006 г.) С.В. Ионова понимает под вторичными текстами «интертекстуальное явление парадигматического типа, образующееся путем преобразования текста-основы» [3, с. 18]. То есть данная категория уже не ограничивается одними лишь художественными текстами, а включает функциональные типы текстов. К ним относятся репродуктивный текст, который направлен на воспроизведение основных идей первичного текста с различной степенью их развернутости (конспекты, изложения, рефераты); интерпретативный, в котором автор вторичного текста, руководствуясь собственными взглядами, меняет некоторые элементы текста первичного (переложение, комментарии); адаптирующий, целью которого является адаптация текста к новым условиям его использования и к новой целевой аудитории (научно-популярная статья); имитационный, в котором автор вторичного текста ставит перед собой задачу сымитировать форму или часть содержания первичного текста, поменяв при этом его семантическую структуру (пародия, подражание).

В данной статье мы придерживаемся широкого толкования термина «вторичный текст», вслед за С.В. Первухиной определяя его как текст, созданный «на основе текста-источника с другими прагматическими целями и в другой коммуникативной ситуации, а соответственно в других обстоятельствах, но сохраняющие когнитивно-семантические элементы текста-источника как условие развертывания собственного текста» [5, с. 117].

Отметим, что к вторичным текстам мы также относим перевод и локализацию, которая включает в себя не только языковую, но и полноценную культурную адаптацию произведения или продукта. При этом за переводом и локализацией мы признаем особый статус вторичных текстов, потому как в процессе перехода из одного языка в другой они подвергаются вторичной интерпретации со стороны переводчика или локализатора. Если первичный текст создается его автором в определенных условиях (социальных, исторических, коммуникативных) и при помощи языковых средств, заключивших в себе особенности мировоззрения той или иной нации, то переводчик или локализатор, используя средства родного языка, должен донести данный текст до читателей, находящихся в совершенно других условиях и обладающих отличной картиной мира.

Осознавая, что вопрос общепринятой типологии вторичных текстов в данный момент остается нерешенным, мы обратимся к классификации Л.М. Майдановой [4] и проанализируем компьютерные игры на ее основе. Ученая, опираясь на такой признак, как смена авторства, выделяет пять типов вторичных текстов:

1. Воспроизведение первичного текста. Обычно оно связано с некоторыми изменениями текста-первоисточника для каких-либо целей: в сфере

компьютерных игр это может быть желание разработчиков как дополнить уже существующий вымышленный мир (серия «The Witcher», «Call of Cthulhu»), так и переосмыслить его («Lies Of P», «Dante's Inferno»).

2. Циклизация первичных текстов. Ярким примером среди компьютерных игр является серия «Kingdom Hearts», в которой персонажи из различных медиафраншиз (как правило, принадлежащих The Walt Disney Company) оказываются в одном мире и в течение сюжета взаимодействуют друг с другом.

3. Диалог с первичным текстом. К данному типу принадлежат игры-пародии, игры-реакции: так, «Clownfield 2042» является высмеивающей пародией на провалившуюся игру «Battlefield 2042».

4. Завершение первичного текста (автор вторичного, завершающего текста в данном случае – другой человек). Например, сценаристами первой «Borderlands» являются А. Бэрриман, М. Ньюманн, Р. Пичфорд, С. Харли, «Borderlands 2» – Э. Берч, а третью часть написали Д. Хоман и С. Уинклер.

5. Продолжение завершеного первичного текста (создается самим автором первичного текста). Сюда относятся те игры, которые являются сюжетным продолжением предыдущих игр серии и при этом разработаны теми же сценаристами и руководителями (например, «Half-Life» и «Half-Life 2»).

Исходя из всего вышесказанного, мы можем классифицировать компьютерные игры по признаку «первичность/вторичность» следующим образом:

1. Компьютерные игры как первичный текст. К ним относятся оригинальные, не локализованные версии игр, основные идея и концепция которых не опираются на какой-либо источник («Overwatch», «Grand Theft Auto», «The Life and Suffering of Sir Brante»).

2. Компьютерные игры как вторичный текст, ставшие таковыми в процессе перевода или локализации. Так, например, русскоязычная версия «Far Cry 4» будет считаться вторичным текстом по отношению к ее оригинальной, первичной американской версии.

3. Компьютерные игры как вторичный текст, основанные на каком-либо продукте культуры (художественном произведении, фильме, мультфильме и т.д.). В данной категории выделяется несколько подтипов:

1. Тексты-переосмысление. Это компьютерные игры, которые, взяв за основу художественное или кинематографическое произведение, полностью его переосмысливают: меняют историческую эпоху, сюжетные линии, первоначальную идею, переносят события и персонажей в совершенно другой мир и обстоятельства, но при этом оставляют элементы, характерные для текста-источника и узнаваемые для игроков. Так, игры «American McGee's Alice» (2000 г.) и «Alice: Madness Returns» (2011 г.) основаны на сказках Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье», однако окрашены в гораздо более мрачные, пугающие тона. В них история повествует о девочке Алисе,

получившей психологическую травму после гибели родителей и из-за галлюцинаций попавшей в психиатрическую клинику. Страна чудес предстает в играх страшным, опасным и безумным местом, обезображенным переживаниями Алисы.

2. Тексты-продолжение. Сюда относятся компьютерные игры, которые являются частичным или полным сюжетным продолжением текста-источника. Например, «Alien: Isolation» (2014 г.) опирается на историю фильма «Чужой» (1979 г.): по сюжету игры, дочь Эллен Рипли (главной героини фильма) пытается узнать, что случилось с ее матерью на космическом корабле «Ностромо» пятнадцать лет назад.

3. Тексты-дополнение. Представлены компьютерными играми, которые более полно и широко раскрывают мир, созданный текстом-первоисточником, за счет дополнительных материалов, событий и историй, не связанных с его основным сюжетом («South Park: The Stick of Truth», «South Park: The Fractured but Whole»).

4. Тексты-пересказ. К данному подтипу принадлежат компьютерные игры, которые тесно связаны с текстом-источником за счет незначительно измененных (или вовсе одинаковых) сюжетных линий и содержания. Ярким примером текстов-копий являются детские игры, созданные по мотивам мультфильмов: так, «Shrek 2: The Game» (2004 г.) полностью повторяет сюжет мультфильма «Шрек 2», а «Madagascar» (2005 г.) – «Мадагаскара».

Таким образом, по признаку первичности и вторичности мы делим компьютерные игры на три основные группы: игры как первичный текст, игры как вторичный текст, ставшие таковыми в процессе перевода или локализации, и игры как вторичный текст, основанные на каком-либо продукте культуры. Изучение компьютерных игр с точки зрения других категорий, характерных для текста, требует дальнейших исследований.

Литература

1. Борисова Т.О. Текстуальность компьютерной игры как поликодового текста // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования: сб. ст. по материалам LVIII Международной научно-практической конференции «Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования». – 2022. – № 3(52). – С. 49–56.
2. Вербицкая М.В. Теория вторичных текстов. – Москва : МГУ, 2000. – 221 с.
3. Ионова С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов: дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2006. – 459 с.
4. Майданова Л.М. Речевая интенция и типология вторичных текстов // Человек – Текст – Культура: Коллект. монография / Под ред. Н.А. Купиной, Т.В. Матвеевой. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1994. – С. 81–104.

5. Первухина С.В. Когнитивно-семантическая связь вторичных текстов и их текстов-источников // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2012. – № 2. – С. 116–124.

Borisova T.O.

Pushkin State Russian Language Institute

Computer games as secondary texts

The paper is devoted to the consideration of computer games, recognized by us as a text, from the point of view of their primary and secondary nature. Based on the analysis, three groups of computer games are distinguished.

Keywords: computer games, text theory, textuality, secondary text.

Упражнения с включением прецедентных феноменов на уроках РКИ¹²

Актуальность статьи обусловлена необходимостью формирования у иностранных учащихся лингвокультурологической компетенции, необходимой инофону для свободного общения и преодоления коммуникативных неудач в общении с носителями русского языка. Представлена классификация прецедентных текстов, на основе которой приводятся примеры специально разработанных упражнений с включением прецедентных явлений, направленных на формирование языковых и речевых навыков учащихся.

Ключевые слова: РКИ, методика преподавания, прецедентные тексты, лингвокультурологическая компетенция, языковая картина мира.

Одной из значимых лингводидактических установок обучения РКИ является задача формирования у обучающихся способности ориентироваться в контексте иной культуры и социально взаимодействовать в ситуациях межкультурной коммуникации. В этом отношении прецедентные тексты представляют собой ценнейший источник информации об особенностях того или иного этноса. Их изучение формирует у иностранных учащихся представление об особенностях культуры и менталитета народа, говорящего на данном языке. Именно по этой причине обращение к прецедентным феноменам является важной частью учебного процесса в практике преподавания любого иностранного языка, и в русском языке, богатом подобными языковыми явлениями, требуется комплекс постоянно обновляемых упражнений для занятий с иностранными студентами на уроках РКИ.

В отечественной науке существует множество типологий и классификаций прецедентных текстов разных годов и авторов: С.В. Банниковой (2004), Е.С. Бриченковой (2007), Ю.Н. Караулова (2007), Е.Г. Ростовской (1993) и других. В настоящей статье мы опираемся на типологию, изложенную Ю.Н. Карауловым, который подразделял все прецедентные феномены на прецедентные тексты (ПТ), прецедентные высказывания (ПВ), прецедентные имена (ПИ) и прецедентные ситуации (ПС) [2, с. 216–217]. Он же предложил более ши-

---

¹² Работа выполнена под руководством Гончаровой Л.М., кандидата филологических наук, доцента.

рокий подход к проблеме классификации текстов данного типа, а потому сформировал корпус прецедентных текстов по их происхождению:

- фольклор (мифы, предания, и т. д.) и виды устной народной словесности;
- художественная литература;
- библейские тексты;
- публицистические произведения политического и историко-философского содержания [2, с. 216].

Однако, как мы уже сказали, с точки зрения преподавания РКИ, мы должны помнить о системном подходе к пониманию и усвоению прецедентных текстов, база которых постоянно находит новые источники пополнения. При разработке методического материала мы опирались на труды А.Е. Супруна, В.Г. Костомарова, Н.Д. Бурвиковой и других авторов и придерживались широкой трактовки термина «прецедентный текст», поэтому включаем в объем этого понятия русские фразеологизмы и идиомы.

Дополнительно к источникам, которые не указаны Ю.Н. Карауловым, мы хотели бы отнести:

- кино и телевидение;
- реклама;
- современный интернет-дискурс.
- фразеология.

Их роль в расширении прецедентной базы в русскоязычной культуре становится очевидна в силу того факта, что в нашем языке до сих пор функционируют тексты из рекламных слоганов, существуют прецедентные ситуации, связанные с массмедийным пространством и интернет-средой, а потому их внесение в классификацию мы считаем оправданным.

При выборе прецедентных текстов преподаватель должен учитывать родной язык учащихся, их уровень владения языком на этапе обучения, а также помнить об их интересах и предпочтениях для эффективного усвоения материала.

Для разработки структурированной системы упражнений мы взяли типологию М.Р. Львова, Т.Г. Рамзаевой и Н.Н. Светловской, предлагающих выделять упражнения конструктивного, аналитического и творческого характера [5, с. 332]. Предлагаемая система упражнений позволяет познакомить обучающихся с разными типами прецедентных феноменов для возможности отработать на практике использование прецедентного материала с целью преодоления возможных коммуникативных неудач при общении с носителями русского языка. Кроме того, включение небольших отрывков из кинофильмов, мультфильмов, беседы о литературных произведениях и пр. – позволят разно-образить уроки, дадут возможность иностранным учащимся воспринимать на слух прецедентные тексты в контексте первичного источника.

Рассмотрим три группы упражнений с прецедентными феноменами:

1. Упражнения конструктивного характера (вставить слово в прецедентный текст; восстановить прецедентную единицу; составить предложения с прецедентным текстом или заменить слова/словосочетания).

1.1. Восстановите прецедентный текст (предложение), используя слова для справок в нужной форме. Определите значение прецедентных текстов. Встречались ли они вам раньше? В каких ситуациях их используют?:

A. На примере прецедентных текстов из литературы:

1. А счастье было так ... 2. Всё ... в доме Облонских. 3. Счастливые часов не ... 4. Чем меньше женщину мы..., тем легче нравимся мы ей. 5. Никогда ничего не просите. Сами предложат и сами ...

Слова для справок: любить, давать, смешиваться, возможно, наблюдать.

B. На примере прецедентных текстов из кинофильмов и мультфильмов:

1. Это я, ... Печкин. Принёс записку про вашего мальчика! 2. Я тучка, тучка, тучка, я вовсе не ... 3. Он улётел, но обещал ... 4. ... нельзя помиловать. 5. Ребята, давайте ... дружно.

Слова для справок: жить, почтальон, вернуться, казнить, медведь.

1.2. Замените выделенные слова и словосочетания подходящими прецедентными именами. Используйте сравнительную конструкцию, чтобы составить предложения. *1. Он **очень высокий**. У него рост 190 см. 2. Моя подруга **очень хитрая**. 3. Какой же ты **глупый**! Не умеешь головой думать. 4. У него было сходство с известным персонажем Пушкина: **он ничем не занимался и ничего не делал, только ленился**. 5. Какая же ты красивая, Лена! Просто писаная красавица!*

Слова для справок: Василиса Прекрасная, Иванушка-дурачок, Обломов, Лиса Патрикеевна, Иван Сусанин, дядя Стёпа.

1.3. Посмотрите на картинку. Прочтите текст в облаке. Попробуйте определить значение фразы «Кондрашка хватит» на основе изображённой ситуации:

Приложение 1. Иллюстрация к заданию.

2. Упражнения аналитического характера (выявление прецедентных текстов в предложении; объяснение их значения; установление происхождения и реалий культуры, связанных с ними; группировка по разным признакам (источнику, смыслу и т. д.) и др.

2.1. Найдите прецедентный элемент в предложениях. Объясните его значение:

*1. Тысячи туристов ежегодно посещают Северную Пальмиру.
2. Он очень долго рассказывал о своих прошедших выходных. Он то и дело отвлекался и отходил от темы. Словом, растекался мыслью по древу.
3. «Представляешь, Лена строит Наполеоновские планы! Хочет в течение года устроиться работать в престижную фирму и купить машину.*

А ещё пройти курсы повышения квалификации, чтобы через пару лет уехать за границу!»

4. Соня: – *Я так не хочу делать домашнее задание! Я так устал!*

Мама: – *Надо, Федя, надо.*

2.2. Найдите в списке прецедентные тексты о дружбе и взаимовыручке: *Давайте жить дружно; А что это вы здесь делаете, а?; Спокойствие, только спокойствие; Друг в беде не бросит; Он улетел, но обещал вернуться; Птичку жалко; Всё. Кина не будет!*

Для упражнения аналитического характера подойдут рекламные тексты и слоганы, названия публицистических статей, к которым можно дать лингвострановедческий комментарий (даны в скобках), чтобы снять возможные трудности с декодированием прецедентного текста:

2.3. Прочитайте. Знакомы ли вам эти тексты? Исправьте рекламные слоганы, чтобы получился известный вам прецедентный текст.

1. Любви вся техника покорна! (Из произведения А.С. Грибоедова «Горе от ума»), «Любви все возрасты покорны!»). 2. Влюбленные часов не наблюдают. 0 коп./мин с услугой «Бесценный номер». (Из того же произведения, «Счастливые часов не наблюдают») 3. Банк вам в помощь! (Речевая этикетная фраза пожелания удачи и успехов в делах, «Бог вам в помощь») 4. Уронили цены на пол! (Из стихотворения А. Барто, «Уронили мишку на пол»).

2.4. Соотнесите толкование значения с прецедентным текстом.

Людам хорошо и комфортно вместе, в каких условиях они ни находились.	Свежо предание, да верится с трудом.
Встреча с другом или знакомым вам человеком в одном и том же месте.	Мы строили, строили и, наконец, построили.
Необходимо искать положительные стороны во всём.	Место встречи изменить нельзя.
Дело или задача, с которым вы наконец-то справились.	Пять минут, полёт нормальный.
Беспроблемная ситуация; когда у вас всё получается.	Мы разошлись как в море корабли.
История или новость, которую все считают неправдоподобной.	В тесноте, да не в обиде.
Разрыв отношений с близким человеком.	У природы нет плохой погоды.

Приложение 2. Таблица к заданию.

3. Задания творческого характера (составление диалогов; устные и письменные рассказы текстов с прецедентными феноменами; устные и письменные пересказы; разыгрывание ситуаций с уместным употреблением прецедентных текстов).

3.1. Составьте диалоги, используя один из предложенных фразеологизмов: «*жить душа в душу*», «*беречь как зеницу ока*», «*грызть гранит науки*», «*чувствовать себя как рыба в воде*».

3.2. Разыграйте ситуацию, связанную со следующими прецедентными текстами: «*А ларчик просто открывался*»; «*У природы нет плохой погоды*»; «*Спокойствие, только спокойствие*».

Подводя итоги, отметим, что с точки зрения преподавания РКИ прецедентные тексты обладают высоким лингводидактическим и культурологическим потенциалом. Они могут использоваться при введении, обработке и активизации языкового (фонетического, лексического и грамматического) материала, а также для формирования умений и развития навыков чтения, восприятия и понимания на слух, говорения и письменной речи. Кроме того, они являются базой для овладения социокультурными знаниями о стране изучаемого языка. Использование на занятиях по РКИ социокультурного потенциала прецедентных текстов способствует формированию общекультурной и психологической готовности к диалогу культур в рамках учебного процесса и в свободном общении.

При разработке комплекса упражнений на основе прецедентных текстов преподаватель должен принимать во внимание характер и способы реализации национально-культурной информации в рассматриваемом типе текстов.

Литература

1. Банникова С.В. Прецедентность как лингвокультурный феномен (на материале английских и русских текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. / С.В. Банникова. – Тамбов, 2004. – 24 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва : Наука, 2007. – С. 216–217.
3. Костомаров В.Г. Как тексты становятся прецедентными / В соавт. с Н.Д. Бурвиковой // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 1. – С. 73–76.
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В.В. Красных. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
5. Львов М.Р., Рамзаева Т.Г., Светловская Н.Н. Методика обучения русскому языку в нач. классах: Учеб. пособие для студентов пед. Институтов. – Москва : Просвещение, 1987. – 415 с.

Borovikova D.A.

Pushkin State Russian Language Institute

Exercises with the inclusion of precedent phenomena in RFL lessons

The relevance of this paper is due to the need for the formation of linguacultural competence among foreign students, which is necessary for foreign students to communicate freely and overcome communication failures in conversations with native Russian speakers. Based on the proposed classification, the paper provides examples of special exercises that include the precedent phenomena aiming to develop Russian-speaking skills of foreign students.

Keywords: linguocultural competencies, Russian as a foreign language, precedent text, world picture as reflected in language.

Проблемы эффективности вузовского обучения РКИ и возможные пути их решения¹³

В данной статье рассматриваются проблемы вузовского обучения русскому языку как иностранному. Обосновывается возможность введения в современную систему образования сервиса, основанного на методике комментирования, который помогает повысить эффективность обучения русскому языку как иностранному и избежать трудностей, с которыми сталкивается современный иностранный студент при обучении.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; РКИ; электронные образовательные ресурсы; образовательные платформы; дистанционное обучение.

Проблемы эффективности вузовского обучения иностранных студентов русскому языку, обсуждаемые ранее [1–3, 5], в связи с пандемией стали более актуальными в последние два года. Необходимость перестраивать процесс обучения под дистанционный или смешанный формат вызывает трудности для иностранных студентов [4, 5]. На их вопросы, связанные с русской культурой и языком, часто не отвечают, а дистанционное обучение лишь увеличило расстояние между преподавателем и обучающимся. Актуальность данной статьи обусловлена недостаточностью способов поддержки иностранных обучающихся в существующей системе вузовского образования.

Русский язык является одним из мировых языков и по количеству носителей занимает восьмое место в мире [6]. Он является одним из богатейших языков мира, на базе которого была создана величайшая художественная литература. С середины XX века был признан мировым языком. Он был и остаётся одним из самых непростых для изучения языков, однако число людей, изучающих русский язык как иностранный имеет ежегодную тенденцию роста. Так, в 2021 году по всей территории страны насчитывалось порядка 324 тысячи студентов из других стран, что на 9 тысяч больше, чем в 2020 году, а также на 26 тысяч превышает показатель 2019 года [7]. Эта статистика

---

¹³ Работа выполнена под руководством Лебедевой Марии Юрьевны, кандидата филологических наук, доцента.

свидетельствует о том, что Россия представляется для иностранных молодых людей как благоприятная и перспективная для обучения и проживания страна.

В последние два года стала преобладать дистанционная форма обучения: если раньше иностранцы, поступившие в российские университеты, приезжали на очное обучение, то сейчас, в постпандемийных условиях, количество иностранных студентов, приезжающих учиться в Россию, резко сократилось. Это не могло не отразиться на качестве получаемых знаний, хотя современные способы дистанционного обучения очень богаты своим разнообразием. Проведённые ранее исследования об адаптации иностранных студентов в российских вузах говорят о том, что когда иностранным учащимся необходима информация об учёбе и жизни в России, об организации учебного процесса, то первым делом они обращаются к преподавателям и знакомым носителям языка, ищут информацию на тематических сайтах в интернете [5, с. 205].

В рамках нашего исследования мы провели опрос среди иностранных студентов, обучающихся в российских вузах в условиях дистанционного и смешанного обучения, и получили данные, которые дают нам основание предполагать, что нынешняя система вузовского образования нуждается в совершенствовании, а иностранные обучающиеся – в дополнительной поддержке. В опросе приняли участие 28 человек, среди которых были студенты из Вьетнама, Индии, Албании, Китая, Франции и Италии. Он проходил в форме полуструктурированного глубинного интервью. Специально для интервью был разработан опросник, выявляющий проблемы иностранных студентов при изучении русского языка в рамках вузовского образования и их способы решения проблем. Среди проблем, которые возникают при обучении студенты выделяли:

1. Психологический дискомфорт. Такой ответ у наших респондентов встречался чаще остальных. Студенты рассказали, что часто возникающие вопросы бывает некому задать, поскольку русских друзей они ещё не завели. Но если и есть человек, который смог бы проконсультировать студента по вопросам русской культуры или языка, то не всегда удобно к нему обратиться. Это обусловлено страхом нарушить личное пространство знакомого. Самое интересное, что нам удалось выяснить – это применение этой же модели к преподавателю. Студенты боятся побеспокоить знакомых носителей русского языка или преподавателей во внеурочное время, хотя иногда эта помощь им необходима.

2. Трудности в выборе достоверных источников для самопроверки. Ещё одна проблема, с которой столкнулись наши респонденты. Они отмечали, что существует достаточно много источников и сервисов, с помощью которых можно обнаружить ошибку, получить обратную связь и проверить себя, но среди них часто встречаются и те, которым доверять не стоит. К та-

ким источникам студенты относили малоизвестные сайты, что кажется нам логичным. Однако, в этот перечень также вошли авторитетные словари, в которых информация о нормах русского произношения и написания устарела, а некоторые слова приобрели новые значения. Студенты также отметили, что есть платформы, которые быстро помогают обнаружить ошибку. Среди них самыми популярными были отмечены text.ru и Орфограммка, но поскольку сервисы работают на основе искусственного интеллекта – их проблема заключается в игнорировании логической структуры текста, чтобы сделать поиск ошибки и обратную связь бессмысленной.

3. Поиск актуальной информации в русскоязычном интернет-пространстве. Помимо вышеупомянутых проблем, студенты отметили, что несмотря на обилие источников информации, которые предоставляет Интернет, поиск информации всё равно представляет сложности. Главная заключается в том, что в нынешнем обилии данных сложно найти необходимое и актуальное. Задача становится сложнее, если поиск происходит не на родном языке, а на изучаемом. В результате студенты тратят много времени и сил при подготовке домашних заданий или выполнении других работ, что неутешительно сказывается на мотивации к изучению иностранного языка.

4. Скорость получения ответа на возникший вопрос и компетентность отвечающего. Отсутствие квалифицированной и быстрой обратной связи снижает мотивацию студентов. Это происходит в тех случаях, когда некому объяснить их ошибки или когда носители не спешат отвечать на очередной вопрос. Своевременная помощь положительно скажется на мотивации обучающихся и повысит эффективность обучения, так как важно не просто исправить ошибку, но и объяснить, почему она произошла.

Для того, чтобы помочь иностранным студентам, мы разработали сервис, который мог бы стать как автономной единицей, так и частью большого механизма в виде системы вузовского обучения РКИ, и улучшить его работу.

Данный сервис представляет собой платформу, где иностранный студент может обратиться к “карманному носителю русского языка” – специалисту в области РКИ, при помощи текстового сообщения, аудиосообщения или видеозвонка, и сможет получить ответ на любой интересующий его вопрос, проверить свой текст на ошибки, и даже уточнить произношение слова, а также получить обратную связь с разбором ошибки или кратким пояснением к вопросу. Среди вопросов, на которые мы предлагаем отвечать карманным носителям, мы отдельно хотим выделить вопросы социокультурного характера, которые формируют у иностранных учащихся восприятие России и русской культуры в целом. Мы часто получаем такие вопросы от иностранных обучающихся в нашем институте. Ниже приведем несколько вопросов, которые задавали нам наши иностранные студенты:

Зачем русские “присаживаются на дорожку” перед отъездом в путешествие?

Русская женщина обязана готовить по закону?

Старый Новый год? Это как?

Почему продавец в магазине не взял деньги из моих рук, а попросил меня положить деньги на тарелочку (монетницу)? В чём дело?

Порой даже самому подготовленному человеку бывает сложно ответить на такие вопросы, но важно доступно объяснить смысл русских привычек, традиций и обычаев, сформировав положительный образ русского уклада жизни.

Консультантами такого сервиса мы видим обучающихся студентов по направлению РКИ, которые могли бы практиковать полученные знания на практике, а также всех желающих преподавателей, которые готовы помогать своим студентам.

Мы считаем, что такой сервис может увеличить эффективность вузовского образования, сохранить мотивацию студентов, помочь им легче относиться к ошибкам и не стесняться задавать вопросы, тем самым оказаться в более комфортной обстановке при изучении русского языка. Также сервис решит проблему стереотипов о русских и жизни в России, так как всю информацию иностранные обучающиеся будут получать непосредственно от носителей русской лингвокультуры, которые, помимо этого, являются квалифицированными преподавателями. Для преподавателей РКИ сервис послужит одним из компонентов педагогического инструментария и поможет снизить их нагрузку во внеурочное время.

Литература

1. Абазова Л.М., Кочесокова М.П., Кжанхотова З.Х., Танашева Т.М. Дистанционное обучение русскому языку как иностранному в российских вузах: специфика и перспективы // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 2. – С. 29–33.
2. Вязовская В.В., Данилевская Т.А., Трубчанинова М.Е. Интернет-ресурсы в обучении русскому языку как иностранному: ожидания vs реальность // Russian Language Studies. – 2020. – Vol. 18. No 1. – P. 69 – 84.
3. Кузнецова Г. В. Проблемы и возможности онлайн-обучения русскому языку как иностранному в условиях пандемии // РКИ: Лингвометодическая образовательная платформа : Сборник трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию Белгородского государственного национального исследовательского университета. – Белгород: Издательский дом «Белгород», 2021. – С. 170–177.
4. Кучерова А. М. Исследование потребностей иностранных учащихся в адаптации к обучению в российских вузах // Педагогическое образование:

новые вызовы и цели : VII Международный форум по педагогическому образованию: сборник научных трудов, Казань, 26–28 мая 2021 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. – С. 201–208.

5. Лебедева М. Ю. Опыт экстренного дистанционного обучения с позиций учебной коммуникации / М. Ю. Лебедева // Цифровое образование. XXI век : Сборник статей и тезисов по итогам III международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2020. – С. 6–8.

6. Самые распространенные языки мира // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3917583> (дата обращения: 11.04.2022)

7. Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158&ysclid=11yjnic52a (дата обращения: 12.04.2022).

*Bugniak S.V.,
Buzulukova M.A.*

Pushkin State Russian Language Institute

**Problems of the effectiveness of university education of Russian
as a foreign language and possible ways to solve them**

The article discusses the problem of teaching Russian at University. The authors of the article consider the possibility of introducing to a modern educational system the service based on the method of commentation that helps to improve the effectiveness of teaching Russian as a foreign language and avoid the difficulties that faces a modern foreign student while learning Russian.

Keywords: Russian as a foreign language, teaching a foreign language, distance learning, educational platforms, distance learning.

Использование цифровой технологии «веб-квест» на уроках литературы¹⁴

Статья посвящена использованию цифровой технологии «веб-квест» на уроках русской литературы. Веб-квесты являются эффективной образовательной технологией, использование которой позволяет организовать самостоятельную работу учащихся в групповой или командной формах обучения. Научная новизна исследования заключается в разработке веб-квеста для проведения урока русской литературы в рамках изучения славянской мифологии учащимися 6 класса казахстанской общеобразовательной школы.

Ключевые слова: цифровые образовательные технологии, веб-квесты, проектная деятельность, исследовательская деятельность.

На сегодняшний день актуальной тенденцией является цифровизация образовательной системы. Цифровые технологии с каждым днем все чаще используются педагогами с целью оптимизации образовательного процесса, стимулирования мотивации к обучению среди учащихся и, следовательно, улучшения качества образования в целом.

Процесс цифровизации образовательной системы в Республике Казахстан запущен давно: большая часть школьной документации заполняется на интернет-платформе Bilimal.kz, учащиеся и их родители давно отслеживают успеваемость посредством электронного дневника edu.mark, а годы пандемии вовсе продемонстрировали нам возможности использования интернет-ресурсов для организации дистанционного формата обучения. Повсеместно педагоги использовали веб-сервисы: Google Classroom, Bilim media Group, iMekter и др.

Современные методисты разрабатывают инновационные формы работы с учащимися, которые заинтересуют детей новой формации и позволят раскрыть их творческий потенциал. В связи с этим большинство исследований в сфере методики и педагогики направлено на изучение образовательных возможностей интернет-пространства.

Одной из актуальных для изучения цифровых образовательных технологий является веб-квест. В рамках методики преподавания литературы проблема

---

¹⁴ Работа выполнена под руководством Григорьевой И.В., PhD, ассистента профессора кафедры русского языка и литературы им. Г. А. Мейрамова Карагандинского университета им. академика Е. А. Букетова.

использования веб-квестов практически не исследована. На сегодняшний день существует недостаточное количество работ, посвященных вопросам организации уроков литературы с применением технологии веб-квестов.

Впервые данная технология появилась в США в 1995 году. Ее создателями принято считать профессора образовательных технологий государственного университета в Сан-Диего, Б. Доджа, и его ученика, преподавателя английского языка средней школы города Пауэй штата Калифорния, Т. Марча [5, с. 41].

На сегодняшний день в методике преподавания мы наблюдаем два подхода к определению веб-квестов. Ряд исследователей (Я.С. Быховский, А.В. Хуторской и др.) относят веб-квесты в разряд образовательных технологий, которые позволяют достичь максимальной персонализации, индивидуализации обучения, способствуют расширению кругозора учащихся, развитию навыков к поиску и отбору информации в интернет-пространстве. Согласно данному подходу, веб-квесты являются образовательными веб-страницами в сети Интернет, которые вместе с размещенными на них гиперссылками на другие статьи рассматриваемой тематики образуют некую систему по изучению того или иного явления, факта.

В исследованиях Н.В. Кононец и О.Л. Осадчук дается характеристика веб-квестов. Ученые относят веб-квесты к технологии личностно-ориентированного подхода к обучению, отмечая, что в веб-квестах организация познавательной деятельности учащихся должна быть устроена таким образом, чтобы дети самостоятельно осуществляли поиск необходимой им информации.

Примечательно, что такой точки зрения на веб-квесты придерживались и сами Б. Додж и Т. Марч, создатели этой технологии. Они определяли их как особую форму организации исследовательской, справочно-ориентированной деятельности учащихся, в процессе которой дети учатся использовать интернет-ресурсы для поиска информации [5, с. 41].

Иная точка зрения отражена в работах Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, которые относят веб-квесты к технологиям проблемного подхода к обучению. По мнению ученых, веб-квест (от англ. webquest – web – интернет и quest – поиск) – это «проблемное задание, которое решается на основе ресурсов и данных Интернета». Данное определение является традиционным для современной методике, поэтому мы будем придерживаться именно его [4].

Таким образом, под веб-квестом понимается некое проблемное задание, которое учащимся предстоит решить в процессе исследовательской деятельности, платформой для осуществления которой является интернет-пространство. Вся работа над веб-квестом выполняется учащимися дистанционно, посредством выбранной онлайн-платформы, интернет-ресурса.

При этом, как отмечают А.В. Вавулина и Е.Ю. Николенко, деятельность педагога в процессе обучения с использованием веб-квестов часто ограничивается формулированием проблемного задания. В большинстве случаев учитель

предоставляет учащимся полную творческую свободу, благодаря чему у них формируются навыки самостоятельной работы, поиска и отбора информации, синтеза и обобщения данных, самоконтроля и самооценивания. Однако в средней школе и на первых порах работы с веб-ресурсами преподаватель может предоставить ученикам ссылки на интернет-платформы, видеоканалы, где они смогут отыскать материалы, соответствующие таким требованиям как достоверность, научность, соответствие особенностям возрастного психофизического развития школьников [2, с. 79–81].

Следовательно, использование веб-квестов является средством формирования у школьников целого ряда компетенций [1, с. 71–72]:

1. Умение использовать информационно-коммуникационных технологий для решения образовательных и профессиональных задач;
2. Умение организовывать и осуществлять самостоятельную познавательную, исследовательскую, творческую деятельность;
3. Умение работать в команде (т.к. зачастую педагоги используют веб-квесты при организации командной или групповой форм обучения);
4. Умение творчески подходить к решению проблемной ситуации, выбирая из возможного перечня вариантов решения наиболее рациональный, обосновывать свой выбор логически, приводя убедительные аргументы;
5. Умение выступать на публике, презентуя разработанный проект, отвечая на вопросы по теме исследования, дискутируя с оппонентами.

Специфика веб-квеста как образовательной технологии была сформулирована Т. Марчем. Американский педагог приводит перечень характеристик, обязательных для любого веб-квеста [3, с. 80–81]:

1. Наличие основной креативной задачи, на решении которой строится вся суть веб-квеста. Причем креативная задача обязательно должна быть связана с объективной реальностью;
2. Наличие интенсивной интеллектуальной деятельности с использованием приемов и методов исследования;
3. Наличие активного использования интернета.

Педагоги выделяют три основных этапа работы над веб-квестом: начальный, ролевой и заключительный [1, с. 71].

На начальном этапе работы учитель ставит перед учащимися проблемную задачу, которую им предстоит решить в ходе путешествия по интернет-пространству. На данном этапе важно суметь заинтересовать школьников на осуществление исследовательской проектной, познавательной деятельности. Как правило, учащимся объявляется тема исследования, происходит деление на группы, объясняются роли участников веб-квеста, схема работы, выстраивается предварительный план.

В процессе ролевого этапа работы над веб-квестом учащиеся исследуют свою часть проблемного вопроса индивидуально, происходит поиск и сбор

информации в интернете, выполнение распределенных среди группы заданий. После индивидуальной работы учащиеся совещаются и объединяют труды своей поисковой работы, разрабатывают итоговый продукт проектного исследования, готовят презентацию или разрабатывают веб-страницу, некий продукт своей познавательной деятельности.

На заключительном этапе команда представляет результат своей работы перед классом и учителем. Происходит презентация и защита продукта интеллектуальной деятельности. Одноклассники и учитель задают вопросы, выступающие на них отвечают, аргументируют выводы, к которым они пришли. Лидер комментирует работы участников команды, осуществляется взаимооценивание и самооценивание. Нередко педагогами организуются конкурсы на самые креативные проекты учащихся по результатам участия в образовательных веб-квестов [1, с. 72].

В рамках данного исследования нами был разработан веб-квест, предназначенный для проведения урока литературы в 6 классе казахстанской общеобразовательной школы на тему «Низшие персонажи славянской мифологии». Выбор темы урока обусловлен крайне бедным ее представлением в современных учебниках русской литературы.

Для создания веб-квестов была выбрана онлайн-платформа для разработки веб-страниц от Google – Google Sites. Данная платформа отличается упрощенным интерфейсом, который позволяет разрабатывать веб-страницы даже тем, кто далек от программирования и веб-дизайна. Таким образом, с разработкой веб-квеста посредством Google Sites сможет справиться среднестатистический учитель, что немаловажно.

Рисунок 1. Главная страница веб-квеста «В мире славянских мифов».

В начале урока учитель озвучивает учащимся тему и делит класс на три группы посредством платформы castlots.org. После того, как группы будут

96 сформированы, учитель дает ученикам ссылку на главную страницу веб-сайта с заранее разработанным веб-квестом (Рисунок 1). На главной странице расположен заголовок с названием веб-квеста и разделами, текстовое поле с приветствием, сворачиваемая группа с заданием для учащихся, а также активные ссылки на страницу с ресурсами, подготовленными для каждой группы. На выполнение данного веб-квеста учащимся дается 30 минут. Однако, если школьники не будут успевать выполнить все задания на уроке, учитель может разрешить закончить работу дома и представить результат уже на следующем занятии. Таким образом, ученики получают возможность лучше подготовиться к защите своей творческой работы перед одноклассниками.

Задание веб-квеста является одинаковым для каждой группы, однако персонаж, которого исследуют учащиеся, отличен. Перейдя на страницу с заданиями-ресурсами для групповой работы, учащиеся делят между собой предложенные преподавателем веб-ресурсы, выполняют задания от учителя, в результате чего осуществляется индивидуальный этап работы над веб-квестом. Групповая работа продолжится только тогда, когда каждый член команды выполнит свою часть задания, то есть на пункте 5 (см. Рисунок 1). Пример групповой веб-страницы представлен на Рисунке 2.

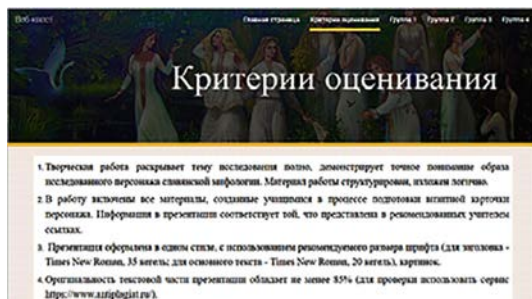
Рисунок 2. Страница с заданиями-ресурсами для групповой работы.

В данном примере веб-квест начинается с ребуса (Задание 1). С помощью ребуса учащиеся в игровой форме узнают имя своего персонажа, активизируют мыслительную деятельность. Выбор формата ребуса обусловлен его простотой и доступностью. Присутствует элемент интриги.

Важной составляющей веб-квеста, которому хотелось бы уделить внимание – критерии оценивания (Рисунок 3). Данный раздел обязателен для организации урока с использованием веб-квеста, ввиду того что учащиеся

должны знать, по каким параметрам учитель будет оценивать их творческую работу, чтобы получить максимальный балл.

Рисунок 3. Критерии оценивания веб-квеста

Результаты проделанной учащимися творческой работы выносятся на защиту перед классом. Школьники должны продемонстрировать свои презентации, ответить на вопросы одноклассников и учителя, подкрепив собственную точку зрения аргументами. На представление творческой работы для каждой группы выделяется не более 5 минут времени, 2–3 минуты выделяется на обсуждение презентации, оценивание работы другими группами, учителем. В завершение лидер команды озвучивает собственное мнение о результате проделанной группой работы, выделяет наиболее активных участников.

Таким образом, мы можем говорить о том, что использование веб-квестов на уроках литературы в общеобразовательной школе способствует формированию у учащихся метапредметных знаний и умений, в частности позволяет организовать самостоятельную проектно-исследовательскую, творческую работу учеников посредством использования информационно-коммуникационных технологий в интернет-пространстве. Все это благоприятно влияет на формирование личности ребенка, развивает критическое и творческое мышление, учит искать и отбирать информацию, представлять продукт своей познавательной деятельности публике, аргументировать собственную точку зрения.

Литература

1. Баринова Н.А. Веб-квест как форма организации самостоятельной деятельности обучающихся / Н.А. Баринова, Н.Х. Каримова // Актуальные вопросы модернизации российского образования: материалы XXII международной научно-практической конференции, Таганрог, 27 мая 2015 года / Центр научной мысли; научный редактор И.А. Рудакова. – Таганрог: Перо, 2015. – С. 69–72.

2. Вавулина А.В., Николенко Е.Ю. Использование технологии веб-квест при обучении РКИ на разных этапах обучения // Ученые записки Крымско-

98 | го федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2017. – № 4. – С. 52–64.

3. Кузьмина Л.Г., Лепендина А.Е. Возможности технологии «квест» в обучении иностранным языкам / Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС: сборник научных трудов по материалам Четвертой Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 19–20 февраля 2019 г.): в 2 ч. / отв. ред. М.В. Щербакова; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ. – 2019. – С. 78–85.

4. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

5. Шульгина Е.М. Мотивация познавательной деятельности студентов посредством технологии веб-квест // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21. – № 5–6 (157–158). – С. 40–45.

Bulkina A.E.

Karaganda University named after Academician E.A. Buketova

**The use of digital educational technology «web-quest»
in literature lessons**

The article is devoted to the use of digital technology «web-quest» in the lessons of Russian literature. Web-quests are an effective educational technology that allows organizing independent work of students in group or team forms of learning. The scientific novelty of this study lies in the development of a web-quest for conducting a lesson in Russian literature as part of the Slavic mythology's learning by the 6th grade's students of a secondary school in Kazakhstan.

Keywords: digital educational technologies, web quests, project activities, research activities.

Мотивы японской лирики в текстах песен Земфиры¹⁵

Статья посвящена сопоставительному анализу текстов японских поэтов и текстов Земфиры с целью выявления схожих мотивов.

Ключевые слова: Земфира, хокку, танка, японская лирика, мотив, сопоставительный анализ.

В современном мире человеку доступны самые разные виды искусства – музыка, кинематограф и, в частности, литература. Именно в этих сферах отражается культурный опыт человечества, его история. Но почему нас до сих пор привлекают произведения литературы, созданные несколько или даже много веков назад? Вероятно, все дело в том, что меняются лишь время и пространство, человек же остается самим собой. Те мысли и чувства, которые охватывали авторов прошлого, остаются нам близкими и по сей день. Именно поэтому в современных произведениях литературы мы можем замечать сходство с чем-то давним, уже далеким от нас хронологически. Влияние античной литературы на тексты, появившиеся впоследствии, является неоспоримым фактом – например, мы встречаем античные мотивы в лирике И.А. Бродского или Н.С. Гумилева. Тем не менее, не только западная, античная культура оставила свой литературный след в современной нам картине мира. Тонкость и лаконичность ориентальной лирики, в частности, японской – танка, хокку (хайку) – незаметно проникает в современные тексты, возможно, даже без ведома автора.

Выбор объекта исследования, лирики Земфиры, обусловлен сильным автобиографическим началом текстов. Практически в каждом из них мы можем встретить реальные факты из жизни певицы – например, песня «Маечки» описывает отношения самой Земфиры и ее друга, работавших на радиостанции «Европа плюс Уфа», песня «Webgirl» (затрагивается в дальнейшем анализе) рассказывает об этапе жизни исполнительницы, решившей после долгого тура практически не выходить из дома и проводить время в Интернете, несколько песен с альбома «Жить в твоей голове», вышедшего в 2013 году, посвящены погибшему брату Земфиры. Последний факт в дальнейшем оказал очень сильное влияние на творчество певицы. Песенные тексты, являющиеся неотъ-

---

¹⁵ Работа выполнена под руководством Фатеева Дмитрия Николаевича, кандидата филологических наук.

100 емлемой частью литературы в целом, более гибкие по форме и содержанию, чем традиционная поэзия или проза. Автор песенных текстов может создавать образ не только при помощи слов, но и при помощи звукового и вокального сопровождения. Тем не менее, текстовая часть подобных произведений все равно может быть рассмотрена как одна из вариаций лирики. Музыкальность и лаконичность песенного текста располагает к сопоставлению с такими жанрами японской лирики, как хокку (хайку) и танка.

Обратимся к определениям самих жанров. Согласно «Современной иллюстрированной энциклопедии» под редакцией Горкина А.П., кроме особенностей стихосложения – 5-7-5 (метрическая схема), хокку обладает особой смысловой структурой: «<...> *В начальной строке присутствует пейзажная деталь, как правило символически представляющая определённое время года, в средней строке – собственно предмет изображения, в финальной – должно быть описано его действие, символизирующее чувство самого автора* [11]. Танка – пятистишие с метрической схемой 5-7-5-7-7 – были посвящены, как правило, описанию любовных переживаний, странствий и природы, выражали настроение автора [12]. Тесная связь этих жанров с внутренним миром автора позволяет сравнить произведения японской лирики (в частности, хокку Мацуо Басё, ставшие эталоном этого жанра) с песенными текстами Земфиры – каждый из поэтов стремился отразить в лирике свои переживания и потрясения, каждый из них использует сложную систему символов и образов для передачи своей идеи. У автора песенной лирики та же цель, что и у авторов хокку и танка – через отдельные образы передать свое внутреннее состояние, подчеркнуть ту эмоцию, которая присутствует у автора в момент создания произведения.

Для более точного сопоставительного анализа был отобран ряд текстов, соответствующих друг другу в отношении системы образов и тематики. В первую очередь обратимся к танка, как к более развернутой форме лирики: «*Жизнь потеряла / Значение без тебя. / Но мы встретимся, / Даже погибнув в волнах / У залива Нанива*» [15, с. 44] – принц Мотоёси, X в. Здесь явно присутствует ощущение тоски, переживаемой автором. Расставшись с кем-то близким, автор не может понять, зачем ему жить дальше, но несмотря на это, не теряет надежды на воссоединение с этим человеком. В текстах Земфиры присутствуют схожие мотивы: «*Видимо поздно / Или не нужно менять. / Вернись, мой друг / Мне грустно без тебя*» [5]; «*Жди меня, мы когда-нибудь встретимся заново*» [7]. Здесь лирический герой тоже переживает разлуку с близким человеком, своим другом. Ощущение тоски подчеркивается словами «*видимо поздно или не нужно менять*», как и в танка принца Мотоёси, лирический герой Земфиры теряет не просто человека, он теряет смысл жизни. Более того, мотив надежды на воссоединение тоже присутствует в лирике Земфиры – «*мы когда-нибудь встретимся*

заново». Боль утраты сменяется надеждой – именно этот мотив мы можем отметить в данных текстах.

Взглянем на танка монаха Сосэя: «Сказала она: / *Вернусь через мгновение*», / *И я ждал ее*. / *Предрассветную луну / Долгие месяцы жду*» [15, с. 46]. Здесь присутствует мотив ожидания встречи: «*ждал ее, долгие месяцы жду*». Автор согласен на долгие месяцы томительного ожидания встречи, чтобы снова увидеть то, что ему так дорого – скорее всего, «*предрассветная луна*» – это метафорическое обозначение человека, женщины, возлюбленной. Этот же мотив встретим в тексте Земфиры: «*Плачем я и небо. / Ты же уезжаешь / В тёплые наверно... / Мы будем ждать! Я... и твой город. / Будем ждать! / Медленно, скоро...*» [6]. Лирический герой расстается с любимым человеком и обещает ждать встречи вне зависимости от того, когда эта встреча произойдет – «*медленно, скоро*». Ожидание встречи с кем-то дорогим и близким – это чувство, которое неподвластно времени. Именно поэтому данный мотив мы встречаем как в японской лирике X века, так и в лирике современной нам Земфиры.

В танка монаха Сайгё (XII в.) появляется вечный образ луны, до сих пор привлекающий внимание авторов: «*За что упрекнуть / Луну, что освещает / Мои печали? / Чувствую сквозь слезы луч / Света на своей щеке*» [15, с. 176]. Обращаясь к поэзии Древнего Востока, мы встретим следующие трактовки образа луны: несчастье [1], одиночество, грусть, тоска, разочарование [13]. Схожая интерпретация этого образа встретится и в русской культуре: образ луны соотносится с образом «женщины с печальным ликом» [14, с. 336]. Доминирующий мотив печали объединяет восприятие образа луны в восточной и русской культуре. Обратимся к образу луны в тексте Земфиры: «*От луны такие грустные. / До неё подпрыгнуть хочется. / Давай выьем прямо / Здесь и сейчас*» [3]. Луна становится не просто символом грусти, луна – это причина грусти. Вероятнее всего, мотив грусти включает в себя и мотив одиночества, тоски. Таким образом, мы можем утверждать, что мотив луны, мотив грусти существуют как в японской лирике, так и в современной песенной лирике Земфиры.

Следующий схожий мотив – мотив рассвета, причем рассвета, которому предшествует бессонная ночь. Взглянем на танка матери Митицуна (X в.): «*Лежа в постели, / Глаз не сомкнула всю ночь, / До рассвета. Ты / Поймешь ли меня, что я – / Императрица ночи?*» [15, с. 110]. Автор не спит до самого рассвета, возможно, её мучают какие-то мысли или переживания. Рассвет – некая граница между прошлым и настоящим, которая обозначает наступление нового дня, но здесь рассвет предстает не столько как начало нового дня, сколько как продолжение предыдущего. Ночь, которая дарует временное забвение, не наступает для лирического героя, вместо этого он остается наедине со своими мыслями. Схожую интерпретацию рассвета

102 | встречаем и у Земфиры: «*Девочка – уставшие глаза / Догнавшие рассвет*» [2]. Очевидно, «*уставшие глаза, догнавшие рассвет*» – это о бессонной ночи, после которой лирический герой встречает рассвет. Точно так же, как и в вышеуказанном танка, рассвет воспринимается как продолжение предыдущего дня, в рассвете нет избавления от проблем, нет чего-то светлого. Такой рассвет показывает, что избавление от мук прошлого для автора или лирического героя невозможно.

Более того, в танка и текстах Земфиры встречаются не только пересекающиеся мотивы, но и практически одинаковые формулировки мысли. Обратимся к танка Фудзивара-но Митимаса (X–XI вв.): «*Два слова сказать / Без долгих услуг гонца, / Хочу тебе сам, / Пускай даже такие: „Прощай, любовь, навсегда“*» [15, с. 130]. Стоит обратить внимание на последнюю строку, которая становится финальной точкой расставания автора с любимым человеком – «*прощай, любовь, навсегда*». Дело в том, что у Земфиры есть песня и одноименный альбом, название и сюжет которых строится на очень похожей конструкции: «*Поздно. О чем-то думать слишком поздно, / Тебе, я чувю, нужен воздух, / Лежим в такой огромной луже, / Прости меня, моя любовь*» [9]. Да, на первый взгляд различие присутствует – у Фудзивара-но Митимаса герой прощается, у Земфиры – просит прощения. Тем не менее, если мы рассмотрим всю строфу Земфиры целиком, мы увидим тот же мотив прощания, а не просто прощения: «*думать слишком поздно*» – видимо, уже нельзя изменить что-то, произошедшее между лирическим героем и его любимым человеком; «*тебе нужен воздух*» – можно истолковать как «*тебе нужна свобода от меня*». Все вместе элементы строфы из текста Земфиры создают то же ощущение расставания, которое звучит в строках Фудзивара-но Митимаса.

Теперь обратимся к более краткому жанру японской лирики, хокку, а именно – хокку Мацуо Басё. Безусловно, эти хокку значительно отличаются от рассмотренных выше танка – не только в отношении жанра, но и в отношении времени: творчество Мацуо Басё приходится уже на XVII век. Здесь в качестве общего мотива выступают образы, используемые обоими авторами – Мацуо Басё и Земфирой. Рассмотрим первый из текстов: «*Взмах весла, ветер / И брызги холодных волн. / Слезы на щеках*» [15, с. 286]. Брызги волн отождествляются со слезами, то есть, через образ брызг реализуется мотив печали, грусти. У Земфиры этот образ тоже фигурирует в подобном значении: «*Разбиты ларьки, разбиты сердца. / <..> Брызги снега из-под колес, / В девушку разбитых витрин*» [4]. Рефрен «*разбиты-разбиты-разбитых*» создает атмосферу чего-то сломанного, утраченного, что вкупе с образом брызг создает тот самый мотив грусти, который присутствовал ранее у Басё. Брызги *снега*, как и брызги *волн*, очень холодные, обжигающие чувством одиночества и печали.

Последние два хокку из отобранных для анализа следует объединить в общий комплекс мотивов и образов ввиду их сходства: «*На холм могильный / Принес не лотос святой, А простой цветок*» [15, с. 302] и «*Мать похоронив, Друг все стоит у дома, Смотрит на цветы*» [15, с. 380].

Здесь явно прослеживаются мотив похорон и мотив скорби, кроме того, присутствует общий образ цветка. Традиция прощания с усопшим практически во всех культурах предусматривает возложение цветов на могилу. В обоих хокку присутствует герой, потерявший кого-то близкого. В первом случае герой по каким-то причинам приносит не «*лотос святой, а простой цветок*» – возможно, из-за бедности или из-за какого-то смешанного отношения к покойному. Во втором хокку герой «*смотрит на цветы*» – в этом случае цветы либо напоминают герою о покойной матери, либо герой хочет отнести эти цветы к матери на могилу. Общий мотив прощания с покойным, мотив скорби по ближнему объединяет эти хокку в единую картину. Прежде, чем будет проведена аналогия с текстом Земфиры, стоит указать на общую основу сюжета: Земфира создала несколько своих текстов под влиянием гибели своего брата – то есть, как и герои Мацуо Басё, она потеряла кого-то близкого. «*Я тебя похоронила, поздно ночью за рекою. / Месяц плакал и смеялся, обезумевший от горя. / Положила тебя в землю, проводила долгим взглядом. / Нарвала тебе рябины и легла послушно рядом*» [8], – здесь отчетливо прослеживается тот же мотив скорби, что и у Мацуо Басё. Кроме того, благодаря достаточно свободной форме строфы, Земфира создает в своем тексте более пронзительное и глубокое ощущение скорби – «*месяц, обезумевший от горя*», «*легла послушно рядом*». Вместо образа цветов здесь появляется образ **рябины**, одна из трактовок которого в славянской культуре связывает рябину с мотивом похорон: «*Фольклорный образ рябины представлен в балладных сюжетах о превращении человека в дерево после смерти (часто насильственной или преждевременной)*» [10]. Земфира прощается с любимым человеком, но не может его до конца отпустить, поэтому «*ложится послушно рядом*». Вероятнее всего, это следует истолковывать как одновременную гибель двух человек – Земфира «умирает» морально, прощаясь со своим братом. Таким образом, мы видим еще один пересекающийся мотив – мотив скорби и прощания.

Данный сопоставительный анализ показал наличие определенного сходства между произведениями японских поэтов и песенными текстами Земфиры. Среди пересекающихся мотивов были отмечены мотивы надежды на воссоединение, ожидания встречи, одиночества и тоски, бессонной ночи, прощания, скорби и утраты. Это те чувства, те образы, которые преследуют человека всегда, вне зависимости от времени. Несмотря на значительные отличия в жанре, в исторической эпохе, поэтов волнуют очень похожие мысли и образы. Таким образом, мы действительно можем утверждать, что в текстах Земфиры присутствуют мотивы японской лирики.

Литература

1. Бреславец Т.И. Лирика японского поэта Аривара Нарихира [Электронный ресурс] // Известия Восточного института. 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lirika-yaponskogo-poeta-arivara-narihira> (дата обращения: 03.04.2022).
2. Земфира. Блюз [Электронный ресурс] / Земфира // Lyrics.by: тексты песен и переводы. – Режим доступа: http://www.lyrics.by/zemfira/s2005a1_07.html (дата обращения: 07.04.2022).
3. Земфира. Брызги [Электронный ресурс] / Земфира // Lyrics.by: тексты песен и переводы. – Режим доступа: http://www.lyrics.by/zemfira/s2000s2_01.html (дата обращения: 08.04.2022).
4. Земфира. Друг [Электронный ресурс] / Земфира // Lyrics.by: тексты песен и переводы. – Режим доступа: http://www.lyrics.by/zemfira/s2005a1_09.html (дата обращения: 08.04.2022).
5. Земфира. Ждать [Электронный ресурс] / Земфира // Lyrics.by: тексты песен и переводы. – Режим доступа: http://www.lyrics.by/zemfira/s4249a1_04.html (дата обращения: 07.04.2022).
6. Земфира. Жди меня [Электронный ресурс] / Земфира // Репродуктор. – Режим доступа: <https://reproduktor.net/zemfira/zhdi-menya/> (дата обращения: 03.04.2022).
7. Земфира. Похоронила [Электронный ресурс] / Земфира // Lyrics.by: тексты песен и переводы. – Режим доступа: http://www.lyrics.by/zemfira/s2013a1_07.html (дата обращения: 10.04.2022).
8. Земфира. Прости меня, моя любовь [Электронный ресурс] / Земфира // Lyrics.by: тексты песен и переводы. – Режим доступа: http://www.lyrics.by/zemfira/s2000a1_10.html (дата обращения: 08.04.2022).
9. Земфира. Webgirl [Электронный ресурс] / Земфира // Lyrics.by: тексты песен и переводы. – Режим доступа: http://www.lyrics.by/zemfira/s2002a1_10.html (дата обращения: 07.04.2022).
10. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 томах / Под общей ред. Н.И. Толстого. – Т. 4: П (Переправа через воду) – С (Сито) – Москва : Международные отношения, 2009. – 656 с. – (Институт славяноведения РАН).
11. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия [Электронный ресурс] // Академик – Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_literature/ (дата обращения: 03.04.2022).
12. Современная энциклопедия [Электронный ресурс] // Академик – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc1p/> (дата обращения: 03.04.2022).
13. Чжао Паньпань. Перевод смысловосодержания иероглифа 月 «Луна» в поэзии Ли Бо [Электронный ресурс] // Вестник Башкирского университета. 2019. –

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-smyslosoderzhaniya-ieroglifa-luna-v-poezii-li-bo> (дата обращения: 05.04.2022). 105

14. Шапарова Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии : около 1000 ст. / Н.С. Шапарова. – Москва : АСТ [и др.], 2001. – 622 с.

15. Японская лирика / Пер. В.В. Соколова., под. ред. В. Орлова. – Минск : Харвест, 1999. – 456 с.

Bulycheva I.V.

Pushkin State Russian Language Institute

The motives of Japanese lyrics in the lyrics of Zemfira's songs

The article is dedicated to a comparative analysis of the texts of Japanese poets and Zemfira's texts in order to identify similar motives.

Keywords: Zemfira, haiku, tanka, Japanese lyrics, motive, comparative analysis.

Мир фэнтези Рика Риордана¹⁶

В данной статье исследуется фэнтезийный мир, созданный Риком Риорданом в своих циклах произведений. В работе рассматриваются творческая биография автора, его самые знаменитые серии книг и их связи друг с другом. Произведения Риордана основаны на сосуществовании различных мировоззрений людей с глубокой древности до наших дней. В статье представлены основные принципы объединения этих концепций в один мир фэнтези.

Ключевые слова: мир; фэнтези; Рик Риордан; миф.

Рик Риордан – американский писатель, наиболее известен как автор книг для подростков в жанре фэнтези. Родился в Сан-Антонио 5 июня 1964 года. Его мать увлекалась живописью и музыкой, отец создавал статуэтки, благодаря чему будущий писатель рос в творческой обстановке. В Сан-Антонио Риордан окончил школу и поступил в колледж Северного Техаса. В то время он сосредоточил свою творческую энергию на музыке, был солистом фолк-рок-группы. В течение трех лет он являлся художественным руководителем в школьном летнем лагере, благодаря чему возникла идея лагеря полукружков. Не завершив обучение в колледже, будущий писатель перевелся в университет города Остин, где получил два высших образования, по истории и английскому языку.

Свои первые короткие рассказы Риордан написал в школе в 13 лет. В творческой деятельности большую поддержку он получил от своей учительницы по английскому языку, которая посоветовала мальчику представить свою работу для публикации. Именно из-за ее влияния он выбрал профессию учителя, мечтая помогать детям открывать в себе талант к писательскому мастерству. После окончания университета Риордан преподавал в школе в городе Нью-Браунфельс в Техасе, затем он с семьей прожил восемь лет в Сан-Франциско. Позже он вернулся в Сан-Антонио, где еще шесть лет работал учителем английского языка. После успеха, который принесла ему серия книг о Перси Джексоне, Риордан решил оставить педагогическую деятельность и сосредоточиться на литературном творчестве. Это решение далось писателю нелегко, но как детский автор он может заинтересовать в чтении книг больше детей, чем в качестве учителя.

В школьные годы у Риордана появилось увлечение греческой и скандинавской мифологиями. В 13 лет он узнал от учительницы, что его любимый

¹⁶ Работа выполнена под руководством Петриной Елены Капитоновны, кандидата филологических наук, доцента.

цикл «Властелин колец» основан на скандинавских мифах, что пробудило в мальчике живой интерес. Мифология впоследствии станет важной основой для его собственного творчества.

Первый роман Риордана «Кроваво-красная текила» (*Big red tequila*) вышел в 1997 году. Это произведение в жанре мистического детектива открывает цикл «Трес Наварр». Книга Риордана была удостоена премий Энтони, Шамус и премии имени Эдгара По.

В 2005 году была опубликована первая книга цикла «Перси Джексон и Олимпийцы», которая принесла Риордану популярность как автору подросткового фэнтези. Эта серия основана на древнегреческих мифах, где персонажами становятся подростки-полубоги, обнаружившие в себе необычные способности. Перси Джексон, являющийся сыном Посейдона, проходит через множество трудностей, через которые проходили герои Древней Греции и через которые проходят обычные подростки в настоящее время. Продолжением этой серии можно считать цикл «Герои Олимпа» (2010–2014). Здесь древнегреческие мифы дополняются верованиями Древнего Рима, а в качестве главных героев выступают уже семь полукровок, в числе которых Перси Джексон, дети как греческих, так и римских ипостасей богов. На этих же мифологиях построен цикл «Испытания Аполлона» (2016–2020), в котором богу солнца приходится в наказание за ошибки жить в теле смертного подростка. Он должен пройти опасные испытания, чтобы получить возможность вернуться на Олимп. В сюжете этой серии принимают участие персонажи из вышеупомянутых циклов произведений. История героев продолжает раскрываться автором, хотя основное внимание уделено новым персонажам и новым приключениям. Риордан признавался, что хочет сделать повествование свежим и интересным как для читателя, так и для него самого.

В 2010 году вышла первая книга цикла «Наследники богов» (*The Kane Chronicles*). Эта серия ориентируется на мифы Древнего Египта, представляя читателям историю приключений Картера и Сейди Кейн, которые оказываются потомками двух могущественных фараонов Нармера и Рамзеса Великого. Они изучают египетскую магию, стремясь остановить древнее воплощение хаоса – змея Апопа.

С 2015 по 2017 год была опубликована серия книг «Магнус Чейз и Боги Асгарда», где автор обращается к скандинавской мифологии. Главный герой после смерти попадает в Вальгаллу, где узнает, что он является сыном Фрея, бога лета и плодородия. Он вместе с валькирией, гномом, эльфом и другими эйнхериями (воинами Вальгаллы) путешествует по девяти мирам, пытаясь предотвратить Рагнарек (конец света).

Также к перечисленным выше циклам Риордан создает дополнительные материалы, где пересказывает мифы от лица героев (например, «Греческие Боги. Рассказы Перси Джексона») или раскрывает истории, не вошедшие

108 | в основные книги серии (например, «Дневники полукровки», дополняющие «Героев Олимпа»). Так, автор помогает молодым читателям погрузиться в архаические мифы, которые легче воспринимаются в художественной интерпретации.

Интересно отметить, что вышеперечисленные циклы создают единый фэнтезийный мир, в котором имеют место верования разных народов, сочетание разных культур. Автор перерабатывает традиционный миф, вписывая его в контекст настоящего времени, подстраивая его под реалии современной жизни. Писатель смотрит на мифологию не как на явление давно забытой древности, а как на живую историю, которая может быть интересна людям XXI века и заслуживает их внимания. Дядя Магнуса и Аннабет Чейз говорит о реальности мифов так: «Мифы – просто истории о правде, которую мы забыли» [3, с. 34].

Риордан утверждает, что люди не видят сверхъестественное не только из-за волшебного тумана, который скрывает магию, но и из-за того, что оно не соответствует их представлению о реальности. Сознание обычного человека не может воспринимать то, что им не познано, не понято. В книге «Перси Джексон и похититель молний» говорится: «Забавно, как люди умеют обволакивать происходящее разными хитросплетениями слов, подгоняя его под собственную версию реальности» [5, с. 451]. В первой книге о Магнусе богиня Хель говорит герою: «Вот она, человеческая память. Вы забываете правду и верите в то, что вам больше нравится» [3, с. 456]. Риордан также использует юмор, обращаясь к теме возможности видения сверхъестественного. Так, герои часто размышляют о том, какие странные образы видят обычные люди, глядя на мифологических монстров, а русские, по мнению автора, особо восприимчивы к магии, они могут видеть ее везде, о чем говорит бог карликов Бес Картеру и Сейди во время их поездки в Санкт-Петербург.

Герои различных книг встречаются друг с другом, узнавая о существовании других мифологических систем в реальной жизни. Так, столкновение с неизвестной силой предсказывает мать главных героев в третьей книге цикла «Наследники богов»: «У меня бывают неясные видения каких-то других богов или враждебной магии. ... Египет всегда был вынужден бороться с внешними угрозами – магами или богами из других мест» [4, с. 455]. В 2016 году вышел сборник рассказов «Полубоги и Маги», в котором Перси Джексон и Аннабет Чейз объединяют силы с Картером и Сейди Кейн, чтобы победить общих врагов. Смешение греческой и египетской магии дает им большую силу, благодаря которой они справляются с могущественным египетским магом Сатни.

Магнус Чейз, главный герой скандинавской серии, является двоюродным братом Аннабет Чейз, чем объясняется пересечение этих двух

миров. Магнус обращается к Аннабет за советом и рассказывает ей о своих приключениях.

В фэнтезийном мире Риордана существуют разные системы мировоззрения, обусловленные верой человека. Уолт в книге «Тень змея» объясняет попадание современного человека в древнеегипетский загробный мир так: «Для каждой души загробный мир выглядит по-разному. ... Это зависит от того, во что человек верит. Должно быть, на этого человека Египет произвел сильное впечатление. Может, он много читал про него в молодости» [4, с. 223]. На вопрос, что случится, если человек вообще не верит в загробную жизнь, герой отвечает, что у него ее и не будет.

В первой книге цикла «Испытания Аполлона» бог солнца говорит об устройстве мира: «Конечно, космос не развалился бы и без меня – есть другие, кто поддержит его на ходу. Движение планет и звезд обеспечивают множество различных систем верования. Волки все так же будут гнать солнце по небесному своду. Ра – по-прежнему совершать ежедневные поездки на солнечной барке. Тонатю – поддерживать силы за счет человеческих жертвоприношений. И эта штука – наука – продолжит генерировать гравитацию, квантовую физику и все такое» [2, с. 188]. Так, мать главных героев «Наследников богов» читает детям на ночь учебник по естествознанию, чтобы обучать будущих магов науке. А одна из героинь скандинавской серии Самира аль Аббас является дочерью Локки, валькирией и глубоко верующей мусульманкой.

Таким образом, Рик Риордан создает широкий и разнообразный фэнтезийный мир, в котором соединяются мифы глубокой древности и реалии современной жизни, знакомые каждому читателю. Автор показывает глубокие знания мифологий и культур разных народов, на основе которых были написаны произведения.

Литература

1. Риордан Вики [Электронный ресурс] // Fandom. – Режим доступа: https://riordan.fandom.com/ru/wiki/Рик_Риордан (дата обращения: 17.04.2022).
2. Риордан Р. Испытания Аполлона. Книга 1. Тайный оракул ; [пер. с англ. С.Н. Самуйлова]. – Москва : Эксмо, 2017. – 448 с.
3. Риордан Р. Магнус Чейз и боги Асгарда. Книга 1. Меч Лета ; [пер. с англ. А. Иванова, А. Устиновой]. – Москва : Эксмо, 2016. – 554 с.
4. Риордан Р. Наследники богов. Книга 3. Тень змея ; [пер. с англ. А. Васильевой]. – Москва : Эксмо, 2015. – 480 с.
5. Риордан Р. Перси Джексон и похититель молний [пер. с англ. В. Симонова]. – Москва : Эксмо, 2015. – 512 с.
6. Rick Riordan. [Электронный ресурс] // Official site. – Режим доступа: <https://rickriordan.com/> (дата обращения: 17.04.2022).

Bykanova E.M.*Pushkin State Russian Language Institute***Fantasy world by Rick Riordan**

This article explores the fantasy world created by Rick Riordan in his cycles of works. The paper examines the author's creative biography, his most famous series of books and their connections with each other. Riordan's works are based on the coexistence of different worldviews of people from ancient times to the present day. The article presents the basic principles for combining these concepts into one fantasy world.

Keywords: world; fantasy; Rick Riordan; myth.

Происхождение как основной принцип выделения устойчивого сочетания в китайской лингвокультуре¹⁷

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию фразеологизма, сложившиеся в китайской и российской лингвистической науке. Исследуются основные подходы в понимании природы фразеологизма, относительно которого в китайской лингвистике, как и в русской, выделяются три основных подхода: выделяется узкое понимание фразеологизма, широкое понимание фразеологизма и направление, которое можно охарактеризовать как центризм. По мнению автора, китайский и русский подходы в понимании фразеологизма несколько расходятся в понимании его сущности. Для русских ученых в основе выделения фразеологизма лежит такое его качество, как воспроизводимость, а в основе китайского понимания фразеологизма лежит его древнее происхождение, всегда отчетливо осознаваемое носителями языка.

Ключевые слова: фразеология, лингвокультура, крылатые выражения.

Фразеология существует во всех языках мира, но понимание данного феномена и сфера его применения отличаются в разных лингвокультурах. Русская и китайская фразеология, естественно, не является исключением – понимание фразеологизма в китайской и русской лингвистической науках имеет как общие черты, так и отличающиеся. О последних мы будем говорить в данной статье.

Во-первых, отличия между пониманием фразеологизма в китайской и русской лингвистике существуют с точки зрения определения сферы употребления фразеологизмов: как в китайской, так и в русской науках о языке есть широкая школа, есть узкая школа и есть «центризм». Один из виднейших представителей узкого взгляда на фразеологизм А.И. Молотков в качестве основополагающих признаков фразеологизма называл «лексическое значение, компонентный состав и наличие грамматических категорий» [2, с. 8]. Представитель китайской «узкой» школы фразеологии Сян Гуанчжун подчеркивал, что фразеологизм (идиом) должен обязательно состоять из четырех слов [4, с. 10–11]. В качестве примера

---

¹⁷ Работа выполнена под руководством Тельпова Романа Евгеньевича, кандидата филологических наук, доцента.

112 | устойчивых выражений, соответствующих данным критериям, можно привести следующие: 雨后春笋 ‘как грибы после дождя’; 白里透红 ‘кровь с молоком’; 石沉大海 ‘как в воду канул’. С точки зрения широкой школы фразеологии, одним из представителей которой в русской лингвистике является Н.М. Шанский [2], в круг рассмотрения фразеологии входят пословицы, цитаты и т.д. – любые две или более готовые языковые единицы, которые создаются без необходимости импровизации в процессе речевого общения. Представитель китайской широкой школы Ши Ши считает, что «каждое устойчивое словосочетание или фраза, которые использовались в течение длительного времени и имеют закрепленное конструктивное оформление и компонентный состав со специфическим значением, служат в предложении как слова, называемые идиомами» [6, с. 4]. Представителем «центристского» взгляда на русскую фразеологию считается академик В.В. Виноградов, который считал, что фразеологическими единицами являются «устойчивые» словесные комплексы, противопоставляемые «свободным» синтаксическим словосочетаниям как готовые языковые образования, не создаваемые, а лишь воспроизводимые в процессе речи [1, с. 147]. Представитель китайской «центристской» школы Ма Гофан считал, что четырехсловная модель, характерная для китайских фразеологизмов, является результатом постепенного изменения устойчивых выражений путем добавления и удаления отдельных слов [5, с. 6]. Основополагающим критерием русского фразеологизма, если взять в качестве примера понимание данного явления, характерное для узкой школы, являются эквивалентность слову и воспроизводимость. Китайская фразеология подчеркивает, помимо прочего, происхождение фразеологизма и древность составляющих его иероглифов.

Китайские фразеологизмы имеют очень древнее происхождение и состоят из иероглифов, употреблявшихся до XIX века. В качестве примера можно привести фразеологизм 斗酒诗百篇 ‘напившись, сочините сотню стихотворений’. Эта идиома взята из стихотворения 饮中八仙 («Происхождение») китайского поэта Ду Фу [7]. В этом стихотворении рассказывается о восьми знаменитых личностях в истории Китая, любивших выпить. Одной из таких личностей был Ли Бай, с которым, согласно историческим записям, однажды произошла следующая история. Император слушал песни и наблюдал танцы в гареме, но все это показалось ему старым и скучным. Тогда он приказал своим слугам найти поэта Ли Бая, чтобы он пришел во дворец и сочинил несколько новых стихов. Служители бросились искать Ли Бая, но не смогли его найти сразу, поэтому они стали обыскивать весь город от дома к дому. Наконец слуги нашли Ли Бая в таверне. К этому времени Ли Бай выпил много вина и был очень пьян. Прислуга попросила Ли Бая быстро пройти во дворец, сказав, что

император уже боится потерять терпение. Когда Ли Бай услышал об этом, он прищурился и сказал фразу, дословно переведенную нами на русский язык следующим образом: «Император, бог вина в небе, как я могу подчиняться вашим приказам?» (Ли Бай часто писал стихи в нетрезвом виде, поэтому в китайской литературе он часто сравнивается с богом вина). Прислуга продолжала упрашивать Ли Бая, и только после долгих уговоров он отправился во дворец. К тому моменту, когда Ли Бай дошел до дворца и встретился с императором, он стал еще более пьяным и не обращал внимания на то, что говорил глава государства. Император был в ярости и приказал своим слугам облить Ли Бая холодной водой, чтобы привести его в чувство. Ли Бай неохотно открыл глаза, преодолевая оцепенение, поднял ручку и, спотыкаясь, подошел к столу, на котором лежала бумага. За короткое время он написал дюжину новых стихотворений. Когда он закончил, он тут же заснул на полу. Император Сюаньцзун взглянул на рукопись и сразу же пришел в восторг, воскликнув: «Хорошие стихи, хорошие стихи, действительно хорошие стихи ...».

Позже, когда другой китайский поэт Ду Фу услышал об этом инциденте, он написал стихотворение 饮中八仙. Следовательно, источник этой фразы – стихотворение 饮中八仙, возникшее в древности, а 斗酒诗百篇 – составляющие эту фразу древние китайские иероглифы.

В русских фразеологизмах также могут встречаться как устаревшие, так и диалектные формы и отдельные слова, но русская фразеология, на наш взгляд, имеет другой акцент: она фокусируется на воспроизводимости, в то время как китайская фразеология подчеркивает происхождение. Именно происхождение, на наш взгляд, является основополагающим принципом выделения устойчивого сочетания в китайской лингвокультуре.

Литература

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Лексикология и лексикография. Избранные труды. – Москва : Изд. Наука, 1977. – С. 140–161.
2. Фразеологический состав русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – Москва : Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
3. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». – 4-е., изд., испр. и доп. СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.
4. 向光忠. 成语概说 [M]. 湖北: 湖北人民出版社, 1982. 128 页
5. 马国凡. 成语 [M]. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1978. 341 页
6. 史式. 汉语成语研究 [M]. 成都: 四川人民出版社, 1979. 577 页
7. 中八仙歌/百度百科 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item> (дата обращения: 07.11.2021).

**Origin as the main principle of the allocation of a stable combination
in Chinese linguoculture**

The article discusses various approaches to understanding phraseology that have developed in Chinese and Russian linguistic science. The main approaches to understanding the nature of phraseology are investigated, concerning which three main approaches are distinguished in Chinese linguistics, as in Russian – a narrow understanding of phraseology, a broad understanding of phraseology and a direction that can be characterized as centrism. According to the author, Chinese and Russian approaches to understanding phraseology, scientists differ somewhat in understanding its essence. For Russian scientists, the basis of the selection of phraseology is such a quality as reproducibility, and the basis of Chinese phraseology is its ancient origin, always clearly recognized by native speakers.

Keywords: phraseology, linguoculture, catch phrase.

Функции орнитонимов в русской поэзии XIX века (на материале поэзии А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева и А. А. Фета)¹⁸

Статья посвящена исследованию особенностей функционирования орнитонимов в поэзии XIX века на примере таких русских поэтов, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев и А.А. Фет. Материалом исследования стали 392 орнитонима из 256 произведений. В статье использованы лингвостатистический метод, а также методы семантического и текстологического анализа.

Ключевые слова: птицы, орнитонимы, поэзия, функции, частотность.

Известно, что птицы всегда занимали важное место в жизни человека [7, с. 328], в связи с чем им традиционно отводилась важная роль в культуре и жизнедеятельности цивилизаций [6, с. 353]. Каждая птица имеет название, которое представляет собой орнитоним [10, с. 11]. Орнитонимы являются лексемами-онимами, уходящими «корнями» в бинарную номенклатуру биологической систематики, а также производными от них апеллятивами, служащими как для обобщенного обозначения денотатов, так и для орнитоморфных сигнификатов. Орнитонимы представляют собой разнообразную группу лексем. Такое многообразие обуславливает важное следствие – широту выполняемых функций. Данные опубликованной литературы подтверждают, что функции орнитонимов разнообразны. Так, О.Б. Симакова наделяет орнитонимы функциями метафоризации и формирования фразеологизмов [10, с. 7]. Н.А. Курашкина выделяет такие функции как: номинативная, классификационная, информативная, коммуникативная и когнитивная [3, с. 15]. Возможно, разные перечни функций орнитонимов обусловлены спецификой эмпирического материала исследований у вышеназванных авторов. Действительно, орнитонимы в качестве терминов научной литературы будут выполнять одни функции, тогда как в художественной литературе – другие. Художественная литература, более «вольная» в обращении с лексемами, в том числе – орнитонимами, может использовать иносказательность. В форми-

¹⁸ Работа выполнена под руководством Корнеевой Татьяны Александровны, кандидата филологических наук, доцента.

116 | ровании иносказательности птицы – очень удачный выбор, так как каждая птица обладает очевидными повадками (дрозд обладает стереотипным повторяющимся, предсказуемым поведением, курица имеет ограниченный спектр поведенческих реакций и пр.), вошедшими в «человеченном» поведенческом виде даже в русские народные сказки (дрозд – честный, курица – глуповатая и пр.). Поэтому орнитонимы заняли свое прочное место в художественной литературе, формируя в ней особый пласт двусмысленных антропонимов (например, человек, которого называют попугаем или клушей). Способность концентрировать в себе большой объем двусмысленности привела к тому, что орнитонимы вошли в русскую поэзию, оптимально удовлетворяя её требованиям лаконичности, образности и метафоричности. Однако функции орнитонимов в русской поэзии изучены недостаточно; в опубликованной литературе малочисленны специальные исследования, посвященные данному вопросу. Между тем, в творчестве поэтов XIX века (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев и А.А. Фет) птицы играли одну из ведущих ролей.

Целью нашей статьи явилось изучение особенностей функционирования орнитонимов в поэзии XIX века в творчестве таких русских поэтов, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев и А.А. Фет. Методом текстологического анализа были собраны 392 орнитонима в 256 из 2546 произведений, написанных поэтами. С помощью семантического анализа изучались функциональные роли названий птиц в тексте. Лингвостатистический метод позволил определить количественную долю названий птиц в поэзии.

Полученные результаты продемонстрировали, что в русской поэзии XIX века доля орнитонимов составляет от 0,04 % у А.С. Пушкина, 0,05 % М.Ю. Лермонтова, 0,11 % у А.А. Фета и 0,17 % у Ф.И. Тютчева. В произведениях поэтов также выявлено разное качество орнитонимов – уникальные названия птиц имеют более широкий спектр в творчестве А.А. Фета (25 названий), тогда как у М.Ю. Лермонтова их только 7, а у А.С. Пушкина и Ф.И. Тютчева – по 15. Рассмотрим подробнее особенности орнитонимов и их функции в произведениях разных поэтов.

А.С. Пушкин в произведениях за период 1809–1836 гг. использовал такие орнитонимы, как *ворон, гусь, кукушка, ласточка, наседка, орел, попугай, птица, соловей, сорока и утка*. Чаще всего орнитонимы употребляются поэтом для прямой передачи информации, то есть с семантической функцией идентификации денотата (50 %): «*Летит испуганная птица, / Услыша близкий шум весла*» (из стихотворения «Вадим») [8, с. 591]. Также поэт использует орнитонимы для усиления выразительности (40,22 %) или для пробуждения ассоциаций (9,78 %): «*Гусей крикливых караван / Тянулся к югу: приближалась / Довольно скучная пора*» (из «Евгения Онегина») [8, с. 682]. Здесь гусиный клин призван воскресить в памяти реципиента поэтического дискурса осеннее время года.

М.Ю. Лермонтов – поэт, прекрасно владевший приемами символизации [1, с. 487] – в произведениях за период 1828–1841 гг. использовал такие орнитонимы, как *ворон, коршун, петух, попугай, птица, сокол и соловей*. Так же, как и А.С. Пушкин, наиболее часто (73,91 %) М.Ю. Лермонтов использует орнитонимы для простой передачи информации, то есть с семантической функцией. Орнитонимы также выполняют функцию выразительности (26,09 %): «*Не грусти, дорогая соседка... / Захоти лишь – отворится клетка, / И как божии птички, вдвоем / Мы в широкое поле порхнем*» (из стихотворения «Соседка») [4, с. 274].

Ф.И. Тютчев – поэт глубокого эмоционального монофилософского склада ума [2, с. 22]. В произведениях за период 1813–1873 гг. использовал такие орнитонимы, как *ворон, голубь, гусь, жаворонок, журавль, коршун, лебедь, орел, петух, птица, совы, соловей, утка, феникс и филин*. При этом, чаще всего орнитонимы выполняют семантическую функцию (67,74 %) или выразительную функцию (19,35 %). Как и у А.С. Пушкина, тютчевские орнитонимы могут выполнять ассоциативную функцию (3,23 %). Однако особенностью тютчевских строк является то, что орнитонимы в них способны выполнять номинативную функцию (8,06 %): «*Титан ли ты, чье сердце снедью Врана*» (из стихотворения «Байрон») [11, с. 86].

А.А. Фет – поэт, чьи творения обладают компрессией смыслов [9, с. 354], в произведениях за период 1828–1841 гг. использовал такие орнитонимы, как *воробей, ворон, голубь, горлянка, жаворонок, жар-птица, журавль, индейка, касатка, коростель, коршун, кукушка, кулик, лебедь, орел, перепел, петух, птица, синица, сова, сокол, соловей, сыч, утка и ястреб*. Чаще всего фетовские орнитонимы выполняют семантическую (68,37 %) или выразительную (25,12 %) функцию. Реже орнитонимы выполняют ассоциативную (3,72 %) или номинативную (1,86 %) функцию. Однако особенностью фетовского творчества является то, что орнитонимы в нём способны выполнять интегративную функцию (0,93 %): «*O rus! – Капуста, бураки, / Индейка, утка, солонина, / Не то из русской же реки / И разварная осетрина*» (из стихотворения «Ф.Е. Коршу») [12, с. 362]. Здесь *утка* – и водоплавающая птица (в естествознании), и мясное блюдо (в кулинарии).

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что названия птиц в русской поэзии XIX века не употребляются для обозначения имен собственных, как это принято в биологической систематике или географической номенклатуре, то есть не выполняют номенклатурную функцию. Тем не менее, роль орнитонимов в поэзии А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева и А.А. Фета значима, так как названия птиц выполняют семантическую, выразительную, ассоциативную, номинативную и интегративную функции.

Литература

1. Вацуро В.Э. О Лермонтове: Работы разных лет. – Москва : Новое издательство, 2008. – 716 с.
2. Казарин Ю.В. Поэтический текст как система. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 260 с.
3. Курашкина Н.А. Орнитонимы-номены в эколингвистической интерпретации // Экология языка и коммуникативная практика. – 2020. – № 1. – С. 11–22.
4. Лермонтов М.Ю. Полное собрание стихотворений в одном томе [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.com – Режим доступа: https://royallib.com/book/lermontov_mihail/polnoe_sobranie_stihotvoreny_v_odnom_tome.html (дата обращения: 11.11.2022).
5. Манн Ю.В. Поэтика русского романтизма. – Москва : Издательство «Наука», 1976. – 377 с.
6. Маслакова М.С. Концепт птица в финно-угорских языках // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – № 4 (39). – С. 352–353.
7. Никулина Е.В. Русские орнитонимы как объект лингвистических исследований // «Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение»: материалы II Международной научно-практической конференции: памяти профессора кафедры английской филологии Ф.А. Литвина. – Орёл : Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева – 2017. – С. 328–331.
8. Пушкин А.С. Избранные произведения в одном томе [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Ekniga.org – Режим доступа: <https://ekniga.org/proza/russkaya-klassicheskaya-proza/203860-izbrannye-proizvedeniya-v-odnom-tome.html> (дата обращения: 24.10.2022).
9. Сабирова А.И. Лексический уровень поэтического текста (на примере языка поэзии А.А. Фета) // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых: традиции и новаторство – Уфа, 2019. – С. 349–355.
10. Симакова О.Б. Лексико-семантическая группа «Орнитонимы» (На материале русского и французского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Пенза, 2003. – 28 с.
11. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. В шести томах. – Москва : ИЦ «Классика», 2002 г. – Т 1. – 528 с.
12. Фет А.А. Полное собрание стихотворений [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.com – Режим доступа: https://royallib.com/book/fet_afanasiy/polnoe_sobranie_stihotv_oreny.html (дата обращения: 11.12.2022).

Functions of ornithonyms in Russian poetry of the 19th century (based on the poetry of A.S. Pushkin, M.Yu. Lermontov, F.I. Tyutchev and A.A. Fet)

Article explores was the features of the functioning of ornithonyms in the poetry of the 19th century on the example of such Russian poets as A.S. Pushkin, M.Yu. Lermontov, F.I. Tyutchev and A.A. Fet. The material of the study was 392 ornithonyms from 256 works. The article uses a linguostatistical method, as well as semantic and textological analysis.

Keywords: birds, ornithonyms, poetry, functions, frequency, A.S. Pushkin, M.Yu. Lermontov, F.I. Tyutchev, A.A. Fet.

Диалог культур: русские заимствования в китайском языке¹⁹

Работа выполнена при финансовой поддержке КНР, проект Лю Цзинь Оу [2021] 708.

В статье обобщаются результаты исследования нескольких китайских ученых, занимающихся изучением заимствований. Эта статья рассматривает этапы периодов заимствования из русского языка в китайский. Основное внимание уделяется анализу причин явления заимствованных слов и текущего состояния языковой передачи.

Ключевые слова: заимствования, русский язык, китайский язык, период.

Культура как явление общественной жизни несет в себе определенные характеристики народа. На протяжении всей истории не было ни одной культуры, на которую не влияли другие культуры. И.Г. Добродомов считает, что заимствования – это элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов из одного языка в другой. К культурному столкновению могут привести религиозное распространение, колониальная экспансия, этнические обмены и т. п. А заимствованные слова как результат культурного обмена вошли в языковую систему народа.

Китайский ученый Цзян Ямин произвела классификацию иностранных слов русского происхождения по семантическому содержанию с помощью словаря китайских заимствованных слов [Лю Чжэнъянь, 1984]. В ее исследовании показано, что всего в словаре 398 слов, заимствованных из русского языка. В первую десятку по количеству входят следующие категории слов: музыкальные инструменты, танец, химические вещества и продукты, люди, политика, питание, промышленные товары, медицина, животные, единицы измерения.

Но сейчас эти 398 заимствованных слов почти совсем непопулярны в Китае. Почему? Смотрим исследование китайских ученых Су Чунмэй и Ху Минчжи, которые провели анкетирование в Харбине о русских заимствованиях среди разных возрастных групп. Всего получены 857 анкет.

В общей сложности 80 экземпляров в возрасте до 20 лет есть 17 человек, которые ни одного слова не знают; 63 человека, которые знают 3–5 слов, таких как *хорошо, водка, квас, суп* и т. д.

¹⁹ Работа выполнена под руководством Е.Г. Июльской, кандидата филологических наук, доцента.

Среди 156 человек от 21 до 23 лет (в основном являются студентами) 8 ничего об русских заимствованиях не знают. Большинство из остальных могут заполнить только 3–5 слов.

От 24 до 29 лет всего 59 экземпляров. Большинство из них местные. Они лучше знают русские заимствования. Некоторые могут заполнить более 10 слов (*номер, машина, кран*).

Всего 134 экземпляров для 30–39 лет. Круг знакомых слов расширился. Местные жители в Харбине могут заполнить более 10 слов.

160 экземпляров 40–49 летних. Большинство из них могут заполнить 13, некоторые даже знают 18–19 (*солдат, мундштук*).

150 экземпляров 50–59 летних. Круг слов еще больше расширен (*макака, собака, капитан, чушка*).

На 118 человек в возрасте 60–80 лет те, кто родился и вырос в Харбине, обычно заполняли более 20 слов, даже целых 30 и больше.

Анализ исследования Су Чунмэй и Ху Минчжи показывает, что даже в Харбине – приграничном городе, где часто проведены китайско-русские обмены культуры и сотрудничества, современная молодежь почти не знает эти слова; старшее поколение знает больше. Почему появляется такая ситуация? С одной стороны, в современном мире самый популярный и распространенный язык – английский. Некоторые русские слова сейчас заменены английскими словами. Например: *машина – motor; квас – Coca Cola, хорошо – ОК*. Появление новых слов часто связано с развитием технологий: в интернете английский язык самый популярный язык, поэтому легко эти новые слова появляются в общении молодежи. С другой стороны, некоторые слова уже представляют собой устаревшие, мало актуальные, например: *большевик, совет, коминтерн*. Они вышли из употребления обычных людей много лет назад.

А как усилить культурный экспорт? Проанализируем этапы периодов заимствования из русского языка в китайский, которые связаны с историческими событиями.

В докторской диссертации китайский ученый Лю Динхуэй подробно описала состояние контактов китайского и русского языков в разные периоды. Она подчеркивает четыре периода китайско-русского культурного обмена: период подъема приграничной торговли в Кяхте, период строительства китайско-восточной железной дороге, период от движения 4 мая 1919 года до образования Нового Китая, период китайско-советской дружбы.

В 1727 году Китай и Россия подписали Кяхтинский договор, который отмечает начало крупномасштабной китайско-русской торговли в регионе Кяхте. Для облегчения общения китайских и российских бизнесменов постепенно сформировался язык, смешанный с китайским и русским (кяхтинский язык). В этот период русский язык стал ведущим из-за его высокого

122 | экономического статуса. Русская лексика занимает преимущество в таком смешанном языке. В этот период заимствованные слова из русских в основном связаны с экономикой. Например: *вершок* (维尔勺克), *сажень* (沙绳), *аршин* (阿尔申), *куб* (古磅), *пут* (普特), *губернатор* (古比尔纳托尔), *фунт* (呼多), *артин* (阿尔丁), *копейка* (戈比), *грош* (格罗什).

В конце XIX века с подписанием китайско-русского договора царская Россия получила привилегию строить железные дороги в северо-восточном районе Китая. Большое количество российских железнодорожных инженеров, техников и бизнесменов хлынули на северо-восток. В 1918 году в Харбине проживало 60 200 русских эмигрантов. В 1923 году в Харбине поселилось до 2 000 000 русских, даже больше, чем число местных жителей-китайцев. В связи с этим в Харбине появился особенный язык – харбинский китайско-русский смешанный язык. Но этот язык существовал только в устной форме. Он как особенный инструмент коммуникации представляет собой продукт китайско-русской межкультурной коммуникации. Заимствованные слова из русских все переведены по произношению. Например: *баян* (巴扬), *вальс* (华尔兹), *базар* (八杂事儿), *копейка* (戈别卡), *ведро* (喂得罗), *катанки* (毡疙瘩), *мастер* (麻细儿), *вагон* (瓦罐), *дурак* (杜拉克), *макака* (马嘎嘎).

В период от движения 4 мая 1919 года до образования Нового Китая большое количество русских и советских литературных произведений были переведены на китайский язык. Например: «Вешние воды» и «Первая любовь» И.С. Тургенева, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского, «Поднятая целина» М.А. Шолохова. Еще некоторые пролетарские трактаты распространились в Китае. Например: «Социология искусства» В.М. Фриче, «Письма Ленина Горькому» В.И. Ленина, «Пролетарское движение и буржуазное искусство» Г.В. Плеханова. В этот период большинство слов было заимствовано из политической сферы. Например: *большевик* (布尔什维克), *меньшевик* (孟什维克), *комиссар* (政治委员), *пионерский отряд* (少先队). Еще в этот период многие влиятельные российские и советские имена с переводом вошли в память людей. Например: *Павел Корчагин*, *Манилов*, *Таня*, *Павлов*.

В период китайско-советской дружбы (с 1949 до 1960) капиталистические страны во главе с США проводят политику блокады Китая. И русский язык стал единственным языком, с которым Китай мог контактировать в то время. Много студентов отправились в СССР учиться, и многие специалисты из СССР пришли в Китай поддерживать развитие Китая. Появились заимствованные слова из русского в сфере производства, технологии, науки, культуре, системы управления и т. п. Например: *алюминий* (阿留米特), *динамо* (达那猛), *хлорадит* (赫罗拉契), *вольтеровское кресло* (伏尔泰椅), *гранитоль* (格兰尼脱皮), *баян* (巴扬), *лира* (里拉), *кабардинка* (卡巴尔达舞), *оттепельная литература* (解冻文学).

Анализируя эти четыре периода, было обнаружено, что, когда Россия активно развивает экономику, проводит торгово-экономические обмены с другими странами, демонстрирует сильную всестороннюю силу страны, русский язык становится более мощным языком для распространения.

На сегодняшний день с развитием технологий и информации интернет становится более и более тесно связанным с нашей жизнью. В связи с этим язык гораздо легче изменяется под влиянием других языков, чем раньше.

20 сентября 1987 года в сети появилось первое электронное письмо из Китая. В этот день Цянь Тяньбай отправил первое электронное письмо Китая в университет Карлсруэ «Пересекая Великую стену и выходя в мир», тем самым реализовав первое подключение к Интернету в Китае и сделав Китай международной интернет-семьей. 20 апреля 1994 года – поворотный день в истории развития интернета в Китае – когда страна получила полноценный доступ к интернету. Спустя более 20 лет интернет стал неотъемлемой частью жизни людей. С помощью интернета люди из разных стран могут общаться, а язык быстро изменятся под влиянием других языков.

Смотря китайские заимствованные слова из русского в XXI веке, заметим, что только несколько слов часто появляются в Интернете. Это *хорошо* (哈拉少), *ура* (乌拉), *молодец* (麻辣鸡丝). С одной стороны, экономика Китая быстро развивается, русский язык уже не обладает преимуществом как раньше. С другой стороны, в интернете английский язык – самый распространенный язык. И многие новые понятия уже были созданы в английском и использовались повсеместно. Например: clone (клон, 克隆), hacker (хакер, 黑客), gene (ген, 基因), investor (инвестор, 投资人), management (менеджмент, 经理).

В общем, в разные исторические периоды русские заимствования в китайском языке имеют разные характеристики. До распада Советского Союза в китайском языке было много русских заимствований. Потом с развитием сетевых технологий и усилением экономики Китая, влияние русского языка значительно уменьшается. Английский язык – сильный язык в Интернете. Люди из разных стран общаются на английском языке. В такой ситуации проблема усиление влияния родного языка становится все более актуальной.

Литература

1. Добродомов И. Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 158–159.
2. 姜雅明. 源于俄语的汉语外来词研究 [J]. 天津外国语大学学报, 2011, 18(02): 73–78.
3. 刘定慧. 语言接触视角下汉语俄源词演变研究 [D]. 吉林大学, 2020. DOI:10.27162/d.cnki.gjlin.2020.006694.

- 124 | 4. 路志宏. 论语言的演变及相互影响[J]. 河南大学学报 (社会科学版), 1999(06): 48–51. DOI:10.15991/j.cnki.411028.1999.06.012.
5. 苏春梅, 胡明志. 从哈尔滨方言中的俄语借词看俄语与汉语的相互影响[J]. 黑龙江社会科学, 2007(01): 32–35.

Wang Jinxing

Pushkin State Russian Language Institute

Russian borrowed words in chinese language

The article summarizes the results of several Chinese scholars involved in the study of borrowings. This article examines the stages of periods of borrowing from Russian into Chinese. The main attention is paid to the analysis of the causes of the phenomenon of borrowed words and the current state of language transmission.

Keywords: borrowing, Russian, Chinese, period.

Дихотомия «большое – маленькое» в романе «Приглашение на казнь» В. В. Набокова²⁰

В статье исследуется образ главного героя романа, Цинцинната Ц, анализируются черты и поступки Цинцинната в соответствии с литературным типом «маленького человека»; кроме того, исходя из дихотомии «большое – маленькое» в работе рассматриваются жизненные обстоятельства вокруг личности героя и ближайшее его окружение.

Ключевые слова: Набоков, «Приглашение на казнь», Цинциннат, маленький человек, дихотомия.

В современном литературоведении роман «Приглашение на казнь» В.В. Набокова достаточно широко исследован, однако учёные так и не пришли к единой интерпретации образа Цинцинната Ц., главного героя произведения.

Профессор, исследователь русскоязычного творчества Набокова, О.А. Дмитриенко сопоставляет образ Цинцинната со сценической ролью «несчастливого Пьеро» [2, с. 2], отсылая к системе образов итальянской комедии дель-арте. По её мнению, люди, окружающие Цинцинната, не видят «высокой трагедии» в душе главного героя.

Всемирно известный литературовед Брайан Бойд в книге «Владимир Набоков: русские годы» называет главного героя «единственным подлинным существом» на фоне «призраков, оборотней, пародий» [1, гл. 18, ч. II, с. 1].

Роберт Олтер, профессор Калифорнийского университета, рассматривает «узничество» Цинцинната в злободневном контексте, сравнивая атмосферу в крепости с нацистскими концлагерями: в частности, с «патриотическими маршами и духоподъёмными лозунгами вроде Arbeit Macht Frei» [5, с. 46].

Для более детального рассмотрения образа Цинцинната считаю уместным ввести общее литературоведческое понятие дихотомии «большое – маленькое»: оно основано на сопоставлении качеств типичного «маленького человека», возникшего в русской литературе первой половины XIX в., и его гипотетического антипода, человека «большого». Данную дихотомию, обращая её к каждому отдельно взятому литературному персонажу, следует

---

²⁰ Работа выполнена под руководством Пашкова Александра Витальевича, кандидата филологических наук, доцента.

126 | рассматривать как в синхроническом (иными словами, во взаимодействии героя с окружением «здесь и сейчас»), так и в диахроническом (учитывая жизненные обстоятельства, биографию, личностные качества героя) аспектах.

Дихотомия «большое–маленькое», не до конца очерченная литературоведением, использовалась Набоковым при построении системы образов нескольких романов, и потому нуждается в дополнительном, более комплексном и широком исследовании.

Отдельные герои произведений Набокова гиперболизируются успешно, другие – в той же степени «унижены и оскорблены». Ценность образа Цинцинната заключается в том, что герой «Приглашения на казнь» обладает чертами как «маленького» человека, так и сверхчеловека, превосходящего окружающих, как «человек превосходит обезьяну» [см. 4, ч. I, гл. III].

С юных лет Цинциннат Ц. подвергался унижениям со стороны окружающих его людей: на него возлагали тяжёлую и неуважаемую работу. В пятнадцать лет герой работал в мастерской игрушек «по причине малого роста». [3, гл. II]. Семь лет спустя, в двадцать один год Цинцинната утвердили «учителем категории Ф» (вероятно, наихудшей, если обращаться к современной американской системе оценивания) в детском саду, где он присматривал за «хромонькими, горбатенькими, косеньками». Отдельно подчёркивается, что детей герою определили «последнего разбора, которых было не жаль» – соответственно внешней ничтожности их учителя. Уже тогда в адрес Цинцинната появились первые подозрения в «гносеологической гнусости», то есть в непохожести на других людей – фактически Цинциннат подвергался пыткам [3, там же].

Как многие «маленькие люди», Цинциннат не был внешне привлекательным: автор сравнивает его с болезненным отроком. Герой описывается Набоковым как «маленький и узкий», с «тонкими и лёгкими костями», «тощей спиной» и «мальчишеским затылком».

До заключения Цинциннат был несчастлив в семейной жизни: жена, Марфинька, регулярно изменяла ему «с кем попало и где попало», родив двоих детей не от Цинцинната. «Мальчик был хром и зол; тупая, тучная девочка – почти слепа», – пишет Набоков. Данное обстоятельство стало ещё более трагическим для героя, когда дети вследствие физических дефектов пошли в тот же детский сад, где работал сам Цинциннат. Вынужденный «маскировать рыдания», герой тяжело переносил жизненные трудности. В один момент, отдавшись горю, он перестал следить за собой – и вскоре был пойман [3, гл. 2].

С момента ареста, перефразируя Ф.М. Достоевского, заканчивается прежнее существование Цинцинната как «маленького человека», для него начинается новая жизнь. Уместно предположить, что небольшой «протест», из-за которого герой попал в тюрьму, явился первым шагом к возвышению:

Цинциннат впервые не стал мириться с унижениями, отказавшись делать то, что от него все ждали – жить как прежде и выполнять предписанную работу. Неслучайно смертный приговор в зале суда был произнесён шепотом, вероятно, чтобы не обидеть героя. Мир почувствовал угрозу в лице Цинцинната, и именно поэтому казнь и её ожидание обернулись гипертрофированно «театральными», подобными сценическому представлению: имитация грозы [там же, гл. XII], бутафорский паук в камере, [там же, гл. XIX], палач-сокамерник, [там же, гл. XVI] и в целом «фестивальный» процесс казни [там же, гл. XX] построены нарочито фальшиво.

Заключение в тюрьму и смертный приговор не сломили волю Цинцинната, как ожидалось, а только укрепили его «непрозрачность». Вероятно, дата казни постоянно откладывалась в надежде на «раскаяние» героя – вернее на то, что подразумевалось в местном обществе под «раскаянием».

Наконец, Цинциннат срывает собственную казнь: герой осознает, что он – хозяин собственной судьбы. «Цинциннат уже перестал слушать удалявшийся звон ненужного счета – и с неиспытанной дотоле ясностью, сперва даже болезненной по внезапности своего наплыва, но потом преисполнившей веселием все его естество, – подумал: зачем я тут? отчего так лежу? – и задав себе этот простой вопрос, он отвечал тем, что привстал и осмотрелся», – пишет автор в последней главе романа [там же].

На первый взгляд «маленький человек» Цинциннат оказался больше и сильнее тех, кто его ранее его судил и пытал: палача мсье Пьера «уносила на руках женщина», деревья вмиг стали плоскими, зрители «были... совсем прозрачны». «Всё расплзлось. Всё падало», – пишет Набоков.

«Цинциннат пошёл среди пыли, и падших вещей, и трепетавших полотен, направляясь в ту сторону, где, судя по голосам, стояли существа, подобные ему» – данные строки символизируют изменения, произошедшие в душе Цинцинната.

Образ Цинцинната в романе «Приглашение на казнь» Набокова дихотомичен: внешне непривлекательному, тщедушному и физически слабому герою противопоставляются его же душа и разум: шаг за шагом Цинциннат обретает себя – в записках, в прогулках с дочерью директора тюрьмы, в свиданиях с матерью и женой. Во время казни читатель становится свидетелем апофеоза «сверхчеловечности» Цинцинната Ц.: «маленький человек» буквально оказывается гигантом.

Посредством литературоведческого анализа в романе «Приглашение на казнь» была рассмотрена дихотомия «большое–маленькое» в её синхроническом и диахроническом аспекте. Объектом детального исследования послужил образ Цинцинната Ц., главного героя произведения, – персонажа, совместившего в себе качества как литературного «маленького человека», так и сверхчеловека.

Литература

1. Бойд Б. Владимир Набоков: русские годы. – Москва : Независимая газета, 2001 – 695 с.
2. Дмитриенко О.А. – Интермедиаальные источники образа главного героя в романе Набокова «Приглашение на казнь» [Электронный ресурс] // Кибер-Ленинка. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/intermedialnye-istochniki-obraza-glavnogo-geroia-v-romane-nabokova-priglasenie-na-kazn-1938> (дата обращения: 21.03.2022).
3. Набоков В.В. Приглашение на казнь. – Москва : Corpus, 2021. – 256 с.
4. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – Москва : Азбука, 2012. – 352 с.
5. Alter R. Invitation to a Beheading: Nabokov and the Art of Politics – *TriQuarterly* 17, 1970. – p. 46.

Vartanyan L.D.

Pushkin State Russian Language Institute

**The Dichotomy «big–small» In The Novel «Invitation to Beheading»
by V. V. Nabokov**

The article examines the image of the main character of the novel, Cincinnatus C, analyzes the features and actions of Cincinnatus in accordance with the literary type of «little man»; in addition, based on the dichotomy «big – small», the work examines the life circumstances around the personality of the hero and his immediate environment

Keywords: Nabokov, Invitation to execution, Cincinnatus, little man, dichotomy

Использование интегрированных проектов на русском и английском языках для эффективного обучения учащихся средней школы²¹

В статье рассматриваются потенциальные варианты проведения интегрированных проектов в школе, приводится пример успешного проекта, посвященного творчеству А.С. Пушкина, делается вывод о потенциале использования интегрированных проектов для создания условий эффективного обучения учащихся русскому языку, литературе и английскому языку.

Ключевые слова: интегрированные проекты, творчество А.С. Пушкина, русский язык и литература, английский язык.

Современные методисты и учителя различных школьных дисциплин справедливо считают, что интегрированные проекты могут служить средством улучшения эффективности обучения учащихся школьным предметам [4, с. 10]. В интегрированном проекте предметом анализа выступают многоплановые объекты, информация о сущности которых содержится в различных учебных дисциплинах. Для проведения интегрированных уроков и проектов Н.С. Сердюкова выдвигает условие близости содержания ведущих тем предметов и их логическая взаимосвязь [3, с. 46]. Ю.М. Колягин отмечает, что объединение различных дисциплин не становится автоматически интегрированным занятием. Необходима ведущая идея, реализация которой обеспечивает неразрывную связь, целостность данного проекта [2, с. 29].

В образовательных организациях Белгородской области проводится систематическая работа по внедрению в урочную и внеурочную деятельность проведение интегрированных уроков и проектов с целью создания условий для эффективного обучения школьников различным дисциплинам. Продуктом интегрированного проекта могут быть экскурсии по значимым местам города на нескольких языках, фильмы или мультимедийные презент-

---

²¹ Работа выполнена под руководством Ли Киры Константиновны, кандидата филологических наук, доцента.

130 | тации книг, выставки и фестивали творческих работ учащихся. Особенно интересен опыт учителей русского языка и литературы и иностранных языков областного государственного автономного общеобразовательного учреждения «Образовательный комплекс «Алгоритм Успеха» Белгородской области. Педагоги согласны с Е.Н. Калуцкой в том, что «интеграция предметов “иностраный язык” и “литература” может повысить интерес к литературе и стимулировать изучение иностранного языка, способствовать социокультурному развитию учащихся; развивать речевую и языковую компетенции» [1, с. 82].

Примером интегрированного проекта может служить краткосрочный, практико-ориентированный информационно-творческий проект ко дню рождения Александра Сергеевича Пушкина, проводимый учителями русского языка и литературы, иностранного языка в рамках занятий с высокомотивированными обучающимися в Региональном центре по выявлению и поддержке одаренных детей на базе ОГАОУ ОК «Алгоритм Успеха» Белгородской области.

Название проекта: **«Pushkin for the Whole World» («Пушкин всему миру»)**

Тема: День рождения Александра Сергеевича Пушкина

Возраст: 13–14 лет

Место проекта в программном материале: «Pushkin for the Whole World» («Пушкин всему миру») – является частью учебного материала для слушателей курса Регионального центра одаренных детей в рамках образовательных программ «Старт в Олимпиаду: английский язык», «Старт в Олимпиаду: литературное творчество»

Структура проекта «Pushkin for the Whole World» («Пушкин всему миру») представлена в табл. 1.:

Таблица 1

Структура проекта «Pushkin for the Whole World» («Пушкин всему миру»)

Цель проекта:	Повысить уровень знаний о некоторых фактах жизни и творчества Александра Сергеевича Пушкина у детей среднего школьного возраста не менее чем на 5 % с момента начала проекта.
Задачи проекта:	<ul style="list-style-type: none"> – контролировать и анализировать изменения уровня знаний о некоторых фактах жизни и творчества Александра Сергеевича Пушкина в течении реализации ряда мероприятий; – развивать творческий потенциал учащихся; – активизировать деятельность учителей английского языка и учителей русского языка и литературы, музыки и изобразительного искусства по созданию условий повышения уровня знаний о некоторых фактах жизни и творчества Александра Сергеевича Пушкина; – содействовать развитию ценностно-ориентирующих возможностей внеурочной деятельности;

	<ul style="list-style-type: none"> – изготовить презентационные продукты для создания условий повышения уровня знаний о некоторых фактах жизни и творчества Александра Сергеевича Пушкина; – развивать у учащихся основные языковые навыки (устной и письменной речи); – повышать мотивацию изучения английского языка, русского языка, музыки и изобразительного искусства у обучающихся средней школы.
Способ достижения цели:	Создание и внедрение в практику работы лингвистического отряда летнего лагеря образовательного учреждения комплекса мероприятий для повышения уровня знаний о некоторых фактах жизни и творчества Александра Сергеевича Пушкина.
Результат проекта:	Реализован комплекс мероприятий для улучшения усвоения знаний о некоторых фактах жизни и творчества Александра Сергеевича Пушкина; уровень качества знаний повышен не менее чем на 5 %.
Требования к проекту:	<ul style="list-style-type: none"> – составлена анкета для детей для определения уровня знаний о некоторых фактах жизни и творчества Александра Сергеевича Пушкина; – разработан комплекс мероприятий для информирования учащихся о некоторых фактах жизни и творчества Александра Сергеевича Пушкина на английском языке; – подготовлены презентационные материалы для учителей по информированию детей о некоторых фактах жизни и творчества Александра Сергеевича Пушкина на русском и английском языках.
Пользователи результата проекта:	Дети среднего школьного возраста, учителя английского языка, учителя русского языка и литературы.

Содержание проекта «Pushkin for the Whole World» («Пушкин всему миру») представлено в табл. 2.:

Таблица 2

Содержание проекта «Pushkin for the Whole World» («Пушкин всему миру»)

№ события	Содержание	Цель
1.	Участие слушателей курсов «Старт в Олимпиаду: английский язык», «Старт в Олимпиаду: литературное творчество» в литературно-музыкальном онлайн- марафоне «Pushkin for the Whole World» («Пушкин всему миру»), организованном одноименным благотворительным фондом; знакомство с Джулианом Генри Лоуэнфельдом, американским и российским поэтом, драматургом, композитором, переводчиком-пушкинистом.	Привлечение внимания обучающихся к проблеме значения наследия Пушкина; развитие навыка коммуникации на английском и русском языках; развитие навыков социокультурной компетенции.
2.	Занятие по русскому языку и литературе о творчестве А.С. Пушкина.	– формирование у учащихся образа Пушкина – человека вне времени через личное восприятие и восприятие его творчества на русском языке;

		<ul style="list-style-type: none"> – совершенствование навыков владения приемами технологии развития критического мышления через чтение и письмо; развивать мыслительные операции (анализ, синтез, сравнение, классификация и другие) – воспитание толерантности к чужому мнению; – воспитание уважительного отношения к личности и творчеству Пушкина.
3.	Занятие по английскому языку о творчестве А.С. Пушкина, вариантах перевода стихов на английский язык.	<ul style="list-style-type: none"> – изучить виды перевода, разобрать свойства и отличия видов перевода друг от друга, – на основе полученной информации выбрать наиболее подходящий перевод стихотворения.
4.	Создание видеороликов с поздравлением с днем рождения А.С. Пушкина; размещение поздравления в социальных сетях.	Привлечение внимания детей, учителей и родителей к теме проекта, мотивация к совместному времяпровождению.
5.	Подведение итогов всех событий проекта; награждение наиболее активных участников проекта.	Рефлексия

Интеграция русского языка, литературы и иностранного языка может быть оправдана и необходима. Это развивает чувственное восприятие учащимися окружающего мира, способствует обобщению умственных действий, способствует предметно-ориентированному общению всех участников образовательных отношений.

Использование интегрированных проектов могут повысить интерес к изучению предметов и способствовать созданию условий для более эффективного обучения школьников различным дисциплинам.

Литература

1. Калущая Е.Н. Литература и иностранный язык: проблемы интеграции // Телескоп: Научный альманах. – Вып. 2. – Самара, 2002. – С. 80–91.
2. Колягин Ю.М., Алексеенко О.Л. Интеграция школьного обучения // Начальная школа. – 1990. – № 9. – С. 28–32.
3. Сердюкова Н.С. Интеграция учебных занятий в начальной школе. // Начальная школа. – 1994. – № 11. – С. 45–49.
4. Сухаревская Е.Ю. Технология интегрированного урока. – Ростов н/Д: Учитель, 2003. – 115 с.

Using integrated projects in Russian and English for effective student learning

The article discusses potential options for conducting integrated projects at school, gives an example of a successful project dedicated to the work of A.S. Pushkin, and concludes that integrated projects have the potential to create conditions for effective teaching of Russian language, literature and English to students.

Keywords: integrated projects, creativity of A.S. Pushkin, Russian language and literature, English.

Русская научно-фантастическая литература в цифровую эпоху²²

Работа посвящена выявлению особенностей жанра научной фантастики. В статье освещаются этапы развития русской научной фантастики в цифровую эпоху, выявляется, какие вопросы и открытия современной науки отражены в российских научно-фантастических произведениях. Представлен анализ произведений современных авторов, написанных в жанре научной фантастики.

Ключевые слова: фантастика, научная фантастика, цифровая эпоха, современная литература.

С каждым годом растёт темп развития науки и технологий: учёные выдвигают самые невероятные гипотезы, появляются разнообразные удивительные изобретения. Безусловно, интенсивное развитие науки влияет на жизнь всего общества. Подобные изменения не могли не найти отражения в литературных произведениях. Писателей волнуют вопросы, связанные с постоянно продолжающейся трансформацией общества. Они задумываются, какие перемены происходят в сознании людей, размышляют о судьбе человеческого общества, о направлении его развития.

Современный этап общественного развития характеризуется высокой вовлечённостью людей в мир науки. Разнообразные научные открытия стали доступнее для обычного человека. Более того, происходят значительные скачки в развитии информационных технологий и внедрение новейших разработок в повседневную жизнь. Развитие современного общества на данном этапе характеризуется его цифровизацией, бурным развитием и совершенствованием знаний и, в связи с этим, изменением восприятия мира людьми, из-за чего в литературе активно развивается жанр научной фантастики.

Существует большое количество определений «научной фантастики». Одно из наиболее интересных дал критик Деймон Найт, который считает, что «научная фантастика – это то, на что мы указываем, когда произносим это название» [5, с. 30]. Действительно, произведения научной фантастики описывают тот мир, который во многом близок к реальному, содержат размышления авторов о перспективах развития возможностей человека. Работая в жанре научной фантастики, писатель не просто переосмысляет

---

²² Работа выполнена под руководством Мушковой Виктории Владимировны, ст. преподавателя кафедры «Перевод и переводоведение».

реальность, но и прогнозирует пути развития науки и техники, преодолевая те ограничения, которые есть у учёных, он допускает, что все возможно и пытается предсказать будущее. Таким образом, научная фантастика представляет собой симбиоз науки и фантастики, науки и искусства, совмещающая гармонично художественные элементы с элементами строгой научной логики.

Можно выделить некоторые специфические черты научной фантастики:

1. Тесная связь с миром науки. Несмотря на то, что произведения научной фантастики в основном относятся к художественной литературе, они отличаются логичностью и обоснованностью. Идея, развиваемая писателем, должна опираться на реальный научный факт.

2. Развитие синхронно с развитием науки. Т.к. из науки черпаются идеи, то только в период бурного её расцвета развивается и научная фантастика.

3. Направленность в будущее. В основном писатели-фантасты размышляют именно о мире будущего: они стараются представить, что ждет человечество.

4. Выражение не только предположений о развитии конкретных технологий, но и изучение морально-этической стороны. Писатели-фантасты размышляют: готово ли человечество к принятию тех или иных изобретений, достаточно ли оно разумно, чтобы использовать их во благо.

5. Отражение реальных проблем современного общества через призму фантастики. Научная фантастика, как и вся фантастика в целом, является отражением реального мира. В своей статье «Научная фантастика и человек в сегодняшнем мире» Е. Брандис подчеркивает, что фантастические произведения могут стать «увеличительным стеклом» реальности [2]. Писатели хотят, чтобы люди имели возможность посмотреть на себя со стороны и размышляют о возможных способах решения актуальных проблем с помощью развития высоких технологий в будущем.

Научная фантастика – это производная науки. И, как и показывает история этого жанра, развивается он только в период научно-технического прогресса. Поэтому именно в 19 веке, во времена научно-технической революции, появляются первые произведения, которые в полной мере могут быть отнесены к данному жанру. Большой вклад в его развитие внесли Мэри Шелли, Жюль Верн, Герберт Уэлс. Их по праву можно считать основателями научной фантастики.

В своих произведениях Мэри Шелли развивает темы использования технологий, опережающих науку, для создания иной формы жизни («Франкенштейн»), крионики («Роджер Додсворт: возродившийся англичанин») и футуризма («Последний человек»).

Жюль Верн и Герберт Уэлс соединили в своих романах науку, приключения и фантастику. Они не боялись предсказывать самые невероятные изобретения, полеты в космос, создание летательных аппаратов, подводных лодок.

В 20 веке жанр приобретает больше последователей и становится популярным.

Если мы посмотрим на развитие науки в 20 веке, то увидим, что в этот период формируются 2 важнейших направления, занимающих лидирующие позиции и по сей день: исследования космоса и изучение цифровых технологий, искусственного интеллекта. Эти направления связаны между собой: космические исследования требуют большого количества сложных и точных вычислений, а также обработки внушительного объема данных, в чем могут помочь технологии ИИ. Уже в начале 20 века появляются наработки на пути проектирования первых информационных систем, формируются фундаментальные основы математической логики. В 1940-х годах появляются первая нейросетевая модель, математический нейрон Маккаллока – Питтса, а также создается первый компьютер ИВМ. Кроме того, конце 19 века – начале 20 века создаются первые модели ракетных летательных аппаратов.

Данные исследования подготовили почву для серьезных проектов, реализованных уже во второй половине 20 в. Это и первый полет человека в космос Юрия Гагарина в 1961 г., и продолжение развитие ИИ, например, в 1966 году Джозеф Вайзенбаум спроектировал ELIZA, виртуального собеседника, способного вести реалистичные беседы с людьми.

Но только 1980-е г. можно считать началом цифровой эпохи. В это время исследования направляются на создание мощных компьютеров и наращивание вычислительных мощностей.

В сфере космонавтики в 80-е годы прошлого столетия тоже разрабатывается ряд серьезных проектов, например, создается первая постоянная орбитальная станция «Мир», проектируются пилотируемые космические корабли нового поколения.

Все это способствовало развитию и росту популярности жанра научной фантастики. Невероятные идеи освоения космоса и поиска далеких миров волновали воображение писателей-фантастов, которые выдвигают самые смелые гипотезы.

Научная фантастика в России развивается также в 2 указанных выше направлениях. Ведь русские ученые играли важную роль в развитии исследований космоса и сферы ИИ.

Книга А. Казанцева «Возвращение в грядущее» (1997 г.) является одним из самых ярких произведений российской научной фантастики. Во время написания этого романа происходит бурное развитие цифровых технологий, широко распространяются компьютеры. Кроме того, космические исследования приводят ученых к вопросу о существовании разумной жизни вне пределов нашей галактики. Они размышляют о возможности межзвездных путешествий. Возникают споры о теории относительности Эйнштейна,

касающиеся положений этой теории о непреодолимости скорости света и существовании «парадокса времени».

Описанные идеи и направления научной мысли находят отражение в произведении А. Казанцева. Главным его мотивом является спор о справедливости положений теории Эйнштейна, размышления о путешествиях к далеким галактикам. Уже в предисловии писатель говорит об этом: «И я принимаюсь за роман, «роман-гипотезу», чтобы представить себе все последствия существования или несуществования вытекающих из теории относительности парадоксов, связав это с гипотетическими выводами из реальных событий» [6, с. 16]. Кроме того, мы видим и размышления о том, с помощью каких технологий можно реализовать разгон до субсветовой скорости. Автор описывает нам интересные предположения об использовании внутриатомной энергии, энергии возбужденных квантов вакуума в двигателях звездолетов. Но если сомнений в том, каким образом достигнуть предельных скоростей у героев романа не возникает, то в большей мере герои задаются моральными, личными вопросами межзвездных путешествий. В реальности произведения существуют 2 теории: теория относительности Эйнштейна и теория Абсолютности, но постулаты обеих теорий не доказаны. Автор показывает нам страх и сомнения героев перед отправлением в межгалактическое путешествие. Главный герой оказывается в сложной ситуации: с одной стороны, он должен отправиться в далекое космическое путешествие на помощь терпящему бедствие звездолету, выполнить свой долг спасателя, а с другой стороны, несмотря на господствующее мнение ученых об отсутствии парадокса времени, есть риск и большой никогда больше не увидеть свою любимую, которая остается на Земле, где могут пройти сотни лет до его возвращения. Здесь автор показывает внутренние переживания героя, поднимает проблему необходимости выполнения своего долга, обращает внимание и на проблему доверия научным взглядам, в том смысле, что как бы не была точно доказана та или иная научная теория математически и теоретически, проверять в действительности ее доводится людям, а законы природы могут в реальности отличаться от представлений людей и противоречить математическим расчётам.

Кроме того, можно отметить, что в 20 веке люди начинают с большим вниманием относиться к вопросам экологии, в частности, оценивается вся вредность и опасность парникового эффекта, производимого от наполненности улиц машинами, от обилия вредных выбросов фабрик и заводов в атмосферу. В 1997 году также проводится конференция ООН по ограничению вредоносного воздействия парникового эффекта и заключается Киотское соглашение. Казанцев в своем романе не упускает возможности поразмышлять над этими проблемами и представляет их возможное решение в мире будущего. Он рисует нам картины городов-мегаполисов, на улицах которых

138 | уже не встретишь машин, передвигающихся на природном топливе, их заменили технологии, основанные на применение электрической энергии, всевозможные электромобили, а также описывается интересный летательный аппарат взлетолет, «основанный на компенсации тяготения электрической силой Ампера, возникающей от взаимодействий магнитного поля Земли с кольцевым электрическим током» [6, с. 21]. Все эти технологии являются экологически чистыми.

Также автор описывает коммуникационные технологии, например, браслет личной связи.

Существует интересная особенность стиля А. Казанцева: каждое предположение он подкрепляет научными обоснованиями в виде сносок, показывает, какие разработки ученых натолкнули его на представление той или иной гипотезы.

Таким образом, можно сказать, что в произведении Казанцева отражены актуальные проблемы общества и способы их решения с помощью применения тех или иных технологий. Он размышляет о возможностях путешествий между звездами, беря за основу положения теории относительности Эйнштейна.

В 2018 году сообщество «Музей будущего» провело конкурс на лучший научно-фантастический рассказ. Было предложено 2 номинации: рассказ до 20 слов и рассказ до 400 слов. Организаторы вдохновились творчеством Э. Хемингуэя, перу которого принадлежит пронзительный рассказ, состоящий всего из 4 слов. «Продаются детские ботиночки. Неношенные».

Нами были проанализированы работы победителей конкурса, написанные в жанре научной фантастики. Писатели в основном выражали идеи, связанные с освоением космоса и встречами с внеземными цивилизациями. В последнее время эти направления мысли в науке становятся все более популярными, продолжается поиск планет, похожих на Землю. А с большим скачком в развитии ИИ за последние несколько лет все реалистичнее представляются идеи создания корабля, оснащенного всевозможными роботами, для совершения межзвездного путешествия. В серии коротких рассказов, не более 20 слов, в основном описывалось состояние космонавтов или их корабля после катастрофы. Такие описания, например, в рассказах «Последний вздох» Валерия Мальцева [7] и «Миссия – Европа-6» Алексея Madcool [7] выглядят пугающе, чувствуется одиночество космонавтов в бесконечном космосе. Авторы говорят о сложности устройства космических кораблей, использовании высоких цифровых технологий и о том, что ошибка в программировании таких устройств может иметь фатальный исход.

В серии рассказов до 400 слов преобладали идеи именно встречи людей с инопланетными формами жизни. В рассказах, таких как «Заповедник» Макса Черепанова, подчеркивается, что не всегда намерения «пришельцев» могут иметь позитивный характер. Они могут находить нашу расу менее разумной

и вести колонизаторский захват. Поэтому передача в космос сигналов может «выдать» человечество и иметь катастрофический характер.

Кроме того, авторы обращают внимание на экологическую обстановку. Они предупреждают, что при таком небрежном отношении к природе в будущем люди смогут наслаждаться ею только при помощи цифровых технологий, например, шлема виртуальной реальности, как в рассказе «Утренний лес» Евы Храмовой [7].

Также, например, в рассказе «Homo technical» Кактуса Троянского [7] высказываются идеи о возможности такого высокого развития технологий, что с помощью них можно будет программировать своих детей. Развитие нанотехнологий позволит использовать нано-роботов для улучшения некоторых физических качеств ребенка, а внедрение в мозг ИИ позволит улучшить его способности. Автор не случайно использует для определения таких программируемых существ не «homo sapiens», а «homo techical».

Итак, можно сделать следующие выводы. Жанр научной фантастики в русской литературе продолжает активно развиваться. Это связано с высоким развитием цифровых технологий, внедрением их в жизнь обычных людей, продолжающимися исследованиями в области космоса. Кроме того, остро в последние годы встают проблемы экологии, все сильнее ощущается в нашем мире пагубное воздействие деятельности человека на природу. Это не может не волновать писателей, размышляющих о судьбе человечества, поэтому в произведениях научной фантастики также отражаются предположения о том, как решить проблемы экологии в будущем и куда может привести безалаберное отношение людей к окружающему их миру.

Литература

1. Ахмедов Р.Ш. В поисках обобщающего определения термина «Научная фантастика» [Электронный ресурс] // Достижения науки и образования. 2019. № 8-1 (49). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-obobschayuschego-opredeleniya-termina-nauchnaya-fantastika> (дата обращения: 05.04.2022).
2. Брандис Е. Научная фантастика и человек в сегодняшнем мире // Вопросы литературы. – 1977. – № 6. – С. 97–126.
3. Головачева И. В. Размышления о теориях научной фантастики 2000-х годов [Электронный ресурс]. // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2013. № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-teoriyah-nauchnoy-fantastiki-2000-h-godov> (дата обращения: 05.04.2022).
4. Зубов А. Культурная история научной фантастики как популярного жанра [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. – 2016. – № 140. – Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/140_nlo_4_2016/article/12083/ (дата обращения: 04.04.2022).

- 140 | 5. Зубов А. Научная фантастика: фикция жанра // Коммерсантъ Наука. – 2018. – № 54. – С. 30.
6. Казанцев А.П. Возвращение в грядущее. – Москва : Центрполиграф, 1997. – 487 с.
7. Мир Фантастики: Музей будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mirf.ru/book/muzej-buduschego-9-korotkih-nauchno-fantasticheskikh-rasskazov/>. (дата обращения: 04.04.2022).
8. Прокопенко Е. Актуальные проблемы освоения космоса в научной фантастике [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. №13. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-osvoeniya-kosmosa-v-nauchnoy-fantastike> (дата обращения: 04.04.2022).
9. Тимошенко Т.В. Научная фантастика как социокультурный феномен: диссертация кандидата философских наук: 09.00.13 / Тимошенко Татьяна Викторовна. – Ростов-на-Дону, 2003. – 142 с.

Vitvitskaya O.V.

Penza State Technological University

Russian science fiction literature in the digital era

The work is devoted to defining the features of the genre of science fiction. In the article stages of development of Russian science fiction in the digital era are considered, it is revealed, what issues and discoveries of modern science are reflected in Russian science fiction works. The analysis of the works of modern authors written in the genre of science fiction is presented.

Keywords: fiction, science fiction, digital era, modern literature.

*Владова Наталья Игоревна
Колывашко Екатерина Сергеевна
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
na-ta-sh-ka-001@mail.ru;
kolivashko@mail.ru*

Урбанонимы и ойконимы Приднестровья с семантической доминантой «естественный водоём»²³

В статье рассматривается номинация урбанонимов и ойконимов Приднестровья с семой «естественный водоём». Доказывается мысль о влиянии географического положения объектов Приднестровья на их название. Обосновывается идея организации урбанонимов по водным объектам: река, ручей, озеро, лиман; по признаку номинации в честь исторического лица. Приводятся языковые параллели номинации урбанонимов на молдавский язык. Доказывается мысль об отражении ойконимами истории народов, населяющих Приднестровье.

Ключевые слова: урбаноним, ойконим, Приднестровье, сема, естественный водоём.

Приднестровская Молдавская Республика – государство, расположенное в Восточной Европе. Республика занимает узкую полосу левобережья реки Днестр, включая город Бендеры на правом берегу.

Река Днестр, согласно «Атласу Приднестровской Молдавской Республики» [1], является главной водной артерией страны. На территории страны также протекают притоки Днестра, так называемые малые реки региона – р. Белочи, р. Каменка, р. Молокиш, р. Рыбница, р. Ягорлык. Кроме того, по всему Приднестровью встречаются мелкие реки, ручьи, озёра. В стране обнаружено около двенадцати месторождений подземных минеральных вод, а сооружение гидроэлектростанции в г. Дубоссары повлекло за собой образование водохранилища. Таким образом, в Приднестровье наблюдается огромное количество естественных водоёмов, как крупных, так и сравнительно небольших по размеру.

Такая особенность географического положения не могла не повлиять на топонимику края. Так, многие населенные пункты Приднестровья в своих названиях содержат сему, входящую в номинативный комплекс того естественного водоёма, рядом с которым они расположены. Названия многих

²³ Работа выполнена под руководством Полежаевой Светланы Серафимовны, кандидата филологических наук, доцента.

142 | пляжей, набережных также содержат доминантные семы, связанные с названиями рек, озёр.

В нашей работе, отражающей взаимосвязи русского языка, географии и истории, мы уделили особое внимание изучению урбанонимов городов Приднестровья, а именно названиям улиц и переулков, а также исследованию некоторых ойконимов страны, наиболее наглядно отражающих связь топонимики края с её географическим положением.

В работе использованы ключевые термины, понятие о которых излагается в концепциях отечественных исследователей топонимики А.В. Суперанской, В.А. Никонова и др. [5].

Урбаноним – вид топонима, собственное имя любого внутригородского топографического объекта [4].

Ойконим – вид топонима, название населенного пункта, собственное имя любого поселения, в том числе сельских и городских поселений [4].

В шести (из восьми) городах Приднестровья улицы и переулки содержат в своём названии сему «естественный водоём». В городе *Тирасполь* таких урбанонимов – десять, в г. *Дубоссары* – девять, в г. *Бендеры* – семь, в г. *Рыбница* – пять, в г. *Каменка* – четыре, в г. *Слободзея* – три. В остальных городах Приднестровья – г. *Григориополь* и г. *Днестровск* – названий улиц и переулков, содержащих сему «естественный водоём», не было обнаружено [6].

Среди названий улиц наиболее часто встречается улица *Днестровская* (*четыре улицы*), включающая в морфемную структуру наименования корень *-днестр-* – название главной реки страны – реки Днестр; улица *Заречная* (*три улицы*) и улица *Набережная* (*три улицы*), связанные по семантическому объёму с номинациями естественных водоёмов.

Наиболее часто в городах Приднестровья встречаются такие названия переулков, содержащих сему «естественный водоем», как переулки *Береговой* (*четыре переулка*), *Днестровский* (*два переулка*), *Набережный* (*два переулка*), *Речной* (*два переулка*).

Важно подчеркнуть, что с точки зрения словообразовательных особенностей приведенные номинации, как правило, представляют собой результат суффиксального и префиксально-суффиксального словопроизводства.

В ходе нашего исследования мы также обратили внимание, что некоторые улицы названы в честь личностей, сфера деятельности которых так или иначе связана с водным пространством. Среди наиболее интересных названий в г. Тирасполь следует отметить улицу *Нахимова*. П.С. Нахимов – адмирал, флотоводец. Также в ряде городов Приднестровья есть улица *Айвазовского*, названная в честь известного художника-мариниста И.К. Айвазовского. Примечательно, что этот знаменитый русский художник, влюбленный в море и неоднократно изображавший его на своих полотнах, был армянином по

происхождению. В Приднестровье есть город Григориополь, возведенный в конце XVIII века и заселенный армянскими переселенцами.

Отметим, что улицы и переулки, содержащие в своём названии доминантную сему «естественный водоём», как правило, расположены в непосредственной близости от рек, ручьёв, озёр.

Так, например, в г. *Тирасполь* улицы *Плавневая* и переулок *Плавневый*, переулок *Горплавни* находятся рядом с рекой Днестр. Переулок *Днестровский* расположен в центре города, но ведет прямо к набережной реки Днестр. Переулок *Набережный* соединяет главную улицу города, ул. 25 Октября, и собственно набережную. Улица *Заречная* находится за территорией, названной Колкотовый *ручей*, в микрорайоне «Октябрьский». Переулок *Лиманный* расположен параллельно ручью под говорящим названием «*Чистый ручей*». Как видим, в исследуемых наименованиях (в том числе составных) нередко используются лексемы, содержащие сему «вода», или входящие в один ассоциативный ряд – *ручей*, *берег*, *плавни* (ср.: плавни – мн. ‘заболоченные или покрытые влаголюбивой растительностью поймы низовий рек’ [3]).

Обратимся к краткому описанию инфраструктуры, содержащей в номинациях сему «водоем» или ассоциативно связанные лексемы. В городе Бендеры, расположенном на правом берегу реки Днестр, 2-й *Береговой* переулок ведёт к *гребной* базе «Чайка», 3-й *Береговой*, 4-й *Береговой* и 6-й *Береговой* переулки располагаются на нижней террасе города, на спуске к набережной. Территория *Нижний Днестр* в Бендерах – нижняя терраса города, в состав которой входит Бендерский *судоремонтный-судостроительный завод* и *лодочная станция*. Также в пригороде Бендер, в селе Гыска, за *рекой* Гырло расположена улица *Заречная*. Таким образом, номинации *гребной*, *набережная*, *береговой*, *лодочная*, *судоремонтный*, *судостроительный* контекстуально поддерживают семантическую доминанту «естественный водоем».

В г. *Слободзея* улица *Набережная* располагается вдоль, собственно, набережной, потому и получила такое название. В г. Дубоссары вдоль городского *пляжа* проходит улица *Пляжная*. Улица *Днестровская* – параллельна улице *Набережной*, при этом обе улицы ведут к реке.

В городе Рыбница переулок *Днестровский* параллелен реке Днестр, а улица *Заречная* и переулок *Заречный* расположены за *рекой* под названием Сухая Рыбница, переулок *Речной* пересекает эту *реку*.

Следует отметить, что в сёлах и посёлках городского типа также были обнаружены названия улиц, содержащие доминантную сему «естественный водоём». Наиболее интересными из них, на наш взгляд, являются улица *Черноморская* в селе Сукля и улица *Озёрная* в селе Ближний Хутор. Так, улица *Черноморская* по своему названию связана не только с Чёрным морем, но и с историей Приднестровья, поскольку село Сукля было крупной каза-

144 чьей слободой, а с 1790 года *Черноморское* казачье войско получило земли между реками Буг и Днестр. Улица *Озёрная* в поселке Ближний Хутор как раз находится рядом с небольшим озером.

В ходе исследования нами также был проведён анализ названий улиц и переулков с доминантной семой «естественный водоём» в городах и сёлах, расположенных в одном из самых крупных районов Приднестровья – Слободзейском районе. Из 27 населённых пунктов этого района только в 9 были обнаружены названия улиц и переулков, содержащих анализируемую сему «естественный водоём». Чаще всего в городах, сёлах и посёлках Слободзейского района Приднестровья встречается улица *Набережная* (5 улиц), улица *Днестровская* (5 улиц), улица *Лиманная* (3 улицы). Среди переулков – *Набережный* (2 переулка), *Лиманный* (3 переулка) и *Днестровский* (2 переулка). Таким образом, в населённых пунктах Слободзейского района среди названий улиц и переулков с доминантной семой «естественный водоём» большая часть соотносится с такими семами, как «набережная», «Днестр», «лиман». Особо следует отметить названия улиц, не только содержащих сему «естественный водоём», но и отражающих культурный, многонациональный фон нашего края – это улицы с названиями на молдавском языке. Например, страда *Нистрянэ* (в переводе с молдавского языка – улица Днестровская, ср.: страда – улица, Нистрянэ – Днестр), страда *Рылулуй* (в переводе с молдавского языка – улица Речная, ср.: страда – улица, рыу – река).

Таким образом, урбанонимы с доминантной семой «естественный водоём» достаточно показательны в Приднестровье. Они отражают географическое положение края, его топографию, потому в большом количестве в простых и составных названиях улиц и переулков содержатся лексемы «река», «ручей», «озеро», «плавни», а также их производные. Кроме того, ассоциативное поле анализируемых номинаций включает слова «гребля», «судоремонтный», «лодка» и др. Показательны также наименования улиц и переулков, названных в честь известных исторических деятелей, чья профессиональная деятельность связана с понятием «вода». Отдельно отметим, что в многонациональном крае Приднестровье выделяются названия улиц и переулков на молдавском языке, которые тоже содержат сему «водоём».

Многие населённые пункты Приднестровья в своих названиях также содержат сему «естественный водоём». Отметим, что наибольшее количество таких ойконимов было обнаружено в Рыбницком, Каменском и Дубоссарском районах – это север и центральная часть Республики. В данном сообщении представим лишь некоторые из ойконимов, наиболее показательно отражающих изучаемую доминантную сему.

В Рыбницком районе особое внимание обращает на себя название села – *Белочи*. Название этого населённого пункта произошло от названия

реки Белочи, которая берёт своё начало на территории Украины. Есть также и другая версия происхождения названия. Некоторые исследователи отмечают, что название села связано со словом «Белобочи», что означает ‘выход белой глины на бортах долины реки Белая’. Как видим, любая из представленных точек зрения на ойконим Белочи соотносит его с понятием «водоем – река».

Семантически интересно название села *Мокра*, оно образовано от названия долины «Мокрая». В этой долине и в самые холодные и суровые зимы к никогда не замерзающей речке бегут родники и ручейки, прорывающиеся из земли.

Нельзя не отметить и название одного из крупных городов Приднестровья – *Рыбница*. Это название имеет несколько версий происхождения. Одна из них гласит, что город был назван по одноимённой *реке*, в устье которой было основано поселение. Другая повествует о том, что первоначальным названием города было «Рыдванец» [2]. Местные жители разводили *рыбу* и продавали её заезжим купцам, и постепенно город переименовали в Рыбницу.

В Каменском районе Приднестровья находится известное еще с XV века село Рашково. Название села происходит от слова «ракушка», а ракушечника на берегах Днестра было чрезвычайно много. Как видим, слово «ракушка» входит в ассоциативный ряд с лексемами, называющими водоемы.

Любопытно название села *Окница* Каменского района. С молдавского языка оно переводится как ‘*родничок*’. В этом районе также есть село *Грушка*, которое, на первый взгляд, не имеет отношения к анализируемой нами группе ойконимов. Однако название это связано вовсе не с наименованием вкусного фрукта, а образовано от названия одноимённой *речки*, протекающей через центр этого населённого пункта.

В Дубоссарском районе есть село под названием *Роги*. По одной из версий, происхождение названия Роги связано с похожим на рога *изгибом реки Днестр* в этой местности. Иными словами, в названии снова усматривается семантика водоема.

В Григориопольском районе Приднестровья мы обнаружили два ойконима: название села *Шипка*, восходящее к сербскому слову «*пруд, озеро*», а также название села *Бычок*, связанное с одноименным названием *реки Бык*, впадающей в Днестр прямо напротив села.

Название города *Бендеры* также связано с семой «естественный водоём». В основе номинации этого ойконима лежит слово персидского происхождения, которое означает ‘*порт, портový город, пристань*’.

Название города *Днестровск*, расположенного в Слободзейском районе, ярко демонстрирует изучаемую сему. Тем не менее следует отметить, что город находится в нескольких километрах от берега реки Днестр.

146 | И, наконец, название столицы Приднестровья – *Тирасполь* – также входит в группу ойконимов, объединенных общей семей «естественный водоём», поскольку *Тирасполь* в переводе с греческого – ‘*город на Днестре*’.

Таким образом, проанализированные ойконимы, содержащие в названии сему «естественный водоем», отражают особенности ландшафта, географического положения, а также исторического прошлого нашей земли. Они зачастую отражают представление ушедших поколений об особенностях формы, размера водоема, которые нередко служили основой для образной номинации ойконимов (*Рози, Рашково* и др.).

Проведённое исследование позволило нам сделать следующие выводы.

1. География Приднестровья влияет на топонимику края. Названия городов, посёлков, сёл, улиц, переулков отражают особенности природы, водного ландшафта, естественных водоемов, издавна окружавших людей, живших на берегах Днестра.

2. В урбанонимах и ойконимах с доминантной семей «естественный водоём» находит отражение культура и история народа, известные исторические личности.

3. Большая часть урбанонимов – это производные слова, созданные суффиксальным и префиксально-суффиксальным способами; среди ойконимов значительная часть – непроизводные слова.

4. В большинстве случаев улицы, переулки, а также населённые пункты республики, содержащие в названиях доминантную сему «естественный водоём», как правило, находятся в непосредственной близости от водоёмов – рек, ручьев, озер.

Литература

1. Атлас Приднестровской Молдавской Республики [Карты] / разработан Приднестр. Гос.-корпоратив. ун-том им. Т.Г. Шевченко в 1996 г.; ред. А.А. Караман. – Тирасполь, 1996. – 1 атл. (31 с.): цв., карты, табл., диагр., граф., ил.

2. Еремия А.И. Географические названия рассказывают. 2-е изд., переработанное и дополненное. – Кишинев: Штиинца, 1990. – 197 с.

3. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка. Москва, 2009.

4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. / А. В. Суперанская. – Москва: Наука, 1988. – 192 с.

5. Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь. Издание 2-е, стереотипное / Р.А. Агеева. – Москва : Русские словари, Астрель, АСТ, 2002. – 512 с.

6. Топонимическая азбука Приднестровья. Справочное пособие / сост. В.Г. Фоменко, И.В. Мисякова и др. – Тирасполь: ГОУ ДПО «ИРОиПК», 2018. – 40 с.

Urbanonyms and oikonyms of Pridnestrovie with the semantic dominant ‘natural reservoir’

The article discusses the nomination of urbanonyms and oikonyms of Pridnestrovie with the seme «natural reservoir». The idea of the influence of the geographical location of the objects of Pridnestrovie on their name is proved. The idea of organizing urbanonyms by water bodies is substantiated: river, stream, lake, estuary; on the basis of a nomination in honor of a historical person. The linguistic parallels of the nomination of urbanonyms into the Moldovan language are given. The idea of the reflection of the history of the peoples inhabiting Pridnestrovie by oikonyms is proved.

Keywords: urbanonym, oikonym, pridnestrovie, sema, natural reservoir.

Национальная почва в философской системе Ф. М. Достоевского и П. П. Негоша²⁴

В данной статье автор попытался охарактеризовать отношение к национальной почве Ф. М. Достоевского и П. П. Негоша. В работе обращается внимание на «русский путь», а также выделяется связь между русским почвенничеством и Косовским заветом. Автор на примере литературных памятников русского и сербского народов приходит к выводу, что восприятие национальной почвы, как для русского, так и для сербского народа неотъемлемо связано с христианским мировосприятием.

Ключевые слова: национальная почва, Косовский завет, Достоевский, Негош, христианство.

Размышления Ф. М. Достоевского и П. П. Негоша о национальной почве, не выходя из рамок исторического контекста, одновременно, они содержат в себе элементы прогноза будущего российского и сербского государств. Согласно Толковому словарю Ушкакова: «Почва – это верхний слой земной коры, в котором развивается растительная жизнь; земля» [1].

Несмотря на то, что сама лексема «*подъшва*», в своём первичном значении «*основа*» встречается лишь в 17 веке в «Книге о ратном деле», восприятие почвы/земли, как источника жизни характерно для славян (восточных, западных и южных) с древних времен. Нельзя не согласиться со справедливой, на наш взгляд, точкой зрения сербского мыслителя Св. Иустина Поповича о том, что Достоевский «не всегда был современным, но всегда – со-вечным» [3, с. 6].

В настоящее время «русская почва» неотделима от «русской идеи», которой принадлежит всеобщий синтез иностранных культур, с которыми на протяжении многих веков сталкивался русский народ: именно этот синтез приводит к самопознанию. Благодаря этому в XIX веке сформировались два известных, но противоположных течения, – славянофильство и западничество. Представителями славянофильства являлись А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, И. В. Киреевский. Ф. И. Тютчев и многие другие.

Следует отметить, что для славянофилов вера и соборность являлись главной, неотъемлемой частью «русского пути», а реформы Петра I в большей

---

²⁴ Работа выполнена под руководством Леонова Ивана Сергеевича, доктора филологических наук, профессора.

части критиковались. В отличие от славянофилов, представители западничества, которыми являлись П.Я. Чаадаев, В.Г. Белинский, В.С. Соловьев, И.С. Тургенев и другие, считали свою родину частью западноевропейской цивилизации и культуры.

Мы придерживаемся мнения, заключающегося в том, что нужно не ограничиваться течениями славянофилов и западников, но, для полного понимания философии великого русского мыслителя о русской судьбе, стоит акцентировать внимание на идеи самого Достоевского о «примирении цивилизации с народным началом, чтобы обе стороны смогли понять друг друга, разъяснить все недоумения, которых накопилось такое невероятное множество, и потом согласно и стройно общими силами двинуться в новый широкий и славный путь» [2, с. 7]. Первые шаги к примирению Достоевский находит в просвещении народа. С другой стороны, В.С. Соловьев утверждает, что национальная идея «есть не то, что нация сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [4, с. 220].

Связь с вечностью является еще одной отличительной чертой как русского, так и сербского менталитета. Сербский мыслитель, поэт, правитель и владыка – П. П. Негош относится к национальной почве, как к деятельной, умной силе, не позволяющей злу, победить её. В историко-философской поэме «Горный венец», Негош пишет:

Све природа снабдева оружјем
Против неке необудне силе,
Против нужде, против недовольства [8, с. 35].

В данном отрывке можно заметить, что для сербского автора весь космос связан с умным порядком, с мыслящей силой. Здесь мы считаем важным отметить не сам факт того, что материя пропитана духом (по Негошу), но именно акт, слово и мысль Бога, то есть «Слово Творца», которое оживляет материю, организует предметы и представляет собой внутренний смысл мира, ибо, как продолжает Негош: «Иште свет неко дествије» [8].

Любопытно также то, что, именно на русской земле Негош получает статус владыки (церковного и светского правителя тогдашнего сербского государства), а Э.Д. Гой по этому поводу пишет: «поворотным моментом в жизни Негоша является его путешествие в Москву, 1833–1834 гг., куда он отправился, чтобы официально получить статус владыки» [6, с. 293].

Возвращаясь конкретно к национальной почве, обратимся к важнейшей для сербского народа земле – Косове и Метохии, колыбели сербской культуры и духовности. Рассмотреть значение приведенных выше топонимов. Итак, *кос* в переводе с сербского – ‘дрозд’, следовательно *Косово* – ‘земля черного дрозда’. *Метохия* – с греческого ‘монастырская или церковная земля’. Здесь еще отметим, что топоним «Метохия» сформировался именно благодаря наличию на данной территории большого количества сербских монастырей,

150 | которые находились рядом друг с другом, и впоследствии вся область стала называться Метохией, то есть церковной землей. Св. Николай Велимирович называет Косово и Метохию «Сербской голгофой», а П.П. Негоша в сербском народе считают «Трагическим героем Косовской мысли». Как для Достоевского, так и для Негоша, сакральное значение земли есть удел Богоматери, а «тайна Косова для сербского народа, есть не что иное, как выражение глубокой ностальгии о жизни небесной» [5, с. 24].

Перед Косовской битвой, выбор царя Лазаря между земным и небесным царством, однозначно происходит под влиянием христианского мировосприятия, агиографических документов, в которых предпочтение духовной, небесной жизни является традиционным решением сербских правителей, деспотов и владык. П.П. Негош любил свою родину, писал на сербском языке, и мы согласимся с точкой зрения И. Секулич: «Если земля самобытна, она сама определяет, что на ней будет основано, какие люди на ней будут жить. Более самобытной земли, чем черногорской, для нашего [сербского. – В.Г.] народа нет» [7, с. 15].

Таким образом, можно сделать вывод, что в системе ценностей Ф.М. Достоевского, земля как божественное творение освящена ореолом святости, ибо именно ей принадлежит возможность «переродить человечество к лучшему», к новой жизни. Вспомним пример припадания к земле Алеши из романа «Братья Карамазовы», ради «воскресения», то есть приобретения нового смысла жизни. Мы замечаем, что национальная почва для Достоевского есть и память о своих предках, и коммуникация с Богом, а также соединение с народным элементом, это определенная сопровождающая основа для существования и жизнедеятельности русского человека и русского народа в целом. Таким же условием существования и жизнедеятельности сербского народа является Косовский завет – императив и одновременно память о героическом решении царя Лазаря, перед битвой за Косовскую землю.

Литература

1. Д.Н. Ушаков. Толковый словарь Ушакова. 1935–1940. [Электронный ресурс] // Толковый словарь – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/965178> (дата обращения 10. 04. 2022).
2. Достоевский Ф.М. ПССС: В 30 т. – Ленинград: Наука, 1972–1990. [Электронный ресурс] // Академические собрания сочинений Пушкинского дома. Электронная библиотека – Режим доступа: russian-literature.org (дата обращения 10. 04. 2022).
3. Попович И. Философия и религия Ф.М. Достоевского. – Мн.: Издатель Д.В. Харченко, 2007. – 312 с.
4. Соловьев В.С. Русская идея // Сочинения: В 2 т. – Москва: Правда, 1989. С. 219–246.

5. Ђурић М. Пред словенским видицима. – Београд.: Словенске књижаре М. Ј. Стефановића и Друга. 1928. – 77 с.
6. Милачић Б. Црногорске књижевне теме. – Подгорица.: Победа, 1979. – 319 с.
7. Секулић И. Његошу књига дубоке оданости. – Београд.: Српска књижевна задруга, 1951.– 394 с.
8. Томовић С. Његошева филозофија природе. – Цетиње: ОБОД. – 184 с.

Gavrich Vukashin

Pushkin State Russian Language Institute

**National soil in the philosophical system
of F. M. Dostoevsky and P. P. Negosh**

In this article, the author tried to characterize the attitude of F. M. Dostoevsky and P. P. Negosh to the national soil. The work draws attention to the «Russian way», and highlights the connection between Russian soil and the Kosovo testament. The author, using the example of the literary monuments of the Russian and Serbian peoples, comes to the conclusion that the perception of the national soil, both for the Russian and for the Serbian people, is inseparably connected with the Christian worldview.

Keywords: national soil, Kosovo testament, Dostoevsky, Njegosh, Christianity.

Родион Раскольников и царь Давид: сравнение образов²⁵

В статье предпринята попытка сравнения двух образов – Родиона Раскольникова, главного героя романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Ключевые слова: художественный образ, персонаж, сравнение.

Мы можем найти множество томов исследований на разных языках с разных сторон, описывающих образ Родиона Раскольникова и, тем более, царя Давида. Но мы хотели бы попробовать найти и представить сходства между двумя этими образами. Для этого мы изучили личностные характеристики и события на различных этапах жизни каждого из персонажей и сравнили полученную информацию.

В романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского Родион Романович Раскольников – молодой человек в возрасте двадцати трех лет, до недавнего времени – студент юридического факультета Петербургского университета. Из близких родственников у юноши есть мать Пульхерия Александровна и сестра Дуня, которые живут в Рязанской губернии. Отец Раскольникова давно умер, умер и младший брат Родиона, не дожив даже до полугода. Почти три года Раскольников не видел родных, поэтому в письмах, которые он получает от матери, сквозит тревога. Пульхерия Александровна переживает, не поддался ли ее Родя «новейшему модному безверию», не оставил ли он веру в Бога.

Родион «замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темнорус, ростом выше среднего, тонок и строен». Разумихин, университетский товарищ Раскольникова, за полтора года общения хорошо узнал Родиона и характеризует его так: «Угрюм, мрачен, надменен и горд; в последнее время (а может, гораздо раньше) мнителен и ипохондрик. <...> Великодушен и добр... Иногда... холоден и бесчувственен до бесчеловечия... точно в нем два противоположные характера поочередно сменяются». Он готов прийти на помощь другим и не лишен сострадания, но нищета, в которой он вынужден прозябать, делает его угрюмым и замкнутым. Он с трудом переносит свое унизительное положение.

²⁵ Работа выполнена под руководством учителя русского языка и литературы Красновой И. В., кандидата филологических наук.

Отсутствие возможности что-либо изменить постепенно приводит героя к потере нравственных ориентиров. У него зарождается теория, согласно которой одним людям можно все, включая убийство, а другим – ничего. Раскольников хочет доказать, что относится к первой категории людей. Для осуществления этой идеи он разрабатывает план убийства, как ему кажется, лишнего человека – старухи-процентщицы. Он осуществляет задуманное, непреднамеренно убивая еще и сестру Алены Ивановны, Лизавету. После преступления героя мучают кошмары, одиночество сводит его с ума, он начинает ненавидеть самого себя. Соня Мармеладова, которой он рассказывает свою тайну, убеждает героя совершить признание. Под ее влиянием меняются взгляды Раскольникова, он начинает проникаться верой, его сердце оттаивает для любви. Он отрекается от своей бессмысленной теории. Ему предстоит провести долгие годы на каторге, где его ждет полное искупление вины и духовное возрождение.

С точки зрения Достоевского, люди, совершившие грех, имеют возможность очиститься и духовно воскреснуть при условии, что они поверят в Бога и его заповеди. Писатель считает, что Родион Раскольников должен обратиться к Евангелию для того, чтобы возродиться духовно, найдя ответы на вопросы, остающимися неразрешимыми для его сердца.

Если рассмотреть эпизод чтения Соней Мармеладовой одиннадцатой главы Евангелия от Иоанна о воскрешении Лазаря, можно увидеть параллель с главным героем: так как он совершил зло, то должен покаяться Богу и тем самым духовно очиститься. Данный эпизод является связующим таинством между Родионом и Соней: «Где тут про Лазаря? – спросил он вдруг. – Про воскресение Лазаря где? Отыщи мне, Соня». Видимо, герой считает себя погибшим и невоскресшим Лазарем, его духовная смерть наступила в момент убийства («Я себя убил, а не старушонку»).

Таким образом, чтение притчи о воскресении должно стать «пророчеством» воскресения главного героя. Лазарь, преданный тлению, воскрес вопреки материальным законам бытия; несмотря на внешние обстоятельства должен воскреснуть и Раскольников. Именно так считает Соня: «“И он, он – тоже ослепленный и неверующий, – он тоже уверует, да, да! Сейчас же, теперь же”, – мечталось ей, и она дрожала от радостного ожидания». Но Лазаря Бог воскресил мгновенно, а Раскольникову понадобится более полутора лет, чтобы зерно веры дало росток. Причиной этого можно назвать гордость персонажа, так как он долго не мог принять свою неправоту и тот факт, что он обычный слабый человек, а не «право имеет».

Давид – второй царь Израиля, победитель великана Голиафа, отец мудрого царя Соломона, автор библейской книги псалмов. О нем можно прочитать в Первой книге Царств (1 Цар. 16–30), Второй книге Царств, Третьей книге Царств (3 Цар. 1–2), Первой книге Паралипоменон (1 Пар. 11–23, 28–29).

154 | Также он упоминается еще в 10 книгах Ветхого Завета, Евангелиях от Матфея, Марка и Луки, Деяниях святых апостолов, посланиях апостола Павла к Римлянам и Евреям и в Откровении апостола Иоанна Богослова.

В текстах Священного Писания он предстаёт как белокурый мальчик с красивыми глазами и приятным лицом (1 Цар. 16:12), который искусно играл на гуслях и стал при дворе первого израильского царя Саула музыкантом и оруженосцем. Он победил великана-филистимлянина Голиафа, убив его камнем из пращи (1 Цар. 17), за что стал военачальником и снискал большую славу в народе. Саул из зависти стал преследовать Давида, но тот спасся, успешно воевал с соседним народом – амаликитянами – и мужи из колена Иудина в Хевроне «помазали Давида на царство над домом Иудиным» (2 Цар. 2:4). Когда умерли Саул и его наследник Иевосфей, старейшины Израиля пришли в Хеврон, заключили с Давидом завет и помазали его в царя над всем Израилем (2 Цар. 5:3). В итоге Давид «царствовал над Иудою семь лет и шесть месяцев, и в Иерусалиме царствовал тридцать три года над всем Израилем и Иудою» (2 Цар. 5). При нем Иерусалим стал столицей, и Давид перенес туда главную святыню Израиля – ковчег завета. Когда несли ковчег, «Давид и все сыны Израилевы играли на всяких музыкальных орудиях» (2 Цар. 6:5).

Давид был мудрым и справедливым, но не безгрешным царем. Его самое тяжкое и известное прегрешение – незаконное сожительство с Вирсавией, мужа которой Урию он умышленно послал на верную смерть. Давид согрешил, совершил преступление. И мы должны быть благодарны библейским хронистам, что они так откровенно об этом пишут, не пытаются это замаскировать. Давид взял жену Урии, человека, чье поведение, как оно изображается на страницах Библии, совершенно безупречно и благородно, и, кроме того, он предельно предан царю Давиду. Но Давид послал Урию на смерть. В этой ситуации Давид выглядит негодяем. Библия показывает нам, как низко он пал. И к нему приходит пророк Нафан (2 Цар. 12) и говорит ему это. И здесь мы снова видим отличие Давида от большинства земных владык, Давид готов услышать обличающие его слова, он знает, что голос пророка – это голос Божий. Раскаяние Давида столь же глубоко, сколь и его падение. Потому-то оно и поднимает его оттуда, из бездны, потому-то мы и слышим 50-й псалом каждый день за богослужением. У Давида и Вирсавии родился сын Соломон, которому Давид передал все свое царство.

Каждый из этих персонажей стремится к свету, каждый старается облегчить земную жизнь людей, которые, на их взгляд, этого заслуживают. Они стремятся к справедливой и честной жизни. То есть, и тот и другой пытаются бороться со злом мира. Но Раскольников делает это силами и разумом человека, уповая на то, что он «право имеет», что к наилучшему положению вещей можно прийти, только сделав необходимое зло, как это происходило,

согласно его теории, у Наполеона и других великих людей. Царь Давид же преданно следует воле Бога по своей жизни. Например, каждый раз, когда ему представлялась возможность убить Саула, он его щадил, так как если человек помазан на царство по воле Бога, то любая форма его смещения является большим грехом. Но однажды нарушив эту волю, он оказывается, как и Раскольников, во власти греха.

Давид захотел взять себе в жены Вирсавию, которая была замужем за военачальником Урией – крайне праведным и лояльным к Давиду человеком. Царь же решил, что можно отправить Урию на верную смерть, и тогда можно будет законно вступить в брак с Вирсавией по окончании траура. Позже Бог послал Давиду Пророка Нафана, чтобы тот вразумил забывшегося правителя. Здесь мы видим разницу в выходе из ситуации. Раскольников долго борется и мечется, не желая прийти к Богу. Он не готов признать себя слабым, признать, что он ошибся, его гордость отнимает у него много дней жизни. Царь Давид же, увидев своё падение, сразу раскаивается и представляется готовым понести наказание. Можно отметить ещё одно интересное сходство – покаяние Давида началось болезнью: «И отиде нафан в дом свой. И сокруши господь детище, еже роди жена уриина даvidу, и разболеся» (2 Цар. 12:15). Подобное наблюдалось и у Раскольникова: перед тем как взять евангелие, он сильно болел. Оба после признания вины смиренно несут наказание. Каждому из них помогли открыть глаза на их грех. У Раскольникова – это Сонечка Мармеладова, а у Давида – Пророк Нафан. Но Раскольников не был способен встать на путь покаяния самостоятельно, поэтому Соне нужно было сопровождать его в дальнейшем.

Сначала нам казалось, что у Давида и Раскольникова практически нет сопоставимых черт. Но когда мы углубились в их истории, были обнаружена возможность сравнения, описанная в настоящей статье. В конце концов Давид не просто так был избран Богом, как прародитель Иисуса Христа: очевидно он несёт в себе черты христианина, коим суждено стать Раскольникову уже после событий романа. Добродетели имеются у обеих персонажей и постоянно противопоставляются искушениям, приходящим к героям в процессе их жизни. И если Давид активно этим искушениям противостоит, имея твёрдую веру в Бога и его правоту, то Раскольников сомневается в поставленных Богом постулатах, а с появлением теории вовсе начинает фактически отрицать их необходимость. Что ещё больше роднит Давида с Раскольниковым: Давид тоже однажды оступился, но впоследствии раскаялся и претерпел большие страдания в качестве искупления. Образы царя Давида и Родиона Раскольникова можно рассматривать как доказательство правильности христианской морали, где вера в Иисуса Христа и искреннее покаяние перед Богом могут помочь грешнику оставить порочный путь и обратиться к исправлению и духовному возрождению.

Литература

1. Кичигина В. В. Феномен Евангелия в структуре романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» / В. В. Кичигина, А. А. Балахонова, Т. Ю. Христова // Евангелие в контексте современной культуры : материалы V междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 18 мая 2017 г. / НИУ БелГУ ; под ред. Т. И. Липич, С. М. Дергалева. – Белгород, 2017. – С. 86–89.

Ganin D. D.

Orthodox Gymnasium

in the name of Saints Cyril and Methodius Equal to the Apostles

Rodion Raskolnikov and Tsar David: comparison of images

The article attempts to compare two images – Rodion Raskolnikov, the main character of the novel by F. M. Dostoevsky «Crime and Punishment».

Keywords: artistic image, character, comparison.

Особенности русской цивилизации глазами И. А. Гончарова (на материале книги очерков «Фрегат Паллада»)

В настоящей статье поднимаются проблемы влияния цивилизационного развития общества на коренные народности мира, приводится сравнение западной и восточной цивилизаций на материале книги очерков И.А. Гончарова «Фрегат Паллада», выделены особенности развития русской цивилизации глазами писателя.

Ключевые слова: Россия, цивилизация, прогресс, Гончаров.

Каково значение цивилизации, в которой под благами и удобствами кроются разрушительные низменные инстинкты людей? Только ли сейчас мы стали пытаться осмыслить проблему неугасающей вражды и злобы, найти причины самых страшных бед человечества – войн и рабства? Когда люди начали всерьез задумываться о «побочных эффектах» цивилизации? В современном ли глобальном обществе нас начали терзать подобные вопросы или же люди задавали их ранее? Две Мировые войны, сотни лет рабства, апартеида и принижения не привели к ответам на эти вопросы, не разрешили глобальные проблемы человечества.

В настоящей работе мы не берём на себя ответственность ответить на эти вопросы или предложить возможные пути решения. Мы лишь хотим вдуматься и проанализировать одно многостраничное рассуждение на эту тему русского писателя И.А. Гончарова.

Прежде всего, Гончаров известен широкой публике как автор нетленного романа о добром и ленивом человеке – Илье Обломове, более искушенным как автор трилогии трёх «О»: «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв». Но мало кто вспомнит его как писателя-путешественника, участника кругосветного плавания на военном парусном судне «Паллада». Гончаров задался целью описать свою кругосветку в художественных очерках, чтобы порадовать близких людей, сохранить свои впечатления яркими на всю жизнь. Однако перу Гончарова было предназначено радеть о судьбах русских людей. Книга очерков «Фрегат Паллада» вобрала в себя не только прекрасные натуралистические зарисовки, но и множество ценных размышлений, в частности, о проблемах прогресса и цивилизации.

Англия всегда манила русского человека своими научно-техническими достижениями, умением рационально вести хозяйство, грамотной инфраструктурой городов. Вот в «странную» погоду, дождливым декабрем, Гончаров ехал паровозом в Лондон среди необыкновенно зелёных полей «точно разлинованных страниц» и дивился их устройству. Несмотря на зимний месяц, в полях что-то собирали, каждый кусочек земли был возделан, словно самая земля была поставлена на конвейер и трудилась по графику. Всё было подчинено человеку, природа повиновалась беспрекословно, снабжая деятельного англичанина продовольствием: «В поле не найдёшь праздного клочка земли; в парке нет самородного куста. Всё породисто здесь...» [1, с. 95]. Подобная «математика» английской природы вызывает у автора горькую иронию, порой граничащую «с тоном пасквиля» [4, с. 110]. Увиденное удивляет писателя, он предвкушает встречу с живыми людьми, творцами, владыками этого таинственного острова. Гончаров пишет на Родину: «Путешествовать с наслаждением и с пользой значит пожить в стране и хоть немного слить свою жизнь с жизнью народа, который хочешь узнать» [1, с. 89]. Лондон встретил Гончарова траурной церемонией похорон национального героя – полководца Веллингтона. Весь город скорбел и даже торговые лавки были закрыты, над чем иронизирует автор книги очерков: «Лондон запер лавки – сомнений нет: он очень печален» [1, с. 88]. Безусловно, в строках, посвященных Англии, прослеживается некая хандра, тоска по Родине, невольные попытки сопоставить «своё» и чужое». Гончаров, всё же находит, что вывести яркими красками: наряды лондонских дам поражают стилем и утончённостью, архитектура – монументальностью и вкусом. Но более всего поразил Гончарова не Лондон, а Гавань Портсмута, где экипажу фрегата «Паллада» довелось наблюдать исключительную по своему впечатлению и значению картину. «Громадный и сильный корабль был разъят поперёк туловища. Мускулатура его корпуса <...> вопила от боли каждым сухожилием, каждым волокном деревянного мяса», – так описывает картину установки парового двигателя на парусный корабль английского флота Юрий Михайлович Лошиц – автор книги о Гончарове. Действительно, что может нагляднее этой картины описать эпоху технического прогресса? И вот пошли споры среди экипажа, заговорили об утрате элегантности, «поэзии парусиновых полотнищ», красоты парусного флота. Но что такое красота против пользы и мощности, против «поэзии дела и движения» [4, с. 91]? В Гончарове победила практичность и польза пара, проиграла романтика и красота паруса. К прибытию в Англию Гончаров уже имел достаточное представление об устройстве парусной оснастки судна. И романтический флёр ещё над Балтикой был развеян штормами, заставляющими ежесекундно рисковать своей жизнью сотни матросов, более того, смерть одного из них. Следует добавить, что автор «Обломова»

сам был не чужд комфорту и практичности, поэтому его голос однозначно был «за» паровую модернизацию флота.

Впечатления от Англии были неоднозначны. Большинство гончаровских зарисовок этой диковинной страны ироничны, то незлобивые, то пасквильные. Природу «рациональную» автор не признаёт, «её нет <...> всё растёт и живёт по программе...» [1, с. 95]. Архитектура, инфраструктура, всё неживое здесь развито и отточено до совершенства, всё живое здесь уподоблено механическому, и даже самих людей он сравнивает с селекционно «породистыми» существами подобно лошадям и собакам. Писатель был знаком с историей Англии, но узнать её, современную Гончарову, находящуюся на пике своего развития, ту самую «владычицу морей» довелось ему лишь в декабре 1852 года. Однако: «Англия <...> не кончается в Англии» [4, с. 111].

Продолжая своё путешествие по миру, желая где-нибудь встретить того самого человека природы – «праотца», Гончаров повсеместно видит мужчину в строгом английском фраке – английского дельца. Всюду привык англичанин к комфорту, везде с собой он носит маленькую, точно «карманную» цивилизацию. Природу стремится подчинить, как укрощена она на его родине, местных жителей англичанин эксплуатирует подобно обученному скоту и далеко-далеко на бесконечные морские мили распростёрлись две руки Западной цивилизации: оружие и религия.

Действительно, Англия имела влияние на большую часть земного шара. Середина XIX века – это всё ещё эпоха колоний, эпоха открытия и освоения новых земель Ост-Индской торговой компанией. Нет ничего плохого в том, чтобы увидеть весь мир, разведать каждый уголок нашей земли, иметь торговые связи по всему свету, завтракать в Лондоне дешевыми ананасами, но Гончаров увидел совершенно иную действительность. Европейцы вели себя грубо с местным населением, хозяйничали на чужой территории, не уважая ни земли, ни традиции. Примером тому послужит как остров Мадейра, так и южноафриканская стоянка на Мысе Доброй надежды.

На Мадейре Гончарову снова встречается английский торговец. У него здесь свои плантации, свои суда. Виноградники его – образец ведения хозяйства. Но какой ценой достигается эта идиллия? К сожалению, каждый бокал этого вина буквально выношен на плечах местных работников плантаций. Круглый год, под палящим солнцем, они возделывают землю под чутким руководством европейца. Да, теперь у местного населения есть кров, одежды, работа, еда. Их не съедят дикие звери – англичанин дорожит своей рабочей силой. Но в этой рабочей силе никогда не узрит он человека. Работников плантации никто не запирает, нет, они не рабы. Эти люди добровольно трудятся на плантациях с утра до ночи и круглый год. У них есть свои семьи, которые с приходом Западной цивилизации живут лучше. Но можно ли назвать это цивилизацией, когда плантатор прячется от полуденного солнца в своем

160 | балдахине, а там, за каменными стенами его виллы, трудятся до обмороков его рабочие? Сложно назвать подобное общество цивилизованным. Это экспансия, это насилие и грубая эксплуатация человека человеком.

Африка – огромный и неизведанный континент, населенный бесчисленным множеством воинственных племен. Конечно, обосноваться там непросто, и если одно племя легко и податливо приняло все блага цивилизации и стало за плуг, то иное, гордое, дикое и воинственное ушло в прерии и докучает своими набегами. Предприимчивый европеец придумал, как решить эту проблему. Зачем воевать самим, рисковать жизнью, тратить силы и припасы? Решено было вооружить подконтрольные племена и заставить их делать грязную работу. Так, невиданным по своей силе и смертоносности, огнестрельным оружием творилась цивилизация в Африке.

«Путешествия утратили чудесный характер» [1, с. 67] – сокрушается Гончаров, когда уже третья остановка фрегата после Европы не принесла им видов той первозданной жизни, где «рыщет лев и пресмыкается змей» (источник?). Всюду хозяйничал европеец, одарял своей «цивилизацией» самые отдалённые уголки нашей планеты.

Автор книги очерков уже было отчаялся повстречать тот первозданный клочок земли, «где человек, как праотец наш, рвёт несеечный плод...» [1, с. 95], куда не забралась широкая ладонь западной цивилизации. Но судьба подарила ему это место. Ликейские острова! Вот поистине рай на земле! «Лес как сад, как парк царя или вельможи. Везде виден бдительный глаз и заботливая рука человека, которая берет обильную дань с природы, не искажая, не оскорбляя её величия» [1, с. 436] – наконец-то та самая «земля обетованная», которую, шутя в Петербурге, мечтал повидать И. Гончаров. Каково же было его удивление, когда «...явился к нам английский миссионер <...> худощавый человек <...> с руками, похожими <...> на птичьи когти;» [1, с. 445]. Уже несколько лет проживал он на этом острове и нёс блага Западной цивилизации по-своему, за что был избит местными жителями. Церковь служила англичанам так называемой мягкой силой, там, где она не действовала, вскоре появлялась другая – сила пороха и свинца. Гончаров был крайне раздосадован тем, что этот первозданный уголок земли уже делят между собой Штаты и Англия, что скоро и здесь появится пресловутый делец в чёрном фраке.

Западная цивилизация однозначно не принимается Гончаровым. В столкновении и угнетении ею Восточной сказывается жесткость и неуважение к человеку и его культуре. В Китае «цивилизация» дошла до того, что продажа опиума производилась под строгим контролем, только в разрешенных местах, но всем желающим! Объём ввоза опиума в эту страну рос с каждым годом, это было целенаправленное отравление и одурманивание целой нации, а для осуществления этого эксплуатировали другую страну – Индию, превратив её

в огромную плантацию опийного мака. Стараясь не отклоняться от главной темы своего письма, Гончаров не мог не высказать однозначного непонимания и осуждения сложившейся ситуации. Автор удручен тем, что технический прогресс может служить распространению такого рода «цивилизации», а не избавлять, например, народы от голода или природных катаклизмов. Гончаров не впадает в субъективизм и каждый новый остров, город, страну и материк встречает он с чистого листа, в каждом новом месте ищет то, чего ожидает от путешествия, от неизведанных земель, а именно: других людей, другую культуру в её подлинном своеобразии. Однако с сожалением писатель заключает, что западные колонизаторы нанесли огромный ущерб культурному фону нашей планеты, и мнимые «блага» этой цивилизации по факту работают лишь на них самих, существенно не меняя положение дел коренного населения колоний.

Второй значительной частью кругосветного путешествия И.А. Гончарова явился переход от дальневосточных берегов России в Петербург. Компанию писателю составил генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н. Н. Муравьёв, который произвёл впечатление на Гончарова и был отмечен похвалой в очерке «По Восточной Сибири». Муравьёв был новым типом русского человека. Такой деятельный управленец не мог не восхитить автора книги очерков. Граф отличался от английского деятеля. Не был сухо практичным и не был легкомысленным. Муравьёв поведал Гончарову о положении ссыльных декабристов, которым он пытался помочь. Такая открытость речей, свобода мысли удивляли. Его «кипучие речи» касались различных преобразований, которые, мешала осуществить Европейская Россия. Следует напомнить, что главное для Гончарова в путешествии было «попытаться слить свою жизнь» с жизнью других людей, попытаться узнать этих людей поближе (источник??). Поражают Гончарова наши расстояния: «Четыре тысячи вёрст до одного лишь Иркутска! А оттуда ещё шесть тысяч!.. Эти цифры и в сознании с трудом умещались. Теперь, задним числом, морская часть пути казалась ему лёгкой и приятной прогулкой» [4, с. 128]. Удивительно, что при таких расстояниях находились отважные люди, которые прокладывали новые пути, например, якутский архиерей Иннокентий. То, что казалось Гончарову героизмом или невероятной силы поступком совершалось в этих краях зачастую. Суровые условия жизни вынуждали человека ежедневно рисковать собой в строительстве качественно новой цивилизации – Русской.

Дальнейшее путешествие по Сибири показало своеобразие нашей цивилизации, выявило её отличие как от Западной, так и от Восточной, что позволило Гончарову говорить об её уникальности.

Гончаров в Якутске. Там он задержался более чем на два месяца, в ожидании, когда Лена замёрзнет, и откроется зимняя дорога в Иркутск. В Якутске (тогда ещё маленьком деревянном городке) его ожидало множество инте-

162 | ресных знакомств. Там он беседовал с русскими купцами и инженерами, добытчиками пушнины и землепашцами. Как удивили его в этих краях золотое поле пшеницы, пасущиеся бараны и коровы. Вот она цивилизация, добралась и сюда. Но эта цивилизация отличалась от той, что встретил он в своём плавании. Местные люди, пионеры своего дела, бережно относились к природе, народам, к их культуре, обычаям и языку. К востоку от Якутска была запрещена продажа вина. Якуты не умели пить его, не знали меры, отчего этот напиток посчитали вредоносным и опасным для местной культуры и запретили к продаже. Каково это в сравнении с английскими лавками опиума в Китае? Дивиться здесь было чему. Возделывание пшеницы велось с особой тщательностью. Выводились сорта, приспособленные к суровым условиям климата. В Якутске Гончаров лично познакомился с преосвященным Иннокентием Вениаминовым (который проложил дорогу от Аяна до Якутска) и узнал, что архиерей занимался составлением словарей местных народностей, была написана грамматика тунгусского языка, алеутский, алеутокадьякский буквари, подготавливается якутская грамматика, составлен якутский алфавит. Этот отрезок пути оказал на Гончарова колоссальное влияние. Повидав практически весь свет, он новым человеком вернулся в Россию.

Удивительно гармонично сожительствовали русские и коренные народы. Не было той мадейровской эксплуатации, африканского насилия. Многие якуты были христианами, всё осуществлялось по доброй воле и не было назидаемо.

Необходимо сказать, что не всё шло идеально. Были свои трудности, случались преступления и разногласия, падёж скота, неурожаи, но нигде Гончарову не встретилась та «цивилизация», когда один народ угнетает и порабощает другой, когда силой и трудом коренного населения наживается делец-эксплуататор, при этом не уважающий и разрушающий местную культуру.

Многому мы учились у коренных жителей, многому они учились у нас. Без местного проводника вряд ли бы добрался Гончаров от Аяна до Якутска и далее. Осваивать эти места помогали местные жители. Они охотно снаряжали русских путников, показывали дорогу, были лучшими провожатыми этих краёв. Конечно, такая помощь хорошо оплачивалась, но это были, если не дружеские, то самые настоящие партнёрские отношения. Никогда русский человек не принуждал к подобной помощи оружием, более того, провожатые сами были вооружены (для защиты от местного зверя), что говорит, опять же, о равноправии русского путника и местного жителя. Примечательно описание, как русская печь и якутский камин бок о бок согревают своим теплом усталых путников, также русских и якутов. Вот истинный символ братства и тёплой дружбы. «От такого русско-якутского тепла, пожалуй, вопреки пословице, «заломит и кости»» – пишет автор «Фрегата Паллады» [1, с. 556].

История показала, что различие в русской и западной цивилизациях по-разному отразилось на жизни коренных народов. Индейцы, которые не были истреблены, подвергались гонениям, их заставляли принимать католическую и протестантскую веры путём насилия или общественного презрения. Принять народ таким, какой он есть, уважать его обычаи и культуру, позволить брать этому народу лишь ту часть «цивилизации», которую он сам пожелает – вот единственно возможный путь развития русской цивилизации. Именно таким путём осваивалась Сибирь. Таким путём формировалась Российская империя, этот путь продолжил Советский Союз, мы надеемся, что и Российская Федерация придерживается этого пути.

Важно понимать, что запечатлел рассвет нашей цивилизации в призме освоения русскими людьми Дальнего Востока, а также Сибири выдающийся русский писатель И. А. Гончаров. Он написал не просто книгу очерков кругосветного путешествия. Из-под его пера вышла энциклопедия жизни земного шара, которая вобрала в себя не только географические заметки, но и жизнеописания трёх основных цивилизаций. Сам Гончаров не называет Россию «третьей цивилизацией», но он явственно отделяет её от Восточной и практически противопоставляет Западной.

Литература

1. Гончаров И.А. «Фрегат «Паллада» (очерки путешествия). М.: Государственное Издательство Географической Литературы. – 1957. – 528 с.
2. Гончаров И.А. По Восточной Сибири // Гончаров И.А. Собрание сочинений: В 8 т. – М.: Гос. изд-во худож. лит. – 1952 – 1955. – 2624 с.
3. Гуревич П.С. «Философская антропология», Учебное пособие, 2-е изд. Омега-Л, Москва. – 2010. – 310 с.
4. Лошиц Ю.М. Гончаров. // Жизнь замечательных людей. – М.: Молодая гвардия. – 1977. – 368 с.

Garbukov Nikita Evgenievich

Pushkin State Russian Language Institute

Features of Russian civilization through the eyes of I.A. Goncharova (based on the book of essays «Frigate Pallada»)

This article raises the problems of the influence of the civilizational development of society on the indigenous peoples of the world, compares Western and Eastern civilizations on the material of the book of essays by I.A. Goncharov «Frigate Pallas», highlights the features of the development of Russian civilization through the eyes of the writer.

Keywords: Russia, civilization, progress, Goncharov.

Демифологизация образа Сталина в поэзии Д. А. Пригова²⁶

В данной статье рассматривается демифологизация образа Сталина в стихотворениях Д.А. Пригова «Сталин и Аллилуева» и «Сталин и девочка». Анализируется, как Пригов деконструирует мифологизированный образ Сталина путем его перформативной репрезентации и деконтекстуализации.

Ключевые слова: Д.А. Пригов, перформативный сдвиг, образ Сталина, демифологизация.

Как отмечает Алексей Юрчак, в период позднего социализма перформативная составляющая смысла авторитетного дискурса становилась важнее констатирующей, т.е. «буквальный смысл этих ритуалов и текстов был не так важен, как четкое воспроизводство их формы» [7, с. 73–74]. Юрчак называет такое явление «перформативным сдвигом» [7, с. 76].

М. Липовецкий и И. Кукулин справедливо отмечают, что Д.А. Пригов одним из первых выражал перформативный сдвиг в литературе. Однако, в отличие от повседневных практик перформативного сдвига, Пригов использовал его «как искусственно сконструированную стратегию» [2, с. 62]. В своих произведениях поэт перформативно репрезентирует советский язык, «чтобы обнажить и сделать смешными дискурсивные механизмы, “засевшие” в политическом бессознательном» [2, с. 149–150]. Не случайно Юрчак, анализируя «Некрологи» Пригова, которые имитируют форму авторитетного высказывания, называет их «хирургическим вскрытием этой внутренней природы слова изнутри» [7, с. 506].

В данной статье мы с этой же точки зрения рассмотрим два стихотворения из цикла «Исторические и героические песни» Пригова – «Сталин и Аллилуева» и «Сталин и девочка». В этих стихотворениях, как и в «Некрологах», Пригов играет устойчивыми формами авторитетного дискурса. Если в «Некрологах» он имитирует устойчивую форму жанра некролога, которая воспроизводилась в Советском Союзе, то в стихотворениях про Сталина – клишированный образ Сталина.

В стихотворении «Сталин и Аллилуева», которое отсылает к смерти Н. Аллилуевой, мы в первую очередь видим хорошо узнаваемые атрибу-

---

²⁶ Работа выполнена под руководством Кравченковой Евгении Алексеевны, кандидата филологических наук, доцента.

ты Сталина – седина, ордена, пуговицы с гербом, усы. Кроме того, если вспомнить, что Аллилуева погибла вскоре после пятнадцатой годовщины Октябрьской революции, то образ Красной площади, где поет народ, можно интерпретировать как непосредственную отсылку к годовщине и торжественному параду.

Однако наряду с этими клишированными, шаблонными изображениями в тексте присутствуют разного рода несоответствия. Во-первых, можно обнаружить смешение разных временных пластов. Как известно, Аллилуева умерла в 1932 году. А в первой строфе упоминается «маршальская звезда», которая существовала с 1940 года. Как сказано выше, ордена – это один из хорошо знакомых атрибутов Сталина. Т.е. Пригов, используя типичные изображения вождя, при этом вводя образ именно маршальской звезды, смешивает временные пласты.

Во-вторых, в этом стихотворении используется язык жестокого романса [2, с. 159].

Он весь напрягся, чтобы не выдать стон,
 Рука сжимала холод пистолета
 В прикрытом ящичке стола. «Кто он?» –
 Но рассмеялась она ответно.

Он руку резко выкинул – как гром,
 Помчалась по пурпурному паркету
 Литая пуговица с лепленным гербом.
 Раздался выстрел. Труп осел заметно [4, с. 489].

Здесь можно обнаружить характерные черты жестокого романса как «песни только о несчастной любви» [6, с. 38]. Историческое событие смерти жены вождя изображается как сцена трагично-мелодраматичная. Можно выделить мотивы предательства и убийства, которые являются константными для данного фольклорного жанра [6, с. 41]. «Укрупненная деталь-эмблема», характерная для жестокого романса [5, с. 212], также присутствует в процитированном отрывке. Таким образом, Сталин и Аллилуева предстают как фольклорные герои, что приводит к профанированию сакральных образов вождя и его жены.

Наконец, Сталин представлен в различных образах, которые кажутся вряд ли совместимыми. Это образы мудреца (седина + звезда), убийцы жены, рыдающего дитяти («И он рыдал над нею, как дитя» [4, с. 489]) и отца народов («Его дела, его народы ждали!» [4, с. 489]).

И в стихотворении «Сталин и девочка» Пригов делает подобную операцию – совмещает знакомые атрибуты Сталина с неожиданными, не очень вписывающимися в его образ элементами.

Стихотворение начинается со словами, которые принято считать не так уж подходящими для поэзии – «растаковский», «что-то», «конечно».

В этой жизни растаковской
 Что-то понял Маяковский,
 Что-то понял и Желтовский,
 И, конечно, Дунаевский [4, с. 482].

При этом они сочетаются с фамилиями т.н. великих художников – поэта, архитектора и композитора, – которые были признаны в Сталинской России. За ними следует целый набор сталинских атрибутов – башня Спасская, трубка, парад. И мы читаем, или видим пропагандистский образ Сталина с девочкой.

Вспоминается ему,
 Как на майском на параде
 Девочка букет ему
 Подарила красный-красный,
 Он в ответ ей – шоколад,
 Это было так прекрасно!
 Она рада, и он рад! [4, с. 481–482].

Читая эту часть стихотворения, нетрудно вспомнить миф о счастливом советском детстве и фотографию Сталина с Гелей Маркизовой, которая получила большое распространение в сочетании с лозунгом «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство» [3, с. 107].

Можно также выделить шоколад в качестве знака, связанного со Сталиным. Шоколад, который ассоциировался с буржуазным образом жизни и тем самым стигматизировался в революционной России, к середине 1930-х годов при Сталине начал дестигматизироваться в связи с попыткой советского руководства наглядно (через образы процветания) доказать, что коммунистическая утопия утвердилась в Советской России. Шоколад теперь стал символом недавно достигнутого материального благополучия и экономического процветания в сталинской России [8, с. 16].

Однако стихотворение на этой торжественной ноте не заканчивается.

И страна вся рада
 Букету с шоколадом [4, с. 482].

Во второй, последней, строфе представлен типичный образ советского народа – «шеренги радостных людей» [1, с. 224]. А чему рады эти люди? Они радуются букету с шоколадом. Торжественный букет с красными цветами, преподнесенный вождю, превращается в кулек с шоколадом. К тому же в конце последней строки, в отличие от строк «Это было так прекрасно! / Она рада, и он рад!», отсутствует восклицательный знак, в результате чего пафос, постепенно накопленный в первой строфе, вдруг обрушивается. Мерцает горькое чувство, издевательство над этими радостными людьми и плакатным образом вождя и его народов.

Итак, в рамках данной статьи мы рассмотрели перформативный сдвиг как эстетическую стратегию Д.А. Пригова, с помощью которой он демифо-

логизирует героев Советского Союза, в нашем случае, – Сталина. В своих стихотворениях поэт, оставаясь в пределах распространенных знаков Сталина, перформативно репрезентирует и деконтекстуализирует их с помощью разного рода несоответствий. Важность работы Пригова заключается в том, что его проект демифологизации осуществляется не за счет внешней критики, но за счет деконструкции мифологизированных образов изнутри.

Литература

1. Ковтун Н.В. О женском и женственном в советских текстах Д.А. Пригова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 64. – С. 220–245.
2. Кукулин И., Липовецкий М. Партизанский логос: Проект Дмитрия Александровича Пригова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2022. – 704 с.
3. Максимова Д.А. Мифология детства в контексте идеологических доминант советской культуры 1930-х гг. // Вестник гуманитарного образования. – 2016. – № 1. – С. 106–108.
4. Пригов Д.А. Москва: Вирши на каждый день / Ред.-сост. Б. Обермайр, Г. Витте. – Москва : Новое литературное обозрение, 2016. – 952 с.
5. Юрчак А.В. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. – Москва : Новое литературное обозрение, 2019. – 604 с.
6. Ягубов Б.А. Функционирование жанрообразующих механизмов «жестокости» романа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8-2 (38). – С. 209–214.
7. Якунцева Т.Н. Жестокий романс как сверхтекст // Традиционная культура. – 2006. – № 3 (23). С. 35–45.
8. LeBlanc, Ronald D., Bonbons and Bolsheviks: The Stigmatization of Chocolate in Revolutionary Russia // Languages, Literatures, and Cultures Scholarship, 2018 – 452 с.

Go Yeong Sun

The Pushkin State Russian Language Institute

Demythologization of the image of Stalin in the poetry of D.A. Prigov

This article discusses the demythologization of the image of Stalin in D.A. Prigov's poems «Stalin and Alliluyeva» and «Stalin and the Girl». The article analyzes how Prigov deconstructs the mythologized image of Stalin through performative representation and decontextualization.

Keywords: D.A. Prigov, performative shift, the image of Stalin, demythologization.

Лингвокультурный типаж «сибиряк»: моделирование с применением различных подходов²⁷

Данная работа посвящена моделированию лингвокультурного типажа «сибиряк» с применением различных существующих подходов. Актуальность данного исследования заключается в потребности изучения различных способов моделирования лингвокультурного типажа, создания единой классификации методов моделирования, применения и сравнения данных методов на практике. Рассматриваются такие подходы к моделированию, как лингвистический корпус, художественная литература, кинодискурс и психолингвистический эксперимент.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, сибиряк, моделирование, подходы, этапы.

Свнедрением антропоцентрической парадигмы в научное сообщество возникает интерес к изучению языковой личности. В процессе познания языковой личности становится очевидным существование такого феномена, как лингвокультурный типаж. Изучение лингвокультурного типажа набирает все большую популярность. Типаж исследуется и анализируется различными способами и при помощи различных подходов, в результате чего прослеживается проблема отсутствия единой системы унификации, единообразия в исследовании типажей и, как следствие, бессистемность и субъективность в их моделировании.

Как известно, на данный момент существует два способа моделирования ЛТ:

1. Алгоритм моделирования ЛКТ по В.И. Карасику, который представляет собой 3 этапа: описание понятийного содержания рассматриваемого типажа, определение ассоциативных признаков в индивидуальном языковом сознании и выявление оценочных характеристик типажа в самопредставлении и представлении других социальных групп [9].

2. Модель описания ЛКТ по О.А. Дмитриевой, которая включает следующие компоненты: «1) паспорт лингвокультурного типажа (внешний образ, одежда, возраст, гендерный признак, место жительства и характер жилища,

---

²⁷ Работа выполнена под руководством Дубровской Елены Михайловны, доцент кафедры филологии НГТУ.

речевые особенности), 2) социокультурная справка, 3) дефиниционные характеристики, 4) ценностные характеристики» [7].

3. В результате анализа различных источников, исследующих ЛТ, удалось выявить три этапа моделирования ЛТ.

Первый этап состоит в выборе инструмента моделирования, в данном случае мы выбираем между двумя подходами, представленными выше.

Второй этап – это выбор способа описания ЛТ по его пространственно-временным свойствам. Здесь исследователь решает, в какой плоскости будет описан тот или иной ЛТ: 1. Типаж как представитель общества в целом. 2. Типаж в языковой картине мира (Например, «Англичанин в русской картине мира»). 3. Анализ-сравнение ЛТ в разных языковых картинах мира (ЛТ «Женщина-руководитель» в китайском и русском кинодискурсе). 4. Бытование типажа в динамике (изменение ЛТ с течением времени).

Третий этап представляет собой подбор источника для подготовки материала в целях последующего моделирования с учетом выбранной установки на предыдущем этапе. Данные источники можно условно подразделить следующим образом: 1. Анализ художественных произведений, который, в свою очередь, включает анализ литературы и кинодискурса. 2. Психолингвистический эксперимент (опрос информантов). 3. Анализ лингвистического корпуса. 4. Наблюдение.

1. Понятийные характеристики ЛТ «сибиряк»

На базе данной классификации была сделана попытка произвести моделирование лингвокультурного типажа «сибиряк». В алгоритме моделирования ЛКТ по В.И. Карасику, который включает понятийные, образные и ценностные характеристики, понятийные характеристики независимы от материала исследования и основываются на данных словарей, в то время как образные и ценностные характеристики могут варьироваться в зависимости от источника, используемого при моделировании. Понятийные характеристики – это независимая переменная.

Взяв за основу алгоритм моделирования В.И. Карасика, сначала были определены понятийные характеристики «сибиряка»: *сибирякі, -ów, мн. (ед. сибиряк, -а, м.; сибирячка, -и, мн. сибирячки, -чек, -чкам, ж.). Жители, уроженцы Сибири* [13].

Как можно заметить, в словаре нет единственного числа словоформы «сибиряк», слово представлено только во множественном числе.

С XVII века Сибирь известна нашествием ссыльных и каторжными работами, а мотив «покорения» и «освоения» проходил красной нитью через всю историю Сибири. Определение жителя Сибири как «сибиряка» консолидирует в себе множество этносов. Однако обособление жителей Сибири от остальной страны не могло не повлиять на возникновение особой идентичности [16].

170 | На данном этапе исследования ЛТ «сибиряк» был изучен с позиции русской картины мира и в современном его представлении.

2. ЛТ «сибиряк» в лингвистическом корпусе

В первую очередь ЛТ «сибиряк» был проанализирован в корпусе исходя из того, что корпус дает более обобщенные сведения о ЛТ (частотность, сфера применения, авторы) и может дать последующее направление для изучения. При анализе ЛТ «сибиряк» с помощью лингвистического корпуса был использован Национальный корпус русского языка.

Корпус помогает определить наиболее частотную сочетаемость лексических единиц. В случае с сибиряком удалось обнаружить следующие словосочетания: *Мамин Сибиряк, Коренной сибиряк, Тришка сибирякъ, Сибиряки старожилы, Ледокол сибиряков, Русские сибиряки, Нуждающиеся сибиряки, Настоящий сибиряк, Сибиряки-промышленники.*

Разумеется, самым употребляемым корпус выдает фамилию известного писателя «Мамин-Сибиряк», т.к. в корпусе нет функции разделения лексических единиц на группы нарицательных и имен собственных.

В остальных сочетаниях можно проследить основные проблемы сибиряка: его происхождение (коренной сибиряк, русские сибиряки, настоящий сибиряк), социальный статус (нуждающиеся сибиряки), сфера деятельности (сибиряки-промышленники).

Корпус также помогает отследить частотность появления лексической единицы за определенный промежуток времени. Как можно увидеть из графика, предоставляемого корпусом, частотность появления слова «Сибиряк» начала стремительно расти в 2000-х годах, что говорит о росте популярности концепта.

Также с помощью корпуса можно отыскать статистику частотности авторов, в чьих произведениях было обнаружено наиболее частотное использование ЛЕ. В данном случае, мы можем видеть, что рекордное количество упоминаний слова «сибиряк» было установлено у А.А. Черкасова, известного такими произведениями как «Записки охотника Восточной Сибири» «Сломанная сошка», «Култума», «Урюм», «Подъездная охота в Сибири» и другие.

Согласно следующим данным корпуса по сфере функционирования ЛЕ «сибиряк» чаще используется в публицистических текстах, нежели в художественных, что может свидетельствовать о том, что ЛЕ «сибиряк» наиболее употребляема в общественно-политическом дискурсе и служит с целью воздействия и информирования. По типу текста ЛЕ «сибиряк» наиболее употребляема в очерках и статьях, что еще раз подтверждает прагматическую направленность этой ЛЕ и говорит о том, что «сибиряк» – это целостный образ, совмещающий в себе художественный и документальный компонент.

3. ЛТ «сибиряк» в художественной литературе

Исходя из данных корпуса для анализа литературы изначально было выбрано произведение А.А. Черкасова «Из записок сибирского охотника», однако в нем не было найдено достаточного раскрытия характера «сибиряка». Поэтому окончательный выбор пал на произведение Астафьева «Затеси», которое отлично раскрывает реалии данного лингвокультурного типажа [1].

Данное произведение помогает нам сложить определенную картину о том, кто такой «сибиряк». Сибирь – многонациональна, а потому и сибиряк может иметь смешение различных кровей. Сибирякам свойственна суеверность и магическое мышление. В Сибири, как в отдельной культурной ячейке, существуют свои приметы и пословицы.

Сибиряку свойственно иметь крепкое здоровье и вместе с тем склонность к злоупотреблению спиртным. «Крепость» сибиряка можно также оценить по его предпочтениям. Настоящий сибиряк предпочитает грубую пищу и исконно мужские виды деятельности. Так как Сибирь – это таежный край, истинному сибиряку свойственна любовь к охоте, рыбалке и в целом единение с природой. «Сибирский размах» выражается в щедрости и гостеприимности сибиряков. Стол сибиряка всегда изобилует всяческими угощениями и напитками.

Настоящему сибиряку не свойственно выражение своих чувств. Сибиряк может казаться холодным, закрытым, невосприимчивым, однако глубоко в душе это очень ранимый и чувствительный человек. Сибиряк – это человек опытный, повидавший жизнь. Он часто встречает непонимание со стороны других, и чувствует свою обособленность и инаковость. Сибиряк представляется как человек страдающий: от несправедливости, от тщетности своего труда, от неопределенности будущего. Однако, несмотря ни на что, сибиряк имеет надежду и верит в светлое будущее.

4. ЛТ «сибиряк» в кинодискурсе

Речевое поведение ЛТ и способы его презентации в художественных произведениях, будь то литература или кино, определяется коммуникативной целью, изначально заложенной авторами. Коммуникативная цель в художественном произведении является определяющим фактором и в стратегии моделирования лингвокультурного типажа. Создатели кинокартины выбирают стратегию для моделирования типажа таким образом, чтобы был достигнут наибольший коммуникативный эффект [12].

Для анализа ЛТ «сибиряк» был выбран советский четырёхсерийный эпический художественный фильм режиссёра А.С. Кончаловского «Сибириада». В 1974 году председатель государственного комитета совета министров СССР по кинематографии Ф.Т. Ермаш дал заказ режиссеру А.С. Кончаловскому на съемки фильма об открытии нефтегазовых месторождений по случаю съезда партии. Соответственно коммуникативная цель фильма – воздействие на

172 | сознание зрителя, формирование определенных представлений о жителях Сибири, побуждение к почитанию правительства. Это кино о русском народе, крестьянах, интеллигенции.

История рассказывает о достаточно зажиточной семье Соломиных и более бедной семье Устюжаниных, которые враждуют между собой. События, показанные в серии фильмов, располагаются во временном отрезке от начала 20 века до 60-х годов. Основное место действия – сибирская деревня Елань.

Николай, один из главных героев, представляется как социалистический просветитель, патриот, который убеждает сельчан в том, что размещение буровой установки для добычи нефти и газа в Елани – это необходимая мера, которая поможет построить светлое будущее во благо советского народа. Его ценность – это укрепление советской власти. Он такой же хороший охотник, как и его отец. Он смелый, решительный, амбициозный. Даже в самые сложные моменты он не отчаивается, продолжает идти дальше. Он верит в свою «идею» и предан ей. Он лидер по натуре и способен вести народ за собой, несмотря на то, что не всем это по нраву. Фильм отражает реалии Сибири довоенного времени, показывает сибирских тружеников и веру в правое дело.

5. ЛТ «сибиряк» по результатам психолингвистического эксперимента

Также был проведен психолингвистический эксперимент, состоящий из 5 вопросов, в котором приняло участие 24 человека, 70,3 % из которых были женщины и 29,2 % были мужчины. Большая часть опрошиваемых (58,3 %) состояла из людей в возрастной категории от 18 до 24. Эксперимент включал следующие вопросы:

1. Напишите 5 ассоциаций со словом «Сибиряк».
2. Всего реакций-стимулов – 121.
3. Самые частотные реакции: Холод / холодный (6,6 %), Сильный / мощный / сила (4,13 %), Зима (4,13 %), Морозостойкие / не мёрзнет / Закалённый (3,3 %), тайга / лес / лесник (3,3 %), Валенки (3,3 %), Медведь (3,3 %), Мамин (2,5 %), Борода / Бородатый (2,5 %), Пельмени (2,5 %), Житель Сибири / сибирь (2,5 %), Водка / пьяница (2,5 %).

1. Признаки

Холод / холодный, сильный / мощный / сила, зима, морозостойкие / не мёрзнет / закалённый, тайга / лес / лесник, медведь, борода / бородатый, житель Сибири / Сибирь, пьяница, суровый, крепкий, мороз, снег, тепло одет, простой, работа / работага, своенравный, честолюбив, собака, баран, рыба, добрый, честный, здоровый, душа нараспашку, высокий, шахта, мощь, нахмуренные брови, прорубь, маскулинность, хоккей, Обь, румянец, спорт, любит природу, Сибирячка, синий, душевный, родной, земляк, снегири, дом, детство, лёд, кедр, мужчина, горностаи, большой, неспешный, иней на бороде, серость, зелёный цвет, жестокий, мужественный, храбрец, голод,

бедность, усталость, с печки бряк, отмороженные уши, баня, серьезный, родной, магазин, далеко.

2. Атрибуты

Валенки, пельмени, водка, топор, лыжи, мех, градусник.

3. Прецедентные феномены

Мамин, Улан-Удэ, Байкал.

Интересно отметить, что среди ответов часто встречаются реакции, связанные с животными или природой: тайга, лес, медведь, собака, баран, рыба, прорубь, Обь, снегири, кедр, горностаи.

Какими характерными чертами обладает сибиряк?

Всего реакций стимулов: 66.

Самые частотные реакции: Сила / Сильный / Сила воли / Сила духа (12 %), Суровость / Суровый характер (9 %), Стойкость / выносливость (9 %), Прямота / Прямолинейный / Честность / правдурб (7,6 %), Смелость / Смелый / храбрый (4,5 %), морозостойкость / закаленный (4,5 %).

Среди качеств, использованных информантами для описания характерных черт ЛТ «сибиряк», были использованы преимущественно слова с положительной коннотацией.

Какие герои книг / фильмов / сериалов ассоциируются у вас с сибиряком?

Всего реакций стимулов: 31.

Самые частотные реакции: Ермак (13 %), Игра престолов (9,7 %), затруднились ответить (9,7 %).

Здесь интересно отметить, что возраст всех информантов, чьим ответом был «Ермак» начинался от 25 лет и выше, возраст же информантов, ответивших «Игра престолов», оставался в категории от 18 до 24.

Таким образом, по реакциям информантов можно сделать вывод, что «Сибиряк» – сильный, закаленный, суровый, выносливый, честный, смелый человек, живущий, как правило, в вечном холоде, в тайге, часто занимающийся лесничеством, имеет бороду, носит валенки, ест пельмени, злоупотребляет спиртным. В целом, созданный образ не противоречит тому, который возник в результате анализа корпуса, литературы и кино, а напротив, дополняет его.

Проанализировав данные способы моделирования лингвокультурного типажа и применив их на практике, можно сделать следующие выводы: с одной стороны, анализ реакций информантов может быть более объективным, потому что это совокупность точек зрения разных людей, с другой стороны анализ художественных произведений или фильма может показать речевое поведение типажа на примере конкретных событий, контекста.

Более того, анализ на основе художественных произведений создает более детальную картину образно-перцептивных характеристик типажа: кинодискурс через визуальную составляющую, литературное произведение

174 | через описание персонажа. Анализ ЛТ по корпусу, в свою очередь, не сильно отличается от анализа ЛТ в литературе, ведь корпус и есть собрание текстов. Однако корпусный анализ предоставляет более обширную картину поведения ЛТ в текстах, что дает более объективные результаты и позволяет подтвердить прецедентность того или иного ЛТ при условии репрезентативности корпуса. Кроме того, корпусный анализ дает конкретные статистические данные, которые могут помочь в последующем подборе литературы. Преимущество же моделирования ЛТ на литературном материале перед корпусом состоит в более глубоком контекстуальном анализе, который возможен только при наличии коммуникативных компонентов (время, место, контекст ситуации), которые может предоставить литературное произведение. Подобный комплексный анализ с применением различных методов дает более объективные результаты и глубокое понимание.

Литература

1. Астафьев В.П. Затеси / В.П. Астафьев. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1982. – 720 с.
2. Берельковская О.И. К вопросу о классификации лингвокультурных типажей (на примере лингвокультурного типажа «злодей»/«антигерой» в англосаксонской саге «Беовульф») / О.И. Берельковская // Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород. – С. 6.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология и ее терминосистема / С.Г. Воркачев // Политическая лингвистика. – 2014. – 49. – С. 12–20.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы) // В.В. Воробьев. – Москва: Изд-во Росс. ун-та Дружбы народов. – 1997. – С. 331.
5. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: кинотекст / М.Б. Ворошилова // Екатеринбург. – 2007. – С. 106–110.
6. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж и архетип / О.А. Дмитриева // Человек в коммуникации концепт, жанр, дискурс. – Волгоград: Парадигма, 2006. – С. 66–73.
7. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж к определению понятия / В.И. Карасик, О.А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика лингвокультурные типажы – Волгоград Парадигма, 2005 – С. 5–25.
8. Захаров В.П. Корпусная лингвистика. Учебно-методическое пособие / В.П. Захаров. – СПб., 2005. – 48 с.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / Волгоград. Гос. Пед. Ун-т; Н.-И. Лаб. «Аксиол. Лингвистика». – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с. – библиогр.: С. 435–476.
10. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик // Волгоград. гос. пед. ун-т; Н.-и. лаб. “Аксиол. лингвистика”. – Волгоград: Перемена. – 2009. – 407 с.

11. Козлова Н.В. Лингвистические корпуса: определение основных понятий и типология / Н.В. Козлова. – Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2013. – С. 79–88.
12. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю.М. Лотман // Таллин: Александра. – 1973. – 56 с.
13. Малый академический словарь под редакцией Евгеньевой URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/> (дата обращения: 04.12.21)
14. Нелюбина Ю.А. Кинотекст в кругу смежных понятий / Ю.А. Нелюбина // Гуманитарный вектор. – № 4 (40). – 2014. – С. 26–29.
15. Нелюбина Ю.А. Кинодискурс как объект лингвистического изучения / Ю.А. Нелюбина // Филология и искусствоведение. – 2013. – Т. 3, № 24. – С. 71–74.
16. Ремнев А.В. Национальность «сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм XIX в. / А.В. Ремнев // Полития. – 2011. – Т. 3, № 62. – С. 109–128.

Golomazova M.V.

Novosibirsk state technical university

Linguocultural type “Siberian”: simulation using various approaches

This research is devoted to simulation of the linguocultural type «Siberian» by using various existing approaches. The relevance of this study lies in the need to study different methods of simulation of a linguocultural type, to create a unified classification of methods of simulation, to apply and compare these methods in practice. Such approaches to simulation as linguistic corpus, belles-letters, film discourse and psycholinguistic experiment are considered.

Keywords: linguocultural type, Siberian, simulation, approaches, stages.

Шутливые пожелания в поликодовых текстах²⁸

В статье представлены дефиниции понятий «пожелание», «контекстуально-ситуативный косвенный речевой акт», «игровая коммуникация», «шутка», «шутливый речевой акт», «языковая игра», «поликодовый текст», «скрытый смысл». Рассмотрены шутливые реализации интенции пожелания в повседневной поликодовой коммуникации, декодированы содержащиеся в них скрытые смыслы.

Ключевые слова: пожелание, контекстуально-ситуативный косвенный речевой акт, шутливый речевой акт, языковая игра, поликодовая коммуникация, скрытый смысл.

Пожелание трактуется в научной литературе как «высказанное, выраженное желание об осуществлении чего-либо (чаще приятного)» [13, с. 737], «наименование этикетной ситуации, когда другому желают добра» [17, с. 218]. Прямые и конвенциональные косвенные речевые акты (далее – РА) с интенцией пожелания подробно описаны в работах по речевому этикету (далее – РЭ) [1; 3; 6; 9; 10; 17]. В настоящее время особый интерес лингвистов привлекают контекстуально-ситуативные косвенные РА (далее – КСКРА) – высказывания, которые «в изолированном от контекста виде не распознаются носителями языка со стороны того интенционального значения, ради которого произведены РА» [16, с. 158], например, шутливое пожелание «*Пусть обломинго – нелепая птица... Рядом с тобой не смеет кружиться!*», в котором мы наблюдаем контаминацию лексем «обломиться» (жарг.) и «фламинго» [9, с. 174].

В данной статье нас интересуют шутливые пожелания, относящиеся к игровой коммуникации и представляющие собой вербальные составляющие поликодовых текстов.

Шутка – то, «что говорят или делают ради развлечения, ради возбуждения смеха, веселья; забава, шалость» [15, 1378]. Шутка является одним из основных понятий игровой коммуникации. Ю.Ю. Бочкарёва определяет игровую коммуникацию как «свободный процесс передачи информации между

---

²⁸ Работа выполнена под руководством Нестеровой Татьяны Вячеславовны, кандидата филологических наук, доцента, главного эксперта Центра языковой политики и международного образования.

творческими субъектами, который происходит внутри установленных границ места и времени по добровольно принятым правилам и обладает этической и эстетической ценностью» [2, с. 249]. Мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые выделяют особый тип РА – шуточный [6–9, 11, 12]. Это «РА, в котором присутствуют говорящий и слушающий и цель которого – не сообщить какую-то информацию, а развеселить, развлечь, рассмешить слушателя, доставить ему удовольствие, улучшить его эмоциональное состояние, развлечься самому» [9, с. 169]. Создавая шуточные РА, коммуникант использует различные средства и приёмы языковой игры, понимаемой как «творческое, нестандартное (неканоническое, отклоняющееся от языковой/стилистической/речеповеденческой/логической нормы) использование любых языковых единиц и/или категорий для создания остроумных высказываний, в том числе – комического характера» [9, с. 170].

Средства языковой игры бывают «фонетическими, графическими, словообразовательными, лексическими, морфологическими, синтаксическими, стилистическими» [9, с. 170]. К приёмам языковой игры относятся «приём рифмовки, приём “обманутого ожидания”, приём “речевой маски”, намеренное искажение, пародирование какого-то явления, цитация, гиперболлизация, приём стиливого контраста, столкновение несоединимых предметов или черт, наложение фреймов и др.» [9, с. 170].

Стоит также отметить, что два и более РА, объединённых общей макроинтенцией, образуют микро- или макрожанр, являясь его структурными единицами [9]. В настоящей работе будем исходить из данной точки зрения.

КСКРА с интенцией пожелания в монокодовых текстах подробно описаны [3; 5; 6; 9; 10], в то время как функционирование данных единиц в поликодовой коммуникации представлено немногочисленными работами [18; 9]. Монокодовый текст включает в себя код только одной семиотической системы, в поликодовом тексте «сообщение закодировано семиотически разнородными средствами – вербальными (языковые единицы разных уровней, тексты) и невербальными компонентами (мимика, жесты, рисунки, фотографии, схемы, эмблемы, иконки, смайлики, шрифтовое и плоскостное варьирование текста, цвет и т. п.), объединение которых представляет собой определённую структуру, характеризующуюся проявлением взаимозависимости этих составляющих как в содержательном, так и в формальном аспектах» [8, с. 214].

Сложность исследования поликодового текста заключается в том, что он содержит в себе скрытые смыслы, которые можно декодировать только при совместном восприятии всех его компонентов, опираясь на различные пресуппозиции. А.А. Масленникова определяет скрытый смысл как «всякий смысл, вербально не выраженный в тексте сообщения, но воспринимающийся адресатом как подразумеваемый и интерпретируемый им на основании

178 языковой компетенции, знаний о мире и имеющихся в тексте сообщения показателей» [4, с. 3].

Наиболее оптимальным подходом к изучению поликодовых текстов нами признаётся коммуникативно-прагматический подход. В нём «изучение языка развивается на базе системно-структурного представления о его уровненом устройстве, но на первый план выдвигает передачу коммуникативно значимых смыслов при общении партнеров» [7, с. 119]. Т.В. Нестерова отмечает: «Применение данного подхода к анализу языковых единиц позволяет раскрыть весьма существенные особенности их семантики и прагматики, выявить новые коммуникативные потенции, которые остаются скрытыми в рамках системно-структурного описания» [7, 119].

Поликодовые тексты представляют собой заготовки, которые существуют в интернете и могут использоваться в коммуникации в различных ситуациях. Рассмотрим несколько примеров употребления шуточных пожеланий в повседневной поликодовой коммуникации.

Пример № 1.

Вербальная составляющая данного поликодового текста представляет собой обращение к Господу с эксплицитной просьбой /мольбой в сочетании с имплицитным пожеланием. Данную речевую реализацию можно считать шуточной, поскольку, с одной стороны, адресант (известный мультипликационный персонаж Аленка) просит/умоляет о наказании для себя и своих друзей, реализуя неблагоприятный РА («накажи меня и моих друзей...»), а с другой стороны, правый разворот реплики данного РА содержит благоприятную концовку (прием обманутого ожидания), содержащую языковую игру, основанную на сознательном нарушении лексической сочетаемости (оксюморон) и гиперболизации – «наказать такой большой зарплатой, чтобы мы каждый день мучились, не зная, куда ее потратить!!!» (ср. сочетаемость, зафиксированную в словаре: наказывать за опоздание, за хулиганство; наказывать строго, по заслугам [14, с. 298]).

Пример № 2.

А: С Новым Годом, Олечка!

Б: И тебя, дорогая!

Данное шутивное пожелание употребляется в ситуации поздравления с Новым годом (диалог между подругами). ПРА с перформативом «Желаю, чтобы...» становится шутивным КСКРА за счет правого разворота реплики: в ней содержится языковая игра, основанная на приеме обманутого ожидания (представлено неблагоприятное для адресата и нетипичное для микрожанра новогоднего пожелания начало текста («Желаю, чтобы все в Новом году спотыкались, падали и плакали...»), за которым следует благоприятная концовка, выводящая общение из зоны коммуникативного риска, – «спотыкались об деньги», «падали в объятия», «плакали от счастья»), а также на сознательном нарушении лексической сочетаемости («спотыкались об деньги»).

Пример № 3.

А: Эх, что-то меня уже ничего не радует((Не знаю, как поднять себе настроение(

Б:

Речевая реализация в данном поликодовом тексте представляет собой шуточный РЖ рецепта с пожеланием здоровья. Это вторичный РЖ, прототипом которого является текст кулинарного рецепта. В диалоге он реализует интенции шуточного совета, пожелания, утешения за счет использования приёма метафоризации («добавить крепких поцелуев, страсти, нежности и ласки», «все размешать с любовью»). Визуальную составляющую текста также можно считать шутливой, она дополняет вербальную часть.

В статье нами были рассмотрены лишь некоторые случаи употребления косвенных речевых реализаций интенции пожелания в повседневной поликодовой коммуникации. Они представляют небольшой фрагмент достаточно объёмной научной работы, посвящённой этой теме. Данные коммуникативные единицы требуют дальнейшего изучения.

Литература

1. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2001. – 767 с.
2. Бочкарёва Ю.Ю. Юмористический дискурс как сфера игровой коммуникации // Вектор науки ТГУ. – 2013. – № 2(24). – С. 249–250.
3. Вдовина Е.В. Поздравление и пожелание в речевом этикете: концептуальный и коммуникативный анализ: дис. ... кандидата филол. наук: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – М., 2007. – 199 с.
4. Масленникова А.А. Скрытые смыслы и их лингвистическая интерпретация [Текст]: автореф. ... дис. д-ра филол. наук / А.А. Масленникова. – СПб., 1999. – 35 с.
5. Мекеко Н.М. Сопоставительный анализ функционирования единиц речевого этикета тематической группы «Пожелание» в английском и русском языках: дис. ... кандидата филол. наук. – Москва, 2001. – 207 с.
6. Нестерова Т.В. «Homo ludens» в непрямой коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики – Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 126–131.
7. Нестерова Т.В. Коммуникативно-прагматический аспект в описании и преподавании русского языка / Т. В. Нестерова // Проблемы современного филологического образования : сборник научных статей, Москва – Ярославль, 19 апреля 2017 года. – Москва – Ярославль: Московский городской педагогический университет, 2017. – С. 119–126.
8. Нестерова Т.В. Поликодовый текст как способ коммуникации / Т. В. Нестерова // Человек в информационном пространстве : Сборник научных статей XVI Всероссийской с международным участием междисциплинарной научно-практической конференции, Ярославль, 15–17 ноября 2018 года / Под общей редакцией Т.П. Курановой. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2019. – С. 213–219.

9. Нестерова Т.В. Скрытые смыслы в коммуникации: лекции и практические задания. Учебное пособие. – Москва: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. – 192 с.
10. Ранних Н.А. Речевой акт пожелания и способы его выражения в русском языке. Дис. канд. филол. наук. – М., 1994. – 159 с.
11. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
12. Сковородников А.П. Языковая игра // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю.Иванова, А.П.Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.
13. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [Л.М. Алексеева и др.]; Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Наука: Флинта, 2003. – 694 с.
14. Словарь сочетаемости слов русского языка: Ок. 2500 словар. статей / Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – 2-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1983. – 688 с.
15. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Госизд. иностр. и нац. словарей, 1940. – 1502 с.
16. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / М.: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1998. – 291 с.
17. Формановская Н.И. Речевой этикет в русском общении: теория и практика / Н. И. Формановская; Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. – Москва: ВК, 2009. – 333 с.
18. Хлопова А.И. Электронная поздравительная открытка как полимодальный текст // Языковое бытие человека и этноса. 2010. № 17. С. 125–131.

Grinenko D.V.

Pushkin State Russian Language Institute

Humorous wishes in polycode texts

The article presents definitions of the concepts «wish», «contextual-situational indirect speech act», «game communication», «joke», «joking speech act», «language game», «polycode text», «hidden meaning». The optimal approach to the study of polycode texts is highlighted. The joking realizations of the intention of the wish in everyday polycode communication is considered, the hidden meanings contained in them are decoded.

Keywords: wish, contextual-situational indirect speech act, joking speech act, language game, polycode communication, hidden meaning.

Образовательная реклама в сфере современного медийного дискурса²⁹

В данной статье автор рассматривает понятие образовательной и познавательной рекламы и ее характерные особенности. Предпринята попытка определить термин «образовательная реклама», рассмотрены яркие примеры современных наружных и интернет-рекламных текстов.

Ключевые слова: реклама, образование, технологии, дискурс, эмотивность, креативность.

Современное общество динамично, оно идет вперед в своем развитии и, безусловно, не отстает и в плане образовательных технологий. Реклама преследует нас повсюду – появляется из экранов смартфонов, на баннерах наружной рекламы, встречается нам в транспорте, по дороге на работу, в радиоприемниках и телевизорах. Нас призывают поучаствовать в мастер-классах, марафонах и бесплатных лекциях. Но так ли уж однозначно данное явление?

Как известно, реклама нацелена на то, чтобы призвать потенциального покупателя к приобретению товара или услуги, причем именно данной фирмы и как можно скорее. Привычные призывы вроде *звоните прямо сейчас, распродажа / sale, покупайте у нас* не работают. Даже качественно сделанная картинка и креативный текст не всегда «зацепят» клиента, потому что им нужно что-то еще – вывести на эмоцию.

Как отмечают В.В. Богуславская и Юй Хунбо, «рекламный дискурс, как любой масс-медийный дискурс, оказывается чувствительным к условиям актуального социального бытия, контексту происходящих событий, остро реагирует на доминирующую идеологическую направленность, и, являясь своеобразным зеркалом реальности, в то же время сам создает параллельную картину мира, обусловленную запросами современного общества» [1, с. 364].

По утверждению исследователя Л.П. Крысина, одной из самых важных характеристик образованного человека является функциональная диглоссия, то есть умение переключаться с разговорного языка на книжный и наоборот [3, с. 336]. В случае если подобное умение отсутствует, это может свидетельствовать только о том, что данный человек малообразованный, а также

---

²⁹ Работа выполнена под руководством Богуславской Веры Васильевны, доктора филологических наук, доцента.

намекает нам о снижении роли книжного языка в современной культуре. Смеем предположить, что реклама образовательных услуг, а также реклама, несущая в себе некую ценность в виде зашифрованных в ней знаний, способна трансформировать сознание реципиента в лучшую сторону.

Важно определиться с понятиями «образовательная технология» и, соответственно, «образовательная реклама». Исследователи Р.Р. Голуб, Д.А. Горбачева, И.Е. Щербаков в своей работе определяют образовательную технологию как системный метод создания, применения и определения всего учебного процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических, человеческих ресурсов и их взаимодействия [2, с. 28].

По утверждению Ю.М. Силиной, образовательная реклама (реклама образовательных услуг) – это «научно-практическая деятельность, направленная на изучение и формирование принципов, стратегии и тактики поведения и взаимоотношений субъектов рынка образовательных услуг: образовательных учреждений, организаций, личностей обучающихся, которые оказывают, предоставляют и потребляют эти услуги» [5, с. 305].

Как справедливо отмечает А.И. Мильяненко, рекламу образовательной деятельности высшего учебного заведения можно определить как информацию о реализуемых образовательных программах, передаваемую любым способом, в любой форме с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц, направленную на привлечение внимания, формирование или поддержание интереса и продвижения их (образовательных программ) на рынке образовательных услуг [4, с. 121].

За время работы над магистерской диссертацией нами было собрано свыше 200 примеров рекламных объявлений (как среди интернет-постеров, так и баннеров наружной рекламы), и путем сплошной выборки мы отобрали 25 примеров, так или иначе связанных с образовательной рекламой. В рамках данной статьи ограничимся подробным рассмотрением 7 рекламных баннеров, остальные затронем косвенно.

Образование сейчас становится элитарным. Бесплатно предоставляется только первое высшее образование, за второе обязательно нужно платить немалые деньги (за исключением тех случаев, когда человек попадает в льготную категорию граждан). Билеты на эксклюзивные выставки в музеи стоят дорого, а некоторым музеям (как, например, частному музею «Эрарта» в Санкт-Петербурге) присуща клубовость – член клуба приобретает билет на год по более низкой цене, чем стоил бы разовый билет в музей – 800 рублей на момент февраля 2022 года (вместо 1000) и приобретает возможность посещать многие выставки по этому билету в течение года. Более расширенная версия данного клубного билета стоит дороже – 2400 рублей и включает в себя 10 % скидку в кафе, вход без очереди, привилегии для друзей и многое другое (рис. 1).

Рис. 1

Можно также купить разовый билет за 1000 рублей и пройти по нему на неограниченное количество выставок, а после имеет право реализовать его как билет на год, при условии, что билет будет продлен в специальной кассе. В рекламе творческого конкурса в Музее стекла в городе Владимир предлагается сделать селфи на фоне экспонатов и получить возможность выиграть сертификат на бесплатное посещение музея («сделай фото в музее и получи сертификат на бесплатное посещение музея на целый год»), что также намекает нам на то, что у посетителей есть возможность получить особые привилегии, о чем эксплицитно сообщается в рекламном объявлении.

К счастью, образовательные услуги становятся платными не повсеместно. По-прежнему существует достаточно бесплатных источников – не является исключением и образовательная реклама. Например, реклама балета Джорджа Баланчина «Драгоценности» содержит в себе перечисление трех частей – изумруды, рубины, бриллианты – и каждой сопутствует описание того, чья музыка лежит в основе каждой из частей балета. Таким образом, реклама словно побуждает реципиента узнать больше о мероприятии, дает базовую информацию о будущем событии (например, «изумруды на музыку Габриэля Форе» и т. д.). Реклама концерта-перфоманса «Голоса стихий» в Музее стекла во Владимире содержит в себе перечисление авторов музыкальных композиций и авторов стихотворений, которые прозвучат на мероприятии. Кроме этого, в рекламе употреблен малознакомый широкой общественности термин «офорты» (разновидность печатной графики), который может побудить узнать больше как о самом этом слове, так и о концертах-перфомансах в целом, то есть осуществить поиск информации – заняться самообразованием («Голоса стихий/концерт-перфоманс/музыка Э.В. Денисова, А.И. Скрябина.../поэзия А.С. Пушкина и М.И. Цветаевой.../Офорты И.И. Шишкина»).

Наружная реклама фитнес-клуба «Апо» в Москве рассказывает о различных видах тренировок, которые помогут похудеть к лету («фитнес-интенсив – похудей к лету; ABC – акцент на бедра, ягодичцы, пресс; UPPER – акцент на руки, грудь, спину» и т.д.). То есть зрители могут узнать о том, какие существуют типы занятий, что они в себя включают, и решить для себя, какая из тренировок им предпочтительнее.

Реклама тренировок на открытом воздухе «Московское долголетие» (представлена на одной из рекламных листовок на подъездном стенде) раскрывает наблюдателям, в чем заключается польза таких занятий («повышают выносливость, закаляют организм, улучшают настроение» и др.). Следовательно, люди могут сразу увидеть для себя, какие преимущества принесут им тренировки на улице и принять решение, нужно ли им участвовать в этих занятиях или же нет. Сам характер данного рекламного сообщения носит познавательный характер.

Интернет-реклама «Коми республиканской академии государственной службы и управления» вкратце сообщает о запланированном вебинаре, посвященном правилам поступления в этот университет в 2022 году. При этом в верхнем углу экрана кратко указаны основные учебные направления академии – государство, управление, бизнес. Уточняется, что будет проведена «прямая онлайн-трансляция» и что на этой встрече представители академии «ответят на все вопросы». Данное информационное сообщение можно считать лаконичным призывом вступить в ряды студенчества и пройти обучение в КРАГСИУ, но также оно является и своеобразной образовательной брошюрой, в краткой и емкой форме сообщая о своей сфере деятельности и о том, каких специалистов здесь готовят.

Образовательная реклама пробуждает невероятный интерес в исследователях. Кроме того, примеры такой рекламы можно встретить сейчас практически повсеместно, даже в подземных переходах. Так, на рис. 2 мы можем наблюдать рекламу Музея Транспорта Москвы. Ее можно считать образовательной, так как там представлена краткая информация о самом музее – это попытка рекламодателей ликвидировать безграмотность среди прохожих-зрителей.

Рис. 2

186 | В рекламе на рис. 3 активно использованы повторяющиеся числительные («61 экспонат, 61 уникальный путь»), а как известно, в образовательном дискурсе преподаватели часто используют повторяющиеся конструкции. Также реципиенту может стать любопытно, что еще входит в данную лимитированную коллекцию, и он может узнать больше, непосредственно посетив сам музей, то есть реклама носит познавательно-образовательный характер.

Рис. 3

Помимо этого, в легкой познавательной форме прохожие узнают новое и на подсознательном уровне рушают, стоит им посетить данный музей или же нет.

В рекламе интерактивной галереи на ВДНХ представлен, на первый взгляд, риторический вопрос («как ребенку в игровой форме показать красоту и важность сохранения природы?»), который, впрочем, тут же раскрывается за счет используемого в нем призыва («приходи в нашу интерактивную галерею»), и далее идет перечисление активностей, которые может опробовать ребенок на выставке. Более того, сочетание *приходи в...галерею* не вполне уместно: на наш взгляд, здесь нарушена сочетаемость, что напрямую намекает об обеднении лингвистических конструкций, используемых в рекламном дискурсе современности.

Рекламный баннер от компьютерной академии «Шаг» из интернет-расылки представляется нам как лаконичный вариант с призывом принять участие в образовательной программе по привлекательной цене – все люди любят подарки («Международное IT-образование/успей записаться в группу со скидкой 15 %»), а наружная реклама Московского международного форума на ВДНХ заключает в себе парцелляцию и супраграфему, которые содержат в себе имплицитный призыв участвовать в описываемом форуме («Московский международный форум/Город образования/Москва, ВДНХ, 75 павильон»).

Подобные рекламные тексты сообщают важную информацию о будущих мероприятиях образовательного характера в виде познавательных фактов.

Мы полагаем, что образовательная реклама не всегда включает в себе только призыв получить образование, но также способна научить чему-то, сообщить ряд интересных, познавательных фактов, что делает рекламный текст сам по себе уникальной дискурсивной единицей.

Таким образом, мы можем заключить, что образовательная реклама обладает следующими характерными особенностями:

1. Педагогичностью;
2. Лаконичностью;
3. Нацеленностью на привлечение большей аудитории к своим чисто образовательным и научно-познавательным программам;
4. Наличием императивного призыва за счет императивных конструкций (*учитесь, запишитесь, приходи, сделай*).

Определим образовательную рекламу как текст, обладающий набором имплицитных и эксплицитных характеристик, призывающий принять участие в той или иной образовательной программе, либо содержащий в себе познавательную фактологическую информацию, призванную передать реципиенту важное сообщение, несущее в себе культурные и научные коды.

Литература

1. Богуславская В.В., Юй Хунбо. Русистика и современность // И.П. Лыскова, Е.А. Железнякова, А.О. Абаганова и др.; под ред. проф. И.П. Лысаковой, доц. Е.А. Железняковой. – СПб.: Северная звезда, 2018. – Ч. 1. – С. 364–369.
2. Голуб Р.Р., Горбачева Д.А., Щербаков И.Е. Подготовка специалистов сферы рекламы: обзор образовательных технологий и формируемых компетенций. Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 27–29.
3. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
4. Мильяненко А.И. Концептуальные основы рекламы образовательной деятельности высших учебных заведений // Преподавателю социально-гуманитарных дисциплин. 2020. – С. 120–127.

Guskova M.D.

Pushkin State Russian Language Institute

Educational advertising in the sphere of modern media discourse

In this article the author considers the concept of educational and cognitive advertising and its characteristic features. An attempt to define the term «educational advertising» is made, and the bright examples of modern outdoor and internet advertising texts are considered.

Keywords: advertising, education, technology, discourse, emotionality, creativity.

Цифровая лингводидактика и методика преподавания русского языка как иностранного³⁰

В статье анализируются проблемы цифровых технологий в преподавании русского языка как иностранного: дистанционные курсы, веб-приложения, массовые открытые онлайн-курсы. Интернет-ресурсы по русскому языку и др. Подчеркивается, что современные электронные ресурсы создают новые возможности обучения языку, организации повышения квалификации, обмена педагогическим опытом.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, массовые открытые онлайн-курсы, социальные сети, компьютерные технологии, интернет, дистанционное обучение.

Лингводидактика – прикладная лингвистическая дисциплина, рассматривающая как обучение иностранному языку, так и его усвоение. Лингводидактика исследует общие закономерности обучения языкам, разрабатывает методы и средства обучения определённому языку в зависимости от дидактических целей, изучает влияние монолингвизма (одноразличия) или билингвизма (двуязычия) на усвоение языка и решает целый ряд смежных задач.

Впервые слово дидактика ввел немецкий педагог Вольфганг Ратке. Трактатов дидактику Я. А. Коменский, как универсальное искусство обучения всех всему. В начале 19 века немецкий педагог И. Герbart ввел в дидактику теорию воспитательного обучения.

Дидактика – наука об обучении и образовании, их целях и содержании, методах, средствах и достигнутых результатах.

Мы кратко разобрались, что такое лингводидактика. Теперь подумаем над тем, чем цифровая лингводидактика может быть полезной в методике преподавания русского языка.

В сфере обучения языкам в настоящее время применяются различные виды ИКТ (нет раскрытия аббревиатуры – прим. ред.): электронные учебники, интерактивные обучающие пособия (тренажеры), виртуальные пространства (виртуальный музей, виртуальный класс, виртуальное путешествие), ком-

³⁰ Работа выполнена под руководством Ганиевой Мияссар Аяпбергеновны, преподавателя кафедры дистанционного обучения социально-гуманитарных дисциплин

пьютерные презентации (демонстрации), электронные базы данных тестов, текстов, упражнений, справочно-информационные источники (онлайн-переводчики, словари), электронные библиотеки, электронные периодические издания, электронные коллекции (коллекции аудио-, фото-, видеофайлов), веб-приложения к учебникам, средства общения в социальных сетях и т. д. Все эти средства и технологии позволяют решать проблемы создания специального электронного (виртуального) образовательного пространства для изучающих русский язык как иностранный. В настоящее время активно развивается так называемое «мобильное обучение», предлагаются проекты по использованию технологий виртуальных миров.

Большое внимание в литературе уделяется классификации электронных образовательных ресурсов, которая может основываться на различных критериях. Например, образовательный портал включает новости, библиотеку, форумы, учебные материалы, методические рекомендации, ссылки на ресурсы, связи с социальными сетями и др. Веб-приложение к учебнику иностранного языка включает дополнительные учебные материалы (упражнения, задания, тесты, аудио- и видеоматериалы, презентации), средства контроля, ссылки на дополнительные источники и др. Наиболее крупным веб-ресурсом для преподавателей русского языка является портал. Он предназначен для формирования и обслуживания интернет-сообщества значительного количества пользователей. Портал объединяет множество различных сервисов, например: опросы, форумы, голосование, чаты, новости, консультации в режиме онлайн, базы данных, электронные библиотеки, а также имеет сложную систему поиска и навигации.

Стоит отметить, что в области организации обучения русскому языку наблюдаются существенные позитивные изменения: создаются дистанционные курсы для различных групп пользователей, развиваются образовательные ресурсы интернета, созданные для преподавателей и учащихся, например: 1) сеть специализированных научно-методических и информационных ресурсов по русскому языку; 2) сеть электронных библиотек, баз данных, учебных материалов; 3) сеть специализированных учебных ресурсов по русскому языку, включая дистанционные курсы и массовые открытые онлайн-курсы.

В связи со значительным ростом количества пользователей интернета в последние годы активно развиваются различные сетевые службы русскому языку, которые ориентированы как на преподавателей русского языка, так и на тех, кто интересуется культурой речи и методикой преподавания русского языка. Постоянно развивают сеть образовательных ресурсов по русскому языку ведущие учебные заведения, например, нашей республики Каракалпакстан: Нукусский государственный педагогический институт и Каракалпакский государственный университет.

Эти ресурсы по русскому языку оказывают поддержку различным группам пользователей. Каждый из этих ресурсов может быть рассмотрен с точки зрения следующих показателей: выполняемые функции, ориентация на определенные группы пользователей, содержание ресурса, дизайн, основные структурные элементы, способы взаимодействия с пользователями, связь и координация с другими ресурсами и др.

Поиск по ключевым словам – «методика преподавания русского языка», «русский язык как иностранный» и т. п. – позволяет найти множество аудиовизуальных материалов в социальных сервисах Youtube, Facebook, ВКонтакте и др. Другое дело, что эти видеоматериалы требуют критического восприятия и квалифицированного отбора для учебного процесса. В практике повышения квалификации преподавателей русского как иностранного стали использоваться новые технологии: видеолекции, вебинары.

Анализ показывает, что ресурсы для преподавателей выполняют ряд функций:

- информационная функция: обеспечение информации о новых учебниках, словарях, методических разработках, учебных программах и др.;
- консультирующая функция: предоставление информации о трудных случаях в лексико-грамматической и фонетической системе русского языка;
- учебная функция: организация обучения русскому языку и методике его преподавания;
- организационная функция: содействие созданию виртуальных сообществ, связанных с изучением и преподаванием русского языка, организация олимпиад, конкурсов.

Весьма привлекательными являются, с нашей точки зрения, такие формы взаимодействия с пользователями, как привлечение известных методистов или лингвистов, которые регулярно ведут и обновляют разделы в пределах данного ресурса, организация общения, дискуссий на профессиональные темы в социальных сетях, организация видеоконференций и др.

Дистанционные курсы часто носят демонстрационный характер, ведь в них много внимания уделяется механической тренировке грамматических форм, например: нахождение нужной грамматической формы, образование грамматической формы по моделям, нахождение перевода и др. В них отсутствует подробная система анализа ошибок, кроме «правильно» или «неправильно». Самим учащимся без помощи преподавателя трудно разобраться в этом учебном материале. Положительным фактором многих рассмотренных курсов является то, что в них большое внимание уделяется использованию новых возможностей Интернета, например, аутентичных страноведческих материалов (экономика, политика, культура), дополнительных текстов для чтения, электронных словарей и др.

Сегодня одной из важных мировых тенденций в сфере образования являются МООС – массовые открытые онлайн-курсы. Они предназначены для широкого круга учащихся для бесплатного доступа через Интернет. МООС – особый тип образовательного интернет ресурса, предполагающий участие и свободный доступ для всех желающих учиться на основе специальной компьютерной платформы. Курс обычно проводится только онлайн, при этом возможны как синхронные (например, вебинары), так и асинхронные (например, форумы) возможности получения и передачи информации.

Её роль очень важна, потому что уже находясь дома можно получить образование. Разные цифровые программы при помощи интернета обучают студентов: преподаватель дистанционно управляет аудиторией, загружает задания и ведёт конференцию, а учащиеся, находясь в разных городах или странах, получают знания.

Для выполнения заданий в интернете есть учебные платформы Moodle, Nemis. Для проведения видеоконференций можно использовать Zoom, Microsoft Team.

Также отправлять уроки и видео задания можно через социальные сети Telegram, What's up. При обучении русскому языку хорошо помогают образовательные программы и фильмы: после просмотра видеороликов можно обсуждать увиденное со студентами, чтобы они могли делиться своим мнением. Наш век информационных технологий и мы идём в ногу со временем. Дистанционному обучению давно начали учить в вузах разных стран, и у нас в республике Каракалпакстан тоже идут в ногу со временем.

Digital linguodidactics and methods of teaching Russian as a foreign language

The article analyzes the problems of digital technologies in teaching Russian as a foreign language: distance courses, web applications, mass open online courses. Internet resources on the Russian language, etc. It is emphasized that modern electronic resources create new opportunities for language teaching, organization of professional development, exchange of pedagogical experience.

Keywords: Russian as a foreign language, mass open online courses, social networks, computer technologies, Internet, distance learning.

Дар предвидения писателя-фантаста А. Р. Беляева³¹

В статье рассматривается роман «Голова профессора Доуэля», а также другие произведения писателя и этические проблемы, связанные с экспериментальной деятельностью ученых. Научные открытия безнравственны, если в их основу не положена нравственная составляющая. Представленные в статье научные факты, доказывающие предвидение А. Р. Беляева, опираются на различные интернет-источники.

Ключевые слова: научная фантастика, эксперимент, профессор, изобретение, нравственные и социальные проблемы.

В последнее время все чаще слышатся упреки молодых в том, что мало читают. Но позволю с этим не согласиться. Просто мы читаем то, что нам интересно, а не то, что нравится нашим родителям, бабушкам и дедушкам. Но есть книги и авторы (к сожалению, в школьной программе не изучаются), которые очень нравятся как школьникам, так и их родителям. Для меня привлекательны А. Беляев, М. Фрай, Е. Звездная. Как многие мои ровесники, увлекаюсь фантастикой, получившей широкое распространение уже с начала XX века и особенно в первое десятилетие советской власти.

Многим кажется, что в 1920-е годы в литературе преобладали произведения социалистического реализма. Но оказывается, что в 20-е годы в СССР расцвела фантастика. У истоков этого жанра стоял Александр Романович Беляев. Писатель смог объединить науку и жизнедеятельность, фантастику и реальную жизнь. Так, не все знают, что в основе известного романа «Голова профессора Доуэля» лежит история жизни писателя, поэтому данное произведение не без основания можно назвать автобиографическим. Чувства, понятные главному герою романа, Беляев испытал, поскольку в течение шести лет был прикован к постели из-за туберкулезного плеврита. После успешного лечения писатель захотел поделиться со всеми тем, «что может испытать голова без тела». «Утратив тело, я утратил мир, весь необъятный, прекрасный мир вещей, которых я не замечал, вещей, которые можно взять, потрогать, и в то же время почувствовать своё тело, себя», – признается профессор Доуэль молодому врачу Мари Лоран. В этом монологе героя чувствуется пережитое автором произведения.

³¹ Работа выполнена под руководством Макаровой Натальи Николаевны, преподавателя русского языка и литературы.

Захватывающий сюжет романа даже в наше время не оставляет никого равнодушным. Шокирует первое знакомство с профессором Доуэлем. «Лоран повернула голову в сторону и вдруг увидела нечто, заставившее ее вздрогнуть, как от электрического удара.

На нее смотрела человеческая голова – одна голова без туловища.

Она была прикреплена к квадратной стеклянной доске. Доску поддерживали четыре высокие блестящие металлические ножки. От перерезанных артерий и вен, через отверстия в стекле, шли, соединившись уже попарно, трубки к баллонам».

Писатель предвидел развитие трансплантологии. Уже после выхода в свет романа «Голова профессора Доуэля» советские физиологи С. И. Чечулин и С. С. Брюхоненко пытались оживить голову собаки. Для этого голову подключали к аппарату искусственного кровообращения. Дар предвидения А. Р. Беляева поражает, так как роман был написан за пятнадцать лет до начала опытов советских ученых.

Бурное развитие трансплантологии продолжилось в 1954 году, когда успешно была проведена пересадка почки от одного близнеца к другому американским ученым Джозефом Мюрреем. В 1967 году южноафриканский врач Кристиан Барнард впервые пересадил человеку сердце. Первые пациенты с пересаженными органами жили недолго. В современной трансплантологии операция по пересадке сердца считается рутинной. На данный момент рекорд жизни с чужим сердцем составляет тридцать три года. Научились ученые пересаживать легкие, и только пересадка головы пока им неподвластна. Хотя в 2015 году итальянский нейрохирург Серджио Канаверо планировал первую в истории человечества пересадку головы живого человека. Программист Валерий Спиридонов, который с рождения прикован к инвалидному креслу, желая обрести полноценное тело, согласился на этот рискованный эксперимент. Однако задуманное не удалось осуществить из-за финансовых трудностей: 15 миллионов долларов нужно было выложить В. Спиридонову. И все-таки нейрохирург Серджио Канаверо уверен, что однажды настанет тот день, когда по улицам городов будут ходить люди с пересаженными головами.

Насколько это нравственно и на какие преступления может толкнуть человека такая возможность? Ответ на эти вопросы можно найти в романе А. Р. Беляева «Голова профессора Доуэля». Писатель не только видел сквозь будущее, но и предугадывал нравственные проблемы, которые обязательно возникнут в связи с опытами по пересадке человеческих органов. Фантаст заостряет наше внимание не только на могуществе технической мысли, но и на опасности научных открытий, в основу которых положены корыстные эгоистические интересы. Таковым предстает перед читателем профессор Керн. Лучшую характеристику этого учёного дает героиня произведения Мари Лоран:

«Лоран с ужасом смотрела на голову.

– И после этого... после этого вы продолжаете с ним работать. Если бы не он, вы победили бы астму и были теперь здоровым человеком... Он вор и убийца, и вы помогаете ему вознестись на вершину славы. Вы работаете на него. Он, как паразит, питается вашей мозговой деятельностью, он сделал из вашей головы какой-то аккумулятор творческой мысли и зарабатывает на этом деньги и славу. А вы!.. Что дает он вам? Какова ваша жизнь?.. Вы лишены всего...

– Керн – чудовищный преступник! – восклицала Мари...»

Гениальный ученик гениального профессора Доуэля, устранив своего учителя и украв его записи, продолжает эксперименты ради своей выгоды и всемирной славы. Безнравственность этого гения хирургии подтверждают его же слова: «Вы вполне в моей власти. Я могу причинить вам самые ужасные пытки и останусь безнаказанным... Вы знаете, что и вас, и голову Доуэля я могу, в буквальном смысле слова, превратить в пепел и ни одна душа не узнает об этом». Профессор Керн уверен в своей безнаказанности. Но возмездие находится в нём самом – герой заканчивает жизнь самоубийством, застрелившись из пистолета.

Воскрешая людей, Керн не может сделать их счастливыми, ведь у них никто не спросил, хотят ли они жить той жизнью, которую придумал им после естественной смерти злодей-учёный. Так, профессор Доуэль мечтает о смерти, певица Брике и фермер Том умирают во второй раз.

А. Р. Беляев убеждает читателя, что научные открытия без опоры на высокую нравственную цель не принесут счастья. И это очень важно в наше время. Учёный прежде всего должен любить людей, а не только проводить экстремальные эксперименты. В отличие от Керна профессор Доуэль развивал науку на благо человечества, цель его экспериментов – борьба со смертью. Почему же он помогает Керну довести эксперимент до конца? Опять-таки во имя высших целей: его открытие должно принести пользу людям, неважно, чьим именем будет подписан научный труд.

Медицина заволаживала А. Р. Беляева, у него не одно произведение, посвященное научным открытиям. Феномен человека-амфибии также связан с фантастикой в области медицины. В романе предсказано создание «искусственного легкого» на принципе мембранно-пленочной диффузии, разработку физиологических технологий длительного пребывания человека под водой. Сегодня население планеты сталкивается с тем, что его потребности не могут быть полностью удовлетворены за счет суши. Кроме того, поднимается проблема вмешательства человека в собственную природу создания. И, если учитывать, насколько глубоко в настоящее время развивается генная инженерия, это становится актуальным. И еще один факт, замена легких, о которой пишет А. Беляев, имеет место в реальности: в 2002 году японские ученые объявляют о создании искусственного легкого.

Успехи пластической хирургии и связанные с этим этические проблемы отражены в романе «Человек, потерявший лицо». Губернатор штата превращается в чернокожего и испытывает на себе расовую дискриминацию. Кажется невероятным, что Беляев смог предвидеть судьбу Майкла Джексона, который подвергался не одной пластической операции, чтобы изменить свою афроамериканскую внешность.

Направления научных предвосхищений писателя – фантаста А. Р. Беляева широки: воздействие гипноза, проблемы освоения моря и космоса. И мне кажется, что дальнейшая жизнь не раз подтвердит прозорливость писателя. Неизменным останется одно – морально-нравственные основы научного эксперимента и социальная ответственность ученого.

Литература

1. Беляев А. Р. Собрание сочинений: в 2 т. – Москва: Армада-арбалет, 2010. Т. 1. – 1008 с.
2. Жизнь знаменитых людей. Александр Беляев – «русский Жюль-Верн». Писатель, опередивший время [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.planet-kob.ru/articles/8449/zhzl-aleksandr-belyaev-russkii-zhyul-vern-pisatel-operedivshii-vremya> .
3. Зеев Б. Александр Беляев. Биография и мемуары. – Москва: Молодая гвардия, 2013.
4. Серджи Канаверо заявил об успешной «репетиции» трансплантации головы человека [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/post/374007/> .
5. Художественное своеобразие фантастики А. Р. Беляева 1920–1930 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/hudozhestvennoe-svoeobrazie-fantastiki-a-r-belyaeva-gg-2716068.html>
6. Черная Н. И. В мире мечты и предвидения: научная фантастика, ее проблемы и художественные возможности [Электронный ресурс]. – URL: http://read.newlibrary.ru/read/chernaja_n_i_/page0/v_mire_mechtanii_i_predvidenii.html

Demidova A. A.

College of World Economy and Advanced Technologies of Moscow

The gift of foresight of the writer – science fiction writer A. R. Belyaev

The article deals with the novel «Professor Dowell's Head», as well as other works of the writer and ethical problems associated with the experimental activities of scientists. The student is convinced that scientific discoveries are immoral if they are not based on a moral component. The scientific facts presented in the article, proving the prediction of A.R. Belyaev, rely on various Internet sources.

Keywords: science fiction, experiment, professor, invention, moral and social problems.

Репрезентация детского языкового сознания в словотворчестве ребенка³²

В статье в рамках психолингвистического подхода к изучению детской речи словотворчество рассматривается как результат отражения особенностей мировосприятия ребенка. Автором на основании семантико-деривационного и функционально-коммуникативного анализа окказиональных единиц выделяются антропоцентрическая, антропоморфическая и доминанта личностного смысла и генерализирующий образ матери как основные единицы языкового сознания ребенка дошкольного возраста.

Ключевые слова: психолингвистика, онтолингвистика, языковое сознание, словотворчество.

В современной онтолингвистике становится все более актуальным «горизонтальный» подход – подход к ребенку «говорящему»: детский язык признается автономной системой отражения детской ментальности, «наивнейшей» картины мира. Подобный ракурс исследования стал возможным после того, как детская речь была признана отличной от речи взрослого, а сам ребенок – не «маленьким взрослым».

Исходя из «горизонтального» подхода исследования, детское словотворчество признается свидетельствующим не только о сопротивлении ребенка автоматизированному употреблению единиц, но и о стремлении репрезентировать особенности своего мировосприятия. Психолингвистический подход к объяснению генезиса лингвокреативности детской языковой личности предполагает отклонение от анализа продуктов творчества в сторону определения основных параметров проявления творческой способности: «Результатом творческого процесса всегда является новый оригинальный продукт. Однако не всегда осознаётся, что определяет характер продукта, мы ничего не можем сказать о самом процессе, его механизме и детерминантах» [1, с. 3].

Прежде чем мы обратимся к рассмотрению реализации лингвокреативного потенциала ребенка, считаем необходимым уточнить определение понятия «языковое сознание» и разграничить с близким ему понятием «языковая картина мира». Под языковой картиной мира понимается специфическая система восприятия мира представителями одной национальной культуры, отраженная в, прежде всего, семантике языка. Соответственно, предметом

³² Работа выполнена под руководством Матрусовой Александры Николаевны, кандидата филологических наук, доцента.

анализа языковой картины мира выступают связи между языковыми единицами и культурными феноменами – культурно обусловленный компонент значения знаков. Языковая единица в кросс-культурных исследованиях представляется взятой в наиболее стереотипизированной (усредненной) форме.

Языковое сознание – понятие, используемое в психолингвистике для описания общих черт языка в его зависимости *от внешних условий таким, как возраст*, социальное положение и т.д. и обобщающее отношение говорящих в виде эмоций и личностных смыслов к предметам действительности. Иными словами, языковое сознание – это психическое явление, объединяющее и систематизирующее субъективное содержание образа, обозначаемого языковым знаком.

Под языковым сознанием следует понимать не особый, отдельно взятый тип человеческого сознания, а сознание личности, выраженное в языке, корректнее – в речи, поэтому У. Н. Ушакова предлагает наравне с традиционным термином использовать синонимичный «речевое сознание» или «языко-речевое сознание» [4]. Говоря о функциях языкового сознания, И. А. Стернин определяет основную как коммуникативную, обеспечивающую процессы говорения и понимания высказывания: «совокупность психических (ментальных) механизмов, обеспечивающих процесс речевой деятельности человека; знаний, используемых коммуникантами при производстве, восприятии и хранении речевых сообщений» [3, с. 50].

Образ как основная единица сознания, согласно концепции Ф. Е. Василюка, выступает единством понятия, значения, слова (языкового знака) в его связи с другими словами и, наконец, личностного смысла, объединенных, по выражению автора, «чувственной прослойкой»: «Внешний мир представлен предметным содержанием, мир культуры – значением, представителем языка является слово, а внутреннего мира – личностный смысл» [2, с. 9].

Наряду с субъективным образом под структурной единицей языкового сознания выделяют также языковую доминанту – актуальный и господствующий в сознании ориентир в постижении предметного мира и отражения его в языке. Одним из путей установления приоритетов сознания детской языковой личности, на наш взгляд, является анализ лексических и семантических окказионализмов.

Антропоцентризм как ментальная доминанта заключается в восприятии мира через точку отсчета в виде самого человека (ребенка). Антропоцентризм детского мышления проявляется, прежде всего, с осознания размеров своего тела в пространстве относительно других материальных предметов и представлении человеческого тела как эталона измерительной системы объективных атрибутов (высоты и длины): *Матрас – двуярусный, а кровать – трехярусная (5 л.)*. Таким образом, посредством оценки через призму собственного тела говорящий «присваивает» предметы, интегрирует их

198 | в собственный мир. Идее переноса предметов из большого мира взрослых в маленький мир ребенка подчиняются и диминутивные инновации типа *снежок* (5 л.), *соменок* (4 г.) и т. д.

Акцентирование внимания на собственном теле отражает также доминанту *антропоморфизма* или «всеолицетворения» (олицетворение как универсальный способ номинации) – присвоения человеческого свойства (физического, эмоционального или социального) предметам окружающей действительности, – в данном случае «расчленении» тела на составные части, которым приписывается самостоятельная воля и активность, т. е. персонификации частей тела: *Ножка не болит, так, дохрамывает...* (4 г.); *У меня уже животик весь оббурчался!* (6 л.). На наш взгляд, в подобных словообразовательных инновациях обнаруживается следующий этап в становлении пространственного образа «Я» в раннем возрасте как первой формы самосознания, свидетельствует о повышенной рефлексии ребенка к своим физиологическим ощущениям.

Антропоморфная доминанта находит репрезентацию и в приписывании социальных отношений предметам – одушевленным (животным) и неодушевленным, – в рамках модели «семья» (супружеские и родительские отношения), принимаемой ребенком в качестве семантического эталона: *Ну, если мама – овца, тогда отец – овец* (4 г.); *Папа-катер, мама-катер и их катеренок* (3 г.).

Проявление *личностной доминанты* детского языкового сознания заключается в формировании личностного смысла или устойчивого речевого выражения под влиянием ситуативного эталона восприятия предмета и/или собственного практического опыта освоения жизненного пространства. При этом под личным опытом принимается не только опыт действия, но и опыт эмоции, обозначаемый словом – то, что по выражению Л. С. Выготского, заключает в себя «единство аффекта и интеллекта».

Установление личностного смысла, содержащегося в той или иной словообразовательной инновации, представляется невозможным в исследовании без фиксации и анализа и узкого, и широкого контекста употребления новообразованной единицы. Так, предварительно, не владея информацией о коммуникативной ситуации, окказионализм и вовсе может быть не зафиксирован в речи ребенка по причине его омонимического совпадения с узуальным словом. Прочитруем пояснение одного из респондентов проведенного Интернет-опроса касательно употребления ребенком окказионализма *буфетик* (орфография и пунктуация автора сохранены): *Брат собирал бабушке небольшие букетики из цветов, растущих в огороде (!), брал вазочку из буфета (!) и говорил Бабушка, это тебе!!!*

Авторская пунктуация косвенного участника коммуникативной ситуации акцентирует поэтапный характер физического действия, предшествующего

речевому. Семантика этапов физического действия будут положены говорящим в структуру значения (в виде основных компонентов) окказионализма. Не принимая во внимание препозитивное знание о регулярности поведенческой модели ребенка, лексема *буфетик* рассматривается как узуальное слово с субъективно-оценочными значениями малого размера и ласкательности (*буфетик* – *буфет* + *-ик*). В этом случае следует говорить о расширении семантического поля ребенком – перенесения номинации предмета на другие, связанные с изначальным предметом пространственными отношениями, или, говоря иначе, о расширении круга денотатов: *буфетик* в значении ‘то, что было извлечено из буфета’. Однако нам представляется более вероятным создание деривата посредством контаминации узуальных слов (*буфет*, *букетик*) как окказионального способа словообразования, в котором общим элементом выступает начальный слоговой фрагмент. Таким образом, *буфетик* является не семантическим, а именно лексическим и словообразовательным окказионализмом с индивидуальным значением ‘маленький букет цветов, помещенный в емкость, извлеченную из буфета’.

Помимо ситуативного, контекстно-обусловленного наименования возможна устойчивая во времени сознательная замена ребенком узуального слова в личном тезаурусе для обозначения значимого для ребенка предмета по причине переживания связанной с ним сильной эмоциональной реакции в прошлом (далее – устный ответ респондента опроса): *Настя/ когда маленькой была/ говорила лопан/ ну/ шарик// У нее на дне рождении/ шарики лопнули/ она с тех пор так и говорила// Плакала тогда сильно/ успокаивали// Нет/ она прекрасно знала как они называются/ но ни в какую по-другому не говорила/ да/ долго еще потом//*

Ребенок, переживший комплекс сильных отрицательных эмоций (страх, разочарование), связанный с физическим уничтожением предмета, запечатлел образ лопающегося воздушного шарика и приписал ему новый референтный признак. Окказионализм *лопан* (*лоп(аться)* + *-ан*) создан по непродуктивному типу образования существительного с нарушением частеречной принадлежности мотивирующего слова – в основу значения положен признак по действию, а не предметный. Узуальные существительные с суффиксом *-ан* в русском языке обозначают «лицо, склонное к тому, что названо мотивирующим словом», в семантике самого форманта заложен оценочный компонент неодобрения (ср. критикан, интриган, политикан).

В ходе проведения исследования словообразовательных инноваций с точки зрения репрезентации языкового сознания, нами было установлено, что часть зафиксированных окказионализмов детей семантически и/или ассоциативно объединены образом «мать» – образом наиболее значимого для ребенка близкого взрослого, обеспечивающего базовые потребности и чувство эмоциональной привязанности.

Наряду с узуальными обращениями со значением ласкательности дети создают индивидуальные: *мамкочка* (*мамк(а) + -очк*), *мамульчик* (*мамуля + -чик*), *мамуся-дорогуся*. Некоторые окказионализмы производятся ребенком не в свободном языковом эксперименте, а под влиянием фактора речи самого родителя в ходе проводимого дидактического упражнения или принимая за лексический образец регулярное речевое выражение (авторские орфография и пунктуация участников тематического форума сохранены):

Svetlana: А мы учили ключ ключик стул стульчик может оттуда (про окказионализм *мамульчик* – прим. автора)

Elena: Мой трехлетка иногда говорит, Мать-женщина! Но не от суровости, слышит от меня иногда (мать моя-женщина);)

В последнем примере новообразование является не столько лексическим, хотя и представляет собой продукт сложения производящих слов, сколько синтаксическим окказионализмом, потому как говорящий трансформирует фразеологизм, изменяя его функцию с восклицания, выражающего удивление или огорчение, на обращение.

Отдельный ряд семантической группы «мать» составляют окказионализмы со значением «качества личности». Большую часть из них составляют положительные атрибуты характера и поведения матери (доброта, щедрость, забота и т.д.): *Мама, ты у нас такая благотворительная, добролюбивая* (6 л.); *Мам, ты такая вкусноугощательная* (6 л.). Крайне редко встречаются негативные определения, однако и они ребенком используются скорее в ироническом ключе, например, для высмеивания чрезмерной раздражительности родителя: *мамзила* (7 л.) (от *Годзилла* – названия популярного персонажа массовой культуры, по сюжету отличающегося неконтролируемой агрессией).

Мать символизирует для ребенка всю семью, является ее центральным образом. Значимость фигуры матери столь велика, что ребенок в речи сужает понятие семьи до единственного родителя и вслед сужает и семантику узуальных слов: *У нас мама не многодетная, а среднететная* (6 л.).

Ребенок акцентирует внимание на введении домашнего хозяйства матерью, обеспечение его комфортом, бытовыми удобствами, и за это хвалит мать, выражает благодарность ее труду: *Какая же ты у меня работячая, занавесостирательная, занавесогладкина, пылевытиралкина, поломойкина* (7 л.); *Мама моя домохозяйная: она дома хозяйничает* (5,5 л.).

Начиная с трех лет, ребенок обращает внимание и на другие регулярные действия матери, а именно – направленные на приведение в порядок своего внешнего вида, обусловленные социальными (гендерными) стереотипами, которые ребенок впоследствии перенимает через наблюдение и подражание: *Мама, ты зачем набигудилась?* ('накрутить волосы на бигуди') (5 л.); *Мама, ты такая духастая* ('пахнущая духами') (4 г.).

Аксиологичная (ценностная) сторона образа выражается в идее неприятия, сопротивлению ребенка физическому и эмоциональному разделению с матерью (*А моя мама навсегдашенька!* (5,5 л.), эталоном ситуации одиночества, покинутости для сознания ребенка выступает состояние «без мамы» (*Давай возьмем собачку домой, а то она безмамная* (5 л.))

Итак, в рамках исследования детского словотворчества предлагается рассматривать не только семантико-derivационные особенности словообразовательных инноваций как этапа освоения языковой способности ребенком, но и функциональные как результатов лингвокреативной деятельности, репрезентирующих особенности восприятия и опыта познания предметного мира. В детском словотворчестве отражаются основные доминанты (ориентиры, приоритеты) языкового сознания, актуальные для дошкольного возраста – антропоцентризм, антропоморфизм и личностный смысл. Доминанта личного смысла определяет как создание ситуативных, контекстно-обусловленных единиц, так и единиц индивидуального «детского языка». Генерализирующим образом многих словообразовательных инноваций выступает образ матери – близкого взрослого, обладающий особой эмоциональной значимости для ребенка.

Литература

1. Богоявленская Д.Б. Проблемы диагностики креативности // Психологическая диагностика. – 2004. – №3. – С. 3-19.
2. Василюк Ф.Е. Структура образа // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 5–19.
3. Стернин И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание // С любовью к языку: сборник научных трудов. – Москва; Воронеж : Институт языкознания РАН, 2002. – С. 44–51.
4. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования// Языковое сознание и образ мира. Сборник статей. – Москва : Институт языкознания РАН, 2000. – 320 с.

Dzugaeva A.G.

Pushkin State Russian Language Institute

Representation of children's linguistic consciousness

In the article, within the framework of a psycholinguistic approach to the study of children's speech, word-making is considered as a result of reflecting the peculiarities of a child's worldview. On the basis of semantic-derivational and functional-communicative analysis of occasional units, the author identifies the anthropocentric, anthropomorphic and dominant personal meaning and generalizing image of the mother as the main units of the language consciousness of a preschool child.

Keywords: psycholinguistics, ontolinguistics, linguistic consciousness, word-making.

Образовательный потенциал интернет-платформы Telegram в обучении русскому языку как иностранному³³

В статье анализируется образовательный потенциал интернет-платформы Telegram в обучении русскому языку как иностранному. Выделяются преимущества, актуальность использования выбранной платформы, возможность реализации образовательных задач посредством использования современных технологий. Проводится анализ функциональных инструментов и возможности их использования в образовательном процессе при обучении иностранных студентов русскому языку.

Ключевые слова: русский как иностранный, дистанционное образование, интернет-платформа Telegram, современное образование, обучение в социальных сетях.

Современные реалии, несомненно, требуют нового подхода к образовательному процессу. Некоторые классические методы устаревают, соответственно, преподавателям необходимо искать новые пути решения возникающих проблем. В диджитализированном мире всё сложнее становится привлечь и удержать внимание студентов, повысить их мотивацию к обучению, сделать образовательный процесс продуктивным, интересным и увлекательным. Но несмотря на все трудности, современные условия создают новые возможности, которые при грамотном использовании могут не только помочь преподавателю разнообразить образовательный процесс, но и создать для студентов совершенно новые условия, погрузить их в языковую среду, приближенную к реальной. Неограниченные возможности, которые предоставляют нам современные технологии и сеть Интернет, дают простор творчеству и воображению, позволяют выйти за рамки классического образовательного процесса.

Не вызывает сомнений тот факт, что в современном мире технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Много времени мы проводим онлайн: совершаем покупки, потребляем информацию, делимся ей, ведём социальную жизнь. Это активное использование интернет-ресурсов можно сделать полезным и значимым в обучении. Особенно в обучении иностранных студентов русскому языку как иностранному.

---

³³ Работа выполнена под руководством Китаниной Эллы Анатольевны, доктора филологических наук, доцента.

Мы считаем, что использование социальных сетей может стать не только отличным дополнением к основной образовательной программе, но основным образовательным ресурсом. Выбор интернет-платформы Telegram был обусловлен её актуальностью, которая значительно возросла в связи с блокировкой некоторых социальных сетей, за последний месяц значительно возросло количество пользователей изучаемой интернет-платформы. Кроме того, интернет-платформа Telegram используется людьми разных возрастов, сфер деятельности и профессий. В связи с пандемией многие пользователи стали активнее использовать эту интернет-платформу, так как она сочетает в себе множество полезных функций и простой и понятный интерфейс. Широкий и разнообразный функционал – это ещё одна причина выбора именно этой интернет-платформы.

Кроме того, большая часть людей, изучающих русский язык – это школьники и студенты, молодые люди, которые являются самыми активными пользователями интернет-платформы Telegram. Эту сетевую площадку используют во многих странах мира, что также является важным фактором. Доступность, популярность, простота в использовании, безопасность – вот ключевые факторы, которые позволяют выбрать интернет-платформу Telegram в качестве образовательного инструмента.

Разнообразный функционал интернет-платформы Telegram позволит использовать для обучения различные инструменты, включая все виды деятельности в образовательный процесс. Мы выбрали основные функции, которые позволят не только сделать образовательный процесс доступным и продуктивным, но и разнообразят его, позволяя студентам учиться и общаться в рамках реальной интернет-коммуникации.

Мы считаем продуктивным использование возможности отправки голосовых, текстовых сообщений и видео. Это основной инструмент, который позволит делиться теоретической информацией, задействовать навыки чтения и письма.

Особенно интересным нам представляется использование функции комментирования, что позволит создать ситуацию реального общения, в которой студенты будут иметь возможность общаться друг с другом, с преподавателем, задавать вопросы и отвечать на них, помогать друг другу. Возможно также задействовать принцип кураторства, когда сильные студенты будут помогать студентам с менее высоким уровнем знаний.

Функция голосовых сообщений позволит задействовать навыки аудирования и говорения, которые также будет возможно развивать в рамках реальной коммуникативной ситуации. Видеосообщения можно использовать для демонстрации наглядности, для создания контакта между преподавателем и студентами.

Кроме того, разнообразное применение может найти функция опросов. Интернет-платформа Telegram позволяет создавать различные опросы как

204 | с одним вариантом ответа, так и со множеством вариантов. Создание опросов без определенного правильного ответа можно использовать также в качестве мотивационного фактора. Например, опросы в формате ежедневного диалога со студентами.

Кроме того, интернет-платформа Telegram позволяет создавать опросы в формате теста. Предлагается не просто выбрать правильный ответ, но он еще и поощряется в формате «салюта». При выборе неправильного ответа есть возможность сразу увидеть объяснение, чтобы закрепить изучаемый материал. Такие опросы позволяют увидеть процесс закрепления материала, понимание изученной темы и процент студентов, у которых возникают проблемы с определенными темами.

Интернет-платформа Telegram также имеет функцию проведения прямых эфиров, аудио- и видеозвонков, что можно использовать как для проведения полноценных дистанционных занятий, так и для проведения лекций, обсуждений, разговорных клубов.

Выбранная интернет-площадка позволяет делиться файлами любых форматов, которые сохраняются в системе, к ним всегда можно получить доступ. Есть возможность создания каналов, чатов и групп, которые также позволят объединять студентов. Каналы дают возможность делиться информацией в одностороннем порядке. Это позволит преподавателю предоставлять студентам необходимый материал. Возможно подключение функции комментирования: студенты смогут задавать вопросы, вступать в коммуникацию. Чаты являются площадкой для общения, в которых допускается присутствие как небольшого количества участников, так и больших групп.

Мы считаем, что использование интернет-платформы Telegram будет положительно сказываться на результатах студентов, так как эта площадка создаст свободное неформальное коммуникативное пространство, что будет также являться мотивационным фактором в обучении.

Таким образом, интернет-платформа Telegram может стать как дополнением к основному образовательному процессу, так и площадкой для создания полноценной, актуальной и доступной образовательной среды.

Dobrovolskaia A. M.

Educational potential of the Internet platform Telegram in teaching Russian as a foreign language

The article analyzes the educational potential of the Internet platform Telegram in teaching Russian as a foreign language. It analyzes the advantages, relevance of using the selected platform, the possibility of implementing educational tasks through the use of modern technologies. We analyzed the functional tools and their possible use in the educational process when teaching foreign students.

Keywords: Russian as a foreign language, online education, Internet platform Telegram, modern education, education in social networks.

Человек и судьба в исторических драмах Л. А. Мей³⁴

В статье на базе исторических драм Л. А. Мей «Царская невеста» и «Псковитянка» рассматривается проблема человека и судьбы. Обосновывается принадлежность автора к общественному движению славянофилов, изучавших исторические процессы с точки зрения провиденциализма. Особое внимание при анализе уделяется детерминации термина *провиденциализм*, а также связи данного термина с понятием судьбы.

Ключевые слова: историческая драма, славянофилы, провиденциализм, теология.

Л. А. Мей (1822–1862) – поэт, драматург, прозаик и переводчик первой трети XIX века. Период творческой деятельности литератора соотносится с годами правления Николая I, внутренняя политика которого повлияла на развитие общественной мысли Российской империи. Нерешительность верховной власти в отношении крестьянского вопроса, а также радикальный подход Николая I к преодолению кризиса самодержавия увеличивали массовые недовольства образованной части населения. Реакцией на формальное бездействие правящей элиты стало развитие общественного движения.

В 40-е годы утверждаются два либеральных лагеря: славянофилы и западники. Западники верили, что Россия должна развиваться в соответствии с историческим путем Европы. Славянофилы, напротив, были убеждены в исключительности культуры русского народа, для которого не приемлемы традиции европейских государств. Следует сказать, что славянофильство – течение религиозно-философского характера. Представители данного направления видели в церкви основу для историко-общественных процессов. Отметим, что у славянофилов не было единой рукописной доктрины. Члены объединения публиковали статьи схожей идейно-тематической направленности в разных печатных изданиях, например, в «Москвитянине». Таким образом, каждый славянофил раскрывал определенный аспект мировоззренческого комплекса.

Взгляды славянофилов разделял и литератор Л. А. Мей, произведения которого наполнены народной поэзией и сюжетами из русской истории. В частности, в драмах «Псковитянка» и «Царская невеста» действие развивается в период опричнины (1565–1572). Данный исторический термин связан

³⁴ Работа выполнена под руководством Якушевой Галины Викторовны, доктора филологических наук, профессора.

206 | с правления Ивана Грозного, государя, деятельность которого оценивается славянофилами двояко. Так, славянофил А. С. Хомяков определял фигуру Грозного как субъект, исполнявший божественную волю. В «Всемирная задача России» публицист детерминировал данный период как первый этап формирования наиболее подходящих для России отношений народа и власти – самодержавия. При этом А. С. Хомяков не оправдывал террор царя: «Семена зла, посеянные в душе царя воспитанием и злыми примерами, окружавшими его детство, принесли ужасные плоды. Едва вступив в царские права, он уже показал, каково должно было быть его царствование» [3, с. 242]. Публицист обвинял царя в отступлении от христианских ценностей и организации «кровавого террора» в государстве, что стало косвенной причиной дальнейших бедствий, например, начала Смутного времени.

Противоречивое мнение славянофилов о деятельности Ивана Грозного основывается на принципах провиденциализма. Провиденциализм – историко-философский метод, в соответствии с которым мировые события предстают в качестве закономерного процесса, организованного Богом. Подобный концепт не лишает человека свободы, поскольку именно конфликт между свободной волей и предначертанной судьбой является фактором, способствующим формированию исторического события.

Провиденциалистский подход к историческому процессу обнаруживается и в драмах Л. А. Мея «Царская невеста» (1849) и «Псковитянка» (1860). Рассмотрим на примерах данных произведений, как в рамках метода провиденциализма автор раскрывает проблему человека и судьбы.

Сюжет «Царской невесты» основан на историческом событии: женитьбе государя Ивана Грозного на Марфе Васильевне Собакиной, дочери коломенского дворянина. Спустя 15 дней после свадьбы царица умерла, что было воспринято Грозным как акт измены со стороны приближенных к нему опричников, отравивших, по мнению государя, Марфу. В драме Л. А. Мея историческое событие выполняет вспомогательную функцию при формировании любовного конфликта, состоящего из трех связанных между собой уровней. Первые и второй – уровни частного порядка, поскольку базируются на межличностных отношениях героев. Так, в I действии «Царской невесты», на пиру опричников, Григорий Григорьевич Грязной рассказывает князю Гвоздеву-Ростовскому, что хочет жениться на Марфе Собакиной, уже обрученной с боярином Михаилом Лыковым, а во II действии плененная опричниками Любаша признается лекарю Бомелию, что влюблена в Грязного. Третий уровень сопряжен с категорией общего, так как воссоздает традиционные для XVI века социально-политические процессы: обычай выбора жены главе государства среди самых красивых девушек.

Корреляция общего и частного в драме Л. А. Мея основывается на методе провиденциализма, когда предписанный индивиду акт способствует

развитию глобальных исторических процессов. Герои «Царской невесты» совершают поступки не спонтанно, а обоснованно. И у Грязного, и у Любаша, и у Грозного есть причина для действия: любовь, ревность, обычай. Но в каких бы разных, с точки зрения сюжета, точках не начинали герои, все пути приводят к трагическому финалу: суду опричников над Грязным, смерть Любаша и безумию Марфы.

Трагедия Марфы закономерна по ряду факторов. Во-первых, в отличие от большинства героев драмы, Марфа Собакина – идеал красоты и христианской добродетели. Внешнее совершенство отмечает даже любовница Грязного Любаша:

Черноволосая, с собольей бровью!
Ох, хо-ро-ша [2, с. 371]!

Кроме красоты, Марфа обладает такими христианскими добродетелями, как скромность, терпимость и послушание. Например, девушка беспрекословно исполняет волю родителей, которые в итоге отдадут дочь в жены Ивану Грозному, а не сватавшемуся ранее Ивану Лыкову. Подобному идеалистическому образу нет места в период опричнины, когда государство основывается на принципах насилия:

Бывало, мы, чуть девица по сердцу,
Нагрнем ночью, дверь с крюка сорвали,
Красавицу на тройку – и пошел [2, с. 331]!

Во-вторых, по мнению А. С. Хомякова, частая смерть жен Ивана Грозного и, как следствие, отсутствие наследника престола – провидение Божье: «Богу было неуютно, чтобы преемник Грозного царя был ему подобен или народных стремлений» [4, с. 54]. Поскольку Л. А. Мей, как и А. С. Хомяков, принадлежал к религиозно-философскому течению славянофилов, то можно рассуждать, что смертельная болезнь Марфы Собакиной в «Царской невесте» – реакция высших сил на безнравственную деятельность Ивана Грозного.

Однако не следует рассматривать фигуру царя в драме Л. А. Мея с позиции абсолютного зла. Как отмечал еще один яркий представитель славянофилов К. С. Аксаков: «Личность в русской истории играет вовсе небольшую роль» [1, с. 2]. Несмотря на очевидное влияние Грозного на судьбы героев «Царской невесты», могущество царя не безгранично. Когда Марфа Васильевна впадает в безумие, Грозный оказывается таким же беспомощным, как и любой простой человек. Так, единственным полноправным вершителем судеб в «Царской невесте» оказывается Бог.

Роль личности в истории определяется и в другой драме Л. А. Мея «Псковитянка». В 1570-ом году состоялся поход опричного войска Ивана Грозного на Новгород, в результате которого город был разрушен, а большая часть жителей убита. Подобная участь ожидала и Псков, но царь передумал, и город был спасен. Существует множество легенд, почему государь пощадил

208 | псковичей. Одной из них является история о внебрачной дочери Грозного, которая проживала во Пскове. Этот сюжет и послужил основой для драмы Л. А. Мея.

Ключевыми эпизодами «Псковитянки» являются созыв псковского веча в III действии и смерть дочери Ивана Грозного Ольги Юрьевны Токмаковой в V действии. Сцена псковского веча отражает представления славянофилов о развитии исторического процесса. Суть истории – противоборство двух начал: свободы и несвободы. Свобода выражается в волеизъявлении народа, который опирается на действующую власть. Несвобода основывается на понятии судьбы, определяемой Богом. Многоголосие, которое обнаруживается в III действии «Псковитянки», демонстрирует разобщенность народа. Жители Пскова не могут прийти к единому мнению ни о существенности факта угрозы разорения города, ни о роли царя в государстве. Одни называют Грозного «хищным волком», возглавляющим отряд «окаянных опричников». Другие видят в царе отца, который в праве казнить или миловать собственных холопов: «Великий Псков! Кого Вы испугались? Законного державца и владыки? Отца родного испугались дети!» [2, с. 480]. Несмотря на внешнюю динамичность сцены, конфликт псковичей остается неразрешенным, что и становится одной из причин трагедии в финале «Псковитянки».

Трагическая смерть Ольги Токмаковой в V действии драмы Л. А. Мея – закономерный исход политики Ивана Грозного. Согласно провиденциалистскому подходу к истории А. С. Хомякова, понятие свободы связано с понятием ответственности, поскольку государь – избранник Бога, то обязанность каждого правителя заключается в оправдании собственного предназначения. Трагедия, изображенная Л. А. Мейем во «Псковитянке», – итог террора со стороны царя, который предпочел интересы государства личным. На протяжении всей драмы Грозный в зависимости от собственного желания то приговаривает к смерти, то милует героев. Например, узнав о существовании дочери, Грозный прощает свободолюбивых псковичей: «Да престанут убийства!.. Много крови... Притупите мечи о камни: Псков хранит Господь!..» [2, с. 512]. Следующая сцена с похищением Ольги Юрьевны вновь демонстрирует ярость царя и, как следствие, желание покарать псковичей: «Не прости, Иван! На псов не подобает палки...» [2, с. 523]. Грозный на равне с Богом распоряжается жизнями людей, за что в конце драмы получает урок судьбы – смерть дочери. После чего звучат назидательные слова лекаря, как напоминание о том, что царь является таким же рабом Бога, как и простые люди:

Грозный. Спаси ее, Бомелий!

Бомелий. Государь! Господь единый воскрешает мертвых... [2, с. 535].

Таким образом, понятие судьбы в исторических драмах Л. А. Мея «Царская невеста» и «Псковитянка» соотносится с понятием провиденциализма, метода изучения исторического процесса, типичного для представителей

религиозно-философского течения XIX века – славянофилов. С точки зрения провиденциализма, закономерность истории обусловлена волей Бога, что отражается в «Царской невесте» и «Псковитянке» Л. А. Мей на уровне сюжета, когда после ряда перипетий драматического действия герои воссоединяются в финальной сцене, как правило, трагико-дидактического характера. Определяя роль человека в истории, автор изображает мир, в котором свобода простых людей ограничена волей государя. При этом Л. А. Мей не приравнивает власть правителя к Божьей. Напротив, автор «Царской невесты» и «Псковитянки» демонстрирует последствия нарушения христианских принципов государем, считающим себя в праве распоряжаться человеческой жизнью. Полноправным вершителем судеб в исторических драмах Л. А. Мей является только Бог.

Литература

1. Мартынова О.А. Иван Грозный и его царствование в философии славянофилов // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2013. – № 28. – С. 50–61.
2. Мей Л. А. Избранные произведения. Л.: Советский Писатель, 1972. – С. 329–543.
3. Хомяков А.С. Всемирная задача России – 2-е изд. – Москва : Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 784 с.
4. Хомяков А.С. Царь Федор Иоаннович // Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Москва : Университетская типография на страстном бульваре, 1900. – т. 3. – 482 с.
5. Широкова М. А. Славянофилы о движущих силах историко-культурного и политического процессов // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 4-2(72). – С. 287–292.
6. Щербатова И.Ф. Выбор Н.М. Карамзина: от масонской антропологии и европейского гуманизма к провиденциализму и нравственной свободе // Vox. Философский журнал. – 2017. – № 23. – С. 89–113.

Dolganova S.V.

Pushkin State Institute of the Russian Language

A man and destiny in L. A. Mey's historical dramas

The article, which is based on the historical dramas of L. A. Mey «The Tsar's Bride» and «The Maid of Pskov», deals with the problem of man and fate. The article substantiates the author's belonging to the social movement of the slavophiles, who studied historical processes from the point of view of providentialism. Particular attention in the analysis is paid to the determination of the term providentialism, as well as the connection of this term with the concept of fate.

Keywords: historical drama, slavophiles, providentialism, theology.

Машинный перевод устаревшей лексики на английский язык на примере «Повестей Белкина» А. С. Пушкина³⁵

Статья представляет собой анализ особенностей машинных переводов некоторых семантических групп устаревшей лексики с русского языка на английский. Выводы были получены в ходе сравнения традиционного и машинного («Google Переводчик» и «Яндекс.Переводчик») перевода «Повестей Белкина» А.С. Пушкина. В статье были выявлены особенности машинного перевода для каждой из представленных семантических групп, в которые суммарно входило 197 лексических единиц.

Ключевые слова: машинный перевод, онлайн-переводчик, Google Переводчик, Яндекс Переводчик, устаревшая лексика, традиционный перевод, семантическая типология.

«Первые опыты машинного перевода были сделаны... в 1954 году» [3, с. 107]. Прошло почти семьдесят лет с момента проведения Джорджтаунского эксперимента, на котором был продемонстрирован полностью автоматический перевод русских предложений на английский язык. В своём исследовании мы задались вопросом: способны ли современные переводчики составить конкуренцию человеку в переводе устаревшей лексики благодаря усовершенствованным за последние десятилетия алгоритмам автоматического перевода?

Для анализа качества машинного перевода ключевым критерием стало деление лексических единиц не на историзмы и архаизмы, а на семантические группы. Большой интерес для исследования представляет разнообразие тематических групп в «Повестях Белкина» А.С. Пушкина. Ещё В.В. Виноградов отмечал: «В «Повестях Белкина» отразилось четыре социально-бытовых круга русской действительности начала XIX века: 1) поместно-дворянский («Метель» и «Барышня-крестьянка»); 2) офицерско-дворянский («Выстрел»); 3) мелко-чиновничий («Станционный смотритель»); 4) ремесленно-торговый («Гробовщик»)» [2].

О.В. Басова в статье «Функциональные особенности архаизмов и историзмов в произведениях А.С. Пушкина», целью которой было определение

---

³⁵ Работа выполнена под руководством Угревой Анны Витальевны, кандидата педагогических наук, доцента.

«семантических групп устаревшей лексики в романах и повестях А.С. Пушкина» [1, с. 137], выделила двадцать три группы слов. В своей работе мы брали эту классификацию за основу распределения устаревшей лексики, но изменили её, убрав и добавив несколько групп:

1. Наименования титулованных лиц и форм уважительного обращения к вышестоящим (высокоблагородие, государь, граф, графиня, князь, сиятельство);

2. Наименования лиц, указывающие звания, должности, чины (гусар, корнет, поручик, почтмейстер, ротмистр, секунд-майор, улан, унтер-офицер);

3. Наименования лиц по отношению к сословиям, социально-политической сфере (барин, барыня, барышня, дворянка, девица, девушка, камердинер, крестьянка, кума, купец, купчик, купчиха, наперсница, помещик, поселанка, слуга, холоп);

4. Наименования лиц по роду деятельности (будочник, булочник, гаер, гробовщик, жокей, заседатель, извозчик, ключница, кормилица, кузнец, кухарка, кучер, лакей, лекарь, медник, приказчик, секундант, староста, смотритель, станционный смотритель, столначальник, стремянной, управитель, фельдъегерь, ямщик);

5. Оценочные наименования лиц (англоман, баловник, волокита, забавник, зоил, повеса, суженый, царедворец, чернавка, щеголиха);

6. Наименования группы лиц (барчата, басурмане, дворовые люди, дворяне, крестьяне);

7. Слова, характеризующие человеческие поступки, качества (англомания, добродушие, небрежение, нерадение, оборотливость, притязание, сетование, сумасбродство);

8. Наименования увеселительных, питейных заведений (кабак, трактир);

9. Наименования административно-территориальных единиц (губерния, имение, околодок, поместье, провинция);

10. Предметная лексика религиозной сферы (дьячок, дьявольщина, кивот, налой, обедня, подъячий, скуфья);

11. Наименования напитков, еды и приёмов пищи (полушампанское, пунш, трапеза);

12. Наименования бытовых предметов (галун, добро, петлица, пожитки, постеля, сурьма, трещотка);

13. Наименования строений и их частей (девичья, крыльцо, лачужка, мазанка, околица, передняя, светлица, сени);

14. Наименования предметов одежды, обуви (ботфорты, капот, кафтан, колпак, лапти, обшлаг, сарафан, сюртук, тулуп, фижда, фрак, чекмен, чепец, шинель, шлафорка);

15. Наименования предметов военной одежды, обмундирования, оружия и атрибутики (мундир, нагайка, рубище, секира);

16. Наименования транспортных средств и их составных частей (возжи, воз, дроги, дрожки, карета, кибитка, коляска, облучок, перекладные, подорожная, тройка);

17. Наименования денежных единиц и ценных бумаг (ассигнации, гривенник, полтина, полушка, пятак, червонцы);

18. Наименования единиц, определяющих меру земли и количества (верста, полдюджина).

В работе также выделяются семантические группы, которые не встречаются в классификации О.В. Басиной, но которые мы посчитали необходимым выделить:

19. Наименования для указания возраста человека (девица, дитятя, муж, отрок);

20. Наименование слов, обозначающих взаимоотношения людей (дружество, сношение);

21. Наименование терминов, обозначающих социальные группы (класс, сословие, чин);

22. Наименование терминов, связанных с финансами (барщина, недоимки, оброк);

23. Наименования терминов, связанных с литературой (жизнеописание, словесность);

24. Наименования терминов, связанных с карточными играми (бостон, гранпасьянс, понтер);

25. Наименование тканей (китайка, сукно).

В ходе сравнения традиционного перевода и переводов программами от «Google» и «Яндекс» мы выяснили, что качество автоматического перевода не одинаково для семантических групп. Мы разделили классификацию на 5 типов в зависимости от количества правильно переведённых машинными переводчиками устаревших слов.

Первый тип включает те семантические группы, в которых машинный перевод лексических единиц не имеет полного совпадения с традиционным. В группе с наименованиями денежных единиц и ценных бумаг не было примеров, в которых оба онлайн-переводчика совпали с традиционным переводом. Они связаны с тем, что Ричард Пивер и Лариса Волохонская в сборнике «Novels, Tales, Journeys: The Complete Prose of Alexander Pushkin» соотносили эти наименования с «копейкой». Таким образом, гривенник в машинном переводе – dime, а в традиционном – ten kopecks, полтина (half a ruble вместо fifty-kopeck), полушка (half a penny вместо half a kopeck), пятак (nickel вместо five kopecks). Также встретились ошибки при переводе слов ассигнации (banknote вместо note) и червонцы (chervonets вместо gold pieces).

Несмотря на то, что предметная лексика религиозной сферы является довольно малочисленной, она оказалась одной из наиболее трудных для

машинного перевода. Дьячок (deacon вместо sexton), кивот (case/nod вместо icon stand), налой (alai/Naloy вместо altar), обедня (morning liturgy вместо mass), подьячий (clerk//podyachim вместо scriveners), скуфья (skufi//skuff вместо skullcap).

В наименованиях для указания возраста человека машинные переводчики ни разу не совпали с традиционным: муж (husband вместо gentleman), девица (girl//maiden вместо Miss), отрок (youth вместо boy) и дитя (child вместо little one).

В наименованиях тканей у всех терминов были неверные машинные переводы: сукно (cloth вместо felt) и китайка (Chinese вместо cotton).

Второй тип включает группы, в которых больше чем у половины слов даны несовпадающие с традиционным машинные переводы. При оценочном наименовании лиц возникли проблемы с переводом таких слов, как англоман (Angloman вместо anglo-maniac), баловник (prankster//spoiled brat вместо naughty boy), волокита (red tape вместо philanderer), забавник (funny man вместо amusing fellow), зоил (Zoil//zoilus вместо detractor), повеса (rake вместо scapegrace), суженый (betrothed вместо the one you're meant for), чернавка (black вместо swarthy face), щеголиха (smart//dandy вместо elegant).

В наименовании группы лиц были допущены ошибки в таких словах как: барчата (barchats вместо sirs), басурмане (basurmans вместо heathens), дворовые люди (serfs//yard people вместо servants), дворяне (nobles вместо nobility). Ошибки при переводе двух первых слов были связаны с использованием транслитерации, а не перевода.

Ошибки, допущенные машинными переводчиками в наименовании лиц, указывающих звание, должности, чины были связаны, как правило, с тем, что значительная часть лексических единиц из этой группы является заимствованными (гусар, корнет, почтмейстер). Поэтому программы переводили звание дословно, их полными аналогами без учёта изменённых значений должностей. Например, корнет (cornet вместо ensign) и почтмейстер (postmaster вместо superior). Унтер-офицер всё так же из-за буквального перевода был переведён как non-commissioned officer, а не адаптирован как corporal.

Перевод наименований предметов одежды и обуви также вызвал сложности у онлайн-переводчиков: капот (hood вместо coat), колпак (hat//cap вместо nightcap), сарафан (sundress вместо sarafan), фижда (puff//t-shirt вместо farthingale), фрак (tailcoat вместо frock coat), чекмен (chekmen вместо Caucasian jacket), чепец (cap вместо bonnet), шинель (overcoat вместо greatcoat) и шлафорка (wool вместо dressing gown).

При переводе строений и их частей программами-переводчиками было допущено много ошибок: мазанка (hut//mud hut вместо clay-and-wattle hovel), лачужка (shack вместо hovel), околица (outskirts вместо the fields outside the

214 | village), передняя (hall//anteroom вместо front hall) и сени (canopy//hall вместо entryway).

В переводах наименований терминов, связанных с финансами, были допущены следующие ошибки: оброк (dues вместо quitrent) и недоимки (shortfalls вместо arrears).

Слово tavern стало универсальной единицей для наименований увеселительных, питейных заведений, с помощью которой «Google Переводчик» перевёл слова кабак (вместо pot-house) и трактир как в значении «недорогой столовой для приезжих» [4, с. 678], так и в значении «гостиницы с рестораном» [4, с. 678] (вместо inn).

Третий тип включает группы, в которых машинные переводы более чем в пятидесяти процентах случаев совпали с традиционным вариантом. В наименованиях лиц по роду деятельности ошибки были допущены при переводе следующих профессий: будочник (watchman//joker вместо sentry), гаер (Gaer//gaer вместо mummer), гробовщик (undertaker вместо coffin-maker), приказчик (clerk вместо steward), столоначальник (head clerk//head of the table вместо department chief), смотритель (caretaker вместо stationmaster), староста (headman вместо village headman), стремянной (stepladder вместо groom), фельдъегерь (courier вместо government messenger), ямщик (driver вместо coachman).

В наименованиях лиц по отношению к сословиям, социально-политической сфере у машинного переводчика возникли проблемы со словами барин и холоп. Первое «Google Переводчик», как и в традиционном варианте, обозначил словом gentleman, а «Яндекс.Переводчик» – словом master. Лексической единице холоп три источника дали разные варианты (lackey//serf вместо flunkey). Слово девушка в значении «молодая служанка, горничная в барских домах» [4, с. 214] машинные переводчики переводили в значении «лицо женского пола в возрасте, переходном от отрочества к юности» [4, с. 214] как girl, а не как maid. Также в этой группе встретились ошибки, связанные с переводом феминитивов: крестьянка (peasant woman//peasant вместо peasant girl), кума (godmother вместо chummy with her), купчиха (merchant вместо merchant woman//merchant's wife), поселянка (peasant woman//villager вместо village girl).

В наименованиях бытовых предметов у машинного перевода возникли ошибки со словами галун (braid вместо galloon), сурьма (antimony вместо black greaspaint) и трещотка (rattle вместо clapper).

С группой наименований транспортных средств перевозки и их составных частей связаны ошибки в машинном переводе слов дроги (urns//drogues вместо hearse), карета (carriage вместо coach-and-six), облучок (pole//horse вместо box), перекладные (chaises//crossbeds вместо post), подорожная (traveler//travel card вместо travel paper).

При переводе слов, характеризующих человеческие поступки, качества, чувства было допущено мало ошибок: сетование (lamentation вместо mourning), сумасбродство (folly вместо extravagance).

Переводчики способны безошибочно переводить наименования титулованных лиц. В формах уважительного обращения к человеку высокого социального положения (сиятельство, высокоблагородие) «Яндекс.Переводчиком» были допущены незначительные расхождения с традиционным текстом. В обращении к титулованному лицу встретились три разных варианта: государь (Sovereign//Sir вместо Mr.).

Четвёртый тип – это группы с одной ошибкой. К этому типу можно отнести, например, ту группу, что связана с наименованиями напитков, еды и приёмов пищи. В ней проблемным словом стало только полушампанское (half-champagne вместо sparkling wine). Группу, в которой указаны наименования единиц, определяющих меру земли и количества: слово верста было адаптировано в традиционном переводе как three miles, «Google Переводчик» дал определение mile без учёта разницы в двух величинах, а «Яндекс.Переводчик» просто транслитерировал слово (verst). Группу, связанную с наименованиями терминов, обозначающих социальные группы – сословие (class вместо estate). Группу, в которой указаны наименования терминов, связанных с карточными играми – гранпасьянс (grand solitaire вместо grande patience).

Пятый тип – это группы, в которых не встретились ошибки. К ним можно отнести наименования административно-территориальных единиц; наименования предметов военной одежды, обмундирования, оружия и атрибутики; наименование слов, обозначающих взаимоотношения людей; наименования терминов, связанных с литературой.

С нашей точки зрения, искусственный интеллект всё ещё не способен составить достойную конкуренцию человеку. Перевод устаревших слов с одного языка на другой требует понимания безэквивалентности многих слов, а также контекста, в котором используются полисемантические единицы. Верный перевод с одного языка на другой является неотъемлемой частью успешной межкультурной коммуникации.

Литература

1. Басова О.В. Функциональные особенности архаизмов и историзмов в произведениях А.С. Пушкина // Вестник ОмГПУ. Гуманитарные исследования. – 2016. – С. 136–137.
2. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. – Москва: Гослитиздат, 1941. – 617 с.
3. Кузнецов П.С., Ляпунов А.А., Реформатский А.А. Основные проблемы машинного перевода. Вопросы языкознания, 1956, № 5. – 470 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. – 2-е изд. – Москва: Азъ, 1994. – 907 с.

Dorozhkina P.V.*Pushkin State Russian Language Institute***Machine translation of archaic vocabulary of A.S. Pushkin's «The Tales of the Late Ivan Petrovich Belkin»**

The paper focuses on an analysis of machine translations from Russian into English of several semantic groups indicating the activity and status of a person. Generalizations are made on the basis of data obtained as a result of comparing the traditional and machine («Google Translator» and «Yandex Translator») translations of the «Stories of Belkin» by A.S. Pushkin. The article revealed the features of machine translation for each of the presented semantic groups, which included a total of 197 words.

Keywords: machine translation, translation programs, Google Translator, Yandex Translator, archaic words, traditional translation, semantic typology.

Филологические науки в Московском университете XVIII столетия³⁶

Данная статья посвящена освещению проблемы филологического образования в Императорском Московском университете с его основания (1755 г.) до 1804 г. Известно, что в XVIII столетии Московский университет не изобилует количествами наук и факультетов, однако, невзирая на это, искусство словесности не оставалось в тени, рассматриваясь как ключ к познанию прочих дисциплин и общему развитию речевых навыков, необходимых для получения достойного образования.

Ключевые слова: красноречие, риторика, филология, словесность, Московский университет.

Московский университет – поистине храм неисчерпаемых знаний с богатейшей историей, он вдохновил, воодушевил, воспитал и сориентировал, обогатил интеллектуально и духовно-нравственно сотни тысяч юных умов, выпустив их из своих объятий уже сформировавшимися достойными и образованными личностями. Многие из них известны нам как выдающиеся научные деятели, заслуженные профессора и академики, внесшие немалый вклад в развитие тех наук, любовь к коим укоренила в их сердцах альма-матер.

Московский университет начал свой великий путь 25 января 1755 года после подписания Елизаветой Петровной соответствующего указа о создании высшего учебного заведения. Мысль об открытии университета в Москве возникла у Ивана Ивановича Шувалова и Михаила Васильевича Ломоносова. «Чсть российского народа требует, чтоб показать способность и остроту его в науках, и что наше отечество может пользоваться собственными своими сынами не токмо в военной храбрости и в других важных делах, но и в рассуждении высоких знаний» - под таким девизом был открыт Московский университет [1, с. 665].

Первые десятилетия программа образования в Московском университете не столь изобилует разнообразием дисциплин, предлагая поступающим студиям лишь 3 факультета: медицинский, юридический и философский. Философский факультет имел два более узких направления: физико-математическое и историко-филологическое; на последнем из перечисленных

---

³⁶ Работа выполнена под руководством В.И. Аннушкина, доктора филологических наук, профессора.

218 | отделений уделялось особое внимание наукам филологическим, о преподавании которых в МУ и пойдет речь.

Филологические науки в XVIII столетии не выделяли как отдельные дисциплины, изучая их на философском факультете косвенно, в процессе познания истории или философии, поскольку для данных сфер науки необходимо хорошее и правильное словесное выражение. Несмотря на то, что филология не изучалась, как отдельно взятая дисциплина, именно она как совокупность «словесных наук» лежала в основе образования. Вспомним замечание В.К. Третьяковского: «Вся филология есть токмо что элоквенция» [Третьяковский В.К., с. 171]. Именно так элоквенция, т.е. красноречие как наука или искусство (разберемся в этом чуть ниже) была положена в основание преподавания на философском факультете. В Московском университете с начала его основания, с 1755 по 1801 г., существовала именно кафедра красноречия. Впрочем, в первом рукописном варианте у М.В. Ломоносова сказано: «Риторика есть наука о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению» [Ломоносов М. В., 1951]. Укажем на разницу между понятиями «риторика» и «красноречие». Так, красноречие есть искусство, искусство, а риторика – наука, учение. Согласно «Краткому руководству к красноречию» (1747 г.) М.В. Ломоносова риторика шире элоквенции и является наукой, включающей в себя учение о красноречии в целом, об оратории и о поэзии. Также в риторическую науку вхожи такие аспекты, как средства приобретения навыков элоквенции, проза и поэма, как виды «изобретения слова». Риторика трактует понятие красноречия как словесное искусство и рассматривает его как одну из своих частей.

Однако именно упомянутой составляющей риторической науки, искусству убедительной и выразительной речи, в Московском университете выделили отдельную кафедру, которую возглавляли лучшие профессора элоквенции (то же, что красноречие). Важно заметить, что под кафедрой в тот период подразумевался не сонм преподавателей, объединенных родственными дисциплинами (как в нынешнее время), а образовательная структура, занимаемая одним профессором, читающим определенный курс.

Открывает плеяду лиц, занимавших кафедру красноречия МУ (с 1755 по 1804 гг.), профессор кафедры красноречия МУ, талантливый переводчик, магистр факультета философии – Николай Никитич Поповский, впитавший в себя дух просвещения и перенявший способность к языкам, искусствам поэзии и красноречия у своего учителя – Михаила Васильевича Ломоносова. После смерти Н.Н. Поповского в 1761 году профессором этой кафедры стал Антон Алексеевич Барсов – не менее одаренная личность, внесшая немалый вклад в филологическую науку и в распространение отечественной культуры. Во время своего служения в Московском университете Барсов проявил себя истинным провозгласителем русской словесности, тонко передававшим в ре-

чах своих дух России и заботливо вкладывавшим любовь к русскому языку в сердца студентов. Во второй половине XVIII века, будучи уже профессором красноречия, А.А. Барсов вел лекции по поэтике и ораторскому искусству, тем самым открывая перед аудиторией путь в самую суть филологии – мир русского литературного языка и правильной, стройной и выразительной речи.

В качестве образцов красноречия Барсов предлагал учащимся творения мыслителей Античности: читались вневременные шедевры классической оды, принадлежащие перу древнеримского поэта «золотого века» Квинта Горация Флакка, трактаты оратора Марка Тулия Цицерона и, конечно же, особое внимание профессор обращал на риторические способности М.В. Ломоносова, анализируя со студентами его поэмы и речи. Читая лекции по поэтике (хотя о поэтике в его планах прямо не говорится), Барсов приводил в пример литературные творения древнеримских комедиографов Тита Макция Плавта и Публия Теренция Афры. При изучении поэтического искусства профессор опирался на стихотворные сочинения отечественных поэтов-современников.

Помимо вышеперечисленных литературоведческих и лингвистических научных сфер учащиеся философского факультета обучались иностранным языкам: французскому, немецкому, итальянскому и английскому. Группа преподавателей по зарубежной словесности состояла из коренных носителей европейских языков, что, несомненно, положительно повлияло на качество образовательного процесса.

Древние языки – латынь и греческий – являли собой неотъемлемую часть филологического образования в Императорском Московском университете. Эти классические языки – весомая составляющая «словесного» знания (о лингвистике речь ещё не шла!), овладение классическими языками становилось ключом к пониманию и основательному усвоению наиболее влиятельных тогда современных языков (французского, немецкого, итальянского), а также к истории словесного искусства, памятникам и мировым канонам культуры.

Искусство красноречия, положенное в основание филологического образования в Московском университете, зародилось именно в эпоху Античности. Лучшие риторы, такие как Гораций, Ксенофонт, Цицерон и Сократ были родом из Древнего Рима и Греции, и именно произведения их пера, речи, произнесенные из их уст, представляют собой классические образцы ораторского мастерства. Творения древнеримских и древнегреческих мыслителей составляли основной материал образовательной программы кафедры Красноречия. Барсов и его последователи через работы великих философов Древности прививали студентам любовь к слову и развивали в них способность к «искусству о всякой данной материи красно говорить».

Для того, чтобы истинно истолковывать мудрые высказывания древних ученых и наблюдать строение письменных и устных обращений ораторов, необходимо было читать оригиналы, слушать и проговаривать слово в слово

220 | то, что когда-то изрек Цицерон или Гомер. Кроме того, изучение древних языков помогало учащимся в сопоставлении современной словесности, грамматики и лексики подобных явлений в Древности.

Преподаванием древних языков занимались следующие опытные профессора:

1) с 1757 г. Шаден Иоганн Маттиас, излагая все предметы и читая греко-римские древности на латинском языке вместе с Николаем Папафило – магистром словесности.

2) с 1782 г. Гейм Иван Андреевич читал по-французски и по-латыни историю Древней Греции.

3) с 1781 по 1784 г. Маттеи Христиан-Фридрих читал про латинских мастеров слова и проводил с обучающимися анализ их произведений. В его лекциях фигурировали труды Горация, Ливия, Ксенофонта, «Энеида» Вергилия и речи Эсхина о добродетелях. Помимо этого, Маттеи издал вспомогательные издания для студентов: пособия по грамматике древних языков, «Греческую хрестоматию» на немецком языке (1791 г.) и «Синтаксис латинский» (1800 г.).

4) с 1791 по 1792 г. Иоганн Вильгельм Людовик Мельманн преподавал древнюю филологию.

Из всего вышеизложенного следует: филологическое образование в Императорском Московском Университете образца XVIII столетия, невзирая на отсутствие отдельного факультета, являло собой весьма структурированный, слаженный и глубокий процесс познания. Наблюдался комплексный подход к изучению словесности, в частности к искусству красноречия, без которого невозможно представить науки о языке. Сильный преподавательский состав факультета разносторонне развивал обучающихся, искусно передавая им свой ценный опыт, а главное, искреннюю любовь к слову. Любовь – центр всех добродетелей (среди которых обучение), и в Московском Университете каждый профессор элоквенции, будучи преисполнен сим чувством к филологии, через сердце прививал знания и обогащал интеллектуально каждого студента. Немыслимо существование какой-либо науки без искусства ясно и выразительно, твердо и правильно рассуждать и выражать свои суждения в речи. Но немислима также и красота речей без чистоты сердца и ясности мыслей. Все берет свое начало в любви... и Московский Университет начал свой путь с любви к народу, науке и к слову!

Литература

1. Аннушкин В.И. Русская риторика: исторический аспект. – Москва : Высш. школа, 2003. – 396 с.

2. Белявский М.Т. М.В. Ломоносов и основание Московского университета / Под ред. М. Н. Тихомирова; Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1955. – 312 с.

3. Билярский П.С. Материалы для биографии Ломоносова. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1865. – 820 с.
4. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // Полн. собр. соч. Т. 7. – М.-Л., 1952.
5. Тредиаковский В.К. Слово о витийстве. – СПб., 1745.
6. Шевырев С.П. История Императорского Московского Университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755-1855. – Москва : В Унив. тип., 1855. – 584 с.

Dosaeva D.A.

A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language

Philological sciences at the Moscow University of the XVIII century

This article is devoted to the problem of philological education at the Imperial Moscow University from the beginning of its foundation (1755) to 1804. It is known that in the 18th century Moscow University did not abound in the number of sciences and faculties, however, regardless of this, the art of literature did not remain in the shadows, being considered as the key to the knowledge of other disciplines and the general development of speech skills necessary to obtain a decent education.

Keywords: eloquence, rhetoric, philology, literature, Moscow University.

Речевые стратегии информационно-психологической войны и их взаимодействие в пределах одного текста³⁷

В статье рассматриваются основные речевые стратегии информационно-психологической войны (ИПВ), предлагается их классификация и обосновывается важность изучения всех речевых стратегий в их взаимодействии, а также приводится пример взаимодействия речевых стратегий в пределах одного текста ИПВ.

Ключевые слова: информационная война, информационно-психологическая война, речевые стратегии, пропаганда, дискредитация.

В лингвистике информационно-психологической войны (ИПВ) наиболее активно изучаются речевые стратегии и тактики, направленные на дискредитацию противника. Признавая важность этих исследований, мы не можем не заметить, что явление ИПВ несводимо лишь к ним, и включает в себя также пропаганду собственных идей и ценностей. Это мы можем понять уже из определения ИПВ, данного в коллективной монографии «Лингвистика информационно-психологической войны» под ред. проф. А.П. Сковородникова: «информационно-психологическая война – это противоборство сторон, которое возникает из-за конфликта интересов и/или идеологий и осуществляется путем намеренного, прежде всего языкового, воздействия на сознание противника (народа, коллектива или отдельной личности) для его когнитивного подавления и/или подчинения, а также посредством использования мер информационно-психологической защиты от такого воздействия» [1, с. 13].

Авторы данной монографии также отмечают, что «целеполагание субъекта информационно-психологической войны – это всегда стремление достичь комплекса положительных для себя результатов – политических, экономических, социальных и/или идеологических – за счет нанесения ущерба противоположной стороне» [1, с. 22]. В связи с этим мы полагаем, что изучение речевой стратегии создания позитивного образа своей стороны

---

³⁷ Работа выполнена под руководством В.И. Аннушкина, доктора филологических наук, профессора.

следует рассматривать не только в сфере PR, маркетинга и рекламы, но также и в лингвистике ИПВ, поскольку воздействие на сознание противника для его когнитивного подавления и/или подчинения одновременно осуществляется путём совместного использования обеих стратегий. При этом создание позитивного образа своей стороны может происходить за счёт противопоставления её противнику. Так, освещая военный конфликт, начавшийся в 2011 год в Сирии, СМИ США позиционируют США как защитника демократии и одновременно с этим стремятся дискредитировать президента Сирии Башара Асада. Эти стратегии взаимосвязаны, и мы полагаем, что при изучении ИПВ это необходимо учитывать.

Классифицировав речевые стратегии по их оценочной направленности, следует также выделить речевые стратегии, предполагающие непосредственную оценку явления, и речевые стратегии, предполагающие метаоценку, т. е. оценку ранее данной кем-либо оценки.

Таким образом, мы получаем четыре основные речевые стратегии:

- 1) создание позитивного образа своей стороны;
- 2) дискредитация противника;
- 3) опровержение дискредитации своей стороны;
- 4) опровержение положительной информации о противнике.

Данная классификация проводится по аналогии с соответствующими группами лексики, описанными М.Н. Эпштейном в статье «Идеология и язык (Построение модели и осмысление дискурса)» [4].

Рассмотрим в качестве примера взаимодействия различных речевых стратегий видеоролик Максима Каца «Чего уже добились беларусы и что ждать дальше / Максим Кац» [3]. Отметим, что среди его аудитории есть жители Беларуси, что можно увидеть, почитав комментарии под его видео, освещающими тему протестов 2020–2021 гг. в Беларуси. На его канале есть отдельный плейлист, в котором собраны все его видео по этой теме. В любом из них оппозиционные политики и протестующие, а также их действия оцениваются положительно, а А.Г. Лукашенко и его действия – отрицательно, и это позволяет нам однозначно отнести Максима Каца к акторам ИПВ и рассматривать данный видеоролик как текст ИПВ в соответствии с критериями, предложенными в коллективной монографии «Лингвистика информационно-психологической войны» под ред. проф. А.П. Сковородникова [1, с. 68].

В данном видео совместно используются стратегия дискредитации противника и стратегия создания позитивного образа своей стороны, что в очередной раз подтверждает важность изучения не только первой, но и второй, а также их взаимосвязи в рамках лингвистики ИПВ.

Стратегия создания позитивного образа в рассматриваемом нами ролике представлена, прежде всего, тактикой, которая позиционируется как тактика

224 | сообщения об успехах, достижениях своей стороны. Тем не менее, то, что протесты вынудили А.Г. Лукашенко искать поддержку в России, является сомнительным достижением именно для протестующих. Это политическое достижение оппозиции, но участники митингов своей цели не достигли. Поэтому мы можем сказать, что стратегия создания позитивного образа в данном ролике реализуется при помощи тактики подмены понятий, которая основана на дезинформации. Выбор этой тактики обусловлен необходимостью поддерживать в людях надежду на успех протестов. В «Кратком руководстве к красноречию» М.В. Ломоносов для того, чтобы вызвать в людях надежду, советует убеждать их в возможности получения желаемого, в преодолении препятствий и так далее [2], что и делает Максим Кац.

Кроме того, стратегия создания позитивного образа своей стороны реализуется в данном видео тактикой создания позитивных ассоциаций. Она представлена такой интересной фразой как «Американцы ходят на воскресную службу, а минчане – шатать диктатора». Благодаря использованию параллелизма создаётся ассоциация воскресных протестов с неким благочестивым делом и, вследствие этого, представление о выходе на митинг как о благородном, достойном деле.

Рассмотрим взаимосвязь используемых Максимом Кацом стратегий: позитивный образ протестующих создаётся, прежде всего, за счёт дискредитации А.Г. Лукашенко, и, соответственно, утверждения справедливости протеста. В этом видеоролике позитивная оценка протеста обусловлена не политическими взглядами Максима Каца, который убеждён, что митинги являются эффективным демократическим инструментом воздействия на власть и этим хороши, а тем, что недостойный человек не должен находиться у власти, и борьба против него – благое дело.

Перейдём к более подробному рассмотрению стратегии дискредитации. Основной мишенью ИПВ в данном видео является А.Г. Лукашенко.

В данном видео Максим Кац применяет тактику использования иронии по отношению к А.Г. Лукашенко. Так, говоря о попытках белорусского президента договориться о помощи с В.В. Путиным, блогер говорит: «Сейчас он будет готов на всё, пообещает что угодно, услужливо запишет разговор Варшавы с Берлином, расскажет об американцах, осуществляющих цветные революции, радостно перескажет своим гражданам содержание последнего выпуска „Вестей“ с Дмитрием Киселёвым», – тем самым изображая А.Г. Лукашенко жалким и недостойным человеком. Также в данном видео интересно использование видеомонтажа. Сразу после видеофрагмента, в котором А.Г. Лукашенко называет В.В. Путина старшим братом и который заканчивается словами «И я часто Путину говорю», следует видеофрагмент из фильма «Брат» со словами: «Здравствуй, брат! Денег дай мне, ладно?».

Также отметим, что Максим Кац использует термин «автократ» как негативно-оценочное слово, что реализует тактику манипулятивного использования терминов с оценочной контекстной аурой.

Кроме того, стоит сказать и про тактику преподнесения желаемого как действительного. Блогер говорит: «Основания власти Лукашенко внутри границ Беларуси закончились». Основания власти – это источники власти, причины подчинения ей. Среди оснований власти выделяют харизму, привычку, административный аппарат государства с его институтами (включая силовые структуры) и другие. По меньшей мере, административный аппарат государства А.Г. Лукашенко не утратил, из чего мы делаем вывод, что утверждение Максима Каца не соответствует действительности.

Таким образом, мы выделили четыре основные стратегии ИПВ, которые необходимо изучать в их взаимодействии ввиду их неразрывной связи. Полагаем перспективным дальнейшее объединение исследований пропаганды и дискредитации, поскольку в ИПВ оба явления имеют большое значение: в борьбе за умы недостаточно дискредитировать противника, если нет более привлекательной альтернативы.

Литература

1. Бернацкая А.А., Евсеева И.В., Колмогорова А.В. Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Книга I. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. – 340 с.
2. Краткое руководство к красноречию. Часть I. Об изобретении. Глава шестая. О возбуждении, утолении и изображении страстей // Ломоносов Михаил Васильевич URL: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/nauka/rukovodstvo-k-krasnorechiyu/o-vozbuzhdenii-utolenii.htm> (дата обращения: 21.04.2021).
3. Чего уже добились белорусы и что ждать дальше // URL: https://www.youtube.com/watch?v=ldISFDnBjjc&list=PLVqpOPG2Lex9Di_P03P7BQ2E3Re99ETmf (дата обращения: 21.04.2021).
4. Эпштейн М.Н. Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса) // Вопросы языкознания. –1991. – № 6. – С. 19–33.

Dubovik E.A.

Pushkin State Russian Language Institute.

The verbal strategies of information and psychological warfare and their interaction in a text

The article discusses the most important verbal strategies of information and psychological warfare, it contains a classification of the verbal strategies and substantiates that they should be studied together in their interaction. Also there is an example of such interaction of the verbal strategies in a text.

Keywords: information war, information and psychological warfare, verbal strategies, propaganda, discredit.

Фонетические интерференции в русской речи носителей французского языка на примере учащихся французского колледжа³⁸

В статье рассматривается явление фонетической языковой интерференции в речи носителей французского языка, в качестве примера приведены типовые ошибки, совершаемые французскими студентами РКИ в возрасте от двенадцати до тринадцати лет. Особое внимание уделено фонетическим изменениям в речи, которые имеют тенденции к тому, чтобы при их реализации в речи рассматриваться в качестве коммуникативно-нерелевантных и динамических.

Ключевые слова: интерференция, французский, РКИ, интонация, орфоэпия.

Явлению языковых интерференций уделяется особенно много внимания в последние десятилетия развития методики преподавания русского языка как иностранного. Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых систем, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного [2, с. 271]. Исследователей интересуют разные интерференции, возникающие на всех уровнях языка: на фонологическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом. Влияние родного языка может определять ошибки, совершаемые учащимся на любом из этих уровней, поэтому исследование типичных проявлений интерференции для носителей того или иного языка может существенно упростить работу над овладением русским как иностранным, если преподаватель будет заранее знать об особенностях родного языка своих студентов и о том, как эти особенности могут обусловить их возможные ошибки [3]. Это определяет актуальность нашей работы. В данной статье мы проанализируем явление фонетической языковой интерференции в речи носителей французского языка, а в качестве примера рассмотрим типовые ошибки, совершаемые французскими студентами, изучающими РКИ, в возрасте от двенадцати до тринадцати лет.

³⁸ Работа выполнена под руководством Лебедевой Марии Юрьевны, кандидата филологических наук, доцента.

Прежде чем перейти к типологии и обсуждению примеров, необходимо обозначить существующие классификации языковых интерференций. Помимо тех, что были указаны выше, их принято разделять ещё на несколько категорий:

1. Коммуникативно-релевантные и коммуникативно-нерелевантные. Коммуникативно-релевантные интерференции осложняют или делают невозможным взаимопонимание коммуникантов, тогда как коммуникативно-нерелевантные интерференции на понимание не влияют. Разумеется, это разделение очень условно и должно рассматриваться в связке с конкретным коммуникативным актом: для кого-то ошибка говорящего может стать коммуникативно значимой, а кто-то в той же ситуации сможет догадаться, о чём идёт речь. На наш взгляд, было бы корректнее говорить о том, насколько велик шанс того, что при реализации в коммуникативном акте та или иная ошибка может стать коммуникативно-релевантной.

2. Синхронические и динамические. Синхроническая интерференция – это явление, не поддающееся исправлению (в большинстве случаев это, например, акцент, хотя не приходится сомневаться в том, что правильная и последовательная работа над артикуляцией приводит к существенному улучшению произносительных навыков). Что касается динамической интерференции, она может быть (и должна быть) преодолена в процессе обучения иностранному языку, поэтому очень важно уже на первых этапах работы со студентами получить как можно больше информации об особенностях их родного языка.

3. Продуктивные и рецептивные. Продуктивные явления интерференции связаны с производством, порождением речи, тогда как рецептивные связаны с пониманием (например, так называемые «ложные друзья переводчика»). По мнению исследователей, продуктивная интерференция более выражена, чем рецептивная, и лучше поддаётся непосредственному наблюдению.

4. Комбинаторные и модификаторные. Комбинаторная интерференция обусловлена возникновением в речи учащегося фрагментов системы его родного языка (или языка-посредника, что также возможно), или систематизирование элементов согласно законам другой языковой системы. Модификаторная интерференция ведёт к появлению в лингвистическом элементе черт или признаков коррелирующего элемента другой системы, например, фонемных признаков или признаков грамматического класса: произношение французского [t] с английским придыханием или присвоение французскому существительному родовых характеристик его русского аналога.

В данной статье мы рассмотрим явление интерференции в речи носителей французского языка, который изучают русский как иностранный. В частности, наше внимание будет обращено на фонетические изменения в речи, имеющие тенденции к тому, чтобы быть коммуникативно-нерелевантными

228 | и динамическими (то есть не влияющими на понимание и поддающиеся корректровке).

Вывод о тенденции к коммуникативной нерелевантности мы можем сделать на том основании, что преподаватель в приведённых случаях не утрачивал понимания, а о тенденции к динамичности – на основании того, что при разборе допущенных ошибок студенты могли сразу же, не прилагая дополнительных усилий, исправить себя и произнести необходимое слово или словосочетание правильно.

Примечательно, но вместе с тем ожидаемо, что основное нарушение в области орфоэпии у носителей французского языка связано с ударением. Даже в речи самых старательных учащихся прослеживаются явные тенденции к ударению на последний слог. Так, двенадцатилетний Эдуард, читая текст на русском языке, в первом фрагменте длинного предложения допустил целый ряд однотипных орфоэпических ошибок:

И даже́ в щёлочку́ дверь́ подглядыва́л...

Его одноклассница Солен тоже похожим образом неосознанно стремится выстроить такую же интонационную картину, как в ее родном французском языке, где ударение в словах – фиксированное и обязательно падает на последний слог:

Она́ мне однажды́ сказа́ла...

Следует отметить, что учащиеся прекрасно осведомлены о такой особенности русского языка, как нефиксированное ударение; более того, в книге, которую они читали, знаки правильного ударения были заранее проставлены. Ориентироваться в этих знаках учащиеся также хорошо умеют: когда преподаватель попросил их прочесть некоторые слова по отдельности, они справились с этой задачей с первого раза (при этом преподаватель не уточнял, в чем ошибка заключалась изначально). Тем не менее, продуктивная интерференция все равно реализуется в речи, и для того, чтобы её преодолеть, необходима длительная практика, а также обращение особого внимания студентов на особенности ударения и интонации в русском языке.

Говоря об интонации, можно выделить ещё одну особенность. Тринадцатилетняя Лиза – билингв, она из русскоязычной семьи и прекрасно говорит по-русски. Однако и в её речи можно уловить типичную для носителей французского языка ошибку. Надо отметить, что в целом французская интонация мало чем отличается от русской: универсальные правила понижения и повышения интонаций в схожих синтаксических фигурах примерно одинаковы. В то же время существует особенность, проявляющаяся во французской устной речи и не имеющая аналогов в других, по крайней мере, известных нам европейских языках. В ряде случаев нисходящая интонация произвольным образом заменяется на восходящую – так, когда французы произносят своё

знаменитое приветствие *bonjour*, интонация может стремиться вверх, из-за чего утверждение аудиально сближается с вопросом. Неподготовленному слушателю может показаться, что француз не здоровается, а бессмысленно спрашивает: *Bonjour?* В русском языке подобных явлений не наблюдается. Поэтому Лиза испытывала некоторые трудности во время репетиции школьного спектакля, где от неё требовалось произнести реплику с восклицательной интонацией: *Наше желание – для вас!* Если мы рассмотрим этот пример с помощью классификации Е.А. Брызгуновой [1, с. 72], то увидим, что здесь требуется использование второй интонационной конструкции, характерной для восклицательных предложений:

Здравствуйте!

Тишина!

Приходите снова!

Для французского языка типичной является произвольная подмена второй интонационной конструкции третьей, что в понимании русского человека превращает восклицание в вопрос:

Здравствуйте?

Тишина?

Приходите снова?

Лиза, произнося свою реплику в спектакле, тоже не восклицала, а спрашивала: *Наше желание – для вас?* Но, как и в предыдущем примере, сразу же исправляла ошибку, если преподаватель просил её об этом, что делает интерференцию динамичной.

И, само собой, нельзя не отметить ошибки в области редукции гласных: то, что преподаватель для наглядности называет оканьем и еканьем. Двенадцатилетняя Марьям – очень старательная ученица, которая знает, что в русском языке “о” в безударной позиции читается как “а” (что технически не совсем верно, но облегчает понимание и усвоение явления редукции в детской аудитории), но время от времени забывает об этом. И артикуляционно оформляет каждый гласный звук так, как видит его на письме: *мо-ло-ко, по-то-му, хо-ро-шо*. Чаще эту ошибку учащиеся совершают в словах, которые встречают впервые, поскольку знакомые слова уже не вызывают сомнений в том, как правильно их произносить. Строго говоря, это особенность встречается не только у носителей французского: всё же редукция в русском языке достаточно специфична.

Изучение взаимосвязи целевого языка и родного языка студента – один из самых важных аспектов развития методики преподавания русского как иностранного, поскольку, как утверждают исследования, такие ошибки учащихся расцениваются как доказательства процесса усвоения иностранного языка, как «показатель стратегий научения». Это сигналы, которые помогают обнаружить индивидуальную стратегию усвоения языка [4].

Литература

1. Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка. – Москва: Издательство Московского университета, 1963. – 308 с.
2. Виноградов В.А. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Пруцких Т.А., Скобелкина Н.М. Языковая интерференция в лингводидактическом аспекте // Педагогический ИМИДЖ, 2018. – 8 с.
4. Рамадхан Л.Ф. Понятие интерференции в лингвистике // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – 8 с.

Dushenko A.V.

Pushkin State Russian Language Institute

**Phonetic interferences in the Russian speech of native French speakers
on the example of French college students**

The article deals with the phenomenon of phonetic language interference in the speech of native French speakers, as an example, typical mistakes made by French students at the age of twelve to thirteen are given. Particular attention is paid to phonetic changes in speech, which tend to be considered as communicative-irrelevant and dynamic when implemented in speech.

Keywords: interference, French, RFL, intonation, orthoepy.

Ревенко Инна Владимировна
Красноярский государственный
педагогический университет им. В. П. Астафьева
inna.revenko@mail.ru;
1352263227@qq.com

Дидактический и лингвокультурный потенциал сказок о животных при обучении РКИ

В статье обосновывается эффективность сказки как средства формирования базовых знаний о культуре России, о традициях и быте русского народа. Автором отмечается, что использование сказок на уроках РКИ способствует формированию комплекса компетенций. На примере сказки «Лиса и волк» раскрываются дидактические возможности русской сказки.

Ключевые слова: дидактический потенциал, лингвокультурный потенциал, РКИ, русская сказка.

Эффективность обучения русскому языку как иностранному во многом зависит от адаптации студентов в российской языковой и социальной среде. Успешной адаптации иностранных студентов часто препятствует неполнота и ограниченность базовых знаний об истории и культуре России, традициях русского народа, национальных праздниках, достопримечательностях и т. д. Отсутствие таких знаний может привести к проблемам при межкультурной коммуникации. Для принятия иной культуры необходимо ее понимание, что невозможно без знакомства с основными этническими ценностями нации. «Задача преподавателя русского языка как иностранного... состоит в том, чтобы сделать культурологический компонент неотъемлемым элементом современного урока» [3, с. 174]. Использование сказок на уроках русского языка как иностранного способствует более комфортной культурной адаптации иностранных студентов, позволяет учащимся лучше понимать выразительные средства изучаемого языка, национальные черты и специфику мышления народа, так как его опыт закрепляется именно в языке. При изучении иностранного языка «необходимо понять культурную информацию, скрытую в языке» [4, с. 66].

Фольклорные тексты отражают ценности русского народа и особенности менталитета русских. «В сказках представлен быт героев, народные праздники, оцениваются происходящие события и поступки героев...», что помогает в понимании традиционных нравственных ценностей русского народа и на-

просмотром, так же как и перед чтением текста, необходимо провести работу по снятию лексических трудностей.

После предъявления текстового или аудиовизуального материала необходимо использовать упражнения для определения уровня понимания текста или видео. Часто для этого используются вопросы. Например, после просмотра мультфильма/чтения текста сказки можно задать студентам вопросы: 1) *Куда поехал дед?* 2) *Почему дед не привез бабе воротник?* 3) *Почему волк не поймал рыбу?* и др.

На занятиях по РКИ важно работать над разными видами речевой деятельности. Например, для развития навыков чтения можно использовать чтение сказки по ролям. Такой прием позволяет работать над совершенствованием произносительных навыков.

При работе с текстом можно также совершенствовать орфографические навыки студентов-иностранцев. Для этого можно заготовить распечатки с фрагментами текста, в которых не расставлены знаки препинания, и сформулировать к ним подобные задания: *объясните постановку знаков по препинания в диалоге/прочитайте по ролям.*

На основе текста сказки можно не только развивать навыки чтения, письма, говорения, но и расширять лингвистическую компетенцию. Так, на основе текста сказки «Лиса и волк» можно повторить тему «Императив», дав задание по поиску таких форм, объяснению особенностей образования императива (*дай, пеки, налови, ступай, сиди, приговаривай, ловись, мерзни*).

Для обучения РКИ важно формирование коммуникативной компетенции, что предполагает использование на занятии заданий, мотивирующих к общению. Часто в качестве таковых используются творческие домашние задания, которые, с одной стороны, выводят полученные на занятии знания в практическую плоскость, а с другой стороны, позволяют провести работу по совершенствованию письменной речи. По сказке «Лиса и волк» можно предложить такие задания: *опишите героев (внешность, характер), дайте оценку их поступкам; напишите свой вариант сказки; сопоставьте образы лисы и волка в русской и китайской или в русской и монгольской сказке.*

Обучение русскому языку как иностранному – многогранный процесс, направленный как на развитие разных видов речевой деятельности, так и на формирование комплекса компетенций. Сказки представляют собой тексты, содержащие богатую этнокультурную информацию и дающие возможность формирования комплекса компетенций, что делает их весьма эффективным средством обучения русскому языку как иностранному.

Литература

1. Арзамасцева Н.Ю. Лингвокультурологический потенциал русской народной сказки в практике преподавания русского языка как иностранного //

234 | Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 4 (52).

2. Веснина Л.Е. Изучение паремий как способ приобщения к культуре в процессе изучения русского языка как иностранного // О России по-русски.

3. Лю Цзюань. Фактор культуры в преподавании русского языка как иностранного / Цзюань Лю. – Текст: непосредственный // Образование и воспитание. – 2015. – № 5 (5). – С. 65–68. – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/18/494/> (дата обращения: 10.04.2022).

4. Усатюк Н.Б., Мельник Ю.А. Использование русского фольклора на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) // Научное обозрение Саяно-Алтая, № 2 (18) 2017. – С. 75-78.

5. Черкес Т.В., Флянтикова Е.В. Лингвокультурологический потенциал текста в обучении РКИ // Методология и технологии довузовского образования : материалы II междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 16–17 нояб. 2017 г.) / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Ю. Я. Романовский (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2018. – С. 174-178.

Degejin

Revenko Inna Vladimirovna

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Didactic and lingovocultural potential of animal tales in teaching RCT

The work was carried out under the supervision of Inna Revenko, Candidate of Philology, Associate Professor of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev.

The article substantiates the effectiveness of fairy tales as a means of forming basic knowledge about the culture of Russia, about the traditions and life of the Russian people. The author notes that the use of fairy tales in RCT lessons contributes to the formation of a set of competencies. The didactic possibilities of the Russian fairy tale are revealed by the example of the fairy tale «The Fox and the Wolf».

Keywords: didactic potential, lingovocultural potential, RCT, Russian fairy tale.

Методист РКИ и специалист по созданию рекламных роликов³⁹

В данной статье проводится сравнение между двумя различными сферами деятельности – созданием рекламного ролика и использованием его в качестве средства обучения на занятиях русского языка как иностранного. Рассматриваются точки соприкосновения критериев, которые необходимо учесть при создании рекламного ролика и при его отборе в качестве средства обучения.

Ключевые слова: рекламный ролик, специалист по созданию рекламы, методист РКИ, средство обучения.

Когда методист РКИ обращается к аутентичному материалу, он руководствуется рядом критериев по отбору материала. Эти критерии имеют достаточно жёсткий характер, так как существует немало препятствий при внедрении аутентичного материала в образовательный процесс.

Рекламные ролики в данном контексте обладают огромным методическим потенциалом, но отбор их также сложен и не каждый рекламный ролик может быть использован в качестве средства обучения. Но если посмотреть на сторону создания рекламных роликов, то процесс создания оказывается не менее сложным, со множеством критериев, которые необходимо соблюсти.

Таким образом, говоря о методическом потенциале аутентичных рекламных видеороликов, можно провести параллель между методистами в области РКИ и создателями рекламных роликов. Перед каждым из них стоит ряд схожих задач.

Специалист по созданию рекламы должен сделать такой продукт (в данном случае мы имеем в виду видеопродукт), от которого будет зависеть не только продаваемость рекламируемого товара, но и репутация бренда в целом.

Чтобы рекламный ролик был успешен, он должен отвечать некоторым требованиям, которые перекликаются с требованиями к аутентичному материалу, при его применении в учебных целях.

Первое требование – побуждающий характер информационного воздействия. Реклама нацелена на то, чтобы обратить внимание целевой аудитории на объект рекламирования или, в случае нативной рекламы, создать правильный

---

³⁹ Работа выполнена под руководством Халеевой Ольги Николаевны, кандидата педагогических наук, доцента.

236 | эмоциональный и воздействующий фон на зрителя. По такому же принципу работает и методист. Учебный материал должен найти эмоциональный отклик у учащихся, отклик, который способен побудить к обсуждению и стать почвой для расширения темы дискуссии.

Второе требование – персонифицированный характер текста. Реклама призвана воздействовать не на отдельное физическое лицо, а на большую группу лиц, объединённых по какому-либо критерию, что и называется целевой аудиторией. Целевая аудитория может быть различна и охватывать людей, например, по стране проживания, по возрасту, по профессиональной принадлежности и так далее.

Выбор аутентичного материала – важнейшая задача для методистов РКИ. От того, насколько верно подобран и методически проработан материал, зависит результативность его применения. Поиск аутентичного материала происходит непрерывно и не может иметь границ, так как выбранный ранее материал устаревает, теряет свою актуальность, и требуется новый современный взамен устаревшему.

Методисту так же, как и создателю рекламного ролика, необходимо попасть в целевую аудиторию. При выборе аутентичного материала методист должен учесть ряд индивидуальных особенностей учащихся: возраст, национальность, культурные особенности, отношение к религии, интересы и так далее), а также ряд и других критериев.

Наличие большого количества критериев делает подбор аутентичного материала трудоёмким процессом. Но возможность учесть абсолютно все критерии на практике оказывается невозможным, поэтому необходимо отбирать материал, который максимально может подойти к широкой аудитории учащихся, так как зачастую группы иностранных учащихся могут быть интернациональными. Таким образом, методист ищет аутентичный материал по усредненным показателям. Ему необходимо подобрать материал в интересах целевой аудитории, что объединяет его с профессионалами совершенно другой области – создателей рекламных роликов.

Третье требование – раскрытие продукта в рекламе. Рекламная деятельность направлена на то, чтобы рекламируемый товар получил узнаваемость среди целевой аудитории, поэтому рекламный ролик должен выполнять задачи, связанные с формированием доверия и узнаваемости к продукту. В нативной рекламе для достижения поставленной цели реклама пользуется приёмами эмоционального воздействия на зрителя и формирования нужного восприятия продукта. Так, например, в рекламе компании «Омский бекон» «Обними меня. Сила сибирский объятий» сюжет ролика формирует теплые эмоции и впечатления от просмотра [5]. Череда событий, знакомство с разными людьми, становление дружбы и забота о животных сформировали правильное восприятие зрителя о том, что продукция «Омского бекона»

неразрывно связана с этими жизненными моментами, что, по мнению маркетологов, ведёт к увеличению лояльности к бренду.

Таким образом, специалист по созданию рекламы ищет отклик у аудитории при обращении к жизненным ситуациям, с которыми каждый человек не раз сталкивался в реальной жизни. В этом случае для методиста РКИ сюжет такого плана является находкой, так как имеет подходящую языковую составляющую ролика и отражает культурные особенности носителей изучаемого языка и типичные коммуникативные ситуации.

Четвёртое требование – соблюдение моральных и этических норм. Создатели рекламного имиджевого ролика оказываются в непростой ситуации: им необходимо создать такой видеоряд, который бы побуждал к покупке рекламируемого товара, формировал позитивное и доверительное отношение к бренду и при этом не смог бы затронуть острые, потенциально конфликтные темы. Поэтому рекламные ролики зачастую апеллируют к базовым эмоциональным качествам человека – добро, зло, сочувствие, эмпатия и другим. Для методистов РКИ также обращение к базовым моральным и этическим нормам становится универсальным ключом для подбора аутентичного материала, который можно использовать в различных аудиториях.

В качестве демонстрации схожести позиции создателя рекламного ролика и методиста РКИ рассмотрим анализ рекламного ролика «Ferrero Rocher» «Смотритель маяка» [4]. В этом ролике рассказывается история про смотрителя маяка. Главный герой на протяжении долгих лет добросовестно выполняет свою работу: беспрепятственно проходить кораблям сложный морской участок в море. Но посыл ролика заключается в том, что, несмотря на то, что смотритель маяка оказывает необходимую помощь для капитанов судов, никто из них никогда не был с ним знаком и не видел его. «Вокруг нас есть очень много людей, которые достойны признательности, награды за то, что они делают, за свою простую, но важную работу. Мы обычно принимаем их труд как данность, а часто даже не знаем, кто они и как они живут. И они тоже часто не знают нас лично... Они не ждут награды или признания, но они, безусловно, этого заслуживают», – такими словами передали главный смысл ролика, главный бренд менеджер компании Елена Воронцова [3].

Безусловно, в этом ролике постарались создать положительный образ бренда, с которым зрители смогут связать такие человеческие качества как доброта, переживание, гордость, уважение и благодарность. Таким образом, будет достигнут эффект ассоциирования бренда с этими чувствами, что способствует более высокому уровню доверия покупателей к бренду и свяжет его с чувством благодарности кому-либо и за что-либо.

С точки зрения методиста РКИ этот рекламный ролик является отличным аутентичным материалом, так как главная проблема – учёт

238 | индивидуальных особенностей учащихся - решена практически на сто процентов. В этом ролике речь идёт о профессии, что соответствует учебному плану на уровне В1–В2, так, включить работу с аутентичным материалом в учебный процесс не будет представлять проблем. Также данный рекламный ролик может решить проблему морали и этичности. Одной из главных трудностей в подборе аутентичного материала является то, что современный контент в изобилии имеет или ненормативную лексику, или содержит сцены, которые недопустимы к просмотру в иностранной аудитории. В рекламном ролике, рассчитанном на поддержание репутации и развития доверия к бренду, исключены подобного рода сцены, а, значит, для методиста РКИ такого плана ролики могут являться хорошим материалом.

Таким образом, работа над имиджевыми рекламными роликами и отбор их в качестве средства обучения происходит по схожим критериям, что объединяет специалистов совершенно разных областей: методистов в области РКИ и создателей рекламных видеопродуктов. Эта схожесть в проблемах создания и использования позволяет методистам РКИ находить прекрасный аутентичный материал, обладающий широкими возможностями как средства обучения в иностранной аудитории.

Литература

1. Гончарова Л.М. Имиджевая реклама: специфика, задачи, средства реализации. // Гуманитарные технологии в современном мире. Сборник статей VIII международной научно-практической конференции. – М.: РА Полиграфычъ, 2020. – Ч. 1. – С. 608–614.
2. Рубцова Е. А., Романова Т. Ю., Полякова Е. В. Критерии отбора аутентичных видеофильмов при обучении иностранных учащихся устной разговорной речи на продвинутом этапе обучения // Записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Филологические науки. Том 3 (69). – 2017 г. – № 4. – С. 66–78.
3. Журнал Outdoor Media. Агентство SLAVA и Ferrero Rocher рассказали трогательную историю о зрителе маяка // Журнал Outdoor Media : [сайт]. – URL: https://www.outdoor.ru/news/agentstvo_slava_i_ferrero_rocher_rasskazali_trogatelnyuyu_istoriyu_o_smotritеле_mayaka/ (дата обращения: 30.03.2022 г.).
4. YouTube канал. Реклама «Ferrero Rocher». – URL: https://www.youtube.com/watch?v=xo_5yuywroCs&ab_channel=ValeriyViskalin (дата обращения: 08.04.2022 г.).
5. YouTube канал. Реклама «Омский бекон». – URL: https://www.youtube.com/watch?v=PCdzMvhVbSQ&ab_channel=%D0%9E%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BD (дата обращения: 08.04.2022 г.).

RFL methodologist and specialist in the creation of commercials

This article makes a comparison between two different fields of activity: the creation of a commercial and its use as a teaching tool in Russian as a foreign language classes. The points of contact of the criteria that must be taken into account when creating an advertising video and when selecting it as a learning tool are considered.

Keywords: commercial, advertising specialist, methodologist of Russian as a foreign language, learning tool.

Речевая культура современного педагога⁴⁰

В статье приведены виды, методы обучения, влияющие на речь педагога, основные факторы языка современного педагога в образовании. Также описаны аспекты речи, выразительные средства, артикуляционные упражнения, которые необходимы для исправления различных ошибок в речи.

Ключевые слова: культура речи, требования, взаимодействие, образность речи, словарное богатство.

Культура речи современного педагога – это анализ, оценка особенности общения в жизни. Педагог благодаря своей речи может повлиять на учеников, используя артикуляционную окраску голоса: изменить тон речи, тембр, интонацию. Учитель выделяет время на уроке на организацию дисциплины, контроля. Перед контрольными работами благодаря своей манере общения педагог помогает детям снизить уровень тревожности, подталкивая их на самостоятельную и спокойную работу в благоприятной обстановке. Следовательно, учитель создает эмоциональный фон для вдохновения учеников, оказывая им поддержку. Культурная речь педагога должна не только включать всех учеников в живой процесс их творческого освоения знаний, умений, но и вызвать у них ответные чувства. Важнейшим профессиональным инструментом педагогической деятельности является общение. Речевая культура учителя начинается с методов обучения. Под методами обучения предполагаются: беседа, рассказ, объяснение, и т. д. Их часто называют жанрами речи. Важными и необходимыми для любого учителя являются жанры, а также модели педагогической речи, которые применяются в процессе обучения и воспитания детей. Это, прежде всего, конспект урока, объяснительная монологическая речь, рассказ учителя («Птицы, улетающие в теплые края, называются перелетными. А птицы, которые остаются зимовать в родной стране, – оседлые»), учебный диалог («Ребята как вы думаете, какие бывают птицы? – Перелетные. – Молодцы, а еще какие?»). Учитель вправе сам выбрать, какой метод ему использовать на том или ином уроке. Это также зависит от цели, которая стоит перед учителем.

Каждому человеку важно соблюдать речевой этикет, так как это сказывается на его отношениях с окружающими людьми. В особенности речевой

⁴⁰ Работа выполнена под руководством Одековой Ф. Р., кандидата филологических наук, доцента.

этикет необходимо соблюдать учителю, а также подавать пример своими речью поведением. Дети перенимают от педагога каждое слово, каждую реплику, поэтому речь учителя является образцом для подражания. Речевая культура педагога – это отражение его души, а также духовной культуры в целом. Оценив речевую культуру, можно понять, каким является человек на самом деле. Учитель должен обладать не только базой знаний, но также и психологическими, специальными знаниями, навыками профессионального общения с детьми и их родителями. Мы считаем, что у педагога должен быть хорошо развит интеллект, чтобы он умел правильно доносить информацию до школьников. Поэтому речь является основным орудием в работе учителя. Педагогу необходимо разговаривать как с детьми, так и с родителями в соответствии с требованиями. Среди них в ДОУ выделяют: правильность, точность, логичность, умеренный темп, богатство языка на эпитеты, умение прислушиваться к ребенку в той или иной ситуации. Воспитателям, учителям, всем работникам образовательных учреждений необходимо использовать литературные нормы языка, устранять все недостатки, слова-паразиты: *как-бы, ну, ну и*. Влияние местного говора также влияет на речь педагога: в Ставропольском крае люди употребляют в разговорной речи слова «нехай», «хай» вместо нормативного «пусть», «дюже» вместо «слишком».

Умение педагога построить взаимодействие с учащимися так, чтобы его речь стала действенной и эффективной, умение удерживать внимание и находить оптимальные способы коммуникации в сложных ситуациях урока – основные элементы профессионализма современного учителя [2]. Также хочется добавить, что речь не должна быть «загрязнена» различными просторечиями: «авось», «айда», «вчерасть», «влипнуть», «дрыхнуть». Для преподавания в любом учреждении необходима высокопоставленная речь. Обязательно необходима эмоциональная, четкая, насыщенная эпитетами речь, но никак не просторечиями. В течение речевого общения педагог должен быть уверен в том, что он рассказывает. Ведь дети осознают и воспринимают информацию в 10 раз быстрее, чем взрослые. Ответы преподавателя должны быть продуманы заранее, что не случилось неловкой ситуации.

Богатый словарный запас способствует образности речи, ее речевой окраске. Учителю необходимо с умом применять метафоры, пословицы, поговорки. Это делает речь учителя более возвышенной, четкой, уместной, приятной на слух [3]. Также нужно обращать внимание на возрастные особенности, потому что дети могут понимать еще не все аспекты речи, выразительные средства. Дикция – это четкое произнесение звуков, букв, предложений, помогает детям с легкостью понимать речь педагога. Бывает, что учитель проглатывает или не договаривает окончания. Это недочеты дикции, которые исправляются с помощью артикуляционных упражнений. Учитель является оратором, поэтому способ преподнесения информации

242 | занимает первое и важное место в речи. Я считаю, что необходимо делать артикуляционные упражнения, которые включают медленное чтение, проговаривание вслух скороговорок, развитие дыхания, темпа речи, интонации, голоса и т.д. Немаловажные ошибки встречаются при постановке ударения в словах. Ударение – знак, о котором узнают ученики в первом классе. Если они с самого начала обучения будут использовать его неправильно, то в дальнейшем им будет труднее исправить свои ошибки. Так, некоторые учителя говорят «килОметр» вместо «киломЕтр», «жАлюзи» вместо «жалюзИ», «бАлуется» вместо «балУется». Важной составляющей в речи педагога является интонация. С какой интонацией прочитать детям текст, с таким настроением они и будут воспринимать информацию. При различных играх (дидактических, сюжетных, ролевых) учитель меняет интонацию, подавая собственный пример и формируя представления о различных стилях чтения, общения. Рассмотрим этот аспект на примере игры «Разговор из гаража»: грустная машина в гараже говорит: «После долгой дороги я стою пыльная, грязная, а хозяин ушел и забыл меня помыть»; а веселая машина говорит: «Сейчас придет мой хозяин, и мы с ним отправимся в удивительное, радостное путешествие!»

Ошибки могут встречаться из-за влияния местного диалекта. Так, в Ставропольском крае, особенно люди старшего поколения используют такие слова, как «шо», «кульга», «жгука»/«жгучка» – просторечное название крапивы. Также говорят «слазь» вместо «слезай», «ложи» вместо «положи», «бежи» вместо «беги», поэтому в 11 классе при подготовке к ЕГЭ многие школьники сталкиваются со сложностями при выполнении заданий, в которых есть (или они хотели бы употребить) эти слова. Все привыкли говорить их неправильно, а младшее поколение перенимает эти ошибки. Поэтому с самого детства необходимо обучать детей правильной форме слов, так как в будущем они станут точно также воспроизводить эти слова.

Очень важной частью речи педагога является многословность. Если учитель скажет: «Мы сегодня будем изучать важную тему», – но не будет объяснять, почему она важна, то дети будут отвлекаться, им будет неинтересно. Необходимо подробно описывать, что ученики будут делать на уроке, а также о чем пойдет речь. Повторы уже сказанного помогут в этом. При этом возможно использование наглядного материала (картинок, презентации, диафильма) с сопровождением рассказа или плавным переходом в беседу. Я считаю, что педагогу в обязательном порядке нужно избавляться в своей речи от жаргонных слов, таких как «круто», «клево», «вай» и т.д. Все слова из жаргонного сленга недопустимы, так как это может обидеть или оскорбить детей. Речь педагога – важный аспект для детей и их родителей, поэтому учитель является образцом подражания и должен соответствовать всем требованиям.

В заключении отмечу, что речевая культура современного педагога служит средством формирования личности детей, их интересов (например, к литературе). Педагогам необходимо постоянно пополнять свой словарный запас, читать специализированную литературу, а также тщательно изучать все разделы языка: грамматику, орфографию, лексикологию и др. А психологической и эмоционально-положительной установкой речи современного педагога является равнодушие, интерес к своему делу, а также к тому, о чем он говорит. Все эти факторы являются помощниками в формировании совершенной речи ребенка. Речь учителя дает ему стимул и мотивацию к его дальнейшим подвигам, развитию, новому багажу знаний, который он пронесет с собой всю жизнь.

Литература

1. Картоотека игр и упражнений на развитие интонационной выразительности речи // Картоотека игр. – 2015 – 15 с.
2. Катаева И.Н. Речевая культура как фактор формирования имиджа педагога // Управление. – 2016. – №2. – С. 106–109.
3. Русский язык и культура речи: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.Д. Черняк [и др.]; под редакцией В. Д. Черняк. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 363 с.
4. Ухова Л.В. Модели описания языковой личности: теоретический аспект // Актуальные процессы современной социальной и массовой коммуникации / Сборник научных трудов. – Яр, 2008. – 25 с.

Eremenko S. E.

Stavropol State Pedagogical Institute

Speech culture of a modern teacher

The article discusses the types, methods of teaching that affect the speech of the teacher, the main factors of the language of the modern teacher in education. Also, aspects of manifestation, specific means, articulatory manifestations, which are necessary for the occurrence of various errors in statements, are noted.

Keywords: culture of speech, requirements, interaction, imagery of speech, vocabulary richness.

Образ «лермонтовского человека» в стихотворении М. Ю. Лермонтова «К друзьям»⁴¹

В статье рассматривается образ «лермонтовского человека» в стихотворении М.Ю. Лермонтова «К друзьям», развитие темы дружбы в творчестве Лермонтова.

Ключевые слова: «лермонтовский человек», тема дружбы, внутренний мир, лирический герой Лермонтова.

Изучение творчества Михаила Юрьевича Лермонтова остаётся актуальным и в наши дни. Термин «лермонтовский человек» впервые используется в 1959 году в работе Д.Е. Максимова «Поэзия Лермонтова» [3]. К тому моменту прошло уже более ста лет после смерти поэта. В 2012 году исследователь Т.С. Милованова рассматривает творчество М.Ю. Лермонтова как социокультурный феномен в русской литературе первой половины 1830-х годов и описывает ряд упущений в научной работе Д.Е. Максимова: «Однако работа Д.Е. Максимова, при всём её значении для лермонтоведения, не была свободна от некоторых недостатков того времени. Преувеличенное внимание уделялось лермонтовским героям, они несколько идеализировались и излишне сближались с Лермонтовым» [4, с. 3]. Иными словами, М.Ю. Лермонтов как личность, лирический герой Лермонтова и «лермонтовский человек» – это три разных понятия, связанные между собой. Михаил Юрьевич Лермонтов – значимая личность в отечественной и мировой литературе первой половины XIX века: прозаик, поэт, драматург, автор первого психологического романа. Лирический герой Лермонтова – это часть художественного мира поэта, для раскрытия лирического героя используется система образов, художественные детали, психологизм, монолог или диалог лирического героя. «Лермонтовский человек» – это система основных ценностей и убеждений, которые стремится передать М.Ю. Лермонтов в своих произведениях при помощи лирического героя. Данная система может передаваться при помощи внутренних переживаний лирического героя или же при помощи сатирических произведений, в которых отражается позиция обратная «лермонтовскому человеку».

Образ «Лермонтовского человека» начинает формироваться в ранних произведениях Лермонтова. Д.Е. Максимов выделяет два периода литературного

⁴¹ Работа выполнена под руководством Леонова Ивана Сергеевича, доктора филологических наук, доцента.

развития М.Ю. Лермонтова: «К первому, юношескому периоду относятся произведения 1828–1834 гг., которые Лермонтов не печатал и, по-видимому, не намеревался печатать. Второй период охватывает произведения 1835–1841 гг., которые в большинстве своем были опубликованы Лермонтовым или предназначались для опубликования» [3, с. 28–29]. В юношеском периоде исследователь выделяет несколько этапов: произведения 1828–1829 гг. называет «небольшой предварительной подготовкой», а произведения 1830–1831 гг. «почти внезапным взрывом» [3, с. 29]. Именно на этапе «небольшой предварительной подготовки» начинает формироваться система образов и проблематика лирических произведений М.Ю. Лермонтова. При анализе произведений периода 1835–1841 гг. необходимо рассматривать образ «лермонтовского человека», который активно формировался в «юношеском периоде».

Рассмотрим тему дружбы в творчестве М.Ю. Лермонтова. В романе «Герой нашего времени», написанном в 1838–1840 годах, главный герой Григорий Печорин говорит следующее о второстепенном герое романа Вернере: «Мы друг друга скоро поняли и сделались приятелями, потому что я к дружбе неспособен: из двух друзей всегда один раб другого, хотя часто ни один из них в этом себе не признается; рабом я быть не могу, а повелевать в этом случае – труд утомительный, потому что надо вместе с этим и обманывать; да притом у меня есть лакеи и деньги!» [2, с. 386]. В романе позиция главного героя частично совпадает с позицией «лермонтовского человека»: друг и приятель – это разные понятия, которые противопоставляются друг другу, а не сопоставляются. Однако «лермонтовский человек» не отрицает дружбу: он испытывает чувство грусти и тоски, когда не может найти единомышленников, как, например, в стихотворении «К друзьям» [1, с. 19], и чувство покоя, когда находит друга, как, например, в стихотворении «К Д...ву»: «Я думал: в свете нет друзей! / Нет дружбы нежно-постоянной, / И бескорыстной, и простой; / Но ты явился, гость незванный, / И вновь мне возвратил покой! / С тобою чувствами сливаюсь, / В речах веселых счастье пью...» [1, с. 14]

Григорий Печорин в романе «Герой нашего времени» описывает дружбу при помощи слова с негативной коннотацией «рабство». Это противоречит позиции «лермонтовского человека», которая выражена при помощи лирического героя в стихотворении «К Д...ву». «Лермонтовский человек» способен найти друга, с которым будет испытывать чувство покоя и счастья.

Тема дружбы в творчестве Лермонтова тесно связана с романтическим двоемирием. В стихотворении М.Ю. Лермонтова «К друзьям» 1829 года описывается внешний мир и внутренний мир лирического героя. В первой строфе поэт создаёт *внешний мир* – это та реальность, которая окружает лирического героя, его круг общения, его привычный образ жизни: «Я рожден с душою пылкой, / Я люблю с друзьями быть, / А подчас и за бутылкой / Быстро время проводить» [1, с. 19]. В данной строфе лирический герой описывает, как он

246 | проводит время со своими «друзьями». Бутылка – художественная деталь, которая показывает, что лирический герой может выпивать алкогольные напитки со своими друзьями, чтобы «быстро время проводить». Также фраза «за бутылкой» является разговорной, как и «быстро время проводить», «подчас». Лирический герой не отстраняется от общества: он использует слова разговорного стиля в своём обращении к ним, готов проводить с ними время в неформальной обстановке, сам лирический герой будет получать от этого удовольствие. Эпитет «пылкая душа» подчёркивает, что лирический герой готов выступить в роли активного участника беседы, а не только слушателя. Лирический герой не противопоставляется обществу, а является его частью, на что нам указывают лексика разговорной речи и художественные детали.

Внутренний мир лирического героя – это нематериальный мир, который создаётся лирическим героем во время его размышлений и переживаний. Образ «лермонтовского человека» раскрывается во внутреннем мире лирического героя, представленном во второй строфе стихотворения «К друзьям»: «Я не склонен к славе громкой, / Сердце греет лишь любовь; / Лиры звук дрожащий, звонкой / Мне волнует также кровь» [1, с. 19].

Во второй строфе стихотворения «К друзьям» лирический герой описывает свои желания: он не стремится прославиться, получить признание своей гениальности от общества и «друзей». Приятные чувства способны пробудить в лирическом герое любовь и искусство. О любви говорится прямо: «Сердце греет лишь любовь...» [1, с. 19]. Звуки лиры – это символ, который отображает искусство. Художественные детали «греет сердце» и «волнуют кровь» указывают на то, что искусство и любовь вызывают теплые чувства в душе лирического героя. Таким образом, М.Ю. Лермонтов создаёт в своём произведении внутренний мир лирического героя, в котором раскрывается система ценностей «лермонтовского человека». Для него важно испытывать любовь и создавать произведения искусства, это позволяет чувствовать счастье.

В стихотворении «К друзьям» М.Ю. Лермонтов использует циклический сюжет: в начале стихотворения лирический герой описывает внешний мир, затем внутренний, а в конце лирический герой возвращается во внешний мир, но испытывает другие чувства: «Но нередко средь веселья / Дух мой страждет и грустит, / В шуме буйного похмелья / Дума на сердце лежит» [1, с. 19]. Благодаря описанию внешнего и внутреннего мира создаётся романтическое двоемирие: мир идеальный противопоставляется миру реальному. Меняется настроение лирического героя: «Дух мой страждет и грустит». Метафору «шум буйного похмелья» можно сопоставить с эпитетом «громкая слава», который использовался ранее. Громкий звук разрушает гармонию, которая создаётся во внутреннем мире лирического героя. Меняется и лексика, которую использует лирический герой: разговорная лексика «подчас за бутылкой» сменяется метафорой «шум буйного похмелья»; слово с нейтральной окраской

для описания чувств «люблю» используется в первой строфе, а в последней используется лексика высокого стиля: «Дух мой страждет и грустит». В первой строфе лирический герой обращается к «друзьям», которых в последней строфе уже так не называет. Для описания «друзей» в первой строфе больше подходит слово «товарищ», которым Григорий Печорин называл Вернера в романе «Герой нашего времени» [2, с. 275–474].

Стихотворение «К друзьям» – это обращение, однако лирический герой обращается не к «друзьям», представленным в первой строфе, а к тому человеку, который сможет понять его внутренний мир, как в стихотворении «К Д...ву» [1, с. 14]. Так в ранней лирике Лермонтова раскрывается тема дружбы: настоящий друг способен понять внутренний мир лирического героя. Создаётся внутренний мир при помощи системы образов и художественных деталей. В дальнейшем для создания внутреннего мира Михаил Юрьевич Лермонтов будет использовать мотив смерти, мотив сна, мотив войны, образ ночи. В 1829 году внутренний мир создаётся при помощи думы лирического героя. Михаил Юрьевич Лермонтов создаёт лирического героя, во внутреннем мире которого и начинает формироваться «лермонтовский человек»: образ, который не существует в реальном, внешнем мире. Этот образ рождается в гармоничном внутреннем мире, где отсутствует «громкая слава» и «шум буйного веселья». Для лирического героя друг – это человек, способный прочувствовать его внутренний мир и понять «лермонтовского человека».

Литература

1. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в четырех томах. Том 1. Стихотворения. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1958. – 755 с.
2. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в четырех томах. Том 4. Проза. – Москва Издательство Академии наук СССР, 1959. – 826 с.
3. Максимов Д.Е. Поэзия Лермонтова / науч. ред. Г. М. Фридендер. – Москва : Наука, 1964. – 266 с.
4. Милованова Т.С. «Лермонтовский человек» как философский и социокультурный феномен в русской литературе первой половины 1830-х годов: автореферат канд. филол. наук. – Москва, 2012. – 22 с.

Eremin A.A.

The Pushkin State Russian Language Institute

Image of “Lermontov human” in poem of M.Y. Lermontov “To friends”

The article analyses image of “Lermontov human” in poem of M.Y. Lermontov “To friends”, analyses theme of friendship in poems of Lermontov.

Keywords: “Lermontov human”, theme of friendship, lyric person of Lermontov, inner world.

Фразеологические единицы в русской национальной культуре⁴²

В статье рассматриваются русские культурные особенности и их отражение во фразеологических оборотах древнерусского и средневекового периода. Гипотеза состоит в том, что исторические факты, бытовые условия и ситуации, традиции и обычаи, как и поверья и духовные ритуалы, лежащие в основе фразеологизмов, проявляют культурные ценности и особенности русского народа. Согласно моему предположению, со временем из-за изменений в жизни и языке фразеологические единицы преобразуются из исконных значений под влиянием современных реалий и таким образом получают новые толкования. В работе рассматривается вопрос, касающийся причин изменения исконного смысла фразеологизма на современное переносное значение. Особое внимание в моей работе уделяется происхождению образных выражений, так как именно оно служит основным двигателем в аналитической работе по поиску культурных проявлений.

Ключевые слова: менталитет, собственно русские фразеологизмы, изменения в значениях, русские культурные особенности, идиоматика.

Фразеология – один из разделов лингвистики, изучающий устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой. Изучением вопросов фразеологии занимались многие ученые на протяжении долгих лет. Их труды способствовали развитию этой науки. А.И. Молотков утверждает, что «в современном русском языке термин фразеология употребляется в двух значениях: как научная дисциплина, изучающая фразеологизмы или фразеологические единицы языка, и как сам состав, или совокупность, такого рода единиц в языке». Впрочем все же границы данной лингвистической дисциплины четко не определены, так как существуют разные точки зрения определения языковых элементов, относящихся к фразеологическим оборотам.

Историков всегда интересовала связь языка и культуры. Поэтому во многих языковых науках, например во фразеологии, есть интерес найти в языке качество, принадлежащее человеку определенной культуры. Русский народ составляет одну большую группу, в которую заложены свои ценности и особое мировоззрение. Фразеология как одна из отраслей науки

---

⁴² Работа выполнена под руководством Джумановой Дилбар Рахимовны, профессора филологических наук.

о языке определенно отражает культуру, особенно если начать исследование фразеологизмов с их этимологии и, установив положение, повлиявшую на зарождение того или иного фразеологизма в речи, вероятность разглядеть в нем культурные особенности возрастает в разы. Во всяком случае, если мы будем рассматривать только их современную трактовку, то не узнаем настоящих особенностей русского национального характера.

Безусловно, веками происходили трансформации в жизни, культуре и языке. Многие приходят в русскую культуру из других народностей и ассимилируются, поэтому через какое-то время становится сложным даже предположить, что явление или слово заимствовано, а другие собственно русские особенности, наоборот, с течением времени теряют свою актуальность из-за изменений реалий. Язык изображает самобытность национальной культуры, и фразеологические обороты, отражающие нравы людей и их представления о жизни, являются ярким тому примером. Другими словами, то окружение, в котором люди находятся, есть правила, по которым живут, и любые действия, совершаемые ими, вписываются в речь. Фразеологические единицы проникают в языковой состав из активной речи под воздействием разных жизненных ситуаций и являются какой-то частью языка, в которой мы сможем наблюдать отблески культуры. Макиенко пишет об индивидуальности фразеологии: «Идиоматика любого языка обладает как бы двойной индивидуальностью. Она индивидуальна как явление современного литературного языка, ибо каждый оборот является самостоятельным осколком некогда активной речевой модели, со временем утратившей актуальность. Она индивидуальна и как отражение каких-либо национальных реалий, составлявших в свое время самобытность культуры того или иного народа».

Идиомы могут представлять осмысление нашими предками:

- природы, животного и растительного мира (*где раки зимуют, белены обьелся*);
- бытовые представления о реалиях повседневной жизни и труда (*не мытьем, так катанием, тянуть канитель*);
- историю (*Мамаево побоище, узнать всю подноготную*);
- игры и народные забавы (*играть в бирюльки*);
- пищевые пристрастия и традиционные блюда (*тертый калач, заварить кашу*);
- духовную культуру, к которой относятся предрассудки, обряды и поверья (*бес попутал, тупун тебе на язык*);
- религиозные обряды, связанные с христианством и имеющие старославянский характер (*ад кромешный, как зеницу ока*).

Социальные отношения проявляются во фразеологизмах *с легким паром, прийти к шапочному разбору*; фольклор заметен чаще всего в сказочных и былинных выражениях: *за тридевять земель*.

Исконно русскую фразеологию составляют:

- общеславянские (*ни кола ни двора, задать баню, повесить нос*);
- восточнославянские (*без царя в голове, при царе Горохе, точить лясы, медвежий угол*);
- большинство собственно русских фразеологизмов (*зубы заговаривать, казанская сирота, коломенская верста, на лбу написано, на воре шапка горит, ободрать как липку, положить под сукно, спустя рукава*).

Общеславянские являются общими для всех славянских народов: болгаров, украинцев, русских, поляков, чехов, словаков, сербов, хорватов и др. Восточнославянские фразеологизмы известны в русской, украинской и белорусской народностях, а собственно русские фразеологизмы появились на территории современной России и являются плодом мыслей и воображения русских людей. В языке вообще и во фразеологии сплетение национального и интернационального происходит постоянно, потому что невозможно нормально существовать без разносторонних контактов с другими народами, а язык и вовсе может исчезнуть, если не будет находить подкрепления в других языках. Поэтому любые слова или обороты, заимствованные из других языков, вливаясь в новую среду, приспособляются к ней и в итоге «национализируются». Заимствованные крылатые слова получают в языке определенную специфичность и в то же время продолжают оставаться интернационализмами. Однако каждому, кто стремится доискаться до «духа языка», важнее всего выбрать именно те устойчивые выражения, которые подчеркивают его чисто национальное лицо и отражают в нем различные элементы обычного уклада жизни и культуры. И действительно, заимствованные слова обновляют язык, но смешение русского и заимствованного мешает найти исконные слова.

Культура – это картина, отражающая сущность какой-либо группы, а в русской культуре отражает сущность русского народа. Помимо культуры язык является естественной частью общества. Оба эти случая связываются друг с другом, и проявляется эта связь через отражение культуры в языке.

Литература

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии //

Историко-этимологический справочник. – Санкт-Петербург : Фолио-пресс, 1998. – 353 с.

2. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – Москва : Издательство Московского университета, 1973. – 251 с.3. Кохтев, Н.Н., Розенталь, Д.Э. Русская фразеология. – Москва : Русский язык, 1986. – 306 с.

Phraseological units in Russian national culture

The article deals with Russian cultural features and their reflection in the phraseological turns of the Old Russian and medieval period. The hypothesis is that historical facts, living conditions and situations, traditions and customs, as well as beliefs and spiritual rituals underlying phraseological units, show the cultural values and characteristics of the Russian people. According to my assumption, over time, due to changes in life and language, phraseological units are transformed from their original meanings under the influence of modern realities and thus receive new interpretations. The paper deals with the question concerning the reasons for the change in the original meaning of a phraseological unit to a modern figurative meaning. Particular attention in my work is paid to the origin of figurative expressions, since it is it that serves as the main engine in the analytical work on the search for cultural manifestations.

Keywords: mentality, actually russian phraseological units, changes in meanings, russian cultural peculiarities, idioms.

*Жданова Анна Николаевна
Мусихина Валерия Витальевна
Глазовский государственный
педагогический институт им. В.Г. Короленко
jdanova.a.n@mail.ru;
valeriatrubeckaa@gmail.com*

Литературный клуб глазовских студентов «Прага»⁴³

В статье даётся обзор истории и становления студенческого литературного клуба «Прага» в Глазовском государственном педагогическом институте, приводятся содержание, формы и методы деятельности, разнообразные типы мероприятий, характеризуются контингент участников, их творческие достижения в контексте воспитательной работы вуза и вклада в культуру региона.

Ключевые слова: литература, Удмуртия, Глазовский педагогический институт, воспитательная работа, творчество.

В Глазове Овидиев много и Горациев...

А.К. Углицких

Литература – искусство, обладающее мощной объединяющей силой. В истории «золотого века» известны различные литературные салоны и кружки («Арзамас», «Зелёная лампа», «Беседа любителей русского слова» и др.), на рубеже двух прошлых веков были кабаре «Бродячая собака», группировка «Серрапионовы братья», объединения ЛЕФ, РАПП и другие. И сегодня существует масса различных кружков, литературных клубов, включая Интернет-сообщества, в которых люди совместно приобщаются к искусству слова, формируют вкусы современников, влияют на литературный процесс. Вот и в Глазове, нашем уютном городке на севере Удмуртии, действуют литературные клубы, как городские (например, «Литературная среда», «Творческая лаборатория»), так и студенческие. [6, 5] Один из них – открытый литературный клуб «Прага», обосновался в стенах Глазовского государственного педагогического института имени В.Г. Короленко.

«Прага» – новое объединение студентов вуза, основанное в конце 2019 года. Идея его создания появилась во время участия в институтском конкурсе проектов «Моя студенческая инициатива» (в номинации «Лучший реализованный проект» мы держим первенство). Ясно, что «Прага» возникла не на пустом месте, она продолжает традиции филологического факультета, реорганизованного в факультет социальных коммуникаций и филологии,

⁴³ Работа выполнена под руководством Закировой Наталии Николаевны, кандидата филологических наук, доцента.

в истории которого был и свой литературный театр «Прометей», и клубы «Зелёная лампа» и «Текст.ру», и руководимый поэтом и учёным В.В. Захаровым клуб «Грани творчества» [8].

Название клуба «Прагма» связано с разумным, то есть прагматическим пониманием литературы, которое подразумевает вдумчивое прочтение текстов и анализ литературных явлений, а не поверхностную «читку по диагонали», лишённую цели глубокого постижения и осмысления текста.

Инициаторами создания клуба выступили сами студенты, всё начиналось с шести второкурсниц-филологов. Сегодня клубом руководят старшекурсники, будущие учителя русского языка и литературы А. Жданова и П. Никитина, активный член ОЛК студент исторического факультета И. Братухин, в составе клуба свыше 40 человек с разных факультетов. В жизни «Прагмы» участвуют и преподаватели: заведующая кафедрой русского языка и литературы, доцент Л.А. Богданова, декан Е.Ю. Богданова и другие. А деятельно курирует «Прагму» член Союза писателей РФ, кандидат филологических наук, доцент ГГПИ, Н.Н. Закирова – наставник студенчества в науке и творчестве. Она координирует участие в конкурсах разного уровня, помогает в организации мероприятий, написании сценариев, организует различные литературные и театральные встречи, гостиные, читательские конференции. (Неслучайно региональный вектор является определяющим в деятельности ОЛК) [12].

К числу таких замечательных литературных встреч можно отнести читательскую конференцию по краеведению, в которой приняла участие «глазовская американка», талантливая писательница Рашида Касимова, дипломант конкурса «Лучший писатель 2021 года». Традиционными в ГГПИ стали ежегодные встречи с московским поэтом Стасом Стасенко, погружающим слушателей на своих поэтических концертах в особый мир духовного реализма. Культурная жизнь Глазова представляется в презентациях книжных новинок «Литературной среды» и «Творческой лаборатории».

В истории клуба масса успешно проведённых мероприятий. В их числе встречи, посвящённые творчеству писателей-классиков: М.Ю. Лермонтова, И.А. Бунина, А.И. Куприна, Ф.М. Достоевского, Н.А. Некрасова, М.И. Цветаевой. [1] Ежегодно глазовское студенчество состязается в творческом конкурсе «Наш Короленко», лидерство в котором членов клуба неоспоримо. Проводятся вечера с глазовскими поэтами и актёрами (литературные гостиные, посвящённые 75-летию В.В. Захарова, поэтам и художникам В. Наговицыну, А. Марьину, актёрам театра «Парафраз»), различные игры, мастер-классы («Пишем сказку») и квесты («Нескучный Короленко») для студентов и школьников [2, 4, 10].

Яркими событиями 2021 года, прошедшим в Глазове при участии «Прагмы», был фестиваль «Книгакар», позволивший горожанам прикоснуться к актуальным проблемам современного искусства, лично пообщаться с де-

254 | ятелями столичной литературной жизни: прозаиком Т. Толстой, критиком Г. Юзефович, литературоведом А. Архангельским. [7, 9]

Потенциал глазовского студенчества подсказал организаторам фестиваля «Весна ГГПИ» включить в конкурс «Своя колея», помимо декламации, номинацию «Литературное творчество». Радуют результаты участия членов клуба в этом вузовском состязании авторов и в конкурсах городского и республиканского уровней («ЧМЗ: вчера, сегодня, завтра», «ФантастикаFest», «Молодые литераторы Удмуртии» и др.).

Сложно даже перечислить публикационную активность студентов, которые массово участвовали во Всероссийском челлендже «200 лет с Достоевским», в конкурсах Международного образовательного портала «Престиж», в культурной программе Дней русской культуры в Глазове, в ежегодном фестивале «Весна ГГПИ», в учительском съезде и так далее.

«Прагма» – открытый литературный клуб. Его участником может быть каждый, кто влюблён в литературу, в красоту слова. Встречи «Прагмы» проходят раз в месяц. Мы и наши мероприятия есть в социальных сетях [3].

В ближайших планах «Прагмы» – закрепление традиционных форм работы и расширение сфер деятельности клуба: приобщение к литературному творчеству школьников города (это послужит удачной рекламой для потенциальных абитуриентов вуза). Положено начало сотрудничеству глазовчан со студенчеством ижевских университетов и в совместных акциях с Союзом писателей Удмуртской Республики [11]. Конечно, в планах издание своего альманаха! Первый его номер уже сформирован.

Студенты проявляют инициативу в популяризации литературы, в приобщении к искусству слова других представителей молодого поколения. В наше время крайне важно бережно относиться к русской культуре, приумножать её достижения, транслировать информацию о них землякам и иностранным обучающимся. И студенты ГГПИ справляются с этой задачей, занимаясь в «Прагме» творчеством вдохновенно и бескорыстно.

Литература

1. Альбомы. [Электронный ресурс] // Бунинская гостиная – Режим доступа: https://vk.com/album-81515343_278620225; Захаровская гостиная – Режим доступа: https://vk.com/album-81515343_279836267; Вечер Достоевского – Режим доступа: https://vk.com/album-81515343_284217210.

2. Братухин И.Н., Колесник В.С. В.В. Захаров // Захаровские чтения: Материалы Региональной научно-практической конференции: 25–26 марта 2021 г. – Глазов, 2021. – С. 128–130. Жданова А.Н. Захаровская викторина (презентация игровой программы) // Захаровские чтения: Материалы Региональной научно-практической конференции: 25–26 марта 2021 г. – Глазов, 2021. – С. 130–134

3. Социальные сети. [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/pragmaggi> ; Instagram: – Режим доступа: https://instagram.com/_pragmaggi_?igshid=1r621wvjf8mxd

4. Жданова А.Н., Ефремова Ю.А., Закирова Н.Н. Сценарий «Литературной гостиной», посвящённой юбилею В.В. Захарова // Инновационные процессы в системе образования: сборник материалов XV итоговой научно-практической конференции / под редакцией С.Л. Скопкарёвой, И.А. Гришановой. – Глазов: ГГПИ, 2021. – С. 294–300.

5. Закирова Н.Н. «В Глазове Овидиев много и Горациев...»: штрихи к портрету литературной жизни города // Культура в фокусе научных парадигм. – Донецк, 2019. – № 9. – С. 115– 120.

6. Закирова Н.Н. Наше культурное достояние: учебно-методическое пособие / Закирова Н.Н. – Глазов, 2007. – 368 с.

7. Закирова Н.Н., Ефремова Ю.А., Жданова А.Н., Корепанов И.В., Мусихина В.В. Диалог провинции со столицей: современная культурная жизнь Глазова в оценке студентов ГГПИ // VIII Махмутовские чтения. Интеграция региональной системы профессионального образования в европейское пространство: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Казань, 2021. – С. 193–199.

8. Закирова Н.Н., Скопкарёва С.Л., Чиговская-Назарова Я.А. Театр в системе формирования профессиональных компетенций студентов ГГПИ: из опыта подготовки учителей словесности (к 80-летию юбилею педвуза Удмуртии в Год театра в России) // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции (в рамках Международного Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур). / Главный редактор М.Н. Русецкая. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 225– 230.

9. Игнатъева Д.А., Кардапольцева Д.Г., Митрошина Д.А. // Первая ярмарка «Книгакар» в Глазове // Основные тенденции гуманитарного образования: векторы современного развития. Материалы обучающего семинара. – Ижевск, 2021. – С. 42– 47.

10. Мусихина В.В. Студенчество на Захаровских чтениях в Глазове // «Язык и культура: взгляд молодых». «Кирилло-Мефодиевские чтения»: XXII Международная научно-практическая конференция. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 352–357.

11. Мусихина В.В. Слово и музыка на русско-удмуртской волне в юбилей Великой Победы // Воспитание будущего учителя-исследователя: сборник материалов по итогам научной сессии студентов. – Глазов: ГГПИ, 2020. С. 241–246.

12. Zakirova N.N., Martyanova V.N., Ovchenkova O.Y., Skopkareva S.L., Chigovskaya-Nazarova Y.A. Regional component in the main curriculum of secondary general education = Региональный компонент в основной учебной программе среднего общего образования / Н.Н. Бу, С.Л. Скопкарёва, О.Ю. Овченкова [и др.]. // Международная научная конференция «Евразийское образовательное пространство: традиции, реальность и перспективы» 2021. – Т. 121, 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/32/shsconf_ees2021_02009/shsconf_ees2021_02009.html. (дата публикации: 07 сентября 2021.)

*Zhdanova Anna Nikolaevna
Musikhina Valeria Vitalievna*

Glazov State Pedagogical Institute. V.G. Korolenko

Glazov Students' Literary Club «Pragma»

The article provides an overview of the history and formation of the student literary club «Pragma» at the Glazov State Pedagogical Institute, provides the content, forms and methods of activity, various types of events, characterizes the contingent of participants, their creative achievements in the context of the educational work of the university and contribution to the culture of the region.

Keywords: literature, Udmurtia, Glazov Pedagogical Institute, educational work, creativity.

Представители диалектологической науки Оренбургского края⁴⁴

Данная статья посвящена осмыслению научного наследия и педагогической работы оренбургских ученых-диалектологов, работавших на филологическом факультете Оренбургского государственного педагогического института. Приводятся результаты работы оренбургской диалектологической школы, вклад представителей в её развитие.

Ключевые слова: диалектология, оренбургские русские говоры, ученые, лингвистические исследования, личность филолога.

История образования в Оренбургском крае началась в 1915 году с открытием учительского института для подготовки квалифицированных педагогов-предметников в центре Оренбургской губернии. В результате реорганизации в 1919 году учительский институт стал институтом народного образования, в состав которого вошли четыре отделения: физико-математическое, биологическое, словесно-историческое и трудовых процессов. Со временем структура учреждения претерпела существенные изменения: увеличилось количество подразделений и направлений подготовки. За время своего существования старейший в городе Оренбургский государственный педагогический университет увидел немало талантливых преподавателей, преданных своему делу.

В исследовании диалектов русского языка Оренбуржья, состоящих в зоне влияния с тюркскими языками, принимали участие учёные, успешно совмещавшие преподавательскую и научную работу [2, с. 39]. Представителями оренбургской диалектологической и лингвогеографической науки являются выдающиеся лингвисты: Н.И. Зорин, В.И. Лыткин, Н.А. Мещерский. Кроме плодотворной работы по изучению оренбургских говоров, эти ученые подготовили учеников – продолжателей своего дела: В.Г. Руделёва и Б.А. Моисеева [1, с. 27].

Сведения из архива Оренбургского госпедуниверситета и материалы, посвященные деятельности ученых, послужили основой для написания данной статьи. Из личного дела удалось узнать о жизни, педагогической и научной работе Николая Ивановича Зорина (1879–1972). Как оказалось, начало трудовой деятельности учёного пришлось на территорию Республики Беларусь,

---

⁴⁴ Работа выполнена под руководством Бекасовой Елены Николаевны, доктора филологических наук, доцента.

258 | в ходе репрессий он побывал в трудовых лагерях, откуда был освобождён за честную работу. В июне 1933 года, Николай Иванович Зорин становится ассистентом кафедры русского языка на курсах при Саратовском пединституте, а с 1935 года на протяжении 6 лет исполняет обязанности доцента при Оренбургском (Чкаловском) пединституте [1, с. 28].

В период работы в Оренбурге учёного заинтересовали многообразие, пестрота говоров населения Чкаловской области. Сакмарский казачий говор представлял для Н.И. Зорина особый интерес: в течение двух с половиной лет учёный собирал по нему материалы, а затем провёл подробные исследования. Вернувшись в Чкаловский пединститут, Н.И. Зорин систематизировал собранные материалы и направил свою работу в Саратовский университет на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Он получил её в январе 1948 года, а через несколько месяцев ВАК присвоила учёному звание доцента [8, с. 14]. Таким образом, среди многочисленных заслуг Николая Ивановича Зорина особое место занимает системное описание на материале полевых исследований отдельно взятой диалектной единицы, говора села Сакмарское Оренбургской области – его кропотливый труд 1946 года «О говоре сакмарских казаков Чкаловской области», по которому учёный защитил кандидатскую диссертацию.

Необходимо отметить бесценный вклад Николая Ивановича Зорина в подготовку педагогических кадров Оренбургского края: он вёл курсы по таким дисциплинам, как методика русского языка, современный русский язык, история литературного языка и диалектология [7, с. 85]. По воспоминаниям авторитетного филолога В.И. Лыткина, Н.И. Зорин отличался безукоризненным знанием современного русского языка и его методики, мастерски проводил занятия. Преподаватель тщательно готовился к лекциям, ориентируясь на новейшие достижения советской науки [7, с. 86]. В методических сборниках Н.И. Зорин представил новые методологические подходы в области преподавания русского языка. Содержание докладов преподавателя на любую тему всегда было наполнено интересным, уникальным материалом. Своим студентам преподаватель прививал любовь к русскому языку и диалектологии, поддерживал самостоятельную научную работу [1, с. 30]. Учёный консультировал учителей по вопросам преподавания русского языка. Кроме того, Н.И. Зорин активно занимался научно-исследовательской работой, а также участвовал в научных мероприятиях и съездах учителей.

Несмотря на преклонный возраст, Николай Иванович Зорин в течение многих лет изучал диалекты Чкаловской области. В статье «К истории изучения оренбургско-чкаловских говоров» [6, с. 308–309] содержится необычайно интересный материал, в том числе собранный другими оренбургскими исследователями, в котором показана территория распространения русских говоров с описанием их особенностей. После отъезда из Оренбурга диалектолог

отправился в Рязань, где продолжил свои исследования и занял должность доцента кафедры русского языка Рязанского пединститута.

Василий Ильич Лыткин (1895–1981) – доктор филологических наук, специалист мирового уровня, внесший огромный вклад в развитие языкознания народов Коми и Пермского края. В Тотемской учительской семинарии у будущего учёного сформировались первые интересы к исследованиям пермских и зырянских наречий. В университетские годы Василий Иванович Лыткин активно вёл научную работу, публиковал статьи в журналах. На основе материала индоевропейских языков В.И. Лыткин осваивал различные методы исследований по диалектологии, истории языков, изучал проблемы взаимодействия родственных и неродственных языков. Завершив обучение, В.И. Лыткин летом 1916 года был призван на воинскую службу, где начал писать стихи. В общей сложности В.И. Лыткин прослужил около 5 лет. В это беспокойное время учёный переосмыслил своё предназначение и принял решение заняться мирным делом – работать народным учителем.

Можно сказать, что учёный оказался в Чкаловской области случайно: он отправился в Уфу для работы в университете, но из-за возникших трудностей с квартирой, ему пришлось отправиться дальше – в г. Чкалов (Оренбург). На протяжении девяти лет В.И. Лыткин трудился в Чкаловском пединституте: сначала в должности доцента, позднее – профессора [5, с. 3986–3987]. В 1943 году на ученом совете филологического факультета МГУ Василий Иванович Лыткин успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Древнепермская письменность». Однако диплом удалось оформить только после войны – 6 марта 1946 года. В том же году он был отмечен медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

В период с 1945 по 1947 год В.И. Лыткин заведовал кафедрой общего языкознания и русского языка и постоянно принимал участие в работе диалектологических конференций в разных городах страны. На основании характеристик, имеющихся в личном деле, с твердой уверенностью можно сказать, что Василий Ильич Лыткин был примерным работником, талантливым педагогом, уделял много времени учителям школ и выступал с лекциями на семинарах и конференциях [5, с. 39–86]. Под его руководством был организован сбор местного материала для диалектологического атласа русского языка, подготовка которого началась в Ленинградском отделении АН СССР. В 1940–1948 годы преподаватель вместе со студентами провёл обширные полевые исследования населенных пунктов Оренбургского края. После обработки собранные материалы отправили в Академию наук для Атласа русских народных говоров. Полевые исследования послужили основой для статей В.И. Лыткина, не утративших свою ценность и по сей день. Благодаря подробному изучению местной речи, учёному представилась возможность определить территории распространения оренбургских русских говоров.

Занимаясь изучением русских говоров, В.И. Лыткин продолжал работу над докторской диссертацией по финно-угроведению «Древнепермский язык и историческая грамматика комийского и удмуртского языков» в 417 машинописных страниц. По окончании работы материал был представлен к защите, подготовка к которой проходила в Москве и Ленинграде. В 1947 году В.И. Лыткин был утверждён в учёном звании профессора по кафедре русского языка и получил звание профессора.

В том же году в Ленинградском государственном университете прошла научная конференция по вопросам финно-угорской филологии, посвящённая созданию новой научной дисциплины – финно-угроведения, где В.И. Лыткиным были представлены сразу три доклада. Научное мероприятие положило начало официальному признанию новой науки – финно-угроведения, а В.И. Лыткин оказался одним из её создателей. В 1948 году он стал инициатором создания собственного периодического издания – «Ученых записок» Чкаловского пединститута. В многочисленных рецензиях Василия Ивановича Лыткина характеризуют как учёного с широким кругозором, доброжелательного человека, трепетно и внимательно относящегося к своим ученикам. Получив приглашение на работу в систему Академии наук СССР как один из немногих видных специалистов по угро-финским языкам, В.И. Лыткин отправляется работать в Москву. Спустя год учёный переехал в Рязань и продолжил работу в Рязанском пединституте.

Одним из известных учёных является Владимир Георгиевич Руделёв (1932–2017), с отличием окончивший факультет русского языка и литературы Рязанского педагогического института. Еще в студенческие годы В.Г. Руделёв серьёзно заинтересовался говорами русского языка, приступил к их изучению. Молодой ученый неоднократно участвовал в диалектологических экспедициях в Тульскую, Калужскую, Рязанскую и другие области [1, с. 36]. Поступил в аспирантуру при кафедре русского языка Рязанского госпединститута. Курс аспирантской подготовки проходил под руководством В.И. Лыткина, а кандидатские экзамены по старославянскому языку и исторической грамматике сдавал Н.И. Зорину. После аспирантуры учёный был направлен в Оренбургский госпединститут, где проработал два года в должности ассистента. В аспирантуре В.Г. Руделёв написал диссертацию на тему «Лексика жилища и жилищно-хозяйственного строительства в некоторых рязанских говорах». В 1959 году при Совете Куйбышевского госпединститута В.Г. Руделёв успешно защитил диссертацию и стал старшим преподавателем кафедры русского языка. В 1962 году учёный прошел по конкурсу на должность доцента, а также был избран заведующим кафедрой русского языка [1, с. 36].

В период работы в Оренбургском пединституте В.Г. Руделёв прочитал почти все курсы лингвистического цикла: старославянский язык и русскую

диалектологию, историческую грамматику русского языка, историю русского литературного языка, введение в языковедение. Кроме того, преподаватель проводил семинар по языку художественных произведений, а также был ответственным редактором институтской стенной газеты «Народный учитель» [1, с. 37]. Хорошо владея методикой преподавания в вузе и обладая широкой лингвистической эрудицией, он также занимался разработкой спецкурсов по истории диалектологии, по русской фонологии. Отметим, что В.Г. Руделёв принимал активное участие в открытой дискуссии в 1963–1965 годов, развернувшейся на страницах журнала «Вопросы языковедения» по вопросу происхождения аканья, а в 1965 году было издано учебное пособие «История аканья в русском языке» [1, с. 37]. Время пребывания в г. Чкалове (Оренбурге) можно рассматривать как плодотворный период научной деятельности: учёным было написано и опубликовано множество статей, не потерявших свою научную ценность и сегодня.

В.Г. Руделёв участвовал в различных межвузовских научно-практических конференциях, проходивших в Москве, Киеве и многих других городах страны. На защитах кандидатских и докторских диссертаций Владимир Георгиевич Руделёв регулярно выступал в качестве основного оппонента. В 1971 году при ЛГУ им. А.А. Жданова он блестяще защитил докторскую диссертацию «Типология и история русских вокалических систем», а исследования в области русской фонетики принесли ему мировую известность [1, с. 37]. Учёный часто выезжал со студентами в экспедиции для сбора диалектного материала, руководил экспедицией АН СССР для «Общеславянского лингвистического атласа». В.Г. Руделёв всегда стремился как можно больше узнать о местной речи, являющейся живым неиссякаемым источником родного языка. Полевые материалы, которые удалось накопить в Оренбурге, стали основой для дальнейших исследований по различным направлениям лингвистики и литературы [3, с. 99]. В 1972 году исследователь переехал в Тамбов, где приступил к работе в университете имени Г.Р. Державина и стал заведовать кафедрой русского языка [1, с. 39].

Почти два десятилетия научная лаборатория «Междисциплинарные лингвистические исследования» Оренбургского госпедуниверситета и Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н.К. Крупской реализуют проект «Филология в лицах: достояние Отечества», направленный на осознание значимости личности Учёного [4, с. 22]. Как мы можем увидеть, все названные ученые Оренбургского пединститута, внесли неоценимый вклад в развитие оренбургской диалектологии, накопили поистине уникальный материал, постоянно занимаясь полевыми исследованиями. Однако они не забывали, что будущее оренбургского языковедения находится в руках аспирантов, молодых ученых, поэтому старались пробудить в своих студентов интерес к языку и его изучению. После отъезда преподавателей в другие

262 | города, решение важных лингвистических задач перешло к их ученикам, успешно продолжившим дело своих наставников.

Литература

1. Абубакирова Л.Ф. Исследования и исследователи оренбургских русских говоров 30-х – начала 70-х годов XX века. – Вестник ОГПУ, 2012. – № 2. – С. 27–41.
2. Бекасова Е.Н. Об особенностях представления тюркских заимствований в оренбургских говорах // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XIV Всероссийской научной конференции (Уфа, 20–22 ноября 2014 г.). – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. – С. 34–44.
3. Бекасова Е.Н. Основные направления лингвистических исследований Оренбургского края // Вестник ОГПУ, 2015. – № 3. – С. 98–107.
4. Бекасова Е.Н. Филология в лицах: личность учёного как образовательный ресурс // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3(82). – С. 21–24.
5. Ёлтышева М.А. Становление учёного: чкаловский период в трудовой деятельности Василия Ильича Лыткина / М.А. Ёлтышева, И.А. Зражевская, Е.В. Печатникова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). – Оренбург, 2021 – С. 3985–3988.
6. Зорин Н.И. К истории изучения оренбургско-чкаловских говоров // Ученые записки Чкаловского гос. пед. ин-та им. В. П. Чкалова. – Чкалов, 1956. – Вып. 8. – С. 295–313.
7. Колгушкина Н.В. За строчками автобиографии доцента Николая Ивановича Зорина. Пятое Моисеевские чтения: историко-культурный и лингвистический ландшафт региона: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию ОГПУ, 275-летию Оренбургской губернии и 285-летию образования Оренбургской комиссии [Электронный ресурс]. Оренбург, ОГПУ, 3–4 октября 2019 г. / сост. и науч. ред. П.А. Якимов. – Оренбург: Издательство «Оренбургская книга», 2019. – С. 82–89.
8. Личное дело Зорина Н.И. // Архив Оренбургского государственного педагогического университета. Ф. 971. Д. 5501.

Zhuleva M.I.

Orenburg State Pedagogical University

Representatives of the dialectological science of the Orenburg region

This article is devoted to understanding the scientific heritage and pedagogical work of the Orenburg scientists-dialectologists who worked at the philological faculty of the Orenburg State Pedagogical Institute. In the production of the results of the work of the Orenburg dialectological school, the contribution of representatives to its development.

Keywords: consulting, Orenburg Russian dialects, science, linguistic research, personality of a philologist.

Прием остранения в русской эпиграмме XIX века⁴⁵

В статье рассматривается обращение отечественных эпиграмматистов XIX в. к приему остранения. Определяется тематический диапазон эпиграмм, в которых наблюдается использование данного приема. Кроме того, анализируются различные средства его реализации.

Ключевые слова: эпиграмма, остранение, прием, XIX в., русская поэзия.

Жанр эпиграммы (жанр лирической поэзии, небольшое стихотворение, высмеивающее какое-либо лицо или общественное явление и созданное, как правило, в виде монострофы) зародился еще в античности и тогда же сформировал как основные (краткость; двухчастная композиция; острота, амбивалентность и антитетичность содержания; обращение не к чувству, а к разуму; применение игры слов, полисемии и остроумной рифмовки), так и второстепенные свои черты, во многом перешедшие в эпиграмматику последующих эпох в самых разных литературах, не исключая и русскую. Здесь эпиграмма наследует античные традиции как напрямую, так и через западноевропейскую (в частности, французскую) эпиграмматику; кроме того, еще одним истоком отечественной эпиграммы является фольклор. Эти разносторонние влияния определяют и обращение русских авторов к приему остранения, встречающемуся еще в античных текстах. Наблюдается остранение и в отечественных эпиграммах XVIII в., что уже становилось предметом нашего исследования; в этой статье будет рассмотрено остранение как употребительный прием в русской эпиграмме XIX в.

Прием остранения, описанный В.Б. Шкловским, определяется как «описание в художественном произведении человека, предмета или явления, как бы впервые увиденного, а потому приобретающего новые признаки» [1, с. 188]. Оно также понимается как ситуация, когда рассказчик знает (или притворяется, что знает) меньше, чем читатель или его же собеседник при диалогическом построении эпиграммы.

Остранение было описано достаточно поздно, и в XIX в. (не говоря уже о более ранних эпохах) трудно говорить о вполне осознанном его примене-

⁴⁵ Работа выполнена под руководством Леонова Ивана Сергеевича, доктора филологических наук, профессора.

264 | нии. Кроме того, сам прием с трудом поддается формальному описанию, поскольку способен пользоваться для своей реализации средствами других, более конкретных приемов. Поэтому, вероятно, не все отобранные для статьи примеры отражают остранение в полноценном его проявлении; рассматриваются и случаи, так или иначе схожие или связанные с остранением.

По-видимому, еще чаще, чем в XVIII в., остранение используется в эпиграммах, характеризующих обыденную жизнь и нравы современников. Приведем несколько примеров.

В эпиграмме В.В. Капниста («Досадно, у меня по сию пору Анна // На шею не висит», – // Один старик ворчит. // ”Твоя печаль мне странна, // Я истинно дивлюсь, – // Молодчик отвечал. – На шею сами Анны, // И бриллиантами убранны, // Повисли мне: от них, ей-ей, не отобьюсь!») [4, с. 89]) рассматриваемый прием реализован с использованием каламбура: разговорная номинация ордена Святой Анны трактуется лирическим героем как женское имя.

Лирический герой эпиграммы Г.Р. Державина «Экономка» («Расчетисто ведешь ты дом, хозяйка, твой: // Скончался муженек – в запасе есть другой» [3, с. 120]) наивно уподобляет мужей хозяйки утвари, которая у нее всегда есть в запасе. Его простодушное одобрение помогает автору иронически оценить скорый повторный брак после смерти первого супруга. Можно предположить, что созданию остранения здесь способствует развернутое сравнение.

В стихотворении Б.К. Бланка («”Мне Ниса сверстница, – Дамон друзьям вещает, – // Я прежде родился за несколько лишь дней; // Но подивитесь, как нами рок играет: // Теперь мне сорок лет, а только двадцать ей!”») [4, с. 150]) осмеиваются попытки сохранить молодость в глазах окружающих, солгав о своем возрасте. Здесь прием реализован самым прямым образом: лирический герой, субъект остранения, оказывается обманут, но автор, очевидно, знает больше.

В эпиграмме А.Н. Нахимова «К набеленной кокетке» («Кто набелил тебя, Ветрана? – Кто? – Амур. – // Возможно ль! бог любви стал ныне штукатур?») [3, с. 359]) высмеивается склонность кокеток его времени злоупотреблять белилами и притворяться при этом, будто они вовсе ими не пользуются, переводя разговор на влияние любви. Этот довольно характерный для начала XIX в. диалог перебивается последней репликой, вводящей в эпиграмму гротеск – основное средство создания остранения в данном тексте.

В эпиграмме А.Н. Нахимова «Скупяге» («Что не говел сей год, скупяга, ты жалеешь. // На что тебе говеть? Ты целый век говеешь!») [5, с. 213]) можно отметить курьезную противоположность хрестоматийному примеру остранения в описании церковной службы у Л.Н. Толстого: если у Толстого церковная жизнь воспринимается через бытовые понятия, то здесь чисто бытовой порок лирический герой видит через призму христианских обычаев. Прием оказывается поставлен с ног на голову. Это мы также не назовем

остранением в строгом смысле слова, однако данная эпиграмма очень интересно взаимодействует с рассматриваемым приемом.

Эпиграмма С.П. Шевырева на С.А. Соболевского («Он все концы земли изведаль, // Она изъезжена им вся, // Он всей Европою обедал, // Ее наелся, напился. // Неповоротливый рассудок // Пока на месте просидел, // В нем путешествовал желудок // И всюду пил и всюду ел» [5, с. 397]) достаточно прямо описывает ту характеристику адресата, которой посвящена, что не позволяет считать ее проявлением остранения в полной мере. Однако можно обнаружить очевидную связь с этим приемом в утрировании действий адресата, концентрации на их телесном аспекте и отрицании духовного: путешествие как духовный и интеллектуальный поиск подменяется здесь странствиями желудка.

Образ врача, воспринятый через призму остранения, возникает в эпиграммах П.П. Сумарокова «Ответ на вопрос: Что за люди дантисты?» («Приемы их довольно грубы: // Они стараются чужие зубы // Как можно чаще вырывать, // Чтобы своим зубам доставить что жевать» [4, с. 113]) и П.А. Вяземского «Ошибка врача»: «Шутя друг муз, но ремеслом друг хмелю, // С попойки встал и тут же слег в постелю; // Жена в слезах послала за врачом; // Приходит врач и с гробовым лицом // Проговорил: "Сообразя догадки, // Здесь нахожу с ознобом лихорадки // И жажды жар; но мудрый Иппократ // Сперва велит нам жажды пыл убавить..." // Больной на то: "Нет, нет, пустое, брат! // Сперва прошу от холода избавить, // А с жаждой сам управиться я рад"» [4, с. 225]. Этот образ традиционен для русской и европейской эпиграммы XVIII–XIX вв., его отражение в эпиграматике объясняется настороженным отношением к врачам, обусловленным сравнительно низким на то время уровнем развития медицины и не изжитым еще суеверным отношением к медицине. Если у Сумарокова остранение практически в чистом виде характеризует дантистов, то в стихотворении Вяземского сталкивается заумный дискурс врачей того времени и простое народное сознание (в данном случае субъект остранения), и сложно сказать, на чьей стороне в большей мере симпатии автора.

Для многих эпиграмматических традиций характерна обработка разными авторами одного и того же заимствованного сюжета. Для русской традиции более типично в этом случае обращение к античным и французским (реже немецким, еще реже – английским) сюжетам. Так, к одной и той же французской эпиграмме восходят эпиграммы П.П. Сумарокова («Тафты, атласы и перкали, // Алмазы, жемчуги и кашемирски шали, // Линоны, кружева, батисты, тарлатан, // Да фунтов несколько притом белил, румян, // В карете аглинской двухтысячной катают // И модной дамою сей сверток величают» [4, с. 113]) и В.А. Жуковского («Румян французских штукатура; // Шатер, не шляпа на плечах; // Под шалью тощая фигура, // Вихры на лбу и на щеках, // Одежды легкой подозренье; // На перстне в десять крат алмаз – // Все это,

266 смертным в удивленье, // По свету возят напоказ // В карете модно-золоченой // И называют – Альцидоной!» [5, с. 250]). В этих стихотворениях прием остранения реализуется особенно полно с использованием нагромождения деталей. Представляется, что авторам тем проще было перенести остранение в свои переложения, что в оригинале оценивается французская мода, а в русских вариантах – подражания западной моде в России. Это видится нам интересным, поскольку делает эпиграммы Сумарокова и Жуковского не простым переводом, а действительно творческим переносом французского сюжета в новый культурный контекст.

В значительной мере сохраняется, однако, и характерная для XVIII в. тенденция обращения к рассматриваемому приему в полемике о литературе и театре. Неслучайно одним из хрестоматийных образцов остранения является описание оперы у Л.Н. Толстого. Ниже приведен ряд текстов, подтверждающих этот тезис.

В эпиграмме А.С. Пушкина («Послушай, бабушка, мне каждый раз, // Когда взгляну на этот замок Ретлер, // Приходит в мысль: что, если это проза, // Да и дурная?..») [3, с. 441]) проявляется еще одно интересное средство создания остранения – пародия, причем точно повторяющая большую часть оригинального текста и его размер. Пародируя стихотворение В.А. Жуковского «Гленность» (переложение немецкого стихотворения), поэт словно вкладывает свое недоумение в уста его героя. Соотношение основной части и пуанта здесь совпадает с соотношением перенесенного в эпиграмму оригинального текста и слов самого эпиграмматиста.

В эпиграммах Е.А. Баратынского на Н.А. Полевого: («"Он вам знаком. Скажите, кстати, // Зачем он так не терпит знати?" // "Затем, что он не дворянин". // "Ага! нет действий без причин. // Но почему чужая слава // Его так бесит?" – "Потому, // Что славы хочется ему, // А на нее бог не дал права, // Что не хвалил его никто, // Что плоский автор он". – "Вот что!"») [2, с. 45]) и Д.Д. Минаева «После бенефиса» («"Чья же пьеса нынче шла?" // – "Александрова". – "Была // С шиком сыграна, без шика ли?" // – "С шиком, с шиком: громко шикали"») [2, с. 315]) остранение создается с помощью диалогического построения текста, которое позволяет ярко описать объект осмеяния: участник диалога, которому явление уже знакомо, описывает его собеседнику, высвечивая его главные характеристики. При этом при одинаковой роли говорящих различен тон их реплик: в эпиграмме Баратынского слышится скорее превосходство знатока, а в стихотворении Минаева – простодушная прямота обычного зрителя, которого не вводят в заблуждение изысканные слова.

Очень нетипична для остранения оценка собственно содержания произведения, его идей. Тем не менее, и эта задача решалась авторами XIX в. при помощи рассматриваемого приема. В эпиграмме Н.А. Некрасова «Ав-

тору "Анны Карениной"» («Толстой, ты доказал с умением и талантом, // Что женщине не следует "гулять" // Ни с камер-юнкером, ни с флигель-адъютантом, // Когда она жена и мать» [5, с. 445]) остранение представлено утрированием сюжета, пересказом его с концентрацией лишь на одной идее, которая, по мнению поэта, очевиднее, чем кажется Толстому, посвятившему ее доказательству целый роман. В свою очередь А.А. Фет в эпиграмме на А.А. Григорьева («Григорьев, музами водим, // Налил чернил на сор бумажный, // И вопиет с осанкой важной: // "Вострепещите! – мой "Вадим"» [5, с. 449]) прибегает к гротескному изображению самого процесса создания произведения, чтобы подчеркнуть его крайне низкую ценность. Интересно, таким образом, как авторы этих эпиграмм находят противоположный подход к оценке содержания литературных произведений при помощи остранения – через идейный и внешний, физический аспекты творчества.

Внутри литературных эпиграмм можно особо выделить эпиграммы, связанные с переводами как частью литературного процесса, – достаточно распространенная тема эпиграмм. В тексте Б.К. Бланка «На стихотворения, переведенные на многие языки» («Уж переводится, что Хватов написал, // На английский язык, немецкий и французский; // А Гениев вчера заподлинно сказал, // Что переводят и на русский» [5, с. 205]), однако, тема оказывается перевернутой: переводы становятся не целью, а средством эпиграмматического осмеяния. «Перевод на русский» подразумевает неудобочитаемость, темный, излишне напыщенный или, напротив, недостаточно грамотный язык автора.

Наконец, несмотря на то, что остранение, казалось бы, сложно приспособить для отражения идей и духовных понятий, эта задача не является невозможной и решалась как в западноевропейской классической эпиграмме, так и в отечественной традиции. Так, другой хрестоматийный образец приема в целом – описание церковной службы, опять же у Л.Н. Толстого. И в отечественной эпиграмме XIX в. остранение также могло применяться для иронической характеристики религии и явлений общественной жизни.

Эпиграмма Д.П. Горчакова (подражание французской эпиграмме) («Попам заграждена всегда во ад дорога – // Боятся дьяволы великих их затей // И мнят, когда в живых они едали бога, // То здесь немудрено поесть им всех чертей» [3, с. 169]) посвящена религиозной тематике, получившей распространение в европейской эпиграмматике в XVII–XVIII вв. Здесь выражением «едали бога» иронически переосмысливается вера в Причастие, посредством чего создается каламбур.

Эпиграмма Н. Щербины («В сей жизни огранив довольно тротуаров, // От скорби он гражданской опочил!.. // О, сколько он извел фиксатуаров, // О, сколько он перчаток износил!» [6, с. 382]) в чем-то напоминает эпиграмму Шевырева на Соболевского: здесь также используется концентрация на телесном, физическом для иронического изображения духовного образа

268 | современного человека. Однако еще более конкретной реализации приема способствует здесь обращение к детали.

Таким образом, анализ представленных в статье эпиграмм XIX в. показывает, что традиция обращения к остранению, пусть и различному по средствам и степени проявления и не всегда в полной мере осознаваемому авторами, продолжается и развивается в значительной мере схоже с эпиграмматикой прошлого века. При рассмотрении отобранных текстов были отмечены такие средства создания остранения и иные связанные с ним явления, как: деталь, диалог, вопросно-ответная форма, гротеск, каламбур, цитата, пародия, сравнение и т.д. При сохранении основных тематических направлений применения остранения, эпиграмматисты XIX в. находят не только новые поводы обращения к нему, но и новые средства и художественные решения, основанные на этом приеме.

Литература

1. Квятковский А.П. Поэтический словарь. – Москва: Сов. энцикл., 1966. – 376 с.
2. Муза пламенной сатиры: Русская стихотворная сатира от Кантемира до Пушкина / Сост. Л.Ф. Ершов. – Москва: Современник, 1988. – 540 с.
3. Русская эпиграмма (XVIII – начало XX века): Сборник / Сост. и примеч. М.И. Гиллельсона и К.А. Купман. – Ленинград: Сов. писатель, 1988. – 784 с.
4. Русская эпиграмма второй половины XVIII – начала XX в. / Сост. В.Е. Васильева, М.И. Гиллельсона, Н.Г. Захаренко. – Ленинград: Советский писатель, 1975. – 968 с.
5. Эпиграмма и сатира. Из истории литературной борьбы XIX века. Том II / Сост. А. Островский. – Москва – Ленинград: Academia, 1932. – 512 с.

*Zaitsev N.A.
Chikobava V.T.*

Pushkin State Russian Language Institute

Defamiliarization in Russian epigram

The article considers the appeal of Russian epigrammatists of the XIX century to the method of exclusion. The thematic range of epigrams in which the use of this technique is observed is determined. In addition, various means of its implementation are analyzed.

Keywords: epigram, defamiliarization, method, XIX century, Russian poetry.

Классификация колыбельных песен в русской рок-поэзии на основании названий⁴⁶

При анализе текстов колыбельных песен, написанных современными авторами в контексте русскоязычной рок-поэтики, выявляется особенность, которая проявляется в способе номинации текстов и в отношении к семантической стороне.

Ключевые слова: рок-поэзия, колыбельные песни, номинация, классификация, категория.

Форма и содержание текста – это основополагающие понятия в литературоведении, объединяющие представления о внутренних и внешних сторонах отдельных произведений. Единство этих понятий является общенно философским. Для более точной передачи задуманного смысла на письме поэты и прозаики прибегают к интертекстуальному воздействию путем формальной референции, а в мировой литературе нередко можно встретить дополнительный смысловой слой, который базируется на выбранном названии. Зачастую авторы вкладывают в них скрытые значения, а также краткие пояснения к событиям, которые будут описаны в конкретном фрагменте текста (например, роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»). В песенном искусстве подобная особенность также имеет место.

Анализируя тексты колыбельных песен, написанных современными авторами в контексте русскоязычной рок-поэтики, нами была выявлена особенность, которая проявляется в способе номинации текстов и отношении к семантической стороне.

Профессиональные песни создаются в результате фиксированного симбиоза автора-песенника (или – автора, не специализирующегося на написании текстов, пригодных для их последующего переложения на музыку) и композитора. Нередко можно встретить такие примеры, где в обеих ролях выступает один и тот же человек. В отличие от собственно народных песен, являющихся плодом творчества многочисленных авторов, имена которых остаются неизвестны, соответственно и изначальный замысел, а также связь между названием и дошедшим до нашего времени текстом невозможно полноценно анализировать.

⁴⁶ Работа выполнена под руководством Савченко Татьяны Константиновны, профессора, доктора филологических наук.

270 | В данном исследовании мы будем опираться на следующую классификацию:

1. Колыбельные, которые имеют этот термин в названии и действительно являются «песнями перед сном».
2. Колыбельные, название которых никак не связано с термином.
3. Те, которые включают термин в названии, но в действительности колыбельными не являются.

Нередко слушатели сталкиваются с тем, что содержательная сторона трека сильно отличается от представлений, основанных на названии композиции, так как ритмический рисунок, музыкальная составляющая или текстовая части разительно отличаются от той информации, которая заявлена в нейме. К первой группе мы будем относить только те произведения, которые соответствуют своему «имени», т.е. имеющие в рамках заданной работы слово «колыбельная».

Для наглядности заявленное выше проиллюстрируем отобранными нами примерами.

«Колыбельная песня», написанная Максом Покровским и вошедшая в альбом группы «Ногу свело!», опубликованная в 2002 г., в действительности является колыбельной. В трех куплетах повествование ведется от лица взрослого лирического героя, наблюдающего за уснувшим «маленьким солдатом»:

Стоит на кухне не допит горячий шоколад,
А он уже себе сопит, мой маленький солдат.
Ему приснятся, как всегда, далекие миры:
Планеты, пальмы, города, воздушные шары [5].

Первая часть (деление произведения на части в соответствии с дроблением на куплеты допустимо, это доказывается тем, что куплеты завершены по смыслу и отделяются друг от друга припевами; семистопный ямб во всех трех куплетах «разбавляется» четырехстопным) соответствует вступлению («... А он уже себе сопит, мой маленький солдат»), завязке («Ему приснятся, как всегда, далекие миры...») и развитию основных событий («Ночная фея прилетит, как бабочка на свет,/ И дверь тихонько отворит в мир сказок и конфет») в рамках сюжета.

Далее, во второй части, заключены кульминация и развязка, в которых выражается основная мысль всего повествования:

... Я был совсем как ты, мой маленький солдат.
И свет звезды меня манил, и солнца звонкий свет.
Я папу с бабушкой любил, а маму больше всех.
И, провожая облака, познать скорей хотел
Я вкус запретный табака и запах женских тел.
И в день, когда я стал большим, как в поле чучела,
Принцесса превратилась в дым, а фея умерла [5].

Таким образом раскрывается мотив взросления, который сопровождается утратой романтических иллюзий в виде «манящих звезд» и «солнца звонкого света». Нечто подобное можно встретить в песне группы «Агата Кристи» «Серое небо»: «Улетела сказка вместе с детством...».

Завершающая часть выдержана в рамках заключения, некоего итога, к которому приходит все это время размышляющий лирический герой:

Навстречу юности летит игрушечный фрегат,
А он себе тихонько спит, мой маленький солдат.
Его виденья в этот час прекрасней, чем цветы.
А за окном танцуют вальс московские коты [5].

Здесь «игрушечный фрегат» является метафорой взросления как такового, предикат «летит» используется для демонстрации скорости этого процесса, а фраза «он себе тихонько спит» – показатель некоторой детской наивности и присущей ребенку веры в то, что «взрослость» наступит еще не скоро.

Рассмотрим текст «Колыбельной», принадлежащей группе «Loupa». Несмотря на особенность исполнения, связанную со стилем группы и общим «утяжелением» звучания, предложенный трек содержит обращение к ребенку, мотив наставления, размеренный ритмический рисунок, переходящий от куплета к куплету (в тональности ми минор):

Мой милый малыш,
Однажды день настанет,
В чудесном и наивном колесе
Педали детства ты крутить устанешь –
Ты станешь взрослей
И станешь злей, как и все.
Знай, и в счастье, и в беде
Я отдам тебе
Всю любовь мою.
Над тенью сонных век
Словно оберег
Я её храню [2].

Совмещающая в своем исполнении инди-, фолк- и поп- звучание группа «Инкогнито» также выпустила «Колыбельную» в 2014 г. Она вошла в дебютный альбом коллектива «Волна», став одной из трех ключевых композиций пластинки [3]. Являясь предпоследней песней в альбоме (порядковый номер 10), ее главная функция – подвести слушателя к логическому завершению. Переноса это свойство на обособленное прослушивание, главная функция «Колыбельной» авторства Станислава Шклярского – усыпить, подвести итог и «заговорить» на сон:

Расскажи мне правду, не скупись на слова.
Ночь придет, а ты не спишь.
Колыбельных много, но эта – одна,

Ты ее в сердце хранишь.
... Ты поймашь комету за хвост,
Пролетишь над землей,
Ожерелье оденешь из звезд
И вернешься домой [7].

К следующей категории мы относим произведения, содержащие названия, оторванные от терминологии детского фольклора, при этом сохранившие его признаки в текстовой части. К таким можно отнести песни группы 7Б «Чадо лунное», «Парад планет» и «Молочная сказка», или, например, песню «Лунный вальс» группы «Алиса», вошедшую сразу в два альбома – «Для тех, кто свалился с Луны» и «Jazz». Изначально она исполнялась на мотив вальса под аккомпанемент гитары, но с 1992 года, с обретением новой аранжировки, ведущим инструментом стал синтезатор, а мелодия стала в большей степени напоминать музыку шарманки. Это обосновывалось тем, что подобным образом коллектив как бы приоткрывал двери в свой собственный театр (первоначально предполагалось, что произведение будет выпущено под названием «Маленький театр» или просто «Театр») и будет соответствовать эпиграфу, представленному фразой из романа Германа Гессе «Степной волк»: «Только для сумасшедших. Плата за вход – разум». Следующие строки ясно дают нам понять, что для того, чтобы оказаться на представлении, для начала необходимо уснуть (метафоризация ярких сновидений):

Сотни свечей ждут огня,
Тысячи глаз, глаз.
Я начинаю играть в игру,
Когда на часах час.
Маленький, забытый всеми театр,
Свет керосиновых ламп.
И вот вновь в небе поют голоса тех,
Кого я любил и ждал [4].

Стоит отметить и то, что рассматриваемая группа наиболее часто встречается в русскоязычной рок-поэтике, так как нейм песен нередко выполняет не только семантическую функцию для конкретного трека, но является частью общей системы номинации произведений в концепте альбома и выполняет промежуточную роль.

В заключение рассмотрим тексты, названия которых первоначально дают нам «ложную» информацию – заключая в названии термин «колыбельная», они, однако, ничего общего с ними не имеют. Представим композицию Нуки «Колыбельная». Несмотря на то что в ней присутствует мотив сна, он выступает как показатель безопасности, т. е. «спрятаться под одеялом» обозначает сбежать от действительности в защищенное пространство, что не соотносимо с задачей усыпить кого-либо:

Закатись слеза
 Закрывай глаза
 Из-под одеяла
 Не вылезай
 Спрячься с головою
 И повторяй
 Шёпотом за мной [6]...

Необходимо отметить при этом, что «Колыбельная» группы «Louna», также рассматриваемая как нетипичная, имеющая «утяжеленное» звучание, при этом соответствует текстуальным параметрам колыбельной песни, в отличие от песни сольного проекта Дарьи «Нуки» Ставрович.

Другой весьма яркий пример – «Колыбельная по-снайперски» «Ночных Снайперов». Вопреки названию, лирическая героиня не пытается усыпить кого-либо, скорее рассказывает о том, что видит во сне: «Как же сладко спать мне в твоих объятьях, этого ждала я пять тысяч лет». Хотя в песне и присутствует фрагментарный повтор конечных стихов строфы («...это только сон, это только сон»), это не является маркером колыбельной, т. к. скорее выступает как элемент, необходимый для передачи смысла (героиня разочарована тем, что события, переживаемые ею во сне, иллюзорны):

Как же сладко спать
 Мне в твоих объятьях,
 Этого ждала я пять тысяч лет.
 Ты моя любовь, ты мое несчастье.
 Это только сон,
 Это только сон [1].

Таким образом, в работе мы ввели новый способ классификации, применимый к произведениям, прямо или косвенно относящимся к малым жанрам детского фольклора, который, на наш взгляд, может быть востребован не только для исследований рок-поэзии, но и других жанров.

Литература

1. Арбенина Д.С. «Колыбельная по-снайперски» [Электронный ресурс] // Тексты Песенок. – Режим доступа: <https://teksty-pesenok.ru/rus-nochnye-snajpery/tekst-pesni-kolybelnaya-posnajperski/1877646/> (дата обращения: 28.03.22).
2. Демиденко В.А. «Колыбельная» [Электронный ресурс] // Тексты Песенок. – Режим доступа: <https://teksty-pesenok.ru/louna/tekst-pesni-kolybelnaya/6686478/> (дата обращения: 28.03.22).
3. Кузнецов Г. Рецензия на альбом Инкогнито – Волна (2014) [Электронный ресурс] // Роккульт. – Режим доступа: <https://rockcult.ru/review/review-inkognito-volna/> (дата обращения: 28.03.21).

- 274 | 4. Панфилов К.Е. «Лунный вальс» [Электронный ресурс] // Репродуктор. – Режим доступа: <https://reproduktor.net/gruppa-alisa/lunnyj-vals/> (дата обращения: 28.03.22).
5. Покровский М.С. «Колыбельная» [Электронный ресурс] // Тексты Песенок. – Режим доступа: <https://teksty-pesenok.ru/rus-nogu-svelo/tekst-pesni-kolybelnaya/4468557/> (дата обращения: 28.03.22).
6. Ставрович Д.С. «Колыбельная» [Электронный ресурс] // Altwall. – Режим доступа: <https://altwall.net/texts.php?show=nuki&number=210435> (дата обращения 28.03.22).
7. Шклярский С.Э. «Колыбельная» [Электронный ресурс] // Akkord bard. – Режим доступа: <http://akkordbard.ru/poispolnitelem/514-inkognito/83056-kolybelnaya> (дата обращения: 28.03.22).

Zarkh M.S.

Pushkin State Russian Language Institute

Classification of lullabies in Russian rock poetry based on the names

Analyzing the texts of lullabies written by modern authors in the context of Russian-language rock poetics, we have identified a feature that manifests itself in the way the texts are nominated and the attitude to the semantic side.

Keyword: rock poetry, lullabies, nomination, classification, category.

Христианские мотивы в либретто Андрея Вознесенского «Юнона» и «Авось»⁴⁷

В данной статье анализируется либретто Андрея Вознесенского «Юнона» и «Авось» в контексте христианских мотивов. Особое внимание уделяется наличию в либретто библейских сюжетов.

Ключевые слова: христианство, поэма, либретто, Божья мать, любовь, Россия.

«У Вознесенского был период религиозной лирики – точнее, бессознательно религиозна его лирика была всегда, но тут в ней явно проступают христианские мотивы» [1, с. 265] – так анализирует Дмитрий Быков творчество Андрея Вознесенского 70–80-х годов. Некоторые наши современники отмечают тяготение поэтов-шестидесятников к религиозным символам в данный временной период. Нам кажется, что не столько эпоха застоя, сколько сама эпоха оттепели способствовала этому явлению. Старые устои и культы рушатся, идеологическая цензура дает послабления, и авторы чувствуют свободу. Так, постепенно советское общество перестает быть идеологически единым. С конца 1960-х годов начинается когнитивный диссонанс: несоответствие идейного аппарата и реальности становится очевидным. Как результат – люди не знают, к чему теперь стремиться, во что теперь верить. Общественное сознание начинает обращаться к обломкам старого мира. Упование на свободу, поиски новых форм в искусстве сменяются поиском фундамента и опоры. Эту нишу на время заполняет поэзия, выступившая как альтернатива религии. В атеистическом государстве не могли открыто декларировать христианские догмы, поэтому библейские мотивы удачно были встроены в лирику. Стадионы, которые собирали поэты-шестидесятники, были ничем иным, как храмами «советской» религии.

Либретто «Юнона и Авось» Андрей Вознесенский написал по заказу Марка Захарова и Алексея Рыбникова, которые хотели поставить рок-оперу о православной Руси в театре Ленком. Они обратились за сюжетом к Вознесенскому, и поэт предложил свою поэму «Авось», опубликованную в 1972 году в журнале «Дружба народов». Автору пришлось добавить многие сцены

---

⁴⁷ Работа выполнена под руководством Пашкова Александра Витальевича, кандидата филологических наук, доцента.

276 | и арии, как того требовала музыкальная составляющая спектакля. Фабулы либретто и поэмы схожи: автор повествует о реальной истории любви русского путешественника и дочери американского губернатора. Поэма и либретто отличаются основным посылом. Главную идею «Авось» мы можем прочесть в названии произведения, которое отсылает читателя к русскому выражению «авось», обозначающему склонность русского человека доверять судьбе или рисковать с надеждой на лучшее:

Когда бессильна “Аве Мария”,
Сквозь нас выдыхает до звезд
Атеистическая Россия
Сверхъестественное “авось”! [2, с. 223]

«Атеистическая Россия» – это оксюморон. Русский народ религиозен, и русская литература всегда подчеркивала эту национальную черту. В поэме Вознесенский выделяет «русский авось», а духовное начало оставляет, поэтому финал произведения оказывается трагичным, не оставляющим надежды на спасенье. Либретто поэт дает другое название – «Юнона и Авось» – и вкладывает посыл, контрастирующий с посылом поэмы. Теперь у поэта религиозность русского человека и его надежды на лучший исход гармонично существуют в одной реальности. «Юнона и Авось» не отрицает духовность русского национального сознания.

В прологе либретто «Юнона и Авось» мы видим упоминания значимых в христианстве чисел – двенадцать и двадцать четыре: «Есть апостольское число, // Для России оно – двенадцать» [3]. Двенадцать символизирует священное число взаимосвязи мира с Богом, и данное толкование можно отнести к Ветхому и Новому Завету. По Ветхому Завету сын Авраама Измаил имел двенадцать сыновей, с которых начался великий род: «...двенадцать князей родятся от него; и Я произведу от него великий народ» [4]. В Новом Завете двенадцать означает число избранников, а именно – двенадцать приближенных апостолов Иисуса Христа: «И призвав двенадцать учеников своих...» [4]:

Восемьсот двенадцатый год –
Даст ненастья иль крах династий?
Будет петь и рыдать народ
И еще, и еще двенадцать! [3]

Мы думаем, что здесь Вознесенский все-таки обращается к Новому Завету, конкретно – к Откровениям Иоанна Богослова или Апокалипсису. Книга описывает события, предшествующие второму пришествию Христа. Они сопровождаются глобальными катастрофами и катаклизмами – старый мир рушится. У Николая Резанова также происходит переоценка жизненных ценностей, которая заканчивается гибелью героя. Отсылка к Апокалипсису дает и последняя строка: «И еще, и еще двенадцать» [3]. В Откровениях

Ионна Богослова несколько раз упоминается двадцать четыре престола, на которых сидят двадцать четыре старца.

В «Юноне и Авось» происходит развитие литургически-драматического пласта. Либретто содержит религиозные песнопения на основе Евангелия, реплики героев сопровождаются хором и партесным пением. Николай Резанов существует в двух реальностях: в мирской и сакральной – сценография и музыка спектакля подчеркивают это. Когда герой разговаривает с Богом, свет приглушается, и на сцену выносятся свечи. Горящая свеча является христианским атрибутом, который символизирует молитву верующего и напоминает о присутствии Божественного начала. Также на сцене можно увидеть животворящий крест, висящий над кораблем. Стиль музыки тоже меняется в зависимости от «перемещений» Резанова. В реальном мире главенствуют рок-жанры и средневековые романсы, в сакральном мы слышим колокольный перебор и молитвенные песнопения: хор плакальщиц, хорал и знаменный распев.

В трудные минуты Николай Резанов постоянно обращается к образу Божьей Матери, Богородицы, Пресвятой Девы – это характерная черта русского национального сознания. Как пишет философ Г. П. Федотов, Богородица связана «с человечеством, страждущей матерью и заступницей... В образе Ее, не юном, не старом, словно безвременном, как на православной иконе, народ чтит небесную красоту материнства... Однако красота Ее подернута дымкой слез» [5, с. 49]. Русская душа самоидентифицируется через образ Пресвятой Девы и через Нее ищет спасенья. Вот на эту «красоту материнства» обращает внимание Вознесенский, когда изменяет название. Как мы знаем, Юнона – древнеримская богиня рождения и брака. Автор вводит женский образ в название либретто, и сразу появляется ассоциация с Россией.

Резанов перед отплытием в Америку исповедуется Богородице. Он признается, что всю жизнь искал настоящую любовь, но только Божья Матерь сумела пробудить в нем истинные чувства: «Когда на мне остановился взгляд // Казанской Божьей Матери» [3]. Душа Николая блуждает, поэтому герой обращается к Пресвятой Деве в надежде познать великую любовь. Во время монолога Резанова хор молящихся озвучивает третью просительную молитву ко Пресвятой Богородице:

О Пресвятая Дева, Мати Господа Вышняго
Заступница и покрова всех к Тебе прибегающих! [3]

В либретто фигурирует образ именно Казанской Божьей Матери, которая в христианстве представляется путеводительницей и ассоциируется с «державным покровом». Данная святая на протяжении веков защищала страну от вражеских нападков: перед Ее образом молились Дмитрий Пожарский, Петр I, Михаил Кутузов; во время Великой Отечественной войны жители блокадного Ленинграда совершили крестный ход с Казанской иконой. У Воз-

278 | несенского судьба Николая Резанова тесно связана с судьбой России. Поэт не случайно окрестил главного героя Николаем: имя означает «победитель народов». Самый любимый у русского народа Святой – Николай Чудотворец, который также является покровителем моряков. Путешественник Николай обретает спасенье в любви Кончитты, дарованной Богородицей, а Россия – в Божьей любви.

После молитвенных текстов, обращенных к Богородице, Резанов взывает к Богу, которого просит уберечь его от всего дурного:

Господи, возвах к тебе, услыши мя, Господи!
Вонми гласу моления моего, вегда возвати ми к Тебе.
Боже, ослаби, остави, прости согрешения моя [3]

Андрей Вознесенский здесь использует текст из ста сорокового псалма Давида. Автор проводит параллель между израильским царем и русским графом. Николай Резанов впоследствии совершает грех, за который ему придется расплачиваться. Царь Давид, как известно по Библии, также оказывается повинен перед Богом и несет наказание за свое преступление. В обоих случаях мужчины совершают грех из-за женщины. Граф Резанов соблазняет Кончитту, не связав себя с ней узами брака. Николай понимает, какой проступок перед Богом совершил и читает вторую песнь канона Покаянного ко Господу Иисусу Христу:

О, горе мне грешному!
Паче всех человек окаянен есмь... [3]

В христианстве обряд покаяния предполагает обращение к Богу, Богородице и к Ангелу Хранителю. Ангелом для русского графа выступает Кончитта. Герой просит всепрощения у трех святых и обещает искупить свою вину. Однако Николай не успевает выполнить данного им обещания: по дороге домой он заболевает и умирает. В последние часы жизни русского графа хор воспроизводит первые строчки из 28 псалма Давида: «Воздайте Господу, сыны Божии!» [4]. Согласно Библии, псалом читают при окончании праздника кущей, где восхваляют великую Божью силу. Николай Резанов воздает должное Господу и признает свою любовь и страх перед Ним, и тем самым избавляет себя от гнева Божьего. Перед смертью Николай снова обращается к Богородице и получает от Нее долгожданный наказ: «Не страшись любви своей!» [3].

Творчество Андрея Вознесенского было сильно привязано к контексту советской действительности. Настроения в обществе находили отражение в лиро-эпических произведениях поэта. Сам автор говорил, что внутреннее состояние Николая Резанова совпадало с его личным. Главная тема либретто «Юнона и Авось» – тема духовного поиска, поиска ответа на вечный, «проклятый» вопрос, в чем спасенье России? Вознесенский и Рыбников заканчивают произведение светлым гимном «Аллилуйя любви!», тем самым

Литература

1. Быков Д. Л. Сентиментальный марш: шестидесятники / Дмитрий Быков. – Москва: Молодая гвардия, 2019. – 441 с.
2. Вознесенский А. А. Дубовый лист виолончельный. Избранные стихотворения и поэмы. – Москва: Худож. лит., 1975. – 604 с.
3. Вознесенский А. А. Юнона и Авось. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rock-opera.ru/juno-libr.html?> (дата обращения: 20.03.2022).
4. Толкование Священного Писания. [Электронный ресурс]. – URL: <http://bible.optina.ru/old:gen:17:start> (дата обращения 21.03.2022).
5. Федотов Г. П. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). – Москва: Прогресс, Гнозис, 1991. – 198 с.

Zvezdnova A. D.

Pushkin State Russian Language Institute

The Christian motifs in the libretto of Andrei Voznesensky «Juno» and «Avos»

This article analyzes Andrei Voznesensky's libretto «Juno» and «Avos» in the context of Christian motifs. Special attention is paid to the presence of biblical stories in the libretto.

Keywords: Christianity, poem, libretto, Mother of God, love, Russia.

Языковая личность и текст в цифровую эпоху

Взаимодействуя с общественными изменениями, термин «языковая личность» видоизменяется в соответствии с тенденциями разных периодов времени. Фазы возрастания интереса цикличны. С каждой фазой в зависимости от плоскости изучения трансформируется коннотативный смысл. Целью статьи является описание языковой личности под воздействием цифровых технологий и описание нового вида общения посредством разных каналов коммуникации, создающих особого типа ситуацию для репрезентации «цифровой личности».

Ключевые слова: языковая личность, виртуальная личность, электронный дискурс, коммуникация.

Наиболее актуальной тенденцией современного этапа является детальное изучение проблемы человеческого фактора во взаимодействии с цифровым пространством. В данной лингвистической парадигме сохраняется антропоцентрический подход, и на первое место всё так же выдвигается «человек» и «языковая личность», что является главными объектами исследований для нескольких научных дисциплин; это делает невозможным описание данного термина в рамках узконаправленного исследования.

Так же, как в природе, в современном обществе элементы социальной системы взаимосвязаны. Эти элементы имеют воздействие друг на друга. Являясь элементом глобальной системы, человек выступает системообразующей единицей окружающей реальности, тем самым становясь и источником, и объектом воздействия изменений, происходящих на разных уровнях.

Социальные, политические, экологические и технологические изменения влияют на ментальность человека, одной из границ которой является и «языковая личность» человека, заключающаяся в себе как индивидуальный, так и общественный характер.

Языковая личность является объектом изучения для многих научных дисциплин (истории, социологии, психологии, этнографии, философии, литературоведении, искусствоведении, и некоторых других) и является междисциплинарной. Распространённость данной темы для изучения обусловлена тем, что весь научный интерес сходится к изучению личности человека.

Термин языковая личность впервые упоминается в работах немецкого учёного Й.Л. Вайсгербера в 30-е гг. XX в. В своём понимании языка он делал акцент на коллективизм. По его мнению, язык является наиболее всеобщим культурным достоянием; никто не владеет языком только благодаря собственной языковой личности, а, наоборот, человек владеет им благодаря тому, что принадлежит к определённому языковому сообществу. В книге «Родной язык и формирование духа» (1927) Й.Л. Вайсгербер пишет: «... язык представляет собой наиболее всеобщее культурное достояние. Никто не владеет языком лишь благодаря своей собственной языковой личности; наоборот, это языковое владение вырастает в нем на основе принадлежности к языковому сообществу...» [3]. Практически в то же время термин появляется впервые и в отечественной науке, в работе В.В. Виноградова «О художественной прозе» (1930).

Новый виток для изучения данного понятия и его переосмысления пришелся на 80-е гг. XX в., когда системно-структурный подход, который был раскритикован за формальность к изучению языка, за игнорирование человеческого фактора в изменениях языковых структур, этот узконаправленный подход сменился новым этапом в лингвистической науке, строящим свои теории на принципе антропоцентризма. Этот сдвиг значительно расширил границы лингвистических исследований за счёт более активной интеграции и взаимодействия с другими науками (психологией, социологией, философией, этнографией, культурологией, информатикой и др.).

В современной лингвистике проблема языковой личности разрабатывается, в основном, в трёх направлениях: структурном, коммуникативном и стратегическом. Понятие языковой личности активно разрабатывал Г.И. Богин, он создал модель личности, в которой человек рассматривается с точки зрения его «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [1, с. 35].

«Языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [2]. В этой же работе, рассматривая признаки идеальной языковой личности (далее – ЯЛ), он подчеркивает, что «человек обладает родовой способностью быть языковой личностью, но каждый индивид еще должен стать ею» [5].

По аналогии, многие другие типы личностей – коммуникативная, дискурсивная и переводческая – формируются в качестве своего рода «надстроек» над языковой личностью, являющейся «базисом». Каждая личность отличается от предыдущей дополнительным ключевым элементом.

Обращение к теме человеческого фактора в языке ознаменовало важнейший методологический сдвиг лингвистики, для которого характерно рассмотрение феномена жизни человек со всеми психическими «состав-

282 | ляющими» и состояниями, формами социального существования и культурной деятельности.

В последние годы наиболее актуальным является изучение влияния технологий и глобализации на формирование и развитие языковой личности в цифровой и интернет-среде (Н.Н. Казнова, И.В. Костерина, Л.Ф. Косенчук, О.В. Лутовинова, О.А. Максимова, Г.В. Напреенко, Д.А. Попова). Дискурс данного типа задаёт особые параметры опосредованного воздействия на индивидуума в ограниченном виртуально-цифровом пространстве. Среда обитания всегда оказывала влияние на человека, так и сейчас, с появлением относительно новых для нашего вида условий «существования», человеку приходится адаптироваться под новые рамки новой реальности. Однако не менее важным фактором для формирования личности является то, что индивидуум сам формирует свою информационную среду и своё информационное окружение. Современные алгоритмы в социальных сетях активно предлагает рекламу, «друзей» и контент, формирующийся на основе анализа уже использованной индивидуумом информации, активностью в сети, частотностью комментирования и выбором интересующих тем. Алгоритмы стремятся систематизировать полученную информацию, создавая портрет цифровой личности. Определив паттерн поведения человека в сети (в определённый момент времени), алгоритмы выдают «нужную» информацию, тем самым закрепляя данную модель. Следовательно, обращаясь к этой, относительно новой коммуникативной реальности, лингвист-аналитик получает объективный и ценный ресурс для получения новых данных о характеристиках человека, создающего речевые произведения в сети.

Электронный дискурс представляет собой один из видов дискурса, выделяемых в связи с исследованием Интернета. Электронный дискурс – это текст, погруженный в ситуацию общения в виртуальной реальности, особого вида реальности, сформированной с помощью современных технологий, средствами коммуникации в которой выступают компьютерные и некомпьютерные технологии, реализующие взаимодействия между субъектами, и это общение не только между индивидуумами или группами людей, но и общение с компьютером.

Ключевой особенностью является то, что идентификация участников коммуникации осуществляется через текст и считывается как результат реализации речевой личности, которая существует в цифровом пространстве. Изучая электронный дискурс и цифровую личность, мы противопоставляем их реальному дискурсу и реальной личности. Аналогично представлениям о «материальном» – «идеальном» (реальность – нечто физическое, осязаемое; виртуальность – совокупность информации, мыслей, образов), «локальном» – «глобальном», «идентифицированном» и «анонимном» (реальность –

непосредственный контакт друг с другом, виртуальность – неизвестность, предположение, дистанцированность) [5].

Цифровая личность являет собой репрезентацию языковой личности как виртуальный образ, создаваемый (диктуемый) особенностями виртуальной среды для передачи и получения информации и возможностей коммуникации.

Широкое распространение цифровой культуры формирует новые виды коммуникации, демонстрирующие адаптивность к новой среде, проявляющееся в надстройке над семантическим полем пользователей, обогащённом новыми технологическими смыслами и формулировками. На синтаксическом уровне большинство предложений характеризуются своей эллиптичностью, а также инверсированным порядком слов, для выражения большей эмоциональности, темпа и интонации речи, благодаря, в первую очередь, знакам препинания. Знаки препинания приобретают эмоционально-экспрессивную функцию, становясь средством выражения, взамен их прямого назначения.

В новом коммуникационном пространстве традиционный письменный текст видоизменяется, обретая форму гипертекста. Трансформации начинаются с организации текста на фрагментарном уровне, объединённом в единое целое при помощи системы межтекстовых переходов. Это часть визуальной адаптации текста для его восприятия с компьютерных экранов, экранов смартфонов, планшетов и т.д. В данном типе текста реализуется свойство интертекстуальности, обеспечивающее понимание смысла «сообщения». Текст в компьютерном дискурсе приобретает такие специфические черты, как: 1. Виртуальность; 2. Дистантность (разделённость в пространстве и времени); 3. Анонимность.

Тема анонимности поднимается в работах американского психолога Дж. Салера, который выделяет несколько вариантов самопрезентации виртуальной личности: 1) оставаться самим собой; 2) говорить от имени дискретной части собственной целостности; 3) принимать выдуманные индивидуальности; 4) оставаться полным анонимом, а в некоторых случаях при этом быть «человеком-невидимкой» [6].

Вышеупомянутые факторы являются причинами появления нового отношения к собственной личности и идентичности. Виртуальная личность не имеет чётких границ понимания – ни своего партнера, ни себя – и обладает высокой степенью неопределенности. Формирование цифровой личности сопровождается несколькими тенденциями, одной из которых является детальное конструирование языкового образа, заменяющего физическую представленность собеседника. Визуальная часть объекта интернет-коммуникации интерпретируется набором персонализированных символов. То, как индивидум презентует себя в сети, главным образом определяет его существование в виртуальном пространстве. Самопрезентация происходит с помощью многих средств, главным из которых является язык, использование

284 | которого является основополагающим для формирования нового Я. События знают друг о друге только то, чем они пожелали поделиться – это информация, которую они выдали о себе, стиль общения, лексический подбор слов «человек редуцирован до набора вербальных сообщений» [4]. Именно на основе того, каким образом информация была донесена, формируется представление о том, каков же адресант. Формирование межличностных контактов в условиях анонимности и дистанцированности накладывают на коммуникантов обязательство поддержания контакта, без обращения к физической представленности; «побеждает тот, кто лучше пишет» [7], и это касается не только соблюдения правил синтаксиса и пунктуации, важно уметь написать и заявить о себе таким образом, чтобы сформировать о себе понятное представление для остальных пользователей интернет пространства. Одним из способов формирования своего образа является оформление «шапки» профиля или личной, но являющейся публичной информации о себе. Эти пункты самопрезентации могут включать в себя небольшой текст о себе, своих интересах и хобби; цель присутствия в интернет-пространстве, например, коммерческий профиль, личный блог, официальная страница коммерческой/некоммерческой организации, бренда, которая используется для поддержания контакта с клиентами, проведения рекламных кампаний, получения обратной связи. «Шапка» имеет ограничение по количеству используемых символов, поэтому в данном случае важны чёткость и лаконичность формулировок, становящихся визитной карточкой пользователя.

Одной из проблем интернет-коммуникации является типизированность коммуникантов и усреднённость интернет-пользователей. Прослеживается шаблонность использования формулировок при описании своего профиля, отражающих не реальные качества индивидуума, а социально поощряемые, такие как: вдохновитель; нравственный стержень; блоггер; человек искусства; будущий миллионер/бизнесмен/предприниматель и тп. Выделяется частое использование мотивационных и вдохновляющих цитат и высказываний великих людей. Данные проявления обезличивания себя в сети являются обратной стороной анонимности. Когда желание быть принятым и понятным «по-настоящему» является невозможным в виртуальном общении.

Слияние виртуальной личности с реальной характеризуется желанием создать некий «идеальный» образ, поддерживаемый выбором определённых фотографий, никнейма, или сетевого имени, которое берет себе пользователь для идентификации в сетевом ресурсе, которым он затем именуется и с которым неразрывно связывается его образ внутри данного ресурса, а также выбором стиля письма и лексики. Игнорирование заглавных букв, знаков препинания и неправильное построение предложений, недопустимое для письменной речи, становится всё более распространенным явлением. Знание правил пунктуации и орфографии, а также понимание тонкостей различия

синтаксиса письменной речи от устной более не являются показателем интеллекта или степени образованности индивидуума.

В заключение данной статьи необходимо сказать, что современные реалии накладывают определённый отпечаток на ценности, заключённые в языке, уже не так важны степень освоения языка, знание норм и правильное их использование. В настоящее время ценностью становится возможность быть замеченным и услышанным, в любой из возможных форм. Формирование именно такой поведенческой тактики является результатом абстрагированности коммуникантов непосредственно от живого общения, невозможности уловить истинную реакцию на то или иное высказывание, эмоциональный дефицит виртуального общения. Носитель языка, языковая личность и текст трансформируются под воздействием экстралингвистических факторов, что является неизбежным и естественным. Виртуальная личность, таким образом, будет являться объектом изучения лингвистов еще многие годы, не теряя своей актуальности.

Литература

1. Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. д-ра филол. наук. – Калинин : КГУ, 1986. – 86 с.
2. Богин Г.И. Современная лингводидактика. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1980. – 61 с.
3. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа: Пер. с нем. 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
4. Войскунский А.Е. Развитие речевого общения как результат применения Интернета // Социальные и психологические последствия применения информационных технологий: материалы Международной Интернет-конференции / под общ. ред. А.Е. Войскунского. – Москва : Московский общественный научный фонд, 2001. – С. 232–242.
5. Лутовинова О.В. К проблеме категорий виртуального дискурса. – Волгоград, 2006. – № 3 (16). – С. 20–25.
6. Лутовинова О.В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: дис. ... на соискание уч. степени д-ра филол. наук. – Волгоград, 2013. – 437 с.
7. Сидорова М.Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. – Москва: Издательство «1989.ру», 2006. – 184 с.
8. Черняева К.О. Культурная идентификация в условиях глобализации: случай социальных сетей: автореферат диссертации кандидата социологических наук. – Саратов, 2010. – 22 с.
9. Suler J. The Bad Boys of Cyberspace. Deviant Behavior in Online Multimedia Communities and Strategies for Managing It [Электронный ресурс] // Rider Users Website. – Режим доступа: <http://www-usr.rider.edu/~suler/psycyber/badboys.html>.

Zikratskaya L.K.*The Baikal state university***Linguistics personality and text in a digital era**

Interacting with social changes the term «linguistic personality» has been transforming according to the tendencies of different periods of time. The phases of increasing interest have cyclic nature. With each new phase connotative meaning changes depending on the way of research. The purpose of the article concerns the describing of the linguistic personality under the influence of digital technologies. Moreover, it concerns the description of new kinds of communication by using different devices that create a specific sphere for representation of «digital personality».

Keywords: linguistic personality, digital personality, electronic discourse, communication.

Средства выражения эмотивности в англоязычных современных медийных текстах⁴⁸

Статья посвящена вопросам выражения категории эмотивности в современных медийных текстах. Проанализированы средства выражения эмоций при репрезентации событий на полуострове Крым. Уточнены понятия «эмотивность» и «медийный текст». Проведен критический анализ современных классификаций эмоций. Определено, что обработка материала сознанием зависит от восприятия.

Ключевые слова: медийный текст, лексические средства, эмотивность, частота, средства выражения, эмоции.

Эмоциональная сфера человека привлекает к себе внимание лингвистов на протяжении многих лет, поскольку эмоции являются средством интерпретации мира.

Мир постоянно меняется, и человеку свойственно реагировать на эти изменения. Известно, что мы реагируем в большей степени на те вещи и события, которые выходят за рамки нашего повседневного бытия. Так, 2014 год изменив полностью судьбу Крыма, способствовал тому, что полуостров стал своеобразным «триггером» политиков и политических комментаторов Западной Европы. Опубликованный и публикуемый материал по репрезентации Крыма и крымских событий является богатым источником средств выражения эмотивности и дает возможность выявить их лингвокультурную специфику. Данный факт обосновывает актуальность выбранной темы.

Медийный текст рассматривается нами как информационный продукт и как продукт массовой культуры. К нему относятся газетный текст, рекламный текст, блог-страница, кинофильм, трейлер, интернет-сайт и многие другие. В статье будут рассмотрены средства выражения эмоций и эмоциональных состояний, а также частота их использования в англо- и немецкоязычных медийных текстах при репрезентации Крыма после 2014 года.

При рассмотрении эмоций на уровне лексики следует учитывать, что при определении эмоции нужно исходить из контекста всего предложения или абзаца, т. к. одно и то же слово в своем значении может выражать несколько эмоций. В свою очередь одна и та же эмоция может выражаться разными

⁴⁸ Работа подготовлена под руководством Долгополовой Лилии Анатольевны, профессора.

288 лексическими единицами. В данной статье учитывается, как прямое выражение эмоций, так и контекстуальное.

Объектом является текстовая эмотивность.

Предметом исследования являются лексические средства выражения эмотивности в англоязычных современных медийных текстах, где под эмотивностью понимается «вербальное выражение эмоций говорящего».

Цель статьи: описать лексические средства реализации эмотивности при репрезентации образа Крыма на материале англоязычного политического дискурса.

Для осуществления поставленной цели были определены следующие **задачи:**

- охарактеризовать соотношение понятий эмотивность и эмоциональность;
- описать особенности выражения эмотивности при помощи лексических средств.

Материалом исследования служат статьи, интервью, политические дебаты из англоязычных средств массовой информации.

В качестве **методологической базы** послужили труды таких учёных, как Е.М. Вольф; В.И. Шаховский, А. Вежбицкая, Е.Ю. Мягкова, С.В. Ионова, Н.А. Стадульская и т.д.

Проблема репрезентации образа Крыма является мало освещённой. 2014 год внёс много нового в жизнь крымского населения. Произошло событие международного масштаба, которое вызвало большое количество эмоций разного спектра. Согласно исследованиям А.А. Алексеевой, образ референдума в Крыму в британских медийных текстах создаётся с помощью таких языковых единиц как метафор, антитез и фразеологизмов, которые выражают отрицательную нормативную и этическую оценку [1]. В то же время, Россия освещается как агрессивно настроенное государство.

Согласно исследованию А.А. Вилкова, политический фактор является определяющим в совокупности всех других обстоятельств решения крымской проблемы и затрагивает все другие аспекты сложившейся ситуации в Крыму на протяжении последних пяти лет. Он утверждает, что по запросу в поисковой системе научной электронной библиотеки eLibrary.ru с ключевым словом «Крым» по тематическому направлению «политика, политические науки» за период 1991–2014 г. показывает 309 публикаций, а за период с 2014 по 2019 г. – 1347.

Согласно наблюдениям А. Ортони, Дж. Клоуром(а) и А. Коллинзом(а) эмоции очень реальны и очень интенсивны, и всё-таки они вытекают скорее из когнитивных интерпретаций окружающей действительности, чем непосредственно из самой действительности [9].

Согласно словам Васильева, язык – это специальная код, иными словами система эмотивных знаков, которая даёт возможность выполнять «комму-

никацию на уровне человеческих чувств». Городникова М. Д. утверждает, что эти эмотивные знаки несут роль индикаторов, «семантика и структура которых помогает установить наличие общей эмоциональности, а также специфицировать эмоцию».

С медийными текстами мы сталкиваемся ежедневно. Маклюэн Г. М. относит к миру медиа речь и письмо, одежду, здания, транспорт («колесо, велосипед, самолет»), деньги, часы, печать, телеграф, игры, радио, телевидение, звукозапись и еще множество явлений [8]

С помощью медиа человек глобализует свою центральную нервную систему, преодолевая ограничения пространства и времени. Именно поэтому постоянное присутствие медиа (например, включенного телевизора) становится столь необходимым: ведь медиа – уже часть нашей нервной системы. Маклюэн Г. М. называет это «технологической симуляцией сознания» [8, с. 5], подчеркивая тем самым, что медиа имеют только и исключительно антропологическое определение как продолжение человека. При этом эффекты медиатехнологий проявляются не на уровне мнения или концепции.

Медиаэффект заключается не в информировании и осведомлении. Скорее медиа играют роль побуждения/принуждения чему-либо случиться.

Медийный текст является обобщающим понятием для текстов массовой коммуникации. Для лучшего понимания этого термина, давайте лучше рассмотрим понятие «медиа». Это понятие было введено в научный оборот Маклюэном Г. М. [8]. С помощью этого понятия учёный обозначал многие ресурсы, от устной речи до телевидения и роботов, обеспечивающих обмен какой-либо информацией.

Каждую секунду человек испытывает определённые эмоции, они возникают в процессе совместной деятельности людей и общения между собой. Эмоции возникают произвольно, в связи с определёнными воспоминаниями и ассоциациями, но их также у нас могут вызвать целенаправленно. Под эмоциональным давлением человек может быть легко управляемым, чем часто пользуются в сфере рекламы, политики, блогинга. В медийном тексте можно обнаружить как эмоциональное воздействие на реципиента, так и выражение эмоций респондента к определённой ситуации, новости или объекту.

Эмоции выступают в качестве субъективной оценки. Ученые разделяют два противоположных варианта эмоциональной оценки: положительный (мелиоративный) и отрицательный (пейоративный). Под эмоциональной оценкой понимается эмотивное отношение субъекта речи к обозначаемому, выдаваемое за признак оцениваемого объекта, а эмотивное отношение субъекта выражается при помощи эмоциональной лексики.

Эмоциональная лексика – это эмоционально окрашенные слова. Ряд лингвистов (Г.С. Журавлева, М.А. Лапыгин, Л.В. Рацибурская, А.Н. Тихо-

290 нов, Е.Н. Тихонова, Р.И. Хашимов) относят к эмоциональной лексике такую лексику, как бранные слова («мерзавец», «подлец», «негодяй»), междометия («ой», «ах») и диминутивы («бабуся», «доченька», «миленький», «родненький», «сыночек»; «вонища», «духотища», «жарища»). Некоторые лингвисты, например, Е.М. Галкина-Федорук, относят к эмоциональной лексике также слова, служащие обозначением испытываемых чувств, настроений, переживаний или средством выражения эмоциональной оценки. В качестве примеров приводятся следующие слова: «злоба», «грубость», «брезгливость», «ненависть», «отвращение», «страх», «печаль»; «гадкий», «противный», «подлый», «мерзкий», «негодный», «скверный»; «любимый», «славный», «чудесный», «ласковый» [3].

К эмоциональной лексике относят эмоционально окрашенные слова, которые также употребляются для выражения эмоций говорящего и эмоциональной оценки объекта. Лексика эмоций в научной литературе определяется как лексика, называющая и описывающая эмоции, содержащая в своей семантике идею об эмоциях. Она отличается от эмоциональной лексики тем, что включает в себя слова, предметно-логическое значение которых составляют понятия об эмоциях (слова типа «любить», «ненавидеть»). Лексика эмоций ориентирована на объективацию эмоций в языке. При понимании эмоции как специфической формы отражения действительности и ее оценки через человеческие чувства, термин эмоциональная лексика выявляет связь между словом и определенной эмоцией, выраженной с помощью данного слова. Эмотивность можно считать универсальной категорией языка, так как несмотря на большое количество различий, вербальное выражение эмоций имеет много сходств. Носители всех языков испытывают такие эмоции как радость, счастье, ненависть, горе, разочарование и гнев. Эти эмоции являются универсальными для всех языков, но в зависимости от особенностей культуры эти эмоции могут проявляться более или менее интенсивно.

Согласно классификации К. Изарда можно выделить 10 основных (фундаментальных) эмоций.

1. Радость
2. Интерес-возбуждение
3. Удивление
4. Страх
5. Гнев
6. Отвращение
7. Страдание
8. Стыд
9. Вина
10. Презрение

Три положительных эмоции и семь отрицательных. Отрицательные эмоции преобладают так как они способствуют самосохранению [7].

Эмотивность – это языковой аспект, при котором происходит выражение эмоций, посредством использования специальных лингвистических средств. Причем, отражение эмоций во всех языках происходит по-разному, что препятствует их точной передаче с одного языка на другой.

Литература

1. Алексеева А.А. Образы референдумов в Крыму и Шотландии (на материале британских и российских СМИ) // Серия: История, филология. – Новосибирск: Вестник НГУ, 2015. – С. 163–170.
2. Вилков А.А. Проблематика Крыма в отечественном научном дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия: социология. Политология. – Саратов: СГУ им. Чернышевского, 2019. – С. 473–477.
3. Витт Н.В. Эмоциональная регуляция речевого поведения при общении – Москва, 1983. – 51 с.
4. Ежова Е.Н. Лингвистика рекламного текста – Ставрополь: СКФУ, 2018. – 211 с.
5. Изард К.Э. Психология эмоций/К.Э. Изард. – Питер, 2003. – 384 с.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира – М.: Языки славянской культуры., 2004. – 560 с.
7. Лукин О.В. Новые направления современного языкознания – Ярославль: РО ЯГ ПУ, 2015. – 80 с.
8. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – Жуковский : Кучково поле, 2003. – 464 с.
9. Ортони А., Клоур Дж., Коллинз А. Когнитивная структура эмоций // Язык интеллект. Москва : Прогресс, 2000. – С. 314–384
10. Шаховский В.И. Эмотивный код языка и его реализация. – Волгоград: ВГПУ «Перемена», 2003. – 174 с.
11. Щирова И. А. Психологический текст: деталь и образ. – СПб: Издательство СПбГУ, 2003. – 120 с.
12. David F. ARMSTRONG, William C. STOKOE, Sherman E. WILCOX, Gesture and the Nature of Language, Cambridge, Cambridge University Press, 1995
13. Deutsche Welle [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/ZLXAv> (дата обращения: 01.10.2021).
14. Russia Today [Электронный ресурс] URL: <https://russian.rt.com/article/319208-terri-mariani-v> (дата обращения: 02.10.2021).
15. Washingtonpost [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/201..> (дата обращения: 04.10.2021).

Ziyadinova D.A.*Crimean Engineering and Pedagogical University***Means of expressing emotiveness in modern English media texts**

The article is devoted to the issues of expressing the category of emotiveness in modern media texts. The means of expressing emotions in the representation of events on the Crimean peninsula are analyzed. The concepts of «emotivity» and «media text» are clarified. A critical analysis of modern classifications of emotions has been carried out. It is determined that the processing of material by consciousness depends on perception.

Keywords: media text, lexical means, emotiveness, frequency, means of expression, emotions.

«О времена! О нравы!»: система ценностей молодого поколения. Взгляд сквозь призму художественного текста⁴⁹

Статья посвящена сравнительному анализу системы ценностей молодого поколения (15–16 лет) сквозь призму художественного текста. Материал для сопоставления – повесть Б. Васильева «Завтра была война» и повесть С. Кулешовой «Литейный мост». Герои данных произведений – девятиклассники, находящиеся в ситуации нравственного выбора.

Ключевые слова: ценность, система ценностей, мировоззрение, молодое поколение.

Человеку свойственно ценностное восприятие мира. К любому явлению окружающего мира он относится, отталкиваясь от своего мнения. Поэтому важно уже с подросткового возраста формировать ценностные ориентиры. Именно от них будет зависеть смысл и образ жизни человека.

В современных условиях социально-экономических и политических изменений, происходящих в обществе, особенно трудно приходится подросткам с еще не устоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей. Поэтому и бытует мнение, что уровень сформированности нравственных ценностей у подрастающего поколения низок.

Гипотеза: Мы предполагаем, что, несмотря на сильные изменения в социально-экономической сфере жизни, система ценностей подростков 15–16 лет трансформировалась незначительно. Докажем это, опираясь на анализ повести Бориса Васильева «Завтра была война» (1984г.) и повести Сюзанны Кулешовой «Литейный мост» (2017г.) и на результаты опроса.

Объект исследования: повесть Бориса Васильева «Завтра была война» и повесть Сюзанны Кулешовой «Литейный мост».

Предмет исследования: система ценностей молодых людей 15–16 лет.

Цель работы – доказать, опираясь на художественные тексты и результаты опроса, что система ценностей подростков 15–16 лет не претерпела серьезных изменений.

---

⁴⁹ Работа выполнена под руководством Давыдовой Ирины Сергеевны, учителя литературы МКОУ «Уйская СОШ имени А.И. Тихонова».

Что такое система ценностей? Это определенные идеи, воззрения, посредством которых люди удовлетворяют свои потребности и интересы. Но то, что для одного человека может быть ценностью, другой может недооценить, а то и вовсе не считать ценностью, т.е. ценность всегда субъективна.

Среди всей иерархии ценностей можно выделить те, которые являются общечеловеческими, или глобальными, то есть присущи максимальному количеству людей, например свобода, труд, творчество, гуманизм, солидарность, человеколюбие, семья, дети.

Чтобы проанализировать систему ценностей молодежи (15–16 лет), мы запустили опрос среди 8–9 классов, начали собирать статьи в интернет-изданиях и проанализировали 2 повести. Что же получилось?

Согласно результатам опроса, 15–16 летние школьники ценят семью, любовь, здоровье. На 4 месте – материальное благополучие. Подростки считают за несчастье болезни близких людей, одиночество, войну. На 4 месте – нищету. Добро для них – это добрые дела, понимание, милосердие.

С одной стороны, мы видим, что ценности современного молодого поколения те же самые, что и были раньше (семья, здоровье, любовь). С другой стороны, интернет пестрит заголовками о бесчеловечных поступках 15–16-летних школьников. Налицо явное противоречие.

Для поиска ответа на вопрос, очень ли изменилась система ценностей людей этого возраста, мы обратились к художественным текстам.

Повесть Бориса Васильева «Завтра была война» написана в 1984 году, но рассказывает она о подростках 1940 года. Повесть «Литейный мост» Сюзанны Кулешовой создана в 2017 году. Ее герои – современные нам подростки. Между молодыми людьми, выведенными в этих произведениях более 75 лет разницы. Какова же их система ценностей?

Действие первого произведения происходит в СССР в 1940 году. Повесть рассказывает об учащихся 9 «Б» класса обычной советской школы. Вчерашние девчонки и мальчишки успели повзрослеть. Многие из них уже чувствуют ответственность за самих себя, за своё будущее и даже за своих школьных товарищей.

Искра – учащаяся 9 «Б». Это «совесть класса». Искра старается не только хорошо учиться, но и заниматься общественной работой. Девушка считает своей обязанностью перевоспитание Сашки Стамескина, не желающего учиться хулигана. В классе Полякову не просто боятся, а по-настоящему уважают, ведь она одна из самых ответственных и серьёзных учениц.

Вика – одноклассница Искры. Отец Вики занимал высокий пост, что позволяло ему всячески баловать свою дочь. Девушка рано осталась без матери и стала единственной радостью в жизни инженера Люберецкого.

Достаток семьи Вики отдалял её от остальных одноклассников. Ребята никогда не вступали с ней в открытые конфликты, но всегда сторонились

хорошо одетой «буржуйки», которая приезжала в школу на машине. Девушка не пыталась стать своей, но и не противопоставляла себя классу. Отец Вики знал, что его дочь достаточно благоразумна для того, чтобы правильно распорядиться своими возможностями, и многое ей позволял.

Обстоятельства сложились таким образом, что Вика стала дочерью «врага народа». Чтобы реабилитироваться в глазах общественности, ей следовало отказаться от своего отца. Но героиня не могла этого сделать. Не найдя выхода из своего положения, девушка отравилась. Отчаянный поступок дочери «врага народа» вызвал ещё большее сочувствие ребят в классе. Смерть Вики оказалась напрасной. Позже с её отца были сняты все обвинения.

Помимо Искры Поляковой и Вики Люберецкой, в повести есть и другие герои, заслуживающие внимания читателя. К таким персонажам можно отнести Зиночку Коваленко, легкомысленную и всегда влюблённую в кого-то девушку; Ваньку Александра, получившего прозвище «Эдисон» за свою страсть к изобретательству; Жорку Ландыса, безответно любившего Вику Люберецкую, и многих других.

Елизавета Корнилова, героиня повести Сюзанны Кулешовой, прозванная Федей за любовь к Федору Михайловичу Достоевскому, учится в 9 классе элитной гимназии города Санкт-Петербурга.

Все дети в её классе – индиги, она уверена в этом. Они особенные, и поэтому каждый должен нести ответственность за свои способности. С детства каждый из них учится контролировать свои эмоции, правильно расценивать свои возможности и возможности других.

Федя чувствует сильную связь с родным городом. Ей кажется, он выбрал именно ее для чего-то особенного, чего другие не чувствуют. Девочка пропитана любовью к Родине, что отнюдь не редкость среди современных подростков.

Между действиями в книге «Литейный мост» и повести «Завтра была война» большой временной промежуток. Однако дети из разных поколений обладают схожими ценностями. Интересы Лизы Корниловой, героини «Литейного моста» такие же, как и у Искры Поляковой, старосты 9 «Б» класса, ответственной активистке. Обе девушки заинтересованы в том, чтобы их класс двигался вперед, а главное, все в одном направлении. Умение работать в команде, энтузиазм и ответственность – это те качества, которые объединяют их. «А Искра не желала быть «любой», она была особой и с помощью маминых внушений и маминого примера целеустремленно шла к своему идеалу». Я думаю, что эта ситуация чем-то схожа с судьбой Федей из «Литейного моста».

Вика Люберецкая из повести «Завтра была война» – дочь главного инженера авиазавода, сообразительная и тонкая девушка, для которой самой

296 | важной ценностью является семья и близкие люди, этим напоминает Кирилла, героя Сюзанны Кулешовой.

Проанализировав два произведения, мы увидели, что система ценностей молодого поколения изменилась незначительно. Семья, родина, любовь, дружба – это то, что ценят герои и наши современники. Единственное отличие – любовь к родине оказалась на более низкой ступени в иерархии ценностей у современного молодого поколения, и это объясняется изменением государственного устройства и социально-экономического положения.

Далее мы решили в современной отечественной литературе найти пример произведения, в котором был бы выведен главный герой с измененной системой ценностей. В произведениях, предназначенных для подростков 15–16 лет, мы не нашли героя, отдавшего бы предпочтение материальному, или желающего властвовать над миром. И это замечательно. Отечественная литература для подростков говорит о важности семьи как высшей ценности, о верности и честности в дружбе и любви, о том, как важно в нужный момент не промолчать, не слиться с толпой, а сказать свое веское слово в поддержку мира и «вечных ценностей».

Среди произведений зарубежных авторов есть такие, где главный герой, представитель молодого поколения, отрицательный персонаж (на первый взгляд). Например, в повести Бенжамена Демара «Три удара под дых» Блез дерётся, пьёт, слоняется по улицам. Для него главное – показать свою силу, сломить чужую волю: «Они – косяк мелкой рыбешки, а ты – большая акула. Опасный хищник. Безжалостная машина. Ты сжимаешь и разжимаешь кулаки. Ощущаешь, как под свитером перекачиваются мускулы. До чего приятно сознавать, что ты непобедим» [3, с. 8]. Почему он такой? Ответ прост. У героя нет полноценной семьи, нет отца, человека, который смог бы привить правильную систему ценностей. Отсюда неприятие своей жизни, отсюда желание доказать обществу свою силу. И уже презрение к герою сменяется жалостью и сочувствием.

Прочитав повести, где главными героями являются подростки 15–16 лет, мы увидели, что ценностная система не претерпела серьезных трансформаций. До сих пор востребованы оказываются общечеловеческие ценности: семья, любовь, дружба, патриотизм. Но, к сожалению, проникновение негативных тенденций также отмечается авторами (вспомним сцену на кладбище в Париже в повести «Литейный мост»). С чем это связано? Может быть, со слабостью подростковой психики, легко поддающейся негативному влиянию, может, с неустойчивостью семейного института в определенных кругах.

Одно неоспоримо: независимо от времени молодежь остается главным резервом процветания государства и от ее ценностей будет зависеть дальнейшая судьба страны.

На наш взгляд, кредо современной молодежи должно звучать так: «Мы искренне верим, что мы и наши друзья достигнем всего, чего захотим, и что важно оставаться людьми и не забывать о нравственном законе, который присущ каждому из нас» [1].

Литература

1. Буреломова А.С. Социально-психологические особенности ценностей современных подростков 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки) Дис. ... канд. психол. наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://psy.msu.ru/science/autoref/burelomova/burelomova_diss.pdf (дата обращения: 22.03.2022).
2. Васильев Б.Л. Завтра была война. [Текст]//Б. Васильев. Москва: Стрекоза, 2018 – 235 с.
3. Демар Б. Три удара под дых/Бенжамен Демар; пер.с франц. Марии Брусовани // Удар под дых: две повести: [для старшего школьного возраста]. – Москва: Самокат, 2020. – 152 с.
4. Кулешова С.М. Литейный мост. [Текст] // С. Кулешова. – Москва: Детская литература, 2017 г. – 281 с.

Zorina Darya Egorovna

Uyskaya Secondary school named after A. I. Tikhonov

«O times! O morals»: the value system of the younger generation.

A look through the prism of a literary text

The article is devoted to the comparative analysis of the value system of the younger generation (15–16 years old) through the prism of a literary text. The material for comparison is the story of B. Vasilyeva's «Tomorrow was War» and S. Kuleshova's novella «Liteyny Bridge». The heroes of these works are ninth graders who are in a situation of moral choice.

Keywords: value, value system, worldview, young generation.

Идеологемы в дискурсивной среде непрофессионального политического блога⁵⁰

Статья посвящена анализу семантики и прагматики идеологем в современных русскоязычных текстах иронико-критической направленности. Выделен ряд моделей трансформации значения идеологических единиц. Показано, что идеологемы используются, с одной стороны, в рамках вовлечения адресата, с другой – способствуют достижению близости автора и реципиента за счет установки на сотворчество в прагматическом переосмыслении устойчивых элементов языка.

Ключевые слова: идеологема, вовлечение, интернет-коммуникация, блог.

Политическая коммуникация составляет одну из неотъемлемых частей современного русскоязычного информационного пространства. Появление новых социальных и политических институтов во второй половине 1980-х гг. и их стремительное развитие в 1990-е гг. привело не только к формированию нового государства, но и к зарождению научного интереса к соответствующим дискурсивным практикам, прежде неперспективным или вовсе невозможным в силу официальной идеологической однополярности советского общества (о немногих успешных попытках [12, с. 17–18]). Синхронность развития исследовательского подхода и объекта его изучения преопределяет актуальность работ, посвященных политическому дискурсу.

Нынешний этап лингвистических и – шире – дискурсивных исследований политической коммуникации, постепенный переход к которому произошел вследствие развития интернет-коммуникации и ее теоретического осмысления, характеризуется прежде всего расширением круга коммуникативных артефактов, выступающих объектом политической лингвистики. Деофициализация дискурсивной среды и облегчение доступа к ней – главная тенденция эпохи Web 2.0 [5, с. 20], – а также некоторые реализовавшиеся аспекты концепции Web 3.0 (речь прежде всего о системах рекомендаций и появлении менее регулируемого официально кластера веб-пространства) привели к существенной реорганизации информационного потока. В один ряд со штатом традиционных источников (газет, телевидения, официальных

⁵⁰ Работа выполнена под руководством Катышева Павла Алексеевича, доктора филологических наук, профессора.

интернет-СМИ) встали рядовые пользователи сети Интернет, как правило непрофессионалы, благодаря блогowym платформам получившие возможность развивать персональные интернет-ресурсы и формировать на их основе собственную аудиторию, тем самым становясь полноправными участниками (вос)производства политического дискурса. Таким образом, наблюдение за их голосами в полифонии современной коммуникации стало одной из первоочередных задач дискурс-лингвистики.

Настоящее исследование посвящено анализу одной из наиболее характерных единиц политического дискурса – идеологемы – на примере одного из непрофессиональных русскоязычных политических блогов, существующего на базе платформы «Яндекс.Дзен».

В описании идеологемы как особого феномена языка и мышления обычно выделяют два направления: лингвистическое и когнитивное. Согласно сторонникам первого подхода, идеологемы представляют собой прагматически маркированные языковые единицы (как правило, слова и словосочетания), «в значение которых входит идеологический компонент» [12, с. 92], или, иными словами, выражения, реализующиеся по-разному в зависимости от идеологической приверженности говорящего и зависящих от нее особенностей конситуации. Среди таких единиц можно выделить: слова, имеющие две противопоставленных друг другу части коннотативного поля, каждая из которых задействуется только в речи сторонников соответствующей политической системы (такими единицами, по мнению автора, выступают слова типа *коммунизм*, *капитализм*, содержащие эквиполентную оппозицию в области прагматики, а также знаки типа *пролетариат*, положительно оцениваемые «красными» и нейтральные для остальной части общества, т.е. содержащие оппозицию привативного характера); слова, которые используются исключительно носителями одного из двух соперничающих мировоззрений (А. П. Чудинов указывает в качестве примера термин *единоличник*, широко распространенный в советской риторике и с точки зрения денотата примерно соответствующий нейтральной номинации *фермер*) [Там же, с. 92–93].

Несколько иное, но все же не выходящее за пределы семиотического (т.е. специально не учитывающего когнитивный аспект) пространства понимание идеологом было предложено в диссертации С. А. Журавлева [3]. Опираясь на концепцию вторичного означивания Р. Барта и используя словари как эмпирический материал, автор формализует прагматику идеологических единиц в понятии метаконтекста, заимствованного из логической теории имплицитного В. Х. Багдасаряна. По С. А. Журавлеву, «идеологемы как факты эмпирической действительности существуют на рубеже языкового и неязыкового знания», и «актуализация идеологем происходит в результате соотношения концептосферы языка с аксиосферой общественного сознания на данном историческом этапе»; под аксиосферой при этом понимается «свой-

300 | ственная данной эпохе система концептуальных приоритетов и ценностей» [Там же, с. 78–79]. Такой подход позволил исследователю классифицировать идеологемы с точки зрения их историко-функциональных признаков: первую группу составили диахронические идеологемы, имеющие универсальную значимость и получающие различное прагматическое наполнение на каждом из исторических этапов социально-политического развития (*Бог, власть*); во второй комплекс вошли синхронические идеологемы, приобретающие прагматическую значимость лишь в определенную эпоху (*комиссар, самодержавие*); к третьей разновидности были отнесены описательные идеологемы – «вспомогательные дискурсивные единицы, которые, как правило, несут в себе логическую оценку и используются как средство предикации» (*мелкобуржуазный, реакционный*) [Там же, с. 76–77].

В рамках второго, лингвокогнитивного направления идеологема рассматривается как «ментальная единица» [9, с. 153] или как «универсалия мыслительная, когнитивная, единица идеологической картины мира, которая объективируется в тексте (в том числе в тексте креолизованном) и – шире – в дискурсе языковыми единицами различных уровней, а также знаками других семиотических систем» [7, с. 34]. Различая когнитивную и языковую стороны идеологической единицы, Е. Г. Малышева ссылается на А. А. Мирошниченко [8], еще в 1990-е гг. предложившего для их описания термины *лингвема* и *идеологема* – «праксеми языка» и «праксеми сознания», в результате соотнесения которых формируется «лингво-идеологема». При этом, как указывает А. А. Мирошниченко, «идеологема является концептом, а лингвема – индикатором лингво-идеологемы» [Там же] (ср. представление о концепте и его имени в ряде исследовательских моделей современной концептологии [10, с. 90]). Важным для лингвокогнитивного описания идеологем является то, что прагматика данных единиц и их языковых репрезентаций отличается большей конвенциональностью в сравнении с неидеологизированными концептами [1, с. 144], что объясняет устойчивость и воспроизводимость подобных знаков и сближает их с прецедентными феноменами.

Не отдавая приоритет какому-либо из указанных подходов, можно заключить, что в рамках каждого из них идеологема рассматривается в первую очередь как прагматическая единица языка и речи, особенно тесно связанная с экстралингвистическими (в первую очередь когнитивными и социальными) факторами. Именно это обстоятельство позволяет говорить о первичности волонтактивной функции идеологем, которая объективируется в их особом статусе с точки зрения когнитивно-дискурсивной парадигмы [Там же]. Так, С. В. Иванова, рассматривая единицы англоязычного медиадискурса – например, *fake news* или *czar*, – указывает на то, что, вне зависимости от характера их значения (дейктико-интерпретативного или номинативно-интерпретативного соответственно), «идеологема не просто называет – интерпретируя, она пред-

писывает читателю определенное видение мира, образ мыслей и поведения, она вторгается в его когнитивную базу» [4, с. 75]. Заметим, что, в сущности, к тому же выводу можно прийти, применив концепцию С. А. Журавлева, подразумевающую последовательный анализ интерпретационных уровней по В. Х. Багдасаряну.

Материалом этого исследования стали 30 публикаций, размещенных на канале «Дилетант о политике» (https://zen.yandex.ru/1politic_amateur) в декабре 2021 года. Поиск единиц с идеологическим содержанием проводился методом сплошной выборки.

В результате были выявлены 26 слов, словосочетаний и предложений-лозунгов, которые можно распределить по трем историко-идеологическим категориям. Первую из них составили те, которые относятся к советской эпохе и актуализуют марксистскую и большевистскую идеологии: *вождь; высоко нести знамя; Кто не с нами, тот против нас!; лишенец; народные массы; поиски врагов; Пролетарии всех стран, соединяйтесь!; товарищ; Труд сделал из обезьяны человека; эпоха всеобщей грамотности*. Вторую группу образовали такие единицы, которые вошли в употребление в 1990-е гг. в связи с развитием демократических и либеральных идеологических систем, а также выражения, соотносящиеся с представлениями о западноевропейской политике: *бороться за права; бороться с системой; ветер перемен; демократические ценности; демократическое общество; европейские ценности; угнетать; матери-основательницы; рыцарь свободы; узник совести; царство демократии*. Третий комплекс представляет собой культурно-специфические, собственно российские идеологические единицы, одна часть из которых соотносится с советским прошлым и отражает антиавторитарные взгляды (*Лубянка* в значении ‘здание КГБ (ФСБ) на Лубянской площади’), другая – с переходным периодом на рубеже 1980–1990-х гг. (*Как нам обустроить Россию*), а оставшиеся – с идеологическими координатами российской официальной политики последних двух десятилетий (*вертикаль власти; духовные скрепы; единокрос*).

Контекст, в котором используются данные идеологемы, характеризуется несколькими особенностями. Прежде всего, публикации на канале отличаются критической направленностью, преимущественно реализующейся на фоне иронической модальности. Как и заявлено в названии канала, автор характеризует себя как непрофессионала, осмысляющего политические события с обывательской точки зрения, вследствие чего в текстах доминирует установка на субъективность и оценочность речи. На уровне структуры и содержания публикаций это проявляется в отсутствии аналитических процедур при осмыслении того или иного события, в распространенности приемов диалогизации и – в конечном счете – в сотворчестве как разновидности вовлечения (см. об этом подробнее другую работу авторов: [6]). Другая

302 | особенность рассматриваемого материала – его общая направленность на дискредитацию политических и иных субъектов, в особенности – тех, действия которых реализуют неблизкую автору идеологическую позицию (как правило, это российская оппозиция, западные политики, а также журналисты). При этом элементы комизма, которыми насыщены тексты, свидетельствуют о наличии ряда оценочных критериев, уместных для неофициального, обывательского взгляда на предмет речи, основным из которых выступает критерий здравого смысла.

Анализ контекстов употребления идеологом показал, что они функционируют не просто как средство оценки, маркирующее те или иные политические явления в связи с идеологической позицией автора, но в первую очередь как единицы, при помощи которых достигается комический эффект. Одним из наиболее частотных приемов, создающих комическую направленность рассматриваемого блога, является ирония – использование «чужой» положительно маркированной идеологической единицы для описания первоначально соответствующего ей субъекта/события на фоне общей негативно-оценочной (в частности, дискредитирующей) установки. Путем такой реконтекстуализации происходит переосмысление прагматики идеологема по модели стеба, описанной Б. В. Дубиным в [2, с. 163–164]: вследствие смены контекста элементы языка оппонента приобретают «характер ненатуральности, сделанности, театральности, а потому – как бы нереальности, несущественности и несуществования», за счет чего происходит превращение элемента в пародическое клише [Там же]. Ср. фрагмент публикации об А. Сокурове: *Значит, так. У меня нет никаких сомнений, что одного из самых великих режиссеров, которые только жили и творили под этим небом, этого пламенного **рыцаря свободы и узника совести** Сашу Сокурова ждет одноклеточное будущее и мрачные казе@аты Лубянки.*

Другой механизм реконтекстуализации реализуется по принципу имплицитного сравнения – соотнесения позиции оппонента с «чужой» для него идеологемой. Так, по поводу озабоченности американских политиков судьбой своих рабочих и предпринимателей, трудящихся на территории России, автор пишет: *Давай, заори еще: “**Пролетарии всех стран, соединяйтесь!**”.* *Давно я этого не слышала.*

Кроме того, ряд идеологом переосмысливается автором за счет изменения их структуры – как в плане выражения, так и в семантическом аспекте плана содержания. Первая разновидность переосмысления происходит посредством замены элемента: *Я еще в далекой юности любовалась, как Жириновский таскает за “химию” какую-то деятельницу, я их тогда в лицо не различала. Но мне нравилось, что он **высоко несет знамя феминизма**, и не делает различий между женщиной и женщиной.* Второй способ связан с деметафоризацией (*Каждый день, буквально каждый день, мои*

*дорогие, приносит мне непередаваемую радость бытия, и у меня разгибаются **духовные скрепы**) и с вторичной метафоризацией (Главное – не нарушай действующее законодательство и не опускайся до оскорблений, а то **власть посадит тебя на свою вертикаль** и начнет на ней вертеть в разные стороны).*

Таким образом, идеологемы в рассмотренном материале сохраняют свою волюнтаристическую функцию, однако способ воздействия изменяется. Будучи переосмысленными на одном из трех уровней (прагматическом, семантическом или формальном), идеологические единицы используются как элемент комического модуса, тем самым участвуя в вовлечении адресата. Стремление к сотворчеству, реализованное на фоне иронической модальности, способствует сближению идеологических позиций прокудента и реципиента путем трансформации конвенциональной прагматики идеологем при сохранении установки на субъективность позиции автора.

Литература

1. Безродная А.Ю. Различие понятий «концепт» и «идеологема» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 3. – С. 138–145.
2. Дубин Б.В. Кружковый стеб и массовые коммуникации: к социологии культурного перехода // Слово – письмо – литература: очерки по социологии современной культуры. – Москва, 2001. – С. 163–174.
3. Журавлев С.А. Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе. – Йошкар-Ола, 2004. – 203 с.
4. Иванова С.В. Интерпретационный потенциал идеологем в контексте когнитивно-дискурсивной парадигмы // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVII: Интегративные процессы в когнитивной лингвистике / отв. ред. вып. Т. В. Романова. – Нижний Новгород, 2019. – С. 72–77.
5. Итинсон К.С. WEB 1.0, WEB 2.0, WEB 3.0: этапы становления веб-технологий и их влияние на образование // Карельский научный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 19–21.
6. Катышев П.А., Иванов П.К. Лингвоаксиологическая трансформация риторической критики в дискурсе блогосферы // Общая и русская лингвоаксиология / отв. ред. М.С. Милованова. – Москва, 2022. (В печати.)
7. Малышева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. – 2009. – № 4. С. 32–40.
8. Мирошниченко А.А. Лингво-идеологический анализ языка массовых коммуникаций. Ростов-на-Дону, 1995. – 189 с.
9. Нахимова Е.А. Идеологема Сталин в современной массовой коммуникации // Политическая лингвистика. – 2011. – № 2. – С. 152–156.

- 304 | 10. Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука конца 20 века / под ред. Ю. С. Степанова. – Москва, 1995. – С. 74–117.
11. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. – 4-е изд. – Москва, 2012. – 256 с.
12. Чудинов А.П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 1. – С. 17–29.

Ivanov P.K.

Pushkin State Russian Language Institute

Ideologems in the discursive environment of an unprofessional political blog

The article analyses semantics and pragmatics of ideologems within contemporary russian texts with ironic critical modality. The authors identify a number of models for transformation of their meaning. The result shows that ideologems are used for engagement. They support the constructing proximity by reconsideration pragmatics of stable language units.

Keywords: ideologem, engagement, Internet communication, blog.

Типы субъектов речи в агитационных дискурсивных практиках⁵¹

В агитационных дискурсивных практиках адресант прежде всего заинтересован в формировании политической картины мира адресата при помощи межжанрового «зазора» и позиции субъекта речи. В зависимости от этого адресату транслируются аксиологические установки, способствующие усилению инклюзивной интенции адресанта и увеличению побуждающего потенциала высказывания. Предлагаемая типология субъектов речи позволяет проследить экспектации адресанта и позицию вовлечения реципиента.

Ключевые слова: субъект речи, агитация, политическая коммуникация, дискурс.

Политический дискурс – совокупность всех речевых актов, используемых в политической коммуникации. Акторами политической коммуникации могут являться как профессиональные политики, так и иные лица, заинтересованные в продвижении какой-либо общественно-политической идеи и принимающие участие в политическом событии [4, с. 55]. Политический дискурс подразумевает разнообразие жанров, однако зачастую дифференцировать и разграничить их достаточно трудно, так как практически любое политическое событие – это смешение нескольких жанров. Кроме того, жанрообразующие признаки и нечёткое деление могут стать основой для возникновения межжанрового «зазора». Чем неочевиднее межжанровый «зазор», то есть чем больше адресант старается нивелировать формальную жанровую границу, тем большим манипулятивным потенциалом обладает политическое высказывание [7, с. 250].

В ситуации политических выборов особенно актуальным для продуцента политических текстов является нивелирование межжанровых границ: открытые призывы менее эффективны, нежели выступления, комплексно воздействующие на реципиента и формирующие его политическую картину мира. Кроме того, ряд учёных-юристов отмечают распространённость абсентеизма в рамках российской политической системы [1, с. 984]. Для того чтобы потенциальный избиратель принял участие в голосовании, политический институт или отдельный кандидат прибегают к обширному

---

⁵¹ Работа выполнена под руководством Катышева Павла Алексеевича, доктора филологических наук, доцента.

306 | инструментарии политических тактик и тщательно выстраивают стратегии политических кампаний.

Агитационные дискурсивные практики должны в первую очередь транслировать демократичность и легитимность избирательной кампании [6, с. 134], информировать о событии, а также вовлекать реципиента в политическое событие для последующего воздействия. Воздействие в таком случае будет заключаться в том, чтобы склонить адресата к определённому решению. Так, при выстраивании стратегии информирования и вовлечения в событие обязательно будет так или иначе содержаться инклюзивная интенция побуждения к конкретному действию (проголосовать «за» или выбрать кандидата).

Т.А. ван Дейк предлагал применять метод критического дискурс-анализа для исследований в области политической коммуникации [2, с. 112]. При данном методе, помимо непосредственно лингвистических средств, учитываются экстралингвистические факторы, играющие большую роль в организации политических текстов. В частности, отдельное внимание уделяется изучению акторов коммуникации.

Материалом для нашего исследования послужили 43 агитационных видеоролика, созданных в рамках политической кампании Всероссийского голосования о внесении поправок в Конституцию РФ 1 июля 2020 года. Видеоролики размещались на официальных интернет-ресурсах, а также транслировались на телевидении.

Л.И. Никонова отмечает преимущества Интернета перед другими СМИ (телевидением, печатными изданиями и пр.) [5, с. 98]. Интернет – это синтез привычных форм СМИ: он позволяет комбинировать и выбирать способы подачи материала. Отмеченный ранее «межжанровый зазор» менее очевиден для адресата в медиапространстве Интернета. Также Интернет обеспечивает бесперебойность работы и позволяет большему числу потенциальных акторов-избирателей включаться в политический процесс. Так, политические тексты становятся менее прозрачными для реципиента, а политический институт получает возможность эффективнее выстраивать интеракцию в соответствии с релевантной для него инклюзивной интенцией.

Кроме того, необходимо дифференцировать понятие «говорящий» в рамках анализируемого материала. В политическом дискурсе, как правило, текст создаётся не одним лицом, а целым институтом или политическим образованием, заинтересованным в продвижении какой-либо идеи. В данном случае мы выделяем адресанта, публикатора и субъект речи. Адресант – это идейный создатель видеороликов, их главный заказчик. В качестве него выступает весь политический институт государства, адресант наиболее заинтересован во влиянии на адресата. Публикатор – это лицо (группа лиц), размещающее видеоролики на каких-либо ресурсах в медиапространстве.

В отличие от одного адресанта-заказчика (политического института), публикаторов может быть неограниченное количество: видеоролики размещаются как в политических источниках (официальные каналы связи, телевидение), так и в свободном доступе частными лицами (авторы каналов и ресурсов, не являющиеся профессиональными политиками). В зависимости от этого у адресата также может формироваться определённое отношение к публикуемым агитационным материалам (поддерживающее, оппозиционное, индифферентное). Субъект речи – это непосредственный спикер в видеороликах, произносящий высказывание.

Видеоролики по Всероссийскому голосованию распадаются на две жанровые ветви: опрос и развёрнутый монолог. В опросах респонденты отвечают на вопросы о значимости той или иной поправки. В развёрнутом монологе субъекты речи доказывают значимость конкретной поправки или открыто агитируют за принятие поправок. Поэтому субъект речи включает в себя и респондента – лицо, отвечающее на вопрос, который обозначается как тема видеоролика. Тип говорящего-респондента представлен целиком в группе материалов, созданных в жанре «опрос», и фрагментарно – в группе материалов, организованных в форме развёрнутого монолога.

Одним из основополагающих факторов успешности коммуникации, в частности политической, является приемлемость. Приемлемость включает правдоподобие высказывания, соответствие высказывания норме, релевантность аксиологической составляющей, возможность совмещения с опытом прошлого [3, с. 50]. По А.А. Волкову, «основными требованиями к побуждению являются краткость, ясность, приемлемость, воспроизводимость» [3, с. 123]. Ввиду того, что агитационные тексты носят побуждающий характер, ядром агитационного текста становится воздействие на адресата с целью побудить реципиента к действию: ментальному (принять точку зрения адресанта) или физическому (совершить желаемое адресантом действие: проголосовать). Во всех проанализированных видеороликах указанные критерии соблюдаются: высказывания легко воспроизводятся и задерживаются в сознании адресата благодаря лёгкости и доступности языкового выражения, а также приемлемости.

Кроме того, нельзя игнорировать априорные условия коммуникативной ситуации. Адресант-заказчик, создавая политические видеоролики, рассчитывал на наличие определенных пресуппозиций у адресата и на ожидаемый перлокутивный эффект, прогнозировал обратную связь и условия существования видеороликов в медиасреде. В связи с этим мы не рассматриваем существование агитационного материала в условиях, не предусмотренных адресантом. Говорящий-публикатор, размещая ролики, может предложить собственную оценку и тем самым представить материал в нерелевантном для адресанта ключе.

При дискурс-анализе агитационных материалов необходимо учитывать репрезентативный аспект семиозиса, то есть то, под каким углом зрения преподносятся для адресата ценностные установки. Немаловажны и аксиологические основания: отмеченные в видеороликах образы, апелляции и подчёркивание какой бы то ни было общности преподносятся в определённом ценностном векторе, релевантном для адресанта.

Говорящий оказывает наибольшее влияние на реципиента, так как именно его видит адресат при просмотре видеоролика, поэтому во всех жанровых группах и подгруппах представлены разные типы субъектов речи. Большинство субъектов речи – это рядовые граждане и профессионалы, ведь они вызывают высокую степень доверия. Адресат уверен в компетентности произносимых ими тезисов в поддержку поправок. Меньшинство субъектов речи – это знаменитости, публичные личности, кого реципиент буквально знает в лицо и чей авторитет непререкаем. Если с обычными гражданами адресат может ассоциировать себя, то к профессионалам и в особенности к знаменитостям адресат может прислушаться как к авторитетным источникам.

Таким образом, в агитационных видеороликах по внесению поправок в Конституцию РФ на Всероссийском голосовании 1 июля 2020 года можно выделить следующие типы субъектов речи:

- 1) согражданин
- 2) авторитетное лицо
- 3) профессионал
- 4) знаменитость
- 5) политический деятель

Согражданин – это субъект речи, равный по набору социальных характеристик адресату. Согражданин отмечает актуальность поправки на примере личного жизненного опыта либо идентифицирует себя как гражданина с активной политической позицией, которая приравнивается к осознанию актуальности поправки или необходимости участия в политическом событии. Через согражданина транслируется релевантная точка зрения адресанта – принять предлагаемые поправки, как это делают такие же обычные граждане. Их образы зачастую близки адресату: если обычные сограждане одобряют внесение поправок и призывают проголосовать положительно, то и от реципиента ожидается аналогичное поведение.

Авторитетное лицо включает в себя три ипостаси: профессионал, знаменитость и политический деятель. Коммуникация иерархична: сверху – вниз, где авторитетное лицо «просвещает» и тем самым побуждает адресата к политическому участию.

Профессионал транслирует компетентность в вопросе актуальности поправки, его аргументация убедительна и авторитетна для реципиента, так как основана на профессиональном опыте. Здесь обязательна корреляция рода

деятельности профессионала и содержания поправки – такая закономерность чётко прослеживается. Так, волонтер будет агитировать за принятие поправки о волонтерском движении, работник музея – за сохранение исторического и культурного наследия и т.д.

Знаменитость – это узнаваемый образ. Чаще всего знаменитость – известные деятели культуры и искусства. Их компетентность проявляется не столько в профессионализме в какой-то конкретной области, сколько в их близости к политическому институту и способности оказывать влияние на массы. Знаменитостям доверяют, у них заслуженная и честная репутация в глазах адресата. Также знаменитость реже может быть заподозрена в ангажированности политическим институтом (ведь любимый актёр не может быть ангажирован). Знаменитость обращает внимание адресата на общественно важные вопросы, требующие его непосредственного участия, а высокая степень доверия помогает преодолеть критический барьер на базе личной симпатии к известному человеку.

Политический деятель – это профессиональный политик, комплексно высказывающийся о необходимости принять поправки вообще. Авторитет политика безусловен и не нуждается в дополнительном доказательстве компетентности в ходе высказывания (как, например, это всегда демонстрируется у профессионалов). Политические деятели призывают принять участие в голосовании и проголосовать положительно, выступают как прямые трансляторы идеологии. Численно это наименее представленный тип говорящего.

В видеороликах преимущественно с субъектами-авторитетами связывается такое отношение к реципиенту, которое ориентировано на смену его социального статуса. Инклюзивную интенцию (проголосовать за поправки) адресант обрамляет многочисленными апелляциями к прошлому и будущему: реципиент должен сохранить великое прошлое и благотворно повлиять на будущее. Более того, в роликах дополнительно отмечается, что только при условии участия в чем-то адресат становится значимым, он несет ответственность не только за себя, но и за всё общество: «У тебя есть возможность изменить не только свою жизнь, но и жизнь нашей страны. У тебя есть возможность повлиять на будущее нашей страны, ведь оно буквально в твоих руках».

Также в ряде роликов субъект речи, обращаясь к адресату, апеллирует к его индивидуальным, практически сакральным желаниям: сделать нечто великое в жизни, оставить отпечаток в истории. Образ мечты крайне важен: при помощи её адресант дополнительно стимулирует адресата, не сумевшего ассоциировать себя с кем-то из сограждан или не подавшегося влиянию говорящих-авторитетов и говорящих-профессионалов: «Каждый из нас хоть раз мечтал быть причастным к чему-то поистине значимому. И сейчас у каждого из нас появилась такая возможность». Интересно отметить частотность употребления местоимения ты в таких видеороликах:

310 создается впечатление, будто субъект речи ведёт честный диалог напрямую с каждым зрителем.

Примечательно также то, что прослеживается корреляция между выбором субъекта речи и основаниями вовлечения. В роликах, в которых в качестве субъекта речи выступает согражданин и частично профессионал (невысокопоставленное лицо типа волонтера) и подразумевается в первую очередь государственная общность и сплоченность социума, наибольший акцент делается на гражданской ответственности и общественной солидарности. Адресат в таком случае потенциально соотносит себя с субъектом речи, видит себя в таких же простых людях, как и он. В роликах, включающих в качестве субъекта речи авторитетное лицо (преимущественно знаменитость и высокопоставленный профессионал), субъект речи оказывает влияние на адресата, апеллируя к своему социальному статусу, известности. Реципиент же потенциально прислушивается к говорящему и солидаризируется с ним.

Таким образом, субъект речи определяет позицию вовлечения адресата в проанализированных агитационных видеороликах. Выбор того или иного лица в качестве непосредственного говорящего – ключевой фактор для последующего потенциального воздействия. Семиозис агитационных дискурсивных практик напрямую зависит от презентации субъекта речи и транслируемых аксиологических оснований, заложенных в политическое высказывание адресантом-заказчиком.

Литература

1. Бельчик А.М. Право граждан на референдум и проблемы его реализации / А.М. Бельчик, Е.С. Бутурлина // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год, Краснодар, 25 апреля 2018 года / Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 983–984.
2. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации // Пер. с англ. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
3. Волков А.А. Курс русской риторики. – Москва : Издательство храма св. муч. Татианы, 2001. – 480 с.
4. Кузьмина С.В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2011. №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-kak-neotemlemaya-chast-politicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения: 10.03.2022).
5. Никонова Л.И. Агитация в сети интернет: современные реалии / Л.И. Никонова // Тагитцевские чтения: актуальные проблемы науки и прак-

тики: Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3 т., Тольятти, 20–21 апреля 2018 года. – Тольятти : Волжский университет, 2018. – С. 90–98.

6. Шарова Т.В. Реализация избирательных прав граждан в сфере организации и проведения предвыборной агитации: проблемы и пути их решения / Т.В. Шарова, Ю.П. Андреева // Актуальные проблемы государственно-правового развития России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 29 ноября 2018 года. – Чита : Забайкальский государственный университет, 2018. – С. 133–138.

7. Virtanen T. and Halmari H. Persuasion across genres: Emerging perspectives. // Persuasion across Genres. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins. – 2005.

Ivanova E.E.

Pushkin State Russian Language Institute

Types of subjects of speech in agitational discursive practices

In agitational discursive practices, the addresser is primarily interested in shaping the addressee's political picture of the world with the help of the inter-genre «gap» and the position of the speech subject. Depending on this, axiological attitudes are transmitted to the addressee, which contribute to strengthening the inclusive intention of the addresser and increasing the stimulating potential of the statement. The proposed typology of speech subjects makes it possible to trace the recipient's expectations and the position of the recipient's involvement.

Keywords: subject of speech, agitation, political communication, discourse.

Видеопэзия как способ презентации поэтических произведений⁵²

В данной статье рассматривается синтетический жанр видеопэзии – его культурная генеалогия и формально-содержательные особенности. В статье анализируются ключевые феномены и специфические примеры использования данного формата в отечественной поэзии. Видеопэзия рассматривается как конвергентный жанр художественного текста. В соответствии с анализом приводятся определенные выводы о сущности и целостности данной формы презентации поэзии.

Ключевые слова: поэзия, видеопэзия, медиа, жанр, форма.

Технологический прогресс и развитие новейших средств и форм распространения контента оказывают значительное влияние на бытование художественных текстов. Аудиовизуальные возможности новейшей эпохи становятся как объектом содержательного осмысления авторами, так и средствами формального использования. Преобразования и инновации диктуют жанровые трансформации – появляется множество синтетических форм презентации художественного текста [1, с. 707]. Один из наиболее примечательных конвергентных жанров – это видеопэзия.

Анализ видеопэзии необходим при рассмотрении медиапэзии и является наиболее плодотворным в этом ключе, так как исследуемый феномен включает в себе наибольшее количество уровней передачи текста – вербальный, аудиальный, визуальный. Также для определенных художественных целей могут служить технические возможности видеомонтажа.

Термин «видеопэзия» пришел к нам из евро-американской культуры. Одним из первых слово использовал канадский поэт Том Кёнвеш в 1978 году в своем по поэтике «The Insecurity of Art». Автор не определял содержательной составляющей использованного термина «videopoetry», однако пытался образно описать опыты сопоставления визуального ряда со слышимым (закадровым текстом), произносимым (поэт-исполнитель) и видимым словом (титры и знаки). Уже в нашем веке, в 2011 году, тот же Том Кёнвеш написал «Манифест о видеопэзии» (Videopoetry: A Manifesto), где раскрыл термин как «жанр поэзии, демонстрируемый на экране». Специфику данной

---

⁵² Работа выполнена под руководством Пашкова Александра Витальевича, кандидата филологических наук, доцента.

синтетической формы он описывает следующим образом: «ограниченное по времени поэтическое сопоставление изображения с текстом и звуком» [5]. По мысли автора, именно синтез трех этих составляющих воздействует на различные уровни зрительского/читательского/слушательского восприятия и формирует совершенно особое переживание поэтического опыта.

В российском медиапространстве художественная форма видеопоззии появилась на рубеже XX и XXI веков – вначале исключительно в форме частных и неоформленных экспериментов. Появление такого рода поэзии связано с общей визуализацией культуры. В 1990-х годах визуальное становится тотальным – активно развиваются и популяризируются в массах телевидение, кино, реклама. Вырабатывается тип мышления, которое психологи определяют как клиповое. Ускорение темпа жизни задает необходимость быстрого потребления информации, контента – в этих условиях именно визуальное восприятие становится наиболее удобным и эффективным. Новому поколению желающих приобщиться к поэзии зачастую требуется аудиальное или визуальное сопровождение к непосредственно тексту для пробуждения интереса и лучшего усвоения. По определению британского поэта и искусствоведа Мело и Кастро, видеопоззия – это «синтетический вид искусства, в котором органично сочетаются художественный визуальный ряд и поэтический текст, который может быть представлен графически или декламироваться» [6, с. 180]. Каждый аспект в видеопоззии важен: визуальное сопровождение – это не просто фиксация чтения текста, а отдельный элемент художественного произведения; текст перестает существовать сам по себе и становится частью общей синтетической формы. Родоначальниками жанра видеопоззии в России признаются Александр Горнон и Дмитрий Пригов [3; с. 186].

Активное развитие видеопоззии в России приходится на середину 2000-х, однако первые эксперименты в форме смешанного искусства начались еще в XX веке. Один из ярких примеров первопроходцев жанра – творческая группа «Эскиз», в которую входили представители разных родов искусства: поэты – В. Кальпиди и В. Дрожащих, художники – В. Смирнов и В. Остапенко, фотографы Ю. Чернышев и А. Безукладников. Наиболее яркий прообраз видеопозитической формы, созданный участниками группы – слайд-поэма «В тени Кадригра», в которой были использованы как вербальные, так и визуальные средства выражения. Первая демонстрация новиформатной поэмы прошла в 1982 году. Литературовед А. Сидякина описывала впечатление от работы в книге «Маргиналы. Уральский андеграунд: живые лица погибшей литературы»: «В целом, зрелище «Кадригра» производило ошеломляющее впечатление. Большая часть публики, собиравшейся на показы слайд-поэмы, не очень хорошо понимала его поэтическую часть и новизну видеоряда – сама по себе сложная ассоциативность оставалась, как правило, за рамками

314 | восприятия. Но мощный энергетический сплав единым потоком голосов, поэзии, музыки, цветного изображения проникал сквозь фильтры обыденного сознания. Дух свободы и раскованности, пронизывающий все художественное действие слайд-поэмы, невозможно было не ощутить [4, с. 313].

Один из представителей группы «Эскиз» Виталий Кальпиди продолжил осваивать и формировать жанр отечественной видеопоззии. В 2001 году поэт выпустил несколько поэтических клипов на свои произведения: «Когда я спрыгну в полотно...», «Не разглядывай ночью мужчину». В этих работах текст автора сопровождается 3D-графикой, актуальной для клипмейкинга того времени. Выбор цветов, оформления, стиля презентации и образов в работах Кальпиди отсылали к сюрреалистической живописи и, в частности, к работам Сальвадора Дали. Клиповое воплощение расширяло семантическое пространство стихотворений Кальпиди, создавало или раскрывало определенные образы и коннотации [3; с. 185].

Особо яркое развитие видеопоззия России получила на Урале. Именно в уральском поэтическом контексте появились такие примечательные для изучения развития жанра работы, как: «Простыни» и «Пью» (стихи – Янис Грантс), «Синоним» (стихи – Евгения Рябинина), «Из природы сна и воды» (стихи – Вадим Балабан), «Примерно 15 лет» (стихи – Андрей Черкасов) и т. д. Эксперименты уральских поэтов с техникой воплощения синтеза позволяют выделить различные методы и поджанры внутри видеопоззии: 3D-анимация, документальное видео, мокьюментори, коллаж, видеоперформанс.

Отдельно стоит отметить стихи и работы челябинского поэта Яниса Грантса. Видеоклипы автора выполняют определенную роль в его литературной постмодернистской стратегии. Основа его метода – это игра с читателем и мифологизация авторского образа. Также важный прием текстов Грантса – это отсылки к творчеству других поэтов, в частности, обэриутов – А. Введенского, Д. Хармса и т. д. Как у поэтов объединения ОБЭРИУ, так и у Грантса – поэтика во многом зависит от абсурдистских приемов. Абсурд, как основа повествования, находит свое отражение и в поэтических клипах. Грантс работал с режиссером Арсением Креховым, который помогал поэту передать детали абсурдистской манеры посредством визуальных приемов: инверсия коммуникативных последовательностей, многозначность смыслов (посредством коллажей и многослойности кадра), соскакивание с темы (резкие обрывающиеся переходы, микропланы), несоответствие ситуационному контексту и т. д. [3, с. 186].

Рассмотрим как пример еще одну работу – видеопозэтический клип «Ливийская поминальная» уральского поэта Вадима Балабана. Аудиовизуальные средства служат здесь существенным средством погружения в атмосферу произведения. Монотонная, нарративная манера повествования погружает зрителя в пространство сна, вводит в своеобразный транс [3; с. 187]. Образ

автора занимает важное место в композиции клипа. Вначале демонстрируется пространство, в котором работает поэт – его быт, вещественное окружение. Принципиально важно, что это личное авторское пространство В. Балабана в Челябинской области: провинциальный антураж, своеобразие русского национального и уральского регионального быта формируют соответствующее проблематике и поэтике текста восприятие произведения в целом.

В жанре видеопоззии, как и в кинематографе или клипмейкинге, режиссер, когда это отдельный от автора текста человек, – это интерпретатор. То есть, роль режиссера – это осмыслить и представить текст в конвергентной форме, он выступает в роли идеального читателя, ведущего диалог с автором произведения.

Как особый манифестированный жанр, видеопоззия в России впервые была представлена в мультимедийном поэтическом альманахе «Орбита 4: Поэзия. Музыка. Видео» рижской группы «Орбита» в 2005 году. Уже в 2007 году состоялся первый фестиваль видеопоззии «Зря» в Москве, обозначивший окончательное вхождение феномена в медийное и дискуссионное пространства. В 2008 году фестиваль прошел во второй раз, а затем был переименован в фестиваль видеопоззии «Пятая нога» (с 2009 года проводится ежегодно) [2, с. 36]. В настоящее время видеопоззия регулярно презентуется авторами и режиссерами на площадках поэтических фестивалей и творческих лабораторий. Организаторы и культурные деятели, проводящие мероприятия, используют в качестве «сцены» кинозалы, театры, клубы, библиотеки.

В наше время еще более значимой площадкой для презентации видеопоззических работ является интернет-среда. Наиболее актуальные платформы, где регулярно публикуются или публиковались актуальные работы в данном синтетическом жанре – каналы на видеохостинге YouTube, видеоканал «Радио Свобода», интернет-радио «Литературное радио», официальные сайты фестивалей и литературных изданий, социальные сети авторов и поэтических/творческих групп. Приведенные сведения свидетельствуют, что территория бытования поэзии расширяется – как в онлайн, так и в офлайн. Соответственно, увеличивается и зрительская/слушательская/читательская аудитория [2, с. 37].

Исходя из вышеописанного, заключим: видеопоззия как специфическая художественная форма презентации текста обладает несколькими серьезными достоинствами. Во-первых, данная форма соединяет все более и более расходящиеся книжно-словесную и медийную сферы культуры. Во-вторых, видеопоззия использует сразу несколько методов воздействия и работает на разных уровнях восприятия – вербальный, аудиальный, визуальный, аудиотактильный и т.д. В-третьих, жанр удовлетворяет современное клиповое мышление и стремится соединить противопоставленные стороны восприятия (удовольствие и познание). Данные преимущества исследуемой формы по-

316 | зволюют поэтическому искусству сохраняться в современной медиакультуре в нетривиальной и доступной форме – как для «классического» читателя, так и для носителей клипового сознания.

Литература

1. Н.М. Азарова, К.М. Корчагин, Д.В. Кузьмин, В.А. Плунгян и др. Поэзия : учебник. – Москва : ОГИ, 2021. – 886 с.
2. Пога Л.Н. Видеопоззия как способ репрезентации поэтического высказывания в условиях современной художественной культуры // Вестник КемГУКИ. – 2018. – № 44. – С. 33–41.
3. Семьян Т.Ф., Смышляев Е.А. Видеопоззия в формировании нового читателя // Вестник ЮУрГГПУ. – 2017. – № 10. – С. 184–188.
4. Сидякина А.А. Маргиналы. Уральский андеграунд: живые лица погибшей литературы. – Челябинск: Галерея, 2004. – 313 с.
5. Conyves T. Videopoetry: A Manifesto [Электронный ресурс]. – URL: http://www.academia.edu/1479620/VIDEOPOETRY_A_MANIFESTO (дата обращения: 12.12.2021).
6. Melo e Castro E.M. Videopoetry. Media Poetry: An International Antology. – Chicago: Intellect Books: The University of Chicago Press, 2007. – P. 275–184.

Irkagaliev T.Z.

Pushkin State Russian Language Institute

Videopoetry as a way of presentation of poetic works

This article discusses the synthetic genre of video poetry – its cultural genealogy and formal content features. The article analyzes the key phenomena and specific examples of the use of this format in Russian poetry. Video poetry is considered as a convergent genre of artistic text. In accordance with the analysis, certain conclusions are given about the essence and integrity of this form of poetry presentation.

Keywords: poetry, video poetry, media, genre, form.

Специфика этнического менталитета в аспекте межкультурной невербальной коммуникации⁵³

В данной статье рассматриваются понятия об акустических и визуальных каналах общения, про невербальное общение у разных народов. Особенность этой статьи в том, что здесь описывается значение роли улыбки, рукопожатия, объятий при встрече, приветствии и прощании у носителей американской, казахской, корейской, армянской культуры. Делается вывод, что исследование невербальных аспектов общения в межкультурной коммуникации вызывает в последнее время большой интерес, способствует межкультурному пониманию разных народов и раскрывает их национальную самобытность.

Ключевые слова: коммуникация, акустический канал, визуальный канал, носители разных национальных культур, культура, менталитет.

Общение – это сложный комплексный процесс, в котором речевая коммуникация является лишь частью процесса коммуникации в целом. Наряду с акустическим каналом при передаче сообщения используется также и визуальный канал, т.е. средства невербального общения. Особое внимание при этом уделяется исследованиям, ориентированным на изучение национально-культурной специфики неречевого поведения носителей разных национальных культур и анализу этих фактов с точки зрения interfering воздействия культурной структуры общества на коммуникативное поведение контактирующих народов.

Коммуникативное поведение является неотъемлемым компонентом культуры. Культура национальна и, следовательно, основывается на национальном менталитете, национальной психологии. «Главная причина непонимания при межкультурном общении, – отмечает Е. Ф. Тарасов, – не различие языков, а различие национальных сознаний коммуникантов» [1, с. 9].

Невербальное общение у разных народов существенно различается. Различна роль улыбки, рукопожатия, объятий и поцелуев при встрече, приветствии и прощании. Большие различия обнаруживаются при этом в официальном общении, в общении с детьми, существенно различается в разных культурах общения учителя с учениками, преподавателя со студентами, младшего со старшим и старшего с младшим.

⁵³ Работа выполнена под руководством Ахметовой Айзады Амандык-кызы, учителя русского языка и литературы.

Например, когда носитель американской культуры поднимает сжатый кулак на уровень головы, а затем разгибает большой палец, указательный и мизинец, передавая этим значение 'я люблю тебя', то представители другой культуры, в частности, русской, как правило, не догадываются о значении такого кинесического поведения.

Человек, впервые попавший на гостеприимное казахское застолье, удивляется и не понимает поступка сидящих за столом, когда они, напившись чаю, переворачивают пиалу вверх дном (Кызылординская область), прикрывают ее ладонью (южные регионы) или покачивают из стороны в сторону (Атырау). По казахскому обычаю, чай нужно наливать в небольшую пиалу так, чтобы он только покрывал дно. Младший по возрасту следит за гостями и постоянно наливает свежий чай до тех пор, пока сидящий за столом не подаст описанный знак.

Корейцы же, угощая чаем или кофе гостя, соблюдают при этом определенный обязательный ритуал, который заключается в том, чтобы подать чашку правой рукой, а левой придерживать локоть своей правой руки. Движения рук при этом должны быть неторопливыми, плавными, грациозными. Именно такое поведение хозяйки дома выражает почтение, глубокое уважение гостю.

Чтобы понять механизм формирования этнического менталитета у представителей разных национальностей, чтобы избежать коммуникативного недопонимания в повседневном общении, следует изучать не только современное состояние другой национальной культуры, но и сопоставлять эту культуру с традиционным соционормативным этикетом.

В армянской невербальной коммуникации, например, детей дома и в школе постоянно обучают не жестиковать. Жесты, особенно указательные, считаются дурным тоном, и потому все воспитанные, интеллигентные люди стараются избегать жестов и прививают своим детям навыки говорения без жестикования [2, с. 93].

В основе своеобразия родственных связей, сохранившихся у казахов до сих пор, лежит принцип старшинства: именно старшие среди родственников занимают в казахском обществе наиболее привилегированное положение.

Общение ребенка с родственниками начинается с разъяснения старшинства и младшинства. Все, что касается взаимоотношений со старшими, определяется термином *сыйлау*, который означает уважение, почтительное отношение. Понятие *сыйлау* предполагает целую систему поведения, ожидаемого по отношению к старшему [3, с. 285].

В казахском обществе младшим не полагается садиться до тех пор, пока не сядет старший. Уважающий старших не должен садиться "выше" их, т. е. дальше от дверей; особенно внимательно относятся к этому при застолье. Младший по возрасту не имеет права лежать или сидеть, если стоит старший

по возрасту человек. Младшие отдают поклон старшим, приветствуя их, но руку подает в такой ситуации старший коммуникант.

Существует определенный этикет жеста. Так, по рукопожатию можно не только узнать отношение адресанта к адресату, но и все о его характере. Индивидуальность рукопожатия в русском языке огромна, и то, как коммуникант здоровается, как складывает руку, какова сила пожатия, как наклонен корпус, может сказать о многом. Если при встрече подать два пальца – это высокомерное приветствие; подать руку лодочкой – приветствие смущенного человека; долго пожимать руку, не отпуская – проявление дружеского или фамильярного интереса к человеку и др.

Как известно, самыми древними жестами являются указательные жесты. Использование указательных жестов связано с задачами оптимизации в коммуникации. Это может быть экономия времени, экономия мускульных и психических сил или того и другого одновременно. Указательные жесты в силу своей способности быстро и точно указать на какую-то часть пространства вокруг говорящего всегда были и остаются для человека неотъемлемой частью коммуникации. Этим обстоятельством можно объяснить то, что в данной точке кинемы разных народов и культур обнаруживают много общих черт, а следовательно, могут быть частичными (или относительными) лакунами.

Так, например, жест указать (показать) пальцем (на кого-либо) употребляется в русском речевом этикете и имеет оттенок невежливого обращения. В казахском этикете указанная кинема имеет то же значение, но уже с оттенком оскорбительного обращения. Такое же значение оскорбительного указания на объект речи прослеживаются и у представителей корейской диаспоры (граждане Южной Кореи), проживающих в г. Шымкенте: казахский и корейский этикеты запрещают показывать рукой или пальцем на человека. Если же все-таки возникает подобная ситуация, то русские, казахи и корейцы делают это не пальцем, а всей рукой.

Невербальная коммуникация казахов так же, как и русская, несет в себе дополнительное созначение. Такие жесты, как рукопожатие, размахивание поднятой рукой на уровне головы, легкий кивок головой, снятие или приподнимание шляпы перед женщиной, похлопывание по плечу, поцелуй, объятие, являются общими для русской и казахской культур. Однако гораздо чаще речевые формулы приветствия и прощания сопровождаются специфическими, национальными кинесическими формами: пожатие руки собеседника двумя руками, легкий поклон и прижатие правой руки к сердцу, поцелуй в лоб или тыльную сторону ладони ребенка и др. Такие формы невербального общения тесно связаны с народными обычаями, традициями казахов.

Общепотребительные вербальные приветствия в казахской культуре сопровождаются распространенным жестом – взаимным протягиванием собеседниками правых рук и пожатием, часто – встряхиванием сомкнутых

320 | рук или задержанием руки собеседника на несколько секунд (особенно при встрече с женщиной) в своей руке. Кроме рукопожатия (одной рукой, правой), характерного для мужчин, в казахской кинесике встречается чисто национальный жест: при встрече мужчина пожимает руку собеседника не одной рукой, а двумя, придерживая при этом его руку. Это национальное казахское приветствие, которое выражает особое радушие и глубокое уважение, и почтение к собеседнику. Такой жест приветствия среди мужчин-казахов часто сопровождался еще одним традиционным жестом приветствия – здороваться за обе руки.

Теплые, искренние отношения адресанта-казаха передаются легким поклоном. Поклоны как жесты приветствия в истории известны давно. В Японии и Корее это жесты приветствия, передающие значения вежливости, учтивости. В американской культуре – знак раболепства или унижения, а в Европе в Средние века поклон был жестом социальным и ритуальным [1, с. 9].

В казахском невербальном общении поклон однозначен, он выражает самые радужные отношения коммуникантов и часто сопровождается прикладыванием правой руки к сердцу. Иногда этот жест дублируется другим, похожим жестом: к груди, к левой ее стороне прикладывают не всю руку, а только пальцы (фаланги пальцев правой руки слегка сгибаются). Эта кинема означает приветствие ‘от всего сердца’, ‘от всей души’. Интересно отметить, что представители корейской диаспоры, недавно приехавшие в Казахстан, в качестве приветствия использовали глубокий поклон. В течение месяца этот национальный жест стал употребляться все реже и реже, и мужчины-корейцы заимствовали общеупотребительный и распространенный в Южном Казахстане жест приветствия – пожатие руки собеседника двумя руками, а также объятие и легкое похлопывание по плечу собеседника. Если же общение происходит между корейцами – гражданами Южной Кореи – то в качестве жеста приветствия они используют глубокий поклон, являющийся бытовым на их родине.

Таким образом, исследование невербальных аспектов общения в межкультурной коммуникации вызывает в последнее время большой интерес, так способствует межкультурному пониманию разных народов и раскрывает их национальную самобытность.

Islamova A.Z.

General secondary school № 8 named after V. Komarov

The specificity of the ethnic mentality in the aspect of intercultural non-verbal communication

This article discusses the concepts of acoustic and visual channels of communication, about non-verbal communication among different people. The

---

peculiarity of this article is that it describes the importance of the role of a smile, a handshake, hugs at a meeting, greeting and parting among the carriers of American, Kazakh, Korean, Armenian culture. It is concluded that the study of non-verbal aspects of communication in intercultural communication has recently attracted great interest, promotes intercultural understanding of different people and reveals their national identity. ³²¹

Keywords: communication, acoustic channel, visual channel, carriers of different national cultures, culture, mentality.

Зависимость произношения в пении от речевых норм и хронологических изменений⁵⁴

Статья представляет собой анализ вокалической речи исполнителей разного времени. Обобщения делаются на основе данных, полученных в результате сравнения. Объектом для исследования послужили записи исполнения песен Земфиры, Людмилы Гурченко, «Би-2» и Клавы Коки. Также в статье сравнивается вокалическое произношение с кодифицированным.

Ключевые слова: редукция, вокалическая речь, вокализм, разговорная речь, старшая и младшая орфоэпические нормы, песня.

Музыка оказывает большое влияние на слушателей и является одним из популярных и востребованных видов искусства. На протяжении времени меняются не только музыкальные стили, но и произношение исполнителей, что замечают даже обычные слушатели. Сейчас произносительная норма в песне все меньше соответствует кодифицированной. В вокалическом произношении современных исполнителей наблюдается тенденция к усиленной редукции, что нередко поддается осуждению со стороны авторитетных исполнителей.

Мы решили проанализировать и доказать это утверждение и понять причины такого произношения. За основу мы взяли труды по разговорному произношению Е.А. Земской, М.Я. Гловинской, Л.А. Капанадзе, М.В. Китайгородской, Е.В. Красильниковой, Н.Н. Розановой «Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест» и статью А. А. Коробейниковой «Произношение в пении в сопоставлении с орфоэпическими нормами». Наша статья может выступать в качестве практической рекомендации начинающим исполнителям, которые желают добиться успеха в своем деле и не выглядеть неподготовленными в глазах авторитетов. Кроме того, по выбранной нами теме еще достаточно мало исследований по вопросу влияния речевых норм на произношение исполнителей и соотношению в этом произношении характеристик кодифицированного и разговорного языка.

---

⁵⁴ Работа выполнена под руководством Роговневой Юлии Васильевны, кандидата филологических наук, доцента.

Фонетические нормы меняются с течением времени, «старшая» норма сменяется «младшей». Однако изменения происходят не только в обычной устной речи, но и в вокалической. Нами был проведен анализ произношения исполнителей, чья речь относится к разным хронологическим рамкам: Людмила Гурченко, Земфира Рамазанова, «Би-2», Клава Кока. За основу сравнения были взяты исполнения песен Земфиры остальными музыкантами. Исполнители были подобраны по принципу разного исполнения одних и тех же песен.

Начнем со сравнения вокалического произношения Земфиры Рамазановой и Людмилы Гурченко, как отправной точкой анализируемой хронологии.

В исполнениях песни «Хочешь» можно отметить черты старшей орфоэпической нормы в произношении Людмилы Гурченко. В современной орфоэпической норме наблюдается вовлечение фонемы <и> процессы нейтрализации гласных, то есть иканье [2]. Для произносительной особенности Гурченко же, наоборот, характерно эканье. Так, в ее исполнении можно отметить произношение [жыэвў] (*живу*), [хóч'иэш] (*хочешь*), а в исполнении Земфиры: [жывў] (*живу*), [хóч'ьш] (*хочешь*). Если другие особенности старшей орфоэпической нормы еще встречаются у носителей СРЯ в XXI веке, то «эканье» уже полностью вышло из употребления и сохранилось лишь в записи.

В других песнях Людмилы Гурченко прослеживается та же закономерность. Например, в песне «Три года ты мне снилась» произносится [жыэла́н'ь] (*желания*), в «Пять минут» – [чиэсы́] (*часы*), «Дуэт шефа и Маргариты» из мюзикла «Бюро счастья» – [см'эшнó] (*смешно*), «Уйди, совсем уйди» – [жыэла́н'ы] (*желаний*).

Черты старшей орфоэпической нормы встречаются и в исполнении других песен Гурченко. Твердый заднеязычный согласный в возвратном постфиксе -ся, -сь, за исключением деепричастия с ударным суффиксом: [слъч'и́льс] (*случилось*) («Три года ты мне снилась»). Реализация первого предупредительного после шипящих как [ыэ]: [жыэл'эзна́у] (*железную*) («Я думала») [дъжыэдáиць] (*ждется*) («Музыкальный магазин»).

Однако Людмилу Гурченко все же нельзя полноценно отнести к носителям старшей орфоэпической нормы, так как в ее речи встречаются и черты младшей. Например, заднеязычный согласный в возвратном постфиксе все же чаще произносится как мягкий: [пыта́и'ьс'] (*пытаетесь*), [н'и́бои'ьс'] (*не бойтесь*) (песня из к/ф «Вокзал на двоих»), [нашлóс'] (*нашлось*) («Что знает о любви любовь...»).

Людмила Марковна пела достаточно долго (в период с 1956 по 2011 гг.), на протяжении этого времени у нее менялся голос и стиль исполнения. Тем не менее константным остается ее произношение, для которого характерны черты старшей орфоэпической нормы. Земфира – носитель младшей

324 орфоэпической нормы, в ее произношении отсутствуют черты старшей, благодаря этому ее речь лучше воспринимается современными слушателями. Например, возвратный постфикс Земфиры произносит мягко: [распла́кльсь'] (*расплакалась*) («Не отпускай»), [зды́ха́йсь'] (*задыхаюсь*) («Почему»); нет реализации первого предупредительного после шипящих как [ызэ]: [жа́ра] (*жара*); не происходит ассимиляция между зубным и губным, зубным и переднеязычным: [дв'эр'] (*дверь*) («Почему»), [сн'эк] (*снег*) («Снег»), [зв'бздъ] (*звезды*) («Кто?»); сужение круга слов с обязательным [шн] в пользу [ч'н]: [скучнъ́й] (*скудный*) («До свидания...»). Так, исполнение Земфиры, в отличие от Гурченко, современному поколению кажется более привычным.

Далее перейдем к сравнению творчества Земфиры с группой «Би-2». Стоит упомянуть, что песня «Почта», которая была взята за основу сравнения, исполнена обоими музыкантами в 2021 году. Тем не менее, группа Би-2 была основана в 1988 году, Земфира начала свою карьеру в 1998 году. Поэтому мы имеем дело с уже сформированными музыкантами, чье исполнение не относится к новейшим веяниям музыкальной культуры. Орфоэпическая норма одна, одинаковы и временные рамки, но заметны отличия в женском и мужском произношении, в стилях исполнения, которые проявляются в удлинении согласных в мужской речи и удлинении гласных в женской. Так как для анализа используется вокальная речь, протяженность редуцированных гласных свойственна обоим исполнителям, но в разной степени. В исследуемой нами композиции «Почта» в исполнении Земфиры Рамазановой заметно удлинение гласных в словах: [план'э́та:и] (*планетой*), [атв'э́та:х] (*ответах*). При этом у «Би 2» тоже возникает удлинение гласных, однако оно гораздо короче и незаметнее: [план'э́тъи] (*планетой*), [атв'э́тъх] (*ответах*).

Протяженность гласных, как отличие женского произношения от мужского, свойственна не только редуцированным гласным, но и ударным. Земфира, например, произносит [званка́:], [танка́:] а «Би 2» [званка́], [танка́] (*звонка*), (*тонка*).

Из этого сравнения следует, что солист группы «Би-2» Егор Бортник, как и Земфира, в отличие от Людмилы Гурченко, не перенял никаких черт старшей орфоэпической нормы. Различия в вокальной речи «Би-2» и Земфиры базируются на гендерных различиях исполнителей. Такое произношение считается нормированным и облегчающим смыслоразличение для слушателей, то есть перцептивный аспект.

В качестве последней точки анализируемой хронологии перейдем к сравнению исполнения Земфиры с исполнением Клавды Коки. Это представитель более молодого поколения исполнителей. Для ее произношения характерна усиленная редукция гласных, несмотря на то что вокалической речи свойственна слабая редукция или ее полное отсутствие.

Клавдия Высокова перепевала песню Земфиры «Жить в твоей голове» в 2016 году. Композиция является очень мелодичной, а потому ее произношение соответствует основным принципам вокалического, но, тем не менее, в других, более современных песнях Клавы Коки, выделяется тенденция к разговорному типу произнесения. Это подтверждается эллипсисом гласных, например, в окружении смычных согласных: [ттты́] (*ты ты ты*), а также в контексте негоморганных согласных: [этфли́рт] (*это флирт*) («Химия»); и реализацией гласных первого предударного слога гласными второй ступени редукции [ъ] и [ь]: [пр'ьд́у] (*приду*), [в'ьд'о́м] (*ведем*), [п'сьу́ш] (*пасуешь*) («Химия»), [ч'ьч'ьт'] (*чуть-чуть*), [б'ьд́] (*буду*) («Хочешь»), [штта́ш] (*шантаж*). <j> реализуется нулем звука: [п'а́нть] (*пьяную*) («Пьяную домой»), [ман'а́к] (*маньяк*), [укр'шэ́н'ь] (*украшения*) («Ла ла ла»).

Также для разговорного напева, свойственного Клаве, характерно сохранение слоговой структуры слова, несмотря на полную редукцию гласных до нуля звука. То есть распространены фонетические изменения, не затрагивающие количество слогов [1]. Таким образом, в случае полной редукции безударных гласных ритмический рисунок слова обычно сохраняется за счет приобретения слоговости соседним согласным: [жлкь] (*жалко*), («Алло») [зблд'ис'] (*зблудись*) («Пьяную домой»). Однако в некоторых случаях происходит выкидка звонких согласных в интервокальной позиции ([ткькь] (*только*) («Пьяную домой»)) и сокращение количества слогов: [ч'о т'э́ на́дъ] (*что тебе надо*).

Так, в вокальной речи Клавы встречаются почти все черты разговорной речи, заметно ее стремление к снижению стиля. Упрощение артикуляции, ослабление консонантных свойств звуков, усиленная редукция уместны в разговорной речи, однако в песне могут вызвать проблемы со смыслоразличением слов. Ведь полная, отчетливая форма речи (кодифицированная) несет в себе наибольшее количество информации благодаря тому, что фонемы не утрачивают свою дифференцирующую функцию. В разговорной речи ее эллиптированность и разнообразие звуковых замен автоматически регулируются необходимостью адекватного восприятия информации [3]. Поэтому любую деформацию слова можно считать допустимой только в том случае, если она не вызывает каких-либо коммуникативных осложнений между автором песни и его аудиторией. При этом эллиптированные произнесения, которые не привлекают к себе внимания в процессе непринужденного бытового общения, в большинстве случаев воспринимаются как ненормативные, если их переносят в контекст музыкальной композиции, где действуют правила КЛЯ, тогда как произнесение в разговорном тексте некоторых слов по нормам «полного» стиля не вызывает стилистического конфликта. Так, чтобы добиться внимания слушателей, исполнителю стоит учесть жанровые предпочтения потенциальной аудитории.

Выявленные закономерности помогают осознать основные тенденции влияния современного музыкантам произношения на их исполнения. Также заметно стремление исполнителей употреблять в своей вокальной речи менее кодифицированные варианты произношения, несмотря на то что песенные тексты не относятся к нефикциональным, а их произношение не предполагает спонтанность – условие для разговорности [8, 9].

В результате анализа произношения, выбранных исполнителей, можно сказать, что вокалическая речь меняется вместе с обычной. Также заметно более лояльное отношение к несоблюдению орфоэпических норм. Раньше не было такой тенденции к разговорному произношению в песне. Произношение зависит как от времени, в котором формировался стиль певца, так и от мелодичности самой композиции и биологических особенностей исполнителя.

Знакомство начинающего вокалиста с исследованиями в области орфоэпии может способствовать правильному произносительному единству, выразительной передаче разнообразных человеческих отношений, мыслей и чувств, грамотному построению музыкальных фраз [4].

Литература

1. Земская Е.А., Гловинская М.Я., Капанадзе Л.А., Китайгородская М.В., Красильникова Е.В., Розанова Н.Н. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – Москва : Наука, 1983 – 239 с.
2. Касаткин Л. Л. Современный русский язык. Фонетика: Учебн. пособие для студ. филол. фак. высш. учебн. заведений. – Москва : Академия, 2006. 256 с.
3. Князев С. В., Пожарицкая С. К. Современный русский литературный язык. Фонетика, орфоэпия, графика и орфография. – Москва: Гаудеамус, 2011. 430 с.
4. Коробейникова А. А. Произношение в пении в сопоставлении с орфоэпическими нормами // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – №2. – С. 57–60.
5. Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. – Москва: Высшая школа, 1979 – 256 с.
6. Реформатский А. А. Введение в языкознание. – 5-е изд. – Москва: Аспект Пресс, 2004 – 533 с.
7. Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. – Москва: Наука, 1970 – 102 с.
8. Роговнева Ю. В. Нефикциональность и фикциональность в тексте. Нефикциональный текст. // Русский язык за рубежом. – 2018. – № 6 (271). – С. 93–97.
9. Роговнева Ю. В. Система субъектов в нефикциональных описаниях. // Русский язык за рубежом. – 2020. – № 6 (283). – С. 58–62.

**The dependence of pronunciation in singing on speech norms and
chronological changes**

The article is an analysis of the vocal speech of performers of different times. Generalizations are made based on the data obtained as a result of comparison. The object of the study was recordings of the performance of songs by Zemfira, Lyudmila Gurchenko, «Bi-2» and Klava Coca. The article also compares vocal pronunciation with codified pronunciation.

Keywords: reduction, vocal speech, performers, colloquial speech, senior and junior orthoepic norms, song.

Семантическая мотивированность имен-прозвищ с отрицательной коннотацией в древнерусском языке⁵⁵

В статье рассматриваются мотивационные и функциональные особенности древнерусских прозвищ. С личными именами связаны такие процессы, как сакрализация и десакрализация, что обусловлено социокультурными реалиями Древней Руси. В работе исследуется внутренняя форма прозвищ с отрицательной коннотацией, выявляется специфика именования и предлагается условная классификация исследуемых личных имен.

Ключевые слова: Древняя Русь, прозвище, внутренняя форма, мифологическое сознание.

Понятие личного имени и особенности способов номинации занимают значимое место в современных культурологических и социолингвистических исследованиях. Интерес к изучению специфики образования личных имен собственных в древнерусском языке обусловлен стремлением к установке взаимосвязей с современными принципами номинации, актуализации проблемы изучения антропонимов: «блок спорных вопросов связан с историей антропонимов, периодизацией, историей формул именований человека, их структурно-словообразовательных типов» [3, с. 124]. Роль и функции имени в разные исторические периоды имеют отличительные особенности, которые и являются основанием для исследования принципов номинации.

В Древней Руси имен и фамилий в их современном понимании не существовало – эту функцию выполняли прозвища, которые присваивались человеку, выделяя его среди остальных членов общества по специфическим признакам. Эта традиция, распространенная в языческую эпоху, сохранилась и после принятия христианства на Руси. Так, получая православное имя, выбранное родителями по Святцам, человек приобретал и прозвище, служившее ему для особых целей. Причины и принципы образования прозвищ и будут рассмотрены ниже.

Анализ корпуса личных имен древнерусской эпохи позволяет сделать вывод о том, что большое количество прозвищ имело отрицательную коннотацию: Грязной, Нагнойный, Сухарь, Упырь, Щербак и пр.

⁵⁵ Работа выполнена под руководством Кузенной Т. Ф., доцента Института гуманитарных наук БФУ им. И. Канта.

При исследовании мотивации наименования были выявлены некоторые тенденции. В основу номинации могли быть положены либо выдающийся признак внешности или особенность характера: Красун, Недомолва, Увечный, Тучной; либо предмет или явление, ассоциативно связанные с обладателем имени: Кочерга, Кочка, Улита, Тюлень. Именами, образованными таким способом, чаще всего обладали крестьяне и посадские, «мирские» люди.

Прозвища можно различать и по грамматическому признаку. Так, некоторые из них обладают парадигмой имени существительного, тогда как другие склоняются по образцу имени прилагательного. Стоит отметить, что в основе имен, являющихся с точки зрения грамматики существительными, чаще всего лежит предметная мотивация. Для прозвищ, имеющих морфологические характеристики прилагательных, характерно наличие описательного признака – выделения черты внешности или характера.

Особого внимания заслуживают прозвища с отрицательной частицей «не-», ставшей префиксом: Несговорка, Неудача, Неделя, Небогатой, Недоброй, Ненадобной. Может показаться, что по способу образования эти имена сходны, однако при выявлении их внутренней формы наблюдаются некоторые различия.

Основанием для классификации группы личных имен с частицей «не-» может служить степень соотнесенности внешнего (общественного, видимого) и внутреннего (личного, скрытого). Другими словами, в основу классификации лег характер взаимодействия носителя имени с окружающим миром, т. к. в эпоху Древней Руси крестьяне и «мирские люди» не мыслились вне социума: «У каждого народа формируется своя концепция собственных имен, т.е. оценка их обществом» [5, с. 5].

Прозвища с отрицательной частицей «не-» можно условно разделить на две группы.

Так называемые «внешние, сторонние» прозвища отражают отношение окружающих к их носителям. Иначе говоря, основой для наименования стали признаки, которые так или иначе проявляются при взаимодействии человека с другими людьми или обстоятельствами. В первую очередь выделяются особенности отношения к трудовой деятельности: Несговоркой, вероятно, называли того, кто неохотно шел с другими на контакт, Неудачей – того, кто не имел успеха в чем-либо, Недумой – поверхностного, недумчивого человека, а Неделей – того, кто не проявлял рвения к труду, ничего не делал.

Прозвища, подчеркивающие индивидуальные характеристики человека, которые проявляются вне зависимости от взаимодействия его с окружающим миром, относятся ко второй группе. Так, Нерада – это тот, кто не радуется или не радуется, Некрас – характеристика по внешности, некрасивый человек, Незаснепа – бдительный человек, Незнай – тот, кто не помнит о своем происхождении. Все эти особенности выделяют их обладателя, но их появление

330 | обусловлено индивидуальными, возможно, врожденными качествами, а не его навыками, поведенческими или коммуникативными особенностями.

Исследовав собственные личные имена, образованные путем добавления префикса «не-», можно прийти к выводу, что они строятся по одинаковому словообразовательному типу «не- + положительный признак», но имеют различные мотивационные основания.

Русские имена с отрицательными коннотациями стали известны как имена-обереги: особые, «дополнительные» имена, целью которых было защитить своих обладателей от воздействия нечистых сил и зависти «недобрых людей». Другими словами, в кругу родных и близких людей человек был известен под своим настоящим именем, а в обществе к нему обращались по прозвищу, намеренно уничижительному и неблагозвучному, т. е. происходило своего рода «табуирование» исконного имени [6, с. 509]. В основу имен-оберегов ложились признаки, обратные желанным: если хотели, чтобы человек был здоров, его могли назвать Кривой или Истома, если желали счастья – его имя могло быть Нелюб. Неудивительно, что многие личные имена с префиксом «не-» ввиду своей прозрачной внутренней формы и усиленного эффекта отрицания стали использоваться как имена-обереги: Невзглядь, Недоброй, Ненадобной, Нехорошко.

Использование имен-оберегов – яркая иллюстрация функционирования мифологического сознания, свойственного человеку в период Древней Руси. Личное имя наделялось большим сакральным значением, осмыслялось как квинтэссенция силы и энергии его носителя: «Мифологическому сознанию свойственно понимание имени как некой внутренней (глубинной) сущности или же того, что вкладывается, налагается...» [6, с. 510]. Поэтому имя-прозвище, акцентирующее внимание на внешнем, общедоступном, иногда намеренно приземленном, в свою очередь подвергалось десакрализации «через буквальное понимание его внутренней формы» [6, с. 510].

Таким образом, можно предположить, что в эпоху Древней Руси личное имя было напрямую связано с его обладателем и было многофункциональным. Оно не только отражало индивидуальные черты человека, тем самым свидетельствуя о восприятии его социумом, но и являлось отчасти способом коммуникации. Сейчас «говорящие фамилии» можно встретить только в литературных произведениях, а в Древней Руси особенности человека становились очевидными еще до личного знакомства с ним.

Литература

1. Абраменкова В.В. Поименование как культурный феномен – в истории и современности // Культурно-историческая психология. 2009. Том 5. № 4. – С. 23–32.

2. Картышкина В.М. Личное имя в историческом языкознании // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 144–145.

3. Кузенная Т.Ф. Типологические особенности антропонимикона разножанровых памятников древнерусской письменности / Т. Ф. Кузенная // Слово.ру: балтийский акцент. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 124–132. – DOI 10.5922/2225-5346-2017-2-12.

4. Национальный корпус русского языка: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 01.04.2022)

5. Суперанская А.В. Имя – через века и страны. Путешествие имен в пространстве и времени. М.: URSS, 2021. – 192 с.

6. Топоров В. Н. Имена // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. – Т. 2. – С. 508–510.

7. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имён. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 1032 с.

Kazachenko M.Y.

Immanuel Kant Baltic Federal University

Semantical motivation of names with negative connotation in Old Russian language

The article discusses the motivational and functional features of Ancient Russian names. Such processes as sacralization and desacralization are associated with personal names, which is due to the socio-cultural realities of Ancient Russia. The article examines the inner form of names with a negative connotation, identifies the specifics of naming and suggests a conditional classification of the personal names under study.

Keywords: Ancient Russia, name, inner form, mythological consciousness

Фразеологизмы как отражение культуры⁵⁶

Статья посвящена рассмотрению фразеологизмов как отражению культуры народа, приведены примеры этимологий фразеологизмов, отражающих исторические события. Уделено внимание литературным фразеологизмам как источникам пополнения лексического состава русского языка.

Ключевые слова: фразеологизмы, культура, национальные имена собственные, литературные фразеологизмы.

По определению В.Н. Телии под культурой понимается продукт духовно-нравственного осмысления человеком мироустройства [3, с. 9], отображение этого осознания сохраняется в «исторической памяти» той или иной нации. Язык, обладая знаковой функцией, отражает в себе культурное осознание всего обыденного, ритуального, мифотворческого, научного, художественного и т. п. того или иного сообщества (социума). В языке фразеологизмы являются единицами, содержащими в своем значении культурные черты, которые становятся понятными при изучении этимологии. Использование в речи фразеологизмов делает речь богаче и выразительнее.

Как известно, под фразеологизмом понимается устойчивое по составу и структуре образное выражение, состоящее из двух или более слов. Обратимся к истории возникновения фразеологизмов как единиц языка. Видимо, изначально возникла какая-то ситуация, соответствующая буквальному значению фразеологизма, например, человек, поскользнувшись, сел на калошу (сесть в калошу). Произошло переосмысление изначально возникшей ситуации и возник определенный образ – оказаться в нелепом положении, стать объектом насмешек. За выражение закрепляется содержание, которое затем переосмысливается и закрепляется в языке.

На сегодняшний день Фразеологический словарь русского литературного языка А. И. Федорова является самым полным фразеологическим словарем русского литературного языка, в нем собрано около 13000 фразеологических единиц. В рамках рассматриваемой темы выделим фразеологические единицы, наиболее интересные, на наш взгляд, для получения информации о культуре русского народа, в которых отражена его история.

⁵⁶ Работа выполнена под руководством Филимоновой Анжелы Николаевны.

Особый интерес представляют фразеологизмы, содержащие национальные имена собственные – «мамаево побоище», «коломенская верста», «казанская сирота», «как швед под Полтавой», «показать кузькину мать» и др., понимание которых связано со знанием конкретных исторических фактов. Мамаево побоище – шумная, крупная драка или ссора; беспорядок в доме. Мамаево побоище – один из немногих фразеологизмов, имеющих однозначное происхождение. Это связано с тем, что переносное значение ожесточенной драки, разгрома получило в нем знаменитое историческое событие – Куликовская битва (1380 г.), известная также как Мамаево побоище. В этом сражении на Дону войска русских князей, возглавляемые московским князем Дмитрием (позже названного Донским) одержали тяжелую победу над войском темника Золотой Орды Мамаю.

Коломенская верста – человек очень высокого роста; верзила. Коломенская верста – очень высокий, долговязый человек. Происхождение этого выражения не вызывает разночтений, поскольку оно связано с конкретным историческим событием: во второй половине XVII века царь Алексей Михайлович Тишайший, отец императора Петра I распорядился установить на дороге между Москвой и летней царской резиденцией в селе Коломенском верстовые столбы. Это, казалось бы, незначительное нововведение оставило такой глубокий фразеологический след в народной памяти по двум причинам: во-первых, верстовые столбы оказались удобной и полезной заменой использовавшихся до этого вех – жердей с пучком соломы наверху, помогавшим путникам не сбиться с дороги, особенно зимой, когда дороги заметало снегом. Указание на них расстояния до ближайших населенных пунктов в верстах помогало путникам сориентироваться на местности и не заблудиться. Во-вторых, сами верстовые столбы, получившие название коломенские версты, были весьма высоки: высотой порядка 4 метров. Такие «вышки» должны были оказать сильное впечатление на впервые видевших их людей того времени. Неудивительно, что в народе высоких, долговязых людей и прозвали этой самой коломенской верстой.

Казанская сирота – человек, который, желая разжалобить кого-либо, прикидывается несчастным, обиженным, беспомощным. Наиболее распространена версия о происхождении данного фразеологизма говорит о татарских мирзах (князьях), старавшихся после покорения Казанского царства Иваном Грозным получить от русских царей всевозможные поблажки, жалуясь на свою горькую участь. В своих челобитных они жаловались на свою горькую участь и часто именовали себя сиротами.

Как швед под Полтавой – быть разбитым; гореть, погореть; окончательно, без надежды на спасение; наголову. Если кто-то переживает сокрушительное поражение, говорят, что он разбит, как швед под Полтавой. В основе этого выражения лежит историческое событие, сохранившееся в русском куль-

334 | турном сознании и воспринимающееся как одно из наиболее значительных в национальной истории – разгром в 1709 году под Полтавой непобедимого ранее шведского войска короля Карла XII русской армией Петра I. Полтавская битва стала переломным моментом в Северной войне. В образе фразеологизма восприятие неудачи шведов в той битве выступает как эталон краха, поражения, разгрома вообще.

Показать кузькину мать – русское идиоматическое грубо-просторечное или шутивно-ироничное выражение, означающее угрозу наказания или расправы. Фраза «покажу кузькину мать» получила широкую огласку после её произнесения первым секретарём ЦК КПСС Н. С. Хрущёвым во время политических встреч 1959 года с властями США. Существует несколько версий значения слова Кузька, рассмотрим некоторые из них. Кузьма в русских пословицах и поговорках представлен как злой, мстительный и драчливый персонаж. Он мог быть приёмным сыном женщины, обладающей крутым нравом.

Кузьма, кузька – название плётки как орудия домашнего наказания.

Кузька – жук-вредитель хлебных злаков. Отсюда фраза «подпустить кому-либо кузьку», то есть «доставить неприятность». Кузькина мать представляется как ещё более опасное чем кузька существо.

Особый интерес представляют фразеологизмы, связанные с мифологией народа, в которых отражены общечеловеческие знания о мире. Образы «узла», «воды», «крови» и т.п. имеют символическое значение. Так, во фразеологизмах развязать язык, связать по рукам и ногам значение узла отражает связывание как магическое действие. Кровь в культуре славянских народов является символом жизненных сил («пить кровь», «до последней капли крови»); символ родства («родная кровь»).

С зеркалом у славян связано восприятие мира, зеркало выступает своеобразной границей между миром живых и потусторонним миром: как в воду глядел, как в зеркале.

Этимология фразеологизмов позволяет изучать не только историю, векования, а также быт наших предков (бить баклуши, спустя рукава, засучив рукава, несолоно хлебавши, заткнуть за пояс, намылить шею, голову).

Особым отражением русской культуры выступают литературные фразеологизмы, которые полноценно вошли в нашу речь и зачастую мы, носители языка, не воспринимаем их как авторские. Так, источником пополнения послужили произведения Д. И. Фонвизина (не хочу учиться, хочу жениться, без вины виноватые, маменькин сынок), И.А. Крылова (медвежья услуга, в семье не без урода, мартышкин труд), В.А. Жуковского (гений чистой красоты, минувших дней очарованье), А.С. Грибоедова (счастливые часов не наблюдают, служить бы рад, прислуживаться тошно), А.С. Пушкина (печаль моя светла, любви все возрасты покорны, привычка свыше нам дана, замена счастью она), Ф.И. Тютчева (счастлив, кто посетил сей мир в его минуты ро-

ковые, умом Россию не понять), Н.В. Гоголя (есть ещё порох в пороховницах, и какой же русский не любит быстрой езды?), Н.А. Некрасова (коня на скаку остановит, в горящую избу войдет), А.П. Чехов (этого не может быть, потому что этого не может быть никогда, на деревню дедушке, краткость – сестра таланта), М. Горького (человек – это звучит гордо, дети – цветы жизни) и др.

Наш язык настолько многогранен и богат, что позволяет в любой речевой ситуации достичь желаемого результата. Используя фразеологизмы, мы более точно высказываем своё отношение к происходящему, а речь становится более яркой, образной и эмоционально насыщенной. Понимание значений и этимологии фразеологизмов позволяет изучать культуру народа. Фразеологизмы являются отражением мудрости народа, хранят чувства и эмоции народа, его настроения, оценку окружающего мира и являются средством его освоения.

Литература

1. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии. – Москва : Высш. шк., 1990. – 159 с.
2. Лобачева Н. А. Русский язык. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Фонетика. Орфоэпия. Графика. Орфография : учебник для среднего профессионального образования / Н. А. Лобачева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2022. – 230 с.
3. Фразеология в контексте культуры. – Москва : «Языки русской культуры», 1999. – 336 с.
4. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13 000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – Москва : АСТ : Астрель, 2008. – 878 с.
5. Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии. – Москва, 1985. – 304 с.

Kairbekova M.S.

Autonomous non-profit organization of Professional Education «College of World Economy and Advanced Technologies»

Phraseological units as a reflection of culture

The article is devoted to the consideration of phraseological units as a reflection of the culture of the people, examples of etymologies of phraseological units reflecting historical events are given. Attention is paid to literary phraseological units as sources of replenishment of the lexical composition of the Russian language.

Keywords: phraseological units, culture, national proper names, literary phraseological units.

Использование мемов в разных форматах СМК⁵⁷

В статье исследуется использование мемов в разных форматах средств массовой коммуникации, в частности, в сети Интернет и на телевидении, выделяются ключевые характеристики интернет-мема в структуре СМК. Также объясняется причина использования мемов традиционными видами средств массовой информации.

Ключевые слова: мемы, СМК, журналистика, СМИ, креолизованный текст.

Современное медиапространство наполняет разнообразный контент. Он постоянно обновляется, приобретает новые формы и виды, что-то появляется совершенно новое, другое забывается. Чем-то новым были и мемы.

Мем – перевод английского слова «meme». Оно тоже заимствовано, но уже из греческого языка, «μιμητής» («миметес»), что означает «подражатель, имитатор».

В Оксфордском словаре мем – это элемент культуры или системы поведения, передающийся от одного индивидуума к другому посредством имитации или другим негенетическим путем (ср. [2; 9; 10]). То есть мем, по этому определению, представляет собой единицу культурной информации, передающуюся между людьми.

Учёные разделяют мемы на креолизованные и некреолизованные [1; 3; 8]. Креолизованный мем – вид креолизованного текста, «фактура которого состоит из двух негомогенных частей (вербальной ... и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [8, с. 181].

Он дает возможность любому средству массовой информации соединить броский и привлекательный заголовок с популярным мемом. Так повышается интерес и лояльность аудитории, проявляется нацеленность на определенную группу, растет популярность материала [3; 4; 6]. Также наличие мема дает новые возможности, например, статье на форуме, которая не имеет «живого» автора. ТВ, радио, кино могут передать эмоцию зрителю голосом, мимикой, а в тексте это можно сделать лишь словами, что гораздо труднее. Здесь и приходит на помощь креолизованный мем: сочетая в себе текст

---

⁵⁷ Работа выполнена под руководством Осадчего Михаила Андреевича, доктора филологических наук, профессора.

и изображение, он пробуждает в читателе необходимую эмоцию, например, сочувствие, возмущение, недоумение.

У интернет-мема в структуре СМК можно выделить следующие ключевые характеристики [5]:

- 1) спонтанность;
- 2) желание привлечь как можно большую аудиторию;
- 3) краткость;
- 4) долговечность: мемы выполняют роль фразеологизмов (упомянув фразу или героя из мема, собеседнику, если он знаком с мемом, будет понятен смысл);
- 5) увеселительный характер;
- 6) высокое распространение (если мем популярен).

Всемирная паутина – благодатная почва для распространения и создания мемов: пользователи делятся смешными случаями из жизни, у остальных это вызывает эмоцию, и так рождается мем (обычно такие мемы называют «жизненными» или «жиза»). Например, на фоне рентгеновского снимка грудной клетки автор мема пишет: «Хочу удалить рёбра, чтобы понижее поклониться комиссии на защите диплома», снабжая мем комментарием: студенты последних курсов би лайк.

Существуют сайты, где создаются и распространяются интернет-мемы, например, сервис для создания и просмотра коротких видео «TikTok», видеохостинг «YouTube», сообщества в социальной сети «ВКонтакте». Существует целая энциклопедия мемов – «Мемепедия», в которой рассказывается про мемы, которые стали популярны в интернете, оставили свой след в истории. Редакция объясняет значение, историю каждого мема, делится новостями из мира мемов. Также существует портал «Луркоморье» (в открытом доступе с 2007 по 2012 г.): это тоже русскоязычная мем-энциклопедия, где описываются интернет-мемы. Сам сайт внешне похож на интернет-энциклопедию «Википедия». Материалы на «Луркоморье» написаны на жаргоне, с обилием обценной лексики, подкрепляющиеся мемами.

Программа «Вечерний Ургант» не раз приглашала в качестве гостей людей интернета: блогеров Катю Клэп и Стаса Давыдова, автора сериала на видеохостинге «YouTube» Антона Лапенко и создателя смешных скетчей в социальной сети «Instagram» Ирину Горбачёву, а также героев мемов. В 2017 г. редакция «Вечернего Урганта» пригласила телеведущего Сергея Дружко. Поводом стала огромная популярность «Druzhko Show» на «YouTube»: первый выпуск собрал 17 миллионов просмотров. В этом выпуске он произнес фразу «Хайпанём немножечко?» Так, Дружко породил новый мем, который очень быстро стал невероятно популярным.

Дружко, бывший ведущий телепрограммы «Необъяснимо, но факт», представлял новости интернета. В каждом выпуске его шоу была и рубрика «Биржа мемов», которую вел соведущий Сергея – Лев Шагинян. В образе

338 | ведущего информационной программы «Время», Лев рассказывал о новостях из мира интернет-мемов. Однако самая большая ирония даже не в этом: Сергей Дружко сам стал мемом. Его характерная манера ведения передачи, фразы разлетелись по всему русскоязычному интернету и стали мемами. Самый популярный мем – фото Сергея и его фраза в первом выпуске «Druzhko Show»: «Хайпанем немножечко?».

«Вечерний Ургант» тоже посвятил мемам целую рубрику «Старые добрые мэмы» (орфография оригинала). В ней ведущий Иван Ургант вспоминает мемы, которые были популярны лет 10 назад, например, «Наталья морская пехота». В этом видеомеме женщина в автобусе просит денег за проезд, утверждая, что она служила в морской пехоте. Получив отказ, Наталья стала угрожать и ругаться, но делала она это оригинально и даже изысканно. Из её речи «мемными» стали фразы «Стратуем, я сказала!», «Вдох-выдох, упал-отжался!».

Уделяя такое внимание событиям в интернет-пространстве, ТВ-программа «Вечерний Ургант», прежде всего, привлекает молодежную аудиторию, которая хорошо понимает язык мемов и всегда в курсе новых. Так, четвертый по популярности ролик на YouTube-канале «Вечерний Ургант» – мем-танец Ивана Урганта и певца Николая Баскова «ППАП» (Pen–Pineapple–Apple–Pen – <https://www.youtube.com/watch?v=3-17h4vMTpw>). Он набрал 21,9 млн просмотров.

Можно сделать вывод, что мемы помогают вернуть телезрителя. Популярность ТВ падает, доверие к федеральным каналам пропадает. Исследование аудиторской компании «Deloitte», проведенное в 2020 г. показало, что лишь 23 % россиян доверяют телевидению как источнику информации (<https://expert.ru/2020/10/27/rossiyane-stali-menshe-verit-televideniyu-no-otkazyivatsya-ot-nego-ne-namerenyi/>). Мемы же, которые пользователь видит в интернете постоянно, способствуют увеличению рейтингов телепрограммы «Вечерний Ургант» и, отчасти, «Первого канала».

Чтобы привлекать к себе молодежь, нужно «говорить с ними на одном языке». Поэтому различные средства массовой коммуникации стали добавлять в свой контент мемы. Они стали настоящим инструментом воздействия. Помимо привлечения дополнительной аудитории и повышения лояльности к СМК интернет-мемы выполняют еще одну важную функцию – точного отражения реакций на события и явления социальной, политической и культурной жизни общества. Сочетая в себе и вербальную и визуальную составляющие, мем сразу дает аудитории понять тему выпуска, статьи, фильма и т. д., а также формирует своеобразную эмоционально-экспрессивную тональность передачи информации. Конкурируя в интернет-пространстве со свободно распространяемыми фото- и видеоматериалами, мемы выигрывают у них за счет своей креолизованности, совмещения визуальной и вербальной составляющих, которые начинают восприниматься как «событие/явление» и «комментарий».

Официальные СМИ зачастую используют мемы как «героев» материалов. Неоднократно проводились опросы и викторины на знание «старомодных» и «ультрасовременных» мемов, сопровождавшиеся рассказами об их истории и судьбе.

Однако СМИ не всегда могут использовать в своих материалах мемы. Согласно статье 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации об авторских правах от 18.12.2006 г. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/). Необходимо заключить соглашение с автором мема на его использование. Зачастую автора интернет-мема найти невозможно, поэтому средства массовой информации либо просто избегают использования мемов в материалах, либо перерисовывают его, создают свой.

Один из громких случаев об авторском праве на мем произошел в 2018 году. Общество с ограниченной ответственностью «Си Ди Лэнд контакт» отсудил у публичного акционерного общества «Мегафон» 8 600 000 рублей компенсации за использование известного мема Ждуна (<https://ria.ru/20180828/1527389244.html>). Реклама «Мегафона» использовала Ждуна и других героев мемов в качестве лидеров партий и предлагала пользователям вступить в любую из них.

Ждуна создала голландская художница Маргрит ван Брифорт. Ее скульптура символизирует терпеливое ожидание, поэтому в России ее прозвали Ждун. С его изображением создали огромное количество интернет-мемов. Популярность была настолько большой, что такая компания как «Мегафон» не смогла не воспользоваться этим, за что и поплатилась.

Сейчас самый популярный медиаканал – интернет. Этому поспособствовала его вседоступность и скорость. Он выполняет несколько функций, в том числе информативную и рекреативную. Последняя объясняет использование в ленте новостей визуала, который несет эмоционально-экспрессивный характер. Привлекательность изображения повышает интерес пользователей; они запоминают определенный визуальный образ, знают, как на него реагировать, поэтому хотят прочесть этот материал, чтобы подтвердить свои ожидания.

Интернет-пространство – огромная площадка для реализации творческого потенциала любого пользователя. Здесь можно не только размещать свои картины, выкладывать песни и танцы, делиться другими хобби, но и даже быть журналистом без специального образования. Наличие смартфона и камеры в нем гарантирует пользователю возможность снять какое-то уникальное событие, опубликовать его в социальных сетях и стать автором сюжета. Сейчас все активнее вводится понятие «гражданская журналистика». Она становится самостоятельным направлением или жанром в российских СМИ.

Сюжет, когда он обретает большую популярность, начинают повторять, словно мем [6; 7]. Так, простое видео, где женщина делится радостной для нее

340 | новостью, разлетелось по всему Рунету (<https://vm.tiktok.com/ZSJaQoAow/>). Она бежала по полю со словами: «Бегу с огорода домой. Будем с зятем пить пиво!». Пользователи снимали подобные ролики, переделав ситуацию под себя, например, использовали фразу «Бегу с огорода домой. Будем есть пельмени!». Автор оригинала стала популярной, обрела много подписчиков, и другие ее видеосюжеты тоже успешны в интернете.

Также действуют мемы, которые прикрепляются в качестве иллюстраций к печатным текстам. Мем в статье обеспечивает быструю и точную передачу и информации, и отношения к ней самого автора.

Креолизованные тексты буквально «впечатываются» в память человека. Например, при использовании вышеупомянутого Ждуна читатель сразу поймет, даже не прочитав заголовок, что речь пойдет об ожидании чего-либо. Это позволяет определять другие подобные изображения и адекватно их воспринимать.

Сейчас невозможно представить интернет-коммуникацию без использования визуального сообщения. Оно не только позволяет легче воспринимать материал, но и обрабатывать его. Из-за огромного количества информации в Сети, которую необходимо принять, обработать, усвоить пользователям, удачно подобранная картинка или мем выделяет определенный материал среди многих других. Такое преимущество повышает количество просмотров материала, люди гораздо охотнее будут его читать, делиться им, что увеличит популярность и материала, и СМК. Сеть становится средой для визуализации любой информации и в этом плане интернет может соперничать с телевидением.

Литература

1. Брагина Н.Г. «Демотиваторы со смыслом» и наивные толкования: о соотношении вербального и визуального. Санкт-Петербург: Народная лингвистика. 2014. С. 49–66.
2. Докинз Р. Эгоистичный ген [Электронный ресурс] / Р. Докинз // Трансйога. – Режим доступа: http://transyoga.ru/assets/files/books/okolo_psihologia/dokinz_egoGen.pdf (дата обращения: 02.11.2020).
3. Зиновьева Н. А. Воздействие мемов на интернет-пользователей: типология интернет-мемов / Н. А. Зиновьева // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – №1. – С. 195–201.
4. Зиновьева Н. А. Функции интернет-мемов в обществе. Социологический взгляд [Электронный ресурс] / Н. А. Зиновьева // Материалы XIII Всероссийской объединенной конференции. – Режим доступа: <http://openbooks.ifmo.ru/ru/file/2282/2282.pdf> (дата обращения: 8.04.2022).
5. Змазнева О. А. Феномен Интернет-мема / О. А. Змазнева, Н. В. Исаева // Русская речь. – 2014. – №3. – С. 62–67.

6. Канашина С. Интернет-мем как медиатекст [Электронный ресурс] / С. Канашина // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-mem-kak-mediatekst/viewer> (дата обращения: 21.01.2021).
7. Савицкая Т. Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры / Т. Е. Савицкая // Информационные технологии. – 2017. – № 1. – С. 1–17.
8. Сорокин Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – 1990. – С. 180–186.
9. Столетов А. Мемы: мифы и реальность [Электронный ресурс] / А. Столетов // Наука о рекламе. – Режим доступа: <http://www.advertology.ru/article74564.htm> (дата обращения: 9.04.2022).
10. Чиркова С. Превед вирусу ума! [Электронный ресурс] / С. Чиркова // Правда. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/authored/04-03-2010/1020516-chirkova-0/> (дата обращения: 8.04.2022).

Kaygorodova E.D.

Pushkin Institute of the Russian Language

Using memes in different mass communication media formats

The article examines the use of memes in various formats of mass communication media, in particular the Internet and television, highlights the key characteristics of an Internet meme in the structure of the QMS. The reason for the use of memes by traditional types of mass media is also explained.

Keywords: memes, mass communication media, journalism, mass media, creolized text.

Творческая деятельность как основа обучения русскому языку детей-билингвов⁵⁸

Обучение русскому языку школьников-инофонов является одной из актуальных проблем современной педагогической науки. В статье предпринимается попытка анализа значения творческой деятельности в процессе обучения русскому языку детей-билингвов, а также описывается влияние творческой деятельности на процесс усвоения изучаемого материала учащимися-инофонами в полиязыковых классах. В статье также приводятся практические примеры игр, применяемых в процессе работы, которые могут быть полезными для педагогов.

Ключевые слова: творческая деятельность, обучение русскому языку, дети-билингвы, инофоны, полиязыковые классы, игры на уроках русского языка.

Во многих школах в России и на постсоветском пространстве (в том числе и в Приднестровье) учителя сталкиваются с необходимостью не только обучать детей русскому языку как родному, но и преподавать его им в качестве иностранного. Часто приходится учить детей не только писать, но и говорить, причем данная проблема касается представителей всех возрастных групп – от первоклассников до учеников старшей школы.

Отметим тот факт, что учащиеся-инофоны воспринимают закономерности русского языка через призму своего родного языка, что, в свою очередь, ввиду возникающей интерференции, при которой особенности одной языковой группы накладываются на другую, вызывает большое количество ошибок, исправление которых является непростой задачей даже для самого опытного педагога.

Кроме того, следует понимать, что обстановка в семье не способствует скорейшему усвоению норм русского языка: большинство родителей говорит на русском еще хуже, чем обучаемые дети, следовательно, не могут помочь ученику с выполнением домашнего задания. Помимо этого, в семьях учащихся-инофонов как правило не выдерживается важный педагогический принцип «одно лицо – один язык», и, как результат, ребенка

---

⁵⁸ Работа выполнена под руководством Филипповой Варвары Михайловны, кандидата педагогических наук, доцента.

приходится подстраиваться, меняя язык общения в зависимости от среды общения, что вызывает усугубление интерференционных процессов в сознании школьника.

Данные факторы приводят к дефициту разговорной практики и, как следствие, словарный запас у детей-инофонов в среднем значительно меньше, чем у сверстников-монолингвов.

Преподаватель, который занимается преподаванием русского языка в полиэтнической группе, в процессе обучения вынужден решать следующие задачи:

- обучение нормам орфоэпии всех детей в классе;
- расширение словарного запаса учеников;
- обучение графической и пунктуационной грамотности;
- формирование навыков правильной речи у тех, кто плохо говорит по-русски;
- подготовка к сдаче экзаменов по русскому языку.

Достижение представленных задач не должно влиять на показатели общей филологической подготовки всех учащихся, то есть к реализации их стоит подходить с соблюдением всех принятых требований стандарта образования.

Таким образом мы видим, что подобные реалии требуют от преподавателя не только серьезной индивидуальной работы, но и изменения основной методики преподавания, которой он придерживается.

Обычно для русскоязычных школьников применяется принцип «от общего к частному», когда от теории переходят к практике. Язык осваивается через анализ основных языковых единиц (текст, предложение, словосочетание, слово), а формирование грамотности происходит с опорой на уже сложившуюся речевую компетенцию. При обучении русскому языку в качестве неродного необходимо применять обратный принцип: «от частного к общему». Основная цель методики обучения неродному языку – сперва научить школьника разговаривать на этом языке, а потом уже читать и писать на нем, что трудновыполнимо ввиду обучения в полиэтнических классах и отсутствия утвержденных на уровне Министерства образования или школы методических пособий.

Таким образом, при работе с детьми-инофонами **учитель должен ставить перед собой следующие цели:**

1. привить ученикам интерес к русскому языку и психологически подготовить к предстоящим трудностям;
2. приучить школьников к звучанию русской речи, подготовить их речевой аппарат к правильному произношению изучаемых слов;
3. создать или расширить запас наиболее часто употребляемых русских фраз и слов; объяснить правила их использования как минимум в разговорной речи, а также обучить приемам построения из изученных слов связанных фраз и предложений;

4. обучить русскому словесному ударению;
5. добиться от учащегося позитивного отношения к русскому языку;
6. приобщить ребенка к русской культуре и литературе.

Достичь поставленных целей можно только путем активизации творческой деятельности ученика.

Среди всех мотивов учебной деятельности творческая деятельность считается самой действенной, поскольку во время учебного процесса вызывает познавательный интерес. Тяга к творчеству – это не природный дар и не врожденное качество, но результат воспитания и работы, а значит, она может быть использована в качестве средства формирования потребности в получении знаний. Прибегая к нетрадиционным формам обучения, преподаватель приближает усвоение материала к реальной жизни, благодаря этому учащиеся активнее включаются в такие занятия, активируя в их процессе не только свои знания, но и творчество, смекалку.

Как отмечает Е.Л. Кудрявцева, «познание мира у билингвов происходит через игру, истории и сказки, с которыми они знакомятся, а также через ту окружающую действительность, с которой они сталкиваются, и с теми выводами, которые из нее получают». Именно поэтому в реализацию содержания образовательной программы рекомендуется включать в учебную деятельность элементы игры и творчества. Предлагаемые детям-билингвам игры и задания должны быть многофункциональны и разноплановы, сочетая в себе подвижные элементы с развитием речи и изучением основного материала.

Для понимания русской культуры следует прибегать к сюжетно-ролевым играм. В них заложены элементы социализации двуязычных учащихся, поскольку через национальные предметы, одежду и игрушки воссоздаются культурные традиции и воспроизводятся различные жизненные ситуации. Участвуя в них, ребенок не только взаимодействует с другими учащимися, но и знакомится с русскими обычаями и менталитетом.

Для детских садов и младших классов характерно использование народных подвижных игр. Они, как и сюжетно-ролевые игры, отражают мировоззрение, жизненный уклад и национальные традиции той народности, где эта игра появилась. Обычно народные подвижные игры сопровождаются словесными игровыми припевками и приговорами, что тоже знакомит учащегося-инофона с звучанием русской речи.

В старших классах роль проводника в мир русской культуры отводится театрализованным играм. Они способствуют пониманию особенностей национального коммуникативного поведения и развивают диалогическую и монологическую речь двуязычных детей. Также они позволяют улучшить интонацию вместе с выразительностью и образностью речи. Если театрализованные игры основаны на произведениях русской классики, то это дополнительно знакомит учащегося с богатым и сложным миром русской культуры.

Но основные два вида игр, которые ложатся в основу творческих заданий во время обучения детей-билингвов в школе, это игры по развитию речи и дидактические игры. Благодаря играм по развитию речи учащийся легче запоминает слова, речевые образцы и грамматические категории, что приводит к усвоению различных аспектов русского языка и формированию грамматических и лексических навыков. Дидактические игры развивают внимание, логику, память и мышление. Они расширяют представление учащегося об окружающем мире и наблюдаемых в нем взаимосвязях.

Для учащегося-билингва такие игры становятся тем видом деятельности, в которой школьник без стеснения может преодолеть коммуникативный языковой барьер. Коллективная форма участия в творческих заданиях существенно увеличивает объем речевой деятельности тех, кто плохо владеет русским языком. Вместе с тем учащиеся приобретают необходимые навыки умственного труда и чувство уверенности в своих способностях и интеллектуальных силах.

Обязательный элемент работы с творческими заданиями – это создание учителем культурологического комментария, т.е. любые трудные для восприятия билингвом слова необходимо выписывать предварительно на доске и объяснять их значение, в том числе с помощью антонимов, синонимов и т. д. В некоторых случаях, когда материал может быть сложным, должны быть предусмотрены разные варианты заданий, соответствующие языковым навыкам школьников. Это касается и традиционного подхода к урокам, которые нами было предложено видоизменить и улучшить.

Разберем для примера один из уроков по русскому языку для 5 класса. Тема «Род имени существительного».

В начале урока ставится несколько целей:

- уметь определять род имени существительного по окончанию, значению или контексту;
- уметь согласовывать глаголы прошедшего времени и прилагательные с существительным.

Учебный материал состоит из следующих заданий:

1. учитель рассказывает, как именно определяется род имени существительного.
2. учитель объясняет, как можно определить род существительного с помощью словаря. Затем составляет с выбранным существительным словосочетания «прилагательное + существительное» и «существительное + прилагательное».
3. учащимся предлагается проверить полученные знания на практике.

Именно с практической частью у детей-билингвов могут возникнуть сложности, поэтому традиционный план проведения урока можно обогатить игрой с названием **«Наш класс»**.

Ход ее выполнения следующий: учащемуся, у которого есть сложности с освоением русского языка, предлагается по очереди называть различные предметы, находящиеся в классной комнате, и определять их род с помощью словаря. Сложные слова учитель должен выписать на доске и пояснить их значение. Далее к каждому существительному следует подобрать подходящее по смыслу прилагательное. Свои действия учащийся должен комментировать, объясняя, почему у существительного тот или иной род и почему он выбирает для него именно это прилагательное.

Выполнение упражнения можно представить в качестве работы в паре: сперва один учащийся называет существительное, а второй подходящее к нему прилагательное, затем наоборот.

Логичным развитием данной методики является подвижная игра **«Перебрасывание мяча»**. Ее цель – закрепить речевые образцы путем многократного их повторения. Условия игры просты: учащийся называет существительное и бросает мяч другому ученику. Тот подбирает к нему прилагательное и бросает мяч обратно. Преподаватель внимательно следит за игрой, а после пяти и более выполнений предлагает ученикам поменяться местами.

Эта игра сочетает в себе сразу несколько полезных свойств. Во-первых, она способствует созданию непринужденной атмосферы и дарит веселое настроение, что полезно для развития коммуникационных навыков билингвов. Во-вторых, выполняется двойное действие: нужно не только поймать мяч, но и дать ответ. В-третьих, время на обдумывание значительно сокращается и в таких условиях мозг получает дополнительный стимул и повышает быстроту речевой реакции.

«Перебрасывания мяча» – это простейший пример игры, которая может превратить простой урок в творческое задание. Эту игру можно использовать в различных обучающих ситуациях. Например, в подборе синонимов или антонимов, когда первый играющий называет слово («хороший») и бросает мяч, а второй ловит мяч и называет синоним («славный») или антоним («плохой»); для отработки речевых навыков бросающий мяч может произносить начало предложения («Катя пошла...»), а тот, кто этот мяч ловит, должен его закончить («...в магазин»).

Игра масштабируется под любое количество участников. Также она помогает ученикам поближе познакомиться друг с другом. Например, можно задавать вопросы-знакомство. Первый играющий спрашивает: «Как тебя зовут?» и бросает мяч второму. Тот отвечает «Меня зовут... А тебя как зовут?» и перебрасывает мяч третьему. Когда мяч с вопросом пройдет через всех учащихся класса, можно продолжить игру, задав другие вопросы, например, «сколько тебе лет?», «чем увлекаешься?», «есть ли у тебя братья и сестры?» и т. д.

Основная задача преподавателя во время игры – это следить за соблюдением ее правил, предлагать различные речевые образцы и корректировать

ошибки. Обязательно следует отслеживать, не падает ли интерес к заданию. Если да, то его нужно менять или вовсе прекращать игру.

«Перебрасывание мяча» нами было использовано в качестве простейшей точки входа в творческие задания. Эта игра подготовила учеников к тому, что уроки могут проходить не по единому сценарию, а с сочетанием подвижных элементов и творчества. В дальнейшем они уже более спокойно воспринимали подобные изменения в стандартном процессе обучения.

Заключительной частью разработанного нами урока «Род имени существительного» стало возвращение к традиционному формату. Ученики совместно выполнили следующее задание:

«Проверочный диктант с грамматическим заданием».

Текст диктанта (вариант для 5 классов):

«Вечерняя заря догорала. Начал расстилаться туман. Я решил вернуться домой. Быстрыми шагами миновал я заросли кустов. У ног моих простиралась равнина, а дальше стеной возвышался мрачный лес. Я осмотрел окрестность и спустился с холма. Высокая трава на дне долины белела ровной скатертью. Куда я зашёл? Как найти дорогу?»

Я выбрался на опушку и пошёл через поле. Трудно было пробираться по узкой тропинке. Кругом росла высокая рожь. Ночная птица промчалась и коснулась меня крылом.

Но вот на вечернем небе стали зажигаться звёзды. Заблестел серп молодого месяца. Теперь я узнал дорогу и предполагал, что скоро буду дома».

(И.С. Тургенев. «Заблудился». 95 слов)

Поставленные перед учениками задания:

1. Выпишите из текста 3 существительных в родительном падеже (можно, чтобы ученики находили существительные в тексте по очереди).
2. Просклоняйте выбранное слово. Варианты слов: *опушка, звезда, рожь*.
3. Выполните морфологический разбор существительного. Варианты существительных: *долины, крылом, звезды*. (При выполнении этого задания с билингом, возможно, следует пояснить, что представляет из себя морфологический разбор слова. Для этих целей лучше использовать заранее разработанную памятку-подсказку).

Таким образом, исходя из полученного опыта, можно сделать вывод, что, в отличие от традиционных упражнений, творческие задания с элементами игры вызывают меньше отторжения у детей-билингвов. В игре им проще преодолевать барьер, который возникает из-за малого словарного запаса и неуверенности в своих силах. Работая вместе с учителем или другими учащимися, инофон не испытывает дискомфорта от того, что он может чего-то не знать. Поглощенный игрой, он меньше переживает из-за страха допустить ошибку, а значит, формируется благодатная почва для ускорения процесса усвоения русского языка.

Литература

1. Азимов Э.Г. Информационно-коммуникационные технологии в обучении русскому языку как иностранному: состояние и перспективы // Русский язык за рубежом. 2011. – № 6. – С. 45–55.
2. Васильева Е.А. Теоретические аспекты развития творческого мышления в младшем школьном возрасте [Электронный журнал] / Е.А. Васильева // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 1717–1719.
3. Вишневская Г.М. Билингвизм и его аспекты: Учебное пособие. – Иваново, 1997.
4. Галеева Лейсан. Билингвизм. Сложности и особенности воспитания двуязычных детей. Выступление на VII областном научно-практическом семинаре «Рухи мирас» – духовное наследие. – URL: <https://www.vatanym.ru/kak-rabotat-s-dvuyazychnymi-detmi-korrekcionno-logopedicheskaya-rabota-s-detmi-bilingvami-poryadok-r/>
5. Кудрявцева Е.Л. Игра как основная форма деятельности билингва. – URL: <https://www.eduneo.ru/igra-kak-osnovnaya-forma-deyatelnosti-bilingva/>
6. Кудрявцева Е.Л., Волкова Т.В. Комплексный подход к обучению языку (как неродному и другому родному) детей билингвов в образовательных организациях с этнокультурным компонентом стран Евросоюза. – Рига: «RETORIKAA», 2014.
7. Щукина О.В., Кривошапова Н.В., Луговская Е.Г. Фонетическая и грамматическая интерференция при обучении русскому и иностранному языкам билингвов в Приднестровье. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2018. – 116 с.

Kalina N.G.

*Department of life-long learning
Larnaca Cyprus*

Creative activity as the basis of learning Russian to bilingual children

Teaching Russian language to schoolchildren foreign-speakers is one of the actual problems of modern pedagogy. The article attempts to analyze the significance of creative activity in the process of teaching the Russian language to bilingual children, and also describes the impact of creative activity on the process of assimilation of the studied material by foreign-speaker students in multilingual classes. The article also provides practical examples of games, used in the teaching process, which can be useful for all teachers.

Keywords: creative activity, Russian language teaching, bilingual children, foreign speakers, multilingual classes, games in Russian language lessons.

Формирование лингвокультурологической компетенции учащихся на материале повести «Гистория о российском матросе Василии Кариотском»⁵⁹

В статье доказывается необходимость использования материалов по истории русского литературного языка при изучении русского языка на примере повести «Гистория о российском матросе Василии Кариотском». Приводится лингвистический и лингвокультурологический анализ текста, примеры заданий с опорой на повесть, способствующих лучшему пониманию текста, обогащению словарного запаса и формированию лингвокультурологической компетенции обучающихся на основе знакомства с культурно-бытовыми реалиями эпохи.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, история русского литературного языка, лингвистический анализ, тексты Петровской эпохи, лексика.

«Гистория о российском матросе Василии Кариотском и о прекрасной королевне Ираклии флорентийской земли» – это произведение, пропитанное духом петровских реформ и нового времени. В центре повествования не Москва, а «российская Европия», «окно в Европу» – Санкт-Петербург. Главным героем же является незнатный молодой человек, который добивается всего сам. Такая судьба типична для начала XVIII века, потому типична и форма повести, где сочетаются традиции русской литературы и новообразования петровской эпохи.

Мы проанализировали повесть «Гистория о российском матросе Василии Кариотском» и выделили ряд лингвистических особенностей произведения.

В области фонетики отмечаются признаки славянизмов: 1) начальное Е на месте русского О: *един, единый*; 2) неполногласие: *младший, чрез, златой, зрачен, дражайший*; 3) Щ на месте русского Ч: *увещевал*. В то же время встречается и русское полногласие: *молодца, молодцов*.

В области морфологии можно выделить пестроту в использовании устаревших, книжных форм и новых форм, привлекаемых из живой русской

---

⁵⁹ Работа выполнена под руководством Ерофеевой Ирины Валерьевны, доктора филологических наук, профессора.

350 речи в письменную. Так, мы отметили признаки славянизмов: 1) использование глаголов в форме имперфекта (*живяше, имяше/имеяше, призываше*); 2) аориста: *прииде, рече, даде*; 3) старославянские аффиксы: *любезнейший, возлюбил, послушание*; 4) устаревшие падежные формы: *с ними Василий Кориотской, галеры купецкие с товары*; 5) слова с начальным элементом благо-: *благословение*; 6) безударное -ти в инфинитиве: *просити, вопрошати*. Вместе с тем присутствуют и новые грамматические формы: 1) инфинитивы на -ть: *отпустить, буду присылать*; 2) окончание падежей: *знал в науках*; 3) выделение деепричастий: *выслушав, отпусая*.

Язык повести разнообразен и пестр. Так, в лексике выделяются: 1) славянизмы: *зело, оный, едино, вельми, токмо, гость* (в значении «купец», *аз емь, возлюбил*); 2) новые заимствования: *фамилия, флот, матрос, маршировать, командировать*; 3) древнерусские и фольклорные выражения: *Государь мой батюшко!, молодца удалого*; 4) новые галантные метафоры и обращения: *любезнейший мой российский матрос, нареченный мой сын, мой дражайший*.

В синтаксисе видна борьба нового со старым в употреблении частей речи, в связи их форм: 1) присутствует дательный самостоятельный: *имяше имя ему Иоанн*, 2) постоянная инверсия: *в Российских Европиях некоторый живяше дворянин*; 3) фольклорные мотивы – былинный нарратив с анафорическими предложениями (*И отослали его на корабль... И слава об нем велика прошла...*); 4) архаичные союзы: *понеже, також, яко*; 5) постоянный повтор союзов и предлогов: *он к нему приехал повидаться ко отцу своему; отец его в великой находится в древности*); 6) конструкции «цепочечного нанизывания» и плетения словес. Мы также выделили и новообразования синтаксиса: 1) сложные предложения с разнообразными придаточными; 2) сочинительные и присоединительные отношения между предикативными единицами, возможность их совмещения.

Особенностью языка петровского времени является стилистическая неупорядоченность. В этот период разрушается главенствующий книжный стиль, а на смену ему приходит европеизированная лексика и народно-речевые элементы в письменной речи. Это приводит к хаотичности и пестроте в использовании языковых средств.

На втором этапе работы с повестью «Гистория о российском матросе Василии Кариотском» мы проанализировали содержащиеся в тексте культурные факты, значимые для Петровской эпохи. Повесть можно поделить на две части:

1) реально-бытовая повесть о приключениях за границей главного героя, молодого дворянина Василия;

2) любовно-авантюрная повесть, которая строится на сюжетах переводной европейской литературы и отечественных разбойничьих произведениях (песни, сказки).

Первая часть содержит описание реальных бытовых реалий эпохи, а потому является материалом для определения типичных черт и культурных фактов Петровского времени.

Типичным, например, является образ главного героя – молодого бедного дворянина Василия. Чтобы выйти из «великой скудости», он отправляется служить во флот – этот выбор не случаен. Во-первых, военно-морское дело было одним из приоритетных для Петровской эпохи направлений развития государства: Петр I создает и развивает военно-морской флот, выписывает опытных в этом деле иностранцев для постройки и управления судами, основывает образовательные учреждения для подготовки кадров. Во-вторых, в «навигационной науке» молодой дворянин видит для себя практическую пользу. В службе во флоте, Василий видел возможность улучшить своё материальное положение, так как не имел должного образования для другой профессии. В это время молодой дворянин «у всех персон знатных в услужении полюбился, которого все любили и жаловали без меры, и слава об нем велика прошла за его науку и услугу». Василий быстро обучился премудростям морского дела и «за ту науку на кораблях старшим пребывал и от всех старших матросов в великой славе прославлялся» [3].

Эпоха Петра I отмечается многочисленными реформами, в том числе и в области образования, так как император ясно осознавал необходимость просвещения. Распространенным делом было обучение дворян за рубежом, особенно получение военно-морского образования, «воинского артикула» и «навигационной науки». Приобретение такого образования могло обеспечить выходцам из дворянской среды получение высших государственных рангов и должностей. Это не могло не отразиться в повести, поэтому Василий вместе с другими матросами был отправлен в Голландию для изучения «наук арифметических и разных языков». Именно успехи в учении позволили Василию стать приказчиком голландского купца, получать хорошее жалование и помогать родителям.

При этом повесть отличается подробным описанием морского и торгового дела. Так, в тексте указывается содержание матросской науки: «он знал в науках матросских вельми остро, по морям, где острова, и пучины морские, и мели, и быстрины, и ветры, и небесные планеты, и воздуха» [3]. Находит отражение в повести и другой исторический факт: Петр I имел обычай устраивать военные смотры и самолично проводить отбор в войска дворянскую молодежь, о чем рассказывает В.М. Головин в «Записках флота капитана Головина о приключениях в плену у японцев» [4].

Время Петра I – это время изменений во всех сферах жизни общества. Не стала исключением и социальная сфера, а именно положение женщины и отношение к ней. В жизни Древней Руси, основанной на «Домострое», отмечается утилитарное отношение к женщине как хозяйке дома, завися-

352 | шей от мужчины. В древнерусских произведениях ее жизнь определяется семейными отношениями, материнством, бытом и подчинением принятым в обществе нравственным и духовным нормам. Совсем иное мы видим в повести о Василии Кариотском. В соответствии с установившимися в Петровскую эпоху отношениями между мужчиной и женщиной Василий представлен как галантный кавалер. Его учтивое отношение к Ираклии определено жанром галантной рыцарской повести, появившейся в Европе и переведившейся в Россию в XVIII веке. Василий с уважением относится к своей возлюбленной, не оскорбляя ее насилеием. Однако образ самой Ираклии не имеет самостоятельного значения, а призван лишь раскрыть образ героя. Она не борется с судьбой, а безропотно ей покоряется. Ираклия повинуется разбойникам, держащим ее в плену, и предает данную клятву под страхом смерти.

В то же время характер главного героя построен не только на галантности и рыцарстве. В нем проявляется типичное для XVIII века соединение нежности и грубости. Василий поет чувственные арии, плачет, но вместе с тем жестоко расправляется с врагами: он топит в море трусливого рыбака и приказывает содрать кожу с живого адмирала.

Повесть «Гистория о российском матросе Василии Кариотском» написана в эпоху, когда общество только начало меняться, поэтому в произведении присутствуют черты не только нового времени, но и старорусской традиции. Так, главный герой изображен как добродетельный и благонравный дворянин, почитающий своих родителей. Благочестный сын просит благословения отца для службы во флоте, во время пребывания в Голландии отправляет на родину свое жалование. Василий – это и религиозный человек. Потерпев крушение корабля и попав живым на остров, он первым делом благодарит Бога за свое спасение.

Однако эти черты не являются основными в образе Василия. Подобно своему времени с его нововведениями герой трансформируется: он не вспоминает отца во время своих приключений, его спасает не божественное провидение, а собственные смелость и хитрость. Все это было несвойственным дидактической повести Древней Руси.

В тексте повести можно отметить и фольклорные приметы. В образе Василия присутствуют черты былинного «гостя», отважно странствующего по миру. Он становится атаманом разбойников, так как те «видев его молодца удалого и остра умом». Действительно, Василий – это тот самый добрый молодец из русского фольклора. Влияние устного народного творчества прослеживается и в описании разбойников как «братцев молодец», «молодцев удалых».

Лингвокультурологический анализ повести позволяет отметить, что характер Василия Кариотского весьма противоречив. В начале повести перед

нами бедный, никому не известный дворянин, ставший затем матросом и приказчиком голландского купца благодаря острому уму и стремлению к знаниям. Во второй части перед читателем атаман разбойничьей шайки и галантный кавалер, спасающий свою возлюбленную. Автор произведения ставит своего героя в разные ситуации, показывая черты характера персонажа, отражая в нем особенность Петровской эпохи: веяния нового времени гармонично переплетаются со старыми традициями. Это делает повесть полезным и богатым на описание культурно-бытовых реалий дидактическим материалом при изучении Петровской эпохи. Однако анализ повести позволяет говорить о том, что текст пестрит устаревшими словами и грамматическими формами, описанием явлений и предметов XVIII века. Это затрудняет восприятие произведения неподготовленным читателем. Необходимо проводить пропедевтическую работу над текстом, чтобы его смысл стал ясен.

Мы разработали упражнения с опорой на повесть «Гистория о российском матросе Василии Кариотском», способствующие закреплению грамматического материала, обогащению словарного запаса и формированию лингвокультурологической компетенции. Наибольший интерес у учащихся вызывают следующие задания.

1. Лабиринт: учащиеся должны пройти лабиринт, передвигаясь только по клеткам, например, со славянизмами. Параллельная работа с текстом повести, словарями, комментарии учителя помогут школьникам обогатить словарный запас и ближе познакомиться с культурно-бытовыми реалиями эпохи Петра I.

2. Лингвистическое домино: костяшки игры можно напечатать и раздать учащимся для индивидуальной, парной или групповой работы, или провести игру в цифровом формате. На одной стороне костяшки указана особенность языка того времени или культурно значимый факт, реалия эпохи, а на другой – пример из повести. Игра включает такие разделы языкознания, как фонетика, морфология, лексика, а также лингвокультурологическую информацию, что позволит учащимся всесторонне рассмотреть особенности языка Петровской эпохи.

3. Интерактивные схемы: учащимся предлагается создать схемы, интеллект-карты по разделам языкознания или описанию культурных фактов эпохи с опорой на «Гисторию о российском матросе Василии Кариотском»: особенности морфологии (признаки славянизмов, аффиксы, устаревшие грамматические формы); лексика (славянизмы, заимствования, галантные метафоры, фольклорные выражения); морское дело XVIII века; быт в Российской империи и Голландии; женщина XVIII века; герой Петровского времени.

Эти темы могут быть использованы и для создания исследовательского проекта по русскому языку, литературе и истории.

4. Проектная деятельность: учащимся предлагается создать образовательные игры на основе «Гистории о российском матросе Василии Кари-

354 | отском и о прекрасной королевне Ираклии флорентийской земли». Игровая направленность проекта позволит большему количеству учащихся принять участие в процессе: в качестве создателей или игроков, а также привлечёт их интерес. Игра может иметь как лингвистическую, так и культуроведческую направленность:

1) лингвистическая игра «Мемо», в которой необходимо находить пары карточек «особенность языка Петровской эпохи – примеры из повести»;

2) настольная игра-бродилка с карточками с заданиями по лексике повести и культурно-бытовым реалиям эпохи, описанной в произведении.

5. Создание словарной статьи для проекта «Словарь Петровской эпохи». В ходе выполнения работы учащимся следует использовать разные виды словарей:

1) традиционные виды словарей: толковые, орфоэпические, словообразовательные, этимологические и другие;

2) различные типы лингвокультурных словарей: словари определений с культурно-историческими данными; функционально-когнитивные словари; лингвистические словари, ориентированные на культуру (тематическая лексика, фразеология и афоризмы, соматический язык, разговорный этикет); лингвокультурные словари (тематическая лексика, понятия, идиомы), словарь сочетаемости слов, ассоциативный словарь.

Учащиеся должны проанализировать и сравнивать структурные и содержательные особенности словарных статей, а также выбрать форму представления концептуального слова в их словарной статье.

Приведенные упражнения помогают школьникам лучше узнать культуру и историю своей страны, что происходит за счет изучения материалов по истории русского литературного языка. Более того, эти задания могут быть использованы на уроках по разным темам и на любых их этапах, так как их лексическое и грамматическое содержание может быть легко подстроено под требования конкретного урока.

Литература

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология. – Москва: РУДН, 2008. – 340 с.
2. Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской Земли. – Москва: Правда, 1990. – URL: https://royallib.com/book/neizvesten_avtor/gistoriya_o_rossiyskom_matrose_vasilii_koriotskom_i_o_prekrasnoy_korolevne_iraklii_florenskoy_zemli.html (дата обращения: 12.12.2021).
3. Головнин В.М. Записки флота капитана Головина о приключениях в плену у японцев / под ред. А. Танчаровой. – М.: Захаров, 2004. – 464 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

The development of linguacultural competence of students based on the story «History of the Russian sailor Vasily Kariotsky and the beautiful princess Heraclius of the Florentine land»

The article proves the necessity of using materials on the history of the Russian literary language in the study of the Russian language on the example of the story «History of the Russian sailor Vasily Kariotsky». The article contains linguistic and linguoculturological analysis of the text, examples of tasks based on the story, contributing to formation of linguoculturological competence of students based on familiarity with the cultural and everyday realities of the era.

Keywords: linguocultural competence, the history of the Russian literary language, linguistic analysis, texts of the Peter the Great era, vocabulary.

Роль русских ученых-филологов в развитии китайской филологии в XX–XXI веках⁶⁰

В статье рассматриваются вопросы роли русских ученых в развитии филологии, лингвистики и преподавания русского как иностранного в КНР. Работа основана на трудах как русских, так и китайских исследователей. Определены наиболее широко цитируемые русские исследователи. Проведено изучение вклада определенных русских ученых в научное знание в Китайской Народной Республике.

Ключевые слова: русский язык, русский как иностранный, РКИ, филология, лингвистика, Китай, КНР.

XXI век – эпоха глобальных коммуникаций. И особенно актуальными для Российской Федерации в наши дни становятся вопросы связей с Китайской Народной Республикой. Усиление взаимодействия России с Китаем происходит во всех сферах жизни общества: экономической, политической, научной, культурной – и так далее. Однако для успешного общения необходимо взаимодействовать на родных языках обоих участников процесса коммуникации. Именно поэтому каждая сторона заинтересована в подготовке специалистов – переводчиков, которые, в свою очередь, должны изучать языки. Следовательно, роль преподавания русского языка как иностранного крайне важна в Китае.

Без теоретической базы невозможно полноценное применение знаний и навыков на практике. Поэтому актуальным становится вопрос о роли русских ученых в формировании филологического и лингвистического знания в КНР.

Цель данной работы – рассмотреть роль определенных ведущих русских ученых-филологов в научной среде КНР. Невозможно рассмотреть роль всех крупных филологов в рамках одной статьи, поэтому нами была проведена предварительная работа по выявлению наиболее часто упоминаемых в научных работах ученых. В результате нами были выбраны три великих исследователя: В. В. Виноградов, В. Г. Костомаров и А. А. Леонтьев.

Более того, интересно отметить, что крайне мало исследований посвящено вопросам влияния российской филологической традиции в целом и трудов

---

⁶⁰ Работа выполнена под руководством В.И. Аннушкина, доктора филологических наук, профессора.

обозначенных выше исследователей на развитие филологии, лингвистики и РКИ в частности в Китае.

Для оценки того, насколько широко русские филологи представлены в китайской научной среде, нами была проанализирована одна из крупнейших китайских электронных библиотек научных работ [6]. По результатам исследования, наиболее часто упоминающийся автор – В.В. Виноградов (основное направление – анализ русской литературы) (207 вхождений), на втором находится А.А. Леонтьев (71 вхождение, в основном статьи посвящены китайским стандартам РКИ и психолингвистике), и на третьем – В.Г. Костомаров (23 вхождения, основное направление – лингвокультурология). Интересно отметить, что на В.В. Виноградова за последнее десятилетие ссылаются в 22 % работ, на А.А. Леонтьева в 16 %, а на В.Г. Костомарова всего в 9 %.

Прежде всего, необходимо выделить особенную роль А.А. Леонтьева в разработке современных китайских государственных стандартов преподавания РКИ в вузах КНР: именно его «Теория речевой деятельности» легла в основы методологических разработок китайских специалистов, на основании которых в дальнейшем был принят государственный стандарт преподавания русского языка как иностранного в Китае. Рассмотрим один из примеров таких работ: в 1998 году Чжао Цюэ опубликовала монографию «Разработка психолингвистических основ обучения чтению на русском языке для китайских студентов-филологов», при непосредственном участии А.А. Леонтьева: он неоднократно консультировал китайского автора при написании данной работы. К тому же труды А.А. Леонтьева переведены на китайский язык в наибольшем объеме из всех рассматриваемых в данной работе ученых. В трех китайских ВУЗах существуют кафедры «Российской психолингвистики», где обучение ведется по учебнику «Основы психолингвистики» [1, 5].

Во многом столь значимая роль А.А. Леонтьева обусловлена его взглядами на язык: он отходил от «европоцентристских» позиций, предлагал рассматривать языки индивидуально.

Еще одним важным русским филологом для китайской научно-академической среды является Виктор Владимирович Виноградов. Его работы применяются в основном в области литературного анализа, и несмотря на то, что его работам уже более 60 лет, ими до сих пор активно пользуются в рамках данной области филологии, что отражается в приведенных выше исследованиях Китайской научной библиотеки.

Также заметной в китайской филологической среде фигурой является В.Г. Костомаров, имя которого часто фигурирует в контексте китайско-русской лингвокультурологии. Значительный вклад в развитие теории лексических единиц в Китае внес труд В.Г. Костомарова и Е.М. Верещагина «Язык и культура». Например, основываясь на предложенной русскими исследователями классификации лексических единиц на 7 групп с нацио-

358 | нально-культурным компонентом, китайским филологом Ван Дэчуном был создан «Словарь стилистики китайского языка» [4].

Подводя итоги, мы можем сказать о том, что рассмотренные в данной статье русские ученые внесли вклад в развитие китайской филологической мысли. Особенно подверженной влиянию русской филологии областью знаний стало преподавание русского языка как иностранного, где работы русских деятелей, в частности А.А. Леонтьева легли в основу современного государственного стандарта преподавания русского языка как иностранного в высших учебных заведениях Китая.

Необходимо подчеркнуть, что данный вопрос является изученным в недостаточной мере, как с российской, так и с китайской стороны, требует более глубокого рассмотрения.

Литература

1. Гао Фэнлань. Особенности обучения русскому языку в китайских вузах // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. С. 41–45.
2. Лю Сяоя. История опыта становления межкультурной коммуникации как основа преподавания русского языка как иностранного в Китае // Ped. Rev. – 2016. – № 1 (11). С. 98–102.
3. Чжао Цюе. А. А. Леонтьев как психолингвист: его вклад в теорию речевой деятельности и методологию, в развитие китайской психолингвистики и методики обучения языкам // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 1 (27). С. 250–253.
4. Шаклеин Виктор Михайлович, Суй Ин. «Слово-реалия» в русском языке и 文化词语 [Вэньхуа Цыюй], 国俗词语 [Госу Цыюй] с позиции китайской лингвокультуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8-1 (74). С. 162–167.
5. Китайская электронная библиотека научных работ [Электронный ресурс]. – URL: <http://sciencechina.cn/>

Karpushov Yuri Vladimirovich

Pushkin State Russian Language Institute

The role of Russian philologists in the development of Chinese philology in the XX–XXI centuries

The article discusses the role of Russian scientists in the development of philology, linguistics and teaching Russian as a foreign language in China. The article is based on both Russian and Chinese research papers. The research of the most cited Russian philologists has been completed. A study was made of the features of Russian scientists in scientific knowledge in China.

Keywords: Russian language, Russian as a foreign language, philology, linguistics, China.

Способы альтернативной коммуникации невербальных детей с расстройством аутического спектра⁶¹

В статье описываются способы альтернативной и дополнительной невербальной коммуникации. Автор рассматривает наиболее распространенные речевые коммуникативные средства и системы, приводит их преимущества и недостатки, а также выделяет ключевые принципы работы по внедрению вспомогательных методов.

Ключевые слова: альтернативная невербальная коммуникация, аутизм (РАС), PECS, Макатон, жестовый язык, голосовой синтезатор.

Начиная со второй половины XX века большинство аутичных людей практически не говорит или не использует речь функциональным образом, однако с каждым годом доля вербальных людей с РАС постоянно растет. Это обусловлено, прежде всего, ранней диагностикой и эффективной помощью, а также расширением терминологических границ расстройства и включением в спектр людей с менее выраженными симптомами. Современная картина аутистического сообщества включает в себя как взрослых, ведущих активную просветительскую деятельность по вопросам нейроразнообразия, так и людей, не говорящих совсем. Последних, как правило, называют минимально вербальными / маловербальными или невербальными. Эти термины не имеют точных академических границ, но эксперты сходятся во мнении, что «вербальные люди» – это люди, которые используют комбинации слов, причем, делают это «спонтанно», «регулярно» и с целью коммуникации с другими людьми» [6, с. 467].

Коммуникативные трудности, в частности – неспособность к речевому взаимодействию, могут быть связаны с нарушением развития знаково-символической функции сознания, где знак – представление об объекте (репрезентация первого порядка), а символ – представление о понятии (репрезентация второго порядка). В основе **вспомогательной или альтернативной** (также – **аугментативной (дополнительной)**) **коммуникации** лежит идея о многообразии семиотической деятельности в процессе коммуникации, ведь информация может передаваться и поступать по различным каналам. Чем

---

⁶¹ Работа выполнена под руководством Китаниной Эллы Анатольевны, доктора филологических наук, профессора.

360 | больше у человека возможностей оперировать знаками, чем больше инициатив и реакций он в состоянии проявить и быть при этом понятым, тем больше это способствует его когнитивному развитию. АК включает большое количество практик, в рамках которых человек пользуется либо своими руками (жестовый язык), либо какими-то внешними предметами (коммуникативная доска, PECS), а также различными коммуникаторами с функцией синтеза речи (приложения для мобильных устройств).

Представляется наглядным разделить ААК на несколько категорий. К первой категории относятся нетехнические средства и ресурсы собственного тела: жестовый язык и язык тела (зрительный контакт, мимика, жесты). Ко второй – низкотехнологичные неэлектронные средства: коммуникативные доски, картинки-символы, карточки со словами, конкретные предметы. К третьей – высокотехнологичные устройства: смартфон или планшет со специальными установленными программами.

Одним из наиболее известных доказанных методов альтернативной коммуникации является **система общения при помощи обмена карточками PECS** (Pictures Exchange Communication System) [7, с. 65]. Она была разработана в 1985 году под руководством американского доктора философии Энди Бонди и магистра логопеда Лори Фрост для быстрого обучения аутичных детей самостоятельному иницилируемому и функциональному (целенаправленному) общению [5, с. 127]. В рамках PECS ребенка учат подходить к другим людям, привлекать их внимание и обменивать картинку на желаемый предмет или действие. Сначала дети общаются с помощью отдельных картинок, позже начинают их комбинировать, составляя более сложные высказывания.

Обучение системе состоит из нескольких обязательных этапов. На первом этапе ребенка учат вступать в коммуникацию и представляют последовательность требуемых действий: взять изображение, дотянуться до собеседника, положить карточку ему в руку. Таким образом он научится обращению и целеполаганию. Затем добавляется расстояние до потенциального собеседника и необходимость привлечь его внимание нормотипичными способами. На следующих этапах ребенок учится дифференцировать карточки и выбирать определенную нужную ему. Когда начальные шаги освоены, можно переходить к структуре предложения. Ученик достает карточку желания или должествования, затем карточку с изображением желаемого предмета или действия, помещает их на шаблон для предложений, добавляет обозначающие свойства предметов и комбинирует их. Впоследствии можно переходить к освоению осмысленных ответов на вопросы и спонтанную речь-комментирование.

Вспомогательным дополнительным средством при освоении системы PECS является **коммуникативная доска**. Она вводится, если ребенок достаточно быстро приобрел навыки базового общения, у него большой пассивный словарный запас (не менее тридцати лексем), он понимает звучащую речь

и узнает рисунки, и пользуется указательным жестом. Коммуникативная доска представляет собой книгу с держателями для изображений и графических символов. Преимущество системы обмена изображениями заключается в ее понятности окружающим, простоте и дешевизне изготовления карточек. Недостатки обусловлены, в основном, постепенным увеличением объема книги и трудностями с поиском необходимого изображения. К тому же карточка может потеряться или порваться, а создать новую в конкретный момент времени может оказаться проблематичным [1, с. 48].

Еще одним наглядно-предметным методом является **метод пиктограмм**. Для пиктограмм используются схематичные черно-белые символы, отображающие наиболее узнаваемые черты объекта, предмета или явления [6, с. 73]. Здесь также существует несколько уровней обучения. На первом уровне пиктограммы используются для проявления ребенком своих потребностей и желаний. Детей учат отвечать на вопрос «Что тебя беспокоит?» или «Чего ты хочешь?». На втором уровне ребенок осваивает выбор из нескольких карточек, например: «Чтобы ты съел сейчас? Яблоко или грушу?». На начальных этапах расширяется запас существительных, на последующих – глаголов и прилагательных. Число осваиваемых пиктограмм в среднем возрастает до четырехсот. Четвертый уровень можно назвать кульминационным – наравне с обогащением словарного запаса появляются первые местоимения и наречия, затем – их правильная последовательность. Таким образом, происходит освоение простейшего синтаксиса.

Одной из наиболее развитых систем графической коммуникации является **система С. К. Блисса** – идеографическая система знаков, которые относительно легко запомнить и нарисовать [2, с. 123]. Система символов Блисс состоит из ста основных символов, которые построены по принципу аналогий. Слова можно комбинировать, чтобы образовывать новые слова или значения. Помимо основных символов, заменяющих леммы, существуют маркеры грамматических категорий и частеречной принадлежности. Достоинством и одновременно недостатком Блисс-системы является ее гибкость и возможность самостоятельно расширять словарь, однако не все аналогии в основе комбинаций могут быть понятны партнеру. Существует риск возникновения трудностей при декодировании и интерпретации сообщения.

Наконец, особой популярностью пользуется метод «калькирующей жестовой речи» или **жестовый язык Макатон** – языковая программа, предусматривающая мультимодальный способ коммуникации. Способ разработан в 1970-х гг. британским логопедом Маргарет Уокер для людей с разнообразными коммуникативными особенностями. Макатон включает в себя как жестовые обозначения, взятые из национальных жестовых языков, так и пиктографические, и состоит из основного (450 наиболее частотных употребительных понятий) и ресурсного словарей [2, с. 126]. Каждый соотносимый с понятием

362 жест или символ используется совместно со звучащей или письменной речью, тем самым облегчая понимание их пользователям. Символы Макатон разрабатываются в соответствии с языковыми категориями естественного языка, и могут быть использованы на разных уровнях: на уровне ключевых слов (символами обозначаются только ключевые для понимания смысла высказывания слова), на грамматическом уровне (символизация всех членов предложения, падежных и родовых окончаний), на функциональном уровне (заменяется целое предложение).

В последнее время развитие компьютерного обеспечения привело к более эффективному использованию высокотехнологичных устройств и приложений для поддержания коммуникативных процессов. Несомненно, все большую популярность обретают электронные пособия с **голосовыми синтезаторами, или генераторами речи**. Их основное преимущество состоит в иллюзии «собственного голоса» аутичного человека, имитации естественного взаимодействия и социальных контактов. Электронные пособия могут быть с изображением озвучиваемых символов или с уже напечатанными короткими фразами, однако стоит помнить, что в таком случае отсутствует прямой механизм передачи послания собеседнику, что нельзя назвать полноценной коммуникацией. Поэтому, представляется разумным сначала обучить ребенка работать с карточками и закрепить у него механизм передачи послания, и только потом переходить на электронные носители. К очевидным преимуществам таких средств относятся многофункциональность, высокая скорость коммуникации, большое количество используемых лексем и выражений, воспроизведение синтезированной речи, возможность передачи поликодовых сообщений. К недостаткам – высокая стоимость, необходимость покупки программного обеспечения и технического обслуживания, а также возможные сложности в обучении использованию приложений.

Исходя из программ и особенностей наиболее распространенных методов вспомогательной коммуникации, можно выявить ключевые принципы работы по их внедрению. Так, при освоении графической системы символов нужно идти **от конкретного к абстрактному**: сначала показывать фотографии реального объекта, потом – рисунок объекта или его схематическое изображение, а затем – пиктограмму.

Другой важнейшей составляющей является мультимодальность и **избыточность символов**, то есть совмещение различных систем коммуникации – жестов, изображений, письма. Использование как можно большего количества дополнительных знаков помогает развивать абстрактное мышление и символическую деятельность, способствуя, таким образом, развитию понимания и вербальной (звуковой) речи.

Стоит отметить, что наличие устной речи не является показателем и или гарантией сформированности социально-коммуникативного взаимодействия,

поэтому приоритетом коррекционной работы и инклюзивного обучения должна быть непосредственно **коммуникация**, а не освоение звучащей речи всеми возможными способами. Однако чем раньше нейроразличный невербальный человек будет обучен альтернативной коммуникации, тем выше вероятность появления у него экспрессивной и перцептивной речи.

Литература

1. Беляевская Н.Д. Организация коммуникативного процесса посредством блиссимволики // Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья: сборник научно-методических материалов. – Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2015. – № 2. – С. 45–59.
2. Козлова К.М. Обзор способов альтернативной коммуникации, применяемых в отечественной практике специального образования // Проблемы современного педагогического образования, 2018, № 58-4 – С. 120–127.
3. Рыскина В. Альтернативная и дополнительная коммуникация в работе с детьми и взрослыми, имеющими интеллектуальные и двигательные нарушения, расстройства аутистического спектра. – СПб.: Скифия, 2016. – 288 с.
4. Фон Т.С., Мартинсен Х. Введение в альтернативную и дополнительную коммуникацию. Жесты и графические символы для людей с двигательными и интеллектуальными нарушениями, а также с расстройствами аутистического спектра. – Москва.: Теревинф. – 2011.– 2014. – 432 с.
5. Фрост Л., Бонди Э. Система альтернативной коммуникации с помощью карточек (PECS): руководство для педагогов. – Москва.: Теревинф. – 2011. – 416 с.
6. Tager-Flusberg H, Kasari C. Minimally verbal school-aged children with autism spectrum disorder: The neglected end of the spectrum // Autism Res. – 2013. – № 6. –С. 468–478.
7. Tien K.C. Effectiveness of the Picture Exchange Communication System as a functional communication intervention for individuals with autism spectrum disorders: A practice-based research synthesis //Education and Training in Developmental Disabilities. – 2008. – С. 61–76.

Keryasheva A.M.

Pushkin State Russian Language institute

Methods of alternative communication of non-verbal children with autism spectrum disorder

The article describes the results of the analysis of special literature on alternative and augmentative communication. The author considers the most common non-verbal communication tools and systems, highlights their advantages and disadvantages, as well as the key principles of implementation of stated additional methods.

Keywords: alternative and augmentative non-verbal communication, autism (ASD), PECS, Makaton, sign language, Text-to-Speech voice synthesis.

Русский язык – язык межнационального общения в странах СНГ⁶²

Статья посвящена изучению русского языка как языка межнационального общения в государствах СНГ. Русский язык преобладает на территории СНГ в качестве языка межнационального общения, но в то же время его роль постепенно ослабевает. Рассматриваются труды востоковеда Е.Д. Поливанова с примерами.

Ключевые слова: язык межнационального общения, кириллица, латинизация, общение для носителей языка, Е.Д. Поливанов.

Целью данной статьи является оценка текущего состояния и перспектив развития русского языка как языка межнационального общения на пространстве СНГ.

Русский язык на территории современного Узбекистана получил распространение после присоединения Ташкента к Российской империи в 1865 г. и с тех пор прошёл длительный этап развития и становления, сопровождавшийся неоднократным изменением своего социально-правового статуса. Ташкент стал местопребыванием генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского военного округа, что повлияло на развитие русского языка как языка межнационального общения. Между собой на русском языке общалось в основном русскоязычное население, но вторым языком он стал и для большинства городских жителей, в особенности для ташкентских узбеков и таджиков. В Ташкенте побывал Сергей Есенин и по приглашению директора Туркестанской публичной библиотеки 25 мая 1921 г. выступил на литературном вечере. Русский язык в 1930-е годы получил статус официального языка делопроизводства и образования в русских школах, а в советское время перестал быть исключительно родным языком этнического русского населения республики, в качестве родного его приняли многие узбеки и другие национальности Узбекской ССР: украинцы, немцы, корейцы, татары, казахи и др. Во время Великой Отечественной войны Ташкент становится одним из центров эвакуации – сюда переехали фабрики, заводы, театры, киностудии. Известные писатели, поэты, актеры из оккупированной европейской части СССР жили во время эвакуации в Ташкенте, например, Анна Ахматова, Фаина Раневская, Корней Чуковский, Рина Зелёная.

⁶² Работа выполнена под руководством Лилии Леонидовны Вохминой, кандидата педагогических наук, профессора.

Значительную роль в развитии науки в Узбекистане сыграл выдающийся российский востоковед Евгений Дмитриевич Поливанов (1891–1938), незаурядная личность, имя которого при жизни было овеяно легендами. В списке из почти 140 опубликованных научных работ, в том числе и 28 монографий, Е.Д. Поливанова включены исследования по языкознанию, истории, этнографии, литературоведению, педагогике, логике, социологии, психологии, статистике и театру. Осенью 1921 года Евгения Дмитриевича Поливанова командировали в Ташкент, где он участвовал в налаживании научных связей с российскими вузами и научными центрами, вел научно-исследовательскую работу в области тюркской филологии, подготавливал местные научные и педагогические кадры. Его зачислили профессором Среднеазиатского государственного университета и Восточного института, где он по совместительству исполнял обязанности заместителя председателя Государственного ученого совета при Народном комиссариате просвещения Туркестана. Огромный вклад Е.Д. Поливанов внёс в изучение диалектов и становлении литературного узбекского языка: «Общий язык обеспечивает возможность взаимопонимания» [2, с. 8]. Языковед написал много работ, связанных с узбекским языком, был активным пропагандистом и сторонником латинизации советских тюркских языков, аргументируя свою позицию сугубо научно: «Арабский алфавит не полностью отвечает строю тюркских языков, в том числе узбекского, поэтому отказ от арабской письменности, даже реформированной, неизбежен» [2, с. 6]. Проблема латинизации алфавита узбекского языка привела к частичному разрыву связей между параллельно развивавшимися языками, в 1934 году вышла книга Е.Д. Поливанова «Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком», представляющая большую ценность как в сопоставительном плане, так и «в выработке у студентов и будущих преподавателей системы научных взглядов на общее и специфическое в языках и дать им конкретные знания о сходстве и различиях в фонетическом и грамматическом строе русского и узбекского языков» [1, с. 3]. Лингвист активно выступал по вопросам формирования новой литературной нормы для узбекского и других тюркских языков: «Расхождение между письменным литературным языком и живыми устными говорами сознательно игнорируют традиционные особенности письменного языка» [2, с. 12], создания алфавитов для этих языков.

Язык – объект предельно сложный для изучения: он не только формируется социальной системой, но и сам в значительной степени формирует ее. Вот как писал об этом Эдвард Сепир: «Язык – мощный фактор социализации, может быть, самый мощный из существующих. Под этим разумеется не только очевидный факт, что без языка невозможно серьезное социальное взаимодействие, но также и тот факт, что обычная речь выступает в качестве своеобразного потенциального символа социальной солидарности всех говорящих на данном языке» [3, с. 12]. Взаимодействуя с русским,

366 | узбекский язык все более обогащает свою лексику, фонетическую систему, словообразовательные и грамматические средства. Яркий пример обогащения узбекского языка за счет заимствований из русского наличие звуков Ф и Ц в его фонетической системе (*форма, фабрика, февраль, цемент, цех, циркуль*) в период советского времени.

Е.Д. Поливанов заложил научный фундамент бинарного сравнения систем и генетически неродственных языков, впервые подверг сравнительному анализу фонетической и грамматической системы русского и узбекского языков. Курс сопоставительной типологии служит научной основой для преподавателя русского языка в узбекской аудитории, узбекского языка в русской аудитории. Нахождение типологически общих и специфических особенностей русского и узбекского языков дает учителю возможность, на что и можно обратить внимание обучающегося другому языку. Например, гласный [ы] под ударением трудно произносится учащимися узбеками вследствие напряжения артикуляции, которая требует точного расположения и напряжения артикулярных органов. Е.Д. Поливанов писал: «Этот звук оказывается трудным не только для произношения, но и для восприятия, то есть они, учащиеся, лишены возможности отличать его на слух от звука [и] следует отметить, что в узбекском (иранизированном, т.е. несингармонистическом) языке в словах *киз, кизил, хирмон, киргиз* рядом с согласными [г], [к] произносится звук, напоминающий [ы]» [1, с. 42]. Однако из-за отсутствия в русском языке такой фонемы и отличия природы этого звука в узбекском языке гласный [ы] в речи узбекских школьников произносится и пишется как [и], например, *повышенная* вместо *повышенная, испытывает* вместо *испытывает*. Научные труды Е.Д. Поливанова играют важную роль в методике преподавания русского языка для стран Средней Азии и до сих пор являются неотъемлемым инструментом в составлении курса русского языка для билингвов.

Каждый общественно-исторический этап приводит к тому, что под его влиянием происходит языковое обогащение определённого языка. Происходит объективно-исторический процесс проникновения слов одного языка в запас слов другого языка. Особенно в конце XIX и в течение XX веков в связи с усилением общественно-экономического контакта в узбекский язык, как и другие среднеазиатские языки, поступают слова русской лексики и через русский язык – интернациональной лексики. Сокращению употребления русского языка способствует также изменение структуры городского населения в бывших союзных республиках. В советский период носители русского языка и билингвы концентрировались преимущественно в крупных городах. Однако после распада СССР многие из них предпочли эмигрировать в Россию. «Исход» русскоязычного населения из городов замещался за счет притока населения из сельской местности. При этом мигранты в значительной степени были представлены людьми, владеющими исключительно национальным языком.

Данный процесс имел как прямые, так и косвенные негативные последствия: уезжали преимущественно квалифицированные специалисты. Как результат, с одной стороны, значительно сократилось число специалистов, способных качественно преподавать русский язык. С другой, упал статус русского как языка «науки и техники», языка высокообразованных специалистов. Обобщая сказанное выше, приходим к выводу, что русский язык сохраняет позиции доминирующего языка межнационального общения на пространстве СНГ, однако его положение постепенно ослабевает. Последнее обуславливается рядом факторов. Во-первых, сказывается влияние национальной, миграционной и информационной политики постсоветских государств. Во-вторых, усиливается конкуренция со стороны прочих языков межнационального общения (английского, китайского, арабского, и проч.), продвигаемых соответствующими государствами. Альтернативы русскому языку на всем постсоветском пространстве пока нет и в обозримом будущем вряд ли будет. Исторически сложилось, что русский язык – один из мировых языков, который является проводником в мировую культуру для большинства народов бывшего СССР. Представляется рациональным со стороны педагогов в государствах СНГ увеличить масштаб использования произведений русской литературы, популяризировать произведения массовой и классической культуры, а также обратить внимание на труды выдающегося востоковеда Е.Д. Поливанова.

Литература

1. Поливанов. Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. Ташкент, 1934. – 194 с.
2. Поливанов Е.Д. Проекты латинизации турецких письменностей СССР: К туркологическому съезду II, 1926. – 23 с.
3. Русский язык в национальной школе. «Латинизация алфавита. Узбекский опыт». 1979. № 4. – С. 2–35.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Под ред. А.Е. Кибрика. М.: Прогресс; Универс, 1993. – С. 231–232.

Kim O.G.

Pushkin state Russian Language institute

Russian is the language of international communication in the CIS countries

The article is devoted to the study of the Russian language as the language of interethnic communication in the CIS countries. The Russian language prevails in the CIS as the language of interethnic communication, but at the same time its role is gradually weakening. The works of orientalist E.D. Polivanov with examples are considered.

Keywords: State Institute of the Russian Language named after A.S. Pushkin the language of interethnic communication, the language of interethnic communication, communication, language learning, Cyrillic, romanization, communication for native speakers, E.D. Polivanov.

Поэтика имен собственных в сказке Дж. Роулинг «Икабог» и их перевод на русский язык⁶³

В статье исследуются значения имен собственных в сказке Дж. Роулинг «Икабог». Также рассматривается проблема их перевода на русский язык на примере перевода Сергея Магомета.

Ключевые слова: «Икабог», Дж. Роулинг, «говорящие» имена собственные.

В 2019 году Ю.В. Царькова и Т.Б. Кузёма провели исследование индивидуально-авторского стиля писательницы Дж. Роулинг на примере произведения «The fantastic beats and where to find them» («Фантастические твари и где они обитают») и выделили следующие особенности: использование различных лексических (каламбуров, анаграмм, авторских метафор, неологизмов) и графических средств (курсива, аббревиатур, капитализации, многоточий), языковой игры, «говорящих» антропонимов; наличие символов и иноязычных вкраплений [Царькова, 2019, с. 56].

После долгого перерыва, впервые с 2007 года, писательница выпустила в 2020 году новое произведение – «Икабог». Сама Роулинг признается, что идея сказки возникла давно, еще во времена написания книг о Гарри Поттере, однако ее реализация откладывалась очень долго. Что удивительно, это один из немногочисленных случаев, когда благодаря пандемии коронавируса мир получил нечто чудесное: именно на карантине писательница решила выложить свою сказку об икабоге, а впоследствии – закончила ее.

Произведение продолжает серию увлекательных книг Роулинг, которые сочетают достаточно простой сюжет с различными фольклорными и мифологическими мотивами, символикой, отсылками и сатирой на современные социальные реалии. Однако нас интересует больше языковая специфика сказки, в частности, значения имен собственных. Стоит сказать, что здесь Роулинг активно использует прием «говорящих» имен: все они имеют смысл и полностью соотносятся с называемым предметом, человеком, географическим объектом. В данной статье мы рассмотрим значения основных онимов сказки «Икабог», а также корреляцию оригинальных имен собственных с их русским переводом от Сергея Магомета.

⁶³ Работа выполнена под руководством доцента Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, кандидата филологических наук Матрусовой Александры Николаевны.

Начнем мы с топонимов. В сказке «Икабог» повествуется о прекрасной процветающей стране Корникопии (Cornucopia), которую образуют несколько городов – Тортвилль (Chouxville), Сырбург (Kurdsburg), Бифтаун (Baronstown), Вин-о-Град (Jeroboam), Смурланд (Marshlands). Между Сырбургом и Бифтауном протекает река Флума (Fluma). Все названия так или иначе соотносятся с основной деятельностью соответствующего города. Так, название города-кондитерской Chouxville произошло от французского *râte à choux* – ‘заварное тесто’; название «сырного» города Kurdsburg образовано от английского слова *curd* – ‘творог’ (решение поменять первую букву топонима обосновано: автор имитирует название города, восходящее к немецкому языку, – о чем свидетельствует денотат *-burg* – где буква *s* самостоятельно, как правило, не обозначает звук [k]); винный Jeroboam произошел от разговорного *jeroboam* – ‘большая винная чаша, бутылка’; самая угрюмая, бедная и крайняя область Marshlands образована от английского *marsh* ‘болото’; этимология «мясного» топонима Baronstown точно неизвестна, у нас есть две версии происхождения данного названия: 1) от немецкого *baron* – отсылка к немецкой «колбасной» культуре, 2) отсылка к достаточно популярному пабу в Англии «Baron of beef». Название страны Cornucopia произошло от латинского *cornucopiae*, означающего ‘рог изобилия’, а река Fluma с латинского так и переводится – ‘река’. Как нам кажется, не случайно Роулинг образует топонимы от слов из разных языков: по мнению О.В. Эпштейн, «Икабог» – это некая политическая сатира Европейского Союза: «страна Корнукопия, выписанная по подобию союза развитых европейских государств» [Эпштейн, 2021, с. 210]. Данная сатирическая задумка отражается не только на самой сюжетной канве сказки, но и на ономастике произведения.

Помимо этого, Роулинг, следуя европейской традиции называния географических объектов, использует типичную конструкцию образования городских названий: присоединение к смысловому корню топонимических денотатов *-burg*, *-ville*, *-town*, *-lands* (ср. Hamburg, Augsburg, Deauville, Middletown, Uniontown, the Netherlands). Благодаря данному способу словообразования писательница добивается правдоподобности, «объемности, пространства своей истории.

Если говорить о русском переводе топонимов, то мы можем проследить так же называние города по роду деятельности его жителей. При образовании названия Сырбург переводчик использует метод калькирования – буквальный перевод каждого элемента слова; при помощи компенсации – выражение коннотаций с помощью других элементов [Ермолович, 2001, с. 79] – создан Вин-о-Град. Другие топонимы имеют вольный перевод на русский язык: Тортвилль – город, где пекут самые вкусные торты, Бифтаун – «мясной» город (однокоренное к слову «бифштекс»), Смурланд – место, где все люди хмурые, смурные. Как можно заметить, корреляция названия города с родом деятель-

370 | ности более прозрачная в русском переводе, чем в тексте на оригинальном языке. Здесь стоит отметить то, что топонимические денотаты переводчик не меняет – переводит при помощи фонетического подобия, подхватывая авторский замысел правдоподобия места действия.

Среди перевода топонимов особняком стоит название страны – Корникопия: в адаптации на русский язык переводчик использует метод транскрипции – фонетического подобия, так же преследуя цель имитации реального пространства: в переводческой практике, как правило, перенос названий стран происходит либо с помощью фонетического подобия общепринятых английских наименований с учетом принципа благозвучия (ср. англ. France – рус. Франция, англ. Austria – рус. Австрия, англ. Japan – Япония), либо с помощью калькирования, что встречается в основном в сложных, составных, названиях (ср. англ. the Great Britain – Великобритания, New Zealand – Новая Зеландия, the United States of America – Соединенные Штаты Америки).

Языковое мастерство Роулинг не ограничивается «говорящими» топонимами: писательница для всех своих героев создает «портретные» имена, а также, что удивительно, использует аллитерацию – имя и фамилия/прозвище начинаются с одной и той же буквы (Fred the Fearless, Bert Beamish, Bertha Beamish, Dan Dovetail, Daisy Dovetail). Мы рассмотрим значения имен основных героев.

Король Фред сам выбрал себе прозвище Отважный (Fred the Fearless): «... partly because it sounded nice with “Fred,” but also because he’d once managed to catch and kill a wasp all by himself...» [Rowling] («Во-первых, прозвище казалось ему благозвучным и подходило к имени Фред. А во-вторых, он и в самом деле считал себя бесстрашным, так как однажды собственноручно сразил наповал гигантского шершня» [Роулинг, 2020, с. 11]). Это единственный случай в «Икабоге», где при назывании героя Роулинг использует имя, дающее не прямую, а ироничную характеристику, о чем сразу же читателям и сообщает: «...if you didn’t count five footmen and the boot boy» [Rowling] («А то, что тогда при нем находилось пятеро придворных егерей, не считая пажа, так это к делу не относится» [Роулинг, 2020, с. 11]). Однако не только прозвище дает нам информацию о герое, но и его имя. Автор намеренно называет короля неполным, уменьшительным именем – Fred (Фред) от Frederick (Фредерик) (из др.-герм. fridu мир + ric богатый, могущественный [Суперанская, 2005, с. 228]), подчеркивая тем самым несамостоятельность и инфантильность героя: ведь называние правителя страны сокращенным именем дискредитирует короля в глазах иностранных гостей. Имя так же, как и прозвище, иронично – буквально призванный сделать мир могущественным доводит свое государство до обеднения. Примечательно, что герой с таким же именем встречается и в серии книг о Гарри Поттере – Фред Уизли. Предполагают, что обоснованием выбора такого имени для рыжего близнеца

является связь с личностью принца Фредерика Уэльского; не исключается, что принц Уэльский стал прототипом и для короля Фреда Отважного.

Другая ситуация обстоит с именами главных героев. Фамилия Beamish (Бимиш) произошла от английского слова beam, означающего ‘луч света’: члены семейства Бимишей являются исключительно положительными героями, которые дарят окружающим радость, надежду, счастье, то есть буквально являются лучом света в сложные времена в Корникопии (стоит вспомнить героический подвиг Берты Бимиш (Bertha Beamish), которая организовала побег бедных заключенных из тюрьмы). Помимо этого, фамилия Берти является аллюзией на стихотворение «Бармаглот» Л. Кэрролла, входящее в роман «Алиса в Зазеркалье». Стихотворение полностью состоит из неологизмов, повествует об убийстве существа Бармаглота: «And hast thou slain the Jabberwock? Come to my arms, my beamish boy!» [Carroll] (И ты убил Бармаглота? Обними меня, мой светлый мальчик!).

Фамилия другой семьи главных героев – Dovetail – означает ‘голубиный хвост’: голубь – символ чистоты, света, мира, человеческой души. Характеры Дэйзи и ее отца соответствуют символике своей фамилии – они очень миролюбивые и прекрасные внутренне люди. Помимо этого, слово dovetail в английском языке означает ‘деревообрабатывающий столярный метод при создании мебели’ (вспомним: Дэн Дайтейл – «служил королевским столяром, чинил королевские экипажи, менял колеса. Вдобавок был искусным краснодеревщиком. Его мебель стояла даже во дворце» [Роулинг, 2020, с. 23]).

Среди основных героев выделяются главные отрицательные персонажи – Spittleworth (Слюньмор) и Flapoon (Фляпун): только они не имеют имен, тем самым автор лишней раз выделяет как персонажей, имеющих исключительно негативные характеристики. Spittleworth – буквально ‘достойный плевок’, в русском переводе – Слюньмор – образован путем компенсации. Flapoon произошло от слова flap ‘хлопать’, то есть лорд – человек, от которого много шума, в русской адаптации переводчик использует транскрипцию: этого достаточно, так как сама Фляпун звучит как некое звукоподражание хлопка.

Последним онимом, который мы бы хотели рассмотреть – это название сказки и имя чудовища. Стоит отметить, сама Роулинг в предисловии к сказке говорит о том, что название произведения произошло от имени «Ichabod», означающего «бесславный, заброшенный». Ichabod буквально переводится как ‘противное болото’ (icky – ‘противный’, bog – ‘болото’). В русском издании переводчик принял решение не переводить название произведения и болотного чудовища. Этим решением переводчик как бы оставляет уникальное название монстра, тем самым выделяя его из группы других (ср. тролль, огр, химера и т. п.).

Итак, в сказке «Икабог» Роулинг не изменяет своему индивидуально-авторскому стилю и активно использует «говорящие» имена собственные.

372 | Причем, что наиболее интересно, значения онимов могут иметь двойственный характер, который не всегда удастся сразу распознать, только при углубленном знании языка оригинального текста. Если говорить о русском переводе Сергея Магомета, то переводчику удастся уловить авторский замысел, вложенный в онимы, и органически вписать переведенные имена собственные в общий перевод сказки.

Литература

1. Ермолович. Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур – Москва : Р. Валент, 2001. – 200 с.
2. Роулинг Дж.К. Икабог : Роман / Пер. с англ. С. Магомета. – Москва : Махаон, Азбука-Аттикус, 2020. – 356 с.
3. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание / под ред. А. В. Суперанская. – Москва : Айрис-пресс, 2005. – 384 с.
4. Царькова Ю.В., Кузема Т.Б. Индивидуально-авторский стиль Джоан Кетлин Роулинг в произведении «The fantastic beats and where to find them» // Ученые записки Ульяновского государственного университета : Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики. Ульяновск : Ульяновский государственный университет, 2019. – С. 56 – 58.
5. Эпштейн О.В. Лингвостилистический и воспитательный потенциал политической сказки Дж.К. Роулинг «Икабог» // Общие и частные вопросы филологии и переводоведения в контексте межкультурного взаимодействия / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – С. 209 – 213.
6. Cambridge dictionary / Английский словарь. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения 05.04.2022).
7. Carroll L. Jabberwocky. – URL: <https://www.tania-soleil.com/lewis-carroll-jabberwocky/> (дата обращения: 05.04.2022).
8. Rowling J.K. Ickabog. – URL: https://celz.ru/j-k-rowling/page,1,570993-the_ickabog.html (дата обращения: 05.04.2022).

Kim S.O.

Pushkin State Russian Language Institute

The poetics of the proper names in the fairy tale of J. Rowling «Ickabog» and their translation into russian

The article explores the meanings of the proper names in the fairy tale of J. Rowling «Ickabog». Also the problem of their translation into russian is considered on the example of the Makhaon's translation.

Keywords: «Ickabog», J. Rowling, charactonym.

Сопоставительный анализ поздравительной песни в русской и индийской культурах (к празднику «день рождения»)⁶⁴

В данной статье нами был произведён сравнительный анализ русской и индийской поздравительной песни к празднику «день рождения», были выведены сходства и различия поздравительных песен различных лингвокультур, сделаны выводы по данному анализу и отмечена значимость исследования поздравительной речи в ключе диалога русской и индийской культуры.

Ключевые слова: день рождения, поздравительная речь, русский язык, Россия, Индия, поздравительная песня, диалог культур.

Поздравительная речь – один из самых востребованных и необходимых жанров торжественной речи. В нашей жизни часто происходят торжественные ситуации, праздники, знаменательные события. Полноправный участник социальной жизни должен в полной мере владеть жанром поздравительной речи для успешной коммуникации и интеграции в современном культурном обществе. Кроме того, различные социальные институты, такие как школа, университет, различные творческие коллективы также могут потребовать от человека выступлений в жанре поздравительной речи. Мы поздравляем друг друга не только на больших застольях и праздниках, таких как свадьбы, но мы произносим поздравления ежедневно. Стратегия успешной коммуникации как в формальной, так и в неформальной среде предполагает задействование поздравительных сентенций ежедневно. Когда ваш друг одерживает маленькую жизненную победу, подчинённый успешно справляется с поставленной задачей, мы обязаны наградить их добрым словом. Таким образом, поздравительная речь занимает ключевые позиции в основах культуры речи того или иного языка. В этой статье нам необходимо сравнить поздравительные речи, оформленные песней, в различных лингвокультурах: русской и индийской. Для этого произведём анализ аутентичного материала русской поздравительной песни «Песня крокодила Гены» и индийской поздравительной песни «Каждый год бывает этот день».

---

⁶⁴ Работа выполнена под руководством В.И. Аннушкина, доктора филологических наук, профессора.

И в русской, и в индийской лингвокультурах предпочтительным поздравлением с днём рождения является поздравительная песня. Наряду с известной английской «Happy birthday to you...» в наших лингвокультурах бытуют аутентичные поздравительные песни, анализ которых поможет сравнить особенности культуры поздравительной речи в России и Индии. Приведём текст песни крокодила Гены Александра Тимофеевского, известного русского писателя, поэта и сценариста:

Пусть бегут неуклюже
 Пешеходы по лужам,
 А вода по асфальту рекой.
 И неясно проходим
 В этот день непогожий,
 Почему я веселый такой?

А я играю на гармошке
 У прохожих на виду.
 К сожаленью, день рожденья
 Только раз в году.

Прилетит вдруг волшебник
 В голубом вертолете
 И бесплатно покажет кино.
 С днем рожденья поздравит
 И, наверно, оставит
 Мне в подарок пятьсот эскимо.

А я играю на гармошке
 У прохожих на виду.
 К сожаленью, день рожденья
 Только раз в году [7].

Эта песня пользуется большой популярностью со времени выхода мультфильма «Чебурашка» и по сей день. Песня крокодила Гены привлекает слушателя положительным настроением лирического героя, подчёркнутого нотами грусти и чувства одиночества. Лирический герой словно задаёт слушателю загадку: «В этот день непогожий, почему я веселый такой?» [7]. На наш взгляд, русской культуре свойственна некоторая загадочность, что подтверждают эти строки из песни. Мы наблюдаем противопоставление внутреннего настроения лирического героя и внешней экспозиции картины. Непогожий день, лужи и бегущие безучастные прохожие противопоставлены эмоциональному подъёму лирического героя: «А я играю на гармошке у прохожих на виду» [7]. Гармонь – *‘клавишно-пневматический музыкальный инструмент, представляющий собою подвижные меха с растягивающимися складчатými стенками и с планками по обеим их сторонам, снабженными*

клавиатурой? [6] – этот музыкальный инструмент ассоциируется с русской культурой и в данной песне играет роль русского культурного кода.

В продолжении песни читаем: «Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете и бесплатно покажет кино» [7] – восторженное праздничное настроение лирического героя уносит его в мир мечтаний и грёз. О чём же мечтает крокодил Гена? Ему, как собирательному образу советского юноши, хочется увидеть чудесный летательный аппарат с волшебником на борту. Что желает получить крокодил Гена от волшебника? Нет, не богатство, не дорогие подарки, а бесплатный билет в кино. Эти строки явственно характеризуют картину мира советского юноши. Он бескорыстен и довольствуется малым, огромным подарком для него будет поход в кино. Стоит отметить, что в Советском союзе выход на экраны нового фильма уже был большим праздником, люди советского времени очень любили кинематограф, а советское кино и по сей день представляет собой богатый лингвострановедческий материал для иностранных студентов. Продолжаем вместе с крокодилом Геней: «С днем рожденья поздравит и, наверно, оставит мне в подарок пятьсот эскимо» [7]. В этом отрывке лиризм песни достигает высшей точки развития. Мы остро чувствуем одиночество лирического героя, жажду внимания, простого человеческого участия. Эскимо – также русский культурный код, значение которого толковый словарь диктует следующим образом: *‘Мороженое, глазированное шоколадом’* [6]. «И, наверно, оставит мне в подарок пятьсот эскимо...» [7] – не иначе как ребяческий вызов, наполняющий песню юношеским задором и развеивающий иронию, словно солнце выглянуло в этот *день непогожий*. В русской культуре эскимо ассоциируется с жаркими солнечными днями, а никак не с дождливым ненастным днём. Таким образом, мы наблюдаем тонкую метафору А. Тимофеевского: крокодил Гена, желает не сладкого десерта, а простого человеческого счастья. Песня из мультфильма «Чебурашка» стала прецедентным текстом. Сегодня, в век информационного хаоса и виртуализации сознания, эта песня по-прежнему на устах носителей русской лингвокультуры. Песня крокодила Гены – это доброе, мелодичное пожелание никогда не отчаиваться, надеяться на чудо и даже в самый непогожий день верить в светлое счастливое будущее.

Рассмотрим индийскую аутентичную песню «Каждый год бывает этот день»:

हैप्पी बर्थडे टू यू
हैप्पी बर्थडे टू सुनीता
हैप्पी बर्थडे टू यू

(хинд.) С днем рождения,
С днём рождения, Сунита,
С днем рождения.

बार बार दनि ये आये बार बार दलि ये गाये
बार बार दनि ये आये बार बार दलि ये गाये

*Каждый раз приходит этот день и каждый раз мое сердце для тебя поёт,
Каждый раз приходит этот день и каждый раз мое сердце для тебя поёт,
तू जएि हज़ारों साल ये मेरी है आरजू*

Живи тысячу лет

हम्म ह

हो हो

(междометие)

बेकरार हो के दामन थाम लूँ मैं कसिका

बेकरार हो के दामन थाम लूँ मैं कसिका

Кого я могу любить кроме тебя

Кого я могу любить кроме тебя

क्या मसाल दूँ मैं तेरी नाम लूँ मैं कसिका

नहीं नहीं ऐसा हसीं कोई नहीं है

Я не нахожу подходящих слов

जसिपे ये नज़र रुक जाये बेमसाल जो कहलाये

Смотрю и даже не могу моргнуть

Ты моя красота

तू जयि हज़ारों साल ये मेरी है आरजू

Живи же сотни лет

औरों की तरह कुछ मैं भी तोहफ़ा आज लाता

मैं तेरी हसीं महफ़लि में फूल ले के आता

जी ने कहा उसे क्या है फूलों की ज़रूरत

जो बहार खुद कहलाये हर कली का दिल धड़काये

Все дарят подарки, и я бы тоже подарил,

Может быть ты хочешь цветов в этот прекрасный праздник?

Но если ты сама цветок, зачем тебе цветы?

И все сердца трепещут для тебя одной

तू जयि हज़ारों साल ये मेरी है आरजू

Живи же сотни лет

हैपपी बरथडे टू यू

हैपपी बरथडे टू यू

हैपपी बरथडे टू सुनीता

हैपपी बरथडे टू यू

С днем рождения,

С днём рождения, Сунита,

С днем рождения.

फूलों ने चमन से तुझको है सलाम भेजा

तारों ने गगन से तुझको ये पयाम भेजा

दुआ है ये खुदा करे ऐ शोख तुझको

चाँद की उमर लग जाए आये तो कयामत आये

तू जएि हज़ारों साल ये मेरी है आरजू

*Цветы приветствуют тебя,
И звёзды говорят: «Привет!»
Ты бесконечна как луна,
Живи на свете сотни лет».*

В индийской культуре лучшее поздравление – всегда песня. Индийцы не могут представить праздника без музыки и песни. Конечно, праздник день рождения тоже сопровождается многочисленным количеством поздравительных песен. Более того, поздравительная песня в индийской культуре выражает интенцию к танцу. Индийцы любят метафорично выражать теплые чувства к виновнику торжества. Хвалить прямо – может оказаться дурным тоном, поэтому индийские поздравительные песни полны образных сравнений, аллюзий и иносказания. Песня «Каждый год бывает этот день» – яркий пример индийской поздравительной песни. Эта песня, в зависимости от адресата, может претерпевать ряд изменений: исключаются строки, направленные лицу женского рода, изменяется имя адресата и др. В песне присутствует ряд метафор, сравнивающих принимающего поздравление с различными сторонами природного мира. Здесь и классическое для многих культур сравнение с цветком: «Но если ты сама цветок, зачем тебе цветы?» [8]. В песне наблюдаем пожелание долголетия в сравнении с луной: «Ты бесконечна как луна, живи на свете сотни лет...» [8]. Кроме того, индийская поздравительная песня зачастую полна красочных преувеличений. Так, в анализируемой песне наблюдаем: «И все сердца трепещут для тебя одной...»; «Смотрю и даже не могу моргнуть...» [8]. Как и в русской поздравительной песни, в индийской мы видим неоднократные лексические повторы, сопровождаемые в музыке репризой, что, безусловно, служит инструментом влияния на слушателя.

Сравнение двух поздравительных песен к празднику дня рождения показало, что общими чертами являются:

1. Богатый образный мир речевого произведения;
2. Обилие рефренов;
3. Интимный характер поздравительной песни;
4. Актуальность и воспроизводимость поздравительных песен;
5. Аутентичность анализируемого материала.

Среди различий можно выделить:

1. Различный пафос поздравительных песен;
2. Ироничность русского поздравления;
3. Наибольший объём индийской поздравительной песни;
4. Наличие гипербол в индийском поздравлении;
5. Наличие загадки в русской поздравительной песни до того, как речь пойдёт о дне рождения.

Таким образом, на основе анализа мы можем сделать вывод, что для русской и индийской лингвокультур поздравительная речь является важнейшим

378 | компонентом культурной речи носителей языка. Поздравительная песня по-прежнему актуальный и удачный коммуникативный ход в речевом акте поздравления с днём рождения. Мы обнаруживаем достаточное количество общих черт в русской и индийской поздравительных песнях с днём рождения. Для наших культур характерна высокая образность поздравительной песни, а постоянные лексические повторы служат инструментом музыкальности песенного текста. Однако русская и индийская песни отличаются своим настроением. Эти различия, на наш взгляд, продиктованы особенностями миропонимания и философии этих народов. Сравнительный анализ русской и индийской поздравительной песни может послужить хорошим подспорьем для дальнейшей работы в области жанра поздравительной речи и диалога русской и индийской культур.

Литература

1. Акишина А.А., Формановская Н.И. Этикет русского письма. – Москва, 1986. – 179 с.
2. Аннушкин В.И. История русской риторики. Хрестоматия. Учебное пособие. 2-е изд.. – Москва, 2002. – 416 с.
3. Аннушкин В.И. Красноречие // Русская речь. – Москва, 2005. – № 4. – С. 105–107.
4. Аннушкина Т.В. Поздравительная речь в разных сферах общения: содержание – композиция – стиль: дис. канд. филол. наук. Москва, 2016. – 213 с.
5. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке [Текст]: учебное пособие для студентов вузов / Н.С. Валгина. – Москва: Логос, 2003. – 302 с.
6. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – Москва: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
7. [Электронный ресурс], – Режим доступа: <https://kvaclub.ru/babyclub/bsong/gena/>
8. [Электронный ресурс], – Режим доступа: <https://www.hinditracks.in/baar-baar-din-ye-aaye-lyrics>

Kirti Sharma

Pushkin State Russian Language Institute

Comparative analysis of the congratulatory song in Russian and Indian cultures (for the birthday holiday)

In this article, we made a comparative analysis of Russian and Indian congratulatory songs for the birthday holiday, similarities and differences in congratulatory songs of various linguistic cultures were derived, conclusions were drawn on this analysis, and the significance of the study of congratulatory speech in the key of the dialogue between Russian and Indian culture was noted.

Keywords: birthday, congratulatory speech, Russian language, Russia, India, congratulatory song, dialogue of cultures.

Электронный адрес как отражение коммуникативных намерений интернет-пользователя⁶⁵

В статье делается попытка рассмотреть семантико-прагматические особенности адресов электронной почты и установить их связь с коммуникативными намерениями пользователей сети Интернет.

Ключевые слова: имейл, электронная почта, электронная коммуникация, коммуникативные намерения.

В эпоху информационного общества компьютеризация входит во все сферы жизни, в том числе и в общение. По разным причинам все больше людей предпочитают связываться друг с другом через электронные системы, такие как мессенджеры или электронная почта. Это ярко проявляется и в деловой сфере, где почти все компании и даже частные лица, предоставляющие какие-либо услуги, имеют свой адрес электронной почты, чтобы клиенты могли с ними связаться.

Электронная почта – явление не новое. В США она появилась в 1965 году, а в Россию пришла чуть позже – в 1971. Однако в то время информационные технологии не были так распространены, как сейчас, и электронная почта воспринималась как разновидность деловой коммуникации в очень ограниченных сферах. Ближе к двухтысячным годам компьютеризация общества расширяется, Интернет становится доступен все большему количеству людей, и вектор использования электронной почты слегка меняется. Ее по-прежнему используют для делового общения, однако примерно с этого времени начинается бурный рост числа пользователей, выбравших имейл или другие средства электронной коммуникации для связи с друзьями и родными. Именно тогда и складывается этика использования электронной почты и рекомендации по ее оформлению.

Сейчас почти у каждого активного пользователя сети есть свой почтовый ящик, и это уже требование времени. Имейл требуется в самых разных сферах: для регистрации на сайтах, покупок в интернете, направления обращений в различные органы и инстанции и даже для виртуальных собеседований. И хотя для повседневного общения чаще используются более удобные мес-

---

⁶⁵ Работа выполнена под руководством Ждановой Елены Сергеевны, кандидата филологических наук, доцента.

380 | сенджеры типа WhatsApp или социальные сети, каждый день происходит регистрация огромного количества новых электронных адресов по всему миру.

Чтобы зарегистрировать имейл, пользователь должен придумать имя, по которому его будут опознавать и пользователи, и почтовые программы. Раздумывая, какое же имя выбрать для своей электронной почты, стоит учесть, для каких целей она будет использоваться, ведь допустимые варианты названия для личной и рабочей почты разительно отличаются. Так, адреса, используемые в рабочих целях, обычно представляются сухими и официальными и включают в себя фамилию (или имя и фамилию) сотрудника, например: maria.petrova@.

Если имейл не персонифицирован – например, принадлежит сразу нескольким сотрудникам, то в него может включаться название компании или ее подразделения. В последнем случае электронный адрес часто строится так: *название_подразделения@домен_компании*, например: marketing.department@ или dovuz@ncfu.ru (имейл управления довузовской подготовки Северо-Кавказского федерального университета). Так клиенту сразу понятно, в какой отдел он пишет и соответствует ли это его нуждам.

В сборниках различных рекомендаций по Интернет-этикету, например, в книге О.В. Лукиновой «Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в интернете» [1] указывается, что рабочий адрес электронной почты должен содержать минимум информации о человеке – только то, что представляет практический интерес для собеседника. Не рекомендуется использовать адреса типа sladkayazaika@ или dragonfire@, поскольку они запутают адресанта: в них нет указания на пол, статус (должность), имя владельца имейла, а также на компанию или учреждение, с которыми он себя соотносит. Кроме того, такие названия выглядят несерьезно и портят репутацию фирмы в глазах потенциального клиента. Многие понимают это без специальных советов и оставляют «забавные» адреса для личной переписки.

При выборе электронного адреса стоит учесть, что имя в нем обычно предшествует фамилии, как это принято в западной культуре, а отчество часто не указывается. Это особенно важно при переписке с зарубежными партнерами: иностранный собеседник может, например, принять слово *ivanov* за имя, если оно указано первым. Для бизнес-целей почта должна называться просто еще и потому, что так ее удобнее диктовать в случае необходимости, и собеседник вряд ли ошибется в написании. Многие склонны добавлять в адрес электронной почты еще и цифры, например, год рождения или регион проживания. Часто случается, что выбранный словесный код (например, инициалы пользователя или его фамилия) на домене уже используется, но почтовая программа разрешает использовать его при условии добавления цифр, например: ivanov26@. В этом нет нарушения делового этикета, но если в компании ценится приватность, лучше не афишировать информацию таким образом.

Что касается личной переписки, то здесь все гораздо проще, однако не стоит переходить определенные рамки, чтобы не вызвать неприязненной реакции у потенциальных собеседников.

Попробуем проанализировать принципы создания имейлов, опираясь на личную базу электронных адресов, а также на электронные адреса, имеющиеся в открытом доступе на сайтах компаний. Проанализировав 178 имейлов, мы разбили их на несколько групп.

1. Электронные адреса на основе реального личного имени. В этой группе оказалось 79 адресов, представляющих собой фамилию адресата или фамилию и первые буквы имени (иногда и отчества): *sedova@*, *anikitin@*, *katerina.shcherbina@*, *askerovasr@melonfashion.ru*. Встречаются также варианты сокращения личных имен – адреса-аббревиатуры: *zes777@*.

В 28 имейлах такого типа используются цифры – вероятно, год рождения, код региона проживания (например, 26 для Ставропольского края), возраст на момент регистрации почтового ящика. Это может быть и случайный набор цифр, предложенный почтовой программой при регистрации *ljusja3535@*.

Так, среди наших однокурсников 10 использовали в электронных адресах цифры, которые чаще всего представляли собой код региона, откуда они приехали: *olesyak23@*, *mariabolg39@*. Или любимые числа (по признанию владельцев адресов): *ulynova102n@*, *mteimurova255@*. Таким образом, можно предположить, что использующие электронную почту преимущественно в деловых, а не развлекательных целях, для личных ящиков чаще выбирают простые названия с использованием имени, фамилии и даты/года рождения. Это облегчает запоминание и передачу адреса партнерам по переписке.

2. Электронные адреса на основе названий (компаний, подразделений и т. п.). В эту группу вошли 42 имейла типа *zarina@lmexpress.ru* (контакт Интернет-магазина «Зарина»). Отметим, что большая часть таких адресов содержит название не в «именной» части, а в домене: *msk.resume@eldorado.ru*, *sales@wildberries.ru*. Это дает возможность крупным компаниям указывать в адресе назначение контакта, включая в адрес слова типа *questions* – ‘вопросы’, *support* – ‘поддержка’, *PR* и т.п.: *help@ozon.ru*, *support@eapteka.ru*, *pr@vkusvill.ru*. Здесь может быть также указание на код региона, в котором зарегистрирована торговая марка или ее подразделение: *24@mvideo.ru*

Те же особенности имеют и почтовые адреса технической поддержки мобильных приложений и игр, например: *cs1nikkigame@gmail.com* (игра Love Nikki Dress Up Queen), *supportstargirl@animoca.com* (игра Star Girl). В этой группе адресов также используются цифры: *DMCA122@imvu.com* (техподдержка игры IMVU), *privacy@picsart77.com* (техподдержка приложения PicsArt).

382 | 3. Электронные адреса на основе никнеймов. В эту группу мы включили 20 имейлов, опирающихся на прозвища. В нашем случае эти адреса принадлежат пользователям моложе 25 лет, активно использующих свою почту, например, в переписке с другими геймерами в игровых приложениях. Так, 8 из них выбрали в качестве адреса свои игровые псевдонимы, обозначающие их характеристики и роль в игре, например: *Thewinner177@* – ‘Победитель177’, *MagiciangirlAri@* – ‘Волшебница Ари’, *SniperXX@* – ‘СнайперXX’. Английский вариант имен обусловлен тем, что онлайн-игры – международное сообщество, и использование языка международной коммуникации значительно упрощает общение пользователей.

Часть пользователей включила в электронный адрес краткие англоязычные версии своих настоящих имен. *Alex* вместо *Александр*, *Mary* вместо *Мария*, даже *Kэрл* вместо *Каролина*: *karolfox3317@*. По их мнению, короткие английские варианты имен легче вспомнить при регистрации на сайтах, они воспринимаются как более молодежные и непринужденные по сравнению с официальными именами.

Интересно, что в этой группе имейлов не встретилось ни одного явного указания на год рождения, что, возможно, связано с возрастающим стремлением к конфиденциальности в Интернет-общении.

4. Электронные адреса, не опирающиеся на личное имя. Таких адресов в нашей подборке оказалось 29. Это имейлы, в основе которых лежат сочетания, кажущиеся пользователям особенно благозвучными или вызывающие у них приятные ассоциации: *raisingsunincoolfog@* – ‘восходящее солнце в прохладном тумане’.

В названия электронных ящиков этой группы включаются слова, отражающие представления о женственности, красоте: *cutie* – ‘милашка’, *pinkprincess* – ‘розовая принцесса’, *angelinthesky* – ‘ангел в небе’, *sugarfairyt* – ‘сахарная фея’. В нашей подборке тяга к подобным названиям отмечается исключительно у девушек. Предполагаем, что такие адреса в определенной степени могут отражать характер владельца почты: так, человек, использующий слова *dream* – ‘мечта’, *sky* – ‘небо’, *flowers* – ‘цветы’, *sunset* – ‘закат’, возможно, отличается склонностью к меланхолии, любит природу, обладает богатой фантазией и т. д.

Пользователи-мужчины если и прибегают к подобному типу наименования своих почтовых ящиков, то используют в основном шуточные наименования на английском (в том числе неприличного характера): *yourfellauguy@*, *jackofnotrades@*, *bierbellylover555@*.

5. Электронные адреса как случайный набор букв/цифр. Если среди девушек отмечается тенденция к созданию «эстетичных» имейлов, то представители мужского пола гораздо реже заботятся об этом. 4 пользователя

вообще использовали набор из случайных букв и цифр: *VBBVYXXSSX23S@*, *azzqazlpytd333@*, *rxxrnbnvepld84hbf@*.

На наш взгляд, заводить такие адреса нецелесообразно, так как такой адрес трудно воспроизвести даже самому владельцу, да и выглядят они часто как фейковые – например, принадлежащие мошенническим подставным ящикам. Однако некоторым пользователям кажется забавным отправлять письма с адреса типа *NNBSEEDS555AXY@*.

6. Электронные адреса на основе кличек животных. В эту группу мы включили 4 адреса. В основе таких адресов лежат прозвища домашних питомцев: *charlik999@* (кличка пуделя), *osipmanilov22@* (адрес владельцев кота по имени Осип), *nilssor@* (Нильс – кличка кота, сочетающаяся с инициалами хозяйки), *borya78787@* (кличка хомяка).

Подводя итоги, можно сделать выводы о том, что многие предпочитают выбирать названия для электронной почты из следующих категорий:

1. «Деловой» (официальный) вариант с указанием минимальной личной или бизнес-информации (сюда же относятся и электронные ящики компаний и фирм для обращения потребителей и техническая поддержка приложений). Это в основном адреса, включающие различные варианты личного имени и фамилии.

2. Игровые никнеймы (используются по преимуществу подростками и молодыми людьми, служат для общения со сверстниками).

3. «Красивые» слова и словосочетания, в определенной степени отражающие характер владельца или его представления о мире.

4. Сокращенные имена или их варианты на английском языке, которые представляются менее официальными, чем полное имя, но все же дают некоторое представление о собеседнике. Такие адреса обычно используются для переписки с друзьями из других стран, регистрации на сайтах.

Таким образом, электронные почтовые адреса позволяют сформировать некоторое представление о приоритетах и цели времяпрепровождения в Интернете их владельцев.

Литература

1. Лукинова О.В. Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в Интернете. / Ольга Лукинова. – Москва : Эксмо : Бомбора, 2020. – 229 с.

2. Мамина Р.И. Этикет и его измерения в информационном обществе // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. – 2018. – Вып. 2. – С. 204–216.

3. Шаховалова Е.Г. Проблемы соблюдения речевого этикета в интернет-коммуникациях / Е.Г. Шаховалова, Н.Н. Шаховалов // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2020. – Т. 39, № 3. – С. 455–465.

Klepikova K.A.*North Caucasus Federal University***E-mail address as a reflection of the Internet user's
communicative intentions**

The article attempts to consider the semantic and pragmatic features of e-mail addresses and establish their connection with the communicative intentions of Internet users.

Keywords: email, e-mail, electronic communication, communicative intentions.

Метафорическое значение лексемы «пушисто» в интернет-коммуникации⁶⁶

Статья посвящена изучению метафорического значения лексемы «пушисто». В работе представлена история развития переносного значения исходного слова «пушистый», выявлены тенденция к субъективации значения, а также особенности функционирования в интернет-коммуникации.

Ключевые слова: лексема, интернет-коммуникация, «субъективное» и «объективное» значение, метафорическое значение.

На современном этапе развития языка лексемы, изначально имеющие прямые значения, начинают приобретать новые, переносные, которые могут характеризовать совершенно разные явления и даже человека. Все изменения отчетливо прослеживаются в Интернет-коммуникации. Это связано с тем, что человек становится более открытым, начинает обращать внимание на себя и свое состояние, на отклик других людей на это состояние. Можно сказать, этому способствует гласность в социальных сетях, свобода мысли и действий, которая позволяет человеку искренне делиться с миром своими эмоциями, переживаниями, наблюдениями. «Современному человеку свойственна сосредоточенность на себе как объекте мысли, пристальное наблюдение за собой и своими ощущениями, стремление фиксировать и детализировать собственное состояние (чему в немалой степени способствуют социальные сети)» [1, с. 65].

Так, у исследуемой нами лексемы «пушисто» именно в социальных сетях развивается новое метафорическое значение, которое отражает только состояние человека. Это новое и чрезвычайно интересное явление в современном русском языке, однако его задатки кроются еще в прилагательном «пушистый», которое является производящей базой для слова «пушисто».

В Малом академическом словаре под ред. А.П. Евгеньевой представлены следующие значения лексемы «пушистый»:

2. 'легкий, очень мягкий, напоминающий собой пух (о волосах, шерсти)': «**Это шкура с дикого козла, пушистая, теплая, мягкая: в ней никакой мороз не проберет**» (И. Гончаров, Фрегат «Паллада»);

⁶⁶ Работа выполнена под руководством Миловановой Марии Станиславовны, доктора филологических наук, доцента.

3. ‘с мягким, пышным ворсом (о тканях, каких-либо изделиях)’: «*Вся она, со своей новомодной стрижкой, в пушистом свитере, в грубых башмаках, производила впечатление мальчишки*» (Ю. Герман, «Я отвечаю за все»);

4. ‘покрытый пухом (в 3 значении), с цветками, покрытыми пухом’: «*Каждый день приходила она в овин с цветами и веточками пушистой вербы*» (Э. Казакевич, «Звезда») [4].

Однако в Национальном корпусе русского языка зафиксированы примеры употребления данной лексемы в переносном значении ‘добрый, доброжелательный, мягкий, покладистый’: «*Девушка белая, пушистая – и фамилия белая, пушистая. Сейчас на ангелов вообще спрос...*» (А. Слаповский, 100 лет спустя. Письма нерождённому сыну) [3]. Новое значение формируется в 2000-е годы, что говорит об изменении языкового сознания носителей русского языка в этот период. И этот факт подтверждает мысль, что «язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета. Он придает ей и собственно человеческую – антропоцентрическую – интерпретацию, в которой существенную роль играет и антропометричность» [5].

Кроме того, прилагательное «пушистый» входит в состав фразеологизма «белый и пушистый», который в Универсальном дополнительном практическом толковом словаре под ред. И. Мостицкого имеет значение ‘иронично-шуточная фраза о невинности кого-либо и т.п.; происходит из анекдота о зеленой и склизкой лягушке’ [2].

Лексема «пушисто» не только сохранила метафорическое значение исходного прилагательного «пушистый», но и приобрела новое, «субъективное».

Так, дативно-предикативная конструкция «мне пушисто» очень частотна в молодежном сетевом общении. Самое раннее употребление из нами засвидетельствованных примеров относится к 2010 году.

Во всех примерах пушисто имеет значение ‘приятно, хорошо, радостно’:

«*Нашла единственную причину быть ведической женщиной: под длинную домашнюю юбку залез кот и заснул. Мне пушисто и тепло*» (@Isabella_Lea, 04.07.2018);

«*Что-то мне совсем не пушисто. А еще который день не отпускает чувство, что я чем-то обидел одного человека. Это иррационально и ничем не обосновано, но чувство не уходит*» (@LysRenard, 30.01.2019);

«*Вот как мне было хорошо и пушисто с утра и как же мне дохло и чвяк сейчас. Давление, что ли упало и валяется? ☺*» (@DarkAngelorg, 15.03.2021);

«*Мне снилось, что у меня на передержке десять разных котиков. Я лежала на полу, они ходили по мне и мурчали. Мне было очень пушисто и счастливо!* ☺❤#олечкинысны» (@OlechkaSomova, 10.03.2019);

«*От одной мысли о бане, молоке с медом и варениках мне становится пушисто и бархатно*» (@NadiaBlond, 04.04.2011);

«Тепло, дружелюбно и так хо-ро-шо! Жизнь воздушна! Пушисто мне, пушисто! 😊» (@LadyVeter, 30.09.2010);

«В гости опять пришла моя тупая дочь и спит прямо у меня под боком. Окей, гул, как отксерить кошку? Мне нужно 15 штук! Тепло! Пушисто! Ляпота!» (@musta_muisto, 15.04.2020);

«Мне хорошо, пушисто и улыбаательно 😊» (@leradrivesmemad, 12.07.2013);

«Мне пушисто... Садись давай. Будем пушиститься..))» (@InsomniaLisa, 01.09.2012) и др.

В последнем из приведенных нами примере можно увидеть и авторский неологизм «пушиститься», что позволяет говорить об активном семантическом развитии слова «пушистый» и его производных.

Сначала производящее слово «пушистый» имело только «объективное» значение, которое характеризовало тактильные качества предмета, но с течением времени производное слово «пушисто» начало обрывать дополнительными смысловыми оттенками. У лексем «пушисто» довольно поздно развивается значение «субъективное» – к 2010 году, что свидетельствует об уникальности и новизне данного явления в русском языке.

Новейший этап развития субъективной семантики – состояние человека – связан с современными интернет-текстами социальных сетей, провоцирующими на откровенность в выражении чувств, эмоций, впечатлений: экспрессия мысли о субъективном состоянии возрастает благодаря сочетанию вербальных и невербальных элементов. Особенно ярко это проявляется при совместном употреблении предикативов с эмодзи и смайликами.

Литература

1. Милованова М.С. Современное русское аксиологическое сознание и актуальные тенденции в языке [Электронный ресурс] // Педагогическое образование и наука. – 2019. – № 1. – С. 63–66. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37713308> (дата обращения: 03.04.2022).

2. Мостицкий И. Универсальный дополнительный практический толковый словарь. 2005–2012. [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://mostitsky_universal.academic.ru/prank.

3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 31.03.2022).

4. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 800 с.

5. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. Москва: Наука, 1988. – С. 173–203.

Kovalenko S.M. Pushkin*State Russian Language Institute***Metaphorical meaning of the lexeme «fluffy» in Internet communication**

The article is devoted to the study of the metaphorical meaning of the lexeme «fluffy». The paper presents the history of the development of the figurative meaning of the word «fluffy», reveals a tendency to subjectivation of meaning, as well as features of functioning in Internet communication.

Keywords: lexeme, Internet communication, «subjective» and «objective» meaning, metaphorical meaning.

Квиз как средство обучения русскому языку как иностранному⁶⁷

«Изменения парадигмы образования и новые телекоммуникационные и информационные условия, в которых осуществляется обучение, с решением старых поднимают новые, ранее неизвестные в методике и лингводидактике проблемы. Меняется все: средства, способы, формы обучения, подходы, методы» [5, с. 5]. Преподаватель РКИ должен помочь студентам адаптироваться к новым реалиям. И мы предлагаем рассмотреть в качестве инструмента такую игровую форму, как квиз.

Ключевые слова: квиз, дистанционное обучение, игровая технология, модель перевернутого обучения.

На первое место выходит дистанционное обучение – образовательный процесс с применением информационных технологий.

В учебнике А. Н. Щукина «Методика преподавания русского языка как иностранного» ДО (Может быть стоит упомянуть в начале статьи, что в дальнейшем будет использоваться сокращение словосочетания «дистанционного обучения»? – прим. ред.) «квалифицируется как профиль обучения наряду с такими профилями, как филологический, гуманитарный, естественно-научный, инженерно-технический и др. [7, с. 95].

Ряд исследователей (А. Н. Богомолов, М. Н. Моисеева, Е. С. Полат, А. В. Хуторский) рассматривают ДО «как новую самостоятельную дидактическую систему со своим компонентным составом (целями, задачами обучения, содержанием, методами, принципами, средствами, процессом и организационными формами), основанную на взаимодействии учителя и учащихся, учащихся (повтор. прим.ред) между собой на расстоянии» [2, с. 52–53].

Согласно самой распространенной классификации [4] – (не указаны страны. Прим ред), существует три вида технологий дистанционного обучения:

1. Кейс-технология. Учащийся получает необходимые материалы для курса (книги, в том числе и электронные учебники, методические пособия, проверочные работы, специальные компьютерные программы, например, «Консультант Плюс» и т. д.). Связь поддерживается тьютором (преподавателем-консультантом, ведущим обучение в дистанционной форме и выполня-

---

⁶⁷ Работа выполнена под руководством Ревенко Инны Владимировны, доцента, кандидата филологических наук.

390 | ющим одновременно функции преподавателя, консультанта и организатора учебного процесса), который с помощью телефона, почты и иных средств связи общается с обучаемыми или непосредственно встречается с ними в консультационных пунктах и учебных центрах.

2. Телевизионно-спутниковая технология основана на применении интерактивного телевидения: теле- и радиолекции, видеоконференции, виртуальные практические занятия и т. д.

3. Интернет-обучение, или сетевая технология. Обучаемый получает весь необходимый материал и связь с преподавателем (инструктором) также через сеть Интернет.

Квиз (с англ. Quiz) – это короткий онлайн-опрос, в конце которого показывается результат (не указано, откуда взято определение. Прим. ред).

Вариантов использования данной игровой технологии можно привести несколько: например, при обобщении материала по дисциплине можно провести квиз для обучающихся по пройденной теме, освоенному разделу, курсу. Для актуализации и мотивации учебной деятельности квиз также не заменим. Ценность игровой технологии заключается в том, что, являясь по своей сути отдыхом, она выполняет образовательную функцию, стимулирует творческую реализацию и самовыражение. Данная игровая форма может применяться индивидуально или в команде, состоящей из 2–3 человек.

Основу составляют вопросы. Подбирая их, необходимо придерживаться правил: вопросы должны соответствовать уровню подготовки студентов, то есть они не должны быть слишком простыми или сложными, и тематика вопросов должна соответствовать интересам участников. Сложность вопросов может быть одинаковой по ходу игры или меняться. Во втором случае сложность должна нарастать по ходу игры. (повтор того, что сказано в предыдущем предложении – прим. ред.). Очень важно, чтобы вопросы были различного формата: от простого текстового представления информации до видеоряда. В технических дисциплинах обязательны схемы и ассоциативные картинки [3].

Например, модель перевернутого обучения (нигде не упоминается, что это такое – прим. ред.) эффективно дополняется игровой формой – онлайн-КВИЗом. Внедрение модели перевернутого обучения в сочетании с игровыми моделями подразумевает урегулирование хода преподавания посредством постоянного контролирования. Особое место на этом этапе деятельности преподавателя занимает стимулирование активности и самостоятельности обучающихся, где и формируются такие общие компетенции, как ОК1; ОК3; ОК4 [1].

На примере хотим показать, как создать квиз для контроля усвоения материала. Мы изучили тему «Местоимения», и нам нужно установить, как хорошо студенты усвоили материал. Для этого мы решили создать квиз на

платорме Madtest – это конструктор викторин, тестов, квизов и опросов. Он предлагает бесплатное создание тестов, готовые шаблоны и оценку результатов. Чтобы начать работу, необходимо зарегистрироваться, это займет не более 5 минут. Далее нужно выбрать, что именно вы хотите создать: тест-викторину, личностный тест, квиз опросник. Мы остановили свой выбор на первом варианте – тест-викторина. Так как мы не сильны в разработке, мы выбрали готовый шаблон, который можно отредактировать под себя. Для того, чтобы не снижать мотивацию студентов, было решено сделать 10 контрольных вопросов.

1 вопрос носил ознакомительный характер. Мы решили узнать, как сам студент оценивает свои знания.

1. Насколько хорошо вы усвоили тему «Местоимения»?

И варианты ответов: очень хорошо, хорошо, плохо.

Далее вопросы пойдут уже по теме.

2. Выберите личное местоимение: я, у тебя, ко мне, твой.

3. Как правильно написать местоимение «ко мне»?

Варианты ответов: слитно, отдельно, не знаю

4. Какого рода местоимение «он»?

Варианты ответов: женского, мужского, среднего

5. Какое местоимение нужно вставить в пропущенное место?

Это _____ книга.

Варианты ответов: мой, моя, моё.

6. Какие местоимения называют притяжательными?

Вариант ответа каждый пишет сам.

7. Поставьте местоимение в нужной форме

У (мы) есть собака

Варианты ответов: меня, мне, мной

8. Вставьте на место пропуска притяжательное местоимение

_____ рубашка ближе к телу.

Ответ студенты пишут самостоятельно.

9. Определите лицо и число местоимения «ты»

Ответы: 1-е лицо, множественное число; 1-е лицо, единственное число,

2-е лицо, единственное число.

10. Выберите правильный вариант правописания местоимения

Варианты ответов: их, ихний.

После окончания теста ответы автоматически появляются на сайте. Мы проводим анализ и смотрим, как студенты усвоили материал.

Исходя из вышесказанного, образовательные квиз-технологии являются одним из эффективных средств использования педагогом инновационных технологий, направленных на развитие познавательной активности обучающихся и формирование коммуникативной компетенции [6].

Литература

1. Андреева Л. Г., Иванова С. А. Опыт эффективного использования КВИЗа в современной педагогической технологии перевернутого обучения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://infourok.ru/opyt-effektivnogo-ispolzovaniya-kviza-v-sovremennoj-pedagogicheskoy-tehnologii-perevernutogo-obucheniya-4494964.html> (дата обращения: 16.04.2022).
2. Богомолов А. Н. Виртуальная среда обучения русскому языку как иностранному: лингвокультурологический аспект. Монография. М. : МАКС Пресс, 2008. 320 с.
3. Дудникова И. Е. Игровые технологии: квиз в образовательном процессе [Электронный ресурс] Режим доступа – https://uprobr.ucoz.ru/publ/novomu_vremeni_novaja_shkola_2020/osobennosti_distancionnogo_obucheniya_i_vozmozhnosti_distancionnykh_tekhnologij_v_uchebnom_processe/igrovyte_khnologij_kviz_v_obrazovatelnom_processe/325-1-0-4130 (дата обращения: 16.04.2022).
4. Жидаль, Р.Ф. Дистанционное обучение школьников [Электронный ресурс] / Р.Ф. Жидаль // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/571052/> (дата обращения : 16.04.2022).
5. Тряпильников А. В. Интеграция информационных и педагогических технологий в обучении РКИ (методологический аспект). М., 2014 – 80 с.
6. Шевченко И. А. Использование квиз – игровых технологий в образовательном процессе [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://mininuniver.ru/training/retraining/tsentr-povysheniya-professionalnogo-masterstva/ispolzovanie-kviz-igrovih-tehnologiy-v-obrazovatelnom-processe> (дата обращения: 16.04.2022).
7. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие для вузов. М. : Высшая школа, 2003 – 334 с.

Kozlova Alexandra Yurievna

Student of the Krasnoyarsk State Pedagogical University. V. P. Astafieva

Quiz as a means of teaching Russian as a foreign language

«Changes in the paradigm of education and new telecommunication and information conditions in which education is carried out, with the solution of old ones, raise new problems previously unknown in methodology and linguodidactics. Everything changes: means, ways, forms of education, approaches, methods» [1, p. 5].

Keywords: quiz, distance learning, game technology, flipped learning model.

Метапредметный подход к составлению контрольно-измерительных материалов для слушателей гуманитарной направленности обучения⁶⁸

В статье исследуются возможности метапредметного подхода к составлению контрольно-измерительных материалов для слушателей гуманитарной направленности обучения. Тема метапредметного подхода актуальна и в аспекте русского языка как иностранного, так как подготовительные факультеты расширяются, увеличивается количество слушателей, специальностей. Совместная организация деятельности преподавателя-русиста, задачами которого являются отбор и адаптация новостей, и преподавателя-предметника, формирующего упражнения к текстам, позволит составить профессиональный банк заданий, соответствующий требованиям предметного содержания и являющийся необходимым условием успешного обучения.

Ключевые слова: метапредметный подход, контрольно-измерительный материал, гуманитарная направленность обучения, русский язык как иностранный.

Прежде чем обратиться к сущности метапредметности, стоит выяснить значение префикса «мета». В древнегреческом языке предлог «мета» имеет несколько значений: 'за', 'после', 'через', 'между'. В энциклопедическом словаре (2009) даётся следующее определение слова «мета» – *'часть сложных слов, означающая промежуточность, следование за чем-либо, переход к чему-либо другому, например, метагенез'*.

Термины «метапредмет» и «метапредметность» имеют глубокие исторические корни. Впервые об этих понятиях вёл речь ещё Аристотель. В отечественной педагогике метапредметный подход получил развитие в конце XX века, а в 2008 году был заявлен как один из ориентиров новых образовательных стандартов. На современном этапе яркими представителями идей метапредметности в образовании являются А.Г. Асмолов, А.В. Хуторской и Ю.В. Громыко.

В понимании А.В. Хуторского метапредметность представляет собой выход за предметы, но не уход от них. Метапредмет – это то, что стоит за

---

⁶⁸ Работа выполнена под руководством Халеевой Ольги Николаевны, кандидата педагогических наук, доцента.

394 предметом или за несколькими предметами, находится в их основе и одновременно в корневой связи с ними. Метапредметность не может быть оторвана от предметности. В научной школе Ю.В. Громыко метапредметность рассматривается как деятельность, не относящаяся к конкретному учебному предмету, а обеспечивающая процесс обучения в рамках любого предмета [3].

Тема метапредметного подхода актуальна и в аспекте русского языка как иностранного (РКИ), так как подготовительные факультеты расширяются, увеличивается количество слушателей, специальностей. Задачей преподавателей становится подготовка не просто студентов, владеющих русским языком, но и способных учиться на русском языке, изучать предметы.

Метапредметный подход к составлению контрольно-измерительных материалов для слушателей гуманитарной направленности обучения предполагает совместную организацию деятельности преподавателя-русиста и преподавателя-предметника, которая позволяет составить профессиональный банк заданий, соответствующий требованиям предметного содержания.

Сначала стоит обратиться к деятельности преподавателя-русиста. Теоретические задачи преподавателя-русиста состоят: 1) в изучении требований к составлению контрольно-измерительных материалов; 2) в изучении требований к выпускникам подготовительных факультетов; 3) в исследовании приёмов адаптации текста к I сертификационному уровню владения языком (B1).

Адаптация текста – это не только практика, но и исследование приёмов адаптации текста, поэтому необходимо изучить данный аспект более подробно. Адаптации текста могут подвергаться тексты почти любого жанра и стиля: новостные, публицистические, научно-популярные, учебные и научные тексты по специальности, художественные произведения.

Под адаптацией текста, предназначенного для чтения, понимается его *трансформация* и *комментирование* (при необходимости) с целью приспособить текст для восприятия читателем, не способным в силу ряда причин понять содержание оригинала.

Выделяются 4 приёма по трансформации текста:

1. исключение;
2. добавление;
3. замена;
4. перестановка [1, с. 200].

1. *Исключение* – это изъятие текстовых компонентов, утрата которых не искажает смысловую доминанты оригинала. Так, из текста оригинала могут исключаться слова, словосочетания и предложения, не несущие значительной смысловой нагрузки.

2. *Добавление* – приём трансформации текста путём включения в состав производного варианта новых текстовых компонентов.

3. *Замена* – приём трансформации текста, при котором сложные грамматические конструкции заменяются на более простые; специфические понятия замещаются словами из нейтрального массива лексики.

4. *Перестановка* – изменение порядка следования текстовых единиц, позволяющее упростить структуру фрагмента или всего текста.

Например, в предложении *9 марта президент Российской Федерации Владимир Путин подписал указ об учреждении премии для преподавателей музыки* можно исключить некоторые слова (Федерации, учреждении) и произвести замену сложной грамматической конструкции на более простую (подписал указ об учреждении – установил). В результате адаптации выходит следующее предложение: *9 марта президент России Владимир Путин установил премии для преподавателей музыки.*

В предложении *Получить премию смогут также преподаватели музыкального искусства среднего и высшего образования* для упрощения структуры можно изменить порядок следования текстовых единиц: *Преподаватели музыкального искусства среднего и высшего образования также смогут получить премию.*

Второе направление адаптации текста – комментирование. Оно является факультативным, его необходимость зависит от степени трансформации текста. Так, новостные, учебные тексты могут подвергаться значительной трансформации, которая полностью исчерпывает задачу приспособления текста к уровню владения языком учащихся.

Практические задачи преподавателя-русиста состоят: 1) в отборе новостей; 2) в адаптации текста подобранных новостей под конкретный уровень владения языком.

1. Отбор новостей

Отбор новостей происходит следующим образом. Для начала необходимо определить темы новостей для контрольно-измерительных материалов (КИМ). Новости, как правило, должны включать в себя все сферы общественной жизни: экономическую, политическую, социальную и духовную.

В *экономическую сферу* жизни общества входят: сельское хозяйство, промышленность, производство, рыночная и банковская системы и т. п.

Политическая сфера – это сфера деятельности людей, которая связана с проблемами реализации властных полномочий, безопасности общества, государственного устройства, судебной системы. Основные части этой сферы: государство, политические партии и организации, законодательство.

У *социальной сферы* есть две формы:

– общество в целом, которое включает в себя территорию, национальности, демографические особенности, менталитет;

– совокупность организаций и учреждений, которые отвечают за благосостояние населения.

Духовная сфера – это сфера, которая отражает духовно-нравственную жизнь общества. Ее элементы: культура, наука, религия, мораль, идеология, искусство.

Помимо основных сфер общественной жизни, можно назвать и другие: художественно-творческая деятельность, расовые, этнические, национальные отношения. Интересными для учащихся также будут новости, касающиеся экологии, космоса и т.п. Один из примеров заголовка таких новостей звучит следующим образом: «Российский космонавт и американский астронавт установят рекорд длительности полета на МКС».

Следующий, более трудоёмкий по сравнению с первым, этап – это обработка новостей.

2. Адаптация текста новостей под уровень владения языком

Для адаптации новостей необходимы, прежде всего, лексический минимум (например, В1 – первый сертификационный уровень), требования по РКИ соответствующего уровня, а также программа «текстометр», позволяющая оценить уровень сложности текста, провести частотный анализ слов, найти ключевые слова и самые полезные для изучения слова, коэффициент лексического разнообразия текста, а также статистику по вхождению слов в лексические минимумы для изучающих русский язык как иностранный.

Адаптировать текст под уровень владения языком только с точки зрения лексики мало, поэтому одного лексического минимума будет недостаточно для профессионально адаптированного текста. Текст, полученный в результате его обработки, должен не только включать в себя лексику определенного уровня владения языком, но и учитывать грамматический аспект, а именно – морфологию и синтаксис. Морфология даст знания о структуре слова, о формах словоизменения, способах словообразования, обеспечит понимание словоформ языка. Синтаксис поможет разобраться с сочетанием и порядком следования слов внутри предложений, даст представления об общих свойствах предложений.

Таким образом, при адаптации текста важно учитывать оба аспекта языка – лексический и грамматический. Это позволит составить адаптированный текст качественно.

На выходе должен получиться текст, который соответствует определенному уровню владения языком. Если это первый сертификационный уровень, то лексика, используемая в адаптированном тексте должна входить в соответствующий лексический минимум. Незнакомая лексика может составлять лишь 5–7 % от всего текста, при этом важно учитывать, что должны использоваться либо слова, о которых можно догадаться по контексту, либо слова, полученные путём словообразования. Ключевые и важные слова не должны быть неизвестны учащимся.

На этом деятельность преподавателя-русиста заканчивается, и начинается работа преподавателя-предметника, задача которого состоит в том, чтобы составить к новостям банк заданий, соответствующий требованиям предметного содержания. Вот пример формулировки такого задания на экзамене по обществознанию: *Прочитайте новость, ответьте на вопросы о новости, примите участие в беседе с преподавателем о новости.* Вопросы могут быть следующими: «К какой сфере общественной жизни относится новость? Объясните, почему новость относится к этой сфере?»

Таким образом, метапредметный подход к составлению контрольно-измерительных материалов для слушателей гуманитарной направленности обучения является актуальным в аспекте русского языка как иностранного, так как совместная деятельность преподавателей даёт в результате возможность использования заданий, составленных профессионалами в своей области и соответствующих всем необходимым требованиям.

Литература

1. Брыгина А.В., Красикова Е.В. Направления и приемы адаптации художественного текста (на примере рассказа А.П. Чехова «Враги») // Вопросы изучения русского языка, истории и культуры России. – Москва, 2010. – № 16.
2. Казанцева Л. Сферы общественной жизни [Электронный ресурс] // Skysmart.ru: электронный образовательный портал. – Москва, 2022. URL: <https://skysmart.ru/articles/obshchestvennoy-zhizni/sfery-obshchestvennoj-zhizni> (дата обращения: 07.04.2022).
3. Хуторской А.В. Сравнение метапредметных подходов: Хуторской А.В., Громько Ю.В., ФГОС. [Электронный ресурс] // А.В. Хуторской. Персональный сайт – Хроника бытия; 06.01.2019 г. URL: <http://khutorskoy.ru/be/2019/0106>

Kolomeychuk M.A.

Pushkin State Russian Language Institute

Meta-subject approach to the compilation of control and measuring materials for students of the humanitarian orientation of education

The article explores the possibilities of a meta-subject approach to the compilation of control and measuring materials for students of the humanitarian orientation of education. The theme of the meta-subject approach is also relevant in the aspect of Russian as a foreign language, as preparatory faculties are expanding, the number of students and specialties is increasing. The joint organization of the activities of a Russian language teacher, whose tasks include the selection and adaptation of news, and a subject teacher, who forms exercises for texts, will create a professional bank of tasks that meets the requirements of the subject content and is a necessary condition for successful learning.

Keywords: meta-subject approach, control and measuring material, humanitarian orientation of education, Russian as a foreign language.

Социальные реалии и их отражение в языке персонажей советских и современных мультфильмов

(на примере серии советского мультфильма
«Трое из Простоквашино» и серии из
российской анимации «Простоквашино»)⁶⁹

В статье рассматривается проблема изменения социальных реалий, нашедших отражение в советской и российской мультипликации. В качестве материала для анализа были выбраны два мультфильма: советский вариант и его современное продолжение. Благодаря сопоставлению по идентичным критериям мы отметили ряд изменений в мироустройстве и сознании человека XXI века. С одной стороны, очевидно влияние глобализации, технологического прогресса, с другой стороны, опасения вызывают перспективы духовного развития человека.

Ключевые слова: мультипликация, русский язык, тенденция, СССР, социальные реалии.

Мультипликация с момента своего появления начала оказывать влияние на формирование сознания самого внушаемого слоя общества – на детей. Посредством мультфильмов в ребенке регулируется отношение к морально-нравственным ценностям. Направления развития и воспитания ребенка в СССР и в современной России разнятся, что, соответственно, находит отражение во всех сферах жизни социума.

Известно, что существуют понятия закрытого и открытого общества, сформулированные К. Поппером в 1945 году [1, с. 2]. Несложно догадаться, что данные понятия противопоставляют западную и советскую культуру. Каждое из определений по своей природе неоднородно и не несет в себе собственно позитивных или негативных коннотаций. Оба характеризуются амбивалентностью. С момента распада СССР до нынешнего 2022 года Россия как государство претерпела множество изменений, освещение которых не является целью нашей статьи. Переход к открытой системе общества и государства позволил современной России ознакомиться с опытом западных

---

⁶⁹ Работа выполнена под руководством Родоновой Светланы Юрьевны, кандидата педагогических наук, доцента.

стран и США. Это также привело к неоднозначному результату в области мультипликации. С одной стороны, российская анимация стала более яркой (что повлияло на формирование клипового мышления), но с другой стороны, уже не формировала устойчивых нравственных идеалов и отклонилась в сферу развлекательного. Если отойти от темы качества визуализации, музыкального сопровождения и прочих аспектов, то рассмотрение языковой среды мультфильмов представляется более перспективным в плане обозначения различий социальных реалий контрастных эпох.

В целях наиболее объективного сравнения двух мультипликационных картин мы выбрали советскую серию «Трое из Простоквашино» и ее современное продолжение «Простоквашино».

В советской версии одного из известнейших в СССР и в России мультфильмов в речи героев преобладают предикаты настоящего и будущего времени (*знаю, живу, получится, я уезжаю, буду там жить, хозяйством обзаведемся*). Предположительно это свидетельствует об уверенности людей той эпохи в завтрашнем и в текущем дне, так как жизнь была стабильна и предсказуема. В современном варианте мы говорим об акценте на глаголах прошедшего времени как о некоем поиске покоя в сравнении с совершенно неочевидными перспективами: «Зато Вера Павловна никуда не уползла», «за доставку не расписались», «Таму-Таму увидеть не могли», «машину с кондиционером покупали». Конечно, глаголы настоящего и будущего времени тоже встречаются, но в меньшем количестве.

Если внимательно изучить реплики героев, можно обозначить ряд различий в разного рода сферах социума. Одним из немаловажных элементов жизни скорее государства, чем общества являются СМИ. В ранней версии мультфильма – это газета и телевидение. Приведем в пример такую цитату: «Надо... заметку в газету напечатать. Что пропал мальчик, зовут дядя Федор, рост метр двадцать, если кто увидит – пусть нам сообщит». Оппозицию составляют социальные сети в современной версии, где даже у Шарика есть свой блог, а всем известное письмо к родителям заменяет видеообращение. Ещё нами была замечена такая достаточно актуальная черта, как отсутствие либо сведение к минимуму воспитания ребенка в «Новом Простоквашино». В новой версии мультипликации кажется, что родители достаточно много времени уделяют младшему ребенку, но при этом мы отмечаем такую реплику: «Ваша Вера Павловна еще разговаривать не умеет, а телефоном пользуется уже лучше меня». В другой версии акцент ставится совсем на иной аспект человеческих возможностей: «Просто он зверей любит. Вот и ушел с котом. Надо, чтобы в доме и собаки были, и кошки, и приятелей целый мешок. И всякие там жмурки-пряталки. Вот тогда дети и не станут пропадать».

Мы сталкиваемся с еще одним неоднозначным явлением наших дней – с монетизацией. Вообще, в новом мультфильме бизнес является одним из

400 | основных мотивов, достаточно часто употребляются слова, свидетельствующие об этом (*это уже совместное предприятие называется, я в рекламном бизнесе недавно*). В советской версии все герои имели свои интересы и не пытались заработать на них, сейчас же Матроскин называет себя «представителем малого бизнеса», а Шарик в качестве рекламной акции «с зайцами селфи делает».

Продолжая данную тему, мы можем отметить различия в отношении к жизни, к достатку. Современный человек привык к максимально возможному комфорту и акцентирует внимание на материальных благах: «мы не для того с тобой машину с кондиционером покупали, чтобы на электричках ездить», «мы решили построить здесь дом ... побольше и с бассейном». Данным примерам можно противопоставить фразу Матроскина из советского мультфильма о жизни в Простоквашино: «У меня все есть...Есть свой дом, он теплый. В нем одна комната и кухня». Эта тенденция привела и к изменениям в межличностных отношениях. Разговор Дяди Федора с родителями похож на демонстрацию знаменитого приема А.П. Чехова – разговор глухих. Наиболее удачной иллюстрацией будет отрывок из диалога сына с родителями:

Мама: как у тебя в школе дела, дядя Федор?

Дядя Федор: да в школе каникулы! А в Простоквашино ...

Папа: я ее поймал и зафиксировал! (о Вере Павловне)

Мама: бегу.

Однако не только игнорирование сына родителями появилось в новой мультипликации, но и увеличилось количество ссор, язвительных замечаний. Например, «Тебе в навигаторе надо мужской голос выбрать, женский часто право и лево путает», мама: «Я не могу без головы, меня по телевизору показывать перестанут», папа: «Ну, может на радио приглашать начнут», «балбес ты, Шарик». Мы приходим вследствие этого к еще одному явлению, которое называется «рыночные отношения»: «А может вы его нам по бартеру отдадите?».

Что касается речи персонажей – тут тоже присутствуют различия. Несмотря на присутствие в обоих текстах просторечий, поздний вариант кажется более скудным в языковом плане, так как лексика сильно упрощается и выходит за границы литературной нормы, что приводит нас к выводу о неграмотности некоторых героев: *щас, ты, ниче не хны, ваще*. В советском же мультфильме мы тоже встречаем подобные примеры, но они не упрощают образы героев, а дополняют их, например, высказывание Матроскина о своей кличке: «Это фамилии такое». В современной анимации можно отметить усиление акцента на личность, поскольку гораздо чаще упоминаются имена и клички, а также присваиваются имена тем, у кого их не было в советской версии.

В ходе сравнительного анализа мы определили различие социальных реалий советского периода и двадцать первого века. Неудивительно, что мы

наблюдаем научный прогресс, но при этом личностное развитие остается под большим вопросом. Вместе с этим изменяется подход ко всем сферам жизни. Определить результат этих изменений однозначно невозможно, поскольку есть отклонения как в лучшую, так и в худшую сторону.

Литература

1. Кравченко С.А. Социальные реалии и социология: подходы / С.А. Кравченко – Текст: электронный // cyberleninka.ru [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-realii-i-sotsiologiya-podhody/viewer>

2. Щуклина С.Е. Роль современной мультипликации в воспитании ребенка / С.Е. Щуклина – Текст: электронный // cyberleninka.ru [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sovremennoy-multiplikatsii-v-vozpitanii-rebenka/viewer>

Kolyushnikova Anna Mikhailovna

YSPU them. K.D. Ushinsky

Social realities and their reflection in the speech of the heroes of Soviet and modern cartoons on the example of the series of the Soviet cartoon «Three from Prostokvashino» and the series from the Russian animation «Prostokvashino»

The article deals with the problem of changing social realities reflected in Soviet and Russian animation. Two cartoons were chosen as the material for analysis: the Soviet version and its modern continuation. Thanks to the comparison by identical criteria, we have noted a number of changes in the world order and consciousness of the twenty-first century man. On the one hand, the influence of globalization and technological progress is obvious, on the other hand, the prospects for the spiritual development of a person cause concern.

Keywords: animation, speech, development, USSR, realities.

Лексическая репрезентация концептосферы *любовь* в песенной поэзии З. Т. Рамазановой⁷⁰

В статье проанализировано содержание концепта *любовь* в текстах песен Земфиры (сценическое имя З.Т. Рамазановой) в период с 1998 по 2006 год. Применён метод «послойного» анализа концепта, разработанный И.А. Тарасовой. Выявлены и описаны следующие слои: предметный, понятийный, образный, ассоциативный, символический, ценностно-оценочный. Показано, что на каждом уровне автор эксплицирует типичные и уникальные когнитивные признаки, среди которых доминируют эмотивные компоненты.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, идиостиль, когнитивный признак, компонент, послойный анализ.

В современной парадигме антропоцентрической лингвистики в последние десятилетия наблюдается комплексный подход к изучению и интерпретации сложной языковой единицы – концепта, поскольку это явление разрабатывается в когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, психолингвистике и пр. Наиболее точным представляется определение А.А. Залевской, согласно которому концепт – «объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивное-аффективное образование динамического характера» [3, с. 39]. И.А. Тарасова берёт за основу данное понимание художественного концепта и называет присущие ему шесть слоёв: предметный, понятийный, образный, ассоциативный, символический и ценностно-оценочный [8, с. 106]. С опорой на комплексную «послойную» методику И.А. Тарасовой в статье рассматривается концептосфера современного песенного дискурса как одной из разновидностей индивидуально-авторского стиля, идиостиля. Вслед за Е.А. Некрасовой мы будем понимать под идиостилем «сложную систему взаимообусловленных языковых приёмов, участвующих в построении художественного мира поэта» [5, с. 123].

Важно отметить, что особенности психики человека отражаются в повседневности, в том числе и в современных песенных текстах. По этой причине научная новизна исследования детерминирована тем, что языковая картина мира изучается в рамках малого лирического жанра. Не случайно объектом

⁷⁰ Работа выполнена под руководством Васильевой Оксаны Юрьевны, кандидата филологических наук, доцента.

исследования стала художественная концептосфера *любовь*, репрезентированная в песенной поэзии З.Т. Рамазановой (известной под сценическим именем Земфира). Материалом послужили 52 текста, созданные в период с 1998 по 2006 год.

Считаем, что *любовь* как эмоциональный концепт обладает чувственным ядром, с которым связано самоощущение лирической героини. Любовь рассматривается нами как экспликация представлений о любви в сфере межличностных отношений, поэтому репрезентанты значения '*пристрастие к чему-либо, предпочтение чего-либо*' не представлены. Однако любовь является не просто эмоцией, переживанием, но и интеллектуальной оценкой, отрефлексированной категорией сознания.

Таким образом, предлагаемый художественный концепт имеет эмоционально-рациональную природу, поэтому важно остановиться на соотношении всех слоёв. Мы предполагаем, что оценочный слой совпадает в некотором роде с понятийным, подобно тому, как в работе И.А. Тарасовой соотносятся эти слои концепта *счастье* в поэзии Г. Иванова [8, с. 178].

Понятийный слой. В понятийном слое отражается первичная категоризация окружающего мира, поэтому он связывается с логическими операциями. Реконструкция понятия возможна благодаря компонентному анализу семантических единиц слова-стимула. Для этого обратимся к определению слова *любовь*: «*Чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу*» [9, с. 281].

В рассматриваемом индивидуальном поэтическом мире не актуальны когнитивные признаки '*общность интересов*', '*общее дело*'. В идиостиле З.Т. Рамазановой важны '*прочность*' (иначе '*глубина*', '*сила*'), '*сохранность жизни*', '*доверие*', '*взаимность*'. Поэтому для нашего исследования уместно и целесообразно минимизировать словарную дефиницию: '*сильное чувство глубокой, прочной привязанности к человеку, основанное на доверии и взаимному интересу к чему-то, на сохранности и безопасности*'.

Предметный слой. Предметный слой, непосредственно переживаемый, связывает ощущение любви с когнитивным признаком '*касание*'. Выделяются следующие реализации:

- '*поцелуй*': *Я не буду тебя <...> целовать (3), Ради шутки поцелуй меня в висок, но осторожно (2), Зелёная волна накрыла её тень, / Размыла поцелуй, что помнят челюсти (1), Мне приснилось небо Лондона, / В нем приснился долгий поцелуй (2);*

- '*рукопожатие*': *В руки твои умру, в руки твои опять / Не долетевший Икар (1), Я держу тебя за руку, и всё расплывается (1), Я держу тебя за руку, чтобы вдруг не похитили (1), Ломай мои пальцы, целуй мою кожу (1).*

Данный аспект любви включает в себя физические проявления, в том числе такой частотный символ, как *поцелуй* – '*прикосновение губами к ко-*

404 | му-чему-н. как выражение привета, любви, ласки, уважения' [6, с. 436]. Такой же семантикой интимности пронизано прикосновение рук другого, ведь рукопожатие – *'пожатие друг другу правой руки в знак приветствия, благодарности и т.п.'* [1, с. 1133].

К предметному слою относятся и другие проявления любви, выраженные сенсорными системами:

- *'зрение'*: Ты же видишь: я живу тобою (1), Ты увидишь след моих комет (1), Кто показал тебе звезды утром? / Кто научил тебя видеть ночью? (2), Я умираю, когда вижу, / Точно вижу и некому спеть (1);

- *'вкус'*: Я хочу, чтобы во рту оставался / Честный вкус сигарет (1), Хочешь сладких апельсинов? (1);

- *'обоняние'*: Я их по запахам узнаю по влюблённым (1);

- *'слух'*: Ты полежи со мною неслышно рядом (2), Живу неслышно (1), Ты молчишь, а послушай (1), Проводи меня, останется не больше, / Но и не меньше, чем звук, / А звук все тот же, что нить, / Но я по-прежнему друг (1).

Образный слой. Образный слой эксплицирован тропеическими конструкциями, которые носят перцептивный характер. Среди них:

- *'огонь'*: Видишь: я горю (1), Влипла и горю, люблю и ненавижу (1);

- *'температура'*: В этой квартире холодно слишком (1), Десять минут любви, десять минут тепла (1), Клавиши, хранящие тепло, / Таящие вопрос, / Никому, никому (1);

- *'курение'*: Куришь каждые пять, мы устали оба (1), И я множу окурки, ты пишешь повесть (1), Я ухожу, оставляя горы окурков (1), Грусть и сигареты, / Что может лучше, лучше, чем это (1);

- *'алкоголь'*: Пьяный мачо лечит меня и плачет / От того, что знает, как хорошо бывает (3), Ты был счастливый и пьяный, / И что-то важное между (3).

Отдельно стоит остановиться на когнитивном признаке *'воздух'*: Тебе, я чую, нужен воздух (1), Аллё, я девочка-скандал, девочка-воздух (3), Но в распутанных мыслях воздух (1). Репрезентант имеет связь с оппозицией «высокий» – «низкий». Косвенное отражение воздуха в концептуализации любви как верха выражено в определении: «Для носителя Л. она выступает в качестве максимальной ценности и важнейшей детерминанты жизненной стратегии, задавая специфическую сферу автономии <..>» [2, с. 436]. В картине мира человека воздух также связывают с категорией свободы: «Воздух соотносится с мужским, легким, духовным началом <...>. Дуновение же, дыхание связаны с принципом жизни, животворящим духом, эманацией» [4, с. 242]. Так, присущие ключевому слову компоненты *'легкость'*, *'свежесть'*, *'необходимость'*, *'свобода'*, *'высокий'* находят отражение в образном слое концепта.

Следующее метафорическое обозначение любви – *полёт*. Вербализуется оно с помощью форм глагола *лететь* и производных от него:

• ‘падение’, ‘расставание’: *В руки твои умру, в руки твои опять / Не долетевший Икар (1);*

• ‘пауза’, ‘остановка’: *Корабли в моей гавани, / Не взлетим, так поплаваем (4), Люди не умеют летать, им это вряд ли нужно, / Мне тоже, в общем-то, чуждо (1);*

• ‘перемена’, ‘непостоянство’: *Можно взлететь, улететь, налетаться (2), Улечу на этом кресле прямо в новости (1);*

• ‘скорость’: *Сорок минут пролетели, как слово «до завтра» (1);*

• ‘связь’: *И полетели ножи и стаи упрёков (3), Город грустил со мной, летел за мною следом (1);*

• ‘наслаждение’, ‘верх (удовольствия)’: *До одурения вспоминала, как летала (1), Будь со мной, / Смотри, я тебе покажу / Чудеса, / Лети (3).*

Вновь в концепте представлена оппозиция «верх» – «низ», «высокое» – «низкое». К этому же образу примыкает метафора *крыльев*, которая сближается с признаками ‘свобода’ и ‘наслаждение’. У автора наличие *крыльев* связано с возвращением к ним, их травмой и восстановлением: *К нам первые крылья вернулись (2), Ты разбегаешься над моей пропастью, / После расквасишься, и крыльями в лопасти (1), Мы пришьём друг другу крылья (1), Будем шитопать раны, крылья (1)*. Известен фразеологизм *лететь на крыльях любви*, что значит ‘побудиться любовью’. – (нет источника, откуда взято значение – прим. ред.)

Ассоциативный слой. Ментальная проекция автора соотносится с ассоциативным слоем концепта *любовь*. «Эти ассоциации носят экстралингвистический характер и отражают закрепленную в языковом сознании поэта принадлежность к одной референтной области, определенной ситуации или области знаний в пределах одного культурного кода», – принимаемая нами точка зрения И.А. Тарасовой [8, с. 119]. В идиостиле З.Т. Рамазановой важное место занимает когнитивный признак ‘творчество’:

• ‘пение’: *Хочешь, я отдам все песни, / Про тебя отдам все песни? (2), Песня сочиняет меня, я сочиняю песню. / Я все, мы все ещё вместе (1), Мне б твои мысли, я б свои песни – / Просто представим (1), Хочешь музыки новых самых? (2);*

• ‘рисование’: *Ты совсем как во сне, / Совсем как в альбомах, / Где я рисовала тебя гуашью (4), Рисовали воздух (1), Жаль, что я совсем не рисую, мне бы хотелось (2), Рисовать твои руки (2).*

Творчество оценивается как процесс выражения рационально-эмоциональных интенций человека, тем самым оно сближается с компонентами ‘свобода’, ‘лёгкость’, ‘высокий’, ‘духовное’. Автором подчёркивается соединяющее начало творчества (‘связь’).

Ассоциативная линия *любовь – жизнь* развивается в дихотомии существования, бытия, а именно жизни и смерти, соответственно которым выделяются две группы:

- *‘жизнь’*: я стала старше на жизнь, / Наверное, нужно учесть (1), Любви, и мне осталось жить / Ровно девять лун, а после вечное солнце (1), Но даже волны разбиваются, / Жизнь на этом не кончается (1);
- *‘смерть’*: Я здесь, / Я буду вечно рядом, / Твоим смертельным ядом, / Твоим последним взглядом (2), Пожалуйста, не умирай, / Или мне придется тоже (1), Я умираю, когда вижу, / Точно вижу и некому спать (1).

Символический слой. Зафиксированные в символическом слое экспликации отличаются связью конкретной и абстрактной сущностей и носят традиционно-поэтический характер. Так, *любви* в поэзии З.Т. Рамазановой присущи ассоциации с лексемой *сердце*: *Послушно сердце выключаем (1), Моё в тебе сердце юное / Щербатое, лунное, / Оно в тебе... (3), Если бы можно в сердце поглубже вклеить портреты (8), Перед тем что-нибудь отдашь в сердце, / Кто-нибудь отдаст сердце, и / Знаешь ли, бывает же чудо (1), Раненое сердце весит тяжелее (1).*

Упрочить статус *сердца* как символа позволяет следующее утверждение: «Символический источник переживаний – любви, сострадания, отзывчивости, радости или горя, но также источник душевного просветления, истины и интеллекта» [7, с. 158]. У автора преобладает эмоциональная составляющая типичной ассоциации.

Наименее мотивированной оказывается символическая линия *любовь – кровь*: *Я ухожу, оставляя горы окурков, <...> Литры крови подаренной или потерянной (1), Забыть два кровавых месяца (4).* В словаре *кровь* трактуется как *‘ритуальный символ жизненной силы’* [7, с. 89]. З.Т. Рамазанова употребляет лексику с признаками *‘утраченность’*, *‘расставание’*, *‘боль’*.

Ценностно-оценочный слой. Ценностно-оценочный слой коррелирует в той или иной степени с остальными слоями концепта. В числе проявлений любви оказываются психоментальные состояния. Среди них нами выделены:

- *‘нежность’*: Я задыхаюсь от нежности (2);
- *‘грусть’*: С тобой слишком поздно и грустно (2), Эта грустная сага никогда не закончится (1), На твоём лице застыло / Выражение печали, / Но ты не думай, нам не плохо (1), Не печалься, ты, конечно, лучше всех (3);
- *‘счастье’*: Дверь открыла, воздух, слепленный морозом, осчастливив (1), Кроме счастья / Есть зима, простуды, просто невезение (3), Ты был счастливый и пьяный (3);
- *‘память’*: Я не буду тебя <...> целовать (3), Я вижу, что тесно, я помню, что прочно (1), Размыла поцелуй, что помнят челюсти (1), Я ничего, ничего об этом не помню, / Моя любовь осталась в двадцатом веке (2);
- *‘сожаление’*: Пожалела бы себя, как любила же тебя (2), Ни грамма сожаления, и только в глазах (1), Пусть ты не случился, / Я не жалею, я привыкаю (1);

• ‘боль’: *Им же не больно, / Звёзд не касались (2), Лететь выше всех, / Падать больней, / Но за то какие ощущения (2), Боль тем и полезна, / Что заставляет двигаться дальше (1), Чего же ты боишься: Бога или боли? (1);*

• ‘ожидание’, ‘надежда’: *Позвони, и я буду ждать (1), Случайно падали звёзды <...>/И оставляли надежды (3), Живу неслышно, и как представится / Долгожданное ничто (1);*

• ‘красота’: *Из-за стёкол ты выглядишь / Слишком красивым (1), Какая красота: дождь идет, / Я одна, на тротуарах пузыри, / Я считаю их, я не знаю вас / Большие (4);*

• ‘доверие’: *Я верю – не будет больно, / Я помню, как это делать (1), И я буду целым, / А ты половиной, / Поверь, не хотела / По подлому в спину, а зря (1).*

В характеристике ценностной шкалы концепта *любовь* преобладают негативные коннотации. Когнитивные признаки ценностно-оценочного слоя можно дифференцировать на рациональные и эмоциональные. Так, венчают группу рациональных категорий компоненты ‘память’, ‘ожидание’, ‘доверие’, группу эмоциональных категорий – ‘нежность’, ‘грусть’, ‘счастье’, ‘сожаление’, ‘боль’. Данное соотношение характерно для эмоционального концепта.

Подводя итоги, можно констатировать, что в послойном анализе художественного концепта *любовь* возникает синестезия как внутри, так и между уровнями. Эмотивный аспект незначительно преобладает над интеллектуальным. В идиостиле З.Т. Рамазановой репрезентированы как типичные, так и уникальные когнитивные признаки.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Сост. А.А. Грицанов. – Москва: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. – 976 с.
3. Залевская А.А. Текст и его понимание. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 177 с.
4. Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. Т. 1: А–К. / Гл. ред. С.А. Токарев. – Москва: Большая Рос. энцикл., 2003 (Твер. полигр. комб. дет. лит.). – 671 с.
5. Некрасова Е.А. Фет. Анненский: Типологический аспект описания. – Москва: Наука, 1991. – 127 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений. – 4. изд., доп. – Москва: ЛД ИНВЕСТ: Азбуковник, 2003 (1-я Обр. тип.). – 939 с.
7. Словарь символов [Текст] = Dictionary of Symbols / Джек Тресиддер; пер. с англ. С. Палько. – Москва: Гранд: ФАИР-Пресс, 1999. – 443 с.

408 | 8. Тарасова И.А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте: монография / И. А. Тарасова. – Москва: Флинта, 2012. – 196 с.

9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – Москва: Аделант, 2014. – 800 с.

Komarova M.V.

Dostoevsky Omsk State University

Lexical representation of the conceptual sphere of *love* in the song poetry of Z. T. Ramazanova

The article analyzes the content of the concept of *love* in the lyrics of songs by Zemfira (stage name Z.T. Ramazanova) in the period from 1998 to 2006. The method of «layered» analysis of the concept developed by I.A. Tarasova is applied. The following layers are identified and described: subject, conceptual, figurative, associative, symbolic, value-evaluative. It is shown that at each level the author explicates typical and unique cognitive features, among which emotive components dominate.

Keywords: concept, conceptosphere, idiostyle, cognitive attribute, component, «layered» analysis.

Артюр Рембо в житнетексте Бориса Поплавского⁷¹

В статье исследуется влияние Артюра Рембо на формирование житнетекста Бориса Поплавского. Рассматриваются внешние и внутренние связи между поэтами, которые обусловили создание целого мифа о Борисе Поплавском.

Ключевые слова: Борис Поплавский, Артюр Рембо, житнетекст.

Борис Поплавский – поэт и прозаик первой волны русской эмиграции, живший с семнадцати лет во Франции. Его творчество формировалось под влиянием французской культуры, в частности, французской поэзии, что ставит перед исследователями проблему культурной и языковой идентификации Поплавского [6].

Представления современников Поплавского о влиянии русской и французской культур на творчество поэта включает в себя абсолютно полярные взгляды. Князь Д. Святополк-Мирский считал, что Борис Поплавский поэт скорее парижский, чем русский [2, с. 149]. Семен Карлинский был уверен, что Поплавский – французский поэт, писавший по-русски [2, с. 150].

Влияние французской поэзии на Поплавского неоспоримо. Однако необходимо выделить среди нее представителей, чье мироощущение и творчество стали для поэта ориентирами в эстетическом и жизненном аспектах. Это П. Верлен, Ш. Бодлер [11], А. Бретон, Г. Аполлинер, С. Малларме. В. Варшавский в своей знаковой книге «Незамеченное поколение» отметил: «В нем <Поплавском> чувствовалась прямо родственная близость к парижским «проклятым поэтам». [2, с. 150]

Главной же фигурой в формировании гения Поплавского выступает А. Рембо. Отметим: «широкое влияние» Рембо усматривали в поэзии Поплавского И. Одоевцева и Г. Иванов. Без преувеличения, отношение Поплавского к французскому поэту можно назвать глубоко личным, несмотря на то что он не был знаком ни с одним современным французским литератором. Тем не менее для Поплавского Рембо не только талантливый поэт, но и духовный наставник.

Поэзии Поплавского свойственна гиперболизированная интимность и откровенность. Его творчество – это публичное признание, в котором он не опускает ни одной детали. Его литературное наследие включает в себя поэзию

⁷¹ Работа выполнена под руководством Савченко Татьяны Константиновны, доктора филологических наук, профессора.

410 | и прозу, а также дневники, которые помогают дополнить образ лирического «я» и раскрыть феномен «легенды русского Монпарнаса».

Самобытность Поплавского как поэта заключается в постоянном стремлении выстроить свою жизнь по литературному канону, т.е. создать собственный «жизнетекст», похожий на полноценное художественное произведение. Его мистическая и трагичная судьба стала причиной создания вокруг Поплавского ореола полумифического героя. Для многих писателей и поэтов младоэмигрантов гибель Поплавского стала символом обреченности литературы русской эмиграции. Эта особенность позволяет провести параллели с жизнью Рембо. Французский поэт становится для поэта русского жизнетворческим ориентиром.

Действительно, созданные Поплавским литературные герои, в частности, Аполлон Безобразов, растворяются в биографии поэта, что затрудняет вычленение фактов из его личной жизни и легенд, которые были созданы позднее. Условность границ между жизнью и творчеством также сближает Поплавского с Рембо.

В своих дневниках 1928–1935 гг. Поплавский, рассуждая о понятии «художественный анархизм», упоминает Рембо и называет его общечеловеческим образцом, абсолютно правильно передавшим странность и неожиданность преломления вечных вопросов в своем душевном мире [8, с. 9].

Русский поэт конструирует в своих текстах образ Рембо-давнего знакомого. Он творит личный миф о Рембо. Роза Компарелли в своей диссертации формулирует тезис: «Поэт „извлекается“ из его посмертной судьбы, чтобы оставаться для лирического героя одним из наиболее желанных поэтов-собеседников» [4, с. 14]. Данный способ изображения говорит о том, что Поплавский вступает в диалог с ключевой фигурой французской поэзии и признает его образ как притягательный для себя тип жизнеповедения. Это позволяет прийти к выводу, что Артюре Рембо включается в жизнетекст Бориса Поплавского. Образ французского поэта фигурирует в бытовых сценах:

Был полон Лондон
Толпой шутов
И ехать в Конго
Рембо готов.

Средь сальных фраков
И кутерьмы
У блюда раков
Сидели мы.

(«Артуру Рембо», 1926–1927) [10, с. 47]

Включение Рембо в жизнетекст происходит на уровне внешнего облика. Как отмечает О.П. Панова, Малларме, описывая Рембо, делает акцент на его губах и рту. Мифологизация образа Поплавского в том числе возникает

в результате описания его внешности и фокусировании внимания на глазах. Н. Берберова: «В жизни он никогда не снимал черных очков, так что взгляда у него не было [1, с. 9].

При этом необходимо подчеркнуть: это только видимые точки соприкосновения. Поплавский с Рембо имеет связи, которые зарождаются на глубинном внутреннем мире, в подсознании, – драматичность личности, ощущение абсурдности мира, его несправедливости, дух скитания, вечное одиночество. Поплавский интерпретирует произведения Рембо и принимает философские воззрения французского поэта.

Существенное сходство, которое исследователи находят между творчеством Рембо и Поплавского, обусловлено понятием «визионерство». Рембо заложил основу теории, в которой обосновал свою концепцию поэта как ясновидца, визионера. Тезисы, сформированные Рембо, Поплавский делает принципами личной жизни – теперь поэту открывается смысл бытия. Темный дискурс Рембо отличается созданием образов, которые являются результатом экстаза, фантазии или транса. Эту специфическую особенность Поплавский вписывает в свою жизнь: «Ночью во время медитации отделился от физического тела и три раза сказал: „Христос воскрес!“» [9, с. 43].

Эстетика Рембо базировалась на устранении категории времени и пространства, что в своем дневнике постоянно отмечает Поплавский: «Все считают, что я сплю: я молюсь. Так иногда целый день подряд» [1, с. 98]. А также полной свободе искусства и духа: «Впрочем, не завтра, а сегодня первый день новой жизни, и это, несмотря на все поступки» [10, с. 85].

Вследствие вышесказанного поэзия Поплавского характеризуется интертекстуальностью. Влияние Рембо распространяется на выбор им поэтических мотивов, литературных сюжетов и способах их воплощения. Например, мотив флагов:

Сколько раз Ты в летний день хотела
Завернуться в флаг и умереть.
(«Флаги») [10, с. 63]

Поплавский продолжает традицию Рембо, которая строится на выборе определенных литературных образов и версификационной игре, но при этом создает глубоко личные и оригинальные произведения:

Кавалерия, в мундирах красных,
Артиллерия назад с парада...
...Вдруг возникнет на устах тромбона
Визг шаров, крутящихся во мгле.
(«Черная Мадонна», 1927) [10, с. 50]

Вдыхая запах роз, любовное питье
В тромбонном вое пьет с восторгом солдатъе.
(«На музыке», перевод Б. Лившица) [3, с. 233]

Итак, бесспорно, Артюре Рембо играет ключевую роль в формировании гения Бориса Поплавского и становлении его как поэта-визионера. Параллели, встречающиеся как в личной жизни, так и в поэтической деятельности обоих поэтов, позволяют говорить о том, что Артюре Рембо включается в жизне-текст Бориса Поплавского. Доказывают этот тезис и слова Г. Адамовича, назвавшего Поплавского «гениально вдохновенным русским мальчиком, нашим Рембо» [1, с. 87].

Литература

1. Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников / Предисл. Л. Аллена; Сост. Л. Аллена, О. Гриз. – СПб.: Изд-во «Logos»; Дюссельдорф: «Голубой всадник», 1993. – 184 с.
2. Варшавский В. С. Незамеченное поколение / Сост., коммент. Коростелева О.А., Васильевой М.А.; предисл. Коростелева О.А.; подгот. текста Варшавской Т.Г., Коростелева О.А., Васильевой М.А.; прилож., послесл. Васильевой М.А. – Москва: Дом рус. зарубежья им. А. Солженицына: Русский путь, 2010. – 544 с.
3. Из О. Вилье де Лиль-Адана, Поля Верлена, Артюра Рембо, Тристана Корбьера // Проклятые поэты / Сост. Е. Витковский, пер. с фр. – Москва: Эксмо, 2014. – 416 с.
4. Компарелли Р. Б. Лирика Б.Ю. Поплавского: мотивы, сюжеты, образы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2015. – 24 с.
5. Компарелли Р. Б. Поплавский и А. Рембо: проблема поэтического диалога [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та, 2015. – № 394. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/b-poplavskiy-i-a-rembo-problema-poeticheskogo-dialoga> (дата обращения: 26.03.2022).
6. Матвеева Ю.В. Творчество Бориса Поплавского: к вопросу культурной и языковой идентификации [Электронный ресурс] // Сибирский филологический журнал, 2008. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-borisa-poplavskogo-k-voprosu-kulturnoy-i-yazykovoy-identifikatsii> (дата обращения: 26.03.2022).
7. Панова О. Рембо и симулякр // Новое литературное обозрение. – Москва, 2005. – № 71 (01) – 276 с.
8. Поплавский Б.Ю. Из дневников. 1928–1935. – Париж, 1938. – 66 с.
9. Поплавский Б.Ю. Метафизический граммофон [дневник]. СПб.: ООО «Леонардо». 2010. – 192 с.
10. Поплавский Б.Ю. Сочинения / Общая ред. и коммент. С.А. Ивановой. СПб.: «Летний сад», Журнал «Нева», 1999. – 448 с.
11. Токарев, Д.В. «Их Бодлер». Восприятие Бодлера в русской эмиграции первой волны: Берберова, Адамович, Поплавский // По, Бодлер, Достоевский: Блеск и нищета национального гения / Коллективная монография 7 Сост.,

Kopylova V.V.

Pushkin State Russian Language Institute

Arthur Rimbaud in the life-text of Boris Poplavsky

The article explores Arthur Rimbaud's influence on the formation of Boris Poplavsky's life-text. Examines the external and internal connections between the poets, which led to the creation of a whole myth about Boris Poplavsky.

Keywords: Boris Poplavsky, Arthur Rimbaud, life-text.

Коммуникативные риски в речи телеведущих канала «Москва 24»⁷²

В статье даются дефиниции понятий «коммуникативный риск», «зона коммуникативного риска», описываются регулятивные тактики входа в зону коммуникативного риска и выхода из нее, рассматриваются особенности возникновения и развития коммуникативных рисков в речи телеведущих ток-шоу «Вечер» на телеканале «Москва 24».

Ключевые слова: телевизионный дискурс, коммуникативные риски, зона коммуникативного риска, регулятивные тактики.

В последние десятилетия научное сообщество занимается активным исследованием таких явлений, как риски. Они составляют предмет изучения экономики, психологии, социологии, математики, статистики. В лингвистике этот феномен связывают прежде всего с «коммуникативными рисками» (далее – КР). О. А. Страхова даёт следующее определение: «КР – 1) возможность получения незапланированного результата коммуникации, отличного от ожидаемого; 2) рисковое действие, приводящее к коммуникативной неудаче (КН) или провоцирующее конфликт» [8, с. 150]. По мнению Л.В. Рацибурской, КР – это «это реальная возможность получения непрогнозируемого, нежелательного результата коммуникации, возможность возникновения коммуникативной неудачи» [4, с. 83].

Исследованию КР посвящена монография «Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в её преодолении» под редакцией О.Б. Сиротининой и М.А. Кормилицыной [5]. В монографии подробно рассматриваются КР, их причины, типы, следствия, способы предупреждения и преодоления. Помимо этого, исследуются КР в сфере СМИ, в сфере неофициального общения, в деловой и научной сферах. В работе саратовских исследователей представлена следующая типология КР: 1) провал коммуникации из-за полного непонимания; 2) риск неправильного понимания; 3) риск неполного, не совсем точного понимания [5, с. 11–12]. В качестве причин для возникновения КР авторы монографии называют неточное прогнозирование компетенций адресата и его способности понимания текста, нецелесообразность применения некоторых средств речевого

---

⁷² Работа выполнена под руководством Нестеровой Татьяны Вячеславовны, кандидата филологических наук, доцента.

воздействия на адресата, рискогенность некоторых жанров спора и способов «ухода» от угрозы судебных исков, риски нецелесообразного использования выразительных (экспрессивных) средств, риски нарушения этических норм и риски, связанные со сложностью языковой системы [5, с. 12–18].

Важным для исследования КР является понятие коммуникации, в данной работе под коммуникацией мы понимаем «процесс передачи сообщения адресантом и его восприятия адресатом при использовании ими одного и того же языка» [5, с. 10]. О.А. Страхова рассматривает коммуникацию как линейную структуру. К одним из составляющих этой структуры относятся зоны коммуникативных рисков (далее – зоны КР). По мнению исследователя, зоны КР – это «область коммуникации, куда попадает говорящий в результате совершения им рискованного коммуникативного действия, приводящего к „коммуникативному сбою“» [8, с. 150]. Как утверждает Т.В. Нестерова, зона КР – это та область, «в которой КР выявлен, идентифицирован, а коммуникативный сбой, к которому он привел, подвергнут элиминации с помощью набора гармонизирующих общение РТ, реализующихся на уровне самокоррекции и коррекции партнера по коммуникации» [3, с. 98]. В своих исследованиях О.А. Страхова условно делит зону КР на 2 сектора: вход в зону КР и выход из нее [7; 8]. По мнению Т.В. Нестеровой, «вход в данную зону осуществляется посредством рискованного действия (дисгармоничной регулятивной тактики – далее РТ), выход – с помощью гармоничного регулятивного действия (гармоничной РТ)» [3, с. 98]. К дисгармоничным РТ О.А. Страхова относит тактики снижения положительного образа адресата, подрыва доверия, отрицательной оценки действий, качеств, поступков собеседника, оскорбления, возмущения, издевки, обвинения, упрека, критики, иронии, намека, давления на партнера по коммуникации, прерывания собеседника, выжivanja информации; угрозы, отказа, требования, апелляции к власти, игнорирования, разрыва контакта, провокации и др. [7, с. 187]. К гармоничным РТ – тактики проявления сочувствия, смены темы, поддержки, уступки, согласия, обещания, предложения, комплимента, похвалы и др. [7, с. 187].

Н.А. Сидорова, изучая КР в системе дискурса, утверждает, что КР напрямую связаны с участниками общения. По мнению автора, «именно они, взаимодействуя в процессе общения, координируют свои коммуникативные деятельности способом знаковой координации, и ценностная регуляция процесса играет здесь детерминирующую роль» [6, с. 27]. Для нашего исследования особый интерес представляет рассмотрение КР в речи телеведущих, в звучащей речи СМИ. По мнению О.Б. Сиротининой и М.А. Кормилицыной, «в сфере СМИ риски возникают прежде всего из-за коммуникации с массовым адресатом, а также в связи с особыми условиями работы журналиста (цейтнот, диалог в прямом эфире, порождающем элементы спонтанной речи); из-за повышенной ответственности (за клевету, оскорбление, экстремизм),

416 | предусмотренной законами, а также из-за вынужденной зависимости от редакционной политики, политики учредителя, спонсоров» [2, с. 35]. Исследуя КР в телевизионном дискурсе, О.А. Страхова утверждает, что «языковые личности (участники ток-шоу) осознают момент возникновения КР, опознают ситуацию входа в зону КР (ориентируясь как на реакцию адресата сообщения, так и на собственную языковую, коммуникативную, прагматическую компетенцию) и стремятся выйти из нее, осуществляя регулятивные действия с целью возврата коммуникации в прежнее гармоничное русло» [8, с. 151].

Рассмотрим особенности возникновения и развития КР на примере ток-шоу «Вечер» на телеканале «Москва 24».

«Москва 24» – городской круглосуточный информационный телеканал. Контент телеканала состоит из репортажей и интервью об основных событиях столицы, афиши мероприятий и прямых трансляций с мест событий. «Вечер» – ток-шоу о главных событиях дня, недели, месяца, речь в программе идет не только о московских новостях, но и о том, что волнует москвича, что обсуждается и имеет резонанс [1]. В прямом эфире ведущие с гостями в студии обсуждают самые интересные события, общаются с телезрителями и отвечают на комментарии из социальных сетей.

Рассмотрим первый пример:

К1 – Иксанов Максим, ведущий.

К2 – Рыбакова Мария, ведущая.

К3 – Обыденков Иван, ведущий.

Ситуация: Обсуждение ситуации с заключением под стражу российских граждан, находящихся на отдыхе за рубежом. Граждане соглашались доставить посылку незнакомому человеку. При досмотре оказывалось, что в упаковке находились запрещенные товары.

К2: *А почему-то женицин там было больше.*

К1: *Так в том-то и дело. Женщины, на мой взгляд, они просто более доверчивые, ну это очевидно.*

К2: *Наивные?*

К1: *Ну они более доверчивые, конечно, им проще... Простите за...*

К3: *(обращается к Марии) Чувствуешь вот эти вот нотки?*

К2: *Сексизм, я поняла. (улыбается, отводит взгляд)*

К1: *Запудрить мозги... Ну ладно не буду, а то сексизмом попахивает.*

Интересным в этом примере является то, что, вступая в коммуникацию, К1 осознаёт возможность возникновения КР. Это мы видим в использовании средств снижения категоричности высказываний: ментального предиката (*На мой взгляд...*), этикетной формы (*Простите*), намеренном выборе лексических единиц (говорящий настаивает на использовании лексики «доверчивые» вместо предлагаемой «наивные»). К1 понимает, что его речевые действия не привели к запланированному результату, когда собеседники реализуют

дисгармоничную РТ иронии (*Чувствуешь вот эти вот нотки? – Сексизм, я поняла*). Сексизм – дискриминация людей по признакам пола или гендера. К1 понимает, что попал в зону КР, и отказывается от развития этой темы (*Ну ладно, не буду*), признаёт рискованность своих коммуникативных действий, осуществляет тактику самокоррекции (*Сексизмом попахивает*).

Перейдём к следующему примеру:

К1 – Иксанов Максим, ведущий.

К2 – Мария Рыбакова, ведущая.

К3 – Обыденков Иван, ведущий.

Ситуация: В студии обсуждают результаты Московской недели моды.

К2: *В общем, мы решили задаться вопросом, коль уж у нас неделя моды была: «Кто же королева красоты на московских улицах?»*

К3: *Конечно, ты.*

К2: (смеётся) *Ну я-то здесь. Мы отправили на охоту Никиту Пименова.*

Он общался с гостями модной недели, давайте...

К1: (перебивает К2) *Подожди, давай я поясню, что как раз Никита Пименов...*

К3: *Что ты ее всё время перебиваешь?*

К1: *Нет, я извинился, просто я не могу...*

К2: *Он уже извиняется, это достижение.*

К1: *Просто Никита Пименов рыжий, как и я. Просто удивительно, что самое интересное происходило не внутри этого, собственно Вэин Вика [Fashion Week], а снаружи. И Никита Пименов на улице встретил самых модных людей, которых там большую часть не пустили, но они сделали свой альтернативный показ. Вот, что увидел Никита.*

К2: (смеётся)

Коммуникация развивается в гармоничном ключе. К2 представляет репортаж своего коллеги. К3 делает ей комплимент, представленный в форме ответа на вопрос (*Кто же королева красоты на московских улицах? – Конечно, ты*). К2 позитивно реагирует на речевое действие К3, смеётся. Вмешательство собеседника не сбивает К2, она продолжает раскрытие темы репортажа. Но следующей репликой К1 перебивает говорящую (*Подожди, давай я поясню*). Нарушение К1 правил коммуникативного поведения становится причиной возникновения КР. К3 в ответ реализует тактику упрёка (*Что ты ее всё время перебиваешь?*), на что К1 отвечает РТ оправдывания (*Нет, я извинился, просто я не могу*). К2 уступает право говорить прерывающему (*Он уже извиняется, это достижение*). Получив первенство в коммуникации, К1 шутит (*Просто Никита Пименов рыжий, как и я*), после чего дополняет комментарий К2 к предстоящему репортажу о неделе моды. О том, что коммуникация вернулась в гармоничное русло, свидетельствует реакция К2 на слова К1, она смеётся. Перебиванием можно считать и комплимент К3,

418 | и уточнение К1. Но в случае К3 это явление воспринимается позитивно, потому что целью является выражение поддержки собеседнику, а в случае К1 – негативно, из-за его желаниа доминировать в общении.

Рассмотрим еще один пример:

К1 – Обыденков Иван, ведущий.

К2 – Лебедев Алексей, доктор искусствоведения.

Ситуация: В студии обсуждают похищение из Третьяковской галереи картины Архипа Куинджи. Гость рассказывает о похожей ситуации в одном из музеев Херсонеса.

К2: Параллельно произошла курьёзная история. Буквально в тот же день, когда вчера украли картину Куинджи. Значит, охрана музея Херсонес задержала человека, который выносил цветок в горшке из музея. А там есть цветы, а охрана решила, ну что он украл цветок, понимаете, выкопал. Вот и его задержали.

К1: *Нет, это всё, конечно замечательно.*

К2: *А че смешного?* (раздраженно) *Нормальная охрана.*

К1: (спокойно) *Я не сказал, что смешно. Я сказал – замечательно.*

К2: (улыбается)

В этом примере очень четко прослеживается вход в зону КР и выход из нее. Входом будет являться комментарий ведущего (К1) к рассказу К2 (*Нет, это всё, конечно замечательно*). Адресатом эта реплика воспринимает как дисгармоничная РТ иронии. В ответ он реализует РТ возмущения и аргументации своего мнения (*А че смешного? Нормальная охрана*). Опознав ситуацию входа в зону КР, ведущий стремится вернуть коммуникацию в гармоничное русло. Для этого он использует гармоничную РТ объяснения, сохраняя спокойную тональность общения, не повышая голос. Он указывает на то, что не считает слова собеседника смешными, а лишь позитивно оценивает ситуацию (*Я сказал – замечательно*). О преодолении ситуации КР свидетельствует невербальная реакция К2, он с улыбкой воспринимает слова ведущего.

Исследование КР на сегодняшний день является актуальным. Изучение особенностей проявления КР в речи телеведущих канала «Москва 24» и путей их преодоления является перспективой нашего исследования.

Литература

1. Вечер – Москва 24 [Электронный ресурс] // Телеканал «Москва 24» / Программы / Вечер. Режим доступа: <https://www.m24.ru/shows1/121/> (дата обращения: 12.04.2022).
2. Кормилицына М. А., Сиротина О.Б. Важность знаний о рисках коммуникации для успешной профессиональной деятельности журналистов // Медиалингвистика. Вып. 4 Профессиональная речевая коммуникация в массмедиа: Сб. статей / Под ред. Л. Р. Дускаевой. – Санкт-Петербург:.

3. Нестерова Т. В. Риски в поликодовой интернет-коммуникации: коммуникативно-прагматический и правовой аспекты / Т. В. Нестерова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2021. – Т. 10. – № 3. – С. 97–106.

4. Рацибурская Л. В. Медийные новообразования как фактор коммуникативных рисков / Л. В. Рацибурская, Д. В. Соловьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2018. – Т. 17. – № 4. – С. 81–89.

5. Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в её преодолении / А. Н. Байкулова, Е. Ю. Викторова, А. В. Дегальцева [и др.]. – Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2016. – 188 с.

6. Сидорова Н. А. Коммуникативные риски в системе дискурса: определение и типологизация / Н. А. Сидорова // Военно-филологический журнал. – 2020. – № 1. – С. 24–31.

7. Страхова О. А. Зоны коммуникативных рисков в ток-шоу «модный приговор» / О. А. Страхова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2-2(68). – С. 186–190.

8. Страхова О. А. К вопросу об определении понятий «коммуникативный риск» и «зона коммуникативного риска» / О. А. Страхова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9-2(75). – С. 150–153.

Korabelnikova A.V.

Pushkin State Russian Language Institute

**Communication risks in the speech of TV presenters of the channel
«Moscow 24»**

The article gives definitions of the concepts of «communicative risk», «communicative risk zone», describes the regulatory tactics of entering the zone of communicative risk and exiting it, discusses the features of the emergence and development of communicative risks in the speech of the TV talk show hosts «Evening» on the TV channel «Moscow 24».

Keywords: television discourse, communication risks, communication risk zone, regulatory tactics.

Интеграция приложения Duolingo в процесс изучения русского языка как иностранного⁷³

Данная работа посвящена рассмотрению возможности внедрения мобильного приложения Duolingo в процесс изучения русского языка как иностранного. Данное приложение обладает преимуществами перед традиционными средствами обучения, однако его использование является предметом полемики среди исследователей и преподавателей. В данной работе будут предложены условия интеграции Duolingo в учебный процесс.

Ключевые слова: мобильное обучение, русский язык, мобильное приложение, мобильное устройство.

События последних двух лет послужили толчком для интенсивного внедрения мобильных технологий в сферу образования, особенно в преподавание русского языка как иностранного. Исследователи отмечают множество преимуществ использования мобильных средств в ходе изучения русского языка: функция визуализации, записи речи и ее распознавание, быстрый доступ к информации и, наконец, гарантия непрерывности обучения [2].

В связи с этим актуальным становится внедрение в учебный процесс разных категорий мобильных приложений, в том числе интерактивного характера. Одно из таких приложений – Duolingo. Однако несмотря на очевидные преимущества данного приложения, мнение исследователей и преподавателей о нем неоднозначно. Целью данной статьи является оценка эффективности приложения Duolingo в ходе изучения русского языка как иностранного. Новизна данной работы заключается в том, что существующие исследования рассматривают изучение английского, испанского или итальянского языков. Однако изучение русского языка – сравнительно новая функция для Duolingo.

Прежде всего рассмотрим понятие «мобильное обучение». ГОСТ Р 52653-2006 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» дает следующее определение: «мобильное обучение – электронное обучение

---

⁷³ Работа выполнена под руководством Е.В. Талыбиной, кандидата филологических наук, доцента.

с помощью мобильных устройств, не ограниченное месторасположением или изменением месторасположения учащегося» [1, с. 5].

Мобильное обучение может осуществляться при помощи различных программ или приложений, размещенных в памяти мобильного устройства. Одно из таких приложений – Duolingo, являющееся платформой с игровым интерфейсом и предлагающее различные задания для изучения иностранных языков.

Данная платформа начала работу в октябре 2011 года. Она подходит для разных операционных систем, в том числе для Android и iOS. При помощи данного мобильного приложения пользователи могут изучать разные языки: немецкий, английский, китайский и прочие. В число языков входит и русский. При этом формулировка заданий, теоретический материал приводятся на английском языке.

Интерфейс приложения представляет собой многоуровневое игровое поле. Каждый этап посвящен определенной грамматической теме. В предлагаемые задания интегрирован материал, позволяющий отработать произношение, лексику. Прохождение последующих уровней возможно только в случае выполнения всех предыдущих заданий. Каждому уровню предпослан грамматический комментарий с иллюстрациями и примерами. Для каждого уровня задается проходной балл. Набрав нужное количество, учащийся получает возможность перейти к новой теме. Если учащийся выполняет упражнение неправильно, алгоритмы приложения предлагают упражнения для отработки данного правила. Duolingo задействует все виды речевой деятельности. Аудирование проводится путем воспроизведения записи речи диктора и выполнения задания по услышанному аудиофрагменту. В упражнениях для отработки говорения учащийся должен включить встроенный в приложение диктофон и прочитать предложенный фрагмент. Однако приложение не предполагает упражнений, контролирующих понимание прочитанного или услышанного.

В 2012 году Р. Веселинов и Дж. Грего провели исследование Duolingo, целью которого стало установление степени эффективности данного приложения [3, с. 4]. В ходе исследования участники должны были изучать испанский язык на протяжении восьми месяцев. К участникам исследования отбирались по следующим критериям:

- 1) желание изучать язык;
- 2) испанский язык должен быть иностранным для участника;
- 3) участник должен быть совершеннолетним;
- 4) участник должен быть носителем английского языка;
- 5) участник должен быть жителем США;
- 6) участник не должен иметь испанского происхождения;
- 7) участник не должен быть на продвинутом уровне владения испанским.

422 | Единственное условие, касающееся режима работы с приложением – не менее тридцати часов в месяц. Регулярность работы, минимальное количество часов работы за один день исследователями не устанавливалась.

В качестве средства проверки эффективности был избран адаптивный тест WebCAPE, содержащий в себе вопросы, касающиеся грамматики, словарного запаса, а также проверку чтения. В рамках исследования проводились вступительный и заключительный тесты. Результаты тестов приведем в виде таблицы.

Таблица 1.

Результаты исследования

Значения	Вступительный тест WebCAPE	Заключительный тест WebCAPE
Средний балл	161	262.5
Минимальный балл	0	0
Максимальный балл	405	539

Результаты указывают на то, что уровень владения языком заметно повысился. Однако обращает на себя внимание заметная разница между средним, максимальным и минимальным баллом внутри первого и второго тестирования. Исследователи объясняют это тем, что, во-первых, неоднородным был уровень владения языком к началу исследования, во-вторых, различается и режим работы участников. Например, 16 % респондентов остались на прежнем уровне и даже ухудшили свой результат. В большинстве случаев это были пользователи, нерегулярно работающие в приложении (работали на протяжении первых нескольких недель, потом перестали). А респонденты с изначально высокими показателями остались на прежнем уровне [3]. В «Duolingo» представлено несколько типов заданий:

- 1) Картинка и лексему на английском языке нужно соотнести с русским переводом в текстовом и аудиовариантах;
- 2) Фразу на русском языке прочитать, послушать и составить перевод на английский язык из предложенных английских слов;
- 3) Прослушать аудио в медленном или быстром варианте и составить перевод на русский язык из прослушанных слов;
- 4) Закончить фразу на русском, выбрав одно из предложенных слов в нужной форме;
- 5) К слову на английском подобрать перевод на русском;
- 6) Прослушать фразу на русском языке и повторить ее.

Прежде всего, данные типы заданий не учитывают флективность русского языка. Например, в задании, где нужно закончить фразу, не предлагаются варианты форм: «Моя сумка... (дома, где, это)» – правильный ответ уже приведен в нужной форме. Данное задание было бы более эффективным, если

бы перечень предложенных ответов был бы дополнен той же лексической единицей, но уже в другой форме. Отметим также, что данному заданию не был предпослан грамматический комментарий, в котором раскрывались бы особенности формообразования.

Отметим также, что осуществление перевода происходит не путем записи или впечатывания слов по буквам, а через выбор уже готовых единиц. Во-первых, подобная работа снижает эффективность проработки письма и письменной речи. Во-вторых, исключается возможность изучения разных вариантов перевода с английского на русский язык. И, кроме того, ввиду наличия артиклей в английском языке велика вероятность возникновения интерференции, так как отсутствие артикля в русском языке никак не комментируется. Однако присутствуют задания, в которых предложения на русском языке, очевидно, без артиклей надо перевести на английский язык, где артикли нужны, и наоборот. Например, в задании: «*Translate into Russian: Dad is in the café – Папа в кафе*».

С другой стороны, в данных типах заданий учащиеся имеют возможность проработать лексику и ее употребление. Изучение новых лексических единиц происходит через воздействие на разные пути восприятия: и на слух, и визуально. Новая лексика вводится путем демонстрации картинок или неких символов, понятных для всех пользователей, подписи на русском языке с переводом на английский, а также с прикрепленной аудиозаписью. В ряде случаев к новым словам внутри упражнений прикреплены гиперссылки, на которых можно увидеть небольшой лексический или даже лингвострановедческий комментарий.

Таким образом, мы приходим к выводу, что Duolingo может быть интегрирован в процесс изучения русского языка как иностранного при соблюдении ряда условий.

Первое условие – учёт этапа обучения. Duolingo может быть подходящим средством изучения языка на начальных этапах. Работа с данным приложением окажется малоэффективным для учащихся, находящихся на продвинутом уровне. Кроме того, важно учитывать этап работы с определенной темой. Duolingo не подойдет для этапа знакомства с новым материалом, но может быть полезным для закрепления или повторения.

Второе условие – учёт целей обучения и навыков, которые необходимо отработать. Приложение Duolingo может быть эффективным для отработки произношения, так как содержит в себе упражнения, где необходимо записать собственный голос, и только в случае распознавания правильного варианта произношения приложение примет ответ. Duolingo малоэффективно для отработки чтения и письма, так как не предполагает работы с объемными текстами, контроль понимания прочитанных материалов, а также набор текста.

424 | Третье условие – учёт уровня языковой системы. Duolingo может быть интегрировано в процессе изучения лексики, так как понимание отдельных лексических единиц контролируется постоянно. С другой стороны, Duolingo малоэффективно для закрепления грамматических материалов ввиду отсутствия учёта специфики русской грамматической системы.

Литература

1. ГОСТ Р 52653-2006 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения. – Москва: Стандартинформ, 2007. – 11с.
2. Тимошина Д. П. Мобильные технологии в преподавании иностранных языков: предложение, практика и перспективы // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2020. № 195. – С. 230–236.
3. Vesselinov R., Grego J. Duolingo Effectiveness Study. N Y : Columbia. – 2012. – 25 p.

N.V. Kosachevskaya

Peoples' Friendship University of Russia

Integration of Duolingo apps into the process of learning Russian as a foreign language

This work is devoted to the consideration of the possibility of introducing the Duolingo mobile application into the process of learning Russian as a foreign language. This application has advantages over traditional teaching tools, but its use is the subject of controversy among researchers and teachers. In this paper, the conditions for integrating Duolingo into the educational process will be proposed.

Keywords: mobile learning, Russian language, mobile application, mobile device.

Методика адаптации детективных текстов для обучающихся с элементарным и I сертификационным уровнями владения языком⁷⁴

В настоящее время в обучении иностранным языкам часто используется адаптированная художественная литература, в связи с чем учеными-методистами предлагаются разные подходы к адаптации текста. В данной статье освещены некоторые виды и способы адаптации, а также на примерах обоснована актуальность применения лингвистических и культурологического методов для преобразования детективных текстов.

Ключевые слова: способы адаптации, приемы, детективный текст, уровень владения языком.

Ученые соглашаются, что чтение – важнейший процесс в освоении языка. Один из способов обучения чтению – использование на занятиях адаптированных произведений художественной литературы. В связи с активным применением таких текстов в учебном процессе неизбежно возникает вопрос: как адаптировать литературу конкретного жанра для той или иной аудитории? На этот вопрос отвечает Н. В. Кулибина: «Адаптировать (упрощать) нужно только то, что нельзя понять» [3, с. 9]. То есть для того, чтобы выбрать эффективный способ адаптации, необходимо осознание, что именно может не понять читатель в данном тексте. С этой точки зрения интересны разновидности адаптации, предложенные С. В. Первухиной:

- субъектная – определяется автором, адаптирующим текст, в зависимости от того, является ли он профессионалом в данной предметной области;
- референциальная – учитывающая объект адаптации – сам текст или информация;
- адресатная – учитывающая особенности аудитории, для которой текст адаптируется. [5, с. 63–67].

Эти виды адаптации затрагивают все типы произведений, изучаемых любой аудиторией. Если говорить об использовании именно детективного жанра в преподавании иностранных языков, то применить их можно следующим образом.

---

⁷⁴ Работа выполнена под руководством Чернышевой Елены Николаевны, кандидата философских наук, доцента.

С точки зрения субъектной адаптации автором отредактированного текста может являться преподаватель иностранных языков, переводчик или филолог. Предметная область детективных произведений тесно связана с работой следователей, юристов. Но, поскольку речь идет не просто о следовательских материалах, а о художественном произведении, автору адаптации не обязательно быть профессионалом в этой области.

Говоря о референциальной адаптации, для изучающего иностранный язык трудным для понимания является не столько содержание произведения, сколько способ выражения мысли – отдельные слова, выражения или целые синтаксические конструкции.

Адресатом такого текста являются обучающиеся с определенным уровнем владения языком, в данном случае с элементарным и первым сертификационным.

Однако, помимо видов адаптации, ученые разрабатывают также принципы, представляющие собой совокупности приемов преобразования текста. Среди принципов выделяют:

- лингвистические, основанные на преобразовании непосредственно словесного материала – замена, редукция, добавление, инверсия;
- нелингвистические, связанные с объемом текста, воздействующие на текст с точки зрения сюжета и композиции – цитация, исключение, перестановка [1, с. 7].

Некоторые исследователи так же дополняют классификацию прагматическим и культурным принципами, связанными с «отсутствием у читателя-инфона сведений (как правило, фоновых знаний), необходимых для адекватного понимания того или иного фрагмента текста» [3, с. 23].

В той или иной степени эти методы универсальны. Как же они применимы для адаптации подростковых детективов обучающимся с элементарным и I сертификационным уровнем владения языком?

Поскольку главная задача детективного произведения – увлечь читателя интересным сюжетом, действие в нем развивается динамично. Основным типом речи является повествование, лирические отступления, не влияющие на развитие сюжета, отсутствуют. Поэтому приемы адаптации, затрагивающие преобразование сюжета и композиции, менее применимы, чем лингвистические.

Хотя язык подростковых детективов не очень сложен и к тому же он включает слова лексического минимума для обучающихся элементарного и I сертификационного уровня, в текстах все же встречаются языковые единицы, трудные для восприятия неподготовленной аудиторией и требующие лингвистической адаптации, в частности замены на более привычные элементы. В качестве примера возьмем произведение Е. Вильмонт «Опасное соседство».

Так, в диалоге героев-подростков, увлекающихся расследованием преступлений, иногда фигурирует специфическая жаргонная лексика:

«– Нашлись её картины!

– Вот здорово!

– Ей их пока не отдали, они нужны...

– Как *вещдоки*? — догадалась я». [2, с. 7].

Поскольку обучающимся с данным языковым уровнем затруднительно расшифровать сокращение «вещдоки» его было бы уместно заменить на более простое (и уже встречавшееся в лексическом минимуме) «доказательство».

«Красавец что-то сказал шоферу и, небрежно держа «дипломат», направился в подъезд. Машина уехала» [2, с. 10].

В данном контексте преобразование требуется слову «дипломат», поскольку прямое привычное его значение – представитель какого-либо государства, здесь же речь идет о чемодане.

«Обычно эти «новые русские» воспитанием не блещут» [2, с. 11].

Это устойчивое выражение, как и в принципе большинство фразеологизмов, также требует адаптации. Но лингвистический прием замены использовать затруднительно, так как оно не имеет синонимов, которые были бы понятны иностранным обучающимся с рассматриваемыми уровнями. Здесь было бы уместно дать небольшое культурологическое пояснение о том, кого так называют. Например: «Люди, получившие богатство в 1990-е годы, имеющие криминальное прошлое».

Таким образом, мы можем сделать вывод: хотя каждый из приемов адаптации текста, безусловно, важен для облегчения восприятия произведения, тем не менее, разные жанры предполагают наиболее частотное использование каких-то отдельных способов. Приведенные примеры доказывают актуальность применения лингвистических и культурологических приемов адаптации для преобразования детективных текстов.

Литература

1. Брыгина А.В. Лингвистические принципы адаптирования художественного текста. – Москва, 2005. – 20 с.
2. Вильмонт Е. Опасное соседство. – Москва : Эксмо, 2012. – 192 с.
3. Кулибина Н.В. Адаптировать нельзя понять. // Русский язык за рубежом. – 2013. – № 5. – с. 22–30.
4. Первухина С.В. Адаптированный художественный текст: способы повышения понятности. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011 г. – №25. – С. 130–134.
5. Первухина С.В. Структурно-семантические и дискурсивно-прагматические характеристики адаптированного текста. – Ростов-на-Дону, 2015. – 305 с.

Kochkovaya I.O.*Pushkin State Russian Language institute***Methods of adaptation of detective texts for students with elementary and i certification level of language proficiency**

Currently, adapted fiction is often used in teaching foreign languages, and therefore different approaches to text adaptation are proposed. This article highlights various types and methods of adaptation, as well as the relevance of the use of linguistic and culturological methods for the transformation of detective texts is substantiated by examples.

Keywords: adaptation methods, techniques, detective text, language proficiency.

Феномен тоски в русской литературе XIX века⁷⁵

Статья представляет собой анализ феномена тоски в произведениях русской литературы XIX века. Особое внимание уделяется причинам появления и функционированию этой антропологической универсалии в картине мира русского человека.

Ключевые слова: тоска, русская литература, чувство, русский человек.

Что же такое русская тоска? Это очень глубокое чувство. Его причинами могут быть как личные переживания в формате одного человека, так и политические, в формате целой страны. Переживания, депрессивное состояние, подавленность, апатия. Эти слова не описывают в полной мере тот спектр чувств, которые ощущает русский человек. Владимир Набоков постоянно пытался найти то самое определение и считал, что слово «тоска» перевести с русского на иностранный язык, без потери смысла, невозможно: «Ни одно английское существительное не передает всех оттенков этого слова. На самом глубоком и мучительном уровне это чувство сильнейшего душевного страдания, часто не имеющее объяснимой причины. В менее тяжелых вариантах оно может быть ноющей душевной болью, стремлением непонятно к чему, болезненным томлением, смутным беспокойством, терзанием ума, неясной тягой. В конкретных случаях оно означает стремление к кому-то или чему-то, ностальгию, любовные страдания. На низшем уровне – уныние, скуку» [2].

В каждом языке есть слова, обозначающие подавленное душевное состояние: английские *spleen*, *blues*, немецкое *die Schwermut*, французское *l'anxiété*. Помимо Набокова многие лингвисты и филологи тоже считают, что полного иноязычного эквивалента этому слову нет [3]. Этому, например, посвящена глава из Оксфордского исследования 2014 года под названием «Components of Emotional Meaning: A Sourcebook» [4]. Исследователи обращаются к трудам российского лингвиста Ю.Д. Апресяна, который выделяет лексическую группу, объединяющую «тоску», «уныние» и «грусть» [1, с. 510]. Все понятия сводятся к недостижимости чего-то желанного.

Выходит, что тоска – это не чистая эмоция, а некая смесь разных эмоций, соединенных в одном слове. В русской культуре очень много места отведено

---

⁷⁵ Работа выполнена под руководством Леонова Ивана Сергеевича, доктора филологических наук, профессора.

430 | под меланхоличные мотивы и образы. Русская тоска как концепт занимает крайне важное место в литературе. Переводимо это слово или нет – вопрос сложный. Но при произнесении русского слова «тоска» ты невольно представляешь себе знакомые культурные образы, которые были и будут актуальны всегда. Реалии меняются, но русский человек не может избавиться от появления в своем сердце такого чувства. А.С. Пушкин в романе «Евгений Онегин» считает тоску русской хандрой, которая овладела главным героем. Его не интересовали ни приемы, ни дамы, ни сплетни:

Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный английскому сплину,
Короче: русская хандра
Им овладела понемногу...

В начале XIX века полагали, что скука – это часть жизни аристократов. Считалось, что такие люди пресытились всеми жизненными благами и не могли не заскучать от избалованности. Русская тоска – это не болезнь аристократов, она знакома всему русскому народу. Такое мнение отражается и в произведении А.С. Пушкина «Домик в Коломне»:

Фигурно иль буквально: всей семьей,
От ямщика до первого поэта,
Мы все поем уныло. Грустный вой
Песнь русская. Известная примета!
Начав за здравие, за упокой
Сведем как раз. Печалаю согрета
Гармония и наших муз и дев.
Но нравится их жалобный напев.

Тоска является желанием чего-то далекого и недостижимого. Так, у героев романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского причиной тоски является истина, которую они пытались найти: «В ней (в тоске) не было чего-нибудь особенно едкого, жгучего; от нее веяло чем-то постоянным, вечным; предчувствовались безысходные годы этой холодной мертвящей тоски, предчувствовалась какая-то вечность на “аршине пространства”».

Это неясное чувство преследовало русских писателей. Если пытаться находить систематику, то многие выделяли бескрайние просторы своей Родины, будто чувство этого простора каким-то образом угнетало душу. Русский климат – это 9 месяцев мороза и серого неба, ветра и темноты. М.Ю. Лермонтов в «Выхожу один я на дорогу...» описывает тоску, боль, как чувство, окруженное туманом, тишиной и ночью. Несмотря на то что земля спит, а небеса выглядят восхитительно, душа лирического героя не может найти себе место:

Выхожу один я на дорогу;
 Сквозь туман кремнистый путь блестит;
 Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
 И звезда с звездой говорит.
 В небесах торжественно и чудно!
 Спит земля в сиянье голубом...
 Что же мне так больно и так трудно?
 Жду ль чего? Жалею ли о чем?

Несомненно, в русской природе больше позитивных моментов, которые заставляли чувствовать весь спектр эмоций. Чаще всего пейзаж радовал поэтов не только своей красотой, но и ощущением того, что это все родное и очень близкое. С.А. Есенин соединяет в своих произведениях тоску с природой, со своей родиной. Так, в стихотворении «За темной прядью перелесиц...» автор не только описывает пейзажные зарисовки, но и связывает их с внутренним миром лирического героя. Для него природа является важной частью внутреннего мира, связью с Русью:

О сторона ковыльной пуши,
 Ты сердцу ровностью близка,
 Но и в твоей таится гуще
 Солончаковая тоска.

Если человек воспринимает страну как Родину, то и изъяны ее, и проблемы ее ты будешь воспринимать близко к сердцу. Эту мысль развивает С.А. Есенин в стихотворении «Этой грусти теперь не рассыпать...». Поэт показывает, как родная ветхая изба и неказистый пруд вызывают в душе лирического героя теплую тоску:

Покосившаяся избенка,
 Плач овцы, и вдали на ветру
 Машет тощим хвостом лошаденка,
 Заглядевшись в неласковый пруд.
 Это все, что зовем мы родиной,
 Это все, отчего на ней
 Пьют и плачут в одно с непогодиной,
 Дожидаясь улыбчивых дней.

Таким образом, проанализировав концепт тоски в русской литературе XIX века, можно сделать вывод, что семантические блоки «тоски» в произведениях разнообразны: это чувство присуще любому русскому человеку независимо от его сословия и происхождения, оно часто бывает навеяно природой родины и является поиском чего-то далекого и недостижимого, но, в то же время, близкого и родного.

Литература

1. Апресян Ю. Д. (рук.) «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка». М.: Русские словари, 1995. – 510–519 с.

- 432 | 2. Набоков В.В. «Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина». [Электронный ресурс] – URL: https://informaxinc.ru/lib/pushkin/nabokov_eo/ (дата обращения 03.04.2022).
3. Раренко М.Б «Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт)» – Москва, 2010. – 260 с. [Электронный ресурс] – URL: http://inion.ru/site/assets/files/2571/terminol_slovar_2010_text.pdf (дата обращения 03.04.2022).
4. Allan Beveridge, Femi Oyebode and Rosalind Ramsay « The British Journal of Psychiatry» – 2014. – 252 с. [Электронный ресурс] – URL: https://www.academia.edu/31575187/Components_of_Emotional_Meaning_A_Sourcebook (дата обращения 03.04.2022).

Kravchenko V. A.

Pushkin State Russian Language Institute

**The phenomenon of *toska* in the works of Russian literature
of the 19th century**

This article presents the analysis of the phenomenon of *toska* in the works of Russian literature of the 19th century. Particular attention is paid to the emergence and functioning of this anthropological universal in the worldview of a Russian person.

Keywords: *toska*, Russian literature, sense, Russian person.

Синтаксические синонимы в микроблогах⁷⁶

Статья представляет собой анализ синтаксических синонимов как способа языковой компрессии полипредикативных единиц в условиях ограниченного объёма создаваемого текста. Исследование проводилось на материале микроблога «Твиттер» и социологического опроса среди его пользователей. Анализ показал, что языковая компрессия действительно присутствует в «Твиттере» на синтаксическом уровне языка, а на выбор синонима влияет не только его краткость, но и неформальность звучания.

Ключевые слова: синтаксические синонимы, языковая компрессия, синтаксис интернета, микроблог «Твиттер».

Одно и то же значение может быть выражено в речи с помощью разных синтаксических конструкций. Выбор конструкции может быть обусловлен стилем текста, семантическим акцентом, а также, как нам кажется, ограниченным объёмом создаваемого текста.

Так, в микроблоге «Твиттер», имеющем ограничение в 280 символов, активно проявляется языковая компрессия на всех уровнях языка. На синтаксическом уровне, по мнению Атягиной А.П., «компрессия предусматривает сжатие знаковой структуры путем эллипсиса, грамматической неполноты, бессоюзия, номинализации (свертки)», а также под синтаксической компрессией понимаются опрощение, членение, парцелляция, присоединение и другие процессы, способствующие уменьшению размера высказывания [1, с. 204]. Выявленные автором способы компрессии касаются в основном монопредикативных единиц. Мы считаем, что при необходимости употребить полипредикативную конструкцию, пользователи выбирают тот вариант, который занимает меньшее количество символов и/или кажется им более разговорным, неформальным, ведь интернет-тексты относятся к нефикциональным [4], [5] и предполагают спонтанность.

Термин «синтаксические синонимы» впервые был использован А.М. Пешковским. Он понимал грамматическую синонимию чрезвычайно широко и определял грамматические синонимы как «значения слов и фраз, близких друг другу по грамматическому значению» [3, с. 140]. В исследовании мы опирались на мнение Г.А. Золотовой: синонимичным считается ряд,

---

⁷⁶ Работа выполнена под руководством Роговневой Юлии Васильевны, кандидата филологических наук, доцента.

434 | в котором предложения, составляющие его, имеют различную структуру, но воспроизводят одну типовую ситуацию [2, с. 291].

Для определения особенностей употребления полипредикативных единиц и синтаксических синонимов в «Твиттере» мы провели опрос среди 53 респондентов, в котором предложили выбрать продолжение для 7 фраз.

Для начала мы решили убедиться в том, что ограничение по символам действительно заставляет пользователей задумываться о выборе языковых средств. 86,6 % людей ответили, что им приходится менять изначальную формулировку предложения, чтобы уместиться в один твит.

В качестве первого вопроса мы предложили респондентам предикацию *«сизжу на паре по немецкому»* и следующие варианты синтаксических синонимов: однородные сказуемые (*«и делаю домашку по синтаксису»*), полупредикативный деепричастный оборот (*«делая домашку по синтаксису»*) и дополнение *«с домашкой по синтаксису»*. Как ни странно, 51,9 % респондентов выбрали самый объёмный по количеству символов вариант с однородными сказуемыми. В данном случае это действительно самый оптимальный вариант для твита: в нём есть акциональный глагол «делаю», что позволяет обратить внимание на действие, а не на описание.

В качестве второго вопроса была предложена предикация *«сегодня посмотрел фильм»* и синтаксические синонимы: причастный оборот **«вышедший совсем недавно»** и сложноподчинённое предложение *«который вышел совсем недавно»*. Результаты разделились поровну, а также к этому вопросу мы получили больше всего собственных вариантов респондентов. Все они сводились к тому, что в данном случае донести смысл можно ещё короче: *«новый фильм»*, *«фильм-новинка»* или просто указать название.

В качестве третьего вопроса была предложена предикация *«я пришла в общагу»* и синтаксические синонимы: бессоюзное сложное предложение *«– соседки спали»*, сложносочинённое предложение *«а соседки спали»* и сложноподчинённое предложение *«когда соседки спали»*. Больше половины респондентов выбрали вариант со сложноподчинённым предложением. В данном случае это кажется логичным: БСП звучит слишком «книжно», а СПП длиннее по количеству символов.

В качестве четвёртого вопроса была предложена предикация *«все по-разному поняли задание»* и синтаксические синонимы: СПП *«поэтому я не знаю что мне делать»* (пунктуация намеренно отсутствует, так как нормы её употребления в «Твиттере» отличаются от кодифицированных), ССП *«и я не знаю что мне делать»* и БСП *«– я не знаю что мне делать»*. 61,5 % респондентов выбрали вариант с ССП, как и в предыдущем вопросе.

В качестве пятого вопроса мы предложили часть СПП *«когда прозвенел звонок»* и синтаксические синонимы: обстоятельство, выраженное существительным в творительном падеже *«пулей вылетела из кабинета»* и об-

стоятельство, выраженное сравнительным оборотом «как пуля вылетела из кабинета». Большинство респондентов проголосовали за более емкий вариант существительным в творительном падеже, хотя некоторые предлагали убрать и его.

В качестве шестого вопроса мы предложили простое предложение «аудитория <...> слишком далеко от столовой» и синтаксические синонимы: СПП «в которой проходят занятия» и определение «для занятий». Многие участники справедливо заметили, что смысл предложения остаётся понятным и без дополнения. Однако при необходимости добавить, например, обстоятельство времени, без связки в виде дополнения уже не обойтись.

И, наконец, в качестве седьмого вопроса было предложено выбрать начало для предикации «мы вышли прогуляться» из вариантов синтаксических синонимов: неизосемического существительного с предлогом «после обеда» и деепричастия «победав». 84,6 % участников выбрали первый вариант, несмотря на то, что он длиннее.

Основываясь на результатах опроса, мы сделали вывод, что выбор синтаксических средств зависит в первую очередь от контекста: пользователи могут выражать мысль как сложноподчинёнными, так и сложносочинёнными предложениями. Бессоюзные сложные предложения используются реже из-за сложностей в постановке знаков препинания и чересчур «книжного» звучания. По той же причине остаются на периферии причастия и деепричастия – их место в письменной речи; а также, как полупредикативные единицы, не имеющие конкретного указания на время, они придают предложению некоторую недосказанность, неоднозначность.

Языковая компрессия действительно присутствует в «Твиттере» на синтаксическом уровне языка, причём выражается не только в стремлении к монопредикативности и неполноте, но затрагивает и полипредикативные единицы, где способом компрессии является выбор более краткого и более неформального синтаксического синонима.

Литература

1. Атягина А.П. Твиттер как новая дискурсивная практика // Вестник Омского университета. – 2014. – №. 4. – 203 с.
2. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – Москва, 1973. – 352 с.
3. Пешковский А.М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы // Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. – Москва; Ленинград : Госиздат, 1930. – С. 133–161.
4. Роговнева Ю.В. Нефикциональность и фикциональность в тексте. Нефикциональный текст // Русский язык за рубежом. – 2018. – № 6 (271). – С. 93–97.

Krasichkova A. V.

Pushkin State Russian Language Institute

Syntactic synonyms in microblogs

The article is an analysis of syntactic synonyms as a way of linguistic compression of polypredicative units in a limited voluminous of produced text. The study was conducted on the material of the Twitter microblog and a sociological survey among its users. The analysis showed that linguistic compression really takes place in Twitter at the syntactic level of the language, and the choice of a synonym depends not only on its brevity, but also on the informality.

Keywords: syntactic synonyms, language compression, Internet syntax, Twitter microblog.

Ориентальное восприятие А. С. Пушкина и А. А. Ахматовой: сравнительная характеристика⁷⁷

Статья посвящена проблеме ориентального восприятия в «восточных» произведениях А. С. Пушкина и А. А. Ахматовой. Обозначаются пулы текстов, обращённых к культуре и эстетике Востока, рассматриваются сходства и различия в отношении обоих авторов к восточной проблематике. Особое внимание уделяется интертекстуальным связям, соединяющим тексты русских мастеров слова и восточную литературную традицию.

Ключевые слова: русский литературный ориентализм, русский романтический ориентализм, Восток, Серебряный век, Пушкин, Ахматова.

В качестве вступительного тезиса необходимо определить, что понимается под *ориентализмом* и *ориентальным восприятием* в рамках данного исследования. Автор доклада оперирует термином *ориентализм*, актуализируя следующие его значения: 1) научное осмысление истории и культуры Востока; 2) художественное осмысление восточной эстетики, в частности: «система идей, связанных с Востоком, многообразие литературно-художественных форм, в которых эти идеи находили воплощение» [1, с. 4]. В данный контекст помещено понятие *ориентального восприятия* – уникального взгляда, научного или художественного, на феномен Востока в различных его аспектах. Представленный текст сфокусирован на отличительных чертах индивидуального ориентального восприятия А. С. Пушкина и А. А. Ахматовой, а также на факторах, обусловивших рассматриваемые особенности. Анализируются пушкинские тексты периода южной ссылки и поездки на Кавказ в 1829 г. и произведения, написанные под впечатлением от увиденного; ахматовские тексты военного и послевоенного периода.

В произведениях Пушкина Восток – это прежде всего Османская империя, Персия и территориально-культурный восток Российской империи, т. е. Кавказский край, Бессарабия и Крым. Поэт был осведомлён об этих землях намного лучше, нежели о Южной Азии и Дальнем Востоке [3, с. 5]. Впрочем, русский Дальний Восток появляется в пушкинских «Заметках при

---

⁷⁷ Работа подготовлена под руководством Савченко Татьяны Константиновны, доктора филологических наук, профессора.

438 | чтении “Описания земли Камчатки” С. П. Крашенинникова), содержащих разнообразные научные сведения о полуострове.

Что касается художественного осмысления восточной тематики, Пушкин обращается прежде всего к кавказской, крымской, бессарабской и персидской темам. Кавказ изображается в поэмах «Кавказский пленник» (1820–1821), «Тазит» (1829–1830, незаверш.), «Русская девушка и черкес» (1829, незаверш.), в стихотворениях «Я видел Азии бесплодные пределы...» (1820), «Кавказ» (1829), «Делибаш» (1829), «На холмах Грузии лежит ночная мгла» (1829), «Не пой, красавица, при мне...» (1828), «И вот ущелье мрачных скал» (1829), а также в прозаическом «Путешествии в Арзрум» (1829–1835).

Крымская тема развивается в поэме «Бахчисарайский фонтан» (1821–1823), в стихотворениях «Нереида» (1820), «Кто видел край, где роскошью природы...» (1821), «Недавно бедный музульман...» (1821), «Таврида» (1822) и «Фонтану Бахчисарайского дворца» (1824).

Кавказ и Таврида также возникают в «Отрывках из путешествия Онегина», написанных в 1829–1830 гг.

Бессарабии Пушкин посвящает стихотворение (1828) и повесть (1834) «Кирджали», поэму «Цыганы» (1824), замысел «Поэмы о гетеристах» (1821–1822, незаверш.), стихотворения «Война» (1921) и «Баратынскому. Из Бессарабии» (1822).

Если обратиться к культурно-литературным связям, можно обнаружить, что Пушкин связан с Персией, наследуя Саади («Подражание арабскому», 1835; эпиграф к «Бахчисарайскому фонтану») и Хафизу («Из Гафиза», 1829). Кроме того, Пушкиным разрабатывается общий мотив восточной поэзии – мотив соловья и розы («О дева-роза, я в оковах», 1824; «Соловей и роза», 1827).

Отношение Пушкина к восточному сформулировано в письме к П. А. Вяземскому (1825), где поэт рассуждает следующим образом: «Слог восточный был для меня образцом, сколько возможно нам, благоразумным, холодным европейцам. Кстати еще – знаешь, почему не люблю я Мура? – потому что он чересчур уже восточен. Он подражает ребячески и уродливо – ребячеству и уродливости Саади, Гафиза и Магомета. – Европейец, и в упоении восточной роскоши, должен сохранить вкус и взор европейца» [4, с. 134–135].

Пушкин занимает позицию представителя европейской культуры и воспринимает восточную культуру как чужую, изучаемую. За основной принцип художественного познания иной реальности поэт берёт принцип сегрегации. Он осознаёт свою культурную идентичность как доминирующую и малопроницаемую: увлечённое копирование восточного слога кажется ему неудачным приёмом; его интересует переработка отдельных аспектов восточной литературной традиции, интегрирование этих концептов- и приёмов-экзотизмов в русскоязычный дискурс.

Пушкин противопоставляет себя – «холодного европейца» – горячности, роскоши и высокопарности восточного стиля. Так, в «Путешествии в Арзрум» он пишет о встрече с персидским поэтом азербайджанского происхождения Фазиль-ханом Шейда: «Я <...> начал было высокопарное восточное приветствие; но как же мне стало совестно, когда Фазил хан отвечал <...> простою, умной учтивостью порядочного человека! Со стыдом принуждён я был <...> съехать на обыкновенные европейские фразы» [5, с. 653–654]. Возникает оппозиция «высокопарное восточное приветствие – обыкновенные европейские фразы», иллюстрирующая пушкинское ориентальное восприятие.

А. А. Ахматова, как и А. С. Пушкин, была лично знакома с некоторыми восточными землями: юность она провела в Крыму, а во время Великой Отечественной войны побывала в Чистополе, Казани и Ташкенте. В этом смысле оба поэта отправились на Восток вынужденно: Пушкин – в связи с южной ссылкой, Ахматова – будучи эвакуированной. При этом их подходы к взаимодействию с новой средой оказываются принципиально противоположными. Если для Пушкина характерна чёткая сегрегация в пределах оппозиции «свой – чужой» и обособление собственной личности от чуждой культуры, то Ахматова оказывается ближе к интегрированию в окружающее её восточное пространство. Она воспринимает Среднюю Азию как часть своей огромной родины – именно в годы эвакуации укрепляется ахматовский патриотический пафос.

Среднеазиатские мотивы звучат в стихотворениях «Заснуть огорчённой...» (1941), «Какая есть. Желаю вам другую...» (1942), «На Смоленском кладбище» (1942), «А умирать поедом в Самарканд...» (1942), «И я всё расскажу тебе...» (1942), «Лежала тень на месяце двурогом...» (1942), «Как в трапезной – скамейки, стол, окно...» (1943), «Ещё одно лирическое отступление» (1943), «А в книгах я люблю последнюю страницу» (1943), «Всё опять возвратится ко мне» (1943), «Разве я стала совсем не та...» (1944), «И в памяти, словно в узорной укладке...» (1944), «Intérieur» (1944), «Как ни стремилась к Пальмире я...» (1944), «Третью весну встречаю вдали...» (1944), «Я не была здесь лет семьсот...» (1944), «Ты, Азия, родина родин!...» (1944–1955), «Ташкент зацветает» (1944), «Из “Ташкентской тетради”» (1944), «Отрывок» (1945), «Теперь я всех благодарю...» (1945), «Это рысьи глаза твои, Азия...» (1945).

Также в творчестве Анны Андреевны важное место занимает корейская тема; она развивается в оригинальных «Корея в огне» (1950) и «Подражание корейскому» (1958), а также в многочисленных переводах корейской поэзии, выполненных по подстрочнику (сборник «Корейская классическая поэзия», 1956).

Ахматова часто работала с восточной лирикой – ей принадлежат переводы грузинской, кабардинской, осетинской, азербайджанской, армянской,

440 татарской, еврейской, древнеегипетской, индийской, вьетнамской, китайской, корейской и якутской поэзии. Поэт и переводчик с восточных языков С. И. Липкин так характеризует её отношение к культуре и литературе Востока: «Она превосходно знала и глубоко чувствовала библейский эпос и вавилонское сказание о Гильгамеше; она много важного и значительного находила в <...> воззрениях древних египтян, китайцев, корейцев; ей были хорошо известны исторические судьбы монголов и гуннов <...>; её волновали чистота и мудрость староперсидской Авесты и более поздней Шах-наме» [2].

Ахматовская тоска по мировой культуре привела её на Восток с его духом древности, прапамяти и всеначала. Обращение к восточной поэзии стало для Ахматовой погружением в новую систему художественных координат. В этой «чужой» системе оказалось возможным говорить о том, что не находило выражения в «своей» поэзии. Впрочем, у Ахматовой «своё» и «чужое» сливаются воедино – отчуждение становится иллюзией, необходимой для функционирования творческого метода, а язык восточного стиха – новым языком, дарующим большую свободу.

Для Ахматовой восточность – не просто декоративная атрибутика. Это часть того пространства, которое она присваивает себе и которому она позволяет присвоить себя согласно принципу интеграции, а не завоевания. Её слияние с этим пространством отражено в особой форме его поэтизации: Ахматова не подчёркивает экзотичность восточных атрибутов – наоборот, поэтизирует их как будничные, повседневные элементы.

Сопоставление ахматовского и пушкинского ориентальных восприятий интересно не столько увлекательностью противоречия, сколько возможностью проследить эволюцию отношения к Востоку в русском литературном дискурсе. Ведь Ахматова была не единственной, кто по-новому открыл для себя родину в восточной эвакуации, равно как и Пушкин не был одинок в своём отречении от глубокого погружения в сферу ориентального. Пушкин был более внимателен к форме, Ахматова – к содержанию, однако исследовательское любопытство вызывают не факты, а то, что за ними скрыто. Философия творческой обработки восточной тематики у Пушкина и Ахматовой подлежит дальнейшему изучению.

Литература

1. Данильченко Г. Д. Романтический ориентализм в русской литературе первой половины XIX века: дис. ... канд. филол. наук. – Бишкек, 1999. – 146 с.
2. Липкин С. И. Восточные строки Анны Ахматовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/lipkin-semenovostochnye-stroki-ahmatovoj.htm>. (Дата обращения: 14.01.22.)
3. Лобикова Н. М. Пушкин и Восток. Очерки. – Москва: Наука, 1974. – 95 с.

4. П. А. Вяземскому 7 апреля 1825 г. / Полное собрание сочинений в 10 т. / Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1951. – Том 10. – 898 с.

5. Пушкин А. С. Путешествие в Арзрум. / Полное собрание сочинений в 10 т. / Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1950. – Т. 6. – 812 с.

Kuznetsova I. O.

Pushkin State Russian Language Institute

The Oriental Perception of A. S. Pushkin and A. A. Akhmatova:

Comparative Characteristics

The article is devoted to the problem of oriental perception in the «eastern» pieces of A. S. Pushkin and A. A. Akhmatova. There are described pools of texts addressed to the culture and aesthetics of the East, considered similarities and differences in the two authors' attitude to Eastern issues. Special attention is paid to intertextual connections between texts of Russian masters of the word and Eastern literary tradition.

Keywords: Russian literary orientalism, Russian romantic orientalism, the East, the Silver Age, Pushkin, Akhmatova.

Концепт *любовь* в осетинской и русской культурах (сопоставительный аспект)⁷⁸

Работа посвящена сопоставительному анализу концепта «любовь» в осетинском и русском языках. Авторами сделана попытка выявления ключевых моментов восприятия концепта в культуре разных народов. На материале пословиц и поговорок определено сходство и различие в восприятии концепта «любовь» представителями русской и осетинской культур.

Ключевые слова: концепт, пословица, поговорка, устное народное творчество, осетинский язык, русский язык.

Концепт «любовь» – один из значимых концептов мировой культуры. Еще древнегреческий философ Платон в своем диалоге «Пир» размышлял о том, что такое любовь. Выступая одним из основных элементов картины мира того или иного народа, концепт «любовь» нашел свое отражение не только в сфере художественного образа, но и в пословицах, поговорках разных стран. Отражая традиции, обычаи, устои и менталитет, эти жанры иллюстрируют особенности восприятия концепта «любовь» разными народами. Ввиду недостаточной изученности осетинского языка современными лингвистами считаем целесообразным сопоставить восприятие концепта «любовь» в осетинском и русском языках.

Осетинский язык относится к иранской ветви индоиранских языков, которые входят в индоевропейскую языковую семью. Это этнический язык осетин. Соответственно, он является родным языком для коренного населения Республик Северная Осетия-Алания и Южная Осетия. Также небольшая группа осетин проживает и на территории современной Турции. Согласно показателям известного справочника «Ethnologue», к началу 2021 года во всем мире насчитывалось около 597 450 носителей осетинского языка [3].

В осетинском обществе всегда строго соблюдались обычаи и устои, среди которых, может показаться, не было места любви. Но это совершенно не так. Судить о том, как осетины относились к любви, можно по их устному народному творчеству, в котором встречается значительное количество пословиц и поговорок, позволяющих судить о понимании концепта «любовь»

⁷⁸ Работа выполнена под руководством Михайловой Ольги Евгеньевны кандидата филологических наук, доцента.

осетинами. К примеру, у осетин есть пословица: «Лæг кæй уарза, уый фæдыл мæрдтæм дæр фæцæудзæн» [1]. Дословно это можно перевести так: *‘за своего любимого человек не побоится принять смерть’*. Данная пословица свидетельствует о том, что, несмотря на всю строгость традиций, любовь никогда не переставала существовать в сердцах осетинского народа. В культуре осетин любовь считалась очень сильным чувством. И здесь имеется в виду не только любовь мужчины и женщины, но и любовь детей к своим родителям, к своим братьям и сестрам, любовь родителей к детям.

В русском народном творчестве можно найти близкую по значению пословицу: «К любящему и страх не идет» [2]. Буквальное толкование пословицы таково: *‘человек, который любит, ничего не страшится’*. Он пойдет и в огонь, и в воду ради своего родного человека, не побоится даже смерти. Отсутствие страха перед трудностями ради любимого – общий семантический компонент в понимании смысла данных пословиц.

Довольно часто в осетинском обществе можно услышать: «Лæг кæй уарзы, уымаæ хофы цъуппыл дæр фæцæрдзæн». Переведа на русский язык, получим следующее: *‘С тем, кого любят, проживут и на вершине горы’*. Примечательно, что в русском языке есть идентичная по смысловому содержанию пословица: «С милым и рай в шалаше». Смысл данных пословиц сводится к тому, что искренне любящие люди не побоятся тяжелых условий и сложностей на своем пути. Конечно, каждый хочет обеспечить своей второй половинке счастливую и беззаботную жизнь в достатке. Но здесь наиболее важным является тот факт, что человек проведет свою жизнь рядом со второй половиной, к которой тянется душа вне зависимости от условий.

Есть в осетинском языке и достаточно сложная в восприятии пословица, которая несет в себе глубокий смысл. Звучит она следующим образом: «Кæй нæ уарзай, уымаæн йæ хæрын – цъæм-цъæм, йæ цауын – сæпп-сæпп». Пословица эта означает, что *если человек нелюбим, то как бы он не ел – ‘все чавкает, как бы не ходил – все шаркает’*. То есть, какой бы человек не был красивый, правильный, идеальный, даже если в нем будут собраны все лучшие качества в мире, если душа к нему не лежит, то жизнь с ним – одна мука.

Этот пример, по нашему мнению, сопоставим с русской пословицей: «Насильно мил не будешь». На первый взгляд, может показаться, что выражения имеют разную смысловую нагрузку, но при детальном анализе обнаруживается совпадение в семантике выражений. Русский вариант чаще употребляют, когда кто-либо пытается силой добиться любви от другого человека. Совершать это он может разными способами: показывать себя с исключительно положительной стороны, убеждать в своем превосходстве над другими, а в некоторых случаях даже принуждать. Но если сердце не любит, то все старания не имеют смысла. В этом и заключается схожесть данного выражения с осетинским вариантом. Любовь не может быть подчинена

444 | чужой воле, это неуправляемое чувство. Так, сравнительный анализ малых жанров осетинского и русского языка показывает значительную схожесть в восприятии концепта «любовь».

Еще одним важным аспектом в восприятии концепта «любовь» становится эмоциональный компонент осознания этого чувства. Примером могут служить следующие выражения: в осетинском языке: «*Лаг йе знаджы дæр бауарзы*» ('*Человек и врага может полюбить*') – в русском языке: «*Сердцу не прикажешь*». Суть их заключается в том, что человек любит не умом, а сердцем, которое не различает цвет кожи, принадлежность к определенному роду, национальность, расу и т.д. Оно не подчиняется никому и ничему.

Значимым является и тот факт, что осетины трактуют любовь не только как чувство между человеком и человеком, а также и как чувство человека к природе, к жизни, к Родине. Ярким примером этому служит осетинская пословица: «*Йахионы чи нæ уарзы, уый 'ддагоны дæр нæ бауарзджен*». На русском она звучит следующим образом: '*Кто не любит своего, тот не полюбит и чужого*'. Произнося эту фразу, носители языка чаще всего имеют в виду любовь к своему народу, к своим землякам. Это понимание исходит из того, что у осетин издавна сильно развито чувство патриотизма. Соответственно, людей, которые не любят землю, вскормившую их, не любят народ, вырастивший их, считают неспособными на искреннюю преданность и любовь по отношению и к другим народам тоже.

Примечательно, что в осетинском обществе, являющемся обществом строгих нравов, где сложившиеся жёсткие правила и устои регулируют почти все сферы общественной жизни, концепт «любви» играет большую роль. Более того, осетины относятся к любви уважительно и с пониманием, что становится ясным в процессе анализа рассмотренных нами осетинских пословиц.

Таким образом, сопоставительный анализ пословиц и поговорок осетинского и русского народа показал, что, несмотря на менталитет, разнящийся уклад жизни, обычаи и традиции, в устном народном творчестве осетин и русских наблюдается схожесть восприятия в понимании концепта «любовь». В таких отличных, казалось бы, культурах, любовь выступает базисным понятием всех сфер жизни, воспринимается как высокое и сильное чувство, ради которого люди способны на подвиги.

Литература

1. Джыккайты Ш. Сборник песен, сказаний, пословиц/ Джыккайты Ш.; Бестауты Г.Г. – Цхинвал: Иррыстон, 1977. – 350 с.
2. Русские пословицы и поговорки / сост. К.Г. Берсенева – М.: Центрполиграф, 2010 – 250 с.
3. Ethnologue languages of the world. Ossetian. Электронный ресурс. URL: <https://www.ethnologue.com/language/oss> (дата обращения: 29.03.2022).

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia

The work is devoted to a comparative analysis of the concept of love in the Ossetian and Russian languages. The authors made an attempt to identify the factors of concept detection in the culture of different peoples. Based on the material of proverbs and sayings, the similarities and differences in the perception of the concept of «love» of the perception of Russian and Ossetian culture are revealed.

Keywords: concept of love, folklore, proverbs, sayings, Ossetian language, Russian language.

Проблема понимания смысла политических метафор на занятиях РКИ в Мали⁷⁹

В статье речь идёт о проблеме понимания смысла политических метафор на занятиях РКИ в Мали. Рассматриваются наиболее распространённые в политическом дискурсе метафорические модели. Изучение политических метафор в рамках курса «Русский язык как иностранный» в Мали позволяет студентам иметь широкое понимание политического дискурса в целом и политической метафоры в частности. Данное исследование выполнено в лексико-семантическом и прагматическом аспектах. Целью исследования является определение эффективных языковых средств коммуникации в политической сфере. Метафоры приукрашивают и обогащают политические дискурсы.

Ключевые слова: метафора, политическая метафора, политическая коммуникация, метафорические модели.

Метафора в политическом дискурсе играет важную роль. Изучением политической метафоры занимаются многие учёные: А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов, Е.Ю. Алёшина, Э.В. Будаев, Н.В. Бугакова, П.И. Болдаков, Е.В. Дзюба, М.В. Ларионова и др.

Метафору в политической коммуникации стали изучать с середины XX века, и интерес к метафоре постоянно возрастает. Появление теории концептуальной метафоры (Дж. Лакофф), а также методов дискурсивного анализа способствовало росту всеобщего интереса к метафоре.

По словам А.П. Чудинова, исследование метафоры продолжается уже более двух тысячелетий, библиография по этой проблеме практически необозрима. Основоположителем учения о метафоре считается Аристотель, который даёт ей следующее определение: «Метафора – это несвойственное имя, перенесённое с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [1, с. 669]. Далее Аристотель отмечает, что «создавать хорошие метафоры – значит, подмечать сходство» [2, с. 672]. Многообразие возможных подходов к пониманию сущности метафоры отражает сборник «Теория метафоры» (1990) под редакцией Н. Д. Арутюновой.

⁷⁹ Работа выполнена под руководством Китаниной Эллы Анатольевны, доктора филологических наук, доцента.

По мнению Н.Д. Арутюновой, «метафорой в широком смысле может быть назван любой способ косвенного выражения мысли» [3, с. 296]. По замыслу автора, метафора – это лингвистический стиль, который описывает мысль с помощью косвенных выражений. Такие обороты речи придают текстам красоту с точки зрения стиля и семантики.

По мнению И.М. Кобозевой, развивающей идеи А.Н. Баранова, в политическом дискурсе основными функциями метафоры являются эвристическая и аргументативная. Одновременно отмечается, что в политической речи «метафора выполняет интерактивную функцию сглаживания наиболее опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические проблемы, минимизируя ответственность говорящего за возможную буквальную интерпретацию его слов адресатом» [4, с. 134]. Кроме того, метафора «создает у партнеров по коммуникации общую платформу, опираясь на которую, субъект речи может более успешно вносить в сознание адресата не общепринятые мнения» [5, с. 135].

В диссертации А.В. Степаненко разграничиваются следующие функции метафоры в политическом дискурсе: прагматическая, когнитивная, эмоциональная, репрезентативная, хранения и передачи национального самосознания, традиций культуры и истории народа [6, с. 24].

Учитывая мнение Н.Д. Арутюновой о том, что метафора – это косвенное выражение мысли, метафора более выделяется как фигура стиля, которая выражает одну идею по-разному, что делает речь красивой и поднимает её уровень в высокой степени. Политический дискурс является трудным для различения каналом коммуникации, к которому добавляется метафора, еще больше его усложняющая. Политики любят произносить прекрасные речи, чтобы произвести впечатление на общественность. Политики вынуждены убеждать общественность словами. Это также один из самых безопасных способов передачи предвыборных лозунгов, хорошо уметь выражать свои мысли несколькими возможными способами. Это укрепляет понимание и проясняет нюансы, что особенно важно в обучении РКИ малийских студентов. Метафора – это средство, используемое в политической речи для детализации той или иной информации. Эти процессы требуют совершенного владения лингвистическими особенностями и их использованием в повседневном языке.

Политическая метафора должна изучаться на уроках русского языка в Мали по следующим причинам: любая система лидерства нуждается в солидном базовом образовании. Политическая система готовит человека к существованию социума. Этот способ обучения РКИ затрагивает все слои человеческой чувствительности, а именно: одежду, язык и социальное поведение. Это требует определенного высокого уровня образования и способности мобилизоваться в желаемой степени. Для достижения этой цели

448 | учеба является лучшим способом, потому что образование прививает нам хорошие манеры жизни, наставляет нас, обучает, воспитывает, морализирует, открывает разум для анализа и критики.

Речевые тактики в рамках стратегии доминирования могут использоваться в качестве как прямых средств воздействия, прямых словесных выпадов (угрозы, оскорбления, насмешки, искажения исторических фактов и др.), так и косвенных средств воздействия, то есть скрытых словесных выпадов (ирония, замалчивания, эвфемизмы, намёки и др.). Ср.: На Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке выступила эоактивистка, шестнадцатилетняя Грета Тунберг: «Вы все могли бы дать нам, молодым людям, надежду. Как вам не стыдно? Вы украли мои мечты и моё детство вашими пустыми словами, и я ещё одна из самых счастливых. Люди страдают. Люди умирают. Вся экосистема коллапсирует. Мы на пороге массового вымирания. А всё, о чём вы можете говорить, – это деньги и сказки про бесконечный экономический рост. Как вам не стыдно?» Этот отрывок из речи относится к словесным нападкам на различных представителей Организации Объединенных Наций, которые говорят о проблемах, нарушающих мечты молодежи, говорят о вопросах, касающихся денег, финансов, экономики, в то время как существуют другие серьезные вопросы, заслуживающие всеобщего признания, а именно экологические проблемы, которые лежат в основе многих смертей в настоящее время.

Политический дискурс содержит основные составляющие современного политического дискурса. Малийские политики не только произносят красивые речи, но и имеют за плечами много качественного преподавания. Например, метафоры в речи Тьемоко САНГАРЕ – президента Альянса за демократию в Мали – Африканской партии солидарности и справедливости (Adéma – PASJ), состоявшейся во время своего 6-го конгресса в Международном конференц-центре Бамако. Ср.: «*Ce que vous donnez pour le rayonnement de notre parti n'a pas de prix, c'est votre temps, vos énergies, votre conviction, votre engagement militant*». То, что вы отдаете за влияние нашей партии, бесценно, это ваше время, ваша энергия, ваша убежденность, ваша воинственная приверженность [8, речь в Международном конференц-центре Бамако, в 16-10-2021].

«*Ce qu'il nous faut pour sortir de la zone de turbulence, c'est l'inclusion, le rassemblement de toutes les forces vives de la nation*». То, что нам нужно, чтобы выйти из зоны турбулентности, это инклюзия, сбор всех живых сил нации [9, речь в Международном конференц-центре Бамако, в 16-10-2021].

«*Ce que nous voulons toutes et tous, c'est le confort de notre démocratie, c'est le redressement de notre pays*». Чего мы все хотим, так это комфорта нашей демократии, восстановления нашей страны [10, речь в Международном конференц-центре Бамако, в 16-10-2021].

«Ce 6ème Congrès du Parti est l'occasion de discuter de la vie du Parti». Этот 6-й съезд партии – это возможность обсудить жизнь партии [11, речь в Международном конференц-центре Бамако, в 16-10-2021].

«C'est aussi le cadre approprié pour parler de la vie de la nation». Это также подходящая обстановка, чтобы поговорить о жизни нации [12, речь в Международном конференц-центре Бамако, в 16-10-2021].

Эти политические метафоры выражают коннотации, которые описывают события в чисто политическом контексте. Никаких нюансов на этот счет нет, потому что отправитель добавляет дополнительные объяснения к метафорам. Эти метафоры можно понять без привязки к контексту.

«Notre pays a vécu de grands chocs qui ont ébranlé les fondements de la République, de la nation toute entière». Наша страна пережила большие потрясения, которые потрясли основы Республики, народа [13, речь в Международном конференц-центре Бамако, в 16-10-2021].

«Dans un contexte d'incertitude sur le devenir de la démocratie au Mali, personne ne doit avoir comme agenda l'exclusion, la récupération politique, la diversion...» В условиях неопределенности в отношении будущего демократии в Мали никто не должен иметь в качестве повестки дня исключение, политическое восстановление, отвлечение внимания [14, речь в Международном конференц-центре Бамако, в 16-10-2021].

«Nos pensées vont également aux soldats tombés sur le champ de l'honneur». Наши мысли также с павшими солдатами [15, речь в Международном конференц-центре Бамако, в 16-10-2021].

«Abréger du coup le mandat d'un président démocratiquement élu, est un recul démocratique». Сокращать мандата демократически избранного президента является демократическим отступлением [16, речь в Международном конференц-центре Бамако, в 16-10-2021].

«Le Parti soutient le combat contre la corruption qui tue nos économies déjà exsangues». Партия поддерживает борьбу с коррупцией, которая убивает наши и без того истощенные экономики [17, речь в Международном конференц-центре Бамако, в 16-10-2021].

Эти политические метафоры прагматичны, их понимание тесно зависит от текущего контекста, политических ситуаций, характеризующихся отсутствием безопасности, коррупцией, восстаниями, переворотами и т. д.

Партия является инструментом для политиков, чтобы прийти к власти конституционно. Стоит понимать, что главной целью политической партии является получение власти, её распределение, её поддержание, однако мы не должны забывать о существенном: о плане развития страны, о программе защиты людей и их имущества, о всех возможных мерах для надлежащего функционирования республики. Если партия обязана руководить людьми, партия также обязана отчитываться за функционирование власти перед

450 | народом. Методы обучения политическим метафорам основаны на семантике, которая изучает значение слов, прагматике, которая помещает слово в контекст, и коннотации, которая придает слову другое значение, отличное от его этимологического значения.

Таким образом, метафора в политическом дискурсе является незамеченным выразительно-экспрессивным средством для тех, кто хочет знать политическую среду и язык политики. Необходимо знать язык политики, чтобы лучше понять свои мысли, свою гражданскую позицию. Метафора не только украшает политический дискурс – она заставляет собеседника смотреть на проблемы с разных сторон.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – Москва : Прогресс, 1990. – 296 с.
2. Кобозева И.М. Прагматический подход к идентификации метафоры в политическом дискурсе СМИ // Язык массовой информации как объект междисциплинарного исследования. – Москва : Гардарики, 2001. – с. 134–135.
3. Степаненко А.В. Лингвокогнитивные особенности функционирования метафоры в политическом дискурсе: На материале русского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2002. – 24 с.
4. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии // Монография. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013. – 12 с.

Coumare Tiéfolo

Pushkin State Russian Language Institute

The Problem of understanding the meaning of political metaphors in russian as a foreign language class in Mali

The article deals with the problem of understanding the meaning of political metaphors during the Russian lessons in Mali. The study of political metaphors as part of the Russian as a Foreign Language course in Mali will allow students to have a broad understanding of politics in general and political metaphor in particular. This study will be based on the following axes: semantics, pragmatics and connotation. The purpose of this study is to identify the means of communication in the political sphere. Metaphors embellish and enrich political discourses.

Keywords: metaphor, political metaphor, political communication, metaphorical models.

Способы перевода хронического отрицания в паре с русского языка на английский на примере перевода романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»⁸⁰

В статье рассмотрены понятие отрицания, как логико-грамматической категории, а также способы выражения отрицания в русском и английском языках, проанализированы частотные употребления хронического отрицания и переводческие трансформации при передаче случаев отрицания в романе Ф.М. Достоевского.

Ключевые слова: отрицание, хроническое отрицание, эксплицитные и имплицитные способы передачи отрицания, переводческие трансформации, анализ.

Отрицание – очень широкое понятие. В современной лингвистике ученые все активнее интересуются категорией отрицания. Однако, несмотря на большое количество публикаций многих известных ученых, до сих пор нет единого мнения о том, что должна включать в себя эта категория. Отрицание, по мнению лингвиста О. Есперсена и отечественного ученого А.А. Потебня, – процедура, отвергающая или корректирующая мнение адресата; таким образом, отрицание – это речевой акт, в котором основной целью является отвержение или корректировка мнения адресата, а не сообщение новой информации [10, с. 27]. В работе Х. Карри, отрицание высказывания может быть представлено повторным утверждением, доказывающим, что первое утверждение неверно. Большинство философов, с другой стороны, привлекает концепция, согласно которой в случае употребления не возникает негативных последствий [8, с. 364].

Категория отрицания присутствует во всех языках. Универсальность данной категории можно объяснить не только огромным количеством различных интерпретаций этого слова в логике и грамматике, но и большим количеством грамматических, лексических, морфологических средств вы-

---

⁸⁰ Работа выполнена под руководством Ощепковой Натальи Анатольевны, кандидата филологических наук, доцента.

452 | ражения, а именно эксплицитных средств выражения отрицания, которые контрастируют с имплицитными средствами выражения «ложь – неправда, отсутствовать – не присутствовать». В соответствии с этим В.И. Бондаренко в работе «Отрицание как логико-грамматическая категория» выделяет два способа выражения отрицания в языке: эксплицитный (формальный) и имплицитный (скрытое отрицание) [3, с. 139]. Данная классификация базируется на степени проявления отрицания.

О.В. Воробьёва распределяет средства выражения отрицания в русском на эксплицитные и имплицитные. В свою очередь эксплицитные делятся на четыре основные группы: фонетические, грамматические, лексико-грамматические и лексические [5, с. 2].

С точки зрения морфологических средств выражения отрицания можно стоит выделить: префиксы *un-, in-, non-, im-, il-, ir-, dis-, mis-, anti-, counter-* наиболее часто встречаются при прилагательных и существительных. Кроме простого отрицания, глагольные основы с префиксами *un-, dis-* формируют слово, с прямо противоположным значением слову без префикса и положительное по значению. В русском языке также существуют аффиксы *ни-, без-, не без-, бес-, ни-*. Также стоит отметить отрицательный суффикс *-less*, присоединяется к основам имен прилагательных и существительных.

К грамматическим способам выражения отрицания традиционно относят частицу *not*, которая создает категорию отрицания в системе английского языка не посредством самой отрицательной частицей, а при помощи введения глагола *do*.

Отрицательная частица *not* встречается в следующих синтаксических конструкциях в зависимости от целей говорящего создать отрицательный оттенок той или иной части конструкции: придание отрицательного значения глаголу предикат, придание части предложения отрицательного характера, ответ на вопрос в сочетании с наречием или модальным словом, для отрицания утверждения (с отрицательным местоимением), для придания отрицания предикату (после слов, выражающих мнение, таких как: *to hope, to think, to believe*, и так далее.), после союзов *or; whether (if)...or*, частица *not* примыкает к глаголам. Следует отметить, что в некоторых случаях *not* выходит за рамки своего значения как частицы и становится предикативным негатором (*did not*), отрицательной частицей (*not him*), но одновременно и как словообразовательная морфема (*not – being*).

Среди эксплицитных приемов выражения отрицания можно выделить такой метод, как употребление отрицательного местоимения *no*, а также его производных, как *nobody, none, noone, nothing, neither* и употребление отрицательных наречий *never; nowhere, nohow*.

Наречие *never* обычно не используется в контексте неопределенного прошедшего времени, но в современном английском языке все чаще употребляется

как маркер отрицания для выражения единичного события, произошедшего в прошлом: «*I never went to school today, Kay never went to Deft on Tuesday*». Эксплицитное выражение семантического отрицания также осуществляется посредством союзов *nor, nor ... nor; neither, neither ... nor*. «*He neither smiled, spoke nor looked at me*».

В русском языке к грамматическим средствам выражения отрицания в предложении можно отнести: частицу *не*, которая может стоять перед любой словоформой и также в таких фразеологизированных сочетаниях. Частица *ни* является частью структуры собственно отрицательных предложений. Существительные с уменьшительными суффиксами, имеющие значение единичности нередко являются частью таких предложений. В такого рода предложениях отрицается присутствие даже одного из элементов какого-либо множества или даже самой маленькой части чего-то целого. Такие предложения взаимодействуют с собственно отрицательными предложениями с *нет*: «*ни тучки – нет ни тучки*». Отрицательные местоимения и местоимённые наречия с префиксом *не-, ни-* используются лишь в собственно отрицательных предложениях.

К лексическим средствам выражения отрицания в английском языке относятся отрицательные глаголы, местоимения и наречия. Собственно лексическим способом выражения отрицания является способ выражения при помощи глаголов с отрицательным значением *to doubt – ‘сомневаться’; to fail – ‘не справиться’*. Также к данному способу отрицания относятся существительные *failure – ‘провал, крах’; lack – ‘недостаток, нехватка’*, наречия *hardly – ‘едва ли’*. В том или ином языке отрицание может быть выражено и неявным образом имплицитно, в составе отдельной положительной словоформы или же целой синтаксической конструкции [3, с. 103].

Способ «скрытого отрицания» считается наиболее сложным. Если формально выраженное отрицание всегда более конкретно и ясно для восприятия, то в случае имплицитного выражения отрицания для уяснения смысла высказывания особую роль приобретают контекст, интонация и порядок слов. В некоторых случаях говорящий использует в речи непрямую форму отрицания специально, чтобы сделать намёк или выразить иронию, иными словами передать смысл в смягчённой или почёркнутой форме

Эксплицитный и имплицитный способы выражения отрицания представляют собой два равнозначных проявления сути одной языковой категории, одно и то же отрицательное значение, как правило, можно выразить и при помощи формальных показателей отрицания, и имплицитно, сравните:

– *Вам необходимо прочитать эту книгу.*

– *Я не буду ее читать / Стану я ее читать!* [7, с. 7].

Способностью выражать яркое, эмоциональное отрицание обладают риторические вопросы и восклицания, если в них отсутствуют отрицательные элементы: *Что его могло ожидать? / Да и что его могло ожидать?* [7, с. 5].

Перевод языкового отрицания представляет собой проблему, заключающую в себе широкий круг вопросов. Особенно проблематичным становится перевод с русского языка, который изобилует негативными конструкциями и частотой их употребления в речи. Линн Виссон дает следующее определение этому явлению – «хроническое» отрицание [4, с. 15]. Стоит отметить, что отрицание используется в любых языках, однако частота данного явления зависит от факторов и событий, которые отразились на менталитете и языковой картине мира носителей языка. По мнению Виссон, русский язык пропитался пессимизмом – одной из отличительных черт русского национального характера. Чувство обречённости и неуверенности в будущем подпитывали становление образа русского меланхолика в глазах иностранцев.

При буквальном переводе на английский язык русское хроническое отрицание становится более очевидным. Об американском национальном характере можно сказать совсем иначе. Многие эксперты обсуждают понятие «американского оптимизма».

При существующей разнице языковых картин мира встает вопрос о «переводческой эквивалентности», которая основана на том, что невозможно идеально перевести одну единицу перевода на другой язык. Для того чтобы создать эквивалентный текст на языке перевода, переводчики должны изменить синтаксическую структуру или лексические единицы исходного текста, что означает, что они должны прибегнуть к различным трансформациям. Л.С. Бархударов утверждает, что процесс перевода включает в себя «межъязыковую трансформацию» или перевод текста на одном языке в текст на другом языке, так что сам процесс перевода можно считать межъязыковой трансформацией. Перестановка, замена, добавление и опущение – все эти формы изменений он относит к процессу перевода. [2, с. 189]. По мнению самого автора, такое деление весьма условно.

Считается, что замены словоформ являются наиболее распространенным видом трансформаций в переводе, которые, по мнению И.С. Алексеевой, можно разделить на замены частей речи, членов предложения, синтаксические и семантические замены. [1, с. 159].

Л.С. Бархударов предлагает классифицировать замены на грамматические, то есть замены форм слов, частей речи, членов предложения, лексические, а также лексико–грамматические, к которым относятся определенные конструкции [2, с. 194]. К заменам частей речи относятся словосочетания типа: *popular protest* – ‘*протест населения*’ (оппозиция прил. + сущ. заменяется оппозицией сущ. + сущ.). Согласно И.С. Алексеевой, подобные словосочетания вскоре приобретают клишированный характер, и вскоре подобная трансформация-замена становится однозначным эквивалентом [1, с. 160].

Весьма распространенной заменой при переводе с английского языка на русский является замена отглагольного существительного на глагол в личной

форме: *He had one of those very piercing whistles that was practically never in tune...* (J. Salinger, *The Catcher in the Rye*,) – ‘*Свистел он ужасно пронзительно и всегда фальшиво...*’ [2, с. 195]. Когда синтаксическая структура предложения изменяется, необходима замена элементов предложения. Сложные предложения могут трансформироваться в простые, а простые предложения – в сложные, и все это в контексте данного подвида трансформации-замены.

Л.С. Бархударов утверждает, что проблемы грамматического характера являются наиболее частой причиной замены простого высказывания сложным предложением. При переводе английских предикативных и полупредикативных конструкций с неличными формами глагола, не имеющими эквивалента в русском языке, требуется такая трансформация. Например: *I like watching her dance.* (G. Greene, *the Quiet American*, I, III) ‘*Я люблю смотреть, как она танцует*’ [2, с. 195].

И.С. Алексеева предлагает четыре типа лексической замены: конкретизация, генерализация, частичное изменение семантического состава исходной лексемы и перераспределение семантического состава исходной лексемы, каждый из которых ограничен сочетаемостью в пределах литературной нормы [1, с. 164]. В свою очередь, Л.С. Бархударов, предлагает выделять конкретизацию, генерализацию и замену, основанную на изменении причинно-следственных отношений [2, с. 209].

«Антонимический перевод» – процесс преобразования положительной конструкции в противоположную – определяется И.С. Алексеевой как совершенно иной вид переводческой трансформации, полностью зависящий от решения переводчика и носящий контекстуальный характер. Переводческая адекватность и эквивалентность тесно связаны с антонимическим подходом к переводу и другими трансформациями, что объясняется различиями в структурах английского и русского языков.

Русский язык является синтетическим языком, в то время как английский – аналитический язык. Поскольку знаменательные слова не могут быть изменены, вспомогательные слова должны использоваться для обозначения альтернативных грамматических значений и связи между словами в аналитической конструкции. Как в русской, так и в английской грамматике, по мнению Е.С. Петровой, в именах нет именительного и косвенного падежей, а активный залог противопоставляется пассивному. [9, с. 15]. Структура русского предложения в переводе полностью отличается от структуры английского предложения: другой порядок слов, другое расположение частей предложения, другой порядок расположения самих предложений. В большинстве случаев части речи, которыми выражены члены русского предложения, передаются соответственно другими частями речи. Все это объясняет довольно широкое использование лексических грамматических трансформаций при переводе.

Далее рассмотрим распространённые случаи употребления хронического отрицания в переводе романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

«С Разумихиным же он почему-то сошелся, то есть не то, что сошелся, а был с ним общительнее, откровеннее. Впрочем, с Разумихиным **невозможно** было и быть в других отношениях» – ‘Yet for some reason he became close with Razumikhin – that is, not really close, but he was more sociable, more frank with him. However, it was **impossible** to be on any other terms with Razumikhin’. В данной паре предложений отрицание выражено эксплицитно с помощью предикативов и отрицательных префиксов *не-* и *im-*.

«**Ни** пылинки **нельзя** было найти во всей квартире» – ‘There was **not** a speck of dust to be seen in the whole apartment’. В первом предложении присутствует двойное отрицание, которое образовано грамматически с помощью частицы *ни-* и предикатива *нельзя*. Переводчик избежал повторения данного явления и использовал конструкцию *there was* с отрицательной частицей *not* с целью придать предложению отрицательный характер.

«**Никогда** до сих пор **не** входил он в распивочные, но теперь голова его кружилась, и к тому же палящая жажда томил его» – ‘**Until** that moment he had **never** been into a tavern, but now he felt dizzy and was tormented by a burning thirst’. В первом предложении наблюдается хроническое отрицание, образованное конструкцией *никогда не* двойное отрицание не приемлемо для структуры английского предложения, в переводе дается утвердительное предложение с наречием *never*.

«Разыскав старуху, с первого же взгляда, еще **ничего не** зная о ней особенного, почувствовал к ней непреодолимое отвращение, взял у нее два “билетика” и по дороге зашел в один плохонький трактиришко» – ‘Having located the old woman, who, from the very first glance, **before he knew anything** particular about her, filled him with insurmountable loathing, he took two “little bills” from her; and on his way back stopped at some wretched tavern’. В исходном предложении автор использует отрицательную конструкцию с частицей *не* в деепричастном обороте, образуя хроническое отрицание. В переводе предложение становится утвердительным.

Проанализировав данные примеры, можно сделать вывод, что не во всех случаях негативные конструкции переводятся с русского на английский антонимично. В целом, носители английского языка мыслят позитивно, но и отрицание в их языке – явление частое. Отрицательные конструкции *don't* они используют в таких контекстах, которые выражают ограничение или запреты, однако в намного более вежливой и менее категоричной форме и гораздо реже, чем в русском. Определение этих форм и степени – дело поиска. Чтобы найти правильные соответствия и место для таких слов, как *нельзя* или *ничего*, англоговорящий русский вынужден тратить больше времени и усилий, чем при переводе других оборотов своей родной речи [11, с. 304].

Литература

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория / В.Н. Бондаренко. – Москва, 1983. – 216 с.
4. Виссон Линн. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Линн Виссон. – Москва: Р.Валент, 2015. – 192 с.
5. Воробьева О.В. 2007. Экспликация несогласия в русском языке. Выпуск [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://upload.pgu.ru/iblock/9a4/uch_2010_ii_00031.pdf (дата обращения: 24.01.2022).
6. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 т. Ленинград, Наука, 1989. 1996 с.
7. Казимянец Е.Г. Способы выражения отрицания в современном русском языке: билингвальный анализ: Дис. ... канд. филол. наук / Е.Г. Казимянец. – М., 1987. – 22 с.
8. Карри Х. Основания математической логики. – Москва, 1969. 568 с.
9. Петрова О.В., Сдобников В.В., Калинин К.Е. Теория перевода. Коммуникативно-функциональный подход / Петрова О.В., Сдобников В.В., Калинин К.Е.: Восточная книга, 2019. – 512 с.
10. Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. С. 52–53.
11. Широкова Г.А. Практическая грамматика английского языка: Учебное пособие по переводу / Г.А. Широкова. – Москва: Флинта, 2015. – 304 с.
12. Juliya Salkovskaya and Nicholas Rice Crime and Punishment, 2018 – 588 с.
13. Richard Pevear and Larissa Volokhonsky Crime and Punishment, 1993 – 565 с.

Kufin A.O.

Tsiolkovsky Kaluga State University

Methods of translating chronic denial in a pair from Russian into English on the example of the translation of the novel by F.M. Dostoevsky «Crime and Punishment»

The article deals with the concept of negation as a logical and grammatical category, and also ways of expressing negation in Russian and English. It analyses the frequent use of negation and translation transformations while rendering the negation in the novel by F.M. Dostoevsky.

Keywords: negation, double negation, explicit and implicit ways of expressing negation, translation transformations analysis.

Специфика адаптационного курса как методической единицы: создание цифрового средства обучения⁸¹

Статья посвящена адаптационному курсу как методической единице. В статье он рассматривается в аспектах знания, понимания, использования, анализа, синтеза и оценки. Утверждается конкурентоспособность адаптационного курса на рынке цифрового образования.

Ключевые слова: адаптационный курс, методическая единица, средства обучения, цифровое образование, современные образовательные технологии, педагогический дизайн, таксономия Блума.

В последнее время ученые активно исследуют оптимизацию методических единиц и их реализацию в современной цифровой среде. Это связано с растущей необходимостью измерить качество преподавания и образования.

Для того, чтобы рассмотреть адаптационный курс как методическую единицу и выявить его специфику, необходимо выделить и описать его характеристики, определить взаимосвязи данной единицы с другими в рамках образовательной системы, а также определить условия его функционирования. В дополнение можно определить параметры, влияющие на эффективность адаптационного курса.

Если брать за основу зарубежную научную литературу, посвященную методике преподавания, то мы увидим, что методическая единица в западной терминологии понимается как учебный объект (Learning Object, LO). Это многократно используемые медиа, независимый блок информации, используемый как базовый модуль для построения контента электронного обучения.

Если объектом знания являются учебные объекты, рассматриваемые как элементы процесса образования, к которому добавляется информация о целевой аудитории, потребностях, целях и задачах обучения; то методический объект – это объект знания, рассматриваемый с позиции методической целесообразности. Мы не можем назвать адаптационный курс для иностранных студентов подготовительных факультетов обязательным элементом их

---

⁸¹ Работа выполнена под руководством Лебедевой Марии Юрьевны, кандидата филологических наук, доцента.

обучения, однако можем говорить о высокой эффективности данной методической единицы для сокращения сроков их адаптации в другой стране и повышения эффективности дальнейшего обучения, получения первичных языковых знаний.

Рассмотрим адаптационный курс как методическую единицу с точки зрения Таксономии Блума (см. Рис. 1), системы учебных целей, расположенных в иерархическом порядке. У основания пирамиды окажутся знания, понимание и использование, а на её вершине – анализ, синтез и оценка [1; с. 99].

Рисунок 1. Таксономия Блума

Согласно данной схеме, по итогу прохождения адаптационного курса студент должен уметь: запоминать (сектор «Знания») факты и основные понятия о России и русском языке; понимать (сектор «Понимание»), объяснять идеи и концепции о России, описывать, находить, распознавать и выбирать интересное о русском языке; применять (сектор «Использование») информацию в новых ситуациях, успешно коммуницировать в примитивных коммуникативных условиях, интерпретировать и использовать русские слова и выражения в речи; анализировать (сектор «Анализ»), устанавливать связи между идеями, касающимися русской культуры и языка, различать, связывать, сравнивать и сопоставлять языковые единицы; оценивать (сектор «Синтез»), обосновать свою позицию или решение, в основном на базе смысловой связи причины и следствия; и, наконец, создавать (сектор «Оценка») новые оригинальные произведения – монологи, выражать свое мнение по различным вопросам (базовым для первичной адаптации).

Очевидно, что согласно таксономии Блума, применимой к большинству методических единиц, адаптационный курс для иностранных студентов подготовительных факультетов как дополнительное средство не закрывает все учебные цели, расположенные в данной иерархии. Однако на базовом уровне эта пирамида может быть построена и для адаптационного курса (см. Рис. 2).

Рисунок 2. Таксономия Блума применимо к адаптационному курсу

Онлайн-курсы – это формат обучения, позволяющий получать знания и навыки, выполнять задания посредством Интернета. Как правило, это видео-уроки или прямые эфиры с преподавателем, тесты и практические задания с обратной связью. В некоторые курсы добавляется геймификация или чат-боты [6; с. 82]. Для нашего адаптационного курса для иностранных студентов мы выбрали формат комплексного телеграмм-канала с наличием текста, медиа-информации, документов и буклетов, заданий; курс сопровождается чат-ботом, ориентирующим студента в разделах курса.

На образовательном рынке существует большое количество подобных методических единиц: видеолекции, вебинары, онлайн-марафоны, онлайн-тренинги, онлайн-игры, онлайн-семинары, лонгриды (long-reads), подкасты, скринкасты (screencasts). В нашем случае адаптационный курс рассматривается как онлайн-курс с особой образовательной целью. К плюсам данных методических единиц можно отнести прохождение материала в любое время и в любом месте, где есть Интернет, телефон или компьютер; легкий подбор по дизайну и уровню подготовки студента. К минусам можно отнести меньшее количество взаимодействий с одноклассниками и преподавателем, а также необходимость самостоятельно приобретать нужное оборудование и инструменты, например, графические планшеты, ноутбуки и другие технические средства, которые могут понадобиться в рамках освоения информации в курсе [6, с. 83].

У адаптационного курса как у подобной методической единицы есть ряд отличительных черт. В первую очередь, это ключевая цель курса, которая заключается в адаптации аудитории к жизни и обучению в русскоязычной среде. Эта цель достигается посредством передачи иностранным студентам базовых знаний о языке и культуре, формировании навыков, необходимых для первичной адаптации в стране.

Во-вторых, это комплексность формата. Если обычно онлайн методические единицы используют один формат и реализуются именно в нём, то адапционный курс в силу высокого уровня методической загрузки и особенностей аудитории подразумевает сочетание данных форматов, как и некоторые другие курсы с особыми учебными целями.

В-третьих, адапционный курс гарантированно предполагает обратную связь педагога, потому что речь идёт о наработке языковых навыков первичной адаптации, нестандартных инструментах (цифровых); без обратной связи подобный курс мало эффективен, чего не скажешь о многих других онлайн-курсах.

Также адапционный курс предназначен исключительно для аудитории, не владеющей языком, на котором курс написан, – для иностранных студентов; в связи с чем стоит более осмотрительно подходить к подбору лексики и педагогическому дизайну, к организации и подаче курса [3; с. 52].

К примеру, согласно таксономии Блума, на этапе «Знания» студенты знакомятся с базовой лексикой (по темам: повседневное общение, объявления и реклама, кафе и рестораны, социальные сети, учёба, транспорт и т. д.), а также с типичными для общения фразами (по формулам: приветствие, просьба, извинение, прощание и т. д.). На этапе «Понимание» студенты приобретают самые необходимые культурные и социокультурные знания о традициях и обычаях людей в России, о русском юморе, крылатых выражениях, о поведении в различных коммуникативных ситуациях. На этапе «Использование» студенты знакомятся с большим количеством речевых формул (согласия, благодарности, комплимента и т. д.), расширяют свой словарный запас (изучают лексику по темам: обстановка, люди вокруг, деньги, профессии, друзья, время и место), а также обучаются более сложным коммуникативным ситуациям (сходить в банк, посетить врача, дать оценку предмету или явлению). На последних двух этапах студентам уже не дается новых языковых единиц, однако совершенствуются их навыки сравнения слов/выражений друг с другом и выбора между ними в различных ситуациях общения; развивается навык оценки, обоснования своей позиции и создания монологов по различным темам, базовым для первичной адаптации [5; с. 487].

Теперь определим взаимосвязь адапционного курса как методической единицы с другими в образовательной системе, используя логические отношения между различными понятиями.

С точки зрения совместимости невозможно рассмотреть адапционный курс в плане равнозначности, потому что такого же цифрового образовательного продукта на рынке нам не удалось найти. С этим связана актуальность исследования, а соответственно и более детальное исследовательское рассмотрение данного методического средства (единицы). В то же время

462 | адаптационный курс вступает в отношения пересечения и подчинения со многими другими методическими единицами. К примеру, адаптационный курс во многом пересекается с адаптационными программами, языковыми курсами, а подчиняется в целом онлайн-курсам в образовательной среде.

Если рассматривать адаптационный курс комплексно, разделять его на логические части и выделять в нем используемые адаптационные инструменты, то можно сказать, что адаптационный курс как методическая единица является понятием, в которое включаются использование адаптационных механизмов, цифровая среда, языковая и межкультурная информация и так далее.

Адаптационный курс достаточно органично вписывается в современную систему цифровых образовательных средств обучения и в перспективе может занять там одно из ключевых мест. Помимо адаптации студентов определенных факультетов к стране пребывания и языку данной страны, можно адаптировать человека практически к чему угодно. Современный человек постоянно меняет среду своего обитания, обучения, свою профессиональную ориентацию, персональное окружение, ценностные ориентиры; а соответственно, является мобильным, но при этом эмоционально нестабильным из-за того, что ещё не до конца изучены адаптационные инструменты, связанные с различными сферами жизни. Так что адаптационный курс как цифровая образовательная среда и электронная методическая единица может занять одну из лидирующих позиций на цифровом образовательном рынке.

Адаптационный курс эффективно функционирует в условиях низкого уровня адаптации иностранных учащихся в новой для них среде [7; с. 37].

Итак, в связи с необходимостью измерить качество преподавания и образования на сегодняшний день активно исследуются различные методические единицы, усиливается роль методики и педагогического дизайна в современном образовательном процессе; в результате чего появляются различные менеджмент-системы по управлению образованием и совершенно новые средства электронного обучения.

Эффективно рассматривать методические единицы исходя из пирамиды таксономии Блума и разделять их на этапы: знание, понимание, использование, анализ, синтез и оценка. Сделать похожую пирамиду по адаптационному курсу как методической единице нам удалось (см. рис. 2).

Мы предполагаем, что адаптационный курс как методическая единица достаточно конкурентоспособен на рынке цифрового образования, обладает серьезными перспективами своего дальнейшего развития и распространения, а также монетизации. Человек адаптируется к среде часто, и это касается не только сферы образования.

Адаптационный курс направлен на адаптацию аудитории, является комплексным с точки зрения формата, предполагает обратную связь ментора,

педагога или куратора, а также предназначен для аудитории, не владеющей языком, на котором написан курс.

Литература

1. Бабикова Н.Н. Проектирование результатов обучения с использованием модифицированной таксономии Блума // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. – С. 98–106.
2. Войтович И.К. Специфика создания электронных образовательных курсов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (153). – С. 138–143.
3. Кузьмина И.А., Устинов В.А. Принципы и методы создания курсов дистанционного обучения // Университетское управление. 2000. № 1 (12). – С. 50–54. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/univman/msg/17472283.html> (дата обращения: 01.04.2022).
4. Hanna D. E., Glowacki-Dudka M., Conceicao-Runlee S. 147 Practical Tips for Teaching Online Groups: Essentials of Web-Based Education. Madison, Wisconsin: Atwood Publishing, 2000. P. 101.
5. Lebedeva M. Instructional Design of Skill-Balanced LMOOC: a Case of the Russian Language MOOC for Beginners. Journal of Universal Computer Science 27 (5). 2021. – P. 485–497.
6. Mason R. Models of Online Courses // ALN Magazine. 1998. V. 2. P. 1–5. URL: <http://tecfa.unige.ch/staf/staf-e/paraskev/staf14/ex8/article1.html> (дата обращения 28.03.2022).
7. Tinker R. E-Learning Quality: The Concord Model for Learning from a Distance // NASSP Bulletin. 2001. V. 85 (628). – P. 36–46.

Kucherova A.M.

Pushkin State Russian Language Institute

The specifics of the adaptation course as a methodological object: the creation of a digital learning tool

The article is devoted to the adaptation course as a methodological object. The correlation of this teaching tool with modern educational technologies is described. In the article this methodological object is considered in the aspects of knowledge, understanding, use, analysis, synthesis and evaluation. The competitiveness of the adaptation course in the digital education market is revealed.

Keywords: adaptation course, methodological object, learning tools, digital education, modern educational technologies, pedagogical design, Bloom's taxonomy.

Личностно ориентированное чтение в процессе обучения РКИ в цифровую эпоху (уровень В1)⁸²

В настоящей статье рассматривается личностно ориентированный подход в обучении чтению русского языка как иностранному в цифровую эпоху. А также различные цифровые технологии, способствующие эффективному усвоению языкового материала.

Ключевые слова: РКИ, личностно ориентированный подход, личностно-ориентированное чтение, цифровые технологии, уровень В1.

На каждом этапе развития человечества менялись представления людей об окружающем их мире, о необходимых для выживания навыках и, конечно же, менялось отношение к образованию. Более ранняя, традиционная модель образования характеризуется тем, что она преимущественно решает задачу сохранения и передачи знаний от поколения к поколению. Знания, умения и навыки, идеалы и ценности в соответствии с традициями передаются в первозданном виде молодому поколению, которое является пассивным слушателем, получателем информации [2, с. 24–27].

Однако на сегодняшний день развитие научных знаний привело к смене традиционной парадигмы парадигму с противоположными ценностями. Сегодня в образовании господствует принятый практически повсеместно курс на личностно ориентированный подход к обучению человека. Данный подход ориентируется на индивидуальные особенности каждого обучающегося, рассматриваемого как личность со своими характерными чертами, предрасположенностями и интересами. В рамках этой новой личностно-ориентированной парадигмы образования выделяется методика, основанная на личностно ориентированном подходе к обучению языкам. Данная методика существует уже давно. Своими корнями она восходит к гуманистической педагогике и психологии, а также педагогической антропологии [7].

Стоит отметить, что в настоящее время само словосочетание «личностно ориентированный подход» трактуется по-разному. Несмотря на его широкую распространённость, единого его понимания в педагогической среде нет. Впервые термин «личностно ориентированный подход» стал использовать

⁸² Работа выполнена под руководством Аду Светланы Сергеевны, кандидата педагогических наук.

в своих трудах К. Роджерс. При этом он говорил о таком методе обучения, как о принципиально новом, позволяющем ученику не просто учиться, а учиться с удовольствием и получать насыщенный информацией, развивающий воображение материал. Исследователь также подчёркивал, что по сложившейся традиции упор в образовании делался лишь на интеллектуальное, а не на личностное развитие. Он выделял два основных направления в образовании:

- авторитарное обучение;
- человекоцентрированное обучение.

В рамках второго направления обучающиеся с первых дней «оказываются в дружелюбной атмосфере, с открытым, заботливым учителем, который помогает познать то, что вызывает интерес». Однако личностно ориентированный подход в обучении чтению в целом можно определить как процесс обучения, который основывается на необходимости принимать во внимание не только индивидуальные способности ученика, но его интересы и особенности [6, с. 144–147].

В современном быстро меняющемся мире, когда человеку постоянно нужно приобретать новые знания, умения и навыки для того, чтобы адаптироваться к нововведениям, личностно-ориентированный подход представляется необходимым. Особенно заметна необходимость данного подхода при обучении иностранным языкам, которые во все времена составляли неотъемлемую часть педагогики как деятельности и как науки. Специфика этого обучения состоит в том, что иностранный язык оказывается и целью, и средством обучения. При этом конечным результатом совместной деятельности педагога и ученика является достижение последним сравнительно высокого уровня владения языком. Однако для достижения этой цели, вне зависимости от выбранной методики, используются различные учебные материалы на иностранном языке, выступающем в роли средства обучения. В силу возрастных различий усвоение родного и иностранного языка происходит разными темпами, с разной степенью эффективности и, соответственно, предполагает использование различных методик обучения [4, с. 283].

Чтение считается одним из чрезвычайно сложных процессов. В связи с этим данному аспекту речевой деятельности посвящено достаточное количество методической литературы. Следует подчеркнуть, что в процессе освоения иностранного языка обучающиеся должны научиться владеть различными видами чтения. В настоящее время принято различать: чтение вслух и про себя, чтение аналитическое и синтетическое, чтение подготовленное и неподготовленное и т. д. Важность овладения перечисленными видами чтения объясняется тем, что в настоящее время все больше и больше людей читают тексты с электронных носителей (смартфонов, компьютеров, планшетов), что не может не сказываться на характере самого процесса чтения. Так называемый «сетевой читатель» склонен прочитывать текст по

466 | диагонали, не вдаваясь в подробности, с целью как можно быстрее сформировать своё представление о тексте и извлечь из него интересующую его информацию [5, с. 81–88]. Это объясняется рядом причин, к которым относятся увеличивающийся темп жизни, склонность к чтению текстов в общественном транспорте, клиповое мышление современного человека и повышенная утомляемость при чтении с экрана по сравнению с чтением с листа бумаги.

Важно отметить, что развитие цифровых технологий внесло заметные коррективы в процесс обучения чему-либо. Это утверждение справедливо и для процесса обучения чтению на русском языке как иностранном. Действительно, в настоящее время всё больше и больше наблюдается применение цифровых технологий при обучении, особенно языкам, поскольку такие технологии значительно повышают эффективность работы и экономят усилия преподавателя.

Более того, некоторые цифровые технологии успешно помогают преподавателю справиться с возникающими на занятии трудностями. Их использование при обучении чтению на уровне В1 предполагает вариативное использование широкого спектра адаптированных текстов и различных форм работы с данными текстами, направленных на развитие навыков общего понимания и поиска конкретной информации. Значимая роль цифровых технологий в обучении чтению обуславливает необходимость рассмотреть данный аспект более подробно.

Как подчёркивает О.В. Володина, в настоящее время процесс обучения русскому языку как иностранному (РКИ) невозможен без применения информационных технологий. Из-за пандемии коронавируса, начавшейся в начале 2020 года, в России обучение было переведено в дистанционный формат. Занятия проходили (а в некоторых случаях проходят и сейчас) в режиме онлайн, через видеоконференцию (с применением таких программ, как Zoom, MS Teams и Skype), при этом часть дидактического обучающего материала была размещена на специальных учебных порталах, сайтах и платформах. Такая организация работы имеет ряд несомненных достоинств: во-первых, она позволяет обучающемуся получать знания в любое удобное время и в любом удобном месте, во-вторых, обучающиеся приобретают навыки самостоятельного обучения и дисциплинированности [1, с. 24–27]. Отметим, что в таких условиях обучение чтению, особенно ознакомительному, представляется наиболее оптимальным, т.к. на занятии оно занимает не так много времени, но очень важно для формирования коммуникативных компетенций в области чтения.

Традиционно методика обучения ознакомительному чтению текста состоит из трёх этапов: предтекстовая работа, собственно чтение текста и послетекстовая стадия. На стадии предтекстовой работы происходит знакомство с темой

текста, выполняются задания, снимающие трудности текста и развивающие языковую догадку. До начала чтения текста, т.е. до этапа «собственно чтение (про себя)», необходимо дать слушателям предтекстовое задание, активизирующее их внимание, оперативную память, механизмы вероятностного прогнозирования и осмысления; на стадии предтекстовой работы вводится тема текста и обучающимся предлагаются задания, предназначенные для снятия трудностей текста и развития языковой догадки. Если речь идёт об обучении ознакомительному чтению, то работа с текстом, содержащим 600 слов, занимает на уроке не более 20 минут из расчёта: 10 минут – на предтекстовую работу; 5 минут – на прочтение текста; 5 минут – на послетекстовую работу [3, с. 272].

Стоит отметить, что при онлайн-занятиях преподавателю стоит прилагать особые усилия для удержания внимания обучающихся. Следовательно, ценность обратной связи повышается, как и требования к ее качеству. Каждый обучающийся ждет от преподавателя индивидуальную обратную связь. Она может быть разнообразной, не стоит исключать и консультации в Skype или Zoom, письма на электронную почту.

Также для прозрачности учебного процесса и снятия организационных сложностей преподавателю стоит на первых этапах работы предоставить критерии оценки различных видов работ. Что касается обучения чтению, то в рамках личностно-ориентированного подхода стоит использовать тексты на интересующие обучающихся темы, подходящие их профессиональной направленности и имеющий практический характер обучения.

Таким образом, использование цифровых технологий в обучении чтению открывает практически неограниченные возможности в рамках личностно-ориентированного подхода. Данные технологии помогают легче найти подход к любому ученику, исходя из его интересов и особенностей. При этом процесс обучения становится намного интересней и познавательней, а обучающийся сможет с лёгкостью раскрыть весь свой потенциал в полной мере и применить все полученные знания на практике.

Литература

1. Володина О.В. Современные технологии преподавания иностранного языка в условиях дистанционного обучения // Евразийский совет учёных ЕСУ № 7. – 2015. – 4 с.
2. Ерещенко А.Л. Современные педагогические технологии. Личностно-ориентированное обучение // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2016. – № 38. – 4 с.
3. Капитонова Т.И., Московкин Л.В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. – СПб.: Златоуст, 2006. – 360 с.

468 | 4. Крючкова Л.С., Мошинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: Учебное пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ. – Москва: Флинта: Наука, 2009. – 478 с.

5. Морозова Л.В., Новикова Ю.В. Особенности чтения текста с бумажных и электронных носителей // *Arctic Environmental Research*. – 2013. – № 1. – С. 81–88.

6. Полякова Н.Е. Некоторые аспекты реализации личностно-ориентированного подхода при обучении иностранному языку в высшей школе // *Тенденции развития науки и образования*. – 2020. – № 64. – С. 144–147.

7. Тютюнник В.Ю., Яковишена Н.Ю. Личностно-ориентированный подход в обучении иностранным языкам в высшей школе // *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации»*. – 2012. – Том 25 (64). – № 1. – Ч. 2. – С. 242–247.

Lazareva A. Y.

Pushkin State Russian Language Institute

Person-oriented reading in teaching Russian as a foreign language at B1 level in the Digital Age

Annotation: The present article focuses on person-oriented approach in teaching students to read in Russian as a foreign language. It also concentrates on modern digital technologies that contribute to the effective assimilation of language material.

Keywords: Russian as a foreign language, person-oriented approach, person-oriented reading, digital technologies, B1 level.

*Лапунина Ксения Сергеевна,
Нефедова Дарья Дмитриевна,
Тащи Светлана Георгиевна,
Чухарева Ярослава Вадимовна*

*Московский государственный областной университет
lis3sova8ks@gmail.com;
dasha.nefedova2000@mail.ru;
svietlana.tashi12@mail.ru;
yasya.maltseva1358@gmail.com*

Возможности интерактивных приложений и образовательных ресурсов для организации дистанционного и смешанного обучения РКИ⁸³

В статье исследуется роль и особенности использования современных коммуникационных технологий в сфере образования в смешанном и дистанционном форматах. Рассматривается процесс эффективного внедрения интерактивных приложений в процесс обучения русскому языку как иностранному. Исследуется возможность самостоятельной организации иностранными студентами процесса изучения русского языка.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образование, информационные технологии, РКИ.

«Современные информационные и коммуникационные технологии существенным образом меняют образовательный процесс, позволяя преодолевать возрастные, временные и пространственные барьеры различных категорий учащихся и позволяя каждому учиться в течение всей жизни из любой точки мира» [2]. Пандемия covid-19 стала толчком для массового перехода среднего и высшего образования на дистанционный и смешанный формат, дала возможность широкого использования в образовательном процессе аудиовизуальных средств, мобильных приложений. Тем не менее цифровое неравенство поставило под угрозу саму возможность реализации доступности образования в разных уголках нашей планеты, об этом указано в докладе ЮНИСЕФ; длительные ограничения при отсутствии у учащихся необходимых технических средств обучения (невозможность доступа к ин-

---

⁸³ Работа выполнена под руководством Беловой Натальи Викторовны, доцента, кандидата филологических наук.

470 | тернету, отсутствие компьютера, телевизора, планшета или смартфона) могут привести к тому, что дети рискуют больше не вернуться в школу.

Пандемия Covid-19 не могла не повлиять на языковое образование: некоторые учащиеся приступили к изучению русского языка дистанционно и продолжают этот процесс вне стен привычных аудиторий, находясь в онлайн-пространстве.

При безусловных достоинствах онлайн-обучения невозможно игнорировать и очевидные недостатки: зависимость от скорости и качества интернет-соединения в разных странах, отсутствие у некоторых студентов необходимого личного пространства для обучения и современного технического оснащения, трудность организации горизонтального взаимодействия между учащимися на занятии и за его пределами (особенно остро эта проблема стоит в группах, где число учащихся превышает 6–8 человек, и среди тех, кто недостаточно хорошо владеет русским языком). С целью расширения сфер использования русского языка, развития у учащихся речевых умений в условиях «виртуальной языковой среды» оправдано расширение возможностей так называемых форм внеаудиторной работы учащихся (например, виртуальная экскурсия, разговорный онлайн-клуб, онлайн-киноклуб и др.), которые позволяют повысить уровень владения русским языком путем самостоятельного погружения в языковую среду и облегчить процесс коммуникации. Под виртуальной языковой средой нами понимается «совокупность электронных ресурсов и средств коммуникации в Интернете, которая строится на базе электронных учебников, электронных учебных пособий, предназначенных для овладения различными аспектами языка или формирования определенных речевых навыков и речевых умений (обучение чтению, аудированию, письму, говорению и переводу), или для обеспечения контроля за уровнем сформированных речевых и языковых навыков» [1].

Нами был разработан проект поддержки иностранных учащихся, которые изучают русский язык и хотели бы улучшить свои речевые умения, расширить словарный запас, получить опыт общения и решения актуальных коммуникативных задач на русском языке. Целевая аудитория – иностранные студенты подготовительного отделения и бакалавриата МГОУ (1–3 курсов) с разным уровнем владения русским языком, которые заинтересованы в его изучении для повышения уровня коммуникации.

Сайт состоит из нескольких разделов, которые позволяют организовать процесс изучения русского языка и сделать его легким и увлекательным. Ресурс включает в себя несколько разделов. Страница «группы» позволяет разделить учащихся на группы по уровням владения русским языком (он определяется в результате вступительного тестирования). В группах учащиеся могут коммуницировать между собой, задавать вопросы организаторам – кураторам и друг другу. Раздел «участники» позволяет увидеть

список всех участников проекта, а также дает возможность общаться лично. Мы планируем таким образом сообщать учащимся об их успехах и неудачах, что даст возможность сделать процесс изучения языка эмоционально комфортным. Также на сайте есть раздел «расписание разговорного клуба», которое позволяет студентам выбрать удобное время для улучшения своих коммуникативных навыков. Темы разговорного клуба объявляются заранее. Занятия проводятся на платформах ZOOM и Microsoft Teams 3 раза в неделю. Платформа выбирается обучающимися. На сайте есть разделы, в которых выложены методические разработки уроков, инфографика на различные темы и полезные приложения для создания различных интерактивных заданий, которые делают его полезным не только для студентов, которые изучают русский язык, но и для молодых специалистов, которые только начинают свой карьерный путь. Среда позволяет также организовать досуг современного студента и одновременно погрузить его в языковую среду. Раздел «аудиозаписи» дает студенту возможность познакомиться с произведениями русской литературы в современной интерпретации, что вызывает интерес у студента к оригиналу произведения. Страница с короткометражными фильмами позволяет студенту проработать аудирование и поразмышлять на актуальные для современного общества темы. Также на странице выложены выпуски шоу «Вечерний Ургант», мы считаем, что это хороший способ научить иностранного студента понимать русский юмор. Хотим заметить, что ресурс имеет открытую структуру и может пополняться. Над ним работают 4 студента 4 курса филологического факультета МГОУ, что позволяет быстро пополнять библиотеку обучающих ресурсов и качественно организовать работу разговорных клубов, поддержки студентов и платформы в целом.

Каждое тематическое занятие разговорного клуба длится 50 минут. Ведущий на занятии направляет студентов, способствует развитию диалогической и монологической устной и письменной речи, коммуникативных умений, используя различные коммуникативные задания. На занятии общение неформальное, что позволяет повысить мотивацию к изучению русского языка. У студентов формируется навык дружелюбного общения с представителями разных культур и создается языковая среда в рамках разговорного клуба. Студенты принимают участие в обсуждении актуальных тем, обмениваются мнениями на русском языке.

Таким образом, использование среды для обучения русскому языку позволяет иностранному студенту полностью погрузиться в языковую среду, получить поддержку от кураторов и одногруппников, задать вопросы и повысить свой уровень владения русским языком. На наш взгляд платформа позволяет сделать самостоятельные занятия более интересными, понятными современным учащимся, актуальным для них, а также легкодоступным.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – Москва : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Использование информационных и коммуникационных технологий в среднем образовании. Информационный меморандум [Электронный ресурс] // Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (ИИТО), 2005. – Режим доступа: <https://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214639.pdf> (дата обращения: 22.04.2022).

*Lapunina K.S.,
Nefedova D.D.,
Taschi S.G.,
Chukhareva Y.V.*

Moscow Region State University

Possibilities of interactive applications and educational resources for organizing distance and blended learning of Russian as a foreign language

The article examines the role and features of the use of modern communication technologies in the educational field in mixed and distance formats. The process of effective implementation of interactive applications in the process of teaching Russian as a foreign language is considered. The possibility of independent organization by foreign students of the process of learning the Russian language is being explored.

Keywords: distance learning, education, information technology, Russian as a foreign language.

К. С. Станиславский о выразительности в речевой интонации⁸⁴

В данной статье говорится о том, как устроена выразительная устная речь в представлении К.С. Станиславского. Мастер писал о паузах, движении тона, об ударении и интенсивности как о составляющих выразительной устной речи, а также о том, как именно эти составляющие проявляются. Практические советы К.С. Станиславского о том, как добиться выразительности в процессе речи, – ценнейшее наследие, причём не только для актёров.

Ключевые слова: интонация, речь, выразительность, К.С. Станиславский.

О таком явлении, как речевая интонация, высказывались многие представители русской речевой культуры: и риторы (ещё древнерусские), и музыковеды, и учёные, и преподаватели русского языка, и люди театра. Нам показалось интересным обратиться именно к театральным деятелям, так как они применяют к изучению интонации творческий подход: они ставят себе в качестве главной задачу не *описать* речевую интонацию, а *найти* её в процессе творчества. Нам видится, что такой подход мог бы быть в каких-то случаях продуктивным далеко не только в актёрской деятельности, но, например, ещё и в обучении иностранцев русской речевой интонации: он предполагает раскрепощение и созидание, отношение к интонации как к чему-то высокому и отчасти загадочному, а не к обыденному.

Нам привычнее понимать **интонацию** широко: **как звуковую структуру, которая развёртывается во времени и характеризуется высотой тона, ритмом, темпом, тембром и интенсивностью** (громкостью – с точки зрения восприятия на слух); однако подчас деятели науки и искусства, говоря об интонации, понимают её узко, имея в виду только **изменение звуковысотности** – в их числе и К.С. Станиславский. Однако мастер говорил далеко не только о движении тона вверх-вниз. В данной статье мы также рассмотрим его высказывания, касающиеся пауз, ударения и интенсивности.

Для начала выскажем общее соображение. Важно делать речь выразительной потому, что это принципиально влияет на успех коммуникации. Многие деятели науки и искусства отмечали это, и К.С. Станиславский был среди них. Он считал, что дело в том, как человека слушают, а не в том,

---

⁸⁴ Работа выполнена под руководством Аннушкина Владимира Ивановича, доктора филологических наук, профессора.

474 | как он говорит, но в этих словах вовсе не заложено то, что с говорящего снимается ответственность за выбор средств выражения своих мыслей, – подразумевается обратное: то, что человеку следует говорить выразительно не для того, чтобы любоваться собой как ритором, а для того, чтобы *слушающий мог его понять*.

О речевой интонации К.С. Станиславский писал в книге «Работа актёра над собой» [2]; там он говорил о том, к чему пришёл после занятий с воображаемым педагогом А.Н. Торцовым. Одна из принципиальных идей работы, пронизывающих её, состоит в том, что слово вызывает образ [2, с. 84]. Действительно, у внимательных и увлечённых собеседников так и происходит. Понять образ, который собеседник пытался донести, – значит понять собеседника.

Нам показались весьма ценными наставления, касающиеся выразительности в речи, которые К.С. Станиславский даёт актёрам. Его наследие по достоинству оценено в театральной среде, но нам видится, что оно может быть применено гораздо шире: любой человек, ощущающий ответственность за результат коммуникации, мог бы найти в трудах К.С. Станиславского массу полезного. Попробуем резюмировать ценнейший опыт мастера.

Итак, прежде всего «работу по речи и слову надо начинать всегда с деления на речевые такты или, иначе говоря, с расстановки логических пауз» [2, с. 94]. **Паузы** необходимы как говорящему, так и слушающему: первому не удастся разом высказать всё как минимум из-за того, что ему не хватит дыхания, а второй без пауз перестанет успевать проследить логику в том, что ему сообщают, а то и вовсе воспринимать содержание.

Говорящий порой не делает остановок в речи из-за страха, что его перебьют. Эту проблему намного лучше решить не при помощи отказа от пауз, а при помощи выбора подходящей интонации в узком смысле этого слова. «Если б вы знали, какое это наслаждение при длинном рассказе или фразе <...> загнуть фонетическую линию перед запятой и уверенно ждать, зная наверно, что никто вас не прервёт и не заторопит» [2, с. 97].

К.С. Станиславский неслучайно сказал здесь про запятую: он был убеждён, что в каждом знаке *препинания* заложена интонация, определяющаяся его природой. Обратим внимание на внутреннюю форму слова: знак препинания – то есть на месте знака просто необходимо «запнуться».

Логической паузе по К.С. Станиславскому противостоит пауза психологическая, которая в любом случае будет авторской (не будет продиктована правилами пунктуации) и будет привнесена абсолютно всегда во имя экспрессии. То, что психологическая пауза «необязательна», не означает, что она менее важна, чем логическая. Психологическая пауза помогает говорящему передать то, что К.С. Станиславский называл *контекстом* (то, что именно побуждает говорящего произносить конкретную речь) [2, с. 103].

Таким образом, «пауза – важный элемент нашей речи и один из главных её козырей» [2, с. 104].

Не менее важна в выразительной речи **интонация** (см. узкое значение термина). К.С. Станиславский хорошо запомнил, как А.Н. Торцов иллюстрировал её значимость на одном из уроков: учитель на абсолютно выдуманном языке что-то читал, но очень выразительно (с разнообразной интонацией, с паузацией – всё как положено), студенты же невольно заворожённо внимали. Получается, можно в чьей-либо речи совершенно не улавливать конкретики, но всё равно сочувствовать (*sic*) говорящему и быть с ним в прочном речевом контакте. «Интонация и пауза сами по себе, помимо слов, обладают силой эмоционального воздействия на слушателей» [2, с. 105].

Теперь вернёмся к знакам препинания. У К.С. Станиславского, образно выражаясь, была своя система ИК (интонационных конструкций), основывавшаяся на природе знаков препинания [2, с. 131–133]:

Точка предполагает уверенное понижение интонации, подобное удару о землю камня, слетевшего в пропасть.

Многоточие диктует задумчивое обрывание интонации в конце фразы.

Запятая характеризуется подпрыгиванием интонации в важном месте фразы, но не в конце.

Точка с запятой: говорящий понижает интонацию, но менее решительно, чем при точке, так как имеет сказать ещё что-то.

При *вопросительном знаке* интонация в конце фразы уверенно загибается наверх (похоже на запятую в том смысле, что следует продолжение, но не фразы, а диалога: говорить будет уже другой человек, собеседник).

Восклицательный знак образует интонационный пик в конце фразы.

Двоеточие являет собой исключение, так как может предполагать как понижение тона, так и его повышение, или же вовсе не предполагать какого-то изменения звуковысотности.

По сути, с большинством знаков препинания может происходить то же самое, что и с двоеточием, – сомнений не вызывают только точка и вопросительный знак (если и вызывают, то крайне редко), а все остальные знаки препинания интонируются разными людьми по-разному, что подтверждается тем, что эти знаки могут легко заменяться на другие: двоеточие – на тире; тире – на двоеточие; тире, двоеточие, точка с запятой – на запятую; запятая – на тире, двоеточие, точку с запятой или точку; многоточие и восклицательный знак – на точку (этот ряд можно продолжить).

Эта мысль уже высказывалась, например, известным советским актером Б.Г. Моргуновым [1, с. 63]. По части интонирования знаков препинания он решительно не соглашался с К.С. Станиславским. К слову сказать, Б.Г. Моргунов разработал собственную систему логико-мелодических конструкций, которая весьма точно и глубоко описывает русскую речевую интонацию.

В сущности, данный спорный момент отнюдь не говорит о том, что теория К.С. Станиславского об интонировании знаков препинания несостоятельна, он свидетельствует только о том, что речевая интонация – явление сложное и далеко не однозначное, оно творческое (как и вообще язык). «Право, не беда, если кое-что в процессе творчества останется покрытым таинственно красивой неизвестностью. Это только хорошо и полезно для интуиции, которая нередко подсказывает самую интонацию» [2, с. 135]. Поэтому и К.С. Станиславский, и Б.Г. Моргунов оба по-своему правы: то, что написал К.С. Станиславский про интонирование знаков препинания, – верно, но не всегда.

Интонацию важно не путать с **интенсивностью**. Последняя, по мнению К.С. Станиславского, почти не добавляет речи выразительности: то, что выкрикнули «на вольтаже», увы, не убеждает практически никогда – говорящему выгоднее использовать широту диапазона своего голоса, а не ограничиваться верхним его пределом [2, с. 107].

Что касается **ударения**, К.С. Станиславский говорил, что оно – «указательный палец, отмечающий самое главное слово во фразе или в такте» [2, с. 110]. Разумеется, речь идёт не о словесном, а о логическом ударении, сиречь акценте.

Что касается ударения, то его опасность, как это часто бывает, таится в крайностях: слишком большое количество акцентов так же пагубно, как и их отсутствие. Первым могут грешить, пожалуй, разве что актёры, а вот вторым – абсолютно все. Чаще всего комкают фразу, теряют акценты, когда нервничают. На помощь может прийти пауза: она спровоцирует акцент.

Если в речи не будет логических ударений, слушатель непременно выдумает их самостоятельно, и совершенно не факт, что он вообразит себе акценты там, где они предполагались говорящим, – проще говоря, слушающий додумает то, чего нет, и поймёт говорящего неправильно [2, с. 117]. Важно помнить, что ударения должны количественно и качественно различаться, выстраиваться в перспективу, иначе они почти не будут иметь смысла и будут только раздражать слушателя [2, с. 123, 126].

Наш вывод таков: интонация – явление творческое, поэтому обучать ей непросто: она не сводится к набору непреложных правил. Однако К.С. Станиславский, как выдающийся мастер своего дела, смог сформулировать полезнейшие советы о том, как овладевать речевой интонацией и максимально продуктивно реализовывать её выразительный потенциал.

Литература

1. Моргунов. Б.Г. Законы звучащей речи. – Москва : Советская Россия, 1986. – 128 с.

---

2. Станиславский К.С. Собрание сочинений : в 9 т. – Москва : Искусство, 1990. – Т. 3 : Работа актёра над собой. – Ч. 2 : Работа над собой в творческом процессе воплощения : Материалы к книге / Общ. ред. А.М. Смелянского, вступит. ст. Б.А. Покровского, коммент. Г.В. Кристи и В.В. Дыбовского. – 508 с. 477

Lenkova A.V.

Pushkin State Russian Language Institute

**Konstantin Stanislavski about expressiveness
in Russian speech intonation**

The article talks about how expressive oral speech works in presentation of Konstantin Stanislavski. The master wrote about pauses, tone movement, stress, and intensity as components of expressive oral speech, and also about how these components represent. Konstantin Stanislavski's practical advice about how to achieve expressiveness in the process of speech is a valuable heritage, and not only for actors.

Keywords: intonation, speech, expressiveness, Konstantin Stanislavski.

Современный зарубежный кинематограф сквозь призму античности: мотивы, образы, детали⁸⁵

В настоящей статье представлен сопоставительный анализ древнегреческих произведений, располагающих статусом мирового достояния художественной литературы, и авторских произведений современного кинематографа. Главная цель исследования – не только ознакомительный аспект с произведениями как признанных античных трагиков, так и заслуживающих внимания режиссерских работ современности, но и возможность погружения в детальное сравнение схожих сюжетов и мотивов, основанных на единых идейных столпах.

Ключевые слова: античные сюжеты и образы; «Царь Эдип»; «Медея»; современный зарубежный кинематограф.

Неоспоримо фундаментальным и по-настоящему вечным плодом всеобъемлющей силы искусства и интеллектуального творчества человека – своеобразной проекции высшего гения и Создателя – по праву стоит признать наиболее драматургически глубокие произведения античной литературы; сюжетные лабиринты, базирующиеся на элементарной человеческой психологии, гамме естественных желаний, эмоций и чувств – оплот не одного поколения как читателей, так и зрителей, претендующий на эпохальные переосмысления и далеко неоднозначные трактовки. Самосознание древнегреческого народа поистине уникально на самых разных ступенях своей спешной национальной эволюции.

Театр древнегреческой трагедии – не просто локальное культурное явление, а почивший в веках «прадед» сюжетных каркасов и художественных конфликтов многих последующих произведений викторианской и современной прозы, поэзии Серебряного века в реалиях истории развития русской литературы; кроме того, исчерпывающие трагедии таких творцов античной поэтической мысли, как Софокла, Еврипида и Вергилия, нередко находят свое отражение в искусстве кинематографа в качестве культурных сюжетных отсылок или конкретного режиссерского переосмысления античного психологизма.

Миф об Эдипе составляет основу самого значимого драматического произведения как для творчества Софокла, так и для раскрытия древнегре-

---

⁸⁵ Работа выполнена под руководством Петриной Елены Капитоновны, кандидата филологических наук, доцента.

ческого мировоззрения в отношении неизбежной судьбы, ее превратностей и тщетных попыток человеческого духа сопротивляться ударам рока, – трагедии «Царь Эдип» (в изначальной трактовке – «Эдип Тираний»). Именно сюжетная арка Эдипа, включающая в себя ключевой конфликтообразующий сегмент – инцест, обрела второе дыхание в современной кино-обертке под названием «**Олдбой**» (2003), картине корейского режиссера Пак Чхан Ука, наиболее известной и второй по счету части трилогии, которая, как правило, рассматривается сепаративно [3]. Экспозиция героя минимальна, исключая клеймо преступника, тяжесть деяния и истинность вины которого по завещаниям Софокла представляют собой ядро сюжета, покрытое ореолом тайны, и предмет познания, неминуемо обрекающий персонажа О Дэ-су на нескончаемый круг страданий; лейтмотив ленты явственно пересекается с моралью античной трагедии: правда зачастую не тождественна благу и способна не только сломить стальной характер, но и пустить под откос прежде безоблачную человеческую жизнь.

Спонтанный роман главного героя экрана оборачивается не только сильнейшим чувством взаимной страсти, восполняющим душевную пустоту – следствие многолетнего заточения, но и ужасным, непростительным и по своей сущности слепым грехом; тайный мучитель и ненавистник О Дэ-су, разумеется, антагонист в рамках жанра «награждает» своего заклятого врага со школьной скамьи правдой, что выбивает почву из под ног О Дэ-су: молодая, прикипевшая сердцу любовница – собственная дочь главного героя, с которой он был разлучен в день ее трехлетия; спустя пятнадцать лет их встреча обернулась шуткой рока.

Режиссер картины не просто позаимствовал сюжетный ход «Царя Эдипа», но и преобразил элемент самобичевания главного героя истории: если Эдип в оригинальном сюжете ослепил себя из соображений совести и глубокого чувства стыда взглянуть в глаза неуспокоенным теням своих родителей по ту сторону Аида, то О Дэ-су самолично навсегда лишается речи посредством отсечения языка – он всегда будет знать греховную и аморальную природу своей связи с молодой отчаянной девушкой, но никогда не сможет обронить о ней и слова. Тайна киносозвездия жива в реалиях истории и мертва в своей потенции быть обнародованной.

Похожий мотив ослепления, четко по оригинальному мифу об Эдипе, наблюдаем и в антиутопической работе «**Лобстер**» (2015): под страхом буквального истребления и переселения в тело животного (любого на выбор самих граждан) члены общества со сверхзадачей в виде повышения демографической ситуации в мире обязаны жить в союзе с партнером, полностью идентичным их особенностям характера или физическим уродствам [2]. Главный герой антиутопии Дэвид в исполнении Колина Фаррелла в противовес и одновременно в качестве смирения с уставом системы решается на отчаянный шаг:

480 | «узаконить» отношения с близорукой, а впоследствии слепой беглянкой, лишив зрения и себя самого. Они бок о бок противостояли жестокостям нравов, сбежав как из концентрационного заведения, так и оппозиционного лагеря. Финал киноленты остается открытым: Дэвид оставляет в одиночестве незрячую возлюбленную за столиком в кафе, а сам удаляется в уборную, где и замахивается ножом, направляя лезвие в сторону своих глаз. Сцена полна напряжения и прямо отражает проблему нравственного выбора героя, посредством внешнего психологизма на экране – точно по заветам античной литературы: ослепить себя и обрести покой, перестав прятаться от властей, или оставить себе возможность и далее наблюдать за тем, как мир вокруг стремительно сходит с ума, стать объектом вечного преследования.

Безусловным мастером заимствований прецедентных текстов, признанной классики, я с уверенностью готова назвать любимого мною датского кинорежиссера Ларса фон Триера, о работах которого можно говорить часами и лишь удивляться искусной интерпретации трудов древнегреческих трагиков на экране – мрачной, дерзкой и многомерной. Междустрочные тезис и мораль «Царя Эдипа» Софокла не обошли стороной, но обогатили работу фон Триера **«Танцующая в темноте» (2000)**: постепенно теряющая зрение работяга Сельма чиста душой и помыслами как слеза младенца; ее тело принадлежит адскому труду, распутству и жестокости меркантильного общества, а душа – небесам, где ее кристально чистый голос поет в унисон хору ангелов [9]. Мать-одиночка познает мир через танец звуков – шелеста мокрой от росы травы, журчания ручья подле железной дороги и пения души. Музыка в картине, похожей по своей структуре на мюзикл, выступает в роли лакмусовой бумажки между фантазией и реальностью, а также неким воплощением античного хора на экране. Фон Триер весьма четко преподносит зрителю мысль оригинальной трагедии о прозрении и познании истины жизни через физическое ослепление: именно общество, набросившееся на безвинную Сельму, представляет собой толпу духовных слепцов пред незрячим ликом героини, которая, быть может, и не способна увидеть свет, однако не менее яркое пламя горит в ее собственной душе.

Особые любовь и интерес Ларса фон Триера к древнегреческим сюжетам как нельзя ярко подчеркивает и короткометражный фильм **«Медея» (1988)**, основанный на одноименном произведении Еврипида [8]. Режиссер вознес вечную по своим проблематике и нравственному дискурсу мифологическую историю на большой экран, придав ей неповторимый авторский шарм: грязь и нечистоты, символизирующие всю подноготную истории, не располагающей ни правыми, ни виноватыми, буквально сочатся из уголков каждого кадра, погружая зрителя в атмосферу безысходности изгнанницы Медеи; сцена детоубийства в картине заслуживает особого внимания: примечательно, что сыновья оскорбленной колдуньи Медеи самостоятельно покорно лезут

в петлю, облегчая матери страшную работу. Трагический пафос произведения Еврипида Ларс фон Триер не просто перенес на кинополотно, а возвысил его до критической точки: пусть никакой мистики или гиперболизированного колдовского действия в фильме и не прослеживается, однако он волнует и пугает совсем иным образом – за счет четкого реализма происходящего.

История внутреннего конфликта Медеи, ее дилеммы материнской любви и супружеской мести, получила широкую огласку и своеобразное признание в области психиатрии: особое психологическое отклонение, суть которого заключается в маниакальном желании матери умертвить своих детей ради мести мужу, удостоилось термина **«синдром Медеи»**. Разумеется, научное закрепление конфликтологического зерна трагедии в качестве конкретного личностного комплекса предоставило широкую почву для кинематографа XXI в качестве придания персонажам, располагающим архетипом Медеи, актуализации и демонстрации реальных бытовых психологических проблем в современных реалиях.

Так, ростки проблематики униженной и оскорбленной матери, зачатые Еврипидом, пустили свои корни в остросюжетном и многоплановом фильме Мартина Скорсезе **«Остров проклятых» (2010)**: психологически сломленный и окончательно застрявший в личных иллюзиях и выдуманных детективных интригах отставной судебный пристав Тедди Дэниэлс, роль которого исполнил Леонардо Ди Каприо, стал как жертвой, так и инициатором семейной трагедии [5]. Беспробудное пьянство в попытках заглушить воспоминания об увиденном в лагерях смерти военной поры – исхудавшие измученные узники за колючей проволокой, словно животные в загоне, вагоны окоченевших трупов – стало катализатором к практическому проявлению психического отклонения жены главного героя Долорес (Мишель Уильямс): периодические склонности к суициду не стали исключением в череде комплексов и психологических травм героини. Комплекс Медеи, воплощенный в самоличном утоплении матерью троих детей в озере близ домашней лужайки, поставил точку в подсознательном стремлении героини отомстить супругу Тедди за монотонную семейную жизнь, в которой призраки прошлого беспощадно пожирают прелесть настоящего.

Позднее такое психологическое явление, как синдром Медеи было затронуто и в первом сезоне не менее известного и поистине культового сериала современности **«Настоящий детектив» (2014)** под режиссурой Ника Пизцоллато: в одной из заключительных серий сезона герой Мэттью МакКонахи детектив Раст Коул посредством допроса искусно «раскалывает», так называемую, «болотную Медею», подвергшую своего маленького ребенка газовому отравлению – осознанно или под влиянием некоего внутреннего напора, вопрос иного толка, только подкрепляющий научный интерес к комплексу с античными корнями [4].

Не секрет, что одно из наиболее культовых произведений как эпохи «нового времени», так и мировой художественной литературы Данте Алигьери «Божественная комедия» восходит к эпическому произведению древнеримского автора Вергилия «Энеида», которое в свою очередь является некой компиляцией авторских переосмыслений сюжетов гомеровских «Илиады» и «Одиссеи». Это весьма характерный пример не только заимствования литературного опыта предшественников, но и рефлексивной категории творчества как процесса эволюции художественного письма, человеческого самосознания и картины мироздания.

Потусторонний мир теней глазами Вергилия обрел новые горизонты в дантовской трактовке девяти кругов Ада, ставшей поистине канонической в современном культурном сознании. «Оставь надежду, всяк сюда входящий», – казалось бы, вездесущая многогранная цитата представляет собой лишь малую часть огромного фундаментального прецедентного, а главное – вечного текста итальянского философа, этика и политика. Как ни странно, широкую известность в массах, как и в искусстве кинематографа, обрела именно первая часть внутренней триады «Божественной комедии» – «Ад»: мрак, обреченность и поистине леденящий душу холод в самом сердце преисподней в «объятиях» предавшего Небо падшего ангела Люцифера.

«Дом, который построил Джек» (2018) под режиссерским контролем Ларса фон Триера – невероятно смелое кинополотно, которое, как и подобает классическим работам фон Триера, разрывает в клочья общественную мораль, не стесняясь показаться зрителю – во всех смыслах – неудобным или мерзким [7]. Пафос картины, прежде всего, весьма неочевиден и в вопросах нравственности противоречив, однако в этом логическом сломе, нарушении правил некой негласной социальной игры и состоит неповторимый режиссерский подход фон Триера. Одинокий инженер Джек, страдающий обсессивно-компульсивным расстройством, находит в себе культурные задатки, которые он «изошренно» – по собственному признанию – воплощает в серии кровавых убийств, искусстве фотографии своих жертв в нелепых позах – столь же абсурдных, сколь и история маньяка ленты. Сюжет дантовского «Ада» красной нитью проходит через весь художественный фильм, реализуясь в деталях и образах: ярко-алый плащ маньяка с характерным капюшоном – безусловная аллюзия на греховные стенания образа самого Данте, автора культового текста; картина располагает довольно колоритным художественным приемом, а именно – закадровым диалогом грешника и некоего наставника по прозвищу «Вердж», что является беспрецедентной проекцией образа поэтического кумира Данте Алигьери римского творца Вергилия – духовного учителя итальянского поэта, верного спутника на протяжении тернистого спуска в Ад, подъема к далекой вершине горы Чистилище и желанного возвы-

шения до самых небес Рая. К слову, «Энеида» находит свое упоминание в картине фон Триера в качестве твердой идентификации истинного прототипа образа «Верджа».

Не менее прочный сюжетный каркас «Божественная комедия» формирует и в хитроумном детективе Дэвида Финчера «Семь» (1995), главные роли в котором сыграли Брэд Питт и Морган Фримен [6]. Пугающий реализм картины подкрепляется органичной литературной основой: количество жертв, изувеченных самыми разными, кровавыми и, стоит признать, оригинальными способами эквивалентно числу семи смертных грехов – чревоугодие, жадность, похоть, гордыня, гнев, зависть и леность; образ мышления преступника ленты Финчера подобен проискам самого Люцифера, прикрывающегося под статусом великого карателя повседневных человеческих греховных деяний и следствий пороков, однако в действительности – «опухоль человечества», кроющаяся в его необузданной природе, неизлечима, что вполне очевидно предвидел и сам Данте. В сущности, Ад представляет собой лишь бездонную воронку, что живописно отразил Сандро Боттичелли на своем художественном полотне «Круги ада», провалиться в которую, оступившись – и не раз – в течение всего жизненного пути, гораздо проще, нежели заслужить искупление и божественное прощение.

Однако и комедийное искусство античных авторов, безусловно, оказало, быть может, и косвенное, но так или иначе не менее значимое влияние на формирование типических сюжетов в искусстве кинематографа. Было бы преступлением, затрагивая древнегреческую комедию, не упомянуть о непосредственном законодателе этого, прежде всего, театрального и литературного жанров – Аристофане. Его бессмертное и не теряющее актуальности в современном обществе произведение «Облака», на мой взгляд, – сумбурный и достаточно утрированный «клубок ненависти» к софистскому обществу «псевдомыслителей». Несправедливо предвзятое отношение Аристофана к учению и добродетели Сократа породило карикатурный образ «ученого-шарлатана» – один из ключевых комических архетипов – в лице в реальности бескорыстного и мудрого старца: с точки зрения драматургии, образ Сократа в «Облаках» Аристофана гуманнее трактовать как собирательный – утрированный болтун, рассуждающий буквально ни о чем – эфемерном и абстрактном: именно такой подход к сознанию, а, точнее сказать, побегу от реальности и привлекает безынициативную молодежь (в комедии таковыми предстают софисты), утопающую в пустословии и созерцательно-иллюзорном мире, – шаткая ступень на пути к общественному краху.

Отголоски аллюзий на общество софистов глазами дерзновенного Аристофана явственным образом отражаются в ныне классическом произведении мирового кинематографа, которое и по сей день остается одним из самых цитируемых в музыке, арт-искусстве и киноработах последующих

484 десятилетий, под режиссерской работой культового мастера минувшего столетия Роберта Земекиса **«Форрест Гамп» (1994)**: это плавно и в то же мгновение бурно текущая история об идиотическом везунчике, трудоголике и поистине морально одухотворенном простачке из выдуманного американского городка Гринбуо штата Алабама; работа Земекиса имеет современную литературную подоплеку: она основана на одноименной книге Уинстона Грума, однако фильм не просто обогнал оригинал по своей популярности, но и смог подняться на ступень выше в аспекте драматургии истории приключений Форреста Гампа, роль которого исполнил обожаемый мною американский актер Том Хэнкс [1].

Кульминационным и одним из самых ярких моментов как в массовой культуре, так и в контексте художественной ленты по праву можно назвать спонтанный забег Форреста, маршрут которого неясен даже самому бегуну: это свободный полет мыслей и тела, нашедший свое материальное воплощение здесь и сейчас. Однако одиночество Форреста в бесцельном – в самом светлом смысле – побеге от скуки и превратностей повседневности развевается в момент придания его продолжительного хобби огласке: подобно модели поведения софистов античной эпохи – точно по не буквальному, но все же сюжету Аристофана – толпа людей потянулась за главным героем в поисках смысла бытия через забег, что кажется поистине бесконечным. Сократ в реальной действительности проповедовал простые и по своей структуре доступные истины, принимая условности и некую логичность хода жизни. Образ Форреста Гампа не просто символизирует своеобразную фигуру немого пророка и учителя, но и высмеивает отчаянные попытки общественности придать колоссальное значение явлениям повседневности – таким, как затянувшаяся и размеренная пробежка.

Весьма опрометчиво оспаривать факт фундаментальной связи классической литературы и относительно молодого искусства кинематографа – всеобъемлющего, яркого и эпатажного. Оплот современной культуры, массового потребления или напротив – элитарной, проистекает из сюжетов, образов и тонких деталей человеческой психологии, подмеченных и обрамленных в художественную форму не одно столетие, не одно тысячелетие и не одну эпоху назад. Нерушимая связь поколений читателей и зрителей перерастает в эволюционную цепь самосознания, ценностей и актуальной проблематики. Опора на античные, доказавшие сквозь века свою прецедентность и некую претензию на статус вечных, тексты не просто порождает обогащение опыта и культурного запаса творцов современности, но и позволяет рефлексии по классике охватывать все новые и новые области и грани искусства – театр, чей закат, вероятно, наступит в момент гибели человеческого разума и тяги к прекрасному таинству «масок», и, разумеется, кино, открывающее свежее прочтение бессмертных сюжетов.

Литература

1. Земекис Р. Форрест Гамп // The Tisch Company – 1994.
2. Лантимос Й. Лобстер // Film4, Irish Film Board, Eurimages, Nederlands Fonds voor de Film, Greek Film Center, British Film Institute. – 2015.
3. Пак Чхан Ук. Олдбой // Show East, Egg Films. – 2003.
4. Пиццолатто Н. Настоящий детектив // НВО. – 2014.
5. Скорсезе М. Остров проклятых // Paramount Pictures. – 2010.
6. Финчер Д. Семь // Cecchi Gori Pictures, Juno Pix – 1995.
7. Фон Триер Л. Дом, который построил Джек // Zentropa, Film i Väst, Copenhagen Film Fund, Eurimages, Nordisk Film, Danmarks Radio. – 2018.
8. Фон Триер Л. Медея. – 1988.
9. Фон Триер Л. Танцующая в темноте // Angel Films. – 2000.

Leonova E.M.

*Pushkin State Russian Language Institute
leonovakatya2002@gmail.com*

This student scientific article has one of the main purposes that means comparative analysis between ancient tragic books and works of modern cinematographic art. Actually, it gives a chance for readers of this article to have a great search of some details, deep moments and find different secret parallel hidden inside art stories.

Keywords: ancient literature; modern foreign cinematography; Medea; Oedipus Rex.

Фразеологизмы как лингвокультурный материал для занятий по русскому языку как иностранному⁸⁶

В статье представлена часть исследования, посвященного изучению фразеологизмов в качестве лингвокультурного материала, с последующей возможностью внедрения результатов данного исследования в структуру образовательных программ обучения русскому языку как иностранному. В статье описан опыт автора исследования, полученный в результате обучения студентов из Университета Нью-Гэмпшира (США) с применением русской идиоматики.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, фразеологизмы, идиомы, коммуникативные компетенции, лингвокультурные компетенции.

Русский язык во многом пользуется авторитетом благодаря непростой структуре и лексическому богатству, под которым понимается разнообразие лингвистических кодов, вариативность их применения и широкий набор средств для выражения мысли. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют собой фразеологизмы как устойчивые выражения, обладающие, однако, вариативностью при функционировании в живой речи.

Фразеологизмы, или (в терминологии более понятной американскому студенту, изучающему русский язык как иностранный) идиомы, являются специфическим пластом как в устной, так и в письменной речи русскоязычных людей. Что может показаться ещё более удивительным американскому студенту – факт частого употребления фразеологизмов в бытовой русской речи. Перед изучением данного лингвистического явления иностранцам необходимо объяснить метафорическую природу фразеологизма – все используемые в русском языке идиомы имеют переносное значение.

Процесс изучения иностранными студентами русского языка традиционно строится по принципу стремления сформировать у них положительное отношение к ценностям русского народа, коими являются и фразеологизмы. Включение в занятия по русскому как иностранному фразеологизмов в качестве лингвокультурного материала сможет помочь

---

⁸⁶ Работа выполнена под руководством Родоновой Светланы Юрьевны, кандидата педагогических наук, доцента.

не только корректному пониманию русской культуры, но и развитию устной речи у иностранных обучающихся и адаптации к её восприятию на слух, особенно в контексте повседневного общения между людьми, где фразеологизмы проникают в реплики людей для создания привычного русским эмоционального фона.

Таким образом, изучая грамматику русского языка, иностранные студенты не только пополняют свой словарный запас, но и погружаются в быт русского народа, учатся понимать речевую культуру. Русская фразеология представляет собой «благодатный материал для страноведческих знаний об истории, традициях, обычаях и быте русского народа» [2, с. 110].

Процесс изучения фразеологизмов иностранными обучающимися требует понимания того, как носители русского языка оперируют идиоматическими сочетаниями. Знакомство с фразеологизмами способствует формированию у иностранцев коммуникативных компетенций, что помогает повысить уровень владения русским языком.

Важно понимать, что для более эффективного изучения фразеологизмов в контексте их употребления в бытовой речи необходимо отбирать частотный языковой материал, который активно и регулярно употребляется в коммуникации. Следует учитывать и актуальность, современность фразеологизмов в связи с частотой употребления. Для понимания иностранцами вариативности употребления идиом важно показать их связь с культурой, продемонстрировать их тематическую привязанность, особенно в контексте изучения обучающимися слов и фраз из частотных тематических групп – «одежда», «страны», «праздники» и т.п.

Объяснение этимологии фразеологизмов является важной частью знакомства иностранцев с идиоматическим пластом русского языка, поскольку существует связь лексико-семантического значения фразеологизма с историей его появления. Этимология поможет правильно интерпретировать идиому и понять корректность и уместность употребления фразеологического сочетания в речи. Фразеологические сочетания являются не только лингвистическим, но и страноведческим материалом для занятий по РКИ. Студенты должны понимать национальную ценность и максимальный уровень устойчивости фразеологизма в исходном языке, относящегося к безэквивалентной лексике.

Обращение к фразеологизмам может быть удачной языковой практикой для иностранных студентов, так как в ней заключается культурно-языковой аспект взаимодействия.

С учетом сказанного выше считаем необходимым описать речевую механику фразеологических сочетаний, вариативность употребления частотных вариантов фразеологизмов и критерии отбора лингвистического материала для занятий русского языка как иностранного на примерах в настоящей ста-

488 | тье. Построение системы критериев предполагает иллюстративную сторону, поэтому мы сгруппировали примеры фразеологизмов по самому яркому признаку, заложенному в их лексическое значение:

1. Руки не доходят. Вариативность употребления фразеологизма.

Вариативность данного фразеологизма состоит в неоднозначной его интерпретации, поскольку смысл в общебытовом значении включает в себя несколько лексико-семантических категорий:

1. Отсутствие времени сделать что-либо;
2. Отсутствие сил сделать что-либо;
3. Отсутствие возможности сделать что-либо.

Важно обратить внимание на формальную фиксацию фразеологизма во фразеологическом словаре современного русского языка Ю.А. Ларионовой, где даётся определение этому фразеологизму – «нет времени сделать что-либо, заняться чем-либо» [4, с. 357]. Здесь необходимо учитывать не только фиксацию фразеологизма в специализированном словаре, но и варианты интерпретации фразеологизма носителями языка.

В рамках изучения русского языка как иностранного студентам могут быть предложены для рассмотрения следующие примеры уместного употребления фразеологизма в речи:

- a. *Аня занималась учёбой весь день, у неё не дошли руки полить цветы;*
- b. *У Миши не дошли руки приготовить ужин, потому что он убирался дома несколько часов;*
- c. *У меня руки не доходят посмотреть фильм, который ты мне порекомендовал.*

Данные примеры могут демонстрировать студентам не только вариативность использования фразеологизма в речи, но и его грамматическую трансформацию в предложении, его адаптацию к синтаксической структуре. Обучающимся может быть предложено рассмотреть каждый случай употребления в речи фразеологизма и определить одну из ранее перечисленных лексико-семантических категорий в общем значении фразеологизма, поскольку в каждом примере фразеологизм может иметь несущественные изменения в его интерпретации без искажения смысла.

Особенность отбора лингвистического материала требует определенного контекста для демонстрации корректной интерпретации смысла фразеологизма, предложения по смыслу и логике должны быть полные и распространённые, поскольку именно контекст даёт понять лексико-семантическую категорию значения фразеологизма.

2. Положить глаз. Эмоциональная окраска фразеологизма.

Данный фразеологизм зафиксирован во фразеологическом словаре русского языка В.Н. Телия со значением «обратить особое внимание; заприметить,

остановить свой выбор» [1, с. 96], то есть здесь мы уже имеем две не совсем одинаковые, но похожие лексико-семантические категории:

1. Обратить особое внимание;
2. Заприметить, остановить свой выбор.

Вариативность лексического значения идиомы демонстрирует студентам гибкость фразеологизма, его способность придавать особый экспрессивно-семантический оттенок всему предложению. Фразеологизм, с одной стороны, может показать отношение человека к какому-либо материальному объекту или субъекту, акцентирование на нём своего внимания, а с другой стороны, показать отношение человека к другому. Это можно рассмотреть на следующих примерах употребления фразеологизма в речи:

а. Аня положила глаз на красивое пальто в магазине, она захотела скорее его купить;

б. В столовой голодный Коля среди множества еды положил глаз именно на котлеты;

с. Одинокая Маша давно положила глаз на своего одноклассника Никиту, которым любителю с начальной школы.

Здесь важна не столько вариативность фразеологизма, сколько уже новое его свойство – эмоциональная окраска, которая может быть ироничной или обретать иной раз шутивную форму.

3. Отложить в долгий ящик. Историко-культурный контекст фразеологизма.

В историко-этимологическом словаре русской фразеологии А.К. Бириха даётся значение данного фразеологизма – «откладывать исполнение какого-либо дела на неопределенное время» [3, с. 653]. Интересен именно культурно-исторический аспект – этимология данного фразеологизма отсылает нас к русской истории. Важность обращения к национальному мотиву и к истории фразеологизма в полной мере демонстрирует иностранным студентам тесную связь идиомы с русской культурой.

В словарной статье автор приводит один из наиболее возможных вариантов этимологического значения: «Оборот восходит к обычаю, заведенному отцом Петра I, царем Алексеем Михайловичем в его подмосковной резиденции в Коломенском. Перед царским дворцом был прибит длинный ящик, куда могли опускать челобитные, т.е. просьбы, все, кто хотел. Разбирались такие прошения царскими боярами и думскими дьяками, которые не слишком торопились это делать. Большинство челобитных вообще оставались без ответа» [3, с. 653]. Уже в самой этимологической статье даны слова-историзмы, с которыми также студенты-иностранцы имеют возможность познакомиться, углубиться не только в этимологию русского языка, но и в культурно-исторический аспект лингвистического материала.

Студентам могут быть предложены примеры употребления фразеологизмов, которые уместны в абсолютно разного рода контекстах, даже несмотря на всю привязанность контекста фразеологизма к русской истории. Здесь подразумевается именно вариативность использования фразеологической конструкции, а также дифференциальная позиция, «разорванность» фразеологизма в предложении с сохранением синтаксической и семантической функций:

a. *На уроке русского языка Дима получил плохую оценку, потому что выполнение домашнего задания он отложил в долгий ящик;*

b. *Я отложила поход в магазин в долгий ящик, поэтому я не успела купить еду на праздник;*

c. *Иван отложил разговор по телефону с Машей в долгий ящик – за это она очень сильно обиделась.*

Примеры демонстрируют вполне уместное употребление связанного с историей фразеологизма в современной речи в русском языке. Эти же примеры показывают и синтаксическую вариативность употребления – гибкость фразеологизмов, поскольку они имеют способность разрываться и стоять в разных частях предложения, не теряя при этом исходного и заглавного своего смысла.

Стоит различать явление «разрыва» фразеологизма, что допустимо, и смену порядка слов во фразеологизме, что, наоборот, может исказить его смысл и интерпретацию.

4. Как по маслу. Переносное значение фразеологизмов.

Лингвистические явления, имеющие характер многозначности и семантической многообразности, могут включать в себя множество лексических значений. Нас интересует именно вторичное лексическое значение, каким обладает практически любой фразеологизм – это переносное значение.

В данном примере фразеологизм *как по маслу* обладает наибольшей долей метафоричности и отсутствием связи с тем, что оно означает.

При изучении фразеологизмов и рассмотрении их употреблении в речи мы должны учитывать именно переносное значение фразеологизмов, поскольку изначально иностранные студенты станут дословно переводить и интерпретировать для себя всё предложение, включающее в себя фразеологическое сочетание, вследствие чего смысл всего предложения значительно для них исказится, приобретая при этом абсурдный оттенок.

Чтобы избежать небольшого культурного «шока» у студентов, необходимо заранее познакомить их с предлагаемым им для изучения фразеологизмом, чтобы далее они смогли на примере отдельного фразеологизма найти его применение в тексте и понять контекст и уместность его употребления в речи.

Логично и привести вместе с фразеологизмом его переносное значение: например, в предложении *дело идёт как по маслу* даётся фразеологизм не в дословном его переводе, что некое «дело» не движется по поверхности, допустим, из растительного масла из семечек подсолнуха, а в целом «идёт или выполняется успешно». Студентам для рассмотрения могут быть предложены следующие примеры также с вариативностью употребления фразеологизма и его позицией в предложении:

- a. *Если Катя проснётся утром в хорошем настроении – весь день пойдет как по маслу!*
- b. *С новыми ведущими весь праздничный концерт прошёл как по маслу;*
- c. *Сегодня урок двигался как по маслу, потому что все ученики выполнили домашнее задание.*

Важно изначально объяснить разницу между прямым и переносным значением фразеологизма. Если изначально не дать контекст переносного значения, то предложенные для изучения фразеологизмы приобретут не только шуточный характер, но и оттенок триллера, например, тот же дословный перевод ‘положить глаз’, который будет звучать уже довольно странно, не имея изначально своего переносного значения. Здесь важно обращаться не только к метафоре, но и к этимологии.

В заключение мы хотим отметить, что необходимость включения в программу изучения русского языка как иностранного фразеологизмов важна не только для понимания культурного контекста речи русских людей, но и для демонстрации иностранцам сохранения историко-культурного кода в современном русском языке в целом и даже в бытовом его пласте, который включает в себя повседневную речь, сленг и просторечия.

Литература

1. Большой фразеологический словарь русского языка [авт.-сост.: И. С. Брилева и др.]; отв. ред. В.Н. Телия. – Москва: АСТ-Пресс, 2009. – 781 с.
2. Зуева Т.А. Работа над усвоением фразеологизмов на занятиях РКИ в вузе // Лингвокультурология. 2018. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-nad-usvoeniem-frazeologizmov-na-zanyatiyah-rki-v-vuze> (дата обращения: 28.03.2022).
3. Словарь русской фразеологии [Текст] : Ист.-этимол. справ. / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; С.-Петербург. гос. ун-т. - Санкт-Петербург : Фолио-пресс, 1998. – 704 с.
4. Фразеологический словарь современного русского языка [Текст] : [7000 выражений и словосочетаний] / [сост.] Ю.А. Ларионова. – Москва: Аделант, 2014. – 512 с.

Lesnykh V. E.*Yaroslavl state pedagogical University***Phraseological units as linguocultural material for classes in Russian as a foreign language**

The article presents a part of the study devoted to the study of phraseological units as a linguistic and cultural material, with the subsequent possibility of introducing the results of this study into the structure of educational programs for teaching Russian as a foreign language. The article describes the experience of the author of the study, obtained as a result of teaching students from the University of New Hampshire (USA) using Russian idioms.

Keywords: Russian as a foreign language, phraseological units, idioms, communicative competencies, linguistic and cultural competencies.

Трагическая красота Анны Каренины и Линь Дайюя⁸⁷

Работа выполнена при финансовой поддержке КНР, проект Лю Цзинь Оу [2021] 708

Лев Николаевич Толстой и Цао Сюэцинь – великие писатели мировой литературы. Они принадлежат к разным национальностям, разным странам и разным культурным традициям, работают на разных языках в разное время. Но многие разнообразные и очаровательные персонажи в их произведениях одновременно трогают за сердце бесчисленных читателей сегодня, хотя сами писатели не имеют прямого контакта. В этой статье обсуждается трагическая красота в Анне Каренине и Линь Дайюе, самых знаковых и трогательных женских фигурах в их произведениях.

Ключевые слова: Анна, Линь Дайюй, красота, трагедия.

«Анна Каренина» и «Сон в красном тереме» – две жемчужины в истории мировой литературы. Оба романа вызвали бурные дискуссии и широкие отклики, были неоднократно поставлены на экране, что свидетельствует об их большой идейной ценности и художественной привлекательности. Героини обоих романов, Анна Каренина и Линь Дайюй, стали одними из самых типичных и очаровательных женщин в истории мировой литературы. Они по-своему стремятся к освобождению своей индивидуальности и свободной любви, но из-за оков системы их стремления вступают в конфликт с обществом того времени и в конечном итоге заканчиваются неудачей. Но их любят и восхищаются их глубокими внутренними переживаниями, их сильными и искренними эмоциями, их жизненной силой. Их трагические судьбы заставляют задуматься, а их истории составляют неповторимую трагическую красоту.

1. Несчастья Анны и Линь Дайюя – составляющие контекста трагической красоты

Одна из основных характеристик трагедии заключается в том, что главные герои произведения переживают несчастье, сталкиваются с жизненными трудностями и, в большинстве случаев, в конечном итоге приходят к гибели. Изначально Анна вела спокойную и привилегированную жизнь, но жизнь меняется, когда она встречает Вронского на вокзале. Страсть Анны разгорается от ухаживаний Вронского, она испытывает любовь, какой

⁸⁷ Работа выполнена под руководством Фатеева Дмитрия Николаевича, доцента.

494 | никогда не испытывала прежде, осознает лицемерие всей своей прошлой жизни и влюбляется во Вронского. Анна нарушает мораль брака, но мы не ненавидим ее за это, мы сочувствуем ей и даже любим ее. Мы в равной степени разрываемся между дилеммой, с которой сталкивается Анна. С одной стороны ее брак и маленький сын, а с другой – любимый любовник. Анна подвергается испытанию моралью и желаниями. Когда Анна признается мужу, он готов поддерживать поверхностные супружеские отношения, но Анна ищет свободной любви и не согласна на такую жизнь; она слишком дорожит своей любовью, чтобы быть любовницей за спиной, как это делают другие представители высшего общества, чтобы добиться его молчаливого согласия. Но открытость и честность Анны сменилась равнодушием и покиданием высшего общества, а ее храбрость и доброта привели к тому, что под общественным сопротивлением она потеряла репутацию и сына, попала в тяжелую жизненную ситуацию.

Линь Дайюй родилась в чистой и благородной семье. В детстве она была чуть капризной из-за любви родителей. Позже, из-за ранней смерти родителей, она жила в доме Цзя, часто чувствовала себя одинокой. Линь Дайюй обладает большим поэтическим талантом, она занимает первое место среди «двенадцати головных шпилек из Цзиньлина» [1]. Линь Дайюй красива, но её красота необычна. У нее серьёзное заболевание дыхательной системы. Она пролила все свои слезы и умерла, не дожив до восемнадцати лет. Именно две трагедии – смерть родителей и смерть любви с Цзя Баоюем – привели к тому, что она безвременно ушла из жизни. Линь Дайюй одинока и горда, её персонаж глубоко трагичен. В той большой феодальной семье, где отношения безразличны, она имеет только Цзя Баоюя как свою единственную половинку, и посвящает свои надежды и жизнь любви к нему. Она обнажает человеческие слабости в едких словах, противостоит окружающей обстановке с высокомерием и выражает трагические чувства по поводу своей судьбы с талантом поэта. Она отдает всю свою жизнь, чтобы сохранить свою любовь.

Трудное положение показывает результат того, что стремление людей встречает разочарование и не получает удовлетворения. Анна и Линь Дайюй проживают свою жизнь искренне, обладая страстью к жизни, стремлением к свободной любви и бескомпромиссным отношением к высшему классу и феодальному обществу. А это обязательно будет нарушать существующие социальные правила и неизбежно сталкиваться с объективными обстоятельствами общества того времени. Именно жизненные трудности главных героев порождают красоту, что является предпосылкой для ее создания. Когда мы видим их несчастья, нам кажется, что мы сами бы пережили их, и мы разделяем их горе. Горе пробуждает в людях чувство собственного достоинства, и мы начинаем осознавать ограниченность и даже ничтожность человеческих существ, противоречие между собой и внешней средой, расстояние между

реальным и идеальным. Трагедия подобна яркому зеркалу, отражающему уродство и лицемерие, а также красоту и доброту, позволяя нам увидеть правду жизни, изменчивость жизни, слабости человеческих существ. Мы начинаем искренне заботиться о жизни. И из этих переживаний рождается красота. Пока мы проникаемся злосчастной судьбой главного героя, пока на душе горько, мы переживаем красоту, на которой порой задерживаемся и долго не можем с ней расстаться.

2. Борьба Анны и Линь Дайюя – суть трагической красоты

По словам Белинского, «сущность трагедии заключается в коллизии, то есть в столкновении, ошибке естественного влечения сердца с нравственным долгом или просто с непреодолимым препятствием» [2]. Конфликт составляет ядро трагедии, а сопротивляющееся поведение главного героя составляет сущность красоты трагедии. В 16 лет Анна вышла замуж за Каренина, который был на 20 лет старше ее. Каренин предстает как высокопоставленный, но холодный петербургский чиновник. По мнению Анны, Алексей Каренин – низкий, гадкий человек, который только хочет казаться великодушным, религиозным и нравственным. Он, как министерская машина, совсем не интересуется настроением жизни и не знает любви. Молодая свободолюбивая Анна уже более восьми лет замужем за Карениным и подавлена в скучной семье. Только сын Сережа приносит ей радость и утешение. Судьба Анны начала меняться на Московском вокзале, где она впервые встретила Вронского. Когда подавленная страсть Анны к жизни воспламенилась Вронским, в ней вспыхивает самоуважение, энергия, и она решительно выбирает быть с ним. Несмотря на то, что ее борьба за счастье будет очень трудной, Анна все же настойчива, сознательна и трезва. Анна проявила удивительное мужество в своей борьбе, она решительно покинула свой дом с Карениным, чтобы жить с Вронским. Ради страсти она забывает про свой материнский долг. Ей было предъявлено моральное обвинение в том, что она бросила мужа и сына, и она находилась в состоянии изоляции и беспомощности в социальных кругах. Но ничто из этого не заставляет ее отказаться от стремления к настоящей любви.

В Линь Дайюе также сияет свет изначальной демократической идеологии стремления к освобождению личности и борьбы за свободу брака. В феодальном обществе, где «без способностей женщины станут добродетельными», она была талантливой и знающей, она с такой жадностью читала книги о «природе и духовности» [3] и разные пьесы о любви, что погрузилась в сферу искусства. В «Плаче о пяти знаменитых красавицах» [4] она вздыхает о недостойности мученичества Люй Чжу за Ши Чунга, демонстрируя свое пренебрежение к «трем подчинениям и четырем добродетелям женщины» и «правам мужа»; она похвалила подвиг Хун Фу по побегу, который также был смелым бунтом против концепции женского целомудрия и ортодоксального взгляда на

496 | любовь. Что касается Цзя Баоюй, «источник всех бед» и «злой дух суетного мира» [5] в Доме Цзя, Линь Дайюй даже воспринимает его как задушевный друг и связывается с ним, поддерживая его от мысли до действия. Это гордое презрение к взглядам феодального общества на мужественность. В Линь Дайюе сияет поэтический и идеалистический блеск, у нее бунтарский дух.

Китайский ученый Ван Хунвэй сказала, что западный трагический дух заключается в сохранении жизни и сопротивлении разрушению. Неважно, являются ли субъект сопротивления слабым, скромным, благородным, порочным или даже грешным; до тех пор, пока они не принимают страдания и неудачи против своей воли, все они излучают силу и волю в своей борьбе, что является своего рода красотой. Хотя сопротивление Анны и Линь Дайюй закончилось неудачей, огромная сила и жажда жизни, которые они проявляют в своей борьбе, отражают их красоту непреклонности и излучают лучезарный свет.

3. Разрушение Анны и Линь Дайюй – сублимирование трагической красоты

Анне не позволяют быть счастливой не только внешние причины – пагубное влияние общества, но и глубокие внутренние обстоятельства, которые спрятаны в её душе. Неспособность Каренина понять любовь заставляет ее страдать, а Вронский, хотя он понимает любовь, не может рассматривать ее как всю жизнь, как надеялась Анна. Это особенно приводит ее в отчаяние. Анна, столкнувшись со всевозможным давлением со стороны окружающего мира, опасается, что Вронский будет постепенно игнорировать ее, когда вернется в общественную жизнь. И таким образом развивается в ней чувство страха, ревности и обиды. В результате Вронский устает от Анны, а Анна, которая по природе своей является искренней и ненавидит лицемерие, считает, что «все неправда, все ложь, все обман, все зло!» [6]. Она трагически заканчивает свою жизнь, так как понимает, что не сможет жить без любви. Она бросилась под движущийся поезд и погибла. Она выбрала разрушение, чтобы заявить о победе любви и существовании самости.

Разрушение представляет собой полное отрицание стремления к вечным ценностям, таким как истина, добро и красота, но отрицание может породить в нас (эстетическом субъекте) еще более сильное стремление к истине, добру и красоте. В конечном итоге гибель Анны приносит нам не отчаяние, а сильный поиск воли к жизни. В форме отрицания трагедия выражает утверждение жизни и ее смысла, более высокий уровень утверждения. Красота трагедии Анны заключается не в ее гибели, а в том, что она отказывается от жизни, которую любит, чтобы сохранить совершенство своей любви. Красота трагедии превосходит трагедию и сублимируется в ней.

Любовная трагедия Линь Дайюй – это не только трагедия характера, но и социальная трагедия. Как в трагическом персонаже, в ней проявляется

необычная красота, потому что впервые читатели по-настоящему чувствуют в ней потрясающую силу китайской любовной трагедии. Причины трагедии ее характера – то есть ее «недостатки» (такие как мелочность, чувствительность, язвительность, капризность и т.д.) на самом деле были результатом ее противостояния угнетающей социальной среде. Окружение Линь Дайюй определило ее характер. Хотя она принадлежала к аристократии, у нее не было родителей, и ей пришлось жить под чужой крышей; хотя ее лелеяла семья бабушки, она была из другой фамилии, поэтому чувство самоунижения всегда сопровождало ее жизненный рост. А женщины в феодальном обществе были абсолютно социально слабыми группами, их угнетали. В этой борьбе одни были покорны, как Сюэ Баочай, а другие бунтовали, как Линь Дайюй. Писатель изображает ее как бунтарку. Она единственный человек, который хорошо понимает Цзя Баоюя, никогда не уговаривает сделать карьеру и добиться славы, за что Цзя Баоюй относится к ней с глубоким уважением. Она любит Баоюя и осмеливается выражать это в своих словах и поступках, например, ревнуя его, она пишет стихотворение на подаренном им платке, и так далее. Это резко контрастирует с тонкостью, скромностью и качеством «уважать общие интересы» Сюэ Баочая. Когда Линь Дайюй понимает, что ее любовь безнадежна, она перестает есть, сжигает платок и стихи, только хочет поскорее умереть. Она защитила свою любовь и достоинство своей жизнью.

В «Сне в красном тереме» писатель изображает трагедию группы слабых девушек («двенадцати головных шпилек из Цзиньлина»), которые подвергаются преследованиям со стороны феодального общества. Помимо прочего, именно потому, что любовь Линь Дайюй демонстрирует сильный бунт против феодальной концепции брака, ее трагедия становится еще более величественной в компании женских трагедий Сюэ Баочая и других. Трагедия – это разрушение чего-то прекрасного, чего-то ценного, и чем прекраснее и ценнее разрушенное, тем величественнее, глубже и трогательнее трагедия. Цао Сюэцинь использует разрушение чистой девушки и разрушение трогательной любви, чтобы раскрыть смысл трагедии – жестокость павшего феодального строя и уродство павшего феодального общества.

Трагедия – важная эстетическая категория, берущая начало в древнереческом искусстве и относящаяся к эстетической деятельности человека. Трагедия считается вершиной литературы и искусства как с точки зрения специфики эмоционального переживания, которое она вызывает, так и с точки зрения огромного эффекта, который она производит, и сложности ее написания. Трагедии Анны и Линь Дайюя показывают конфликт между эмоциональными потребностями личности и общества своего времени, и они стали бессмертными литературными фигурами за их искренние эмоции, за их непреклонное сопротивление и за их яркую жизненную силу, что сохраняет вечную художественную привлекательность. Трагическая красота

498 | Анны и Линь Дайюя полностью раскрывается через их трагическую судьбу, их непреклонную борьбу и их разрушительный конец.

Время идет, уровень женского самосознания продолжает повышаться. Над вопросом о том, как женщины могут устанавливать свои собственные ценности и добиваться саморазвития в современном обществе, стоит задуматься. Изучение произведений литературных мастеров, несомненно, окажет положительное влияние на современных женщин. Анализ классических и очаровательных женских образов тоже поможет нам избежать подобных трагических судеб и жить своей собственной жизнью.

Литература

1. Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0790.shtml (Дата обращения : 06.04.2022).
2. Цао Сюэцин. Сон в красном тереме / пер. с китайского В.А. Панасюка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=62777> (Дата обращения : 06.04.2022).
3. Толстой Л.Н. Анна Каренина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1099/index.html> (Дата обращения : 06.04.2022).

Li Xiaona

Pushkin State Russian Language Institute

The tragic beauty of Anna Karenina and Lin Daiyu

Lev Nikolayevich Tolstoy and Cao Xueqin are great writers in the process of world literature. They belong to different nationalities, different countries and different cultural traditions, who worked in different languages at different times. But many diverse and charming characters in their works simultaneously touch the hearts of countless readers today, although the writers themselves do not have direct contact. This article discusses the tragic beauty in Anna Karenina and Lin Daiyu, the most iconic and touching female figures in their works.

Keywords: Anna, Lin Daiyu, beauty, tragedy.

Образ сада в стихотворении А. А. Фета «Сияла ночь, луной был полон сад» и Си Мужун «Аромат за семь ли»⁸⁸

Работа выполнена при финансовой поддержке КНР, проект Лю Цзинь Оу [2021] 708

Статья посвящена выявлению общих и индивидуальных особенностей пейзажной лирики А.А. Фета и Си Мужун. Основное внимание уделяется роли и месту мотивного комплекса *природа/любовь* в творчестве обоих лириков.

Ключевые слова: пейзажная лирика, Фет, Си Мужун, мотив природы, мотив любви.

Афанасий Афанасьевич Фет (1820–1892) – один из талантливых поэтов России XIX века, представитель школы «чистого» искусства (также называют «эстетизм»). Фет начал публиковать стихи в начале 1840-х годов, а его творческая карьера продлилась около 50 лет, оставив богатое литературное наследие, включавшее более 800 лирических произведений. Его стихи, такие как «О, долго буду я, в молчаньи ночи тайной...» «Я знаю, гордая, ты любишь самовластье...» «Сияла ночь, луной был полон сад...» и т. д., давно известны всему миру. Главный мировоззренческий и художественный вектор для поэта – красота как источник жизни и творчества, который он находит в сферах природы, искусства и человеческих взаимоотношений. В лирике А.А. Фета мотивы природы тесно связаны с мотивами любви и творчества, порой в некоторых стихотворениях выступая в качестве единого мотивного комплекса. Как представитель эстетизма в литературе, Фет придавал большое значение художественной форме поэзии, его лирика характеризуется вниманием к звучанию слов, музыкальному рисунку, рефренам и аллитерации.

Си Мужун, известная тайваньская поэтесса, эссеистка и художница, была известна в Китае в 1980-х годах своими двумя стихотворениями «Аромат за семь ли» и «Беззаботная молодость». Ее произведения пропитаны древневосточной философией, религиозными размышлениями, они раскрывают тему очарования повседневной жизнью. Ключевыми мотивами ее поэзии являются восхваление любви, тоска по родному краю, быстротекущее время.

---

⁸⁸ Работа выполнена под руководством Леонова Ивана Сергеевича, доктора филологических наук, профессора.

500 | Ее творчество характеризует эфемистичный, тонкий и элегантный стиль. Поэзия её повлияла на рост целого поколения.

Отношения между разными культурами (включая литературные стили) разнообразны, есть и случаи прямого взаимодействия и влияния, и примеры типологического, жанрового, стилистического сходства [1].

Стихотворение А.А. Фета «Сияла ночь. Луной был полон сад...» было написано в 1877 году, когда Фету было 60 лет. Оно создано в память о молодости и первой любви поэта, выражает тайную грусть и сожаление об утраченной любви к сербской пианистке Марии Лазич.

В 1981 году Си Мужун опубликовала своё первое стихотворение «Аромат за семь ли». «Аромат за семь ли» (муррай метельчатая) – белый цветок, произрастающий в Юго-Восточной Азии. Из-за густого и сильного аромата он получил название «Аромат за семь ли» (это означает цветок, чей аромат может распространяться на семь километров) в Китае. Такой цветок часто упоминается в литературных и художественных произведениях для выражения определенного настроения. Поэтесса передает свои эмоции через образ-символ цветка, который раскрывает и самые прекрасные, и наиболее печальные моменты жизни лирической героини.

Сад в мировой литературе представлен как особое художественное пространство – место, где встречаются возлюбленные, где у людей возникают особые чувства друг к другу. Этот образ становится центральным в обоих стихотворениях. В некотором смысле эти два стихотворения очень похожи: в них данное пространство связывается с мотивом воспоминания молодости. Оба лирических героя разлучились со своими возлюбленными в молодости, а много лет спустя их ностальгические чувства оказались тесно связаны с образом сада. Красота природы (сада) и человеческие эмоции соединяются у обоих лириков в единый мотивный комплекс, дополняют друг друга и создают уникальную картину единения человека и мироздания.

В стихотворениях Фета чаще всего присутствует вечерний или ночной сад. Ночь – это время тишины, когда все стихает, чувства людей становятся наиболее яркими и осязаемыми. В обоих стихотворениях изображается ночной сад, поэты акцентируют внимание не только на пейзаже, но и на богатом внутреннем мире героев: сентиментальность и беспомощность влюбленных, которые вот-вот расстанутся, сад и психологическое состояние людей составляют органическое целое. При описании природы оба поэта использовали художественные средства, такие как «лежали лучи» / «сияла ночь» / «струны дрожали» / «вода стремится» / «волна льнёт» / «сад появится». В стихотворении «Сияла ночь, луной полон сад...» струны рояля символизируют сердца влюблённых: не только струны дрожат, но и сердца молодой пары трепещут в ожидании разлуки. Сходным образом в первых двух строках стихотворения «Аромат за семь ли» «вода из ручьёв»

и «волна океанов» – пара противопоставленных друг другу образов. Вода из ручьёв символизирует молодость, а волна океанов – старость, что отражает настроение лирического героя в разные периоды жизни. Оба поэта передают эмоции через детали. Стихи «Сияла ночь, луной был полон сад...» «Зелёная изгородь в белых цветах, и там, под ветвями её...» вели читателя прямо в ночной сад, где поэтам удалось вдохновить воображение у читателя.

Все стихотворения Фета построены на звуках и звуковых образах. Фет считает, что способ компенсировать языковые ограничения в лирике – это, прежде всего, музыка. Поэт уделяет большое внимание построению звукового рисунка стихов и использует рефрены и аллитерацию. Одним из выдающихся проявлений музыкальной красоты поэзии Фета является повторение строк. Как стихи «Что ты одна – любовь, что нет любви иной» / «Что ты одна – вся жизнь, что ты одна – любовь» / «Тебя любить, обнять и плакать над тобой!» Картины в стихотворении «Сияла ночь. Луной был полон сад...» варьируются от далекого к близкому, сочетая движение и неподвижность, поэт рисует сентиментальную картину прощания.

В отличие от стихотворения Фета, Си Мужун связывала свои эмоции с цветами в саду, смена сцены – это смена времени и пространства. Ее строки «Стремится вода из горных ручьёв влиться в большой океан» ярко раскрывает погоню за мечтой подросткового возраста. Образ, созданный в словах «Зелёная изгородь в белых цветах, и там, под ветвями её. Когда-то, о, как же небрежно рукой махнули, расстались, отправились в путь...», детально воспроизводит сцену расставания в прошлом. В стихотворении «Аромат за семь ли» поэтесса не упоминала во всем тексте какой-то конкретный растительный символ, но образы цветов можно увидеть повсюду: лирическая героиня чувствует их сильный аромат.

В её стихах, помимо мотива любви, возникает мотив тоски по родному городу, который также раскрывается благодаря образу-символу сада. Любовные стихи Си Мужун полны искренности, не содержат сложных образов, «как горный родник, свежий, простой и опьяняющий. Между строк есть эфирный дух, придающий людям некое обаяние, понятное и неопишуемое» [2].

Являясь представителем русской школы чистого искусства, Фет оставил будущим поколениям богатое литературное наследие и неповторимый эстетический опыт. Войти в мир поэзии Фета – всё равно что попасть в мир прекрасного искусства. Фет считает поиск и выражение красоты целью создания поэзии. Его любовные стихи искренни, они дарят людям новое вдохновение и наслаждение красотой. Оба поэта сочетают мотивы любви и природы. Любовь в их творчестве представлена более трогательно из-за прекрасной природы, а природа становится ярче, когда на ее фоне показаны сильные человеческие чувства.

502 | Перспектива исследования связана с рассмотрением образа сада в современной русской духовной поэзии, для создателей которой характерен «углубленный взгляд внутрь себя, обращение к темам молитвенного предстояния перед Богом (...) временных и вечных ценностей» [3].

Литература

1. Дай Мэнцзе «Восточная» специфика творчества А.А. Фета: Сравнительный анализ безглагольных стихов Фета и древних китайских поэтов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46506944> (Дата обращения: 08.04.2022).
2. Леонов И.С. Поэзия духовных лиц // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX – начала XXI века в 3 т. Т. 3. Ч. 2. – СПб.: ИД «Петрополис», 2018. – С. 83–88.
3. 杨菲. 慢板的音乐清澈的山泉—读席慕容《七里香》[J]. 哈尔滨学院学报, 2006(01): 107–109. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://epub3.doc110.com/kns/ViewPage/viewsave.aspx?TablePre=SCDB>(Дата обращения: 08.04.2022).

Li Jiahui

Pushkin State Russian Language Institute

The image of the garden in the poem by A.A.Fet «The night shone. The garden was full of moonlight» and Xi Murong» Qilixiang»

The article is devoted to identifying the general and individual features of A.A. Fet and Xi Murong. The main attention is paid to the role and place of the motive complex nature/love in the work of both lyric poets.

Keywords: nature lyric, Fet, Xi Murong, nature motive, love motive.

Античные божества судьбы и их трансформация в произведениях Агаты Кристи и Бориса Акунина⁸⁹

В статье анализируется художественная трансформация античных божеств судьбы в произведениях Агаты Кристи и Бориса Акунина.

Ключевые слова: детектив, античность, Агата Кристи, Борис Акунин, игровая поэтика.

В древнегреческой мифологии человек не мог повлиять на свою судьбу. Она определялась при рождении богинями мойрами [8, 9, 23, 24]. Например, Эдипу было предсказано, что он убьёт своего отца и женится на собственной матери, а Парису – что из-за него падет Троя. Ни одному из героев не удалось изменить свою судьбу. Более того, даже такие боги, как Зевс, повелитель Олимпа, не могли противиться судьбе – или, например, изменить судьбу понравившегося им человека. Самый яркий пример – попытка богини Фетиды, матери Ахилла, защитить его от ранней смерти. Она омыла маленького сына в водах Стикса, сделав неуязвимым, но забыла омыть пятку, которая осталась незащищенной. Как известно, именно удар в пятку стал причиной гибели Ахилла [23, 24].

В произведениях Агаты Кристи и Бориса Акунина судьба человека зависит от его поступков. Анна Денмен из рассказа «Улица Арлекина» Агаты Кристи сама решает, остаться ли ей в тени мужа, то есть совершить духовное самоубийство, или же вернуться к балету [16]. Пропавшая девушка-лань в рассказе «Керинейская лань» встаёт перед выбором: закрыться в четырёх стенах или принять любовь молодого человека, начав новую жизнь [16]. А Эраст Фандорин в романе «Статский советник» Бориса Акунина отказывается работать с новым генерал-губернатором Москвы и уезжает в иммиграцию [7]. Но уже в романе «Коронация» Фандорин возвращается и принимает участие в расследовании похищения одного из членов императорской фамилии [2].

Каждый герой в книгах Кристи или Акунина может оказаться в ситуации, когда он может совершить убийство, самоубийство или кражу. В детективных произведениях двадцатого столетия исчезает античный сверхразумный принцип рока, определяющий судьбу человека, раскрывается самостоятельно

---

⁸⁹ Работа выполнена под руководством Петриной Елены Капитоновны, кандидата филологических наук, доцента.

504 | принимающая решение личность, берущая ответственность за совершенное преступление. Более того, у детектива есть выбор: расследовать дело или нет.

Особый интерес, впрочем, представляют характерные для творчества Агаты Кристи персонажи, берущие на себя функции вершителя судеб людей.

Ариадна Оливер – первый персонаж, который вспоминается в этой связи. В цикле рассказов про менее известного персонажа Кристи – Паркера Пайна – она создавала сценарии для операций по улучшению жизни клиентов Паркера Пайна [13, 15]. Её «истории» очень сложно закручены и наполнены нереалистичными «сюжетными» поворотами. Однако именно такие истории, в конечном счёте, приводят героев (клиентов) к счастливому финалу. При этом они не подозревают о том, что всё было подстроено Паркером Пайном. Впрочем, в определенном смысле они правы: они могли бы действовать не так, как было задумано «по сценарию». Сам Паркер Пайн называет себя лекарем человеческих душ. Он находит клиентов по объявлению в газете. Пайн меняет жизни людей к лучшему и решает нынешние проблемы своих клиентов [15].

В рассказе «Дельфийский оракул» он даже помогает разрешить ситуацию с похищением ребёнка и кражей драгоценностей, определяет, что делать героине, служит для неё своего рода оракулом [15]. Судьбоносность Пайна подчёркивается местом действия. Дельфы в древности были местом расположения оракула, к которому обращались за советом в критических ситуациях. Впрочем, как оказалось, действовал Пайн под «прикрытием», влияя на события «за кадром» истории. На него даже в определённый момент падает подозрение читателей. Причина в том, что настоящий преступник действовал под именем Паркера Пайна, не подозревая о его присутствии. «Игра в судьбу» оборачивается для преступника суровым наказанием.

Нечто подобное присутствует в романе «Немезида» [14]. В лице трёх сестёр Бредбери-Скотт практически персонифицируются греческие богини судьбы мойры. Имена сестёр начинаются с тех же букв, что и у мойр. Имена Клотильда, Антея и Лавиния соотносятся с именами древнегреческих богинь Клото, Атропос и Лахезис соответственно. При этом подозрения падают на Антею – перерезающую нить Атропос – хотя на самом деле преступление совершила самая «близкая» к античному прототипу Клотильда. Примечательно, что она, как уже отмечалось, также сравнивается с другой античной героиней – Клитемнестрой. Подобно преступнику в рассказе «Дельфийский оракул», Клотильда понесла наказание за попытку «играть в судьбу», и не только физическое, но и духовное. Несколько лет она тяжело переживала убийство своей воспитанницы [18].

Сестры Бредбери-Скотт также сравниваются с другими древнегреческими богинями-сёстрами – грайями. На это соотношение указывает деталь в описании Антеи: у неё нервный тик на одном глазу. У сестёр-грай был

один глаз на троих [18]. Они же против воли помогли Персею, подобно как Бредбери-Скотт были вынуждены помогать мисс Марпл, не зная о её расследовании.

Наконец, три сестры сравниваются мисс Марпл с вещими ведьмами из «Макбета», которые предсказали успех и печальный итог Макбету [14]. Эта деталь вновь подчёркивает судьбоносную функцию персонажей Агаты Кристи. Функцию трагическую, смертоносную: именно с их домом связано двойное убийство, именно одна из них совершила это убийство и подставила невинного человека, обрекая его на тюремное существование.

Присваивает себе право вершить судьбу других людей и судья Уоргрейв из романа «Десять негрятят». Он, как судья, считает себя имеющим право наказывать других персонажей. Однако и он получает наказание, хоть и от собственной руки, совершая самоубийство [13].

Среди судьботворящих персонажей следует упомянуть также Харли Кина, персонажа сборника «Таинственный мистер Кин» и рассказа «Сервиз Арлекин» [17, 21]. Герой выступает у Агаты Кристи скорее как вестник потустороннего мира, мира мертвых. В одном из рассказов («Сервиз Арлекин») даже делается намёк на вестника богов Гермеса: так зовут пса Харли Кина [21]. Харли Кин владеет знанием обстоятельств, деталей жизни всех персонажей, встречаемых им, и даже может определённым образом влиять на их судьбы и реальность. Он подстраивает события так, чтобы персонажи, например, меняли свою судьбу к лучшему. Например, в рассказе «Улица Арлекина» он подталкивает героиню вернуться к балету, а в рассказах «Приход мистера Кина» и «Человек из моря» косвенно спасает героев от самоубийства.

В определенном смысле творят судьбу и героини-детективы Эркюль Пуаро и Джейн Марпл. Эркюль Пуаро несколько раз встаёт перед выбором: наказывать преступников или отпустить их. Мисс Марпл же исполняет функции Справедливости и Возмездия, которые ей, как Немезиде, принадлежат по праву, в отличие от судьи Уоргрейва [18].

Наконец, следует отметить, что оракулом в одном из эпизодов романа «Вечеринка на Хэллоуин» называется сестра бывшего полицейского, когда вспоминает важную для расследования информацию из прошлого: «Она минуту подумала. Потом оракул заговорил» [12, с. 40]. Авторская реплика, разумеется, иронична. Однако сведения, полученные от женщины, позволяют сыщику начать расследование преступления, совершённого в прошлом.

В творчестве Бориса Акунина нет персонажей, аналогичных мисс Марпл, Харли Кину или Паркеру Пайну. Однако в его произведениях встречаются персонажи, осмеливающиеся присваивать себе право вершить судьбы.

Самый яркий пример – Просперо, председатель общества самоубийц «Любовники смерти». Умелый гипнотизер, бывший каторжник, он наслаждается чувством превосходства над другими людьми, ощущением безграничной влас-

506 | ти над человеческими душами. Просперо сам признается в этом в разговоре с Фандориным: «...каменные стены каземата вытравили во мне все сильные чувства, все страсти. Кроме одной, наивысшей – быть Богом. Длительное одиночное заключение отлично способствует усвоению той простой истины, что на свете ты – один, вся Вселенная – в тебе, а стало быть, ты и есть Бог. Захочешь – Вселенная будет жить. Не захочешь – она погибнет, со всем, что ее составляет. Вот что произойдет, если я, Бог, совершу самоубийство. По сравнению с этакой катастрофой все прочие смерти – ерунда, безделица. Но если я Бог, то я должен властвовать, не правда ли? Это только логично, это мое право. Властвовать истинно, безраздельно. А знаете ли вы, что такое истинная, Божья власть над людьми? Нет, это не генеральские эполеты, не министерское кресло и даже не царский трон. Владычество подобного рода в наши времена становится анахронизмом. Правителям нового, начинающегося столетия его будет уже мало. Нужно властвовать не над телами – над душами. Сказал чужой душе: „Умри!“ – и она умирает. Как это было у раскольников, когда по воле старца в огонь кидались сотни, и матери сами бросали в пламя младенцев. А старец уходил из горящего скита, „спасать“ другую паству» [4, с. 265].

Подобной властью наслаждалась доктор Линд в романе «Коронация», посылая влюбленных в неё пособников на верную смерть, умело манипулируя окружающими, стравливая между собой противников.

Право вершить судьбу других присвоил себе и Декоратор в одноимённой повести. Он воспринимает себя вершителем Божьей воли, своего рода пророком, и считает себя имеющим право убивать [5, 20].

Наконец, представителей императорской фамилии Романовых можно назвать аналогом высших богов, особенно в романе «Смерть Ахиллеса». Они не заинтересованы в простых (и не очень) людях, безжалостны к врагам, даже если до этого те были полезны стране (как генерал Соболев или Фандорин), могут с легкостью решить их судьбу – убить или помиловать [6, 20].

Фандорина, по свойственной ему удаче, спас от гибели генерал-губернатор Долгорукий. Генерал-губернатора, как и весь чиновничий аппарат в целом, можно назвать аналогом мелких богов. Чиновники в императорской России также могли решить судьбу человека. Не случайно в романе «Азель» тайная организация, стремившаяся к изменению мира, внедряла агентов в среду чиновников [1, 20].

Всех подобных персонажей, смеющих управлять чужими судьбами, рано или поздно ожидает наказание, даже Романовых. В романе «Коронация» они чудом, благодаря вмешательству Фандорина, избегают дипломатического скандала на коронации Николая Второго, но теряют одного из членов семьи. В книге также есть намек на предстоящую революцию и гибель августейшей четы с детьми [2, 20].

Таким образом, в творчестве Агаты Кристи и Бориса Акунина судьбоносящими персонажами являются положительные герои, владеющие какой-либо важной информацией или же возможностями влиять на других в лучшую сторону. Попытки преступников присвоить себе право творить судьбу других людей жестоко наказываются как физически, так и психологически.

Литература

1. Акунин Б. Азazelь // Борис Акунин. Сочинения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.akunin.ru/knigi/fandorin/erast/azazel/> (дата обращения: 05.04.2022).
2. Акунин Б. Коронация, или Последний из Романов. – Москва : Захаров, 2020. – 368 с.
3. Акунин Б. Любовник смерти. – Москва : Захаров, 2001. – 288 с.
4. Акунин Б. Любовница смерти. – Москва: Захаров, 2003. – 245 с.
5. Акунин Б. Особые поручения. – Москва : Захаров, 2021. – 336 с.
6. Акунин Б. Смерть Ахиллеса. – Москва : Захаров, 2016. – 336 с.
7. Акунин Б. Статский советник. – Москва : Захаров, 1999. – 284 с.
8. Аполлодор. Мифологическая библиотека / под ред. Я.М. Боровского / пер. с древ.-греч. В.Г. Борухович. – Ленинград : Наука, 1972. – 224 с.
9. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – СПб. : Норинт, 2004. – 1456 с.
10. Завьялова Г.А. Источники прецедентности в детективном дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета, 2017. – № 2. – С. 195–199
11. Кристи А. Вечеринка на Хэллоуин / пер. с англ. А. и Т. Бушуевы. – Москва : Эксмо, 2019. – 320 с.
12. Кристи А. Избранная детективная проза: Сборник. / сост. Г.А. Анджапаридзе. – Москва : Радуга, 1989. – 400 с.
13. Кристи А. Карибская Тайна. Немезида / пер. с англ. А.С. Петухов. – Москва : Эксмо, 2019. – 448 с.
14. Кристи А. Мистер Паркер Пайн / пер. с англ. А.С. Петухов. – Москва : Эксмо, 2012. – 224 с.
15. Кристи А. Подвиги Геракла / пер. с англ. Н.Х. Ибрагимова. – Москва : Эксмо, 2019. – 384 с.
16. Кристи А. Таинственный мистер Кин / пер. с англ. А.С. Петухов. – Москва : Эксмо, 2018. – 352 с.
17. Лихачева Е.В. Античные мотивы в романе «Немезида» Агаты Кристи // Материалы III Международной научной конференции студентов и школьников «Язык и культура: взгляд молодых» в рамках Международного Кирилло-Методиевского фестиваля славянских языков и культур / гл.

508 | ред. М. Н. Русецкая. – Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. – С. 263–267.

18. Лихачева Е.В. Художественная трансформация античных образов в романе «Смерть Ахиллеса» Б. Акунина // Материалы II научно-практической конференции «Русская литература в полилингвальном мире: вопросы аксиологии, поэтики и методики». – Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 150–154.

19. Лихачева Е.В. Художественная трансформация античных образов в сборнике «Особые поручения» Б. Акунина // Материалы IV Международной научной конференции студентов и школьников «Язык и культура: взгляд молодых» в рамках Международного Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур. – Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 317–320.

20. Лихачева Е.В. Художественная трансформация образа Арлекина в творчестве Агаты Кристи // Материалы научно-практической конференции «Русская литература в полилингвальном мире: вопросы аксиологии, поэтики и методики» (25 февраля 2020 г.) / ред. коллегия: И.С. Леонов, А.В. Пашков, Д.Н. Фатеев. – Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 96–103.

21. Новожилов М.А. Судьба и жертва античного героя. – 1992 [Электронный ресурс] // Режим доступа. – antiquesc–lit.niv.ru (дата обращения: 05.04.2022)

22. Обнорский В. Энциклопедия классической греко-римской мифологии. – Москва : Остеон-Групп, 2015. – 1460 с.

23. Современный словарь-справочник: Античный мир / сост. М.И. Умнов. – Москва : Олимп, АСТ, 2000. – 480 с.

24. Ши Тан. Особенности игровой поэтики романа Б. Акунина «Смерть Ахиллеса» // Вестник РУДН. Литературоведение. Журналистика, 2017. – № 14. – С. 614–626.

Likhacheva E.V.

The Pushkin State Russian Language Institute

Ancient deities of fate and their transformation into the fate-making characters in the works of Agatha Christie and Boris Akunin

The article analyzes the artistic transformation of antique images in “The special Assignments” by Boris Akunin.

Keywords: detective, antiquity, Agatha Christie, Boris Akunin, game poetic.

Особенности творчества Иосифа Бродского⁹⁰

Эта статья направлена на анализ основных тем, поднимаемых в произведениях Бродского. Проведенный анализ позволяет провести параллель с другими авторами и уловить тесную связь традиции и классики в поэзии. Способность приковать внимание сложными философскими величинами, нестандартность мышления с налетом житейского цинизма провоцируют стремление мыслить и являются неотъемлемыми составляющими противоречивого и интересного человека, занявшего свою нишу в русской литературе.

Ключевые слова: традиции, новаторство, Иосиф Бродский, лирика.

Бродский – уникальный и неповторимый свет в поэзии XX века. Это поэт сложного культурного наследия. Ему присущи понятия вечно-го, философские размышления и противопоставления, библейские темы, параллель с Гомером, Вергилием, английскими метафизиками. Скрытая ирония, которую не так просто прочувствовать, и конечно же жесткость, сдержанность речи, которая не утяжеляет прочтение, не вызывает негативных эмоций. Это автоматически создает понимание четких рамок и границ. В богатстве прекраснейших работ можно увидеть архетипические бинарные оппозиции – «жизнь-смерть», «прошлое-настоящее», «ад-рай» и др. Именно Иосиф Бродский наиболее ярко продемонстрировал объединение культуры зарубежных стран с русской, что внесло естественную новизну, и появился луч света, который открыл обновленную поэзию.

В произведениях Бродского нет понятия четкого времени. Лирический герой слоняется из одной астральной пучины в другую, где переживает душевные терзания. Вначале мы можем наблюдать за действиями, которые происходят во время, соответствующее написанию стихотворения, но буквально в миг все меняется на 180 градусов. Резко появляется параллель с античностью с мифологией и рождается на глазах прием неомифологизма, который и осуществляет это смешение времен. Это очень сложный прием, который создает ощущение раздвоения нашего разума. Герой произведений И. Бродского – это культурно-историческая маска, и некое перевоплощение

---

⁹⁰ Работа выполнена под руководством учителя русского языка и литературы Красновой И. В., кандидата филологических наук.

510 | в Плиния («Письма римскому другу»), Одиссея («Одиссей Телемаку») и др. Пространство и время в его стихах – это тонкая материя, которая является полностью сквозной, причем сквозной произвольно, здесь все должно быть готово к метаморфозам. «Нечто» всегда может встретиться лирическому герою и увести его в свой античный мир. Главное в поэзии Бродского – «Я» поэта, которое также не имеет незыблемой формы: сменяются тела, условия существования, время, пространство, иные материальные особенности и категории, даже бытовые вещи могут исчерпать себя и просто исчезнуть в бездне. Хорошим примером этого послужит стихотворение «Сначала в бездну свалился стул...». Это красивая метафора, показывающая, как вещи легко теряют свой смысл и свое первоначальное назначение. Но есть и те вещи, которые остаются неизменными. Не меняется духовная суть «Я», она всегда несет в себе определенную кармическую задачу, или же «Я» поэта наделено определенными чувствами и мыслями. Формула неомифологизма Бродского: «Я» = Вечность = время = язык = культура.

Поэта часто упрекают в том, что он пишет сложно и утяжеляет многие вещи, так что они становятся невозможными для прочтения. Солженицын говорил, что из поэзии его стихи переходят в «интеллектуально-риторическую гимнастику» и что нет в них «душевной доступности». Попробуйте понять, что значит «Рыбы всегда молчаливы, ибо они – безмолвны». Но Бродский не хотел идти против себя самого, чтобы быть для кого-то доступным и понятным автором. Он не боялся писать о высочайших материях земного и внеземного. Используя подобные тавтологичные причинно-следственные связи, Бродский показывает, что он подчиняется только своей логике, даже не задумываясь о том, насколько он понятен.

Помимо сложности тематики работ поэта, можно говорить о влиянии зарубежной культуры. Его поэзия крайне нетипична для русской традиции стихосложения. Дело в том, что поэзия национальна по своей сути намного больше, чем все остальные сферы человеческой деятельности и искусства в частности, поскольку завязана на языке и состоит полностью из него. Она становится отображением лексики и языка страны. Именно поэтому знающие и разбирающиеся в литературе люди сразу видят эту специфику в стихотворениях Бродского. Эмиграция очень сильно повлияла на него. Но он сумел объединить отголоски русской поэзии с зарубежной. Стихотворения на английском, итальянском, но настоящее «Я» Бродского – было и будет русским.

Начало. Традиция. Классика, которая устоялась с давних времен в литературе – это не что иное, как великие произведения А. С. Пушкина. Именно от него, Бродский почерпнул достаточное количество знаний. Пушкин – солнечный свет. Бродский – свет луны. Пушкин – это начало жизни, Бродский – это зрелость и смерть. Можно сказать о том, что Иосиф Бродский – это в какой-то степени продолжение творчества Пушкина, только уже в более

зрелой, ироничной, сдержанной форме, без излишней романтики и мягкости. Примером этого служит стихотворение «Я вас любил...», в основу которого легло стихотворение Пушкина, но настроение и посыл настолько искусно искажен, что явно виден сильный контраст. Намеренное «приземление» языка, использование грубоватых и тяжелых фраз. Оно написано в форме сонета. Но именно этот сонет нетипичный, немного модифицированный, смешанный. Встречается анжамбеман, что совсем недопустимо в сонетах.

Бродский в своем творчестве соединяет новаторские приемы с русской поэтической традицией. Перечитывая его тексты, можно говорить о том, что в каждом его лирическом высказывании проявляется влияние классиков русской литературы, и при этом поражает его самобытность и оригинальность.

Литература

1. Бродский И. А. Урания. – Москва: ЛЕНИЗДАТ, 2020. – 244 с.
2. Бродский И. А. Новые стансы к Августе. – СПб.: Пушкинский фонд, 2000. – 144 с.
3. Бродский И. А. Часть речи: Избранные стихи. – Москва: Худож. лит., 1990. – 527 с.
4. Бродский И. Часть речи: Стихотворения 1972–1976. – Ann Arbor: Ardis, 1977. СПб.: Пушкинский фонд, 2000. – 114 с.
5. Изучение литературы 19–20 вв. по новым программам. Сборник научно-методических статей. Отв. редактор Бодрова Н. А. – Самара, 1994. – 208 с.
6. Солженицын А. И. И. Бродский – избранные стихи // Новый мир. – 1999. – № 12. – С. 180–193.

Lobanova P.K.

*Orthodox Gymnasium in the name
of Saints Cyril and Methodius Equal to the Apostles*

Features of the work of Joseph Brodsky

This article is aimed at analyzing the main topics raised in Brodsky's works. The analysis allows us to draw a parallel with other authors and to grasp the close connection of tradition and classics in poetry. The ability to attract attention with complex philosophical values, unconventional thinking, with a touch of everyday cynicism, provoke the desire to think and are integral components of a controversial and interesting person who has occupied his niche in Russian literature.

Keywords: traditions, innovation, Joseph Brodsky, lyrics.

Сопоставительный анализ фразеологизмов, содержащих слово *золото* в русской и китайской лингвокультурах⁹¹

В статье рассматриваются фразеологизмы, содержащие слово *золото* в русской и китайской лингвокультурах. Автор статьи делает вывод об универсальности данного понятия, находящего отражение в наличии совпадающих элементов значения слова *золото*, проявляющих себя как в русской, так и в китайской фразеологии. К отличающимся компонентам относится более последовательное положительное восприятие данного понятия, отраженное в китайской лингвокультуре, а также более тесная и воспринимаемая связь китайских фразеологизмов, содержащих слово *золото*, с фактами истории и мифологии Китая, что относится к базовым особенностям китайской фразеологии.

Ключевые слова: фразеология, лингвокультура, языковая картина мира, история, мифология.

Язык служит средством накопления, передачи знаний человека о мире и хранения культурно-значимой информации. Совокупность знаний, запечатленных в языковой форме, называется лингвистами «языковой картиной мира» [2, с. 64]. Одним из компонентов данной картины, широко представленным в языках и культурах всех народов, является восприятие золота. Русская и китайская культура не являются здесь исключением. Слово *золото* как фрагмент языковой картины мира не раз становилось предметом рассмотрения в статьях, в том числе и написанных на сопредельные темы, в которых слово *золото* рассматривалось в соотношении с другими названиями других металлов [7], в соотношении с названиями цветов [4], в соотношении с названиями драгоценностей [5].

В нашей статье мы рассматриваем отраженные в китайских и русских фразеологизмах основные и ассоциативные особенности именно слова *золото* в русской и китайской лингвокультурах. Через анализ значений слова *золото*, отраженных в китайской и русской фразеологизмах, мы можем не только углубить наше понимание по одному из значимых в обеих наших лингвокультурах компонентах, но и получить более глубокое представление о поведении,

⁹¹ Работа выполнена под руководством Тельпова Романа Евгеньевича, кандидата филологических наук, доцента.

ценностях и характере русского и китайского народов. Материалом данной статьи послужили китайские и русские фразеологизмы, полученные методом сплошной выборки из толкового [3] и фразеологических словарей русского языка [1, 6], а также 在线新华字典 ‘Новый китайский онлайн-словарь’ [8]. Для удобства значение слова *золото* в русской и китайской лингвокультурах можно сгруппировать по нескольким аспектам.

Золото – признак высокого качества. В русской лингвокультуре данное значение представлено в следующих выражениях: *золотые руки* (о человеке, который хорошо все делает); *золотая голова* (об очень умном человеке); *золотой фонд* (самое лучшее, несравненное) и т. д. В китайской лингвокультуре данное значение также представлено и отражено в выражении 百忍成金 [bǎi rěn chéng jīn] ‘*золото* будет присуждено после сделанных попыток’. Иносказательно смысл данного выражения можно передать следующим образом: ‘Только постоянно терпя невыносимое, мы можем пожинать богатые плоды’. С данным выражением связана следующая история. Жил-был великий добрый человек по имени Чжан Гунъи, который был не только добросердечным, но и терпел то, что обычные люди терпеть не могли. Согласно семейной легенде, если он стойко перенесет страдания сто раз, к его семье придет процветание и счастье. Одним из испытаний, которое выпало на его долю, стал незнакомец, пожелавший переспать с женой его внука одну ночь. Чжан Гунъи в конце концов согласился. После той ночи незнакомец превратился в человека, сделанного из золота. С этого момента семья Чжан Гунъи стала богатой. Таким образом, как в русском, так и в китайском языках можно найти немало фраз, в которых *золото* обозначает высокое качество. В отличие от русской лингвокультуры в китайской лингвокультуре слово *золото* часто связано с различными мифами и историческими событиями, что можно отнести к универсальным свойствам китайской лингвокультуры.

Как в русской, так и в китайской лингвокультурах *золото* может использоваться для указания на **высокую степень красоты и гармонии**. В русской лингвокультуре данное значение отражено в таких выражениях как *золотая середина* или *золотое сечение*. В китайской лингвокультуре наряду с золотом для выражения подобного значение используется также слово *нефрит*. Данное значение представлено, например, в выражении 玉质金相 [yù zhì jīn xiàng] ‘нефрит по сути, *золото* по внешнему виду’. Данное выражение используется в качестве метафоры гармоничного сочетания формы и содержания текста.

Золото может выступать в качестве **меры вещей**, на фоне которой проявляется истинная ценность многих человеческих качеств. В русской лингвокультуре данное значение представлено в таких пословицах как *на вес золота* – весьма ценный; очень дорогой и *дороже золота* – чрезвычайно ценное, важное. В китайской лингвокультуре данное значение отражено

514 | в выражении 一诺千金 [yī nuò qiān jīn] ‘обещание имеет ценность тысячи золотых’, которое указывает на человека, заслуживающего доверия. С данным выражением связана одна история. В конце династии Цинь в стране Чу жил человек по имени Цзи Бу, который был прямым, рыцарственным и отзывчивым. Всякий раз, когда он обещал что-то сделать, независимо от того, насколько это было трудно, он старался это сделать, и все его хвалили. Упоминание золота в качестве фразы для выражения ценности одинаково часто встречается как в китайском, так и в русском языках. Это говорит о сходстве между этой частью китайской и русской лингвокультур, в которых слово *золото* может использоваться для выражения ценности. В китайской лингвокультуре *золото* как символ высшей ценности может использоваться вместе с названиями других металлов и камней (например: 金石良言 ‘слова ценны, как *золото* и драгоценные камни’), используется для описания высокой ценности слов. Как в русской, так и в китайской лингвокультурах *золото* может сравниваться со временем, осторожной речью и умением сдерживать обещание.

Золото может выступать в качестве **символа твердости** (подобно железу, меди, бронзе), символом постоянства того, что не разрушается. В русской лингвокультуре данное представление отражено в следующих выражениях: *шелк не рвется, булат не сечется, красное золото не ржавеет; и новая песня стареется* – одно золото не стареется. В китайской лингвокультуре данное значение отражено, например, во фразеологизме 众口铄金 [zhòng kǒu shuò jīn] ‘сила, с которой все говорят одно и то же, достаточна, чтобы расплавить металл’ (золото). Данная поговорка иносказательно указывает на то, что общественное мнение обладает очень большой силой. Примечательно, что идея того, что упорством можно преодолеть сопротивление даже такого твердого металла как *золото* очень популярно в китайской лингвокультуре. В русской лингвокультуре, отраженной в устойчивых выражениях, в качестве символа чего-то очень твердого используется слово *камень*. В качестве еще одного примера устойчивого выражения, в котором *золото* выступает в качестве символа эталонного по твердости материала, можно привести выражение: 金石可镂 [jīn shí kě lòu] ‘на золоте и камне можно вырезать’ иносказательный смысл которого можно передать следующим образом: ‘даже такие твердые вещи, как металл и камень, можно превратить в цветочные украшения, если упорно и безостановочно резать ножом’. Данное выражение выступает в качестве метафоры упорства и настойчивости, необходимых для того, чтобы сделать что-либо хорошее, чтобы добиться успеха.

Золото, естественно, может выступать символом **богатства, процветания**, является синонимом слова *деньги*. В русской лингвокультуре данное значение представлено в следующих выражениях: *золотой телец, грести золото лопатой, купаться в золоте, золотой мешок, золотой дождь, золотые*

горы (сулить), *вытащить золотой билет, купаться в золоте* и т. д. В китайской лингвокультуре данное значение отражено в следующих выражениях: 挥金如土 [huī jīn rú tǔ] ‘тратить золото, как грязь’ – используется в качестве метафоры расточительства и растраты до крайности; 拾金不昧 [shí jīn bù mèi] ‘собирайте золото и не прячьте его’. Иносказательное значение данного фразеологизма можно передать следующими словами: ‘Находить деньги и имущество и не прятать их’ (не хранить их для себя). Данное выражение сложилось на основе истории о Хэ Юэ. Хэ Юэ, бедный ученый, однажды нашел ночью сумму денег и не стал их присваивать, но дождался хозяина на том месте, на котором он их нашел. После того, как он встретил хозяина денег, он отказался от намерения последнего вознаградить его честность деньгами. Позже Хэ Юэ сохранил деньги для своего начальника и долго держал их у себя. Несмотря на то, что прошло много лет, а владелец так и не пришел за деньгами, Хэ Юэ продолжал пытаться вернуть имеющуюся у него огромную сумму денег, разыскивал родственников владельца. Тот факт, что деньги были возвращены дважды, свидетельствует о благородном характере Хэ Юэ. В качестве устойчивого выражения, метафорически описывающего экстремальное богатство, можно привести фразеологизм: 金玉满堂 [jīn yù mǎn táng] ‘высокий зал, наполненный золотом, нефритом и сокровищами’. Можно сказать, что как в русской, так и в равной степени в китайской лингвокультуре золото используется в качестве метафоры для описания экстремального богатства.

Как в русской, так и в китайской лингвокультурах золото может использоваться в качестве метафоры **лучшей поры времени**. В русской лингвокультуре данное значение представлено в следующих выражениях: *золотой век* ‘счастливые времена существования человечества’; *золотая пора* ‘лучшее, счастливое время жизни’; *золотое время* ‘пора детства, юности, молодости’. В китайской лингвокультуре также представлено выражение *золотой век* в значении идентичном значению, сложившемуся в русском языке: 黄金时代 [huáng jīn shí dài] ‘золотой век’. Разница между китайской и русской лингвокультурами заключается в том, что в русской лингвокультуре выражение *золотой век* обычно используется в качестве обозначения лучшего периода в истории или в деятельности какой-либо отрасли человеческой культуры. В китайской лингвокультуре данная метафора чаще используется для описания лучшего периода в индивидуальном развитии человека.

В китайской лингвокультуре чаще чем в русской лингвокультуре на основе образа золота создаются «звучащие» **метафоры**. В качестве примера можно привести фразеологизм 掷地金声 [zhì dì jīn shēng] ‘брошенный на землю, как звук золота’. Данный фразеологизм используется для описания красиво сформулированного текста. Для китайской лингвокультуры более характерно сравнение образцов высокого искусства с золотом. В русской

516 | лингвокультуре в этом смысле понятие *золотой век* (*золотой век русской поэзии*) может не только использоваться в значении ‘наилучший’, но и указывать на светлое восприятие жизни, представленное в стихах этой эпохи (отраженное, прежде всего, в стихах А.С. Пушкина). Как в китайской, так и в русской лингвокультурах *золото* может выступать метафорой чести и достоинства, что отражено в русской лингвокультуре в такой, например, поговорке, как *золото и в грязи блестит* ‘достойный человек всегда заметен’. В китайской лингвокультуре данное значение представлено в выражении 男儿膝下有黄金 [nán ér xī xià yǒu huáng jīn] ‘на коленях людей лежит золото’, которое выступает в качестве метафоры того, что мужчины не должны легко поклоняться колени перед людьми.

В русской лингвокультуре золото может быть «разноцветным», служить метафорическим обозначением какого-либо очень ценного продукта: *чёрное золото*, *белое золото* – хлопок, *зелёное золото* – лес, *мягкое золото* – пушнина. Если в русской лингвокультуре доминирующей семой, на основе которой строится метафора, является сема высокая ценность, то в китайской лингвокультуре не менее важной семой является сема ‘металл’, поэтому в ней есть выражение 白金 [bái jīn] ‘белое золото’, используемое в качестве метафорического названия для слова *платина*.

Золото может выступать символом не только положительных, но и отрицательных эмоций, символом **ложных ценностей**. В русской лингвокультуре данное значение отражено, например, в выражении: *не все то золото, что блестит; хорошо птичке в золотой клетке, а того лучше на зеленой ветке*. В китайской лингвокультуре выражений с негативным отношением к золоту нет. Для китайской лингвокультуры золото не имеет связи с ложными ценностями. В качестве еще одного примера можно привести фразеологизмы, выражающие разное восприятие любви к красивым нарядам, которое в русской лингвокультуре зачастую порицается: *свинья в золотом ошейнике все свинья*, а в китайской может и вызывать восхищение, что отражено, например, в устойчивом описании человека, являющимся большим чиновником: 衣紫腰金 [yī zǐ yāo jīn] ‘одет в пурпурную мантию и носит золотые украшения на талии’. Таким образом, щегольство в китайской лингвокультуре зачастую описывается только объективно и без порицания. Как в китайской, так и в русской лингвокультуре золото, нажитое нечестным путем, порицается. В русской лингвокультуре подобное отношение отражено в следующем устойчивом выражении: *дай вору золотую гору он и ту промотает*. В китайской лингвокультуре подобное отношение отражено в следующем фразеологизме 佛面刮金 [fó miàn guā jīn] ‘соскабливание золота со статуи Будды’. Данный фразеологизм используется в качестве иносказательного указания на обогащение незаконным способом: 不是我们争嘴，堪恨你这厮们无道理，佛面上去刮金 – ‘не то

чтобы мы спорили, но я ненавижу вас, ребята, за то, что вы неразумны и соскабливаете золото с лица Будды’.

Отметим основные моменты, в которых в китайской и русской лингвокультурах совпадают и различаются фразеологизмы, содержащие слово *золото*. Как в русской, так и в китайской лингвокультурах *золото* может использоваться для указания **на высокую степень красоты и гармонии**, *золото* в обеих лингвокультурах может выступать в качестве **меры вещей**, в качестве символа **богатства и процветания** и в качестве метафоры **лучшей поры времени**. К основополагающим моментам, отличающим китайское и русское понимание золота относится обращенность китайской фразеологии к различным мифам и историческим событиям, что можно отнести к универсальным свойствам китайской лингвокультуры. Также, на наш взгляд, в китайской фразеологии меньше представлено негативного отношения к золоту, что также отличает китайскую фразеологию, объединенную данным компонентом, от русской.

Литература

1. Курилова А.Д. Новый фразеологический словарь русского языка: более 8000 фразеологизмов / А.Д. Курилова. – Москва : Русский язык – Медиа; Дрофа, 2009. – 777с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В.А. Маслова. – Москва : Академия, 2001. – 208 с.
3. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Д. Н. Ушакова. Т. 1. А–Кюрины. – Москва : Гос. ин-т «Сов. энцикл.», 1935. – 1562 стб.
4. У.П. Семантика цветообозначения *желтый* в китайской и русской лингвокультурах / Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Ч. 9. № 3. – Москва, 2018. – С. 729–746.
5. Фоменко И.Б., Чжао Ю. Концепт «драгоценность» в китайской языковой картине мира / Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2017. – 316–320 с.
6. Фразеологический состав русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – Москва : Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
7. Чжао П. Семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «металл» в китайском и английском языках / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика 10(3). – Курск: 2020. – 68–75 с.
8. 金/在线新华字典(电子资源) (Новый китайский онлайн-словарь) [Электронный ресурс] – URL: <http://xh.5156edu.com/html3/19580.html> (дата обращения: 29.10.2021).

*Lyu Chzhie**Pushkin State Russian Language institute***The article discusses phraseological units containing the word *золото* in Russian and Chinese linguistic cultures**

The author of the article concludes that this concept is universal, reflected in the presence of matching elements of the meaning of the word *золото*, which manifest themselves in both Russian and Chinese phraseology. The different components include a more consistent positive perception of this concept, reflected in Chinese linguoculture, as well as a closer and perceived connection of Chinese phraseological units containing the word *золото* with the facts of Chinese history and mythology, which from which refers to the basic features of Chinese phraseology.

Keywords: phraseology, linguoculture, linguistic picture of the world, history, mythology.

Благодарность как этикетно-речевое действие и речевой жанр⁹²

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 000-000

Теория речевых жанров благодарности – очень активно разрабатываемое направление с точки зрения научных исследований. В статье приводится благодарность как этикетно-речевое действие и принципы благодарности как речевого жанра. Автор анализирует описание речевых средств речевого жанра благодарности в русской коммуникации.

Ключевые слова: благодарность, речевое действие, речевой жанр, коммуникация, этикет.

Благодарностью называется этикетный речевой жанр, выражающий чувства говорящего за сделанное ему добро. Внимание лингвистов к этикетным речевым действиям, к числу которых относятся и анализируемые нами высказывания, было привлечено создателями теории речевого действия Дж. Остином [3, с. 122–129] и Дж. Сёрлем [5, с. 151–169]. В теории речевых актов анализировалась с функциональной точки зрения преимущественно такая единица, как предложение. Однако речевые события могут быть разнородными и по композиционному построению, и по их размеру (речевой длине) – от однословной реплики до большого романа.

М.М. Бахтин выдвигает идею речевой модели высказывания речевого жанра и предлагает «перенести акцент» с понятия речевого акта на понятие «речевого жанра» [1, с. 732]. При моделировании речевого жанра учитывается в первую очередь такой признак, как коммуникативная цель. По этому признаку Т.В. Шмелева предлагает различать информативные, императивные, оценочные и этикетные РЖ [6, с. 88–97]. Благодарностью, в частности, является РЖ, коммуникативная цель которого – осуществление предусмотренного этикетом поступка в социальной сфере. Автор и адресат благодарности, например, могут обладать любыми статусами, для них существенным оказывается лишь один признак – способность или неспособность пренебрегать правилами вежливости.

Вероятность выражения благодарности зависит от таких характеристик участников, как пол, возраст, социальный статус и степень их близости.

---

⁹² Работа выполнена под руководством Колесниковой Светланы Михайловны, доктора филологических наук, профессора.

520 | Для рассматриваемого РЖ весьма существенным признаком является его позиция в сценарии развития событий, а именно отношение к предшествующему и последующему моменту. По этому признаку различаются РЖ, начинающие общение, и РЖ, стимулированные другими жанрами. Благодарность относится в принципе к реактивным РЖ, завершающим речевое событие.

Существуют характерные типы инициальных жанров, предваряющих выражение благодарности, – это приглашения, комплименты, поздравления, хотя благодарности может предшествовать и определенная жизненная ситуация, например, то или иное событие в межгосударственных отношениях. Благодарность может быть и превентивной, опережающей ее причину. Она следует после просьбы автора об оказании услуги и свидетельствует о том, что говорящий осознает трудности, которые могут возникнуть у адресата при выполнении просьбы его коммуниканта.

Существуют разновидности благодарностей, которые в свою очередь прогнозируют новые реактивные реплики. Так, общеизвестно, что традиционное поздравление с определенным общезначимым событием может стимулировать следующую реплику – ответное поздравление. Возможное развитие диалога, включающего благодарность, – реплика адресата, которая, например, минимизирует значимость услуги, которая была оказана им автору благодарности.

Одним из существенных признаков РЖ является временная перспектива того события, которое является поводом для осуществления соответствующего высказывания. Благодарность в общем случае является РЖ с перфектной перспективой. Исключением является лишь превентивная благодарность.

Чрезвычайно важен такой признак, как средство выражения данного РЖ. Он может быть представлен характерным для соответствующего жанра набором лексических, грамматических, а также других, например, невербальных средств. Диапазон возможностей здесь чрезвычайно широк. С одной стороны, есть благодарности, выражающиеся одним жестом (согласие – кивок), с другой – такие, в которых используются дублирующие друг друга вербальные и невербальные средства, ср.: *Спасибо, спасибо, я Вам чрезвычайно обязан!* + рукопожатие. В реплике, выражающей благодарность, кроме описанных составляющих благодарности.

Благодарности принято делить на не требующие дифференцированной реакции адресата (они выражаются стереотипными формулами, своего рода формальными показателями вежливости) и требующие характерной дополнительной реплики и вынуждающие адресата определенным образом реагировать на речевое поведение автора благодарности.

Благодарность может выражаться и косвенными способами, в частности, с помощью других РЖ: например, оценки или комплимента. Конвенцио-

нальными благодарностями в ситуации, предполагающей благодарность, становятся комплименты и оценки, которые говорят о стремлении выразить одобрение адресату. Если кто-то говорит человеку, оказавшему ему услугу: «Вы так добры», – то этот комплимент одновременно является и благодарностью. Иллокутивная сила контекстуально-ситуативной благодарности не воспринимается носителями языка, если соответствующая реплика изолирована от контекста и ситуации.

Благодарность является демонстрацией ответной положительной реакции на действия собеседника. Способы и средства выражения благодарности, а также частота проявления данного чувства как прямо, так и косвенно в разных лингвокультурах варьируются. В отличие от русского социокультурного пространства, где благодарность чаще выражается прямо, в китайском обществе в подобной ситуации чаще используется непрямой способ. При выражении благодарности китайцы прибегают к использованию средств непрямой коммуникации с целью подчеркнуть степень своей благодарности адресату, акцентировать внимание на важности оказанной адресатом услуги и даже на том, что теперь адресант в долгу у своего собеседника.

Современная лингвистика развивается весьма интенсивно, актуальными становятся исследования, посвященные и речевому общению в целом, и конкретному речевому жанру или группе жанров. В настоящее время так или иначе описаны практически все этикетные речевые жанры, тем не менее, некоторые из них требуют пристального внимания, поскольку сфера употребления этих жанров широка, необходим более тщательный анализ речевой ситуации, моделей поведения коммуникантов.

Кроме того, благодарность может быть выражена и невербально, то есть с помощью действия или поступка. Отличительной особенностью данного эпидейктического жанра является то, что он (в отличие от поздравления, приветствия, соболезнования и т.д.) представляет собой ответную реакцию на высказывания или действия, поэтому образует с ними «диалогическое единство». Наряду с другими эпидейктическими, этикетными и ритуальными жанрами благодарность призвана создать положительный настрой, «объединить» коммуникантов, поэтому речь нередко включает в себя пожелания, а также сама вплетается в такие высказывания, как поздравление и приветствие.

Произнося благодарность, оратор устремляет свой взгляд одновременно и в прошлое, и в будущее. Что касается самой речи, то благодарности как жанру присущи торжественность, выдержанность, определенная композиция, набор этикетных формул, использование средств выразительности. Кроме того, говорящий стремится как следовать установленной традиции, так и проявить индивидуальность (личностное начало). Отметим, что перечисленные черты свойственны всем эпидейктическим речам. Жанр благодарности явля-

522 | ется весьма частотным в современном общении, и это связано не только с тем, что это жанр речевого этикета. Наоборот, исследователи пишут, что снижение культуры речи современного общества привело к тому, что этикетные формулы утрачиваются, в частности, мы не знаем, как надо благодарить, поздравлять, просить прощения. Так, в 1973 году словарь для выражения благодарности включал в себя 28 конструкций [9], в 1993 году исследование М.Я. Гловинской показало, что в нем осталось только 6 единиц: благодарить, благодарность, благодарный, спасибо, признательный и обязан. А.Г. Бердникова отмечает «тенденцию к унифицированию способов выражения чувства благодарности: наиболее часто для выражения благодарности выступает лексема спасибо. На периферию поля благодарности в первую очередь выходят формулы вежливости («позвольте выразить вам свою признательность», «премного благодарен» и др.), что, возможно, связано с уменьшением востребованности вежливого поведения социумом, либо с ускорением общего ритма жизни, который не оставляет времени на соблюдение ритуалов. Но одновременно с сокращением словаря благодарности произошло увеличение числа поводов для ее произнесения (то есть числа коммуникативных ситуаций). В данном случае речь идет об использовании высказывания в торжественно – официальной обстановке.

В настоящее время более целесообразным будет анализировать тот или иной жанр не вне ситуации, а в процессе функционирования. Обобщим данные исследователей для того, чтобы посмотреть, какими вариантами представлен жанр благодарности.

Литература

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений. В 5 т. М., 1996. Т. 5. – 732 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. – 384 с.
3. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986. – С. 122–129.
4. Серль Дж. Р. Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. Логический анализ естественного языка. М., 1986. – С. 242–263.
5. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М., 1986. – С. 151–169.
6. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. – С. 88–97.
7. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. Берлин, 1990. № 2. – С. 20–32.
8. А. Морозов. Прежние слова – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://znamlit.ru/publication.php?id=1703>

Gratitude as an etiquette speech act and speech genre

The theory of gratitude speech genres is a very actively developed area, in terms of scientific research. The paper gives Gratitude as an etiquette speech action and principles of Gratitude as a speech genre. The author analyses the description of the means of the speech genre of Gratitude in the Russian communication.

Keywords: gratitude, speech action, speech genre, communication, etiquette.

*Малинина Кристина Игоревна
Токарева Анастасия Алексеевна
Чебакова Анастасия Геннадьевна*

*Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова
malininakristina1999@gmail.com,
nastenk.dolzhenko@mail.ru,
chebakova378@gmail.com*

Использование наглядных средств обучения на уроках русского языка в начальной школе⁹³

В данной статье рассмотрена проблема использования наглядности в процессе обучения русскому языку младших школьников. Выявлена и обоснована необходимость решения данной проблемы.

Ключевые слова: наглядные пособия, средства наглядности, роль наглядности.

Многие исследователи, как отечественные, так и зарубежные, занимались проблемой применения наглядности в процессе обучения русскому языку младших школьников. Наглядность является важным дидактическим принципом, который применяется на всех этапах школьного образования. Поэтому использование наглядных средств на уроках русского языка в начальной школе является актуальной проблемой современности.

Как показывает практический опыт, средства наглядности помогают решить ряд следующих задач:

- повышение активности учащихся на уроках русского языка;
- применение новых средств и методов обучения;
- развитие и удержание интереса детей на протяжении урока;
- повышение возможностей детей для более успешного усвоения материала на уроках русского языка;
- увеличение объема запоминаемого материала на уроке;
- выделение главной информации из всего объема материала, а также развитие умения у детей систематизировать полученную информацию.

Применение наглядных средств актуально на всех этапах урока. Например, на этапе изучения нового материала можно с помощью наглядных средств предоставлять новую информацию для лучшего запоминания её учащимися. На этапе закрепления новой темы наглядные средства помогут в обучении

⁹³ Работа выполнена под руководством Савкиной Натальи Геннадьевны, кандидата педагогических наук, доцента.

учащихся тем или иным действиям. С помощью наглядных средств на этапе контроля за усвоением знаний и формировании умений можно проводить оценку результатов работы младших школьников. Наглядные средства будут вспомогательными и на этапе систематизации и обобщения материала. С их помощью, например, можно выделять главное и наиболее значимое во всем объеме изучаемого материала и т.д. [2, с. 13].

Средства наглядности, применяемые на уроках русского языка у младших школьников, способствуют наиболее прочному усвоению детьми изучаемого материала. Также наглядные средства способны активизировать работу детей на уроке и помогают сэкономить время усвоения материала.

На уроках русского языка можно использовать различные наглядные средства, например, такие, как таблицы, рисунки и многое другое. Широко применяются и подвижные (динамичные) пособия. Их можно применять как для усвоения нового материала, так и для проведения физкультминуток. Очень распространенным средством наглядности являются карточки. Они применяются на любом из этапов урока и всегда интересны обучающимся.

Еще одно наглядное средство, применяемое на уроках русского языка в начальной школе – таблицы. Они являются хорошим примером зрительной наглядности. С помощью таблиц облегчается запоминание новой информации, потому что, как правило, в таблицах материал четко структурирован.

Как говорилось выше, таблицы могут использоваться на всех этапах урока. Например, на этапе осмысления правил и понятий, или на этапе закрепления изученного материала, или же на этапе систематизации и повторения пройденного материала. Обучающимся можно предложить самостоятельно составить таблицы и использовать их на протяжении всего урока.

Наглядными средствами могут служить разного типа пособия. Они являются помощником учителю в выстраивании урока. В такие пособия можно включить репродукции картин, изображения архитектуры и скульптуры и т.д. Пособия можно использовать на уроках русского языка в начальной школе, например, для написания небольших сочинений, составления различных рассказов или докладов и т.д. С их помощью у детей развивается речь, вырабатывается умение составлять устное и письменное высказывание.

Широко используется на уроках русского языка в начальной школе раздаточный изобразительный материал. В его основу входят рисунки, например, сюжетные, которые могут помещаться в карточках. С помощью рисунков можно наглядно комментировать значения слов или отрабатывать нормы русского языка, запоминать различные правила и т.п. Задания на карточках могут быть абсолютно любыми, и используются карточки также на любых этапах урока. Дети с удовольствием выполняют задания-карточки, так как это интереснее, чем просто заниматься по учебнику. Карточки можно чередовать и совмещать и с другими наглядными средствами обучения. Преимуществом

526 заданий по карточкам является возможность использования заданий разной степени сложности. Это способствует реализации принципа дифференцированного обучения на уроках. Карточки можно использовать как для самостоятельной работы учеников, так и для общей работы класса [3, с. 472].

В современном мире – мире компьютерных технологий – можно с легкостью использовать наглядные средства обучения через различное оборудование. В качестве наглядных пособий могут быть использованы видеоролики. В настоящее время для уроков русского языка создано множество видеofilьмов и роликов. Например, сборник фильмов «Русский язык с помощью сказки», в который вошли учебные фильмы «Если вы вежливы», «Пес Мартын пишет объявление», «Берегите книгу» и др. (автор Л.М. Зельманова).

Использование на уроках русского языка информационно-коммуникационных технологий имеет ряд преимуществ по сравнению с другими средствами наглядности. Они помогают выстраивать наиболее эффективную деятельность на уроках и обеспечивают возможность организации самостоятельной учебной деятельности. Современному школьнику, по сравнению с другими средствами наглядности, намного интереснее воспринимать информацию именно в такой форме, помимо схем, таблиц и т. д. [4, с. 187].

В настоящее время средств наглядности становится всё больше и больше. Разрабатываются новые средства, которые бы положительно влияли на процесс обучения, делая его более интересным и разнообразным. Компьютерные технологии являются одним из основных посредников наглядности на уроках, так как учителя используют мультимедиа, презентации, игровые пособия для разнообразия работы на уроке.

Как показывает педагогическая практика, применение наглядных средств на уроках русского языка в начальной школе улучшает процесс обучения, положительно влияет на мышление, воображение, память и другие процессы. Дети лучше запоминают новый материал, им интересно работать на уроках. У них совершенствуется устная и письменная речь. Нельзя не отметить факт того, что при использовании наглядных средств на уроках у детей активизируется познавательная деятельность [1, с. 45].

Таким образом, средства наглядности, которые применяются на уроках русского языка у младших школьников, способствуют наиболее прочному усвоению детьми изучаемого материала. Они активизируют работу детей на уроке и помогают сэкономить время усвоения материала. На данный момент средств наглядности становится всё больше и больше. Создаются новые средства, которые бы положительно влияли на процесс обучения, делая его более интересным и разнообразным.

Наглядные средства приносят пользу лишь тогда, когда они органически связаны с содержанием урока в целом, со всеми его компонентами и заданиями. При использовании средств наглядности учитель должен осознать,

с какой целью он это делает, определить, на каком этапе урока провести с ними работу, как связать данный этап с другими частями урока. 527

Литература

1. Баранов С.П. Педагогика: учебное пособие для пед. учащихся по спец. № 2001 «Преподавание в начальных классах общеобразовательной школы» / С.П. Баранов, Л.Р. Болотина, В.А. Слостенин. – 2-е изд., перераб. – Москва : Просвещение, 1990. – 367 с.
2. Голуб Б.А. Основы общей дидактики. – Москва : Владос, 1999. – 96 с.
3. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: Т. 1. – Москва : Книга по Требованию, 2012. – 665 с.
4. Савкина Н.Г. Формирование интереса к урокам русского языка у учащихся начальных классов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 12 (68). – С. 183–187.

Malinina K.I.

Tokareva A.A.

Chebakova A.G.

Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov

Using visual teaching aids in Russian language lessons in primary school

This article discusses the problem of using visual clarity in the process of teaching the Russian language to younger schoolchildren. The necessity of solving this problem has been identified and justified.

Keywords: visual aids, visual aids, the role of visibility.

Коммуникативные упражнения в обучении иностранных студентов русскому языку на начальном этапе (на примере темы «Масленица»)⁹⁴

При обучении иностранных студентов русскому языку на начальном этапе формируется способность к участию в межкультурном общении, а также готовность к полноценному изучению русского языка при помощи коммуникативных упражнений, обуславливающих дальнейшее развитие и раскрытие творческих потенциалов иностранных студентов на начальном этапе обучения. Готовность к участию в межкультурном взаимодействии, базируется на советующих знаниях, выраженных в умении оперировать ими и применять на практической деятельности. Соответствующие знания формируются в процессе обучения при помощи различных коммуникативных упражнений, основанных на развитии речи иностранных студентов. На начальном этапе в процессе обучения иностранных студентов русскому языку наблюдается интерес к изучению русской культуры и русского языка. Соответствующие знания, полученные в процессе обучения расширяют представление иностранных студентов об изучаемом языке, формируют национальную картину мира, углубляют знания о национальных ценностях русской культуры, а также формируют представление о ментальных воззрениях русского народа. В данной статье представлен практический опыт работы над разработкой и представлением коммуникативных упражнений на начальном этапе обучения иностранных студентов русскому языку на примере темы «Масленица». Стоит отметить, что коммуникативные упражнения формируют не только развитие речи иностранных студентов, а также благоприятное отношение иностранных студентов к русской культуре, к уважению ментальных взглядов, традиций и ценностей русской культуры. Данные коммуникативные упражнения направлены на совершенствование и развитие речевой деятельности иностранных студентов, на развитие у учащихся творческого потенциала, на развитие мотивации к дальнейшему перспективному общению и изучению русского языка, а также на развитие

---

⁹⁴ Работа выполнена под руководством Митрофановой Ирины Игоревны, кандидата социологических наук, доцента.

индивидуальных способностей иностранных студентов. Коммуникативные упражнения, включают в себя активную лексику, тексты и диалоги по теме «Масленица», описание картин, ответы на вопросы и многое другое. В целях более эффективного обучения иностранных студентов русскому языку рекомендуется использовать иллюстративный материал, который облегчает дальнейшее изучение русского языка. Текст «Масленица» может быть закреплён соответствующей иллюстрацией. Активная лексика по теме «Масленица» также может быть закреплена зрительно. Приведем пример коммуникативного упражнения по теме «Масленица».

Задание № 1. Прочитайте и отгадайте загадки.

*Он круглый и румяный,
Его любят со сметаной
И с вареньем, и с медком,
Вкус его нам всем знаком.*

Задание № 2. Скажите, пожалуйста, что нового вы узнали про масленицу? Вам нравится этот праздник и почему?

Таким образом, в некоторой степени зрительный контакт позволяет запомнить и изучить больше информации, именно поэтому в большей части весь учебный материал рекомендуется сопровождать иллюстративными материалами. Данная тема актуальна для изучения вовремя масленичной недели. Необходимо предположить, что посещение внеучебных мероприятий иностранным студентам позволит продемонстрировать полученные знания и навыки в межкультурном взаимодействии, совершенствовать речевую деятельность, продемонстрировать полученные знания и сведения по теме «Масленица», полученные на уроке, а также закрепить навыки в повседневном общении. Праздник – это одна из интересных и уникальных возможностей не только усовершенствовать знания в области иностранного языка, но и расширить кругозор, познакомиться с культурой, традициями и обычаями той или иной страны, развить способности к иноязычному общению. В ходе подготовки и проведения праздника усиливается не только познавательный интерес студентов к искусству, но и понимание роли искусства в жизни общества. Формируется бережное отношение к памятникам культуры, а также уважение к обычаям и традициям разных стран и народов [Егорова, Холод 2015; 125].

В заключение, следует отметить, что коммуникативные упражнения в обучении иностранных студентов русскому языку на начальном этапе на примере темы «Масленица» стимулируют к повышению мотивации учебной деятельности, к совершенствованию соответствующих знаний, а также к дальнейшему развитию речевой деятельности иностранных студентов.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – Москва : Издательство ИКАР, 2009.
2. Жабоклицкая И. И. Российские праздники: история и современность: учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся / И. И. Жабоклицкая. 3-е изд., стер. – Москва : Русский язык. Курсы, 2017.
3. Жеребцова Ж.И. Русский язык за рубежом, ИРЯ им.А.С. Пушкина. 2012. №6 (235).
4. Митрофанова И.И., Жеребцова Ж.И. Формирование профессиональной компетентности преподавателя русского языка как иностранного в условиях цифровизации образования // Вестник ЧПГУ им. И.Я. Яковлева. – 2019. № 3 (103). DOI 10.26293/chgru.2019.103.3.034.
5. Рыбачева Л.В., Вахтель Н.М. Русские народные праздники: Пособие по специальности 520300 «Филология». Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003.
6. Холод Н. И., Егорова О. С. Ярославский педагогический вестник Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского. – 2015. – № 6. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/341711>. – Дата обращения: 12.04.2022.
7. Шаклеин В.М. Русская лингводидактика: история и современность: Учебное пособие. – Москва : РУДН, 2008. 209 с.

ЭЭГ-исследование организации процесса метафорической проекции⁹⁵

Статья посвящена изучению процесса метафорического переноса и его организации в мыслительном пространстве человека при помощи электроэнцефалографии. Работа основана на когнитивной теории метафоры, изложенной в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». Дизайн эксперимента строится на прайминг-парадигме.

Ключевые слова: концептуальная метафора, семантический прайминг, электроэнцефалография, вызванные потенциалы, N400, нейролингвистика.

На протяжении многих лет формировались различные подходы к рассмотрению когнитивных способностей человека с учетом их взаимосвязи с другими явлениями человеческой природы. Такие научные направления, как неврология, лингвистика, психология, объединились в рамках дисциплины под названием «нейролингвистика», которая изучает мозговые механизмы речевой деятельности.

Данный проект основан на когнитивной теории метафоры, изложенной в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». Данная теория рассматривает концептуальные (когнитивные) метафоры, которые определяются как устойчивые соответствия между концептуальными структурами из разных областей знаний, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества. Теория Дж. Лакоффа состоит в том, что такого рода метафоры возникают вследствие взаимодействия двух структур знаний – когнитивной структуры *источника* – ‘source domain’ и когнитивной структуры *цели* ‘target – domain’. В процессе этого взаимодействия область цели структурируется по образцу источника – происходит *метафорическая проекция* – ‘metaphorical mapping’ [2].

Пример концептуальной метафоры *любовь* (область цели) – *это путь* (область источника): *Эти отношения заведут нас в тупик* [2]. Тупик – улица, не имеющая сквозного прохода [1]. Область источника описывает своей структурой романтические отношения, которые не имеют дальнейшего развития.

---

⁹⁵ Работа выполнена под руководством Брака Ивана Викторовича, кандидата биологических наук.

Объектом исследования является структура концептуальной метафоры в нейролингвистическом аспекте. Предмет – мозговые механизмы обработки концептуальной метафоры.

Целью предлагаемой работы является наблюдение явления метафорической проекции из области источника в область цели при помощи электроэнцефалографии (ЭЭГ), учитывая предположение о том, что в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки различных структур знаний.

Метафора – это способ познания, структурирования и объяснения окружающего нас мира, так как метафоры позволяют человеку познать абстрактные сущности в терминах более структурированных понятий [2]. Метафоры в большой степени интегрированы в нашу повседневную жизнь. Более того, проникая в язык, они значительно влияют на мышление. Таким образом, актуальность данной работы заключается в том, что метафора, как одна из основных ментальных операций, влияет на наше восприятие, мышление и деятельность.

К методам текущего исследования относится ЭЭГ технология и прайминг. Электроэнцефалография – неинвазивный метод исследования состояния головного мозга путём регистрации его биоэлектрической активности. В данной экспериментальной парадигме используются связанные с событиями потенциалы (ССП), которые отражают активность мозга от синхронно активных популяций нейронов в ответ на экспериментальные манипуляции. Семантический прайминг – это облегченная обработка стимула, которому предшествует другой стимул, связанный с ним по смыслу. Для наблюдения эффекта семантического прайминга мы рассматриваем компонент N400. Во-первых, N400 является частью нормальной реакции мозга на стимулы, несущие смысл [3]. Во-вторых, амплитуда N400 чувствительна к степени предсказуемости слова, данного в предыдущем контексте: амплитуда менее отрицательна для слов, которые семантически более предсказуемы [4].

Модель эксперимента состоит в следующем. Сначала демонстрируется метафора как прайм-стимул из области цели, затем предъявляется таргет-стимул одного из трех типов: несвязанное по смыслу слово (по гипотезе отклонение N400 максимально), слово из области источника (по гипотезе небольшой пик N400, наблюдается эффект прайминга) или псевдослово (по гипотезе отсутствие N400, смысловая нагрузка отсутствует). Наконец, для стимуляции внимания предлагается задача лексического решения по содержанию первого или второго стимула.

Стимульный материал категории «метафоры» был взят из работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» в объеме 45 % от общего числа стимулов в эксперименте. 55 % составили стимулы-

филлеры: они используются для проверки корректности экспериментальной парадигмы и не являются метафоричными. Предложения-филлеры подобраны из литературных и научных источников с учетом следующих критериев: отсутствие лексем с осложненной семантикой, абстрактным значением, полисемией, стилистической окраской и отсутствие скрытого смысла, неоднозначности, фигур речи в предложениях. Поиск таргет-слов для условия прайминга в категории «филлеры» осуществлен при помощи Тезауруса русского языка RuWordNet. Базовой словарной единицей данной лексической базы является не отдельное слово, а синонимический ряд – синсет, объединяющий слова сети со схожим значением в узел семантической сети. Таргет-слова подбирались из синсета слова-прайма, определенного в позиции конца в предложении-прайме, с учетом контекстного значения и представляют собой моносемантические лексемы с предметным значением нейтрального стиля, неоднокоренные с праймом.

Если в результатах обнаружится прайминг-эффект, то это покажет, что при восприятии метафоры происходит процесс метафорического переноса из области источника в область цели. Так как по гипотезе, прочитав предложение с метафорой, которая содержит слово области цели эксплицитно, в ментальном пространстве субъекта возникнет слово области источника. При предъявлении второго стимула, который представляет собой эксплицитно выраженное слово области источника, мы ожидаем прайминг-эффект, то есть произойдет облегченная обработка таргет слова, так как в прайме имплицитно заложена семантика таргета.

В заключение в рамках данной работы была сформулирована гипотеза, создан сценарий и макет эксперимента в EventIDE, подобран стимульный материал. В настоящий момент ведется сбор данных. К перспективным задачам относится обработка данных ЭЭГ, проверка результатов на соответствие поставленной гипотезе, формулировка выводов.

Литература

1. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – Москва: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Перевод с английского / Под редакцией и с предисловием А.Н. Баранова. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Cacioppo J. The handbook of psychophysiology (third edition). Cambridge University Press, 2007. – 898 с.
4. Delogu F. Event-related potentials index lexical retrieval (N400) and integration (P600) during language comprehension., 2019.[Электронный ресурс] // ScienceDirect – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0278262618304299?via%3Dihub> (дата обращения: 17.04.2022).

The organization of metaphorical mapping process: EEG study

The article is devoted to the study of the process of metaphorical mapping and its organization in the human mind using electroencephalography. The work is based on the cognitive theory of metaphor, presented in the work of J. Lakoff and M. Johnson «Metaphors we live by». The design of the experiment is based on the priming paradigm.

Keywords: conceptual metaphor, semantic priming, electroencephalography, evoked potentials, N400, neurolinguistics.

Эволюция концептуальной метафоры «любовь – болезнь» в альбоме группы Felidae «Анамнез»⁹⁶

В статье анализируется, каким образом концептуальная метафора «любовь – болезнь» изменилась в творчестве группы Felidae. Цель работы – выявить причины и приемы реализации этих изменений.

Ключевые слова: концептуальная метафора, рок-поэзия, табуированность, семантика болезни.

Любовь – одна из наиболее частотных тем художественных произведений; в русскоязычной поэтической парадигме с ней связано несколько концептуальных метафор, одна из которых – «любовь – болезнь» – любопытным образом эволюционирует в текстах песен, входящих в альбом «Анамнез», выпущенный рок-группой Felidae в 2018 году.

Термин «концептуальная метафора» введен американскими учеными Дж. Лакоффом и М. Джонсоном; согласно их теории, концептуальная метафора – это инструмент, с помощью которого человек воспринимает и осмысливает один тип явлений в терминах, связанных с другими, более осязаемыми, конкретными явлениями [5, с. 27]. Действительно, сравнение любви с болезнью не ново и встречается уже в античных текстах (например, у Катулла в элегии № 76 читаем: «...Из меня вырвите злую чуму!»; «...Лишь исцелиться бы мне, лишь бы черную хворь мою сбросить...» [3]). Однако представляется любопытным проследить, как с развитием медицины изменились любовная лирика в целом и представление о любви как о болезни в частности.

«Анамнез» – концептуальный альбом; в нем последовательно рассказывается о расставании лирического героя с возлюбленной, болезненном переживании этого расставания и, наконец, выздоровлении. Метафора «любовь – болезнь» прослеживается уже на уровне названия – как альбома, так и отдельных песен. Анамнез – совокупность сведений о болезни, рассказанных самим пациентом: лирический герой посещает поликлинику («(Кто) последний»), получает рецепт от врача («(На)значение»), принимает лекарства («(У)потребление»); его настигает рецидив («(Реци)дивная», «(С)бой»), после которого болезнь некоторое время протекает особенно тяжело

⁹⁶ Работа выполнена под руководством Дмитрия Николаевича Фатеева, кандидата филологических наук, доцента.

536 («(Об)морок», «(Вы)рождение»); однако в конечном итоге лирический герой все же приходит к выздоровлению («(По)мощь», «(Ре)миссия»).

Реализация метафоры «любовь – болезнь» в текстах альбома отличается от традиционной: если обычно любовь выражается через симптомы лихорадки (температуру, озноб, бред) и болезней сердца, то в «Анамнезе» любовь уподобляется онкологическому заболеванию:

1. *Злокачественно* и опасно

То, что творится со мной [6].

2. Ты венчаешь меня бесконечным отказом,

Черным ядом внутри поползут *метастазы*,

В трубке плачут гудки о разорванной связи... [10]

3. *(Ре)миссия*

Прилагательное «злокачественный», название заключительной песни альбома, прямое упоминание метастаз (распространяющихся от места образования опухоли раковых клеток) – все это придает привычной метафоре конкретное и весьма угрожающее значение.

Другим важным аспектом отраженной в текстах «Анамнеза» метафоры является отождествление безответной любви и депрессии; любовь уподобляется психическому расстройству. Термин «депрессия» ни разу не произносится вслух, но отчетливо подразумевается; в контексте альбома эти два понятия полностью смешиваются. Кроме того, в связанных с этим аспектом метафоры «любовь – болезнь» строках прослеживается характерная для российского общества табуированность всего, что связано с психологическими проблемами. В песне «(На)значение» лирический герой стыдится чувств, которые испытывает, и самого факта обращения к врачу:

Под взглядом, подобным рентгену,

Сжимаюсь в нелепый комок.

Я слаб, но для всех патогенен,

Испорчены сердце и мозг. [6]

Вздыхает врачебная каста

И ставит диагноз: «Больной» [6].

«(У)потребление» отражает обусловленные вышеупомянутой табуированностью сложности, которые зачастую испытывают люди, столкнувшиеся с депрессией – непонимание со стороны окружающих, считающих психологические проблемы чем-то несущественным и давление социальных норм:

По большой неосторожности

Ты себе придумал сложности.

Только ты считаешь важной

Эту глупость, эту блажь! [12]

Веселись, лови момент,

Если ты в своем уме! [12]

Противоречивое отношение к психическим заболеваниям достигает апогея в песне «(С)бой»:

Нет, мне не нужна поддержка!
 Нет, мне не нужны лекарства!
 Все это – дорога в рабство,
 На поводок пустой надежды! [11]
 Ваши рекомендации схожи с отравой,
 Все понять и списать на душевную травму! [11]

Впрочем, когда лирический герой оказывается на месте здорового человека, наблюдающего за больными, мы видим размышления о том, что культура разговора о психологических проблемах еще не сформировалась:

Что мне отдать смотревшим в эту бездну?
 Что мне сказать уставшим от всех слов? [8]

Таким образом, в альбоме «Анамнез», с одной стороны, освежается и омрачается традиционное представление о любви как о болезни тела за счет конкретных образов, отсылающих к раку – одной из самых страшных современных болезней; с другой стороны, через отождествление безответной любви и вызванной ей депрессии воспроизводится и анализируется актуальная для современного российского общества проблема табуированности психических заболеваний.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора. Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова. – Москва : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 296–297.
2. (Вы)рождение [Электронный ресурс] // Felidae. Режим доступа: <https://altwall.net/texts.php?show=felidae&number=270337> (дата обращения: 15.04.2022).
3. Катулл Г. Книга стихотворений [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lib.tsu.ru/win/produkcija/metodichka/6_6.html (дата обращения: 15.04.2022).
4. (Кто)последний [Электронный ресурс] // Felidae. Режим доступа: <https://altwall.net/texts.php?show=felidae&number=270331> (дата обращения: 15.04.2022).
5. Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живём // Пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
6. (На)значение [Электронный ресурс] // Felidae. Режим доступа: <https://altwall.net/texts.php?show=felidae&number=270332> (дата обращения: 15.04.2022).
7. (Об)морок [Электронный ресурс] // Felidae. Режим доступа: <https://altwall.net/texts.php?show=felidae&number=270334> (дата обращения: 15.04.2022).

8. (По)мощь [Электронный ресурс] // Felidae. Режим доступа: <https://altwall.net/texts.php?show=felidae&number=270338> (дата обращения: 15.04.2022).
9. (Ре)миссия [Электронный ресурс] // Felidae. Режим доступа: <https://altwall.net/texts.php?show=felidae&number=270339> (дата обращения: 15.04.2022).
10. (Реци)дивная [Электронный ресурс] // Felidae. Режим доступа: <https://altwall.net/texts.php?show=felidae&number=270336> (дата обращения: 15.04.2022).
11. (С)бой [Электронный ресурс] // Felidae. Режим доступа: <https://altwall.net/texts.php?show=felidae&number=270336> (дата обращения: 15.04.2022).
12. (У)потребление [Электронный ресурс] // Felidae. Режим доступа: <https://altwall.net/texts.php?show=felidae&number=270333> (дата обращения: 15.04.2022).

Mironov M.A.

The Pushkin State Russian Language Institute

The evolution of the conceptual metaphor «love is a disease» in the album «Anamnesis» by the band Felidae

The paper analyzes changes of the conceptual metaphor «love is a disease» in the lyrics of the album by the band Felidae. The aim of the work is to identify the causes and patterns of its modifications.

Keywords: conceptual metaphor, rock poetry, taboo, semantics of a disease.

Обучение аудированию на уроке русского языка как иностранного с использованием российских кинофильмов (на примере короткометражного фильма «Не мой»)

Автор рассматривает приемы работы, способствующие формированию навыков аудирования при изучении русского языка как иностранного. Автор предлагает методическую разработку, представляющую собой систему заданий с использованием фрагментов одного из современных российских кинофильмов. Разработанная система заданий способствует развитию умения у иностранных учащихся соединять прослушивание и понимание с умением воспроизводить на русском языке то, что прослушано или увидено. Работа с уроке с кинофильмом или его отдельными фрагментами вызывает повышенный интерес учащихся, а значит, способствует формированию устойчивой мотивации, увеличивает эффективность обучения. Еще одним плюсом работы с кинолентами является то, что они знакомят учащихся с реалиями России и с живой, разговорной речью.

Ключевые слова: русский языка как иностранный, аудирования, кинофильм, видеотекст, методика обучения, методическая разработка.

Развитие аудитивных навыков на всех этапах обучения русскому языку как иностранному является обязательным условием для формирования коммуникативных компетенций. Аудитивные навыки являются наиболее трудными для освоения как вид речевой деятельности и вызывают сложности даже у учащихся с более высоким уровнем владения русским языком. Несмотря на достаточный объем лексических единиц, ориентацию в грамматике языка и хорошее чтение, живая разговорная речь часто воспринимается учащимися как неразличимый поток звуков, среди которых они слышат отдельные знакомые слова и конструкции [1].

Система развития аудитивных навыков на уроке русского языка как иностранного опирается в основном на работу с аудиотекстами и выполнению различных заданий к ним. Большую роль в формировании умения слушать и понимать разговорную речь играют также аутентичные видеоматериалы. В качестве таких материалов могут быть использованы

540 | российские киноленты. Они позволяют продемонстрировать российские реалии, услышать живой разговорный язык, представить информацию социокультурного и исторического характеров. Кроме того, такой материал зачастую вызывает повышенный интерес на уроке, а значит, способствует формированию устойчивой мотивации и увеличивает эффективность обучения. В связи с этим целью исследования являлась разработка системы заданий для обучения аудированию с использованием фрагментов российских кинофильмов.

Рассмотрим методические приемы работы с кинофильмом на уроке с иноязычными учащимися. Предполагаемый уровень владения русским языком – В1. В соответствии с требованиями к первому сертификационному уровню владения русским языком иностранец должен понимать диалоги письменной и устной речи, уметь извлекать фактическую информацию (тема, время, характеристика объектов, цели, причины). На втором сертификационном уровне он уже готов воспринимать диалоги из художественных фильмов, радиопередач и телевизионного эфира.

В качестве материала был использован фрагмент фильма «Не мой» (2017 г.). Выбор фильма был обусловлен рядом факторов:

- фильм удобен для работы на занятии, т. к. состоит из нескольких сюжетных фрагментов, не очень больших по объему;
- фильм отражает современные реалии России, современный язык ее жителей;
- фильм интересен и динамичен, сохраняет интригу, что способствует активизации внимания учащихся;
- реплики и диалоги героев позволяют организовать интересную работу по развитию навыков аудирования. Так, в диалогах представлены разные виды интонационных конструкций, речь героев эмоциональна и экспрессивна.

Короткометражные фильмы акцентируют внимание зрителя на главном, пробуждая его эмоции и чувства. Их просмотр вполне укладывается в хронометраж полноценного урока, что является плюсом их использования на уроках РКИ, в то же время они заставляют учащихся задуматься, а это является источником дискуссий.

Работа с кинофильмом как особой разновидностью видеотекста включает в себя три этапа: предпросмотровая, припросмотровая и послепросмотровая работа.

Основной целью *предпросмотровой* работы является стимулирование интереса к просмотру кинофильма. В естественной ситуации просмотру также предшествует некий момент, когда будущий зритель узнает что-то интересное о фильме, и у него появляется естественное желание удовлетворить свое любопытство. Поэтому прежде чем посмотреть фрагмент фильма, преподаватель знакомит учащихся с его названием, информирует о дате

выхода картины и предлагает высказать предположение, чему она будет посвящена. Обычно учащиеся с удовольствием откликаются на такую работу, и после высказанных прогнозов у них формируется устойчивый интерес к кинокартине.

На начальном этапе целесообразно предварительно познакомить учащихся с ознакомительным текстом по сюжету, используя адаптированный под уровень В1 текст. Целесообразно раздать подготовленный материал текста и фотографии с кадрами фильма или же показать презентацию к нему:

Знакомства в интернете нечасто приводят к продолжительным отношениям. Но бывает и так, что одной встречи достаточно, чтобы обрести родного человека на всю жизнь. Однако в ситуации Вадима и Оли есть одна необычная деталь. И одна ли? Вашему вниманию романтическая комедия Владимира Подгорецкого «Не мой», главные роли в которой исполнили Агния Кузнецова и Иван Добронравов.

Переходя к следующему этапу, припросмотровой работе, преподаватель предупреждает, что на занятии учащиеся посмотрят один фрагмент, разделенный на две части.

Демонстрация видеоматериала.

1. (2:06) останавливаем просмотр и задаем вопросы:

- Где происходит действие? (*Действие происходит в кафе или ресторане*).
- Кого мы видим? (*Молодых людей сидящих за столиками*).
- Что рисует художник? (*Пару молодых людей сидящих за напротив*).
- Отличается ли его рисунок от реальности? (*Да. Парень и девушка сидят за одним столом, но оба не отрываются от сотовых телефонов. А на рисунке художника отражается его романтическое настроение, он изображает их, влюбленно смотрящими друг на друга*).
- Что мы можем сказать о молодом человеке? (*Он хорошо рисует, но при этом молчит, он немой*).
- Как можно охарактеризовать девушку? (*Она веселая, разговорчивая, не испытывает волнения от первой встречи*).
- Что можно сказать о паре? Знакомы ли они? (*Они встретились впервые, т.к. познакомились на сайте знакомств*).
- Как вы думаете, как поступит героиня? Останется ли она? (...)

Просмотр видеоматериала.

2. (4:12) останавливаем просмотр и задаем вопросы:

- Что произошло в отношениях пары? (*Они решили продолжить знакомство, мило беседуют, а потом решают прогуляться по набережной*).
- Как вы думаете как продолжится фильм? Какое развитие сюжета вы предлагаете? (...).

Просмотр видеоматериала.

3. (11:41) останавливаем просмотр и задаем вопросы:

542 | – Как развивались отношения между молодыми людьми? (*Они мило беседовали и переписывались между собой, гуляя по городу*).

– Какую тему они обсуждали? (*Задавали вопросы друг другу о своей первой любви*).

– О чем рассказала Оля? (*Она рассказала о своей первой любви, вспоминая подробности из детства*).

– Чем был занят молодой человек во время ее рассказа? (*Рисовал свою первую любовь*).

– Какой вопрос Вадим задал Оле? (*Неужели она забыла свою первую любовь? При этом он показал свой рисунок с взъерошенной птицей. Можно предположить, что он имел в виду, что Оля забыла, ее Чижик «умер» для нее*).

– Как вы думаете чем закончится фильм? (...).

В качестве *послепросмотровой* работы преподаватель предлагает учащимся обсудить финал и идею картины:

– Как закончился фильм?

– Кого нарисовал Вадим на своем рисунке-ответе о первой любви?

– Почему произошла размолвка между героями фильма?

– Как вы думаете, что хотел сказать режиссер и сценарист этого фильма?

– Какова главная идея фильма?

В качестве домашнего задания учащимся можно предложить написать рецензию к фильму или эссе на одну из следующих тем (при этом раздав рекомендации к новому виду работы):

– «Можно ли забыть свою первую любовь?»

– «Любовь, о которой мечтает каждый»

Рецензия:

Заголовок должен содержать в себе названия фильма. Кроме того, он призван заинтересовать читателя. Введение (2–3 предложения). Краткое содержание фильма (при описании сюжета не стоит раскрывать ключевые моменты, основные повороты фильма и освещать концовку. У читателя должно сложиться общее представление о фильме). При анализе картины нужно оценить работу режиссера, актеров, выявить слабые и сильные стороны сюжета. По возможности оценить операторскую работу, декорации, костюмы, музыкальное сопровождение. Личное мнение автора рецензии должно быть объективным и основываться на анализе, проделанном ранее. Завершить рецензию стоит выводом. Можно дать рекомендации о том, стоит ли посмотреть этот фильм.

Таким образом в систему работы с кинофильмами могут быть включены разнообразные типы заданий: задание на восстановление пропущенных фрагментов диалога, задание вопросно-ответного типа на понимание содержания диалога, обсуждение проблемной ситуации, тестовое задание и др.

Предложенная система работы способствует развитию умения у иностранных учащихся соединить прослушивание и понимание с умением воспроизвести на русском языке то, что прослушано или увидено. Таким образом, использование российских кинофильмов позволяет создать естественные условия общения на русском языке, повышает эффективность обучения и служит важным стимулом для роста мотивации к изучению русского языка.

Литература

1. Казакова Ю. В. Приемы работы с видеотекстами на уроках РКИ (на примере киножурнала «Ералаш») // Наука ЮУрГУ: материалы 67-й науч. конф. Челябинск, 2015. – С. 1385–1388.
2. Кулибина Н.В. Текст как ресурс обучения речевому общению на уроках русского языка как иностранного/неродного // Тексты лекций и образцы уроков (для преподавателей русского языка как иностранного). Москва : Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2012. Вып. 1. – С. 206–232.

Mikhlyayev M.A.

Pushkin State Russian Language Institute

Teaching listening comprehension at the lesson of Russian as a foreign language using Russian films (on the example of the short film “Not Mine”)

The author examines the methods of work that contribute to the formation of listening skills in the study of Russian as a foreign language. The author proposes as methodological development, which is a system of tasks using fragments of one of the modern Russian films. The developed system of tasks contributes to the development of the ability of foreign students to combine listening and understanding with the ability to reproduce in Russian what is heard or seen. Working with a lesson with a movie or its individual fragments causes an increased interest of students, which means it contributes to the formation of sustainable motivation, increases the effectiveness of learning. Another advantage of working with films is that they introduce students to the realities of Russia and to live, colloquial speech.

Keywords: Russian as a foreign language, listening, film, video text, teaching methodology, methodological development.

Подкаст как средство реализации научно-популярного подстиля⁹⁷

В статье рассматривается научная популяризация как современная тенденция. Говорится об идентификации статуса научно-популярного текста. Дано понятие подкасту, перечислены популярные российские научно-популярные подкасты и их особенности. Проанализирован научно-популярный подкаст «Розенталь и Гильденстерн».

Ключевые слова: научно-популярный подстиль, подкаст, научно-популярный подкаст «Розенталь и Гильденстерн».

По причине феномена «научной безграмотности», а также снижения авторитета науки и научных профессий многими учеными стал подниматься вопрос об активной просветительской деятельности и популяризации научной информации: как сделать науку доступной и интересной для широких масс. На протяжении всей истории научной популяризации в России наиболее распространенным и традиционным видом предоставления знаний для широкой аудитории является научно-популярная литература, которая представляет собой произведения о науке или ее деятелях, рассчитанные на читателей, не являющихся специалистами в описываемой области знания.

Сегодня научно-популярный текст – это межстилевая контаминация, поэтому вопрос об идентификации ее статуса до сих пор остается нерешённым. Среди ученых существует три точки зрения на проблему феномена научно-популярного текста. А.Н. Гвоздев, Э.А. Лазаревич и др. считают, что научно-популярный стиль выделяется в качестве самостоятельного функционального стиля языка. В.В. Виноградов, М.Н. Кожина понимают научно-популярный как подстиль научного стиля. Н.С. Фудель, А.Н. Васильева придерживаются такой позиции, что научно-популярный текст определяется как своеобразный речевой жанр, сложившийся на пересечении основных функциональных стилей [1]. Мы в данном исследовании будем следовать позиции В.В. Виноградова, М.Н. Кожинной и понимать научно-популярный как подстиль научного стиля.

Тенденция к научной популяризации в настоящий момент достигла впечатляющих масштабов и осуществляется не только через специализирован-

---

⁹⁷ Работа выполнена под руководством Жуковой Арины Геннадьевны, кандидата фил. наук, доцента.

ные научно-популярные тексты, но и посредством лекций, газет, журналов, фильмов, видеолекций и видеообращений, онлайн-курсов, информационных порталов, сайтов, сообществ и подкастов и т.д. В данной статье рассматривается подкаст как средство популяризации науки. Подкаст или подкастинг от англ. Podcasting – производное от слов ipod, известного плеера от компании «Apple» и broadcasting, что обозначает широко вещание. Подкастинг представляет собой новый формат распространения различного контента как аудио, так и видео через интернет. В современных реалиях подкастом называют отдельный файл, либо регулярно обновляемая серия таких файлов, которые размещают на одном Интернет-ресурсе.

Перечислим самые популярные научно-популярные российские подкасты. Среди них можно выделить «ПостНауку» об археологии, истории, этике, языкознании, ядерной физике, «Общество скептиков» о науке, популяризирующий критическое мышление, «Arzamas», посвящённый гуманитарным знаниям, «Толковый словарь» об истории разных языков мира, «Newочём», где авторы переводят и озвучивают все самое интересное, что появляется в зарубежном интернете. Также сюда можно отнести «КритМышь» – образовательный подкаст Александра Головина, который популяризирует критическое мышление; «Голый землекоп», где Илья Колмановский рассказывает о научных открытиях и говорит с людьми, которые их делают; «Наука в ладошке» – знания, которые пригодятся вам в повседневной жизни; «Сто лет – сто лекций», где критик и литературовед рассказывает о классике и литературных экспериментах, о бесспорных шедеврах и полузабытых текстах; «Эволюционируй», куда попадают лучшие лекции медийных ученых и популяризаторов науки из самых разных областей человеческого знания.

В перечисленных выше научно-популярных подкастах особенностью является то, что изложение ведётся в стиле объяснения, что в целом определяется целями научной популяризации, сформированными Н.В. Дивеевой: «Объяснить суть научных явлений, сделать их понятными; научить, разъяснить адресату какуюлибо область знания либо ее конкретную проблему, что может быть задействовано в профориентации школьников и их родителей» [3]. Это отличает научно-популярный стиль изложения от академического и сближает его с преподавательской деятельностью, где педагогу для лучшего восприятия информации учащимися требуется следовать современным педагогическим принципам. Мы считаем, что и при реализации научно-популярного подстиля его авторам нужно применять такие принципы педагогики, как научность и доступность информации, потому что, как отмечает О.С. Муранова, «адресатами научно-популярного текста являются малокомпетентные или совсем не компетентные в определенной научной области читатели различного возраста» [8]. Также следует придерживаться системности и систематичности, чтобы информация преподносилась ауди-

546 | тории структурированно и поступательно, «от простого к сложному». Ещё одним важным дидактическим принципом, который применим в реализации научно-популярного подстиля, является связь с жизнью, применимость полученных знаний на практике. Следование этому принципу влечёт за собой использование авторами ярких узнаваемых примеров из повседневной жизни людей, что создаёт наглядность и эмоциональность, полезные для восприятия информации. Принцип диалогизации играет важную роль при создании научно-популярных продуктов и заключается в создании эффекта непосредственного открытого общения автора с аудиторией. Г.Ю. Гришечкина отмечает: «Посредством диалога автор обращается к читателю, ведет его за собой в своих размышлениях, предостерегает от поспешных выводов, приводит и опровергает возможные возражения. Вступая в мысленный диалог с читателем, автор побуждает его к обдумыванию, поиску, направляет его мысль по определенному руслу и подводит к какому-либо выводу» [2]. Дидактический принцип занимательности изложения, который реализуется при помощи литературных и художественных приемов и выполняет функцию экспрессивности, может быть соотносим с оценочностью научно-популярных текстов, выражаемой разноуровневыми языковыми единицами с соответствующей семантикой, изобразительно-выразительными средствами, речевой игрой. Н.И. Дорцуева разделяет оценочность на эмоциональную, понимаемую как непосредственно экспрессивная реакция на объект и выражающуюся через эмоционально окрашенные слова, и рациональную, опирающуюся на социальные стереотипы и проявляющуюся через оценочные суждения [4].

В данной статье мы проанализируем научно-популярный подкаст о русском языке «Розенталь и Гильденстерн» [9]. Ведущими программы являются журналист Александр Садиков и научный сотрудник Института русского языка РАН Владимир Пахомов. Выпуски подкаста проходят в формате лекций, также часто встречается формат интервью с приглашёнными гостями, формат «вопрос-ответ», когда от слушателей в редакцию поступают запросы по поводу сложностей русского языка.

Как и всякое научно-популярное издание, данный подкаст – межстилевая контаминация, содержащая в себе, во-первых, научность, объективность, достоверность и точность, а также использование терминологической и специальной лексики, во-вторых, простоту излагаемой информации, увлекательность изложения, живость и эмоциональность, в-третьих, иллюстративность, художественную образность и занимательность и, в-четвёртых, неофициальность общения.

Отдельное внимание следует уделить заголовкам выпусков подкаста: *«Жargonу не место в школьной программе. Неужели? Рассказываем, как рофлить и флексить на уроках русского»*; *«Орфография – черт ногу сломит. А пунктуация? Там черт сломит вторую. И как же все-таки понять,*

где поставить запятую?»; «Если есть папка для бумаг, то должна быть и мамка». Как дети придумывают слова и зачем нужен беби-ток». Как видим, уже в заголовках авторы используют приёмы комического и языковой игры. Р. Лашук отмечает: «Его (заголовка) особое положение на полосе свидетельствует о том, что он, наряду с концовкой, представляет собой сильную позицию текста и, таким образом, позволяет автору использовать средства языковой игры наиболее эффективно» [7]. Для научно-популярных продуктов важно продемонстрировать увлекательность и занимательность текста уже на ранней стадии знакомства с ним, поэтому автор при помощи специальных языковых элементов: разнообразных приемов, тропов и стилистических фигур, привлекает внимание читателя к заголовку и самому тексту, следующему за ним, тем самым выполняя ведущую задачу – заинтересовать потенциального адресата.

В подкасте, в соответствии с правилами популяризации научного текста, используются средства выразительности: метафоры, сравнения, эпитеты, а также комизм как способ подать информацию ярко, увлекательно и оригинально, избежав при этом шаблонности и строгости. Например, выпуск «Слова-паразиты или признак рождения мысли: надо ли избавляться от «как бы», «короче» и «типа»?» ведущие начали с диалога, который содержал в себе множество слов-паразитов, ненужных и неуместных пауз и звуков, мешающих восприятию информации, но вызвавших смех у слушателей, что выполнило свою функцию привлечь внимание аудитории. Рассмотрим следующий отрывок данного выпуска на предмет средств выразительности: *Мы всё время стремимся русский язык от чего-то избавить, как будто есть какой-то высокопарный русский язык. Некоторые люди словно считают, что язык – несмысленный малыш, который тянет в рот всё, что попало. Мы хотим довести язык до состояния полнейшей дистиллированности. Речь робота.* Как видим, стиль отрывка приближен к разговорному (на это указывает лексика – неопределённые местоимения, обороты, употребляющиеся в разговорной речи), что создаёт эффект неформального общения. Живость, яркость и увлекательность прочтения создают средства выразительности: эпитет (*высокопарный*), сравнение (*язык – несмысленный малыш*), метафора (*довести язык до состояния полнейшей дистиллированности*).

В выпуске «Жаргону не место в школьной программе. . .» авторы размышляют, что на уроках русского у многих складывается ощущение, что есть два языка: один «музейный», язык Пушкина и Толстого, тот самый «великий и могучий», а другой язык – на котором говорим мы сами, с разговорными и просторечными словами, жаргоном и заимствованиями. В самом начале программы авторы обращаются к подростковым журналам конца 90-х – начала 2000-х «Молодой» и «Молоток», привлекая тем самым внимание тех слушателей, кто знаком с популярными в то время данными изданиями. В вы-

548 | пуске авторы также употребляют разговорную лексику (*Мы сегодня ржали так*), эпитеты, сравнения, метафоры, разговорные выражения. Например, на вопрос «зачем нужен жаргон?» Владимир Пахомов отвечает так: «*Чтобы отгородиться от мира скучных взрослых. Все виды языков – это языки замкнутых социальных групп, которые хотят отгородиться от остальных*». На проблему использования детьми жаргона В. Пахомов смотрит достаточно лояльно: «*Мы ведь тоже переключаем регистры в разных ситуациях общения. Нельзя требовать от детей говорить только на литературном языке, это лицемерие*».

Что касается синтаксиса языка подкастов, то здесь наблюдается явление устно-разговорного синтаксиса: эллиптичность предложений, типизированные конструкции, инверсия (*Дневник жизни русского языка попробуем написать, Функция языковой карнавальной системы здесь играет роль*), использование вставных конструкций (*Я пытался узнать, что такое «флексить» (если честно, опять забыл, вот точно скажут «старпер»*).

Таким образом, научно-популярный подкаст сегодня – актуальное средство популяризации науки в России. Можно найти качественные подкасты, освещающие разные сферы науки: технические, и гуманитарные, и естественные. Их стиль изложения определяется целями научно-популярного подстиля в целом – объяснить, научить, разъяснить, сделать понятным и доступным сложное. Принципы популяризации, направленные на упрощение, пояснение и иллюстративность научной информации для адресата, воплощаются в подкастах при помощи специальных приемов, обладающих стилистической значимостью и наделяющих текст функционально-стилевыми, эмоционально-оценочными и иными коннотациями, выполняющими стилевые функции.

Литература

1. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – Москва : Высш. шк., 1981. – 320 с.
2. Гришечкина Г.Ю. Аспекты риторики научно-популярного лингвистического текста // Личность. Культура. Общество. – 2008. – № 5–6 (44–45). – С. 446–452.
3. Дивеева Н.В. Популяризация науки как разновидность массовых коммуникаций в условиях новых информационных технологий и рыночных отношений. дис. ... канд. филол. наук. 10.01.10. – Ростов-на-Дону, 2014. – 186 с.
4. Дорцуева Н.В. Лингвостилистические особенности научно-популярных медицинских текстов. автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.02. – Бишкек. 2012. – 25 с.
5. Кислицына С.В. Лингвостилистические средства научно-популярного изложения. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04. – Москва, 1984. – 188 с.

6. Кожина М.Н. К проблеме экспрессивности научной речи // Исследования по стилистике, вып. 3. – Пермь, 1971. – С. 21–41.

7. Лашук О.Р. Аллюзия как языковая игра в заголовках современной прессы // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография / под ред. А.П. Сквородникова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. – С. 253–258.

8. Муранова О.С. Способы выражения позиции автора в тексте научно-популярной статьи [Электронный ресурс] // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 89. – С. 238–244. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vyrazheniyapozitsii-avtora-v-tekste-nauchno-populyarnoy-stati>. (Дата обращения: 17.04.2022).

9. Научно-популярный подкаст «Розенталь и Гильденстерн». Режим доступа: <https://tehnikarechi.studio/podcasts/rozental-i-gildenstern> (дата обращения: 21.03.2022).

Mogilnikova A.N.

Pushkin State Russian Language Institute

Podcast as a means of implementing the popular science sub-style

The work was carried out under the guidance of Zhukova Arina Gennadievna, Ph.D. sciences, associate professor The article considers scientific popularization as a modern trend. It is said about the identification of the status of a popular science text. The concept of a podcast is given, popular Russian popular science podcasts and their features are listed. The popular science podcast «Rosenthal and Guildenstern» is analyzed.

Keywords: popular science sub-style, podcast, popular science podcast «Rosenthal and Guildenstern».

Проблема культурного контекста в переводах кино на примере чешско-русского перевода фильма «Сжигатель трупов»⁹⁸

На примере сравнительного анализа фильма на языке оригинала с его адаптацией на русский язык автор приводит примеры ошибок перевода, возникшие из-за неточной адаптации культурного контекста фильма. В статье рассматривается влияние отличающегося по содержанию перевода на восприятие фильма в переводе. Исследование может стать поводом и основой для актуализации советских переводов чехословацкого кинематографа фильмов второй половины XX века.

Ключевые слова: культурный контекст перевода, эстетическое восприятие кино, ошибки перевода, адаптация кино, межкультурная коммуникация.

Мир кино представляет удивительное произведение искусства, которое способно перенести зрителя в новый мир. Каждый фильм при этом является уникальным синтетическим искусством, соединяющим в себе искусство литературы, киномонтажа, актерского искусства, но и искусство психологии. Фильм включает в себя мысли, задачи и цели, которыми его наполняет его автор. Зритель может читать кино просто, на основе основного сюжета, или может погрузиться в более скрытые «смыслы». Как синтетический вид искусства кино влияет на зрителя не только визуальным рядом меняющихся секвенций, но фильму с 1927 года дано еще одно преимущество – голос. На слово перешла функция основного носителя смысла фильма. Но у фильма есть всегда только один язык оригинала. Кино не ограничено географическими рамками. Способно распространяться по всем континентам и странам, с другим языковым и культурным опытом. В помощь ему приходит языковая адаптация фильма. Немое кино имело интернациональный характер. Язык жестов и тела актера был понятен почти всему миру. Примерно к 1928 году кинокомпании стараются найти подход к переводу кино. На основе их работ уже к началу 30-х годов 20 века зритель может посмотреть фильм на понятном ему языке.

⁹⁸ Работа выполнена под руководством Колотаева Владимира Алексеевича, доктора филологических наук, доцента.

Проблематику перевода фильма без учета культурного контекста мы исследуем на примере адаптации фильма начала 70-х годов, «Сжигатель трупов», («Spalovač mrtvol», режиссер Юрай Герц, 1969) который был представлен советской публике в начале 1970 года. Изучаемый нами фильм представляет один из самых ярких примеров фильмов, смысл которых построен на монологах главного персонажа, занимающих 80 % всего фильма. Именно в репликах персонажей скрывается намек к прочтению этого фильма по всем его слоям. Надо подчеркнуть, что чехословацкая новая волна кино, делает сильный акцент на культурные реалии, которые включаются в сюжет фильма. Именно по этой причине мы обратили внимание на русский перевод фильма, который допустил множество смысловых ошибок, меняющих сюжет и понимание повествования фильма.

Культурная ситуация, в которой создавался сценарий к фильму «Сжигатель трупов», играла определенную роль при его создании. Чешская культура стала носителем так называемого «пафоса Кафки». Великий отпечаток Франса Кафки на чешскую литературу должен быть отмечен отдельно. Но культура Чехии уже с 1580 года сжилась с персонажем Голема, который, по преданию, до сегодняшнего дня бродит по улицам Праги. Специфическая оптика и отношение ко всему мистическому и проявились в рассказе Ладислава Фукси «Сжигатель трупов» (издан в 1956 г.). Рассказ был переписан совместно со словацким режиссером Юраем Герцом, и в 1969 году дождался своей экранизации. В новом сценарии появилось очень много новых слов, которые являются примером культурной полисемии. Слова, которые были использованы из этого разряда, являются важными элементами сюжета фильма: они несут сильную смысловую нагрузку, развивающую общий мотив фильма. Вопрос заключается в том, как перевести эти фразы на русский язык, чтобы их символическое значение не потерялось и служило на общий сюжет фильма.

Л. С. Выготский во своем труде «Мышление и речь» утверждает, что слово имеет два смысла, влияющих друг на друга. Слово можно понимать «... одновременно в его первоначальном буквальном значении и в его переносном, общепринятом сейчас значении.» [1, с. 348]. Смысл слова, по его утверждению, развивается в контексте, в котором применяется слово. Каждая культура создает свой культурный контекст, в его рамках возникают новые смысловые нагрузки, которыми наделяются слова. Представитель культуры, находящийся в данной культурной среде, становится носителем этого культурного кода. Но для представителей разных культурных групп эти «частные» культурные коды непонятны. Зигмунд Фрейд утверждает, что наше осмысление слова заложено в бессознательной части психики каждой личности. У человека в бессознательной части психики находится условный переводчик, который переводит воспринимаемое слово с помощью образного представления.

552 | Все, что находится в нашей психике, обусловлено нашим опытом, который у каждой личности возникает в определенной культурной среде. Понимание слова образует в нашем сознании образ его значения. Именно понимание правильного значения слова из-за этого усложняется. И это при своей работе переводчик должен учитывать. Несмотря на то, что чехи и русские относятся к славянской этнической группе, под воздействием внешних факторов у народов сформировались разные культуры, которые в первую очередь повлияли на сознание носителей культуры и, таким образом, на процесс развития чешского и русского языков. При исследовании нас интересует смысловая нагрузка слов, на которых строится сюжет и фабула фильма.

Описательный перевод, который применен как основной метод перевода фильма, снижает его художественное и смысловое восприятие. При переводе объединяются 2–3 предложения в одно суммарное. Фильм, динамичность которого основана на быстрых репликах главного героя, таким образом, замедляется и снижает привлекательность для зрителя. Надо сказать, что чешский язык сильно эмоциональный. На это и рассчитывали авторы сценария, которые использовали высокий литературный язык. С помощью данного подхода авторы создали психологический портрет главного героя, который является строгим интеллектуальным человеком без сильного выражения эмоций. При переводе отдельные слова заменяются общим контекстом, который кажется слишком отвлеченным от реальности и не позволяет полностью понять личность главного героя.

Одним из основных мотивов фильма Герца является течение времени. Зритель знакомится с семьей, наблюдает за ними в течение одного года. Перевод на русский язык очень часто играет с временем глаголов. Многие предложения, относящиеся к прошедшему времени, переводятся на русский язык как предложения настоящего времени. Культура Чехии очень склонна к мистицизму. Носители чешского языка, говоря про смерть и подобные мотивы, используют глаголы прошедшего времени. Данное явление в чешской лингвистике не изучено. Предполагается интерпретация своеобразного пересмысления «Табу покойников», которое Зигмунд Фрейд изложил в его труде «Тотем и табу». Надо подчеркнуть, что, если не учитывать данный аспект, усложняется восприятие перевода визуальных образов. В переводе фильма на русский язык не учитывается мотив смерти. Например: «V krematoriu také fotografujeme mrtvé.» («Сжигатель трупов» – 46 мин.) – *‘На работе делаем сувенирные фотографии покойников’* (наш перевод) – *‘Мы также снимаемся на работе’* (перевод 70-х гг.).

Неправильный перевод времени глаголов приводит зрителя в тупик. «Která je dnes pani Čárská? Sedmá. To je první pohřeb po obědě» («Сжигатель трупов» – 42 мин.) – *‘Которой сегодня будет госпожа Чарска? Седьмая. Это первые сегодняшние похороны после обеда’* (наш перевод). Перевод, который был

озвучен в фильме: *‘Когда придёт госпожа Чарска? Седьмого. Значит сегодня первое число. Не будем ее ждать’*. Последнее предложение – *‘Подготовьте ее как следует’* – в русском переводе теряет свое значение.

Ошибка перевода была и в именах персонажей. Две фамилии персонажей ассоциируются с фамилиями выдающихся мировых музыкантов – Штраус и Дворжак. Главный персонаж задает героям вопрос, являются ли они родственниками этих великих музыкантов. В русском переводе данная реплика пропущена. Чехословацкое общество представляет две нации. Именно в 60-х гг. остро стоял вопрос, кто к какой нации относится. Исторический народный вопрос оставил отпечаток в культуре обеих наций. При этом именно вопросы о родственной связи относятся к доказательству их народной принадлежности, на которую также в фильме делается акцент.

В чешской культуре принято, что близкие друзья обращаются друг к другу на «ты». Главный персонаж пан Комфркингл, во время Первой мировой войны воевал с господином Райнке, который из героя превращается во вредителя. То есть в общение вступают два персонажа, которые знают друг друга и связаны дружескими отношениями. В чешском оригинале они обращаются друг с другом на «ты». В русском языке диалог двух друзей проходит при обращении на «вы». В начале фильма раскрыта история их дружбы, поэтому также в недоумение приводит факт, что друзья, которые спасали друг другу жизнь, сейчас общаются как чужие люди.

Самым ярким примером непонимания культурного контекста и культурных реалий в фильме «Сжигатель трупов» является на первый взгляд несложное название пирожного. Чешское слово *rakvička* в современном русско-чешском лингвистическом реестре переводится как *‘гробик’*. Это специфическое чешское название пирожного образовано от формы для выпекания, которая напоминает по форме гроб. Слово появилось также как отклик на литературу Кафки примерно в первой половине 20-го века. Ассоциативный ряд здесь подчинен специфичному черному юмору. Также к этой своеобразной кондитерской терминологии относится название *věneček*. Современный перевод – *‘колечко с творогом’*. Как было упомянуто уже раньше, эти слова подбирались специально под мотив фильма. Они представляют собой не культурный аспект, а больше ассоциативный ряд, что помогает создать общую атмосферу этого фильма. Однако здесь также переводчики не уловили замысел автора. *‘Гробик’* переводится как *‘корзинка с кремом’* – это прием описательного перевода, в данном случае при его использовании теряется подтекстное значение слова, которое в фильме играет важную роль. При этом переводчик перевел *‘колечко с творогом’* именно на основе его символического значения – *‘венек’*. Если бы такой же принцип перевода был применен и в первом случае, конечно, смысл названия остался бы, с точки зрения культурных реалий, совершенно правильным.

Сегодня русская публика знакомится с жемчужинами чехословацкого кино именно благодаря переводам, сделанным в 70-х годах. Так как между странами до 1989 года существовал развитый культурный обмен, новые фильмы, которые появлялись на экранах в обеих странах, сразу после их премьеры «на родине» переводились на язык дружественной страны. К сожалению, актуализация перевода фильмов этого периода пока не была реализована. Таким образом, знакомство русской аудитории с чехословацким кинематографом продолжается именно благодаря этому периоду. Однако эти переводы полны ошибок, которые затрудняют целостное понимание сюжета фильма или совершенно меняют значение некоторых сцен, из-за чего общий сюжет идет в другом направлении.

Анна Вежбицкая утверждала, что «...все значения являются ингеренто субъективными, антропоцентричными и этноцентричными» [5, с. 16]. Язык образуется и развивается в социальной среде, которая находится под властью культуры. Культура является сильным внешним фактором, который влияет на развитие языковой среды. Культуры должны между собой взаимодействовать, но при этом четко уважать свои рамки и рамки других культур.

Кино является одним из популярнейших видов искусства в современном мире. Благодаря ему люди могут интегрироваться в другие культуры. Важно, чтобы перевод фильмов учитывал их культурную особенность. Приведем другой пример также из чешско-русского контекста. Ярослав Гашек, автор всемирно известного романа «Добрый солдат Швейк», придумал его продолжение, которое не успел сам написать. Существует запись его друга – Карла Ванька, который записал все мысли Гашека. В 1926 году так появилась книга «Швейк в русском плену». Швейк – архетип чешской нации – изменяется на носителя двух культур. Под влиянием окружающей среды он русифицируется, но при этом остается добрым чешским человеком. Автор и впоследствии режиссер Сватоплук Иннеманн, который снял фильм «Солдат Швейк в русском плену» в 1926 г. передал этот эффект с помощью использования чешских слов с двойным значением, которые в себе имеют и русский и чешский контекст, что, конечно, позволяет воспринимать произведение без утраты общего контекста, как мы это обнаружили на примере перевода в фильме «Сжигатель трупов».

Надо отметить, что, конечно, не все переводы пострадали от потери связи с культурным контекстом страны оригинала. Но именно фильмы, сюжет которых акцентируется на игре слов и отсылок на культурные реалии страны, несут в себе более сложную сюжетную структуру. Кино имеет не только один пласт понимания. Как утверждал один из самых известных американских режиссеров Дэвид Гриффит, кино многослойно, и надо его читать по отдельным слоям, чтобы добраться до его ядра, где спрятан основной смысл.

Чехословацкая новая волна активно работала с чешским и словацкими языками. Открыла бессознательное, которое стало очень важным фильмом восприятия их фильмов. А в бессознательном включена и культура народа, к которой человек относится, как утверждает в своей теории К. Г. Юнг о коллективном бессознательном. А его коллега и научный соперник З. Фрейд утверждает, что именно бессознательное личности выражается в первую очередь в языке. Поэтому при переводе кино необходимо внимательно относиться к вопросу культурного контекста, в рамках которого возникают фильмы и который влияет на весь процесс создания фильма. Если у зрителей нет этого «бессознательного контекста», то надо его передать. И в этом помогает именно перевод, который доносит до зрителя не только основное словесное представление слов. Должно учитываться их образное представление, которое безусловно определено культурной средой создателей кино.

Литература

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. Собрание сочинений. Т. 2. – Москва, 1982. – 504 с.
2. Зигмунд Ф. Введение в психоанализ: лекции. – Москва, 2007. – 416 с.
3. Зигмунд Ф. Тотем и табу. – Санкт-Петербург, 2012. – 256 с.
4. Колотаев В. А. Структура зримого в теории поэтического языка Шкловского // Москва: Логос. – 1999. – № 11–12. – С. 37–55.
5. Сжигатель трупов: фильм («Spalovač mrtvol»), реж. Юрай Герц), 1969.
6. Wierzbicka A. Cross-cultural pragmatics: the semantics of human interaction. – Berlin, 1991. – 502 с.

Moncmanova M.

Russian state university for the humanities

The problem of cultural context in film translations on the example of the Czech-Russian translation of the film «The Cremator»

Using the example of a comparative analysis of a film in the original language with its adaptation into Russian, the author gives examples of translation errors that arose due to inaccurate adaptation of the film's cultural context. The article examines the influence of different content of the translation on the perception of the film in translation. The study can become an occasion and a basis for the actualization of Soviet translations of Czechoslovak cinema films of the second half of the 20th century.

Keywords: cultural context of translation, aesthetic perception of cinema, translation errors, adaptation of cinema, intercultural communication.

Редукция гласных в разговорной речи (на материале интервью с А. Б. Фрейндлих)⁹⁹

В статье рассматриваются реальные случаи редукции гласных в разговорной речи, замеченные в интервью с А.Б. Фрейндлих «Портрет актрисы» (2000 год). Выбранным для анализа фонетическим характеристикам найдено доказательное теоретическое объяснение в монографии «Русская разговорная речь» (1973 год). Полученное наблюдение позволило сделать вывод о вне-временности некоторых свойств редукции в разговорной речи как живой и изменчивой составляющей русского литературного языка.

Ключевые слова: фонетика, разговорная речь, редукция, интервью.

Русский литературный язык, как высшая форма существования языка вообще – это система систем, неотъемлемой и интереснейшей частью которой является разговорная речь – «устная литературная форма непосредственного общения» [6, с. 373].

Разговорный язык «обычный, естественный» для нас [1, с. 14], однако он достаточно «пуглив и капризен» [2, с. 219], поскольку не предполагает кодифицированных норм и появляется только в определённых условиях общения, которые наиболее точно сформулировал М.В. Панов, выделяя три основных: «Во-первых, нужно, чтобы речевое общение было неподготовленным. Если заранее обдумывают, что потом скажут, да еще тщательно составляют текст речи, да заучивают его (или записывают) – разговорного языка ждать нельзя. Во-вторых, чтобы речевое общение было непосредственным, прямо со слушателем. Может быть, и по телефону, лишь бы сказанное сейчас же слушалось. В-третьих, чтобы между говорящими были неофициальные отношения: приятельские, дружеские, родственные, отношения хороших знакомых» [2, с. 219]. Иначе говоря, предметом изучения разговорной речи является то, что происходит непосредственно в момент говорения, в повседневной жизни, где мы не скованы контролем за собственной артикуляцией и фонетической оболочкой высказывания. Интересным является не то, что можем или не можем произнести, а то, что произносится на самом деле, без репетиций и подготовки; это нельзя уловить, обернуть время вспять, воспроизвести заново или произнести по-другому, за этим можно только внимательно наблюдать, фиксируя и формулируя закономерности разговорного языка.

⁹⁹ Работа выполнена под руководством Роговневой Юлии Васильевны, кандидата филологических наук, доцента

Разговорный язык особенно интересен на уровне фонетики, так как законы разговорной фонетики, как правило, нарушают законы фонетики кодифицированной. Необходимо сделать акцент на важнейшем отличии, так как именно это будет представлять объект дальнейшего исследования: вследствие убыстрения темпа речи при произнесении, как правило, менее информационно важных фрагментов (поскольку, произнося важное, темп речи мы обычно замедляем), закономерно усиливается редукция (наиболее частая разговорная деформация звуков), становясь возможной практически во всех случаях за исключением звука ударного. Именно это в некоторых случаях противоречит кодифицированной фонетике, в частности отражающей законы редукции формуле А.А. Потебни (12311), согласно которой, в определённых позициях гласные звуки могут реализоваться одним звуковым вариантом из ограниченного набора. В разговорной же речи возможна иная, чем в кодифицированном языке, реализация гласных фонем. Это зависит от индивидуальных особенностей артикуляции и условий коммуникации: в разговорной речи редукция не подвластна законам, а лишь прослеживается в некоторых закономерностях. Наиболее наглядна и показательна разница кодифицированной и разговорной фонетики при фонетической транскрипции.

Конкретизируя, можно сформулировать, что разговорная речь имеет «характер стихийный и спонтанный, часто неосознаваемый самим говорящим, все владеющие разговорной речью используют своеобразные разговорные единицы и формы речи» [5, с. 37]. Возвращаясь к теме исследования, установим, что всё вышеупомянутое является должным основанием, чтобы считать выбранный нами формат, интервью, интересным в качестве объекта для анализа разговорной речи: диалог участников непосредствен и скорость обмена репликами велика, пауз нет – значит, у интервьюируемого фактически нет времени на тщательное обдумывание ответа и, впоследствии, на тщательную артикуляцию, мысль озвучивается сразу, создавая «оформленное и законченное произведение речевой деятельности» [4, с. 61], потому явление усиленной редукции наиболее ощутимо. Так, в статье на материале интервью с актрисой А.Б. Фрейндлих [3] рассмотрим характерные свойства и закономерности редукции гласных в трёх основных позициях: первого предупредительного, ударного и первого заударного.

1. *Я столько делала глупостей в своей жизни, что удостовериться в том, что я достаточно умна мне было непросто. Я часто совершала глупости.* [ja_стóк д'э́ллэ глупст'ы́ ф_свы́ жь́зн'ь шть_удаств'э́ц ф_тóm шть_já дьстáтшнь умна́ мн'ь_бы́ль н'ьпрóсть / ja_чáсть сьв'ьшáль глупст'ь //]

В этом примере необходимо обратить внимание на реализацию гласных нулём звука в позиции первого заударного слога, как следствие усиления в нём редукции: дважды произнесена форма слова *глупости*, где заударный

558 звук [о] исчезает: [глупст'ь]. Для анализа этого и последующих примеров обратимся к материалу монографии «Русская разговорная речь» под ред. Е.А. Земской (1973) [5]. Редукция первого заударного гласного отмечена здесь как основная, наиболее частотная для разговорной речи [5, с. 46], что и подтверждается разобранными нами ранее примерами. Это же явление, но в других условиях, примечательно в реплике А.Б. Фрейндлих в реализации слова *делала* как [д'элль] – первый заударный звук здесь исчезает в особой позиции, между двумя одинаковыми согласными, этот случай также подтверждает сформулированный в вышеупомянутой монографии 1973 г. тезис: «При стечении одинаковых согласных произношение с пропуском гласного иногда является более естественным, чем без пропуска, и фактически преобладает в речи. Только при замедленном темпе речи или при диктовке эти слова произносятся в полной форме, с гласным между двумя одинаковыми согласными» [5, с. 50].

Важно также отметить, что в аспекте фонетических наблюдений эта реплика примечательна и ценна целиком: помимо редукции здесь встречается, например, проявление старшей орфоэпической нормы – [дѣстáтинъ] = *достато[шн]о*.

2. *У нас тогда было самое золотое время вообще жизни этого театра.*

[у_нас тѣгда бѣль сáмьѣ зльтѣь вр'эм'ь вѣпш'_жыз'н'этв т'áтръ //]

В этой реплике интересна редукция в случае произнесения слова *театра*. По всем законам кодифицированной фонетики и формулы А.А. Потебни это слово должно звучать, и, следовательно, записываться в фонетической транскрипции как [т'иáтръ], так как первому предударному звуку в кодифицированной фонетике характерна лишь количественная редукция. В реплике же А.Б. Фрейндлих, то есть в условиях разговорной речи, первый предударный гласный звук редуцируется до нуля, образуя форму [т'áтръ] – это происходит вследствие стяжения двух рядом стоящих гласных звуков. Комментарий к этому явлению находим в «Русской разговорной речи» 1973 года: «При стяжении разных по качеству гласных результат зависит от характера сочетания: если в сочетании более широкий гласный находится в более сильной позиции, то всегда он становится результатом стяжения» [5], что и можно подтвердить на интересующем нас примере: в реализации [т'áтръ] первый предударный звук [и] полностью редуцировался, так как стянулся к более сильному, то есть к ударному звуку [а].

3. *Мне кажется, да... да, я счастливый человек.* [мн'ь_кáщц дá /дá /и'ь_ш'слѣвь_ч'ьк //]

Здесь в речевом такте [и'ь_ш'слѣвь_ч'ьк] = *я счастливый человек* уместно обратить внимание на, можно сказать, маргинальное явление для кодифицированной фонетики, но возможное для разговорной – на редукцию ударного гласного. По формуле Потебни слово *человек* мы бы записали так: [ч'ьлав'эк],

в настоящем же случае акта разговорной речи мы отчетливо слышим вариант [ч'ьк], помимо редукции ударного звука здесь интересна и влекомая ею утрата согласных, которыми был окружён ударный звук, в слове остались только наиболее информативно значимые звуки. И этот фонетический феномен также упомянут в «Русской разговорной речи» 1973 года: «Принято считать, что ударный гласный не подвержен редукции. Это справедливо для изолированного произношения слова, но в потоке речи ударный гласный обычно варьирует свою длительность, силу и качество, не переходя, однако, в большинстве случаев того порога, за которым мы воспринимали бы его как другой звук. В редчайших случаях ударный слог допускает и значительную редукцию гласного; это происходит только тогда, когда слово попадает в безударное положение во фразе, здесь гласный ударного слога может сильно редуцироваться или совсем исчезать <...> При редукции и исчезновении ударного гласного обычно утрачиваются также (частично или полностью) соседствующие с ним согласные» [5, стр. 44] – именно это явление и доказывает описанный нами выше пример: слово [ч'ьк] находится в одном речевом такте с предыдущим словом [ш'сливы], следовательно, и редукция ударного звука, и взаимосвязанная с ней утрата соседствующих согласных объяснима фонетической несамостоятельностью слова [ч'ьк].

Так, последний пример, относящийся к частным случаям разговорной фонетики, противоречит законам фонетики кодифицированной. Именно анализируемые особенности редукции в разговорной речи наглядно демонстрируют отличие одного от другого.

Анализ реплик А.Б. Фрейндлих из интервью с ней даёт основание заключить, что низкая различительная способность безударных гласных в разговорной речи позволяет им редуцироваться все более и даже реализовываться нулём звука, так как с исчезновением безударного гласного (а, как мы заметили в некоторых случаях даже и ударного – в тех словах, что связаны с другими одним речевым тактом), утрачивается лишь небольшое количество информации. Важно также отметить, что анализируемый нами материал интервью создан в 2000 году, монография же, с данными и тезисами из которой мы соотносили замеченные в интервью фонетические явления и во всех случаях нашли соответствие интересующим примерам, издана в 1973 году, что демонстрирует вневременность некоторых фонетических характеристик в разговорной речи и возможность сформулировать целый ряд закономерностей, связанных с частными случаями редукции, которым находится доказательное научное объяснение.

Литература

1. Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык: Фонетика, орфоэпия, графика и орфография: Учебное пособие для

560 | вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Академический проект; Гаудеамус – 2011. – 430 с.

2. Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика: Учебник для университетов. – Москва: Высш. школа – 1979. – 256 с.

3. ПОРТРЕТ АКТРИСЫ. АЛИСА ФРЕЙНДЛИХ. 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=Z7YLMWB1G_I (дата обращения: 15.03.22)

4. Роговнева Ю.В. Текст как синтаксическая единица. Место текста в грамматической системе русского языка // Русский язык за рубежом. – 2019. – № 5. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://journal.pushkin.institute/magazine/rogovneva-5-19/>

5. Русская разговорная речь / Под ред. Е.А. Земской. М., 1973. – 240 с.

6. Сиротинина О.Б. Разговорная речь. (Определение понятия, основные проблемы) // Вопросы социальной лингвистики. Л.: Наука, 1969. С. 373–391.

Morozova N.V.

Pushkin State Russian Language Institute

**Vowel reduction in colloquial speech (based on the interview
with A.B. Freindlich)**

This article examines real cases of vowel reduction in colloquial speech, noticed in the interview with A.B. Freindlich «Portrait of an actress» (2000). The phonetic characteristics chosen for analysis were found to have a proof-based theoretical explanation in the monograph «Russian Colloquial Speech» (1973). The obtained observation allowed us to conclude that colloquial speech despite being a living and changeable part of the Russian literary language has some reduction properties which are timeless.

Keywords: phonetics, colloquial speech, reduction, interview.

Значение полилингвальных компетенций в современном обществе¹⁰⁰

В статье рассмотрены полилингвальные компетенции в современном образовании. При проведении исследования применялся метод анкетирования. Для получения и обработки данных были использованы ресурсы Google Формы и Google Таблицы.

Ключевые слова: иностранный язык, родной язык, обучение, полилингвальные компетенции, образование, общество.

Современное общество заинтересовано в укреплении международного сотрудничества, которое является одним из условий формирования взаимопонимания и согласия в мире [3, с. 234]. В связи с этим в структуре российского образования значительно возрастает роль изучения иностранных и родных языков. К важным обстоятельствам, которые свидетельствуют в пользу востребованности иностранных языков, можно отнести изменения в экономической и политической сферах жизни общества, вхождение нашей страны в мировое образовательное и информационное пространство, межгосударственную интеграцию в сфере образования. Таким образом, знание иностранных языков становится необходимой составной частью личной и профессиональной жизни человека. Высшее образование в стране находится в процессе реформирования для достижения «международных стандартов качества» [9, с. 7].

В Республике Татарстан два государственных языка обладают равными правами, в общеобразовательных школах изучение как минимум трех языков (русского, татарского и иностранного) является обязательным, поэтому «применительно к условиям Татарстана целесообразно говорить о многоязычии (родной язык, государственный язык, иностранный язык)» [1, с. 47]. Стоит отметить, что 71,3 % опрошенных отметило, что они знают о полилингвальном образовании, в том числе в многоязычных школах и детсадах.

Целью данного исследования является определение значения полилингвальных компетенций в современном обществе.

---

¹⁰⁰ Работа выполнена под руководством Баклашовой Т.А., кандидата филологических наук, доцента.

На сегодняшний день в городе Казани активно развивается полилингвальное обучение детей и студентов. Открываются полилингвальные школы, а соответственно и направления для подготовки будущих учителей. В Казанском (Приволжском) федеральном университете учится немало количество студентов по данному направлению. К примеру, в Институте филологии и межкультурной коммуникации активно развивается проект «Мультилингвальная образовательная среда». Здесь студенты обучаются по таким направлениям, как Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), бакалавр (История и иностранный (английский) язык; Иностранный (английский) язык и второй иностранный язык; Начальное образование и иностранный (английский) язык; Информатика и иностранный (английский) язык; Математика и иностранный (английский) язык (в полилингвальной образовательной среде)).

Полилингвальное образование предоставляет возможность не только глубоко проникнуть в культуру другого народа, но и расширяет границы для активного использования неродного языка, предоставляет широкий доступ к получению новой информации в разных предметных областях в соответствии с индивидуальными потребностями. Понятие «обучение на полилингвальной основе» предполагает овладение учащимся предметным знанием в определенной области на основе взаимосвязанного использования двух языков (родного и неродного) в качестве средства образовательной деятельности. Оно включает обучение иностранному языку, прежде всего, как инструменту приобщения к миру специальных знаний, и содержание обучения отличается совмещением предметного и языкового компонентов во всех звеньях учебно-воспитательного процесса.

Проведенное нами анкетирование выявило, что для 63,8 % опрошенных полилингвальные компетенции – это возможность для профессионального роста. Современное образование нуждается в лицах, владеющих полилингвальными компетенциями. Кроме того, в ходе опроса удалось выяснить, что 78,9 % опрошенных считают полилингвальное обучение эффективным образованием.

Как отмечает Макаро и др., использование английского языка как средства обучения в рамках полилингвального образования, то есть преподавание академических предметов на английском языке, экспоненциально растет в высшем образовании по всему миру [8, с. 16].

Понятие «полилингвальная компетенция» определяется в нашем исследовании как стратегическое знание и навыки трех (или более) языков в рецептивной и/или продуктивной коммуникации для различных академических целей и аудиторий [7, с. 164]. Мы определяем академические знания и навыки через призму системы жанровых знаний Тарди, которая состоит из четырех компонентов: 1) формальное знание – знание структурных элементов

жанра; 2) знание процесса – знание этапов создания текста; 3) риторическое знание – понимание целей и аудитории текста; и 4) знание предмета [10, с. 251]. Перенос определяется как «влияние знания человеком одного языка на знание или использование им другого языка» [6, с. 287]. Передача языка может потенциально влиять на все языковые подсистемы пользователя языка, а также на процессы овладения языком и его использования.

В данном исследовании была достигнута поставленная цель. В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что полилингвальные компетенции играют важную в современном обществе и образовании.

Литература

1. Габдулхаков В.Ф. Современная языковая коммуникация и технология развития речевой деятельности в условиях билингвизма //Казань: Каз. пед. унив., 1999. – 207 с.
2. Замалетдинов Р.Р., Замалетдинова Г.Ф. О поликультурном образовании в сфере высшего профессионального образования Республики Татарстан: состояние и перспективы //Филология и культура. 2012. № 1. – С. 27–29.
3. Сон Е.Д. Формирование межкультурной компетенции студентов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – №. 1 (789). – С. 234–241.
4. Веако J., Бирам М., From Linguistic Diversity to Plurilingual Education: Guide for the Development of Language Education Policies in Europe. Strasbourg: Council of Europe, Language Policy Division. – 2007. – 119 с.
5. Cook G. A thing of the future: translation in language learning. International Journal of Applied Linguistics. Volume 17. 2007. – P. 396–401.
6. Jarvis S., Pavlenko A. Crosslinguistic influence in language and cognition. – New York and London: Routledge, 2008. – 287 с.
7. Jessner U., Allgäuer-Hackl E., Hofer B. Emerging multilingual awareness in educational contexts: From theory to practice //Canadian modern language review. – 2016. – Т. 72. – №. 2. – С. 157–182.
8. Macaro E., Curle S., Pun J. A systematic review of English medium instruction in higher education. Language Teaching. – Volume 51. – 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.semanticscholar.org/paper/A-systematic-review-of-English-medium-instruction-Macaro-Curle/1fa70815e395684bb378347524e3214126707900>
9. Ruby A., Hartley M. Parallel reforms: Nazarbayev intellectual schools and Nazarbayev University //Pedagogical Dialogue. – 2017. – №. 3. – С. 31.
10. Tardy C. The role of English in scientific communication: lingua franca or Tyrannosaurus rex? //Journal of English for academic purposes. – 2004. – Т. 3. – №. 3. – С. 247–269.

Renata Damirovna Nasybullina*Kazan federal university**Gymnasium №155 with Tatar language education***The importance of multilingual competences in modern society**

The article deals with multilingual competences in modern education. The method of questionnaire survey was used in the study. Google Forms and Google Tables resources were used to obtain and process the data.

Keywords: foreign language, native language, learning, multilingual competence, education, society.

Лексика и синтаксис новостных блогов в TikTok¹⁰¹

В статье приводится лингвистический анализ новостного контента в социальной сети TikTok в сравнении с языковыми особенностями новостных текстов традиционного телевизионного формата. В ходе анализа были выявлены лексические и синтаксические особенности новостных текстов в TikTok, а также языковые сходства и различия двух новостных видеоформатов – телевизионных новостей и инфотейнмента в социальной сети.

Ключевые слова: TikTok, новости, контент, анализ, лексика, синтаксис.

Изначально сервис TikTok служил китайской социальной сетью, а популярной платформой мирового масштаба стал благодаря своему легкому, веселому, интерактивному, модному, короткому видеоконтенту [1]. Популярность сети достигла пика во втором квартале 2020 г., во время пандемии. К сентябрю 2021 г. ежемесячная аудитория TikTok превысила 1 млрд человек [4].

Принципы действия платформы следующие:

– основная страница TikTok – это лента «Рекомендации» или «For you», на которую попадают видеоролики, находящиеся в тренде или соответствующие интересам пользователя. Попадание в ленту автоматически превращает ролик в вирусный;

– алгоритм продвигает в рекомендации новых и активных пользователей;

– учитывая статистику вовлеченности пользователей в первые 100 просмотров, алгоритм продвигает видео на большую аудиторию, используя тематику ролика, целевые хэштеги. Видео попадает к пользователям с совпадающими или схожими интересами. В итоге ролик выходит в «глобальные рекомендации» («реки»);

– в роликах представлены различные сферы: юмор, актуальные новости, видеоблоги, образование, лайфхаки и другие.

Сервис имеет следующие правила:

– создавать короткие видео;

– снимать видео в формате 9:16 по вертикали;

– быстрая музыка должна быть неотъемлемой частью видеороликов;

---

¹⁰¹ Работа выполнена под руководством Жуковой Арины Геннадьевны, кандидата филологических наук, доцента.

566 | – нужно накладывать краткий информативный текст, который сделает историю более наглядной;

- ставить увлекательную подпись;
- использовать популярные хештеги, эффекты и музыку.

Е.А. Соловьева считает феноменом TikТока его очень короткий формат, который позволяет максимально удержать внимание пользователя на демонстрируемом ролике, привлекает пользователей динамичностью, яркостью, краткостью [4]. TikТок является практически безбарьерной средой для деятельности, т.к. в нем отсутствуют институциональные ограничения, поэтому со временем СМИ начали рассматривать эту платформу как одно из средств распространения информации, а в частности как средство распространения новостей.

Понятие новости применительно к тележурналистике рассматривается учеными в двух аспектах, широком и узком: в широком это периодические информационные передачи, включающие сюжеты информационных жанров, в узком – информационные сюжеты [5].

Современные телевизионные новости существуют в двух форматах: это традиционная информационная новостная программа либо формат инфотейнмента (информация плюс развлечения).

Новостные тексты имеют устойчивые лингвостилистические признаки. Для новостных сообщений характерен четкий, лаконичный язык, стилистика близка к официально-деловой речи [3]. Семантика большинства слов не содержит авторской оценки. В лексике используются:

- межстилевые (нейтральные) слова,
- официально-деловые слова;
- безоценочные информационные клише;
- общественно-политическая и иная терминология;
- неологизмы;
- эмоциональная оценка иногда выражается с помощью просторечий и разговорной лексики;
- эмоциональная оценка может выражаться с помощью стилистических свойств синонимов [2].

В синтаксисе отмечается обилие вводных и вставных конструкций, используемых с целью дать попутные дополнительные замечания, употребление однородных членов предложения. Прямая речь участников событий, экспертов помогает создать речевую характеристику героев, передать атмосферу события. Для новостей также характерно применение ссылок и цитат, которые подтверждают достоверность события. Указание на источник сообщения происходит при помощи лексико-синтаксических средств (как сообщил, по сообщению, как рассказали). Чаще используются простые повествовательные предложения.

Новостной контент в TikTok представляется именно в видеоформате, что позволяет нам провести лингвистический анализ новостных текстов в данной социальной сети и сравнить языковые особенности, свойственные традиционному формату новостей на телевидении, и языковые особенности инфотейнмента в TikTok.

Лингвистический анализ был проведен на примере текстов выпусков новостей шести каналов сервиса TikTok: vasiliev_news [12], news.ru [13] (развлекательные новости), 12kanalomsk (Омские новости) [14], temalebedev [10], vash_krasnodar (новости Краснодара) [11], tvrbru (новости Башкортостана) [15].

В ходе анализа были отмечены следующие лексические особенности новостных текстов:

1. Активное использование межстилевых (нейтральных) слов. Большую часть лексики текстов сообщений составляют нейтральные слова. Примерами служат текст: *«Житель Псковской области пытался сдать в металл вышку сотовой связи. Ярославского депутата обвиняют в организации наркопроизводства. Жители Ноябрьска замуровали соседа за громкую музыку. В Апатитах слишком скользкий пандус, решили заварить. В Подмоскovie появилась автоподставщица. В Курганской области родители извинились перед властями за просьбу о новой школе...»* [6], в котором межстилевых слов большинство: житель, область, металл, связь, депутат, сосед, музыка и проч.; и текст *«Жительница канадского Голдена проснулась в постели с метеоритом. Небесное тело посреди ночи пробило крышу дома женщины и приземлилось прямо на подушку. Теперь потерпевшая намерена оставить камень себе, на память о незабываемой ночи»* [7], где много межстилевых слов: постель, проснулась, тело, ночь, крыша, дом, камень и др.

2. Официально-деловая лексика может присутствовать или отсутствовать в сообщениях. В целом её немного. Каналы tvrbru, 12kanalomsk, vash_krasnodar, vasiliev_news иногда используют её, например в тексте: *«В Башкирии парень сделал операцию, чтобы попасть в армию. Обычно парни наоборот придумывают себе диагнозы, но Булат Шаяхметов сделал иначе. У парня были проблемы со зрением, которые мешали нормальной службе в армии. – Я хочу трудоустроиться в органы Внутренних дел, и для этого мне нужно отслужить в ВВС РФ. У меня были трудности со зрением. Для более комфортной службы я сделал операцию – лазерную коррекцию. У меня отец служит, он подполковник полиции. Поэтому я бы хотел продолжить эту традицию»* – встречаются официально-деловые слова *продолжить традицию, хочу трудоустроиться* [8]. Каналы, передающие развлекательные новости (news.ru) или новости с комментированием (temalebedev), не используют подобные конструкции.

3. В текстах новостей рассмотренных каналов присутствует общественно-политическая и иная терминология. Например, сообщение: «*Мы обойдемся и без Apple. До этого страна производила ноутбуки, но промышленные и военные. Теперь есть гражданский. Корпус, материнская плата, процессор, система охлаждения – все российское. Он на процессоре «Байкал М». У него современная матрица, Full h dips. Камера, микрофон, естественно. Его сделают более плоским, легким и энергоэкономичным. Сейчас омский ноутбук в процессе доработки. Он сможет быстро заряжаться, долго работать автономно. В планах – запустить массовое производство и начать конкурировать с мировыми флагманами в микроэлектронике*» [9] содержит компьютерные термины *корпус, материнская плата, процессор, система охлаждения*.

4. Эмоциональная оценка часто выражается с помощью просторечий, сленга и разговорной лексики. Особенно это заметно в развлекательных новостях и тех, что содержат авторский комментарий. Например: «*Они взломали в двери форточку для кормления, незаметно прошли через весь изолятор, а после зачехкинулись на одной из камер видеонаблюдения в городе*»; «*И тут какая-то блогерша покупает её свитерочек, читает лейбл, и у неё глаза просто выползают на лоб и из ушей идет дым*»; «*Это же вражина, агрессор, это же люди, которые нас ездят, убивают на танках каждый день*».

5. Иногда в текстах новостей встречаются неологизмы (их немного), например: «*В Петербурге запустили дворник-шеринг, чтобы люди сами за небольшую плату смогли убирать снег с улиц*»; «*В Омске открылся первый ТикТок-хаус*».

6. Эмоциональная оценка в новостях канала *temalebedev* часто выражается с помощью жаргона и бранной лексики: «*Взрывается пердак. И она просто пишет самое страшное, п..ц, ужасное, что в её жизни могло случиться*».

Среди синтаксических особенностей новостных сообщений каналов следует отметить следующие:

1. Употребление однородных членов предложения. Например: «*Конечно, нужно по-прежнему соблюдать все санитарные требования, ну там дистанция, маски, санитайзеры, вот это вот все, но главное, что жизнь все больше возвращается в привычное русло*»; «*В новой части бондианы еще больше трюков, спецэффектов и неожиданных поворотов*»; «*Юрист, фотограф, повар и официант объединились, чтобы вместе построить карьеру*».

2. Преимущественное использование простых повествовательных предложений: «*В Забайкальском доме культуры установили туалет без канализации*»; «*Работницу горсовета украинского города Рамно уволили за колдовство*»; «*В Сургуте бездомная собака поселилась в теплой остановке*».

3. Указание на источник сообщения в текстах происходит при помощи лексико-синтаксических средств. Например: «*Лукашенко заявил, что счи-*

тает бога белорусом»; **«По словам** раменского мэра, женщина подсыпала ему под двери мертвую землю с кладбищ, за этим обрядом ведьму и застучали камеры видеонаблюдения»; **«По словам** городских властей, все дело в нормативе техники и дорогах, которые не стоят на балансе у города».

4. Достоверность сообщаемых фактов подтверждают приводимые слова участников событий (прямая речь). Синхроны используются в новостях каналов 12kanaloms, vash_krasnodar, tvrbru. Например: *«Олег Чегодаев прошел этим летом Урал за 109 дней. Такого раньше не делал никто. – Было 7 встреч с медведями, одна близкая, как с вами. Всегда отгонял криком либо обходил сам этих медведей. То есть их главное вовремя заметить, и главное, чтобы эта встреча не была неожиданной для медведя. Обычно медведь не стремится к конфликту с человеком. Обычно это исключение из правил...».*

5. Заголовки и сами тексты сообщений часто содержат вопросительные конструкции (*«Как пройти Урал за 109 дней?»*). В текстах вопросы могут быть заданы в начале или конце новости, в качестве обращения к зрителю (*«Ну что, москвичи, соскучились по тусовкам всю ночь напролет?»*; *«А я? Из первого «Я»! В одной из школ Краснодара набрали аж 29 первых классов. Это почти тысяча первоклашек. Наверное, у этих ребят была самая длинная линейка. А в какой класс хотели бы вы? В первый «ы» или в первый «ч?»*»).

6. TikTok новости содержат одно или несколько предложений к ролику, заменяющих подводку и содержащих краткую суть сообщения. А также включают несколько хэштегов. Например: *«А вы знаете, какой сегодня день? День защиты мужской нервной системы от насилия со стороны женщин. Вот так-то #22октября #mentalhealthmatters»*; *«Поступок, достойный уважения. А вы бы так смогли? #учитель #учительтикток #школа #школа2021 #сельскийучитель #педагог»*; *«Вот это путешествие! #бст #телеканалбст #уфа #путешествие #урал».*

Таким образом, в сравнении с особенностями телевизионных новостей, новостные сообщения на каналах TikTok обладают следующими характеристиками:

- в лексике содержат также много межстилевых (нейтральных) слов, общественно-политической и иной терминологии, неологизмов; не употребляются безоценочные информационные клише; официально-деловая лексика встречается в ограниченном объеме; эмоциональная оценка выражается с помощью просторечий, разговорной лексики, сленга, жаргона, бранных слов;

- в синтаксисе встречается частое употребление однородных членов предложения, передача с помощью прямой речи участников событий, экспертов атмосферы события, применение ссылок и цитат, которые подтверждают достоверность события, указание на источник сообщения при помощи лексико-синтаксических средств, преимущественное употребление простых повествовательных предложений, аналогично текстам теленовостей;

570 | в заголовках и самих текстах сообщений часто содержатся вопросительные конструкции, вопросы могут быть заданы в начале или конце новости, в качестве обращения к зрителю, а также TikTok включают одно или несколько предложений к ролику, заменяющих подводку и содержащих краткую суть сообщения, несколько хэштегов.

Литература

1. Алехин В.К. Основные принципы работы алгоритмов TikTok // Век информации (сетевое издание). 2021. Т. 5. № 2 (15). С. 53–65.
2. Гарифуллина Э. И. Синонимы как стилистическое средство в языке электронных СМИ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinonimy-kak-stilisticheskoe-sredstvo-v-yazyke-elektronnyh-smi> (дата обращения: 15.12.2021)
3. Кахужева З.Г. Лингвостилистические особенности новостной заметки. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskie-osobennosti-novostnoy-zametki/viewer> (дата обращения: 17.12.2021)
4. Соловьева Е.А. Феномен привлекательности TikTok // Преемственность в образовании. 2021. № 30 (12). – С. 218–226.
5. Струкова Е.В. Телевизионный новостной сюжет как разновидность медиатекста. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vestnik.stavs.ru/56-2008/22.pdf> (дата обращения: 17.12.2021)
6. TikTok // vasiliev_news [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.tiktok.com/@vasiliev_news/video/7062053659923860737?is_copy_url=1&is_from_webapp=v1 (дата обращения: 04.03.2022)
7. TikTok // nwsru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tiktok.com/@nwsru/video/7017807748888857857> (дата обращения: 04.03.2022)
8. TikTok // tvrbu [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.tiktok.com/@tvrbru/video/7027778848716557570?is_copy_url=1&is_from_webapp=v1 (дата обращения: 04.03.2022)
9. TikTok // 12kanalomsrk [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.tiktok.com/@12kanalomsrk/video/7070538343477562625?_t=8RU23ndmHg2&_r=1 (дата обращения: 04.03.2022)
10. TikTok // temalebedev [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tiktok.com/@temalebedev> (дата обращения: 04.03.2022)
11. TikTok // vash_krasnodar [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.tiktok.com/@vash_krasnodar (дата обращения: 04.03.2022)
12. TikTok // vasiliev_news [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.tiktok.com/@vasiliev_news (дата обращения: 04.03.2022)
13. TikTok // nwsru [Электронный ресурс] – <https://www.tiktok.com/@nwsru> (дата обращения: 04.03.2022)

---

14. TikTok // 12kanalomsrk [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tiktok.com/@12kanalomsrk> (дата обращения: 04.03.2022) | 571

15. TikTok // tvrbur [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tiktok.com/@tvrbrur> (дата обращения: 04.03.2022)

Nikolaeva A.A.

Pushkin State Russian Language Institute

TikTok News Blog Vocabulary and Syntax

The article provides a linguistic analysis of news content in the TikTok social network in comparison with the linguistic features of news texts in the traditional television format. The analysis revealed lexical and syntactic features of news texts in TikTok, as well as linguistic similarities and differences between two news video formats – television news and infotainment on a social network.

Keywords: TikTok, news, content, analysis, vocabulary, syntax.

Проблемы обучения навыкам каллиграфического письма в начальной школе¹⁰²

В статье рассмотрены проблемы обучения навыкам каллиграфического письма в начальной школе и приведены возможные пути их решения.

Ключевые слова: каллиграфия, навык каллиграфического письма, начальная школа, проблемы обучения каллиграфии.

Исследование проблемы обучения каллиграфического письма у детей младшего школьного возраста прослеживается в работах К.Д. Ушинского, В.А. Илюхиной, Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, Н.Г. Агарковой, Е.А. Потаповой и т.д. В основном данные авторы, говоря о понятии «каллиграфия», подразумевают умение писать устойчивым и правильным почерком.

В современной методике обучения каллиграфического письма у детей младшего школьного возраста прослеживается ряд проблем, которые в свою очередь влияют на качество и эффективность обучения детей каллиграфии. Следовательно, для полноценного обучения детей каллиграфии необходимо решать данные проблемы.

Рассмотрим основной перечень проблем, непосредственно влияющих на процесс обучения навыкам каллиграфического письма в начальной школе.

Первая проблема обучения заключается в противоречии между традиционными требованиями обучения письму диктуемыми ФГОС и деятельностными требованиями ФГОС НОО, что усложняет процесс обучения детей и делает его менее эффективным. Так как при традиционном обучении письму в основном используются репродуктивные методы, предполагающие непрерывные механические действия с целью сформировать у детей автоматическое написание текста, то в процессе обучения данному навыку сложно сформировать у детей универсальные учебные действия, творческие навыки, а также воспитать самостоятельность.

Для того чтобы учителю решить данную проблему, следует разработать или подобрать различные развивающие методики, направленные на форми-

---

¹⁰² Работа выполнена под руководством Савкиной Натальи Геннадьевны, кандидата педагогических наук, доцента.

рование каллиграфических навыков у детей, которые будут соответствовать требованиям ФГОС НОО, после чего постепенно их внедрять и дорабатывать.

Второй проблемой обучения письму детей младшего школьного возраста является преемственность между дошкольным, начальным и средним общим образованием. Чаще всего, когда говорят о развитии каллиграфических навыков и навыках письма, подразумевают младший школьный возраст так, как именно в этот период дети обучаются навыкам чтения и письма. Но следует отметить, что уже в старшем дошкольном возрасте дети имеют должный уровень развития для овладения графическими навыками. Не стоит забывать о том, что к сожалению, с переходом детей в основную школу, развитию каллиграфических навыков уделяется мало внимания. Это может привести к постепенной утрате навыков красивого и четкого письма [1, с. 41].

Для решения данной проблемы следует включить элементы совершенствования каллиграфических навыков на все этапы обучения школьного возраста.

Третья проблема заключается в недостаточном использовании воспитательного и терапевтического потенциала каллиграфии. Часто в процессе обучения каллиграфическим навыкам имеется четкое представление о том, как научить детей правильно писать. В то же время недостаточное внимание уделяется механизмам позитивного воздействия каллиграфии на ребенка.

Решению данной проблемы поспособствует включение комплексов упражнений по каллиграфии, которые помогут преодолеть усталость, тревожность и неуверенность в себе и своих силах. Так, занятия каллиграфией помогут справиться с эмоциональным напряжением и обеспечат эмоциональный комфорт и благополучие детей [2, с. 68].

Суть четвертой проблемы – педагогическая диагностика уровня сформированности у детей каллиграфических навыков письма. В основе проблемы лежит недостаток или отсутствие измерительных материалов для определения сформированности навыков каллиграфии, а также недостаточная объективность в процессе оценки результатов обучения навыкам каллиграфии. Чтобы решить данную проблему необходима разработка специальных диагностических методик.

Пятая проблема – работа по педагогическому просвещению родителей в области каллиграфии. В просветительской работе следует сделать акцент на важности формирования навыков каллиграфии у детей так, как каллиграфия оказывает влияние на языковую грамотность детей, на формирование у них эстетических чувств и в целом является важной для психоэмоционального и физического развития ребенка.

В основе шестой проблемы лежит качество подготовки будущих педагогов младших классов к деятельности, направленной на обучение младших школьников навыкам чистописания. В процессе обучения в педагогических вузах или других учебных заведениях в области педагогики методика обучения

574 | каллиграфии рассматривается как составная часть методики преподавания русского языка и литературного чтения. Каллиграфии как отдельной дисциплины, как правило нет. В рамках изучения данной дисциплины, очень мало времени уделяется выявлению эффективных технологий обучения навыкам каллиграфии [3, с. 52]. Также студенты не могут сами потренироваться в развитии своих каллиграфических навыках. Данная проблема не всегда может быть актуальной так, как в некоторых учебных заведениях основы каллиграфии изучаются отдельным курсом. Если все-таки такая проблема существует, ее можно решить увеличением времени изучения данной дисциплины или же непосредственным ее введением в программу обучения. Качество такой подготовки зависит прежде всего от используемого учебно-методического обеспечения и наличия современных комплектов для изучения навыков каллиграфии.

Седьмая проблема заключается в профессиональной готовности учителей начальных классов, в частности педагогов со стажем работы в данном направлении, включения современных технологий обучения навыкам каллиграфии. К факторам данной проблемы относят:

- большая загруженность учителей, т.е. нехватка или полное отсутствие времени на совершенствование своих профессиональных навыков и компетенций в данной области;
- отсутствие осознания необходимости поиска и внедрения новых способов обучения навыкам каллиграфии в систему образования;
- отсутствие необходимых условий для развития и совершенствования в данной области, например, низкое качество методического сопровождения и др.

Восьмая проблема заключается в том, что многие учителя не владеют знаниями о нюансах работы с леворукими детьми. Для решения данной проблемы следует проводить занятия, которые раскрывают сущность работы с леворукими учащимися. На таких занятиях могут рассматриваться эмоционально-психологические и физиологические особенности таких детей, а также трудности, возникающие в процессе освоения навыков каллиграфии и возможные пути решения этих трудностей [4, с. 82].

Таким образом, методика обучения детей письму содержит некоторый ряд проблем, которые негативно влияют на процесс обучения и качество каллиграфических навыков у детей не только младшего, но и среднего и старшего школьного возраста. Поэтому разработка путей решения данных проблем крайне необходима.

Литература

1. Аристова Т.А. Способы обучения каллиграфии и формирование навыков звукового анализа / Т.А. Аристова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6–1. – С. 39–43.

2. Безбородова М.А. Психомоторные способности младших школьников: монография / М. А. Безбородова. – Москва : МПГУ, 2020. – 180 с.

3. Данилова О.А. Современная отечественная практика обучения младших школьников каллиграфическому письму: подходы, технологии, учебно-методическое обеспечение / О.А. Данилова, Е.А. Антонов, И.Л. Терешкин // Современное образование. – 2020. – № 3. – С. 49–58.

4. Савкина Н.Г. Педагогическая поддержка леворуких первоклассников в процессе образования / Н.Г. Савкина // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. – 2014. – № 5(17). – С. 79–83.

Novozhilova D.I.

Simonova O.N.

Ishim Pedagogical Institute named after P.P Ershov

Problems of teaching calligraphy-writing skills in elementary school

The article discusses the problems of teaching calligraphy-writing skills in elementary school and provides possible ways to solve them.

Keywords: calligraphy, calligraphy writing skill, elementary school, problems of teaching calligraphy.

Невербальные средства общения в профессиональной деятельности современного учителя¹⁰³

В данной статье затрагивается влияние невербальных средств на процесс педагогического общения между учителем и учениками. Отмечается значимость определенных органов чувств, влияющих на восприятие информации обучающих. Рассмотрена экспрессивная культура педагога в проявлении невербальной коммуникации.

Ключевые слова: общение, средства, невербальная коммуникация, педагогическое общение, профессиональная деятельность, мимика, жесты.

Рождаясь на свет, человек с первых дней начинает контактировать с окружающим его миром. И потом на протяжении всей жизни ежедневно вступает в коммуникативные отношения с людьми. Это внутренняя биологическая потребность каждого из нас в регулярном общении друг с другом. Общение – это сложный процесс взаимодействия двух и более субъектов, между которыми происходит обмен информации, знаний, опыта и эмоций [10].

Во время разговора между индивидами большое внимание отводится выстраиванию вербального общения. Но стоит заметить, что средства невербальной коммуникации играют не менее важную роль. Австрийский ученый Аллан Пиз в своих исследованиях пришёл к выводу, что «в процессе взаимодействия людей от 60 до 80% информации передаётся невербальными средствами выражения и только 20–40 % – вербальными» [6].

Язык представляет в себе устную и письменную речь. Невербальные средства общения имеют место быть при первой, так как устное изложение непосредственно сопровождается телодвижениями, которые помогают передать отношение к предмету речи.

Во всём мире есть большой спектр иностранных языков, которые не каждому дано с легкостью овладеть ими. Но язык телодвижений понятен и доступен практически всем. Можно заметить, как во время разговора собеседник, для полной передачи внутренних чувств и эмоций, жестикулирует руками, улыбается в момент определенной фразы или же наоборот выражает на лице грусть.

---

¹⁰³ Работа выполнена под руководством Одековой Ф.Р., кандидата филологических наук, доцента.

Невербальная коммуникация – это способ передачи информации, посланной без использования слов, при помощи языка телодвижения. Такой способ общения отличается проявлением импульсов нашего подсознания. Возрастает большое доверие к этому языку, нежели вербальному, ибо в нем отсутствует возможность сымитировать данные импульсы [8].

С научной точки зрения «язык жестов – система знаков, осуществляемых условными жестами и используемых для языкового общения наряду со звуковой речью или взамен ее. Употребляется народами первобытной культуры, а также развитой культуры в условиях многоязычия, в связи с древними бытовыми обрядами, а также при немоте» [4].

В разные периоды эпох проблема невербального общения привлекала внимание многих отечественных и зарубежных лингвистов, философов, медиков, психологов и даже искусствоведов (Френсис Бэкон, Иоганн Гаспар Лафатер, Цельс, Гален, Парацельс, Джон Баливер, Чарльз Дарвин, Аллан Пиз и многие другие). Основателем первого словаря жестов является римский ритор Квинтилиан.

Наши же соотечественники начали проводить исследования в области невербальных средств общения в 60-х годах (Б.А. Успенский, Т.М. Николаева, О.С. Ахматова, И.Н. Горелов, В.А. Ковалева, Е.В. Красильникова, Н.П. Сметанина, С.А. Должникова).

Большой вклад в развитие успешности педагогического общения внесли такие ученые как И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, В. А. Кан-Калик, И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов, А. К. Маркова, Р. П. Мильруд, А. М. Митина, А. А. Реан, Я. Л. Коломинский [1].

Для наиболее результативного разговора коммуникаторам необходимо не только понимание вербального посыла, но и умение верно оценивать действия участников коммуникации, например, такие как мимика, жесты, поза.

Мимика-движения, при которой задействованы мышцы лица (улыбка, движения бровей, губ, носа).

Пантомимика – это система отчетливых действий, которые представлены человеческим телом или же его частями (голова, лицо, туловище, конечности)

Жесты – это важные телодвижения, благодаря которым можно распознать внутренний посыл коммуникатора.

В различных культурах определенный смысл конкретных жестов различен. Все же есть сходства между ними, из которых можно выделить: «жесты приветствия, прощания, привлечения внимания, запретов, удовлетворительные, отрицательные, вопросительные и т.д.; модальные, т.е. выражающие оценку и отношение: жесты одобрения, неудовлетворения, доверия и недоверия, растерянности и т.п.; описательные жесты, имеющие смысл только в контексте речевого высказывания» [9].

Невербальные средства коммуникации применяют в своей профессиональной деятельности многие специалисты: водители, кинологи, дирижеры, строители, работники палубной авиации, телеведущие, моряки, представители силовых структур и также учитель. Педагогическое общение – это многослойный «процесс непрерывно развивающихся и изменяющихся форм общения, которые образуют динамическую коммуникативную систему» [5].

Профессия педагога подобна деятельности актера – учитель должен донести до обучающихся материал таким образом, чтобы он воспринимался не только доступно для данной категории лиц, но и был преподнесен в интересной необычной форме. С психологической точки зрения информацию легче запомнить, когда она предлагается в сопровождении с эмоциями. Многие научные эксперименты в различных странах показывали, что обучающиеся выбирают преподавателей с хорошо развитыми невербальными средствами коммуникации. Яркая живая мимика, подходящая поза, экспрессивный жест притягивают внимание и создают более благоприятную эмоциональную атмосферу для эффективной и занимательной работы.

Поэтому учителю важно применять всевозможные средства общения, в том числе и невербальные. В сфере педагогической профессии востребован высокий уровень коммуникативной компетентности. А педагогические мастерство и общение представляют собой умение правильно использовать мимику, жесты и др. Известный советский педагог и писатель Макаренко Антон Семенович в своих изречениях заметил важную особенность: «Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить “иди сюда” с 15 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса» [7].

Свободное владение невербальными средствами общения помогают учителю в реализации своих внутренних сил и в совершенствовании педагогического процесса. Существует определенный ряд показателей выражения невербального взаимодействия учителя, которые помогают свидетельствовать о ее культуре и оригинальности:

1. Интонация (разнообразная, монотонная, подвижная);
2. дикция (ясная, нечеткая);
3. темп речи (быстрый, медленный, умеренный);
4. регистр звучания голоса (высокий, низкий, средний);
5. сила голоса (сильный, слабый, умеренный);
6. тембр голоса (благозвучный, глухой, звонкий);
7. мимика (статичная, подвижная, выразительная);
8. контакт глаз (соблюдается, не соблюдается);
9. доминирующие физиологические «маски» (улыбчивость, доброжелательность, хмурость, злобность);
10. жестикаляция (оживленная, сдержанная, избыточная, умеренная);

11. позы (расслабленные, напряженные, свободные, скованные, естественные);
12. дистантность (соблюдение или нарушение проксемических закономерностей);
13. адекватность использованной экспрессии ситуации общения;
14. артистизм (эстетика манер, внешнее самоформление);
15. национальные особенности» [3].

Интонация речи и мимика занимают важное место в педагогическом общении. Стоит заметить, что ребенок при понимании слов в первую очередь воспринимает интонацию и только потом их смысл. Во время обращения к нему ученик способен реагировать на интонационные переживания во фразах взрослого. Так, монотонная речь и крик учителя не могут продуктивно действовать на обучающихся, потому что они не разбирают в этот момент эмоций педагога и относятся безразлично к его словам, несмотря на четкость и правильность их произнесения. Для объяснения трудного нового материала опытный педагог старается говорить спокойнее, замедляя темп, а в голосе воспроизводить заинтересованность, желание удивить учеников. Если рассматривать «регистр звучания», то психологи утверждают, что у педагогов с низким голосом в классе, как правило, царит рабочая тишина и порядок, а если учитель имеет высокий голос, наблюдается суета.

Одной из важных проблем, которая имеет определенное значение в педагогической деятельности, это преимущество средств невербальной коммуникации связанные с доминированием. Такое преобладание может негативно влиять на социально-психологический климат в малой группе. Поэтому учителю нужно владеть основными правилами невербального поведения и регулярно усовершенствовать коммуникативные умения.

Все люди разные как отпечатки пальцев, поэтому для учителя важно найти определенный подход к каждому ученику, с которым он ежедневно вступает в коммуникативные взаимоотношения.

Нужно отметить, что у каждого обучающего определённый орган чувств является доминирующим над другими, и он будет лучше обеспечивать усвоение поступающей информации. Так, если у ребёнка преобладает визуальный канал, то лучшим способом понимания информации будет происходить через чтение. Для наиболее удачного налаживания контакта с учеником данного органа чувств недостаточно объяснения материала на словах, необходимо наглядное сопровождение, а также использование следующих невербальных средств: мимика, контакт глаз, жестикация. Глаза, которые направлены на нас, могут говорить о проявленном внимании к нам, несмотря на возможную кратковременность. Ученики очень хорошо чувствуют взгляд учителя. В момент ответа обучающего учитель взглядом может показать, что внимательно слушает ответ ребенка. Также,

580 | обращая внимание детей к отвечающему, педагог может обратить свой взор на класс.

Аудиалам достаточно несколько раз прослушать учителя на уроке, чтобы усвоить предложенный материал. Для данного типа учеников особое значение будут играть интонация, дикция, темп речи, регистр звучания.

Но более подробно стоит уделить внимание детям с доминирующим кинестетическим каналом. Такие дети наилучшим образом овладевают информацией при помощи физических ощущений и органов осязания. Тактильный контакт с первых дней жизни человека является одним из самых важных. В первые периоды новорожденного прикосновение мамы не только обеспечивает физическое благополучие, но и помогает выразить нежность и любовь ребенку. Дети, которые были лишены тактильного контакта в детстве, могут отставать в интеллектуальном развитии от сверстников. Поэтому данный элемент невербальной коммуникации также выступает биологически необходимым видом стимуляции. Наиболее актуально для ребенка из неполной семьи, которому учитель на психологическом уровне может заменять недостающего родителя. Но такое право имеет педагог, который может пользоваться доверием воспитанника. Прикосновения помогают усилить контакт и акцентировать внимание на эмоциональном уровне ребенка. Таким образом, при использовании коммуникативных средств во время проведения урока учителю необходимо учитывать физиологическую особенность каждого ученика, чтобы добиться успешного усвоения материала [2].

В заключение следует отметить, что невербальные средства коммуникации занимают значимое место в профессиональной деятельности учителя, так как играют важную роль в процессе педагогического общения во все времена. Такие средства помогают выстраивать непосредственный контакт с учениками и благоприятно взаимодействовать с ними. Находить общую точку соприкосновения, что, безусловно, является важной составляющей в педагогической направленности для современного учителя. Невербальная коммуникация поддерживает благоприятный социально-психологический климат в коллективе, состоящем из педагога и учеников.

Таким образом, для осуществления всех поставленных задач учителю необходимо применять в своей профессиональной деятельности, как вербальную коммуникацию, так и невербальную.

Литература

1. Ахьямова И.А. Основные подходы к исследованию невербального поведения: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-neverbalnogo-povedeniya-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 15.03.2022 г.).

2. Денишова Д.А. Репрезентативная система, каналы восприятия и синестезия в рамках вопроса о восприятии человека: URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№5-Denishova.pdf> (дата обращения: 23.03.2022 г.).
3. Елфимова Н.В. Невербальные средства общения и их влияние на взаимодействие учителя с учащимися: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnye-sredstva-obscheniya-i-ih-vliyanie-na-vzaimodeystvie-uchitelya-s-uchaschimisya> (дата обращения: 22.03.2022 г.).
4. Кан-Калик В.А. К 19 Учителю о педагогическом общении: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1987. – 190 с.
5. Кузнецов И.Н. Мимика и жесты: URL: https://fictionbook.ru/author/igor_nikolaevich_kuznecov/mimika_i_jestyi_sekretyi_obsheniya/read_online.html (дата обращения: 15.03.2022 г.).
6. Курсовая работа (теория): Невербальные средства общения: URL: <http://dodiplom.ru/ready/100653> (дата обращения: 11.03.2022 г.).
7. Макаренко А.С. Сочинения: В 7 т. – М., 1958. – Т. 5. – С. 242.
8. НОМ коллектив авторов, Тема 6. Невербальная коммуникация: URL: http://www.fa.ru/org/dpo/vsgu/Documents/uslugi/4.18.6_Тема%206.pdf (дата обращения: 11.03.2022 г.).
9. НОМ коллектив авторов, Тема 6. Невербальная коммуникация: URL: http://www.fa.ru/org/dpo/vsgu/Documents/uslugi/4.18.6_Тема%206.pdf (дата обращения: 18.03.2022 г.).
10. Основы педагогического общения: учебное пособие: курс лекций для студентов педагогических вузов / В.С. Елагина, Е.Ю. Немудрая. – 2-е изд. – Челябинск: НП «Инновационный центр «РОСТ», 2012. – 184 с.

Obukhova Anna Andreevna

Stavropol State Pedagogical Institute

Non-verbal means of communication in the professional activity of a modern teacher

This article presents the influence of non-verbal means on the process of pedagogical communication between a teacher and students. The importance of certain sensory organs that affect the perception of information of students is noted. The expressive culture of the teacher in the manifestation of nonverbal communication is considered.

Keywords: communication, means, non-verbal communication, pedagogical communication, professional activity, facial expressions, gestures.

Казахстан в жизни и творчестве русских писателей XIX века¹⁰⁴

В исследовательской работе рассмотрены вопросы пребывания русских писателей в Казахстане в XIX веке, их интерес к историческим событиям, происходившим на казахской земле, создание литературных произведений на основе исторических фактов и встреч с очевидцами этих событий. Особый интерес представляют вопросы влияния казахского устного народного творчества и произведений литературы на формирование знаний о Казахстане в России и за её пределами.

Ключевые слова: Уральск, А.С. Пушкин, В.И. Даль, Л.Н. Толстой, Емельян Пугачев, литературное краеведение.

Уральск – единственный город Казахстана, в котором побывали писатели, чьи имена составляют гордость мировой литературы: И.А. Крылов, В.И. Даль, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой. На многих домах города есть мемориальные доски с их именами. Богатое историческое прошлое вдохновляло поэтов и писателей, посещающих эти места. Результатом поездок в Уральск у А.С. Пушкина явились «История Пугачева» и «Капитанская дочка», Пушкиноведа С.А. Попов и Р.В. Овчинников разыскали в архивном фонде оренбургского военного губернатора списки казачьих офицеров, занимавших руководящие посты при атамане во время приезда Пушкина в Уральск [5]. В течение почти двух столетий литературоведы исследуют тему пребывания русских писателей в Казахстане. Одним из исследователей этой темы был уральский ученый-филолог Николай Михайлович Щербанов. Николай Михайлович – автор книг «Пушкин в Уральске», «Русское литературное Приуралье», «Уральск литературный», «Мал золотник, да дорог» и других, организатор литературных олимпиад, Пушкинских Чтений, музея А.С. Пушкина. В своей книге «Уральск литературный» Н.М. Щербанов пишет, что «история русской литературы непосредственно связана с уральской землей. Великие русские писатели и поэты посещали Уральск и некоторые истории, произошедшие в этом городе, описывались в трудах Александра Пушкина, Льва Толстого» [9, с. 137]. Писатель и краевед Н.Е. Прянишников, исследователь творчества И.А. Крылова, высказал предположение, что начало его глубочайшего знания

¹⁰⁴ Работа выполнена под руководством Прохоровой Натальи Викторовны, педагога-исследователя, учителя русского языка КГУ «Средняя общеобразовательная IT школа-лицей № 72» г. Актобе.

русской народной речи было положено в Приуралье. Здесь он провел те годы, когда впервые приобщаются к языковой стихии народа. А учиться русской народной речи и перенимать ее меткие выражения было у кого, у Яицкого (Уральского) казачества. Недаром и В.И. Даль сделал здесь «главнейшее пополнение запасов» для своего Словаря [7]. О творческой судьбе русских писателей и их пребывании в Казахстане написана книга Н.Г. Евстратова «Русские писатели в Казахстане» [2].

Большое впечатление произвел Казахстан на выдающегося русского поэта А.С. Пушкина. В 1833 году поэт путешествовал по местам Пугачевского восстания, в том числе посетил Уральск и Оренбург. В сентябре 1833 года поэт устремился на восток. Пушкин выехал из Петербурга 17 августа 1833 года. Ехал через Москву, Нижний Новгород, Чебоксары, Казань, Симбирск и приехал в Оренбург 18 сентября. «Насилу доехал – дорога прескучная, погода холодная», – писал он жене на другой день из Оренбурга. Сначала поэт не думал о поездке в Уральск. Но «начальное гнездо бунта» было в землях яицких казаков, в округе Яицкого городка. Уральский пушкиновец, член пушкинской ассамблеи Николай Прянишников считает, что на желание поэта повлиять Даль Владимир Иванович, друг поэта [8, с. 63–64]. Александр Сергеевич Пушкин пробыл в Уральске с 21 по 23 сентября 1833 года, но память об этом посещении до сих пор живёт в городе. Останавливался поэтический гений на втором этаже дома наказного атамана Уральского казачьего войска, сохранившегося до наших дней. Целью приезда Пушкина был сбор материалов для книги «История Пугачевского бунта» и повести «Капитанская дочка». Пушкин писал в журнале «Современник» в 1836 году: «Я посетил места, где произошли главные события эпохи, мною описанной, проверяя мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых очевидцев, и вновь проверяя их дряхлеющую память историческою критикою» [3].

А.С. Пушкин посетил самый старый район города – Курени. Еще были живы свидетели Крестьянской войны 1773–1775 годов. Было им по 80–90 лет, но память о давних событиях осталась. Так описывал эти встречи Пушкин в «Замечаниях о бунте»: «Уральские казаки (особливо старые люди) донны привязаны к памяти Пугачева. «Грех сказать, – говорила мне 80-летняя казачка, – на него мы не жалуемся; он нам зла не сделал» [9, с. 373].

В Уральске сохранился дом родителей казачки Устиньи Петровны Кузнецовой (1757 – не ранее 1804) с которой Пугачёв повенчался 1 февраля 1774 года, свахой на свадьбе была жена Толкачёва. Полуразвалившийся к моменту приезда Пушкина дом отреставрирован и сейчас в нём находится дом-музей Е.И. Пугачева.

После свадьбы Устинья переехала в «государев дворец» – дом бывшего войскового атамана Яицкого казачьего войска Андрея Никитича Бородина (1703–1773). Побывать в «государевом доме» Пушкину не удалось, он сгорел

584 | в 1825 году, за восемь лет до приезда поэта в Уральск. Зато Пушкин побывал в Петропавловском храме, в котором венчались Емельян Пугачев и Устинья Кузнецова. Посетил Александр Сергеевич и Старый Собор – собор Михаила Архангела, находящийся в Куренях, где во время восстания с 30 декабря 1773 года по 16 апреля 1774 года оборонялся гарнизон Яицкого городка.

В защите собора принимал активное участие капитан Андрей Прохорович Крылов, отец будущего баснописца Ивана Андреевича Крылова. Юный Крылов был вместе с матерью в Оренбурге, а благодаря его отцу маленький гарнизон выстоял. К моменту снятия блокады из 1094 защитников собора погибли 150 человек и 193 получили ранения, были съедены все лошади и собаки, не хватало воды. Поэт встречался с баснописцем, но не в Уральске. Андрей Прохорович Крылов стал прообразом Ивана Кузьмича Миронова из повести Пушкина «Капитанская дочка».

Только два с половиной дня Пушкин был в Уральске, но помимо посещенных им мест в Уральске появилось много других, названных в его честь. Несмотря на поток переименований улиц, сохранилась в Уральске улица Пушкина. Весной 1899 года в честь столетия со дня рождения великого поэта в Уральске был открыт Пушкинский дом с читальней и залом. В торжествах, связанных с открытием, приняли участие более полутора тысяч горожан. В 1940 году здание было реконструировано и в нём ныне размещается Русский драматический театр.

Александр Сергеевич всегда интересовался устным поэтическим творчеством народа. Во время своего путешествия по Уралу он записывал народные предания, поэтические легенды, сказки и песни, которые помогли ему глубже проникнуть в душу народа. Следует отметить, что Пушкин проявлял живой интерес к духовной культуре, обычаям, устному творчеству других народов. В Уральске поэт знакомится с калмыцкой сказкой об орле и вороне, а также с казахской эпической поэмой о Козы-Корпеш и Баян-Сулу. Сказку об орле и вороне можно прочитать на страницах повести «Капитанская дочка». Что касается казахской поэмы, то текст её был обнаружен в архиве поэта. Текст казахского эпоса «Козы Корпеш и Баян Сулу» был впервые опубликован в 1837 году в «Вестнике Пушкинской комиссии». Запись на пяти листах сделана рукой неизвестного человека. Уральские ученые полагают, что Пушкин, прослушав в исполнении акына эту поэму, попросил кого-то, владевшего казахским языком, перевести ее на русский язык. Пушкинская запись немного расходится с общераспространенным вариантом. Краевед Николай Чесноков утверждает, что поэму записал яицкий казак, владевший казахским языком. Однако вероятнее всего, что великому русскому поэту казахскую поэму записали люди из Бокеевской ставки хана младшего жуза, которые хорошо владели русским языком [9]. По словам уральского пушкиниста Николая Щербанова, сам факт обнаружения казахской поэмы среди бумаг Пушкина

является доказательством, что поэту было интересно народно-поэтическое творчество казахского народа [8].

Есть предположение, что на основе «Козы-Корпеш – Баян-Сулу». Пушкин намеревался написать собственную поэму, но ему помешала ранняя смерть. Таким образом, Пушкин – первый из русских поэтов, познакомившийся с жемчужиной казахской народной поэзии, заключающей в себе глубокое общечеловеческое содержание.

Во время своего путешествия на Урал Пушкин встретился с выдающимся казахским поэтом Махамбетом Утемисовым, позднее возглавившим антиколониальное восстание в Букеевской Орде. Вместе с ним был певец-жырау по имени Жанкиси. Пушкина с Махамбетом познакомил В. Даль, друг Пушкина, в будущем составитель знаменитого толкового словаря. Своим путешествием на Урал поэт остался доволен. Это была действительно творческая поездка.

Парадокс: никто из уральцев того времени не оставил никаких документальных воспоминаний о пребывании Пушкина. О том, что поэт был здесь, мы знаем только из воспоминаний самого Пушкина. Есть еще один нюанс: до сих пор не прекращаются споры по поводу того, сопровождал ли Пушкина в поездке Владимир Даль. Одни утверждают, что Даль приехал вместе с поэтом из Оренбурга. Другие говорят обратное и приводят свои доводы. Хотя сам Даль бывал в уральских краях много раз. В частности, он бывал в ханской ставке Жангира. Сам Пушкин намеревался посетить наш город еще раз, о чем писал: «До свидания, в степи или над Уралом» [1, с. 375]. Вполне возможно, что, если бы не ранняя гибель, он приехал бы сюда еще.

Но Пушкин навечно прописался в Уральске. Его имя носит гуманитарный институт. На площади красуется его памятник, есть сквер. А самое главное – есть стремление сохранить для потомков память о пребывании в городе Уральске гения русской поэзии.

Детство великого русского баснописца Ивана Андреевича Крылова произошло в Яицком городке и в Оренбурге во время казачьего восстания. Об этом периоде жизни русского баснописца мы знаем благодаря его воспоминаниям, записанным А. С. Пушкиным. Маленький Ваня Крылов, сын капитана Андрея Крылова, коменданта гарнизона правительственных войск, провел при своем отце всю осаду крепости Михайло-Архангельского собора пугачевским войском. Его отец – капитан Андрей Прохорович Крылов – служил тогда помощником коменданта Яицкого городка. Вместе с тремя тысячами верных императрице солдат и офицеров, будучи осажден в Михайло-Архангельском соборе, испытывая муки голода, капитан Крылов не сдал позиций. Жена Крылова во время военных событий находилась с четырехлетним сыном в Оренбурге, также осажденном Пугачевым. И.А. Крылов рассказал Пушкину, что Пугачев угрожал его отцу в случае отказа сдаться повесить не только его самого, но и его жену с малолетним сыном. О том, что воспоминания

586 | И.А. Крылова дали А.С. Пушкину важный материал и для «Истории Пугачёва», и для «Капитанской дочки», писал известный пушкинист Н.В. Измайлов, сам более десяти лет живший в Оренбурге, автор работы «Оренбургские материалы Пушкина для «Истории Пугачёва» и «Капитанской дочки»: «Особенно нужно отметить такой источник, как «показания» И.А. Крылова, очень близко напоминающие бёрдские и уральские записи поэта» [3 с. 17].

Следует подчеркнуть и роль воспоминаний Крылова в процессе создания Пушкиным образов героев романа. Оренбургский краевед Н.Е. Прянишников считал, что «реальным прототипом образа капитана Миронова в «Капитанской дочке» послужила в известной мере личность отца баснописца – капитана А.П. Крылова» [7, с. 17].

Среди множества басен Крылова есть и такие, в которых сказываются воспоминания его о пугачевщине, хотя и замаскированы эти воспоминания ярко выраженной аллегорией. Воспоминания Ивана Андреевича Крылова о Пугачёвском восстании явно отразились в творчестве баснописца. По мнению оренбургского литературоведа и краеведа Т.Н. Пузановой, тема Пугачевского восстания звучит в басне «Безбожники» [1]. В творчестве Крылова встречается и тема Уральска, например, некоторые слова, употребляющиеся в баснях.

Около восьми лет на территории Казахстана жил и трудился один из известных ученых-этнографов России Владимир Иванович Даль. Находясь в Казахстане, В.И. Даль проявлял большой интерес к жизни простых кочевников и их быту. В одном из своих писем он писал: «Живу опять на кочевке, где так хорошо, так хорошо, что не расстался бы». Общаясь с представителями казахского народа, В.И. Даль изучал его обычаи, обряды и быт. Благодаря его подвижничеству сохранились ценные материалы о социально-экономическом положении казахов в XIX веке. Им был написан ряд рассказов из жизни казахов, такие как «Майра», «Полуношник». Но самой известной работой стала его повесть «Бикен и Мауляна». В 1845 году эта повесть была издана в Париже на французском языке. Благодаря ей европейские читатели узнали о существовании такого народа, как казахи.

В начале 1862 года Л.Н. Толстой заболел: возникла душевная подавленность, физическое недомогание, усилился кашель, который писатель считал признаком туберкулеза. По совету своего доктора, Л.Н. Толстой отправился в заволжскую степь. Степь пленила писателя своими просторами, девственностью и здоровым климатом. Писатель быстро сошелся с местными кочевниками-башкирами и стал им «большим кунаком». Они часто приглашали его на свои праздники, где развлекались борьбой, бегом в перегонки, песнями, игрой на дудках. Прикосновение к местам, освященным именем Толстого, помогает лучше воспринять его жизнь и творчество.

Лев Николаевич Толстой гостил в Уральске в 1862 году у своего товарища по Севастополю наказного атамана А. Д. Столыпина, отца будущего реформатора, по впечатлениям от поездки написал повесть «Казаки».

Уральские впечатления от встреч с казаками и их атаманом способствовали работе Л. Н. Толстого над казачьим повествованием. Далеко не случайно, что именно в Уральске писатель подыскал себе писаря, которому диктовал не только статью «Воспитание и образование», но и «Казакон». Наблюдения Л. Н. Толстого над характером уральского казака давали ему пищу, питали его воображение во время творческой работы. Упоминание об Уральске и казаках не раз встречается в набросках планов, в дневниковых записях. Не исключено, что образ старика-раскольника в рассказе «Божеское и человеческое» навеян отчасти уральскими впечатлениями писателя.

Уральская земля дала Л. Н. Толстому много материалов для его творческой работы. В 1906 году писатель создал рассказ «За что?», основные события которого происходят в Уральске. Писателя к этому времени интересовали героические характеры, образы революционеров. И он нашел их в сюжете из уральской жизни; в рассказе глубокого сочувственно изображен участник польского национального – освободительного движения В. Мигурский, отбывавший ссылку в г. Уральске. Многочисленные источники, скрупулезно изученные Л. Н. Толстым, личные впечатления позволили ему точно и верно воссоздать правдивые картины уральского строя жизни и быта, например, характерные обстоятельства пребывания Мигурских в Уральске, отношение к ним военного начальства и местного общества. Рассказ Л. Н. Толстого «За что?», как один из шедевров его творчества, привлекал и привлекает внимание читателей и исследователей.

История связей и взаимоотношений великого писателя и уральских казаков – это незначительные по своему масштабу, скромные страницы в жизни и творчестве Л. Н. Толстого. Они возникли, в определенной степени, случайно; но и эти краткие связи имели определенное значение для автора рассказа «За что?». И сознание того, что великий писатель так талантливо отразил уральские впечатления в своем творчестве, делает имя Л. Н. Толстого более близким и дорогим нам.

Наше исследование «Казахстан в жизни и творчестве русских писателей 19 века» было выполнено в рамках работы по литературному краеведению и основано на достоверных сведениях, предоставленных сотрудниками музея им. А. С. Пушкина и дома-музея Е. Пугачёва г. Уральска, на изучении источников и литературных исследований ученых-филологов 20 века. Художественное освоение Казахстана русской литературой началось около двух столетий назад. Именно сюда, в город Уральск, приезжали многие знаменитые люди России. Их влекла богатая история края, ставшего колы-

588 | белью самого грандиозного крестьянского восстания под предводительством донского казака Емельяна Пугачёва. История края, его судьба и люди осмыслились крупнейшими художниками в связи с важными социальными вопросами жизни. В результате длительного художественного постижения уральских просторов сложился их символический образ, который и сближает писателей. Следовательно, Приуралье – область богатейших литературных воспоминаний. Во время литературной экспедиции нам посчастливилось перелистать лишь небольшую часть страниц – неповторимую повесть о великих творцах слова, о произведениях, которые зарождались и создавались здесь. Нам удалось доказать, что Казахстан оказал благотворное влияние на творческую судьбу А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, В.И. Даля, И.А. Крылова. В своих произведениях они использовали исторические и языковые материалы, пропагандировали казахское устное народное творчество в России и за её пределами.

Литература

1. А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений. М.: Наука, 1999. Т. IX, 373 с.
2. Евстратов Н.Г. Русские писатели в Казахстане. – Алма-Ата : Жазушы, 1979. – 164 с.
3. Измайлов Н.В. Оренбургские материалы Пушкина для «Истории Пугачёва» и «Капитанской дочки» /Очерки творчества Пушкина / АН СССР, Ин-т русской лит. (Пушкинский Дом). – Ленинград, 1976. – С. 270–302.
4. Измайлов Н.В. Оренбургские материалы Пушкина для «Истории Пугачева» и «Капитанской дочки» [Электронный ресурс] // Александр Пушкин – Режим доступа : <http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/izmajlov/orenburgskie-materialy.htm>
5. Овчинников Р.В. Над «пугачевскими» страницами Пушкина. Москва, 1985. – С. 93–122.
6. Оренбургский край в произведениях русских писателей: Учебное пособие по литературному краеведению / сост. А.Г. Прокофьева, Т.Н. Пузанева, Оренбург, 1991. – 151 с.
7. Прянишников Н.Е. Писатели-классики в Оренбургском крае // Южно-Уральское книжное издательство, 1977. – 208 с.
8. Щербанов Н.М. Уральские страницы русской литературы. Уральск, 1993 г. Облтип, сборник «Уральску–375 лет».
9. Чесноков Н. Атаманский дом, Старый Уральск. Горыныч. Краевед. сб. – Уральск, 2007. – 200 с.
10. Четчко М.В. Лев Толстой и легенда об уральских беглецах // Казачьи ведомости. Уральск, 2008. № 7.

Secondary comprehensive IT school-lyceum № 7, Aktobe, Kazakhstan

Kazakhstan in life and works of Russian writers in the 19th century

The research paper examines the issues of the stay of Russian writers in Kazakhstan in the 19th century, their interest in historical events that took place on the Kazakh land, the creation of literary works based on historical facts and meetings with eyewitnesses of these events. The issues of the influence of Kazakh folklore and literary works on the formation of knowledge about Kazakhstan in Russia and abroad are of particular interest.

Keywords: Uralsk, A.S. Pushkin, V.I. Dal, L.N. Tolstoy, Emelyan Pugachev, literary regional studies.

Ученик как соавтор учебного материала с использованием современных средств наглядности на уроках РКИ¹⁰⁵

Данная статья посвящена проблеме взаимодействия ученика с учебным материалом с использованием новых средств наглядности при обучении РКИ. Целью статьи является описание таких современных цифровых средств наглядности, как фотография, видео, презентация, автором которых выступает сам ученик. На конкретных примерах автором показано использование этих средств в обучающем курсе РКИ.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, личностно ориентированный подход, новые средства наглядности, ученик как соавтор учебного материала, перевернутый класс.

Тенденции развития педагогической мысли последних десятилетий, которым немало способствует мировой технический прогресс, приводят к усилению личностно ориентированного подхода в образовательном процессе при обучении иностранным языкам, в том числе и РКИ. Всё более широкое признание в педагогике получает и деятельностный подход (Д. Дьюи, в отечественной педагогике – А.Н. Леонтьев), в условиях которого ученик выступает как активная творческая личность, способная ставить цели и решать задачи, самостоятельно добывая знания, а не получая их в готовом виде. Учитель при этом становится организатором и руководителем, управляющим учебной деятельностью, помогающим ученикам добиться совместно поставленных целей, а ученики получают возможность развивать такие необходимые в современном обществе навыки, как критическое мышление, рефлексия, творческая активность, способность создавать и разрабатывать собственные идеи, умение логически мыслить.

В связи с этим может меняться и трансформироваться понятие учебного материала, используемого во время занятий в классе. Теперь это понятие может подразумевать не только материал, подготовленный или разработанный до урока преподавателем, но и материал, создателем и разработчиком которого выступает сам ученик. Это подтверждают известные методисты и исследователи. Так, Т. Хедж в книге «Teaching and

---

¹⁰⁵ Работа выполнена под руководством Вохминой Лилии Леонидовны, кандидата педагогических наук, профессора.

learning in the language classroom» отмечает, что предоставление учащимся большей ответственности поможет им лучше планировать, осуществлять и контролировать процесс своего обучения [4, с. 35]. Д. Кларк в своих работах утверждает, что предоставление учащимся свободы действий при разработке и работе с собственными учебными материалами меняет роль учащегося с пассивного участника на соавтора («collaborator»), «решателя» задач («problem solver»), знатока («knower») и оценщика («evaluator») [3, с. 135]. Чтобы эффективно организовать подобную творческую деятельность учеников, преподавателю необходимо не только подготовить задание, в рамках которого ученики станут разработчиками собственного учебного материала, но и разбить его на максимально понятные и достаточно короткие этапы, чтобы ученик, выполняя работу поэтапно, не потерял из виду конечную цель.

В данной статье в качестве примеров используются задания, предлагаемые взрослым учащимся на уроках РКИ, в том числе задания, опубликованные на проекте Юланг, располагающем двумястами готовыми уроками русского языка как иностранного разных уровней (от А1 до С2). Стоит заметить, что в этой статье мы будем рассматривать такого вида деятельность, которая предусматривает работу с техническими средствами, а значит будет требовать специальной подготовки от преподавателя, готового оказать помощь учащимся не только во время планирования (теоретической части), но и во время непосредственно практической работы, требующей определенных технических умений и навыков, будь то работа с камерой или системами хранения данных.

Последние несколько лет отмечены тенденцией увеличения потребления аудиторией цифрового контента. Исследования показывают, что за время пандемии люди стали тратить больше времени и сбережений на покупку электроники для развлечений с доступом к онлайн-контенту. Подобные этому существенные сдвиги не могут быть проигнорированы в образовательном процессе. Большая часть учащихся последние два года провела именно в онлайн-формате с использованием компьютеров или планшетов, при этом применение новых цифровых средств наглядности тоже возросло. Так или иначе с приходом новых технологий принцип наглядности получил более широкие возможности для реализации, доказав свою эффективность: согласно исследованию Э. Дейла [2], визуальная наглядность улучшает запоминание информации в процессе обучения в три раза лучше, чем обычный текст, а использование аудиовизуальных материалов – в пять раз. Во время пандемии процесс внедрения новых средств наглядности только ускорился, и представить современный урок иностранного языка без использования цифровых мультимодальных средств наглядности становится уже практически невозможно.

Создание авторского материала, такого, как фото, видео, проекты, презентации и др., чаще всего дается учащимся в виде домашнего задания, так как это экономит урочное время и позволяет учителю проводить занятия в более увлекательной и интерактивной форме, реализуя, например, такую модель обучения, как «перевёрнутый класс».

Фотография

Само по себе использование фотографий как визуальных средств на уроках РКИ не является новшеством. И все же современное широкое распространение смартфонов с камерами предоставляет отличную возможность для создания учащимися собственного учебного материала. Это может быть создание одного фото или нескольких, в зависимости от поставленных на уроке задач и уровня учащихся. Так, на элементарном уровне задания могут быть следующими:

- Сделайте дома фото своего рабочего стола, создайте по фото небольшой рассказ: что всегда есть на вашем рабочем столе? Как вы это используете?
- Сделайте дома или на улице случайное фото. Работая в парах, задайте друг другу несколько вопросов об этом фото, например: *Где вы были в этот момент? Что вы делали? Кто на фото?* и т. д.
- Сделайте фото своей комнаты, затем поменяйте расположение пяти предметов / уберите часть предметов и сделайте еще одно фото. Покажите ваше фото в классе: другие учащиеся должны назвать, что пропало / изменилось на фото.

На более высоких уровнях задания могут быть сложнее:

- Сделайте коллаж из 8–10 фотографий, на которых продемонстрируй-те важные для вас места /людей/ события. Поделитесь вашими коллажами в группе, сопровождая их рассказом.
- Сделайте на улице случайное фото человека, здания, места в городе или др. В классе в группах по пять человек объедините пять случайных фото в один рассказ.
- Сделайте фото своей комнаты, покажите его другим учащимся. Выслушайте их идеи по изменению интерьера в рамках шоу «Идеальный ремонт», выберите наиболее понравившийся вам вариант.

Преподаватель может показать студентам в рамках занятия фрагмент видео или фотографии, демонстрирующие одну и ту же комнату до и после ремонта. На примере этих фото / видео можно предварительно обсудить полезную лексику, а также предложить примеры в качестве образца: *Они покрасили стены в белый цвет. Они поставили диван перед телевизором* и т. д.

Видео

Создание видео может быть более трудной технической задачей, так как требует более опытного владения техникой и инструментами монтажа. Но

в случае видео, созданных на или для уроков русского языка как иностранного, полученный результат будет иметь меньшее значение, чем сам процесс работы над материалом: разработка сценария, работа в малых группах над съемкой, производство и обсуждение снятого видео на уроке. Вот несколько примеров заданий на уроках РКИ:

- Снимите короткое видео, в рамках которого расспросите интервьюируемого о его увлечении/хобби, в котором он достиг успеха (вид спорта, рисование, путешествия, кулинария и т. д.). Узнайте, сколько времени он этим занимается и что думает об этом его семья.
- Снимите короткое видео с разбором недавно просмотренного вами фильма. Расскажите, что вам понравилось и что не понравилось, рекомендуете ли вы этот фильм к просмотру или нет.
- Подготовьте новостной выпуск (одна из новостей прошлой недели), расскажите, что случилось, где и с кем.
- Подготовьте репортаж в формате vox populi, в котором задайте случайным людям (одноруппникам, соседям в общежитии) пару вопросов на одну тему: например, «Мой отпуск», «Любимая книга», «Хобби» и т. д.

Проектные задания с подготовкой домашних презентаций

Подобные задания требуют достаточных временных затрат со стороны студентов, поэтому оптимальным решением будет работа в мини-группах по 2–3 человека с дальнейшим выступлением учащихся на уроке и демонстрацией в классе на интерактивной доске или через проектор презентаций – документов, представляющих собой соединение текста, графики, видео, аудио, гипертекстовых ссылок.

Примеры заданий на уроках РКИ:

- Создайте проект «Мой блог на русском языке». Обсудите в мини-группах ваши увлечения, о чем вы могли бы вести блог. Разработайте концепцию блога. Создайте первую публикацию в вашем блоге. Проверьте, чтобы в вашей публикации были: начало (кто вы, чем занимаетесь, как долго и т. д.); середина (почему вы хотите вести блог, о каких темах и для кого вы будете писать /снимать видео); конец (вопрос для ваших подписчиков, просьба оставить комментарий к публикации и высказать своё мнение).
- Создайте проект «Безопасность дорожного движения». Ваш проект может предлагать изменения для отдельной страны или региона, или быть международным. Возможно, вы захотите что-то поменять в ПДД или у вас есть идеи, касающиеся технических новинок? Опишите проблему – цель – результат. Подготовьте презентацию.
- Создайте проект «Магазин XXI века». Обсудите в группах ваши бизнес-идеи. Определите, что вам нужно будет сделать, прежде чем открыть магазин (больше узнать о технологиях, организовать рабочее место и т. д.).

594 | Решите, как вы будете продавать ваши товары (через соцсети, онлайн или офлайн-магазин). Создайте рекламу вашего магазина. Подготовьте презентацию и представьте ваш проект перед группой.

Перечисленные выше задания (и подобные им) подойдут для учащихся, знающих русский язык на среднем уровне и уровне выше среднего, и могут соответствовать выбранной студентами специализации.

После этапа «представление проекта» на оценочном этапе учащиеся получают обратную связь от одноклассников, а также рефлексируют по поводу проделанной работы: Что удалось? Какие сильные стороны проекта? Что можно было бы поменять/сделать лучше? При этом оценке могут подлежать и технические характеристики проекта.

При проведении уроков по такого рода творческим заданиям с применением цифровых технологий перед учителем как организатором и фасилитатором учебного процесса, наряду с более привычными задачами, такими, как следование плану урока и оказание помощи и содействия учащимся в решении проблем, будет стоять задача организации технической стороны процесса. Возможно ли использование интерактивных технических средств во время урока РКИ? В каком формате? На какой платформе учащиеся могут предварительно ознакомиться с работами своих одноклассников? Будет ли у них возможность расширить учебный материал своими оценками, комментариями, ответами на публикацию на хостинге или в блоге? Чем активнее проявляют себя учащиеся на этапах представления и рефлексии, тем успешнее можно считать проделанную учителем работу по повышению мотивации к изучению русского языка.

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели варианты заданий по созданию учащимися авторского материала с использованием новых средств наглядности на уроках РКИ. Цифровая среда, которая имеет растущее влияние на молодое поколение, становясь главным источником информации, развлечения и культуры, может существенно повысить не только мотивацию и творческую активность учащихся, но и эффективность учебного процесса.

Литература:

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. – 448 с.
2. Dale E. Audiovisual methods in teaching (3rd ed.). New York: Dryden Press, 1969. – 108 p.
3. Clarke, D. Materials adaptation: why leave it all to the teacher? *ELT Journal*, 43(2), 1989. – P. 133–141.
4. Hedge, T. *Teaching and learning in the language classroom*. Oxford: Oxford University Press, 2000. – 35 p.

A student as a co-author of educational material using material vision aids at Russian as a foreign language lessons

This article is devoted to the problem of student interaction with educational materials using new visual aids in teaching Russian as a foreign language. The purpose of the article is to describe such modern digital visual aids as photography, video, presentation, created by the student himself. Using specific examples, the author shows the use of these tools in the RFL training course.

Keywords: Russian as a foreign language, student-centered approach, new visual aids, student as a co-author of educational material, flipped class.

Художественное пространство и время в сказке Э. Т. А. Гофмана «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер»¹⁰⁶

Статья посвящена особенностям организации художественного пространства и времени в сказке Э. Т. А. Гофмана «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер». Рассматривается, как в хронотопе сказочной повести отражается романтическое двоемирие писателя, как переплетается удивительная реальность волшебного мира с пошлой повседневностью самодовольных, преуспевающих филистеров.

Ключевые слова: пространство, время, Гофман, Крошка Цахес, двоемирие.

Российский литературовед-германист и переводчик А. Карельский в предисловии к собранию сочинений Э. Т. А. Гофмана обратил внимание на место двоемирия в творчестве немецкого романтика, написав, что «двоемирие пронзительней всего воплотил в искусстве слова именно Гофман; оно его опознавательный знак. Но Гофман не фанатик и не догматик двоемирия; он его аналитик и диалектик...» [3, с. 24].

Главная проблема романтического искусства – это проблема двоемирия. В сказке «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер» полностью сохраняется двоемирие Гофмана в восприятии действительности. Это нашло отражение в двуплановости пространства и времени новеллы, в характерах персонажей и в их расстановке [2, с. 280].

В произведении сосуществуют два плана – реальный и волшебный. Пространство мира реального представлено в сказке домом пастора, приютом для благородных девиц, деревней Хох-Якобсхейм, городом Керепесом, Керепесским университетом, княжеской резиденцией, княжеским винным погребом, канцелярией, домом Фабиана в Керепесе, зоологическим кабинетом, залой в доме Моша Терпина, гостиницей. Перечисленные топосы говорят нам о том, что пространство действительности закрытое. Более того, оно до абсурда сужается: Крошка Цахес после того, как ему вырывают сверкающие огнистые волосы, скрывается с глаз публики и бежит к себе домой, запирается в опочивальне и умирает внутри «красивого серебряного сосуда с ручкой, всегда стоявшего подле самого туалета, ибо министр весьма им

---

¹⁰⁶ Работа выполнена под руководством Петровны Елены Капитоновны, кандидата филологических наук, доцента.

дорожил как бесценным подарком князя» [1, с. 216]. Волшебное пространство, страну Джинистан составляют роща, лес, сад, парк, небо, усадьба Проспера Альпануса. В этих топосах реализуется открытость сказочного мира, который стремится к расширению в плоть до Индии и Полярной звезды. Стоит отметить, что мир волшебный и мир реальный полностью не отделены друг от друга. Это видно на примере усадьбы доктора Альпануса, которая в действительности расположена за городом Керепессом, но все, что происходит в ее пределах относится к сфере волшебного. На первый взгляд может показаться, что автор описывает закрытое пространство, но это не так. Эта усадьба – «кусочек» волшебного мира в реальном. Тут мы встречаем и длинную широкую аллею, и кусты, перенесенные «сюда из дальних, неведомых стран» [1, с. 181], и небесно-голубые занавеси, и парк, и «таинственный аромат неведомых курений» [1, с. 186], и овальную залу с магическим полусветом, и множество фолиантов, и лягушек необычайной величины с человеческими глазами. Здесь «произрастает все, что необходимо для домашнего обихода» [1, с. 204], а «горшки никогда не перекипают» [1, с. 204]. Это место напоминает Эдем. Особое внимание нужно обратить на «большое круглое хрустальное зеркало» [1, с. 186], которое расширяет пространство. Бальтазар, находясь в гостях у волшебника, смог через это зеркало, источавшее голубоватый дым, поколотить малыша, который находился в зале дома Моша Терпина. Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что волшебный мир ни в коем случае не оказывается замкнутым. Значимыми точками пространства в произведении выступают дорога и лес, становясь местом знакомства с волшебными силами и с проявлением их чар. Судьбоносная встреча феи Розабельверде с фрау Лизой и крошкой Цахес произошла «у самой дороги на раскаленной земле» [1, с. 142]. Первая встреча Бальтазара и Фабиана с Циннобером произошла во время их прогулки по лесу: «Фабиан завидел в далеке мчавшуюся на них в облаке пыли лошадь без седока» [1, с. 158]. Знакомство Бальтазара с Проспером Альпанусом произошло, когда последний ехал медленно по лесу, «одетый почти совсем по-китайски» [1, с. 177]. Канонисса фон Розеншен «подстерегла князя в лесу, через который он вместе с министром Андросом возвращался в свой замок» [1, с. 152].

Обратимся к рассмотрению места героев в пространстве. Персонажи, относящиеся к миру волшебному способны постигать чудесные голоса природы, они одарены внутренней музыкой, их чистое сердце наполнено любовью и нетерпеливым стремлением, дыхание божественного существа обвеивает их в природе, «возбуждая в сокровенной глубине... души священные предчувствия» [1, с. 157]. К этой группе принадлежат Проспер Альпанус, фея Розабельверде, маг Лотос, министр Юхи, индийская принцесса Бальзамина и большие лягушки с человеческими глазами. Реальный мир составляют филистеры – люди с узким, обывательским умственным кругозором. Фили-

598 | стерство рассматривается не только в целом, «панорамно», но и «крупным планом» через развернутую систему персонажей [4, с. 109]. Сюда относятся князь Барсануф, претекстатус фон Мондшейн, профессор Мош Терпин, Пульхер, Кандида, фрау Лиза, Винченцо Сбюкка, Крошка Цахес и Фабиан. Здесь господствует власть денег, люди не верят в волшебство, поддаются чарам обмана и раболепствуют, природу они воспринимают как место для опытов. Стоит обратить внимание, что студент Бальтазар находится между двух миров. С одной стороны, он родился, живет и учится в среде филистеров, он влюблен в Кандиду, у него есть друг и учитель игре на скрипке – Винченцо Сбюкка. А с другой стороны, Бальтазар обладает всеми качествами, которые необходимы для гармонии с миром волшебным, что намного важнее, чем формальные связи с действительностью. При этом нужно помнить, что герои могут перемещаться из одного пространства в другое. Фабиан, например, в начале произведения подавал себя как человек просвещенный, не допускавший никаких чудес, а после колдовства волшебника и освобождения от длинных фалд он стал превозносить высокое благородство Проспера Альпануса. Вместе с тем, пространство оказывает сильное влияние на облик и способности двух персонажей. Так, в сказочном мире перед нами предстает фея Розабельверде в «белом прозрачном одеянии» [1, с. 194], опоясанная алмазным поясом, с блестящими стрекозьими крыльями. Здесь она владеет тайной золотого гребня, может взлетать к потолку «прекрасной бархатно-черной бабочкой-антиопой» [1, с. 195] и беседовать с чудесными голосами; «...стоило ей воткнуть в землю какой-нибудь иссохший, колючий прутик, как на нем пышно и в изобилии начинали произрастать цветы» [1, с. 147]. В мире филистеров она предстает канониссой фон Розеншен и работает в приюте для благородных девиц. Хочется отметить явную антитезу на уровне цвета: в обыденной жизни «на ней было черное платье, и она была закутана в покрывало, подобно матроне» в то время, как в образе феи она носит белое одеяние. На основе этого можно сделать вывод, что мир волшебный – это мир чистый, душевный, гармоничный, а страна филистеров – это место, где процветают корысть, лицемерие и нравственное разложение. Еще один персонаж, откликающийся на пространственные изменения – волшебник Альпанус. Именно так он может представиться, находясь в сказочном мире. Благотельный маг носит расшитый золотом хитон и сверкающую корону, у него есть трость с «дивно искрящимся кристаллом» [1, с. 181], источающим огненные лучи. Его средство передвижения – это карета, подобная открытой раковине из сияющего хрусталя, на месте кучера сидит «серебристый китайский фазан» [1, с. 177], на запятках – «преогромный золотой жук» [1, с. 177], ее везут «два белоснежных единорога» [1, с. 177]. Более того, волшебник способен принимать вид «дородного жука-рогача» [1, с. 195]. В реальном же мире его зовут доктором и считают, что ему просто

«свойственны весьма затейливые причуды» [1, с. 181]. Обыватели вместо серебристого фазана видят маленького жокея, одетого во все былое, вместо крыльев жука – раскрытый зонтик, вместо голов единорогов – головы белых лошадей, к которым прикреплены большие рога.

Не менее важно и то, как соотносится пространство с другими образами. В волшебном мире существуют «преогромный золотой жук», «серебристый китайский фазан», белоснежные единороги, блестящее колибри, сверкающая всеми красками стрекоза и множество других диковинных насекомых. Все они большую часть времени находятся в воздухе, тем самым отражая душевный полет и возвышенные чувства сказочных персонажей. В реальном пространстве господствуют наземные животные, которые указывают на невозможность филистеров «оторваться от земли» и расширить свой обывательский кругозор. Тут мы видим и орден Зелено-пятнистого тигра, и Циннобера, визжащего как кошка, и Моша Терпина, которого Бальтазар, говоря о его опытах над природой, сравнивает с обезьяной, играющей с огнем до тех пор, пока не обожжет себе лапы.

Рассмотрев пространство, перейдем к анализу времени этого художественного произведения. Оно также раздваивается. Волшебное время – это вечность. Фея Розабельверде «никогда не меняла своего облика, не была ни старше, ни моложе, ни дурнее, ни красивее» [1, с. 146], старожилы «уверяли, что знают эту благородную госпожу с тех пор, как помнят себя» [1, с. 146]. Очевидно, что «время не имело над ней власти» [1, с. 146]. А Проспер Альпанус «примерно две тысячи лет назад полюбил индийскую принцессу, которую звали Бальзамина» [1, с. 201]. Можно также отметить, что ночь является временем активной деятельности волшебного мира и волшебных сил: в полночь фрейлин носилась по воздуху на помеле; «непроглядной ночью... бежал несчастный Бальтазар домой» [1, с. 171], он «не мог всю ночь сомкнуть глаз... и сочинил изрядное число приятных стихов» [1, с. 165]; когда «насталась ночь, и огненные радуги перекинулись над парком...» состоялась свадьба Бальтазара и Кандиды [1, с. 224]. В сказке «Крошка Цахес» есть также обычный ход времени – время реальное. Правление князя Деметрия – это прошлое, которое идеализируется, это золотой век. В то время едва ли можно было отыскать страну прелестнее. Никто не замечал, что страна управляема, поэтому добрые феи расположились в ней совсем как в Джинистане. Идиллический пейзаж: зеленые рощи, цветущие луга, журчащие родники, горы – способствовал неведению о тягостном бремени жизни. Просвещение, введенное князем Пафнутием, стало своеобразным водоразделом, поменяло страну в худшую сторону. Произошло изгнание людей опасного образа мыслей, в том числе и фей, были разрушены их дворцы. С тех пор началось движение к духовному застою, который воцарился в настоящем во время правления князя Барсануфа. Чины и деньги стали главной ценностью, люди перестали

600 | стремиться к новым знаниям, ограничившись обывательским взглядом на жизнь и став филистерами, исчезла вера в волшебство, феи вынуждены скрывать свои сущности, природа из дыхания общественного волшебства превратилась в объект опытов. Особое внимание привлекают цифры, используемые автором для обозначения промежутка времени. «Было замечено, что через каждые девять дней Циннобер тихонько встает на рассвете... и исчезает в кустах» [1, с. 189], чтобы встретиться с феей. В нумерологии цифра девять обозначает повторение магического действия три раза по три, благоприятную судьбу и неограниченную власть. Это явно перекликается с тем, что во время встреч Розабельверде расчесывала золотым гребнем крошке Цахесу сверкающие огнистые волоски, которые позволяли ему присваивать чужой успех себе. Цифра семь, являющаяся священной, подразумевает под собой изучение как путь познания неизвестного и невидимого, достижение истины. Это значение реализуется в тексте произведения: «семь дней напролет, с раннего утра до позднего вечера, длились совещания» с целью решить, как Цахесу прикрепить орден Зелено-пятнистого тигра [1, с. 174]. Выход из ситуации был найден, и министр Циннобер «получил орден с двадцатью алмазными пуговицами, ибо как раз двадцать пуговиц потребовало его удивительное телосложение» [1, с. 193].

Э. Т. А. Гофманом создана своеобразная концепция пространственных структур, в основе которых находится двоемирие, более того, его творчество – это своеобразная история двоемирия [4, с. 105]. Оно нашло отражение в двуплановости пространства и времени сказки «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер». Закрытый и постоянно сужающийся мир филистерства противопоставлен открытому, расширяющемуся волшебному пространству. Однако они проникают друг в друга, и герои также не обязательно принадлежат всегда одному миру. Время сказочное устроено более просто, так как оно вечно. Обычный же ход времени представлен в произведении и прошлым, в котором реализована идея «золотого века», и настоящим, в котором господствуют упадок и духовный застой.

Литература

1. Гофман Э. Т. А. Песочный человек: Избранное / Пер. с нем. Москва: ИД «Комсомольская правда», 2006. – С. 142–225.
2. Дмитриев Д. С. История зарубежной литературы XIX века: Учеб. для вузов / А. С. Дмитриев, Н. А. Соловьева, Е. А. Петрова и др.; под ред. Н. А. Соловьевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Высшая школа; Издательский центр «Академия», 1999. – С. 272–285.
3. Карельский А. Эрнст Теодор Амадей Гофман / Вступ. ст. в кн.: Гофман Э. Т. А. Собрание сочинений. – В 6 т., Т 1. – Москва: Художественная литература, 1991. – 494 с.

Paletina A. A.

The Pushkin State Russian Language Institute

Artistic space and time in E. T. A. Hoffmann's fairy tale «Little Zaches Called Cinnabar»

The article is devoted to the peculiarities of the organization of artistic space and time in E. T. A. Hoffmann's fairy tale «Little Zaches Called Cinnabar». It is considered how the chronotope of a fairy tale story reflects the romantic twofold world of the writer, how the amazing reality of the magical world is intertwined with the vulgar everyday life of self-satisfied, successful philistines.

Keywords: space, time, Hoffmann, Little Zaches, two-worlness.

Возникновение ошибочных смыслов в заголовках интернет-СМИ: лексическая и синтаксическая неоднозначность¹⁰⁷

Автор описывает случаи возникновения лексической и синтаксической неоднозначности в полноинформативных заголовках интернет-СМИ. Проанализированы причины возникновения ошибочных смыслов, приведены варианты исправления. Произведено сравнение с вариантами, предложенными искусственным интеллектом. Автор приходит к выводу, что лексическая неоднозначность может быть следствием стремления к повышению аттрактивности, а синтаксическая – к сопряжению лаконичности с информативной насыщенностью.

Ключевые слова: заголовки, интернет-СМИ, лексическая неоднозначность, синтаксическая неоднозначность, омонимия.

В наше время ощутимо расширяется состав носителей современного русского литературного языка: у людей различных слоёв и групп появилось больше возможностей вхождения в публичную жизнь [6, с. 29]; глобальный характер СМИ сделал язык, транслируемый по массовым каналам, основным средством общения большинства людей. СМИ – языковая среда особого рода [3], представляющая интерес для изучения, поскольку в этой сфере удобно исследовать тенденции развития языковой системы современного русского языка. Письменная речь становится более эмоциональной и менее формальной, в неё просачиваются различные элементы стилистически сниженной лексики, а также «облегченный» синтаксис, свойственный разговорной речи, – это является одной из форм реализации тенденции к демократизации языка. Авторам статей свойственно совершать ошибки, а недостаточное качество редактуры и человеческая халатность усугубляют ситуацию, связанную с непреднамеренным нарушением различных языковых норм и возможным появлением ошибочных смыслов в СМИ.

Одна из основных функций СМИ – информативная; с точки зрения информативности заглавия могут быть разделены на полноинформативные и неполноинформативные, или пунктирные [7, с. 13]. Следует упомянуть, что в данной статье все анализируемые заглавия относятся к первому виду,

¹⁰⁷ Работа выполнена под руководством Жуковой Арины Геннадьевны, кандидата филологических наук, доцента.

поскольку именно такие заголовки преобладают в современном новостном дискурсе.

Заглавие – один из важнейших компонентов текста, оно отражает содержание и идею публикации, выполняет много функций, среди которых номинативная, рекламная, информативная и аттрактивная [12, с. 136]. Следовательно, необходимо составлять как можно более качественные заголовки, чтобы в непрерывном информационном потоке адресат выбрал именно вашу публикацию. В наши дни интернет переполнен ими, и об одной и той же новости пишут множество медиатекстов, поэтому публикация, озаглавленная максимально «правильно» рискует затеряться среди похожих. Это побуждает журналистов принимать порой странные решения, касающиеся формы и содержания заголовков, и даже привлекать искусственный интеллект, который может помочь подобрать заглавие (сервисы TurboCheck, «Текстовод» и другие). Предметом нашего анализа стали заголовки интернет-изданий, в которых наблюдается лексическая или синтаксическая неоднозначность. Приведем примеры таких заглавий, сравнивая их с вариантами, предложенными искусственным интеллектом.

Из-за выбора полисемичного слова при чтении заглавия может возникнуть непреднамеренный комический эффект: «Спасатели отодрали гуся, который не смог улететь на юг» [8]. Сразу возникает вопрос: был ли жив гусь, если его «отдирали»? На самом деле, гусь примёрз ко льду, и спасателям пришлось его вызволять. Зачем журналистка употребила сниженную лексему *отодрать*, у которой, помимо значения ‘с силой откреплять от чего-либо’, есть ещё и довольно неприличное толкование? Как ни странно, искусственный интеллект предлагает более подходящий вариант: *Спасатели спасли замерзающего гуся в Новой Москве* (TurboCheck); однако «Текстовод» с задачей явно не справился – *В Новой Москве птица попала на лёду и спасла его*. На наш взгляд, автор статьи стремился сделать заголовок более аттрактивным и добавить ненужной интриги, чтобы вызвать у потенциального читателя желание ознакомиться с материалом. Мы можем предложить такой вариант: *Спасатели освободили вмёрзшего в лёд гуся*.

Следующий заголовок призван заинтересовать читателя нетривиальным сочетанием понятий *инфаркт* и *преимущество*: «Инфаркт несёт с собой неожиданное преимущество» [14]. Автор пишет, что пережитый инфаркт, по результатам исследований Орхусского университета, снижает риск развития болезни Паркинсона. Такой заголовок – своеобразный кликбейт; интрига привлекает больше читателей, ведь многим хочется узнать, что позитивного может нести с собой инфаркт (поскольку *преимущество* может иметь значение ‘особое право на что-либо’ или ‘привилегия’). Несмотря на то, что подзаголовок вносит ясность, и вероятного эффекта обманутых ожиданий не возникнет («У выживших после сердечного приступа несколько снижен риск

604 | развития серьезного заболевания»), мы предлагаем «скучный» заголовок без интриги – *Пережитый инфаркт снижает риск развития болезни Паркинсона*, но он явно не привлечёт много читателей. Заглавие, предложенное сервисом TurboCheck, нельзя отнести к полноинформативным, к тому же, оно абсурдно: *Ученые объяснили необъяснимые результаты инфаркта*; а заголовок от «Текстовода» получился чересчур объёмным: *Ученые рассказали, почему у выживших после сердечного приступа несколько снижен риск развития болезни Паркинсона*, так что озаглавим статью, совместив составляющие исходных заголовка и подзаголовка: *Пережитый инфаркт снижает риск развития другого серьёзного заболевания*.

Возникновения ошибочных смыслов в следующем заглавии происходит по причине неосведомлённости читателя в спортивных профессионализмах: «Логоinov застрелился в олимпийском спринте» [9] – человек, не интересующийся биатлоном, решит, что статья – о самоубийстве спортсмена, но затем узнает значение этого слова в подзаголовке (*‘промахнуться мимо мишени два и более раз, в результате чего серьёзно ухудшить своё положение в гонке’*). По нашему мнению, чтобы не возникла лексическая неоднозначность, можно сформулировать заголовок без полисемичного слова: «Логоinov допустил четыре промаха в олимпийском спринте», либо просто заключить профессионализм в кавычки. Интересно, что TurboCheck предлагает нам сконцентрироваться не на промахах спортсмена, а на результате гонки (*Логоinov стал вторым в спринте на этапе Кубка мира по биатлону*), в то время как «Текстовод» будто иронизирует: *Биатлон: Александр Логоinov – лучший в истории*.

Ошибочные смыслы могут возникнуть из-за нежелания автора использовать определённую лексику, которая воспринимается как чужеродная или режет слух. Употребление феминитивов в языке – вопрос дискуссионный. На наш взгляд, следующий пример демонстрирует их необходимость: «Российский подросток трижды пытался покончить с собой из-за избиений матери» [11] – лексема *подросток* требует использование мужского рода в зависимых словах, и поэтому информация статьи в заголовке искажается, поскольку речь идёт о девушке, а не о юноше. В тексте из-за гендерной привязки этого слова автор вызывает путаницу нагромождением заместительных: *Мать систематически избивала ее и совершала другое насилие. Из-за этого у подростка возникло психическое расстройство, она трижды пыталась совершить самоубийство*. Интернет-сервис «Феминизатор» предлагает следующие феминитивы: *подросткица, подростокиня, подростокекса* – все они, безусловно, звучат для русского языка странно и несуразно и поэтому не имеют шансов войти в употребление. Использование таких слов в заголовке может вызвать у адресата недоумение, а у некоторых – неприязнь, и поэтому лучше вообще отказаться от лексемы *подросток*. «Текстовод» предлагает объёмный, но зато максимально отражающий содержание заголовок (*В Кургане 15-летняя*

девочка трижды пыталась покончить с собой из-за избиений матери), как и TurboCheck: *Российская школьница трижды пыталась покончить с жизнью из-за избиения матери*. Мы – более лаконичный вариант: *Российская школьница трижды пыталась покончить с собой из-за избиений*.

На восприятие текста влияет не только его лексическое наполнение, но и то, каким образом построен в нём синтаксис. Для устной речи характерны парцелляция и фрагментарность, а для письменной – более развёрнутая форма изложения, однако журналисты стремятся выразить мысль как можно короче, что не всегда получается. Результат может запутать адресата возникновением синтаксической неоднозначности.

В современной лингвистике явление омонимии толкуют широко, выделяя её на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях [13, с. 109]. Слова и словосочетания, находясь в одном предложении, изменяются в своих связях и отношениях. Такие изменения претерпевает, например, т.н. двусторонняя связь, при которой языковая единица может быть подчинена одновременно нескольким другим. При синтаксической омонимии возможно построить несколько синтаксических структур на основе одной и той же последовательности языковых единиц. В конструкциях, содержащих синтаксические омонимы, реализуется двойная связь, при которой слово или группа слов подчинены любому из других компонентов предложения, но при этом изменяется общий смысл синтаксической единицы [13, с. 110]. Избавлению от неоднозначности помогает знание контекста, однако этот способ невозможен при чтении заголовка; в таком случае можно переменить положение слов в предложении, добавить в него новые компоненты, а также изменить грамматические формы.

Синтаксическую неоднозначность трудно заметить, поскольку омонимизм может быть выявлен только при сознательном рассмотрении языкового материала, направленного именно на его выявление [4, с. 382]. «Проблемные» конструкции становятся видны спустя время, когда автор уже «отчужден» от текста, но исправления не всегда возможны, поэтому журналисту необходимо заметить все недочёты в момент создания текста и заменить неудачные построения на строго однозначные, но далеко не всегда есть возможность вдумчиво проверить текст перед публикацией – ведь интернет-СМИ стремятся скорее выпустить новостной материал, чтобы обогнать конкурентов.

В заголовке «Генерал Бужинский объяснил, что сдерживает российские войска на Украине» [2] возникла синтаксическая неоднозначность в результате грамматической омонимии подчинительного союза что и местоимения что: после лексемы объяснил читатель ожидает пояснения, однако в данном случае что – местоимение, относящееся к глаголу сдерживать. Иными словами, читатель неверно ставит логическое ударение и считывает смысл заголовка так: Генерал Бужинский объяснил, что он сдерживает российские войска,

606 | и это вызывает недоумение, так как Бужинский – генерал войск, которым он якобы противодействует. Во избежание синтаксической неоднозначности предлагаем такой заголовок: Генерал Бужинский объяснил, что именно мешает продвижению российских войск на Украине, однако он значительно длиннее, поэтому, если есть возможность, «проблемное» местоимение лучше выделить курсивом. Как и ожидалось, TurboCheck и «Текстовод» вычленили главную мысль в объёме обзорной статьи и предложили совсем не подходящие, «сломанные» по форме и значению заголовки: Российская операция 27 февраля: итоги, итоги, итоги и «МК» в Киеве.

Синтаксическая омонимия может порождать ошибочные ассоциации, вызывающие комический эффект из-за несоотнесенности реальной действительности и неправильно истолкованной информации: *Бастрыкин взял на контроль смерти детей в новосибирской больнице* [1] и *Прокуратура займётся отравлением семьи в Татарстане угарным газом* [10] – читатель невольно считывает смысл так, будто прокуратура намерена отравить какую-то семью газом, а Бастрыкин будто бы имеет прямое отношение к гибели детей. При подборе заголовка к первой новости TurboCheck и «Текстовод» выдали такую же синтаксическую омонимию: *Прокуратура займётся отравлением угарным газом семьи в Альметьевске и Альметьевская прокуратура займётся отравлением семьи угарным газом*; при анализе текста второй новости заголовок «Текстовода» не отразил главную мысль публикации: *СК РФ подтвердил гибель детей в краснообской больнице Новосибирской области*, а результат TurboCheck оказался почти идентичен исходному заголовку новости: *СК взял на контроль дело о гибели детей в новосибирской больнице*. Возникшие ошибочные смыслы абсурдны, и, возможно, журналисты просто не посчитали нужным избавиться от синтаксической омонимии, однако мы считаем, что в заглавиях необходима однозначность, поскольку противное мешает восприятию информации, что противоречит основополагающей функции новостей. В таких случаях профессионалы стремятся переделать дополнения в придаточные предложения, либо изменить подлежащее, относящееся к действующему лицу; такие исправления породили бы следующие заголовки: *Бастрыкин взял на контроль дело о гибели детей в новосибирской больнице*, *Прокуратура займётся расследованием отравления семьи в Татарстане угарным газом*.

Иногда синтаксическую неоднозначность вызывает определённый порядок слов и нагромождение неоднородных членов предложения с одинаковой ролью, например, дополнений: «Тренер убившего медведя ножом тюменского боксёра прокомментировал инцидент» [5] – трудно с первого раза понять, что имеется в виду в этом подзаголовке; кроме того, в нём почти дублируется содержание дефектного заголовка: «Тренер зарезавшего медведя в кровавой схватке тюменском боксере: “Ничего героического”». Кажется, будто публикацию вообще не проверяли, либо делали это на скорую руку

и не заметили опечаток. Автор решил не утяжелять подзаголовок обособлением причастного оборота, но в результате всё равно усложнил восприятие, поскольку смысл легко считать так: кто-то убил медведя ножом какого-то тюменского боксёра, и тренер неизвестного лица решил прокомментировать случившееся. Вариант заглавия, решившего бы данную проблему, не смог предложить ни TurboCheck (*Тюменский боксер, убивший медведя, оказался в шоке – боксёр получил тяжёлые травмы, поэтому такой заголовок звучит цинично*), ни «Текстовод» (*Тюменский боксер Илья Медведев: «В такой ситуации он действовал в состоянии аффекта»* – содержание публикации иное). Ошибочных связей в заголовке легко избежать, поставив причастный оборот в постпозицию: *Тренер тюменского боксёра, убившего медведя ножом, прокомментировал инцидент.*

Компетентных журналистов отличает умение выбирать и интерпретировать синтаксические и лексические единицы не только при написании текстов, но и при составлении заголовков. Заглавие влияет на охват публикации, степень понимания адресата и его отношение к изложенному. Из-за неудачного выбора тех или иных средств форма текста перетягивает внимание с содержания на себя, что мешает выполнению информативной функции. Возникновение синтаксической (чтобы укоротить заголовок без ущерба для информативности) и лексической (чтобы повысить его аттрактивность) неоднозначности может повлечь комический эффект, неверные ассоциации и ложные смысловые связи; на этапе создания текста эти дефекты обнаружить трудно: если человек не замечает их, искусственный интеллект, как выяснилось, тоже. Интернет-сервисы по составлению заглавия могут сэкономить время и облегчить журналисту работу, но, как мы убедились, далеко не всегда предложенные ими варианты удачны.

Литература

1. Бастрыкин взял на контроль смерти детей в новосибирской больнице // Тайга.info. – 2022. – 9 февраля. – URL: <https://tayga.info/175825> (дата обращения: 05.03.2022)
2. Вальченко С. Генерал Бужинский объяснил, что сдерживает российские войска на Украине // МК.ru. – 2022. – 27 февраля. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/02/27/general-buzhinskiy-obyasnil-chto-sderzhivaet-rossiyskie-voyska-na-ukraine.html> (дата обращения: 05.03.2022)
3. Газда Й. Лексика современной русской публицистики: [Электронный ресурс] // Digital library of the Faculty of Arts. Masary University. – Электрон. данные. – Режим доступа: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/100181/A_Linguistica_45-1997-1_18.pdf (дата обращения: 04.03.2022)
4. Гвоздев А.Н. Об одной проблеме стилистики // Очерки по стилистике русского языка. – Москва: КомКнига. – 2009. – 408 с.

- 608 | 5. Измалкин Е. Тренер зарезавшего медведя в кровавой схватке тюменском боксёре: «Ничего героического» // Пятый канал. – 2021. – 21 октября. – URL: <https://www.5-tv.ru/news/362775/trener-zarezavsego-medveda-vkrovovoj-shvatketumenskom-boksere-nicego-geroiceskogo/> (дата обращения: 03.03.2022)
6. Крысин Л.П. Русский литературный язык на рубеже веков // Русская речь. – 2000. – № 1. – С. 28–48.
7. Лазарева Э.А. Заголовок в газете: учеб. пособие по курсу «Стилистика рус. яз.» // Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – 2004.
8. Манулис Е. Спасатели отодрали гуся, который не смог улететь на юг // oka.fm. – 2021. – 29 ноября. – URL: <https://www.oka.fm/new/read/social/Spasateli-otodrali-gusya-kotoryj-ne-smog-uletet-na/> (дата обращения: 04.03.2022)
9. Правдин Е. Логинов застрелился в олимпийском спринте // Тюменские известия. – 2022. – 12 февраля. – URL: <https://t-i.ru/articles/42363> (дата обращения: 07.03.2022)
10. Прокуратура займётся отравлением семьи в Татарстане угарным газом // Новости Казани – БезФормата. – 2022. – 17 февраля. – URL: <https://kazan.bezformata.com/listnews/otravleniem-semi-v-tatarstane-ugarmim/102600181/> (дата обращения: 04.03.2022)
11. Российский подросток трижды пытался покончить с собой из-за избиений матери // Lenta.ru. – 2020. – 3 ноября. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/11/03/threeyears/> (дата обращения: 07.03.2022)
12. Чжан Юэбо. Заголовок в газетном тексте как самостоятельная речевая единица, тесно связанная с его содержанием // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2009. – № 4. – С. 136–139.
13. Шкурко Е.В. Синтаксическая омонимия и способы предупреждения ее возникновения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2011. – №2-2. – С. 109–113.
14. Щеглова Т. Инфаркт несёт с собой неожиданное преимущество // Здоровье Mail.ru. – 2022. – 24 февраля. – URL: https://health.mail.ru/news/infarkt_neset_s_soboy_neozhidannoe/ (дата обращения: 06.03.2022)

Panchekhina A.A.

Pushkin State Russian Language Institute

**The emergence of erroneous meanings in Internet media headlines:
lexical and syntactic homonymy**

The author describes the cases of lexical and syntactic homonymy in the full-informative headlines of the Internet media. The causes of it's occurrence are analyzed, the variants of corrections are given in order to avoid the appearance of erroneous meanings. A comparison is made with the options proposed by AI. The author comes to the conclusion that lexical homonymy can be used to increase attractiveness, and syntactic homonymy can be used in the pursuit of conciseness and high informativeness.

Keywords: lexical homonymy, syntactic homonymy, media discourse, polysemy.

Вербализация концепта «огонь» на материале романа Генрика Сенкевича «Quo vadis»¹⁰⁸

В данной статье речь пойдет о вербализации концепта «огонь» на материале романа Генрика Сенкевича «Quo vadis» и рассмотрении образов, построенных на взаимодействии концепта «огонь» с другими: «пожар», «очаг», «свет», «цвет» и пр. Акцент сделан на вербализации данного концепта посредством слова «огонь» и однокоренных ему слов.

Ключевые слова: концепт, «огонь», вербализация, контекст, образ.

Последние годы когнитивистика как наука о концептах становится популярнее. В настоящее время существует несколько школ понимания концепта, представителями которых являются Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова и другие [2, с. 43]. В основе всех школ лежит одно понятие концепта: «то, что называет содержание понятия, синоним смысла» [2, с. 42]. Концепту «огонь» как культурно-лингвистическому явлению посвящена статья В. Н. Русакова и О. Ф. Русаковой «Огонь», на которую мы будем опираться.

Концепт *огонь* вербализуется существительными «огонь», «огонек», «пожар», «факел», «пламя», «заревое», глаголами «жечь», «гореть», «раскалить», «вспыхнуть» и производными от них, прилагательными «огненный», «багровый» и другими. В данной статье будут рассмотрены контексты, в которых данный концепт вербализован посредством слов с корнем *огн-/огон-*.

Слово «огонь» и однокоренные ему слова встречаются в романе «Quo vadis» 129 раз. Благодаря многозначности слов и многообразию контекстов они имеют несколько значений, поэтому связаны с несколькими концептами, речь о которых пойдет далее в статье.

Концепт «огонь-пожар» самый частотный и концентрируется в середине романа, что оправдано сюжетом, и большая часть контекстов связана с темой пожара именно в Риме (поскольку упоминается и пожар в Трое). Стоит отметить, что чаще всего слово «огонь» встречается в предложном падеже в таких фразах как «город в огне» или в качестве подлежащего в контекстах

¹⁰⁸ Работа выполнена под руководством Матрусовой Александры Николаевны, кандидата филологических наук, доцента.

610 | «огонь охватил...») и др. С концептом «огонь-пожар» связаны неукротимость, буйность, необузданность, а также внешняя пространственная всеохватность. Огню присуща деструктивность; он уничтожает все, что встает на пути: «Из четырнадцати частей города осталось всего четыре, считая и кварталы за Тибром» [4, с. 342].

Напротив, «огонь-очаг», который ярче всего проявляется в доме Мириам и Лина, где Лигия ухаживает за Виницием, укротимый, «послушный», а также находится в достаточно замкнутом пространстве. Ему априори свойственны локальность и внутренность, но в контексте романа «огонь-очаг» имеет созидательное и объединяющее свойство: именно в доме Мириам Виниций принимает христианство и соединяется с Лигией.

Концепт, проиллюстрированный в следующем контексте, близко стоит к предыдущему: «Руффия Криспа лишили права огня и воды за то, что был когда-то мужем Поппеи» [4, с. 481]. Лишение права огня и воды носит юридический смысл, а не художественный, как вышеупомянутых контекстах. Это древнеримское наказание изгнания, то есть утрата дома, очага и света, и запрета укрывать преступника. В романе это единичный уникальный контекст.

Очень тесно с концептом «огонь-очаг» связан «огонь-свет». Огонь в древнем мире был связан с освещением пространства, поэтому данный контекст не уникален. Свет в романе имеет разную природу и характер, поэтому можно выделить несколько типов. Первый тип упоминается в нескольких сценах, например, многоцветное освещение дома Виниция, в доме Мириам и Лина и др. В этих сценах проявляется прямая функция концепта «огонь-свет». Чаще всего концепт вербализуется именно в словоформе «огни» или «огоньки».

Отдельным вторым типом стоит выделить освещение на кладбище во время проповедей апостола Петра, поскольку данная реализация концепта вбирает несколько составляющих – освещение и объединение очага, а также носит религиозный христианский характер.

Третье воплощение концепта «огонь-свет» проявляется в свечении от лупанарий, оно приобретает языческий манящий вид. Данный концепт реализуется два раза и вербализуется в форме «огни».

Четвертое проявление – огонь-свет заката (реже рассвет), который становится предвестником губительного исхода, а затем отблеском пожара; апостол Петр называет этот заход карой Божьей. В таких контекстах часто используются прилагательное «багровый», которое несет семантику цвета, и существительное «заревом», значение которого построено на взаимодействии концептов «пожар» и «свет».

С концептом «огонь-свет» связан концепт «огонь-цвет». Это не только примеры света четвертого типа, в которых концепт «огонь» носит синкретичный характера огня и цвета, но и контекст о Тибре: «Тибр похож был на

огненную реку» [4, с. 318]. В данном примере концепт «огонь-цвет» пересекается с материей как физическим веществом, то есть выступает неким материалом реки. Второй контекст с реализацией концепта «огонь-цвет» – это описание песка: «Песок казался огненным, и было что-то страшное в этом освещении...» [4, с. 398]. В данном примере «огненный» связан не только с цветом песка от освещения, но и предположительно с температурой материала, поскольку мог нагреться от солнца.

С концептом «огонь-цвет» связан и Нерон Агенобарб. Приводится такой контекст: «В толпе слышались возгласы: “Меднобородый!.. Меднобородый, куда везешь свою огненную бороду? Не боишься ли, что Рим загорится от нее?”» [4, с. 269]. Этот контекст уникален. Во-первых, здесь взаимодействуют три концепта – «огонь», «цвет» и «человек». Во-вторых, это словосочетание «огненная борода» определяет поджигание города Нероном. Его образ раскрывается и через автохарактеристику: «...хотел бы уничтожить ее [обыденность] огнем и железом...» [4, с. 296], то есть решение проблем необратимым методом. Так, концепт «огонь» становится определяющим во внешности и характере Нерона.

Встречаются контексты, в которых пламя выступает в материальном виде. Чаще концепт «огонь-материал» вербализуется посредством словосочетания «огненный + существительное», например, «огненный столп», «огненная лента», «огненное облако», «огненные пчелы», «огненная пропасть», «огненная аллея», «огненные стрелы и перья» и другие. Создается впечатление, что город не только в огне, но и состоит из него. Это достигается за счет использования в словосочетании конкретных существительных.

Все вышеупомянутые контексты так или иначе связаны с пожаром Рима, но в большей степени выражают цвет, свет или материал. В романе встречается несколько контекстах, в которых построена метафора на концептах «огонь-страсть». Важно отметить, что это не любовь, а именно страсть, поскольку контексты встречаются до пожара в Риме. Всего три контекста, в которых повторяется фраза «огонь в крови» по отношению к Лигии или Виницию. Первый контекст – описание вечера у Нерона: «Мысли его путались; в крови он чувствовал огонь, который напрасно пытался залить вином» [4, с. 61], – это чувство, неконтролируемое, близкое к животному, можно охарактеризовать как языческое. Второй контекст, связанный с Виницием, – это диалог с Лигией: «Предполагал, что это огонь в крови и страсть, а теперь вижу, что можно любить каждой каплей крови и каждым дыханием...» [4, с. 279]. Это переосмысление любви и страсти после исцеления и принятия христианства. Третий контекст связан с Лигией, но согласно хрологии романа он второй (до диалога героини с апостолом Петром и осмыслением понятия любви): «Наконец Лигия не выдержала, встала и убежала, почувствовав огонь в крови и кружение головы» [4, с. 209].

612 | Также повторяется фраза «огонь в глазах», и таких контекстов четыре. Первый из них связан с образом Марка Виниция: «На его лице не было даже гнева, и только в глазах светился тихий огонек силы и смелости» [4, с. 47]. Глаза как зеркала души отражают его характер и настроение. Так, взаимодействуют концепты «огонь» и «характер». Однако это «языческий» огонь, который исчезнет после обретения веры.

Два других связаны с Криспом во время сожжения: «Но в глазах его горел тот же огонь...» [4, с. 419] и «...а глаза горели таким страшным огнем...» [4, с. 421] – в них выражен взгляд, полный ненависти и «Божьего гнева». В данном случае связаны концепты «огонь», «чувство» (ненависти) и «христианство».

Последний контекст о Хилоне Хилониде в сцене после казни Криспа: «Глаза его вспыхнули необыкновенным огнем» [4, с. 439], и в этой вспышке выражены в первую очередь его чувства: гнев, негодование, безумие. Но в обоих случаях концепт «огонь-чувство» граничит с «религией». И, как мы понимаем из взаимоотношений Криспа и Хилона, этот «христианский огонь» имеет свойство зажигаться в других.

Стоит выделить отдельно связь концепта «огонь» с языческой и христианской религиозной традицией.

Данный концепт связан с образом древнего Рима и традициями, и это не только пожар, вызванный Нероном. В храмах Весты жрицы охраняли священный огонь, и концепт связан с упоминанием весталок в романе, а также через образ Рубрии. Само имя «Рубрия» с латинского языка переводится как «красный», «багровый» [1], то есть через цвет связано с концептом «огонь». В сцене после вечера Тигеллина Петроний говорит: «Священный огонь Весты опозорен, Рубрия была с цезарем...» [4, с. 239]. Нерон возлежал с весталкой, тем самым по древнеримской традиции нарушил порядок и обрушил гнев богов – так можно трактовать пожар [3, с. 179]. Богиня Веста – покровительница домашнего очага и жертвенного огня, поэтому концепт «огонь-очаг» связан не только с христианской традицией, но и с языческой древнеримской.

Тип языческого огня проявляется в религиозных культах сожжения и казни христиан, устроенных Нероном: «Иногда он [Нерон] останавливался, чтобы лучше рассмотреть какую-нибудь девушку, тело которой лизал огонь» [4, с. 437]. Данные контексты повторяются многократно. Стоит отметить, что в подобных примерах концепт «языческий огонь» тесно переплетается с понятием огня как стихии или материальной физической сущности.

В реплике Хилона возникает еще одно понимание концепта «языческий огонь»: «Он [Гераклит] говорил также, что огонь – божество, следовательно, божество пылает в твоём носу» [4, с. 109]. Это понятие огня как материалистической стихии философии античности, берущей начало из древнегрече-

ской Мелетской школы от Гераклита [3, с. 176]. Хилон, будучи греком, носит в сознание концепт «огонь» как философскую стихию.

Концепт «огонь» связан и с пожаром в Трое, но он носит характер вдохновения, истории и поэзии: «Мой пожар Трои недостаточно яркое, мой огонь, действительно, не жжет» [4, с. 288], – говорит Нерон о своих стихах. Данный концепт встречается в романе три раза в одном эпизоде и только по отношению к творчеству Нерона.

В противовес языческому подходу к рассмотрению концепта «огонь» существует и религиозный христианский. Он практически не реализуется в чистом виде, но чаще выступает синкретически с концептом «свет» или «очаг» и др. Можно выделить два противоположных по содержанию концепта «христианский огонь»: благодатный огонь и адский.

Первое воплощение реализуется в сценах пещеры, например: «Урс не выдержал, вскочил, поправил железной палкой дрова в очаге, так что искры посыпались золотым дождем и ярче вспыхнул огонь» [4, с. 194]. Выше уже описывались признаки концепта «огонь-очаг», поэтому стоит только добавить, что в данном примере пламя обладает неким божественным сверхъестественным сиянием.

Чаще встречаются контексты второго проявления концепта «христианского огня». Один из ярких примеров – сцена вечера у Нерона: «Лигии казалось, что ее сожжет огонь, что молния должна ударить в этот дом» [4, с. 67], – огонь выступает именно карой Божьей. Другие контексты дают черты типичного представления Ада: «Но кто думает, что смертью искупит вину свою, тот грешит снова и будет ввергнут в вечный огонь» [4, с. 390], – всепожирающий огонь, в который низвергаются души.

Концепт «огонь-стихия», то есть физическое вещество, не проявляется в чистом виде и выступает всегда в синкретизме с другими концептами. Природное начало огня становится материальным выражением, на которое накладываются другие концепты, например, «пожар», «свет», «цвет» и другое.

Литература

1. Большой латинско-русский словарь. Ruber [Электронный ресурс]. – URL: <https://linguaeterna.com/vocabula/list.php?letter=R> (дата обращения: 09.04.2022).
2. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие / В. А. Маслова. – 9-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2018 – С. 41–60.
3. Русаков В. М., Русакова О. Ф. Огонь // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2019. № 3 (36). – С. 172–182.
4. Сенкевич Г. Камо грядеши : роман / Генрик Сенкевич. – Киев: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2016. – 567 с.

Perwuninskich E. A.*The Pushkin State Russian Language Institute***Verbalisation of the concept «fire» on the material of Henryk Sienkiewicz's novel «Quo vadis»**

This article will focus on the verbalisation of the concept «fire» on the material of Henryk Sienkiewicz's novel «Quo vadis» and the consideration of images built on the interaction of the concept «fire» with others: «fire», «hearth», «light», «color» and etc. The emphasis is on the verbalisation of this concept by means of the word «fire» and words with the same root.

Keywords: concept, «fire», verbalisation, context, image.

Тактика и стратегия автора в описаниях автомобилей журнала «Автомир»¹⁰⁹

В статье в соответствии с положениями коммуникативно-функционального подхода анализируются языковые средства и их комбинации, используемые авторами в описаниях автомобилей. Применение четырёхступенчатой схемы анализа к этим текстам позволяет раскрыть тактику и стратегию авторов описаний.

Ключевые слова: типовое значение предложения, модель предложения, коммуникативный регистр, синтаксема.

В коммуникативной грамматике [1] Г.А. Золотова разработала четырёх-ступенчатую схему анализа текста, которая рассматривает текст от наименьших значимых единиц в его структуре до целого текста, предлагая следующие уровни:

- 1) структурно-семантическое (типовое) значение предикативной единицы;
- 2) принадлежность ее к речевому регистру;
- 3) тактика текста;
- 4) стратегия текста.

В [4] доказывается, что схема анализа применима для всех типов текста, для текстов любой природы. В этой же работе дается определение текста как совокупность языковых средств, которые отбираются говорящим для обозначения явления окружающей его действительности. Этому определению соответствуют те тексты, которые мы будем исследовать в статье – тексты нефикциональные.

В нашей работе мы обращаемся к текстам-описаниям автомобилей, размещённых на страницах журнала «Автомир». Следует уточнить, что тексты сопровождаются визуальной составляющей – изображением автомобиля. Следует отметить избирательность употребления различных конструкций, обусловленную различными факторами: содержанием текста, его функцией и стилем, особенностями целевой аудитории, желаемым воздействием на адресата [2].

В статье приведены сокращённые примеры для анализа, так как полные описания представляют собой развёрнутые объёмные тексты, приводить

---

¹⁰⁹ Работа выполнена под руководством Роговневой Юлии Васильевны, кандидата филологических наук, доцента.

616 | которые не представляется целесообразным. Обратимся к примеру: *1. Если вы ищете автомобиль, в котором гармонически сочетаются функциональность, пространство и стиль, то эта модель – идеальный вариант. Кроме того, «Astra» ассоциируется у автолюбителей с надежностью. <...> В этом вместительном и функциональном автомобиле с комфортом размещаются до 5 человек. Двигатели нового автомобиля – оптимальный баланс между максимальной эффективностью потребления топлива и высокой отдачей. Линейка Opel Astra предлагает различные варианты двигателей: 1.4 л. (101 и 140 л. с.); 1.6 л. (115 и 180 л. с.) <...>*

Неизосемические синтаксемы (*стиль, комфорт, пространство, надёжность, безопасность*) придают индивидуальную характеристику автомобилю. Каждый читатель вкладывает своё понимание в такие слова. Обилие признаков синтаксем (*идеальный, спортивный, стильное, вместительный, новейшие*) делает описание более красочным и разносторонним.

В описании преобладают предложения с типовым значением качества, количества и авторской оценки. Значение качества выражено безглагольными моделями предложения (*эта модель – идеальный вариант; Opel Astra хэтчбек – это также эргономичные спортивные сиденья и динамическое освещение поворотов; двигатели нового автомобиля – оптимальный баланс...*) и моделями с неполнознаменательным глаголом-компенсатором (*сочетаются функциональность, пространство и стиль; ассоциируется у автолюбителей с надежностью; с наилучшей стороны проявляют себя высокотехнологичные и испытанные системы активной и пассивной безопасности*). Значение количества передается в глагольном предложении с глаголом в личной форме: «...размещаются до 5 человек». Словосочетание до 5 человек выступает субъектом. В предложении количественная характеристика двигателей выступает в качестве дополнения: «...различные варианты двигателей: 1,4 л (101 и 140 л. с.); 1,6 л (115 и 180 л. с.)». Значение авторской оценки передается в предложениях с оценочными словами (*идеальный вариант; стильное авто; гарантирует удовольствие*).

Модели предложения *эта модель – идеальный вариант; Opel Astra хэтчбек – это также эргономичные спортивные сиденья и динамическое освещение поворотов; Двигатели нового автомобиля – оптимальный баланс...* Эти модели представляют собой сопряжение субъектной синтаксемы – существительного, обозначающего либо весь автомобиль, либо его часть в именительном падеже, и предиката – существительного в именительном падеже. Предложения такого типа выступают в качестве характеристики автомобилей через своеобразное тождество.

В моделях, где предикат выражен составным именным сказуемым (*воплотили новейшие технологии; гарантирует удовольствие от вождения*) или составным глагольным сказуемым (*позволяет увеличить ширину авто;*

позволило сделать вождение безопаснее), передаётся характеристика предмета. Неакциональные глаголы прошедшего времени совершенного вида (*воплотили, позволило*) и настоящего времени несовершенного вида (*гарантирует, позволяет*) представляют свойства предмета.

Описание начинается с полипредикативного предложения со значениями условия и описания. Это предложение помещено в начало, чтобы, прочитав краткую характеристику автомобиля, читающий понимал, интересуется ли данное авто или нет и стоит ли продолжать знакомиться с дальнейшим описанием модели.

Далее приводится ссылка на большое число покупателей данной модели автомобиля с целью вызвать доверие у клиента. На усиление доверия потребителя направлена отвлечённая синтаксема «надёжность». В подкрепление слов о надёжности автомобиля автор текста приводит ссылку на международные награды, что придаёт статусность описываемому автомобилю.

Описание представляет собой репродуктивный регистр с элементами информативного. Репродуктивность передаётся с помощью большого количества оценочных адъективных синтаксем, отвлечённых существительных, составных сказуемых. На информативный регистр указывают оценочные характеристики (*идеальный, стильный, новейший*) и выводы или умозаключения (*Любой вариант гарантирует удовольствие от вождения*).

2. Если вы ищете альтернативу седану с просторным и вместительным багажным отделением, то стильный Opel Astra Sports Tourer подходит на эту роль идеально. <...> Этот динамичный автомобиль с просторным салоном характеризуется исключительной маневренностью и впечатляющим уровнем комфорта, что позволяет каждую поездку сделать комфортной. <...> Качество и комфорт – отличительные черты нового Opel Astra Sports Tourer. <...>

Примеры 1 и 2 похожи: начинаются с полипредикативных предложений со значением условия и описания, даются ссылки на спрос у покупателей данной модели и гарантию безопасности автомобиля.

Описание включает типовые значения качества, количества и эмоциональной оценки. Типовое значение качества передаётся с помощью использования качественных синтаксем (*просторный, вместительный, комфортной*), безглагольных предложений (*Качество и комфорт – отличительные черты; Надёжность – главная характеристика...*). Повторяющиеся синтаксемы (*комфорт, качество*) выделяют главные характеристики представленной модели автомобиля и призваны воздействовать на читателя. Значение количества выражается числовым обозначением объёма багажника – до 1500 л. Эмоциональная оценка передаётся оценочной лексикой, выраженной адъективными синтаксемами (*стильный, исключительный, впечатляющий*),

618 | и синтаксемами, выраженными отвлечёнными существительными (*манёвренность, комфорт, надёжность, лёгкость*).

Модели предложения (*автомобиль характеризуется, модель ассоциируется*) передают образную характеристику автомобиля. Составные именные сказуемые (*характеризуется маневренностью, создают ощущения простора, вызывает желание*) описывают качество предмета. Использование полипредикативных предложений делает текст развёрнутым, создаёт описание с разных сторон.

Описание представляет собой репродуктивный регистр с элементами информативного. Репродуктивность передаётся с помощью оценочных адъективных синтаксем, отвлечённых существительных, составных именных сказуемых. На информативный регистр указывает информация о доступных комплектациях предложенной модели и вывод (*Каждая комплектация обеспечивает комфорт и безопасность*).

Обратимся к примерам, представляющим несколько иное описание, чем в первых двух: 3. *Невероятно стильный Ford Mondeo может похвастаться выдающимися параметрами технических характеристик и качеством сборки. <...> К тому же эта модель – воплощение мощи, элегантности и динамизма. Линия кузова приподнята, оригинальная решетка радиатора, передние фары будто большие жемчужины, все элементы салона изготовлены из высококачественных, приятных для глаз и на ощупь материалов. <...>*

4. *Максимум комфорта предоставляет новый автомобиль Ford Kuga, который очаровывает сразу и навсегда. Элегантно-стремительные линии кузова, панорамная крыша, спортивные воздухозаборники, фары в виде драгоценных камней, сдвоенная выхлопная труба с хромированным покрытием. <...> В каждой детали можно найти что-то особенное. Кинетический дизайн, сниженное потребление топлива, система Ford Key Free <...>*

Данные описания похожи между собой. Они включают синтаксемы, выраженные отвлечёнными существительными (*мощь, элегантность, стиль, комфорт*), которые создают оригинальный образ автомобиля. Обилие признаков синтаксем (*красив, стильный, выдающимися, безупречный, элегантно-стремительные, особенный*) воздействует на воображение читателя и указывает на потенциальную уникальность данной модели.

Описания представлены типовым значением качества и эмоциональной оценки. Значение качества передаётся через безглагольные модели предложения, которые функционируют в перечислительных конструкциях (*яркие фары, оригинальная решетка радиатора; кинетический дизайн, сниженное потребление топлива*), или модели с неполнозначенательным глаголом (*все элементы изготовлены, есть система климат-контроля, создана новая модель*). Эмоциональная оценка передаётся эмоционально-окрашенными словами (*высококачественные, безупречный, запоминающийся, уникальный*).

Модели типа *Оригинальная решётка радиатора; Яркие фары; Вместительный салон; Панорамная крыша; Кинетический дизайн* представляют номинативные модели, которые характеризуют описываемый предмет по наблюдаемым качествам. Существительное в именительном падеже, обозначающее заданный предмет или его часть, выступает в функции субъекта. Прилагательные в этих моделях выполняют атрибутивную функцию при существительном в именительном падеже, которое они характеризуют. Вместе с тем выделение типового значения качества в них возможно только за счет прилагательного.

Модель типа *Элементы салона изготовлены из высококачественных <...> материалов* представляет собой сопряжение субъектной синтаксемы – существительного в именительном падеже, обозначающего сам предмет или его часть, и предиката – неполнознаменательного глагола и существительного в родительном падеже с предлогом, характеризующим материал, из которого сделан этот предмет. В них представлено типовое значение качество материала, из которого сделан предмет или его отдельная часть.

Анализ моделей предложения в тексте позволяет реконструировать базовый пласт семантической организации текстов, фиксировать ориентированность моделей на определённые стилистические стили и типы текстов, даёт представление о некоторых закономерностях текстового моделирования действительности [3].

В текстах-описаниях автомобилей представлена репродуктивная модель видения действительности, которая проявляется в высоком уровне детализации, актуальном времени предиката с семантикой наблюдаемого качества. Однако встречаются элементы информативного регистра. Эти элементы сообщают не о наблюдаемом в данный момент, а об известном или о субъективном восприятии действительности (оценочные конструкции). К таким информативным включениям в описании предмета можно отнести оценочные признаки и умозаключения или выводы.

Проанализировав рекламные описания, можно сделать вывод, что стратегия автора текста, прежде всего, обусловлена типом текста. Как отмечалось в начале нашей статьи, описания сопровождаются иллюстрациями. Из этого следует, что в задачи автора текста не будет входить дословное описание автомобиля. Главная задача автора рекламного текста – привлечь внимание читателя, создав оригинальную характеристику автомобиля, чтобы продать товар. Тактика текста избирается и организуется текстовой стратегией автора.

Литература

1. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – Москва : Издательство Московского университета, 1998. – 521 с.

2. Леонова О.С. Стилистические приемы и эмоционально-экспрессивная лексика в описании автомобилей в СМИ // Языковое бытие человека и этноса. – Москва. – 2010. – № 17. – С. 60–62.

3. Новоженова З.Л. Функционально-коммуникативные аспекты анализа моделей предложения: модель и (кон)текст. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Калининград. – 2021. – № 2. – С. 5–12.

4. Роговнева Ю.В. Коммуникативно-функциональный анализ нефикциональных репродуктивно-описательных текстов: дис. ... канд. филол. наук – Москва, 2015. – 203 с.

Polyakova E.V.

Pushkin State Russian Language Institute

**Tactics and strategy of the author in describing cars
of magazine «Automir»**

In the article with the provisions of the communicative-functional approach, the language tools and their combinations, which are used by the authors in the car's descriptions, are analyzed. The use of a four-stage analysis scheme to these texts allows disclosing the tactics and strategy of the authors of the descriptions.

Keywords: typical meaning of the sentence, model of the sentence, communicative register, syntaxem.

Особенности преподавания лирики Б. Л. Пастернака в западной и восточной иноязычных аудиториях¹¹⁰

В статье определяется специфика проведения занятия по стихотворению Б.Л. Пастернака «Август» в западной и восточной аудиториях.

Ключевые слова: концепт «христианство», Б.Л. Пастернак, Запад, Восток, поэзия XX века.

Проведение занятий с иностранными студентами по поэзии Б.Л. Пастернака имеет особую специфику. Особенно если обучающиеся являются представителями двух разных культур: восточной и западной. Чтобы лучше определить тематику для проведения урока по поэзии Б.Л. Пастернака в иностранной аудитории, нужно обратиться к понятию концепт. В данной статье следует обратить внимание на понимание концепта «христианство» в поэзии Б.Л. Пастернака.

В статье приводится план работы на уроке по творчеству Б.Л. Пастернака в западной и восточной аудиториях уровня В1. Для того, чтобы определить специфику преподавания поэзии Б.Л. Пастернака в этих аудиториях и подготовить материалы для урока с обучающимися с более низким уровнем владения русским языком, мы опросили десятерых студентов из разных стран с уровнем владения русским языком В2–С1. Аспирантам и магистрантам филологических факультетов были заданы двадцать пять вопросов, требующих развернутых ответов.

Существуют различные подходы к понятию «концепт». Так, например, А. Вежбицкая предлагает такое определение: «Это объект из мира “Идеальный”, имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире “Действительность”» [1, с. 416]. В свою очередь, Д.С. Лихачев в своей статье «Концептосфера русского языка» понимает данный феномен по-другому: «Концепт не состоит из значения слова в словаре, это значение является результатом объединения личного и этнического опыта человека...» [2, с. 281].

Для анализа концепта «христианство» в восточной и западной аудитории было выбрано стихотворение Б.Л. Пастернака «Август» (1953). Студентам из

---

¹¹⁰ Работа выполнена под руководством Пашкова Александра Витальевича, кандидата филологических наук, доцента.

622 | Сербии, Италии, Ирана, Египта, Китая, Индонезии и Вьетнама уровня В2–С1 были заданы вопросы по сюжету произведения. Мы также просили объяснить семантику некоторых слов. Кроме того, были затронуты темы о предназначении поэта и о библейских образах, в частности, о библейском празднике Преображение Господне, к которому обращается поэт в произведении.

Делая выводы по результатам ответов, мы пришли к пониманию, что уроки по концепту «христианство» в творчестве Б.Л. Пастернака в иностранных аудиториях будут отличаться наполнением материала и тактикой ведения беседы со студентами.

Во-первых, для проведения урока, посвященного стихотворению «Август», в иностранной аудитории необходимо семантизировать большое количество слов как для восточной аудитории, так и для западной. В ходе опроса было выявлено, что опрашиваемые из Италии, Сербии, Китая, Индонезии и других стран не знали значения слов «ольшаник», «пряник», «охра» и т.д. По каждой строфе необходимо составлять визуальный/текстовый ряд объяснения значений. При этом слово «шафран» (1. Южное растение, то же, что крокус в 1 знач. (бот.). 2. только ед. Порошок из высушенных рылец одного вида этого растения, употр. как пряность и для подкрашивания разных пищевых изделий. [4]) было отлично знакомо опрашиваемым из Ирана и Египта. Для западной аудитории данное слово необходимо пояснять, визуализируя.

Как обещало, не обманывая,
Проникло солнце утром рано
Косою полосой шафрановою
От занавеси до дивана.

[Пастернак, 1953]

Во-вторых, при составлении урока следует работать с символикой цвета. Так, опрашиваемые с легкостью находили пастернаковские эпитеты, в которых присутствуют цветковые значения («В имбирно-красный лес кладбищенский, / Горевший, как печатный пряник», «Прощай, лазурь преображенская / И золото второго Спаса»). При объяснении значения пастернаковских эпитетов важно использовать наглядную демонстрацию этих цветов.

Особенно интересна работа с символикой цвета, на наш взгляд, будет в юго-восточной аудитории, где опрашиваемые указывали более исчерпывающие ответы, подбирали эпитеты, относящиеся к тому или иному понятию.

В западной аудитории символику цвета в пастернаковском стихотворении можно вводить через библейские образы («Преображение Господне», «Исходит в этот день с Фавора», «лазурь преображенская, / И золото второго Спаса»), так как эти понятия культурно-исторически ближе данной аудитории. Здесь, например, студентам из Сербии можно задавать вопросы о значении праздника Преображение Господне, о времени года, когда он проводится, сравнивать их собственные впечатления о празднике с настроением пастер-

наковского лирического героя в этот день, которое он, в частности, передает с помощью символики цвета.

В-третьих, к пониманию настроения Б.Л. Пастернака в данном стихотворении можно подходить по-разному в западной и восточных аудиториях. Так, в стихотворении поэт затрагивает две важные для него темы в тот период жизни. Это предназначение поэта и роль веры в жизни человека. Таким образом, в западной аудитории мы будем анализировать отношение Б.Л. Пастернака к религии, а также проводить аналогии со смежными понятиями, например, «вера», «страдание» и т. д.

Важно отметить, что опрашиваемые из Европы, Ирана и Египта фокусировали своё внимание именно на христианской терминологии в данном стихотворении, им было сложно, в некоторой степени, говорить о теме предназначения поэта. В свою очередь, опрашиваемые из Юго-Восточной Азии приводили более развернутые и точные ответы насчет последней.

Приведем ответы о предназначении лирического героя, которые были получены в ходе опроса: «выразить себя через стихотворение» (Китай), «в осознании себя в качестве бойца, творца, вольного мыслителя» (Индонезия), «возрождение, бессмертие души и поэзии» (Китай). Также среди ответов из Юго-Восточной Азии была замечена тенденция к романтическому видению стихотворения XX века, деление мира лирического героя на сон и явь: «Сон – плохое, в реальной жизни свет победит, когда придет рассвет в комнату» (Вьетнам). Исходя из этого, можно сделать вывод, что восточной аудитории важно фокусироваться не на религиозных понятиях, как в западной, а на теме предназначения поэта.

В такой аудитории необходимо вводить библейские образы как часть миропонимания Б.Л. Пастернака. Лирическому герою снятся собственные похороны:

Мне снилось, что ко мне на проводы
 Шли по лесу вы друг за дружкой.
 Вы шли толпою, врозь и парами,
 Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
 Шестое августа по старому,
 Преображение Господне.

[Пастернак, 1953]

Во сне поэт умирает в день Преображения Господне, когда природа преобразается из летней в осеннюю. Читая эти строки с обучающимися из восточной аудитории, можно работать с составом слова и со значением глагола «преобразать». Так, студенты делают вывод о том, что в стихотворении присутствует религиозная составляющая, но при этом основной темой произведения является мироощущение поэта как пророка, творческого человека.

В-четвертых, в работе над стихотворением «Август» необходимо, на наш взгляд, ввести компоненты дополнительной работы. Среди ответов на вопрос:

624 | «Каким вы представляете комнату/дом лирического героя?» мы получили наибольшее количество откликов. Здесь были развернутые ответы, которые очень четко были поняты лишь по прочтении одного стихотворения. Опрашиваемые в описаниях использовали цвета, предметы, названия которых были даны в стихотворении. («Пустая комната, цветы неживые, темно-зеленые цвета, комната с книгами и бумагами» (Италия), «Тёмная комната, в которой есть окно, из которого можно видеть лес, у окна есть кресло, ... и, задумавшись, поэт смотрит на небо, лес, есть старая полка, на которой стоят книги поэта и рядом есть его стол, за которым он сидит и пишет свои произведения ... маленькая лампочка, которая стоит на столе, отражает слабый луч света» (Иран), «На стене есть окно, через него проникает солнце утром от занавеси до дивана. И есть постель, подушка, книжная полка» (Китай).

Кроме того, представляется целесообразным задать такой же вопрос студентам и в западной и в восточной аудитории после работы над текстом и предложить нарисовать эту комнату. В качестве проверки этого задания можно включить обучающимся отрывок записи виртуальной экскурсии по дому-музею Б.Л. Пастернака в Переделкине.

Таким образом, можно говорить о том, что в преподавании поэзии Б.Л. Пастернака восточной и западной иноязычной аудитории есть отличия. В выборе материала для подготовки урока нужно опираться на концепт «христианство» и то, как воспринимают этот концепт на Востоке и Западе. Кроме того, в восточной аудитории нужно работать с таким художественным средством, как эпитет, уделять внимание визуализации и символике цвета.

Литература

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – Москва, 1996. – 416 с.
2. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН – СЛЯ. – 1993. – № 1. – С. 3–9.
3. Пастернак Б. Л. Собрание сочинений в пяти томах. – Москва : Художественная литература, 1992. – Т. 5. – С. 703.
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Ушаков Д.Н. – Москва : Аделант, 2014. – 800 с. Текст : электронный // IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/44160.html> (дата обращения: 15.04.2022). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.

Prikhoda E. A.

State Institute of the Russian Language. A.S. Pushkin

Features of teaching B.L. Pasternak's lyrics in Western and Eastern foreign-language audiences

The article defines the specifics of conducting classes on the poem by B.L. Pasternak «August» in Western and Eastern classrooms.

Keywords: the concept of Christianity, B.L. Pasternak, West, East, poetry of the XX century.

Молодежный сленг как отражение современной речевой ситуации¹¹¹

В статье рассматриваются особенности использования, источники пополнения молодежного сленга в современном русском языке. Автор делает попытку систематизации разновидностей данного явления: молодежный, компьютерный, а также сленг, связанный с развлечениями. В работе сделаны выводы о влиянии сленга на состояние современного русского литературного языка.

Ключевые слова: молодежный сленг, англицизм, Интернет, английский язык, современный русский язык, источники пополнения.

Иван Сергеевич Тургенев в далёком 1882 году написал известное всем стихотворение в прозе о «великом и могучем» русском языке. Писатель был убеждён, что родной язык является и опорой, и утешением вдали от Родины, а также полагал, что такой прекрасный язык дан великому народу.

Действительно на русском языке можно выразить оттенки эмоций, самые сложные мысли, он гибок и мелодичен, богат лексически. И каждое поколение привносит в наш язык что-то своё, значимое! Конечно, язык формируют деятели культуры, писатели и поэты. Но не следует сбрасывать со счетов тот факт, что молодёжь играет немалую роль в развитии языка. Причем, молодёжи в этом процессе отводится отрицательная роль, так многие убеждены, что именно она портит язык англицизмами и сленговыми словечками.

Заемствованные слова и сленг – тема не новая, но актуальная. Её изучением занимались многие ученые, филологи и литераторы. Среди них Л.А. Введенская, И. Голуб, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина, Н.С. Валгина. Но несмотря на активное изучение данного речевого пласта, единообразного толкования этого термина в лингвистике нет. В «Большом энциклопедическом словаре» даётся такое определение сленга: «СЛЕНГ (англ. slang), 1) то же, что жаргон, преимущественно в англоязычных странах. 2) Вариант разговорной речи (в т.ч. экспрессивно окрашенные элементы этой речи) – не совпадающий с нормой литературного языка». В широком смысле сленг – это массовое просторечие, нарушение норм, утвердившихся в языке.

В последнее время в языке появилось столько новых слов, что люди не понимают, о чём идёт речь. *Ремейк, геймер, логин, ток-шоу* – слова, прочно

¹¹¹ Работа выполнена под руководством Макаровой Натальи Николаевны, преподавателя русского языка и литературы.

626 | вошедшие в нашу жизнь, благодаря развитию компьютерных технологий, популярным социальным сетям, музыкальной культуре, кинематографу, СМИ. Подражание образу жизни зарубежной молодёжи послужило стимулом к заимствованию таких слов, как: *пати*, *уикенд*, *бойфренд* и др. Пройдясь по улицам Москвы, сложно не заметить пёстрые вывески на иностранном языке: «*City&Sushi*» – кафе, «*Flex*» – фитнес-клуб, «*Glamour*» – отдел женской одежды.

Даже вечный конфликт отцов и детей сейчас называется по-новому: *бумеры* и *зумеры* (*бумеры* – от поколения бэби-бум, *зумеры* – от поколения Z).

Бумеры (*Boomer*) – это представители поколения бэби-бум (*baby-boom*), появившиеся после Великой Отечественной войны. Демографический рост пришёлся на это время. *Зумеры* (*zoomers*) или *зеты* – самые молодые ребята, родившиеся после 2003–2004 годов. Цифровой мир – это их естественная среда, потому что они вовлечены в цифровые технологии с раннего детства. Мы видим, что эти поколения отделены друг от друга большим временным промежутком, поэтому стоит ли удивляться, что старшие считают: «Молодёжь не та» – а молодые не хотят принимать точку зрения старших.

Именно *зеты* вносят в русскую речь много новых слов и терминов. Рассмотрим некоторые из них, ставшие уже *олдскулом*. Начнем с самого *лайтового*, с *кринжа*. Это слово заимствовано из английского *cringe* и означает ‘коробит’, ‘передёргивает’. Оно уместно для характеристики неловкой ситуации. Появились даже производное прилагательное от него – *кринжовый*. Если вы в свой адрес услышите наречие *кринжово*, значит, вашему собеседнику что-то не нравится. Например, максимально *кринжово* смотрится, когда взрослые употребляют молодёжный сленг. Нет ничего нелепее, чем молодящийся взрослый человек.

Большинство подростков часто использует молодёжный сленг для того, чтобы выделиться из общества, причисляя себя к неформальным группам (панкам, эмо, хиппи и т. д.). *Нефор* – так называют неформальных людей. Допустим, *нефором* могут назвать парня с длинными волосами, перекрашенными в розовый цвет, парня с помадой на губах, перекачанную лысую девушку, человека, злоупотребляющего молодёжным сленгом, чувака с татуировкой на лбу. Большинство людей относится толерантно к подобным *нефорам*, но находятся и те, кто смотрит на таких с чувством неприятия и даже агрессии. Эти ребята вполне могут *докопаться* до таких неформалов. *Докопаться* – значит навязчиво приставать, агрессивно взаимодействовать с собеседником. Обычно так себя ведут *оффники*, *гонники* или *чёткие пацанчики*. *Чёткие пацанчики* характеризуются невысоким интеллектом и по большей части неплохими силовыми показателями, поэтому грубая сила – их аргумент. Но могут и морально *загасить*, т.е. морально унижить. Это явление противоречит социальным нормам. Соответственно, и выражения носят эмоционально-грубый оттенок.

Развитие компьютерных технологий – ещё одна причина появления новых сленговых слов. *Комп* – компьютер сокращённо. Можно «*покатать катку в какую-нибудь ксочку или танки*». *Покатать* – сыграть. *Катка* – период времени игры. *Ксочка и танки* – компьютерные игры. «*Порой мы использовали читы для игры кс, в частности, это был чит на „аим“ и „вх“*». *Чит* – запрещённый правилами приоритет для игры. *Аим* – гарантированное попадание в модельку игрока. *Вх* – видение сквозь модельки стен всех других игроков. Обычно через некоторое время после игры подобным образом с использованием *читов* тебя отправляют в *бан*. Мы видим, что компьютерный язык начинает выступать как новая разновидность молодежного жаргона. Н.С. Валгина пишет в книге «Активные процессы в современном русском языке»: «Разговор о внелитературной лексике, находящейся на периферии языковой системы, можно было бы не начинать, если бы этот разговор касался только узких специалистов, но современная языковая ситуация такова, что просторечная (в том числе грубая) и жаргонная лексика вышла из ограниченной сферы употребления и активно вливается в язык современной массовой печати, звучит на телевидении и по радио...» [1, с. 121]. Необоснованное и частое использование жаргона в речи не только придает ей вульгарность, но и оказывает отрицательное влияние на языковую культуру молодежи.

Должно же быть и что-то приятное в молодёжном сленге. Конечно, это *вайб* (от англ. *vibe* – ‘*вибрация*’). Слово служит для передачи эмоций, связанных с каким-либо событием. Существует также выражение *good vibes*, которое переводится как ‘*волны позитива*’. Им обычно описывают приятные ощущения, хорошее настроение. Некоторые сленгизмы, выражающие положительные эмоции, связаны с вкусными продуктами питания. Например, собрались у кого-то в гостях, закупились *хавкой* и питьём. *Хавка* – еда, пища. И начинаете *чилить*, смотря какое-то кино или играя в комп. *Чилить* – отдыхать, расслабляться, проводить время с удовольствием, иными словами, прохладжаться. Почему прохладжаться? Потому что образовано слово от *chill* – «*холод*».

Обычно такие посиделки проходят с *чипсойдами* и пепси. *Чипсойды* – чипсы, своеобразная закуска, представляющая собой тонкие обжаренные ломтики картофеля.

Увлечение англицизмами – своеобразная мода, обусловленная созданными в молодёжном обществе стереотипами. Мы с друзьями стараемся реже использовать сленг и заимствования. Мода-модой, а свой язык должен быть в приоритете. Новые сленгизмы – это, как правило, англицизмы – будут появляться у нас до тех пор, пока США является законодателем трендов. Возможно, с введением санкций сократится поток англицизмов и русский язык откажется от бесполезных и ненужных ему иностранных слов. Хочется верить, что в настоящее время Россия совершит потрясающий рывок и за-

628 | падные страны начнут ориентироваться на нас. Тогда русские заимствования зазвучат в иностранной речи.

Литература

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. – Москва: Логос, 2003. – 304 с.
2. Кто такие бумеры, зумеры и думеры. [Электронный ресурс]. – URL: <https://memepedia.ru/kto-takie-bumery-zumery-i-dumery/>
3. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1993. – 1632 с.

Prudnikov A. V.

College of World Economy and Advanced Technologies of Moscow

Youth slang as a reflection of the modern speech situation

The article discusses the features of use, sources of replenishment of youth slang in modern Russian. The author makes an attempt to systematize the varieties of this phenomenon: youth, computer, as well as slang associated with entertainment. The paper draws conclusions about the influence of slang on the state of the modern Russian literary language.

Keywords: youth slang, anglicism, Internet, English language, modern Russian language, sources of replenishment.

Клички коров на языке кирунди как этнокультурологическая характеристика населения Республики Бурунди¹¹²

В статье рассматриваются именованя животных на языке кирунди в Республике Бурунди. Клички коров очень тесно связаны с культурой народа Бурунди и позволяют составить этнокультурологический портрет бурундийцев. Повседневно-бытовые реалии отражаются в языке, что демонстрируют приводимые в статье примеры.

Ключевые слова: язык кирунди, Республика Бурунди, клички, корова, культура, этнокультурологическая характеристика.

Язык является формой социальной памяти, тесно связан с культурой народов, и выучить иностранный язык – это значит познать культуру народа, говорящего на этом языке. При изучении русского языка иностранцы не только знакомятся с русской культурой, но и рассказывают о своих этнокультурных особенностях, сравнивают их с русскими реалиями. В этом аспекте все большую популярность приобретает учебное этнокультуроведение, основанное на лингвострановедческих идеях, – педагогическое направление, намечающее пути приобщения к иноэтической культуре посредством ее языка и на основе учета соотношений между культурами контактирующих народов.

В процессе овладения русским языком мы отмечаем особенности культуры, истории, быта, отражающиеся в языке, и в сравнении обращаем внимание на свою культуру, на свой язык. Наш родной язык – кирунди, который входит в состав языков банту и является единственным национальным языком всего народа страны Бурунди.

Выразительность языка и красота речи проявляются в многообразии пословиц и поговорок, а также личных наименований людей и животных.

Прежде чем остановиться на описании личных наименований животных, а именно прозвищ коров, необходимо сказать, что коровы – самые почитаемые животные в Бурунди. Еще со времен образования королевства Бурунди

---

¹¹² Работа выполнена под руководством Бурченковой Александры Александровны, кандидата педагогических наук, доцента.

630 | наличие коров было показателем богатства семьи, символом принадлежности к высшему классу.

Существуют даже особые песни или рифмовки, с которыми пастухи или заводчики пасут коров, – Ибичуба и Амазина.

Ибичуба – это рифмовка четко упорядоченных слов, произносимых на определенный мотив, сопровождающаяся свистом и выкриками пастухов. В ней заводчики хвалят своих коров за какие-либо качества, воспевают их достоинства.

Амазина переводится как «имена» и тоже представляет собой «хвалебную песню» в честь коров.

Стоит сказать, что Ибичуба и Амазина отличаются по содержанию и исполнению в зависимости от мест, где коровы пасутся или от времени года, времени дня; а также от того, что в это время они делают – пьют, едят или отдыхают. Существуют еще утренняя и вечерняя Ибичуба и Амазина. Эти «песни», словно разговор между коровами и пастухами, который обеспечивают взаимопонимание, – пастухи хвалят коров, а коровы в благодарность дают молоко.

Важность коровы для общества Бурунди, почитание этого животного проявляется также в том, что название частей тела коров могут обозначать ещё части тела уважаемого человека (например, короля). У обычных людей живот называется «инда», а для короля, как и коровы, используется слово «Игисабо», которое переводится как «сосуд для хранения молока».

Слова, которые применяют для короля, отличаются красотой и выразительностью, они звучат как стихи и поэтому их можно адресовать и любимому человеку, чтобы показать свою любовь.

Например, «Иньёнга» (в переводе «круглые жемчуга») обозначает глаза короля. Значит, что они такие же красивые как жемчуг.

«Иньюндю» – так называют ноги короля. Дословный перевод этого слова – «молоток», и значит что король очень выносливый человек с такими сильными ногами, что может обойти всю страну за один день.

«Имиришо» – это руки короля. Так называются барабанные палочки.

Король в Бурунди почитался в такой же степени, как и корова, так как приносил народу столько же много пользы, что и корова.

На свадьбе никогда не обращаются к невесте «девушка», а используют слова «корова» или «телочка». Это название символично: жених и его родственники берут в семью «двуногую» корову, которая умеет готовить еду, выполнять разную работу по дому и будет такой же ценной и уважаемой для семьи, как корова. В качестве приданого жених должен подарить семье невесты коров взамен девушки. Чем красивее и образованнее девушка, тем больше коров должны подарить, но это зависит так же и от договора между семьями невесты и женоха.

В качестве комплиментов используются сравнения с коровами. Например, для девушки очень приятно, когда ей говорят, что она похожа на корову или у нее глаза как у телочки (амасо нкайньяна).

У каждой коровы, как и у человека, есть имя, которое характеризует её красоту, особенности поведения, окрас.

Например:

1. «Муези» происходит от слова укуези – ‘Луна’. Значит, что корова красива, как Луна.

2. «Муака» от слова умуака – ‘год’; значит, что это самая красивая корова в текущем году.

3. «Жамбо» от ижамбо – ‘слово’. Это значит, что данная корова имеет последнее слово в обществе, самая могущественная.

Когда говорят «Атамбука нка Муака», значит что «она или он гордо ходит по земле как корова с именем “Муака”».

В связи с тем, что коровы приносят много полезного в Бурунди, существуют некоторые устойчивые выражения, связанные с ними.

Например, «Гукора ибикора инка» значит «делать то же, что и коровы делают».

«Инка н’имирима» значит «корова и огород», то есть подчеркивает одинаковую важность для человека и коровы, и сельского хозяйства.

«Уабайе ньанка нтаба нямбуа» значит, тот, у кого были коровы, не может быть иметь собаку, то есть где есть корова, есть и честь.

Кроме кличек и устойчивых выражений, связанных с коровами, в бурундийской речи используются словосочетания, имеющие положительный или отрицательный оттенок.

Рассмотрим выражения (или словосочетания) с положительной окраской.

«Ера нк’интама юмуеро» значит белый, как баран, то есть очень красивый или чистый.

«Гуфита убуенге нка рукуаву(гакуаву)» значит «иметь ум, как у зайца, то есть обозначает кого-то умного и хитрого».

«Йирука нк’ингерегере» – «бегать, как газель» – о животном, которое быстро бежит и не устает.

Далее рассмотрим выражения с негативным значением.

«Кувуга нк’иньёмвйи» – «кричать как птица рано утром». Так говорят о болтунах, говорящих громко и без перерыва людям.

«Гуфита амасо нк’индагара» – «иметь глаза, как у индагара»; а «индагара» – название мелких рыб, которых ловят в озере Танганьика. То есть иметь некрасивые выпученные глаза.

«Гуфита умунуа нка мушушуе» – «иметь рот как у полевой мыши». Это значит иметь большой рот, так говорят о болтуне, сплетнике.

632 | «Гуса н'ингурубе» – «быть похожим на свинью», значит некрасивым и нечистым человеком.

«Амагуру уменго яригасуе н'имбуа» – о бездельнике, человеке, который может ходить туда-сюда без перерыва без цели.

Таким образом, в Бурунди есть животные, которые считаются самыми уважаемыми, такие, как коровы, бараны и зайцы, и неуважаемыми, такие, как собаки, кошки, змеи и так далее. Самым почитаемым и ценным для народа животным является корова. Люди ценят все, что она им дает. Корова дает не только молоко и молочные продукты, ее труд используется в сельском хозяйстве для пахоты, для перевозки. Отношение к животному, безусловно, отражается в языке, поэтому так много разных выражений, связанных с коровой, так богат и разнообразен набор кличек.

Литература

1. Туранина Н.А., Медведева К.Л. Формирование этнокультурологической компетентности языковой личности в онтогенезе (ДОУ – школа – вуз) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 846–850.

2. Юе Сюе. Эволюция взглядов на этнокультурологические аспекты русского языка в рамках политической лингвистики [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2019. №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyadov-na-etnokulturologicheskie-aspekty-russkogo-yazyka-v-ramkah-politicheskoy-lingvistiki> (дата обращения: 07.04.2022).

Sabiumva Fiacr

*Russian Federation Army Air Defense Military Academy named after the
Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky*

Names of cows in the Kirundi language as an ethnocultural characteristic of the Republic of Burundi population

The article discusses the names of animals in the Kirundi language in the Republic of Burundi. The nicknames of cows are very closely connected with the culture of the Burundi people and make it possible to draw up an ethnocultural portrait of the Burundians. Everyday realities are reflected in the language, which is demonstrated by the examples given in the article.

Keywords: Kirundi language, Republic of Burundi, nicknames, cow, culture, this is a cultural characteristic.

Языковые особенности тактики самопродвижения в языковом SMM-пространстве¹¹³

В работе подробно рассмотрено употребление в социальных сетях одной из самых популярных тактик PR-дискурса – тактика самопродвижения. Описаны языковые особенности в зависимости от коммуникативной позиции бренда по отношению к потребителю (tone of voice). За основу взяты тексты бренд-коммуникации на платформе social media «ВКонтакте».

Ключевые слова: SMM, PR-дискурс, дискурс социальных сетей, tone of voice, тактика самопродвижения.

На момент января 2022 года количество пользователей социальных сетей в мире составило 4, 623 млрд человек [6]. В России данный показатель составляет 106 млн., что указывает на повсеместное распространение social media среди россиян. При этом 30 % от данного числа посещают пространство социальных сетей с целью ознакомиться с товарами, а 20 % – с целью ознакомления с представленными там брендами. Продвижение товаров и бренда в социальных сетях стало распространенной практикой среди компаний всех категорий (мелкий бизнес, средний бизнес, крупные корпорации) и получил специальное название – Social Media Marketing (далее – SMM).

Несмотря на широкое распространение социальных сетей в интернет-пространстве, в филологическом научном сообществе уделено недостаточно внимания к SMM-пространству, как уникальному коммуникативному явлению, обладающему чертами PR, рекламного и интернет-дискурсов. Рекламный и PR-дискурсы достаточно хорошо изучены Н.Н. Оломской, Э.В. Булатовой, Э.А. Лазаревой, А.Д. Кривоносовым, Е.В. Куликовой, а многие аспекты интернет-дискурса рассмотрены и представлены в работах А.А. Матусевич, Е.И. Горошко, Т.Н. Колокольцевой, Т.И. Рязанцевой и др. Однако исследования PR дискурса сосредоточены в основном на классических жанрах (пресс-релиз, публичная речь, пресс-kit и т.д.) и не касаются аспектов общения брендов с их потребителями в интернете. В фокусе внимания работ, посвященных особенностям интернет-дискурса (и соцсетей, в частности), в основном находится общение отдельных языковых личностей (пользователей social media), а не

¹¹³ Работа выполнена под руководством Китаниной Эллы Анатольевны, доктора филологических наук, доцента.

634 коммуникативное присутствие брендов на этих площадках. В ходе нашего исследования обнажилась потребность в большем количестве исследований SMM-пространства как яркого примера междискурсного пространства, обладающего собственными языковыми и коммуникативными особенностями.

В нашем исследовании внимание было сосредоточено на применении тактики самопродвижения (предмет исследования), как одной из основополагающих в PR-дискурсе, в SMM-текстах (объект исследования). Основной задачей было определить лингвистические инструменты, которыми пользуются бренды при построении имиджа в социальной сети «ВКонтакте». Было проанализировано около 100 текстов и выделены определенные языковые особенности позитивного позиционирования компаний.

SMM-текст, как гибрид жанров дискурсов PR и social media, располагает собственными уникальными характеристиками. Среди них можно выделить: подбор языковых средств и коммуникативных стратегий с учетом характеристик целевой аудитории (социальных, гендерных, культурных, психологических, возрастных), «выбор коммуникативной стратегии манипулирования, которая должна быть ориентирована на конкретного адресата, что способствует реализации прагматической установки», выбор коммуникативной позиции бренда (так называемого *tone of voice*), свидетельствующего об оригинальности голоса бренда, избегание пейоративов и инвективов [2, с. 72]. Дискурсивные особенности social media тоже добавляют собственные характеристики: упрощенные синтаксические конструкции, креолизованность и гипертекстуальность текста, установка на открытость и доверительность.

М.В. Левашов в статье «Бренд и текст» выделил универсальную черту текстов бренд-коммуникации, которая ярче всего выделяется в пространстве социальных сетей: «Стремление придать бренду человеческие качества, сделать его более «живым». <...> Это восходит к двум важнейшим задачам брендинга любого объекта: «говорить» на понятном своей целевой аудитории «языке» и отличаться от конкурентов» [5, с. 218]. Иными словами, текст SMM становится персонифицированным, стремится обрести черты отдельной языковой личности. В теории и практике маркетинга это называется выбор *tone of voice* – комплекс коммуникативных черт, которые должны соблюдаться копирайтерами в текстах брендов.

В теории SMM на данный момент стараются выделить классификацию типов *tone of voice*. Она приобретает разные модификации в толковании разных специалистов, т.к. научная школа SMM еще очень молода и разрознена и не пришла к единому мнению. В основе классификации лежит известный лингвистам подход о коммуникативных статусах, выделенный Эриком Берном: в процессе общения коммуниканты невольно выбирают роль ребенка, родителя или взрослого. Отдельного внимания стоит тот факт,

что бренд априори не рассматривает свою целевую аудиторию в качестве коммуникативной позиции «родителя», он старается быть на равных с адресантом или даже занимать позицию выше. Проанализированные нами тексты SMM в соцсети «ВКонтакте» подтверждают эту мысль тем, что в 100 % бренд брал на себя роль «родителя» или «взрослого» при коммуникации с пользователями.

В зависимости от того, как обозначил себя бренд и кем он видит своего клиента, и строится выбор коммуникативных тактик и стратегий, языковых средств их реализации. Однако наше внимание в исследовании было сосредоточено именно на речевой тактике самопродвижения, которая тесно сопряжена с понятием имиджа и которая является одной из прямых тактик самопрезентации (согласно классификации И. Джонса и Т. Питтмана). «Создание имиджа находится в прямой зависимости от того, как складывается взаимодействие коммуникантов в диалоге, и от приемов, которые использует говорящий для оптимизации речевого воздействия» [1, с. 193]. О. Иссерс в исследовании подчеркивала важность самопрезентации в политическом дискурсе, который, в большинстве своем, строится на формах PR-общения. Можно утверждать, что данная речевая стратегия является основополагающей для PR-дискурса, какие бы формы он не принимал, в том числе и сетевую.

Будучи одним из видов тактик самопрезентации, самопродвижение строится на понятии экспертности. Это означает продуманность речи бренда и скрупулезный подбор языковых средств и аргументов своего превосходства, которыми он будет оперировать в процессе взаимодействия с адресантом. Значимую роль здесь играет позиционирование брендом своей роли и роли объекта речевого воздействия (клиентов бренда). Нами было обнаружено, что в некоторых случаях в зависимости от персонификации бренда менялись морфология, синтаксис и семантика его речевых актов.

Среди сотни SMM-текстов брендов в сети «ВКонтакте» мы выделили две самых устойчивых роли бренда по отношению к адресанту, в зависимости от которых тактика самопродвижения меняла свои лингвистические приемы:

- 1) «Профессор» (Бренд как родитель – клиент как ребенок, максимальная дистанция)
- 2) «Команда приятелей для тебя» (Бренд и потребитель на равных, дистанция минимизирована)

Стоит отметить, что выделенные нами типы не представляют полностью классификацию *tone of voice*, разрабатываемую специалистами в области SMM. В данной работе были выделены только эти два типа, т.к. они привлекают значительное внимание на применение тактики самопродвижения.

Для применения тактики самопродвижения для первого типа «Профессор» характерны тексты, апеллирующие к прошлому опыту бренда

636 | и к его когнитивным активам. Часто можно выделить такие суггестивные речевые акты, как рекомендации и советы. Нередко данный *tone of voice* выбирают юристы, психологи, научные сообщества. Нами были выделены следующие языковые особенности: семантика ретроспективности («Помню, как в детстве всей семьей лепили пельмени»), развернутые синтаксические структуры со множеством семантических предикатов («Что делать, если...?» – я писала книжки с такими названиями, предназначенные помочь детям и подросткам разобраться в устройстве взрослого мира»), использование форм первого лица («попробуем так не делать», «будем вместе отслеживать свои чувства»), использование императивных форм («не бойтесь признаваться себе в собственной растерянности», «будьте добрее с близкими», «обязательно зарегистрируйтесь по ссылке») частое использование профессиональных терминов своей области, синтаксис конструкции с модальным значением оценки достоверности («мы убеждены», «я уверен», «маловероятно, что»).

Второй тип – «Команда приятелей для тебя» – на данный момент преобладает в маркетинговом пространстве социальных сетей. Этот тип коммуникации ориентируется на доверительные отношения с клиентом, пытается сблизиться с ним. Апеллирует к эмоциям, востребована семантика крутости («Выбрали твои любимые треки», «Ты наткнулся на идеальный пост», «Если ты хочешь стать крутым специалистом», «Крутые кейсы – крутым студентам»), семантика избранности и эксклюзивности («Успей зарегистрироваться на наше мероприятие», «Это твой шанс попасть к нам на стажировку», «Делимся им с тобой! Только тсссс... Строго секретно») и т. д. Нами также было отмечено следующее языковое явление: использование личного местоимения первого числа («Мы создали Lay's-валентинки», «Нам было очень приятно узнать о победе», «Для нас очень важно ваше доверие») в связке с глаголом совершенного вида прошедшего времени множественного числа («На время Великого поста приготовили для вас три супа без мяса», «Мы спросили молодых специалистов о том, каких работодателей они выбирают»). Данный языковой прием поддерживает модальность совершенного действия, что автоматически ассоциируется с качеством, готовностью и услужливостью в подсознании потребителя.

Таким образом можно сделать вывод, что тактика самопродвижения, являясь одним из видов стратегии самопрезентации, в определенной степени связана с речевым образом, который был выбран для продвижения имиджа компании. В зависимости от коммуникативных ролей, определенных брендом для потребителя и него самого, выбираются определенные языковые средства для презентации собственной репутации. При этом, особенности дискурса соцсетей дают некоторую речевую свободу для брендов, нежели это было бы осуществлено в классическом PR дискурсе.

Литература

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. — Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. — 288 с.
2. Казиева Д.А. Прагматика PR дискурса: фактор адресата и коммуникативные стратегии // Вестник Российского университета дружбы народов: Вопросы образования: Языки и специальность. — 2015. — № 4. — С. 71–80.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / Ф. Котлер. — Москва: Вильямс, 2012. — 496 с.
4. Левашов М.В. Бренд и текст // Сибирский филологический журнал. — 2012. — № 3. — С. 214–221.
5. Милованова Д.А. Фокина Ю.М. Реализация стратегии самопрезентации в Instagram постах экологической тематики // Креативная лингвистика. — 2021. — С. 29–34.
6. Digital 2022: Global Overview Report [Электронный ресурс] // — Режим доступа: Digital 2022: Global Overview Report – DataReportal – Global Digital Insights (дата обращения: 08.04.2022)

Savchenko Nadezhda Georgievna

Pushkin State Russian Language Institute

Linguistic features of self-promotion tactics in the SMM communication

Annotation: The article considers in detail the use of one of the most common tactics of PR discourse – the self-promotion one. Linguistic features are described depending on the communicative positions of brands in relations to consumers (in other words, «tone of voice»). The texts of the brand communication on the platform «VKontakte» are taken as a basis.

Keywords: SMM, PR discourse, social media discourse, tone of voice, tactics of self-promotion.

Функционирование неологизмов английского происхождения *рофл* и *скам* в языке Рунета¹¹⁴

Статья подготовлена в рамках проекта «Некодифицированная русская речь XXI века: грамматическая вариативность. Первый этап» при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция»

В статье рассматриваются активно функционирующие в разговорно-письменной речи современного Рунета, а также в устной разговорной речи определенных возрастных групп неологизмы английского происхождения *рофл* и *скам*. На основе данных корпуса ГИКРЯ проанализировано их значение, момент появления и скорость распространения в русском языке.

Ключевые слова: лексикология, неологизм, заимствование, освоение иноязычной лексики, язык Рунета.

За XXI век в русский «разговорно-письменный» язык интернета вошло большое количество заимствованной из английского языка лексики, которая замещает собой некоторые русские лексемы или употребляется одновременно с ними в качестве синонимичных, нередко разговорных, просторечных или даже игровых. Здесь будут рассмотрены две такие единицы *рофл* и *скам*, выбранные за их популярность и частотность.

Разберемся с понятием «неологизм». В дефинициях этого термина, которые дают лингвисты, акцентируются разные стороны. Например, Е.В. Розен, Р.А. Будагов и Н.М. Шанский выделяют в качестве основного признака неологизма его «абсолютную новизну» [8, с. 75; 9, с. 19]. Другие исследователи, В.В. Виноградов и М.Н. Золотарева, характеризуют неологизмы как слова, возникшие на памяти поколения, которое использует эти единицы [3, с. 7; 2, с. 22]. Н.З. Котелова же разработала классификацию критериев, в соответствии с которыми слово может быть определено как неологизм:

- 1) время (слова какого-либо периода, которых не было в предшествующий период);
- 2) языковое пространство (перемещение слов из одной сферы употребления в другую);
- 3) вид новизны языковой единицы (определения типа неологизма);
- 4) установление структурных признаков новизны самого слова» [4, с. 14].

---

¹¹⁴ Работа выполнена под руководством Борзенко Екатерины Олеговны, кандидата филологических наук.

Объединяя вышеперечисленные критерии, Н.З. Котелова определяет понятие «неологизма или «лексического новшества» как «слова, значения слов, идиомы, узуально существующие в определенный период в определенном языке, подязыке, языковой сфере и т.д. и не существовавшие в определенным образом ограниченный предшествующий период в том же языке, подязыке, языковой сфере и т. д.» [5, с. 22]. Данная дефиниция выбрана в качестве рабочего определения термина «неологизм».

За два последних десятилетия русский язык вобрал в себя большое количество заимствованных неологизмов. Происходит это по причинам, которые описывает Н.В. Юдина: с ее точки зрения, «основным трендом русского языка XXI века является его сверхдинамичное – и, к сожалению, не всегда мелиоративное – изменение, обусловленное внеязыковыми и внутриязыковыми факторами развития современного общества» [10, с. 366]. Подобные тенденции современного русского языка можно проиллюстрировать на примере новых лексических единиц.

Слова *рофл* и *скам* применяются сейчас в текстах разных интернет-жанров: от постов до комментариев в социальных сетях, но возникли они в языке недавно и понятны лишь определенным группам носителей языка. Попробуем проследить их вхождение в русское языковое пространство и их функционирование в нем.

На основе данных Генерального интернет-корпуса русского языка (ГИ-КРЯ), отражающего тексты с 1997 по 2017 гг., было установлено время вхождения этих единиц в речь, время «рождения новой единицы» в русской речи, а актуальность и функционирование неологизмов за последние пять лет были проанализированы с помощью анализа публикаций и комментариев в социальных сетях: ВКонтакте, Instagram, Twitter. В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) рассматриваемые неологизмы отсутствуют, если не считать вошедшую в тексты НКРЯ публикацию Татьяны Кузнецовой, где она описывает значение популярных в 2017 г. слов из языка подростков.

Неологизм *рофл* образовался из устойчивой фразы-аббревиатуры: от англ. *ROFL rolling on the floor laughing* – ‘катаюсь по полу от смеха’. Фразеологизм трактуется как обозначающий ‘подшучивать над кем-то’ [11, с. 1479]. Корень *рофл*- и вошел в русский язык изначально в качестве существительного, которое впоследствии стало производящей базой для глагола *рофлить*, образованного при помощи русских суффиксов. Интересно, что в Рунете с 2004 г. функционирует русский неологизм *ржунимагу*, по мотивирующему образу напоминающий английское *rolling on the floor laughing* и выражение *валяцца пацталом* (валяться под столом от смеха). *Ржунимагу* зафиксирован в словаре под редакцией М.А. Кронгауза и, по его свидетельству, сейчас потерял былую популярность [8, с. 110–111]. Смысл *ржунимагу* близок ко второму значению лексемы *рофл*, о котором будет сказано ниже.

Примеры слов с корнем *рофл* можно разделить на две группы. Из примеров первой группы следует, что *рофл* и *рофлить* являются эквивалентами русскому слову *шутка*, *шутить*:

Жесть, это был такой рофл, я выпал [ВКонтакте, 2018]

Ты что, рофлишь надо мной? [ВКонтакте, 2020]

При этом в значении ‘шутить’ глагол *рофлить* унаследовал схему управления (предлог *над*) от *смеяться* или *издеваться*. В НКРЯ 4 130 вхождений *смеяться над* при 48 736 употреблений этого глагола, то есть больше 10 %. Вхождений *издеваться над* 1 837 при 4 056 употреблений, то есть меньше 45 %. Вхождений *шутить над* 316 при 15 637 употреблений, то есть меньше 0,5 %. То есть такая схема управления характерна для *издеваться*, в меньшей степени для *смеяться*, а для *шутить* довольно редка, поэтому именно *издеваться* и *смеяться* «поделились» своей схемой управления с *рофлить*.

Смысловое родство с лексемой *шутка* подтверждается еще тем, что неологизм *рофл* заменяет компонент в устойчивом выражении *шутки ради*:

Я в начале думала, что ни за что не возьму на дискач «ИМЯ ЛЮБИМОЕ МОЕ», но теперь я поняла, что рофла ради стоит [Twitter, 10.2015]

Во втором типе контекстов, обнаруженных на просторах интернета, неологизм *рофлить* приобретает значение *смеяться*:

Мы потом с этого целую неделю рофлили! [ВКонтакте, 2021]

Рофлили всю неделю, аж живот болит [Twitter, 07.2016]

Контекстов со значением *смеяться* намного меньше, чем со значением *шутить*, но все же, вслед за Т. Кузнецовой [6], можно сделать вывод о многозначности неологизма *рофл*.

Неологизм функционирует в языке с 2003 г. Это подтверждается и нашими исследованиями текстов при помощи поисковиков Яндекс и Google (методы изучения слова в интернете заимствованы из работ Е.О. Борзенко и Е.Р. Добрушиной о нестандартных компаративах [1]). Вот первый пример из ГИКРЯ:

Когда в фиде пусто, даже рофлы тян кажутся смешными... [ГИКРЯ, 2003].

После 2003 г. скорость распространения единицы увеличивается в 10 раз в 2006 г., затем с 2008 по 2009 гг. возрастает до 15 раз по сравнению с 2003 г. Также видим, что после 2009 г. идет резкий спад к 2015 г. Однако на основе анализа постов и комментариев в социальных сетях можем сказать, что неологизмы *рофл* и *рофлить* в интернет-индустрии по-прежнему весьма популярны и отчасти потеснили лексемы *шутка*, *шутить*, *смеяться*.

Второй неологизм *скам* образован от *scam* – от англ. ‘мошенничество, афера’ [12, с. 1645]. В русскую речь он вошел в качестве существительного *скам* и глаголов *скамить*, *скамиться* и *заскамить* в разных значениях: *Всех приветствую, в этом гайде я бы хотел объяснить, как не повестись на данном форуме на скам, и что делать, если вас обманули* [ЛозлГуру.ру, 2021]. *Нужна помощь, меня заскамили на 1400 рублей* [Twitter, 2019].

Здесь *скам* и *заскамить* использованы в значениях ‘обман’ и ‘обмануть, обвести вокруг пальца’. Еще более интересно, что такие значения не единственные:

*Сидим два клоуна **скаим** всех, спектакли играем, лучшая пара дурака онлайн.* [Twitter, 12.2021].

В этом примере *скамить* имеет значение не только ‘обманывать’, но и ‘издеваться’.

*Сумасшедший, целый день с такой провозился, всем спокойного сна, кто **скамит** мою страничку* [ГИКРЯ, 2014].

В данном случае значение ‘обманывать, издеваться’ реализуется в более конкретном варианте ‘намеренно и упорно взламывать’ (страницу в социальных сетях). В следующем примере *скамиться* означает ‘прогорать’ (о компании, проекте и т. д.), следовательно, его значение можно описать как ‘обмануть непреднамеренно’:

*Предложение пройти верификацию! Это радует! Значит компания ММСИС не **скамила**сь и никого кидать не собиралась!* [ГИКРЯ, 2014]

Из данных примеров следует, что корень *скам-* используется в значении ‘обман’ и включает смысловой компонент отрицательной оценки.

В 2021 г. появилось включающее эту единицу популярное выражение *заскамить мамонта*. Мотивировано это выражение добавочным компонентом «мамонт» – ‘человек, который старше по возрасту, с устаревшими взглядами, которого легко обмануть и «развести» на деньги, который не разбирается в современных технологиях и тенденциях’:

*Чё пацаны, вот и мне написал араб в директ, **скаим мамонта**?* [Twitter, 2022].

Особую популярность словосочетанию *заскамить мамонта* принёс выход в свет рэперского трека «Мамонт» молодёжного рэп-исполнителя Scally Milano. Данное видео появилось на видеохосте YouTube в феврале 2021 г. и на текущий момент имеет более 1,3 миллиона просмотров. Добавим, что выход данного трека спровоцировал пользователей социальных сетей на массовую публикацию интернет-мемов с мамонтами, что повлекло существенное увеличение скорости распространения устойчивого выражения со словом *заскамить*.

Первое использование единицы датируется 2007 г.: *Весь оставшийся выезд они занимались тем, что **скамили** всё что в пермских маркетах плохо лежит.* [ГИКРЯ, 2007] – в данном контексте неологизм используется в значении ‘воровали’. По нашим изысканиям, первые единичные употребления появились даже раньше, в 2006 г.: *Не знаю мож **скам*** [Форум Привет, 2006].

После появления неологизма в 2006 г., по данным ГИКРЯ, динамика распространения не возростала в течении шести лет, а затем в 2014 г. увеличилась

642 | в 10 раз и вновь упала; гипотеза о причинах такого изменения динамики у нас пока не сформирована. Затем, по нашим данным, полученным через поисковые системы, популярность корня понемногу росла, а пик 2021 г. был связан с упомянутым выше фразеологизмом.

Итак, в статье мы проанализировали два популярных неологизма из современной разговорно-письменной речи интернета и на их примере показали, какие данные о вхождении новых лексем в язык можно получить при помощи корпусных методов анализа. В результате анализа было выяснено, что для неологизмов характерна многозначность и что скорость распространения таких единиц в русскоязычном пространстве увеличивается с каждым годом. Существуют периоды, когда неологизмы на протяжении нескольких лет могут появляться точно в разных текстах, но в определенный момент динамика их распространения возрастает в разы. Рост популярности неологизмов, возможно, связан с экстралингвистическими факторами, но одновременно с этим, безусловно, отражает вкус эпохи, потребность носителей языка определённого среза интернет-сообщества в разговорных, игровых, «своих» словах с определёнными значениями.

Литература

1. Борзенко Е.О., Добрушина Е.Р. Интенсификаторы семантики предикатов: окказиональные формы сравнительной степени от глагола в современном русском узусе (люблю люблее) // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2017. – № 1 (15). – С. 26–39.
2. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. – Москва : Просвещение, 1973. – 224с.
3. Золотарева М.Н. Неологизмы современного русского языка в деривационном аспекте : На материале неологизмов 70 – 90 годов XX века с глагольными корнями: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2001. – 21 с.
4. Котелова Н.З. Неологизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 331 с.
5. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. – Ленинград : Наука, 1978. – С. 5–26.
6. Кузнецова Т. Подростковый словарь – 2017. Слова, которые вы слышали в этом году от подростков, но стеснялись узнать их значение // «Сноб», 2017 <https://snob.ru/entry/156179/>
7. Словарь языка интернета.ru / [М.А. Кронгауз, Е.А. Литвин, В.Н. Мерзлякова и др.] ; под ред. М.А. Кронгауза. – Москва : АСТ-Пресс, 2016. – 287 с.
8. Шалина Л.В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2007. – № 8. – С. 73–77.

9. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – Москва: Просвещение, 1972. – 327 с.
10. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс?: монография. – Москва : Гнозис, 2010. – 292 с.
11. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – Cambridge, 2008. – 1852 p.

Samsonova A.S.

St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities

Functioning of neologisms of English origin *рофл* and *скам* in the language of the Runet

The article examines the neologisms of English origin *рофл* and *скам* that are actively functioning in the «spoken-written» speech of the modern Runet, as well as in the oral colloquial speech of certain age groups. Using the data of the GIKR, the author analyzes their meaning, the moment of appearance and the speed of distribution in the Russian language.

Keywords: lexicology, neologism, adoption, integration of the loanwords, Runet language.

Система субъектов в отзывах на одежду¹¹⁵

В статье анализируются комментарии представителей брендов к отзывам на одежду. Исследуется языковое оформление модусных рамочных средств и их влияние на регистровую принадлежность и тип фрагмента. Подтверждается мысль о том, что информативная модусная рамка выводит конструкцию на периферию нефикциональности.

Ключевые слова: система субъектов, нефикциональный текст, коммуникативный регистр, модусная рамка, диктум.

В рамках лингвистического учения XXI века исследователи обращаются к актуальному для современной эпохи языковому материалу. Одна из основных задач – рассмотреть, какие языковые средства выбирает говорящий для достижения коммуникативной цели в конкретных ситуациях, то есть каким образом человек составляет текст [Роговнева 2019а]. Анализ текстов, которые возникают в эпоху цифровизации, позволяет разработать новые алгоритмы анализа и проверить, как работают уже существующие теоретические положения. Внимание исследователей все чаще привлекают нехудожественные тексты, которые существуют в оппозиции с художественными. В этой работе мы будем определять нехудожественные тексты как нефикциональные, которые противопоставляются фикциональным [Роговнева 2018]. Отметим, что есть точка зрения, в соответствии с которой нехудожественность не приравнивается к нефикциональности, о чем говорится, в частности, в работах указанного выше автора. В свою очередь категория нефикциональности неоднородна. В ней могут выделяться разные типы текстов, которые в зависимости от оформляющих их репродуктивных и информативных языковых средств и коммуникативной ситуации могут существовать в ядре или на периферии категории [Роговнева 2019]. В этой статье мы рассмотрим нефикциональные тексты, размещенные на маркетплейсе Wildberries, попытаемся определить, как использование языковых средств, в частности – модусных рамок и обращений влияет на регистровую принадлежность и тип фрагмента, ср. *Уважаемый покупатель, Вам также могут подойти наши товары арт. 38346855; Мы будем рады, если Вам*

---

¹¹⁵ Работа выполнена под руководством Роговневой Юлии Васильевны, кандидата филологических наук, доцента.

подойдет наш пиджак; **Наши** классический черный пиджак дополнит **Ваш** образ; Пиджак черный двубортный на пуговицах.

По данным исследовательского агентства Data Insight, которое специализируется на интернет-рынке, Wildberries продавцы определяют как лучшую онлайн-платформу для продажи товаров [Data Insight]. Маркетплейс позволяет владельцам брендов самостоятельно в свободной форме представлять товары и вести коммуникацию с покупателями. Архитектура сайта Wildberries содержит категории, тексты внутри которых обладают разными коммуникативными и лингвистическими характеристиками. Описания изделий в каталоге уже были проанализированы, они относятся к **актуальной нефикциональной репродуктивности** [Роговнева 2019], например: *Стильный чёрный пиджак оверсайз, двубортный с пуговицами. Пиджак из костюмной ткани, хорошо держит форму. Костюмная ткань высокого качества, мягкая.* Такие тексты функционируют на сайте, чтобы дать покупателю исчерпывающую информацию о товаре и выполнить рекламную функцию. Однако вопрос о том, к какому типу текстов относятся фрагменты, размещенные в блоке «Отзывы» на сайте, остается открытым. Рассмотрим структуру и языковые особенности текстов, которые публикуют бренды в ответ на отзывы потребителей.

Ответы брендов содержат информацию о товарах, их описание репродуктивными или информативными средствами языка, ср. соответственно: *Спасибо за выбор нашего **оверсайз пиджака в клеточку!**; Пиджак **прекрасно подходит для повседневной носки.*** Эти текстовые фрагменты могут точно повторять те, которые содержатся в карточках товаров, то есть представляют собой актуальную нефикциональную репродуктивность, оформленную с использованием ключевых слов, которые вероятнее всего используются для поиска товара. Однако ответ на отзыв подразумевает коммуникацию продавца с покупателем. Диалог между ними становится возможен при соблюдении принципов интимизации. Владелец бренда устраняет дистанцию между собой и покупателем, показывая заинтересованность в решении проблем потребителей. Использование обращений (*Уважаемый покупатель!*), форм глаголов в повелительном наклонении (***Носите с удовольствием!**; Нам искренне жаль, что Вы поставили одну звезду, видимо, ошибочно, пожалуйста, удалите свой отзыв, это очень влияет на ранжирование товара*) и местоимений первого лица единственного и множественного числа вербализуют волю говорящего наравне или одновременно с рамочными средствами языка [Булаховский 1954: 455–458]. С точки зрения коммуникативной грамматики, обозначенные принципы интимизации входят в число авторизующих средств языка, использование которых предполагает взаимодействие субъектных зон [Золотова, Онипенко, Сидорова 1998: 267, 271]. Введение дополнительного субъектно-предикатного плана актуализирует фигуру говорящего (продавца), слушающего, на которого направлен текст (покупателя), а также объ-

646 | ект-каузатор (товар), который является причиной коммуникации продавца и покупателя. Система субъектов в нефикциональном тексте проще, чем в фикциональном, и предполагает взаимодействие трех типов субъектов: S1 – это субъект говорящий, S2 – субъект модуса, S3 – субъект диктума [Роговнева 2020]. Рассмотрим, как структура модусной и диктумной зон вербализуется в тексте ответа на отзыв и какими средствами она оформляется.

Актуализация модусной зоны S2, слушающего, возможна при использовании обращения к покупателю, после которого продавец вербализует собственную реакцию на оставленный отзыв, то есть использует реактивные рамочные средства. Владелец бренда может выбирать обращения, которые более или менее абстрактно называют фигуру слушающего. Чем точнее в обращении характеризуется адресат, тем ближе становятся субъектные зоны слушающего и говорящего, значит, тем вероятнее будет достигнута коммуникативная цель высказывания: *Дорогой Владимир!*; *Ирина, добрый день*; *Здравствуйте, уважаемый покупатель!*; Приведенные примеры показывают, как увеличивается степень абстракции образа покупателя. В условиях коммуникативной ситуации написания комментариев на сайте невозможно использование репродуктивных языковых в зоне S2 при обращении, поскольку не соблюдаются критерии репродуктивности: единство хронотопа говорящего и адресата и сенсорная характеристика. Имплицитное обращение к покупателю может выражаться также в форме приветствия, где слушающий вербально не обозначается: *Здравствуйте!*; *Добрый день!* Обращения в таких конструкциях направлены в модусную зону адресата речи, могут дополнительно характеризоваться информативными синтаксемами *дорогой, уважаемый* и т. п.

В диктум, где актуализируется не только адресат, но и каузатор (объект) направляются обращения, которые по смыслу связаны с содержанием предложения: *Дорогой покупатель (S2), мы рады (S1), что товар (S3) дошел в целостности и сохранности!* В примере актуализируются три субъектные зоны, каждая из которых имеет формальное выражение. Модусная реактивная рамка не-я говорящего вводит информацию о состоянии неличного субъекта диктума, обращение находится в препозиции: $S1 \neq S2 \neq S3$. Говорящий может быть представлен в эксплицитном модусе с помощью модусной рамки, как в рассмотренном предложении, и также указание на субъекты может выражаться в конструкциях:

1. для + мест. в род.п.: *Для нас важно, чтобы Вы были довольны;*
2. у + мест. в род.п.: *У нас большой опыт работы с клиентами;*
3. мест. в косв. п.: *Вы останетесь довольны качеством **нашего** пиджака!*
4. имплицитное указание на субъекты: *Рады (мы), что товар понравился (Вам);*
5. неопределенно-личная модификация по линии субъекта: *Очень жаль, что **не оправдали** Ваши надежды.*

Авторизация сообщения в приведенных предложениях реализуется с помощью собственно авторизирующих средств языка, то есть рамочных средств, и отдельных словоформ, которые приобретают авторизирующее и каузирующее значение в контексте ответа на отзыв (Если товар **наш**, он качественный, и его нужно купить). При выборе имплицитных средств указания на субъекты учитывается открытая валентность слов, связанных с ними формально, грамматически и семантически, ср. *нравиться* (чем? кому?), *подходить* (как? кому?), *радовать* (чем? кого?) и т.п. Открытая валентность глаголов типа *рекомендуем* (что? кому?) и *благодарим* (кого? за что?) позволяет актуализировать в одной словоформе одновременно два субъектных плана: говорящего и слушающего.

Примеры заключают в себе сложную субъектную структуру, которая эксплицитно и/или имплицитно служит для решения коммуникативной задачи. Достичь аналогичного эффекта продавец может также с помощью неопределенно-личной модификации модели предложения по линии субъекта. Пример 5) не содержит личного местоимения, которое указывает на фигуру продавца, однако эту функцию выполняет форма глагола и контекст, в котором функционирует предложение. Отметим, что во всех рассмотренных примерах рамочные средства тяготеют к существованию в информативном регистре речи, поскольку выражают не наблюдаемое сенсорно состояние субъекта или информируют о его несенсорных качествах. Рассмотрим отдельно семантические типы модусных рамок, которые могут функционировать в комментариях к отзывам, и их регистровую принадлежность.

Как было отмечено ранее, рамочные средства могут вербализоваться с помощью неопределенно-личных модификаций моделей предложения, а также всловоформах как в именительном, так и в косвенных падежах. Проанализируем разные способы выражения авторизации продавца в предложении с двумя и более субъектно-предикатными планами:

- 1) Ментальные: ***Мы понимаем**, как для Вас важно быть уверенным в покупке, поэтому качественно проверяем наши товары на брак!; **Нам понятно**, что Вам нужно!*
- 2) Волонтивные и модальные: ***Мы хотим**, чтобы вы оставались довольны покупкой!; **Нам хочется**, чтобы Вы оставались довольны покупкой!*
- 3) Реактивные: ***Мы искренне рады**, что Вы остались довольны покупкой женского пиджака в клеточку!; **Нам приятно**, что наш товар вызывает хорошее впечатление!*
- 4) Перцептивные: ***Мы чувствуем**, что Вам подходит!*

Примеры показывают, что модусные рамки существуют в информативных конструкциях, чтобы показать, как бренд может решить «проблему» покупателя и как владелец бренда заинтересован в том, чтобы клиент остался доволен. Субъект знания, продавец, стремится сблизить собственную сферу

648 | существования со сферой существования образа покупателя. Автор актуализирует собственное состояние как субъекта, чтобы создать доверительный тон сообщения. Это достигается с помощью глаголов ментальной, волюнтивной, модальной семантики и предикативов на -о в составе предиката. Перцептивные модусные рамки, в отличие от остальных, которые мы рассмотрели выше, не реализуют свое прямое значение. Глаголы чувства выражают не сенсорный процесс, а эмотивное состояние субъекта модуса, которое формально заключается в диктумной части конструкции или подразумевается имплицитно.

Выбор модусных рамок для вербализации воли говорящего осуществляется по семантическому критерию на основе текста отзыва, к которому производитель пишет комментарий, ср.:

1) Покупатель: *Отказ, к сожалению. Пуговицы плохо пришиты (неизвестно в какой момент их потеряешь). Ткань – синтетика (ожидала нечто другое). На рукавах нитки торчат (фото приложила). Извините, но не стоит товар своих денег. Прошу не вычитать процент выкупа.*

Представитель бренда: *Здравствуйте (S2)! **Благодарим** (S1, S2) за отзыв и проявленный интерес! **Сожалеем** (S1), что **не оправдали** (S1) ваших (S2) ожиданий. **Мы** (S1) **исправили** все недочёты и с новой партией этого не будет. Хорошего вечера!*

2) Покупатель: *Отличный пиджак, рада, что взяла его до повышения цены!*

Представитель бренда: *Здравстуйте (S2)! Спасибо за положительный отзыв, **для нас очень важно** (S1), что пиджак женский понравился. **Нам приятно** (S1), что **Вы** (S2) по достоинству оценили короткий пиджак женский и остались довольны! **Рекомендуем** (S1, S2) обратить внимание на тренч женский артикул (19401220), джинсы женские (34320410). Будут отлично сочетаться вместе! **Добавляйте** (S2) **наш** (S1) бренд в Избранное, чтоб не упустить новинки! Хороших покупок!*

Исходя из приведенного анализа можно сделать вывод о том, что рамочные средства и обращения в комментариях бренда к отзывам на товары оформляются информативными языковыми средствами. Описание товаров может включаться в комментарии к отзывам и составлять репродуктивные вкрапления, которые по типу соответствуют актуальной нефикциональной репродуктивности и формируют диктум предложения. Подтверждается мысль о том, что если модусная рамка информативная, а диктум репродуктивный, то конструкция существует на периферии нефикциональности. С одной стороны, автор текста сталкивается с невозможностью составить обращение к клиенту репродуктивными средствами, поскольку находится с ним в разных хронотопах и не может сенсорно его охарактеризовать. С другой стороны, информативные рамочные конструкции позволяют продавцу уменьшить дистанцию между собой и покупателем и расположить его к бренду.

Система субъектов в комментариях отзывах позволяет актуализировать фигуру говорящего и слушающего, а также указать на товар, благодаря которому возникновение рассматриваемой коммуникативной ситуации становится возможным. Информативно оформленный модус актуализирует диктумные конструкции, которые содержат как репродуктивные, так информативные характеристики в зависимости от ситуации и стратегии автора. Выбор рамочных средств по семантике зависит от содержания отзыва, который предшествует комментарию бренда. При этом модусные средства могут актуализироваться также в отдельных словоформах, которые в контексте приобретают авторизирующую и каузирующую функцию. Сложная система субъектов сообщений служит для решения коммуникативной задачи – взаимодействия субъектных сфер владельца бренда и клиента.

Литература

1. Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. М.: Издательство Министерства просвещения РСФСР, 1954. – 468 с.
2. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Издательство Московского университета, 1998. – 521 с.
3. Роговнева Ю.В. Нефикциональность и фикциональность в тексте. Нефикциональный текст // Русский язык за рубежом 2018. – № 6 (271). – С. 93–97.
4. Роговнева Ю.В. Текст как синтаксическая единица. Место текста в грамматической системе русского языка // Русский язык за рубежом. 2019. – № 5. – С. 57–62.
5. Роговнева Ю.В. Типы репродуктивности и типы текстов // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи. Сборник научных трудов Международного научного симпозиума, 2019. – С. 552–558.
6. Роговнева Ю.В. Система субъектов в нефикциональных описаниях // Русский язык за рубежом. 2020. – № 6 (283). – С. 58–62.
7. Data Insight. [Электронный ресурс]. URL: https://datainsight.ru/ru/DI_SellersOnMarketplaces_2020 (Дата обращения: 06.03.2022).

Samsonova O.I.

Pushkin State Russian Language Institute

System of subjects in reviews on clothes

The article analyzes the comments of brand representatives to reviews on clothes. The linguistic organization of modus framework means and their influence on the register and the type of fragment are investigated. The idea that the informative mode frame makes the construction exist at the periphery of non-functionality is confirmed.

Keywords: system of subjects, non-functional text, communicative register, modus frame, dictum.

Особенности создания искусственной языковой среды с помощью мультимедиа¹¹⁶

В статье поднимается проблема цифровизации образования. Особую роль в этом играют социальные сервисы, которые становятся активными помощниками в практике преподавания иностранных языков, в частности РКИ. Рассматриваются лингводидактические возможности мультимедийных учебных материалов на примере сравнения и анализа обучающих видеоканалов.

Ключевые слова: цифровизация образования, методика преподавания РКИ, аудиовизуальные учебные материалы, мультимедиа, виртуальная языковая среда.

На данный момент в сфере преподавания русского языка как иностранного наблюдается смена методологической парадигмы [5]. Цифровизация образования и реалии постковидного пространства заставляют преподавателей модернизировать процесс обучения. Исходя из компетентностного подхода и стандартов третьего поколения, преподаватели РКИ должны обладать современным набором компетенций. Наиболее точно их определили, по нашему мнению, С.С. Хромов, Н.А. Гуляева, В.Г. Апальков, Н.К. Никонова в своей статье [2]. Выделим наиболее важные: умение организовать управление знаниями в информационном образовательном пространстве; наличие представлений об электронных образовательных ресурсах в области языка, культуры и межкультурной коммуникации; владение навыками критической оценки и построения сайтов, созданных профессионалами в области русского языка; навыки интеграции социальных сервисов интернета в процесс преподавания русского языка; формирование навыков использования технологий веб-блогов для оптимизации преподавания культурологических дисциплин; формирование навыков создания учебного веб-блога; навыки интеграции социальных сервисов в учебный веб-блог для развития навыков и умений говорения и письма; формирование навыков использования технологий видеоконференций для формирования межкультурной компетенции студентов.

Информационные и коммуникационные технологии в процессе обучения создают определенную среду, под которой понимается «совокупность условий,

---

¹¹⁶ Работа выполнена под руководством Азимова Эльхана Гейдаровича, доктора педагогических наук, профессора.

обеспечивающих осуществление деятельности пользователя с информационным ресурсом с помощью интерактивных средств ИКТ и взаимодействующих с ним как с субъектом информационного общения и личностью» [3, с. 32]. Многообразие интернет-ресурсов позволяет и преподавателям, и студентам выстроить индивидуальную траекторию обучения, создать уникальную информационно образовательную среду. Несомненно, лингводидактические возможности использования социальных сервисов на уроках РКИ широки. «Современные ресурсы сети Интернет оказывают помощь в решении одной из главных проблем преподавания РКИ – погружение изучающих русский язык как иностранный в естественную языковую среду для реализации стратегий освоения иностранного языка на интерактивной основе, а также компенсаторных стратегий, необходимых в ситуациях реального общения» [6, с. 261]. Кроме того, веб-ресурсы становятся помощниками в повышении учебной мотивации. Из этого следует, что «педагог должен использовать Интернет как средство воздействия на обучающегося, формирования у него интереса к занятию и внеаудиторной деятельности по предмету, выполнению самостоятельных заданий, проектов и т. д.» [6, с. 359].

Современные видеохостинги дают право пользователям просматривать, загружать, скачивать видео, а также делиться, комментировать и оценивать видео. В последние десятилетия активно стало развиваться дистанционное обучение в рамках данного сервиса. Преподаватели из разных научных сфер и стран создают каналы, на которые выкладывают учебный материал. Среди преподавателей РКИ популярен сервис «YouTube», однако он насчитывает ещё относительно малое количество каналов, посвященных преподаванию РКИ. Мы нашли два самых крупных и «живых» канала под названием «О русском по-русски» и «РКИ для всех». Первый насчитывает более трёхсот тысяч подписчиков и около трёхсот видео. Второй насчитывает чуть более ста шестидесяти тысяч подписчиков и всего лишь около сорока видео.

Для удобства анализа мы выделили пять параметров, по которым оценили эффективность и компетентность каждого канала: 1. Соответствие основным принципам обучения иностранным языкам. 2. Глубина изученности материала. 3. Ранжирование тематик и рубрик канала. 4. Вовлеченность аудитории (оценки и комментирование). 5. Особенность канала, которая отражает профессионализм и творческую находчивость авторов.

Канал «О русском по-русски» представляет собой образовательный ресурс, созданный преподавателем РКИ, автором одноименной онлайн-школы. Видео выходят по понедельникам в 9:00 по московскому времени, а в описании к каждому видео есть ссылка на онлайн-задания, диктанты и транскрипции. Несмотря на широкий выбор тем и ранжированность видео по «плейлистам», не учтен принцип системности в организации учебного материала. Иностранному студенту просто запутается в объёме информации

652 | и будет включать видео на свое усмотрение, в то время как изучаемый язык должен предстать перед ним единым целым, а не набором разрозненных фактов и языковых уровней. Принцип концентризма в отборе материала работает, как правило, только в рамках мини-тем. Например, плейлист под названием «Императив» включает три видео: урок первый посвящен тому, как образовывать императив; урок второй посвящен императиву НСВ и СВ; в третьем уроке автор рассказывает о других вариантах образования императива в русском языке. Отметим, что видео в рамках больших грамматических тем не всегда выпускаются в одно и то же время, что нарушает этапность и логичность введения языкового материала, из-за чего студент очень быстро забудет то, что он смотрел или изучал месяц назад. Однако стоит отдать должное возможностям компьютерной платформы: в любое время студент по своему желанию может вернуться к ранее изученной теме. Поскольку автор осознает все эти упущения, он добавляет «кликабельные» подсказки к каждому видео (например, изучение императива невозможно без знания того, как образуется НСВ и СВ, поэтому в первом уроке плейлиста «Императив» можно найти ссылку-подсказку на плейлист «Глаголы НСВ и СВ (совершенный и несовершенный вид)»). Принцип коммуникативной направленности автор канала активно использует в своей преподавательской деятельности. Например, в плейлисте «Русский словарь» иностранец может узнать о дружбе, путешествиях, хобби и т.д. с помощью различных методов демонстрации языкового материала. Сначала студент видит учебную доску или картинку (приём наглядности), затем преподаватель медленно произносит вслух речевые образцы и модели, объясняет правила (словесный метод), в конце демонстрирует языковой материал в контексте или речевой ситуации, даёт дополнительное задание в описании к видео, но не всегда (практический метод). Отметим, что автор не распределяет также языковой материал на уровни владения языком, не учитывает родной язык учащихся (что, конечно, в условиях социального сервиса очень сложно), а также не использует принцип взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности. Глубина изученности грамматических тем, по нашему мнению, находится на достаточно высоком уровне, поскольку преподаватель активно ориентируется как на лингвокультурный компонент, так и на современное словоупотребление в русском языке. Что касается третьего параметра, а именно организации учебного материала, то среди плейлистов можно найти не только распределение на главные грамматические концентры, но и дополнительный материал с рекомендациями для иностранцев, прямые эфиры с обсуждением многих вопросов. Отсюда организуется и поддерживается достаточно высокая вовлеченность иностранной аудитории. Преподаватель активно отвечает на вопросы в комментариях под видео, анонсирует конкурсы, общается со студентами на прямых эфирах, добавляет субтитры практически к каждому

видео, именно поэтому уроки канала набирают несколько тысяч просмотров и сотни комментариев от посетителей ресурса. Особенностью канала можно считать то, что он базируется на существующей онлайн-школе РКИ, а также то, что автор канала активно общается с подписчиками, часто использует раздел «Сообщество», выкладывает статьи на грамматические темы.

Далее рассмотрим канал «РКИ для всех». Он создан как самоучитель и работает по принципу «прослушал – увидел – запомнил», поэтому подходит скорее для инофонов уровня А1–А2. Для уровня В1 язык предлагается изучать с помощью песен, диалогов, для более продвинутых уровней владения языком канал не предусмотрен. Принципы концентризма, системности в организации языкового материала не соблюдаются, поскольку видеоуроки по грамматике помещены в плейлист «Грамматика для всех» и даны без системности. Системным с точки зрения организации учебного материала мы считаем отдельный плейлист «Русский с нуля». Авторы канала активно используют принцип наглядности – каждый урок включает вербальный и аудиовизуальный материал (тексты озвучены диктором) и неязыковой материал (иллюстрации, письменный перевод речи диктора). О коммуникативности уроков трудно говорить, поскольку формат самоучителя снижает интерактивность, а полный перевод каждого урока на английский и другие языки-посредники не способствует возникновению естественной языковой среды. Глубина изученности материала не соответствует стандартам РКИ даже элементарного и базового уровней. К примеру, нам известно, что иностранец уровня А1 должен уметь осуществлять элементарное речевое общение в устной форме в рамках актуальной для данного уровня тематики: рассказ о себе, мой друг (знакомый, член семьи), семья, мой рабочий день, свободное время, отдых, интересы, однако большая часть из этого на данном канале отсутствует, равно как и обучение реализации элементарных коммуникативных намерений в определенных ситуациях общения [1]. Ситуативно-тематическая организация материала также отсутствует. Для нас остается трудным объяснение высокой вовлеченности иностранных пользователей: можно наблюдать видео, которые на данный момент набрали более трёхсот тысяч просмотров, у видео под названием «Диалоги-1. Русский с нуля» огромная популярность, оно уже набрало более миллиона просмотров. Всё-таки мы постараемся предположить, по какой причине канал «РКИ для всех» конкурирует за право самого признанного среди инофонов. Для презентации и тренировки учебного материала используется видео-тренажер, причём перевод лексики даётся не только на английский язык, но и на другие языки, являющие родными для инофонов. Например, в уроке по обучению постановки вопросов сбоку экрана каждое вопросительное слово представлено на немецком, французском, турецком и других популярных языках. Конечно, такой

654 | подход к обучению позволяет приобщить гораздо большее количество национальных групп.

Изучив два самых крупных канала, посвященных преподаванию РКИ, мы пришли к следующим выводам:

1. Языковой материал, предложенный видеоканалами, может быть использован в качестве основного и дополнительного учебного материала, как на очных, так и на дистанционных занятиях по РКИ. Типология заданий разнообразна: обсуждение темы непосредственно на занятии, тренировка речевых навыков и умений с помощью диктантов в рамках домашнего задания, разыгрывание диалогов по ролям, выполнение практических заданий по текстам песен и диалогов и т.д.

2. Преподаватель может рекомендовать иностранным студентам самостоятельно ознакомиться с материалами для повторения грамматической темы, например, перед проведением текущего, промежуточного или итогового контроля.

3. Любой желающий преподаватель может создать свой собственный канал, посвященный теории и практике преподавания РКИ, но он должен понимать, что такая форма взаимодействия со студентами не должна и не может стать основной.

4. Социальный сервис предлагает различные дидактические возможности педагогам, а именно: прямая коммуникация со зрителями с помощью онлайн-трансляций, комментариев и кнопок «палец вверх/палец вниз»; возможность передачи материала по разным каналам восприятия; возможность использования иного методического и теоретического материала, размещенного в рамках сервиса; доступность для каждого пользователя сервиса вне зависимости от места проживания (достаточно иметь доступ к интернет-соединению); отсутствие временных ограничений; возможность создать целое онлайн-сообщество или канал совместными усилиями различных методистов; реализация себя как преподавателя, методиста, блогера, творческой личности, а значит приобретение новых компетенций. Каждый учащийся может моделировать для себя искусственную образовательную среду, например, сохранять видео и группировать их, участвовать в развитии каналов других пользователей; и т.д. Всё еще представляется сложным создание некой универсальной искусственной языковой среды, приближенной к естественному речевому поведению носителя того или иного языка.

Таким образом, цифровизация образования задает новый вектор развития в методике преподавания иностранных языков. Дальнейшие методические разработки в этой области позволят повысить общий уровень грамотности иностранных учащихся, изучающих русский язык и создать многонациональное образовательное пространство и выведут отечественную методику преподавания иностранных языков на другой уровень.

Литература

1. Владимирова Т.Е. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. – Москва – СПб. : Златоуст, 2001. – 28 с.
2. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного на начальном этапе (уровень А1, А2) / С.С. Хромов, Н.А. Гуляева, В.Г. Апальков, Н.К. Никонова // Открытое образование. – 2015. – № 2 (109). – С. 75–81.
3. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие / И.В. Роберт, С.В. Панюкова, А.А. Кузнецов, А.Ю. Кравцова; под ред. И.В. Роберт. – Москва : Дрофа, 2008. – 312 с.
4. Спесивцева С.И. О преподавании русского языка как иностранного в условиях дистанционного обучения // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы национальной научно-практической конференции. – Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2020. – С. 260–264.
5. Титова С.В. Социальные сервисы в преподавании иностранных языков: перспективы использования (Social-services) [Электронный ресурс] // Learning and teaching with the web. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/1575087368/>
6. Шаламова Э.В. Актуальные вопросы преподавания русского языка как иностранного на современном этапе // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-4 – С. 359–362.

Saraeva Ksenia Evgenievna

Pushkin State Institute of the Russian Language

Features of creating an artificial language environment using multimedia

The article raises the problem of digitalization of education. A special role in this is given to social services and social networks, which become active assistants in the practice of teaching foreign languages, in particular Russian as a foreign language. The linguodidactic possibilities of multimedia educational materials are considered on the example of comparison and analysis of educational video channels.

Keywords: digitalization of education; methods of teaching Russian as a foreign language; audiovisual educational materials; multimedia; virtual language environment.

Технологии адаптации специального текста в дидактических целях в аудитории иностранных студентов первого сертификационного уровня владения русским языком (ТРКИ-1/В1)¹¹⁷

В работе рассматриваются вопросы адаптации филологического текста в аудитории иностранных студентов с уровнем владения русским языком В1. Помимо описанных видов адаптации (субъектная, референциальная, адресатная, инструментальная) и ее способов (структурная, семантическая, прагматическая) исследование включает в себя анализ отрывка научного текста, взятого из учебника «Стилистика русского языка» М.Н. Кожинной, Л.Р. Дускаевой и В.А. Салимовского.

Ключевые слова: адаптация текста, специальный / филологический / научный текст, первый сертифицированный уровень владения русским языком.

Понятие «адаптация текста», как и сам «адаптированный текст», является малоизученным в современном научном знании и входят в сравнительно небольшое количество исследований выдающихся лингвистов (Голованивская М.К.; Верещагин Е.М.; Костомаров В.Г.; Комиссаров В.Н.; Первухина С.В., Сметанникова Н.Н.; Трыгуб И.С.; Щирова И.А. и др.). Однако процесс текстовой адаптации представляет большой интерес для современного педагога, цель которого – не только передать знание, но и, в первую очередь, помочь ученику усвоить его и научиться использовать на практике.

Особо актуальна адаптация текста в условиях обучения студентов неродному, иностранному языку – в таком случае одни из ключевых вопросов, поднимаемых в дидактике, звучат следующим образом: «Как сделать тексты, используемые для обучения, понятными? Какую работу провести, в том числе, со специальным текстом, чтобы он не противоречил уровню подготовки ученика?» Постараемся разобраться.

«Новый словарь методических терминов и понятий» дает следующее определение адаптации текста – «упрощение, приспособление, облегчение

¹¹⁷ Работа выполнена под руководством Азимова Эльхана Гейдаровича, доктора педагогических наук, профессора.

или усложнение текста в соответствии с уровнем языковой компетенции учащихся» [5, с. 164]. В свою очередь, адаптированный текст – это вторичный текст, созданный в условиях, когда первоисточник по тем или иным причинам непонятен, а значит, не подходит для использования в образовательной среде.

Выбрав адаптацию текста в качестве интересующего языкового и педагогического явления, мы вынуждены поставить ряд условий, на которые сможем опираться при проведении своего исследования. Принципиальными для нас являются два аспекта: во-первых, уровень языковой подготовки ученика; во-вторых, жанр текста, который будет подвергнут трансформации – от этого зависит выбор способов адаптации текста.

В рамках данной работы мы акцентируем внимание на следующей категории студентов – иностранные учащиеся с первым сертификационным уровнем владения русским языком (ТРКИ-1/В1). С точки зрения жанра текста, остановимся на специальном, иначе говоря, научном, филологическом тексте – в качестве материалов могут использоваться параграфы из учебников, монографий, отрывки и статьи из справочной литературы, лекции, доклады и пр.

Важность адаптации именно специального текста в поликультурной среде оправдана большим профессиональным интересом иностранных учащихся при освоении русского языка. Согласно официальному сайту Минобрнауки России, в сообщении от 18 января 2022 года: «Общее количество иностранных студентов, получающих высшее образование в России, выросло за последние три года более чем на 26 тысяч человек. Так, в 2019 году в России училось 298 тысяч иностранных студентов, в 2020 году — 315 тысяч, в 2021 году — 324 тысячи» [4]. Данная статистика доказывает необходимость современной образовательной системы находить наиболее эффективные модели обучения студентов-специалистов, для которых русский является неродными или иностранным.

Рассмотрим сложности, с которыми нам предстоит столкнуться, взяв за основу исследования работу со специальным текст. В первую очередь, специальный текст создается на основе узконаправленного, профессионального дискурса с учетом особенностей предметной сферы. В основу специальных текстов могут быть заложены интертекстуальные, междисциплинарные ссылки, термины, прецедентные имена, включающие специфическое знание, понятное только специалистам.

Адаптация специального текста педагогом требует высокого уровня подготовки. Умение понятным языком изложить труднодоступный материал, а также исключить возможность множественной интерпретации текста, позволит добиться максимальных успехов при передаче знания и усвоения его студентом.

Выделяют 4 основных вида адаптации текста [7, с. 224].

1. Субъектная адаптация, или «кто» адаптирует текст. В этом случае автор первоисточника и автор нового адаптированного текста – разные люди. Ключевым фактором качественной адаптации текста становится уровень его понимания. Только человек, владеющий специальными знаниями, сможет грамотно изменить первоисточник, чтобы он стал понятен и доступен другим.

2. Референциальная адаптация, или «что» адаптируется в тексте. Упрощения текста в этом случае могут касаться как плана содержания, так и плана выражения. Предположим, в тексте используется незнакомая реалья: например, слово «валенки» вряд ли будет известно жителям Южной Азии. Релевантно было бы заменить его на «теплая обувь из шерсти» и т.п., то есть произвести языковую трансформацию самого описываемого объекта действительности.

3. С точки зрения плана выражения, в тексте могут использоваться усложненные синтаксические конструкции, специализированная или редко употребляемая лексика (термины, профессионализмы, архаизмы, историзмы и пр.), фразеологические обороты, иные средства выразительности языка с непрямым лексическим значением.

4. Адаптация текста в этом случае осуществляется через языковое упрощение и подразумевает несколько уровней преобразования (конструктивный, синтаксический, номинативный и пр.) – тогда финальный вариант текста представляет собой общедоступную, легко воспринимаемую информацию.

5. Адресатная адаптация, или «для кого» адаптируется текст – специалиста или неспециалиста, индивидуального, группового или массового коммуниканта. Адаптированное сообщение всегда ориентировано на конкретного адресата, его лингвокультурологическую и даже психологическую подготовленность.

6. Инструментальная адаптация, или способ адаптации текста – устная или письменная адаптация. Сюда же можно включить слуховую или тактильную адаптацию текста для слабовидящих или же сурдоперевод для адресатов с нарушениями слуха.

Адаптированные с точки зрения всех указанных выше аспектов тексты оказываются эффективнее с прагматической точки зрения и могут свободно применяться в любых сферах – в первую очередь, в образовательной.

Перечислим способы адаптации специального текста, на основе которых сможем представить практическую составляющую данного исследования [6].

Структурная адаптация. Подразумевает композиционную и синтаксическую адаптацию. Упрощение языка или содержания текста часто сопровождается его компрессией – за счет сокращения или полного удаления сложно понимаемых структур. Тем не менее, часто наблюдается и обратный процесс – увеличение объемов текста. Профессор кафедры общего русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

С.В. Ионова отметила: «бытование текста в новых коммуникативных ситуациях часто требует не упрощения материала, а, напротив, его усложнения, большей концентрированности и обобщенности» [1, 55]. И тот, и другой случаи неразрывно связаны с изменениями в общей композиции текста.

Как правило, структурная адаптация текста в большей степени затрагивает содержательно-концептуальную информацию, что характеризуется сохранением основного содержания текста, но потерей многих подтекстовых смыслов.

Семантическая адаптация. Сводится к трем моделям изменений:

- семантическая симплификация – компрессия текста за счет избавления от сложных конструкций или их замена простыми, общепринятыми языковыми средствами;
- денотатная экспликация – стремление к развернутому разъяснению терминов и толкованию специфической лексики, непонятных языковых единиц;
- амплификация – объяснение ранее незнакомой понятийно-предметной ситуации, без понимания сути которой не сложится полноценного восприятия текста, который ее передает.

Прагматическая адаптация. Включают в себя стилевые, адресатные и интерактивные изменения. Особое значение в данном случае имеет интертекстуальность материала, которая достигается за счет аллюзий, цитат, упоминаний других источников, взаимосвязи с литературным, культурным и информационным наследием и пр. Здесь же важно обратить внимание на креолизацию текста – наличие визуализации или иных способов невербального представления текстового информации.

Рассмотрим отрывок из учебника «Стилистика русского языка» М.Н. Кожинной, Л.Р. Дускаевой и В.А. Салимовского, предназначенного «для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050300 Филологическое образование», и попытаемся определить, насколько излагаемый в нем материал соответствует уровню подготовки среднестатистического студента-иностранца с уровнем владения языком В1 [2].

При проведении анализа в качестве достоверного материала для определения уровня сложности текста воспользуемся Государственным образовательным стандартом [8] и Лексическим минимум по русскому языку как иностранному (под редакцией издательства «Златоуст») [3].

«Стилистика как научная дисциплина и сама сущность стиля теснейшим образом связаны с коммуникативным аспектом языка, с проблемой его употребления, функционирования. Необходимость изучения этой проблемы была осознана еще в начале XX столетия. В России над ней, помимо И.А. Бодуэна де Куртенэ, работают Е.Д. Поливанов, М.М. Бахтин, Л.П. Якубинский, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур. Большой вклад в разработку вопросов стилистики внесла также «функциональная лингвистика» ученых Чехии и Словакии.

660 | Функционально-стилистические исследования особенно активизируются с 60-х гг. XX в. в связи с общим поворотом интересов лингвистики от изучения структуры языка к исследованию его функционирования (разработка не статической, а динамической модели языка). Тесно связано с формированием стилистики исследование проблем норм и литературного языка» [2, с. 9].

1. Сразу стоит обратить внимание на незнакомые уровню В1 лексические единицы: *стиль, стилистика, сущность, теснейший, коммуникативный, аспект, функционировать (функциональный), вклад, поворот, статический, динамический*. Согласно Лексическому минимуму, данные слова входят в активный словарь учащихся с уровнем владения языком В2 и выше.

На данном этапе, проводя работу по адаптации лексического материала, мы можем использовать две стратегии: семантическую сигнификацию (замену незнакомых лексем на понятные и однозначные) или денотатную экспликацию (пояснение слов через определения, знакомые синонимические ряды, перевод и пр.). Большой объем незнакомых лексем подталкивает нас к эффективному использованию первой стратегии.

При этом некоторые термины, используемые в данном отрывке, представляют собой ключевые понятия изучаемой темы, а значит, будут активно использоваться и в дальнейших параграфах, осложняя ученику восприятие филологического текста. К таким словам отнесем: *стиль, стилистика, функциональная стилистика, функционально-стилистический*. Наиболее верным решением будет знакомство учеников с выбранными языковыми единицами – благодаря этому они смогут оперировать ключевым терминологическим материалом и иметь более полное и конкретное представление об изучаемом предмете. Подобная задумка осуществима, к примеру, за счет введения глоссария перед изучением параграфа.

Также в выбранном отрывке выделяется несколько других единиц – знакомых студенту либо в другой грамматической форме, либо в ином контекстном окружении. Например: *необходимость* (студенту с уровнем В1 знакомо наречие «необходимо», но не образованное от него существительное), *осознана* (знакома форма глагола «знать», но не образованное от него краткое страдательное причастие), *столетие* («сто», «лет» – понятные дефиниции, но не их синтез), *активизироваться* (для объяснения можно использовать знакомое ученику прилагательное «активный»), *модель языка* (оба слова понятны студенту, но их сочетание может вызвать сложности), *языковая норма* (учащийся знает значение прилагательного «нормальный», но вряд ли использовал образованное от него существительное в лингвистическом контексте).

Перечисленные примеры можно ввести в употребление учащимся через их пояснение уже знакомым материалом, синонимами или однокоренными словами.

С точки зрения синтаксиса, студент с языковым уровнем В1 владеет основными конструкциями построения предложения – как простого, так и сложного, включая и сложносочиненные, и сложноподчиненные конструкции, извлекаемые из текстового массива в большинстве своем благодаря союзам и союзным словам.

В наблюдаемом нами отрывке громоздкие конструкции, пусть и квалифицируются студентом, могут значительно усложнять восприятие текста. В связи с этим важно разделить особо распространенные из них на более мелкие предложения.

Обратим внимание на сравнительный союз «как» во фразе «стилистика как научная дисциплина». Он еще не воспринимается студентами в значении «в качестве», а значит, конструкцию важно переформулировать.

Отдельного внимания требуют перечисленные в параграфе имена ученых-лингвистов. Многие из них, если не все, учащийся не узнает – ему будет недостаточно общей языковой эрудиции. Тем не менее, имена можно поместить в текст с пометкой и предоставить в конце главы ключевую базовую информацию о перечисленных лицах (с фотоматериалами, чтобы задействовать еще и визуальную память студента, закрепив за определенным именем конкретный образ человека).

Таким образом, можно прийти к заключению, что предложенный отрывок неэффективен в условиях обучения и только после адаптации может уверенно использоваться в дидактических целях в аудитории с уровнем владения языком В1.

Литература

1. Ионова С.В. Принципы интердискурсивной адаптации текстов / С.В. Ионова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета: серия современные лингвистические и методико-дидактические исследования; Воронежский гос. архитектурно-строительный ун-т. Воронеж, 2006. – №5. – С. 50–59.
2. Кожина М.Н. Стилистика русского языка : учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – Москва : Флинта, Наука, 2008. – 464 с.
3. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Н.П. Андриюшина. – 7-е изд. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2015. – 200 с.
4. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158 (дата обращения: 07.04.2022).
5. Первухина С. В. Адаптация текстов: разъяснение, толкование, упрощение (на материале Бюджетного кодекса Российской Федерации и его Комментария) / С.В. Первухина // Личность, речь и юридическая практика:

662 | сб. науч. тр. междунар. науч.-мет. конф. Вып. 16. – Ростов на Дону, 2013. – С. 163–166.

6. Первухина С. В. Структурно-семантические и дискурсивно-прагматические характеристики адаптированного текста: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19 / Первухина Светлана Владимировна; [Место защиты: Волгоградский государственный социально-педагогический университет]. – Волгоград, 2015. – 305 с.

7. Попова О.В. Адаптация текста к новым параметрам коммуникативной ситуации /О.В. Попова // Вестник Омского ун-та. – 2011. – № 4. – С. 222–226.

8. Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. Второй вариант / Н.П. Андрюшина и др. [Электронный ресурс] // электронный аналог печатного издания. – 2-е изд. – М. – СПб. : Златоуст, 2009. – 32 с.

Safarova K.V.

Pushkin State Russian Language Institute

Technologies of a scientific text's adaptation for didactic purposes in the audience of foreign students first certification level of proficiency in Russian (B1)

The article discusses the issues of adaptation of a philological text in the audience of foreign students with the level B1 of proficiency in the Russian language. In addition to the described types of adaptation (subjective, referential, addressable, instrumental) and its methods (structural, semantic, pragmatic), the study also includes an analysis the special text taken from the textbook «Stylistics of Russian language» by M.N. Kozhina, L.R. Duskaeva and V.A. Salimovsky.

Keywords: text adaptation, special / philological / scientific text, first certified level of proficiency in Russian.

Перспективы развития русского языка в условиях современной геополитики¹¹⁸

Данная статья рассматривает возможности развития русского языка в условиях современных геополитических событий. Объясняется взаимосвязь внешней и внутренней политики государства, а также их влияние на культурную сферу. Рассматриваются санкции, предпринятые в отношении Российской Федерации, касающиеся культурной сферы государства. Выявляются положительные и отрицательные последствия принятых санкций на статус и развитие русского языка как внутри страны, так и за её пределами.

Ключевые слова: русский язык, межкультурный диалог, культура отмены, культура, язык.

Известно, что все внутренние сферы государства тесно связаны друг с другом. А вся совокупность сфер, обеспечивающих и регулирующих определенные аспекты внутренней жизни государства, является его внутренней политикой. Все объекты внутренней политики представляют собой единый целый организм, контролирующий функциональность и развитие общества определенной страны. Перевес, глобальные изменения и любые другие значимые происходящие события в одной сфере непременно затрагивают другую внутреннюю сферу государства. В свою очередь вся внутренняя политика также неразрывно связана с внешней политикой государства, которая выражается во взаимоотношениях страны с другими странами, так как именно во внешней политике выражается общий политический курс государства, его идеология, взгляды и принципы. Одной из основных сфер жизни общества является культура. Само слово «культура» является многозначным и восходит от латинского *cultura* – ‘возделывать’. В контексте данной статьи термин «культура» будет использоваться в значении направления политики государства, связанного с планированием, проектированием, реализацией и обеспечением культурной жизни государства и общества [8, с. 101]. То есть государство определяет политический курс своей страны и, согласно данному курсу, диктует нормы существования и развития культурной жизни.

Недавно начавшиеся военно-политические события в Украине являются ярким примером влияния внешней политики государства на культурную

---

¹¹⁸ Работа выполнена под руководством Бодунковой Анны Григорьевны, кандидата экономических наук, доцента.

664 жизнь. Действия правительства страны за пределами её территории оказало существенное влияние на все внутренние сферы жизни общества и, в частности, на культуру. В ответ на происходящие события правительствами многих европейских стран, а также США были приняты так называемые санкции – ограничительные политические и экономические меры, введённые государствами и международными организациями в отношении Российской Федерации и ряда российских лиц и организаций. Помимо других сфер общества, санкции также коснулись и культурной жизни страны: было остановлено финансирование культурных проектов, связанных с Россией, был осуществлен запрет на въезд и массовый отказ от сотрудничества с культурными деятелями, поддерживающими действия РФ, отказ от ввоза издательской продукции из России, приостановка аккредитации российских кинофестивалей и многое другое. Можно сказать, что все явления, имеющие какую-либо принадлежность или отношение к России, подверглись к так называемой культуре отмены – возникший в США и Европе социально-политический термин, обозначающий прекращение поддержки («отмену») публичных фигур и компаний после того, как они сделали или сказали что-то, что считается возмутительным или оскорбительным [9]. Таким образом, впервые в истории культуре отмены подверглась не отдельная личность или организация, а целая страна и её культура.

Одним из основных и важнейших компонентов культуры является язык. С помощью языка мы можем познавать, наследовать и усваивать культуру наших предков, что обеспечивает преемственность поколений и возможность дальнейшего развития и передачи национально-культурных ценностей потомкам. Поэтому неудивительно, что в процессе отмены русской культуры в первую очередь страдает язык как один из основных признаков этнической идентификации. Свидетельством этому служит тот факт, что государства, бравшие курс на антироссийскую политику, в первую очередь боролись с русским языком путем запрета изучения языка в школах, запрета продажи печатной продукции и использования языка на государственном и бытовом уровнях. Данные действия способны послужить методом отречения от русской культуры, что в дальнейшем позволит провести полную деруссификацию населения и полного отказа от межкультурных отношений с Россией. Особенно актуальным это является для стран постсоветского пространства, где большая часть населения продолжает использовать русский в качестве языка общения на бытовом уровне, вследствие изучения данного языка в советских школах, что позволяет ему быть на лидирующих позициях в индексе глобальной конкурентоспособности, рассчитанном Государственным институтом русского языка имени А.С. Пушкина [6]. Однако дискриминация русского языка продолжается, и последствия могут быть как положительными, так и отрицательными.

Так какие же перспективы у русского языка в условиях современных геополитических событий? С одной стороны, отказ от русского языка, запрет на его изучение в школах стран постсоветского пространства, таких как Украина, Казахстан, страны Прибалтики, могут вызвать затруднение и приостановление его развития и распространения, что может серьёзно повлиять на его статус языка межнационального общения. Ещё одним неприятным последствием санкций для России является запрет на ввоз и продажу книг на русском языке. Запрет на локализацию компьютерных игр, а также бойкот и отказ иностранных писателей от сотрудничества с российскими издательствами и запрет на перевод их книг на русский язык нарушит межкультурный диалог и обмен ценностями. С другой стороны, изоляция российской культуры от западного мира может способствовать укреплению межкультурных контактов с Востоком, а также проведению более углубленной интеграции русского языка в восточную культуру. Так, например, Уральский федеральный университет уже создал курс изучения русского языка с нуля для китайских пользователей, который в скором времени планируется запустить на китайской платформе [4].

Несмотря на все негативные действия, направленные в сторону России, одним из положительных моментов является включение русского языка в число официальных языков Международной федерации футбола (ФИФА), что несомненно подтверждает статус и престиж русского языка и указывает на возможность укрепления его позиций [10]. Позитивным моментом также является решение российского правительства выделить бюджет на строительство пяти русских школ в Таджикистане. Данная мера поспособствует защите и укреплению позиций русского языка на территории Центральной Азии [3]. Также для усиления популяризации русского языка многие образовательные организации продвигают проекты, как, например, проект «Русский по средам», созданный на базе Северо-Кавказского федерального университета и направленный на продвижение русского языка и классической русской литературы за рубежом и среди иностранцев, живущих в России [7]. Таким образом, можно дать оптимистичный прогноз на будущее русского языка на международной арене.

Что касается употребления языка внутри страны, то здесь тоже преобладают позитивные черты. Во-первых, на подъёме патриотических настроений появляется возможность очищения языка путем прекращения употребления иностранных слов и англицизмов. Глава Крыма Сергей Аксёнов выразил мнение: «Внутри страны нам необходимо полное очищение от чужих смыслов. Начать следует с очищения нашего языка, речи и образовательного процесса от англицизмов, которые зачастую используются абсолютно неоправданно, – вплоть до запрета использовать английские слова в названиях отечественных предприятий» [1]. Также Госдума предложила запретить рекламные вывески на иностранных языках и обязать российские и иностранные компании в России использовать в своих вывесках только русский язык, при этом проводить

666 транслитерацию иностранных наименований брендов [2]. Еще одним положительным индикатором является пополнение словарного запаса языка за счет появления неологизмов. Как и любое значимое мировое событие, недавние события принесли большое количество новых слов, выражений, которые появлялись в информационном поле в последнее время, а также добавили значения уже существующим словам. Например, часто употребляемыми терминами стали: *денацификация* – комплекс мероприятий, направленных на очищение послевоенного германского и австрийского общества, культуры, прессы, экономики, образования, юриспруденции и политики от влияния нацистской идеологии; *демилитаризация* – отказ от подготовки к войне, превращение оружия и боевой техники в гражданское изделие путем внесения необратимых изменений, делающих боевое применение невозможным, ликвидация военных укреплений и сооружений на определенной территории, а также запрещение держать на этой территории вооруженные силы на основании договора между заинтересованными государствами: разоружение; *недружественные страны* – перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, утверждённый распоряжением Правительства Российской Федерации. С 5 марта 2022 года в него входят 48 государств; *ковровое санкционетание* – введение санкций против РФ; *национал-предатель* – тот, кто зарабатывает деньги в России, а живет на Западе «по своим мыслям, рабскому сознанию» (по В. Путину) и т. п. [5].

Ещё одним интересным последствием стала особая популярность, которую получили буквы латинского алфавита «Z» и «V». Данные буквы используются на военной технике Вооруженных сил РФ и стали символом поддержки российских войск. Так, Кемеровская область официально сменила название региона в официальных материалах правительства области на «КуZбасс».

Таким образом, можно сделать вывод, что влияние современных геополитических событий безусловно повлияло на российскую культуру и, в частности, на русский язык. Общемировая тенденция к отмене русской культуры и дискриминации русского языка негативным образом сказывается на межкультурном диалоге и самой сфере культуры в нашей стране. Однако есть и положительные стороны, которые доказывают, что распространение языка на международной арене и его статус имеет возможность укрепить свои позиции, а также намечаются положительные тенденции для развития языка внутри страны.

Литература

1. Глава Крыма призвал очистить русский язык от англицизмов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3554377.html> (дата обращения: 04.04.2022)

2. Госдума предложила запретить рекламные вывески на иностранных языках [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rb.ru/news/official-language/> (дата обращения: 04.04.2022)

3. Есть ли смысл государствам стремиться к сохранению национального языка за своими границами [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ng.ru/kartblansh/2022-03-24/3_8400_kb.html (дата обращения: 27.03.2022)

4. Курс русского языка будет доступен на китайской платформе XuetangX [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.obltv.ru/news/education/kurs-russkogo-yazyka-budet-dostupen-na-kitayskoy-platforme-xuetangx/> (дата обращения: 27.03.2022)

5. Русский язык 2.022: пробуем понять слова и выражения, которые появились в инфополе в последнее время [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.yuga.ru/articles/culture/9654.html> (дата обращения: 08.04.2022)

6. Сила слова познается в сравнении [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://stimul.online/articles/science-and-technology/sila-slova-poznaetsya-v-sravnenii/> (дата обращения: 08.04.2022)

7. СКФУ усиливает популяризацию русского языка за рубежом [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5259511> (дата обращения: 27.03.2022)

8. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. – М. : Академический Проект, 2000. – 496 с.

9. Cancel culture [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dictionary.com/browse/cancel-culture> (дата обращения: 27.03.2022)

10. FIFA сделала русский язык одним из официальных [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5283732> (дата обращения: 31.03.2022)

Sachivko I.V.

Don State Technical University

The prospects of the development of the Russian language in the conditions of modern geopolitics

This article examines the possibilities of the development of the Russian language in the context of modern geopolitical events. The interrelation of the external and internal policy of the state, as well as their influence on the cultural sphere, is explained. The sanctions taken against the Russian Federation concerning the cultural sphere of the state are considered. The positive and negative consequences of the sanctions adopted on the status and development of the Russian language both within the country and abroad are revealed.

Keywords: russian language, intercultural dialogue, cancel culture, culture, language.

Диалектическая модель героя-идеолога в романе Акунина-Чхартишвили «Аристония»¹¹⁹

В статье рассматривается революция как коренное изменение внутри человека на примере героев-идеологов романа. Выявляется связь главного героя романа с понятием Аристонии.

Ключевые слова: внутренняя революция, герой-идеолог, Аристония, эволюция, революция.

Герои-идеологи романа, которые рассматриваются в данном исследовании, реагируют на жизненные обстоятельства, революция как резкий переворот в общественно-политических отношениях порождает внутреннюю революцию в отдельных людях, внешняя среда даёт толчок их эволюции, но итоговые результаты зависят от самого человека. В данной статье мы рассмотрим путь развития нескольких персонажей в нравственном контексте и определим точки соприкосновения героев-идеологов романа.

Для понимания исследования важно знать формулу Аристонома – человека, который является носителем такого качества как Аристония. Акунина-Чхартишвили выводит формулу такой личности: «Человека можно назвать Аристономом, если он стремится к развитию, обладает самоуважением, ответственностью, выдержкой и мужеством, при этом относясь к другим людям с уважением и эмпатией» [1, с. 148].

От мысли о малых делах начнётся революция внутри главного героя – Антона Клобукова и, если забегать вперёд, этим же и окончится. Антон был разочарован в мыслях отца, ведь в его представлениях отец просто ждал всё это время, чтобы совершить нечто особенно великое, ведь и он сам предназначен для чего-то значимого, но его ожидания не оправдались, отсюда и начинаются духовные скитания и путь к обретению Аристонии юного интеллигента.

Через восприятие Антона Клобукова мы увидим начавшуюся революцию, полную надежд. Весна, дышать невероятно легко, нет страха, ведь все заодно, герою вспоминаются слова Ознобишина про «город без городского», он отмечает, что тайный советник плохо знал свой народ, вот тот старую власть

---

¹¹⁹ Работа выполнена под руководством Кравченковой Евгении Алексеевны, кандидата филологических наук, доцента.

и скинул [1, с. 84]. У Антона была собственная причина быть благодарным революции: она помогла ему излечиться от ужасного потрясения, представленного самоубийством его родителей. Но возвышенность ожиданий прошла быстро, потому что люди не могут переродиться мгновенно.

На данном этапе главный герой отмечает своё везение в том, что на его долю выпало уникальное, беспрецедентное бытие, время, когда каждый шаг – открытие. Он наконец ощущает себя взрослым, состоит в отношениях с женщиной, хоть и не такой, которую представлял в своих мечтах, его гражданская супруга – Паша, бывшая домработница семьи Клобуковых. Она настоящая женщина, в представлении Антона, а не нафантазированная, и, по нашему наблюдению, символизирует собой народ.

Также мы знакомимся с Филиппом Бляхиным, вторым героем, от лица которого будет вестись повествование – выходец из простонародья, наделённый высокой сообразительностью. Важно то, что на протяжении всей книги он будет искать для себя «отчество», герой не имеет отчества, он постоянно будет искать своё место и человека, за которым можно пойти, внутри него тоже будет происходить революция взглядов, но, в отличие от Антона, его перемена не будет коренной и не приведет к Аристократии, его внутренние изменения будут полностью продиктованы внешними обстоятельствами. Филипп отрекается от биологического отца, который всегда заставлял сына скрывать их родство для собственной выгоды. Когда вера и надежды молодого человека не оправдываются, он находит «отчество» в дяде Володе, который заменит ему отца и поможет, хоть и на время, но найти своё место в царской России в качестве стажера уголовно-сысской полиции.

В следующей художественной части мы увидим Антона уже в тюрьме, в которую он попал из-за высоких нравственных идеалов, которым становится всё меньше места в революционной России. Всё больше человек начинают думать только о своей выгоде, в ущерб большинству. Пытаясь донести на начальника, пользующегося своим служебным положением в корыстных целях, герой оказывается за решеткой. Здесь он знакомится с профессором Николаем Христофоровичем Брандтом, который выскажет свои соображения по поводу текущей революции. Он сетует на то, что народ, освободившись от «вековых цепей», первым делом бросил своих освободителей в «кутузку» [1, с. 168]. Он ссылается на слова Максима Горького, выходца из народа, видящего причину жестокой формы, которую приобрела русская революция, исключительно в жестокой природе русского простонародья. Теперь для Антона революция – это торжество грубой физиологии над всем красивым и достойным, что только есть в человеке. Брандт объясняет отсутствие бунтов тем, что прежняя власть для простонародья была чужая, а теперешняя – своя. Люди ведут себя смиренно, потому что знают себе подобных.

Антон находился в смятении от трагичности событий, ведь происходила вещь, опровергающая все современные теории общественной эволюции. Мы узнаем, что в Паше произошли заметные изменения, она переменяла взгляд на саму себя, теперь часто говорила, что «не дурнее других», что «теперь настало другое время», по её мнению, народу нужно дать время «оттоптаться» на интеллигенции, что для неё и бывшие дворяне, и образованное население в том числе, за преступления «ваших отцов над нашими» [1, с. 188]. В суждениях же Антона тоже происходит крупное изменение, слушая рассуждения Брандта о смерти, главный герой меняет отношение к жизни, раньше казавшейся ему чем-то обязательным, теперь для него ценность представляет каждый момент, проведенный на земле. Он готов к смерти, но ждёт спасение. Панкрат Рогачев, случайно наткнувшийся на фамилию Антона, вспоминает его и с помощью данной ему новой власти, вызволяет заключенного из тюрьмы. Посредником же «чудесного спасения» становится не кто иной, как Филипп Бляхин, который теперь нашел новое «отчество» в лице Рогачева, который также спас и его от неминуемого расстрела.

Для Антона открывается новая истина: главное – просто. По его возвращении домой мы увидим мнимую революцию в душе Паши, которая решила создать современную семью, и взгляды её вроде бы поменялись, она много говорит о достоинстве, но в тоже самое время остается все той же и предлагает бывшему возлюбленному «попользоваться» собой [1, с. 220]. Для него, как считает сам герой, больше нет места в России, не осталось ничего светлого в его «бывшей» родине, и случай, в лице Бердышева, помогает ему бежать из страны.

Происходит последнее и самое яркое изменение в душе Филиппа – он убивает, хоть и не целенаправленно, сам не понимая, как это случилось, своего «бывшего отца» дядю Володю, который пытался нажиться на бывшем ученике. Призрак возник из прошлого, которое, как считал Филипп, навсегда сгинуло, и теперь угрожал его настоящей жизни. После совершенного убийства юноша чувствует панику, ему необходимо сжечь все следы, все связи с прошлым, не нужно никакое золото и богатство, только бы все осталось позади. Спалив дом, в котором случилось преступление, Филипп чувствует освобождение, и на этом его внутренний путь подойдет к концу, теперь смысл его жизни в служении Республике Советов, своему «отчеству» – Панкрату Рогачеву.

В новой стране, Швейцарии, Антон сомневается в правильности собственного решения, ведь кто-то остался в России и пытается её спасти. Анестеziология – «наука о потере чувствительности», которую начинает изучать герой, – помогает ему заглушить собственные порывы чувств к всё ещё Родине [1, с. 297]. На новом месте он испытывает еще одно эмоциональное потрясение – любовь. Не как в прошлый раз, с Пашей, а настоящую, после которой мир уже не будет прежним, когда жизнь делится надвое, но счастьем

чувств с Викторией Рэндом будет не суждено случиться. В беседах с возлюбленным Викторией, Лоуренсом, Антон переосмысливает своё собственное место в мире, выбирая между спокойной жизнью «средненормального существа» или же полной жизнью «героя», которые возникают лишь в трагичных обстоятельствах [1, с. 308]. Главный герой «стареет», при этом становясь «сильнее», обретает контроль над собственными чувствами, понимает их и возвращается на родину, для её спасения [1, с. 343].

По возвращении в Россию Антон старается принять дикость и кровавость, будто это что-то само собой разумеющееся, и приравнивает своё бегство к трусости. Прибывает он со своим собственным видением настоящего и выхода из него. Отмечает превосходство «образованцов», и себя в том числе, над «крестьянско-рабочей массой», не упускает герой из внимания и то, что множество «лучших людей» вышло из низшего сословия [1, с. 366]. Он убежден, что в схватке со злой силой без оружия не обойтись, но залог победы не в оружии, а в убеждении и, в большей степени, в деле: «примером бескорыстия, самоотвержения и героического служения» [1, с. 367]. В письме Бердышеву, который устроил возвращение в Россию, Антон пишет, что настоящий враг народа – большевизм. Он одолевает сомнениями и неуверенностью, но ещё сильнее в нем стремление помочь Родине. Встречает его человек, во взгляде которого главный герой видит смотрящую на мир ярость, которую он заметит и в самом Бердышеве. Петр Кириллович рассказывает Антону про идею о второй России, над которой тот уже думал, и та всегда казалась ему полнейшей утопией. Но речь своего спасителя заставила героя пересмотреть свое отношение к данной идее, состоявшей в создании отдельного государства на полуострове Крым, на которое должна будет равняться другая Россия. Сначала Антон переживает кризис, он не видит светлых сторон, за которые можно зацепиться в настоящем положении, сложившемся в государстве, но, приступив к составлению концепции второй России, понимает, что за тем сюда и приехал, чтобы бросить вызов и «попробовать настоящую жизни на вкус», наконец ощущает «дыхание местной жизни» [1, с. 402].

Антон сравнивает народ с плодотворной почвой, давно удушенной сорняками, никто и никогда эту землю не возделывал, а только сосал из нее соки. Антон понимает, почему народ пошел за большевиками, ему нужно уважение, за которое он готов платить большую цену. Но его надежды на лучшее заставил пошатнуться прилюдный акт страшной жестокости, который он увидел по отношению к вражескому диссиденту: «если мы не лучше их, зачем тогда всё?». Но, он знает, как нужно бороться со Злом. Ведь в душе каждого человека есть и Зло, и Добро, значит нужно не уничтожать оппонентов, необходимо находить ключ или отмычку к каждой душе. Но Бердышев не поддержал его идеи, в борьбе за выживание необходимо действовать с предельной жестокостью. Ведь есть люди, души которых черны

672 | беспросветно. Если бы в свое время пролили необходимую кровь, то сейчас было бы совсем по-другому.

Перед Антоном встаёт сложный вопрос, он должен помочь поймать Филиппа Бляхина, которого считает своим спасителем. Главный герой соглашается на операцию по поимке диссидента, ведь иначе будет поставлено под удар существование белых сил, но выдвигает свои условия, вспоминая пример своих родителей. Заметен его нравственный рост, он близок к Аристомии, но ещё шатки его убеждения.

В ходе операции Антон встречается Панкрата Рогачева и его мировоззрение рушится под рассуждениями лидера красных сил. Большевик называет Антона мечтателем и глупцом, он объясняет, что демократии на полуострове не быть никогда, потому что в военном лагере демократии не бывает, говорит о необходимости полюбить человека таким, какой он есть, и настоящую страну. По его мнению, к «книжной возвышенности» стремиться не нужно, что развитие произойдет само собой, «естественным путем» [1, с. 445]. И Антон поддается его доводам.

Но данные идеи обречены на провал, их диалог Акунин-Чхартишвили рисует в особой обстановке. В сцене беседы Антона и Панкрата отображен «Миф о пещере» Платона. Главный герой спускается в темную пещеру, и диалог ведется в ней. «Философ», который обрел мудрость, возвращается в пещеру, но не для того, чтобы принести с собой свет, а для того, чтобы вернуться во тьму. Символична сцена кульминации речи Рогачева, когда тот возводит руки вверх, якобы к небу, на него снизошло озарение, но, на самом деле, взгляд его обращен в абсолютную тьму, и, когда Антон выбирается из пещеры, он только и может, что задаваться вопросом, уже в наступившей ночи: «Что делать. Что?» [1, с. 446].

После нападения вражеских войск на поселение, в котором находился и сам Антон, благодаря своим знаниям в медицине он спасает одного из солдат, который называет его братом, и теперь для героя все становится понятно, он понимает простонародье и принимает его, теперь для него всё будет по-другому. С простыми людьми нужно быть простым, и этого более чем достаточно. Но по-другому не будет, вскоре сомнения возвращаются, он пытается убедить себя в том, что всё так и должно быть, война, где никто не прикидывается добрым. Настоящая война – горе для слабых. Но всё рушится, когда он становится свидетелем нападения на мирную деревню: с грабежом, насилием и убийствами. Пытаясь защитить девушку от солдат, Антон от удара теряет сознание, а когда снова очнется, уже не будет прежним. Его берут в заложники вместе с солдатами, которые творили бесчинства, и именно Панкрат Рогачев прибыл проследить за исполнением приговора. Пытаясь защитить своего товарища из солдат, который и нанес ему удар, спровоцировавший потерю сознания, Антон вступает в словесную конфронтацию с Рогачевым,

он хочет защитить приговоренных к смертной казни, за убийства граждан, но Панкрат непреклонен, ведь учить нужно жестоко. Аристомом не видит выхода из ситуации, так как не видит выхода из самой революции.

Примечательно то, что перед взятием в плен, перед построением для зачитывания приговора, Антонов видит единственное белое облачко на небе, которое движется не так, как все остальные, серые облака, но, когда к Антону придет осознание приговора, оно уже исчезает: «То ли улетело, то ли изменило цвет» [1, с. 536]. В мир пришел новый Аристомом, но во время революции для него нет места в мире. Теперь Антон понимает, что революция – это провал назад, в историческое прошлое, случился распад цивилизации, мир склонился в сторону тьмы. Только и остается, что затвориться, насколько это возможно, и заниматься маленьким, но необходимым делом.

Таким образом, в романе Акунина-Чхартишвили «Аристомомия» мы рассмотрели революцию как коренное изменение внутри человека применительно к нескольким героям книги. Выявили путь их развития как отклик на окружающую действительность. И провели связь главного героя романа с явлением и понятием Аристомомии, выведенном автором в представленной книге.

Литература

1. Акунин-Чхартишвили. Аристомомия. – М. : Захаров, 2012. – 544 с.

Senchugov Alexander Viktorovich

The Pushkin State Institute of the Russian Language

The dialectical model of the hero-ideologue in Akunin-Chkhartishvili's novel "Aristonomy"

The article examines the revolution as a radical change within a person on the example of the heroes-ideologists of the novel. The connection of the main character of the novel with the concept of Aristonomy is revealed.

Keywords: internal revolution, hero-ideologue, Aristonomy, evolution, revolution.

Обучение диалогу: преодоление «силы инерции» начала разговора

В статье на примере выявления «силы инерции», регулирующей начало общения, и необходимости ее преодоления для развития диалога, обосновывается обращение к знанию различных дисциплин как в организации исследований естественной речи, так и в выборе форм и методов обучения диалогической речи.

Ключевые слова: диалог, обучение взрослых, сила инерции, междисциплинарный подход, полидисциплинарный подход.

«Картинка», которую мы видим, не кажется нам ложной,
хотя «жизни самой по себе» явно не содержит
Ж. Бодрийяр

Постановка проблемы. Становление человека в диалоге, указывающее не на его узкобиологическое (или даже биосоциальное) определение, а на диалектическое смысловое наполнение [5], может раскрыться благодаря «воссоединению рассеянного и раздробленного по отдельным областям дисциплинарного знания» [16] с целью расшифровки «загадки человеческого Я» [15]. Ни у кого не вызывает сомнений, что «речь, слово, разговор – величайший дар человечества» [19] и «существование людей крепко связано языком» [1]. Но «осознав могущество слов» [19], в процессе обучения речи – «скульптурной обработки» [19] владения словом, человек должен сделать так, чтобы оно «не выродилось в чистую технику» [13], и «предпринимать реставрационную работу здесь придется с величайшей осторожностью и сдержанностью: лишь бы не испортить, не огрубить, не подменить предмета [3].

«Собственное Я» субъекта не всегда идентично тому
присутствию, которое обращает к вам свою речь
Ж. Лакан

Мы воспринимаем собеседника «в неразделимом единстве зрительного образа и движения, вида и экземпляра, закона и числа, его формы и функционирования, его окраски и химического состава, его общения с элементами и его общения с планетами» [10], но как написано в великой книге: не верь глазам своим и не верь ушам – то, что человек делает, может расходиться с тем, что он говорит, да и то, что у него внутри, он может выдать иными способами, нежели вербальный [11]. В свое время А.А. Ухтомский сделал вывод, «как часто внешние действия и внешний вид людей не соответствует их внутреннему миру» [19].

Я разделяю позицию исследователей, утверждающих, что, начиная общение, собеседники «изначально не имеют ничего диалогически общего: ни идеи, ни темы, ни даже принципов понимания» [14] как некая случайная вдруг заброшенность перипетиями в один и тот же «ящик» с кем-то [2]. В диалоге, пишет Г.С. Батищев, ничего принципиально не может быть заранее полностью предусмотрено, диалогом нельзя заранее овладеть [4]. Но развитие диалога осложняется еще и тем, что в качестве регулирующего взаимодействие начала разговора будет выступать «сила инерции» [2], когда «система сама знает, чего ей не хватает» [17], что ей нужно именно сейчас, и «предоставляет режим наибольшего благоприятствования какому-либо ведущему жизненному отношению, как бы настраивая все другие интересы в унисон с ним» [17]. Участники разговора в окружающем их мире вхождения в диалог, если обратиться к размышлениям С.Л. Рубинштейна, «живут и действуют» с вытекающим «принципом: принимать то, что дано, так, как оно дано» [18]. Собеседники сталкиваются с миром «готовым без нас и независимо от нас: он дан нам, а не создан нами; мы его как опыт испытываем, он нами воспринимается, т.е. как будто пассивно приемлется, а не конструируется – словом, по выводу С.Л. Рубинштейна, – он независим от нас» [18]. Начиная общение, если следовать за рассуждениями А.А. Ухтомского, из-за формирования своеобразной «доминантной абстракции», «мы можем воспринимать лишь то и тех, к чему и к кому подготовлены наши доминанты, т.е. наше поведение» [19]. «Активность» речевого субъекта в начале разговора «направляема установкой», зависит «от имеющейся у него установки (Д.Н. Узнадзе), то есть готовности человека воспринимать мир определенным образом, действовать в том или ином направлении» [17]. «Человечность» речевых субъектов в начале общения конкретизирована и строго локализована в жизненно-фабулических, биографических, социально-словесных рамках, сама по себе лишена определяющего влияния [8] на развитие беседы, может раскрываться только в ограничениях «завершенного объектного отношения» [13], например, социально-статусных отношений (социальных ролей), исключаящую любую возможную «случайность» встречи «человека с человеком» [8]: «страшны, грубо говоря, галстуки и белые воротники, когда они вне ритуала, как некое утверждение себя» [9].

«Инерционная сила доминант» собеседников – их «внутреннего убеждения и уклада на свои текущие дела» [19], «жизненно-практической позиции, занимаемой по отношению» [6] к другим людям формируется задолго до начала разговора, протекающего в реальном времени. Участники разговора предстают на этом этапе диалога «как «нечто готовое, данное до и вне своих деяний и, значит, независимо от них» [18]. Формулируя принцип доминанты, А.А. Ухтомский писал, что «мы видим во встречном человеке преимущественно то, что по поводу встречи с ним поднимается в нас, но

676 | не то, что он есть, а то, как мы толкуем себе встречного человека (на свой аршин), предопределяет наше поведение в отношении его, а значит, и его поведение в отношении нас» [18]. «Осведомленное взаимопонимание» [9], в которое входит, в частности и описываемое А.А. Ухтомским восприятие Другого, в начале разговора формирует некое «интерсубъективное сообщничество» [13], плотную молчаливую структуру общего понимания участниками разговора: «мы-то знаем, вы-то знаете» [9], в которую стягивает собеседников «монолитная инерционная сила множественности» [9]. «Отношения» в начале общения «колеблются во мраке и могут даже не достигать уровня речи» [10] – любые предположения (объяснения) о действующих участниках разговора согласуются с тем, что собеседники знают друг о друге в контексте широкого ряда фактов их жизни, чем из объяснений, которые они слышат из уст самих действующих субъектов [13], а также из «измышлений о самом себе (самообмана), являющихся постоянным источником заблуждений и иллюзий, так как каждый обманывает самого себя, не отдавая себе отчета о том, что создателем вымысла является он сам» [16]. Готовая программа «собственной тенденции, однажды выработанной» [2] на основании приобретенных собеседниками до начала разговора фоновых знаний, успешного и неуспешного опыта общения, индивидуальных речевых привычек и особенностей речевого поведения в профессиональной (предметной) сфере превращается в «инерционную силу, предопределяющую перспективу» [2] устно-речевого взаимодействия: собеседники входят в общение не сами, а в броне и с таранами своих богов – если бы ты их рисовал, ты изобразил бы каждого с огромной башней на голове, или в страшных масках [9]. К особенностям говорения начала диалога можно отнести «пустую речь», описываемую Ж. Лаканом как функцию речи в анализе с самой неблагодарной ее стороны – источник все растущего обесценивания речи в теории и практике, когда субъект, шаг за шагом освобождаясь от индивидуальных факторов, в общении производит впечатление говорящего о ком-то другом, кто похож на него до неузнаваемости, но решительно не способен усвоить себе его желание [13]. «Говорящий человек» Ж. Лакана в подобных условиях разговора отказывается от собственного языка в пользу других, уже готовых языков в условиях порождения символическим действием, теряющегося в собственных потемках непризнания субъектом его собственной реальности [13]. Общение собеседников на этом этапе можно охарактеризовать, как «отсутствие речи, обнаруживающее себя в стереотипах дискурса, где субъект не столько говорит, сколько сказывается; символы бессознательного являются нам здесь в окаменевших формах [13], обращаемых в набор ничего не значащих (в плане бытия) сочетаний мертвых понятий или пустых фраз [1].

Заключение. Нельзя не согласиться с Ж. Лаканом, что «идентификация как стабилизирует индивида», так и «уводит его прочь от самого себя» на «плоском уровне коммуникации» даже несмотря на то, «интерсубъективное отношение имеет место с самого начала» [13] беседы. Во взаимодействии начала разговора как «структуры молчаливого согласия» «невозможен существенный диалог» [8]. Чтобы получить возможность развития диалога, собеседники должны «превозмочь массивно-цельную силу инерции» [2], «неадаптивно сформировать свой новый образ Я в противовес ожидаемому и как будто бы единственно возможному [17], вырваться из плотной молчаливой структуры общего понимания [12] начала общения: «пусть (как мне кажется в моменте вхождения в разговор) я насквозь вижу данного человека, знаю и себя, но я должен овладеть правдой нашего взаимоотношения, правдой связующего нас единого и единственного события (этого конкретного разговора), в котором мы участники» [7]. В.А. Петровский отмечает, что только на первый взгляд кажется самоочевидным, что всякий акт деятельности адаптивно направлен и ведет к какому-либо согласованию, приближает к предмету потребности, преднастраивает к будущим воздействиям среды под влиянием «надсознательно» используемых глубоко укоренившихся в мышлении установок и схем [17]. Реальность разговора такова, что она рано или поздно начнет возражать построениям собеседников: «тот путь, на котором они строили свои проекты и предвидения, так часто оказывается в конце не таким, каким мы его предполагали, старинная мысль, что мы пассивно впечатлеваем на себе реальность, какова она есть, совершенно не соответствует действительности» [18].

Литература

1. Батай Ж. Внутренний опыт [Электронный ресурс]. – URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/postmodernizm/bataj_zhorzh_vnutrennij_opyt/54-1-0-4099 (дата обращения: 20.10.21).
2. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества [Электронный ресурс]. – С.-Петербург: РХГИ, 1997. – URL: [https://batischev-g-s-vvedenie-v-dialektiku-tvorchestva%20\(1\).pdf](https://batischev-g-s-vvedenie-v-dialektiku-tvorchestva%20(1).pdf) (дата обращения: 30.08.21).
3. Батищев Г.С. Диалектика общения [Электронный ресурс]. – Москва, 1987. – URL: <http://dreamsite.narod.ru/library/relation.html> (дата обращения: 30.08.20).
4. Батищев Г.С. Диалогизм или полифонизм (Антитетика в идейном наследии М.М. Бахтина) [Электронный ресурс]. – URL: <https://klex.ru/mh8> (дата обращения: 15.10.21).
5. Батищев Г.С. Философское наследие С.Л. Рубинштейна и проблематика креативности [Электронный ресурс]. – URL: <https://klex.ru/mh8> (дата обращения: 15.10.21).

6. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности. [Электронный ресурс]. – URL: https://hist.bsu.by/images/stories/files/uch_materialy/muz/3_kurs/Estetika_Leschinskaya/5.pdf (дата обращения: 01.09.21).
7. Бахтин М.М. К философии поступка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/postupok3.html> (дата обращения: 30.08.21).
8. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. / М.М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского [Электронный ресурс]. – Москва, 2002. – 6 т. – URL: https://www.fedordostoevsky.ru/pdf/bakhtin_ppd.pdf (дата обращения: 30.08.21).
9. Бибихин В.В. Узнай себя [Электронный ресурс]. – URL: http://bibikhin.ru/uznau_sebya (дата обращения: 30.08.21).
10. Бубер М. Я и ты [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/read/martin_buber/ya_i_ti.html#0 (дата обращения: 18.09.21).
11. Вригт Г.Х. фон. Объяснение и понимание действий [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2156> (дата обращения: 30.10.21).
12. Гоулднер Алвин. Наступающий кризис западной социологии [Электронный ресурс]. – URL: https://www.studmed.ru/gouldner-alvin-nastupayuschiy-krizis-zapadnoy-sociologii_01a8447ce49.html (дата обращения: 30.11.21).
13. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе [Электронный ресурс]. – URL: <http://knigosite.org/library/read/88755> (дата обращения: 10.11.21).
14. Левинас Э. Путь к Другому [Электронный ресурс]. – СПб., 2006. – URL: <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/evmak/levinas.pdf> (дата обращения: 01.09.21).
15. Михайлов Ф.Т. Загадка человеческого Я [Электронный ресурс]. – Москва: Политиздат, 1976. – URL: <http://lib.sibnet.ru/book/2776/> (дата обращения: 01.09.21).
16. Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач [Электронный ресурс]. – URL: https://www.studmed.ru/view/moren-e-obrazovanie-v-buduschem-sem-neotlozhnyh-zadach_e1afc783974.html (дата обращения: 12.04.22).
17. Петровский В.А. Человек над ситуацией [Электронный вариант]. – URL: <https://klex.ru/h11> (дата обращения: 02.01.22).
18. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiki.lvc0.ru/knigi/princip-tvorcheskoj-samodeyatelnosti-s-l-rubinshtejn.html> (дата обращения: 05.11.21).
19. Ухтомский А.А. Доминанта [Электронный ресурс]. – СПб.: Питер, 2002. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000873/st000.shtml> (дата обращения: 30.08.21).

Dialogue training: getting through the «inertial force» stage at the beginning of the conversation

The present article provides rationale for the notion of inertial force specifying the initial phase of communication and the necessity of getting through it in order to develop a dialogue. The research appeals to knowledge from a number of fields of science both when it comes to natural speech studies methodology and choice of technologies of teaching a dialogue.

Keywords: dialogue, training of adults, inertial force, interdisciplinarity, polydisuiplinarity.

Винительный падеж со значением сходства в произведениях Д. Быкова «Июнь» и «Орфография»¹²⁰

Изучение связочно-субстантивного сказуемого как основной единицы бисубстантивного предложения является актуальным, так как наблюдается тенденция к активизации употребления предложений такого типа в русском языке. В статье рассматривается функционирование сказуемого с основным компонентом в форме винительного падежа. Особое внимание уделяется семантике сходства, которую данная синтаксическая конструкция выражает в романах Д. Быкова «Июнь» и «Орфография». Анализируются глаголы-связки и оттенки значений семантики сходства, которые они вносят в предложение. Делается вывод о значении данной синтаксической модели для создания образов произведений и раскрытия основных идей романов.

Ключевые слова: бисубстантивное предложение, связочно-субстантивное сказуемое, глагол-связка, винительный падеж, семантика сходства.

«Идея, приобретая благодаря слову определённость, вводится одновременно в известные границы», – это высказывание принадлежит В. фон Гумбольдту, заложившему основы формирования лингвистических наук, центром которых является языковая личность.

Антропоцентрический подход в языкознании получил широкое распространение. Особую значимость он имеет при изучении синтаксиса как самого сложноорганизованного языкового уровня. А воплощённая в высказывании идея и способ её выражения наиболее интересны в художественном тексте, каждая фраза которого продумана и отточена автором.

Для исследования были выбраны романы Д. Быкова «Июнь» и «Орфография». Предыдущий научный опыт показал, что основные мотивы произведения и идейные штрихи обусловлены реализацией определённых синтаксем (например, доминирующее употребление словоформ с темпоральным значением в романе «Июнь») [6, с. 146–149]. Это послужило отправной точкой дальнейшего исследования. Область изучения была сужена до предикативного употребления синтаксем в винительном падеже, ведь именно «в предикативном употреблении слова обнаруживается субъективный взгляд

---

¹²⁰ Работа выполнена под руководством Герасименко Натальи Аркадьевны, доктора филологических наук.

говорящего на вещи» [1, 24]. Нужно отметить, что употребление винительного падежа в связочно-субстантивном сказуемом – нечастое явление, но если эта форма реализуется в художественном тексте, то, безусловно, она имеет в нём немаловажное значение. Исследование основывается на двух актуальных научных позициях: Г.А. Золотовой с учением о синтаксеме как строительном материале предложения [5] и Н.А. Герасименко, разработавшей и подробно описавшей структуру и семантику бисубстантивных предложений, частота употребления которых в современном русском языке стремительно возрастает [4, 10].

Количество примеров употребления словоформ в винительном падеже в позиции предиката в двух анализируемых романах оказалось различным. Текст произведения «Июнь» содержит 12 таких употреблений, роман «Орфография» насчитывает 49 примеров. Так как автор произведений один, то о стилевом различии говорить нельзя, значит, количественная разница связочно-субстантивных сказуемых с присвязочной частью в винительном падеже свидетельствует об особых идейных штрихах произведения или отдельных смысловых доминантах романов. Для выяснения этого вопроса следует обратиться к семантике соответствующих синтаксем. Было выявлено 6 различных значений, реализующихся этой формой. Наиболее частым значением в анализируемых романах является семантика сходства. На этом следует остановиться подробнее.

Семантика сходства в работах автора реализуется в связочно-субстантивных сказуемых со связками: *напоминать, походить, быть похожим*.

В романе «Июнь» 2 раза употребляется связочно-субстантивное сказуемое с неспециализированной связкой *напоминать*: «... [У Утюгова – В.С.] подбородок – на троих рос, ему достался – в самом деле *напоминал уют*; Она немного *напоминала Халаджеву*, но была выше шире в кости, без капризности, которая всё портила». Ассоциативно-компаративное логическое отношение между предметом и персонажем или двумя персонажами выполняет художественную функцию. Компонент в винительном падеже, называющий каузируемую ассоциацию, позволяет читателю вообразить детали портрета героя или сравнить двух действующих лиц по внешним параметрам.

Произведение «Орфография» содержит 10 связочно-субстантивных сказуемых с этой связкой. Реализуемая функция синтаксем та же – создание художественного образа. Главная особенность такой синтаксической модели, отмечаемая Н.А. Герасименко, состоит в том, что она позволяет работать воображению читателя – выявлять основания сходства сравниваемых предметов или лиц, и только после этого составлять представление об описываемом явлении. [4, 105]. Образы, созданные благодаря этой конструкции, могут быть зримыми: «Росчерк занимал всю нижнюю половину страницы и в самом деле *напоминал* распущенный *хвост*; Камышин при ближайшем

682 | рассмотрении *напоминал не пролетария, а бандита*». Последний пример особенно ярко иллюстрирует факт совместной работы над образом и писателя, и читателя. На каком основании читающий сравнивает ассоциируемые образы: поведение, внешность, деятельность? Даже если взять один аспект рассмотрения, например, внешность, то каждый сложит свой неповторимый образ персонажа. Сравняться между собой могут и уже созданные читателем образы, что расширяет художественный мир произведения и растворяет читателя в нём: «Всё это слишком *напоминало разговоры* в подвале Амалии фон Кристенхардт». Модель позволяет создавать также звуковые ассоциации: «... в речи его замелькали московские и питерские литературные фамилии, и обороты, появившиеся в ней, никак уже не *напоминали речь* странствующего *богомольца*». Вкусовые образы: «... он купил на них хлеба и твёрдого, как камень, копчёного мяса, которого никогда прежде не ел и которое больше всего *напоминало конину*». Воссоздаётся общая атмосфера происходящих событий: «... борьба эта больше всего *напоминала игру* двух равных, невозможных друг без друга начал».

Таким образом, можно сделать предположение, что синтаксическая конструкция *напомянуть + Вин. пад.* выполняет в тексте функцию описания. Так как употребление этой модели в романе «Орфография» встречается чаще, то можно предположить, что важной задачей этого произведения является описание событий, атмосферы революционных и реформенных преобразований.

Связка *походить* в сказуемом обуславливает семантику синтаксемы в винительном падеже как предмета сходства. Таким образом, в романе «Орфография» характеризуются в основном события и общее состояние, атмосфера происходящего (8 примеров): «*Всё было похоже на* опасную, щекочущую *игру*; Это *должно быть похоже на* ледяной *душ, на пролёт* сквозь грозовую тучу». Лексическое значение компонентов основной части сказуемого и второстепенных членов, относящихся к ним, позволяет понять, что описываемые автором события оцениваются им негативно. В этом тексте есть примеры, в которых с помощью связочно-субстантивных сказуемых с этой связкой характеризуются персонажи: «Ять... и сам *был похож на* огородное *пугало* в грязном, болтавшемся на нём пальто...».

В романе «Июнь» такая форма употребляется для описания атмосферы событий 1 раз: «Все *было похоже на полусон*...». В основном же она здесь функционирует при создании образов персонажей (7 примеров): «А *похож* он был то ли *на политического ссыльного*... , то ли *на... мальчика из горьковских очерков*...; Мужчина и сам был добротен, черноус и *похож на артиста*... ».

Наблюдение за функционированием связочно-субстантивных сказуемых со связками *походить* и *быть похожим* показывает, что в романе «Июнь» большее внимание автор уделяет характеристике персонажей и предметов,

в романе же «Орфография» акцентируется внимание на окружающей обстановке, в которой ощущается состояние тревожности.

Таким образом, употребление бисубстантивных предложений со связочно-субстантивным сказуемым с основной частью в форме винительного падежа позволяет автору создавать художественные образы персонажей, подчеркивать определённые черты предмета или персонажа, уподобив его другому. Читатель же имеет возможность вместе с автором творить художественный мир.

Необходимо вернуться к вопросу, поставленному в начале статьи: почему роман «Орфография» имеет такой численный перевес анализируемой формы (связочно-субстантивное сказуемое, в основной части которого находится существительное в винительном падеже) по сравнению с этой же моделью в романе «Июнь»? Во всех рассматриваемых примерах было выявлено, что одним из основных значений, реализующимся в сказуемых, является семантика сходства. Для событий, составляющих сюжет романа «Орфография», это значение является очень важным. В нём описывается реформа, сообщается о революционных событиях, а это – глобальное изменение, превращение, и чтобы рассказать об этом, конечно же, необходимо сравнить, что было и что стало, или сопоставить происходящее с явлениями, понятными современному читателю. В романе «Июнь» это значение не так важно, в нём автор сосредоточен на описании предвоенного времени в его статике. Не перемена, не резкий поворот в судьбах героев, а временной промежуток и особое состояние персонажей в нём – вот что интересует автора. Семантика анализируемой формы не соответствует идейной задумке, поэтому употребление её в этом тексте ограничено.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд. испр. – Москва: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
2. Быков Д.Л. Июнь. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. – 507 с.
3. Быков Д.Л. Орфография. – Москва: ПРОЗАиК, 2011. – 736 с.
4. Герасименко Н.А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование: моногр. / Н. А. Герасименко. – Москва: Издательство МГОУ, 2012. – 292 с.
5. Золотова Г. А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М., 1988. – 439 с.
6. Семантика винительного падежа существительного в прозе Д. Быкова / Соловьева В.Ю. // Лексикология и грамматика русского языка и стилистика художественного текста: материалы Всероссийской конференции студентов, посвящённой 140-летию со дня рождения Л. В. Щербы. – Москва: МГОУ, 2021. – С. 146–149.

*Solovyova V.Y.**Moscow state regional university***Accusative case with the meaning of similarity in the works of D. Bykov
«June» and «Spelling»**

The study of the connective-substantive predicate as the basic unit of a bisubstantial sentence is relevant, since there is a tendency to intensify the use of sentences of this type of sentences in the Russian language. The article examines the functioning of the predicate with the main component in the form of the accusative case. Particular attention is paid to the semantics of similarity, which this syntactic construction expresses in D. Bykov's novels «June» and «Orthography». Verbs-bundles and shades of meanings of semantics of similarity, which they bring into the sentence, are analyzed. The conclusion is made about the significance of this syntactic model for creating images of works and revealing the main ideas of novels.

Keywords: bisubstantial sentence, connective-substantive predicate, verb-copula, accusative case, semantics of similarity.

Переводческие трансформации в переводе художественного текста¹²¹

Статья посвящена определению художественного перевода, личности переводчика как соавтора оригинального художественного текста. В рамках данной статьи проводится сравнительно-сопоставительный анализ использованных переводческих трансформаций в двух переводах романа «Гордость и предубеждение» и оценивается их эквивалентность по отношению к оригинальному произведению.

Ключевые слова: перевод, художественный перевод, переводческие трансформации, эквивалентность.

Профессия переводчика, возникшая много веков назад, до сих пор является одной из самых нужных. Полное осознание роли переводчика, как и самого перевода, относится к середине XX в. [13, с. 86].

Однако, как уже отмечалось ранее, в процессе перевода есть фактор, который не зависит от различных ситуативных причин – индивидуальность переводчика. Именно благодаря индивидуальности перевод приобретает творческий оттенок. Например, переводчик может отдавать предпочтение одним приемам, или трансформациям, или по-своему воспринимать информацию, содержащуюся в тексте.

На сегодняшний день существует большое разнообразие жанров и стилей текстов. И несмотря на то, что ученые-филологи уже очень давно трудятся над классификацией текстов, это все еще остается довольно трудной задачей. Например, В.С. Виноградов на основе функций языка и стилях языка и речи выделяет шесть основных функционально-стилевых типов текстов, но в данной статье будет рассматриваться только один – художественный тип текста.

В противовес переводу художественной литературы художественный перевод подразумевает под собой творческое преобразование текста переводчиком с помощью необходимых средств выразительности переводящего языка, которое при этом может также включать более точное описание особенностей оригинального текста [5, с. 6].

Если сам перевод определяется И. Левым как произведение, художественной репродукция, то выполнение художественного перевода явля-

---

¹²¹ Работа выполнена под руководством Ощепковой Н. А., кандидата филологических наук, доцента.

686 | ется самым трудоемким, сложным и многогранным видом перевода во всей переводческой сфере. Он характеризуется трансформацией различных языковых средств, этнокультурных особенностей и индивидуальностью автора. О данных элементах говорят как о непереводимых в целом. Н.К. Гарбовский писал: «Если художник сам не может повторить то, что писал самостоятельно в определенном эмоциональном состоянии, определенном окружении, в определенный момент жизни, то каким образом это может повторить переводчик, который находится в абсолютно другой жизненной ситуации, под воздействием других эмоций, в окружении других людей, да еще и средствами другого языка?» [4, с. 31].

Существует мнение, что художественный перевод является достоверным только тогда, когда существуют некие отношения эквивалентности между текстом оригинала и его переводом. Однако данное понятие само по себе является очень расплывчатым, так как некоторые единицы оригинала просто не находят своего эквивалента в переводящем языке [5, с. 6]. К тому же художественный перевод выполняется личностью, которая имеет свой языковой материал и совсем другую жизнь в социальной и языковой среде, отличаясь этим от автора текста. Поэтому, хотя художественный перевод является детищем оригинального текста и зависит от него, тем не менее он имеет некую самостоятельность, так как уже является фактом переводящего языка.

Существует еще множество причин, по которым оригинал и перевод могут иметь относительную эквивалентность. Одна из них заключается в разном восприятии оригинала, различиями культур и систем языков. Исходя из своей собственной индивидуальности, автор формирует свой стиль, прибегает к тем или иным переводческим приемам, ищет соответствия, достигая эквивалентности и адекватности перевода.

Первые попытки по созданию классификации соответствий появились в XX веке. На начальном этапе формирования систематизации соответствий при переводе известной является классификация «закономерных соответствий» предложенная Я.И. Рецкером в 1950 году [11, с. 156]. Он делит соответствия на три категории: эквиваленты, аналоги, адекватные замены. Сам Я.И. Рецкер не раз уточнял свою классификацию. Помимо этого, она стала основой для разработки дальнейших версий, в одних из которых и появились вариантные соответствия, преобразованные из аналогов и трансформации, преобразованные из адекватных замен.

В.Н. Комиссаров трактует трансформацию как процесс, т. е. как преобразование отрезка оригинала в отрезок перевода по ранее определенным правилам, но при этом называет ее приемом перевода, т.е. допускает, что она является операционной единицей процесса перевода [7, с. 155]. Приемы перевода трансформации делятся на лексические (транскрипция/транслитерация,

калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция), грамматические (дословный перевод, членение и объединение предложений, грамматические замены) и лексико-грамматические (антонимический перевод, описательный перевод, компенсация, компрессия, развертывание, добавление).

Л.С. Бархударов переводческие трансформации делит на четыре типа: перестановки, замены, добавления, опущения. Но данное деление является условным, т.к. во многих случаях одно и то же преобразование можно будет отнести сразу к двум видам трансформаций. К тому же, все четыре типа трансформаций редко встречаются «в чистом виде», т.к. они обычно сочетаются между собой и становятся, так называемыми, «комплексными» трансформациями [2, с. 189–190].

В данной статье актуальна классификация, предложенная В.Н. Комиссаровым. Приемы компрессии, развертывания и добавления так же будут в дальнейшем анализироваться при сопоставительном анализе переводческих трансформаций в переводах романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Ниже представлены примеры переводов И.С. Маршака и А. Грызуновой, свидетельствующие об индивидуальном подходе переводчика как соавтора художественного текста.

It is a truth universally acknowledged, that **a single man** in possession of a good fortune, must be in want of a wife. (Jane Austen)

Все знают, что **молодой человек**, располагающий средствами, должен подыскать себе жену (Перевод И.С. Маршака).

Холостяку, располагающему приличным состоянием, надлежит иметь нужду в обзаведенье женой – все на свете признают сие за истину (Перевод А. Грызуновой).

В своем переводе И.С. Маршак использует прием модуляции, что обобщает значение словосочетания из оригинала и не в полной мере передает его смысл. А. Грызунова при использовании в своем предложении конкретизации вполне точно подбирает русский эквивалент, что помогает русскому читателю воспринимать данный отрывок без потери смысла, который закладывался в оригинале.

В этом же примере И.С. Маршак использует компрессию, в то время как А. Грызунова использует замену типа предложения: безличное предложение в оригинале на личное при переводе:

It is a truth universally acknowledged, that a single man in possession of a good fortune, must be in want of a wife (Jane Austen).

Все знают, что молодой человек, располагающий средствами, должен подыскать себе жену (Перевод И. С. Маршака).

Холостяку, располагающему приличным состоянием, надлежит иметь нужду в обзаведенье женой – **все на свете признают сие за истину** (Перевод А. Грызуновой).

Причиной использования И.С. Маршаком компрессии являются сокращение объема предложения и попытка сделать его более воспринимаемым для читателя. А. Грызунова объем предложения не сокращает, но добавляет устаревшую форму (*sue*), что усложняет общее восприятие предложения.

В следующем примере И.С. Маршак заменяет сложносочиненное предложение оригинала сложноподчиненным предложением при переводе. Также он использует антонимический перевод, убирая отрицательную частицу. А. Грызунова в переводе использует трансформацию калькирования, оставляя, как в оригинале, отрицательную частицу и сложносочиненное предложение, но при этом перенося предмет разговора (*it* – о том) в первую часть предложения и добавляя *vas* ко второй части:

“You want to tell me, and **I have no objection** to hearing **it**.” (Jane Austen)

– **Готов** вас выслушать, если вам очень хочется мне об этом сказать (Перевод И.С. Маршака).

– Это вы хотите мне **о том** поведать, и **я не возражаю** выслушать вас (Перевод А. Грызуновой).

Sir William and Lady Lucas are determined to go, merely on that account, for in general you know they visit no new comers (Jane Austen).

Вот увидите, сэра Уильяма и леди Лукаса сразу поспешат в **Незерфилд**. **А ради чего, как вы думаете?** Уж конечно, ради **своей Шарлоты** – вы же знаете, они не очень-то любят навещать незнакомых людей (Перевод И.С. Маршака).

Сэр Уильям и леди Лукас намериваются посетить **господина Бингли** исключительно из подобных соображений – они, знаете ли, не имеют обыкновенья навещать приезжих (Перевод А. Грызуновой).

И.С. Маршак в данном отрывке использует добавления для придания предложению большей эмоциональности, развертывание ‘своей Шарлоты’ для того, чтобы читателям было понятно? почему сэра Уильяма и леди Лукаса хотят посетить мистера Бингли. Также он использует членение предложения, чтобы добавить риторический вопрос и выделить информацию из второго предложения. А. Грызунова использует добавление, но для того, чтобы уточнить, кого именно намериваются посетить герои, т.к. в оригинальном предложении эта информация не указана.

Как бы переводчик ни старался как можно точнее выразить эстетическую ценность, достигнуть того же уровня воздействия на читателя, равного оригиналу, эквивалентность его художественного перевода оригиналу все равно будет относительной [3, с. 13].

Проанализированные примеры иллюстрируют различие подходов при выборе переводческих приемов. Степень эквивалентности и адекватности представленных переводов доказывает тот факт, что перевод художественного текста является наиболее сложным видом перевода.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – Москва: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
4. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. Москва: Издательство Московского университета, 2007. 544 с.
5. Казакова Т.А. Художественный перевод. СПб., 2002.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – Москва: Высш. шк., 1990. – 253 с.
7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 1999. – 164 с.
8. Нелюбин Л.Л. Очерки по введению в языкознание. Учебник. Изд. 3-е, испр. и дополнен. М., 2007. – 200 с.
9. Остен Дж. Гордость и предубеждение / Пер. с англ. А. Грызуновой. – М.: Эксмо, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.litres.ru/dzhey-nostin/gordost-i-predubezhdenie/>
10. Остен Дж. Гордость и предубеждение [Электронный ресурс] / Пер. с англ. И. Маршака. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 416 с.
11. Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы теории и методики учебного перевода. – М., 1950.
12. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений – Москва: Издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.
13. Тарасова М.А. О двойственности роли переводчика поэзии и о разделении ролей // Слово. ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8, № 4. С. 81–90.
14. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: 2003 – 319 с.
15. Austin J. *Pride and Prejudice*. [Электронный ресурс] – М.: Эксмо, 2020. – 464 с.

Sorokina M. A.

Kaluga State University

Translation transformations in the translation of a literary text

The article is devoted to the definition of literary translation, the personality of the translator as a co-author of the original literary text. Within the framework of this article, a comparative analysis of the translation transformations used in two translations of the novel «Pride and Prejudice» is carried out and their equivalence in relation to the original work is evaluated.

Keywords: translation, literary translation, translation transformations, equivalence.

М. М. Херасков как детский поэт¹²²

Статья посвящена анализу стихов русского поэта М.М. Хераскова, опубликованных в детских литературных журналах. Высказывается суждение о высоком потенциале поэта к созданию произведений для детей. Раскрываются особенности детской поэзии М. Хераскова.

Ключевые слова: Михаил Матвеевич Херасков, детская литература, детское чтение, журнал воспитания.

В современном – и вообще отечественном – литературоведении сравнительно мало внимания было уделено творческому наследию М.М. Хераскова. Публика начала XIX в. также очень быстро забыла не только недавнего участника, но и руководителя литературного процесса: «Уже первым читателям Пушкина и Гоголя, конечно, невозможно было возвращаться к Хераскову...» [18, с. 55] Между тем, уважаемый придворный поэт, директор Московского университета, автор знаменитой *Россиады*, М.М. Херасков внёс огромный вклад в развитие русской литературы XVIII столетия.

Не самыми известными и поэтому неисследованными остаются и стихи М. Хераскова для детей, выходявшие в составе журнала воспитания «Патриот» (1804 г.) и журнала сентиментально-религиозной направленности «Детский вестник» (1815 г.). В первом журнале были напечатаны три стихотворения, написанные, по всей вероятности, непосредственно для детского возраста: «Пастушок» [15, с. 34–38], «Просвещение» [15, с. 138–141] и «Разговор матери с ея сыном младенцем» [16, с. 290–291]. В «Детском вестнике» же Херасков представлен следующими отрывками из разрозненных произведений, включённых в раздел «Мысли отечественных стихотворцев», наряду со строками Ломоносова, Державина, Карамзина и других поэтов того времени: «Блажен, кто с музами в согласии живет...» [12, с. 11], «Болезни и труды, покой, вода, огни...» [9, с. 31], «Для душ чувствительных бывает...» [7, с. 113], «Для человека есть наука человек...», «И ночь и дневный свет...» [3, с. 138], «Каждая слеза и каждый вздох...» [5, с. 254], «Кто веру в Господа имеет...» [4, с. 135], «Кто делал добро, не ищет воздаяний...» [10, с. 109], «Мудрец ли, в кротости живущий...» [8, с. 204], «Надеждой всяк из нас обманут на земли...» [13, с. 117], «Учены жезл дает и крылья для ума...» [12, с. 11], «Что такое есть – родиться?...» [6, с. 19–20].

¹²² Работа выполнена под руководством Травникова Сергея Николаевича, доктора филологических наук, профессора.

Оговоримся, что все эпизоды, перечисленные выше, не могут относиться к детской литературе как таковой, а являются так называемым детским чтением – произведениями, созданными для взрослой аудитории, но по определённым причинам получившими распространение в детской среде. Несмотря на небогатый на рубеже XVIII–XIX вв. запас «отечественных стихотворцев», это говорит о том, что художественный метод Хераскова был благодатным полем для включения его наследия, по большому счёту, в список детской литературы. С другой стороны, он подтолкнул поэта к созданию оригинальных художественных произведений для детей. Этому находится соответствующее объяснение.

В творчестве М. Хераскова наблюдаются две, на первый взгляд, взаимоисключающие тенденции. С одной стороны, едва ли не весь багаж его произведений пронизан ясно просвечивающей моралью; о всеобщем преобразовании путём просвещения до самой смерти радел поэт, как представитель классицистической эпохи. Прежде всего нравственная сторона содержания волнует автора не только пятидесяти «Нравоучительных басен» – его собственные «Анакреонтические оды», против уже сложившейся «анакреонтической» традиции, представляют собой такие же сентенциозные «стихи, совсем не похожие на греческие оригиналы» [18, с. 19].

В то же время художественное пространство М. Хераскова часто составлял мир простых человеческих чувств; опубликованная им в 1758 г. пьеса «Венецианская монахиня» считается одной из первых русских «слёзных драм» [17, с. 23]. Более того, его не покидали такие вопросы человеческого бытия, разрешение которых слишком трудно было свести к следованию заповедям и уж тем более к несению своего долга перед государством, что позволило говорить о Хераскове как о поэте, сделавшем уверенный шаг к предромантизму [14, с. 340].

Эти черты поэтики М. Хераскова должны объясняться и объясняются в первую очередь его масонством. Т.Л. Воронин пишет в отношении поэта о типичной для масонской философии «устремленности в глубь сердца, где ждет человека встреча с Богом» [2, с. 235] и вытекающих из них попыток разобраться в своём противоречивом внутреннем мире и обработать «дикий камень падшей человеческой души» [2, с. 211]. Наше внимание привлекает то, что, видимо, это же позволило Хераскову пополнить и ряд авторов детской литературы и детского чтения.

Одной из основных черт детской литературы начала XIX в. была нравоучительность. В статье «О детских книгах» 1841 г. В.Г. Белинский сетует, что «детские книжки часто развивают несчастную способность резонерства» [1, с. 58], – но к 1804 г. даже «взрослая» русская литература только стояла на пороге открытия приёмов, помогающих выразить сложные движения души, и было бы странно требовать этого от малочисленной литературы для детей.

692 | К тому же «Детский вестник», будучи преимущественно православным журналом, должен был быть тенденциозен; за себя говорит и название «Патриот», как бы призывающее формировать у маленького гражданина «должные» качества. Так или иначе, тот же Белинский писал, что «воспитание – великое дело» [1, с. 48], и морализаторство Хераскова внесло его в общую колею.

Темы стихов Хераскова, помещённых в «Детском вестнике», логично было бы выделить согласно соответствующим разделам: совесть, умеренность, добродетельность, любовь к родине (положительные человеческие качества), Бог, вера, божественный промысел, бессмертие духа (православная метафизика), человек, наука. Легко заметить, что эти темы формируют благоприятную почву для прямого выражения авторской позиции. Действительно, в каждом из фрагментов содержится или тезис, который читатель должен принять на веру, или побуждение к какому-либо действию. Художественное пространство абстрактное, общее; представление об образной системе даёт отрывок: «...И ночь и дневный свет, / И небо, и земля, и воды; / Былинка, камень, глас природы, / Что есть Создатель, вопиет...» [3, с. 38]

В отношении поучительности стихи из «Патриота» примыкают к ним. Об этом сигнализируют такие же прямые указания, которые получает их читатель: «Нам не должно для забавы / Тратить имя доброй славы» [15, с. 38]; «Коль хочет кто обогатиться, / Сыщи к Наукам верный путь, / И празден в юности не будь, / Старайся мыслить и учиться» [15, с. 139]; «Любить Создателя – и всех людей любить!» [16, с. 291]

Тем не менее, это изначально детские стихи, и они написаны согласно другим законам. А.В. Западов, характеризуя слог Хераскова, вспоминает статью Пушкина «О русской прозе», которая «посвящена осуждению тех писателей, которые „думают оживить детскую прозу дополнениями и вялыми метафорами“». Пушкин порицает именно то, что делал Херасков: „Должно бы сказать: рано поутру, – а они пишут: „едва первые лучи восходящего солнца озарили восточные края лазурного неба“ – ах, как это все ново и свежо, разве оно лучше потому только, что длиннее?“» [18, с. 28] Заметим, что именно это в детских стихах поэта отсутствует, за исключением пары мест из «Просвещения»: «Тогда отворится очам / Натуры таинственный храм» [15, с. 140]; «Другая дружеской рукой / В храм Истины ведет святой» [15, с. 141].

Напротив, М. Херасков старается использовать как незамысловатые сюжеты, так и прозрачные образы. В стихотворении «Разговор матери с ея сыном младенцем» небо «так мило, так светло, прелестно, хорошо, и чисто как стекло» [16, с. 290]. Мальчик, очарованный небесной красотой, узнаёт у мамы, что это обиталище Бога и что любовь к Нему и ко всем людям помогает туда попасть. «Сын. Я всех люблю! – пойдем. / Мать. Но длинен этот путь. / Сын. Да кончится ли он? / Мать. Увы! – когда-нибудь» [16, с. 291], – концовка нед-

вусмысленно намекает на печаль женщины о скоротечности земной жизни (это чувство неоднократно было выражено Херасковым в стихах) и за счёт этого приобретает определённую художественную выразительность.

«Разговор в стихах» начинается с того, что маленький пастушок сидит на берегу и плетёт венок для своей любимой семилетней пастушки, когда крестьянка приходит расспросить его; так же ясно, как и в предыдущем случае, описывается их дружба: «Перед солнцем, по утру, / На заре и в вечеру, / Мы играем, мы гуляем, / Мы друг другу угождаем» [15, с. 55]. Вполне сентиментальная ситуация содержит типичное сентиментальное суждение: «Нет другой ее добрее, / Нет другой ее милее. / У кого ж добра душа, / Та, как Ангел, хороша!» [15, с. 56]

Описание с выводом является своего рода развёрнутой экспозицией, потому что дальше добродетели пастушки раскрываются в истории пастушка, которому она возвратила потерянную им по невнимательности овцу. Этот рассказ тоже содержит вышеприведённую мораль: «Бедной, бедной пастушок! / Это был тебе урок: / Нам не должно для забавы / Тратить имя доброй славы» [15, с. 58], – но он заканчивается не только сухой сентенцией. Психологична своеобразная «исповедь» пастушка: «Я пастушку обнимаю, / Ничего не отвечаю – Так счастлив и весел я! / Но стыдна вина моя. / Мне овечку возвратили, / От стыда не откупили» [15, с. 57–58], – и в этом отношении художественные установки Хераскова вполне отвечают заповеди Белинского: «Прямое и непосредственное действие... книжек должно быть обращено на чувство детей, а не на их рассудок. Чувство предшествует знанию; кто не почувствовал истины, тот и не понял и не узнал ее...» [Белинский]. Благодаря форме диалога, автор в полной мере раскрывает внутренний мир мальчика, совершившего проступок, и даёт ребёнку почувствовать ему: «...презирая слабости и заблуждения, он будет жалеть о слабых и заблуждающихся; проклиная пороки и преступления, он будет сострадать порочным и преступным» [Белинский].

Послание Хераскова юношеству «Просвещение», однако, отличается от его предыдущих детских стихов. Здесь сказывается склонность поэта к морализаторству и любовь к тем самым обширным, но малообразным метафорам. Оно состоит в основном из наставлений, в отдельных случаях афористических: «Царям, народ свой просвещать, / Науками обогащать – / Есть первое благотворенье» [15, с. 138–139]; «Невежество для смертных тьма, / Учение – корысть ума» [15, с. 139]; «Имея мысли просвещенны, / Любимы будете, почтенны» [15, с. 140] – и повествует о двух позициях, с которых возможно освоение науки, – атеистической («безбожной») и предпочтительной, основанной на вере в Бога.

Наконец, как детского поэта М. Хераскова представляет в выгодном свете его поэтический язык. В сущности, Херасков является предшественником

694 | Карамзина в вопросе формирования ровного, гладкого литературного языка; для него «в языке прежде всего важны понятность, естественность, он не терпит надутый пышности» [18, с. 45]. Такая позиция «усреднения» языка, с одной стороны, лишает поэта множества красок, но с другой – позволяет писать и красиво, и просто. Между тем, детская поэзия, как никакая другая, нуждается в лёгкости и изящности формы. Взрослому, бесспорно, проще, чем ребёнку, компенсировать её недостатки содержанием. Стихи же Хераскова, с точки зрения формы, для своего времени практически безупречны. Так и все его детские стихи являют читателю пример спокойной и вместе с тем не лишённой образности и экспрессии речи.

М.М. Херасков имел безусловные предпосылки к созданию произведений для детей. В свою очередь, они послужили тому, что была осуществлена серия публикаций Хераскова в двух детских литературных журналах начала XIX в. Подводя итоги, мы выделяем следующие особенности детских стихов поэта:

1. Сентенциозность. На протяжении всей жизни Херасков имел склонность к морализаторству. По этой причине поэту не составило труда воплотить в своём творчестве тенденции современной ему детской литературы.
2. Образность. В детских стихах Херасков добивается, прежде всего, лаконичности образа, необходимой для их положительного восприятия читателями, которым они адресованы.
3. Лиричность. Для Хераскова, как для поэта, прочно утвердившегося в области сентиментализма, большое значение имел мир человеческой души. Это избавило его стихи для детей от излишнего пафоса, нарочитости и сухости, наносящих вред детской поэзии, и способствовало искренности его немногочисленных персонажей.
4. Понятный язык. В вопросе выбора языковых средств Херасков придерживался принципа простоты и ясности, являющихся необходимым условием создания детской литературы.

Литература

1. Белинский В.Г. О детских книгах. // В.Г. Белинский. Собрание сочинений. В 9-ти томах. Т. 3. Статьи, рецензии и заметки / подготовка текста В.Э. Богграда. – Москва: Художественная литература. – 1976. – С. 37–77.
2. Воронин Т.Л. История русской литературы XVIII столетия / Т.Л. Воронин. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2010. – 304 с.
3. Детский вестник. Ч. 1. Кн. 1 / Детский вестник. – Москва: В Университетской Типографии, 1815. – 125 с.
4. Детский вестник. Ч. 1. Кн. 2 / Детский вестник. – Москва: В Университетской Типографии, 1815. – 109 с.
5. Детский вестник. Ч. 1. Кн. 3 / Детский вестник. – Москва: В Университетской Типографии, 1815. – 109 с.

6. Детский вестник. Ч. 2. Кн. 1 / Детский вестник. – Москва: В Университетской Типографии, 1815. – 97 с.
7. Детский вестник. Ч. 2. Кн. 2 / Детский вестник. – Москва: В Университетской Типографии, 1815. – 97 с.
8. Детский вестник. Ч. 2. Кн. 3 / Детский вестник. – Москва: В Университетской Типографии, 1815. – 97 с.
9. Детский вестник. Ч. 3. Кн. 1 / Детский вестник. – Москва: В Университетской Типографии, 1815. – 99 с.
10. Детский вестник. Ч. 3. Кн. 2 / Детский вестник. – Москва: В Университетской Типографии, 1815. – 100 с.
11. Детский вестник. Ч. 3. Кн. 3 / Детский вестник. – Москва: В Университетской Типографии, 1815. – 100 с.
12. Детский вестник. Ч. 4. Кн. 1 / Детский вестник. – Москва: В Университетской Типографии, 1815. – 97 с.
13. Детский вестник. Ч. 3. Кн. 2 / Детский вестник. – Москва: В Университетской Типографии, 1815. – 98 с.
14. Кулакова Л.И. Херасков // История русской литературы: В 10 т. Т. IV: Литература XVIII века. Ч. 2. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1947. – С. 320–341.
15. Патриот. Журнал воспитания, издаваемый Владимиром Измайловым. Т. 1 / издатель В.В. Измайлов. – Москва: В Университетской Типографии, у Любля, Гарья и Попова, 1804. – 466 с.
16. Патриот. Журнал воспитания, издаваемый Владимиром Измайловым. Т. 2 / издатель В.В. Измайлов. – Москва: В Университетской Типографии, у Любля, Гарья и Попова, 1804. – 394 с.
17. Пашкуров А.Н. Эволюция русской «Слезной» драматургии в конце XVIII – начале XIX веков // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2010. – №2. – С. 22-32.
18. Херасков М.М. Избранные произведения / вступительная статья, подготовка текста и примечания А.В. Западова. – Ленинград: Советский писатель, 1961. – 410 с.

Strashinsky A.S.

The Pushkin State Russian Language Institute

M. M. Kheraskov as a juvenile poet

The article is devoted to the analysis of the poetry of Russian poet M.M. Kheraskov which have been published in juvenile literature magazines. Here is an opinion about a big capacity of the poet for creating juvenile literature. The features of the juvenile poetry of M. Kheraskov have been discovered here.

Keywords: Mikhail Matveyevich Kheraskov, juvenile literature, juvenile reading, education magazine.

Концепт «любовь» в русской и китайской языковых картинах мира¹²³

Концепт «любовь» рассматривается как важная часть русской и китайской культуры. Исследование включает анализ лексикографической составляющей и паремиологический анализ. Уникальность и общность семантического содержания исследована с помощью толковых словарей русского и китайского языков, содержащих основу лексикографических источников.

Ключевые слова: концепт, любовь, языковая картина мира, лингвокультурология.

Различия культур разных народов обусловлены происхождением, основными духовными ценностями и образом жизни этих народов. Юй Цююй, китайский культуролог, дает такое определение культуры: «Культура является совокупностью духовных ценностей и образом жизни, который становится привычным, в результате чего формируется коллективная идентичность» [19, с. 3]. Используя лингвистику в качестве отправной точки, можно охарактеризовать духовные ценности и образ жизни различных групп. По мнению В.И. Карасика, стремительная глобализация мировых проблем неразрывно связана с развитием лингвокультурологии, которая учитывает универсальность и специфику поведения и общения разных народов [2, с. 32]. Лингвокультурный подход рассматривает язык как дух народа, пытаясь выявить критические области в связи между сознанием, поведением и ценностями.

Любовь всегда оставалась в центре внимания человека и общества как сложный объект изучения, как важная аксиоматическая ценность. Изучению концепта «любовь» посвящено в российском языкознании значительное количество работ, таких как исследования Степанова Ю.С., Воркачёва С.Г., Карасика В.И., Каштановой Е.Е., Ивановой И.А. и т. д. Это важное понятие для носителей русского языка.

Концепт – понятие, используемое философией и когнитивистикой XX века для объяснения подсознательной единицы хранения информации. Это квант смысла с культурно-специфическим основанием [5]. В нашей работе мы используем термин «концепт», как его понимают современные лингво-

---

¹²³ Работа выполнена под руководством Миловановой Марии Станиславовны, доктора филологических наук, профессора.

культурологи: Арутюнова Н.Д., Степанов Ю.С., Воркачёв С.Г., Карасик В.И. «Составляющая концепта» делится на три части: понятийная, образная и ценностная [1, с. 14].

Концепт «любовь» является ключевым для языковой картины как русского языка, так и китайского. В рамках изучения китайского языка и литературы любовь также является давно обсуждаемой и анализируемой темой, особенно в таких областях, как дискурс-анализ литературных произведений и анализ духовных коннотаций древней философии. Исследования были проведены такими учеными, как Yao Xinzhong, Hu Kexian, Huang Yushun, Cai Xiang и т. п. Однако ещё нет систематического исследования этого концепта в направлении лингвокультурологии.

Сначала представим анализ, основанный на этимологии данных слов. Слово «любовь» в русском языке восходит к праиндоевропейскому языку. История слова началась в X веке, а с образованием старославянских языков в начале XI века понятие любви и привязанности развивалось в древнерусском и старославянском языках вплоть до XVIII века. Слово *любы* зафиксировано в русских летописях в XI веке. Столетие спустя слово «любы» было заменено на «любовь», и с тех пор оно так и осталось. Историю происхождения слова *любовь* можно найти в этимологическом онлайн-словаре А.В. Семёнова: «Слово образовано из общеславянского *ljub* и имеет тот же корень, что и глагол *любить*» [13]. В древнем китайском есть «愛», этот иероглиф со значением *любовь* впервые появился в Цзиньвэни (отлитые или выгравированные надписи на китайских бронзовых сосудах для жертвоприношения или музыкальных ритуальных инструментах в XIII – IV вв. до н.э.), и сейчас «愛» является распространенным иероглифом, он может использоваться и как глагол, и как существительное, причем их формы одинаковы, об их части речи можно судить по контексту.

Сравним и проанализируем понятийный компонент русского и китайского слова. Русское слово «любовь» позволило установить, что слово *любовь* связывается со словами *желание, жажда, страсть*. Первоначально это слово обозначало «возбуждающий неодолимое желание» [12, с. 250], сейчас оно определяется как «сильное влечение к кому-либо или чему-либо» [13]. Первоначальное значение иероглифа «愛» было ‘иметь благоприятное впечатление или интерес к кому-то или чему-то’, ‘иметь влечение к кому-либо или чему-либо, любимое занятие; увлечение, пристрастия, вкусы’. В книге «Происхождение китайских иероглифов» оно трактуется как «внешний вид ходьбы», что может означать ‘беречь и заботиться, усердно трудиться ради’. [15, с. 15] Об этом также сказано в словаре русского языка: Сильное желание чего-либо, увлеченность чем-либо: «Постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-н. *Любовь к правде, к истине. Относиться с любовью к литературе. Любовь к сладкому*» [6, с. 1536]. В дополнение к этому, на

698 | основе изучения словарных статей можем выделить следующее общее значения слов в русском и китайском языках:

1. Сердечное чувство в русском языке ‘чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола’: «*Любовь еще, быть может, в душе моей угасла не совсем*» (А. С. Пушкин); «爱情» – привязанность мужчины и женщины, которые любят друг друга. «男欢女爱» – влюблённые без ума друг от друга.

2. Интимные отношения на физиологическом уровне между двумя людьми: заниматься любовью [7, с. 921]. «做爱 (заниматься любовью)».

3. Объект любви или объект привязанности; пристрастие; чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л.: Любовь к родине. / Братская любовь. / Материнская любовь: *«*Люблю отчизну я, но странною любовью! Не победит ее рассудок мой*» (М. Ю. Лермонтов)»; «爱» – испытывать глубокую привязанность к кому-то или чему-то.

Однако есть такие значения и ассоциации, которые встречаются только в китайском языке: 1) «爱惜» – щадить; дорожить чем-либо; беречь что-либо: «爱财如命» – *дорожить деньгами как жизнью*; «爱才若渴» – букв. *Любовь к ученым (талантам) равна жажде воды. обр. Быть жадным до талантов и ценить их на вес золота*; «惜» обозначает *жаль*; *жалеть* (свои вещи или силы). В русском языке концепт, обозначающий это значение, ближе к значению слова *нравиться*, поскольку это слово относится скорее к реакции и действию на вещь, а не на человека; 2) «爱» имеет значение проявления сочувствия: «爱莫能助» – *сочувствовать, но быть бессильным помочь*; 3) есть также особое употребление – «令爱 (ваша любовь)» словосочетания, используемые для обращения к дочерям собеседника в качестве выражения уважения для формальных случаев, однако в современном китайском встречается редко. В словарях русского языка данное употребление специально не оговаривается.

Сравнение показывает, что существует множество схожих понятий, но между ними различные культурные движущие силы. Слово «любовь» в русском языке имеет религиозный характер, связано с христианскими ценностями и первоначально имело отношение именно к Богу: *Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь* (Евангелие); *В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши.* (Первое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова.) Эта любовь подчеркивает тесную связь благочестия с Богом и тем самым дисциплинирует поведение человека. При этом древнекитайское слово «爱» используется как существительное в смысле «仁» (благжелательность) и «惠» (доброта). В «左传» (Цзо-чжуань) есть такой рассказ: «古之遗爱也» *перевод наш: (Он) человек доброжелательности, передающейся с древних времен.* В кон-

фуцианстве значение слова *любовь* в идеологических нормах Конфуция очень широко. Одно из них относится к действию любви: *любовь* – ядро, или основа благожелательности, поэтому Конфуций использует любовь для регулирования «благожелательности», что означает признание личности других и равенства личностей между людьми. Этот вид осознанной любви выходит за рамки семьи, даже за рамки класса и сословия, поэтому он содержит в себе природу «всеобщая любовь». Этот вид любви способствовал формированию национального характера уважения к старшим и заботы о младших, «любовь» также интегрирована в образовательное и политическое мышление конфуцианства.

Учитывая, что дошедшие до нас справочные тексты и артефакты были сохранены представителями власти или доминирующей официальной школы мысли, не исключено, что этот иероглиф возник и стал популярным в народе для обозначения более светского значения. Однако несомненно то, что этот иероглиф впоследствии долгое время пропагандировался конфуцианской школой как важная часть ее философии, и что в дополнение к межличностным отношениям, подчеркиваемым в христианстве, эта доброжелательность в китайской культуре также регулировалась ритуалом и законом, высшим состоянием добродетели, или нравственного развития. Например, идиом «大爱无疆» (*бескрайняя любовь*) – любовь относится к любому аспекту, к любому виду, и может ощущаться каждым, независимо от того. В советском психологическом словаре *любовь* по-прежнему изображалась как благородный поступок, и даже если религиозный подтекст концепции божественного обожания был смягчен, сама концепция сохранила сильный дух благородства. «В высшем проявлении Л. связана со стремлением жертвовать собственным благополучием ради объекта Л. При своем высшем проявлении Л., взаимодействуя с чувством долга, поднимается на уровень нравственного чувства» [8].

С этой точки зрения «любовь как доброжелательность» Конфуция и «любовь» Бога имеют важные идеологические и культурные коннотации. Ведь Конфуций человек, а не бог. В более широком смысле «любовь» Конфуция – форма «самосовершенствования». Конфуцианство, которое было разработано Конфуцием, проходит ряд путей самосовершенствования, основанных на совестливых правилах добродетели, тогда как «любовь» бога является формой «искупления», а христианство – путь заповедей первородного греха. Во всяком случае, концепт «любовь» ассоциируется у народов России и у народов Китая с ответственностью и этическими нормами.

Любовь между мужчиной и женщиной – самое типичное и наиболее репрезентативное современное понятие – может найти множество общих черт в русском и китайском контекстах: 1) любовь ассоциируется с негативными эмоциями, со страданием из-за боли разлуки: «爱别离苦» – *страдания разлуки*

700 [с любимым человеком], одно из «八苦» (восьми страданий) – буддийское понятие); 2) временные измерения любви: старая любовь долго помнится; старая любовь не ржавеет; «两情若是久长时, 又岂在朝朝暮暮» перевод: *если так долго они любят друг друга, разве так необходимо быть с любимым всегда днем и ночью?* 3) связь между любовью и красотой – любовь улучшает образ объекта любви: любовь человека красит (украшает); В китайском языке есть пословица «情人眼里出西施» перевод: *в глазах каждого любящего его возлюбленная кажется такой же красивой, как Си Ши* (знаменитая красавица древности); 4) любовь является силой, которой трудно управлять: *Любовь зла – полюбишь и козла; Любовь не картошка <не выбросишь в (за) окошко>*. В китайском языке такие выражения часто встречаются в китайском языке ещё есть синоним «情», например, идиома «情不自禁» – обр. *не в состоянии сдержаться*. Иероглиф «情» обозначает самые разные эмоции, чувства, которые трудно контролировать; 5) «Любовь» в разговорном русском языке ещё обозначает ‘человек, внушающий это чувство’: *Она была моей первой любовью*. В китайском языке есть другое словосочетание, обозначающее первую любовь – «初恋», «恋» (синоним «爱») ‘быть влюбленным, любовь’ и ‘привязанность’.

Особый смысл концепта «любовь» применительно к русскому языку следующий: Предопределенность любви. *Кому на ком жениться, тот в того и родится*. В китайском языке есть иероглиф «缘», который часто используется для описания судьбы любви между мужчиной и женщиной. Хотя это уже другой концепт в китайском языке. Аналогично, в китайском языке есть особое значение по сравнению с русским – взаимосвязь любви: «爱屋及乌» – букв. *любить не только дом, но и ворон на его крыше*; обр. *любя человека, любить все, что с ним связано*.

Концепт «любовь» является важным аспектом русской и китайской мысли, и он выражается в разных языках как лингвокультурная единица, отражающая разнообразие национальных культур. После рассмотрения единиц на материале русско-китайских словарей и идиом становится очевидным, что, хотя концепт «любовь» и в русском, и в китайском языках ассоциируется с ответственностью и моральными нормами, различия в их происхождении приводят к различию в духовном ядре. При анализе светской любви мы находим общие характеристики, включая неконтролируемость, улучшение объекта и т. п. Также находим различия: в китайском языке концепт «любовь» содержит особые значения, такие как «дочь» и «сочувствие». Помимо «爱» есть синонимы: «恋» и «情». Семантические компоненты, связанные с любовью и сердечным чувством, в наибольшей степени переданы в русском языке. В китайском языке «缘» ослабляет компоненты семантики, связанные с предназначенностью любви. Национально-культурная специфика концепта должна учитываться в межкультурной

коммуникации и может оказать конструктивное влияние на преподавание русского языка как иностранного с точки зрения понимания языкового сознания носителей языка.

Литература

1. Воробьёв В.В. Лингвокультурология (теория и методы). Москва : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов. – 1997. – 331 с.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа: В 3 т. – Т. 3. – СПб.: Динамит, 1997. – 523 с.
3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. Москва : Сов. энциклопедия, 1966. – 535 с.
4. Карасик В.И., Стернин И.А. Антология концептов. – Т. 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
5. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – Москва : Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
6. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб: Норинт, 2000. – 1536 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва : Русский язык, 1990. – 917 с.
8. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. Высшая школа, 1981. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vocabulary.ru/slovani/kratkii-slovar-sistemy-psihologicheskikh-ponjatii-m-vysshe-shk-1984.html> (дата обращения: 27.03.2022).
9. Словарь китайского языка. – Пекин: Шану, 2002. – 1999 с.
10. Словарь современного китайского языка / под ред. Люй Шусян. – Пекин: Шану, 1996. – 1869 с.
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М., 1935–1940.
12. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. Изд. 2-е испр. и доп. Под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. – Москва : Просвещение, 1971. – 547 с.
13. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс] / гл. ред. А.В. Семенов. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/setuonov/> (дата обращения: 27.03.2022).
14. Shujan Z. I. Dictionary of Chinese Standard Language // Shanghai. 2000. – 886 с.
15. 陈政. 字源谈趣 – 广西人民出版社, 1986
16. 汉语成语词典 (Словарь китайских идиом) [М]. 四川辞书出版社, 1994.
17. 孔子. 论语 (Лунь Юй) [М]. BEIJING BOOK CO. INC., 2016.
18. 吴利琴. 孔子的“仁”与耶稣的“爱”之文化特质 : дис. – 2010.
19. 余秋雨. 何谓文化. 2012, с. 3–5.

*Su Khetsin**Pushkin State Russian Language Institute***The concept of «Love» in the Russian and Chinese language pictures of the world**

The concept of Love is considered as an important part of Russian and Chinese culture. The study includes an analysis of the lexicographic component and paremiological analysis. The uniqueness and commonality of the semantic content is studied with the help of explanatory dictionaries of Russian and Chinese languages, containing the basis of lexicographic sources.

Keywords: concept, love, language, picture of the world, linguoculturology.

Жанровая характеристика реалистических произведений А. С. Пушкина¹²⁴

В статье дается жанровая характеристика первых наиболее значительных реалистических произведений в русской литературе XIX века, а именно романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и его цикла рассказов «Повести Белкина».

Ключевые слова: реализм, жанр, роман, рассказ.

В соответствии с периодизацией реализм в русской литературе XIX века утверждается приблизительно с 1825 года. Традиционно его основателем считается Александр Сергеевич Пушкин. Но тенденции реализма появляются несколько раньше – в творчестве И.А. Крылова и А.С. Грибоедова. Они носили ярко выраженный сатирический окрас.

Басни Крылова были первыми, по словам Белинского, «натуралистическими» произведениями русской литературы. В них писатель высмеивал наиболее распространенные пороки общества. Его сатирическая линия брала свое начало в просветительстве, а потому ограничивала круг освещаемых проблем, а жанровые рамки басни не давали возможности решения проблем, стоящих перед формирующейся реалистической литературой.

Комедию Грибоедова «Горе от ума», при всем ее новаторстве, в жанровом отношении также нельзя назвать реалистическим произведением. В ней строго соблюдены три классицистических единства: места – дом Фамусова, времени – одни сутки, действия – конфликт Чацкого с фамусовским обществом. Помимо того, что единства привязывают комедию к классицизму, они ограничивают ее содержательную сторону, не позволяя в полной мере отразить реально существовавшую обстановку.

А.С. Пушкин понимал, что для решения проблем, которые ставил перед литературой реализм, необходим новый жанровый аппарат, который позволил бы раскрыть подлинную сущность человека, его судьбу во всем ее многообразии и показать действительность такой, какая она есть. Первым таким жанром явился роман, а вернее роман в стихах «Евгений Онегин». Это было достаточно закономерно, поскольку, по словам литературоведа Н.Л. Лейдермана, «литературное направление реализма рождалось не на отказе от жанрового мышления, но втягивало в себя такие жанры, которые

¹²⁴ Работа выполнена под руководством Камиловой Саодат Эргашевны, доктора филологических наук, профессора.

704 | обладали бы способностью создавать завершённое целое из постигаемого многообразия жизни, находить в бесконечной, движущейся цепи причин и следствий объяснение тайны характера человека, закон и смысл его судьбы. А закон и смысл обнаруживается на фоне устойчивой структуры жанра, в сближениях и расхождениях с ней, он невидим без традиции жанра и его памяти. Поэтому роль лидера в реалистическом направлении мог выполнять жанр достаточно “бывалый”, имеющий богатую историю и одновременно обладающий максимальной подвижностью структуры. Этим жанром мог стать и стал роман» [2, с. 581].

Первый критерий определения жанра «Евгения Онегина» как реалистического романа заключается в его эпическом характере и наличии двух сюжетных линий. Первая из них – непосредственная линия героев. Она акцентирует внимание взаимоотношения Евгения и Татьяны между собой и с окружающими. Вторая линия – авторская. С помощью нее Пушкин создает опосредованное повествование, которое ведет автор-нарратор. Он представляется нам другом Онегина, но не называет себя по имени. Ни в коем случае нельзя говорить, что это сам Пушкин, так как нарратор упоминает о писателе в самом произведении: «Читал свои Нозли Пушкин» [3, с. 197].

Именно эта авторская линия сюжета рождает следующий значимый критерий романа нового направления – повествовательность и описательность. Пушкин от третьего лица рассказывает нам о том, кем были Евгений и Татьяна, какими они стали; рисует нам их обыденную жизнь, нравы современного им общества, затрагивает быт того времени и описывает пейзаж, который открывается нам в двух разных пространственных пластах: город Петербург и российская провинциальная глубинка.

Но «Евгений Онегин» не просто роман, а, как подчеркивал и настаивал сам Пушкин, роман в стихах. Для чего это было необходимо? Несмотря на то, что о произведении говорилось, как о собрании пестрых глав, оно остается целостным синтезом эпоса и лирики. В жанровом отношении лирическое начало в произведении проявляется именно посредством особой стихотворной формы, а также в описании внутреннего мира героя. Онегин осмысляет те события, которые с ним произошли, и мы узнаем о его чувствах и переживаниях. Это также было необходимо для изображения развития и становления личности.

В дальнейшем жанровом арсенале Пушкина появляется новая малая эпическая форма – рассказ. В 1830 году он написал свой цикл очерков «Повести Белкина». Несмотря на определение жанра самим писателем как повести, этот цикл состоит именно из рассказов, поскольку «Повести» малообъемны, короткосюжетны, в основе каждой из них не цепь событий, а лишь один случай, но случай этот имеет чрезвычайно важное значение, так как он является ключом к расшифровке отдельно взятого рассказа и всего цикла в целом.

Жанровая новизна этого творения Пушкина состоит уже в определении его как цикла коротких прозаических произведений. Возможно, этим писатель хотел выразить протест романтизму, поскольку в эту литературную эпоху существовал подобный жанр – цикл стихотворений.

Но реализм «Повестей Белкина» выражен не только этим. Первое, что бросается в глаза при прочтении – имя автора. Пушкин создает целую систему повествовательного опосредования: у каждого рассказа свой автор – непосредственный очевидец, их объединяет общий рассказчик – Иван Петрович Белкин, себе Пушкин отводит роль издателя [1, с. 32].

Писатель умышленно устраняет себя из повествования как автора, чтобы показать жизнь с точки зрения обыкновенного человека, не всегда четко понимающего причинно-следственные связи жизненных ситуаций. Это обуславливает отсутствие широкого психологизма героев. Вместе с тем в повестях заметны тонкие авторские оценки, объясняемые высоким критическим сознанием Пушкина. Это становится причиной иронического изображения многих героев. Сюжеты, в которых господствует случай, видятся Белкину романтическими, исключительными. Но в осмыслении Пушкина они поворачиваются к читателю своей обычной стороной. То, что Белкин видит необыкновенным, автор расценивает как обыденность жизни.

«Повести» примечательны также своей непредсказуемостью. В основе каждой из них лежит, казалось бы, романтический сюжет, который имеет неожиданную вполне реалистическую развязку.

В «Выстреле» обыгрывается мотив кровной мести, но конфликт разрешается благополучно, счастливыми в конце повести оказываются герои, которые предпочли реальную обыденную жизнь пустому вынашиванию злобных планов.

В «Барышне-крестьянке» враждуют два семейства. И, следуя романтической традиции, двое влюбленных должны были погибнуть, но в финале у Пушкина они вместе.

В «Гробовщике» очень типичный романтический герой, кроме того, повесть больше походит на готическую новеллу – новаторский жанр американского романтизма. Пушкин рисует необычную ситуацию: к гробовщику приходят те, ради кого он трудится. Но в конце повести мы узнаем, что не было ничего ужасного в видениях героя, просто он выпил лишнего в гостях у стекольщика.

В «Станционном смотрителе» также очень типичная ситуация для западноевропейских сюжетов. Красивую девушку сманивает проезжий гусар. Исходя из логики развития романтического произведения, она должна была бы погибнуть. Но все происходит наоборот.

В «Метели» влюбленные, не понятые своими родными, решают бежать. Но им мешает обычная непогода. Последующая смерть героя, казалось бы, должна была заставить героиню остаться одинокой. Но героиня находит свое

706 | счастье с другим, а тайное венчание, которое должно было повлечь за собой невыносимые страдания, приводит только к удачной развязке.

Подводя итог, можно сказать, что произведения А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и «Повести Белкина» являются реалистическими в жанровом отношении, а сам автор был первым писателем, разработавшим новые для русской литературы реалистические жанры, такие как рассказ и роман.

Литература

1. Давшан А.Н. История русской литературы XIX века. 1810 – 1830-е годы. – Ташкент, 2004. – 80 с.
2. Лейдерман Н.Л. Теория жанра. – Екатеринбург, 2010. – 904 с.
3. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. Т 4. – Москва, 1959–1962. –597 с.

Sukhanov V.A.

National University of Uzbekistan

Genre characteristics of the realistic works of A. S. Pushkin

The article gives a genre description of the first most significant realistic works in Russian literature of the 19th century, namely the novel by A.S. Pushkin «Eugene Onegin» and his cycle of stories «Belkin’s Tale».

Keywords: realism, genre, novel, short story.

Эффективность применения системы онлайн-заданий на основе активизации моторно-сенсорных навыков при обучении РКИ¹²⁵

Статья посвящена рассмотрению специфики обучения РКИ в дистанционном формате с учётом коммуникативно-деятельностного подхода. В статье говорится о проблеме моделирования системы упражнений в традиционном обучении и в онлайн-среде с учётом технологических возможностей. Затрагивается проблема активизации моторно-сенсорных навыков обучающихся в дистанционном формате и возможность увеличения эффективности онлайн-урока с применением специально разработанной и адаптированной под дистанционный формат системы онлайн-заданий.

Ключевые слова: дистанционное обучение, система, онлайн-задания, моторно-сенсорные навыки, русский язык как иностранный.

Обучение иностранным языкам, в том числе РКИ, в современной информационно-образовательной среде имеет свои особенности, которые обусловлены спецификой предмета «Иностранный язык».

Цель обучения иностранному языку – формирование коммуникативной компетенции, а не изучение некоторого числа понятий, ведущим компонентом содержания обучения иностранному языку являются виды речевой деятельности: говорение, аудирование, чтение и письмо. Обучение этим видам речевой деятельности является важным как для традиционного, так и для дистанционного обучения. Л.В. Щерба указывал на то, что обучение иностранному языку есть обучение некой деятельности и специфика предмета состоит в овладении речью, общением, в формировании речемыслительной деятельности [5].

Основы деятельностного подхода были заложены в работах советских психологов Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, Н.И. Жинкина и др., которые рассматривали деятельность как основу развития личности.

В методике преподавания иностранных языков деятельностный подход получил интерпретацию в рамках коммуникативно-деятельностного подхода

---

¹²⁵ Работа выполнена под руководством Лешутиной Ирины Анатольены, доктора филологических наук, профессора.

708 | к обучению, который на данный момент, наряду с коммуникативно-когнитивным, является ведущим. Одной из важных характеристик коммуникативно-деятельностного подхода является то, что в центре находится учащийся как субъект учебной деятельности, а система обучения, в свою очередь, предполагает максимальный учет индивидуально-психологических, возрастных, национальных особенностей его личности, а также интересов.

В преподавании РКИ уже имеется значительный опыт использования различных методик, в том числе попытки создания системы упражнений для обучения РКИ. Давно доказано, что какими бы технологичными и продуманными не были упражнения по отдельности, сами по себе они не могут обеспечить настоящий успех. Нужно заниматься последовательно и продуманно в определенной системе учебных действий, то есть следовать некой системе упражнений, которая определяется представлением методистов о процессах овладения языком.

Система упражнений – важная проблема в современной методике обучения иностранным языкам и РКИ, в частности. Для создания современной системы упражнений авторы книги «Система упражнений по обучению устной иноязычной речи: теория и практика» С.А. Хавронина, Л.Л. Вохмина и А.С. Куваева обращаются к описанию самого процесса порождения речи и процесса овладения иностранным языком, так как именно понимание и следование принципам этих составляющих поможет сформировать теоретическую и практическую базу для создания системы упражнений [1]. В настоящее время в связи с успехами коммуникативного подхода обучения иностранному языку и с развитием функционального описания грамматики русского языка настало время создания научной непротиворечивой системы упражнений по обучению коммуникативной компетенции, которая бы смогла стать ориентиром для преподавателя от начала тренировки языкового материала до его вывода в свободную творческую речь. Авторам данной книги удалось представить собственную систему упражнений по обучению устной речи, проанализировав все предпринятые ранее известными методистами попытки. Основными принципами системы стали градация (от простого к сложному), этапность и систематичность в выработке навыков и умений, а также упор на коммуникативность.

Упражнения являются частью одного из важных компонентов урока – средств обучения, а их грамотное использование преподавателем и обучающимися способны привести к запланированному результату. С недавних пор дистанционное обучение доказало свою важность, актуальность и востребованность. Безусловно, сейчас дистанционное обучение имеет большие перспективы для дальнейшего развития и применения. В настоящее время развитие дистанта, новых компьютерных технологий и интернета обуславливает соответствующее развитие новых способов и средств обучения, в том

числе упражнений и заданий, ориентированных на онлайн-формат. В связи с этим встаёт вопрос об отличии средств и упражнений традиционного обучения и дистанционного, чтобы образовательный процесс оставался максимально эффективным в обоих случаях.

Дистанционное обучение предоставляет возможность заниматься в любом месте и в любое время, позволяя студентам и преподавателю находиться фактически в разных точках планеты. Дистанционное обучение отвечает тем же целям и задачам, что и очное обучение, однако форма изложения материала и взаимодействия субъектов учебного процесса отличаются. Принципы дистанционного обучения являются специфическими, так как они зависят от специфики вида, возможностей информационной интернет-среды и ее функции.

Говоря об использовании эффективных средств обучения РКИ в настоящее время и о сопутствующей эффективности системы онлайн-заданий, стоит учитывать черты современного поколения учащихся. Одними из ключевых характеристик являются высокая скорость восприятия информации в небольших объёмах, необходимость визуальной составляющей и зрительной опоры при усвоении информации, а также сниженная способность к анализу, способность быстро переключаться с одной деятельности на другую, стремление к самоутверждению, быстрая утомляемость, склонность к рефлексии.

Все эти характеристики непосредственно влияют на организацию учебного процесса. Так, обязательным критерием урока РКИ в настоящее время становится большее разнообразие упражнений и учебных задач, при этом упражнения должны быть короткими и не содержать много однотипных примеров. Актуальными являются тексты и задания, которые моделируют ситуации общения с использованием интернета (тексты, имитирующие электронные письма, интернет-страницы и т. п.). Темп обучения, в свою очередь, должен быть высоким: подача информации должна быть быстрее, времени на решение задач необходимо давать меньше, получать результаты, анализировать их и реагировать на них надо сразу же.

В формате дистанционного образования система онлайн-заданий, ориентированная на обучение в онлайн-среде, может помочь в решении поставленной задачи эффективного проведения урока с учётом изложенных выше характеристик современного поколения учащихся. Для студентов является важной возможностью выполнять разные задания, которые оснащены визуальным компонентом и дополнены способностью активизировать моторные навыки, использовать онлайн-технологии по максимуму, так как в этой среде они чувствуют себя максимально комфортно.

Моделирование онлайн-урока РКИ при этом должно основываться на общих принципах моделирования занятия, проводимого в онлайн-формате.

Во-первых, необходимо разделение онлайн-урока на части (например, по формам речевого взаимодействия, по видам речевой деятельности, по работе с новым или изученным материалом).

Во-вторых, преподаватель должен следовать принципам проблемного обучения, которое предполагает использование эвристического метода, заключающегося в «организации поисковой, творческой деятельности на основе теории поэтапного усвоения знаний и способов деятельности учащихся» [6].

В-третьих, важно, чтобы весь предъявляемый материал занятия был наглядным и точным, таким образом, логика занятия должна быть прозрачной.

В-четвёртых, необходимо поддерживать активность студентов, которые в формате онлайн-занятия могут попросту потерять интерес к занятию в связи с отсутствием физического контакта с преподавателем и контроля как такового [2–4].

Безусловно, при моделировании онлайн-уроков по РКИ необходимо учитывать не только трудности, которые неизбежно связаны с данным форматом, но и дополнительные возможности, которые дистанционный формат открывает преподавателю, в том числе использование этих возможностей способно упростить создание и применение онлайн-заданий на уроке.

Сейчас новейшие технологические разработки позволяют задействовать несколько сенсорных каналов обучающегося при взаимодействии с образовательными онлайн-приложениями, включая визуальные, слуховые и тактильные. Такие мультисенсорные онлайн-технологии способствуют моторному развитию в режиме реального времени с учетом множества аспектов и средств в соответствии с различными стратегиями, которые преподаватель может выбирать с большой гибкостью. Преподаватель в этом случае играет центральную роль, становится фасилитатором, то есть проводником, контролирующим и обеспечивающим эффективное обучение студентов [2–4].

Цифровая среда, в свою очередь, меняет систему обучения и подход к образовательному процессу в целом: происходит переход к более гибкой и вариативной системе обучения. Важно отметить, что гибким становится не только учебный процесс, но и деятельность преподавателя, который должен быть способен адаптировать методические подходы и учебные материалы не только под возможности, цели и компетенции обучающегося, но и под специфику онлайн-среды, что в свою очередь определяет эффективность работы и обучения в целом.

Можно отметить, что качество обучения и эффективность запоминания студентами материала в онлайн-среде напрямую зависит от включения и применения преподавателем различных инструментов, специально созданных и адаптированных для онлайн-среды, в том числе онлайн-заданий, создан-

ных на интерактивных досках или с помощью специальных приложений и сервисов. Эффективное обучение в онлайн-среде требует использования упражнений для активизации моторно-сенсорных навыков, насколько это возможно, так как они способны сделать восприятие в онлайн более качественным и полноценным.

Организация онлайн-урока, когда студенты могут не только слушать преподавателя и выполнять упражнения из учебника, демонстрируемого на экране, а самостоятельно выполнять онлайн-задания (задания, целенаправленно адаптированные под онлайн-среду с возможностью интерактивности и самостоятельных действий учащихся, например, что-то отмечать, писать, обводить, перетаскивать и т. д.) даёт студентам возможность постоянно быть задействованными в процессе обучения, повышает их мотивацию [2]. Такой формат работы является продуктивным с психолого-педагогической точки зрения, так как учащиеся будто становятся соавторами урока. Преподаватель может видеть, что студенты действительно не просто слушают и наблюдают, а активно вовлечены в процесс, и отследить их действия можно в режиме реального времени. Таким образом, такой урок влияет на развитие творческих способностей студентов; организация такого занятия также это повышает общую мотивацию к изучению языка за счёт того, что урок не кажется слишком официальным и воспринимается как интересное и увлекательное занятие, в то же время, обладающее высокой эффективностью. В результате студенты могут быть более активно вовлечены в процесс обучения, и использование системы онлайн-заданий становится эффективным.

Литература

1. Вохмина Л.Л., Куваева А.С., Хавронина С.А. Система упражнений по обучению устной иноязычной речи: теория и практика (на примере русского языка как и иностранного). – СПб.: Златоуст, 2020. – 268 с.
2. Лешутина И.А. Активизация возможностей личности и коллектива как залог эффективного обучения РКИ // Методика преподавания иностранных языков: традиции и инновации. Сборник научных трудов по материалам международной научно-методической конференции-вебинара в 2-х частях . 2016. – С. 291–295.
3. Лешутина И.А., Вохмина Л.Л. Когнитивные особенности личности с высокой степенью мотивации к изучению РКИ (опыт экспериментального исследования) // Русский язык за рубежом. – 2019. – № 2 (273). – С. 87–91.
4. Лешутина И.А. Мотивация к дистанционному изучению языков как вызов современности и слагаемое успеха / И.А. Лешутина // Русский язык за рубежом. – 2020. – № 2 (279). – С. 15–19.
5. Щерба Л.В. Очередные проблемы языкознания // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958. Т. 1.

Tabrosko V.A.

The Pushkin State Russian Language Institute

Effectiveness of using a system of online tasks based on the activation of motor-sensory skills in the teaching of RFL

The article deals with the specifics of learning the Russian language in a distance format, taking into account the communicative-activistic approach. The article raises the problem of modeling a system of exercises in traditional teaching and in the online environment, taking into account the technological capabilities. The article touches upon the problem of activation of motor-sensory skills of students in a distant format and the possibility of increasing the effectiveness of an online lesson by using a specially designed and adapted for a distant format system of online tasks.

Keywords: distance learning, system, online tasks, motor-sensory skills, Russian as a foreign language.

История и современное состояние преподавания русского языка как иностранного в Китае¹²⁶

В данной статье кратко рассматривается история преподавания русского языка в Китае, изменение статуса русского языка в китайской образовательной системе и современное положение русского языка в Китае.

Ключевые слова: преподавание русского языка, место русского языка, Китай.

Преподавание русского языка в Китае началось уже более трёхсот лет назад, начиная с 1708 г., когда по приказу императора в Пекине была открыта Школа русского языка, помощь в открытии этой школы оказал русский купец Василий. А в 1862 г. в связи с расширением дипломатических связей при правительстве династии Цин был создан Институт Тонвэнь, с которым впоследствии была объединена и Школа русского языка. Как первая школа для изучения русского языка в истории Китая она существует уже 160 лет. В 1902 году она была включена в состав тогдашнего Зала Университета Цзинши (специальное место для сдачи Императорского экзамена), основанного в 1898 г. и переименованного в Пекинский университет в 1912 г.).

В период Китайской Республики (1912–1949) существовали различные формы обучения русскому языку. Являясь одним из десяти типов специализированных школ, такие школы иностранных языков сыграли важную роль в обучении русскому языку и подготовке кадров. В этот период Коммунистическая партия Китая также придавала большое значение расширению знания русского языка среди китайцев, чему в немалой степени способствовала победа советской Октябрьской революции в 1917-м году, что сделало владение русским языком особенно актуальным. С этой целью Коммунистическая партия Китая в 1920 г. учредила в Шанхае Общество иностранных языков, а в 1923 г. открыла в тогдашнем Шанхайском университете кафедру русской литературы. Кроме того, в 1940-х годах в Яньани были открыты классы русского языка, был основан Яньаньский университет с русским отделением, Китайский народный антияпонский военно-политический университет, основанный во время антияпонской войны, также имел группу по русскому

---

¹²⁶ Работа выполнена под руководством Вохминой Лилии Леонидовны, кандидата педагогических наук, профессора.

714 | языку. Открыли отделения для обучения русскому языку Северо-китайский объединенный университет, Северо-китайский университет и др. Можно сказать, что классы русского языка открывались один за другим.

После основания Нового Китая, особенно в 1950-е годы, изучение русского языка в Китае достигло своего апогея. В целях удовлетворения потребностей национального стратегического развития в нашей стране полным ходом идет развитие преподавания русского языка. В октябре 1949 года была официально учреждена Пекинская Российская академия (предшественница Пекинского университета иностранных языков), а название школьной таблички было записано Мао Цзэдуном. Это было первое высшее учебное заведение по иностранным языкам, и оно считается лучшим лингвистическим учебным заведениям в Китае. В 1941 году было основано отделение русского языка Яньаньского антияпонского военно-политического университета китайских народов, затем оно постепенно превратилось в Пекинский университет иностранных языков.

Факультет русского языка в качестве первого факультета иностранного языка данного университета, имеет долгую историю с высококлассными преподавателями и богатыми образовательными ресурсами. В декабре 1949 года при поддержке тогдашнего мэра Шанхая Чэнь И была основана Шанхайская школа русского языка при Восточно-китайском народно-революционном университете, которая в 1952-м году была переименована в Шанхайский русский колледж (предшественник Шанхайского университета международных исследований). В 1950-м г. в 19 колледжах и университетах были образованы русские факультеты и кафедры, партийные, правительственные и военные системы в различных местах, последовательно открывали русские школы и курсы повышения квалификации также и центральные министерства [1].

Изучение русского языка в КНР началось очень рано, поскольку между Китаем и Советским Союзом были дружественные многосторонние отношения. Чтобы разные отрасли страны развивались быстрее, необходимо было заимствовать прогрессивный опыт Советского Союза, а для этого нужно было обязательно изучать русский язык. Всем китайцам известно, что сын первого председателя КНР Мао Цзэдуна Мао Аньин в то время и работал переводчиком русского языка. Так как тогда Коммунистическая партия Китая имела на севере Китая более широкое влияние и распространение, чем на юге, после гражданской войны на севере началось обучение РКИ относительно раньше, чем на юге.

На юге Китая в Сычуаньском университете иностранных языков (это моя альма-матер!) открылся факультет русского языка в 1950-м году. А в марте 1950-го года, в целях удовлетворения потребностей развивающейся обстановки, согласно постановлению и развертыванию Центральной военной комиссии и указанию маршала Лю Бочэна, Юго-Западным военным округом

было принято решение о формировании Русской бригады учебного полка. Хотя разница с Пекинским университетом иностранных языков и Сычуаньским университетом во времени большая, но нужно отметить, что у двух университетов в то время главная цель была одинаковой: служить развитию разных отраслей страны, в первую очередь, конечно, политике и дипломатической миссии. Ведь тогда мы могли получить помощь только от Советского Союза. Западная Европа и Америка в то время были нашими врагами. Вьетнам и Африка даже ждали нашей помощи. Конечно, все вышесказанное давно уже стало историей. В январе 1951 года Юго-Западная армия была преобразована во Вторую передовую пехотную школу Народно-освободительной армии Китая. В мае 1953 года, был официально учрежден Юго-Западный колледж русского языка.

Активное развитие русского преподавания в Китае в первые годы образования КНР является неизбежным следствием совокупного воздействия интернациональной и внутренней среды, и русское преподавание высоко ценилось в стране с самого начала. Значение русского языка в той политической обстановке сформировало ситуацию, когда русский стал «доминантным» в изучении иностранного языка. В первые дни основания Нового Китая потребность моей страны в русскоязычных талантах была в значительной степени удовлетворена. Достаточное количество людей, владеющих русским языком, играло жизненно важную роль в экономическом строительстве моей страны в то время, особенно в изучении передового производственного опыта Советского Союза.

Однако именно из-за чрезмерного упора на русский язык на предыдущем этапе развитие русского преподавания было слишком быстрым, а число учащихся было слишком большим: к 1957-му году количество специалистов с русским языком значительно превысило потребности страны. Для решения проблемы этого избытка соответствующие ведомства в 1957 году приняли ряд мер, таких как мобилизация русских студентов для изучения других языков, приостановление на один год набора на русские специальности, мобилизация оставшихся без работы русских кадров на приобретение новых профессиональных знаний, а некоторые сотрудники стали поступать в различные русскоязычные колледжи и университеты на ротационное обучение для повышения уровня владения русским языком и др. С 1966-го по начало 1970-х вся система обучения иностранным языкам, включая русское образование, сильно пострадала, и многим специалистам по русскому языку пришлось сменить карьеру из-за ситуации и общего давления. С тех пор российское образование погрузилось в период затишья.

В 1978 г. в Пекине состоялся Национальный симпозиум по обучению иностранным языкам, на котором велись предварительные обсуждения по созданию команды учителей иностранных языков, электронному обучению

716 | иностранным языкам и составлению учебников. В «Несколько мнений об усилении обучения иностранным языкам», выдвинутых на встрече, указывалось, что активное развитие обучения английскому языку по-прежнему является основной задачей в настоящее время, но должное внимание следует также уделять изучению других распространенных языков, таких как японский, французский, немецкий и русский. Следует сохранить необходимую долю русского языка в иноязычном образовании, не прерывать подготовку русских талантов, принять принцип «меньше, да лучше». Таким образом, преподавание русского языка возвращается на правильный путь и постепенно переходит от «большого языка» к «малому языку» [2]. К 1983 г. из 30 395 студентов-иностранцев в высших учебных заведениях 1348 были русскими студентами, из 29 451 студентов-иностранцев в средних специальных учебных заведениях и университетах 801 был русским студентом. А что касается преподавательского состава, то среди 9987 преподавателей иностранных языков в иностранных языковых колледжах и вузах 1078 являются русскими преподавателями. Кроме того, после корректировки в 1983 г. в общей сложности 29 колледжей и университетов предлагают российские специальности. Пока русский профиль уступает только английскому по количеству колледжей, количеству студентов в школе и количеству русских преподавателей [3].

На фоне плохих отношений между Китаем и Советским Союзом, «культурной революции», формального установления дипломатических отношений между Китаем и Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и другими западными странами, а также осуществления «реформы и открытия вверх», изучение русского языка и культуры в Китае испытало в этот период «уменьшение», «замалчивание» и «приспособление» и т.д. Можно видеть, что преподавание русского языка в нашей стране тесно связано с фоном времени. Преподавание русского языка в этот период не так хорошо, как на предыдущем этапе, с точки зрения масштабов преподавания и обеспеченности учителей. Статус английского языка в зарубежных странах. преподавание языка стало занимать видное место. «Первый иностранный язык» становится «вторым иностранным языком».

Вступая в 21-й век, китайско-российское стратегическое партнерство получило дальнейшее развитие, реформы и открытость Китая продолжали углубляться, а российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество продолжало накаляться, что привело к тому, что китайско-российское обучение открыло новый этап, отразившийся в специальном постановлении «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» от 2001 года и «СОГЛАШЕНИЕ между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации» от 2005

года [4, 5]. В 2014 году государства договорились далее расширять культурный диалог. «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о развитии всеобъемлющего стратегического партнерства координации в новую эпоху» было заключено в 2019 году [6].

В настоящее время русский язык является обязательным предметом приблизительно в сотне школ, расположенных преимущественно в провинциях, прилегающих к границе с Россией. Общее число учащихся достигает 83 тысяч. Кроме того, три пекинские школы получили в 2007 году грант по 88 тысяч долларов от властей КНР на изучение русского языка. Один из самых русифицированных населённых пунктов Китая – приграничный город Суйфэньхэ, в котором русский язык преподаётся практически на всех ступенях образования. Это особенный по характеру город. На улицах везде вывески на русском языке. полицейский участок специально открыл номер 110 (телефон вызова полиции в Китае) на русском языке. Почти все бизнесмены принимают русские имена, такие как: Василий, Катюша, Андрей и др. Известно, что даже курьеры в Суйфэньхэ могут говорить по-русски свободно в своих деловых переговорах с русскими клиентами. Кроме северо-восточного района Китая, в некоторых школах в провинции Шаньдун и автономном районе Внутренней Монголии тоже преподают русский язык. Конечно, русский язык также преподаётся и в школах иностранного языка разных мест Китая.

По статистике (2015 г.) в Китае работают 138 вузов, где ежегодно подготавливают около 20 000 специалистов, владеющих русским языком. Дополнительно в 300 университетах для 30 тысяч учащихся преподают русский как иностранный. Около 15 тысяч продолжают развивать лингвистические познания на территории России. Основным стимулом к обучению служит сотрудничество между странами в научно-технической и экономической областях.

Говоря о преподавании РКИ, важно познакомиться с восьмью известными университетами иностранного языка в Китае: Пекинский университет иностранных языков; Шанхайский университет иностранных языков; Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли; Второй Пекинский институт иностранных языков; Сианьский университет иностранных языков; Тяньцзиньский университет иностранных языков и Даляньский университет иностранных языков. Кроме этих университетов ещё крупными исследовательскими центрами по русистике в Китае являются Пекинский университет, Хэйлуцзяньский университет и др. Ежегодно в Китае устраивается Всеитайский Конкурс по русскому языку. Участники – это студенты 2–4 курсов и студенты-магистранты. Программа конкурса состоит из трёх этапов. На первом этапе (элементарном) проводятся соревнования в письменной форме по грамматике, лексике, страноведению, чтению, содержание второго этапа включает доклад на заданную тему, устную речь и знание

718 | о России. Содержание финальной части: перевод с русского языка на китайский язык и перевод с китайского языка на русский язык. Лауреаты получают возможность учиться в России по стипендиям китайского правительства. Изучение русского языка является способом межкультурного общения, что способствует углублению и развитию китайско-русского сотрудничества. Будучи малым языком, русский может не только укрепить сотрудничество между Китаем и Россией и сформировать здоровое и устойчивое развитие, но и позволить большому количеству россиян узнать и понять Китай, чтобы люди двух стран могли лучше понимать друг друга и повышать количество русских. Взаимное доверие и общение между людьми и молодежью двух стран культивируют больше сил для распространения китайских традиций и сближения с Китаем. Есть надежда, что больше студентов колледжей будут иметь возможность понимать русский язык, как русский, захотят изучать русский язык и будут иметь глубокое понимание национальных условий и культуры России, так что русский язык может стать мостом дружбы более тесным образом связаны с китайско-русской дружбой и способствуют развитию китайско-русской экономики.

Литература

1. 王金容, 夏宏钟. 中国俄语教育建国初的阶段特征分析与反思 [J]. 中国俄语教学, 2011(2): 6, 6, 6.
2. 张同冰, 丁俊华. 中国外语教育发展史回顾(七) [EB/OL]. (2020) — 11 — 08). <http://www.tefl-china.net/2003/ca13385.htm>
3. 左安飞, 公斐. 中国高等俄语教学: 发展历程及展望[J]. 黑龙江高教研究, 2021(05): 143–147. DOI:10.19903/j.cnki.cn23-1074/g.2021.05.026.
4. <https://base.garant.ru/2561174/>
5. <https://docs.cntd.ru/document/901959023>.
6. 新时代中俄全面战略协作伙伴关系_百度百科 <https://mr.baidu.com/r/DVZvlcrmJW?f=cp&u=1c9de5eac9581cf5>

Tang Beibei

Pushkin State Russian Language Institute

History and current status of teaching Russian as a foreign language in China

This article discusses the history of Russian language teaching in China, the changing status of the Russian language in the Chinese educational system and the current status of the Russian language in China.

Keywords: teaching Russian, the place of the Russian language, China.

Трудности восприятия русского падежа как грамматической категории носителями хинди¹²⁷

Статья предназначена для преподавателей русского языка как иностранного, работающих в Индии, и для студентов с родным языком хинди, изучающих русский язык. В статье представлены результаты исследования грамматических трудностей, с которыми сталкиваются носители хинди, и того, как грамматические сходства между хинди и русским помогут в снятии трудностей при преподавании и изучении русского языка как иностранного. Для облегчения понимания автор использует понятие карак, эквивалентное русским падежам. В этой статье исследование также сосредоточено на том, как некоторые грамматические понятия вызывают языковую интерференцию и затрудняют изучение иностранного языка.

Ключевые слова: хинди, русский язык, карак, падеж, сравнительное изучение грамматики, звательный падеж, трудности изучения и преподавания РКИ.

Хинди – самый распространенный язык в северных частях Индии. Литературный хинди, «написанный» письмом деванагари, испытал сильное влияние санскрита. Дialeктами хинди являются Авади, Багели, Бходжпури, Бундели, Чхаттисгархи, Гархвали, Харьянави, Канауджи, Кумаюни, Магахи и Марвари. Хинди также находится под влиянием стандартного урду и персидского языка.

Язык хинди, как и многие другие северно-индийские языки вроде маратхи и непали, использует санскритское письмо Нагари (или Деванагари), которое испокон веков применяется в санскритской литературе по всей Индии, т. к. Индия – страна, украшенная разными языками и культурой, и эта особенность Индии отличает ее от других стран мира. 22 языка получили признание, статус и официальную поддержку, и это причина того, что в Индии нет официального языка. Необходимость иметь общий язык для взаимодействия привела к изучению английского языка [9, с. 18]. Таким образом, полилингвальность Индии – её традиционная особенность, а изучение иностранных языков или языков соседей – насущная необходимость формирования современной лич-

---

¹²⁷ Работа выполнена под руководством Барышниковы Елены Николаевны, кандидата филологических наук, доцента.

720 ности. В число языковых интересов образованной части общества включён и русский язык.

Когда студент начинает изучать иностранный язык, он всегда пытается найти какое-то сходство между своим родным языком и иностранным языком, и когда он находит сходство, ему становится более комфортно двигаться в изучении иностранного языка. По словам В.Л. Щербы, «родной язык не может быть изгнан из голов учащихся, и не надо изгонять его с урока, но использовать там, где он полезен. Родной язык – враг иностранному до тех пор, пока не знаешь соотношения их систем» [1, с. 62].

Дело в том, чтобы понимать, какое именно сходство между родным и иностранным языком необходимо использовать как средство изучения иностранного языка. На наш взгляд, выбор английского в качестве помощника для изучения русского языка не очень удобен, потому что его грамматика и языковая система различаются, но вне курса, как изучающему английский язык и говорящему на нем, он помогает выучить много русских слов, которые имеют такое же значение в английском языке, например: *студент* – *student*, *профессор* – *Professor*, *университет* – *University*, *Фрукт* – *fruit*, *Интернет* – *internet*, *телефон* – *telephone*, *фильм* – *film*, *видео* – *video*, *телевизор* – *television* и т. д., но знание этих слов может помочь учащимся представить себе эти слова и понять их значение, но не подходит для изучения произношения, что также важно при изучении языка, и этот факт нельзя игнорировать.

Грамматические сходства между родным и иностранным языком также могут и должны использоваться в качестве средства изучения иностранного языка.

Родной язык автора тоже хинди, и, по нашему мнению, когда он начал изучать русский язык, было заметно, что русский очень похож на санскрит и хинди, он также заметил, что грамматика русского и хинди также очень похожа, и обучение русскому языку носителям хинди и преподавание хинди с пониманием этих сходств, безусловно, может помочь им быстрее изучать эти два языка. Преподавателям также будет легче преподавать, особенно при изучении падежей, которые делают эти два языка достаточно сложными для студентов.

Категория падежа является одной из важнейших грамматических категорий русского языка, «во-первых, сложностью самой категории падежа и склонения в русском языке (многозначность падежей, разнотипность склонения, действие некоторых фонетических законов при изменении существительных по падежам и др.); во-вторых, расхождениями между русским и родным языками в значениях и употреблении падежей и во всей системе склонения» [7, с. 235].

Преподавание РКИ – очень трудная и ответственная работа преподавателя, так как иностранные студенты имеют другой язык и разные лингвистические и грамматические понятия, что создает определенные трудности для ино-

странных студентов в изучении грамматики. Они сталкиваются с различными проблемами, поскольку сравнивают язык, который изучают, со своим родным языком, и это вызывает языковые помехи «в сознании говорящего образуется некоторая третья система, в которой смешиваются признаки языков, то есть учащиеся устанавливают ложные соответствия между единицами родного и изучаемого языка» [2, с. 105].

Исследуя, как упростить падежи для носителей хинди, мы собрали данные о трудностях изучения и преподавания русской падежной системы. И первая трудность заключается в освоении и понимании термина «падеж». Студенты не понимают, что это такое и какова цель его изучения, а на начальном уровне очень сложно объяснить определение падежа. Следующий вопрос: почему б? Почему это Я читаю книгу, а не Я читаю книга?

В то же время работа очень тяжела и для преподавателей, особенно когда есть группа студентов из разных стран, даже после использования всех тактик и методов, потому что это также зависит от опыта и знаний студента. Когда студент узнает что-то новое, он связывает и сравнивает это со своими воспоминаниями. Некоторые учащиеся усваивают несколько понятий очень быстро, потому что могут связать их со своим родным языком, а некоторые не так быстро, потому что не находят сходства. Например, если преподаватель преподает падежи, ученики из Сербии, Польши и Болгарии поймут этот термин, а ученики из Китая, Кореи, Латинской Америки – нет.

Русская грамматика дает такое определение, что «Падеж – это форма имени, выражающая его отношение к другим словам в процессе речи, это не только форма словоизменения, но и грамматико-семантический фокус, в котором пересекаются и объединяются множество грамматических категорий, определяющих систему выражения пространственных, временных, притяжательных, причинных, целевых и других отвлеченных отношений в языке» [3, с. 38]. Такое определение на фоне системы, представленной в Хинди, Патанджали (Махабхашья 4–23) объяснил «карак», что это слово анвартха (значимое) [4, с. 4–23]. Значение карак – «Кроти эти каракам». Тот, кто совершает действие, называется караком. Кайт и Бхартрихари говорят, что действие – это цель, а Карак – это средство. Таким образом, человека, который доказывает действие, называют «Карак». Согласно грамматике (вякаран) Хинди было рассмотрено 8 караков. Карта, Карма, Карана, Сампрадана, Ападана, самбандх, Адхикаран и самбодхан. Количество караков/падежей в разных языках разное. Падеж указывает на связь местоимения или существительного с другим словом. Изменение слова происходит с помощью падежного показателя (*послелога или суффикса*). Местоимения и существительные при склонении по падежам изменяют свою форму – на косвенную. **Послелог** в хинди – это как предлог в русском, только, стоящий позади слова, иногда его называют окончательным суффиксом [5, с. 8].

Например:

в магазине = दुकान में дословно: магазин в

на улице = सड़क पर дословно: улица

Таблица сходства русских грамматических падежей и карака на хинди

Русские падежи	Эквивалент русских падежей на хинди с послелогом	Эквивалентное значение русских падежей и карака на хинди
Именительный падеж Nominative Case	करता कारक (-,ने) सम्बोधन कारक (हे!, अरे!, अजी!)	(а) обозначает субъект (б) прямой адрес
Родительный падеж Genitive Case	अपादान कारक (का, के, की) सम्बन्ध कारक (से)	Обозначает: (а) одержимость (б) разделение (в) источник (г) мотив
Дательный падеж Dative Case	सम्प्रदान कारक (के लिए)	(а) на кого направлено действие или движение, (б) для кого дано
Винительный падеж Accusative Case	कर्म कारक (को)	Обозначает прямой объект
Творительный падеж Instrumental Case	करण कारक (से, के द्वारा, के साथ)	Обозначает: (а) агент (б) инструмент
Предложный падеж Prepositional Case	अधिकरण कारक (में, पर)	Обозначает: (а) местонахождение (б) место

Здесь мы предлагаем таблицу для сравнительного изучения усавов и сходств разных русских падежей и хинди карак с помощью книги С. А. Хаврониной, А. И. Широченской «Русский язык в упражнениях». С помощью этой таблицы учителю и ученикам будет легко связать хинди с русским языком.

Теперь давайте посмотрим, как это поможет человеку, говорящему на хинди, выучить русский язык. В начале этой статьи мы обсуждали проблему «Почему Я читаю книгу (मैं पुस्तक को पढ़ता हूँ), а не Я читаю книга?» Вот ответ: это пример винительного падежа и karm karak, который обозначает прямой объект, говорящие на хинди также увидят послелог «को» и смогут легко соотнести его со своим родным языком хинди.

Как видно из таблицы, в хинди есть еще 2 карака: первый – самбодхан, который эквивалентен звательному падежу, второй – самбандх карак, который также эквивалентен родительному падежу, но обозначает только владение. Здесь возникает вопрос, есть ли в русском языке звательный падеж?

«В древнерусском языке, – пишет по этому поводу П.Я. Черных, – падежей было не шесть, а семь. Седьмым падежом был звательный. Звательный падеж

употреблялся в обращении, как название предмета мысли (лица), к которому обращается с речью. Например: «Приди ко мне, брате, вь Москвь» [6, с. 142]. Термин «самбодхан» на хинди тоже означает обращение, Определение «Самбодхан Карак: Слова, посредством которых смысл вызова, обращения и разговора с кем-либо осуществляется в форме существительных и местоимений. Их называют Самбодхан Карак.» [10] Знак перегиба है, अरे, अजी используется в Самбодхан Карак. (!) Этот знак используется в качестве знака препинания в Самбодхан Карак. Это точное сходство показывает нам историческую связь хинди и русского языка, поскольку хинди также является индоевропейским языком.

Поэкспериментировав с трудностями с точки зрения студента и преподавателя изучения и преподавания русского языка как иностранного для носителя хинди, автор пришел к выводу, что с помощью материалов данной статьи можно предотвратить эти трудности, так как мы на собственном опыте убедились, что как носитель языка хинди Можно использовать термин карак, чтобы лучше понять падежную систему русского языка, так как это одна из самых сложных частей русской грамматики, и то, как послелогои помогают распознавать разные падежи, а также понимать их различные варианты использования.

Эта статья предназначена для изучающих русский язык, говорящих на хинди. В этой статье исследование также сосредоточено на том, как некоторые сходства родного языка вызывают языковую интерференцию и затрудняют изучение иностранного языка, мы также пришли к выводу, что мы должны быть очень осторожны в выборе сходств из родного языка для изучение иностранного языка.

Литература

1. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность – Москва: Едиториал УРСС, 2004
2. Розенцвейг В. Ю., Уман Л. М. Интерференция и грамматическая категория // Исследования по структурной топологии / отв. ред. Т. Н. Молошная. – М.: Наука, 1963. С. 104–106.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: учеб. пособие. Изд-е 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. 601 с
4. Паганджали, Махабхашья. С. 4–23. http://www.travel-india.ucoz.com/news/padezhi_v_khindi/2010-05-28-193
5. Черных А.В. Историческая грамматика русского языка. – М., 1952.
6. Методика преподавания русского языка в национальной средней школе; под ред. Н. З. Бакеевой и З. П. Даунене. – Л.: Просвещение, 1980. – 319 с.
7. С. А. Хавронина, А. И. Широценская, Русский язык в упражнениях 13-е издание, стереотипное – Москва 2004. С. 57–160.

724 | 8. Тивари Саурабх. О влиянии родного языка (хинди) на изучение русского языка индийскими студентами актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания / Материалы студенческой научной конференции. – Москва, РУДН, 16 апреля 2021 г.

9. Рахул Сингх Танвар: <https://thesimplehelp.com/sambodhan-karak/>

Saurabh Tiwari

Peoples' Friendship University of Russia

Difficulties in Perceiving the Russian Case as a Grammar Category by Hindi Speakers

The article is intended for teachers of Russian as a foreign language working in India, and for students with a native language of Hindi studying Russian. The article presents the results of a study of the grammatical difficulties faced by Hindi speakers and how grammatical similarities between Hindi and Russian will help in removing the difficulties in teaching and learning Russian as a foreign language. To facilitate understanding, the author uses the concept of *karak*, which is equivalent to Russian cases. In this article, the study also focuses on how some grammatical concepts cause language interference and make it difficult to learn a foreign language.

Keywords: hindi, russian language, *karak*, case, comparative study of grammar, vocative case, difficulties in learning and teaching russian as a foreign language.

Формирование коммуникативной компетенции африканских студентов на основе русского речевого этикета¹²⁸

В статье представлены некоторые типичные ошибки, влияющие на говорение африканских студентов филологического факультета, и основные причины их появления. Рассматриваются теоретические основы формирования норм использования речевого этикета, знание которых поможет иностранным студентам быстро достигнуть взаимопонимания с собеседником, стать участниками конструктивного диалога.

Ключевые слова: ошибки, речевые ошибки, речевой этикет, правила речевого этикета, африканские студенты.

В методике преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ) острой проблемой является обучение диалогу, развитие диалогической речи. Диалогическая речь как важная единица в процессе обучения иностранных студентов рассматривается в работах ряда ученых: И.Л. Бима, Е.И. Пассова, В.Л. Скалькина, Д.И. Изаренкова, Е.Н. Солововой и т.д. Научить студентов вести разговор на изучаемом языке не всегда простое дело, поэтому необходимо найти самый эффективный метод обучения диалогической речи, чтобы полученные результаты были адекватными и отвечающими всем ожиданиям.

Обучение русскому языку (как и любому другому) как иностранному вызывает у слушателей множество трудностей и ошибок.

Ежегодно издаётся большое количество научных работ, описывающих ошибки иностранных студентов при использовании русского языка. Об этом пишут, например, С.А. Хавронина, О.А. Крылова [5]; О.П. Игнатьева [4]; Г.М. Богомазов [3]; О.Д. Митрофанова, В.Г. Костомаров [3]. Некоторые учёные обращают внимание на ошибки представителей отдельных народов, другие рассматривают их грамматическую, лексическую, фонетическую или коммуникативную сущность.

В «Современном словаре методических терминов и понятий» ошибка рассматривается как «отклонение от правильного употребления единиц и форм, результат ошибочного действия учащихся» [1, с. 212]. По мнению Э.Г. Азимова

---

¹²⁸ Работа выполнена под руководством Стояновой Т. Я., кандидата педагогических наук.

726 | и А.Н. Шукина, ошибки возникают на основе межъязыковой и внутриязыковой интерференции, либо имеют дидактический характер. Языковая интерференция – «взаимодействие языковых систем, воздействие системы родного языка на изучаемый язык в процессе овладения им», «выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [1, с. 103].

С.А. Хавронина и О.А. Крылова также считают, что основную причину нарушений в устной и письменной речи иностранных студентов на русском языке следует искать в сложном взаимодействии механизмов межъязыковой и внутриязыковой интерференции [8, с. 160].

Отметим, что В.Г. Костомаров и О.Д. Митрофанова писали, что причиной некоторых ошибок могут быть и индивидуальные возможности учащихся: особенности нервной деятельности, «стиля» овладения языком, степень развитости слуха, памяти, прогнозирования и т. д. [3, с. 238]. Указанные возможные источники ошибок к тому же взаимодействуют между собой, из-за чего чаще всего трудно назвать конкретную причину той или ошибки.

Рассмотрим некоторые типичные ошибки африканских студентов в диалогической речи.

Обратим внимание на тот факт, что наиболее распространённая классификация ошибок в речи африканских студентов связана с определенными аспектами обучения РКИ: фонетическим (фонетические ошибки), грамматическим (морфологические, словообразовательные, синтаксические ошибки), лексическим (нарушение лексической совместимости, неправильное использование слов, ошибки в употреблении синонимов, омонимов, антонимов, паронимов) [9, с. 6].

На уровне **фонетики** часто наблюдаются следующие неточности:

– **пропуски в сочетаниях согласных:**

- 1) – *Привет, Абдул Карим! Как прошла встреча с друзьями?*
– *Вчера у нас была прекрасная **стреча** (вместо «встреча»*

[фстр'эч'а]);

– **неразличение мягких и твёрдых согласных:**

- 1) – *Юсуф, ты такой весёлый сегодня! Что случилось?*
– *Да, я получил **письмо** от родителей. (вместо «письмо» [п'ис'мо]);*

- 2) – *Привет, Оля!*

– *Привет, Фату!*

– *Давай погуляем в парке!*

– *Подожди, мне надо надеть **палто**. Сегодня очень холодно (вместо «пальто» [пал'то]);* и т. д.

– **смещение глухих и звонких согласных:**

- 1) – *Паша, сегодня преподаватель сказал, что завтра будет **песплатная** экскурсия. Давай пойдём? (вм. «бесплатная»)*

– *О, отлично! Конечно, пойдём!*

Грамматические ошибки:

Мы, как и большинство учёных-методистов, считаем, что необходимым условием эффективного преподавания РКИ является основное знакомство студентов с русской грамматикой на родном языке или на языке-посреднике. Такое описание грамматической системы русского языка должно охватывать в самых общих чертах основные особенности грамматики и проводиться в сопоставлении с родным языком обучающихся. В первую очередь, конечно, студентам нужно получить представление о предложно-падежной системе русских имён, которая отличается от системы их родного языка, а также о видовременных отношениях в системе русских глаголов. Грамматические ошибки часто связаны именно с данными особенностями русского языка.

Представим несколько примеров ошибок, которые часто встречаются в речи африканских студентов на разных этапах обучения:

- 1) – *Что ты будешь делать завтра?*
– *Завтра я буду прочитать новую книгу.*
- 2) – *Хама, твой друг занял первое место на олимпиаде, да?*
– *Да, мой друг молодец. Я горжусь с моим другом!*
- 3) – *У вас есть машина?*
– *Да, я есть.*

Ошибки с отрицанием:

– *Где вы были вчера?*
– *Я ещё везде не был (вместо «Я ещё нигде не был»)* – замена отрицательного местоимения и отрицательной частицы «не».

Лексические ошибки

Е.Н. Стрельчук считает, что количество лексических ошибок обычно меньше, чем количество грамматических, и объясняет это тем, что русский язык и языки-посредники африканских студентов относятся к индоевропейской группе языков, и в русском языке есть много слов, заимствованных из английского и французского [6, с. 23].

Ошибки, конечно, возникают и в основном проявляются в некорректном использовании определенных глаголов и других частей речи, а также в неточном употреблении синонимов, омонимов, антонимов, паронимов и т. д.

Например:

- 1) – *Умар, ты сдавал экзамен?*
– *Я не успел на экзамене;*
- 2) – *Привет, Али, как был концерт?*
– *Круто, мой любимый артист хорошо играл на концерте!*
- 3) – *Почему ты опоздал?*
– *Мой будильник сломался, поэтому опоздал на урок.*

На данных примерах видно, что студент не знаком с лексическим значением глаголов: «успеть» (его значение связано с временным пределом

728 | и часто употребляется с инфинитивом глаголов движения: куда?), «играть», «сломаться».

Стилистические ошибки:

- 1) – *У тебя есть время на шопинг?*
– **Нет**
- 2) – *Здравствуйте, дорогие друзья!*
– **Здрассте**, Нина Николаевна! (вместо «Здравствуйте»).

В данных примерах разговорные варианты заменяют нормативный вариант.

Кроме того, многие ошибки в диалогической речи вызваны незнанием и непониманием русской культуры. Одно из самых ярких проявлений национальной культуры – речевой этикет.

В диалогической речи африканских студентов наблюдаются следующие ошибки:

- непонимание речевой ситуации;
- неумение начинать, продолжать, заканчивать диалог, в т. ч. неточное использование формул речевого этикета;
- непонимание элементов диалога, связанных с национально-культурными особенностями русских.

Формирование коммуникативной компетенции начинается с первых уроков РКИ. Именно тогда иностранный студент знакомится с формулами речевого этикета. Но всегда ли он правильно понимает эти формулы и ситуации их использования? Как это может повлиять на успешность диалогической речи? Какие ошибки могут наблюдаться на самых ранних этапах обучения РКИ? Почему они переходят и на более поздние этапы обучения? На эти вопросы можно ответить, если рассмотреть особенности некоторых этикетных формул.

Речевой этикет – одна из главных составляющих коммуникативного поведения человека. Во второй половине XX века термин «речевой этикет» стал объектом исследований учёных, которые разрабатывали проблемы речевого поведения в национально-культурной специфике (А.Н. Щукин, А.А. Акишина, Н.И. Формановская, А.Г. Балакай и др.).

Под «речевым этикетом» понимают социально-специфичные правила речевого поведения, реализующиеся в системе устойчивых формул и выражений, принятых в предписываемых обществом ситуациях «вежливого» контакта с собеседником [1, с. 292]. Каждая страна имеет свои общепринятые речевые выражения приветствия, извинения, просьбы, благодарности и т. д.

По мнению Н.И. Формановской, речевой этикет – «система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке» [7, с. 413].

Со своей разнообразной и богатой культурой Африка имеет собственные традиции общения и особые нормы речевого этикета. Формирование новой языковой личности совсем не простая задача.

Рассмотрим основные формулы речевого этикета и ситуации, связанные с ними, как и трудности, которые они вызывают у африканских студентов. Оказавшись в новой языковой среде, африканские студенты сталкиваются с рядом сложностей в понимании языковых норм русского языка в разных ситуациях. Обратим внимание на некоторые из них в сопоставлении с африканскими.

Приветствие:

Именно этот элемент речевого этикета задаёт тон диалога.

Самый распространённый способ приветствия в Африке – рукопожатие. Им выражается взаимное уважение, доверие, равенство и расположенность, но оно может отличаться у разных народностей силой и положением руки. Также существует объятие как форма приветствия. Традиционным является уважение к возрасту, и главный показатель – тихий голос, не следует младшему подавать руку первым. В Африке нельзя левой рукой здороваться, трогать пищу, передавать деньги, потому что левая рука считается нечистой. У некоторых народов Африки во время рукопожатия или разговора принято смотреть собеседнику прямо в глаза.

Приветствие играет важную роль в процессе общения и может в большой степени определить его ход. В России существуют несколько вариантов приветствия: в торжественных и официальных случаях, обращаясь к собеседнику или аудитории в первый раз, принято говорить: «Здравствуйте!», «Доброе утро!», «Добрый день!», «Добрый вечер!», «Приветствую» или «Разрешите поприветствовать вас».

Согласно этикету, младшие первыми здороваются со старшими, а мужчины первыми приветствуют женщин. Когда собеседники не знают друг друга, общение начинается со взаимного знакомства. По правилам хорошего тона незнакомые друг с другом люди не вступают в разговор. Чтобы избежать неловкости, можно использовать такие формулы, как «Разрешите с вами познакомиться», «Позвольте с вами познакомиться» и т. д.

Обращение:

Во всех языках существуют свои традиции названия людей. Во многих странах мира у людей два имени: личное и фамилия. Но в восточнославянских странах Европы (в России, на Украине и в Белоруссии) три имени: личное имя, отчество (имя отца) и фамилия (родовое имя).

От имени отца с помощью суффиксов (например, *-ович/-евич* для мужских и *-овна/-евна* для женских отчеств) образуется отчество. По традиции отчество является необходимым компонентом в официальных ситуациях и в системе представления, а также символом уважения к старшему или незнакомому собеседнику.

В отличие от русской традиции, почти во всех странах Африки у людей два имени: имя и фамилия, поэтому среди иностранных студентов именно африканские в официальной ситуации испытывают трудности при употреблении отчества: иногда обращаются к русским по имени и думают, что сохраняется уважительное отношение.

Формы обращения на Вы/ты:

Известно, что в русском языке общение может проходить в форме «Вы» или «ты», в назывании друг друга по имени или имени-отчеству. Нормы употребления «Вы» и «ты» в русском речевом общении сложились в конце первой половины XX в. В русском языке в зависимости от того, в каких отношениях люди (дружеских, родственных, официальных или совсем не знакомы друг с другом), они употребляют разные формы местоимения и глагола, ведя разговор на «вы» или на «ты» [2, с. 2].

В Африке контакт с собеседником предлагает выбор форм «ты» или «Вы», обращение на «ты» возможно только среди близких людей, друзей, однокурсников. Их можно называть просто по имени. «Вы» употребляют с незнакомыми людьми, в формальной обстановке и просто в качестве знака вежливости.

Иностранцам (в частности, африканским) студентам трудно называть преподавателей по имени и отчеству. Они часто обращаются к преподавателям и незнакомым людям на «ты» или говорят только «преподаватель», не зная, что это не вежливо. На это существуют две причины: во-первых, это может быть влиянием родного языка учащихся, например, для англоговорящих. В английском языке только одно местоимение второго лица – «you», а в русском два – «ты» и «Вы». Во-вторых, это является результатом привычки и отсутствия информации.

Таким образом, знание речевого этикета играет важную роль в формировании коммуникативной компетенции. Корректное использование формул речевого этикета является условием конструктивного диалога, который обеспечивает успешное общение в любой речевой ситуации.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. – М.: Русский язык. Курсы, 2018. – 496 с.
2. Акишина А.А. Адресация формул русского речевого этикета // Русский язык за рубежом. 2017 – № 6.
3. Богомазов Г.М. Некоторые типичные ошибки на сочетании русских согласных в речи иностранцев: Сборник методических статей. М., 1981. – С. 141–166.
4. Игнатьева О.П. Лингводидактическая природа ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся: дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2006. – 223 с.

5. Митрофанова О.Д., Костомаров В.Г. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – 270 с.

6. Стрельчук Е.Н. Речевой портрет африканского студента (носителя языка-посредника) // Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2015. – № 1 – С. 21–27.

7. Формановская Н. И. Речевой этикет// Н. И. Формановская; под ред. В. Н. Ярцевой//Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 160 с.

8. Хавронина С.А., Крылова О.А. Обучение иностранцев порядку слов в русском языке М., 1989. – 160 с.

9. Zoya Girich, General and Professional Education – 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://genproedu.com/author/Zoya+Girich>

Traore M'bayima

The State Institute of the Russian language named A.S. Pushkin

Mistakes of African students and the formation of speech etiquette as basis for the development of communicative competence

The article presents typical mistakes and the main reasons that affect the speaking of African students of the Faculty of Philology. To determine the theoretical foundations for the formation of norms of speech etiquette among foreign students. Compliance with the rules of speech etiquette will help us quickly reach an understanding with the interlocutor; competently convey our thoughts to him.

Keywords: mistakes, spelling mistakes, speech etiquette, African students, rules of speech etiquette.

Интерпретация образов античной мифологии в романе-бумеранге «Книга теней» Е. В. Клюева¹²⁹

В настоящей статье рассматривается истолкование античных образов в произведении «Книга теней» Евгения Васильевича Клюева.

Ключевые слова: античная мифология; Атлантида; современная русская литература; Элизиум.

Образы загробной жизни занимают важную часть в античной мифологии, что тесно связано с верой древних греков в жизнь после смерти. Они считали, что душа умершего человека попадает в Тартар, подземное царство мертвых. В то время как древние римляне же уже разделяли загробный мир на две части. Исходя из поступков, совершенных человеком на земле, душа оказывалась либо в Тартаре, либо на Елисейских полях или, другими словами, в Элизиуме. Е.В. Клюев берет для основы своего сюжета «Книги теней» образ Элизиума.

В древнегреческой мифологии Элизиум (Элизий, Элисии, Елисейские поля) – «обитель блаженных, загробный мир для праведников; то же, что Елисейские поля» [1].

Из «Одиссеи» Гомера узнаем, что это место, которое названо у поэта как Елисейские поля, находится на западном краю земли у берегов реки Океан, где души всех умерших живут в безопасности:

... человека легчайшая жизнь ожидает.
Нет ни дождя там, ни снега, ни бурь не бывает жестоких.
Вечно там Океан бодрящим дыханьем Зефира
Веет с дующим свистом, чтоб людям прохладу доставить»
[3].

Однако в дальнейшем Элизиум стали перемещать в Подземный мир, к Аиду. В «Энеиде» Вергилия Эней именно там встречается со своим отцом [5].

Также со временем происходит трансформация этого образа, связанная с развитием мысли о воздаянии за поступки, совершенные при земной жизни [6]. По Вергилию, например, в Элизиум попадают люди «что погибли от ран

¹²⁹ Работа выполнена под руководством Петровней Елены Капитоновны, кандидата филологических наук, доцента.

в боях за отчизну», «жрецы, что всегда чистоту хранили при жизни», те, «кто украсил жизнь, создав искусства для смертных» и «кто среди живых о себе по заслугам память оставил» [Вергилий, 1979, с. 121]. То есть, в конце концов, Элизиум становится своего рода раем.

Что такое Элизиум для Клюева? Он берет за основу представления древних римлян, о том, что происходит с человеком после его смерти. Клюев пишет, что душа человека – это его тень, самостоятельная субстанция. Он даже восклицает: «А в скольких языках “душа” и “тьень” вообще обозначаются одним и тем же словом!» [4, с. 19]. Так, когда человек покидает мир живых, его душа (тьень) переходит в мир теней, в Элизиум, где она старается забыть свою индивидуальность, а когда это совершается, то она возвращается на Землю тенью другого человека. У Клюева в Элизиум попадают все, не только праведники и герои, совершившие подвиги.

Но Элизиум у Клюева – это не только царство умерших, это государство со своими законами, положениями, общими правилами поведения. Как человек живет в каком-то государстве на земле, так его тень/душа живет таком же государстве, только в теновом, в Элизиуме. Например, там есть уложения по Елисейским полям. Так, согласно «Уложению № 1 по Елисейским полям», теньям запрещается «провоцировать какие бы то ни было ситуации», которые могли бы дать понять человеку, что Элизиум существует [4, с. 20]. В Элизиуме есть и свои наказания за несоблюдение законов. Если тень нарушит «Уложение №1», то она не сможет прожить новую жизнь с новым носителем. В Элизиуме есть Тень Монарх, тень Председатель, Собрание теней Верхнего Руководства Элизиума.

Что касается местонахождения, то Клюев не говорит ничего конкретного про него, считая, что оно неизвестно: «Некоторые считали, что существует он на земле, некоторые – что под землей, а были и такие, кто искал его на небе; давайте не станем углубляться в эти частности. Договоримся, что мы не можем знать, где он расположен...» [4, с. 18].

Второй образ, который использует Клюев, это Атлантида, затонувший в Атлантическом океане мифический остров, существование которого до сих пор вызывает много вопросов и споров, что подчеркивает актуальность этого образа.

С точки зрения Клюева, вся Атлантида попала в Элизиум и из-за множества разом утонувших людей стала там самостоятельным государством с законами и руководителями. Автор подчеркивает, что тени, живущие в Атлантиде, по способу существования сильно отличаются от теней самого Элизиума: «...еще в незапамятные времена на Атлантиде раз и навсегда отказались от повторных воссоединений с носителями» [4, с. 22].

Выглядит Атлантида так же, как и обычный мир, только все предметы (почта, телеграф, радио и телевидение, например) – это тени: «...появились

734 | тень-радио и тень-телевидения – с их помощью можно было передавать тени-звуков и тени-изображений» [4, с. 17].

Использованием таких образов автор показывает то, что он верит в закон бумеранга, воздаяния, что отражается и в названии необычного жанра этой книги – «роман-бумеранг». Тень Ученого, главный герой данного произведения, на Большом собрании теней говорит о важности существования жизни после смерти в виде теней, а также о важности знаний человека об этом мире теней. Люди должны знать, что после смерти они обязательно встретятся с теми, кто сделал им зло, например, и смогут сказать им: «– Ты убил меня. / – Ты обманул меня. / – Ты обокрал меня» [4, с. 37].

Таким образом, Элизиум и Атлантида для Е.В. Клюева – это такой же мир, в каком живут люди на земле; только мир, доступный для жизни после смерти, как бы это не звучало парадоксально. Не так важно для автора, как он выглядит, подземный ли это мир, блаженные ли острова, куда важнее, что он существует и жизнь человеческая обязательно продолжится, просто в другом виде.

Клюевские образы не похожи на античные прежде всего тем, что они не привязаны к какому-то определенному месту. Также в мир теней (в Элизиум) попадают абсолютно все. Элизиум у Клюева имеет другое предназначение, он является своего рода чистилищем или временным место пребывания, так как тень (душа), находясь в Элизиуме или в Атлантиде, должна забыть свою прожитую жизнь, а по истечении определенного срока соединиться с новым носителем и начать проживать новую жизнь уже вновь на Земле. Атлантида так и остается у писателя затонувшем островом, однако Е.В. Клюев додумывает его дальнейшую судьбу, делая остров новой и особенной частью Элизиума.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bes> (дата обращения: 09.04.2022)
2. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. – Москва: Художественная литература, 1979. – 550 с.
3. Гомер. Одиссея [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.ru/РОЕЕAST/GOMER/gomer02.txt> (дата обращения: 09.04.2022)
4. Клюев Е. В. Книга теней [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=48302&p=1> (дата обращения: 09.04.2022)
5. Современный словарь-справочник: Античный мир [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/ancient-world/index.htm> (дата обращения: 09.04.2022)
6. Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru/> (дата обращения: 09.04.2022)

Interpretation of images of ancient mythology in the boomerang novel

«The Book of Shadows» by E.V. Klyuev

This article examines the interpretation of ancient images in the work «The Book of Shadows» by Evgeny Vasilyevich Klyuev.

Keywords: ancient mythology; Atlantis; modern Russian literature; Elysium.

Традиции национальной культуры в зеркале межкультурной коммуникации¹³⁰

Данная статья посвящена актуальности внедрения межкультурной коммуникации в практику преподавания русского языка как иностранного. В статье показано, что коммуникация между различными культурами – это воссоздание культурной среды как основы формирования участников обучения. На сегодняшний день перед преподавателем стоит задача как научить иностранных учащихся языку, так и социокультурному аспекту говорящего на этом языке, чтобы наиболее успешно перейти языковой барьер.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культура, обучение иностранному языку, диалог культур.

В современном мире развитие международных взаимодействий привело к актуальности изучения и продвижения межкультурной коммуникации в лингвистике. Общение людей, относящихся к разным этническим группам, не может быть полноценным без знания языка собеседника и страноведческой информации, которая относится к представляемой им национальной культуре.

Особенности межкультурной коммуникации связаны с культурологическими принципами, основанными на знании поведенческих актов, которые заходят за границы системы языка, относятся к мировоззрению, традициям, жизненному укладу и обычаям той или иной страны. Однако при коммуникации людей, которые являются представителями разных народностей и владеют разными языками, ситуация общения становится затруднительнее. Здесь важно понимать, что язык является не только набором знаков, но и важным фактором погружения в культуру народа, говорящего на данном языке [4, с. 137].

В наши дни уделяется большое внимание рассмотрению языка в контексте культуры. Такой интерес к данной сфере обусловлен не только современными потребностями учебного процесса, но и более осмысленным подходом к вопросу взаимосвязи языка и культуры и, естественно, ее отражению в процессе преподавания иностранного языка. Первоочередная цель при изучении иностранного языка – преодоление так называемого языкового

¹³⁰ Работа выполнена под руководством Исаевой Нины Александровны, доктора педагогических наук, доцента.

барьера, который легче преодолеть при изучении культурного наследия страны изучаемого языка и сопоставления его с родной культурой. Следует учитывать, что коммуникативная компетенция, которая является основной целью при изучении русского языка как иностранного, опирается на другие базовые компетенции, среди которых:

- речевая компетенция;
- социокультурная компетенция;
- компенсаторная компетенция;
- учебно-познавательная компетенция.

При этом коммуникативная компетенция предполагает, что владение русским языком – это приобщение к русской культуре, к русскому социокультурному наследию, которая наполняет специфическим содержанием социокультурную компетенцию. В таких реалиях преподаватель осознает, что у учащихся уже есть полноценное представление о своем социокультурном наследию. Отталкиваясь от этого, учащиеся могут замечать различия между культурами, замечать особенности русской культуры, прорабатывать сложившиеся стереотипы о стране изучаемого языка. Здесь следует заметить, что в условиях современного формата обучения, когда в одной учебной группе находятся представители разных стран, языков, культур и конфессий, вопрос межкультурной коммуникации приобретает большую актуальность. Межкультурная коммуникация проявляется на занятиях следующим образом: «русский преподаватель, адресуясь к иностранному студенту, обращается к материалу, для него чужому. При этом целью обучения является перевод «чужого» (или части «чужого») в категорию «своего» [2, с. 119].

Здесь важно упомянуть такие важные для межкультурной коммуникации понятия, как аккультурация и инкультурация. Аккультурация – это процесс приобретения свойств и форм культуры одним народом у другого народа. Инкультурация – освоение человеком того, что ему дано традицией. Если инкультурация – срастание с родной культурой, то аккультурация – процесс изменения материальной культуры, обычаев, верований, происходящих при непосредственном контакте и взаимовлиянии разных социокультурных систем. Аккультурация описывает контакты представителей разных культур. Результатом таких контактов является восприятие культурных норм и ценностей. Аккультурация – необходимый элемент межкультурного взаимодействия. Эти два процесса важны, так как они способствуют адаптации к своей культуре, а в дальнейшем, и к новой культуре, и в конечном счете к успешному изучению иностранного языка [3].

Овладеть межкультурными знаниями иностранным учащимся помогут не только традиционные занятия языком, но и мероприятия, направленные на *диалог культур* [5, с. 20]. Такие мероприятия могут приобретать разные масштабы и затрагивать различные области деятельности: литературу, музыку,

738 | кухни, праздники, традиции и обычаи. На таких мероприятиях иностранные студенты могут провести сравнение своей родной культуры с культурой изучаемого языка. На любых уровнях обучения лучшим выбором тематики мероприятия является обращение к устному словесному и музыкальному народному творчеству – фольклору. Традиционно в работе с фольклорными текстами преобладают задания лексического, страноведческого, лингвокультурологического характера; «грамматические задания немногочисленны, что обусловлено целью занятия» [2, с. 186]. Изучение фольклора есть «реконструкция процесса функционирования коллективного бессознательного в первоизданном виде», «познание фольклора посредством современного научного мышления осуществляется как выявление базовых, архетипических моделей приспособления к неделимому миру, которые стали содержательной основой фольклора» [2, с. 186].

В данной статье мы хотели бы рассказать об одном из таких мероприятий, которое подготовили и провели магистранты направления «Русский язык как иностранный» – Международный фольклорный фестиваль в Центре социально-культурной интеграции на базе института филологии и массмедиа Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского. На фестивале были представлены народные культуры России, Украины, Таджикистана, Узбекистана, Китая, Армении, Азербайджана и Кот-д’Ивуара.

Поликультурная среда открыла новые возможности всем участникам и гостям мероприятия, погрузила в культурное многообразие народов мира: познакомила с многогранной фольклорной музыкой России, дала возможность насладиться душевными мелодиями дудука – визитной карточки Армении, послушать и прочувствовать тонкость и мелодичность таджикского языка в исполнении студентов из Таджикистана, узнать о приметах Узбекистана через устное народное творчество – сказки в исполнении иностранных студентов и узнать о новых музыкальных инструментах, относящихся к азербайджанской культуре. Презентация народных музыкальных инструментов разных стран и народов определяет речевые и языковые основы коммуникации, а живое исполнение композиций на этих инструментах затрагивает эмоциональную сферу участников коммуникации.

Мероприятие мы открыли презентацией русских фольклорных жанров, после чего участник, владеющий этнографическим вокалом, Матюхина Анастасия, исполнила лирические и шуточные русские народные песни, предоставляя возможность прочувствовать тонкость, мелодичность и душевность русского языка. Иностранный студент из Кот-д’Ивуара, Стефан Тиаде, представил танцевальный номер в группе со своими соотечественниками. Яркие национальные костюмы и эксцентрическое исполнение продемонстрировали южный темперамент африканского народа. Преподаватель китайского языка, Гао Юй, исполнила песни на китайском языке под гитару,

таким образом зрители услышали все великолепие тональности китайского языка. Студентка, представительница Узбекистана, Абдухойрова Махинур, прочитала прекрасное душевное стихотворение на таджикском языке, затем перевела на русский язык, что позволило услышать «музыку» таджикского слова, и понять смысл стихотворения. Гость фестиваля из Армении, Авагян Размик, исполнил мелодии на армянском инструменте, который называется дудук, звуки которого не могут оставить равнодушным слушателя, так как в звучании этого инструмента можно слышать мощь и романтичность гор Армении. Завершилось мероприятие совместным исполнением русских песен.

Язык фольклорной музыки и литературы помог всем участникам и гостям международного фестиваля заговорить на одном языке, прочувствовать культуру друг друга в сопоставлении со своей родной культурой, что, конечно же, внесло вклад в процесс изучения русского языка и преодоление языкового барьера. Многие участники и гости мероприятия продемонстрировали свои национальные костюмы, что также отражает самобытность и национальный дух каждого этноса, так как традиционные костюмы могут говорить многое о социокультурном достоянии народа. Данное мероприятие осталось в памяти как праздник, который становится стимулом и мотиватором в изучении русского языка.

Таким образом, успешное изучение русского языка как иностранного невозможно без включения в культурно-познавательный контекст русской действительности, погружения в особенности русской культуры при учете своей национальной идентичности. И различные мероприятия, погружающие в диалог культур и задействующие эмоционально-художественную сферу личности, формируют новые механизмы изучения языка в контексте культуры. Иностранные языки должны изучаться в неразрывном единстве с социокультурной составляющей, поэтому задача преподавателя в наше время заключается в разработке инновационных методов обучения на основе принципов межкультурной коммуникации.

Литература

1. Аккультурация, инкультурация // studwood.net URL: https://studwood.net/876305/kulturologiya/akkulturatsiya_inkulturatsiya (дата обращения: 09.04.2022).
2. Белозубова Н.И. Изучение детского фольклора на практических занятиях по русскому языку как иностранному // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 2015. – 184 с.
3. Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. – Москва: «Русский язык». Курсы, 2010. – 568 с.

- 740 | 4. Караулов Ю.А. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – Москва, 1999. – 180 с.
5. Колесникова В.В. Преподавание русского языка как иностранного в контексте межкультурной коммуникации // Теория и практика общественного развития. – 2013. – 125 с.
6. Петухова М.Е. Фольклорные прецедентные тексты в практике обучения русскому языку как иностранному // Человек. Культура. Образование. – 2012. – № 3 (5). – С. 175–184.

Tumanyan Aneta Armenovna
Penza State Technological University

The relevance of intercultural communication in the study of Russian as a foreign language

This article is devoted to the relevance of the introduction of intercultural communication in the practice of teaching Russian as a foreign language. The article shows that communication between different cultures is the recreation of the cultural environment as the basis for the formation of learning participants. Today, the teacher faces the task of both teaching foreign students the language and the socio-cultural aspect of the speaker of this language in order to most successfully cross the language barrier.

Keywords: intercultural communication, culture, foreign language teaching, dialogue of cultures.

Метафоры компьютерного вируса в рассказе В. Пелевина «Святочный киберпанк, или Рождественская ночь-117.DIR»¹³¹

Цифровизация литературы – относительно новое явление, начало которому было положено в 80-е годы XX века, когда впервые начали создаваться произведения в жанре «киберпанк». Российские авторы обратились к киберпанку в 90-е годы, одновременно осваивая и цифровые продукты, и новый жанр. В статье анализируются метафоры, используемые В. Пелевиным для создания образа компьютерного вируса. Выделяются метафоры, связанные с искусством, демонологией, медициной, а также зооморфные и антропоморфные метафоры. Делается вывод о том, что в цифровую эпоху литература прибегает к традиционным средствам изобразительности.

Ключевые слова: метафора, цифровизация, киберпанк, компьютерный вирус.

Сегодня цифровизация становится неотъемлемой частью жизни. Цифровые технологии влияют на образ жизни, организацию рабочих процессов и на искусство. Исследователи отмечают, как цифровизация влияет на литературу: «интернет становится площадкой для литературного start-апа, в творческий процесс включается читатель, интернет вдохновляет на жанровые эксперименты, «интернет порождает виртуальный мир» [8, с. 105–111].

Изображение процесса цифровизации в литературе характерно для жанра киберпанка, одной из разновидностей научной фантастики. В российской литературе эта тенденция формируется в 90-е годы. При этом одним из главных приемов российских авторов в литературе киберпанка является гротеск, вскрывающий противоречие созидательности и разрушительности той силы, которую имеет цифровизация: «гротеск <...> ассоциируется не только с комическим <...>, но и с трагическим и абсурдным» [2, с. 378].

Этот прием использует В. Пелевин в ряде произведений, в частности в рассказе 1996 г. «Святочный киберпанк, или Рождественская ночь-117.DIR». При этом «в рассказе Пелевина техногенность и антигуманизм, ха-

---

¹³¹ Работа выполнена под руководством Михайловой Ольги Алексеевны, доктора филологических наук, профессора.

742 | рактерные для литературы киберпанка мотивы, преломляются через призму постмодернистской иронии» [4, с. 163].

В рассказе происходит странное событие, характерное для жанра святочных рассказов: компьютер главного героя, пораженный компьютерным вирусом, начинает действовать самостоятельно, рассылая декларативные письма разным людям в городе. Со свойственной ему иронией, автор описывает недоумение главного героя и хаос, созданный в результате этих событий.

Хотя основным приемом в рассказе действительно является гротеск, можно отметить, что при изображении компьютера и компьютерного вируса автор использует одно из самых традиционных изобразительно-выразительных средств – метафору.

Как известно, метафора – это скрытое сравнение двух предметов или явлений на основании сходства их признаков. Метафора является и изобразительно-выразительным средством, и способом мышления, поэтому «в процессе метафоризации может актуализоваться любая коннотативная сема, как бы далеко она ни отстояла от денотативного ядра» [7, с. 17]. То есть сравниваться могут предметы и явления совершенно разного порядка, основание для сравнения может быть обнаружено при анализе контекста, в котором метафоризируется что-либо.

В рассказе В. Пелевина образ компьютерного вируса обретает осязаемость благодаря многочисленным метафорам, помогающим понять сюжет и поэтику киберпанка, в котором человек как биологическое существо взаимодействует с разумной техникой. Анализ текста позволяет выделить следующие метафоры:

1. Метафора «компьютерный вирус как произведение искусства».

Автор отмечает, что названия компьютерных вирусов вдохновлены произведениями искусства, имеют поэтический потенциал: «поэзия живет в названиях автомобилей, гостиниц и шоколадок, в именах, даваемых космическим кораблям, гигиеническим прокладкам и компьютерным вирусам» [6, с. 4].

Компьютерный вирус, будучи написанным человеком нового цифрового мира – хакером, которого можно считать художником, творцом, получает весьма неординарные названия. Здесь стоит отметить, что, согласно исследованиям о дискурсе компьютерной вирусологии, «компьютерный вирус включает в себя представление о создании вредоносного программного обеспечения, как о творческом процессе» [1, с. 79].

В рассказе компьютерный вирус получает название «Рождественская Ночь-117.DIR», отсылая читателя к удивительным событиям повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». По утверждению писателя, этот компьютерный вирус «выходит из спячки в ночь под Рождество» [6, с. 4].

Основанием для такого типа метафоры является то, что и в поэзии, и в номинации компьютерного вируса есть художественное творчество, рационально не измеряемое.

2. Метафора «компьютерный вирус – демон». В. Пелевин демонизирует компьютерный вирус, представляя его как порождение магического ритуала, заклинания: «поэтичность этих имен есть не что иное, как возврат к упоминавшейся заклинательной магии» [Там же].

Более того, сочетание такого типа метафор и зооморфных метафор, которые также конструируют образ компьютерного вируса в рассказе, позволяет предположить, что компьютерные вирусы могли бы образовать некий бестиарий с подробным описанием разного рода вирусов и их влияния на цифровой мир. Так, В. Пелевин упоминает ведущего российского специалиста в сфере информационной безопасности Е.В. Касперского, называя его доктором, «высшим авторитетом в области компьютерной демонологии» [Там же, с. 5]. Е.В. Касперский предстает здесь не просто как врач-вирусолог, но и как заклинатель, знаток компьютерных демонов.

Основанием для такой метафоры является представление о таинственности, нерациональности, невозможности понимания магии, сильном влиянии демонических существ на человека.

3. Зооморфная и антропоморфная метафоры. В рассказе метафорически представлен не только компьютерный вирус, но и само устройство, пораженное вирусом – компьютер. Для этого В. Пелевин использует зооморфные и антропоморфные метафоры, упоминая ряд признаков характерных и для животного, и для человека.

Так, компьютер имеет череп. Согласно определению толковых словарей, череп имеют позвоночные животные и человек [5]. Кроме того, частотной реакцией на стимул «череп» является слово «человек» [3]. Главный герой рассказа стреляет в монитор и процессор, считая, что таким образом убивает его. Череп – это основание головы, то, что защищает мозг. Следовательно, основанием для метафоры является представление о том, что память компьютера защищена корпусом, словно черепом.

В рассказе также речь идёт о том, что компьютер парализован от компьютерного вируса, у него случился инсульт: «Примерно так же все происходило и в тот злополучный день, когда под пластмассовым черепом компьютера уже случилось несколько обширных электронных инсультов» [6, с. 8].

Инсульт, сопровождающийся расстройством сознания, предполагает мозговое кровообращение [5]. С одной стороны, в рассказе компьютер представлен как разумное одушевленное существо, с другой стороны, компьютерный вирус получает новое осмысление: разрушительная болезнетворная сила.

Поведение главного героя обусловлено тем, что он, мысля компьютер как разумное существо, воспринимает результат поражения компьютерным вирусом как намеренное действие, предвзятое отношение: «он воспринял происходящее в качестве личного оскорбления, нанесенного ему компьютером, который он рассматривал как вполне одушевленное существо» [6,

744 | с. 9]. Такая преднамеренность свойственна человеку, нанести оскорбление кому-либо может только человек.

Изображая компьютерный вирус, В. Пелевин называет его убийцей. Частотными реакциями на стимул «убийца» являются слова «маньяк», «киллер», «наемный», «преступник» [3]. Эти реакции указывают на человеческую природу убийцы, а также на осознанность поступка, на стремление совершить его. Таким образом, компьютерный вирус также обретает разум в рассказе.

Кроме того, отмечается, что информация, хранившаяся в компьютере, не была уничтожена, но была приведена в очень строгий и аккуратный вид, представлена в новом порядке. Такая характеристика как аккуратность, конечно, присуща человеку.

Основанием для выделения зооморфных метафор является то, что компьютер воспринимается как одушевленное существо, при этом признаки, упоминаемые автором, характерны и для человека, и для животного. Антропоморфные метафоры в рассказе обусловлены стремлением автора наделить компьютер и компьютерный вирус разумом, а также чертами характера и интенциями, присущими человеку.

4. Медицинская метафора. Безусловно, эта метафора заложена уже в самом сочетании «компьютерный вирус». Вместе с тем, она не так частотна в рассказе В. Пелевина. Автор упоминается разрушительное воздействие компьютерного вируса на компьютер как на одушевленное существо: компьютер страдает от паралича и инсульта.

Итак, В. Пелевин в рассказе «Святочный киберпанк, или Рождественская ночь-117.DIR» прибегает не только к гротеску и абсурдизации действительности. Безусловно, жанр святочного рассказа обуславливает фантастичность фабулы, а ирония, как один из приемов постмодернистской прозы, усиливает вскрываемое противоречие: цифровизация – не только благо, но и деструктивная сила, влияющая на жизнь людей. Основное образительно-выразительное средство для формирования образа компьютерного вируса (как и для изображения компьютера) – нового для человека 90-х явления – это метафора.

В. Пелевин при помощи метафор изображает мир, в котором технократия уже наступила, но власть человека в ней значительно меньше, чем власть самой техники.

Зооморфные и антропоморфные метафоры, а также метафоры, связанные с демонологической природой компьютерного вируса, позволяют сказать, что вирус в рассказе воспринимается как одушевленное существо, наделенное особой властью, магической силой, а также разумом и желанием разрушать. Метафора «компьютерный вирус как произведение искусства» указывает на креативную природу вируса, а также на наличие у него создателя – творца.

Литература

1. Исаева Е.В. Метафоры в компьютерной вирусологии // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 7. – С. 74–81.
2. Камалова А.Т. Художественный мир русского киберпанка 90-х – 2000-х годов // МНКО. – 2019. – № 5 (78). – С. 378–379.
3. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 15.04.2022).
4. Катаев Ф.А. Семантика и функции компьютерного дискурса в прозе Виктора Пелевина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – № 2. – С. 160–168.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 15.04.2022).
6. Пелевин В.О. Святочный киберпанк, или Рождественская ночь-117. DIR / В.О. Пелевин. – Москва : «ФТМ», 1996. – С. 4–10.
7. Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.
8. Шуников В.Л. Русская литература в цифровую эпоху // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2021. – № 3. – С. 102–114.

Tong Jingtao

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Metaphors of a computer virus in the story of V. Pelevin «Yuletide Cyberpunk, or Christmas Night-117.DIR»

Digitalization of literature is a relatively new phenomenon, which began in the 80s of the 20th century, when works in the genre of «cyberpunk» first began to be created. Russian authors turned to cyberpunk in the 90s, simultaneously mastering both digital products and a new genre. The article analyzes the metaphors used by V. Pelevin to create an image of a computer virus. There are metaphors associated with art, demonology, medicine, as well as zoomorphic and anthropomorphic metaphors. It is concluded that in the digital age literature resorts to traditional means of depiction.

Keywords: metaphor, digitalization, cyberpunk, computer virus.

Мотив вечернего преобразования природы в стихотворениях В. А. Жуковского «Вечер» и Ма Чжиюаня «Осенние мысли»¹³²

Работа выполнена при финансовой поддержке КНР, проект Лю Цзинь Оу [2021] 708.

В качестве первого поэта-романтика России В.А. Жуковский поспособствовал созданию «новой русской литературы» и оказал глубокое влияние на дальнейшее развитие отечественной словесности. Его произведение «Вечер» называют первой романтической элегией России. У древнекитайских поэтов, в том числе и поэта Ма Чжиюаня, можно найти множество пейзажных зарисовок. В работе в сравнительно-сопоставительном аспекте анализируются оба произведения с целью выявления общих особенностей мотива вечернего преобразования природы в стихотворениях обоих поэтов.

Ключевые слова: В.А. Жуковский, Ма Чжиюань, лирика, природа, вечер.

Цель настоящей работы – рассмотреть роль мотива вечернего преобразования природы в творчестве русского романтика В.А. Жуковского и древнекитайского поэта Ма Чжиюаня. Несмотря на разницу эпох и традиций, у обоих поэтов прослеживается особая художественная доминанта – наличие единого мотивного комплекса природа/внутреннее состояние человека. Несмотря на ряд индивидуальных черт, продиктованных особенностями литературных традиций Китая и России, наличие данного комплекса убедительно показывает близость восприятия природного мира, свойственную художникам слова двух стран.

В наибольшей степени этот эстетический и психологический феномен наблюдается в стихотворениях, посвященных вечернему пейзажу. Для Жуковского и Ма Чжиюаня, как и для многих представителей мировой литературы, вечер – это особое время, в которое человек отходит от своей социальной роли и придается размышлениям о себе и своем месте в окружающем мире.

«Без Жуковского мы не имели бы Пушкина», – отметил критик В.Г. Белинский, высоко оценивший вклад первого отечественного поэта-романтика

---

¹³² Работа выполнена под руководством Леонова Ивана Сергеевича, доктора филологических наук, профессора.

в русскую литературу. Об этом свидетельствует пейзажная элегия «Вечер», автором которой стал В.А. Жуковский:

Ручей, виющийя по светлому песку,
 Как тихая твоя гармония приятна!
 С каким сверканием катишься ты в реку!
 Приди, о Муза благодатна,
 В венке из юных роз, с цевницею златой.

Первые три строки стихотворения построены на сопоставлении картин природы и состояния человека. Поэт не намерен давать внешнее описание ручья, через непосредственное изображение природного явления он создает “живую” картину для читателя. Стихотворение направлено на изображение сопричастности внутреннего мира человека и природы, благодатным образом воздействующего на личность. Это поэтическая попытка ответить на вопрос: “Каким я вижу мир?”. С детства Жуковский питает особую привязанность к природе, и он способен тщательно наблюдать за окружающей средой. «Природа привлекает поэта в своей материальной конкретности, за чувственным же планом природной картины всегда прозрачно просвечивает и иной мир – пространство воспоминаний и размышлений» [1]. В стихотворении поэт создает атмосферу таинственности, красоты и гармонии. После создания пейзажной зарисовки в произведении возникает образ Музы, вдохновляющей поэта (“Приди, о Муза благодатна”), что способствует возникновению типичного для романтической лирики комплекса мотивов: природа/вдохновение. В художественном мире Жуковского пейзаж и внутреннее состояние человека всегда рассматриваются в едином комплексе, «образуя особую психологическую ассоциацию» [5]. Такого рода гармония непостижима с точки зрения рациональности классицизма, но может быть понята только романтику.

«Ночное» сознание – это «область внелогического восприятия реальности, интуитивного постижения тех зависимостей между явлениями, которые лежат вне причинно-следственных связей, вне рационального» [5]. По наблюдениям исследователя, в “ночных” стихотворениях время года часто соотносится со временем суток, картина природы в таких стихотворениях максимально конкретна. Например, в стихотворении «Вечер» Жуковский выбрал типические образы “осеннего вечера”: “закат”, “поля в тени”, “холм”, раскрыл перед глазами героя прекрасную картину “тихий вечер”. Таким образом, через природное явление тонко описывается психологическое состояние лирического героя. «Вечер» – это не столько пейзажная, сколько психологическая элегия.

Древнекитайское стихотворение «Осенние мысли» (мелодия «Тяньцзинша») Ма Чжиюаня перекликается со стихотворением «Вечер» Жуковского:

Дремлют вороны, сухие шуршат тростники.
Маленький мост, Хижина возле реки.
Лошадь бредет по старой дороге в пыли.
Вечернее солнце заходит вдали.
Охватила печаль человека у края земли.
(Перевод: Витковский Е.В.)

По сравнению с русской поэзией китайские лирические стихотворения обычно короче. Причина в том, что древнекитайская лирическая поэзия ограничена в стихах. Чтобы расширить возможности выражения в ограниченном пространстве, поэты часто максимально уходят от использования поэтических тропов и фигур, обращаются к феномену «безглагольности». Первые три строки стихотворения «Осенние мысли» в данном случае можно рассматривать как идеальный образец. Поэт сопоставил девять значений существительных – таких, как увядшая лоза, старое дерево, ворона (в Китае это зловещий символ), небольшой мост, текущая вода, сельский дом, древняя дорога, западный ветер и лошадь. Художник слова не использует глаголы или союзные слова, таким образом оставляя определенную загадку и место для самостоятельного размышления читателя. Именно в этом заключается искусство древнекитайской поэзии. Герой стихотворения «Осенние мысли» – старик, который находится далеко от дома, видит природный пейзаж, который вызывает глубокую печаль в душе, и все его эмоции выражаются в последней строке “вечернее солнце заходит вдали, охватила печаль человека у края земли”. Пейзаж – это объективная реальность, он сам по себе безэмоционален, но поэт включает образующие пейзаж явления в эстетический и психологический контекст, в котором природа воссоздается в печальных красках. В результате внутренняя жизнь человека и пейзажная картина представлены в едином, целостном и гармоничном ключе.

Анализируя произведения двух писателей, можно сделать вывод, что изображение пейзажа у В.А. Жуковского и древнекитайского поэта Ма Чжиюань обладают определенной схожестью. Анализ стихотворных текстов обоих поэтов позволяет говорить о том, что Жуковский и Ма Чжиюань – лирики, которые видят в природе изящное, “невыразимое”, дорожат и собственно картиной природы, и эмоцией, которую она порождает. Несмотря на то, что они принадлежат различным эпохам и культурным традициям, для них важна подлинность и непосредственность описания природы, с помощью которой они переносят читателя в мир в особый мир чувств и переживаний, способствующий преображению и нравственному очищению человека.

Подобный комплекс мотивов встречается и у современных российских поэтов (Р. Матюшин, В. Шапошников и др.) [3], с изучением творчества которых связаны перспективы настоящего исследования.

Литература

1. Абузова Н. Ю. Суточный цикл в русской поэзии: вечер – ночь (Жуковский, Тютчев) [Электронный ресурс] // Культура и текст. 2005. № 8. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sutochnyy-tsikl-v-russkoy-poezii-vecher-noch-zhukovskiy-tyutchev> (дата обращения: 11.04.2022).
2. Дай М. «Восточная» специфика творчества А.А. Фета: сравнительный анализ безглагольных стихов Фета и древних китайских поэтов [Электронный ресурс] // Litera. – 2021. – № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.8.36090 – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36090
3. Леонов И.С. Поэзия духовных лиц // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX – начала XXI века в 3 тт. Т. 3. ч. 2. – СПб.: Петрополис, 2018. – С. 83–88.
4. Тихомирова Л. Н. «Ночная» поэзия В. А. Жуковского в контексте романтической традиции / Л. Н. Тихомирова // Культура – искусство – образование: новые аспекты в синтезе теории и практики: материалы XXVIII науч.-практ. конф. проф.-преподават. состава акад. – Челябинск: ЧГАКИ, 2008. – С. 182–185.
5. 王立业. 《黄昏》: 俄罗斯文学的清晨—解读茹科夫斯基的风景哀诗《黄昏》[J]. 国外文学, 2006(02): 114–119. DOI:10.16345/j.cnki.cn11-1562/i.2006.02.015.
6. 石了英. 《天净沙·秋思》何以“深得唐人绝句妙境”[J]. 语文建设, 2019(09): 43–46. DOI:10.16412/j.cnki.1001-8476.2019.09.013.

Wu Xiaomeng

Pushkin State Russian Language Institute

Motive of the “evening” in the poem «Evening» by V.A. Zhukovsky and poem «Autumn thoughts» by Ma Zhiyuan

As the first Russian romantic poet, Vasily Andreyevich Zhukovsky created the «new Russian literature» and had a profound influence on Russian literature from the 19th to the beginning of the 20th century. His poem «Evening» is called the first romantic nature poem of Russia. Ancient Chinese poets, including the poet Ma Zhiyuan, in their work, you can find many descriptions of the natural. This work analyzes both poems in a comparative aspect in order to reveal similar features.

Keywords: A. Zhukovsky, Ma Zhiyuan, lyrics, nature, evening.

Тропофигуры как лингвокультурные доминанты отечественных медиа (на материале жанра интервью)¹³³

Современная культура медиациентрична и антропоцентрична, что обуславливает популярность жанра интервью. Использование тропофигур, усиливающих выразительность речи, позволяет привлекать большую аудиторию и воздействовать на неё. Статья посвящена изучению тропофигур как лингвокультурных доминант отечественных медиа. Исследование показало: чем активнее в условиях демократизации общества развивается жанр интервью, тем выразительнее становится речь его участников.

Ключевые слова: медиадискурс, интервью, тропофигуры, медиатекст.

Культура сегодня медиациентрична. СМИ не только транслируют сложившуюся картину мира, но и формируют ее посредством создания особой медиареальности. Медиатекст – мощный инструмент воздействия на общественное сознание. Особенности новых медиа являются интерактивность, жесткая конкуренция и креативность. Использование разнообразных орнаментальных средств, придающих речи выразительность, позволяющих более полно и многопланово передать мысли, позволяет привлекать большую аудиторию и воздействовать на неё.

В риторике с античных времен приняты два подхода: рассмотрение тропов и фигур как единого образования и отделение тропов (средств изобразительности) от фигур (средств выразительности). Мы придерживаемся первого подхода. Римский ритор Квинтилиан в труде «Риторические наставления» дал одно из лучших для своего времени определений тропа: «Троп есть такое изменение собственного значения слова или словесного оборота в другое, при котором получается обогащение значения». И тропы, и фигуры делают речь изобразительной, то есть «предельно конкретной, способной вызывать представление» [13, с. 72]. При этом способность вызывать представление имеется у любой нормальной речи, это изучают грамматика и лексика. Риторика же изучает средства усиления изобразительности. Та же мысль утверждается в общепринятом определении экспрессии Е. М. Галкиной-Федорук: «это усиление выразительности, увеличение воздействующей силы

¹³³ Работа выполнена под руководством Боженковой Натальи Александровны, доктора филологических наук, профессора.

сказанного». Таким образом, мы не считаем возможным разделять тропы и фигуры и используем понятие тропофигур.

В основе классификации тропофигур лежит критерий «характера используемых языковых единиц», позволяющий выделять дискретные и недискретные единицы. К дискретным фигурам относятся две группы: 1) фигуры, основанные на сопоставлении звуков: звукоподражательные (ассонанс, аллитерация), паронимические (каламбур, инструментовка) и 2) основанные на сопоставлении букв и буквосочетаний – графические фигуры (акrostих, палиндром и т. д.) [13, с. 192]. В недискретных фигурах сопоставляемое формируется целостными звуковыми единицами – морфемой, словом, словосочетанием, предложением. Соответственно этому представлению Т. Г. Хазагеров различает следующие основные виды недискретных фигур: перифраза, основанная на тождестве, метонимия, опирающаяся на отношения смежности, метафора, базирующаяся на сходстве, и антифразис – результат отношений контраста. К ним примыкают варианты: к перифразе – эвфемизм, какофемизм, антономазия; к метонимии – синекдоха (отношение «человек – одежда», «человек – орудие, предмет»), аллегория (отношения «абстрактное – конкретное», чаще всего разворачиваемые в систему новых, вторичных сопоставлений и образительных средств, отношение «содержимое – содержащее», «изделие – материал», а также «произведение – автор», «речь – человек», «мимезис») и ряд других. К метафоре примыкают гипербола, мейозис, олицетворение, к антифразису – астеизм.

Классификация тропофигур на основе типа отношений двух знаковых простых представлений с целью формирования третьего, более сложного, ранее незнакомого, представляется нам удачной, поэтому мы берем ее в качестве базы для формирования собственной таксономии тропофигур и дополняем ее. Общая система тропофигур представлена в таблице 1.

Таблица 1

Тип отношений	Тождество	Смежность	Сходство	Контраст
тропеические фигуры	перифраза эвфемизм какофемизм антономазия	метонимия парцелляция аллегория	метафора сравнение мейозис катахреза инопия	антифразис зевгма оксюморон парцелляция риторический вопрос риторическое обращение хиазм

М. Р. Желтухина выделяет понятие метатропов как стоящих за конкретными языковыми образованиями (на всех уровнях текста) глубинных функциональных зависимостей, структурирующих модель мира адресанта, иерархически систематизированных, организующих движение от смысла

752 | к тексту, от сознания к речи, от недискретных единиц мышления к дискретно-словесным и обратно [5, с. 32]. В языке массмедиа существует множество референтивно-мыслительных комплексов, образованных на пересечении реальной жизненной, претекстовой (воспоминание) и воображаемой ситуациях. Из цепочки «ситуация – образ – слово» создается «креативная память». Переосмысление становится одним из доминирующих механизмов смысла и текстопорождения: механизмом семантизации дискурса – наполнения знаков связью с внетекстовой действительностью, и семиотизации – игры со знаками, хранящимися в памяти [9, с. 600]. Особенно выразительными и частотными в дискурсе массмедиа являются тропофигуры, в состав которых входит ссылка на претекст.

Дискурс – это речь, «погружённая в жизнь» [1, с. 136]. Медиадискурс развивается наиболее динамично «поскольку он представляет собой совокупность различных средств коммуникации и способов передачи информации, образующих медиасреду, которая, вследствие отсутствия информационных границ, обладает способностью меняться, развиваясь вместе с общественными явлениями и подстраиваясь под них». [4, с. 1].

Жанр интервью – один из самых актуальных медиажанров сегодня. Данный жанр активно трансформируется в соответствии с изменениями в обществе: приглашаются разные гости, интервьюеры занимают разные роли, назначение самого интервью как жанра, его целей и задач меняется. В соответствии с классификацией Т. Репковой [7, с. 12], жанр интервью является межвидовым и относится к информационным жанрам, и к аналитическим, и к эмоциональным. В зависимости от этапа развития общества интервью тяготеет к одной из групп. Например, в советское время интервью были информационными, во время перестройки (конец 1980 – начало 1990-х), когда мнение каждой личности стало вызывать в обществе интерес и формироваться как общественная ценность, как пишет В. В. Сыченков, сформировалась тенденция перехода от процесса информирования к коммуникации как взаимодействию [12, с. 5].

Несмотря на то, что диалогическая форма построения многих культурных текстов имеет давние традиции и восходит еще к временам античности, жанр интервью появился сравнительно поздно: должны были созреть плоды антифеодальных революций, накопиться определенные демократические традиции. Было немислимо, например, задавать вопросы «от имени читателей» абсолютному монарху. Чтобы в обществе стало принято публично спрашивать и отвечать, должны были измениться не только социальные отношения, но и этикет в самой области информации. В. Б. Шкловский, теоретик литературы и кино, определял жанры так: «Постоянно установленные обычаи – этикетки порядка осмотра мира называются жанрами» [14, с. 4].

Жанр интервью мог сформироваться только в условиях демократизации общественной жизни: интервьюер и гость должны быть равны, и главное – должен быть интерес к личности. Культура антропоцентрична. Уже в античности была сформулирована известная формула Протагора: «Человек есть мера всех вещей», – речь шла об уподоблении микро- и макрокосма. В современных же антропоцентристских концепциях подчёркивается самостоятельность индивида как субъекта свободного выбора и ответственного поступка. Методологически антропоцентризм противостоит натуралистическому детерминизму и историцизму, предполагает приоритет внимания к личности перед социальными структурами и «законами исторической необходимости». Таким образом, демократизация общества предполагает отказ восприятия человека как «винтика» государственной машины, рост интереса к личности и соответственно интереса к жанру интервью, к гостю, делящемуся своей картиной мира в нем.

Как журналистский жанр интервью зародилось только в XIX веке, когда в печатных средствах массовой информации публикаций в форме «вопрос-ответ». С 80–90-х годов XIX века в России газетное интервью с наиболее значительными лицами политического или литературного круга стало «повседневностью» [6, с. 3]. Одним из первых русских интервьюируемых стал Лев Толстой, причем если в конце 80-х начале 90-х годов XIX века Толстой давал одно-два интервью в год, то потом – каждый месяц, далее – едва ли не каждую неделю. «В беседах с гостями Ясной Поляны, в том числе и с профессиональными журналистами, Толстой затрагивал широкий круг вопросов, по сути, все, что волновало в тот момент его самого или отвечало интересам собеседников: новинки литературы, музыки, живописи, повседневный круг чтения обсуждались Толстым с тою же страстностью, что и новости политики и науки, религиозные и философские вопросы», – пишет Лакшин [6, с. 5.] Широкий круг обсуждаемых тем и стремление передать «живую» речь Л. Н. Толстого с использованием междометий, повторов, образных выражений свидетельствуют о том, что журналисты и аудитория проявляли огромный интерес к личности писателя, относились к нему как духовному лидеру. Таким образом, гость интервью уже на ранних стадиях формирования жанра перестает быть только источником информации, но интересен именно как личность, представляющая свою систему взглядов.

Рассмотрим интервью Л. Н. Толстого на предмет частотности использования тропифигур. В беседе «В чем счастье?», опубликованной в «Петербургской газете» в 1896 г. Речь интервьюируемого изобилует тропифигурами: «Поэзия его (счастье) себе иначе не представляет и, рисуя счастливую аркадию, воспеваешь жизнь идиллическую на лоне природы...» (метонимия: поэзия вместо поэты, то есть не люди, а стихия (поэзия), отражающая естественные законы бытия, истину); «(жизнь в городе) на вид это жизнь заключенных!» (метафора:

754 | город похож на тюрьму, он лишает человека свободы, высочайшей ценности); «Цивилизация <...> придет к концу и погибнет, потому что она ничто иное, как накопление уродливых инстинктов человечества» (метафора, предельно точно выражающая оценку говорящим городской жизни); «нужно осветить свой путь и идти по нему» (реализуется традиционная для русской культуры метафора жизненного пути); «... если в эти минуты он может думать, захочет думать и искать истины, то ему вовсе не надо будет поворачивать круто под прямым углом...» (метафора, в основе которой сходство смены системы взглядов с изменением направления движения в пространстве).

В беседе с Д. Н. Эйфельт «Раннее утро» 1909 г. Л. Н. Толстой использует следующие тропофигуры: «В области добра нет границ для человека. Он волен, как птица! Что же мешает ему быть добрым?» (сочетание метафоры, сравнения, риторического вопроса. Риторический вопрос основан на контрасте между вопросительной и утвердительной модальностью, это грамматическая тропофигура: в переносном смысле используется не слово, а форма); «Весною он (дуб) хорошеет, одевается листвой» (метафора, отражающая антропоцентризм мировосприятия, дереву придаются черты человека).

Так, мы видим, что используется большое количество разнообразных тропофигур, это определяется личностью гостя, интересом аудитории к его внутреннему миру и кругом обсуждаемых тем соответственно. Развитие жанра интервью в данный период закономерно, ведь конец 19 – начало 20 вв. характеризуются повышением интереса к личности. Оформляются как науки социология, психология, пишут свои работы Фрейд, Юнг, Фромм, на смену реализму приходит модернизм, проявляющий исключительный интерес к личности вне её социальной принадлежности: Пруст, Кафка, Джойс, акмеисты, символисты уходят от демонстрации человеческих типов к проблемам и интересам конкретной личности.

После октябрьской революции в Советской России интерес к личности ослабевает, человек рассматривается как представитель группы, класса, интересы коллектива, государства ставятся выше индивидуальных: «Марксизм исходит из примата общества, народа, класса над отдельной личностью» [2, с. 187]. Жанр интервью оказывается зажатым в идеологические рамки. «В ту пору на трибуны партийных, комсомольских съездов каждый делегат выходил с речью не только написанной, но и проверенной в обкоме или ЦК, отредактированной. <...> Обращаешься с просьбой об интервью к чиновнику, располагающему информацией, директору какого-нибудь НИИ – они непременно должны испросить разрешения у своего руководства», – пишет Л. Плешаков [11, с. 10].

Мы проанализировали опубликованные выпуски газет «Правда» и «Советская Россия» за 1930–1970 гг. и отметили, что жанр интервью в них

не представлен. Популярные жанры – заметка, репортаж, статья, стихи, нередко публикуются указы. Так, жанр интервью уходит на периферию жанровой системы советской журналистики. Однако не исчезает совсем: интерес к личности человека остается, но только к «полезной» личности, которая могла бы послужить положительным примером. Речь «голосов пользы» не обладала экспрессией, не была индивидуальной. Средства выразительности использовались, но типизированные, что переводит их на периферию тропофигур. В книге Н. Мара («50 интервью») собраны лучшие интервью того времени, но даже их сложно назвать выразительными, оригинальными. В интервью с председателем Коммунистической партии США Уильямом Фостером, взятом в 1961 г., интервьюируемый использует парцелляцию («Ленин у человечества один. И с каждым годом влияние Ленина на жизнь народов возрастает»), хиазм («Космос и Ленин, Ленин и космос!»), метафору («Так я стал сыном Ленина»). Даже в подобранных примерах, а это самые выразительные части интервью, прослеживается доминанта построения текста: повтор. Мы понимаем, что тропофигуры здесь не оживляют образ, а, наоборот, цементируют его, превращая фигуру Ленина в застывшую идеологему.

В выпуске газеты «Труд» от 8 мая 1976 г. опубликовано интервью с заместителем министра обороны СССР генералом армии С. Куркоткиным, в котором интервьюируемый использует метонимию: «советский солдат <...> опустил наконец свой меч, поправ фашистскую свастику» (синедоха «часть вместо целого»: солдат вместо армии; метонимия: фашистская свастика вместо фашистов), метафору: «В ходе их (военных учений) куётся боевое мастерство». Казалось бы, в речи используются тропофигуры, но они стандартизированны, нового представления у читателя не формируется.

В. Г. Костомаров определяет чередование стандарта и экспрессии, действующее благодаря функциональной двунаправленности публицистического стиля, его конструктивным принципом [8, с. 25]. В языке советских СМИ, безусловно, преобладал стандарт. В начале 1990-х произошла перестройка системы российских СМИ, с появлением гласности язык стал более экспрессивным. В передаче «Контрольная для взрослых» в 1991 г. Игорь Шадхан брал интервью у В. В. Путина. Интервьюируемый использовал большое количество метафор, в том числе развернутых: «многое теряет ту шелуху, которую приобрело за последние десятилетия», «навести твердый порядок жесткой рукой», «жесткая рука начнет нас быстро душить», «(о распаде государства) деятели октября семнадцатого года заложили мину замедленного действия под это здание, под здание унитарного государства, которое называлось Россией. <...> Они уничтожили то, что стягивает и сплачивает народы цивилизованных

756 | стран, а именно уничтожили рыночные отношения. Единственное, чем они держали страну, – это колючей проволокой. Когда колючая проволока была убрана, распалась и страна».

Значительные изменения произошли в начале 2000-х гг., когда появился Интернет и новые медиа. Доля экспрессии значительно увеличилась. Демократизация и высокая конкурентность СМИ привели к расцвету тропеизации. В интервью Галины Юзефович с Аленой Долецкой, опубликованном 7 апреля 2021 на YouTube-канале «Юзефович», тропофигуры активно используют как интервьюер, так и гость. Например, Алена Долецкая использует развернутую метафору: «Эта книга – сугроб, исполинский сугроб, где с января по декабрь каждый месяц сыпется некий снег, и когда ты 31 декабря тринадцатого года понимаешь, что ты вот так в сугробе, может быть, у тебя уже глаз не видно, ты ощущаешь физически этот барьер, который рухнет на Европу, ее всю перелопатит и переколбасит...»; «Это такая игра в бисер, но со временем: с часами, с днями, с минутами». Мы можем наблюдать тропофигуру, ссылающую на претекст («Игра в бисер» – выражение восходит к роману Германа Гессе). Еще одна особенность: сочетание черт, характерных для книжного стиля (развернутая метафора, аллюзия) со стилистически сниженными элементами: «перелопатит и переколбасит». Смешение высокого и низкого – характерная черта современного языка литературы и СМИ – реализуется во всем интервью. Долецкая использует множество метафор: «Они думают о мире моды что-то свое и, пытаясь надеть это на свой сценарий, на свое видение, получается неправдочка» (надеть = что-то инородное, ложное, это трансформируется в разговорное «неправдочка»); «Андре леон Телли, который не был главным редактором американского «Vogue», но был практически тенью Анны Винтур...» (тьень = близость, знание сферы изнутри = честность). Метафоры следуют друг за другом, образуя в совокупности антитезу. Речь глубоко метафоризованна, не только количественно, но и качественно: метафоры вступают в отношения друг с другом, разворачиваются. Интервьюер Галина Юзефович также использует метафоры: «В анамнезе вы филолог» (морбиальная метафора); «из другого мира (мода) вы заглядываете в мир наш (литература)». Более того, интервьюер и гость разворачивают метафоры друг друга в вопросно-ответном комплексе:

Долецкая. Я вообще лишена каких-то упаднических...

Юзефович. Хоронить пока не будем.

Долецкая. Не-не, похороны отменились.

Юзефович: Хорошо, похороны не мой любимый жанр, поскольку у нас литературу все время хоронят, а я хожу с лопатой, ее обратно выкапываю, <...> тогда глянецовые журналы тоже медленно выкопаем.

Таким образом, использование тропофигур усиливает выразительность и воздействующий потенциал текстов медиа. Особенно активно тропофигуры используются в интервью, так как жанр предполагает стремление к более точной трансляции картины мира гостя. Интервью трансформируется в соответствии с изменениями в обществе и отражает их. В условиях демократизации жанр интервью активно развивается, происходит расцвет тропеизации.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Лингвистический энциклопедический словарь // гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва : Сов. энциклопедия, 2002. – [Электронный ресурс] – URL: <https://slovar.cc/rus/lingvist/1465730.html>, свободный (дата обращения: 11.12.18).
2. Большая Советская Энциклопедия / Под ред. Б.А. Введенского. – 2-е изд. – Москва : Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия», 1955. – Т. 36. – 641 с.
3. Галкина-Федорук Е.Н. Современный русский язык. Ч. 1. Фонетика. Лексикология. Словообразование. – Москва, 1958. – 408 с.
4. Джабраилова В.С., Фомичева М.П. Медийный дискурс как объект лингвистического исследования. – [Электронный ресурс] – URL: <https://doicode.ru/doifile/lj/46/lj-01-2019-57.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).
5. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиа: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ. Москва – Волгоград: Ин-т языкознания РАН; Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656 с.
6. Интервью и беседы с Львом Толстым / Под ред. В.Я. Лакшина. – Москва : Современник, 1986. – 522 с.
7. Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 341 с.
8. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Златоуст, 1999. – 330 с.
9. Лотман Ю. М. Асимметрия и диалог // Труды по знаковым системам. XVI. Учен. зап. ТГУ. Вып. 635. Тарту, 1983.
10. Мар Н. И. 50 интервью. – Москва : Сов. Россия, 1964. – 604 с.
11. Плешаков Л. Интервью : проход по минному полю / Профессия – журналист, 2001. – № 3.
12. Сыченков В.В. Интервью-портрет как тип коммуникации / В.В. Сыченков : дисс. канд. фил. наук. – Казань, 2007. – 221 с.
13. Хазагеров, Т. Г. Общая риторика / Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширина. – Ростов н/Д., 1999. – 316 с.
14. Шибаева Л. Жанры в теории и практике журналистики: Учеб.-метод. пособие – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.evartist.narod.ru/text3/82.htm> (дата обращения: 1.11.2021).

*I. Y. Ukhaneva**Pushkin State Russian Language Institute*

**Tropofigures as linguocultural dominants of domestic media
(on the material of the interview genre)**

Modern culture is media-centric and anthropocentric, which determines the popularity of the interview genre. The use of tropofigures, which enhance the expressiveness of speech, allows you to attract a large audience and influence it. The article is devoted to the study of tropofigures as linguocultural dominants of Russian media. The study showed that the more actively the interview genre develops in the context of the democratization of society, the more expressive the speech of its participants becomes.

Keywords: media discourse, interview, tropofigures, media text.

Возможности педагогической технологии «перевернутый класс» на уроках иностранного языка: РКИ¹³⁴

Статья актуализирует вопрос использования смешанной модели обучения в рамках развития современного образования. Целью статьи является рассмотрение преимуществ и недостатков педагогической технологии «перевернутый класс» на уроках иностранного языка. В заключении предлагается описание возможностей использования «перевернутой» технологии в преподавании РКИ.

Ключевые слова: смешанное обучение, технология «перевернутый класс», иностранные языки, РКИ.

На сегодняшний день развитие образования в России актуализирует проблему наиболее удачного сочетания классического и инновационного метода преподавания. В том числе в сфере обучения иностранным языкам происходит усиление роли самостоятельной работы студента, которое должно способствовать развитию индивидуальности и самомотивации. Одной из современных образовательных технологий, позволяющих совмещать традиционные и дистанционные формы обучения, является смешанное обучение. Смешанное обучение способствует развитию критического мышления, переводу внешней мотивации во внутреннюю, и активизирует заинтересованность ученика в познании нового.

В рамках современного образования, обучающиеся должны сформировать навыки самостоятельного приобретения знаний и успешно применять их на практике. Роль преподавателя встает на позицию путеvodителя, который вовлекает своих студентов в активную и творческую деятельность, способствует взаимодействию и диалогу учащихся во время учебного процесса [5, 6]. Современный преподаватель является не только информатором, но и организатором самостоятельной работы ученика, а также помощником по развитию навыков анализа и поиска необходимой информации.

В условиях дистанционного обучения преподавателю как никогда открывается доступ к различным цифровым инструментам, ресурсам, сервисам и приложениям, которые в свою очередь способны значительно увеличить

---

¹³⁴ Работа выполнена под руководством Лешутиной Ирины Анатольевны, доктора филологических наук, профессора.

760 | эффективность обучения. Но достаточно ли оснований называть обучение «смешанным» если мы просто внедряем мультимедийные технологии в процесс обучения?

Смешанное обучение состоит из сочетания традиционных форм обучения с элементами электронного обучения, в котором используются современные технологии. Но технологии не дополняют обучение, а замещают деятельность преподавателя. При таком виде обучения учебный процесс выстраивается в синтезе традиционного и компьютерного обучения

Появление смешанного обучения было неизбежно, ведь мы живем в эпоху развития информационных технологий, эпоху интернета. Существуют различные технологии смешанного обучения, но мы остановимся на, пожалуй, самой популярной среди них, а именно на технологии «перевернутый класс».

Технология «перевернутый класс» говорит сама за себя, мы выстраиваем обучение в обратном процессе. Но как же преподавателю «перевернуть» класс? Какие преимущества и недостатки включает в себя данная технология при обучении иностранным языкам? И какие возможности открываются при обучении РКИ?

При создании технологии «перевернутый класс» главной задачей было преобразовать занятия таким образом, чтобы учащиеся использовали свой самый главный ресурс – время, максимально продуктивно. Создатели в прямом смысле перевернули традиционную модель обучения, теперь знакомство с новым материалом происходит дома, а практические занятия и дискуссии осуществляются в классе с преподавателем.

Рассмотрим особенности технологии более подробно. Первыми, кто дал жизнь данной технологии, были американские учителя химии Джонатан Бергман и Аарон Сэмс. Все началось в 2006 году с простого облегчения работы с учениками, которые пропускают занятия, но идея видеолекций захватила внимание весь мир. Сценарий «перевернутого» урока строится на активизации внимания, самостоятельности и ответственности ученика при осваивании новых знаний. Преподаватель отбирает или создает необходимый материал, к примеру, видеолекции, конспекты, схемы, а ученик в свою очередь принимает на себя обязанности изучить и проанализировать новую информацию [2, с. 3]. Данный подход способствует к включению учащихся в учебный процесс более осознанно и глубоко, у них появляется возможность просматривать материалы в любое удобное время и любое количество раз. Изменяется портрет учащегося, когда успех зависит от его самостоятельной деятельности. Работа преподавателей на занятиях заключается в предоставлении практических заданий для закрепления теоретических знаний, изученных учениками дома. В обсуждении вопросов и идей, сложившихся в ходе изучения у учащихся. Впоследствии, ученикам предоставляется практическое домашнее задание, которое дает оценку понимания, пройденного материала.

С самого своего зарождения технология «перевернутый класс» вызывала различные дискуссии, и получала как положительные, так и отрицательные отзывы. Тем не менее, данная технология привлекает все больше и больше внимания научной и педагогической общественности в среде преподавания иностранных языков.

Начнем, пожалуй, с перечисления сильных сторон, которыми обладает «перевернутая» технология при обучении иностранным языкам. Во-первых, данная технология, как звучивалось ранее, направлена на развитие самомотивации ученика, что является крайне важным явлением в современном мире, так как умение самостоятельно продвигаться в процессе освоения новых знаний, способствует эффективному и более глубокому познанию информации. Во-вторых, развивает не менее важный навык приспособления к современному, быстроразвивающемуся миру интернет-технологий. Преподаватели не просто используют современные технологии, но и способствуют информационной грамотности учащихся. В-третьих, личностно-ориентированный подход в обучении позволяет каждому работать в удобном темпе, иметь доступ ко всем материалам вне зависимости от посещения занятий. Кроме того, это позволяет возвращаться к трудным вопросам, останавливаться и изучать их с различных сторон.

Технология «перевернутый класс» открывает разнообразные возможности для преподавания, но в то же время, несомненно, включает в себя некоторые трудности реализации, о которых не стоит забывать.

Во-первых, стоит отметить, что внедрение данной технологии значительно увеличивает объем работы преподавателя в начале перехода. Вам необходимо не просто «перевернуть» учебную программу, а в той или иной степени создать ее заново. И этот процесс приводит к следующим трудностям, а именно к ошибкам со стороны преподавателя [9, с. 45]. При переходе на данную технологию преподаватель должен выстроить целый ряд задач:

- распределить имеющиеся материалы и создать новые для каждого этапа приобретения знаний, все элементы классного и внеклассного обучения должны быть единым целым;
- предоставить постоянный доступ к материалам для всех учеников, все элементы должны быть доступными для каждого ученика;
- использовать простые и знакомые технологии для самостоятельных работ учеников;
- разрабатывать систему контроля усваивания новых знаний во время самостоятельной работы, как и дома, так и в классе;
- предоставлять достаточное количество времени на изучение и выполнение заданий;
- поощрять и мотивировать студентов на самостоятельную работу, к примеру, просмотр лекций, прочтение статей и так далее.

Считается, что переход к мультимедийным технологиям снижает эффективность учебного процесса и приводит к трудностям при построении программы, поскольку это выстраивает совершенно новые задачи [4, с. 59]. К счастью, современные технологии позволяют нам ускорить процесс создания такой программы. Существует множество сервисов, приложений, платформ которые помогают преподавателям создавать свой собственный образовательный продукт. А также множество готовых вариантов заданий, видеолекций, которые помогают преподавателю в распространении более глубоких знаний по тем или иным вопросам. К примеру, онлайн-сервис *EdPuzzle* или платформа *EduCanon* позволяют монтировать видео с добавлением изображения, текста, голосовых комментариев или вопросов по пройденному материалу, а также позволяют отслеживать просмотры видео учащимися в режиме реального времени, что позволяет производить аналитику их продвижения в учёбе. А такие онлайн-сервисы, как *Plickers* и *Socrative*, будут удобны для проверки пройденного материала.

Среди слабых сторон «перевернутой» технологии также выделяется невозможность диалога с преподавателем непосредственно во время изучения нового материала, но сторонники [3, 7, 8] технологии уверяют, что учащиеся имеют доступ к большему количеству источников знаний, чем на традиционных уроках. Например, во время изучения новой темы дома ученик может использовать материалы, подготовленные преподавателем, дополнительные источники информации, обмениваться информацией с другими учениками. Эта слабая, на первый взгляд, сторона технологии позволяет дать ученику достаточное количество времени, чтобы выявить вопросы по теме, тем самым привлечь интерес и внимание к новым знаниям.

Конечно, стоит еще раз озвучить всеми известную проблему мотивации, а вернее самомотивации. Многие ученики страдают отсутствием ответственности и заинтересованности в учебном процессе. Поэтому «переворачивая» класс преподаватель должен продумывать нестандартную мотивацию, вызывать интерес к работе, чтобы каждый ученик мог ответить на вопрос: почему я должен изучить это дома? Таким образом, творческий и нестандартный подход приведет к самомотивации каждого.

Несомненно, внедрение технологии не должно происходить стихийно. Переход должен совершаться с подготовительным этапом, как для преподавателя, так и для ученика. Обе стороны должны преодолеть период так называемой адаптации. И как было отмечено ранее, технология «перевернутого» класса требует огромного объема работы для достижения необходимых результатов, в ином случае отсутствие качественной подготовки приведет к неудачам в процессе обучения. Поэтому результаты обучения с использованием данной технологии, в начале обучения зависят от преподавателя, который запускает механизм.

Прежде всего использование данной технологии считается наиболее эффективным при обучении категории сложных иностранных языков для носителя того или иного языка. Поскольку данная технология предоставляет большее количество времени для освоения того или иного материала, способствует более детальному и заинтересованному погружению в мир изучаемого языка. Так, к примеру, при обучении РКИ, используя технологию «перевернутый» класс, преподаватели могут выходить за рамки учебного пространства с помощью: применения творческого подхода при создании материалов для индивидуальной и групповой работы, обсуждения вопросов, которые вызывают интерес или затруднение, выстраивания языковой среды для учащихся.

Следует подчеркнуть, что «перевернутое» обучение наиболее сложно реализуется на начальном этапе обучения иностранного языка, поскольку навыки самостоятельной работы учащихся весьма ограничены [8, с. 6]. И большая часть времени уделяется обсуждению новой языковой структуры и формированию базовой лексики.

Итак, стоит еще раз отметить, что «перевернутая» технология пользуется популярностью в условиях современного обучения, и весьма эффективно работает как при обучении иностранного языка, так и при обучении РКИ в частности. Однако внедрение данной технологии требует не только готовности к использованию мультимедийных технологий, но и к созданию нового мультимедийного контента.

Литература

1. Ван Сяоян. Модель смешанного обучения русскому языку как иностранного в Китае // Педагогическое образование в России. 2016. № 7. – С. 244–249.
2. Капранова М.Н. Традиционное или «перевернутое» обучение? // М.Н. Капранова // Профессиональная компетентность, 2014. – С. 3–6.
3. Курвитс М. Модель «Перевернутый класс». Что переворачиваем? // М. Курвитс, Ю. Курвитс // Управление школой. – 2014. – № 7/8. – С. 38–40.
4. Лебедева М.Ю. Смешанное обучение рки: ограничения, модели реализации и перспективы // Педагогический журнал Башкортостана, 2016. № 5. – С. 59–65.
5. Лешутина И.А. Активизация возможностей личности и коллектива как залог эффективного обучения РКИ // Методика преподавания иностранных языков: традиции и инновации. Сборник научных трудов по материалам международной научно-методической конференции-вебинара в 2 частях. 2016. – С. 291–295.
6. Лешутина И.А., Вохмина Л.Л. Когнитивные особенности личности с высокой степенью мотивации к изучению РКИ (опыт экспериментального исследования) // Русский язык за рубежом. – 2019. – № 2 (273). – С. 87–91.

7. Berrett D. How ‘flipping’ the classroom can improve the traditional lecture / D. Berrett // The Chronicle of Higher Education.
8. Mohan Denise. Flipped classroom, Flipped Teaching and Flipped Learning in the Foreign\Second Language Post-Secondary Classroom/ Nouvelle Revue Synergies Canada, 2018. – 12 p.
9. Kim M.K., Kim S.M., Khera O., Getman J. The Experience of Three Flipped Classrooms in an Urban University: An Exploration of Design Principles, The Internet and Higher Education, 2014. – P. 37–50.
10. Larry Bielawski David Metcalf Blended eLearning: Integrating Knowledge, Performance, Support, and Online Learning, 2003 by HRD Press, Inc. – 352 p.

Ushakova Roksalana Borisovna

Pushkin State Russian Language Institute

The possibilities of the pedagogical technology «flipped classroom» at lessons of a foreign language: RFL

The article actualizes the issue of using a “blending learning” model as a part of the development of modern education. The article is aimed at considering of advantages and disadvantages of the pedagogical technology «flipped classroom» at lessons of a foreign language. In conclusion, it includes a description of the possibilities of using «flipped» technology at lessons of RFL.

Keywords: Blending learning, Flipped Classroom, foreign languages, RFL.

Личностные адаптации в межкультурном взаимодействии¹³⁵

Межкультурная коммуникация во многом опирается на достижения психологии, в которой, в свою очередь, есть отдельная область исследований, связанная с психологическими особенностями представителей различных культур. В данной статье анализируется возможный вклад такого психологического направления, как транзактный анализ, в данную область исследований: теория адаптаций, «дверей» и каналов коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, транзактный анализ, психология, личностные адаптации, типы личности, каналы коммуникации.

Процесс коммуникации является многофакторным. Такая область исследований, как межкультурная коммуникация, во многом опирается на достижения смежной науки, психологии. В самой психологии уже довольно давно появилась и отдельная область, занимающаяся исследованиями особенностей психического склада различных рас и народов, крупный раздел социальной психологии – этнопсихология. Знание психологических особенностей представителей определенных народов, безусловно, облегчает процесс коммуникации и делает его более эффективным.

Данная статья посвящена анализу так называемых «дверей» коммуникации и адаптаций из теории такого психологического направления, как транзактный анализ. Транзактный анализ был основан Эриком Берном в США в 1955 году, а достиг пика своей популярности к 1970-м годам, когда была опубликована книга «Игры, в которые играют люди». В то время многие термины транзактного анализа вошли в лексикон обычных людей, никак не причастных к психологии и медицине [3].

Изначально основой этого направления был анализ транзакций – взаимодействий, которые происходят между людьми-носителями трех базовых эго-состояний: Родителя, Взрослого и Ребенка. Но транзактный анализ развивался и после смерти его основателя Эрика Берна, и его последователи Тайби Калер, Пол Уэр, Иан Стюарт и Вэнн Джинс создали такое понятие, как личностные адаптации – стиль чувств, мыслей и поведения, которые развились в результате врожденной предрасположенности и раннего детского опыта. Всего таких адаптаций 6:

---

¹³⁵ Работа выполнена под руководством Вохминой Лилии Леонидовны, кандидата педагогических наук, профессора.

- Творческий мечтатель – спокойный, приятный в общении, помогающий другим, креативно мыслящий, нестандартный. Творческие мечтатели добры и любезны, самодостаточны и надежны, но порой не могут защищать себя. Стараются отстраниться от слишком больших волнений, со стороны производят впечатление очень тихих и спокойных людей, погруженных в свои фантазии, несколько пассивных.

- Блистательный скептик – аккуратный, точный, легко обучаемый, внимательный к деталям, подозрительный, стремится к контролю за всеми сторонами жизни. Скептики во многом ревнивые и подозрительные, предпочитают предсказуемость ярким эмоциям и удовольствиям, склонны быть скорее отстраненными от других. Могут быть очень надежными в критических ситуациях, вносят большую четкость в выполняемые задачи, так как в целом являются тревожными людьми.

- Очаровательный манипулятор – энергичный, целеустремленный, харизматичный, но импульсивный, склонный к манипуляциям. Часто использует свою хитрость, чтобы управлять другими, активен и агрессивен. В литературе довольно популярен такой тип героя – который легко справляется с трудностями и всегда выходит сухим из воды.

- Игривый бунтарь – энергичный, преданный, настойчивый, упрямый. Часто оказывается втянутым в конфликты, чувствует, что жизнь – это борьба. Стараются делать все не таким способом, как делают другие, защищает свою автономию везде (даже когда на нее никто не покушается).

- Ответственный работоголик – надежный, пунктуальный, аккуратный, продуктивный и целеустремленный. Очень чуток к стрессу, чересчур ответственен, склонен к перфекционизму. Часто изнуряет себя, чтобы все сделать идеально, образцовый гражданин и член общества, многое делает даже в ущерб своему здоровью.

- Сверхреагирующий энтузиаст – привлекательный, жизнерадостный, сосредоточенный на других. Очень чувствительный к потребностям другого человека, часто драматизирует ситуации и растворяется в других людях, совершает импульсивные действия.

Каждый может использовать поведение, присущее любой из адаптаций, но есть некоторые адаптации, манера которых является для человека более предпочтительной. Как отмечают авторы книги «Личностные адаптации» Иан Стюарт и Вэнн Джоинс, «эти идеи относятся не только к пониманию людей, но и к пониманию культур. Отношения «мы – они» часто служило препятствием для межкультурной гармонии. Мы считаем, что понимание личностных адаптаций может помочь и в этой области» [2, с. 398]. В любой конкретной культуре некоторые адаптации действительно часто рассматриваются как «правильные» или, по крайней мере, поддерживаются этой культурой.

Например, в США долгое время у мужчин в течение длительного времени поддерживался образ Ответственного работоголика, а у женщин – Сверхреагирующего энтузиаста. Сейчас же культура, похоже, больше поощряет адаптации Очаровательного манипулятора для обоих полов. В странах Латинской Америки, по сравнению с США, женщинам свойственно демонстрировать больше черт Ответственного работоголика, а мужчинам – Сверхреагирующего энтузиаста. Во Франции в мужчинах чаще преобладают черты Сверхреагирующего энтузиаста. В Германии адаптация Блестящий скептик поощряется обществом как у мужчин, так и у женщин. В Англии ценится адаптация Ответственного работоголика, в Японии и Швеции – Творческого мечтателя. В Индии часто можно встретить Игривого бунтаря, а в Италии чаще всего встречается адаптация Очаровательный манипулятор.

Все адаптации имеют как позитивные, так и негативные стороны. Позитивная сторона заключается в том, что, подчиняясь культуральным нормам при выборе адаптации, человек получает готовое признание в рамках данной конкретной культуры. Негативная стороны проявляется в том случае, если какая-либо адаптация в культуре воспринимается как «правильная», а другие – «неправильные». Кроме того, разделение между «правильными» и «неправильными» адаптациями закладывает основу для отношения «мы против них», что служит основой межкультурного недопонимания и конфликтов.

Знание предпочтительных адаптаций, свойственных различным культурам, облегчает процесс коммуникации, так как понимание основной адаптации приоткрывает дверь к нахождению контакта с каждым человеком. По теории транзактного анализа, существует три двери коммуникации, через которые можно устанавливать контакт: мысли, чувства, поведение [2]. У каждой адаптации есть своя открытая дверь (открытый канал коммуникации, через который человеку легче всего создавать контакт), дверь-цель и дверь-ловушка. В рамках данной статьи нас интересует именно открытая дверь: если строить первый контакт через данную дверь, у человека появится ощущение, что его понимают, он расслабится и почувствует себя комфортно.

Дверь коммуникации означает, что мы будем общаться с человеком через призму либо его чувств (что ты чувствуешь, как тебе это, что ты переживаешь?), либо мыслей (что ты думаешь, как тебе это, на какие мысли наводит?), либо поведения (что ты сделаешь, что необходимо предпринять, что ты уже делал?) У каждой адаптации своя открытая дверь. Так, у Сверхреагирующего энтузиаста это чувства, у Блестящего скептика и Ответственного работоголика – мысли, а у Творческого мечтателя, Очаровательного манипулятора и Игривого бунтаря – поведение.

Безусловно, эта тема требует дальнейшего развития и анализа адаптаций, присущих представителям различных культур. Проходит время, меняются реалии жизни, а вместе с ними и базовые адаптации, одобряемые той или

768 иной культурой. Психологи определяют адаптации по внешним признакам, проявляемым человеком: его драйверам, отдельным высказываниям, поведению, существуют специальные психологические тесты, которые позволяют определить, какие адаптации свойственны тому или иному клиенту, обычно их дают в самом начале работы. Специалистам по межкультурной коммуникации и преподавателям РКИ не так важно знать все подробности адаптаций конкретного человека и особенности его переключений между адаптациями. Скорее важно понимание основных тенденций, культурно одобряемых паттернов поведения, чтобы быстро наладить контакт и добиться коммуникативных целей.

Кроме того, знание адаптации, присущей представителям данной культуры, позволит понять, через какой канал коммуникации лучше всего взаимодействовать с человеком, чтобы расположить его к себе. Так, у Сверхреагирующего энтузиаста это Заботливый канал, у Блестящего скептика и Ответственного рабочего – Информационный, у Творческого мечтателя – Директивный, у Игривого бунтаря – Эмотивный, а у Очаровательного манипулятора – Заботливый и Директивный, в зависимости от его проявления.

Как уже было указано выше, изначально Транзактный анализ строился на разборе транзакций, происходящих между тремя основными эго-состояниями людей, Дитя, Взрослым и Родителем:

Родитель – часть личности, унаследованная от парентальных (важных для человека в его детстве) фигур. Это не обязательно сами родители: парентальными фигурами могут быть учителя, бабушки и дедушки, старшие братья и сестры, то есть это все люди, которые так или иначе внесли свой вклад в воспитание человека, показывали ему, как делать можно, а как нельзя.

Взрослый – часть личности, ответственная за оценку ситуации «здесь и сейчас», она воспринимает и перерабатывает логическую составляющую информации, действует обдуманно, исходя из имеющихся данных. Эта часть личности ответственна за принятие решений в каждой ситуации, она оценивает обстановку и на основании имеющихся данных делает вывод, как правильнее было бы поступить в конкретной ситуации.

Дитя – часть личности, которая отвечает за творчество, оригинальность, получение впечатлений. Эта часть личности как раз и ответственна за эффективное обучение, интерес и стремление к новым знаниям (и именно поэтому сейчас становится все более популярной теория о том, что обучение должно приносить удовольствие и вызывать искренний интерес у обучающегося).

Знание предпочтительной адаптации для того или иного человека позволяет выяснить, из какого эго-состояния лучше начинать взаимодействие. Так, Заботливому каналу соответствует транзакция Заботливый Родитель-Естественное Дитя, Информативному – Взрослый-Взрослый, Директивному – Контролирующий Родитель-Взрослый, Эмотивному – Естественное

Дитя-Естественное Дитя. Соответствие между каналом и адаптацией было указано выше.

Теория личностных адаптаций основывается на теории типов личности, представлений об экстраверсии и интроверсии, акцентуаций характера и вбирает в себя основные достижения этих теорий. Для практикующего психолога эта теория открывает огромные возможности в построении контакта в терапевтическом процессе, а также основные сценарные паттерны поведения человека. Специалисты по межкультурной коммуникации могут использовать теорию об открытых и закрытых дверях в своей работе, чтобы сделать процесс налаживания контакта еще более простым и эффективным.

Иан Стюарт и Вэнн Джоинс писали: «Благодаря пониманию личностных адаптаций и признанию того, что все они имеют одинаковую ценность, люди смогут ценить как сходства, так и различия между культурами и между отдельными людьми» [2, с. 400]. Действительно, понимание психологии и культурных норм представителей различных народов обеспечит более простое понимание и налаживание процесса коммуникации. Данная работа только касается всего неограниченного потенциала развития этой области и дальнейшие исследований.

Литература

1. Лазаренко Е. Личностные адаптации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transactional-analysis.ru/base/270-adaptations> (Дата обращения: 29.03.22)
2. Стюарт Иан, Джоинс Вэн. Личностные адаптации. Новое пособие по пониманию человека в психотерапии и консультировании. – СПб.: Метаноя, 2019. – 464 с.
3. Стюарт Иан, Джоинс Вэн. Современный транзактный анализ. – СПб.: Метаноя, 2017. – 444 с.

Filimonova A.R.

Pushkin State Russian Language Institute

Personal adaptations in intercultural interaction

Intercultural communication is largely based on the achievements of psychology, which has a separate field of research related to the psychological characteristics of representatives of different cultures. This article analyzes the possible contribution of such a psychological direction as transactional analysis to the field of research, the theory of adaptations, «doors» of communication and communication channels.

Keywords: intercultural communication, transactional analysis, psychology, personal adaptations, personality types, communication channels.

Прецедентные феномены в интернет-мемах как источник скрытых смыслов¹³⁶

В статье раскрывается содержание понятий «имплицитная информация», «имплицитный/скрытый смысл», «поликодовая коммуникация», «прецедент», «прецедентный текст», прецедентное имя», «прецедентное высказывание», «прецедентная ситуация». Рассматриваются прецедентные феномены в интернет-мемах. Дается классификация мемов по степени трансформации прецедентного феномена, содержащегося в них. Декодируются скрытые смыслы в интернет-мемах, содержащих комбинаторику прецедентных феноменов.

Ключевые слова: имплицитный (скрытый) смысл, поликодовый текст, прецедентный феномен, прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, интернет-мем.

В последние годы было написано большое количество работ, в которых предметом исследования стали имплицитные способы передачи информации [3; 11–13]. Имплицитная информация – «это неявная, подразумеваемая, скрытая в высказывании информация» [13]. Скрытый смысл – «разноплановое явление. Он открывается адресату не сразу, а в результате некоторой мыслительной операции, интерпретации воспринятых им языковых единиц, высказываний, текстовых фрагментов по определенным правилам» [13, с. 38].

Рассмотрим понятия прецедента, прецедентного феномена, прецедентного текста. Прецедент понимается в сфере языка и культуры как «феномен первичного образца, поставленного для оценки или сопоставления, чтобы какое-либо явление было вторично создано благодаря опоре на тот образец, который уже был» [7, с. 158]. Н. В. Смыкунова приводит такое определение прецедентных феноменов: «Прецедентные феномены – это единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи, известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, имеющие общий минимизированный коннотативно окрашенный инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки» [14, с. 52]. Прецедентные феномены могут быть как вербальными, так и невербальными. «Среди вербальных прецедентных феноменов мы выделяем собственно вербальные: прецедентное имя и прецедентное высказывание и вербализуемые, к которым мы

---

¹³⁶ Работа выполнена под руководством Нестеровой Татьяны Вячеславовны, кандидата филологических наук, доцента.

относим прецедентный текст и прецедентную ситуацию» [9, с. 9]. В трудах Д.Б. Гудкова, В.В. Красных, И.В. Захаренко понятие прецедентности рассматривается очень детально. Ученые вводят термин «прецедентные феномены», переосмысливая определение, данное Ю.Н. Карауловым: 1) Прецедентный феномен должен быть известен всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, т.к. они имеют некий обязательный национально-детерминированный и минимизированный инвариант его восприятия. 2) За прецедентным феноменом всегда находится определенное представление или инвариант его восприятия, который делает все апелляции к прецедентному феномену «прозрачными», коннотативно окрашенными. 3) Для прецедентного феномена характерна возобновляемость обращения [9].

Необходимо рассмотреть виды прецедентных феноменов. И.В. Захаренко дает следующие определения: 1. Прецедентная ситуация – «некая “эталонная”, “идеальная” ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу; означающим прецедентной ситуации могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя» [4, с. 83]. 2. Термин «прецедентный текст» впервые употребил Ю.Н. Караулов, давший такое определение: «Назовем прецедентными тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [6, с. 216]. И.В. Захаренко определяет прецедентный текст как «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности: (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [5, с. 83]. 3. Прецедентное имя – «индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным или с прецедентной ситуацией; это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [Там же]. 4. Прецедентное высказывание – «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу» [Там же].

Учеными-лингвистами были предложены классификации прецедентных феноменов по различным признакам. Стоит заметить, что все эти признаки присутствуют и у мема. Например, мемы могут быть классифицированы по носителю прецедентности (микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие прецедентные тексты), по инициатору усвоения (усвоенные добровольно, либо принудительно). Микрогрупповые мемы даже получили свою дефиницию – их называют «локальными мема-

772 | ми». Д.Б. Гудков разделяет прецедентные феномены на следующие группы: 1) автопрецедентные, представляющие собой отражение в сознании человека таких феноменов окружающего мира, которые характеризуются особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для отдельно взятой личности. 2) социумнопрецедентные, известные каждому среднему представителю какого-либо социума. 3) национально-прецедентные, известные каждому среднему представителю того или иного лингвокультурного сообщества. 4) универсально-прецедентные, известные любому человеку, независимо от культуры, национальности и т. п. [2, с. 101–104].

В данной работе мы будем рассматривать мем в узком смысле этого слова, подразумевая под ним креолизованный текст, передаваемый от одного человека другому с целью выражения эмоций, раскрытия позиции автора, в частности интернет-мемы [17]. Ю.В. Щурина так определяет понятие 'интернет-мем': «Мемы представляют собой вербальные, невербальные и гибридные образования, которые объединяет два ключевых признака: воспроизводимость и высокая скорость циркуляции в Интернете» [17, с. 148]. Интернет-мем – это единица культурной информации. В интернет-мемах присутствуют все виды прецедентных феноменов, выделенные И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудковым: прецедентные тексты, прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные ситуации. Специфика интернет-мема заключается в том, что он может превращаться в некий концептуальный фрейм, распознаваемый несмотря на различные трансформации пользователями сети Интернет. В этом случае, по мнению Л. С. Гуторенко, «интернет-мем представляет собой прецедентный феномен, так как в его основе лежит текстовый либо графический образ, многократно воспроизводимый в различных контекстах» [5, с. 122].

Особый интерес представляет рассмотрение заложенной в мемах имплицитной информации, скрытых смыслов. Имплицирование информации в мемах служит одним из способов создания комического эффекта, основанного на языковой игре, которая реализуется с помощью различных средств (фонетических, графических, словообразовательных, лексических, морфологических, синтаксических, стилистических) и приемов (приемы «обманутого ожидания» и «речевой маски», гиперболизацию, намеренное искажение, пародирование какого-то явления, столкновение несоединимых предметов или черт, наложение фреймов и др.) [12, с.127].

В данный момент сложился коммуникативно-прагматический метод, под которым понимается «междисциплинарная интеграция методик, приемов и процедур, используемых для изучения употребления языка говорящими в процессе коммуникации в единстве с прагматическими свойствами языковых единиц в связи с ситуацией общения для достижения успешности коммуникации и регулирования коммуникативного (речевого) поведения

людей с целью координации с все усложняющейся человеческой деятельностью» [8, с. 68]. Данный подход развивается на базе системно-структурного представления об уровне устройства языка, при этом особое внимание уделяется передаче коммуникативно значимых смыслов в процессе общения. «Применение данного подхода к анализу языковых единиц позволяет раскрыть весьма существенные особенности их семантики и прагматики, выявить новые коммуникативные потенции, которые остаются скрытыми в рамках системно-структурного описания» [10, с. 120].

Анализ скрытых смыслов в интернет-мемах осуществлялся с опорой на классификацию Р.А. Н.И. Формановской: 1) репрезентативы (сообщения); 2) комиссивы (обязательства); 3) директивны (побуждения); 4) рогативы (вопросы); 5) декларативы (объявления); 6) экспрессивы (выражение эмоций); 7) контактивны (выражение речевого этикета) [16].

В ходе работы нами было проанализировано 213 интернет-мемов, содержащих прецедентные феномены. Ориентируясь на характер связи вербальной и визуальной составляющей интернет-мема [1; 18] мы выделили следующие группы (подпункты а и б) дублируются и обозначают характер визуальной составляющей мема: а) визуальная составляющая не трансформируется; б) визуальная составляющая трансформируется): 1. Скрытые смыслы в интернет-мемах с прецедентным высказыванием в полном объеме: а); б). 2. Скрытые смыслы в интернет-мемах с частичным цитированием прецедентного высказывания: а); б). 3. Скрытые смыслы в интернет-мемах с полной трансформацией прецедентного высказывания: а); б). 4. Скрытые смыслы в интернет-мемах с прецедентным текстом: а); б). 5. Скрытые смыслы в интернет-мемах с прецедентной ситуацией: а); б). 6. Скрытые смыслы в интернет-мемах с прецедентным именем: а); б). 7. Скрытые смыслы в интернет-мемах с прецедентным визуальным образом: а); б). 8. Скрытые смыслы в интернет-мемах с комбинаторикой прецедентных феноменов.

Рассмотрим некоторые примеры реализации скрытых смыслов в интернет-мемах, содержащих комбинаторику прецедентных феноменов.

ПРИМЕР № 1.

Данный интернет-мем состоит из двух невербальных компонентов: в верхней части мема представлен снимок чатов в социальной сети «ВКонтакте», а в нижней – изображение значка голосового сообщения, трансформированного в лесенку. Визуальная составляющая является доминирующей иллюстрацией. Вербальная часть представляет собой два прецедентных имени: *Лиля Брик* и *Владимир Маяковский*. Автор мема создает диалог между ними. В ответ на вопрос Лили «Можешь говорить нормально?» (рогатив с интенцией запроса информации), Владимир отправляет голосовое сообщение. На второй картинке адресат поликодового текста видит изображение данного голосового сообщения. Обратимся к прецедентной ситуации, которая находит отражение в этом

774 | меме в виде пресуппозиции: В.В. Маяковский использовал способ записи стиха с разрывами строк на определенном слове и продолжением записи с новой строки, называемый «Лесенкой». Комический эффект возникает из-за того, что автор мема трансформирует привычную прямоугольную форму голосового сообщения в форму лесенки, отсылая адресата к «Лесенке» Владимира Маяковского. Возможна различная интерпретация скрытого смысла, содержащегося в этом интернет-меме. Декодируя имплицитный смысл, адресат может перевести иконический символ лесенки как ответ «нет» на вопрос Лили, так как обычная линейная форма голосового сообщения усложняется, становится нестандартной. Возможно декодировать такую форму голосового сообщения и как дисгармоничный экспрессив с инвективой.

ПРИМЕР № 2.

В данном примере визуальная часть представляет собой коллаж из четырех изображений, три из которых – кадры из популярного фильма «Гарри Поттер», а четвертое – кадр из заставки американского ситкома «Умерь свой энтузиазм», ставший мемом-первоисточником в Интернете и служащим маркером различных глупых, неловких ситуаций с неожиданной комической концовкой. Вербальная часть интернет-мема представляет собой две реплики Гермионы, главной героини фильма «Гарри Поттер»: «Попробуем одно из заклинаний, о котором я читала!» (репрезентатив с интенцией сообщения информации в функции директива) и «Авада Кедавра!» (директив с интенцией побуждения к совершению действия). На четвертом изображении вербальная составляющая представляет собой фразу «Directed by Robert B. Weide» (репрезентатив с интенцией сообщения информации), ставшую прецедентным высказыванием в процессе трансформации первоначального интернет-мема. Невербальная составляющая интернет-мема является равноценной иллюстрацией. Автор обращается к прецедентной ситуации: Гермиона пробует починить очки Гарри Поттера с помощью заклинания, которое она выучила. Однако в качестве текста заклинания используется фраза «Авада Кедавра!», являющаяся по сюжету фильма убивающим заклятием. С помощью мема «Directed by Robert B. Weide» автор показывает нелепость ситуации, за счет чего и возникает комический эффект.

ПРИМЕР № 3.

В следующем интернет-меме используется кадр из фильма «Матрица»: герой фильма, Морфиус, предлагает Ною выбрать одну из двух таблеток. Красная и синяя таблетки стали прецедентными визуальными образами, обозначающими выбор между мучительной правдой реальности и блаженной ложью иллюзии. Этот образ используется в рекламе («Билайн», «Бронхо-Мунал», лекарство «Next»), в новостных заголовках и т. д.

Визуальная часть представляет собой сопровождающую иллюстрацию. В качестве вербальной составляющей используется фраза «Думайте сами,

решайте сами / иметь или не иметь», представляющая собой отрывок, отсылающий к прецедентному тексту (песня «Если у вас нету тети», слова Александра Аронова). Отметим, что автор мема размещает текст на картинке так, что слово *иметь* оказывается под изображением красной таблетки, а *не иметь* – синей. Таким образом, с помощью вербальной составляющей дублируется ситуация выбора, изображенная с помощью визуального образа.

Данные примеры – это лишь часть достаточно объемной научной работы, в которой мы анализировали скрытые смыслы, содержащиеся в интернет-мемах с прецедентными феноменами. Исследование представляется нам весьма перспективным, поскольку изучение скрытых смыслов и прецедентных феноменов в интернет-мемах является актуальной темой.

Литература

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) [Электронный ресурс] / Е.Е. Анисимова. – М.: Academia, 2003. – 128 с. – Режим доступа: fragment_15578.pdf (academia-moscow.ru)
2. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 286 с.
3. Добровольская М. Г. Понимание скрытых смыслов / М.Г. Добровольская // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – М.: Изд-во Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2010. – № 1-2. – С. 14–20.
4. Захаренко И.В. Прецедентные высказывания и их функционирование в тексте // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. М., 1997. С. 92–99.
5. Канашина С.В. Интернет-мем и прецедентный феномен [Электронный ресурс] / С.В. Канашина. // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2018. – № 4. – С. 122–127. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=349631>
6. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю.Н. Караулов // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. – М.: Искусство, 1986. – 264 с.
7. Ковалев Г.Ф. Имя собственное как прецедент в рекламе / Г.Ф. Ковалев // Вестник воронежского государственного университета. Серия: филология. Журналистика. – Воронеж, 2004. – С. 158–164.
8. Комарова З.И. Вестник Челябинского государственного университета, 2013. №1 (292). Филология. Искусствоведение. Вып. 73. – С. 66–71.
9. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. – М.: 1997. – 124 с.

10. Нестерова Т.В. Коммуникативно-прагматический аспект в описании и преподавании русского языка // В сборнике: Проблемы современного филологического образования. сборник научных статей. 2017. С. 119–126.
11. Нестерова Т.В. «Homo ludens» в непрямой коммуникации / Т.В. Нестерова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5-2 (71). – С. 126–131.
12. Нестерова Т.В. Скрытые смыслы в поликодовых текстах [Электронный ресурс] / Т.В. Нестерова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – № 4. – 2018. – С. 38–45.
13. Смыкунова Н. Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности и процессе обучения русскому языку как иностранному : дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 228 с.
14. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные текст и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1990. – С. 180–186.
15. Формановская И.И. ИмPLICITный и эксплицитный смысл высказываний / И.И. Формановская // Проблемы семантики предложения: выраженный и невыраженный смысл. – Красноярск, 1966. – С. 53–66.
16. Щурина Ю.В. Интернет-мемы в структуре речевых жанров [Электронный ресурс] / Ю.В. Щурина. – Чита, 2013. – С. 147–152. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22943499>
17. Karlavaris B. Semiotische Aspekte bei Illustration von Schulbüchern / B. Karlavaris // Didaktische Typographie. – Leipzig, 1984. – S. 213–223.

Filinoва A.D.

Pushkin State Russian Language Institute

Precedent phenomena in Internet memes as a source of hidden meanings

The article reveals the content of the concepts «implicit information», «implicit/hidden meaning», «polycode communication», «precedent», «precedent text», «precedent name», «precedent statement», «precedent situation». Precedent phenomena in Internet memes are considered. Hidden meanings in Internet memes containing combinatorics of precedent phenomena are decoded.

Keywords: implicit (hidden) meaning, polycode text, precedent phenomenon, precedent text, precedent statement, precedent situation, internet meme.

Метод проектов как продуктивная технология при обучении русскому языку инофонов¹³⁷

В статье поднимаются проблемы обучения инофонов, рассматриваются трудности, с которыми они сталкиваются в процессе погружения в новую языковую среду. Обозревается метод проектов и возможность его внедрения в процесс обучения РКИ и РКН. Также обсуждается целесообразность внедрения современных медиатехнологий в рамках данного метода.

Ключевые слова: инофоны, билингвы, метод проектов, медиатехнологии.

Сегодня учебные заведения России, в том числе университеты и школы, перешли в разряд поликультурных или, иными словами, полиэтнических учебных заведений. Кроме русских учащихся там проходят обучение представители различных национальностей и культур: украинцы, белорусы, узбеки, грузины, чувашаи, финны, татары, азербайджанцы, эстонцы и др. С каждым годом количество прибывших людей, для которых русский язык не является родным, постоянно увеличивается. Всех учащихся-мигрантов можно разделить на две группы: *билингвы и инофоны*.

Билингвы – это учащиеся, которые общаются в кругу своей семьи и друзей не только на своем родном языке, но и на русском. Многие из них никогда не были в той стране, которая считается их родиной. Учащиеся-билингвы, как правило, легко идут на контакт, достаточно свободно говорят на русском языке, обладают грамотной письменной речью и не испытывают затруднений в использовании официально-делового, публицистического и научного стилей речи. Таким образом, русский язык является для них практически родным.

Инофоны – это учащиеся, которые с недавнего времени пребывают в России, т. е. мигрировали. Внутри круга своей семьи и друзей они общаются на родном языке. Данный термин чаще всего используется исследователями для определения человека, который принадлежит к иной культурной и языковой общности, чем большинство населения страны, т.е. находится в ином «фоновом пространстве» [1, с. 33].

Учащиеся-инофоны имеют иные фоновые знания и владеют русским языком на бытовом/пороговом уровне. В данном контексте под «фоновыми

---

¹³⁷ Работа выполнена под руководством Лешутиной Ирины Анатольевны, доктора филологических наук, профессора.

778 | знаниями» подразумевается единство знаний о мире и культуре, создающих условия для успешного взаимопонимания [2, с. 265]. Понятие в таком ключе рассматривали О.С. Ахманова, В.С. Виноградов, И.И. Халеева и др. В ряде случаев инофоны с трудом понимают значения многих употребляемых ими слов. Им сложнее обучаться русскому языку по обычной программе, так как они совершают ошибки там, где русскоговорящие обычно выражаются правильно. Причиной возникновения таких ситуаций, является тот факт, что дома их коммуникация происходит на родном языке. Наряду с этим, вне своего узкого круга общения, в учебном заведении или на улице инофоны вынуждены общаться на русском языке. Соответственно, инофоны, а тем более дети-инофоны, испытывают стресс, попадая в новое русскоязычное коммуникативное пространство. Они вынуждены преодолевать определенные трудности, которые включают в себя, прежде всего, языковой барьер и незнание правил языка. Немаловажным является и психологическое давление, причинами которого являются другая языковая среда, неловкость из-за национального акцента, трудности с выполнением домашнего задания и отсутствие помощи со стороны родителей.

Исследователями накоплен колоссальный багаж знаний, связанный с особенностями обучения билингвов и инофонов. Примечательны параметры, выделенные М.Г. Хаскельберг. Они касаются стагнации или регресса в процессе овладения тем или иным навыком. Например: более позднее овладение речью; обедненный словарный запас на каждом из языков, при том, что общий лексикон ребенка шире; осложненное усвоение грамматики; трудности при усвоении письменной речи второго языка; риск утраты недоминирующего родного языка при отсутствии практики; эмоциональные трудности, проявляющиеся в поведении [10, с. 22–23].

Эффективному решению некоторых вышеизложенных проблем может способствовать внедрение в образовательный процесс метода проектов. Данный метод возник еще к началу XX века как реакция на общие идеи гуманистического направления в философии и образовании, что отразилось в разработках американского философа и педагога Дж. Дьюи и его ученика В.Х. Килпатрика, которые и ввели этот термин. Интересно, что идеи проектного обучения возникли и в России практически параллельно с разработками американских педагогов также в начале XX века. Под руководством русского педагога С.Т. Шацкого в 1905 году была организована небольшая группа сотрудников, пытавшаяся активно использовать проектные методы в практике преподавания [7, с. 125].

Основная цель метода проектов – предоставление учащимся возможности самостоятельного приобретения знаний, в процессе решения практических задач или проблем. Применение метода особо полезно тем, что учащийся, помимо прочего, должен научиться вычленять и интегрировать информацию

из различных предметных областей, то есть речь идет уже о междисциплинарности и конвергентности образования. Как известно, метод проектов основывается на активном взаимодействии всех участников обучения и предполагает обратную связь. Это позволяет сделать преподавателя и учащегося практически полноправными партнерами. В таком случае преподаватель является субъектом обучения, некой организующей составляющей учебного дискурса, а инофон – также активный субъект, который ведет коммуникацию в целях реализации своих интересов, удовлетворения потребностей, приобретения способности осуществлять лингво- и межкультурное общение [9, с. 79]. При этом важно, чтобы иностранные учащиеся не только изучили и поняли новую социокультурную информацию, но и сумели её адекватно применить и сопоставить со своей собственной.

Внедрение метода проектов позволяет стимулировать интерес учащихся через решение тех или иных проблем, так как тематика должна непосредственным образом отвечать интересам ученика. По словам самого Дж. Дьюи, чрезвычайно важно было показать детям их личную заинтересованность в приобретаемых знаниях, которые могут и должны пригодиться им в жизни. Для этого необходима проблема, взятая из реальной жизни, знакомая и значимая для ребенка, для решения которой ему необходимо приложить полученные знания, новые знания, которые еще предстоит приобрести [4, с. 65].

Иными словами, проект – это самостоятельно планируемая и реализуемая учащимися работа, в которой речевое общение вплетено в интеллектуально-эмоциональный контекст некой другой деятельности. Метод проектов включает использование широкого спектра исследовательских, проблемных, поисковых, творческих путей и методов, четко ориентированных на практический результат, который будет значим для учащегося.

Если считать метод проектов педагогической технологией, то довольно важным является тот факт, что ценность представляет не только конечный результат, но и сам процесс. Рассмотрим более подробно этапы работы над тем или иным проектом:

1. *Поисковый этап.* Происходит обсуждение и выбор темы проекта, выделяются проблемы, над которыми будет происходить работа. На данном этапе со стороны преподавателя важно продумать все возможные варианты и учесть личностные особенности каждого учащегося (сфера интересов, потенциал, склонности, темп усвоения материала и т. п.). Тема, как правило, основана на некоем теоретическом вопросе и предполагает более детальное углубление знаний в процессе изучения материала.

Поиск и обсуждение темы способствует развитию коммуникативной компетенции учеников, т.к. им необходимо самостоятельно аргументировать свое высказывание и суметь применить языковые средства, которые будут соответствовать заданной ситуации.

2. *Аналитический этап.* Начинается обсуждение и согласование способов разработки проекта, происходит деление на группы, составление подробного плана работы, поиски путей сбора необходимой информации, а также обсуждение первых результатов. При выделении групп необходимо учитывать не только личные предпочтения учащихся, но и необходимость создания наиболее благоприятной атмосферы для работы учеников с различным потенциалом и творческими способностями.

3. *Практический этап.* Происходит непосредственно работа над проектом, сбор материала, его классификация, оформление. Учащиеся готовятся к итоговому занятию, где представят свой проект. Преподаватель не вмешивается в процесс, но контролирует его, отслеживая работу каждого учащегося. Это происходит путем бесед, ознакомления с анкетами и дневниками каждого или группы в целом.

4. *Презентационный этап.* Один из завершающих этапов работы над проектом. Важен как для учащихся, так и для преподавателя. Выбранный способ презентации может опираться на уже сформированные умения проводить публичные выступления либо умения будут только формироваться и совершенствоваться в процессе презентации. Способы представления проекта могут варьироваться: слайд-шоу, видео, фото, веб-сайт, концерт, спектакль и т.п. Способ зависит от поставленных целей и задач. Немаловажными является процессы самоутверждения и укрепление самооценки выступающего, которые протекают в момент презентации.

5. *Контрольный этап.* Происходит оценка результатов проекта. Преподаватель слушает отчеты участников, задает вопросы. Обсуждаются наиболее типичные ошибки. На данном этапе стоит обратить внимание на оценку приложенных усилий со стороны каждого учащегося и группы в целом (качество подготовленной презентации, креативность, новизна, качество использованных источников и т. д.) [8, с. 164–165].

Исходя из вышеизложенного, возможно сделать заключение о том, что проектная деятельность развивает самостоятельность учащихся, т.к. в процессе групповой деятельности они учатся аргументированно высказывать свое мнение, слушать и слышать других участников дискуссии, происходит выработка общего мнения о том, что и как нужно делать. Данные умения полезны для успешной социализации инофонов в новом коммуникативном пространстве.

Рассматривая применение проектного метода в рамках обучения РКИ и РКН более подробно, исследователи-практики предполагают, что использование метода возможно для учащихся практически любого уровня. Даже при наличии у ученика языкового уровня А2 допустимо создание и разработка интересного и полезного проекта на базе уже изученного лексического и грамматического материала [3, с. 175]. Безусловно, чем выше уровень владения учащегося, тем обильней список тем и выбор языковых средств.

В случае присутствия в классе учеников с разными уровнями владения русского языка, также целесообразно использование коллективной формы работы, так как она значительно увеличивает объем речевой деятельности [5, 6]. Для исправления речевых ошибок наиболее эффективной также считается выполнение заданий в группах или парах. Учащиеся оказывают друг другу помощь в правильном и четком произношении неродной речи. Создается запас наиболее употребительных русских слов и фраз для дальнейшего применения их в разговорной речи.

Существует также способ модернизации проектного метода в условиях современной реальности. С помощью современных медиатехнологий, медиа-ресурсов и различных электронных средств, учащиеся получают возможность существенно дополнить и улучшить традиционные средства обучения и получения информации. Преподаватель же преобразит конструирование и проведение уроков.

Медиатехнологии являются полезным дополнением к процессу обучения благодаря присущим им качествам интерактивности, гибкости, доступности и наглядности, а также благодаря возможности учитывать индивидуальные особенности обучающихся и способствовать повышению их мотивации. Стоит отметить, что учащиеся большую часть времени проводят в интернете и отлично ориентируются в электронном информационном пространстве. Этот факт необходимо использовать в пользу обучения, предлагая им различные современные ресурсы для изучения информации.

Так, все вышеперечисленные примеры дают понять, почему же при обучении языку так важно использовать дополнительные современные медиатехнологии, которые будут соответствовать тем ситуациям, в которые попадают иностранцы, оказываясь в языковой среде носителей.

Резюмируя информацию, стоит отметить, что применение метода проектов в рамках обучения инофонов не только возможна, но и необходима. Это подтверждает ряд следующих преимуществ: процесс разработки проекта способствует более успешной социализации инофонов в новой среде, при общении со сверстниками он лучше осознает свою роль в обществе, совершенствует свои навыки общения, выражения мнения и упражняет способы выражения своих мыслей на русском языке. Кроме того, у учащихся наблюдается повышение мотивации в обучении. Этот факт особенно заметен, в случае дополнения традиционных технологий медиатехнологиями. Иными словами, учащимся предоставляется возможность не только пользоваться всевозможными устройствами на занятии, но и воплощать с их помощью теоретические идеи, преобразуя их в практические знания.

Не стоит забывать, что использование проектного метода на каждом уроке не представляется возможным, однако с применением данного метода развитие коммуникативных и речевых компетенций значительно ускоряется и облегчается.

Литература

1. Атарщикова Е.Н., Морозова А.В. Условия языкового развития детей-инофонов в полиэтнической школе // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». – 2016. – № 1. – С. 32–36.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Книга по требованию, 2013. – 608 с.
3. Гаврикова И.Ю. Специфика использования метода проектов при обучении подростков русскому языку как иностранному // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2015. № 21. – С. 174–178.
4. Дьюи Дж. Моя педагогическая вера // Демократизация образовательного процесса в школе: хрестоматия для учителя / под ред. Г.Б. Корнетова. – М.: Наука, 1995. – С. 84–96.
5. Лешутина И.А. Активизация возможностей личности и коллектива как залог эффективного обучения РКИ // Методика преподавания иностранных языков: традиции и инновации. Сборник научных трудов по материалам международной научно-методической конференции-вебинара в 2 частях. 2016. – С. 291–295.
6. Лешутина И.А., Вохмина Л.Л. Когнитивные особенности личности с высокой степенью мотивации к изучению РКИ (опыт экспериментального исследования) // Русский язык за рубежом. – 2019. – № 2 (273). – С. 87–91.
7. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Просвещение, 2000. – С. 112–125.
8. Розова Е.О. Использование проектной методики при обучении иностранному языку // *Lingua mobilis*. – 2012. – № 1 (34). – С. 162–167.
9. Теремова Р.М., Гаврилова В.Л. Метод проектов в ракурсе интерактивно-коммуникативной организации обучения иностранных учащихся русскому языку // Мир русского слова. – 2014. – № 3. – С. 78–82.
10. Хаскельберг М. Г. Билингвизм. – М.: Академический проект, 2006. – 30 с.

Julia D. Khalikova

Pushkin State Russian Language Institute

The project method as a productive technology for teaching Russian to foreign speakers

The article raises the problems of teaching foreign speakers, discusses the difficulties they face in the process of immersion in a new language environment. The method of projects and the possibility of its implementation in the learning process of RCT and RCN are reviewed. Also, the expediency of introducing modern media technologies within the framework of this method is discussed.

Keywords: foreign speakers, bilinguals, project method, media technologies.

Дураками свет стоит: отражение антропонимического кода культуры в русских пословицах и поговорках¹³⁸

Статья посвящена рассмотрению широкого спектра представлений о дураках, зафиксированных в пословицах и поговорках русского языка и отражающих важнейшие мировоззренческие представления в русском национальном сознании. Анализ материалов словарей позволяет выявить доминантные и дополнительные, эксплицитные и имплицитные способы лексической репрезентации антропного культурного кода национальной культуры.

Ключевые слова: дурак, культурный код, пословицы, поговорки.

Формирование языка и культуры – параллельные процессы в истории любого народа, поэтому не удивительны сила и степень их взаимопроникновения. Для того чтобы понимать культуру, важно знать специфику того или иного языка, а фразеология и малые фольклорные формы (пословицы и поговорки), которые сохранили целостность и прошли сквозь века почти в неизменном виде, являются ключами для понимания кода культуры.

«В сознании человека реальный мир дан в какой-то мере таким, каким он отражается в языке, и каждый язык отражает реальный мир по-своему, складывает свою картину мира, определяющую особенности национального мировидения» [1, с. 11].

Одним из ключевых для русского менталитета является архетипический образ дурака, глубоко укоренившийся, неоднозначный и хорошо сохранившийся как в фольклоре (герой сказок), так и во фразеологии (в идиомах, пословицах, поговорках и загадках). Фразеологизмы – семантически связанные сочетания слов и предложений, которые характеризуются постоянным лексическим составом, грамматическим строением и известным носителям данного языка значением (в большинстве случаев – переносно-образным), не выводимым из значения составляющих фразеологизм компонентов. Значения фразеологизмов реализуются в речи согласно их историческому значению, а неделимый характер «защищает» структуру и содержание от изменений. Поэтому фразеология отвечает запросам достоверности изменений лексических форм во временном ее аспекте.

¹³⁸ Работа выполнена под руководством Кузенной Т. Ф., кандидата педагогических наук, доцента.

Пословицы и поговорки, возникшие раньше письма, были сакральным воплощением народной мудрости. Поговорка – краткое высказывание, имеющее буквальное (*дуракам везет*) или образное значение (*у него не все дома*). Пословица – изречение, выраженное цельным предложением с законченной мыслью – имеет дидактический характер (*заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет*).

«Богатейшие россыпи наблюдений про дураков собраны в пословицах разных народов: *Бывает, что и мудрец в дурни попадает – японская; Взял дурака в лодку – держись берега – финская; Глупец и товарищу кривую дорогу укажет – курдская; Глупости совершают не только дураки – африканская, акан*» [2, с. 58].

Образ дурака, существующий в русской культуре, амбивалентен: бросающаяся в глаза негативная оценка компенсируется количеством дополнительных коннотаций. Несмотря на четко выраженную дифференциацию фольклорного сознания по признаку «плохой – хороший», образ располагается между этими полюсами.

Прежде всего, само слово воспринимается как оскорбление. Интеллектуальные способности дурака оцениваются негативно, его чувства и эмоции выражаются иначе, чем у большинства, а действия часто лишены рациональности. Такая характеристика образа наиболее полно представлена во фразеологии, «в которой отражены стереотипные, свойственные прежде всего простонародной культуре представления о дурне или дураке» [1, с. 304]: *Нашел дурак игрушку – лбом орехи целкать. Где умному горе, там дураку веселье. Заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет. Дурак деньги напоказ носит. Дурак и под коровий рев пляшет. Дурак стыда не знает. Все идут путем-дорогой, а дурак стороной. Дураку хоть кол теши: он своих два ставит.*

Однозначные, однополюсные характеристики редки, чаще это метафоры, сравнения с животными, вымышленные ситуации: *Дурака сколько ни вари, от него все дурью пахнет. Козла бойся спереди, коня сзади, а дурака со всех сторон. Осла знать по ушам, медведя по когтям, а дурака – по речам. С дураком пива не сваршишь, а и сваршишь, так не разопьешь.*

Представления о дураке занимает особую нишу в культурном сознании. Дурак не просто плох, но плох по-особенному: все его качества суть отличительные знаки, подобные хвосту лисицы или трусости зайца.

Значимой характеристикой является необучаемость дурака: *Дурака учить – что мертвого лечить. Старого дурака не перемолаживать. Дурака учить – что на воде писать. Дурака учить – решетом воду носить. Дырявого меха не надуть, а дурака не научить. Дурака хоть в ступе толки, все останется дураком. Дурак в Москве не купит разуму. Дураку наука – что ребенку огонь. С другой стороны, дураку и не нужен обычный*

разум, ведь Как ни хитри, а дурака не перехитришь. Дурак закинет, а умный доставай. Дурак и умного одурачит. Дурак едет в карете, а с умом идет пешком.

На вопрос, откуда же берутся те самые дураки, у народа есть ответ: *Дураков не пашут, не сеют, сами рождаются. Дурак не дурак, а от роду так.*

И все же, как бы дураков ни хулили, оказывается, что мы постоянно находимся с ними в контакте, избежать который невозможно: *Свяжись с дураком, сам дурак будешь. Дурака пошлешь, за ним сам пойдешь. С дураком ни поплакать, ни посмеяться. Дураки дают – умные берут. А как иначе? Ведь Дураками свет стоит. Дураками свет красится.*

Довольно парадоксальным представляется наличие объемного пласта фразеологии, который содержит положительную характеристику образа. Принципиальным здесь является понимание особого места дурака в системе ценностей русского человека. Даже поверхностный анализ показывает монументальность в культурном коде этого типа: *За дураками не за море ездить – и здесь непочатые углы. Дураки на Руси в почете. Дурак один родится – всему свету беда.*

Лишенные от природы житейского ума, дураки имеют особую поддержку со стороны внешних сил: Бог, судьба, удача часто поспешествуют дураку в его делах: *Дурак живет не работой, а удачей. Дуракам везет. Дурак спит, а счастье в головах лежит. Дурак стреляет – Бог пули носит. Дуракам во всем счастье. Дураку счастье, а умному Бог даст. Работа дураков любит. Дураку все копейка.*

Более того, бытие дурака может казаться завидным. На первый взгляд, негативная оценка умственных способностей, в сущности, оказывается блаженным неведением, составляющим счастье дурака: *Дураком на свете жить – ни о чем не тужить. С дурака меньше спросу. И дурак праздники знает, да будни не помнит. Рад дурак, что пирог велик, а не знает дурак, чем набит. Дураку, что большому чину, везде простор.*

Образ дурака в народном сознании противоречив и многоцветен, он строится на антитезе внешней яркости и внутренней пустоты, добра и зла, особенного, чрезвычайного и заурядного, усредненного. Каждый уникален своей особой «дуростью», на дураков надеются, хоть со снисхождением, но все же любят: *Всяк дурак на свой лад с ума сходит. Дурака учить – только портить. На дурака была надежда, а дурак-то поумнел. Один дурак может больше спросить, чем десять умных ответить. С иным дураком – смех, с другим – грех.*

Образ дурака, репрезентирующий антропный код культуры, – особо значимый архетип в национальной языковой картине мира. Ценность его заключена в амбивалентности, которая доказывает, что мир далек от деления на «черное и белое», «хорошее и плохое».

Литература

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В. Н. Телия. – 4-е изд. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2018. – 784 с.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. – 432 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В IV тт. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 949 с.
4. Зимбули А. Е. Дураки в человеческой культуре: этические аспекты / А. Е. Зимбули // Инновационная наука. – 2021. – № 2. – С. 56–67.
5. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культур / М. Л. Ковшова. – Москва : URSS, 2019. – 396 с.
6. Мокиенко В. М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. Ок. 70 000 пословиц. М.: Олма Медиа Групп. – 2010. – 1024 с.

Khachaturova M. O.

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Baltic Federal University named after Immanuel Kant»*

The world stands on fools: the reflection of the anthropomorphic code of culture in Russian proverbs and sayings

The article is devoted to the consideration of a wide range of ideas about fools, fixed in the proverbs and sayings of the Russian language and reflecting the most important ideological ideas in the Russian national identity. The analysis of dictionary materials makes it possible to identify dominant and additional, explicit and implicit ways of lexical representation of the anthropic cultural code of national culture.

Keywords: fool, cultural code, proverbs, sayings.

Основные принципы нейролингвистического метода преподавания иностранных языков¹³⁹

Нейролингвистический метод является сравнительно новым педагогическим подходом в преподавании иностранных языков. Успехи в его применении для изучения французского языка позволяют расширить перспективы использования данного метода для изучения других языков.

Целью данной статьи является изучение дидактических особенностей нейролингвистического метода преподавания иностранных языков (НЛМ) для создания методической базы для преподавания в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: нейролингвистика, нейролингвистический метод, иностранный язык, билингвизм, преподавание.

Нейролингвистический метод (НЛМ) овладения иностранным языком представляет собой новую парадигму преподавания и изучения коммуникативных навыков в системе образования. Этот новый педагогический подход был концептуализирован Дж. Неттенем и К. Жерменом в контексте растущего влияния нейронауки на образование.

Введение новых языков в школьную программу продолжило традицию преподавания классических языков – латыни и греческого. Грамматико-переводной метод был стандартной моделью обучения второму языку: учащиеся изучали словарный запас, спряжения глаголов и правила грамматики и применяли эти знания для перевода отрывков с целевого языка на свой родной язык и наоборот. Этот традиционный подход хорошо работает для получения эксплицитных знаний о втором языке и о том, как он работает. Однако при уделении внимания на общение, особенно устное общение на современном языке, и принятии того, что было названо «коммуникативным подходом», цели обучения второму языку расширились за пределы поверхностного знания языка до его использования в коммуникативных ситуациях. С этим изменением традиционная парадигма изучения второго языка устарела как теоретическая основа для занятий в классе.

Новый взгляд на изучение второго языка был предложен М. Паради в его нейролингвистической теории билингвизма. Основываясь на своём анализе

---

¹³⁹ Работа выполнена под руководством Каменевої Елены Александровны, кандидата филологических наук, доцента.

788 | исследований двуязычных пациентов, страдающих афазией и болезнью Альцгеймера, он пришёл к выводам, что: 1) имплицитная компетентность, управляемая процедурной памятью, и эксплицитное знание, сохраняющееся в декларативной памяти, являются двумя различными аспектами функционирования нейронов; 2) между ними нет прямой связи. Если бы существовала прямая связь, то простое знание правил языка позволило бы человеку говорить на этом языке, а способность говорить на языке означала бы, что человек обладает знанием правил языка. 3) Явное знание не «трансформируется» в имплицитную компетентность, способность, лежащую в основе спонтанного общения [3, с. 80].

Эти выводы имеют огромное значение для концепции НЛМ. Вклад связан не с определением способа, которым человек изучает целевой язык, а с выводом о том, что имплицитная компетентность и эксплицитное знание являются двумя отдельными и разными элементами и что оба необходимы для развития коммуникативной компетентности в изучаемом языке. Имплицитная компетентность необходима для того, чтобы иметь возможность общаться в устной форме; явное знание необходимо для того, чтобы правильно общаться с использованием письменных форм языка. Каждый аспект является независимым, но недостаточным компонентом способности использовать язык в целях общения. С нейролингвистической точки зрения при изучении целевого языка уравнение выглядит следующим образом: имплицитная компетентность + эксплицитное знание = способность общаться. Вывод о том, что для достижения способности к общению необходимо разрабатывать эти два компонента, является ключевым элементом в построении НЛМ [1, с. 186].

НЛМ для изучения второго языка обеспечивает новую парадигму для эффективного приобретения коммуникативных навыков на втором языке в классе. Определяющей характеристикой подхода является необходимость самостоятельно развивать в классе два компонента эффективного общения: имплицитную компетентность, способность спонтанно использовать целевой язык, и эксплицитное знание, сознательное понимание того, как работает язык, грамматика, правила, словарный запас.

Эксплицитное знание – это сознательное знание словарного запаса, правил грамматики и других аспектов языка, которыми обладает человек и которые можно найти в тексте, обсудить и оценить с помощью упражнений или тестов и также могут быть объяснены учителем. К таким знаниям можно получить доступ для сознательного использования на письме на втором языке и для некоторых аспектов автокоррекции. В педагогическом контексте данный компонент называется внешней грамматикой.

Имплицитная компетентность – это бессознательная способность использовать словарный запас и языковые структуры в подлинном общении,

состоящем из путей или сетей нейронных связей. Как было сказано ранее, эти модели создаются без какого-либо сознательного внимания со стороны учащегося: он не осознает, что разрабатывает или использует эти сети. Нео-сознанный характер имплицитной компетентности означает, что её существование и развитие не очевидны ни учителю, ни учащемуся. Этот компонент также называется внутренней грамматикой, хотя он и не имеет никакой связи с грамматическими правилами, изучаемыми в привычном понимании.

Чтобы определить, как улучшить базовую программу французского языка в свете результатов нейролингвистического исследования, мы свели основные выводы, выявленные в исследовании, к пяти основным принципам, которые должны лежать в основе педагогики в классе, где приобретение коммуникативных навыков в целевом языке является целью его изучения. Эти принципы по результатам исследования были сформулированы следующим образом:

- создание имплицитной компетенции – приобретение внутренней грамматики;
- первенство устного развития – использование педагогики для приобретения грамотности;
- ориентация на значение, а не на форму – использование проектной педагогики;
- аутентичность языковых и коммуникативных ситуаций – создание аутентичных коммуникативных ситуаций на уроке;
- взаимодействие между учащимися в классе – использование интерактивных стратегий обучения [2, с. 93].

Основной целью данной статьи являлась изучение особенностей нейролингвистического подхода и рассмотрении возможности использовать методы нейронауки в педагогике. Мы описали основные черты, оперирующие понятия и основные принципы нейролингвистического подхода, которые можно использовать для обучения иностранным языкам. Данная статья является лишь попыткой анализа и систематизации знаний о нейролингвистическом методе, но её результаты могут быть использованы преподавателями иностранных языков при планировании и проведении своих занятий в высших учебных заведениях.

Литература

1. Germain C., Netten J. Pour une nouvelle approche de l'enseignement de la grammaire en classe de langue: grammaire et approche neurolinguistique. – 2013. – Vol. 10. № 2. – P. 172–187.
2. Netten, J. A New paradigm for the learning of a second or foreign language: the neurolinguistic approach. – 2012. – Vol. 10. № 2. – p. 85–114.
3. Paradis M. Declarative and Procedural Determinants of Second Languages. – Amsterdam, 2009. – 219 p.

The basic principles of the neurolinguistic approach of foreign language teaching

The neurolinguistic approach is a relatively new pedagogical technique in foreign language teaching. The advances in its application to learn French enhance the prospects of using this approach for teaching other languages.

The purpose of this article is to study the didactic features of the neurolinguistic approach for foreign language teaching (NLA) in order to create a methodological basis for teaching in higher educational institutions.

Keywords: neurolinguistics, neurolinguistic approach, foreign language, bilingualism, teaching

Славянские параллели в творчестве Милорада Павича и группы «Мельница»¹⁴⁰

В статье рассматриваются песня «Ай, волна» группы «Мельница» и рассказ сербского писателя Милорада Павича «Долгое ночное плавание» на наличие славянских мотивов и проводится анализ их функции в художественном пространстве произведений. Более детальное рассмотрение жанровой принадлежности песни, фольклорных образов и мотивов произведений позволяет углубить понимание идейного содержания обоих и проследить их взаимосвязь.

Ключевые слова: славянские мотивы, фольклорный образ, южные славяне, Милорад Павич, «Долгое ночное плавание», «Мельница», «Ай, волна».

Группа «Мельница» – широко известная российская фолк-группа. Её тексты метафоричны и сложны в трактовке неискушённому читателю. Необходимо владеть информацией из множества первоисточников, чтобы понимать аллюзии к древнеирландскому, скандинавскому, шотландскому, славянскому фольклору, мифологии. Всем этим богатством песни наполняет основательница группы Наталья О’Шей, известная под псевдонимом Хелависа. По образованию она кандидат филологических наук, лингвист: специалист по кельтологии и германистике. Некоторые тексты все же написаны ею в соавторстве, например, с Ольгой Лишиной. Этот тандем берёт начало от песни «Ай, волна».

«Ай, волна», по словам Хелависы, – «пронзительнейшая женская баллада» [8]. Учитывая фольклорную направленность группы, неудивительно, что в тексте песни прослеживаются черты названного жанра: в центре внимания оказываются любовные переживания лирической героини, повествование сконцентрировано вокруг одного судьбоносного происшествия, преобладает драматический пафос, предвещающий несчастливый финал.

Ввиду того, что написана песня по мотивам рассказа «Долгое ночное плавание» сербского писателя Милорада Павича, о чём мы узнаем из полного текста интервью Хелависы музыкальному журналу Fuzz, в ней сильно фольклорное начало [4]. Поэтому если проводить параллель с фольклорными жанрами, то просматриваются элементы плача или даже такой его разно-

---

¹⁴⁰ Работа выполнена под руководством Матрусовой Александры Николаевны, кандидата филологических наук, доцента.

792 | видности, как причитания. Лирическая героиня не просто жалится на свою судьбу. Она оплакивает *себя*, заведомо зная, что сделает спустя мгновение, когда прозвучит последнее: «Волна – прими меня!» [1].

Также, яркий признак этого жанра – одушевление природы, обращение к её силам. Наглядный пример находим в плаче Ярославны из “Слова о полку Игореве”:

«О Днепре Словутицю! Ты пробиль еси каменные горы сквозъ землю Половецкую. Ты лелѣяль еси на себѣ Святославли носады до плъку Кобякова. Възлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано» [6].

В строках аналогичное: «Ай, волна, возьми меня! / Ай, прими меня! / Ай, волна, ай... Возьми волна, прими волна!» [1], – слышны непрерывные мольбы, возносимые в нашем случае к волне как к одухотворённой представительнице водной стихии – моря; как к божеству, которое сможет выслушать и избавить от страдания.

И в музыкальном плане прослеживаются особенности плача-причета: преобладают нисходящие интонации, слышны отголоски экмелики, мелодического скольжения голоса, в особенности в припевах. На уровне построения текста тоже видим средства характерные для рассматриваемого нами жанра. Это и синтаксический параллелизм, и анафорические конструкции, и буквальные повторы. В Никоновской летописи из плача Анастасии, адресованного Ивану IV, читаем: «”Ты убо, **благочестивый** государю мой, заповѣди хранишь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, еже ти хотящу **душу свою положити** за православную вѣру и за православныя христиане, азъ же како стерплю отшествие своего государя? Или кто ми утолить горкую сию печаль? Или кто ми принесесть и повѣдаета великую сию милость отъ Бога на **благочестивомъ** моемъ государѣ, яко **благочестивый** царь всея Руси самодръжець отъ всемилостиваго и вседръжителя Бога милость получи и съ всѣмъ своимъ христоролюбивымъ воинствомъ брався съ нечестивыми и одолѣти и на свое царство здравъ възвратися?..”» [7, с. 146]. В тексте песни эти средства проявляются следующим образом: «... Ай, мне сказали, что уже давно./ Что глаза давно, света не знали<...> Ай, мне открыли, что по морю мы./ Три чужих страны переплыли» [1]. Все это, усиливая драматизм, позволяет не заострять внимание на форме, а, словно окунувшись в содержание, от куплета к куплету качаться по волнам горя лирической героини.

Несмотря на то, что «Ай, волна» – самостоятельное произведение, мы не видим полноценного рассмотрения её поэтики в отрыве от первоисточника. Как было упомянуто ранее, песня написана по мотивам рассказа Милорада Павича «Долгое ночное плавание», действие которого происходит на Балканах в конце XVII. Сербия находится между военными конфликтами трех

государств: Венеции, Австрии и Османской империи, – когда бесчинства, работорговля были обыденностью. На фоне этого нелегкого времени автор рисует судьбу Велучи, жизнь которой изменилась после роковой встречи с разбойником, Шелковолосым Павле, надругавшимся над ней и продавшем на судно – плавучую бордель.

Рассказ представляет интерес в рамках лингвокультурологического анализа, в частности анализа на наличие в нём славянских мотивов и их интерпретации.

Ключевую роль мотивы играют в выстраивании хронотопа произведения. В экспозиции рассказа вводится такой топос, как дорога. В славянской мифологии этот образ являет собой «место, где проявляется судьба» [5, с. 145]. В самом деле, после появления на ней Шелковолосого Павле жизнь Велучи не останется прежней. Эпитет «большая» указывает на то, что дорога эта разбойничья, и именно он позволяет судить об уместности ещё одной трактовки: дорога – «место появления мифологических персонажей», чаще служащих злым силам, которым ничего не стоит сбить человека с пути, в нашем случае искалечить жизнь юной, невинной душе [5, с. 146].

Также в экспозиции упоминается такой день недели, как Суббота, в который Шелковолосый Павле потерял способность чувствовать вкус. Суббота у южных славян считается «днём мертвых <...> получает общую отрицательную оценку как опасный и неблагоприятный день» [5, с. 456]. А ведь в тот день он мог умереть, не дай ружье осечку.

Ещё одним временным указателем служит Юрьев день, в который и произошли события, послужившие завязкой произведения. Как дорога является границей двух миров, так этот праздник являет собой «основной календарный рубеж первой половины года» [5, с. 495]. У южных славян этот день был сакральным, а проводившиеся тогда обряды на благополучие скота имели магический смысл.

«Долгое ночное плавание» Велучи проходило «от весны до весны» [2], что примечательно, так как Юрьев день, праздновавшийся в это время года, у южных славян был хозяйственным рубежом. Отметим, что с этим понятием, а также с синонимичным понятием граница, мы уже сталкивались ранее, трактуя образ дороги и значение Юрьева дня для славян, также связанные с хронотопом. Как этот праздник делил хозяйственный календарь, так он разделил и жизнь героини на до и после. Каждый раз он знаменовал для Велучи новый год, словно система исчисления претерпела изменения в её сознании: теперь точкой отсчета стала роковая встреча в тот день с Шелковолосым Павле. Считается также, что «весна – время разгула нечистой силы» [5, с. 72]. Это значение тоже имеет место, стоит только вспомнить, на какой промысел была обречена Велуча.

Важным смысловым центром является сон главной героини. Согласно славянской мифологии, когда человек спит, его душа в зооморфном облике,

794 | отделяясь от тела, может странствовать. Велуче же «снилось, что ее уши, отделившись от головы, словно две бабочки, летят на сушу, чтобы принести ей чей-то голос или чье-то имя» [2]. В рассказе бабочки, основываясь на народных поверьях славян, – олицетворение души, ищущей и безутешной. Так автору удалось достичь психологизма образа Велучи, показав её глубинные переживания и чаяния через мотив сна.

Наконец, хотелось бы рассмотреть образ ветра, представленный в рассказе обширным перечислением его разновидностей, у каждой из которых своё название, свойства и способности. Обращение к ним главной героини – молитва: «Она молила Западняк, или Горник, на котором пишут то, что хотят забыть; и Бурю, при которой продают честь слева, чтобы сохранить ее справа; и Восточняк...» [2]. А ведь в представлениях славян ветер, и правда, был персонифицирован, так как являл собой всемогущую и вездесущую силу, которая могла как навредить, так и принести добро. Поэтому люди, почитающие стихий-духов, либо старались задобрить ветер подношениями, либо молили его, как делали живущие у моря женщины.

Образ ветра – общий как для песни «Ай, волна», так и для рассказа «Долгое ночное плавание». Наряду с этим в обоих произведениях едина и символика числа три. Лирическая героиня говорит о трёх странах. Из повествования же узнаём, что речь идет о Венеции, Австрии и Османской империи. Помимо этого, есть упоминание о трёх диалектах. Для наиболее корректной трактовки рассматривать значение троичной символики здесь следует не с религиозной точки зрения, а через призму мифологического и обыденного сознания. Так, в виде триединства нашим предкам представлялось мироустройство: небо-земля-преисподняя; природа: воздух-огонь-земля, цикл земледелия осень-зима-весна (по древнеславянскому календарю); межличностные отношения: мать-отец-ребенок; и, что представляет для нас наибольший интерес, сама жизнь: рождение-взросление-старение. Так и Велуча находится в эпицентре военных конфликтов между тремя государствами, словно в круговороте жизни, бросаемая судьбой из стороны в сторону, как корабль, на котором она совершает свое “долгое ночное плавание” по бескрайним волнам Адриатического и Ионического морей. И всё это как будто в клетке, в основе которой треугольник из трёх стран, трёх наречий. Эта конструкция настолько прочная, что выбраться из неё не представляется возможным.

При этом, упоминание числа три можно рассматривать с культурно-исторической точки зрения, так как для творчества Павича характерно, рисовать образ героя неотрывно от народа, к которому он принадлежит, от эпохи, в которую живёт. Поэтому, как писала Е.В. Шатъко, народ сербским писателем «...зачастую также изображается не сам по себе, а находится между двумя или тремя “более развитыми” (с точки зрения европейской

После более пристального рассмотрения и анализа славянских мотивов: образов и символов мифологии этого народа – становится ясно, насколько более глубоким их наличие в тексте делает содержание произведения. Всё потому, что становится возможным диалог культур: сербской и русской, старославянской и современной. Это особое понимание Павичем интертекстуальности как «игры с традицией и диалога между культурами» [3, с. 8], в частности славянскими, даёт жизнь таким произведениям, как «Ай, волна», которое сюжетно отсылает к первоисточнику, связано с ним на уровне мотивов, но в то же время представляет абсолютно уникальное явление музыки и поэзии.

Литература

1. Мельница – Зов крови (2006) [Электронный ресурс] // melnitsa.info – 2022. – 15 апреля. – Режим доступа: melnitsa.info/portfolio/zov_krovi/
2. Милорад Павич. Долгое ночное плавание [Электронный ресурс] // lib.ru – 2022. – 15 апреля. – Режим доступа: http://lib.ru/INPROZ/PAWICH/r_plawanie.txt (дата обращения: 15.04.2022).
3. Николич М. Проза М. Павича и русская литературная классика («Пейзаж, нарисованный чаем» и «Уникальный роман») – СПб., 2017. – 81 с.
4. Полный текст интервью из FUZZa. Без редакторской правки [Электронный ресурс] // livejournal.com. – 2022. – 15 апреля. – Режим доступа: <https://melnitsa.livejournal.com/128603.htm> (дата обращения: 15.04.2022).
5. Славянская мифология. Энциклопедический словарь; [редкол.: С. М. Толстая (отв. ред.) и др.]. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Международные отношения. – 2002. – 509 с.
6. Слово о полку Игореве / Библиотека литературы Древней Руси т. 4 [Электронный ресурс] // lib.pushkinskijdom.ru – 2022. – 15 апреля. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=4941> (дата обращения: 15.04.2022).
7. Трофимова Н.В. Особенности формы и стилистики плачей в летописных воинских повестях / «Вестник славянских культур» выпуск № 1 (31), 2014. – С. 141–149.
8. Хелависа и группа «Мельница». Не только песни (СИ) – О’Шей Наталья Андреевна «Хелависа» [Электронный ресурс] // litmir.me. – 2022. – 15 апреля. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=241111&p=56> (дата обращения: 15.04.2022).
9. Шатько Е.В. Русские мотивы в рассказах Милорада Павича / Россия и русский человек в восприятии славянских народов / отв. ред. А.В. Липатов, Ю.А. Созина. – М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2014. – 608 с.

Tsaplina T.A.*Pushkin State Russian Language Institute***Slavic parallels in the works of Milorad Pavic
and the musical group «Melnitsa»**

The article examines the song «Ai, wave» by the group «Melnitsa» and the story of the Serbian writer Milorad Pavic «Long Night Voyage» for the presence of Slavic motifs and the analysis of their function in the artistic space of works. A more detailed examination of the genre of the song, folklore images and motifs of works allows us to deepen the understanding of the ideological content of both and trace their relationship.

Keywords: Slavic motifs, folklore images, southern Slavs, Milorad Pavic, «Long Night Voyage», «Melnitsa», «Ai, wave».

Роль эмотивных глаголов в лирике белоэмигрантского поэта Н. А. Келина¹⁴¹

В статье выделены и охарактеризованы семантические группы эмотивных глаголов, сообщающих основную тональность лирики Н.А. Келина: глаголы, передающие эмоциональное состояние объектов природного пространства, лирического героя, а также глаголы, выражающие духовное противостояние сакрального центра (родины) и периферии в разных вариациях (Дон/Москва; родной край/чужбина).

Ключевые слова: эмотивные глаголы, семантика, образы природы, эмоциональное состояние, родина, чужбина.

Все части речи в русском языке в той или иной мере могут участвовать в выражении эмоций. Хорошо изучена лингвистами особая группа глаголов, выполняющих эту функцию, – эмотивные глаголы. Именно глагол, точно, уместно употребленный пишущим или говорящим, как ни одна другая часть речи позволяет читающему или слушающему воспринимать саму жизнь в ее течении, соотносить описываемые события, процессы с собственным чувственным опытом. Л.Г. Бабенко утверждает: «Глагол является частью речи, наиболее приспособленной для отражения эмоций» [1, с. 65].

В настоящее время эмотивные глаголы активно изучаются лингвистами, литературоведами. Фундаментальные исследования в этой области принадлежат Л.М. Васильеву, И.А. Исаевой, И.В. Арнольд, Л.Г. Бабенко, Н.Г. Долгих, Е.Ф. Жуковой, Ф.А. Ганиеву, по-разному определявшим предмет исследования. Так, Л.М. Васильев ведет речь о *глаголах со значением эмоций и чувств*, выделяя в отдельные группы глаголы эмоционального состояния, переживания, отношения [3]. Л.Г. Бабенко, рассматривающая специфику *эмотивных глаголов*, называет пять подгрупп: глаголы эмоционального состояния, становления эмоциональных состояний, эмоционального воздействия, эмоционального отношения и внешнего проявления эмоций [1, с. 65]. Ф.А. Ганиев включает *глаголы эмоционального состояния* в группу глаголов, выражающих физическое и психическое состояние.

Особый интерес представляет исследование семантики таких глаголов на материале художественных текстов. Значимы в этой связи и рабо-

---

¹⁴¹ Работа выполнена под руководством Гайворонской-Кантомировой А.Н., кандидата филологических наук.

798 ты исключительно научного содержания (как, например, исследования Ю.Ю. Шайрар, В.Т. Садченко о роли эмотивных глаголов в романе Ф.М. Достоевского «Бесы», Н.О. Ильиной об эмотивных смыслах в прозе И.А. Бунина и др.), и литературные, публицистические материалы, дающие возможность осмыслить и принять роль эмотивных глаголов не столько на рациональном, сколько на эмоциональном уровне (как, например, статья А. Белого «Глаголы Гоголя» – часть труда «Мастерство Гоголя»).

Литературоведы все активнее проникают в эту область знания, ведь именно она дает возможность почувствовать пульс прозы или поэзии, сложные эмоции, смены настроений. Исключительно важным такое исследование представляется, если эмотивная лексика сообщает основную тональность творчества того или иного писателя. Именно это можно сказать о лирике белоэмигрантского поэта Николая Андреевича Келина, размышляющего в одном из своих произведений: «Я болью насквозь изузoren / За взятый уют куреней; / Не верен мой путь и не торен, – / Но может ли быть он прямой?» [6, с. 78].

Н.А. Келин родился в 1896 году в станице Клетской Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского. Исторические обстоятельства вынудили поэта покинуть Родину и большую часть жизни провести за границей. «В произведениях, составивших сборники Келина, особенно ярко отразилась глубокая и искренняя тоска автора по родному Тихому Дону и Матери-России, безмерная любовь к ним и твёрдая вера в их лучшее будущее» [2, с. 2]. Именно поэтому лексический состав его стихотворений в основном представлен именами объектов и субъектов, совокупно создающих локальное художественное пространство Дома, Дона, Родины, названиями периферийных категорий, событий, разрушающих единство и гармонию сакрального локуса, мощным комплексом эмотивной лексики, в общем строе которой неизменно выделяются глаголы.

До недавней поры литературное наследие донского поэта было представлено несколькими поэтическими сборниками и публикациями в периодической печати. В 1937 и 1939 годах издательством «Литературная Казачья Семья» в Праге были выпущены два сборника. Публикации келинских стихов в 50–70 годах появлялись на страницах журнала «Родимый Край» во Франции. В 80-х годах в ФРГ издали «Степные песни», включавшие в себя поэтические произведения, напечатанные ранее в двух пражских сборниках. Важнейшим событием для популяризации творчества Н.А. Келина на родине стало издание «Степных песен» в 1997 году – в рамках проекта «Библиотека казачьего зарубежья», осуществлявшегося литературно-художественным журналом «Дон». В станице Клетской, уроженцем которой был поэт, узнали о талантливом земляке только в 90-х годах прошлого века (именно тогда начинается публикация в местных газетах «Дон» и «Подкова» биографических

материалов, отрывков автобиографической прозы Н.А. Келина, отдельных стихотворений). Региональный журнал «Отчий край» опубликовал некоторые очерки из воспоминаний поэта: фрагменты, объединенные заглавием «Душа на родине», появились в печати в 2002 году. В 2021 году появилось двухтомное полное собрание сочинений русского поэта «Пути-дороги. Дневник донского казака». Перечисленные издания, публикации являются основными источниками предпринятого исследования семантики эмотивных глаголов в стихотворениях Н.А. Келина.

Отметим наиболее важные смысловые группы таких глаголов:

- передающие эмоциональное состояние объектов природного пространства – примет сакрального для лирического героя места;
- описывающие эмоциональное состояние самого лирического героя;
- выражающие духовное противостояние сакрального центра и периферии в разных вариациях (Дон / Москва; родной край / зарубежье, чужбина).

Глаголы первой группы соотнесены с дорогими сердцу лирического героя вербами, раkitами, тополями, кленами, ковылем, осокорем, лебедой, левадами, землей, оврагами. С помощью этих глаголов упоминаемые объекты природного пространства становятся одушевленными, включаются в гармоничную закрытую систему мироздания, чуткую к взглядам, звукам, движениям извне. Можно выделить самые частотные глаголы: стонет / стонут (земля черноземная («Господи, Иисусе Христе...»), седой, задумчивый *ковыль* («18-й год»), *непогоды* («Ах, о чем шумят в полях березы...» и т.д.), грустит / грустят (*клёны* («Капли дождевые по траве зелёной...»), тихий *хутор* за рекой («У околицы сумерки синие...»), *верба* («Грустит верба над Доном старая...» и т.д.), плачет / плачут (*Дон* о днях бывалой воли («Ах, о чем шумят в полях березы...»), *вербы* над дорогой («Вокруг меня не дрогнет мгла») и т.д.). Реже употребляются производные от глаголов (или их формы) выть, беситься, дрожать, метаться, болеть и т.д. Практически все эти глаголы придают минорную тональность лирике Н.А. Келина, характерно окрашивают воспоминания о покинутой, очевидно – навсегда, родине, отождествляемой с женским образом – оплакивающей матери. Семантически соотнесены с эмотивными глаголами *молчать*, *шептать*, *шуметь*, *ворчать*. Наличие в них шипящих передает зыбкое ощущение смутного рокота – внешнего или внутреннего: это затишье перед бурей или буря, уже надвигающаяся или едва успокоившаяся: «В Краю, где все дышало благодатью, / Где в синь воды гляделись тополя, / Теперь не то – там серой, хмурой ратью / *Молчат, насупившись*, колхозные поля...» [6, с. 56]; «Где те годы юности крылатой, / Что дождями вешними прошли, / И *шумят* ли за родимой хатой, / Как когда-то наши ковыли» [Там же, с. 33]; «Верба *шептала* сказы древние / О днях былых богатырей» [5, с. 27]. В то же время угасание звука (о котором сообщается глаголами *молчать*, *шептать*, *дремать*, *спать*) становится признаком безвозвратной утраты

800 | былого качества или «капсулирует», запечатывает воспоминание: «Ушёл, улетел, замирая / Смеющийся призрак весны / В зеленые пролеси рая, / Где дремлют отцветшие сны...» [5, с. 98].

Очень редки глаголы, описывающие проявление положительных эмоций, и вызываемые этими эмоциями действия. В тех случаях, когда они все же употребляются, лирические размышления героя обращаются к начальным, детским годам или носят модальный оттенок желательности: «Там детство резвое, забыв в пылу заботы, / Текло в задумчивой тиши седых левад, / На куполах смеялась позолота, / А солнце жаркое сходило в темный сад» [6, с. 19]; «Не дано мне степным ветерком / Над моею землёю лететь. / Поднимать по утрам облака / И, сгоняя с них мятную лень, / Поиграв с камышами слегка, / Целовать умирающий день. / Над родною рекою шуметь / В потемневшую хмурую синь / И, ворвавшись в душистую степь, / Обнимать там седую полынь» [5, с. 104].

Глаголы, описывающие эмоциональное состояние самого лирического героя, окрашены той же минорной тональностью. Казак тоскует на чужбине, мысленно возвращаясь к ней, чувствуя бессмысленность существования вне заветного уютного локуса. Отчаяние усилено осознанием того, что и самого уютного локуса больше нет. Среди стихов, передающих оттенки настроения героя, встречаем соотносимые в жанровом плане с песнями, думами, наказами. Меняется, соответственно, и глагольная инструментовка. Так, например, в «Песенке» анализируемые глаголы органично вплетаются в фольклорную канву, превращая индивидуальную боль в общую казачью быль: «Так послушай же, мой сокол, / А потом усни, / Как в изгнании далёком / Мы влачили дни... / Под пятой его железной / Я не раз вздохнул...» [5, с. 10]. В «Казачьих думах» эмотивная лексика передает общее настроение рассеянного по Европе казачества: «Тоска по всплеску вод родимых, / Сухие, пламенные слезы, / И ширь степей необозримых...» [5, с. 83]. В стихотворении-наказе «П.Х.П.» четкий ритм задается начальной строфой: «Люби казак донскую степь, / Храни чекмень от моли, / Сплетай тоску в тугую плоть, / Остри мечту о воле» [6, с. 29]. Повелительное наклонение глаголов передает мощный импульс патриотического чувства (*люби*). Слово сочетание *сплетай тоску в тугую плоть* изображает тоску в виде чего-то осязаемого, к чему можно прикоснуться. Эмоция кульминирует и в то же время противопоставляется привычной интерпретации: поэт заявляет, что и столь уязвимое чувство может превратиться в сильное орудие. Призывающий глагол *остри*, соотносимый с объектом *мечта*, позволяет услышать оптимистическую ноту и – одновременно – осознать напряженность духовного труда, совершаемого казаком на чужбине – в пространстве неволи. Передавая сложную палитру чувств лирического героя, Н.А. Келин употребляет глаголы, принятые, отшлифованные, выверенные казачьим говором: «Сын степей и равнин, / Я пришел не

один / На чужбину *размыкивать горе*» [5, с. 3]. «Что-то сердцу *недужится* очень...» [Там же, с. 102]; «Ничем мне тоску *не развеять*, / Никак мне ее *не унять* / <...> / Теперь же тоска *обуяла*» [Там же, 138] и т. п.

Особого внимания заслуживают эмотивные глаголы, выражающие духовное противостояние сакрального центра и периферии. Во многих стихотворениях Н.А. Келин создает образ Москвы, приобретающий исключительно негативные коннотации: Москва – символ власти, навязанной воли. Это чужое пространство, источающее опасность: «Что, Москва, *напотешилась* вдоволь / Над чубатым людом моим? / Я... доныне тебе не подмога ль?... / В нашу дружбу *вбиваю клин*. / Наш язык одинаков... так что-же?... / (Ты *не хмурь* соболиную бровь), / Да *не любим* мы рабьих стежек, / А *прощать* не велит кровь» [5, с. 31]. Противопоставление выражено даже формами глаголов, утверждающими оппозицию: Москва – ты / Дон – мы. Это же настроение передается в стихотворении «За былую славу»: «Гей, Москва, *не чванься* / Сталинской острасткой – / Нет на свете силы, / Равной казакам. / Вновь мы *вспеним море*, / Вновь чудесной сказкой / Загорится в мире / Слово – Атаман!» [5, с. 44].

Эта же контрастная семантика эмотивных глаголов проявляется при сопоставлении образов родины и чужбины. Так, в стихотворении «Какая странная судьба» чувство к родине выражено строкой «*Душой болеть* за отчий дом», к чужбине – словами «Устал я жить в чужом краю, / Нет сил любить чужие дали» [4, с. 12]. В огромном чужом городе герою трудно дышать: «Клетка... душно... давят стены». Мысль о родном крае максимально раздвигает пространство: «А душа у нас далеко, / В перелетах бесконечных, / Дерзко носится по степи, / И ласкают ее волны / Дона Тихого...» [Там же, с. 23].

Безнадежность мечтаний о возвращении на родину, вызванные ею сложные переживания глушат голос лирического героя: разум его более трезв, чем изболевшееся сердце: он понимает, что прежняя аура места не могла сохраниться, что сам он вовсе не желанный гость в том краю, который давно покинул. Потому эмотивные глаголы обрисовывают бесконечную борьбу разумного знания и чуткого сердца: «Зря память цепкая *хранит* / Былую прелесть дней... / Теперь на розовость ланит / Сошел туман полей... / Все пролетело... Грудь *болит*... / В плену отец и мать. / Иная жизнь вокруг *кипит* – / Нельзя ее понять...» [6, с. 84]. В сочетании *зря память цепкая хранит* заложена оксюморонная связь (не нужно нужное). Память, которая хранит воспоминания независимо от воли человека, реализует определенную функцию мозга и побуждает к деятельности душу (*грудь болит*). Волнение же души не дает принять кипение новой жизни, не регулируется, а само кипение воспринимается не как энергетический стимулятор, а как стихия, в которой лирический герой ощущает усталость, отсталость, одиночество и приближение гибели.

Безусловно, рассмотренные в статье семантические вариации эмотивных глаголов позволяют понять, в основном, общую тональность эмигрантской лирики поэта, выделить наиболее частотные соответствующие лексические единицы. Значение же употребления таких глаголов шире, интереснее и, без сомнения, заслуживает более пристального внимания современных исследователей.

Литература

1. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 138 с.
2. Быченко Ю. Донских степей певец // Дон. – 1996. – 3 дек. – 2 с.
3. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – Москва: Высш. школа, 1981. – 184 с.
4. Келин Н.А. Степные песни: Стихи. – Ростов н/Д, 1997. – 25 с.
5. Келин Н. Стихи. – Прага: Литературная казачья семья, 1937. – 145 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vtoraya-literatura.com/pdf/kelin_stikhi_1_1937__ocr.pdf (дата обращения: 07.04.2022).
6. Келин Н. Стихи. II. – Прага: Литературная казачья семья, 1939. – 94 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vtoraya-literatura.com/pdf/kelin_stikhi_2_1939__ocr.pdf (дата обращения: 07.04.2022).

Tsaralunga Svetlana Alekseevna
Volgograd College of Technology

The emotive verbs functions in the works of first-wave émigré poet Nikolai Kelin

The purpose of the article is to determine and describe semantic groups of emotive verbs used by Nikolai Kelin to maintain the general tonality of his poems. Some of the verbs convey an emotional state of objects belonging to nature as well as of a lyrical hero, and other ones express an inner confrontation between a sacred home place and periphery, e.g. Don and Moscow or homeland and foreign land.

Keywords: emotive verbs, semantics, nature images, emotional state, motherland, foreign land.

Использование WeChat для обучения китайских студентов чтению на начальном этапе вне языковой среды¹⁴²

В статье анализируются преимущества приложения WeChat и публичной платформы WeChat, рассматривается возможность использования WeChat в качестве вспомогательного средства обучения студентов китайских вузов чтению на русском языке на начальном этапе вне языковой среды и предлагается примерный план работы с публичной платформой WeChat в учебных целях.

Ключевые слова: WeChat, китайские студенты, обучение чтению на русском языке, начальный этап обучения РКИ.

В современном китайском обществе увеличивается спрос на узкопрофильных специалистов, владеющих русским языком, поэтому все более актуальным становится вопрос повышения качества преподавания РКИ в китайских вузах. Информационно-коммуникационные технологии, в том числе использование методических Интернет-ресурсов, открывают широкие возможности инновации в области методики преподавания РКИ. В данной статье мы рассмотрим преимущества использования публичной платформы самой большой китайской соцсети WeChat для повышения эффективности обучения китайских студентов чтению на начальном этапе вне языковой среды.

WeChat – это приложение для смартфонов, запущенное компанией Tencent. По сути, это тип кроссплатформенного программного обеспечения для общения. С момента запуска в 2011 году WeChat пользуется широкой популярностью среди молодой аудитории. Статистические данные показывают, что по состоянию на конец марта 2020 года количество зарегистрированных пользователей WeChat достигло примерно 1,203 миллиарда [4, с. 47]. В то же время возрастная группа, охватываемая пользователями приложения, тоже значительно расширилась, включает пользователей от 10 и до 70 лет. При этом самая значительная часть пользователей представлена студентами. Можно сказать, что WeChat стал одним из крупнейших программных обеспечений для мобильных социальных сетей не только Китая, но и всей Азии. Исследования доказали, что использование WeChat в качестве вспомогательного

---

¹⁴² Работа выполнена под руководством Кудяровой Татьяны Викторовны, кандидата педагогических наук.

804 | средства обучения разным предметам, в том числе и иностранному языку, имеет большие перспективы [1, с. 218].

С постепенной популяризацией приложения WeChat и постоянным обогащением контента его публичной платформы оно больше не ограничивается ролью средства для повседневного социального взаимодействия людей, а начинает играть роль новой платформы для самообучения. Сегодня, в связи со стремительным развитием интернета и углублением глобализации, потребности людей в обучении растут день ото дня, но загруженность на работе не позволяет большинству придерживаться постоянного расписания в обучении, в частности иностранным языкам. Рациональное использование фрагментированного времени стало для людей эффективным средством улучшения владения русским языком [3, с. 100]. Таким образом, платформа WeChat с ее уникальными характеристиками, такими как оперативность, широкий охват, мобильность и простота в использовании, превратилась в незаменимый инструмент обучения.

Публичная платформа WeChat (WeChat Public Platform) – платформа для веб-продвижения, открытая компанией Tencent (данная информация упоминалась двумя абзацами ранее – прим.ред.) для пользователей приложения WeChat 18 августа 2012 года и официально запущенная в эксплуатацию 23 августа. Для всех видов групповых и индивидуальных пользователей в основном существует два типа публичных учетных записей: учетная запись подписки и учетная запись служб. Используя эту платформу, частные лица и предприятия могут создать свою публичную учетную запись WeChat и отправлять на платформе текст, изображения, видео, голосовые и графические сообщения. В наши дни графические сообщения по-прежнему являются основным жанром контента. «Отчет о тенденциях развития создания контента в 2020 году» («2020年内容创作发展趋势报告») указывает, что «... по состоянию на начало 2020 года количество создателей публичных учетных записей WeChat превысило 20 миллионов» [5]. В этом контексте один за другим появляются публичные учетные записи WeChat различных направлений. В связи с растущим интересом китайских пользователей к России и спросом на изучение русского языка непрерывно появляются публичные учетные записи WeChat для обучения русскому языку, например: Ruclub (обучающий ресурс), Офис русского языка Елены (пер. с кит., обучающий ресурс), Класс русского языка Хуцзяна (пер. с кит., обучающий ресурс), Русский язык в новой эпохе (пер. с кит., передовые статьи о России), Новый кругозор русского языка (пер. с кит., новости об обучении русскому языку в Китае) и т. д.

Кроме коммерческого характера, главный недостаток этих подписок заключается в том, что они не коррелируют с обучением РКИ в разных вузах. Только в результате тщательного отбора и грамотной методической обработки ресурсы вышеперечисленных публичных учетных записей могут

превратиться в учебные материалы. Поэтому, чтобы публичная платформа WeChat в качестве вспомогательного инструмента действительно служила успешному процессу обучения РКИ, факультетам русского языка необходимо открыть свой аккаунт, при использовании которого организаторы-преподаватели смогут реализовать смешанное обучение.

Нельзя отрицать, что традиционная методика обучения чтению способна обеспечить высокое качество работы на уроках. На публичной платформе WeChat могут быть размещены предтекстовые и послетекстовые упражнения и дополнительные материалы для внеурочного чтения.

У китайских студентов на начальном этапе обучения может быть еще не сформирован навык правильного выполнения заданий, отчего могут возникать вопросы. Используя возможности публичной платформы WeChat, преподаватели могут вовремя оказывать поддержку.

1. Работа на публичной платформе до урока

До урока по чтению преподаватели могут публиковать на платформе видеоролики, связанные с содержанием будущего урока, материалы для аудирования и чтения, файл презентации урока, упражнения для самоконтроля и другие ресурсы по предварительной подготовке к уроку.

Студенты по желанию могут просмотреть учебный текст и задания урока, обдумать, что понятно, а что – нет, обсудить в групповом чате WeChat. Таким образом, постепенно у студентов будет формироваться привычка предварительной подготовки к урокам по чтению, что особенно важно для продолжения обучения на продвинутом этапе.

Функции публичной платформы WeChat дают возможность преподавателю ознакомиться с результатами предварительной подготовки студентов к уроку и узнать о существующих проблемах, а также скорректировать учебный план урока. Основываясь на рефлексии студентов, преподаватели могут заранее приготовить объяснение сложных моментов на уроке или опубликовать на платформе подробную пояснительную информацию с целью максимально снизить трудности предстоящей работы на уроке.

2. Работа на публичной платформе после урока

После урока по чтению преподаватели могут публиковать на публичной платформе WeChat краткий, но точно изложенный отчет содержания урока в качестве надежного ресурса для повторения к экзамену. Для относительно сильных студентов можно загружать на платформу расширенные материалы, включающие в себя, например, список дополнительных слов, связанных с темой прошедшего урока, дополнительные грамматические моменты и ресурсы по русской культуре и страноведению. Для студентов со слабой языковой подготовкой можно организовать консультацию индивидуального характера. Кроме того, после занятия преподаватели могут создать контрольный тест, ориентированный на вопросы по содержанию прочитанного

806 | текста на уроке, опубликовать его на платформе в виде домашнего задания (в форме графического сообщения или изображения), чтобы проверить результаты обучения чтению.

В свою очередь студенты могут загружать на публичную платформу WeChat свои оригинальные проектные работы такие, как отчет о выводах группы после совместных обсуждений прочитанного текста, файлы с выполненными заданиями, видеозапись доклада.

3. Постоянное пополнение материалов для внеурочного чтения

Факт отсутствия естественной языковой среды при обучении требует от преподавателей организации искусственной языковой среды, а от учащихся как можно больше уделять времени знакомству с русским страноведением и культурой. Согласно нашим наблюдениям, китайские студенты, изучающие русский язык, на начальном этапе испытывают нехватку подходящих материалов для внеурочного дополнительного чтения. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, мало кто адаптирует материалы для учащихся на начальном этапе; с другой стороны, учащиеся на начальном этапе еще не способны сами выбрать подходящие материалы. Поэтому студентам необходима помощь преподавателей кафедры обучения РКИ. На практике преподаватели могут сначала опубликовать опрос о любимой теме чтения среди студентов, потом по результатам опроса найти подходящие по сложности материалы или адаптировать сложные тексты интересующей темы до уровня владения студентов и загрузить их на публичную платформу WeChat, что обеспечит обилие идеальных материалов для чтения и является основой развития способности студентов чтению на русском языке и надежным источником мотивации.

Кроме перспектив следует отметить и реально существующую сложность в использовании WeChat для обучения чтению. В вышеизложенном режиме совместной работы онлайн-платформы и очного класса рабочие часы и содержание работы преподавателей неизбежно увеличиваются [2, с. 63–64], что представляет собой угрозу для качества обучения в очном классе. При этом основной процент обучения приходится на очную форму. Важно, чтобы эксплуатация вспомогательных онлайн-средств не влияла отрицательно на качество очного класса. Поэтому в дальнейшем исследовании актуально найти баланс между очным курсом и использованием публичной платформы WeChat.

Из вышеизложенного следует, что на основе традиционного обучения в классе смешанное обучение в полной мере пользуется преимуществами современного онлайн общения, расширяет возможность реализации эффективного внеклассного обучения. Обучение с публичной платформой WeChat способно помочь преодолеть ограничения времени и пространства и логично совместить онлайн-обучение и оффлайн-обучение, что принесет обновление в методику обучения чтению на русском языке в китайских вузах, позволит

учащимся больше не ограничиваться традиционным очным классом и будет иметь большое значение для совершенствования способности к чтению на русском языке у китайских студентов.

Литература

1. Антропова М.Ю. Мобильные технологии в учебном процессе (на примере китайского WECHAT) // Cross Cultural Studies: Education and Science. 2018. – № 3. – С. 218–224.
2. 韩颖歌. 探析微信“打卡”在小学课外阅读中的运用 // 新阅读. – 2020 – Vol. 6. – С. 63–64.
3. 胡爱萍. 微信公众号对大学生学习参与的影响研究—基于SPSS的数据分析 // 辽宁高职学报. – 2018. – С. 100–104.
4. 蒋金人. 微信平台在图书馆读者服务中的应用研究 // 新闻传播. – 2022. – Vol. 2. – С. 47–48.
5. 今日头条. 2020年内容创作发展趋势报告 [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.sohu.com/a/387404865_415205 (дата обращения: 01. 04. 2022).

Jiang Tao

Pushkin State Russian Language Institute

The using WeChat to teach students at an early stage outside the language environment

The article analyzes the advantages of the WeChat app and the WeChat Public Platform, discusses the possibility of using WeChat as an aid in teaching Chinese students to read Russian at an early stage outside the language environment, and attaches a workable plan for working with the WeChat Public Platform for the purpose of learning.

Keywords: WeChat, Chinese students, learning to read in Russian, the initial stage of learning Russian as a foreign language.

Изучение эмотивов в русском и китайском языках как фактор эффективности межкультурной коммуникации¹⁴³

Статья посвящена проблемному вопросу межкультурной коммуникации – выражению эмоций в неродном (изучаемом) языке. В статье характеризуется развитие эмотиологии в КНР. В своей работе автор, опираясь на опыт взаимодействия носителей китайского и русского языков, обращает внимание на причины затруднений при понимании семантики эмотивов и коннотаций представителями названных наций и на необходимость изучения и сопоставления эмотивов, например, междометий, при обучении языку как иностранному.

Ключевые слова: эмотиология, эмотивность, коммуникация, вербализация эмоций, междометия.

Каждая нация обладает уникальным когнитивным кодом и проецирует свое восприятие и понимание действительности на язык, заставляя язык отражать особенности и различия народов.

Выражение эмоций является важной характеристикой индивида и значимой частью социального взаимодействия, способствует более тонкому и полному обмену мыслями и стимулами. Однако в рамках межкультурной коммуникации обмен эмоциями часто затруднен, особенно при глубоких различиях в языковых системах участников взаимодействия. Речь идет, например, о китайском и русском языках, и не только о грамматических аспектах, которые чаще всего становятся объектом внимания. Различия в языковом воплощении эмоций и чувств, приводящие к различиям в коннотациях, также являются причиной недопонимания в диалогических контекстах.

В рамках учебной межкультурной коммуникации овладение учащимися эмоциональными выражениями изучаемого языка может повысить качество общения с носителями языка и еще больше приблизить к реальному уровню *second native speaker*. Изучение эмотивной лексики китайского и русского языков в сопоставительном аспекте крайне значимо для взаимного понимания культуры и обычаев, а также когнитивных представлений и специфики кодирования субъективного опыта.

---

¹⁴³ Работа выполнена под руководством Трутько В.В., кандидата филологических наук, доцента.

Однако эмотивность не всегда была объектом серьезных научных исследований. В 70-х годах XX века языковеды начали рассматривать ее как отдельную категорию лингвистики, и затем в рамках системно-структурной лингвистики сформировалась эмотиология – дисциплина, изучающая связь эмоций и языка.

Такие известные лингвисты, как И.В. Арнольд, Э.С. Азнаурова, Е.М. Галкина-Федорук, В.И. Шаховский, А. Вежбицкая и другие, сформировали и наметили пути решения проблем языковой вербализации и категоризации эмоций. Сейчас эмотиология продолжает свое самостоятельное развитие, поскольку ее объект пронизывает абсолютно все сферы соприкосновения языка и действительности [2].

В КНР изучение эмотивности языка в настоящее время находится на начальном уровне. Исследования в области эмотиологии довольно разрозненны и не представляют собой четкую систему. До настоящего времени постигся опыт западных и российских лингвистов-эмотиологов. Однако уже в XX веке в научном сообществе Китая заявили о себе ученые, которые стали активно развивать эту науку, в том числе – на базе аутентичного языкового материала.

В 1985 году китайский лингвист Лю Давэй в своей статье «Об эмоциональных выражениях в языке» обсудил вербализацию нескольких общих эмоций в повседневном китайском языке и охарактеризовал связь и различия между эмоциями и лексической семантикой. Другой известный ученый Ян Шичжан в своей статье «Синестезия и семантическая эволюция русских сенсорных прилагательных» с точки зрения синестетических характеристик рассматривал развитие и обогащение семантики эмотивов под воздействием исторических факторов. Позже Пэн Юхай в своих статьях «Семантические подкатегории и критерии идентификации русских эмотивных глаголов» и «Интегративное исследование русских эмоциональных глаголов» подробно разграничил эмотивные глаголы русского языка с точки зрения их семантической категоризации.

Ван Сянли в своей статье «О средствах выражения эмотивного значения в русском языке» рассмотрел и проанализировал средства выражения эмоциональной оценки. В другой своей работе «О выражении эмоционального значения в русском языке» ученый уделяет особое внимание анализу и разграничению способов языкового выражения эмоционально-экспрессивных и эмоционально-оценочных значений в русском языке. В начале XXI века Лю Хуан опубликовал работы: «Эмотиология в России», «Эмотиология: область интересов в лингвистике». В этих двух значимых статьях автор рассмотрел зарубежную, особенно – российскую эмотиологию с точки зрения истории возникновения дисциплины, ее развития и содержания исследований, отметил влияние опыта зарубежных ученых на формирование китайского «сектора» эмотиологии. В статье «Краткое обсуждение лексики эмоций в русском языке» китайский лингвист Юй Цзиньлин индуктивно

810 | разграничил понятия эмотивности, оценочности и экспрессивности на основе существующих в Китае и зарубежом исследований, обосновал классификацию эмоционально-оценочной лексики.

Следует отметить объемный труд Сун Чэнфан, в котором он применил системный подход к лексике эмоций и обобщил опыт китайских лингвистов в этой области. В своей многолетней работе «Исследование системы выражения эмотивной лексики современного китайского языка» Сун Чэнфан проанализировал систему выражения эмоций, основываясь на классификации лексики с точки зрения семи критериев: стиль, слог, словообразование, семантика, градация, полярность и интерпретация. Эта работа стала теоретическим руководством для последующих исследований [1].

Другими важнейшими работами китайских лингвистов-эмотиологов считаются: «Сопоставительное лингвокультурологическое исследование эмоциональной семантики в русском и китайском языке» (Ли Юаньхоу, 1999), «Оценочное значение с лингвистической точки зрения» (Ян Цзяшэн, 2002), «Эмоциональная семантика и ее национально-культурные особенности» (Чэнь Юн, 2003) и др.

Во всех работах китайских лингвистов отмечается, что эмотивная лексика в русском и китайском языках имеет специфические исторические и культурные коннотации, различный культурный подтекст, что вызывает различные чувства и ассоциации у носителей китайского и русского языков, тем самым вызывая трудности в общении. В русском языке слово *винегрет* после семантического переосмысления и коннотативного обогащения означает *'путаницу'*, *каша* – *'беспорядок'*, *тряпка* – *'никудышного человека'* и т. д. Возможность подобного переосмысления непонятна с точки зрения ассоциаций, например, для китайских студентов, начинающих изучать русский язык и не знающих основ русской культуры. И наоборот, русские (в том числе студенты, изучающие китайский язык) не понимают, почему китайские выражения *горшок для варки лекарств*, *кувшин с уксусом*, *рваная обувь*, *жареный соленый хворост* означают соответственно *'болезненный человек'*, *'ревнивый человек'*, *'дурная женщина'*, *'легкомысленный человек'*.

Еще одну из групп эмотивов, на которую зачастую не обращают внимания при изучении иностранного языка (например, китайского как иностранного), представляют междометия, несмотря на то, что они играют важную роль в коммуникации и часто употребляются в аутентичных текстах. В трудах и русских, и китайских лингвистов можно встретить утверждение о том, что именно междометия выражают богатейшую информацию об эмоциях самым лаконичным образом. В Китае считается, что короткое междометие может быть более сильным, точным и убедительным, чем длинная речь, а в разговорном китайском языке перед ключевым выражением эмоций принято добавлять междометия с особым значением.

Русские партнеры по общению достаточно эмоциональны. И в этом они схожи с китайцами, которым также свойственна эмоциональность. Поэтому взаимодействие будет более успешным, если язык эмоций также будет изучаться в университетских курсах. В том числе следует сопоставлять такие яркие эмотивы, как междометия, толкование которых в русском языке намного сложнее, чем в китайском.

И в силу многих различий системы междометий как эмотивов нуждаются в изучении и сопоставлении. Такие работы в Китае уже представлены. Например, китайский лингвист Ян Шиюань в работе «Анализ восклицаний в русском и китайском языках» охарактеризовал семантико-функциональную классификацию междометий и сопоставил их функционал как средств выражения эмоций в русском и китайском языках.

Однако еще нет работ, в которых бы сопоставление междометий как эмотивов было бы представлено с целью обучения языку как неродному – как русскому, так и китайскому. Безусловно, появление таких работ будет способствовать повышению эффективности социального взаимодействия между нашими народами.

Литература

1. Сун Чэнфан. Исследование системы выражения эмотивной лексики современного китайского языка [Электронный ресурс] / Чэнфан Сун // Режим доступа : <https://wenku.baidu.com/view/3bf92a8f85254b35eefdc8d376eeaeaaad0f31604.html?re=view> (дата обращения: 02.04.2022).

2. Штеба А.А. Лингвоэкологический абсолют смешанных эмоций [Электронный ресурс] / А. А. Штеба // Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvoekologicheskiy-absolyut-smeshannyh-emotsiy> (дата обращения: 01.04.2022).

Zhang Zuning

Maksim Tank Belarusian State Pedagogical University

Study of Emotives in Russian and Chinese as a Factor of Intercultural Communication Effectiveness

The article deals with the problematic issue of intercultural communication – expression of emotions in a non-native language (language being studied). The article describes the development of emotiology in the PRC. The author, based on the experience of interaction between Chinese and Russian speakers, draws attention to the causes of difficulties in understanding the semantics of emotions and connotations by the representatives of the named nations and to the need to study and compare emotions, such as interjections, when teaching the language as a foreign language.

Keywords: emotiology, emotionality, communication, verbalization of emotions, interjections.

Архетип «сад» в «Божественной комедии» Данте Алигьери¹⁴⁴

В статье рассматривается реализация древнейшего архетипа «сад» в «Божественной комедии» Данте в нескольких образах, из которых главными можно назвать собственно «сад» и «лес», понимаемый как сад, лишённый Божественного присутствия, света и разума, то есть упорядоченности. На авторское восприятие сада повлияла библейская, богословская и античная традиции, а также талмудическая практика. Идеальный «сад», по Данте, должен произрастать в совершенной империи, о которой он мечтал.

Ключевые слова: архетип, образ, Данте, «Божественная комедия», сад, лес, рай.

Актуальной проблемой современного литературоведения является преломление архетипа в художественных произведениях. Важным и ключевым для теоретической части данной статьи является определение архетипа, представленное в научной работе А.Ю. Большаковой. Под архетипами понимаются «базовые модели, определяющие ценностные ориентации индивидов и общества», а под литературными архетипами – «исходные образцы или модели творческого развития», которые «индивид, будучи приобщённым к культурному бессознательному, развёртывает... по-своему, в зависимости от собственного жизненного опыта и склада личности» [7, с. 171]. Исследование архетипов, лежащих в основе художественного произведения, позволяет понять авторский замысел и выявить культурно-исторические особенности соответствующей эпохи.

Одними из важнейших литературных архетипов являются природные архетипы, среди которых в средневековой литературе выделяется архетип сада. Ю.А. Ефремова отмечает, что «Средневековые источники... повсеместно характеризовались наличием образа сада, имевшего символический или аллегорический подтекст» [13, с. 171]. Средневековый сад, по мнению Д.С. Лихачёва, «следует читать как книгу, извлекая из него пользу и наставление» [17, с. 54].

В данной работе рассматривается реализация архетипа «сад» в «Божественной комедии» Данте Алигьери. Автор, живший в XIII–XIV веках, опирался

---

¹⁴⁴ Работа выполнена под руководством Петриной Елены Капитоновны, кандидата филологических наук, доцента.

на существующие к тому времени традиции: библейскую, богословскую, античную, а также оккультно-еретическую.

Корни архетипа «сад» в «Божественной комедии» в первую очередь библейские. Главная цель автора – изучив всё мироздание, начало которого – появление райского сада, пройти путь Богопознания от глубин ада до престола Господа в раю. Архетип «сад» вводится в *Biblia Sacra Vulgata*, на которую и опирался Данте, в первую очередь, лексемой «paradisum»: «plantaverat autem Dominus Deus **paradisum** voluptatis a principio» [Gen. 2:8].

Слово «paradisum» «пришло к евреям из Древнего Ирана. В Авесте *pairidaēza* – огороженное место, сад, парк» [16, с. 10]. По замечанию прот. Г. Фаста, семьдесят толковников заимствовали его из персидского языка, и означает оно «сад», а точнее – место для прогулок, окруженное земляным или каменным валом, т.е. место огражденное. Взято это персидское слово было как соответствие древнееврейскому оригиналу книги Бытия – גַּן (ган бе Эден). Еврейское «ган» означает «сад» или «место, огражденное решеткой» [23]. Это позволяет в ходе дальнейшего анализа рассматривать «рай» и «сад» как тождественные понятия.

Однако архетип «сад» реализуется в начале «Божественной комедии» в образе «дикого» леса: «Nel mezzo del cammin di nostra vita / mi ritrovai per una selva oscura» («Земную жизнь пройдя до половины, / я очутился в сумрачном лесу»). (Inf. I, 1) «Selva oscura» – это Эдемский сад, покинутый Богом и заросший в отсутствие высшего Разума. О.А. Седакова проводит параллель между началом поэмы и молитвой царя Езекии – обречённого на смерть, но спасенного человека: «В преполовлении дней моих должен я идти во врата преисподней» (Ис. 38, 10) [21].

«Сумрачный лес», в котором оказался Данте, – это ещё один библейский образ. Оставленный Богом цветущий сад превращается в лес: «propter hoc causa vestri Sion quasi ager arabitur et Hierusalem quasi acervus lapidum erit et **mons templi in excelsa silvarum**» («Посему за вас Сион распахан будет как поле, и Иерусалим сделается грудой развалин, и гора дома сего будет лесистым холмом») [Мих. 3:12].

В лесу Данте встречает льва, волчицу и рысь, (leo, lupa, lonza). Это аллюзия на книгу пророка Иеремии: «idcirco percussit eos **leo de silva lupus ad vesperam vastavit eos pardus vigilans** super civitates eorum omnis ... quia multiplicatae sunt praevaricationes eorum confortatae sunt aversiones eorum» («За то поразит их лев из леса, волк пустынный опустошит их, барс будет подстерегать у городов их ... ибо умножились преступления их, усилились отступничества их») [Иер.5:6]. Слово «lonza» («рысь»), по данным *Vocabolario etimologico della lingua italiana*, происходит от лат. «lynx», синонимичного «pardus» («барс»). Тем самым Данте противопоставляет лес ограждённому от сил зла саду, см. напр., высказывание Гонория Ав-

814 | густодунского: «Каковой сад [райский] заперт, то есть огражден добрыми делами от демонов» [14].

Образ богооставленного леса встречается и в лимбе, где проводят вечность некрещенные младенцы и добродетельные язычники: «*ma passavam la selva tuttavia*» («И мы все время шли великой чашей».) [Inf. IV, 64].

Самый пугающий образ леса во всей поэме – лес в седьмом круге ада, где находятся обреченные на вечное мучение самоубийцы – «*noi ci mettemmo per un bosco*» («мы вступили в одичалый лес») [Inf. XIII, 64]. Словом «bosco» в итальянском языке называется в крайней степени заросший лес. Лес самоубийц, следовательно, более всего удалён от света Божественного разума. Грешники, пребывающие там, превращены в деревья: «*Uomini fummo, e or siamo fatti sterpii*». («Мы были люди, а теперь растенья».) (Inf. XIII, 37) [Inf. XIII, 37].

В этом эпизоде очевидно влияние античной традиции. Согласно древнегреческой мифологии, в каждом дереве заключена дриада, и боль дерева – это боль дриады. Кроме того, в этом эпизоде Данте опирается на еретические традиции Средневековья. По замечанию А.К. Дживелегова, «ересь – типичнейшая спутница культуры Предренессанса <...> примерно с конца XII века, ереси в Италии достигли наибольшего развития, а с конца XIII века стали клониться к упадку. Данте был свидетелем триумфов ереси и ее поражения. И отнюдь не безучастным» [11]. О влиянии ересей дуалистического типа на формирование мировоззренческих установок Данте, в том числе о влиянии на Данте философии тамплиеров, проявлявших особый интерес к алхимии, пишет в своей работе и И.Ф. Белза [9, с. 61–62]. В эпизоде ада, следовательно, проявляется основная философская мысль алхимиков – мысль о возможной трансмутации материалов, воплощающаяся в метаморфозах человеческого тела.

В ходе дальнейшего путешествия Данте видит опустевший Земной рай в виде густого леса. Земной рай не наполнен людьми, что имеет богословское истолкование. Преп. Исаак Сирийский говорил о трёх состояниях человека: естественном, в котором Адам и Ева пребывали до грехопадения; противоестественном – современном состоянии человечества, и сверхъестественном, полученном праведниками после Воскресения Христа [ср.: 15].

Опустевший Земной рай связан и с образом имперского сада, об опустынивании которого печалится Данте: «*‘l giardin de lo ‘mperio sia diserto*». («пустыней стал имперский сад») [Purg. VI, 103]. Имперский сад – олицетворение мудрой и справедливой монархии, государства, о котором, как отмечал Л.М. Баткин, мечтал Данте. Как земной рай, имперский сад опустел, потому что Римская империя перестала существовать, величие Италии осталось позади [6, с. 27].

В реализации архетипа «сад» в этом эпизоде усматривается и влияние античной традиции. Земной рай в интерпретации Данте похож на священные

рощи, в которых проводили языческие мистерии. См. у Горация: «Но меня только плющ, мудрых отличие, / К вышним близит, меня роща прохладная, / Где ведут хоровод нимфы с сатирами, / Ставит выше толпы»; [Гораций: 44] «В роще тенистой пора порадовать Фавна новой жертвой – / Ягненком или козликком, на выбор» [Гораций: 49].

Данте видит некую мистическую процессию, с которой приходит Беатриче. Существует несколько толкований этого эпизода.

Во-первых, уместно провести параллель мистической процессии в Чистилище с романом Апулея «Метаморфозы», где в процессии богини Изиды мы видим тех же животных, что и у Данте: «тут индийские драконы, там гиперборейские грифоны, порожденные другим миром и подобные крылатым птицам». Луций, превращённый в осла, взывает к богине и исцеляется ей, дает обет воздержания, становится ее служителем. Так и Данте получает милость от Беатриче, принеся ей своё покаяния и окунувшись в Лету, приняв своеобразное «крещение» для последующего созерцания рая. Ср. Луция в Метаморфозах, говорящего: «Достиг я рубежей смерти, переступил порог Прозерпины и вспять вернулся, пройдя через все стихии; в полночь видел я солнце в сияющем блеске, предстал пред богами подземными и небесными и вблизи поклонился им» [Апулей: 311].

Во-вторых, Данте, опираясь на библейскую традицию, использовал образы Откровения Иоанна Богослова. А.Л. Доброхотов, истолковывая этот эпизод, пишет: «... идут увенчанные лилиями двадцать четыре старца, символизирующие книги Ветхого завета. Затем шествуют четыре шестикрылых зверя, крылья которых „полны очей“, – это четыре Евангелия... Они с четырех сторон окружают двукольную повозку – триумфальную колесницу, в которую запряжен грифон, т. е. лев с крыльями и головой орла. Грифон символизирует Христа, его богочеловеческую природу» [12, с. 146].

В-третьих, в этом эпизоде присутствуют черты алхимическо-окультирной традиции, «метаморфозы» по Данте. По мнению В.Л. Рабиновича, «если присмотреться, семиглавое чудовище – священный храм – сработано по алхимическим рецептам. Четырежды повторенный образ единорога, один из центральных в герметической симвонологии, свидетельствует не столько об алхимической фразеологии, сколько об алхимическом способе лепки и формовки художественной мысли. ... Овеществленное и одушевленное слово поэта-алхимика» [19, с. 556–557].

После мистерии в Земном раю Беатриче ведёт Данте в райские сферы. Здесь сад называется, собственно, «садом», а также «лугом»: «Perché la faccia mia si t'innamora, / che tu non ti rivolgi **al bel giardino** / che sotto i raggi di Cristo s'infiora?» («Зачем ты так в мое лицо влюблён, / Что красотой **сада неземного**, / В лучах Христа расцветшей, не прельщён?») [Par. XIII, 70].; «Come a raggio di sol, che puro mei / per fratta nube, già **prato** di fiori vider, / coverti

816 | d'ombra, li occhi miei» («Как под лучом, который явлен зрению / В разрыве туч, порой цветочный луг / Сиял моим глазам, укрытым тенью»). [Par. XIII, 79]. И этот сад посадил «вечный садовник»: «Le fronde onde s'infronda tutto / l'orto **de l'ortolano eterno**». («И все те листья, что в саду взросли / У **вечного садовника**, люблю я») [Par. XXVI, 64].

В наименовании «луг» ощущаются черты богословской традиции. «Луг духовный» – это знаменитое сочинение Иоанна Мосха, написанное в VI веке, где он писал: «... что может быть приятнее зрелища, которое представляет собою весенний луг, испещренный разнообразными цветами? ... По этой-то причине и этот труд я назвал „Лугом“: каждый может найти в нем духовное наслаждение, благоухание и пользу» [14]. С «Лугом духовным» Данте, по данным Православной энциклопедии, мог быть знаком: «Первым переводом „Луга духовного“ (лат. Pratum spirituale) является латинский; о нем упоминает в 10 в. венецианец Иоанн Диакон в Житии свт. Григория I Великого, где „Луг духовный“ называется „недавно переведенными повествованиями греков“» [18].

Кроме того, в «Божественной комедии» можно выявить черты ещё одной традиции – талмудической. В трактате «Конвинию» Данте объясняет четыре возможных толкования Св. Писания, которые он применяет к «Божественной комедии»: буквальный, аллегорический, моральный и анагогический, или сверхчувственный [2, с. 33–34].

О.А. Седакова полагает, что в этом трактате нашла отражение талмудическая практика толкования слова «paradisum»: «еврейское *pardes* – рай, сад, использовалось в талмудической практике как акроним четырех видов истолкования Св. Писания... Эта герменевтическая техника была, как известно, воспринята христианской экзегетикой и применена Данте ... впервые для толкования светской поэзии!» [20].

Следовательно, с эстетической точки зрения, вся «Божественная комедия» – это мистический сад, в котором можно выделить четыре смысловых пласта реальности мироздания, истолковываемых Данте в библейском, богословском, оккультно-еретическом и античном смыслах. Эти смыслы соотносятся с четырьмя толкованиями художественного текста по Данте: библейский смысл – буквально-повествовательное толкование («сумрачный лес» в начале «Божественной комедии»), богословский – морально-дидактическое («цветочный луг» в Раю), античный – аллегорическое (мистическая процессия в Земном раю) и оккультно-еретический – сверхчувственно-неземное толкование («лес» самоубийц).

Литература

1. Biblia Sacra Vulgata, 4. verbess. Aufl. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994.

2. Dante Alighieri. Convivio. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.letterat33-34uraitaliana.net/pdf/Volume_1/t12.pdf
3. Dante Alighieri. La Divina Commedia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ebooksbrasil.org/adobeebook/ladivinacommedia.pdf>
4. Vocabolario etimologico della lingua italiana by Ottorino Pianigiani. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etimo.it/?term=lonza&find=Cerca>
5. Апулей. Апология. Метаморфозы. Флориды. / Серия Литературные памятники. – Москва: Наука, 1993. – 440 с.
6. Баткин Л.М. Данте и его время. – Москва: Наука, 1965. – 198 с.
7. Большакова А.Ю. Литературный архетип // Литературная учеба. – 2001. – № 6. – 169–177 С.
8. Бондарко Н.А. Сад, рай, текст: аллегория сада в немецкой религиозной литературе позднего Средневековья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/germany/bondarko-sad-raj.htm>
9. Бэлза И.Ф. Некоторые проблемы интерпретации и комментирования «Божественной Комедии» // Дантовские чтения. – Москва, 1979. – С. 34–74.
10. Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. – Москва: Художественная литература, 1970. – 480 с.
11. Дживелегов А.К. Данте Алигьери. Жизнь и творчество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svr-lit.ru/svr-lit/dzhivelegov/dante-aligieri/kultura-italii-v-xiii-veke.htm>
12. Доброхотов А. Данте Алигьери. – М.: Мысль, 1990. – 207 с.
13. Ефремова Ю.А. Символика монастырского средневекового сада (на примере раннецистерцианской традиции) // Диалог со временем. – 2012. – Вып. 40. – С. 160–172.
14. Иоанн Мосх. Луг духовный / Перевод с греч. прот. М.И. Хитрова. – Сергиев Посад: Тип. Св. – Тр. Сергиевой лавры, 1915. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravbiblioteka.ru/reader/?bid=522504&>
15. Исаак Сирин. Подвижнические наставления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/podvijnicheskie_nastavleniya/
16. Ковельман А.Б. Вошедшие в Пардес. Парадоксы иудейской, христианской и светской культуры. – Москва: Книжники, 2019. – 256 с.
17. Лихачев Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Согласие: ОАО «Тип. Новости», 1998. – 471 с.
18. Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/471388.html>
19. Рабинович В.Л. Алхимия. – СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 2012. – 704 с.
20. Седакова О.А. Земной рай в «Божественной Комедии» Данте: о природе поэзии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros>

818 | ru/subject/figures/olga-sedakova/15163-zemnoy-ray-v-bozhestvennoy-komedii-dante-o-prirode-poezii.html

21. Седакова О.А. Знание и мудрость, Аверинцев и Данте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.olgasedakova.com/Poetica/255/search>

22. Скоропадская А.А. Античные мотивы в изображении леса и сада в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» [Электронный ресурс] // Кибер-Ленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antichnye-motivy-v-izobrazhenii-lesa-i-sada-v-romane-b-pasternaka-doktor-zhivago>?

23. Фаст Г. Этюды по Ветхому Завету. Руководство к изучению Священного Писания. Книга 1. / Протоиерей Геннадий Фаст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Gennadij_Fast/etyudy-po-vehomu-zavetu-rukovodstvo-k-izucheniyu-svjashhennogo-pisaniya-kniga-1/15

Chikina A.A.

Pushkin State Russian Language Institute

The archetype of the Garden in Dante Alighieri's «Divine Comedy»

The article discusses the realization of the ancient archetype «garden» in Dante's «Divine Comedy» in several images, of which the main ones are «garden» and «forest», understood as a garden devoid of Divine presence, light and reason. The author's perception of the garden was influenced by biblical, theological and ancient traditions, as well as Talmudic practice. The ideal «garden», according to Dante, should grow in the perfect empire that he dreamed of.

Keywords: archetype, image, Dante, «Divine Comedy», garden, forest, paradise.

Проведение фоноскопической экспертизы в контексте определения близкородственных отношений¹⁴⁵

В статье представлено исследование, посвященное проблеме определения наличия близкородственных отношений посредством проведения фоноскопической экспертизы. В качестве метода исследования был выбран метод формантного анализа.

Ключевые слова: фоноскопическая экспертиза, формантный анализ, идентификация личности, прикладная лингвистика.

Одной из ключевых задач прикладной лингвистики и судебной экспертизы является идентификация личности по голосу и речи. Это объясняется тем, что совокупность характеристик голоса уникальна, и многие из них могут быть исследованы с помощью специализированного программного обеспечения (ПО). Также в настоящее время повсеместно распространены технические устройства фиксации голосовой информации, отличающиеся высокой точностью записи, что открывает широкие возможности для сбора материала. Идентификация по голосу и речи используется в сферах защиты информации, криминалистике [4, с. 10–12].

Проблема идентификации диктора заключается в том, что получить идеальную запись голоса в обычных условиях не представляется возможным. Чаще всего на изучаемой записи присутствуют посторонние шумы, голоса других людей, также некоторые рассматриваемые характеристики речи могут быть подвержены влиянию настроения, психического и физического состояния диктора (радость, усталость, болезнь, спокойствие и т.д.). Наконец, чувствительность звукозаписывающего устройства, его технические характеристики, а также положение в пространстве относительно диктора часто затрудняют идентификацию личности по голосу. Так, в настоящее время одним из самых распространенных и простых способов фиксации голосовой информации является запись звука на смартфон или мобильный телефон. Согласно экспериментальным данным, различные положения мобильного телефона: щеки-плечо, ухо-плечо, далеко от рта, с сигаретой во рту, в ладонях – приводят к тому, что формантные частоты сдвигаются, пропадают или

---

¹⁴⁵ Работа выполнена под руководством Абрамкиной Елены Евгеньевны, кандидата филологических наук.

820 | появляются ложные форманты, так как в некоторых из указанных положений создается дополнительный резонанс [5, с. 10].

В каждом конкретном случае идентификацию затрудняют также индивидуальные акустические характеристики голоса диктора, вариативность которых зависит от ряда факторов: пола диктора, его возраста, места проживания, формы и объема органов речевого тракта. Так, темп речи мужчин выше темпа речи женщин (независимо от длины фразы), дикторы до 40 лет обладают самым высоким темпом речи [5, с. 9].

В поле проблем идентификации личности по голосу и речи существуют также исследования, посвященные определению наличия родственных связей между дикторами. Но такие исследования, несмотря на широкие перспективы применения их результатов, единичны. А.М. Грачев в своем исследовании показал, что наиболее ярко выраженная зависимость наблюдается при сравнении голосов братьев, сравнение же голосов детей и родителей менее репрезентативно [1, с. 20]. Поэтому в данном исследовании было принято решение анализировать семейный аспект акустических характеристик речи сестер.

Объектом исследования является речь родных сестёр. Предмет исследования – форманты звуков как конкретные характеристики спонтанной и подготовленной речи дикторов.

Цель нашей работы – при помощи специализированного ПО выяснить, существует ли корреляция между формантными картинками спонтанной и подготовленной речи родных сестёр.

Результаты данной работы могут быть использованы при разработке методики установления личности человека посредством проведения фоноскопической экспертизы.

В задачи исследования входит подбор информантов, сбор аудиозаписей, на которых присутствует голос информанта во время воспроизведения спонтанной речи и чтения с листа предложенного текста, разметка аудиозаписей с помощью специального ПО, анализ полученных данных и оценка результатов исследования.

При проведении экспертизы звучащей речи исследуются акустические характеристики речи, чаще всего для идентификации автора речевого произведения, используется инструментарий акустики, фонетики и фонологии [5, с. 5]. В данной работе мы придерживались методики выполнения идентификационного исследования, которое включает в себя аудитивный, лингвистический и инструментальный анализ [3, с. 257–258].

В ходе аудитивного анализа перцептивно для сравниваемых дикторов исследуются и сопоставляются стабильные аудитивные свойства его речи на уровне речевого потока, устанавливаемые по своим проявлениям в речевом сигнале анатомо-физиологические особенности речеобразующего аппарата диктора, индивидуальные интегральные особенности артикуляции и речевых

навыков, особенности эмоционально-психологического состояния, психологических и социокультурных характеристик дикторов.

Основным направлением лингвистического исследования является установление тождества-отличия речи сравниваемых дикторов на основе анализа их индивидуальных особенностей произнесения речевых единиц различного уровня – от речевого потока до отдельных дифференциальных признаков фонем. Исследуется вариативность в рамках нормы, а также индивидуальные ненормативные особенности речепроизводства.

В ходе инструментального анализа речевых сигналов проводится исследование статистических мелодических и спектральных речевых характеристик. На каждой фонограмме выделялись микрофрагменты с четко выраженной формантной структурой спектра. Далее для микрофрагментов каждого типа проводится поиск микрофрагментов с аналогичными по структуре спектрами. Интегральная средняя степень близости таких сопоставленных друг другу микрофрагментов являлась мерой близости сравниваемых дикторов. Если мера близости дикторов не превышает найденного на представительной речевой базе данных порога, то дикторы считаются, с точки зрения данного метода, тождественными.

На основании вышесказанного, в качестве ведущего метода данного исследования был выбран метод формантного анализа (метод формантного выравнивания) – нахождения частот F1, F2, F3, F4 для гласных фонем А, О, И, У в сигнификативно-сильной позиции и сравнения полученных характеристик.

Значения формант гласных фонем напрямую связаны с традиционными классификационными характеристиками. Так, значение форманты F1 прямо пропорционально величине ротового отверстия и обратно пропорционально объему полости глотки. Другими словами, первая форманта гласного зависит от подъема языка при артикуляции. Значение форманты F2 обратно пропорционально длине ротового резонатора, то есть, зависит от ряда гласного [2, с. 100].

В реальной речи изолированное произнесение гласных практически не встречается. Они претерпевают фонетическое влияние соседних согласных звуков. При этом влияние предшествующих согласных сильнее влияния последующих. Поэтому при проведении фоноскопической экспертизы следует учитывать положение гласного звука в слове. Также следует учесть, что для гласных наиболее информативна (и наиболее вариативна) форманта F2, отражающая положение языка на горизонтальной оси [2, с. 101].

Выбор метода обусловлен его точностью: так как частоты формант, как уже говорилось выше, задаются конфигурацией речевого тракта (кроме частоты основного тона) [2, с. 93], это позволяет с высокой вероятностью определить, принадлежит ли аудиозапись конкретному диктору, а в нашем случае оценить меру смешения/схожести голосов родных сестер.

Выбор фонем был продиктован как их частотностью в спонтанной речи, так и их классификационными характеристиками (все рассмотренные фонемы отличаются по ряду и подъёму, [o] и [y] отличаются нехарактерным для данного ряда фонем свойством – лабиализованностью). Также учитывался тот факт, что формантная картина гласного [e] очень похожа на формантную картину [и] [3, с. 101], поэтому гласный [e] было решено не рассматривать.

Эксперимент по выявлению наличия корреляции качественных характеристик звуков речи (формант) голосов родных сестёр проводится следующим образом:

1) в качестве информантов для эксперимента выбраны пары сестёр, где все девушки старше 14 лет (так как вопрос влияния возрастных изменений на качественные характеристики речи пока не представляется возможным унифицировать из-за индивидуальных сценариев формирования голоса);

2) далее информантами предоставлены по две аудиозаписи, одна из которых зафиксировала спонтанный монолог диктора на предложенную тему, другая – чтение с листа предложенного художественного текста;

3) затем с помощью программы «Praat» в аудиозаписях выделяются слова, содержащие гласные фонемы А, О, И, У в сигнификативно-сильной позиции (размер выборки достигает 20 слов);

4) для каждой гласной определяются количественные значения формант F1, F2, F3, F4;

5) составляются таблицы формант для каждой пары информантов, где были сопоставлены значения: гласная в спонтанной речи информанта 1 и информанта 2 и гласная в подготовленной речи информанта 1 и информанта 2;

6) для выявления наличия/отсутствия зависимости частот рассчитывается коэффициент корреляции Пирсона.

Корреляция формантных диапазонов информантов в контексте данного исследования была определена как *высокая* при коэффициенте корреляции >50 %, *близкая к высокой* при коэффициенте корреляции 45–50 % и *низкая* при коэффициенте корреляции <10 %.

Сравнение выходных данных двух пар информантов дало следующие результаты:

1. В парах родных сестер корреляция более 50 % встречается чаще, чем в парах, не имеющих родственных связей.

2. В парах девушек, не имеющих родственных связей, встречается значительно больше коэффициентов корреляции, значения которых не превышают 10 %.

Для выяснения справедливости полученных выводов для дикторов мужского пола, а также дикторов женского пола, отличающихся по возрасту от информантов, принявших участие в данном исследовании, планируется продолжить эксперимент и расширить выборку. Кроме того, планируется вве-

дение других методов исследования, в которых будут изучены те же данные: так, предположительно, особенности формантных диапазонов обусловлены строением артикуляционного аппарата человека, характеристики которого, в свою очередь, могут быть частично унаследованы детьми (например, объем ротовой и носовой полостей напрямую зависят от строения черепа и челюсти, структура и жесткость голосовых связок, эластичность лицевых мышц, прикус также предположительно могут быть унаследованы). Поэтому предполагается изучение интонационных характеристик как спонтанной, так и подготовленной речи, так как интонации формируются у ребенка и взрослого посредством наблюдения за окружающим его социумом.

Литература

1. Грачев А.М. Распознавание звучащей русской речи в теоретическом и экспериментальном освещении: семейные, возрастные и гендерные аспекты лингвистической идентификации личности (автореферат). – 2013. – 25 с.
2. Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык. Фонетика, графика, орфография, орфоэпия: Учебное пособие для вузов. – Москва, 2011. – 426 с.
3. Коваль С.Л., Лабутин П.В., Пеховский Т.С., Прошина Е.А., Смирнова Н.А., Таланов А.О. Методика идентификации дикторов по голосу и речи на основе комплексного анализа фонограмм // Труды международной конференции «Диалог 2007». – С. 256–262.
4. Лингвистическая экспертиза звучащей речи: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 45.04.03. – Благовещенск, Амурский гос. ун-т, 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://irbis.amursu.ru/digitallibrary/amursu_edition/6963.pdf
5. Сорокин В.Н., Вьюгин В.В., Тананькин А.А. Распознавание личности по голосу: аналитический обзор // Информационные процессы – Том 12. – № 1. – 2012. – С. 1–30.

Shaliapina A.A.

Novosibirsk State University

Conducting a phonoscopic expertise in the context of determining close family relationships

The article presents a research devoted to the problem of determining the presence of close family relationships through phonoscopic expertise. The formant analysis method was chosen as a research method.

Keywords: phonoscopic expertise, formant analysis, identity identification, applied linguistics.

Лингво-имагологический образ иностранца в мультсериале «Смешарики» и его переводной версии «Kikoriki»¹⁴⁶

В статье проводится лингво-имагологический анализ образа инофона в поликодовом тексте русскоязычного детского мультсериала «Смешарики» и его переводной версии «Kikoriki». В разной степени сформированные представления целевой аудитории об этнической инаковости героя пингвина Пина в целом соответствуют лингвокультурным стереотипам, зафиксированным авторами мультфильма. Однако особенности, передающие его ломаную речь, различаются количественно и качественно в оригинале и переводе мультфильма.

Ключевые слова: имагология, лингво-имагология, этностереотип, инофон, метаязык, язык, речь.

«Имагология – сфера исследований в разных гуманитарных дисциплинах, занимающаяся изучением образа «чужого» (чужой страны, народа и т. д.) в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны, эпохи» [5]. Фокусируясь на стереотипах о чужих странах и этносах как основного объекта, имагология противопоставляет образы «себя» и «чужого», а наряду с такими аспектами имагологического образа как внешний вид, поведение и привычки стереотипизации подвергаются также рече-языковые особенности инофона. Цель лингво-имагологических исследований – установление стереотипных представлений о языках через оценку их грамматики, лексики, звучания и речевого поведения.

Объект исследования в настоящей работе – культурные и лингвистические стереотипы об особенностях собственного языка в реализации инофоном. Последняя регулярно отражается в художественном дискурсе в виде стилизованной ломаной речи инофона.

Ломаная речь инофона – результат интерференции: наложения одной языковой системы, чужой для воспринимающего её, на другую, знакомую с рождения. Источником интерференции является родной язык инофона, а объектом – язык, в котором возникают отклонения от нормы. Ломаная речь иностранца выявляет признаки коллективной вариативности: она иденти-

---

¹⁴⁶ Работа выполнена под руководством Востриковой Ольги Викторовны, кандидата филологических наук, доцента.

фиксирует говорящего территориально, что даёт возможность выявить её носителей по национальному признаку; характеризуется регулярностью, несмотря на отсутствие четкой нормативности [3].

Небезынтересно, что ломаная речь инофона может быть включена в художественный дискурс с детской целевой аудиторией. Для анализа лингво-имагологического образа инофона в тексте для детской аудитории был выбран один из основных героев популярного в настоящее время мультсериала «Смешарики» (2003 – наст. вр.) пингвин Пин. Данный текст массовой культуры, отражая ломаную речь инофона как фрагмент языковой реальности, фиксирует типовые систематические отклонения, узнаваемые и признаваемые языковым сообществом как языковые этно-стереотипы [2]. Создатели мультсериала, опираясь на свой опыт и представления о немцах, создали образ инофона, который может быть понятен детям. Конечно, художественный текст «реализует личные представления и вкусы автора, в том числе языковые и метаязыковые», однако создатель «является частью языкового коллектива, и его сознание – это часть культурного самосознания общества, поэтому изучение метаязыковых суждений, вербализованных в художественных текстах, позволяет делать выводы о некоторых общих закономерностях обыденной метаязыковой рефлексии» [9].

Первым этапом лингво-имагологического анализа образа персонажа стал опрос о восприятии Пина как иностранца среди детей от 3 до 11 лет. Среди заданных вопросов были: «Сколько тебе лет?», «Какой национальности Пин, по твоему мнению?» и «Почему ты так считаешь?»

В опросе приняли участие 35 реципиентов, из которых 45,7 % – дети в возрасте от 10 до 11 лет, 28,6 % – дети 7–9 лет и 25,7 % – дети от 3 до 6 лет.

Результаты показали, что для некоторых детей вызывали затруднения как само определение термина «национальность», так и выражение своего мнения по данному вопросу.

Большинство реципиентов (70 %) ответили на вопрос о национальности Пина, что он является немцем. Ответы включали в себя различные вариации, например, «из Германии», «немец», «немецкой» и «германец» вследствие возраста участников. Для многих реципиентов этой группы основным признаком «иностранности» был акцент, употребление нерусских слов (среди отмеченных были *einer; Oh, mein Gott; nein*), а также такие качества личности, как педантичность, ум, серьезность и умение изобретать и чинить вещи. Вторая по численности группа реципиентов отнесла Пина к американцам/англичанам. В этой группе также наблюдается определение иностранца через его акцент и речь. Один участник 3-летнего возраста выбрал данную национальность по причине незнания каких-либо других. Третья группа обратила внимание на происхождение персонажа, отметив, что он приехал с Севера. Таким образом, некоторые реципиенты ориентировались на внешнюю со-

826 ставляющую образа, что и позволило им отнести Пина к эскимосам. Здесь же выявляется проблема непонимания детьми отличий термина «национальность» и названия коренного населения какой-либо области. К четвертой группе можно отнести ответы, где Пин назван итальянцем, французом и нерусским. Вновь для реципиентов основополагающим фактором «иностранности» стал акцент героя. Стоит также отметить, что ребенок, отнёсший Пина к французской национальности, обратил внимание на внешний фактор, а именно на то, что «он одет как французский летчик». Один реципиент ответил, что Пин является русским, потому что «он говорит по-русски».

На основании проведенного опроса можно сделать вывод, что главными признаками для определения национальности Пина являлись акцент, определенные качества его личности и внешний вид. Причем реципиенты, рассматривавшие какой-либо признак отдельно от других, нередко ошибались. Некоторые дети опирались именно на речь персонажа без знания европейских языков и акцентов, другие сосредотачивали своё внимание на внешнем виде Пина, не учитывая его акцента и личностных качеств, и, таким образом, давали неверные ответы.

Анализ мультикодового текста сериала позволил выделить следующие черты художественного образа, которые воплотил в себе Пин как представитель немецкой нации:

1) Увлеченность техническими науками (читает научную литературу, объясняет сыну Биби основы физики, механики), изобретениями (изобретает Механическую Няню).

2) Материализм (пытается решить проблемы путем создания нужных механизмов: одиночество решает изобретением Биби, отсутствие няни – конструированием Механической няни) и прагматизм, определяющий высокое качество «немецкой работы».

3) Пин – реалист, но при этом он единственный верующий, а именно католик (в некоторых сериях читает латинскую молитву «Санта-Мария» и крестится слева направо [7]).

4) Желание сделать быт – свой и окружающих – комфортным (изобретает Механическую Няню, Телеграф).

5) Речь (изобилует грамматическими ошибками, отличается немецким акцентом).

Лингвокультурный типаж немца и художественный образ Пина имеют несколько основополагающих точек пересечения, а именно: увлеченность техникой, механикой; такие черты личности, как прагматичность, материализм, реалистичный взгляд на жизнь, наличие характерного акцента [6].

Стоит также отметить некоторую уникальность Пина, которая проявляется в характеристике его происхождения, отношения к жизни. Следует напомнить, что 6 % реципиентов в проведенном опросе определили национальность героя

как «эскимос». То есть дети замечают его экзотическое происхождение, уже на этом этапе относят персонажа к «пришельцу» из другой страны.

Немаловажным фактором, указывающим на чужеземность, является в свою очередь и мелодия песни «Oh, du lieber Augustin». Именно совокупность музыкального и визуального оформления способствует развитию мультитекстового текста.

Перейдем к определению речевых особенностей инофона. Материалом для анализа послужила выборка реплик Пина из трёх серий на языке оригинала и их перевода в англоязычной версии «Kikogiki» (в переводе сериала американской компании – «GoGogiki» – все характерные черты в речи персонажей нивелированы). Каждая из серий на русском и английском языке – продолжительностью 6 минут 30 секунд: «Железная няня» / «Iron Nanny» (2004), «Телеграф» / «The Telegraph» (2004) и «Биби и его папа» / «Bibi» (2006) [4, 11, 8, 12, 1, 10].

Типовыми, но нерегулярными ошибками, стилизующими ломаную речь немецко-говорящего персонажа на русском языке, видятся следующие явления:

1) Частые иноязычные вкрапления: *nein; natürlich; danke schön; bitte; Kaput; nicht; Oh, mein Gott; ja-ja; Was ist das?*

2) Малочисленные фонологические ошибки, связанные с отсутствием редукции: *эм[о] Биби*; и излишней палатализацией: *чтоб не скучно [б'и]ло*;

3) Составляющие наряду с иноязычными вкраплениями основу стилизации ломаной речи грамматические ошибки. В русскоязычной версии мультсериала грамматические ошибки представлены отсутствием согласования грамматического рода: *механический няня*; редкое использование личных форм глаголов: *я сделать для тебя; хорошо то, что хорошо кончатся*; неверное употребление падежей: *не для польза*.

Типовыми, но нерегулярными ошибками, стилизующими ломаную речь немецко-говорящего персонажа на английском языке, видятся следующие явления:

1) Немногочисленные иноязычные вкрапления: *nein; Kaput*.

2) Большое количество фонологических особенностей: замещение губно-губного сонанта /w/ на губно-зубной фрикативный /v/, например, в словах *well, where, words*; более фрикативный /t/ во всех позициях в слове, например, в *where*; палатализация /l/, например, в *well, will*; замещение межзубного /ð/ и зубным /z/, например, в *with*; случай употребления /t/ вместо долгого /i:/, например, в *sweetkraut*.

Таким образом, для русскоязычной аудитории немецкий акцент – это в первую очередь грамматические ошибки и редкие фонологические, в то время как в англоязычной версии мультсериала важным фактором языковой инаковости являются именно фонологические особенности.

Исследование подтверждает, что лингво-имагологические образы формируются с раннего возраста, что позволяет детям идентифицировать национальность персонажа. С течением времени при накоплении информации эти образы пополняются, укрепляются и расширяются. В достаточно раннем возрасте (до 10 лет) дети зачастую могут только определить, является ли персонаж иностранцем или нет без соотнесения с конкретной нацией. Также лингво-имагологический анализ показал, что создатели мультсериала смогли представить детям национальность – или, как минимум, иностранное происхождение – персонажа в мультсериале. Это было достигнуто благодаря обыгрыванию ключевых аспектов лингвокультурного типажа немцев, таких как житейский практицизм, материализм, увлеченность техническими науками, а также речевым особенностям персонажа, отличающимся в зависимости от языка мультсериала.

Литература

1. Биби и его папа [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=uJxO8TMj-uI> (дата обращения 01.03.2021)
2. Вострикова О.В., Паймакова Е.А. Рече-языковые стереотипы в стилизованной речи инофона в художественном тексте и его переводе. – Москва : Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019. – Т. 1. – № 4. – 36 с.
3. Голованова Я.В. Соотношение периферийных явлений в англоязычных художественных текстах и их переводах на русский язык: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – СПб., 2012. – 224 с.
4. Железная няня [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=odbwz_86Xvg (дата обращения 01.03.2021)
5. Ощепков А.Р. Имагология // Энциклопедия гуманитарных наук, 2010. – № 1. – 251 с.
6. Папилова Е.В. Художественная имагология: немцы глазами русских: на материале литературы XIX в.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08. – Москва, 2013. – 198 с.
7. Смешарики [Электронный ресурс] // Библиотека Лосяша. – Режим доступа: <https://losyash-library.fandom.com/ru/wiki/Смешарики> (дата обращения 01.03.2021).
8. Телеграф [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=B6qZIPXe_a4&t=204s (дата обращения 01.03.2021)
9. Шумарина М.Р. Метаязыковая рефлексия в фольклорном и литературном тексте: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 – Москва, 2011. – 47 с.
10. Bye, bye, Bibi [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ky9WJ589NOY&list=PLYFxVbSkgQbCUdW1JnJsFnPYNoS41Zqo9&index=76> (дата обращения 01.03.2021)

11. Iron Nanny [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=Wwj_Np2krWE (дата обращения 01.03.2021)
12. The Telegraph [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=8EhgI6P5Y1o&list=PLYFxBvSkGQbCUdW1JnJsFnPYNoS41Zqo9&index=16> (дата обращения 01.03.2021)

Shammedova I.R.

Pushkin State Russian Language Institute

Linguistic and imagological image of the foreigner in the animated series “Smeshariki” and its translated version “Kikoriki”

The paper provides a linguo-imagological analysis of the foreigner’s image in the polycode text of a Russian children’s animated series “Smeshariki” and its translation into English “Kikoriki”. The target audience’s perception of the character’s ethnos is formed to varying degrees. Nevertheless, it corresponds to the cultural and linguistic stereotypes reflected in the cartoon in the image of the penguin Pin. However, the features conveying the foreigner’s broken speech differ quantitatively and qualitatively in the original and the translated versions.

Keywords: imagology, linguo-imagology, ethno-stereotype, foreigner, metalanguage, language, speech.

Лексический аспект работы с видеоматериалами при обучении русскому языку как иностранному (на примере короткометражного мультфильма «Тихий ужин без соли», реж. С. Разгуляева)¹⁴⁷

Изучение иностранной лексики – сложный аспект обучения, требующий от студентов активации продуктивных и рецептивных навыков. Использование мультфильмов при обучении русскому языку как иностранному является плодотворным средством для освоения новой лексики и хорошим методом для знакомства иностранных учащихся с языковой картиной мира носителей языка, так как они являются одними из основных источниками лингвокультурологической информации.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лексический аспект обучения РКИ, аудиовизуальный метод, короткометражный мультфильм.

Видеоматериалы при изучении новой лексики выполняют роль наглядного примера того, о чём идёт речь. Они помогают справиться с трудностями аудирования и акцентируют внимание на основной информации, на которую стоит обратить внимание студенту. Первоочередно видеоматериалы являются культурологическим и лингвострановедческим источником информации [1, с. 169]. Нет более точных и актуальных материалов, по которым иностранные студенты могли бы познакомиться с культурой, традициями, обычаями и, с чем студенты сталкиваются намного чаще, если находятся на территории страны изучаемого языка, бытовыми нормами.

Мультфильмы в обучении РКИ часто используются на всех уровнях обучения. Лексика, используемая в них, позволяет им быть первым видеоматериалом, с которым обучающиеся могут столкнуться во время своего обучения. Кроме того, многие мультфильмы являются частью языковой картины мира для носителей языка (например, мультфильм «Трое из Просто-

---

¹⁴⁷ Работа выполнена под руководством Дерябиной Светланы Александровны, кандидата педагогических наук, доцента.

квашино», который М.А. Ефремова и И.А. Королева используют как средство формирования иноязычной социокультурной и коммуникативной компетенции [4, с. 25]). Учитывая весь опыт использования мультфильмов при обучении РКИ, можно говорить о том, что они «раскрывают широкие возможности для формирования и развития у иностранных студентов иноязычных речевых навыков и умений» [3, с. 73].

Изучение лексики – постоянный процесс для студента на разных уровнях владения языком. Лексика любого языка – это неисчерпаемый, постоянно дополняемый материал, с некоторыми единицами которого даже носитель языка может встречаться впервые. Овладеть иноязычной лексикой – значит не только усвоить значения и формы лексических единиц, но и уметь понять и различить их во время аудирования или чтения. Для достижения этой цели обучающиеся должны развивать как рецептивные лексические навыки, отвечающие за узнавание и понимание лексических единиц, так и продуктивные, включающие в себя правильное словоупотребление и в устной, и в письменной речи [2, с. 24]. Мультфильмы для изучения новой лексики является дополнительным средством обучения, но они выполняют важную роль визуализации и опоры для правильного восприятия нового материала, хранят в себе лингвострановедческую информацию и вовлекают в процесс обучения с той стороны, что привычна для каждого человека (в повседневной жизни обучающиеся смотрят именно фильмы и мультфильмы).

Учитывая всё вышесказанное, преподавателю, отбирая новую лексику к уроку, стоит учитывать следующие критерии: употребительность слов (соответствует ли изучаемая лексика реалиям, в которых находится студент, насколько часто студент сможет использовать её), словообразовательная ценность (распространены ли корни изучаемых слов и сможет ли студент их использовать для образования однокоренных слов), тематическая ценность слова (сможет ли студент, используя изученную лексику, свободно рассуждать и беседовать по узконаправленной теме), страноведческая и культуроведческая ценность (поможет ли изучаемая лексика познакомиться ближе с реалиями страны) [2, с. 25].

К ознакомлению предлагается лексическая работа по короткометражному мультфильму «Тихий ужин без соли» (реж. С. Разгуляева, 2018). Данный мультфильм был выбран на основании следующих критериев: длительность (9 минут и 31 секунд, что даст возможность за одно занятие провести все этапы работы над материалом, а также не вызовет трудностей среди обучающихся во время просмотра, связанных с долгой концентрацией внимания), наличие страноведческой информации (в мультфильме присутствует сцена с русской приметой и настольной игрой, популярной среди детей и подростков), употребительность слов и их словообразовательная ценность (лексика

832 | мультфильма и выражения, использованные в нём, являются частоупотребительными в нашей речи), возможность показа мультфильма разновозрастной аудитории. Основываясь на последнем критерии, можно говорить о ценности этого мультфильма, заключающейся в общепонятности темы и возможности рассуждения по ней.

Предложенная ниже работа рассчитана на уровень владения языком В1. В работу с данным мультфильмом включается предпросмотровая и послепросмотровая работа, так как его длительность позволяет просмотреть его полностью без пауз.

Перед просмотром мультфильма преподавателю рекомендуются завести беседу на тему благотворительности, к примеру, с такими вопросами: *Что такое благотворительность? Вы когда-нибудь занимались благотворительностью? Знаете ли вы какие-нибудь благотворительные фонды? Кому они помогают? Знаете ли вы что-нибудь об организациях, занимающихся охраной вымирающих видов животных? Как лично вы помогаете или хотели бы помочь им?* Закончить беседу можно следующей фразой: *Давайте посмотрим, как герой мультфильма «Тихий ужин без соли» Валера решил помочь исчезающим видам животных.*

По своему желанию преподаватель ещё может ознакомить студентов с кратким списком слов, которые могут вызвать трудности, и их толкованием: *исчезающий, стрекоза, разнообразие, благо, беспечный, равнодушный, интеллигентный, приправа, дрессировщик, кормёжка.*

После просмотра преподавателю стоит кратко спросить об общем впечатлении от просмотра мультфильма, чтобы начать беседу. Одной из тем устной беседы является тема примет (в мультфильме Валера разбивает соль). Преподаватель может рассказать учащимся о нескольких других приметах, которых многие носители языка придерживаются в повседневной жизни (не свистеть дома, иначе не будет денег; если чёрная кошка перебежала дорогу, значит, может случиться беда; если упал нож со стола, то придут гости), и попросить рассказать о тех приметах, которые до сих пор актуальны в родных странах обучающихся.

В мультфильме встречаются уменьшительно-ласкательные формы существительных «птички, паучки, чайку, картошечка, кастрюлька», а в конце звучит слово «кормёжка». Преподавателю стоит внимательно разобрать эту тему, ознакомить учащихся с уменьшительно-ласкательными суффиксами «-иц-/-ец», «-очк-/-ечк-», «-оньк-/-еньк-» и другими, привести в пример слова «кредитка, маршрутка, заправка» и т.д., которые тоже оканчиваются на «ка», но не имеют ничего общего с уменьшительно-ласкательной формой.

Закончить занятие по «Тихому ужину без соли» можно письменным заданием, состоящим из нескольких упражнений:

Задание 1. Какое животное пришло в гости к Валере? Назовите его. Как вы поняли, что это именно это животное? Опишите его внешность.

Задание 2. Выберите правильный ответ.

1. С кем играл Валера в крестики-нолики?
  - а) рыбой; б) птичкой; в) кошкой; г) зайчиком.
2. Что написал Валера в интернете?
  - а) объявление; б) предупреждение; в) постановление; г) рассуждение.
3. От чего гость просит спасения у Валеры?
  - а) от голода; б) от холода; в) от скуки г) от дрессировщика.
4. Где работал гость Валеры?
  - а) в цирке; б) в театре; в) в кино; г) в музее.
5. Валера думал, что его хотят ...
  - а) съесть; б) смять; в) своровать; г) сбить.

Задание 3. Образуйте уменьшительно-ласкательную форму от следующих слов: рыба, мышь, малина, стол, конфета.

Задание 4. Про какие приметы вы узнали? Запишите их и объясните смысл.

Проведённая на уроке работа с мультфильмом способствует заинтересованности обучающихся в изучении новой лексики, их включённости в процесс. Использование видеоматериалов требует не только «механическую» работу по запоминанию новых слов, но и творческую, так как вызывает у студентов искренние эмоции, заставляет их думать и представлять, даёт почву для воображения и мыслительного процесса на неродном для них языке, что положительно сказывается на процессе овладения иностранным языком.

Литература

1. М. А. Березняцкая, А. В. Денисенко. Работа с аутентичными аудиовизуальными материалами на уроках РКИ (на примере кинокомедии Т. Бекмамбетова «Ёлки») // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. № 192. – С. 168–177.
2. Хавронина С.А., Балыхина Т.М. Инновационный учебно-методический комплекс «Русский язык как иностранный». – М.: Приоритетный Национальный проект «Образование», РУДН, 2008. – 198 с.
3. Дмитриева Д.Д. Использование видеоматериалов в процессе обучения иностранных студентов русскому языку (на примере мультипликационных фильмов) // БГЖ №2 (31), 2020. – С. 71–73.
4. Ефремова М., Королева И.А. Мультфильмы на уроках РКИ как средство формирования иноязычной социокультурной и коммуникативной компетенции // Известия ВГПУ №8 (151), 2020. – С. 25–29.

Shaposhnikova A.P.
RUDN University

Lexical aspect of working with video materials when teaching Russian as a foreign language (on the example of the short cartoon «Quiet Dinner without salt», directed by S. Razgulyaeva)

Learning foreign vocabulary is a complex aspect of learning that requires students to activate productive and receptive skills. The use of cartoons in teaching Russian as a foreign language is an efficient means for mastering new vocabulary and a good method for introducing foreign students to the linguistic picture of the world of native speakers, since they are the primary source of linguistic and cultural information.

Keywords: Russian as a foreign language, lexical aspect of teaching Russian as a foreign language, audiovisual method, short cartoon.

Концепт «слово» в русской филологической традиции¹⁴⁸

В данной статье рассматривается концепт «слово» в русской филологической традиции, а также имена и деятельность отечественных ученых-русистов, посвятивших свои исследования данному аспекту. Кроме того, особое внимание уделяется филологии как науке о слове.

Ключевые слова: слово, филология, русистика, красноречие.

Слово обеспечивает полную целостность филологии. Оно объединяет, казалось бы, разрозненные по своему содержанию филологические науки в единый «смысловой блок».

Слово представляет собой главный объект филологической мысли. Данная категория является носителем информации, которая в свою очередь может подтверждать владение ученым-исследователем филологической областью знания.

При помощи изучения различных филологических аспектов формируется наполненность слова смыслом, содержательностью и повествовательностью. Слово – главный инструмент филологии, который создает и воссоздает различные смыслы, обогащает их достоверностью и конкретностью.

В способности слова входит и хранение, и систематизация различных филологических смыслов, в том числе скрытых. Это основной базис для создания пластов лингвистических, литературоведческих и т. д., которые в свою очередь от него напрямую зависят с точки зрения содержания, наполненности, а также других филологических категорий.

По словам В.И. Аннушкина, «словоцентричность» – одна из основных категорий филологии, и, глядя глубже, это можно рассматривать как в современном, так и в историческом контексте, анализируя все диахронически. Философия слова во многом проецируется через образ филологической мысли: мы трактуем филологические смыслы, анализируем сказанное и прочитанное, вычленяем главную идею [1, с. 105].

Стоит сказать и о том, что в Евангелии от Иоанна «слово» становится синонимичным понятию «Бог». Слово становится и главным термином уже в русской филологической культуре Древней Руси и позднее появляется как термин в классических отечественных учебниках по словесности и риторике.

¹⁴⁸ Работа выполнена под руководством Аннушкина Владимира Ивановича, доктора филологических наук, профессора.

По нашему мнению, слово является источником филологической информации, содержит в себе различные смыслы, входя в состав филологических наук. Словесные возможности, которые проявляются в разнообразных способах реализации демонстрируют различную информацию, которая находится в филологических источниках.

В исследовательской деятельности М.В. Ломоносова существует два главных труда, посвященных собственно слову. Это «Краткое руководство к красноречию» и «Краткое руководство к риторике».

Слово рассматривается Ломоносовым с точки зрения философского учения. Стоит обратить особое внимание на тот факт, что ученый не приводит четких определений терминам: язык-речь-слово. Но стоит сказать, что разграничения и определения данных терминов легко вычлняются в соответствии с их взаимосвязями с другими филологическими науками и отраслями.

Ломоносов употребляет термин «слово» с целью обозначения русского языка. Пишет об упражнениях с употреблением «слова»: разнообразные риторические тактики и стратегии, тренинги для усовершенствования техники речи.

Разнообразные средства выражения подразумевают различные национальные и культурные особенности. Ведь язык прежде всего выступает как средство воплощения народной мысли, способов реализации национального сознания.

Во многом трактаты М.В. Ломоносова посвящены философским понятиям о слове, поскольку область знания филологии, по его мнению, не ограничена и имеет недостижимые пределы.

В трудах ученого много говорится и о слове в качестве возможности воспроизводить речь.

На наш взгляд, в школьное образование должны включаться не только пословицы и поговорки о слове, стихи, но и цитаты великих русистов: В.В. Виноградова, Д.С. Лихачева, Л.И. Щербы.

В своих трудах Дмитрий Сергеевич Лихачев говорил о том, что главенствующая роль филологии, как *науки о слове* – связующая [2, с. 52]. Она объединяет языковедение и литературоведение, присоединяет и другие научные области для более подробного анализа и создания новых дисциплин. А слово как единица филологии связано с любым познанием окружающей действительности, а соответственно и с такими смежными областями, как текстология, история науки.

Литература

1. Аннушкин В.И. Красноречие // Русская речь. – 2005. – № 4 – С. 105–107.
2. Лихачев Д.С. О филологии // Высш. шк. – 1989. – С. 50–57.
3. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // Полн. собр. соч. – М., 1952. – С. 19–24.

The concept of «Word» in the Russian philological tradition

This article deals with the concept «word» in the Russian philological tradition, as well as the names and activities of Russian scholars, who devoted their research to this aspect. In addition, special attention is paid to philology as a science of word.

Keywords: word, philology, Russian studies, oratory.

Репрезентация поколения разночинцев в русской детективной прозе XIX века¹⁴⁹

Массовая литература XIX века, ориентирующаяся на коммерческий спрос, отражала в своих сюжетах многообразие современного ей русского общества. Создателями массовой литературы зачастую становились выходцы из так называемой разночинной среды, сформировавшие поколение «литературных тружеников», первых профессиональных журналистов и писателей России. Творчество этих беллетристов основывалось на их жизненном опыте и наблюдениях за окружающим обществом. Статья анализирует примеры репрезентации образа разночинца в русском детективе XIX века.

Ключевые слова: массовая литература, русский детектив, поколение разночинцев, сравнительно-исторический анализ.

Особое положение разночинного сословия, одновременно являющегося и создателями русского беллетристики XIX века, и ее героями, давно обратило на себя внимание исследователей. Так, например, Н.А. Вердеревская считает, что: «Для того, чтобы разночинец нашел свое место в обществе, свои пути, чтобы понятие «разночинец» приобрело свое сегодняшнее конкретно-историческое значение, чтобы началась выработка разночинской идеологии, нужна была прежде всего сама возможность независимого существования» [1, с. 13].

Подобное независимое существование разночинного сословия становится возможным в 1860-х годах, которые Т.И. Печерская справедливо называет «звездным историческим десятилетием разночинцев» [4, с. 8]. Эта декада отмечена небывалым расцветом журналистики и беллетристики, существование которого отмечал еще А.И. Герцен в статье «Новая фаза в русской литературе». Согласно А. И. Герцену: «Все, что было погребено в глубине души под гнетом вынужденного молчания, вдруг обрело язык, чтобы протестовать и выйти наружу» [2, с. 239].

Подобная ситуация создала условия для появления на свет так называемых «литературных тружеников», профессиональных журналистов и беллетристов, произведения которых и легли в основу русской массовой или популярной литературы, включая и первые романы, и повести детективного жанра, строившиеся по канонам аналогичных произведений западных писателей, однако несшие на себе влияние классической русской прозы.

¹⁴⁹ Работа выполнена под руководством Петривиной Елены Капитоновны, кандидата филологических наук, доцента.

Русский детектив 1860–70-х годов испытал на себе влияние и так называемой натуралистической школы, однако, как замечает Н.И. Пруцков: «...натуралистические приемы воспроизведения могут успешно, плодотворно трансформироваться и ассимилироваться реалистами, служить реалистическому методу...» [5, с. 49].

Русский детектив 1860–1870-х годов, сохраняя заимствованную у западного детектива сюжетную канву, наполняет ее реалистичным содержанием, в котором натуралистические подробности являются только орудием для изображения бедственной ситуации, в которой оказываются герои детективных произведений.

Авторы-разночинцы выводили на первый план героев, происходивших из того же социального круга, что и они сами, изображая привычную им студенческую или интеллигентную среду. Зачастую именно разночинец становился центром повествования, выполняя функцию детектива, расследующего совершенное преступление. Кроме того, разночинцы могли быть представлены как жертвами, так и виновниками преступных деяний.

Наиболее полно образ выходца из разночинного сословия представлен в детективных рассказах и повестях Александра Андреевича Шкляревского (1837–1883). Как справедливо замечает А.И. Рейтблат: «Шкляревский, по сути дела, укоренил детектив в русской литературе». [6, с. XVII]. Александра Андреевича Шкляревского называли «русским Габорио», однако творчество А.А. Шкляревского значительно более многогранно и выходит за рамки классического сюжета, представленного в произведениях зачинателя европейской детективной традиции Эмиля Габорио (1832–1873).

В многочисленных романах последнего также разворачивается широкая панорама жизни в современной автору Франции, однако, в отличие от А.А. Шкляревского, Габорио уделяет основное внимание процессу расследования преступления, не углубляясь в анализ характеров героев, что свойственно для произведений А.А. Шкляревского.

Будучи выходцем из мещанского сословия, А.А. Шкляревский сам причислял себя к разночинцам и зарабатывал на жизнь литературным трудом. Разночинцы являются частыми героями его детективных повестей и рассказов. Их категоризация представлена в следующей таблице.

Таблица 1.

Некоторые герои-разночинцы в произведениях А. А. Шкляревского

Произведение	Герой	Функция	Описание
Что побудило к убийству?	Николай Ховский	Убийца	Я тотчас же... подал ректору университета прошение об увольнении и стал прискивать себе частное место в отъезд, чтоб скопить деньги для поступления вновь в какой-либо другой университет. Поиски мои, благодаря посредничеству товарищей, увенчались успехом в самом непродолжительном времени: я получил место домашнего учителя в деревне, у одного вдовца-помещика в Ч. губернии, где пробыл около двух лет... [7, с. 66].

Рассказ судебного следователя	Гарни- цкий	Подозре- ваемый	Передо мною стоял молодой человек, лет двадцати четы- рех, в очках, исхудалый и пожелтевший; лицо его носило явные следы бессонных ночей, страдания и внутреннего горя. Щегольской костюм его был не вычищен, рубашка грязная, как будто он долгое время не менял белья и не раздевался [7, с. 113].
-------------------------------------	----------------	--------------------	---

Заслуживает внимания тот факт, что во многих произведениях А.А. Шкляревского разночинцы являются либо преступниками, либо подозреваемыми. Действие циклов «Рассказы следователя» и «Рассказы судебного следователя», опубликованных, соответственно, в 1872 и 1878 годах разворачивается в преимущественно дворянской среде, где разночинец находится на периферии общества. Шаткость такого положения отражается на поведении героя, стремящегося во что бы то ни стало поменять свой статус на более уважаемый.

Следуя традициям так называемого «бульварного романа», А.А. Шкляревский наделяет своих героев-разночинцев косвенно дворянским происхождением («Что побудило к убийству?»), основанном на незаконнорожденности, или стремлением вступить в связь с женщиной более высокого социального происхождения («Русский Тичборн»). С точки зрения сюжета произведения присутствие героя «сомнительного» происхождения поддерживает интерес читателей, следящих за его приключениями.

Необходимо также отметить, что разночинцы в произведениях А.А. Шкляревского во многих случаях являются студентами или зарабатывают на жизнь преподаванием. Для создания образа разночинца, А.А. Шкляревский использует такие стандартные детали его портрета, как очки, длинные волосы, привычка к курению табака и неопрятная одежда.

Для А.А. Шкляревского, в отличие от его современника Эмиля Габорио, детективный сюжет является не двигателем, а лишь канвой повествования. На первый план выходит психологический анализ характеров героев. Герои-разночинцы, каждый из которых обладает своей уникальной историей, таким образом, обеспечивают богатый материал для повествования.

В отличие от европейского детектива XIX века, зачастую выводящего на первый план фигуру профессионального преступника, в русском детективе этого времени подобные герои практически отсутствуют. Преступником или подозреваемым во многих случаях оказывается представитель «неопределенного» сословия, то есть разночинец.

С.А. Кибальник отмечает, что большинство детективных произведений А.А. Шкляревского представляют собой «трансформации реальных историй», сочетая при этом мемуарный характер повествования с обработкой материалов следствия, к которым писатель имел доступ благодаря своей службе в суде [3, с. 387].

Разнообразный опыт жизни А.А. Шкляревского, тоже принадлежавшего к разночинному сословию, помог ему в создании богатого фона своих

детективных произведений, отличающихся уникальным сплавом традиции европейского «газетного романа» и глубокого психологизма современной ему русской классической литературы.

Литература

1. Вердеревская Н.А. Становление типа разночинца в русской реалистической литературе 40-х – 60-х годов XIX века. – Казань, 1975. – 136 с.
2. Герцен А.И. Собр. соч.: В 8 т. – Москва. – Т. 8, 1975. – 526 с.
3. Кибальник С.А. «Судебный следователь» в русской детективной литературе 1860–1880-х гг. От Александра Шкляревского до Чехова [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2017. № 3 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-sledovatel-v-russkoy-detektivnoy-literature-1860-1880-h-gg-ot-aleksandra-shklyarevskogo-do-chehova> (дата обращения: 08.04.2022).
4. Печерская Т. И. Разночинцы шестидесятых годов XIX века: феномен самосознания в аспекте филологической герменевтики: (мемуары, дневники, письма, беллетристика) : автореф. дис. д-ра филол. наук : специальность 10.01.01 / Печерская Татьяна Ивановна ; [Ин-т филологии СО РАН]. – Томск : Б.и., 2000. – 36 с.
5. Пруцков Н. И. Школа беллетристов-разночинцев 60-х годов // История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980–1983. Т. 3. Расцвет реализма: История русской литературы. – 1982. – С. 48–79.
6. Рейтблат А.И. Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы / Абрам Ильич Рейтблат. – Москва: Новое литературное обозрение, 2014. – 400 с.
7. Шкляревский А.А. Что побудило к убийству? (Рассказы следователя). Москва: Художественная литература, 1993. – 303 с.

Shulman N.A.

Pushkin State Russian Language Institute

Representation of the Generation of Raznochintsy in Russian Detective Prose of the XIX century

Mass literature of the XIX century, oriented towards commercial demand, reflected in its plots the diversity of contemporary Russian society. The creators of mass literature were often people from the so-called *raznochinny* environment, who formed the generation of so-called “literary workers”, who were the first professional journalists and writers in Russia. The work of these writers was based on their life experience and observations of the surrounding society. The article analyzes examples of the representation of the image of a *raznochinetz* in the Russian detective stories of the XIX century.

Keywords: mass literature, Russian detective story, generation of *raznochintsy*, comparative historical analysis.

Лексико-тематическая группа ‘психологическое состояние’ в речи героинь «женской» драматургии Серебряного века¹⁵⁰

В данной статье анализируются особенности репрезентации лексико-тематической группы ‘психологическое состояние’ в речи героинь «женской» драматургии Серебряного века. В ходе работы единицы лексико-тематической группы были подразделены на микрогруппы по значению, проанализирован функционал группы «психологическое состояние» в драматургическом тексте.

Ключевые слова: лексико-тематическая группа, эмотивная лексика, «женская» драматургия, язык драмы.

Репрезентация языковой личности предполагает эксплицитное выражение мыслей индивида, сообщает информацию о его состоянии и мироощущении, испытываемых эмоциях. Согласно Л. Г. Бабенко, группа лексем, обозначающих эмоции и состояние человека, или же эмотивная лексика, «традиционно изучается с учетом таких категорий, как оценочность, экспрессивность, образность» [1, с. 27]. Актуальность исследования речевого поведения в аспекте анализа единиц лексико-тематической группы ‘психологическое состояние’ в речи героинь в текстах «женской» драматургии Серебряного века обусловлена неразработанностью проблемы специфики языка «женской» драматургии Серебряного века.

В данной работе основными единицами речевого пространства являются различные элементы лексико-тематической группы ‘психологическое состояние’: лексемы (члены групп), их семантические значения.

Сфера психологического состояния женских персонажей в драматургических произведениях репрезентирована многочисленными лексемами, объединенными общей темой психологизма (например, *с восторгом, радостно, плачу, грустно, восторженно, просяив* и др.). В ходе исследования лексемы были подразделены на группы – 8 микрогрупп с общим значением ‘становление психологического состояния’: 1) состояние огорчения, печали; 2) состояние радостного возбуждения; 3) состояние беспокойства; 4) состоя-

¹⁵⁰ Работа выполнена под руководством Сичинава Викторией Викторовной, кандидата филологических наук, доцента.

ние страха; 5) состояние удивления; 6) состояние недовольства; 7) состояние гнева; 8) состояние задумчивости.

Состояние огорчения, печали: «Анна Павловна (*С горечью*). Да, ведь мы одногодки»; «Саша (*грустно*). Я-то глупая... вы поговорили, пообещали, а у меня сердце-то и растаяло...» («Охотник за белой дичью») [2, с. 505, 508]; «Русалочка (*сквозь слезы*). Я и сама, дедушка, не знаю, что это. Ты не оставляй меня. Ты поговори со мной»; «Русалочка (*грустно*). Да, у меня все ночные («Святая кровь») [2, с. 76, 78]; «Няня (*входит, рыдая*). Увезли, увезли! Господи! Заступница! Да что же это такое!» («Счастливая женщина») [2, с. 449].

Состояние радостного возбуждения: «Анна (*радостно*). А когда солнце светит...» («Кольца») [2, с. 139]; «Люся (*с восторгом и наивно глядя ему в лицо*). Не помню...» («Охотник за белой дичью»), «Саша (вертя стакан в руке). Не успели приехать, как уж и назад... Вчера, как приехали, так я *обрадовалась*...», «Анна Павловна (*растроганная смеется*). Забытое детское имя. Я кончила курс и посвятила себя всецело деревне... Ведь я старуха, мне – 25 лет. Анна Павловна (*весело*). А помнишь кладовую, из которой мы воровали пряники?» («Охотник за белой дичью») [2, с. 507, 502, 504]; «Софина (*вдруг просияв*). Тебе с мамочкой? А ты... ничего? Можешь? Можешь с ней видаться? Согласен?» («Зеленое кольцо») [2, с. 98]; «Маруся (*смеясь*). Нет! Что вы! Маруся. Непременно! (*Смеется*.)» («Одна из них») [2, с. 376].

Состояние страха: «Мирра (*испуганно*). Идите, идите...» («Одна из них») [2, с. 391]; «Лидия. Няня, няня, сама ничего не понимаю, *с ума сойти боюсь*. Надо собрать мысли»; «Лидия. Мне... мне *страшно* слушать вас, я все еще не верю, что это вы...» («Счастливая женщина») [2, с. 461]; «Третья девушка. Что-то меня ждет? Кто придет? В чьих объятьях сегодня я буду? О!.. Меня неизвестность *пугает*. *Я боюсь*. Нужно идти вперед. *Я боюсь*» («Голубой павлин») [2, с. 303]; «Русалочка (задумчиво)...Я тебя *не боюсь, а его боюсь*»; «Русалочка (проводив Никодима глазами, тихо). Я его *боюсь*, дединька» («Святая кровь») [2, с. 76].

Состояние беспокойства: «Боже мой, я так *взволнована*, это так неожиданно...» («Охотник за белой дичью») [2, с. 506]; «Мария Николаевна (*взволнованно*). Ну, не плачь...» [2, с. 369]; «Финочка (*с волнением*). Как же поручиться? Я не могу поручиться», «Марфа (*взволнованно*). Да ты как это слышала? Да никогда этого и быть не могло!», «Фина (взволнованно). Нет, я вижу, ему не все равно. Нет, дядя Мика, не надо, пусть не надо, может, мы неверно все...» («Зеленое кольцо») [2, с. 106, 113].

Состояние удивления: «Анисья (*пораженная*). Ох! Ты, ласковая...» («Одна из них») [2, с. 405]; «Соня (*с удивлением*). Что ты говоришь? Молотков – двойной ширины. Ничего не понимаю» («Счастливая любовь») [2, с. 475]; «Эмма (*удивленно*). Вам его жаль?» («Побежденные») [2, с. 278];

844 | «Елена Ивановна (*с удивлением*). Насчет Фины? Что же насчет нее?» («Зеленое кольцо») [2, с. 118].

Состояние задумчивости: «Эмма (*задумчиво*). Охота на львов в Африке!»; «Эмма (*задумчиво*). Это было бы удивительно. (Поглаживает его руку.) Идите туда, в подземелье. У вас душа монаха. Маленького средневекового послушника, мечтательно влюбленного в Мадонну», «Эмма (*мечтательно*). У меня тоже разные желания» («Побежденные») [2, с. 277, 278, 280]; «Надежда Николаевна (*рассеянно*). Если один аршин стоит 60 копеек, то 10 аршин значит в шестьдесят раз больше. Шестью шесть двадцать шесть и еще два нуля... Господи, двадцать шесть рублей с нулями это вовсе не так дешево, как я думала» («Счастливая любовь») [2, с. 477].

Состояние гнева: «Маруся (*вспыхивая*). Женька! Это... это подло! Ты подсматривала?», «*Женя стучает кулаком* по клавишам, захлопывает рояль и убегает» («Одна из них») [2, с. 371].

Состояние недовольства: «Женя (*холодно*). Спасибо», «Вронская (*раздраженно*). Как это пошло! Вы точь-в-точь плохой французский роман: не можете себе представить женщины без любви» («Одна из них») [2, с. 372, 385]; «Надежда Николаевна (*надув губы*). Надоел мне этот сад» («Счастливая любовь») [2, с. 477]; «Эмма (*презрительно*). Ну, вот! Думать об этом!» («Побежденные») [2, с. 280]; «Лида (*обиженно*). Нисколько не опять. Я тогда молчала, когда говорили про тех молодых, которые старые, что они себя убивают. А по-моему, это и среди нас есть, то есть желание иногда» («Зеленое кольцо») [2, с. 105].

Лексемы, обозначающие психологические состояния, представлены различными частями речи (приведены в порядке убывания частотности): глаголами (*смеется, обрадовалась, причитает*); наречиями (*раздраженно, презрительно, холодно*); именами существительными (*с восторгом, с удивлением, с грустью*); деепричастиями (*смеясь, дрожа*); причастиями (*пораженная*); именами прилагательными, обозначающие степень погружения в состояние (*глубоком*).

Анализ позволил выявить многообразие элементов лексико-тематической группы 'психологическое состояние' в речи героинь «женских» драм Серебряного века. Лексико-тематическая группа 'психологическое состояние' служит средством эксплицитного указания на ощущения и эмоции героинь, при помощи элементов группы авторы рисуют более детальные и проработанные образы.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л. Г. Бабенко, И. Е. Васильев, Ю. В. Казарин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 532 с.

Schulc E. O.

SKUNB named after M.Y. Lermontov

Lexico-thematic group «Psychological state» in the speech of the heroines of the «female» dramaturgy of the Silver Age

This article analyzes the peculiarities of the representation of the lexico-thematic group «Psychological state» in the speech of the heroines of the «female» dramaturgy of the Silver Age. In the course of the work, the units of the lexical-thematic group were divided into microgroups by meaning, the functional of the group 'psychological state' in the dramaturgical text was analyzed.

Keywords: lexico-thematic group, emotive vocabulary, «female» dramaturgy, the language of drama.

Русская литература в цифровую эпоху¹⁵¹

В статье исследуется литература как феномен в Интернете. Также рассматривается влияние цифровых технологий на русскую литературу. Выясняются нововведения на интернет-площадках, из-за которых возникает множество вопросов для дискуссии. Излагается полезность и отрицательные воздействия оцифровки в аспекте публикации. Описываются возможности Сети для начинающих писателей, сложности, которые возникали перед авторами во время их писательской деятельности. Перечисляются новые формы в написании художественного текста, появившиеся впоследствии связи литературы и Интернета, что послужило диверсификации формата произведений. Дается объяснение сетевым «навигаторам», помогающим читателю в поиске художественного произведения. Проанализирован вопрос места литературы в Сети и его значимость в науке после взаимодействия со Всемирной информационной сетью. Освещается значение термина «бестселлер» и его роль в современной литературной среде. Поясняется понятие «блог-литература», взгляды литераторов и критиков на это явление. Рассматривается отношение авторов и пользователей, последствия их свободной коммуникации. Обозначены репрезентативные явления сетевого творчества, в частности блог-литература в разных её воплощениях. Обсуждается фанфик как новый жанр в современной русской литературе. Отмечено продолжительное развитие литературы в новом формате и переосмысление многих его основных черт.

Ключевые слова: сетература, РУЛИНЕТ, видеокритика, «бестселлер», блог-литература, фикрайтер.

ХXI век – век прогресса и технологий, что оказал огромное влияние и на литературу, в частности, на русскую тоже. В 1994 году с подключением к информационно-коммуникационной среде Интернет начинается процесс освоения новых методик и совершенствование литературы путем приспособления к актуальным тенденциям. И если в начале в основном велась работа над оцифровкой созданных ранее литературных произведений, научных и критических текстов для того, чтобы расширить их доступность, то чуть позже начинаются публикация и распространение новых литературных проектов уже на самих платформах. В наше время есть возможность найти

---

¹⁵¹ Работа выполнена под руководством старшего преподавателя Родиной Ирины Витальевны..

собрание сочинений от ранних эпох до наших современников. Одной из первых крупных площадок является Национальная электронная библиотека, которая предоставляет пользователям Интернет доступ к оцифрованным книгам, документам, редким памяткам, хранящимся в российских библиотеках, музеях и архивах. Следующей, ещё одной большой платформой онлайн-книг, где можно не только читать, но и приобретать их, является ЛитРес. На ней представлены электронные книги России и зарубежных стран. По сути, в нынешнее время количество онлайн-ресурсов растет, предоставляя возможность читателям получать доступ к желанной или необходимой книге либо материалу. И удобство в том, что можно сделать себе подборку по авторам, жанрам или тематике, что упрощает поиск.

Полезьа, которую несёт писателям оцифровка литературы, заключается в том, что перед ними открылись широкие перспективы в плане быстрой публикации и предоставлении трудов читателям. Если вспомнить XVIII, XIX и даже начало XX века, литературным деятелям было сложно печататься из-за недопущения цензуры и запрета в связи с социальным и политическим положением самих авторов, вследствие чего терялись множество достойных сочинений, которые могли бы стать достоянием публики. Благодаря Интернету тексты создаются и размещаются сразу в Сети, что дает прямой контакт писателя с читателями. Свободная публикация позволяет всем желающим реализовывать свой творческий потенциал, что дало возможность миру лицезреть большое количество талантливых людей. Однако стоит отметить и отрицательное влияние Интернета на литературу в аспекте издания или же опубликования. Из-за массового онлайн-доступа к размещению текстов в просторах Сети утрачивается и меняется подход к художественной литературе, к автору и к самому произведению. Слабое проявление цензуры разрушает барьеры выбора тем и дает свободу жанров, направлений, художественных приемов. В результате появились и новые жанры, такие как культовый роман, диккенсовщина, фальшивые мемуары, уютный детектив, эльф-панк, и новые художественные приемы, как парцелляция, умолчание, реминисценция и т. д. А также наблюдается смешение литературных направлений разных эпох в одном произведении, что усложняет восприятие текста.

Поэтому было принято так, что публикация на сайтах не делает автоматически человека профессиональным литератором, но данные сочинения можно считать частью *современного окололитературного процесса* [4]. Некоторые моменты в литературоведении остались неизменными, например, писательское или поэтическое признание, которое нужно достичь через упорный труд и качественный, обладающий особым смыслом, текст.

Интернет становится местом для осуществления творческих возможностей. Можно привести в пример авторов, которые первоначально публиковались в сети, а затем, получив признание, стали авторами писателями печатных

848 | изданий: Наринэ Абгарян, Сергей Лебеденко, Марта Кетро, Слава Сэ. Кроме того, на Интернет обратили внимание литераторы, которые писали изначально печатным изданиям. Но невозможно отрицать значимость книгопечатания, которое остается актуальным и в наше время, несмотря на известность и доступность Сети.

Чтобы не потеряться среди всей массы информации и сориентироваться в современном литературном пространстве, существуют специальные «навигаторы», т.е. сайты или же страницы блогеров в социальных сетях. В них сразу дается оценка произведения, его краткий анализ и информация о самом авторе и его других книгах. Появились также блогеры, которые рассказывают о прочитанной ими книге, дают субъективную и объективную оценку и рекомендуют своим подписчикам. И это ещё один из плюсов, так как до этого времени распространение и рекомендация книги происходили лишь через живые встречи, из-за чего книга приобретала известность не очень быстро. Современным людям стоит лишь подписаться на определенные книжные блоги, где дается подробная информация не только о книге, но и о новых литературных тенденциях. В свою очередь стоит отметить критиков, которые тоже получили большое призвание именно в Интернете, делая обзоры на художественные произведения, анализируя их. Одним из таких общеизвестных *блог-критиков* является Галина Юзефович, которая запустила на видеохостинге YouTube современную разновидность критической статьи – *видео-критика* и *видео-анализ* текстов. В её интернет-издании Meduza и YouTube канале «Юзефович рекомендует» пользователи получают широкий обзор на многие публикации.

Среди этих новых явлений в литературном сообществе возникают множество вопросов, один из которых: как рассматривать искусство речи? Ведь литература как культурный феномен не должна утрачивать свою значимость в науке. Дискуссия эта началась практически с момента возникновения РУЛИ-НЕТа (Русскоязычный Литературный Интернет), сразу же возникла оппозиция «литература-сетература» (*сетевая литература*). По сути, сетевыми можно назвать лишь тексты, которые строятся по принципам интернет-коммуникации в мировой науке – и могут полноценно функционировать только в ней [4]. А произведения, размещенные в Сети, соответствующие литературным нормам, всё равно остаются сопричастны к литературе как к искусству слова.

С подключением к Сети начинается не только появление нововведений в писательской деятельности, но и динамическое влияние западной и американской литературы на русскую, из-за чего она приобретает новые, не характерные для себя черты. Одно из таких явлений – «бестселлер», что в переводе с английского означает «популярная книга, попавшая в топы продаж и раскупаемая большими тиражами». Само определение не дает представления ни о жанровой принадлежности, ни о содержании, ни о ка-

честве книги, а лишь указывает на её популярность. Если успех ранних книг оценивался по количеству переизданий, то уже в наше время факт того, что книга входит в список бестселлеров, определяет её признанность среди читателей. Вначале бестселлерами в русской литературе считались прежде написанные произведения Ф. Достоевского «Сон смешного человека», Л. Толстого «Смерть Ивана Ильича», А. Чехова «Палата № 6», И. Гончарова «Обломов» и других писателей «золотого» и «серебряного» веков, но уже со второй половины XX века и в начале XXI века появилось немало писателей, которые открыто говорили в своих текстах о запретных темах. К таким произведениям относят книгу Алексея Иванова «Блуда и Мудо», «Авиатор» Евгения Водолазкина, «Лестница Якова» Людмилы Улицкой, «Улетающий Монахов» Андрея Битова и многие другие.

Помимо традиционной литературы в Мировой сети, развивается и находит своё место в творчестве *блог-литература*. И вместе с ней выводится новое понятие – *блог-писатель*. Именно на страницах блог-писателей наглядно проявляются самые важные особенности бытования литературы в Интернете – на уровне писательского поведения, в сфере производства текста, в открытой читательской реакции. [1] Блоги писателей в основном выступают в качестве записных книжек, черновиков будущих произведений, классических дневников. И в целом рабочей площадкой, где кроме всего этого создается условие для общения с читателями. Тем самым пользователи становятся свидетелями процесса создания художественного текста, комментируют работу автора. Возможностями блога активно пользуются многие авторы: Т. Толстая в книге «Легкие миры» (2014), Д. Бавильский в «Музей воды. Венецианский дневник эпохи твиттера» (2016), Н. Горланова в «Повести Журнала Живаго» (2009). Однако создавая произведения на просторах Интернета, писатели сталкиваются с немалым количеством проблем. Одна из первых – чрезмерное давление со стороны публики. Свободная связь с читателем помогает быстрому продвижению по лестнице славы, но нельзя исключить человеческий фактор. Иначе говоря, произведение может оказаться не всем по вкусу. Тогда на писателя обрушится большое количество негативных суждений («хейта»), что отрицательно повлияет на литературный процесс, а также на самого автора. В таких случаях происходит либо отказ от работы, либо уход от писательской деятельности. Тем не менее, блог-литература не прекращает свое развитие и занимает свою позицию в литературоведении, вследствие чего наблюдается литературоведческое осмысление. Филологи делятся на два лагеря: те, кто принимает блог-литературу новым жанром, и те, кто не признает. Лингвист Р.М. Фрумкина подчеркивает пограничный статус блога: «Мы вправе объявить тексты блогосферы литературой – и столько же оснований у нас считать это множество текстов паралитературой, антилитературой» [3, с. 402]. Действительно, качество текстов, размещенных одним

850 | и тем же автором даже в одном блоге, неоднородно. Блог влияет на характер традиционных литературных жанров и писательскую идентичность. В. Пустовая, напротив, пророчит блогу превращение в литературный жанр: «Грань между литературой и блогом остро ощущается сегодня, когда издание книги все ещё веха на пути писателя. Но что, если очередная техническая революция довершится и все искусства переместятся в цифровое пространство, оставив аналоговый мир на попечение декоративно-прикладного дизайна? Тогда роман окончательно уравнивается в правах с блогом, который станет ещё одним литературным жанром» [2]. Дискуссии по этому вопросу идут до сих пор, так как филологам трудно прийти к единому решению. Ведь блог как феномен в литературе все ещё находится в состоянии постоянного изменения и становления.

Стоит также рассмотреть композиционно-сюжетную форму произведений, которые обрели новую трактовку. Большой поток информации с Запада привел к жанровым экспериментам, за счет чего увеличилось количество издаваемых произведений в разных интерпретациях. В отличие от литературы XVIII–XIX веков, перед современными писателями не ставится определенный вопрос. Интернет-писатели более свободны в выборе тем, идей, сюжета для своих художественных текстов, поэтому они заканчивают их в кратчайшие сроки, не ограничивая себя рамками. Бесконечность литературного текста рождает ещё одно интересное проявление – сочинения тех, кто увлечен тем или иным произведением, созданные с использованием образов героев и мира, мотивов этого текста [4]. В современном литературоведении появляются термины по данному уникаму: сочинителей таких текстов называют *фикрайтерами*, а самих текстов – *фанфиками*. Они обрели высокую популярность за последние десять лет. Были созданы специальные сайты и приложения для чтения и размещения фанфиков, например, Wattpad и «Книга фанфиков» (Ficbook).

Подытоживая все вышеперечисленные факторы, можно прийти к выводу, что русская литература в цифровой эпохе не потеряла свою актуальность, формируя свое место в Мировой сети. Приобретая всё более новый характер, литература становится спорным моментом в науке для филологов. Литература как явление в Сети – тема широкомасштабная, которая требует особого научного подхода. Потому при исследовании необходимо затрагивать все его стороны и все точки зрения литературоведов. И невозможно дать четкое объяснение каждому проявлению, ведь до сих пор идет процесс трансформации и утверждения, а учитывая темп развития информационных технологий, стоит только предположить, что наши взгляды по отношению к литературе как к культуре речи будут совсем иными при сопоставлении с предыдущими нормами. И к этому процессу надлежит отнестись предельно внимательно: литература в Сети заслуживает дальнейшего изучения.

Литература

1. Абашева М.П., Максимова Т.О. Блог-литература как феномен: опыт Евгения Гришковца // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9. – С. 103–112.
2. Пустовая В. Анатомия скриншотов // Октябрь. – 2011. – № 12. – URL: <http://magazines.gorky.media/october/2011/12/antologiya-skrinshotov.html>
3. Фрумкина Р. Рецензия на книгу: From Poets to Padonki // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 4. – С. 401–402.
4. Шуников В.Л. Русская литература в цифровую эпоху // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2021. – № 3. – С. 102–114.

Shukhratjonova K.B.

Uzbek State University of World Languages

Russian Literature in the Digital Age

The article explores literature as a phenomenon on the Internet. The influence of digital technologies on Russian literature is also considered. It turns out innovations in the Internet sites, because of which there are many questions for discussion. The usefulness and negative impacts of digitization in terms of publication are outlined. The possibilities of the Network for beginning writers are described, the difficulties that the authors faced during their writing activities. New forms in writing a literary text are listed, which appeared as a result of the connection between literature and the Internet, which served to diversify the format of works. An explanation is given to the network «navigators» that help the reader in finding a work of art. The question of the place of literature on the Web and its significance in science, after interacting with the World Information Network, is analyzed. The meaning of the term «bestseller» and its role in the modern literary environment are highlighted. The concept of «blog literature», the views of writers and critics on this phenomenon are explained. The attitude of authors and users, the consequences of their free communication are considered. The representative phenomena of network creativity are indicated, in particular, blog literature in its various incarnations. Fanfiction is discussed as a new genre in modern Russian literature. The continuous development of literature in the new format and the rethinking of many of its main features are noted.

Keywords: network literature, RULINET, video criticism, bestseller, blog literature, ficwriter.

Многообразные языковые явления при исследовании фитонимов в разноструктурных языках¹⁵²

Статья посвящена изучению фитонимов в лингвокультурологическом аспекте и представляет собой национальную картину мира, которая отражается в семантике языковых единиц через систему значений и ассоциаций слова с особыми культурно-специфическими значениями. Исследование фитонимов в лингвокультурологическом аспекте позволяет получить определенное представление о многообразных языковых явлениях того или иного народа, а также проследить, как внеязыковая действительность преломляется в языке.

Ключевые слова: лингвокультурология, фитонимы, фитонимика, фитоморфизмы.

В наше время вопрос взаимосвязи языка и культуры является одной из наиболее актуальных проблем, исследованием которой и занимается лингвокультурология. Она занимается как комплексным изучением языковой системы в связи с культурой, национальным менталитетом народа, так и частными аспектами национальной языковой картины мира, к которым относятся фитонимы. Язык как феномен национальной культуры народа являлся и будет являться постоянным объектом внимания. Факты языка и феномены культуры зачастую не поддаются окончательному разграничению, так как изменения в собственно культурной сфере воплощаются в языке – а языковые эволюции активно участвуют в культурных процессах и влияют на них. В последние годы большое значение придается фитонимам. Лингвокультурологическое изучение фитонимов разноструктурных языков становится весьма актуальной темой научных исследований. Фитонимы как один из видов семантической лексики, воплощая в себе определенные характеристики растений, отражают духовный мир людей. Исследование фитонимов в лингвокультурологическом аспекте позволяет получить определенное представление о многообразных языковых явлениях того или иного народа, а также проследить, как внеязыковая действительность преломляется в языке.

---

¹⁵² Работа выполнена под руководством Ниязова Фахридина Бурибаевича, доцента..

Особое внимание исследователей привлекают при этом мотивационно-номинативные поля, экспрессивно отражающие национально-культурные или универсальные особенности изучаемых языков: религиозно-мифологическое происхождение названий растений, сходство с бытовыми предметами или частями тела (человека, животного и т. д.).

Использование названий-артефактов в фитонимике в каждом языке проявляется по-разному. В английской фитонимике часто встречается словообразование *lady's* + артефакт: *lady's nightcap* → букв. 'женская ночная шапочка' – 'вьюнок', *lady's purse* → букв. 'женская сумочка' – 'пастушья сумка', *lady's glove* → букв. 'женские перчатки' → 'сердечник луговой', *lady's flock* → букв. 'женские чулки' и т. д. Это наводит на мысль об особенностях организации женского мира в эпоху королевы Виктории. Для русской фитонимики более характерны те артефакты, которые относятся к бытовым предметам, используемым в повседневной жизни: *пастушья сумка*, *венерин башмачок*, *крест-трава*, *метла*, *волчье сито*, *гребешок*, *юбочка*, *царская свеча* и т. д.

В узбекском языке, как и в русском, часто встречаются фитонимы с бытовыми артефактами, широко используемыми в повседневной жизни узбеков. Эти предметы быта в основном ассоциируются с жизнедеятельностью кочевых племен, занимающихся скотоводством, являющимся неотъемлемой частью узбекской этнокультуры: *кампирчопон* → букв. 'бабушкина шуба' → 'триходесма седая'; *чўпонтеллак* → букв. 'пастушья шапка' → 'мелкоголовник пластинчатый'; *келин супирги* → букв. 'веник невесты' → 'двучленник пузырчатый'; *кўнғизтароқ* → букв. 'расческа жука' → 'ворсянка'.

Сходство растений с частями тела человека или животного является мощным мотиватором в наименованиях тысяч растений. Это объясняется тем, что мир людей, животных и растений тесно связан между собой. Именно поэтому в лексике рассматриваемых языков есть множество фитонимов, в составе которых имеются компоненты, обозначающие части тела человека или животного, например, англ. *lion's mouth* → букв. 'львиная пасть' → 'львиный зёв'. Здесь сходство в том, что раскрывшиеся цветки напоминают открытую пасть льва, поэтому в русском языке оно тоже ассоциируется с пастью льва; *blind-man's hand* → букв. 'руки слепого человека' → 'живучка ползучая'. Здесь сходство в том, что растение распускает свои стебли поверх земли, как будто рука слепого нащупывает что-то для получения информации; русс. *анютины глазки* – жёлтые цветочки с чёрной серединкой в центре. Очевидно, здесь есть сходство с глазами девушки, кстати, в английском языке наименование этого цветка также ассоциируется с глазами девушки – *black-eyed Susan* → букв. 'черноглазая Сюзан'; *вороний глаз* – травянистое растение с длинным ползучим корневищем и прямым стеблем. В центре один цветок, из которого образуется плод в виде большой чёрной ягоды, напоминающей вороний глаз;

854 | *откулоқ* → букв. 'лошадиное ухо' → 'щавель конский', листья щавеля очень напоминают лошадиное ухо. В английском языке это растение называется так же, как и в русском языке *horse sorrel* – 'щавель конский'; узб. *тирноқ гул* → букв. 'ногтевой цветок' → 'календула', лепестки цветка похожи на женские ногти. В английской и русской фитонимической лексике полная эквивалентность или полное совпадение смысла и компонентов встречается очень часто. Здесь играют важную роль культурологические факторы. При сравнении и сопоставлении фитонимов в русском и узбекском языках выявляется две группы культурологических факторов: универсальные и национально-специфические.

Универсальный культурологический фактор предполагает, что ассоциативный потенциал растения, обусловленный его ролью в фольклорных, религиозных, литературных и других традициях, совпадает в различных культурах. Об универсальных факторах в полном смысле ассоциаций можно говорить лишь в случае их присутствия в неродственных культурах. В рассматриваемой нами семантической группе фитонимов можно говорить только о значениях, характерных для европейских культур, поскольку наиболее активными источниками таких универсальных ассоциаций являются мифология и традиция античности. В русской культуре является символическое значение таких растений, как *кипарис* – символ печали, *мак* – символ сна, забвения, *лавр* – символ славы и т. д. В национально-специфическом культурологическом факторе встречаются значения, присущие исключительно одной из культур: русской или узбекской. Нередки случаи, когда ассоциативные компоненты, обусловленные культурной традицией, частично пересекаются в двух языках, обладая, тем не менее, своей спецификой. Одним из наиболее ярких примеров такого слияния уникального и специфического являются деревья.

Например, *дуб* занимает особое место в мифологии сопоставляемых культур: в славянской мифологии с ним преимущественно связаны предания о мировом дереве, он считался священным и связывался с именем Перуна, который добывал из него огонь. Само слово дуб первоначально заключало в себе общее понятие дерева. В русской мифологии дуб также считался мировым деревом и почитался даже в большей степени, чем в других европейских культурах. Сопоставление национально обусловленной символики дуба в современном сознании носителей двух культур показывает, что оно более ярко представлено в русском языке, что объясняется большим влиянием античной традиции.

Ряд представлений, связанных с миром природы, у разных народов совпадает, например, миф о «мировом дереве», однако наблюдаются значительные расхождения в символическом переосмыслении растений. Одно и то же событие может сопровождаться выбором разных растений, например, *берёза*

у русских считается «чистым» деревом, приносящим в дом здоровье, согласие, поэтому её ставят на Троицу, приближение Пасхи у русских символизирует *верба* (Вербное воскресенье).

Сюда относятся не только частные названия деревьев, но и общие понятия территорий, где растут деревья. Самыми частотными названиями в этой группе стали *дуб, трава, яблоня, трава мурава, корень, береза, цветок*. Цветы отражают общепринятые смыслы о красоте, пробуждении жизни и весне, памяти о детстве, любви, быта. Травы символически обозначают родину и дом.

В узбекской традиции некоторые деревья тоже являются своеобразным символом силы, выносливости и целомудрия, но в этом случае, например, *дуб* заменяется *чинаром* – ‘*платаном восточным*’, так как дуб не так широко распространён на территории Узбекистана. *Чинар* почитается в узбекских традициях как символ долголетия, мудрости и мужественности. Исходя из вышеуказанных примеров можно утверждать, что «предмет лингвокультурологии определяется как изучение и описание культурной семантики языковых знаков в их живом, синхронно действующем употреблении, отображающем культурно-национальную ментальность носителей языка».

Сравнительно-сопоставительный анализ разноструктурных языков с позиций лингвокультурологии предполагает сравнение особенностей и сходства лексико-семантических компонентов как явление, развивающееся во взаимодействии универсальных и национально-специфических факторов. В свою очередь, национальная специфика в семантике языка является результатом влияния экстралингвистических факторов – культурных и исторических особенностей развития народа. В русском и английском языках фитонимы с компонентами, которые обозначают нечистые силы, например, *devil* → ‘*чёрт, дьявол*’, встречаются очень часто, а в узбекском языке их почти нет. Отсутствие таких фитонимов объясняется тем, что, согласно узбекской традиции, с точки зрения суеверия и религии, упоминание нечистых сил считается неприемлемым. Между тем, понятие «женщина» в рассматриваемых языках представляется по-разному: в английском – часто в форме *lady: ladies' tobacco* → букв. ‘*сушенница подорожникалистная*’, *lady's laces* → букв. ‘*скандикс гребенчатый*’. Это обусловлено влиянием социального статуса женщин в английской культуре. В русском языке образ женщины представляется в более жесткой форме, например, *баба* → *бабья трава* → *бабьи слёзы* → *бабьи сплетни*. В узбекском языке этот образ представляется в форме *келин* ‘*невеста*’ или ‘*невестка*’, например, *келинбармоқ* – среднеазиатский сорт винограда, то же, что *хусайне белый, келинтили* → русск. ‘*горец ползучий*’. Понятие невесты как образ женщины ассоциируется с красотой, началом новой жизни и самым важным периодом в жизни узбекской женщины. В русском и английском языках этот сорт винограда называется одинаково: *lady's finger* → ‘*дамские пальчики*’.

856 | Также с образом женщины связаны названия огурцов, например, *Гулноз, Зилол, Наврӯз, Омад*; названия клевера: *Хива, Вахиц*; названия картофеля: *Ақраб, Умид, Диёра, Қувонч, Бақабош, Санта*.

Фитонимы могут иметь несколько лексико-семантических вариантов, выражающих анатомо-физические и физиолого-возрастные характеристики человека. Посредством фитоморфизмов, например, *бутон, персик* даётся общая оценка внешности человека, например, «красивый», «миловидный», характеризуется физиологическое состояние – «свежий», «здоровый» и возраст – «молодой». В ряде русских фитоморфизмов реализуются стереотипные представления о разных типах женской красоты. Эталонной яркой красоты является цветок *роза*, а нежной, неброской – *фиалка, берёзка*. Большое число фитонимов используется в устойчивых сравнениях, характеризующих голову человека (*репа, кочан*), рот, губы (*мак*), глаза (*васильки, вишни, смородина*), кожу (*лимон, персик*), уши (*лопухи*), щёки (*яблочко*), волосы (*лён, солома*) нос (*картошка*). Общая оценка телосложения – некрасивое, негармоничное – присуща для наименований частей дерева (*бревно, коряга, пень*), грибов (*сморчок, мухомор*) и др., в которых могут актуализироваться и более конкретные коннотации, например, «низкий, худой, сгорбленный» (*стручок*), «слишком высокий и худой» (*дубина, жердь, орясина*), «приземистый с короткими ногами» (*колода*) и др. Мелиоративные коннотации «стройный» характерны для наименований деревьев: о мужчине – *тополь, ясень*, о женщине – *берёзка, рябинка*. Стереотипными образами, в которых реализуются физиологические характеристики, являются *бутон, персик, ягод(к)а* – о здоровой, цветущей и молодой женщине; *огурчик (огурец)* – о здоровом, крепком мужчине. Возраст мужчины – пожилой, дряхлый – характеризуется посредством фитоморфизмов *гриб, мухомор, пень* (часто с определением «старый»). Характеристиками слабого человека независимо от гендерного признака являются (*выжатый*) *лимон, сморчок, стручок, одуванчик, мимоза, овощ*, в которых актуализируются коннотации по градуальному уменьшению признака «сила»: (*выжатый*) *лимон* – слабый, усталый; *одуванчик, мимоза* – слабый, хрупкий, болезненный; *сморчок, стручок* – слабый, тщедушный; и *овощ* – тяжело больной, в вегетативном состоянии.

В качестве социальной характеристики внешности человека в русском языке используется только фитоморфизм – *ёлка* с коннотацией «разряженная» (о женщине); не выявлено фитоморфизмов с функциональными характеристиками.

Вышеизложенный материал показывает, что изучение фитонимов в лингвокультурном аспекте представляет национальную картину мира, которая отражается в семантике языковых единиц через систему значений и ассоциаций слова с особыми культурно-специфическими значениями.

Литература

1. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва, 1996. – 284 с.
2. Хожимхужаева М.М. Оламнинг лисоний тасвирида фитонимлар (инглиз, рус ва ўзбек тиллари мисолида). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2018. – 54 с.
3. Хожимхужаева М.М. Особенности мотивировочных признаков номинации фитонимов в английском и русском языках // Замонавий тилшунослик ва таржимашуносликнинг долзарб масалалари: Республика илмий-назарий конференцияси материаллари. – Ташкент, 2014.
4. Часовникова А.В. Христианские образы растительного мира в народной культуре. Петров крест. Адамова голова. Святая верба. – Москва, 2003. – 248 с.
5. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. – Москва, 1995. – 328 с.
6. Шведова Н.Ю. Русский семантический словарь. Т. 1. – Москва: Азбуковник, 2003. – 714 с.

Yagafarova N.R.

Gulistan State University

Different language phenomena in the study of phytonyms in different structural languages

The article is devoted to the study of phytonyms in the linguistic and cultural aspect and represents a national picture of the world, which is reflected in the semantics of linguistic units through a system of meanings and associations of a word with special cultural-specific meanings. The study of phytonyms in the linguoculturological aspect allows one to get a certain idea of the diverse linguistic phenomena of a particular people, as well as to trace how extralinguistic reality is refracted in the language.

Keywords: cultural linguistics, phytonyms, phytonymics, phytomorphisms.

Жанровая специфика постов-отчетов о спортивных марафонах в социальных сетях¹⁵³

Статья посвящена выявлению особенностей жанровой репрезентации постов в социальных сетях, представляющих собой своеобразные «отчёты» участников спортивных марафонов. Рассматриваются способы реализации информативной, оценочной, этикетной и воздействующей функций данных постов-отчётов. Делается вывод о гибридном характере рассматриваемых текстов.

Ключевые слова: виртуальное жанроведение, речевой жанр, пост в социальной сети, коммуникативная функция жанра.

Одной из ключевых тенденций современного общества, без сомнения, является популяризация здорового образа жизни; в этом контексте значительный интерес у людей вызывают и занятия бегом. Создаются специальные беговые клубы, проводятся масштабные забеги и марафоны. Так, в Москве ежегодно проводится около 180 официальных забегов, самые известные среди которых – Московский полумарафон, Московский марафон, полумарафон «Лужники» и др. Актуальны данные мероприятия и для российских регионов. В частности, во Владивостоке проходят Galaxy Vladivostok Marathon, марафон «Мосты Владивостока» и ряд других. Подобные спортивные события активно освещаются в СМИ, и также опытом и впечатлениями делятся сами участники марафонов в своих социальных сетях.

Целью нашего исследования стало выявить жанровую специфику постов-отзывов о спортивных марафонах в социальных сетях (VK, Инстаграм).

Исследование выполняется в контексте виртуального жанроведения – научного направления, в центре внимания которого находятся вопросы об особенностях возникновения и функционирования в сети Интернет виртуальных жанров.

Как известно, основоположником отечественной теории речевых жанров является М.М. Бахтин. В своих работах он обращается к понятию высказывания и отмечает, что данные высказывания отражают специфические условия

---

¹⁵³ Работа выполнена под руководством Кормазиной О.П., кандидата филологических наук.

человеческой деятельности. По мнению исследователя, каждое отдельное высказывание индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые и называются речевыми жанрами [1, с. 238]. Одним из ключевых подходов к описанию речевых жанров в отечественном жанроведении стала «анкета», предложенная Т.В. Шмелёвой [4]. Исследователь предлагает выделять семь параметров для создания модели речевого жанра: «коммуникативная цель жанра», «концепция автора», «концепция адресата», «событийное содержание», «фактор коммуникативного прошлого», «фактор коммуникативного будущего» и «языковое воплощение» [4].

На основании такого параметра, как коммуникативная цель жанра, Т.В. Шмелёва противопоставляет жанры:

– *информативные*, цель которых – различные операции с информацией: её предъявление или запрос, подтверждение или опровержение;

– *императивные*, цель которых – вызвать осуществление/неосуществление событий, необходимых, желательных, опасных для кого-то из участников общения;

– *оценочные*, цель которых – изменить самочувствие участников общения, соотнося их поступки, качества и все другие манифестации с принятой в данном обществе шкалой ценностей;

– *этикетные*, цель которых – осуществление особого события, поступка в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума: извинения, благодарности, поздравления, соболезнования и т. д., вплоть до отречения от престола [4, с. 93].

Исследователи в области виртуального жанроведения отмечают, что основной жанр, представленный в социальных сетях, – это пост, выложенный автором аккаунта в виде фотографий, сопровождаемой подписью [5, с. 168; 1, с. 21–25].

В данной статье мы рассматриваем посты-отчёты участников спортивных марафонов. Согласно «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова, отчёт – это сообщение, доклад о своих действиях, работе [3]. Данное определение позволяет предположить, что ключевой для указанных постов является *информативная функция*. Однако в нашем исследовании понятие «отчёт» мы рассматриваем шире, понимая под ним не столько доклад о своих действиях, сколько рассказ о своём опыте участия в марафоне. Вследствие этого очевидно, что в анализируемых постах реализуются и другие функции – *оценочная, этикетная, воздействующая*. Далее рассмотрим особенности реализации каждой из названных функций.

Информативная функция постов-отчётов о марафонах проявляется посредством указания точной информации о данных мероприятиях. Можно выделить следующие виды сведений:

1. Название марафона:

Galaxy Vladivostok Marathon 2019 10 км с личным временем 59:28.

2. Место проведения:

Хочешь испытать себя по-настоящему – беги по мостам.

На этих фото два моих самых любимых моста, через Золотой Рог и на остров Русский!

3. Время проведения:

28.09.2019. Бежать. Дышать морем.

*Я вот заметил, что в 2019 году в сентябре будет 2 главных старта нашей необъятной страны **22 сентября** Московский марафон, а затем **28 сентября** Владивостокский марафон.*

4. Дистанция:

*Команда компании стартовала на дистанции **5 и 21 км**, а дети сотрудников приняли участие в забеге на **1 км**.*

*Я пробежал **42,2 км**.*

5. Участники:

Я был 14 из 400 и 4 в своей возрастной группе 18–29.

Сотрудники Slavda Group испытали свои силы в масштабном забеге Galaxy Vladivostok Marathon, который прошел во Владивостоке в субботу.

Как показали наши наблюдения, не менее значимую роль, чем информативная, в постах-отчётах играет **оценочная функция**.

Можно выделить следующие виды объектов оценки:

1. Само событие (марафон):

Моя Мечта Сбылась!!!!

Это не фотошоп и не фильтры... просто погода сменилась за 2 часа от холодного ветра с проливным дождём до яркого солнышка! Давно мечтала пробежать по мостам!

2. Результат марафона:

Моя маленькая большая победа. Многие знают, как я «люблю» бегать! Но, неожиданно, **я пробежала гораздо лучше, чем ожидала от себя.**

*Диме недавно исполнилось 7 лет, из 150 участника он прибежал 30. Думаю **очень неплохой результат.***

3. Маршрут марафона:

Любоваться морем и городом. Это все Владивостокский марафон.

Оценка в анализируемых текстах выражается посредством следующих единиц: глаголов со значением эмоционального отношения: *Я нашла в себе силы победить себя!* **Горжусь**; существительных с оценочной семантикой: *это моя мечта, я его исполнял!!! Новая победа над собой;* прилагательных с оценочным значением: **Отличная суббота! Фееричный марафон!**; и также наречий с оценочным значением: **Очень круто, здорово!**

Как показали наши наблюдения, **этикетная и воздействующая функции** в текстах постов-отчётов о марафонах являются второстепенными. Отмечено большее число примеров реализации этикетной функции: в первую очередь, это речевой жанр благодарности.

Прежде всего, данный жанр выражается с помощью слов *благодарить*, *благодарность* и слова *спасибо*:

*Так же **благодарю** за финансовую поддержку!*

*Самые искренние **слова благодарности** нашему родному, растущему и великому для меня клубу.*

*Я преодолел дистанцию 42,2 км. **Огромное спасибо** Клубу RDR.*

Мы обратили внимание, что основной адресат в выражении благодарности – это родные и близкие авторов постов, их благодарят за поддержку. Кроме того, адресатами благодарности часто являются члены команды, организатор марафона и спортивный клуб и т.д.

В большинстве случаев воздействующая функция выражается в постах, в которых говорится о будущем марафоне. Например:

***Присоединяемся** к замечательному ежегодному спортивному событию Владивостока.*

Мы выделили следующие языковые средства реализации воздействующей функции:

1. Глаголы в форме императива:

Каждый вторник в 19.30 встречаемся в Чеховском сквере и бежим!

Присоединяйтесь!

***Становитесь участниками** самого крутого челленджа.*

2. Глаголы в форме настоящего времени первого лица множественного числа:

*Каждый день в 5:30 **ждем всех** на пробежку!*

***Ждем вас** для получения заслуженного приза.*

3. Глаголы в форме настоящего или будущего времени второго лица:

***Хочешь** участвовать в марафоне?*

***А вы будете принимать участие** в марафоне?*

4. Конструкции с краткими прилагательными:

***Готовы** бросить вызов себе?*

5. Воздействующая функция также может выражаться посредством выражения «До встречи»:

***До встречи** на Золотом мосту!*

Таким образом, в результате проведённого исследования мы можем сделать вывод о том, что жанровая специфика постов-отчётов о спортивных марафонах заключается в реализации в них сразу несколько функций, коммуникативных установок автора: информативная – передача основной информации о прошедшем марафоне; оценочная – выражение эмоций участ-

862 | ников от прошедшего события; этикетная – проявление в жанре благодарности; воздействующая – вызов на совместное действие. Это предопределяет и собственно языковые особенности текстов: в первую очередь, указание на точные сведения, а также большое количество оценочной и эмоционально окрашенной лексики.

Литература

1. Алтухова Т.В. Социальная компьютерная сеть «ВКонтакте»: жанровая характеристика // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4-3 (52). – С. 21–25.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. – С. 237–280.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. – 736 с.
4. Шмельёва Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. – С. 88–99.
5. Щурина Ю.В. Жанровое своеобразие социальной сети Instagram // Жанры речи. 2016. № 1. – С. 156–168.

Yao Lingdong

Far Eastern Federal University

Genre Specificity of Sports Marathon Reporting Posts on Social Media

The article is devoted to identifying the features of the genre representation of posts in social networks, which are a kind of “reports” of participants in sports marathons. The ways of implementing the informative, evaluative, etiquette and influencing functions of these post-reports are considered. The conclusion is made about the hybrid nature of the texts under consideration.

Keywords: virtual genre studies, speech genre, social network post, genre communicative function.

Научное издание

Язык и культура: взгляд молодых

XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения

(24 мая 2022 г.)

Материалы V Международной научно-практической конференции

Сборник статей

Главный редактор В. И. Карасик

Электронное издание

Техническое редактирование: *А. Н. Арефьева, Н. М. Разумова*

Компьютерная верстка *Е. А. Васюкова*

Гарнитура Таймс. Формат А5.

Редакционно-издательский отдел
Департамента научной деятельности
Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6.

Тел.: + 7 495 330 88 01. Факс: + 7 495 330 85 65.

Эл. адрес: inbox@pushkin.institute

Сайт: www.pushkin.institute